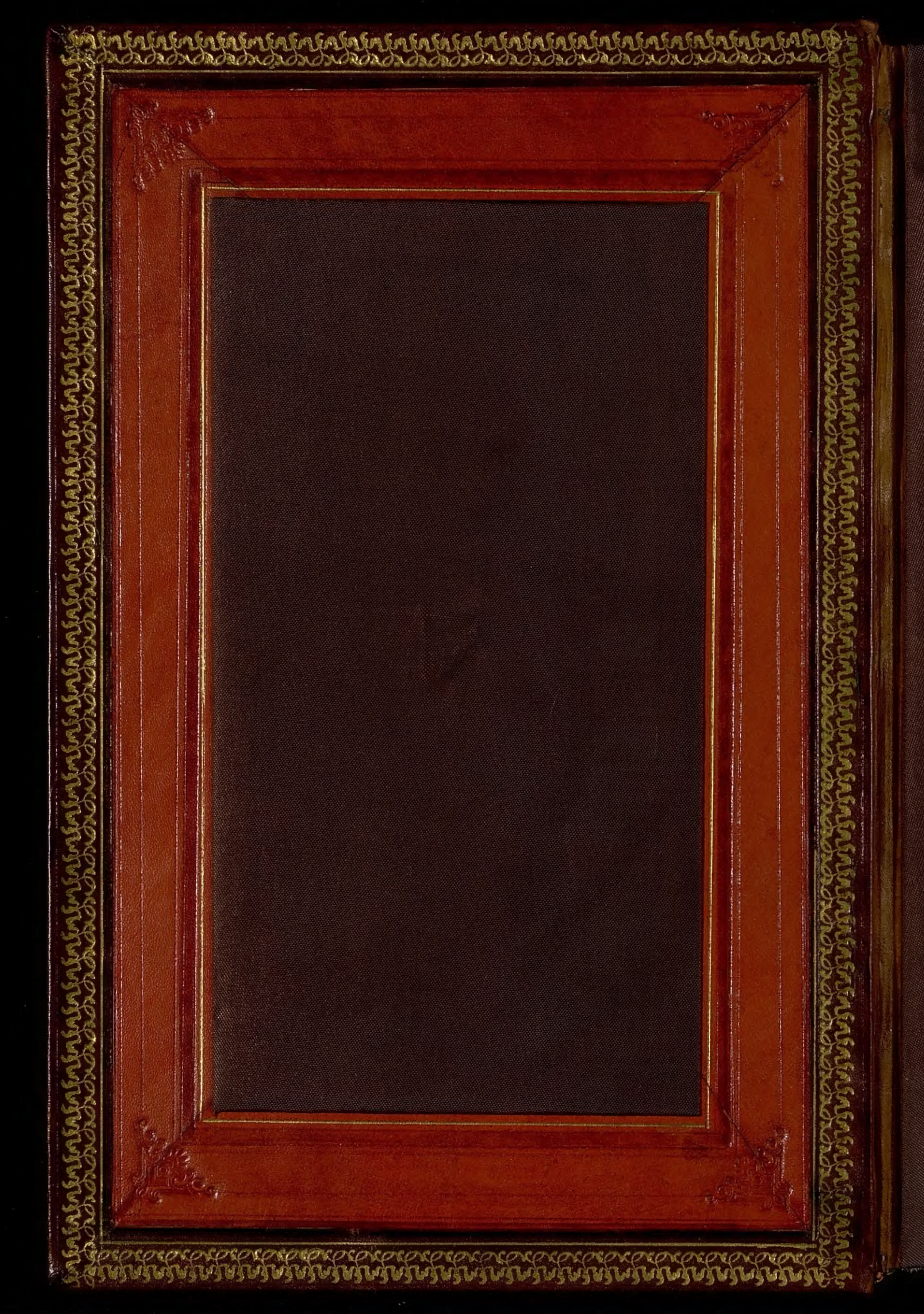
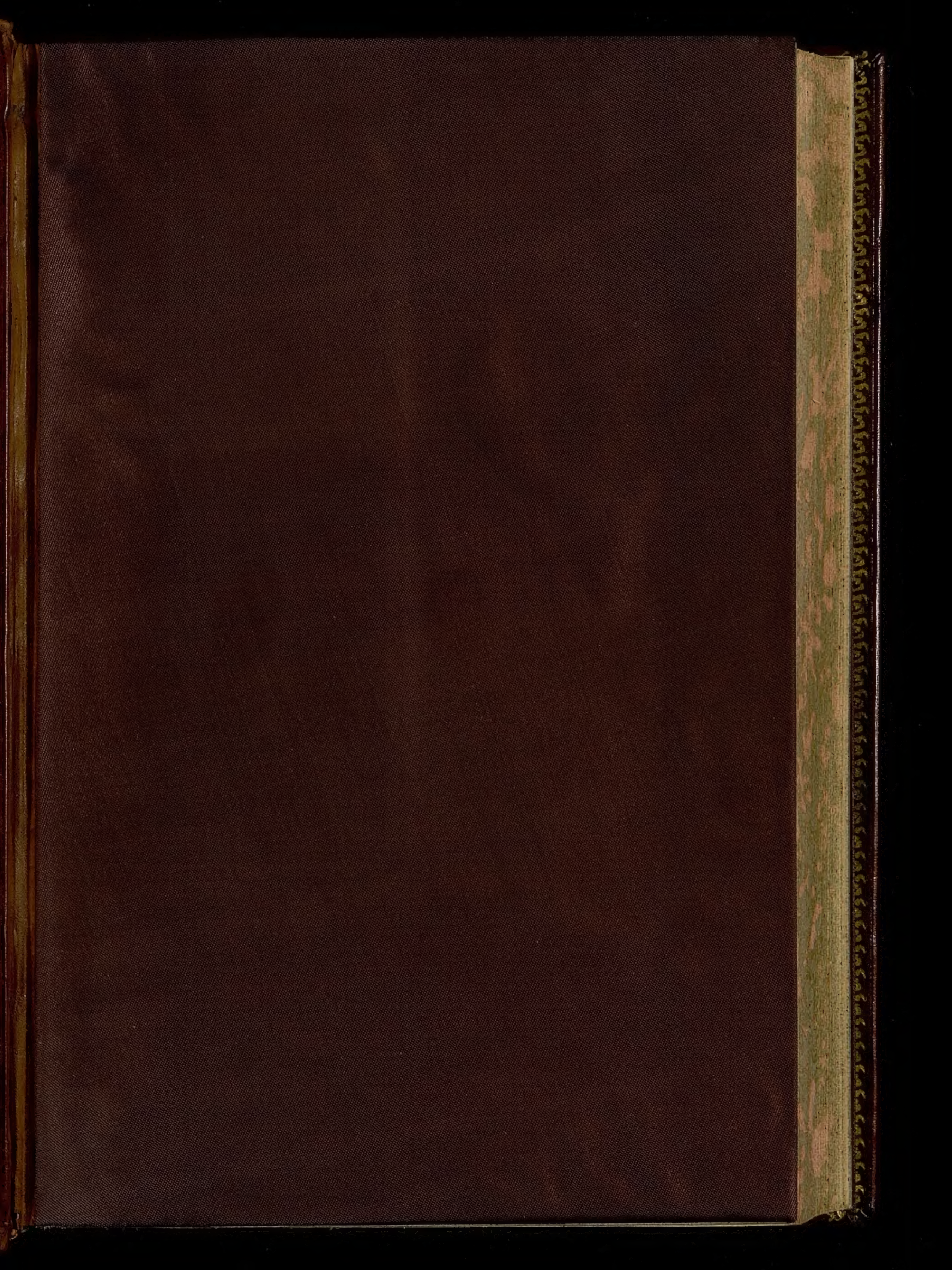
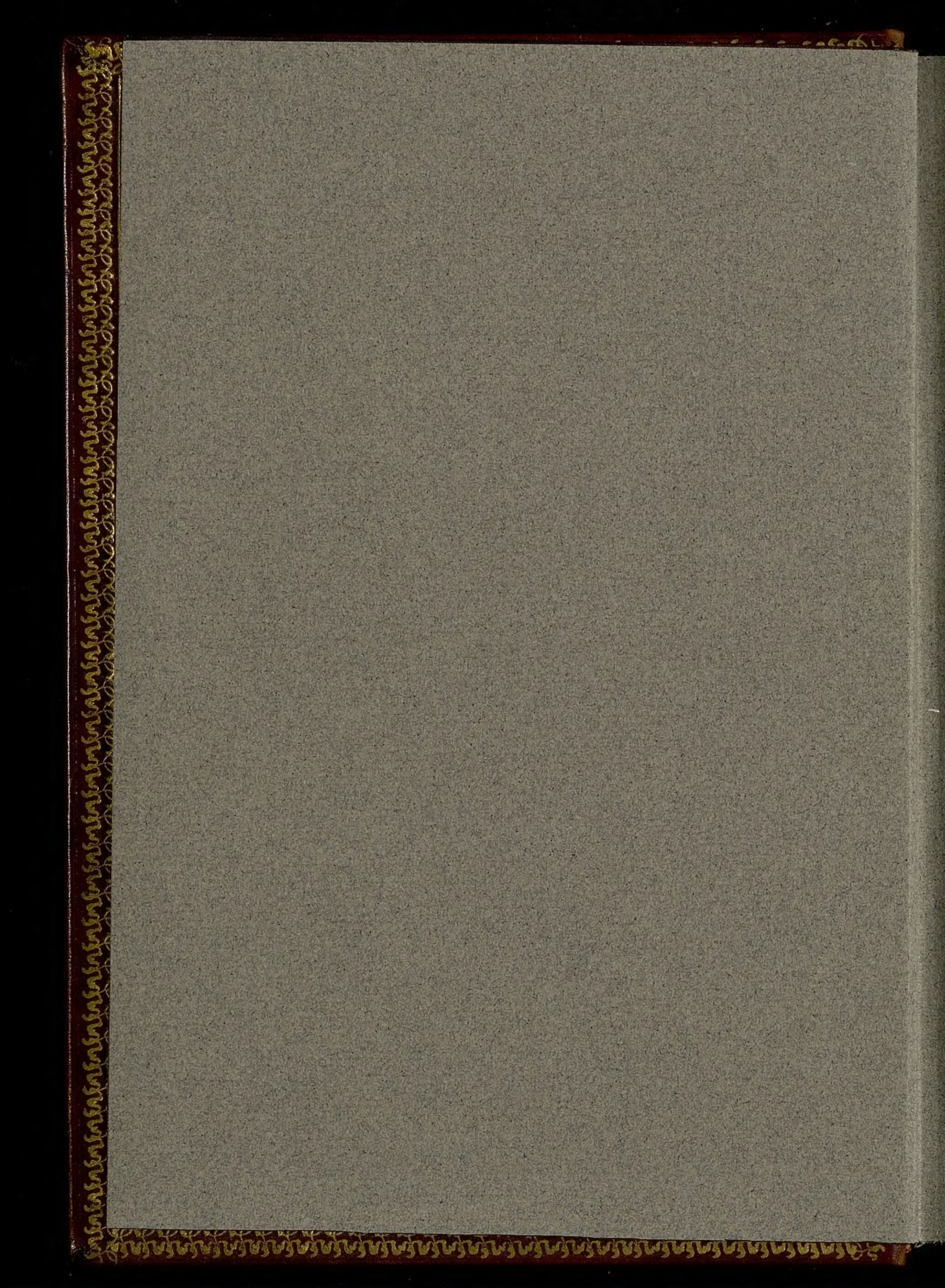
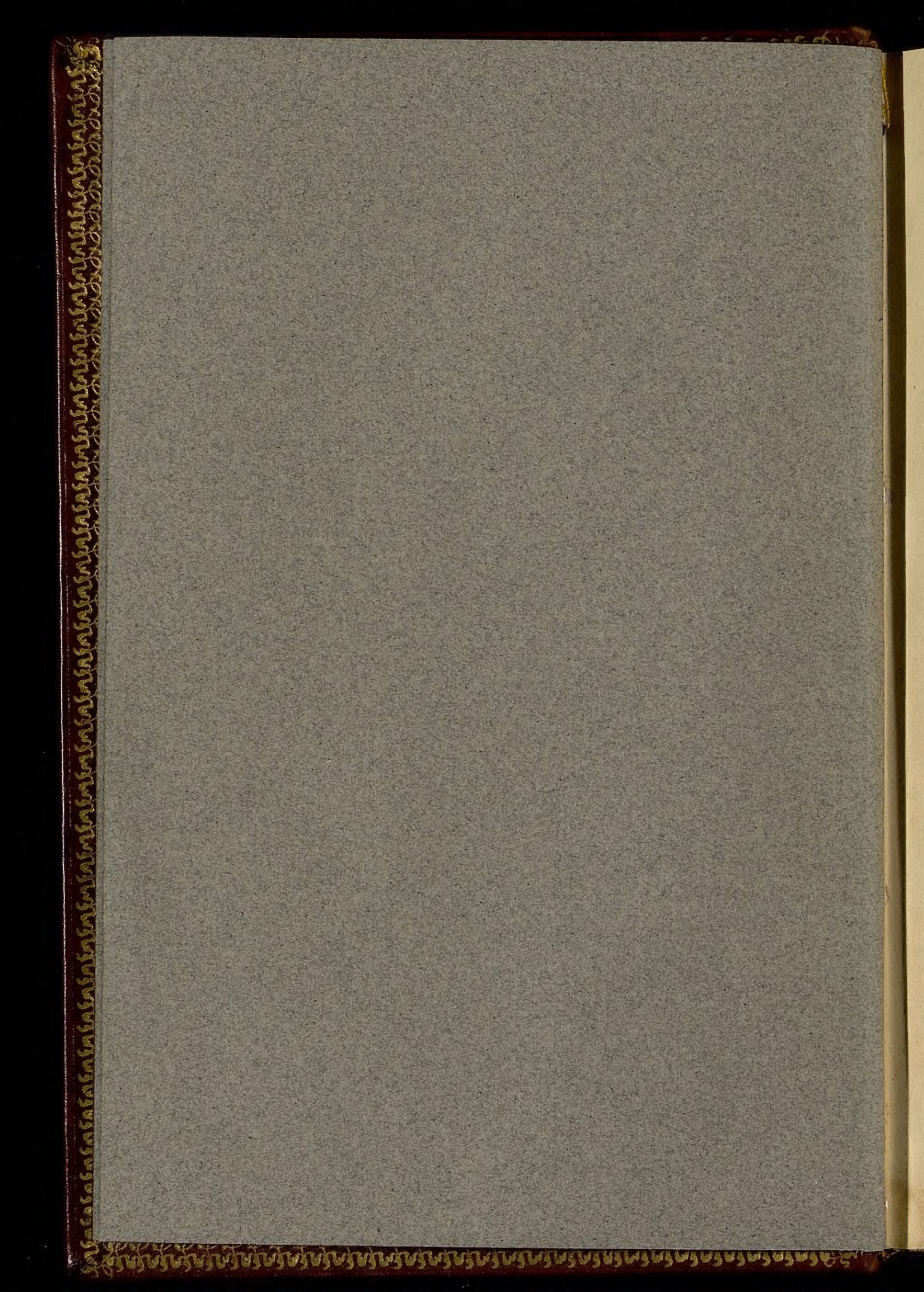








Подпоруч. Лебедев

ИСТОРІЯ

83-го

ПѢХОТНАГО САМУРСКАГО

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

ПОЛКА.

Составилъ капитанъ А. Петровъ.

Г. ПЕТРОВСКЪ, (Даг. обл.).
ТИПОГРАФІЯ А. М. МИХАЙЛОВА.
1892.

Печатано съ разрѣшенія военно-ученаго комитета Главнаго Штаба отъ 19-го Августа 1891 г. за № 34362.

Августѣйшему Шефу Полка

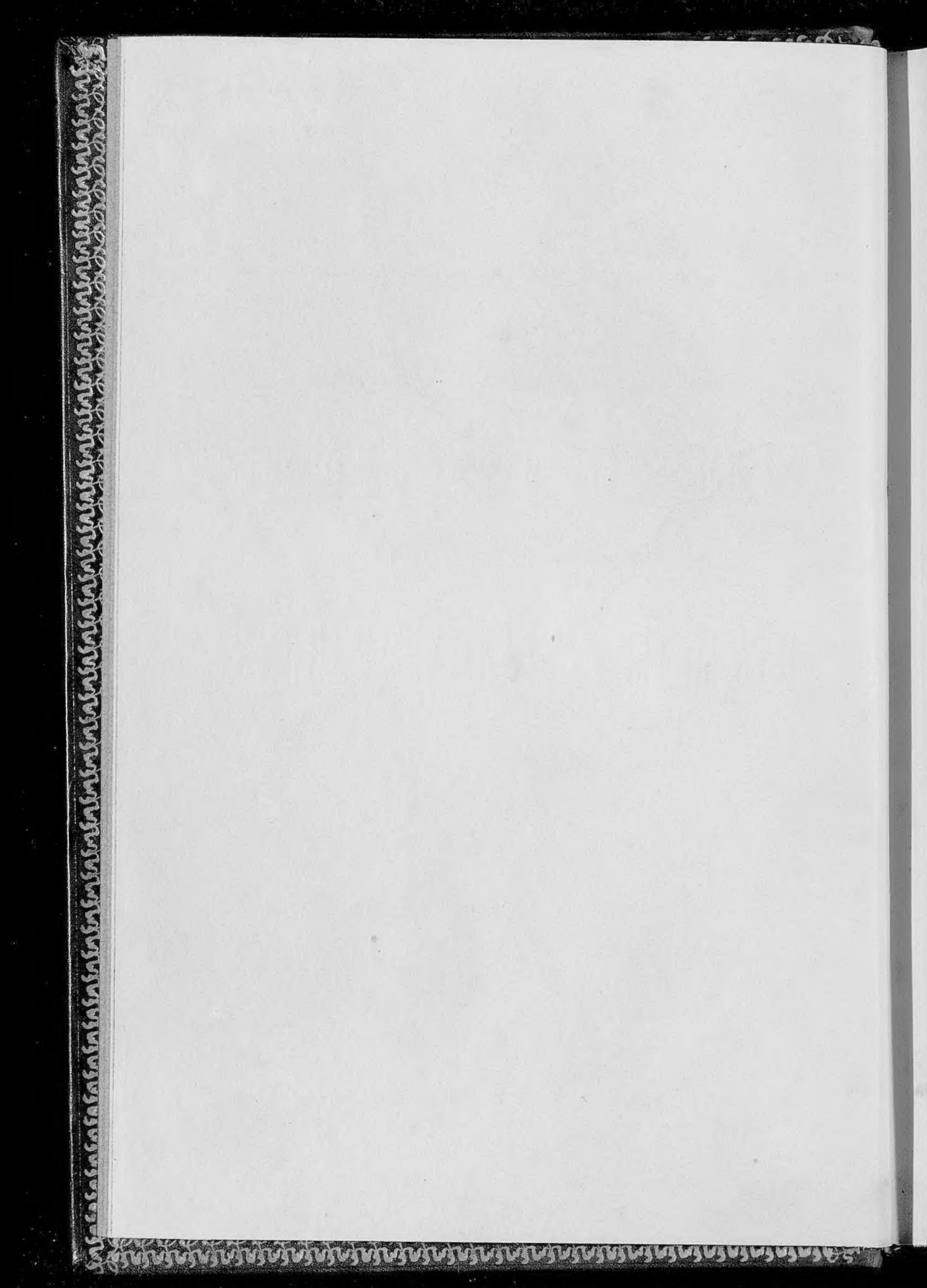
Его Императорскому Высочеству

Великому Князю

Владиміру Александровичу

всепреданнѣйше посвящаетъ

Авторъ.



СОДЕРЖАНІЕ

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При составленіи исторіи Самурскаго полка матеріалами служили, независимо добытыхъ въ полковомъ архивѣ, обширныя свѣдѣнія, полученныя изъ архива Кавказскаго окружнаго штаба. А такъ какъ полкъ, главнымъ образомъ, дѣйствовалъ на Кавказѣ то большимъ подспорьемъ составителю являлся „Кавказскій Сборникъ", издаваемый военно-историческимъ отдѣломъ Кавказскаго военнаго округа и вышедшіе изъ подъ редакціи отдѣла историческіе очерки Кавказскихъ полковъ. Не прошли безъ вниманія и другія произведенія нашей военной литературы, гдѣ имѣлись какіе-либо указанія о дѣятельности полка. Но кромѣ этихъ офиціальныхъ и печатныхъ источниковъ, у насъ въ распоряженіи находились *записки*, внесшія цѣнный вкладъ въ настоящій трудъ. А именно: записки поручика И. Ѳ. Жоровович, въ которыхъ хронологическій перечень боевой жизни полка законченъ 1866-мъ годомъ; описаніе участія полка при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 г., составленное штабсъ-капитаномъ Н. В. Щекинымъ; записки отставнаго маіора І. А. Нацвалова, служившаго въ полку со дня сформированія и до 1862 г.; замѣтки о хивинскомъ походѣ 1873 г. отставнаго полковника Т. П. Ассѣева и нѣсколько „воспоминаній", любезно доставленныхъ старыми Самурцами.

Самурскій полкъ существуетъ всего 46 лѣтъ, но въ этотъ, сравнительно, короткій періодъ на долю его выпала широкая боевая дѣятельность. И дѣйствительно—сформированіе полка совпало съ началомъ упорной борьбы съ Шамилемъ и Самурцы четырнадцать лѣтъ не сходили съ передовыхъ позицій Восточнаго Кавказа. Затѣмъ четыре года не менѣе упорной борьбы съ природою и горцами Западнаго Кавказа. Наконецъ, край покоренъ и начались гигантскія работы по возведенію укрѣпленій и проложенію путей сообщенія въ неприступныхъ горахъ Кавказа, прерываемыя мятежами и волненіями горцевъ. Съ 1873 г. передъ Самурцами открывается новый театръ военныхъ дѣйствій—Во-

сточный берегъ Каспійскаго моря, тамъ они участвуютъ съ Красноводскимъ отрядомъ въ экспедиціяхъ по р. Атреку и въ неизслѣдованныя земли туркменъ и текинцевъ, а затѣмъ—въ знаменитомъ походѣ въ Хиву Мангишлакскаго отряда. Кампанія 1877 г. застаетъ полкъ въ Дагестанѣ, гдѣ онъ, раздѣленный по частямъ, принимаетъ дѣятельное участіе при подавленіи возстанія, но уже въ слѣдующемъ 1878 году мы видимъ Самурцевъ снова въ Закаспійскомъ краѣ. Здѣсь они отбываютъ всю Ахалъ-Текинскую экспедицію и штурмомъ Геокъ-Тепе, 12-го Января 1881 года, заканчиваютъ свою боевую дѣятельность.

Строго придерживаясь послѣдовательности и прослѣдя шагъ за шагомъ всю жизнь и дѣятельность Самурцевъ съ первыхъ дней ихъ существованія, составитель, по мѣрѣ силъ и умѣнья старался съ одинаковою подробностью и ясностью изложить всѣ періоды боевой жизни полка, удѣливъ внутреннему быту все, что было извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ. Вотъ почему исторія Сумурскаго полка составлена, можетъ быть, слишкомъ обширно, но предлагая свой трудъ въ такомъ видѣ, авторъ глубоко убѣжденъ, что этимъ самымъ онъ исполняетъ долгъ Самурца, съ гордостью изучающаго прошлое своего родного полка.

Исторія была совершенно закончена въ 1891 г., но военно-историческій отдѣлъ Кавказскаго округа, имѣя массу работы, не могъ приступить къ изданію ея ранѣе двухъ лѣтъ, что не входило въ предположенія Самурцевъ. Благодаря участію начальника дивизіи, генералъ-лейтенанта графа Ю. А. Борха, рукопись была представлена въ военно-ученый комитетъ Главнаго Штаба, гдѣ разсмотрѣна и одобрена, причемъ сдѣланы нѣкоторыя указанія, выполненіемъ которыхъ закончилась работа составителя. Полкъ приступилъ къ изданію.

Авторъ.

ГЛАВА I.

Краткій очеркъ въ топографическомъ и этнографическомъ отношеніи Дагестана. Мюридизмъ. События 1843—1845 гг., и новая система дѣйствій на Кавказѣ. Сформированіе полка. Численный составъ его. Первоначальная штабъ-квартира. Назначеніе командиромъ полка полковника Штемпеля. Подполковникъ Хвостиковъ. Реформы князя Воронцова по довольствію солдата. Ротное хозяйство. Учебная команда. Основаніе полковой библіотеки. Выступленіе въ походъ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го баталіоновъ. Составъ Самурскаго отряда и цѣль сбора его. Занятіе отрядомъ аула Кудали и движеніе къ сел. Салты. Бомбардировка селенія. Отступленіе отъ Салтовъ и движеніе отряда въ общество Джуфаратъ. Штурмъ позиціи на плоскости Хулдузъ (Тлійскія высоты) и пораженіе 7 т. скопища горцевъ. Рекогносцировка сел. Согратля. Занятіе Шамилемъ Цудахара. Роспускъ Самурскаго отряда. Военно-Ахтинская дорога и участіе 4-го баталіона въ постройкѣ ея. Основаніе штабъ-квартиры полка уроч. Дешлагара. Стратегическое значеніе его. Работа по устройству штабъ квартиры. Походъ Трацевскаго въ Мехтулинское ханство. Выступленіе полка въ зимнюю экспедицію.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію боевой дѣятельности Самурскаго полка, считаемъ необходимымъ предпослать краткій очеркъ событій на Кавказѣ въ 1843—1845 гг., т. е. въ годы, предшествовавшіе сформированію полка, а для лучшаго ихъ уясненія намъ необходимо познакомиться съ Дагестаномъ, который много лѣтъ служилъ театромъ безпрерывныхъ военныхъ дѣйствій, отвлекая на себя массу войскъ кавказскаго отдѣльнаго корпуса.

Дагестанъ занимаетъ пространство (25122,9 кв. в.), заключающееся между главнымъ кавказскимъ хребтомъ, гребень котораго составляетъ его южную границу, и Каспійскимъ моремъ. По общему виду поверхности страна эта относится къ числу самыхъ гористыхъ мѣстностей земнаго шара. Площадь Дагестана прорѣзывается четырьмя большими рѣками, текущими въ глубокихъ и

узкихъ ущельяхъ съ отвѣсными скалистыми боками. Всѣ эти рѣки носятъ общее названіе Койсу (Андійское, Аварское, Кара-Койсу и Казикумухское) и берутъ начало изъ главнаго хребта; у подошвы Андійскаго хребта онѣ постепенно сливаются въ одно общее русло, которое подъ именемъ Сулака впадаетъ въ Каспійское морѣ. Прибрежная полоса орошается незначительными рѣчками и рѣкою Самуръ.

Теченіемъ Казикумухскаго Койсу Дагестанъ можно раздѣлить на двѣ части: *внутренній* и *прибрежный*.

Внутренній Дагестанъ сплошь покрытъ высокими, горными цѣпями; мѣстами горы являются въ видѣ совершенно отдѣльныхъ весьма значительныхъ возвышенностей, какъ напр. Гунибъ-Дагъ. Климатъ здѣсь весьма суровъ и снѣгъ на горахъ лежитъ большую часть года. Рѣзко гористый характеръ внутренняго Дагестана, его крутыя скалы, глубокіе овраги и чрезвычайно быстрыя и непроходимыя рѣки, дѣлаютъ собщенія здѣсь въ высшей степени затруднительными; большинство существующихъ дорогъ представляютъ лишь тропинки, годныя для пѣшеходовъ. Вообще внутренній Дагестанъ имѣетъ видъ мрачный и суровый. Даже лѣтомъ онъ поражаетъ своимъ грознымъ и пустыннымъ величіемъ.

Видъ прибрежной полосы гораздо отраднѣе: здѣсь скалистыя возвышенности встрѣчаются рѣже, горы ниже и при этомъ покрыты пастбищами, лугами и лѣсами: климатъ не сравненно теплѣе, и суровыя зимы случаются рѣдко.

Различіе въ свойствахъ мѣстностей рѣзко отразилось на составѣ и бытѣ народонаселенія. Главную массу народонаселенія внутренняго Дагестана составляютъ лезгины и аварцы. Оба народа отличаются своимъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, стойкостью характера и необыкновенною выносливостью; аварцы болѣе развиты политически и обладаютъ большими военными способностями. Въ прибрежной полосѣ кромѣ лезгинъ живутъ: кумыки, татары и персы.

Дагестанцы селятся преимущественно по ауламъ. Большихъ населенныхъ пунктовъ нѣтъ. Аулы строятся обыкновенно въ мѣстахъ наиболѣе удобныхъ для обороны. Многіе изъ нихъ окру-

жены отвѣсными скалами и весьма часто къ селенію ведетъ одна узкая тропинка.

Въ настоящее время въ Дагестанѣ считается 527,000 жителей обоего пола. (*) Всѣ жители исповѣдуютъ магометанскую религію. Магометанство, появившись здѣсь въ VII и VIII вѣкахъ, долго ограничивалось однимъ приморскимъ Дагестаномъ; вліяніе христіанской Грузіи препятствовало его распространенію. Только съ упадкомъ грузинскаго царства горскія общества понемногу стали привыкать къ обрядамъ исламизма, но держались его далеко не въ равной степени.

Мусульманское духовенство сознавало, что при тогдашней разъединенности лезгинскихъ обществъ и ослабленіи исламизма борьба съ нами немыслима, и въ недалекомъ будущемъ кавказскіе горцы должны признать власть Россіи. Что-бы предотвратить это, духовенство рѣшилось усилить въ народѣ ненависть къ русскимъ, и вотъ въ 1823 г. на Кавказѣ впервые началась проповѣдь мюридизма. Создателемъ новаго ученія (мюридизма) былъ мулла Магометъ, избранный имамомъ, т. е. намѣстникомъ Магомета. Мюридизмъ былъ искрою брошенною въ порохъ: увлекая однихъ, какъ религіозная секта, другихъ—какъ надежда удовлетворить свою ненависть и избавиться отъ чужеземнаго ига, мюридизмъ, благодаря энергіи и способностямъ людей, стоявшихъ во главѣ его, и вспомоществуемый благопріятными обстоятельствами, въ короткое время успѣлъ соединить разношерстное населеніе кавказскихъ горъ въ одно цѣлое, подъ неограниченною властью одного имама, заставилъ горцевъ во многомъ отказаться отъ прежняго образа жизни и даже успѣлъ обратить нѣкоторыя племена, едва знавшія магометанскую религію въ самыхъ ревностныхъ мусульманъ. Мюридизмъ выключалъ изъ жизни человѣка все человѣческое и оставлялъ ему два правила: ежеминутное приготовленіе къ вѣчности и непрерывную борьбу съ невѣрными, предоставляя на выборъ смерть или соблюденіе этихъ правилъ во всей ихъ фанатической жестокости. Знамя газавата, войны за вѣру, поднялъ преемникъ Муллы-Магомета, Кази-Мулла, и разомъ увлекъ за собою весь приморскій Дагестанъ. Рванувшись въ горячкѣ фанатизма въ

(*) К. С. Соловьевъ. Военное обозрѣніе Дагестанской области.

открытую борьбу съ русскими, мюридизмъ выдержалъ много кровавыхъ сѣчъ, заставилъ насъ напрячъ силы, но наконецъ былъ сбитъ съ приморской страны и загнанъ въ горы, гдѣ еще немногія племена ему сочувствовали. Кази-Мулла погибъ на завалѣ въ Гимрахъ. На нѣсколько лѣтъ мюридизмъ исчезъ съ глазъ, какъ будто его вовсе не было; о немъ забыли. Но въ глубинѣ горъ онъ жилъ и пріобрѣталъ себѣ новыхъ адептовъ; во главѣ его сталъ Гамзатъ-Бекъ, успѣвшій въ три года снова утвердить мюридизмъ въ горахъ. Въ 1834 году, онъ измѣннически истребилъ весь родъ Аварскихъ хановъ, всегда преданныхъ Россіи и противодѣйствовавшихъ распространенію новаго ученія, но въ томъ-же году самъ былъ убитъ въ Хунзахѣ. Преемникомъ Гамзатъ-Бека явился Шамиль. Не столь религіозный, какъ Кази-Мулла и не столь опрометчивый, какъ Гамзатъ, Шамиль превосходилъ ихъ обоихъ умомъ и настойчивостью. Онъ первый изъ имамовъ соединилъ въ своемъ лицѣ власть духовнаго проповѣдника и народнаго правителя; не утомимо трудясь надъ упроченіемъ своей власти въ горахъ, онъ слилъ горцевъ въ одно общественное тѣло, создалъ средства до него не видапныя; осуществилъ политическій идеалъ мюридизма, чудовищный, конечно, но вѣрный своей цѣли. Съ этого времени начинается самая кровавая борьба съ мюридизмомъ.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ Шамиль успѣлъ соединить большую часть горныхъ обществъ Чечни и Дагестана въ одинъ народъ. Для полнаго торжества ему оставалось овладѣть Аваріей. Съ утвержденіемъ здѣсь своего владычества, онъ дѣлался полнымъ властителемъ наиболѣе не доступной части Восточнаго Кавказа. Сильныя средства, которыя онъ пріобрѣлъ отъ соединенія горцевъ, общее ихъ довѣріе къ способностямъ имама, доставленное ему успѣхами въ Чечнѣ, надежды и фанатизмъ, возбужденные мюридизмомъ, давали Шамилю право отважиться на это смѣлое предпріятіе, а малое число нашихъ войскъ въ Аваріи, не имѣніе тамъ надежныхъ укрѣпленій и трудное сообщеніе съ прибрежнымъ Дагестаномъ, составлявшимъ основаніе нашихъ дѣйствій, обезпечивали ему исполненіе задуманнаго предпріятія.

Въ концѣ Августа 1843 г., Шамиль одновременно собралъ огромныя скопища въ Дылымѣ, Гумбетѣ, Каратѣ и Тилитлѣ.

Сборы эти намъ были извѣстны, но цѣль ихъ держалась въ тайнѣ. Сосредоточеніе горцевъ въ нѣсколькихъ пунктахъ и малочисленность войска, которое мы могли противопоставить непріятелю, не позволяли принять заблаговременно мѣръ предосторожности.

Въ это время командующій войсками Сѣвернаго Дагестана, генералъ-маіоръ Клюки-Фонъ-Клугенау имѣлъ въ своемъ распоряженіи свободныхъ войскъ, за исключеніемъ гарнизоновъ, всего: 5 батал. пѣхоты и 12 орудій. Слабость нашихъ силъ, разбросанныхъ на огромномъ разстояніи и разобщенныхъ непроходимыми ущельями, дали возможность Шамилю менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли взять всѣ наши укрѣпленія въ Аваріи, за исключеніемъ Хунзаха, гдѣ послѣ паденія Унцукуля, генералъ Клугенау сосредоточилъ свои силы. Всѣ попытки оказать помощь нашимъ гарнизонамъ оказались безуспѣшными: *одинадцать* ротъ, занимавшихъ укрѣпленія, были истреблены, а орудія сдѣлались добычей горцевъ. Начальникъ Южнаго Дагестана, князь Аргутинскій, спѣшилъ на выручку генералу Клугенау, и оба отряда, соединившись, отступили изъ Аваріи 28 Октября. Шамиль занялъ Гергебиль и двинулся въ Мехтулинское ханство. Появленіе его было началомъ возстанія: Акуша и Цудахаръ открыто перешли на его сторону, даже въ Шамхальствѣ обнаружилось волненіе.

Потеря нами Аваріи еще болѣе возвысила духъ горцевъ и прочно укрѣпила власть Шамиля. Дерзость непріятеля возросла до того, что онъ дѣлалъ безпрерывные набѣги до самаго морского берега, осаждалъ Низовое укрѣпленіе и даже блокировалъ Темиръ-Ханъ-Шуру.

Такимъ образомъ, Шамиль не только овладѣлъ Аваріей, но и подчинилъ себѣ значительную часть прибрежнаго Дагестана.

Вотъ результатъ 43-лѣтней войны въ горахъ! Причина нашихъ неудачъ, какъ здѣсь, такъ и на линіи — отсутствіе общей системы.

Въ 1844 г. войска въ Дагестанѣ были усилены 5-мъ корпусомъ генерала Лидерса, изъ частей котораго въ послѣдствіи и былъ сформированъ Самурскій полкъ.

Въ этомъ году дѣйствія наши заключались въ покореніи Акуши и Цудахара и въ обезпеченіи нашихъ окраинъ и опорныхъ

пунктовъ. Въ 1845 году главнокомандующій князь Воронцовъ съ значительнымъ отрядомъ предпринялъ экспедицію съ цѣлью разорить мѣстопребываніе Шамиля, сел. Дарго въ Ичкеріи. Цѣль была достигнута, но стоила намъ громадныхъ жертвъ: убито и ранено 3 генерала, 194 штабъ и оберъ-офицера, 2144 нижн. чина. Опытъ 1843 г. — и Даргинская экспедиція окончательно заставили насъ отрѣшиться отъ прежней системы *набѣговъ* (экспедицій) и перейти хотя къ медленному, но болѣе вѣрному способу: прочно укрѣпившись въ занятыхъ пунктахъ постепенно подвигаться, все болѣе и болѣе оттѣсняя горцевъ и окружая ихъ, какъ бы желѣзнымъ кольцомъ.

Въ 1845 г. рѣшено было 5-й пѣхотный корпусъ въ кадровомъ составѣ отозвать въ Россію, выдѣливъ изъ полковъ 2-ые и 3-іе баталіоны на образованіе новыхъ полковъ: Дагестанскаго, Самурскаго, Ставропольскаго и Кубанскаго. (*)

Сформированіе на Кавказѣ новыхъ четырехъ полковъ было вызвано необходимостью усилить боевыя средства края для охраненія границъ нашихъ на лѣвомъ флангѣ, Сѣверномъ и Южномъ Дагестанѣ и Лезгинской кордонной линіи, гдѣ имѣть, кромѣ войскъ назначенныхъ для мѣстной обороны, еще полки въ видѣ постояннаго резерва.

Новые полки распредѣлялись по тремъ дивизіямъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса: 19-й, 20-й и 21-й. (**)

5-й пѣхотный корпусъ долженъ былъ начать выступленіе въ Россію въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1846 года.

16 Декабря 1845 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи Самурскаго полка и объ образованіи на Кавказѣ новой дивизіи—21-й, въ составъ которой должны были войти слѣдующіе полки: генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго (что нынѣ Ширванскій) и Самурскій пѣхотные полки, составившіе 1-ю бригаду; Тифлисскій и Мин-

(*) Полки формировались по проэкту главнокомандующаго князя Воронцова, удостоившемуся Высочайшаго одобренія (Архивъ Окружн. Шт. Кавк. воен. окр. Дѣло 1845 г., № 91, 2-е отд. Генеральнаго Штаба).

(**) При сформированіи на Кавказѣ новой дивизіи, принявшей № 21-й, бывшая до того 21-я дивизія, расквартированная въ Россіи, приняла № 22-й.

грельскій егерскіе полки—2-ю бригаду. Начальникомъ дивизіи назначенъ былъ генералъ-лейтенантъ Клюки-Фонъ-Клугенау, а командиромъ Самурскаго полка—командиръ легкой № 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады полковникъ Грамотинъ, (*) который вскорѣ получилъ другое назначеніе, а вмѣсто его по приказанію главнокомандующаго къ формированію полка приступилъ полковникъ Мингрельскаго егерскаго полка Чиляевъ, но, еще до полученія о немъ представленія, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было назначить командиромъ Самурскаго полка полковника лейбъ-гвардіи Волынскаго полка Штемпеля. Полковникъ Чиляевъ выѣхалъ въ Тифлисъ, а до прибытія новаго командира въ командованіе полкомъ вступилъ подполковникъ князя Варшавскаго полка Хвостиковъ.

Временною штабъ-квартирою полка назначено было с. Хазры, Кубинскаго уѣзда, Дербентской губерніи; для штаба дивизіи —укр. Царскіе-Колодцы.

При сформированіи полкъ избралъ своимъ покровителемъ Св. Чудотворца Николая, память котораго празднуется ежегодно 6 Декабря.

Согласно положенія Высочайше утвержденнаго 11 Января 1846 года, на сформированіе новыхъ полковъ поступали всѣ вторые и третьи баталіоны полковъ 13-й и 14-й дивизіи, въ цѣломъ ихъ составѣ, и сверхъ того одинъ Грузинскій и три Кавказскихъ линейныхъ баталіона. Вторые и третьи баталіоны 15-й дивизіи расформировывались, и чины ихъ отправлялись на укомплектованіе формируемыхъ полковъ. Музыкантскіе хоры полковъ 15-й дивизіи, а также и баталіоны 13-й и 14-й дивизіи, поступавшіе въ новые полки, передавались со всѣю мундирною одеждою, боевою аммуниціею, оружіемъ, патронами, шанцевымъ инструментомъ, палатками и котлами, съ полнымъ по баталіонному составу обозомъ, упряжью и подъемными лошадьми.

Формированіе должно быть окончено къ 15 Марта 1846 г.

Въ составъ Самурскаго полка вошли: 2-й баталіонъ Подольскаго егерскаго полка, принявшій № 1-й, 3-й баталіонъ того-же

(*) Высочайшій приказъ о назначеніи командировъ частей 10 Января 1846 г.

полка—№ 2-й; Житомирскаго егерскаго полка 2-й баталіонъ, принявшій № 3-й; того-же полка 3-й баталіонъ—№ 4-й и Грузинскій линейный № 10-й баталіонъ, принявшій № 5-й. Вмѣстѣ съ этимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Грузинскому линейному № 10-й баталіону знаки отличія на шапкахъ замѣнить Георгіевскимъ знаменемъ съ надписью: „За отличіе 20 Января 1814 года при сел. Ла-Ротьеръ.“ (*)

Знамена и прочія регаліи переданы были съ баталіонами.

Въ теченіи года полкъ пополненъ нижними чинами изъ Прагскаго пѣхотнаго полка и резервной дивизіи Кавказскаго корпуса. Хоръ музыки перешелъ изъ Модлинскаго полка. По укомплектованіи полкъ имѣлъ слѣдующій составъ: штабъ-офицеровъ 8, оберъ-офицеровъ 93, (**) подпрапорщиковъ 12, унтеръ-офицеровъ 356, музыкантовъ 158, рядовыхъ 4492 и нестроевыхъ 405 (***). Въ каждомъ баталіонѣ 1-я рота именовалась гренадерскою, а остальныя роты—мушкатерскими. Нумерація ротъ гренадерскихъ велась отдѣльно (1-я гренад., 2-я гр., 3-я гр., 4-я гр. и 5-я гр.); мушкатерскія роты имѣли такъ-же общую нумерацію (1-я мушк., 2-я мушк., 3-я мушк., 4-я мушк. и т. д. до 15-ти ротъ). Кромѣ того въ полку были еще двѣ роты: инвалидная и нестроевая.

До Марта мѣсяца баталіоны стояли по квартирамъ въ аулахъ Дербентской губерніи, гдѣ и комплектовались, а затѣмъ полкъ передвинутъ былъ къ рѣкѣ Самуру и росположился лагеремъ у сел. Хазры.

Въ этомъ году не предпологалось Самурцевъ брать въ походъ и подполковникъ Хвостиковъ энергично принялся за устройство полка, а дѣла предстояло не мало.

Хотя приказомъ главнокомандующаго по Кавказскому и 5-му корпусамъ воспрещались всякіе переводы и перемѣщенія нижнихъ чиновъ баталіоновъ, предназначенныхъ въ новые полки и предписывалось начальникамъ частей удовлетворить всѣхъ причитающимся

(*) Архивъ Окружнаго Штаба Кавказскаго Округа. Дѣло № 91-й, 2-е отдѣл. Генеральнаго Штаба.

(**) Приложеніе V, списокъ офицерамъ.

(***) Приложеніе II, штатъ полка.

довольствіемъ, но люди прибыли далеко не въ исправномъ видѣ и масса была претензій. (*) Походы предшествующихъ годовъ, а главнымъ образомъ недостаточный надзоръ со стороны частныхъ начальниковъ, были причиною этого. Больныхъ и слабыхъ здоровьемъ оказалось тоже не мало. Явилось много людей неблагонадежныхъ въ нравственномъ отношеніи, что обнаружилось частыми побѣгами. Напр. изъ свѣдѣнія о численномъ состояніи полка за майскую треть 1846 г. видно, что къ 1-му Сентября состояло больныхъ нижнихъ чиновъ 346 и бѣжало въ теченіе трети 1[illegible]. (**).

Полковое хозяйство только зарождалось, а ротное требовало много улучшеній. Здѣсь не лишнимъ будетъ сказать о реформахъ князя Воронцова по приварочному довольствію солдата.

Прибывъ на Кавказъ, князь невольно обратилъ вниманіе на непомѣрное число больныхъ въ частяхъ 5-го корпуса. По изслѣдованію оказалось, что въ полкахъ 14-й дивизіи, въ теченіе зимы 18⁴⁴/₄₅ годовъ нижніе чины получали, вмѣсто отпускаемыхъ трехъ мясныхъ порцій въ недѣлю, только по *одной*, а иногда по одной въ *двѣ* недѣли. (***) По ходатайству главнокомандующаго князя Воронцова отпуски отъ казны увеличены и строжайше требовалось, чтобы ежедневно въ ротахъ варился къ обѣду борщъ изъ ¼ фунта мяса на человѣка, а къ ужину—каша изъ одного гарнца крупы и одного фунта сала на каждые 25 человѣкъ. Вслѣдъ за улучшеніемъ пищи послѣдовало упорядоченіе снабженія войскъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса всѣми предметами довольствія.

Ротное хозяйство велось безъ всякихъ руководящихъ правилъ и положеній и велось крайне небрежно. Ротныя деньги находились почти въ безотчетномъ распоряженіи ротнаго командира. Отъ его заботливости и знанія дѣла зависѣло благосостояніе роты. Такимъ образомъ, въ зависимости отъ качествъ ротнаго командира, выходило, что въ одной ротѣ были люди сыты, въ другой-же

(*) Донесеніе подполковника Хвостикова Начальнику дивизіи 1846 г. № 12-й (полк. арх.).

(**) Полковой архивъ.

(***) Казбекъ ,,Куринцы въ Чечнѣ и Дагестанѣ!"

голодали. Нерѣдко старшіе начальники не только не преслѣдовали небрежность и злоупотребленія, но сами подавали поводъ къ справедливымъ претензіямъ. Такъ напримѣръ: офицеры и нижніе чины Подольскаго и Житомирскаго егерскихъ полковъ, поступившіе въ Самурскій полкъ, заявили начальнику дивизіи, что они за весь годъ не получали добавочнаго жалованья, а послѣдніе и категорическихъ денегъ за двѣ трети, отчего артели ихъ крайне истощены. Роты Подольскаго полка сверхъ того имѣли значительные долги, и ротное хозяйство ихъ находилось въ безотрадномъ видѣ. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что въ этомъ полку командиръ полка съ 1842 года взялъ на свое попеченіе довольствіе цѣлаго полка, отпуская мясо по 5 руб. 80 коп. за пудъ, а за саломъ ротныя артельныя лошади посылались съ Кавказской линіи въ Ростовъ, и тѣмъ не менѣе оно обходилось пудъ въ 22 рубля, тогда какъ роты сами могли пріобрѣсть все гораздо дешевле. (*)

Начальникъ 21-й дивизіи генералъ Клюки-Фонъ-Клугенау въ приказѣ по дивизіи (25 Февраля 1846 года № 31-й), указалъ замѣченныя имъ упущенія и неисправности, предписалъ точное исполненіе правилъ и формъ приложенныхъ имъ къ приказу.

Рядъ приказовъ по полку за 1846 годъ показываетъ, что командующій полкомъ, подполковникъ Хвостиковъ былъ ревностный и дѣльный исполнитель предначертаній высшаго начальства. Желая положить прочное начало въ строевомъ отношеніи и дать хорошихъ,—толковыхъ помощниковъ офицерамъ, приказомъ по полку отъ 1 Іюня за № 60-мъ сформирована учебная команда, начальникомъ коей назначенъ поручикъ Федоровъ. Курсъ команды былъ годичный; люди обучались маршировкѣ, ружейнымъ пріемамъ, разсыпному строю и цѣльной стрѣльбѣ, проходилось довольствіе солдата. На выборъ людей, подъ отвѣтственностію баталіонныхъ командировъ, ихъ пищу и обмундированіе (щеголеватость) обращено особенное вниманіе.

Хвостиковъ былъ также иниціаторомъ созданія полковой библіотеки. Постоянная походная обстановка, отсутствіе посторонняго общества,—какихъ-бы то ни было развлеченій, расквартированіе

(*) Арх. Окружн. Шт. Кавказ. округа. Дѣло № 1053-й за 1846 годъ, 1-го отд. 1-го стола; рапортъ генерала Клугенау главнокоманд.

по auламъ, зачастую отдѣльно съ ротою, дѣлали жизнь офицера далеко не приглядною. Семейныхъ офицеровъ было очень не много, да и эти не многія семейства оставались въ россіи. Чтобы чѣмъ нибудь разнообразить время и вмѣстѣ съ тѣмъ дать духовную пищу, Хвостиковъ предложилъ офицерамъ единовременно внести по два рубля, а затѣмъ ежетретно изъ получаемаго содержанія удѣлять по одному рублю, и на эти деньги выписать книги по выбору офицеровъ. Всѣ, конечно, изъявили полное согласіе. Такъ было положено начало нашей библіотеки. (*)

На долю первыхъ Самурцевъ-офицеровъ выпало не мало труда съ солдатомъ. Не говоря уже объ устройствѣ его быта, сбереженіи здоровья и проч. нужно было сплотить въ одно цѣлое массу людей, присланныхъ изъ разныхъ частей; нужно было поднять нравственный духъ части. Какъ покажутъ послѣдствія, трудъ ихъ увѣнчался успѣхомъ.

Расчитывая провести цѣлый годъ на мѣстѣ, Самурцы усиленно приступили къ собственному благоустройству. Но надеждамъ ихъ не пришлось осуществиться: 9 Мая получилось приказаніе немедленно выступить 3-му и 4-му баталіонамъ и стать лагеремъ у сел. Курагъ; спустя нѣкоторое время туда-же двинулись 1-й и 2-й баталіоны, а 13-я и 15-я роты перешли въ укр. Ахты. Для прикрытія штабъ-квартиры полка остались 5-я гр. и 14-я мушк. роты и полковая учебная команда, подъ начальствомъ командира 5-го баталіона маіора Кобылянскаго.

Въ началѣ Іюня 4-й баталіонъ, подъ командою капитана Козелло 2-го, выступилъ въ шинское ущелье для разработки военно-ахтинской дороги; 1-й, 2-й и 3-й баталіоны направлены были въ Казикумухское ханство, при чемъ 3-й баталіонъ оставленъ у Чирахскаго укр. для прикрытія Казикумухской военной дороги, а 1-й и 2-й баталіоны назначены въ составъ дѣйствующаго Самурскаго отряда.

2 Іюля всѣ войска Самурскаго отряда сосредоточились у сел. Мукарклю. Составъ отряда былъ слѣдующій: 1-й батал. (маіоръ Пригара) и 2-й батал. (подполковникъ Троцевскій) Са-

(*) Приказъ по полку 1846 года № 47-й.

мурскаго полка, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны князя Варшавскаго полка, рота кавказскихъ стрѣлковъ, дивизіонъ съ крѣпостными ружьями, команда саперъ, дивизіонъ легкихъ и три взвода горныхъ орудій, двѣ сотни донскихъ казаковъ и 27 сотенъ милиціи.

Сборъ войскъ Самурскаго отряда у сел. Мукарклю былъ вызванъ слѣдующими обстоятельствами. Шамиль съ началомъ весны сталъ сосредоточивать въ Малой Чечнѣ большія силы; сюда-же призывалъ онъ и горцевъ изъ непокоренныхъ нами обществъ Дагестана. Цѣль сбора, по обыкновенію, держалась въ строжайшей тайнѣ. Чтобы отвлечь дагестанцевъ, рѣшили произвести наступательное движеніе со стороны Южнаго Дагестана. Операція эта поручена была генералъ-маіору князю Аргутинскому-Долгорукову. Шамиль, желая замаскировать свои дѣйствія, приказалъ небольшими партіями тревожить покорные намъ аулы, и такимъ образомъ самъ перешелъ въ наступленіе. Но князь Аргутинскій намѣренъ былъ быстрымъ движеніемъ къ селеніямъ Кудали и Салты поразить горцевъ неожиданностію и разстроить планы Шамиля. Селенія эти всегда были заняты непріятелемъ и служили сборищемъ для партій, тревожившихъ Даргинскій округъ. Набѣги особенно часто повторялись зимою, когда войска наши уходили на зимнія квартиры. Оба селенія были хорошо укрѣплены и уничтожить ихъ безъ осадныхъ орудій представлялось дѣломъ почти не возможнымъ.

Дагестанъ — страна скалъ. Занявъ позицію и засѣвъ за завалы, горсть людей можетъ удержать наступающаго.

Населенные пункты, сообразно съ средствами страны, построены изъ камня и потому каждый аулъ есть укрѣпленіе, которое нужно брать штурмомъ, карабкаясь по отвѣсной тропинкѣ, подъ градомъ пуль и камней, сбрасываемыхъ со скалъ: а подлѣ горнаго аула лѣпится другой аульчикъ, съ которымъ нужно повторять тоже самое. Сосредоточенный и упорный характеръ дагестанца вполнѣ отвѣчаетъ угрюмой природѣ его страны. Онъ слишкомъ дорожитъ своимъ очагомъ, стоившимъ ему такъ много труда и лишеній, по этому упорно и защищаетъ его. Оборона и, главное, у себя дома, есть его спеціальность. Отъ этого-же дагестанецъ развилъ искуство подготовлять позиціи въ фортификаціонномъ

отношеніи. Всѣ значительныя укрѣпленія Шамиля въ Чечнѣ возведены ими.

Вотъ какъ отзывается о нихъ одинъ изъ замѣчательныхъ героевъ Кавказа, генералъ Пассекъ: „Дагестанцы воевали положительно. Онѣ встрѣчали насъ большею частью открытымъ боемъ и на крѣпкихъ позиціяхъ, усиливали ихъ завалами, башнями, подземными ходами, навѣсами для защиты отъ гранатъ; занимали пещеры, переправы черезъ рѣки, овраги, и, вообще, держались въ нихъ съ удивительною рѣшимостью, стрѣляли мѣтко, дрались до послѣдней крайности. На позиціяхъ же не крѣпкихъ или удобообходимыхъ быстро укрѣплялись."

Очевидно, что при такихъ условіяхъ вторженіе въ Дагестанъ, предпринятое въ смыслѣ европейскаго похода, не могло имѣть успѣха, какія бы силы не были для того употреблены. Цѣль подобнаго вторженія состоитъ въ томъ, чтобы разбить вооруженныя силы непріятеля, овладѣть главными центрами его земли и, доведя его до невозможности продолжать сопротивленіе, заставить принять наши условія. Въ Дагестанѣ, вооруженныя силы—всѣ жители, отъ 12-ти лѣтъ и до послѣдней дряхлости. Центровъ населенія тутъ никакихъ нѣтъ. Для этого-то и надобно было измѣнить всю систему войны на Кавказѣ вообще, а въ Дагестанѣ въ особенности.

И такъ, не имѣя возможности уничтожить совсѣмъ Салты и Кутиши, князь Аргутинскій предполагалъ истребить ихъ посѣвы и фуражъ, которыми они съ избыткомъ спабжали скопища мюридовъ.

7 Іюля Самурскій отрядъ выступилъ изъ Мукарклю. День былъ пасмурный; по этому, не смотря на значительный переходъ и трудно проходимую дорогу, люди шли бодро. Вдругъ погода перемѣнилась: пошелъ сильный дождь; горные потоки окончательно сдѣлали дорогу непроходимой. Князь Аргутинскій вынужденъ былъ остановиться на ночлегъ на высотахъ Турчи-Дага. На другой день, оставивъ на Турчи-Дагѣ 2-й баталіонъ Самурскаго полка, взводъ легкихъ орудій, двѣ сотни казаковъ и три сотни Казикумухской милиціи, подъ общимъ начальствомъ командира

Самурскаго баталіона подполковника Троцевскаго, отрядъ двумя колоннами двинулся къ сел. Кегеръ, (*) откуда переночевавъ выступилъ съ разсвѣтомъ и къ 11-ти часамъ дня былъ у сел. Кудали.

Семейства Кудалинцевъ были заблаговременно отправлены за рѣку Кара-Койсу. Не имѣя въ виду штурмовать селеніе, князь приказалъ открыть артиллерійскій огонь, пустивъ кавалерію и милицію уничтожить посѣвы. Перестрѣлка продолжалась до ночи. Въ ночь Кудалинцы оставили селеніе и ушли въ Салты. Какъ оказалось въ послѣдствіи, причиною такого вялаго сопротивленія было желаніе заманить отрядъ въ глубь горъ.

Утромъ 10-го числа получилось извѣстіе, что партія мюридовъ (около 1500 челов.) изъ сел. Согратль направилась къ Кумуху. Для прикрытія Кумуха изъ отряда, оставшагося на Турчи-Дагѣ, выдѣлены двѣ сотни милиціи, а подполковнику Троцевскому послано приказаніе со 2-мъ Самурскимъ баталіономъ, въ случаѣ надобности, поддержать милицію.

Въ тотъ-же день около 8-ми часовъ утра Самурскій отрядъ подошелъ къ Салтамъ. Салтинцы, отправивъ за ранѣе свои семейства за Кара-Койсу, и подкрѣпленные Кудалинцами, Кегерцами, Ругуджинцами и жителями другихъ ауловъ Андаляла, рѣшились упорно защищать селеніе, которое оказалось обнесеннымъ толстою, каменною стѣною съ башнями. Западная сторона его примыкала къ обрывистому берегу небольшаго ручейка, впадающаго въ Кегеръ-Чай; сѣверную—окружали сады; къ востоку и на югъ—мѣстность менѣе гористая, была покрыта посѣвами и мѣстами небольшими садами. Ближайшій доступъ, со стороны Кегеръ-Чая, защищался передовою башнею, отдѣленною отъ селенія оврагомъ. Едва приблизился авангардъ (1-й баталіонъ Самурскаго полка, 2-вѣ сотни милиціи, взводъ стрѣлковъ, 4 орудія и рота саперъ) какъ непріятель открылъ сильный ружейный огонь. Шедшіе впереди Казикумухскіе и Ахтинскіе милиціонеры бросились къ башнѣ и, поддерживаемые пѣхотою авангарда, быстро заняли ее. Саперы тотчасъ устроили на

(*) Кегерцы бросили аулъ и ушли въ Салты.

возвышенности батарею на четыре орудія, а стрѣлки завалы изъ камней. Главныя силы отряда перешли ручей и расположились съ западной стороны надъ ауломъ. Съ занятіемъ позиціи открытъ былъ артиллерійскій огонь.

11-го и 12-го числа артиллерія продолжала громить селеніе, а кавалерія и милиція истребляли хлѣба. Между тѣмъ силы непріятеля увеличивались партіями окрестныхъ жителей, прибывавшихъ съ сѣвера.

Вечеромъ 12-го числа изъ Кумуха дали знать, что значительная непріятельская партія подъ предводительствомъ Даніель-Бека угрожаетъ прервать сообщеніе Кумухскаго укрѣпленія съ Чирахскимъ. Вслѣдствіе чего Самурскому отряду приказано приготовиться къ выступленію на слѣдующій день, но 13-го получено было донесеніе, что непріятель, послѣ жаркой схватки съ Казикумухскою милиціею и угрожаемый движеніемъ 2-го Самурскаго баталіона, отступилъ по направленію къ Тлесеруху.

14 Іюля, въ 6-ть часовъ утра, отрядъ выступилъ на Турчи-Дагъ по дорогѣ къ Цудахару.

При подъемѣ изъ Салтинской долины на высоты Хунукъ-Дагъ, аріергардъ былъ настигнутъ партіею аварцевъ, подъ начальствомъ Хаджи-Мурата. Предполагая, что наши войска будутъ возвращаться тою-же дорогою, по которой спускались къ Салтамъ, аварцы заняли Кегерскій подъемъ. Узнавъ слишкомъ поздно о движеніи отряда по Цудахарской дорогѣ, Хаджи-Муратъ бросился на перерѣзъ, но не успѣлъ и въ этомъ. Все дѣло ограничилось пустою перестрѣлкою. Войска безъ особыхъ затрудненій поднялись на высоты, гдѣ остановились на нѣсколько часовъ для отдыха. Къ вечеру отрядъ стянулся на Турчи-Дагъ.

По прибытіи на Турчи-Дагъ предполагалось немедленно двинуться въ Джуфаратъ, а затѣмъ въ общество Тлесерухъ, (*) съ тою-же цѣлью какъ и къ Салтамъ, но дожди задержали

(*) Общество Джуфаратъ, составляя нагорную часть Казикумухскаго ханства, слишкомъ было удалено отъ нашей передовой линіи, почему часто служило притономъ мюридамъ. Съ подчиненіемъ сосѣдняго общества Тлесеруха Даніель-Беку, набѣги стали повторяться чаще и при томъ значительными партіями.

отрядъ до 20-го числа. Помимо истребленія запасовъ хлѣба и фуража, князь Аргутинскій имѣлъ въ виду наступленіемъ своимъ встревожить все населеніе Нагорнаго Дагестана, обратить его силы для собственной обороны, что должно было заставить ихъ отказаться отъ участія въ сборахъ въ Чечнѣ. Кромѣ того, князь желалъ вызвать непріятеля въ бой на мѣстности болѣе открытой, нанести ему пораженіе и этимъ ослабить, хотя на нѣкоторое время, нравственныя силы мюридовъ, поднявшіяся слишкомъ высоко послѣ нашихъ неудачъ въ предшествующіе три года. Непріятель, подъ вліяніемъ недавняго успѣха, сдѣлался такъ дерзокъ, что легко могъ поддаться на эту ловушку и вступить съ нами въ открытый бой. Въ послѣднее время, безпрестанно получались свѣдѣнія о приготовленіяхъ горцевъ къ набѣгу на лезгинскую линію, что еще болѣе заставляло не откладывать далѣе наступленія.

20 Іюля отрядъ тронулся, оставивъ на Турчи-Дагѣ баталіонъ князя Варшавскаго полка, взводъ легкихъ орудій, 2½ сотни Казикумухской милиціи и 50 человѣкъ казаковъ. На высотахъ Цуара и Дучру-Гатыра расположились ночлегомъ.

Отъ Цуара идутъ двѣ дороги: одна на аулъ Дусрекъ въ Джуфаратъ, а другая къ Согратлю. Располагаясь здѣсь на ночлегъ, князь имѣлъ въ виду ввести непріятеля въ заблужденіе о нашемъ движеніи. Было желательно чтобы насъ ждали къ Согратлю.

Въ 9 часовъ вечера милиція двинулась ближайшею дорогою къ сел. Дусрекъ и на разсвѣтѣ, послѣ небольшой перестрѣлки, заняла Дусрекъ и мостъ черезъ рѣку.

21-го, за часъ до разсвѣта, главныя силы выступили черезъ высоты Худабарь, по р. Хвичаръ-Чай къ Дусреку. Дорога, пересѣкаемая глубокими оврагами, при постоянныхъ спускахъ и подъемахъ, требовала безпрестанныхъ разработокъ для прохода артиллеріи и вьюковъ; такъ что едва къ 11-ти часамъ ночи отрядъ стянулся на позицію у не большой деревушки Чунабъ, въ 4-хъ верстахъ отъ Дусрека. Аріергардъ-же, прикрывавшій обозъ, присоединился только на другой день въ 9 часовъ утра.

Такъ какъ путь черезъ Дусрекъ былъ свободенъ, то съ присоединенімъ аріергарда, войска поднялись къ аулу Косрода, отъ котораго дорога въ Тлесерухъ идетъ по довольно открытому подъему на возвышенную плоскость Хулдузъ, составляющую одну изъ вершинъ хребта Тлія, который отдѣляетъ воды Дусратъ-Чая отъ Тлесерухъ-Чая. 23-го числа поднялись на плоскость Хулдузъ. Для связи съ Турчи-Дагомъ и прикрытія пути отступленія, здѣсь оставили небольшой отрядъ, подъ начальствомъ полковника Кокума, а остальныя войска, послѣ полудня спустились къ рѣкѣ Тлесерухъ-Чаю, гдѣ заняли Дранабъ и Каранабъ.

Непріятель, встревоженный нашимъ появленіемъ, началъ значительными массами собираться на противоположномъ берегу; большое скопище, вышедшее изъ сел. Ирибъ, заняло высоты, прилегавшія къ правому флангу нашего расположенія, гдѣ завязалась перестрѣлка. Посланная сбить ихъ милиція, была отбита горцами; быстро выдвинутый баталіонъ Варшавцевъ, заставилъ противника оставить свою позицію и подняться далѣе на высоты. Въ это время полковникъ Кокумъ, наблюдавшій съ хребта, направилъ Самурскую милицію по хребту во флангъ отступающимъ. Движеніе это обратило горцевъ въ бѣгство.

24-го войска оставались въ томъ-же положеніи, показывая, что заняты разработкою дороги на сел. Кутихъ къ переправѣ на лѣвый берегъ рѣки. Въ этотъ день были сожжены селенія Каранабъ, Дранабъ, Кутихъ и Иелиса, а посѣвы, хлѣба и покосы потравлены и истреблены. Непріятель постоянно усиливался, вдали показалась масса конницы, а пѣшія толпы укрѣпляли противоположныя высоты, предполагая наше движеніе въ глубь страны. ~~Но~~ отрядъ рано утромъ, ~~25-го числа~~, поднялся на плоскость Хулдузъ. Замѣтивъ наше отступленіе толпы пѣшихъ и конныхъ горцевъ усѣяли хребетъ со стороны Ириба, вдоль дороги до самаго сел. Косроды и далѣе на версту къ Дусреку.

Расположеніе противника вдоль дороги слишкомъ сильно тормозило движеніе, по этому начальникъ отряда рѣшилъ сначала оттѣснить его, да кстати представлялся случай дать бой на мѣстности болѣе открытой. Непріятель занималъ хребетъ; особенно сильно укрѣплены были завалами двѣ высоты, изъ коихъ

одна, командовавшая, примыкала къ плоскости, занимаемой нашими войсками. Эту послѣднюю высоту и избралъ князь для атаки. Отрядъ расположился въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-й баталіонъ князя Варшавскаго полка, взводъ горныхъ орудій, взводъ съ крѣпостными ружьями и взводъ стрѣлковъ составляли правый флангъ нашего расположенія, имѣя впереди себя Самурскую и Даргинскую милиціи. 1-й и 2-й баталіоны Самурскаго полка, (*) подъ начальствомъ подполковника Троцевскаго, взводъ горныхъ орудій, взводъ крѣпостныхъ ружей Самурцевъ и три взвода стрѣлковъ составляли лѣвый флангъ; въ резервъ назначены три баталіона Варшавцевъ. Для прикрытія праваго фланга Даргинская милиція заняла селеніе Косроду; лѣвый флангъ охранялся Казикумухцами.

Какъ только войска заняли указанныя мѣста, начальникъ отряда приказалъ начать атаку. Правый флангъ двинулся къ хребту и безъ особенныхъ усилій занялъ ближайшую возвышенность. Послѣ нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ, милиція, а за нею три роты Варшавцевъ, бросились на штурмъ заваловъ. Встрѣченные сильнымъ огнемъ, милиціонеры не выдержали и подались назадъ, чѣмъ произвели безпорядокъ. Частый огонь изъ заваловъ не умолкалъ. Солдаты смѣшались съ милиціонерами, многіе пали почти у заваловъ, а остальные залегли за ближайшія покатости и открыли огонь. Напрасно офицеры старались увлечь собственнымъ примѣромъ къ новому штурму, убійственный огонь горцевъ не давалъ возможности показаться изъ за покатости. Изъ 10-ти офицеровъ баталіона Варшавскаго полка два были убиты и пять тяжело ранены. Горцы, ободренные успѣхомъ, встали изъ заваловъ и открыли ружейный огонь, не смотря на стрѣльбу нашихъ двухъ орудій поставленныхъ въ 70-ти шагахъ отъ нихъ. Видя неудачу на правомъ флангѣ, князь выслалъ еще двѣ роты того-же полка, подъ командою полковаго командира Илоцъ-Бекъ Кокумова, съ приказаніемъ взять завалы.

(*) Командиры баталіоновъ: 1-го маіоръ Пригара, 2-го подполковникъ Троцевскій; командиры ротъ: 1-й гренадерской шт.-кап. Лихачевъ, 1-й мушкатерской шт.-кап. Смирновъ, 2-й мушкатерской шт.-кап. Ипнаевъ, 3-й мушкатерской капитанъ Гродскій, 2-й гренадерской капитанъ Вапсяцкій, 4-й мушкатерской поручикъ Даценко, 5-й Мушкатерской шт.-кап. Барсуковъ и 6-й мушкатерской шт.-кап. Соронецкій.

Не то было на лѣвомъ флангѣ. Тутъ мѣстность давала болѣе возможности развернуться и Самурцы наступали въ ротныхъ колоннахъ. Медленно и стройно поднимались они на высоты; ни крутизна ската, ни густой оружейный огонь непріятеля, ни каменья, спускаемые съ гребня, не останавливали ихъ.

Подойдя почти въ упоръ къ заваламъ, Самурцы бросились на штурмъ и штыками выбили горцевъ съ гребня. Занявъ хребетъ, подполковникъ Троцевскій открылъ огонь во флангъ и тылъ заваламъ, что были противъ праваго фланга. Варшавцы съ своимъ командиромъ снова бросились на штурмъ. Непріятель не выдержалъ и обратился въ бѣгство со всѣхъ пунктовъ занятой имъ позиціи, преслѣдуемый всѣми штурмующими войсками. Къ 2-мъ часамъ пополудни ни одного коннаго, ни пѣшаго не было видно на хребтѣ. Болѣе 300 непріятельскихъ тѣлъ осталось на склонѣ. Число горцевъ какъ показали плѣнные, доходило до 10 т.: (*) предводительствовали ими Кибитъ-Магома, Даніель-Бекъ и Каратинскій Наибъ. Потеря наша заключалась въ слѣдующемъ: Самурскаго полка раненъ прапорщикъ Борвинскій; нижнихъ чиновъ убито 6, ранено 29 и контужено 10 (**). Во всемъ отрядѣ убиты два офицера и 19 нижнихъ чиновъ, ранены 6 офицеровъ и 123 нижнихъ чина, контужены 3 офицера и 195 нижнихъ чиновъ. Послѣ боя часть войскъ оставалась на хребтѣ, а остальныя спустились къ аулу Косрода, гдѣ расположились на ночлегъ.

Начальникъ отряда благодарилъ войска за блестящее дѣло, при чемъ выразилъ особенную благодарность Самурцамъ и удовольствіе, что молодой полкъ такъ прекрасно началъ свою службу Государю и Отечеству. (***).

(*) Донесеніе князя Аргутинскаго. Архивъ Окружн. Шт. Дѣло № 5-й за 1846 г. 2-е отд. Ген Шт. *Секретное.*

(**) Приказы по полку №№ 116 и 148—1846 года.

(***) За молодецкое дѣло ~~на Тлійскихъ высо~~тахъ Самурцы были удостоены слѣдующей Монаршей милости: подполковникъ Троцевскій золотой полусабли, маіоръ Пригара Св. Анны 2-й ст.; произведены изъ штабсъ-капитановъ въ капитаны: Лихачевъ, Барсуковъ, Пинаевъ и Смирновъ 2-й, изъ поручиковъ въ штабсъ-капитаны: Даценко, изъ прапорщиковъ въ подпоручики Слюсаренко 1-й, Куликовскій и Борвинскій; Монаршее благоволеніе прапорщикамъ: Раевскому и Слюсаренко 2-му; пять подпрапорщиковъ и четыре унтеръ-офицера представлены въ прапорщики; по два знака отличія на роту. Приказы по полку за 1847 г. №№ 50, 72 и 73.

Въ тотъ-же день получилось свѣдѣніе, что значительныя скопища изъ Согратля, Ругуджи и другихъ деревень, подъ начальствомъ Чохскаго Наиба, Инко-Гаджіо, заняли гору Кулулумъ и ущелье Рагши, съ цѣлью преградить дорогу войскамъ при обратномъ ихъ движеніи. Не желая встрѣтиться съ непріятелемъ на походѣ, такъ какъ слѣдованіе и такъ замедлялось большимъ числомъ раненыхъ, князь Аргутинскій избралъ другое направленіе, болѣе удобное, отъ Дусрека вверхъ по Дусратъ-Чаю на сел. Шали и оттуда черезъ хребетъ Шали-Дагъ въ долину Казикумухскаго-койсу. Узнавъ о Тлійскомъ дѣлѣ и о нашемъ движеніи на Шали, Инко-Гаджи быстро отступилъ. Путь былъ свободенъ и отрядъ безпрепятственно достигъ 28-го числа высотъ Цуара и Дучра-Гатыра, гдѣ и оставались до 16 Августа.

Шамиль, встревоженный дѣйствіями Самурскаго отряда, сталъ усиленнѣе готовиться къ вторженію на лезгинскую линію. Въ виду этого, главнокомандующій князь Воронцовъ предписалъ князю Аргутинскому перейти снова въ наступленіе.

На этотъ разъ цѣлью нашего движенія было укрѣпленное сел. Согратль. 16-го Августа отрядъ выступилъ черезъ сел. Мукарклю, по ущелью рѣки Хвичаръ-Чая, тремя колоннами: 1-я подъ командою подполковника Самурскаго полка Горскаго, въ составѣ двухъ баталіоновъ (3-го Самурскаго, присоединившагося къ отряду 10-го Августа, и 3-го князя Варшавскаго) взвода горныхъ орудій, роты Кавказскихъ стрѣлковъ и команды саперъ; 2-я колонна подъ командою полковника Плацъ-Бекъ-Кокумова: два баталіона князя Варшавскаго полка, дивизіонъ горныхъ орудій, Самурская и Кайтагская милиціи; 3-я, составлявшая аріергардъ, подъ командою подполковника Самурскаго полка Троцевскаго въ составѣ: 1-го и 2-го баталіоновъ Самурцевъ, взвода горныхъ орудій и Даргинской милиціи. Отрядъ наступалъ быстро и 17-го сталъ на высотахъ у Согратля.

Наступленіе нашихъ войскъ въ глубь страны переполошило дагестанцевъ, а не давнее пораженіе па Тлiѣ заставило ихъ сосредоточиться еще въ большихъ силахъ. Между тѣмъ князь Аргутинскій частыми рекогносцировками по разнымъ направленіямъ, заставлялъ ожидать себя со всѣхъ сторонъ и въ то-же время

уничтожалъ и сжигалъ снятый хлѣбъ. Кибитъ-Магома и Даніель-Бекъ призывали народъ къ защитѣ. Отовсюду стекались громадныя партіи. Всѣ повидимому ожидали штурма Согратля. Князь достигъ цѣли: тысячи горцевъ спѣшили на выручку Согратля, вся страна была встревожена. Находя дальнѣйшее присутствіе отряда здѣсь излишнимъ, тѣмъ болѣе что и провіантъ подходилъ къ концу; онъ 21-го числа отступилъ съ своимъ отрядомъ и къ ночи 22-го былъ на высотахъ Цуара. Горцы помнили 25-е Іюля и не рѣшились преслѣдовать.

Здѣсь получилось извѣстіе, что Шамиль недовольный дѣйствіями Кибитъ-Магомы, рѣшился самъ прибыть въ Согратль, откуда намѣревался вторгнуться въ Даргинскій округъ. Это обстоятельство заставило передвинуть отрядъ 25-го Августа на Турчи-Дагъ, гдѣ онъ расположился лагеремъ надъ Чохскимъ спускомъ, въ ожиданіи разъясненія намѣреній непріятеля. Однако извѣстіе это не оправдалось. Тѣмъ не менѣе слухи о сборѣ скопищъ въ нагорныхъ обществахъ тревожили князя Аргутинскаго. 28-го Августа отрядъ двинулся черезъ сел. Чохъ къ рѣкѣ Кара-Койсу и къ вечеру сталъ на правомъ берегу рѣки и дороги въ сел. Ругуджи, на мѣстѣ называемомъ Гудулъ-Майдаyомъ. Едва войска начали спускаться съ Турчи-Дага, какъ на Гунибѣ было сдѣлано нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, по которымъ спѣшили къ переправѣ жители со всѣхъ деревень Андаляля, распространяя тревогу и по другимъ обществамъ; къ приходу отряда лѣвый берегъ Кара-Койсу, сильно укрѣпленный завалами, былъ уже занятъ скопищемъ до 2/т. человѣкъ.

Чтобы еще болѣе увѣрить горцевъ въ намѣреніи нашемъ перейти за Койсу, саперы ночью построили на берегу рѣки, противъ заваловъ двѣ батареи съ прикрытіемъ для стрѣлковъ. Работы эти окончены къ утру безъ всякой съ нашей стороны потери. Въ продолженіи ночи горцы значительно усилились, а утромъ показались большія толпы со стороны сел. Караха и Ругуджи. Въ 10 часовъ утра князь Аргутинскій приказалъ тремъ горнымъ орудіямъ, подъ прикрытіемъ 3-го баталіона Самурскаго полка, роты стрѣлковъ и двухъ взводовъ съ крѣпостными ружьями, занять бѣгомъ построенныя батареи и открыть огонь по заваламъ;

остальныя войска стали сниматься съ позицiи, какъ-бы готовясь къ переправѣ. Непрiятель открылъ сильный огонь по наступающимъ, но мѣткiе выстрѣлы Самурцевъ и стрѣлковъ скоро заставили его умолкнуть. Между тѣмъ отрядъ, снявшись съ позицiи, потянулся къ Чоху, а батареи продолжали дѣйствовать до тѣхъ поръ, пока арiергардъ не отошелъ на значительное разстоянiе; тогда орудiя съ прикрытiемъ отступили не тревожимыя уже непрiятелемъ. Во время отступленiя, милицiи приказано было сжечь окрестные хутора. Къ вечеру отрядъ стянулся на Чохскомъ подъемѣ, гдѣ расположился лагеремъ при соединенiи дорогъ отъ Чоха и Турчи-Дага.

Послѣ двухмѣсячнаго безпрерывнаго марша по горамъ Дагестана, при безпрестанныхъ дождяхъ, дѣлавшихъ дороги труднопроходимыми, необходимо было, хотя на нѣкоторое время, дать отряду отдыхъ, тѣмъ болѣе что люди сильно обносились, а лошади, въ особенности подъемныя, пришли въ совершенную негодность. Но оставить передовую линiю безъ наблюденiя тоже было невозможно. Въ виду этого, начальникъ отряда сдѣлалъ слѣдующiя распоряженiя: милицiя распущена по домамъ; 1-й, 2-й и 3-й баталiоны Самурцевъ, какъ болѣе пострадавшiе, рота стрѣлковъ, два взвода съ крѣпостными ружьями и 6-ть орудiй выступили 2-го Сентября къ сел. Кабиръ, Казикумухскаго ханства, гдѣ стали лагеремъ. Колонна эта должна была составлять резервъ войскъ передовой линiи, въ составъ которой вошли 1-й и 2-й баталiоны князя Варшавскаго полка, располажившiеся у Чирахскаго укрѣпленiя, и 3-й и 4-й баталiоны того-же полка — у Казикумухскаго.

Самурцамъ приказано было немедленно заняться обмундированiемъ людей и исправленiемъ обоза, такъ какъ штабъ-квартира полка укр. Хазры, находилось не далеко отъ мѣсторасположенiя резерва.

Шамиль, безъ подкрѣпленiй изъ Дагестана, не рискнулъ вторгнуться въ наши предѣлы со стороны Чечни, но зато не мало хлопотъ надѣлалъ Чеченскому отряду. Небольшiя партiи мюридовъ постоянными набѣгами тормозили дѣло укрѣпленiя Чеченской линiи, и препятствовали проводить дорогу и прорубать

просѣки въ лѣсахъ Чечни. Присутствіе 10/т. скопища въ Кабардѣ держало войско лѣваго фланга въ постоянномъ напряженіи и готовности къ бою, но Шамиль недовольный дѣйствіями Кибитъ-Магомы и Даніель-Бека оставилъ Чечню и отправился въ Дагестанъ.

Въ двадцатыхъ числахъ Сентября скопища мюридовъ стали собираться въ Нагорномъ Дагестанѣ. О цѣли этого сбора ходили самые разнорѣчивые слухи: непріятеля ждали и на Лезгинской линіи, опасались вторженія въ Сѣверный Дагестанъ; говорили о намѣреніи его сдѣлать набѣгъ въ Казикумухское ханство или Даргинскій округъ. Однимъ словомъ видно было, что Шамиль затѣваетъ что-то не доброе.

Въ подвластныхъ намъ обществахъ стало замѣчаться волненіе. Удаленіе нашихъ войскъ отъ границъ страны, ставило мирныхъ горцевъ въ беззащитное положеніе. Зная по опыту какъ мстителенъ Шамиль, большинство склонно было принять его сторону. Но основываясь только на слухахъ, нельзя было сосредоточивать войска на какомъ либо одномъ пунктѣ передовой линіи, такъ какъ этимъ открывался доступъ въ Южный Дагестанъ; тѣмъ болѣе, что въ такую пору года, какъ глубокая осень, въ горахъ ощущался крайній недостатокъ въ дровахъ и фуражѣ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, князь Аргутинскій приказалъ частямъ Самурскаго отряда быть готовыми къ выступленію, а самъ съ небольшимъ конвоемъ выѣхалъ сначала въ Казикумухское ханство, а затѣмъ въ Даргинскій округъ. Присутствіе начальника края до нѣкоторой степени успокоило жителей, а его увѣренность въ безсиліи Шамиля ободрила ихъ на столько, что они готовы были оказать упорное сопротивленіе въ случаѣ вторженія мюридовъ.

8 Октября дали знать изъ Цудахара, что непріятель показался въ значительныхъ массахъ за Кара-Койсу. Теперь не оставалось сомнѣнія, что Шамиль намѣренъ вторгнуться или въ Кумухъ или въ Даргинскій округъ. Поэтому изъ Цудахара князь поспѣшилъ въ Кумухъ, пославъ приказаніе войскамъ форсированнымъ маршемъ спѣшить къ этому укрѣпленію. Для защиты-же Даргинскаго округа и Шамхальствъ изъ Т.-Х.-Шуры направленъ отрядъ (дагестанскій), подъ командою князя Бебутова. Въ полдень 9 Ок-

тября непріятельскіе пикеты показались на Турчи-Дагѣ и Цуарѣ, а главныя силы, какъ оказалось потомъ, подъ личнымъ предводительствомъ Шамиля, бросились прямо къ сел. Цудахаръ, которое въ тотъ-же день было атаковано со всѣхъ сторонъ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки непріятель ворвался въ селеніе и зажегъ его. Оставивъ Даніель-Бека расправляться съ Цудахарцами, Шамиль на другой-же день явился въ Даргинскій округъ, гдѣ жители не только не оказали ни какого сопротивленія, а напротивъ многіе присоединились къ нему. Между тѣмъ Самурскій отрядъ къ 15 Октября сосредоточился въ Кумухѣ, и князь Аргутинскій ожидалъ только извѣстія о дѣйствіяхъ Дагестанскаго отряда, что-бы сображаясь съ нимъ, или выступить въ Акушу, или, если отрядъ князя Бебутова довольно самостоятеленъ, направить всѣ свои силы въ тылъ непріятелю черезъ Турчи-Дагъ къ Ходжалъ-Махамъ. Но въ ночь на 16 Октября лазутчики дали знать, что Шамиль потерпѣлъ пораженіе у сел. Кутиши и теперь спѣшитъ за Кара-Койсу.

Въ двадцатыхъ числахъ Октября Самурскій отрядъ былъ распущенъ. 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка расположились по деревнямъ Казикумухскаго ханства, куда прибылъ и 4-й баталіонъ изъ Шинскаго ущелья.

Пока первые три баталіона Самурцевъ принимали такое дѣятельное участіе въ дѣйствіяхъ Самурскаго отряда, на долю 4-го баталіона выпало тоже не мало труда.

Князь Воронцовъ, вскорѣ по прибытіи на Кавказъ усмотрѣлъ наше не выгодное положеніе въ Дагестанѣ, и первымъ дѣломъ его было устроить возможно лучшее сообщеніе съ Среднимъ Дагестаномъ. И вотъ началось сооруженіе замѣчательной въ своемъ родѣ военно-ахтинской дороги отъ сел. Шинъ, Закатальскаго округа, черезъ гору Большой Салаватъ (12,185 фут.). Къ началу 1847 г. дорога эта была проведена на разстояніи сорока верстъ. Главнѣйшая важность ея состоитъ еще и въ томъ, что она сокращала путь изъ Тифлиса въ Дагестанъ почти на четыреста верстъ и строилась въ высшей степени прочно.

Для большаго упроченія нашей власти въ прибрежномъ Дагестанѣ, главнокомандующій князь М. С. Воронцовъ нашелъ

необходимымъ помимо возобновленія и устройства новыхъ оборонительныхъ пунктовъ, учредить постоянныя штабъ-квартиры полковъ.

Для Самурскаго пѣхотнаго полка назначено уроч. Дешлагаръ. (*)

Дешлагаръ, расположенный на границѣ Даргинскаго округа, имѣетъ важное стратегическое значеніе въ Дагестанѣ: находящіяся здѣсь войска почти въ одинаковое время могутъ являться въ Сѣверномъ Дагестанѣ черезъ высоты Шехебекъ-Тау и по долинамъ рѣкъ Губдень-Озень и Параулъ-Озень; въ Нагорномъ—по Мекегейскому ущелью на сел. Кака-Махи и далѣе въ укр. Ходжалъ-Махи, а въ Южномъ или черезъ хребетъ Догрекъ на сел. Башлы и далѣе на Маджалисъ, или на сел. Каякентъ, Джемикентъ и т. д.

Въ хозяйственномъ отношеніи выборъ штабъ-квартиры былъ не менѣе удаченъ, такъ какъ р. Кака-Озень, на которой стоитъ Дешлагаръ, изобиловала водою, а лѣсъ примыкающій съ западной и южной стороны, давалъ богатый строительный матеріалъ. (**)

Расположеніе урочища на плоскости, при выходѣ изъ горъ, близость моря (17 верстъ) умѣряли суровый климатъ Дагестана и дѣлали Дешлагаръ пріятнымъ мѣстомъ въ климатическомъ отношеніи. Наконецъ сосѣдство двухъ приморскихъ городовъ, Петровска и Дербента, и областнаго города Т.-Х.-Шуры, отстоящихъ на разстояніи 70 верстъ, давали право надѣяться на хорошее будущее Дешлагара.

7 Ноября 1846 года командиръ полка полковникъ Штемпель (прибывшій въ полкъ 1 Августа) предписалъ подполковнику Троцевскому со 2-мъ и 3-мъ баталіонами выступить къ уроч. Дешлагару для заготовленія лѣсного матеріала.

20 Ноября баталіоны прибыли къ мѣсту назначенія и расположились на зимнія квартиры въ сосѣднихъ селеніяхъ—2-й баталіонъ въ Аттамыши, въ 12-ти верстахъ отъ урочища, а 3-й

(*) Архивъ Окружн. Штаба. Дѣло № 26-й за 1846 г. 2-го отд. Генер. Штаба.

(**) Сверхъ мѣстъ, отведенныхъ подъ штабъ-квартиру, главнокомандующій приказалъ, въ наказаніе акушинцамъ и губденцамъ за измѣну намъ при вторженіи Шамиля, отрѣзать отъ нихъ, прилегавшія къ Дешлагару, пастбищныя и покосныя мѣста въ размѣрѣ необходимомъ для Самурскаго полка (Кавк. сборникъ Т. XIV).

баталіонъ въ 5-ти верстахъ, въ сел. Мюраго. Помѣщеній оказалось не достаточно. На сколько скученно было размѣщеніе можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: подъ 2-й баталіонъ, бывшій въ составѣ 906 нижнихъ чиновъ, 12 офицеровъ и нѣсколькихъ семействъ рядовыхъ отведено девяносто полуразвалившихся сакль, а для 3-го баталіона еще меньше—шестьдесятъ. Изъ этого числа необходимо было удѣлить помѣщенія для: лазарета, цейхгаузовъ, семействамъ и проч. Полковая церковь временно была устроена въ одной изъ сакль сел. Мюраго.

Несмотря на суровое время года, Самурцы, послѣ непродолжительнаго отдыха, приступили къ работѣ. Очищались дороги, прорубались просѣки и срубленный строевой лѣсъ свозился на мѣсто нынѣшней крѣпости. Окрестные жители встрѣтили своихъ новыхъ сосѣдей далеко недружелюбно. Не обошлось безъ столкновеній и случалось не разъ, что отдѣлившійся солдатикъ падалъ жертвой затаенной злобы горца, или вдругъ неожиданный выстрѣлъ въ лѣсу уносилъ однаго изъ работающихъ. Пришлось водить баталіоны на работу со всѣми военными предосторожностями, а для присмотра, или вѣрнѣе сказать для охраненія заготовляемаго матеріала, оставлять цѣлыя роты. Скоро появились землянки, шалаши и даже баракъ для баталіонныхъ командировъ. Конечно, всѣ эти строенія дѣлались не по правиламъ современной прикладной фортификаціи, но прежній кавказскій солдатъ и офицеры не были слишкомъ требовательны относительно своей обстановки. Скажемъ здѣсь еще объ одной характерной чертѣ солдата того времени. При какихъ-бы обстоятельствахъ онъ не находился, какъ-бы не было тяжело его положеніе, но заботясь о себѣ, онъ не оставлялъ безъ вниманія, постоянныхъ своихъ спутниковъ: артельную лошадь, вола и вѣчнаго друга „Жучку", „Сѣрко", „Тузикъ" и т. д. Не говоря уже объ остаткѣ скуднаго обѣда, сколько разъ ему приходилось дѣлиться съ ними и послѣднимъ сухаремъ. Такъ случилось и теперь: не ожидая приказаній и наряда на работу, на равнѣ съ землянками и шалашами, быстро построились и конюшни. Кстати о ротномъ хозяйствѣ.

Князь Воронцовъ, желая положительно опредѣлить сколько въ ротахъ полковъ кавказскаго корпуса должно содержать, сог-

ласно съ дѣйствительною потребностью, артельныхъ лошадей, воловъ съ повозками, людей для присмотра за ними и вообще за хозяйствомъ, а также число мастеровыхъ въ ротахъ, предписалъ слѣдующее: 1) въ каждой ротѣ имѣть три пары воловъ съ повозками и по двѣ тройки лошадей; 2) въ ротѣ имѣть для присмотра а) 5-ть конюховъ, б) 4-хъ огородниковъ, в) 2-хъ цейхгаузныхъ, г) 1-го денежнаго артельщика и д) кашеваровъ, хлѣбопековъ— сколько понадобится; 3) въ каждой ротѣ имѣть 20-ть портныхъ, 20-ть сапожниковъ, а прочихъ мастеровыхъ по мѣрѣ надобности. Въ распоряженіи командира нестроевой роты находились 32 плотника, 12-ть шорниковъ, 9-ть кузнецовъ, 5-ть маляровъ, и проч.

9 Декабря прибылъ въ полкъ сапернаго баталіона капитанъ Фессель, назначенный руководителемъ работъ по устройству штаба полка. До полученія плана штабъ-квартиры, находившагося на утвержденіи главнокомандующаго, 2-му и 3-му баталіонамъ приказано было изъ заготовленнаго матеріала построить балаганы. 5 Марта 1847 года Его Сіятельство князь Воронцовъ предписалъ полковому штабу, 5-му баталіону, учебной командѣ и инвалидной ротѣ перейти изъ укр. Хазры въ сел. Мюраго, гдѣ оставаться до окончательнаго устройства штабъ-квартиры въ уроч. Дешлагарѣ. По утвержденному плану и согласно инструкціи для производства работъ, данной командующимъ войсками въ Южномъ Дагестанѣ княземъ Аргутинскимъ, Дешлагаръ назначался штабъ-квартирою и 1-й горной батареи, взводъ которой, вмѣстѣ съ 5-мъ баталіономъ прибылъ въ сел. Мюраго въ началѣ Апрѣля. Съ этого времени начинаются правильныя работы. Завѣдывающимъ штабъ-квартирою назначенъ былъ маіоръ Пражевскій, завѣдывающимъ всѣми работами—капитанъ Лулудаки, общимъ руководителемъ—капитанъ Фессель. Кромѣ того каждою отдѣльною отраслью работъ, какъ-то: заготовленіемъ лѣса, извести, угля, кирпича и проч., устройствомъ огородовъ, очищеніемъ родниковъ вѣдали особые офицеры, которые вели ежедневный журналъ работъ и еженедѣльно представляли свѣдѣнія о сдѣланномъ маіору Пражевскому и командиру полка, а сей послѣдній начальнику Южнаго Дагестана, начальнику дивизіи и бригадному командиру. При такой постановкѣ дѣла

заготовленіе разнаго рода строительныхъ матеріаловъ дожно было идти довольно успѣшно, если-бы не было тормозящихъ обстоятельствъ, о которыхъ скажемъ ниже.

Семейнымъ нижнимъ чинамъ указано было строиться близь предполагаемой крѣпости, на мѣстѣ нынѣшнихъ первыхъ двухъ улицъ. А такъ какъ семействъ было довольно много, то чтобы слободка не была слишкомъ раскинута, и этимъ не затрудняла-бы охраненіе, въ случаѣ нападенія горцевъ, то на четыре семейства отводился не большой участокъ съ однимъ общимъ дворомъ. Кромѣ выхода на улицу всѣ дворы должны были имѣть сообщеніе другъ съ другомъ, дабы на случай тревоги можно было быстро собраться въ крѣпость.

Офицерскихъ семействъ было только четыре, да и тѣ жили пока въ Дербентѣ. Обиліе воды и близость лѣса облегчало успѣхъ работъ, а воды было дѣйствительно много. Внизу нынѣшняго бульвара проходила довольно широкая канава, проведенная изъ рѣки. Съ сѣверной стороны урочища протекалъ ключь Каланъ-булагъ, который увеличенный ближайшими родниками, орошалъ мѣстность на разстояніи $2^1/_2$ верстъ. Кромѣ того въ окрестностяхъ были открыты новые родники, такъ что вода по мѣрѣ надобности могла быть проводима по всѣмъ направленіямъ. Богатое орошеніе способствовало разведенію огородовъ. Огороды начинались отъ родниковъ (ниже кладбища) и огибали Дешлагаръ. Подъ сѣнокосъ отводилась равнина по берегу моря къ Сѣверу отъ р. Инчечай и плоскость Губдень-Дагъ.

Но не все время Самурцы заняты были работами въ урочищѣ, приходилось поработать и въ другомъ смыслѣ. Шамиль въ началѣ Января заставилъ склониться на свою сторону хуторянъ вокругъ разоренныхъ имъ въ прошломъ году Цудахара и Ходжалъ-Махи, ввелъ туда партію мюридовъ и назначилъ наибомъ Акушинскаго бѣглеца и убійцу Абакара-Гаджи. Абакаръ угрожалъ Акушинцамъ, а самъ Шамиль намѣревался сдѣлать набѣгъ въ Мехтулинское ханство. Чтобы предупредить нападеніе подполковнику Троцевскому предписано было немедленно выступить въ горы къ сел. Кулецма. 17 Января 2-й и 3-й баталіоны оставили Дешлагаръ и направились форсированнымъ маршемъ черезъ Мекегинское ущелье

захвативъ съ собою только нѣсколько вьючныхъ лошадей. Выпавшій на канунѣ глубокій снѣгъ, сильно затруднялъ движеніе, такъ какъ дорога была занесена, а на Мекегинскомъ подъемѣ людямъ пришлось идти положительно по поясъ въ снѣгу. Поздно ночью подошли къ Лавашамъ. На другой день, около 2-хъ часовъ пополудни, Троцевскій былъ уже въ сел. Кулецма, сдѣлавъ такимъ образомъ 60 слишкомъ верстъ въ теченіи полутора сутокъ по убійственной дорогѣ. Неожиданное появленіе нашихъ баталіоновъ поразило горцевъ. Безъ сомнѣнія, только благодаря такому быстрому движенію Мехтулинское ханство было предохранено отъ набѣга. Спустя десять дней Самурцы опять работали въ Дешлагарѣ.

Въ концѣ Апрѣля, по распоряженію главнокомандующаго, 2-й и 3-й баталіоны стали готовиться къ походу, а въ послѣднихъ числахъ Мая поступили въ составъ Дагестанскаго отряда. 1-й и 4-й баталіоны, находившіеся въ Казикумухѣ, вошли въ Самурскій отрядъ князя Аргутинскаго. Для составленія гарнизона въ сел. Мюраго, куда изъ Аттамыша перенесены были всѣ цейгхаузы и лазаретъ, и для продолженія работъ въ Дешлагарѣ, остался 5-й баталіонъ, учебная команда и инвалидная рота, подъ общимъ начальствомъ маіора Пражевскаго.

Съ уходомъ двухъ баталіоновъ, работы, конечно, не могли идти успѣшно, а къ концу Іюля даже совсѣмъ прекратились, такъ какъ между нижними чинами начала развиваться сильная болѣзненность, преимущественно заболѣвали лихорадкою и тифозною горячкою.

Изъ рапорта маіора Пражевскаго командиру полка видно, что къ 5 Августа изъ Дешлагарскаго гарнизона 75-ть человѣкъ отправлены въ Дербентскій госпиталь и 351—находились въ полковомъ лазаретѣ. (*)

И такъ, къ началу осени, на мѣстѣ нашей штабъ-квартиры мы имѣли нѣсколько балагановъ, гдѣ сложенъ былъ заготовленный матеріалъ, да съ полсотни землянокъ.

(*) Полков. арх. Дѣло за 1846 годъ по устройству штабъ-кв.

ГЛАВА II.

Предположенія князя Воронцова на 1847 годъ. Дѣятельность Шамиля. Положеніе Самурскаго и Дагестанскаго отрядовъ, передъ открытіемъ наступательныхъ дѣйствій. Описаніе укр. Гергебиля. Пріѣздъ главнокомандующаго. Соединеніе двухъ отрядовъ и осада Гергебиля. Занятіе Самурцами Гергебильскихъ садовъ. Движеніе 1-го баталіона къ сел. Кикуны и занятіе моста чрезъ Казикумухское-Койсу. Бездѣйствіе Гергебильскаго гарнизона. Диспозиція для штурма. Штурмъ 4 Іюня. Вылазки Гергебильскаго гарнизона. Отступленіе главнаго отряда. Дѣйствія арріергарда подъ начальствомъ князя Аргутинскаго. Стратегическое значеніе сел. Ходжалъ-Махи. Сосредоточеніе войскъ на Турчи-Дагѣ. Потери Гергебильскаго гарнизона во время осады и штурма. Положеніе дѣйствующихъ отрядовъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1847 года. Движеніе главнаго отряда къ сел. Салты. Ночныя нападенія непріятеля. Бой 7 Августа и полное пораженіе скопищъ наибовъ Шамиля. Отступленіе Абакара-Гаджи.

Предположенія главнокомандующаго князя Воронцова относительно укрѣпленія пограничной линіи, устройства постоянныхъ штабъ-квартиръ и правильнаго сообщенія съ Дагестаномъ не могли быть выполнены въ одинъ годъ, что мы видѣли и при устройствѣ Дешлагара. Такъ какъ войскъ расположенныхъ въ Дагестанѣ было не достаточно для исполненія этой задачи, поэтому князь думалъ ограничиться въ 1847 году лишь немногими дѣйствіями, а именно: взять и укрѣпить Гергебиль, истребить враждебныя намъ и безпокойныя селенія Салты и Согратль, и уничтожить, если окажется возможнымъ, Ириб, отдаливъ тѣмъ непріятеля отъ нашихъ предѣловъ.

Планъ экспедиціи состоялъ въ слѣдующемъ. Войска должны были двинуться сначала двумя отрядами: Дагестанскій со стороны Сѣвернаго Дагестана и Самурскій съ юга, отъ Казикумухскаго ханства; Дагестанскій отрядъ въ первыхъ числахъ Мая долженъ перейти Койсубулинскій хребетъ (у сел. Аймяки), овладѣть Гер-

гебилемъ и приступить къ работамъ по приведенію этого селенія въ оборонительное состояніе, и возведенію башень у входа и выхода изъ Аймякинскаго ущелья, и къ устройству переправы черезъ Кара-Койсу. Въ концѣ Мая, выдѣливъ незначительную часть для производства дальнѣйшихъ работъ и для обезпеченія сообщенія съ Шурою, отрядъ выступаетъ по направленію къ сел. Салты. гдѣ 1 Іюня соединяется съ Самурскимъ отрядомъ. Этотъ-же послѣдній долженъ былъ къ 25 Мая сперва сосредоточиться на Турчи-Дагѣ, оставить здѣсь одинъ баталіонъ для конвоированія транспортовъ и охраненія линіи сообщенія отряда съ долиною Самура, а затѣмъ уже идти къ Салтамъ. По соединеніи оба отряда образуютъ главный дѣйствующій отрядъ. Кромѣ того приняты мѣры къ приготовленію къ походу, находившихся въ укр. Ахты двухъ мѣдныхъ двухпудовыхъ мортиръ и двухъ полупудовыхъ единороговъ. Около 15 Іюня войска переходятъ къ сел. Согратль, гдѣ остаются восемь дней. Затѣмъ—къ сел. Ирибъ, куда, къ этому времени, подойдетъ Лезгинскій отрядъ. Всѣ три отряда, по овладеніи Ирибомъ, дѣйствуютъ совокупно. Послѣ этого Лезгинскій отрядъ возвращается въ Закавказскій край, а главный дѣйствующій отрядъ, къ 15 Іюля—на Турчи-Дагъ. Дальнѣйшія дѣйствія будутъ въ зависимости отъ обстоятельствъ. По окончаніи экспедиціи предположено было отправить въ уроч. Дешлагаръ одинъ баталіонъ для скорѣйшаго устройства штабъ-квартиры; два баталіона князя Варшавскаго полка послать укрѣплять Цудахаръ или Ходжалъ-Махи. Но этимъ не ограничивались соображенія главнокомандующаго: на всякій случай онъ. въ Мартѣ мѣсяцѣ 1847 года, сдѣлалъ назначеніе войскъ и указалъ имъ дѣйствія не только на предстоявшую послѣ экспедиціи осень, но и на зиму. Осенью они должны продолжать возведеніе укрѣпленій и снабжать ихъ военными и продовольственными запасами и топливомъ, а зимою охранять Даргинскій округъ и Сѣверный Дагестанъ. Для послѣдней надобности предположено было расположить въ Дешлагарѣ и окрестныхъ селеніяхъ Самурскій полкъ, за исключеніемъ баталіона или двухъ ротъ, которыми занять Ходжалъ-Махи или Цудахаръ.

Дагестанскому отряду предписано имѣть двадцатидневную пропорцію сухарей, спирту и зерноваго фуража. Кромѣ того въ

Гергебиль должна быть доставлена къ 1 Іюня мѣсячная, а къ 15 Іюля двухмѣсячная пропорція продовольствія.

Точно такимъ-же образомъ распорядился и князь Аргутинскій для Самурскаго отряда, устроивъ склады въ Кумухѣ и Турчи-Дагѣ.

Всѣ эти распоряженія переданы главнымъ начальникамъ съ строжайшимъ приказаніемъ содержать ихъ въ тайнѣ. Что-бы отвлечь вниманіе Шамиля, князь Воронцовъ предполагалъ ѣхать прежде въ Чечню, гдѣ на р. Ассѣ строилась станица, а потомъ неожиданно повернуть на Хасавъ-Юртъ, Шуру и явиться въ Дагестанъ.

Кажется все было спокойно обдумано, все предусмотрѣно и можно было надѣяться, что непріятель будетъ застигнутъ врасплохъ. Но посмотримъ теперь что дѣлалось у Шамиля.

Отдѣльныя пораженія партій непріятеля не ослабили вліянія Шамиля на народъ, напротивъ эти неудачи онъ обратилъ въ свою пользу и еще больше разжигалъ ненависть къ намъ. По выходѣ изъ горъ нашихъ отрядовъ, имамъ все время употреблялъ на подготовленіе своихъ боевыхъ силъ, укрѣплялъ аулы, а главное, при помощи своихъ наибовъ и мюридовъ, поселялъ въ горахъ страшный фанатизмъ, который не разъ выручалъ его. Какъ не держались наши предварительныя распоряженія въ секретѣ, но или Шамиль узналъ, или благодаря своей проницательности, предугадалъ ихъ, только въ продолженіи Апрѣля мѣсяца безпрестанно получались изъ горъ свѣдѣнія, что Шамиль собиралъ къ себѣ всѣхъ наибовъ и объявлялъ, что нынѣшній годъ имъ предстоитъ упорная и повсемѣстная оборона, а потому приказалъ укрѣпить всѣ пункты, лежащіе на пути вторженія. Наши лазутчики давали знать, что Шамиль укрѣпляетъ Салты, Гергебиль, Ирибъ и Тилитль. Въ первыхъ числахъ Мая, для отвлеченія нашихъ войскъ отъ Средняго Дагестана, Даніель-Бекъ съ довольно сильнымъ скопищемъ вторгнулся въ Елисуйскія владѣнія, а самъ Шамиль сдѣлалъ сборъ у сел. Шали, въ Чечнѣ.

Хотя войска на Лезгинской линіи, послѣ дѣла у сел. Зарна и Чардахлы, заставили Даніель-Бека отодвинуться въ горы, но

присутствіе его на границѣ вынудило начальника Самурскаго отряда выдвинуть къ Елису милицію, а къ укр. Ахты 1-й баталіонъ князя Варшавскаго полка при двухъ горныхъ орудіяхъ. Сборъ Шамиля у Шали не вызвалъ ни какихъ передвиженій съ нашей стороны.

9 Мая изъ Дагестанскаго отряда, расположеннаго въ окрестностяхъ сел. Кутиши, произведена была усиленная рекогносцировка по Аймякинскому ущелью къ сел. Гергебилю, слѣдствіемъ которой было слѣдующее заключеніе: овладѣть Гергебилемъ открытою силою со стороны ущелья, безъ предварительной осады, было невозможно, потому что съ этой стороны онъ былъ сильно укрѣпленъ и при большихъ затрудненіяхъ не представлялъ ни какихъ выгодъ для штурмующихъ войскъ; дорога по Аймякинскому ущелью, безъ предварительной разработки, не могла служить сообщеніемъ отряда съ Т.-Х.-Шурою. Почему князь Бебутовъ 14 Мая перешелъ къ с. Ходжалъ-Махи, откуда приступилъ къ разработкѣ дороги внизъ по Казикумухскому-Койсу къ Гергебилю, надѣясь овладѣть имъ съ этой стороны. Для сообщенія съ Шурою въ сел. Ходжалъ-Махи и Оглахъ стали устраивать вагенбурги. Въ Оглахъ открыли отрядной лазаретъ, который потребовалъ для своего прикрытія баталіонъ пѣхоты. Такъ что за оставленіемъ войскъ по вагенбургамъ, отрядъ могъ двинуться къ Гергебилю только въ составѣ $4^1/_2$ баталіоновъ. Въ это время въ Ходжалъ-Махахъ получились свѣдѣнія, что непріятель сдѣлалъ большіе сборы въ сел. Салты, Араканы и Кикуны и ожидаетъ только появленія отряда къ Гергебилю, чтобы не вступая въ открытый бой, окружить его и дѣйствовать на сообщенія. Конечно, нельзя было и думать идти впередъ съ такими незначительными силами. Князь Бебутовъ обратился къ содѣйствію Самурскаго отряда. Положеніе этого послѣдняго было не менѣе затруднительно. Охраняя Казикумухское ханство, онъ долженъ былъ оберегать Самурскій округъ отъ вторженія Даніель-Бека, находившагося съ сильнымъ скопищемъ не подалеку въ горахъ, и въ тоже время содѣйствовать Дагестанскому отряду, т. е. одновременно дѣйствовать на двѣ противоположныя стороны.

Гергебиль находится на крутомъ утесѣ—лѣваго берега Аймя-

кинки, впадающей въ Казикумухское-Койсу. Сѣверо-западная сторона аула упирается въ отвѣсныя скалы; съ остальныхъ сторонъ вездѣ были укрѣпленныя сакли, которыя постепенно возвышались къ центру аула. Съ переднихъ рядовъ сакль крыши были сняты и вмѣсто нихъ настланъ былъ хворостъ чуть-чуть присыпанный землею. Каждая такая сакля представляла большую волчью яму откуда нельзя уже было выбраться на свѣтъ Божій. Остальныя сакли превращены были въ отдѣльныя укрѣпленія и каждый рядъ нижнихъ сакль защищался амфиладнымъ и перекрестнымъ огнемъ верхняго яруса. Внутри повсюду устроены баррикады и завалы. Аулъ защищенъ былъ каменною стѣною около пятисотъ саженъ въ окружности; высота стѣны двѣ сажени и толщина два аршина. Укрѣпленіе фланкировалось двумя башнями и одною укрѣпленною саклею.

Все это мы знали передъ штурмомъ, но, къ сожалѣнію, намъ не извѣстно было о волчьихъ ямахъ!.

~~Салты, какъ оказалось~~ потомъ, были укрѣплены еще сильнѣе.

Таково было положеніе театра предстоящихъ военныхъ дѣйствій передъ пріѣздомъ главнокомандующаго.

Главнокомандующій князь Воронцовъ прибылъ въ Ходжалъ-Махи 25 Мая. Съ прибытіемъ его и Самурскій отрядъ началъ стягиваться на Турчи-Дагѣ, такъ какъ Даніель-Бекъ отступилъ къ Тлесеруху, а въ Самурскій округъ шелъ съ лезгинской линіи отрядъ генерала Шварца. 31 Мая Самурскій отрядъ въ составѣ: 1-го и 4-го баталіоновъ Самурскаго полка, 1-го баталіона Эриванскаго и 1-го—Мингрельскаго, четырехъ горныхъ орудій № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады, ракетнаго взвода, роты кавказскихъ стрѣлковъ, двухъ взводовъ съ крѣпостными ружьями, двухъ сотень казаковъ донскаго полка, семи сотень конной и трехъ пѣшей—милиціи, подъ начальствомъ князя Аргутинскаго, двинулся къ Гергебилю (2-й баталіонъ Варшавскаго полка, съ 6-ю легкими и 2-мя горными орудіями и одной сотней милиціи оставленъ на Турчи-Дагѣ). Въ тотъ же день снялся съ позиціи и Дагестанскій отрядъ князя Бебутова. Въ составъ его входили: 2-й баталіонъ Самурскаго полка, два баталіона Варшавцевъ,

два—Дагестанцевъ, шесть ротъ Апшеронскаго полка, 4 легкихъ и 4 горныхъ орудій, $1^1/_2$ сотни донскихъ казаковъ и 6 сотень милиціи (двѣ роты Апшеронцевъ заняли Ходжалъ-Махи, а 3-й баталіонъ Самурцевъ сел. Оглы).

1 Іюня князь Бебутовъ занялъ позицію на высотахъ противъ Гергебиля. Одновременно, съ выступленіемъ отряда изъ сел. Оглы, выдвинулись двѣ роты 5-го баталіона Самурскаго полка, (3-я гренадерская, капитанъ Лихачевъ и 7-я мушкатерская, капитанъ Козелло 2-й) и заняли сел. Аймяки. Начальникъ главнаго штаба немедленно произвелъ рекогносцировку укрѣпленія и опредѣлилъ мѣста для расположенія войскъ и батарей.

Въ ночь приступили къ устройству батарей, и къ двумъ часамъ пополудни онѣ были готовы. Удобнѣйшимъ пунктомъ атаки признанъ южный исходящій уголъ аула, по этому князь Воронцовъ приказалъ немедленно открыть артиллерійскій огонь съ цѣлью разрушить этотъ уголъ и прилегающія къ нему сакли. Къ вечеру кононада прекратилась. Самурскій отрядъ, ночевавшій у сел. Куппа, прибылъ въ 10-ть часовъ ночи и разбилъ свой лагерь къ сторонѣ Гергебильскихъ садовъ. Главнокомандующій поручилъ князю Аргутинскому занять сады; исполненіе этого порученія выпало на долю 1-го и 4-го баталіоновъ Самурскаго полка.

Всѣ ожидали серьезнаго боя, такъ какъ сады почти прилегали къ селенію и имѣли массу естественныхъ закрытій и препятствій. За часъ до разсвѣта, 4-й Самурскій баталіонъ, подъ командою подполковника Болотникова, тихо, разсыпавъ густую цѣпь, вошелъ въ сады; за нимъ въ резервѣ шелъ 1-й баталіонъ маіора Пригары. Отрядъ не спалъ, не слышно было ни малѣйшаго движенія, всѣ ждали что вотъ раздастся выстрѣлъ и пойдетъ рукопашная. Кавказскій солдатъ не страшился боя, бой для него—удовольствіе, но умереть не отмстивши, быть убитымъ изъ за дерева въ глухую ночь, даже не увидѣвши врага, это невольно сожметъ сердце! Къ крайнему удивленію царила полная тишина. Занимая садъ за садомъ, Самурцы ни гдѣ не встрѣтили ни одного горца и все большое пространство, занятое садами, оставалось въ нашихъ рукахъ безъ потери одного патрона.

Настало утро. Непріятель былъ удивленъ такимъ близкимъ сосѣдствомъ Самурскаго отряда и открылъ по немъ огонь изъ орудій. Въ это время со стороны дер. Кикуны показалась значительная партія, которая, спустившись къ р. Казикумухское-Койсу, заняла высоты на лѣвомъ берегу ея. 1-й Самурскій баталіонъ съ двумя горными орудіями, кавалерія и милиція, подъ начальствомъ генералъ-маіора Андронникова, посланы были выбить непріятеля. Самурцы быстро спустились къ рѣкѣ, заняли мостъ и прикрыли движеніе артиллеріи и кавалеріи, которая, переправившись черезъ рѣку и поддерживаемая артиллерійскимъ огнемъ, скоро заставила горцевъ очистить высоты. Оказалось что это были только передовые, а главныя скопища, подъ личнымъ предводительствомъ Шамиля, расположились лагеремъ на горахъ по лѣвому берегу р. Кара-Койсу. Присутствіе Шамиля такъ близко отъ Гергебиля дало нравственную поддержку осажденнымъ.

Вечеромъ пѣхота Самурскаго отряда перешла въ занятые утромъ сады, гдѣ расположилась въ мѣстахъ болѣе скрытыхъ отъ непріятельскихъ пушечныхъ выстрѣловъ; вся кавалерія этого отряда перешла на лѣвый берегъ Койсу. Мостъ былъ занятъ двумя ротами 1-го баталіона Самурскаго полка, остальныя двѣ роты, при одномъ орудіи, выдвинулись за рѣку, чтобы во время поддержать кавалерію, если-бы непріятель вздумалъ напасть ночью.

3 Іюня наконецъ артиллеріи удалось пробить брешь и, чтобы не дать возможности задѣлывать ее, приказано стрѣлять и ночью. Въ теченіе двухъ дней осады въ аулѣ не было замѣтно ни какого движенія: раздавались только орудійные выстрѣлы, а ружейныхъ почти не слышно. Казалось, что непріятель или не достаточно силенъ, чтобы продолжать выдерживать осаду, или палъ духомъ. Лазутчики-татары дали знать, что въ эту ночь осажденные намѣрены увезти свои орудія. Это еще болѣе утвердило предположеніе главнокомандующаго о слабости гарнизона. Штурмъ назначенъ былъ 4-го числа и ночью приступлено было къ составленію диспозиціи. (*) Но ночь передъ штурмомъ не прошла спокойно и не обошлась Самурцамъ безъ жертвъ. Около 10-ти часовъ, когда въ нашемъ лагерѣ господствовала полная тишина, горцы

(*) Архивъ Окружн. Шт. Дѣло № 5-й ч. I—1847 г. 2-го Отд. Генер. Шт.

подкрались къ садамъ и открыли частый ружейный огонь по Самурскому отряду. Поднялась тревога. Войска встали въ ружье, но горцы быстро скрылись въ аулъ. Слѣдствіемъ этого ночного переполоха было двое убитыхъ рядовыхъ въ 4-мъ Самурскомъ баталіонѣ.

Согласно диспозиціи на 4 Іюня, для атаки назначены двѣ колонны, которыя должны были занять слѣдующее положеніе передъ штурмомъ: одна (штурмовая) распологается противъ бреши, за возвышеніемъ, а другая (демонстративная), съ цѣлью отвлечь часть гарнизона на противоположную сторону, обходитъ непріятельское укрѣпленіе со стороны Кикуны и занимаетъ опушку садовъ вдоль стѣны, выславъ назадъ кавалерію для наблюденія за Кикунскою дорогою. Первая колонна, подъ командою командира Апшеронскаго полка полковника князя Орбеліани, состояла изъ команды охотниковъ съ лѣстницами (между охотниками много было юнкеровъ) 1-го баталіона Апшеронскаго полка и 3-го князя Варшавскаго. Въ составъ демонстративной колонны входили: шесть ротъ Дагестанскаго полка, команда съ крѣпостными ружьями, одно горное орудіе, дивизіонъ драгунъ и вся милиція Дагестанскаго отряда. Колонной этой начальствовалъ командиръ Дагестанскаго полка полковникъ Евдокимовъ. Общее начальство надъ обѣими колоннами ввѣрено было генералу-маіору князю Кудашеву. Резервы составляли: 2-й баталіонъ Самурскаго и 4-й Варшавскаго полковъ. Въ прикрытіе главной батареи, гдѣ долженъ былъ находиться главнокомандующій, вытребованъ 4-й баталіонъ Самурскаго полка. Войска Самурскаго отряда заняли окрестности лагернаго расположенія, для предупрежденія какихъ либо покушеній въ пользу Гергебиля со стороны скопищъ, расположенныхъ на высотахъ по лѣвому берегу р. Койсу.

Настало и четвертое Іюня. Колонна полковника Евдокимова выступила въ 6-ть часовъ утра. Съ ранняго разсвѣта наша артиллерія громила укрѣпленіе, и лишь только демонстративная колонна заняла свое мѣсто, какъ орудійный огонь усилился до предѣловъ крайней возможности. Въ воздухѣ стоялъ страшный гулъ отъ выстрѣловъ и треска разрывавшихся снарядовъ; столбы пыли поднимались надъ стѣнами аула, и когда на нѣсколько мгновеній

умолкалъ огонь, то ровно изъ подъ земли несся заунывный, надгробный напѣвъ: это пѣли мюриды.

Въ девять часовъ взвилась ракета—и штурмовая колонна двинулась. Охотники бросились впередъ: вскорѣ, прикрытые дымомъ и разными препятствіями, они скрылись съ глазъ. Едва только Апшеронцы и Варшавцы прошли половину пути и артиллерія пріостановила канонаду, какъ непріятель открылъ убійственный огонь изъ бойницъ стѣны, башень и сакль. Тутъ мы убѣдились, что горцевъ было не такъ мало, какъ предпологали, и что они далеко не испугались нашей двухдневной осады, какъ не испугались и теперь штурмующей колонны. Роты прибавили шагъ. Судя по ружейному огню на противуположной сторонѣ, видно было, что колонна полковника Евдокимова достигла желаемой цѣли, т. е. отвлекла часть гарнизона. Но это не облегчило атаку бреши. Съ крикомъ „ура“ бросились Апшеронцы впередъ. Градъ пуль и камней осыпалъ ихъ со всѣхъ сторонъ; командиръ баталіона —убитъ, два ротныхъ командира—тяжело ранены и въ нѣсколько минутъ передъ брешью образовалась цѣлая груда труповъ. Новый крикъ „ура“ и Варшавцы, смѣшавшись съ Апшеронцами, ворвались въ укрѣпленіе. Разсвирѣпевшіе горцы, приняли нашихъ храбрецовъ въ шашки и кинжалы. Герои пробивали себѣ дорогу штыками, но эта дорога имѣла массу страшныхъ препятствій: каждый закрытый уголъ сакли, каждый завалъ и баррикада гремѣли десятками пуль, блестѣли на солнцѣ кучею кинжаловъ и шашекъ. Убійственный огонь, тѣснота промежутковъ не давали возможности сгруппироваться солдатамъ. Войска разсыпались по укрѣпленію. По мѣрѣ нашего приближенія, горцы стали очищать завалы и баррикады. Увлеченные ихъ отступленіемъ, наши войска бросились за ними по крышамъ сакль—и вдругъ исчезли гдѣ-то безвозвратно. Пороховой дымъ и пыль мѣшали видѣть куда исчезли первые ряды, только послѣ новыхъ жертвъ стало яснымъ, что подъ ногами цѣлый рядъ капкановъ. Въ это время съ сѣверной стороны показались охотники; они сбились съ дороги, не попали въ брешь, но учащенный огонь съ стѣнъ не остановилъ ихъ: быстро взобравшись по лѣстницамъ около двадцати охотниковъ, во главѣ съ юнкеромъ Самурскаго полка Романовскимъ, ударили

въ штыки. Горцы отступили, а разгоряченные храбрецы попали въ волчью яму. (*) Крикъ радости и дикій хохотъ горцевъ, заунывное пѣніе мюридовъ, отчаянная брань и перекрестный огонь были надгробною пѣснью несчастнымъ. Роты начали быстро отступать къ выходу, подбирая раненыхъ и убитыхъ. Ободренные горцы бросились впередъ; опять завязался рукопашный бой. Отбиваясь штыками отъ быстро увеличивающагося непріятеля, роты вырвались, наконецъ, за стѣну, оставивъ не подобранными раненыхъ. Но тутъ на помощь товарищамъ бѣгомъ шли 2-й Самурскій и 4-й Варшавскій баталіоны. Снова грозное „ура" и съ отчаянною рѣшимостью баталіоны вторично ворвались въ аулъ. Горцы быстро отступали, а разгоряченные войска и не догадывались, что ихъ заманиваютъ все дальше и дальше. Ни груды тѣлъ, ни волчьи ямы не остановили храбрецовъ, они лѣзли все выше и выше. До центра еще было далеко; людямъ приходилось работать штыками въ одиночку, отстрѣливаться вверхъ, а каждая сакля несла кучу выстрѣловъ. Охватить-же непріятеля не было никакой возможности и перевѣсъ все-таки оставался за нимъ. Наконецъ и силамъ физическимъ есть предѣлъ: постоянное преодолѣваніе всевозможныхъ преградъ, становившихся все труднѣе и труднѣе, окончательно истощило штурмующія войска, да и патроны были всѣ разстрѣляны. Началось страшное отступленіе. Говоримъ страшное потому, что люди, спѣша назадъ безпорядочною толпою, почти не защищались, такъ какъ были обременены ранеными товарищами, которыхъ торопились вынести изъ этого ада. Подоспѣлъ и послѣдній резервъ, 4-й Самурскій баталіонъ, который и принялъ на себя натискъ непріятеля. (**) Построившись по ротно въ одну линію, Самурцы медленно отступали, прикрывая остатки штурмующихъ баталіоновъ. Горцы наступали до тѣхъ поръ пока не попали подъ выстрѣлы артиллеріи, ударившей ихъ сначала во флангъ, а когда отступающіе очистили мѣсто, то и съ фронта.

Штурмъ окончился для насъ вполнѣ неудачно. Главнокомандующій убѣдился, что брать такіе укрѣпленные аулы, какъ Гергебиль, открытою силою, безъ правильной осады, нельзя.

(*) Романовскій тяжело раненый остался на стѣнѣ.

(**) Во время штурма 1-й баталіонъ прикрывалъ мостъ черезъ Койсу.

Пораженіе наше подняло духъ горцевъ, а намъ стоило большихъ жертвъ. Потеря наша 4 Іюня была сравнительно громадная: убито пять офицеровъ, умерло отъ ранъ три, ранено двадцать восемь; нижнихъ чиновъ убито: унтеръ-офицеровъ двѣнадцать и рядовыхъ сто пять; ранено и контужено унтеръ-офицеровъ пятьдесятъ семь и рядовыхъ четыреста семь. Убыль въ Самурскомъ полку (*) (1-го, 2-го и 4-го баталіоновъ) слѣдующая: убиты командиръ 2-й гренадерской роты капитанъ Вансяцкій и подпоручикъ Куликовскій; ранены подпоручикъ Моравскій, прапорщики Николаевъ и Маевскій и подпрапорщикъ Крапиванскій; контужены прапорщики Зоричь, Гладковъ, Величко и подпрапорщикъ Шабилинъ; всего убыло: изъ строя 10 офицеровъ. Нижнихъ чиновъ: убито унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 14, ранено унтеръ-офицеровъ 6, рядовыхъ 66; контужено унтеръ-офицеровъ 3 и рядовыхъ 17; всего нижнихъ чиновъ сто восемь человѣкъ.

Съ прекращеніемъ штурма была отозвана и демонстративная колонна.

Непріятель въ тотъ-же день, усилилъ гарнизонъ укрѣпленія новыми партіями.

Какъ не былъ тяжелъ день, какъ не велики были наши потери, но каждый сознавалъ, что онъ честно исполнилъ свой долгъ.

Настала ночь. Все было тихо, какъ вдругъ со всѣхъ сторонъ раздались выстрѣлы, подкравшихся къ намъ горцевъ. Все встрепенулось. Утомленныя войска стали въ ружье, началась безвредная перестрѣлка и едва къ полуночи все успокоилось.

5-го числа наша артиллерія продолжала громить аулъ. Войска приводили себя и оружіе въ порядокъ, устраивали поудобнѣе раненыхъ, хоронили героевъ вчерашняго штурма. Въ ночь съ 5-го на 6-е число, около 2-хъ часовъ, поднялась опять перестрѣлка; по частому огню можно было судить, что на этотъ разъ непріятель сдѣлалъ нападеніе болѣе значительными силами. Оказалось, что горцы напали на кавалерійскій лагерь, Самурскаго отряда, но быстро собравшіеся милиціонеры встрѣтили ихъ сильнымъ

(*) Приказы по полку за 1847 годъ №№ 151-й и 204-й.

огнемъ, а затѣмъ сами перешли въ атаку. Непріятель не выдержалъ: обратился въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ. 6-го числа орудійная перестрѣлка продолжалась. Непріятельскіе выстрѣлы были преимущественно направлены на лагерь 1-го Самурскаго баталіона, гдѣ ядромъ оторваны были обѣ ноги у рядоваго Филиппова. Ночью еще разъ гарнизонъ сдѣлалъ вылазку, но мы, наученные опытомъ предшествующихъ ночей, не подпустили горцевъ ближе какъ на ружейный выстрѣлъ. Видимо непріятель задался цѣлью тревожить насъ и этимъ скорѣе выжить изъ подъ Гергебиля. 7-е число прошло спокойно, непріятель сдѣлалъ только три выстрѣла, а мы совсѣмъ прекратили огонь. Невольно кажется страннымъ: откуда въ Гергебиль явилось столько пороха, что-бы поддерживать такой огонь, когда по официальнымъ свѣдѣніямъ его тамъ было очень немного. Конечно, всѣ эти свѣдѣнія основывались на донесеніяхъ лазутчиковъ изъ мирныхъ и немирныхъ горцевъ и носили сомнительный характеръ. Неточныя, а подъ часъ даже ложныя свѣдѣнія много принесли намъ вреда въ борьбѣ съ Шамилемъ. Примѣромъ можетъ служить Гергебиль.

Желая освѣжить войска и собраться съ новыми боевыми и продовольственными средствами, доставка которыхъ къ Гергебилю потребовала-бы много времени, князь Воронцовъ рѣшилъ оставить Гергебиль. Предположено было Самурскій отрядъ усилить до десяти баталіоновъ и направить его на Турчи-Дагъ, а изъ Дагестанскаго—выдѣлить одинъ баталіонъ съ саперами для приведенія въ оборонительное положеніе сел. Ходжалъ-Махи. Прочіе баталіоны Дагестанскаго отряда расположить на границѣ Мехтулинскаго ханства съ цѣлью наблюденія за противникомъ; здѣсь-же должно было идти заготовленіе всякихъ запасовъ, для будущихъ военныхъ дѣйствій. Отступленіе назначено 8 Іюня. Наканунѣ съ пробитіемъ вечерней зори, начальнику передовыхъ войскъ генералъ-маіору князю Кудашеву, приказано было поднять на главную батарею два горныхъ орудія, а оттуда свезти полевыя,—которыя вмѣстѣ съ мортирами тотчасъ-же отправить на главную позицію. По отправленіи орудій, князь Кудашевъ съ двумя баталіонами остался до утра у батареи. Всѣ тяжести отряда еще до разсвѣта были отправлены подъ прикрытіемъ трехъ баталіоновъ пѣхоты

(2-го Самурскаго, 2-го Дагестанскаго и 4-го князя Варшавскаго полковъ) при 4-хъ легкихъ и 2-хъ горныхъ орудіяхъ. Движеніе обоза было совершено такъ тихо, что непріятель спохватился лишь только тогда, когда чрезъ мостъ проходили кавалерійскіе вьюки. Горцы сдѣлали нападеніе на цѣпь, прикрывавшую дорогу, но на выручку во время подоспѣли 11-я и 12-я мушкатерскія роты Самурскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Оржешко съ двумя орудіями. Бѣглый ружейный огонь и нѣсколько удачныхъ орудійныхъ выстрѣловъ заставили горцевъ отступить. Изъ Гергебиля непріятель открылъ учащенный огонь изъ орудій, которымъ взорванъ одинъ вьючный патронный ящикъ въ 1-мъ Самурскомъ баталіонѣ.

Когда колонна съ тяжестями вытянулась по дорогѣ и отошла на значительное разстояніе, то арріергардъ, подъ личною командою князя Аргутинскаго, началъ свое отступленіе. Позиція наша на горѣ была такого рода, что непосредственно за нею начинался крутой спускъ, а затѣмъ опять подъемъ. Разъ оставивъ эту высоту мы предостовляли ее въ распоряженіе горцевъ, которые могли безнаказанно преслѣдовать насъ до тѣхъ поръ, пока мы не поднялись-бы на слѣдующую возвышенность, отстоявшую отъ первой на разстояніи ружейнаго выстрѣла. Положеніе было затруднительное: князь Аргутинскій раздѣлилъ арріергардъ на три эшелона, въ каждомъ по два баталіона пѣхоты и по два орудія. Первый эшелонъ составляли баталіонъ Мингрельскаго егерскаго и баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полковъ; второй—1-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка; третій—1-й Апшеронскаго и 3-й князя Варшавскаго полковъ.

Первый эшелонъ занялъ позицію на ближайшихъ высотахъ, разсыпавъ по флангамъ стрѣлковъ и команду съ крѣпостными ружьями. Едва войска очистили террасы, какъ непріятель въ огромномъ числѣ съ 15-ю значками занялъ ихъ и завязалъ сильную перестрѣлку. Мингрельцы и Эриванцы частымъ орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ удерживали натискъ противника до тѣхъ поръ, пока второй эшелонъ—Самурцы—заняли слѣдующую высоту. Тогда они немедленно оставили свою позицію и быстро начали спускаться съ горы. Горцы тотчасъ бросились занимать

гору, но встрѣченные градомъ пуль и картечи втораго эшелона были сбиты внизъ и атаковали наши боковыя цѣпи, но и здѣсь потерпѣли не удачу. Слѣдующую тыловую позицію занялъ третій эшелонъ, подъ прикрытіемъ котораго Самурцы отступили, имѣя только одного раненаго. Въ такомъ порядкѣ арріергардъ отступалъ на протяженіи 3-хъ верстъ по мѣстности чрезвычайно волнистой съ крутыми спусками и подъемами. Удачное дѣйствіе артиллеріи и конгревовыхъ ракетъ не позволяли горцамъ собираться въ массу, съ цѣлью произвѣсти рѣшительный натискъ на отступающихъ. Сознавая, что они здѣсь не могутъ принести намъ никакого вреда, горцы переправились на лѣвый берегъ р. Койсу и наблюдали за дѣйствіями арріергарда, что заставило насъ обратить вниманіе на броды и опасаться внезапнаго появленія противника на лѣвомъ флангѣ. Опасенія наши оправдались. Верстахъ въ 3-хъ отъ Гергебиля, противникъ всею массою спустился на ровную мѣстность; часть непріятельской кавалеріи быстро переправилась черезъ Казикумухское Койсу съ намѣреніемъ ударить намъ во флангъ. Въ это время Аварская и Табасаранская милиціи, поддерживаемыя Мингрельскимъ баталіономъ перешли въ наступленіе и охвативъ непріятеля бросились въ шашки. Увидѣвъ себя отрѣзанными отъ прочихъ скопищъ, горцы повернули въ сторону рѣки, куда надо было спускаться по доволно крутому спуску; но тутъ ихъ встрѣтили Мингрельскіе стрѣлки, нѣсколько десятковъ тѣлъ убитыхъ мюридовъ осталось на переправѣ, не малая часть ихъ потонула въ рѣкѣ, гдѣ они объятые страхомъ, толпились и сами топили другъ друга. Мингрельцамъ достался одинъ непріятельскій значекъ.

Это была послѣдняя атака горцевъ, послѣ которой войска безъ особыхъ затрудненій стянулись къ сел. Ходжалъ-Махи. Къ вечеру соединенный Самурско-Дагестанскій отрядъ расположился лагеремъ у селенія.

Во время отступленія у насъ убитъ одинъ офицеръ изъ милиціи и 37 нижнихъ чиновъ.

Мы уже говорили, что сел. Ходжалъ-Махи предполагалось привести въ оборонительное положеніе. Занятіе этого селенія, давало возможность наблюдать за Акушинскимъ обществомъ, всегда опаснымъ для насъ при малѣйшемъ вторженіи непріятеля; кромѣ того,

укрѣпленіе это, на будущее время, должно было служить опорным пунктомъ для совокупнаго дѣйствія Самурскаго и Дагестанскаго отрядовъ, въ случаѣ новаго покушенія Шамиля на Даргинскій округъ. Съ устройствомъ-же Цудахарскаго форта чрезъ Ходжалъ-Махи открывалось свободное сообщеніе изъ Казикумухскаго ханства въ Сѣверный Дагестанъ.

Къ 20 Іюня войска Самурскаго отряда стянулись на Турчи-Дагъ и стали лагеремъ надъ Чохскимъ спускомъ. (*) Располагаясь здѣсь въ центрѣ дорогъ Нагорнаго Дагестана, мы угрожали своимъ вторженіемъ въ непріятельскіе предѣлы отъ Гергебиля до Ириба. Но по мимо этихъ соображеній Турчидагскія высоты были выбраны санитарной стоянкой въ виду распространившейся въ войскахъ холеры.

Эта непрошенная гостья пришла къ намъ изъ Персіи и появилась первый разъ въ Сальянахъ 16 Октября 1846 года. Затѣмъ перешла въ Ленкорань, Шемаху и 8 Января 1847 года явилась въ Самурскомъ округѣ, потомъ перешла въ Сѣверный Дагестанъ, а въ Іюнѣ сильно свирѣпствовала въ нагорныхъ частяхъ его. Въ войскахъ она не такъ была сильна, какъ между жителями, но въ послѣднее время приняла болѣе серьезные размѣры, такъ какъ пришлось долго пробыть въ душномъ ущельи Гергебиля. Вотъ почему князь Воронцовъ поспѣшилъ сосредоточить войска на Турчи-Дагѣ.

Холера-же была причиною, что Гергебильскіе сады достались намъ безъ боя, такъ какъ сотни Мусы Балахонскаго, назначенные для защиты садовъ, были распущены Шамилемъ въ виду, свирѣпствовавшей между ними, болѣзненности.

Только на Турчи-Дагѣ получились достовѣрныя свѣдѣнія о потеряхъ Гергебильскаго гарнизона во время осады и штурма. Къ сожаленію онѣ далеко не соотвѣтствовали нашимъ жертвамъ: у непріятеля выбыло всего двѣсти человѣкъ убитыми и ранеными. Это чрезвычайно возвысило ихъ нравственный духъ, доставило

(*) 28 Іюня 1-й баталіонъ при 2-хъ орудіяхъ, подъ командою маіора Пригары, состоя въ прикрытіи фуражировъ, имѣлъ перестрѣлку, во время которой ранен трое рядовыхъ. (Архивъ Окр. Шт. Дѣло № 9-й за 1847 годъ. 2-го отд. Генер. Шт. *Секретное.*)

еще большее обаяніе личности Шамиля и поселило увѣренность въ несокрушимости, столь важнаго для нихъ пункта, какъ Гергебиль.

Съ уходомъ нашихъ войскъ, горцы приступили къ исправленію повреждений въ укрѣпленіи, стараясь придать Гергебилю болѣе сильную оборону. Шамиль какъ будто предчувствовалъ, а можетъ быть и узналъ о нашихъ намѣреніяхъ, потому что въ сел. Салты стали сосредоточиваться громадныя партіи мюридовъ и шла усиленная работа по укрѣпленію аула.

Съ нашей стороны всѣ заботы направлены были къ скорѣйшему укрѣпленію сел. Ходжалъ-Махи, къ улучшенію укр. Евгеніевскаго и къ быстрому подвозу въ сел. Оглы военныхъ и продовольственныхъ запасовъ. Такъ шли дѣла въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Въ Южномъ — войска продолжали стоять на высотахъ Турчи-Дага. Главнокомандующій не оставлялъ отрядъ и часто присутствовалъ на ученьяхъ и практической стрѣльбѣ войскъ. (*) Въ лагерѣ господствовало оживленіе и постоянное веселье, солдатское задушевное веселье, т. е. пѣсни, игры и т. п. Этому много способствовалъ самъ князь Михаилъ Семеновичъ. Никто лучше его не зналъ русскаго солдата, никто выше не цѣнилъ его беззавѣтной храбрости, терпѣливой выносливости, вѣры въ провидѣніе и смиреніе; солдаты любили его и, зная слабость князя къ пѣснямъ, старались угодить ему. Князь слушалъ, улыбался и не разъ повторялъ: „эти пѣсенники, балалайки, что за чудесная музыка."

Въ Западномъ Дагестанѣ лезгинскій отрядъ генералъ-лейтенанта Шварца дѣйствовалъ очень успѣшно. Разгромивъ главное непріятельское селеніе Кутлосъ и истребивъ болѣе ста двадцати хуторовъ, генералъ Шварцъ занялъ урочище Маалъ-Раса, откуда прикрывалъ Джаро-бѣлоканскій округъ и въ тоже время, угрожалъ Даніель-Беку.

Таково было положеніе дѣлъ въ Дагестанѣ во второй половинѣ Іюля. Кромѣ лезгинскаго отряда, всѣ остальныя войска прожили болѣе мѣсяца не тревожимыя горцами. Случались иногда стычки

(*) 16 Іюля князь Воронцовъ произвелъ ученье 1-му и 4-му баталіонамъ и остался доволенъ строемъ и молодцеватымъ видомъ солдатъ.

при движеніи колоннъ за дровами, но, обыкновенно, небольшія партіи хищниковъ разбѣгались послѣ первыхъ-же выстрѣловъ. Въ свою очередь и мы не предпринимали ни какихъ наступленій. Наконецъ, въ двадцатыхъ числахъ Іюля, когда укрѣпленіе селенія Ходжалъ-Махи было окончено, припасы подвезены и холера въ окрестностяхъ Салты прекратилась, князь Воронцовъ рѣшилъ открыть военныя дѣйствія. Командиру Дагестанскаго полка полковнику Евдокимову приказано было съ 3-мъ баталіономъ Самурскаго полка и вторымъ ввѣреннаго ему полка занять селеніе Цудахаръ.

26 Іюля Евдокимовъ прибылъ къ селенію и сталъ лагеремъ на лѣвомъ берегу Казикумухскаго-Койсу. (*) Одновременно съ этимъ, именно 25 Іюля, выступилъ съ отрядомъ и князь Воронцовъ. Въ составъ отряда входили: первый и четвертый баталіоны Самурскаго полка; первый баталіонъ Эриванцевъ, первый Мингрельскій; четыре баталіона 1-й, 2-й, 3-й и 4-й князя Варшавскаго полка; рота кавказскаго сапернаго баталіона; гальваническая команда; двѣ роты кавказскихъ стрѣлковъ, три взвода крѣпостныхъ ружей, четыре орудія батарейной № 4-го и два орудія легкой № 6-го батарей, шесть горныхъ орудій, дивизіонъ тяжелой артиллеріи, взводъ ракетъ, дивизіонъ драгунъ принца Виртембергскаго полка; двѣ сотни казаковъ, 1500 человѣкъ конной и пѣшей милиціи. На Турчи-Дагѣ оставленъ 2-й Самурскій баталіонъ и два горныхъ орудія, подъ командою подполковника Троцевскаго.

Люди шли весело и бодро. Мѣсячная стоянка при полномъ бездѣйствіи достаточно всѣмъ прискучила, а ученья, стрѣльба и т. п. практическія занятія не особенно жаловались кавказскимъ солдатомъ.

Дорога, по которой двигался отрядъ, во многихъ мѣстахъ была положительно не проходима, въ особенности для артиллеріи: почти на каждомъ шагу приходилось то уширять ее, то вновь

(*) Вмѣсто 3-го баталіона Самурскаго полка сел. Оглы заняли: рота Апшеронцевъ и рота Дагестанцевъ.

(**) Во время стоянки на Турчи-Дагѣ въ 4-мъ баталіонѣ на фуражировкѣ 12 Іюля раненъ одинъ рядовой, (журналъ воен. происшествій Самурскаго отряда. Арх. Окружн. Штаба).

пролагать. Это, конечно, замедляло движенiе и только къ вечеру войска стянулись къ аулу Кегеръ, жители котораго ушли въ горы. Въ это время показались непрiятельскiя партiи, намѣревавшiяся атаковать нашу цѣпь, но нѣсколько ружейныхъ залповъ и орудiйныхъ выстрѣловъ заставили ихъ убраться. Въ полночь горцы вновь сдѣлали нападенiе и опять неудачно: наши пикеты бодрствовали и встрѣтили ихъ такъ дружно, что на другой день, когда отрядъ продолжалъ свое движенiе, непрiятельскiя партiи, провожая его на значительномъ разстоянiи, не рѣшались напасть даже на отдѣльные разъѣзды. Къ вечеру 26 Iюля, войска достигли цѣли своего движенiя и остановились впереди сел. Салты. Тотчасъ-же четыре орудiя заняли высоту надъ селенiемъ съ приказанiемъ стрѣлять какъ только покажется непрiятель. Лазутчики дали знать, что число защитниковъ Салты несравненно больше, чѣмъ было въ Гергебилѣ и они рѣшились упорно держаться.

Занявъ указаныя мѣста, (*) войска приступили къ устройству батарей, ложементовъ и эполементовъ для прикрытiя полевыхъ орудiй въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были наиболѣе подвержены ближайшимъ выстрѣламъ изъ укрѣпленiя. 29-го числа пришла колонна полковника Евдокимова (3-й Самурскiй и 2-й Дегестанскiй баталiоны) и расположилась на правомъ флангѣ. Въ этотъ день съ ранняго утра непрiятель открылъ огонь по цѣпи и по работавшимъ въ окопахъ, а въ полдень значительная партiя мюридовъ, спустившись изъ укрѣпленiя по оврагу, неожиданно атаковала наши передовые посты. Посты быстро сомкнулись и, поддержанные командою застрѣльщиковъ Дагестанскаго полка, сами перешли въ наступленiе и ударили въ штыки. Непрiятель отступилъ, но мы потеряли убитымъ одного офицера и тяжело ранеными: офицера и девять нижнихъ чиновъ.

Артиллерiя наша только изрѣдка отвѣчалала на орудiйные выстрѣлы изъ укрѣпленiя, за то мортирная батарея, устроенная еще 28-го числа для 2-хъ двухпудовыхъ мортиръ, успѣшно бомбардировала селенiе: нѣсколько домовъ были уже разрушены, а нѣкоторыя башни сильно повреждены. Но горцы не оставались въ долгу. Въ ночь съ 29-го на 30-е число Хаджи-Муратъ,

(*) Расположенiе блокирующихъ войскъ обозначено на планѣ.

подкравшись со стороны Кудали и Кегера, атаковалъ лагерь 3-го и 4-го баталіоновъ Варшавцевъ, но былъ отбитъ. На слѣдующую ночь нападеніе повторилось уже сразу на нѣсколько пунктовъ лагеря и опять не удачно. 1 Августа непріятель занялъ высоты противъ нашего лѣваго фланга и открылъ огонь по лагерю и траншеямъ. Въ ночь на 2 Августа гарнизонъ сдѣлалъ вылазку и вновь былъ отброшенъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ передовыхъ войскъ. Наша потеря, начиная съ 29-го числа, была слѣдующая: ранены: одинъ офицеръ и тридцать одинъ нижній чинъ, три милиціонера, контужено четыре рядовыхъ (Самурскаго полка ранены двое рядовыхъ 3-й гренадерской роты).

Всѣ эти вылазки непріятель предпринималъ съ цѣлью препятствовать нашимъ осаднымъ работамъ. Осадныя-же работы руководимыя инженеръ-подполковникомъ Кесслеромъ, (*) быстро подвигались впередъ. (**) Работы производились преимущественно ночью. Не смотря на неусыпныя дѣйствія непріятеля, на постоянныя вылазки, мы въ теченіе первыхъ четырехъ ночей подошли летучею сапою очень близко къ укрѣпленію и оканчивали уже вторую параллель.

2 Августа нашей артиллеріи удалось заставить замолчать непріятельское орудіе, мѣшавшее производить земляныя работы. Ночью, повторилось то-же самое, что и 31 Іюля: съ высотъ на лѣвомъ флангѣ, открылась орудійная и ружейная стрѣльба по лагерю. Это обстоятельство заставило усилить лѣвый флангъ первымъ баталіономъ Самурскаго полка и двумя орудіями. Непріятель, заслышавъ передвиженіе, прекратилъ огонь. Но намъ интересно было знать откуда берется по ночамъ это орудіе и кѣмъ прикрывается, такъ какъ изъ укрѣпленія оно ни въ какомъ случаѣ не могло появиться. Разузнать поручили нашимъ милиціонерамъ, которые на слѣдующій-же день принесли неутѣшительныя свѣдѣнія: восьмитысячное скопище горцевъ съ двумя орудіями, предводительствуемое Хаджи-Муратомъ, Кибитъ-Магомою и Даніель-Бекомъ, заняло ущелья и овраги между сел. Кегеромъ,

(*) Впослѣдствіи командиръ Самурскаго полка.

(**) Арх. Окружн. Шт. Главнок. Воен. Министру съ приложеніемъ (Журналъ осадныхъ работъ), 2-е отд. Ген. Шт. Дѣло № 5-й ч. II за 1847 г.

Хидатлинскимъ и Салтинскимъ мостами. Мюриды были увѣрены въ своей полной безопасности въ этихъ трущобахъ. Съ цѣлью провѣрить полученныя донесенія, князь Аргутинскій произвелъ рекогносцировку по направленію къ Кегерамъ. Горцы не считали нужнымъ насъ преслѣдовать при отступленіи, почему рекогносцировка обошлась безъ потерь. Теперь мы убѣдились что непріятель былъ довольно силенъ и князь Воронцовъ приказалъ войскамъ, занимавшимъ Ходжалъ-Махи, присоединиться къ отряду. 6 Августа генералъ Кудашевъ прибылъ съ двумя ротами Апшеронцевъ, баталіономъ Дагестанцевъ и однимъ единорогомъ. Прибывшія войска заняли позицію на лѣво отъ Мингрельскаго баталіона, на Салтинской долинѣ.

Главнокомандующій рѣшилъ произвести наступленіе противъ скопищъ засѣвшихъ въ горахъ, разбить ихъ и этимъ лишить Салтинскій гарнизонъ подкрѣпленія, а себя избавить отъ непріятельскаго сосѣдства.

Бой былъ назначенъ на 7-е число. Въ полночь на лѣвомъ флангѣ стали собираться войска. Горцы, слыша шумъ, предполагали, что это занимаютъ позицію баталіоны, высылаемые каждую ночь наблюдать за ними и препятствовать вывозить имъ орудіе, не обратили особеннаго вниманія. Между тѣмъ тутъ сгруппировались слѣдующія войска: первый Самурскій баталіонъ, первые баталіоны Эриванскаго и Мингрельскаго полковъ, два баталіона Варшавцевъ, двѣ роты кавказскихъ стрѣлковъ, дивизіонъ драгунъ, двѣ сотни казаковъ, шесть горныхъ орудій, взводъ пѣшихъ и взводъ конныхъ конгревовыхъ ракетъ и милиція, всего — $5^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты, 375 драгунъ и казаковъ, 6 орудій, 2 взвода ракетъ, 300 человѣкъ пѣшей и 600 конной милиціи. Четвертый баталіонъ Самурскаго полка съ однимъ орудіемъ, подъ командою подполковника Болотникова, занялъ позицію на полпути, чтобы имѣть за собою высоты надъ ауломъ. Остальныя части отряда остались въ лагерѣ, подъ начальствомъ начальника главнаго штаба генералъ-лейтенанта Коцебу, для охраненія и продолженія работъ.

Отрядъ выступилъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Аварско-Чохская милиція составляла голову авангарда, въ составъ котораго входили: первый Самурскій и первый Мингрельскій баталіоны, стрѣлки,

два орудія и конгревовыя ракеты; далѣе слѣдовали остальные баталіоны; здѣсь-же находился и князь Воронцовъ со свитою. Не смотря на скалистую и чрезвычайно трудную дорогу, баталіоны быстро подвигались впередъ и къ разсвѣту были отдѣлены отъ непріятеля нѣсколькими не высокими холмами.

Послѣ короткаго привала, милиція двинулась впередъ, но едва сдѣлала нѣсколько десятковъ шаговъ, какъ наткнулась на непріятельскій пикетъ, стоявшій на краю оврага, за которымъ, обнесенный завалами, находился лагерь главнаго скопища. Сбивъ пикеты, милиціонеры бросились внизъ по крутому спуску. Сверху раздались выстрѣлы, но они быстро поднялись на противоположную сторону, залегли за камни и открыли частый огонь по заваламъ. Въ это время главнокомандующій приказалъ занять высоты противъ лѣваго фланга непріятельской позиціи. Черезъ нѣсколько минутъ Варшавцы съ четырьмя орудіями и ракетами были уже на высотахъ, откуда открылась страшная кононада по толпамъ непріятеля, удивленнаго нашимъ неожиданнымъ появленіемъ.

Поражаемые жестокимъ огнемъ, горцы стали отступать назадъ и къ лѣвому флангу. Чтобы не дать имъ занять въ тылу крѣпкую позицію, главнокомандующій приказалъ князю Аргутинскому съ авангардомъ и всею кавалеріею перейти оврагъ и отрѣзать отступленіе. Двинувшіеся баталіоны наткнулись на почти отвѣсные спуски и подъемы; миновать ихъ или обойти не было ни какой возможности. Задумываться и медлить не приходилось, войска бѣгомъ пустились внизъ, таща орудія на рукахъ. Менѣе чѣмъ черезъ полчаса по непроходимой почти дорогѣ, на разстояніи 2½ верстъ, Самурцы и Мингрельцы сидѣли уже на плечахъ горцевъ. Конная милиція съ гикомъ ударила во флангъ, и непріятель, видя себя отрѣзаннымъ отъ Хидатлинскаго моста, намѣревался шашками проложить себѣ дорогу. Вдругъ, одновременно, въ тылу и съ фронта грянуло „ура!“. Съ тыла показались драгуны; а лицомъ къ лицу стояла пѣхота. Оглашая воздухъ проклятіями, горцы толпами, давя другъ друга, бросились подъ кручу, съ отвѣсныхъ скалъ, между Салтинскимъ и Хидатлинскимъ мостами. Авангардъ, съ подоспѣвшимъ Эриванскимъ баталіономъ преслѣдовалъ по пятамъ объятаго ужасомъ противника, поражая

его штыками, пулями и камнями. Въ это время, на лѣвомъ флангѣ непріятеля оставалась еще высота, укрѣпленная башнею и завалами. Главнокомандующій, пользуясь замѣшательствомъ непріятеля, приказалъ генералъ-маіору Кудашеву скорѣе овладѣть ею. Тотчасъ милиція и шесть ротъ Варшавскаго полка, съ двухъ сторонъ, атаковали гору. Непріятель не думалъ уже защищаться. Ища спасенія, онъ безпорядочною массою бросился въ оврагъ, но тутъ его ожидало еще худшее: не видя выхода, горцы бросались во всѣ стороны, отыскивая дорогу къ Кара-Койсу и по необходимости попадали подъ наши выстрѣлы и подъ груды камней сыпавшихся сверху. Отвѣсные спуски оврага, какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ флангѣ, не давали возможности спуститься въ порядкѣ хотя-бы одной ротѣ, для преслѣдованія. По этому сраженіе приняло видъ ужаснаго побоища и обратилось въ настоящую травлю. Нѣкоторыя роты бросились было въ разсыпную къ спуску, но князь Аргутинскій приказалъ оставаться на краю оврага; это вышло къ лучшему, такъ какъ, спустившись внизъ, онѣ должны были-бы вступить въ рукопашный бой съ непріятелемъ ожесточеннымъ и въ нѣсколько разъ сильнѣйшимъ. Хаджи-Муратъ потерпѣлъ полное пораженіе и мало по малу горцы скрылись съ глазъ. Войска стянулись на первоначальную позицію и послѣ двухъ часоваго отдыха вернулись въ лагерь.

Потеря горцевъ была громадная. По мимо убитыхъ оружіемъ, много искалѣчили себя, прыгая въ кручу. На мѣстѣ лагеря найдено множество оружія, одежды и разной утвари. Попадались и предметы роскоши, напримѣръ зрительная труба, зонтикъ и т. п. У насъ убыль изъ строя была сравнительно незначительная: убиты три рядовыхъ и одинъ милиціонеръ; ранены одинъ офицеръ, два урядника и одинадцать милиціонеровъ; контуженъ одинъ штабъ-офицеръ и десять нижнихъ чиновъ (Самурецъ одинъ). (*) Только не ожиданнымъ появленіемъ нашихъ войскъ можно объяснить такую ничтожную потерю. Героемъ дня безспорно былъ князь Аргутинскій; благодаря его распорядительности и мужеству авангарда намъ досталась такая славная побѣда; (**) на долю 1-го

(*) Приказъ по полку № 196-й 1847 года.

(**) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 5-й ч. I. 2-е отд. Генер. Шт. Главноком. Воен. Министру 8 Августа 1847 г. № 387-й.

баталіона Самурскаго полка выпала завидная участь еще разъ показать себя передъ любимымъ начальникомъ отряда.

Не успѣли мы раздѣлаться съ Хаджи-Муратомъ, какъ получилось извѣстіе, что большое скопище горцевъ, подъ предводительствомъ наиба Абакара-Гаджи, утвердилось на весьма выгодной для нихъ позиціи, противъ праваго фланга нашего расположенія у Салты. Сюда-же бѣжалъ и Даніель-Бекъ съ остатками своей партіи. Позиція непріятеля находилась на Куппинскихъ высотахъ, съ которыхъ прекрасно было видно наше расположеніе и осадныя работы. Какъ говорили, самъ Шамиль не разъ являлся сюда полюбоваться нашими приготовленіями къ штурму. Главнокомандующій имѣлъ намѣреніе воспользоваться впечатлѣніемъ побѣды и произвести новое наступленіе, чтобы расправиться и съ Абакаромъ-Гаджи.

Къ полуночи, съ 8-го на 9-е число, на Цудахарской дорогѣ сосредоточились слѣдующія части: третій баталіонъ Самурскаго полка, Эриванскій и Мингрельскій баталіоны, первые баталіоны Варшавскаго и Дагестанскаго полковъ, двѣ роты стрѣлковъ, шесть горныхъ орудій, пѣшій и конный взводы ракетъ, 300 человѣкъ пѣшей и 600 конной милиціи. Отрядъ двинулся къ Куппинскимъ высотамъ и къ разсвѣту былъ уже подъ ихъ защитою. Послѣ не продолжительнаго отдыха, движеніе продолжалось къ спуску въ аулъ Салты, гдѣ за завалами скрывался непріятель. Авангардъ пошелъ въ атаку, а милиція направилась въ обходъ. У непріятеля не было слышно ни малѣйшаго движенія. Оказалось, что Абакаръ-Гаджи открылъ наше движеніе, когда мы были еще у высотъ и не желая подвергнуться участи Даніель-Бека, приказалъ отступить. Взошедшее солнце освѣтило толпы горцевъ, спѣшившихъ укрыться въ ущельяхъ. Артиллерія и ракеты воспользовались случаемъ послать отступающимъ нѣсколько снарядовъ. Оставшаяся за нами позиція, дала возможность полковнику Евдокимову, командовавшему войсками въ траншеяхъ, овладѣть мысомъ на правомъ флангѣ нашихъ траншей, откуда горцы часто безпокоили рабочихъ. Когда непріятель повсюду исчезъ, князь Воронцовъ сдѣлалъ рекогносцировку, по хребту Гантипъ-Набикъ и далѣе къ Кара-Койсу. Здѣсь мы открыли, что надъ ущельемъ пролегаетъ

прямая дорога въ Салты, между Салтинскимъ и Куппинскимъ мостами. Отдохнувъ три часа, отрядъ по прямому пути спустился къ лагерю, сдѣлавъ въ этотъ день около тридцати верстъ.

ГЛАВА III.

Осадныя работы. Начало правильнаго бомбардированія сел. Салты. Фуражировка въ Куппинскихъ хуторахъ. Занятіе высотъ въ Салтинскихъ садахъ и укрѣпленіе ихъ. Геройская защита передоваго укрѣпленія двумя ротами 4-го Самурскаго баталіона. Отраженіе Самурцами и Варшавцами семи отчаянныхъ ночныхъ атакъ. Вторичное занятіе нами передовой высоты. Порча воды. Хитрость Шамиля. Нападеніе горцевъ на редутъ. Продолженіе вооруженія батарей. Кибитъ-Магома. Первое общее бомбардированіе. Занятіе съ боя южной стѣны аула. Подвигъ унтеръ-офицера Салаута. Потери Самурцевъ. Бой 14 Сентября. Временное прекращеніе боя. Дѣйствія Шамиля. Гибель Салтинскаго гарнизона и окончательное занятіе нами аула Салты. Наши потери. Движеніе отряда къ Цудахару и роспускъ войскъ на зимнія квартиры. Возваніе Шамиля. Зимняя экспедиція. Результаты нашей дѣятельности въ теченіе года.

Пораженіе скопищъ Хаджи-Мурата и удаленіе Абакара-Гаджи обезпечивали наши фланги отъ серьезныхъ покушеній наибовъ; кромѣ того доставшаяся намъ побѣда поколебала увѣренность Шамиля въ нашей слабости и значительно охладила пылъ мюридовъ, сдѣлавшихся слишкомъ назойливыми послѣ Гергебильскаго штурма. Хотя Салтинскій гарнизонъ какъ-бы удвоилъ усилія къ сопротивленію и не пропускалъ удобнаго случая вредить намъ, тѣмъ не менѣе осадныя работы шли безостановочно. Здѣсь необходимо вернуться немного назадъ. Еще въ ночь на четвертое Августа была заложена траншея № 6-й: въ теченіе всей ночи непріятель тревожилъ рабочихъ стрѣльбою изъ аула и мыса, находившагося на правомъ флангѣ (что взялъ Евдокимовъ 9-го числа). На пятое число была заложена летучею сапою траншея № 7-й и сдѣланы

въ насыпяхъ траншей—бойницы. На шестое—траншея № 5-й тихою сапою выведена за капитель средней башни укрѣпленія, причемъ, пересѣкла ее въ 18-ти саженяхъ отъ башни. Такимъ образомъ наши работы подвигались все ближе и ближе къ стѣнамъ аула. Въ ночь на 6 Августа для предположенной мины противъ средней башни, за которой расположена была постройка въ родѣ цитадели, вырытъ колодезь въ 18-ти саженяхъ отъ стѣны; во всѣхъ траншеяхъ сдѣланы сходы и выходы; редутъ на правомъ флангѣ, надъ оврагомъ, вооруженъ двумя орудіями. Траншеи бдительно нами оберегались. Въ ночь на шестое—горцы сдѣлали вылазку и, подкравшись къ нашимъ рабочимъ, бросились въ шашки, но были отбиты съ урономъ. Съ 6-го на 7-е число, изъ колодца передъ среднею башнею, въ весьма твердомъ грунтѣ, выведена на восемь футовъ минная галлерея № 1-й и на двадцать пять саженъ отъ стѣны укрѣпленія заложены двѣ возвышенныя брешь-батареи. 8-го числа выведена тихою сапою траншея № 8-й и продолжалось устройство брешь-батарей. 10-го—минная галлерея № 1-й удлинена на 35 фут. и съ оконечности траншеи № 8-й спустились колодцемъ для минной галлереи № 2-й, противъ юго-восточной башни аула. Такимъ образомъ работы производились весьма дѣятельно и мы готовились къ штурму основательно, что составляло разительную противуположность всему творившемуся такъ недавно подъ Гергебилемъ. Непріятель, видя что дѣло приближается къ развязкѣ, сталъ дѣйствовать энергичнѣе. Построивъ батарею на новомъ мѣстѣ аула, онъ открылъ частый огонь изъ своего орудія по лагерю; хотя наша артиллерія скоро заставила его умолкнуть, но за то ружейная трескотня по траншеямъ увеличилась. Перестрѣлка не умолкала въ продолженіи всего дня и ночи. 12-го числа повторилось тоже самое. Рабочіе наши въ траншеяхъ такъ свыклись съ постоянной трескотней непріятеля, что не обращали на нее никакого вниманія, и самымъ спокойнѣйшимъ образомъ работали, отдыхали, курили, а когда нужно и отстрѣливались. Въ ночь на 13-е число подъ сильнымъ огнемъ противника намъ удалось вывести новую батарею на близкій ружейный выстрѣлъ отъ аула подлѣ лагеря 1-го и 2-го баталіоновъ Варшавцевъ. 14-го числа на встрѣчу осаднымъ батарейнымъ орудіямъ, идущимъ изъ Ходжалъ-Махи, высланы были шесть ротъ Варшавскаго полка. Колонна

эта предназначалась для разрабатыванія нѣкоторыхъ спусковъ по дорогѣ и для охраненія ожидаемаго транспорта.

Между тѣмъ Салтинцы продолжали учащенную стрѣльбу. Въ этотъ день у насъ раненъ подпоручикъ 1-го Самурскаго баталіона Болотовъ и контужено четверо рядовыхъ. (*) Къ полуночи, на 15-е число, новая батарея на лѣвомъ флангѣ была окончена и вооружена двумя батарейными и четырьмя легкими орудіями. Утромъ 15-го—началось первое правильное бомбардированіе аула, которое продолжалось три часа. Начало дало прекрасные результаты: къ десяти часамъ утра часть западной стороны аула была покрыта разрушенными постройками. Предполагали, что первый урокъ смиритъ упорство гарнизона, но ничуть не бывало, и признака смиренія не являлось. 16 Августа кононада продолжалась только легкими орудіями. Разбивъ нѣсколько сакль, орудія умолкли. Главнѣйшею задачею этихъ и послѣдующихъ бомбардированій было стремленіе расчистить аулъ, лишить гарнизонъ прикрытія и избѣгнуть въ случаѣ штурма Гергебильскихъ волчьихъ ямъ, устроенныхъ на крышахъ сакль.

17-го числа мы возвели минную галлерею № 1-й на 78 фут., а № 2-й на 82 фут. и предъ лѣвымъ флангомъ осадной позиціи соорудили еще брешь-батарею на шесть орудій.

18 Августа случился казусъ, котораго мы и не предполагали. Увѣренные до сихъ поръ, что противъ нашего миннаго искусства непріятель безсиленъ, мы вели наши галлереи вполнѣ безпечно, за что и поплатились. Выводя галлерею № 2-й, саперы неожиданно услыхали контръ-минера. Повидимому горцы повели противъ насъ контръ-мину и такъ правильно расчитали, что минеры по слуху встрѣтились. Тотчасъ—заложенъ былъ камуфлетъ. Но, какъ видно, контръ-минеръ предугадалъ, и прежде чѣмъ мы успѣли забить его съ нашей стороны, горцы просвѣрлили тонкій простѣнокъ и выстрѣлами взорвали его. Весь камуфлетъ обратился въ нашу сторону. Жертвами взрыва были кавказскаго сапернаго баталіона капитанъ Фессель, (**) сильно обожженный съ повреж-

(*) Журналъ воен. происшествій Самурскаго отряда Арх. Окр. Шт.

(**) Капитанъ Фессель составлялъ планъ Дешлагара и руководилъ первоначальными работами по устройству штабъ квартиры.

деніемъ глазъ и двое раненыхъ рабочихъ. Вслѣдъ за этимъ взорванъ горнъ въ три пуда пороха, которымъ непріятельскія работы хотя и были разрушены, но за то и часть нашей галлереи засыпана землею; (*) вечеромъ накопецъ явились изъ Ходжалъ-Махи два батарейныхъ орудія съ запасами.

Къ утру 19-го числа, брешь-батарея была окончена и на правомъ флангѣ въ траншеяхъ были поставлены два четырехъ-пудовые единорога и 12-ти фунтовая пушка. Съ восходомъ солнца изъ этихъ орудій открыли кононаду по крайней юговосточной башнѣ аула. Дѣйствіе снарядовъ не замедлило обнаружиться: послѣ нѣсколькихъ часовъ стрѣльбы башня была разрушена.

Утромъ 20-го—главнокомандующій приказалъ произвести фуражировку въ Куппинскихъ хуторахъ. Для заблаговременнаго занятія Куппинскихъ высотъ (Гантинъ-Набикъ), еще до разсвѣта, была выслана небольшая колонна полковника Минквица. Какъ только она заняла позицію, изъ лагеря отъ всѣхъ частей вышли фуражиры, подъ прикрытіемъ колонны полковника Штемпеля (1-й Самурскій, 2-й Варшавскій баталіоны, два орудія и три сотни милиціи). Пока фуражиры осматривали хутора, князь Воронцовъ произвелъ рекогносцировку по хребту, которая открыла движеніе массы горцевъ къ аулу Салты. Далекое разстояніе не давало возможности обстрѣлять непріятеля. При обратномъ движеніи колоннъ, партія горцевъ около 200 человѣкъ открыла бѣглый огонь, со стороны Салтинскаго моста, по арріергарду. Изрытая оврагами мѣстность не позволяла намъ перейти въ атаку, а когда вышли на мѣстность болѣе ровную, то горцы и сами убрались. Къ вечерней зарѣ фуражиры и войска стянулись въ лагерь. Фуража оказалось на три дня.

20-го же числа брешь-батарея, сооружённая въ 20-ти саженяхъ отъ стѣны, была вооружена двумя полупудовыми единорогами, двумя четверть-пудовыми и двумя двѣнадцати фунтовыми пушками. Какъ съ этой батареи, такъ и на правомъ флангѣ въ теченіи дня гремѣла кононада. Къ вечеру пробиты были двѣ бреши. Горцы отвѣчали, по обыкновенію сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

(*) Кавказскій сборникъ Т. VI ст. 3-я Волконскаго и журналъ воен. происшествій Самурскаго отряда (Арх. Окр. Шт.) а также и журналъ осадныхъ работъ.

21-го числа вчерашняя брешь между башнями расширилась до тридцати саженей. Къ ночи галлерея № 2-й была исправлена и уширена. Начали выводить боевой рукавъ вправо, чтобы, заложивъ усиленный горнъ, завалить ровъ и тѣмъ уничтожить работы непріятеля, предпринятыя вновь послѣ взрыва. Минная галлерея № 1-я выведена на 203 фута. Теперь главнокомандующій считалъ необходимымъ стѣснить блокаду. Но, чтобы охватить Салты со всѣхъ сторонъ, нужно было занять сады, находившіеся въ тылу укрѣпленія, а чтобы господствовать надъ ними—и удержаться здѣсь, слѣдовало овладѣть двумя прилегавшими высотами. Задача была трудная и серьезная. Это сознавалъ и противникъ, такъ какъ съ занятіемъ садовъ онъ лишался послѣдняго сообщенія съ горами. Все заставляло предполагать, что дѣло будетъ чрезвычайно жаркое и непріятель даромъ не уступитъ своего выхода. Послѣдствія показали справедливость нашихъ предположеній.

Готовясь къ столь серьезному боевому шагу, князь Воронцовъ приказалъ всѣхъ больныхъ и раненыхъ отправить изъ лагеря въ Казикумухскій госпиталь подъ прикрытіемъ колонны, которой приказано было поднять изъ Кумуха провіантъ и снаряды.

Для занятія садовъ назначены: четвертый Самурскій и третій Варшавскій баталіоны, два горныхъ орудія, взводъ стрѣлковъ и три сотни пѣшей Ахтинской милиціи. Колонна эта, подъ начальствомъ инженеръ-генералъ-маіора Бюрно, около трехъ часовъ ночи, собралась на высотахъ близъ лагеря Ахтинской милиціи, а съ разсвѣтомъ приблизилась къ самому спуску. Лишь только забрезжило какъ по аулу со всѣхъ батарей загремѣла канонада. Два баталіона (3-й Самурскій и 1-й Дагестанскій) съ крикомъ „ура“ направились въ траншеи, яко-бы готовясь къ штурму; рабочіе изъ траншей открыли густой ружейный огонь. Дымъ и пыль повисли въ воздухѣ; трескотня, грохотъ, крики, все слилось въ какой-то хаосъ. Но это была только демонстрація, съ цѣлью отвлечь вниманіе гарнизона отъ тыла укрѣпленія.

Колонна генерала Бюрно въ это время находилась подъ прикрытіемъ батарей, построенныхъ лѣвѣе лагеря Варшавцевъ, которыя, мѣткими выстрѣлами изъ орудій и крѣпостныхъ ружей, не позволяли никому показаться на правой сторонѣ аула.

Пользуясь моментомъ временнаго замѣшательства непріятеля, генералъ Бюрно приказалъ двинуться впередъ. Ахтинцы, подхвативъ на руки два горныхъ орудія, бросились внизъ; за ними бѣгомъ направились подполковникъ Бибановъ—съ Варшавцами и Болотниковъ—съ Самурцами. Только теперь поняли Салтинцы смыслъ всей канонады и цѣль движенія нашихъ баталіоновъ. Орудійные выстрѣлы и залпы изъ ружей полетѣли на встрѣчу наступающимъ; но колонна ворвалась уже въ сады безъ всякой потери, благодаря быстротѣ движенія. Не успѣли горцы опомниться, какъ Варшавцы и Самурцы съ крикомъ „ура" взлетѣли на возвышенность, отрѣзавъ такимъ образомъ отъ аула сады и толпы непріятеля, скрывавшіяся въ нихъ. Пока Варшавцы поражали учащеннымъ огнемъ всякую появлявшуюся папаху, Самурцы укрѣпляли занятую возвышенность, устраивая батареи и траншеи. Въ это время генералъ Бюрно замѣтилъ впереди и нѣсколько въ сторонѣ другую возвышенность, командовавшую надъ первой. Быстро сообразивъ невыгоды и пользу такого сосѣдства, онъ приказалъ милиціонерамъ и двумъ ротамъ Варшавскаго полка занять и эту высоту. Черезъ нѣсколько минутъ высота была занята и тамъ приступлено къ устройству траншеи и прикрытія надъ подъемомъ. Изъ укрѣпленія сыпали ядрами, картечью, ружейнымъ огнемъ, но баталіоны, забывъ усталость, пищу, опасность собственнаго изолированнаго положенія, работали безостановочно надъ укрѣпленіями. Къ вечеру на нижней высотѣ устроена была батарея на два горныхъ орудія и отъ нея въ обѣ стороны шли сильные завалы, окружая со всѣхъ сторонъ верхнюю площадку. На передовой высотѣ доконченъ крытый подъемъ изъ лощины и наскоро устроены завалы. Войска расположились такъ: 4-я гренадерская (штабсъ-капитанъ Щербина), 10-я мушкатерская (штабсъ-капитанъ Даценко) роты Самурскаго полка и милиція, подъ общимъ начальствомъ штабсъ-капитана Щербина, заняли передовую высоту; ниже на террасѣ еще рота Варшавцевъ; остальныя пять ротъ расположены были на другой высотѣ въ завалахъ и въ резервѣ. Послѣ небольшого отдыха, на передовой высотѣ опять приступили къ устройству заваловъ.

Густыя сумерки и ночь охватили окрестности. Перестрѣлка

прекратилась, прекратились и работы. (*) Воцарилась полнѣйшая тишина. Глубокая темная ночь, зловѣщее молчаніе вокругъ производили какое-то удручающее впечатлѣніе и не предвѣщали ничего хорошаго. Какъ ни были утомлены солдаты, но о снѣ и помину не было, каждый сознавалъ важность настоящаго положенія.

Дѣйствительно горцы готовили страшный сюрпризъ. Сознавая всю важность занятыхъ нами высотъ, они рѣшили, во что-бы то ни стало, сбить насъ съ позиціи, да кстати завладѣть и двумя нашими орудіями. Подъ покровомъ ночи горцы толпами собирались у выхода изъ аула и, на электризированные фанатизмомъ мюридовъ, клялись другъ другу пасть до единаго, но исполнить свое рѣшеніе.

Ровно въ восемь часовъ по обѣимъ высотамъ грянули выстрѣлы и обдало ихъ картечью.

— „Въ ружье!“ раздалась команда, но всѣ уже были на своихъ мѣстахъ и ждали что будетъ дальше.

Выстрѣлы были сигналомъ вылазки. Масса горцевъ въ нѣсколько минутъ обступила первую высоту и съ трехъ сторонъ съ гиканьемъ и проклятіями пошла на штурмъ. Нѣсколько дружныхъ залповъ не остановили напора горцевъ,—они съ яростью, спотыкаясь о трупы своихъ товарищей, лѣзли все выше и выше. „Въ штыки!“ скомандовалъ штабсъ-капитанъ Щербина и обѣ роты Самурскаго полка, спустившись за завалы, встрѣтили непріятеля двойнымъ рядомъ штыковъ. Густая толпа, возрастая ежеминутно, шла напроломъ. Нашъ боевой кликъ „ура,“ колючая баррикада штыковъ, какъ будто для нея не существовали. Самурцы не успѣвали отбиваться; противникъ насѣдалъ, давилъ своею многочисленностію. Волею и не волею роты попятились кверху. Занявъ завалы, солдаты и милиціонеры открыли огонь по штурмующимъ. Каждая пуля выносила жертву, но это не остановило горцевъ. Съ обнаженными шашками и кинжалами масса ихъ ворвалась во внутрь верхняго укрѣпленія. „Впередъ!“ крикнулъ Щербина и тутъ-же повалился убитый на повалъ. Мѣсто его

(*) Наши потери въ теченіи дня: убито пять нижнихъ чиновъ и ранено семь; изъ нихъ Самурскаго полка убиты двое и ранены три.

занялъ штабсъ-капитанъ Даценко, но и этотъ храбрый офицеръ былъ смертельно раненъ (умеръ въ тотъ-же день). Потеря любимыхъ ротныхъ командировъ ожесточила солдатъ. Новый короткій кликъ „ура“ и все смолкло. Началась страшная рѣзня.

Въ лагерѣ, услыхавъ стрѣльбу, догадались о вылазкѣ изъ укрѣпленія, но послать на помощь не было никакой возможности, такъ какъ темнота ночи, пересѣченная покрытая садами мѣстность скрывали горцевъ и мы могли наткнуться на засаду. Поэтому пришлось ограничиться стрѣльбою по садамъ съ нѣкоторыхъ батарей, не обстрѣливающихъ занятую позицію.

Между тѣмъ въ передовомъ укрѣпленіи (передняя укрѣпленная высота) кипѣлъ отчаянный рукопашный бой.

Подполковникъ Бибановъ, находившійся на нижней высотѣ, спустилъ Варшавцевъ на полгоры и, въ свою очередь, открылъ по садамъ учащенный огонь.

А впереди рѣзались на смерть. Слышенъ былъ какой-то неясный гулъ, изрѣдка прерываемый отдѣльными возгласами или стономъ умирающаго. Ночная мгла скрывала дерущихся. Борцы узнавали другъ друга только потому, что стояли грудь съ грудью. Остервенѣлые мюриды выростали какъ изъ подъ земли. На каждаго Самурца приходилось нѣсколько враговъ; противникъ напиралъ съ трехъ сторонъ. Вотъ и еще дорогая жертва: солдаты подняли убитымъ любимаго прапорщика Тимченко-Рѣчицкаго. Въ это время горцы напали на группу, охранявшую тѣло Щербины и раненаго Даценко; одинъ за другимъ падали защитники, но на выручку подоспѣлъ подпрапорщикъ Допальмегеръ съ унтеръ-офицеромъ Рудь и горнистомъ Турскимъ и хотя храбрецы тутъ-же пали мертвыми, но дорогіе останки спасены. Дальнѣйшая борьба была немыслима. Роты быстро очистили высоту и стали отступать къ низовому укрѣпленію, но отступали твердо, безъ замѣшательства и облитые кровью достигли наконецъ резерва.

Опьяненные успѣхомъ горцы спустились по отлогости за отступающими и съ ожесточеніемъ бросились на завалы нижней высоты.

—„Не стрѣлять!“ „Бей штыками!“ раздался спокойный ровный

голосъ Бибанова и завалы ощетинились штыками, только орудія обстрѣливали картечью наступающихъ. Уже груды тѣлъ непріятеля усѣяли брустверъ, но бой все продолжался. Бибановъ, раненый камнемъ въ голову, не оставлялъ переднихъ рядовъ и воодушевляя своихъ подчиненныхъ словомъ и дѣломъ, много способствовалъ тому, что непріятель отступилъ съ большимъ урономъ. Воспользовавшись этимъ, Бибановъ распорядился убрать убитыхъ и раненыхъ, освѣжилъ ряды въ завалахъ (Самурцы и Варшавцы стояли рука объ руку) и приказалъ ждать новаго нападенія. Дѣйствительно, менѣе чѣмъ черезъ полчаса, масса горцевъ съ дикимъ крикомъ хлынула на укрѣпленіе. Солдаты, поощряемые примѣромъ своихъ офицеровъ, желая не ударить лицомъ въ грязь передъ только что смѣнившимися товарищами, геройски встрѣтили отчаянный напоръ. Бой закипѣлъ еще съ большимъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ, Горцы, какъ очумѣлые, хватались за штыки, лѣзли на орудія, но опять не могли перешагнуть черезъ завалы и убрались ни съ чѣмъ. Подобравъ тѣла и усиливъ ряды, мы стали ждать новой атаки, которая не замедлила явиться еще черезъ меньшій промежутокъ.

Озлобленные предыдущими неудачами, горцы съ яростью набросились, но опять съ такимъ-же успѣхомъ. Отбита была и третья атака. Казалось, что теперь солдаты отдохнутъ, такъ какъ немедленное повтореніе атаки горцами было-бы выше возможности. Осмотрѣвшись мы увидѣли, что положеніе наше, послѣ 3-хъ часоваго боя, становится критическимъ, ряды защитниковъ значительно порѣдѣли, да и въ зарядахъ чувствовался недостатокъ.

Вдругъ слѣва раздались отдѣльные выстрѣлы, а потомъ и залпы. Это на помощь гарнизону явилась громадная партія Абакара-Гаджи, которая, занявъ высоты на правомъ флангѣ нашей позиціи, открыла по низовому укрѣпленію ружейный огонь. Ободренные горцы съ крикомъ радости полѣзли на штурмъ. Еще мгновеніе и нѣсколько отчаянныхъ мюридовъ были уже на брустверѣ около орудій. Въ эту критическую минуту быстрѣе молніи, пронеслась вѣсть по рядамъ — „Бибановъ убитъ“. Прострѣленный пулею герой Бибановъ упалъ на руки своихъ подчиненныхъ. Послѣднее его завѣщаніе было „не сдаваться“. Смерть общаго любимца взывала къ мести. Раздался могучій кликъ „ура“ и горцы въ

четвертый разъ были отброшены. Замѣтивъ, что главное вниманіе горцевъ обращено на наши орудія, подполковникъ Болотниковъ усилилъ прикрытіе артиллеріи 50-ю Самурцами, которые и держались здѣсь до послѣднихъ минутъ боя, имѣя въ резервѣ Ахтинскую милицію. Пятая и шестая атаки быстро слѣдовали одна за другою и, хотя велись съ меньшею назойливостью, но за то съ такою-же жестокостью, какъ и первыя. Повторилась опять прежняя картина; отбросивъ горцевъ, убрали убитыхъ и раненыхъ, сомкнули ряды и приготовили орудія.

Прошло полчаса. Внизу и въ садахъ все было тихо; не слышно было шуму и въ занятомъ укрѣпленіи, только слѣва Абакаръ-Гаджи продолжалъ сыпать пулями. Мы уже думали, что горцы совсѣмъ убрались во свояси, какъ вдругъ, почти подъ самымъ гребнемъ бруствера, раздался гикъ нѣсколькихъ сотъ голосовъ, а спустя полминуты мюриды лѣзли на орудія. Бой закипѣлъ по всей линіи огня. Напряженіе дерущихся дошло до крайнихъ предѣловъ человѣческихъ силъ. Мюриды, умирая на штыкахъ, заклинали товарищей не отступать, и тѣ, съ кинжалами въ зубахъ и шашками наголо, лѣзли какъ одурѣлые, давя другъ друга. У насъ уже не было резерва—всѣ смѣшались вмѣстѣ. Офицеры, на ряду съ солдатами, били на право и на лѣво, кто шашкой, кто ружьемъ, а одинъ даже и банникомъ убитаго артиллериста. Солдаты не отставали отъ своихъ начальниковъ и дрались на славу. Въ это время изъ за хребта лѣниво выплыла луна и освѣтила ужасную картину. Внизу и у бруствера толпы непріятеля съ ожесточенными, искривившимися злобою, лицами, въ растерзанной одеждѣ, безъ шапокъ,—отчего бритые головы придавали имъ еще большій звѣрскій видъ—съ проклятіемъ на устахъ и ненавистью въ глазахъ, напирали на завалы; а тамъ какъ желѣзныя статуи, свѣсивъ свои штыки, стояли наши герои. Кругомъ кучи убитыхъ и ряды раненыхъ, надъ которыми копошился единственный фельдшеръ, да и этотъ вѣрно попалъ случайно.

При первыхъ-же лучахъ луны, горцы одинъ за другимъ скрылись въ садахъ и въ укрѣпленіи, напутствуемые прощальнымъ ружейнымъ огнемъ нашихъ солдатъ и смѣхомъ милиціонеровъ.

Скоро утихла пальба и съ фланга, а затѣмъ, послѣ семи часоваго боя, или вѣрнѣе рѣзни, настало полное затишье, только стоны раненыхъ раздирали душу оставшихся въ живыхъ.

И такъ, въ ночь съ 22 на 23 Августа, горсть храбрецовъ выдержала и съ мужествомъ отбила восемь непріятельскихъ атакъ, слѣдовавшихъ одна за другой почти безпрерывно. (*) Да какъ отбила? Отбила штыкомъ и холоднымъ оружіемъ, не позволяя въ нѣсколько разъ сильнѣйшему противнику сдѣлать шага за брустверъ, наскоро устроеннаго укрѣпленія. Самурцы, Варшавцы, стрѣлки и артиллеристы свято исполнили свой долгъ: они спасли честь и славу русскаго оружія, себя самихъ, укрѣпленіе и, отстоявъ эту позицію, много способствовали нашей побѣдѣ надъ Салтинцами. Эта кровавая ночь, помимо всего, можетъ служить прекраснымъ примѣромъ той солидарности, которая была между нашими офицерами и солдатами, неразрывно скованными одною идеею, одною цѣлью.

Но нужно отдать должную справедливость и нашимъ врагамъ. Такъ драться, какъ дрались въ эту ночь горцы, могутъ только люди, проникнутые до глубины души долгомъ священной обязанности.

Потеря наша велика, но какъ бы она ни была тяжела— послѣдствія дали благіе результаты. Что-бы было, если-бы непріятелю удалось сбить насъ съ высотъ? По мимо срама и позора для русскаго оружія, это подняло-бы духъ мюридовъ и, Богъ знаетъ, не повторилась-ли-бы Гергебильская исторія.

Мы потеряли: убитыми штабъ-офицера одного, оберъ-офицеровъ три и 132 нижнихъ чина; ранеными: четырехъ офицеровъ и 153 нижнихъ чина; контуженными: шесть офицеровъ и 37 нижнихъ чиновъ. Самурскаго полка 4-го баталіона были убиты: штабсъ-капитанъ Щербина и прапорщикъ Тимченко-Рѣчицкій. Умерли отъ ранъ штабсъ-капитанъ Даценко и подпрапорщикъ Допальмегеръ; нижнихъ чиновъ убито 68 человѣкъ (4-й гренадерской роты 42 и 10-й мушкатерской роты 17), ранены: подпоручикъ Стопановскій 2-й, прапорщикъ Ремезовъ и 82 нижнихъ чина (4-й гренадерской—36 и 10-й мушкатерской—39), контужены:

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 5-й ч. I и II за 1847 годъ 2-е отд. Генер. Шт.

штабсъ-капитаны Шишкевичъ и Писанскій, подпоручики Величко 1-й и Гречаниновъ, подпрапорщикъ Танковскій и 10 нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ только изъ двухъ ротъ (4-й гренадерской и 10-й мушкатерской), вошедшихъ въ строй въ составѣ не болѣе ста человѣкъ каждая, выбыло сто тридцать четыре человѣка и всѣ офицеры. (*)

Утромъ, 23 Августа, генералъ Бюрно распорядился очисткою укрѣпленія отъ убитыхъ и раненыхъ, которымъ только теперь возможно было оказать помощь. Сознавая всю важность нашихъ укрѣпленій, онъ немедленно приказалъ приводить ихъ въ порядокъ. Закипѣла работа и полуразрушенное укрѣпленіе быстро усилилось новыми завалами. Съ ранняго утра непріятель открылъ орудійный огонь.

Около 9-ти часовъ утра мѣсто ночного боя посѣтилъ главнокомандующій князь Воронцовъ. Объѣзжая ряды храбрыхъ защитниковъ, князь теплыми словами благодарилъ ихъ за службу и многихъ тутъ-же наградилъ. (**) Еще не убранныя трупы, сдерживаемые стоны раненыхъ, лужи крови, полуразрушенный вилъ заваловъ, истомленныя лица оставшихся въ живыхъ, живо рисовали ужасную картину ночи. Князь Михаилъ Семеновичъ глубоко былъ взволнованъ и, какъ онъ ни старался скрыть это волненіе, по всѣ видѣли ясно что онъ чувствуетъ. Любовь и вѣра въ него еще болѣе усилились.

Къ полудню колонна генерала Бюрно была усилена двумя ротами Апшеронскаго полка. Это все, что могъ дать главнокомандующій, такъ какъ ослаблять главныя силы не приходилось въ виду скораго штурма. Но чтобы горцы не воспользовались опять слабостью низоваго укрѣпленія, употреблена хитрость. Передъ вечеромъ, 23-го, изъ лагеря выступили 1-й баталіонъ Самурскаго полка, двѣ роты Варшавцевъ и полувзводъ ракетъ при одномъ горномъ орудіи, подъ командою генеральнаго штаба подполковника Веревкина. Колонна, открывая по временамъ стрѣльбу, шла въ

(*) Приказъ по полку отъ 13 Сентября 1847 года № 200-й.

(**) Самурскаго полка подпрапорщикъ Танковскій, пять унтеръ-офицеровъ и семь рядовыхъ награждены знаками отличія военнаго ордена. Приказъ по полку 1847 года № 198-й.

сады на виду всего гарнизона Салты. Войдя въ сферу дѣйствій генерала Бюрно, подполковникъ Веревкинъ остановился. Съ наступленіемъ ночи, колонна вернулась и оставалась до утра близь лагеря Ахтинской милиціи.

Этотъ-ли маневръ или другое обстоятельство подѣйствовали на горцевъ, но они въ теченіи ночи не безпокоили „низовое.“

24-го генералъ Бюрно, не видя на передней высотѣ и признаковъ непріятеля, выслалъ баталіонъ съ приказаніемъ занять и укрѣпить ее. Менѣе чѣмъ черезъ полчаса высота была занята и работа началась. Только теперь спохватились горцы о своемъ промахѣ, но было уже поздно. Не рискуя силою поправлять свою ошибку, они ограничились пальбою изъ орудій и ружей. Въ свою очередь, и мы открыли канонаду по садамъ и аулу.

Между тѣмъ, наши минныя работы находились, въ данное время, въ слѣдующемъ положеніи: галлерея № 1-й доходила до стѣны средней башни; рукавъ-же въ галлереѣ № 2-й почти былъ у рва башни. Мина первой галлереи заложена 60-ю пудами пороха, а мина второй—15-ю. Брешь-батарея расширяла обвалы по обѣ стороны башни.

Съ занятіемъ передней высоты и съ открытіемъ канонады, насталъ самый удобный моментъ для взрыва минъ. Въ 9-ть часовъ утра произошелъ взрывъ. Дрогнула земля, столбы пыли и дыму скрыли Салты на нѣсколько минутъ. Когда-же дымъ разсѣялся, обнаружились результаты взрыва: глубокій и широкій ровъ передъ башнею засыпанъ, а средней второй башни—какъ-бы не существовало; послѣднее намъ особенно было важно, такъ какъ стѣны ея настолько были толсты, что нашей артиллеріи не удавалось сдѣлать бреши. Канонада продолжалась еще съ большею силою. Орудійные выстрѣлы частью уширяли бреши въ стѣнѣ, а большинство направлялось на двѣ башни юговосточной стороны аула, которыя только и оставались цѣлы. Скоро угловая башня разрушилась и обнаружила груду камней и лѣса, видимо предназначавшихся на исправленіе стѣны.

Гарнизонъ вновь устроеннаго укрѣпленія былъ усиленъ двумя ротами Апшеронскаго полка. (*) Теперь въ распоряженіи генерала

(*) 4-я гренадерская и 10-я мушкатерская роты Самурскаго полка, какъ болѣе пострадавшія, были спущены въ лагерь и стали въ резервѣ за паркомъ.

Бюрно находилось двѣнадцать ротъ. Къ вечеру повторился вчерашній маневръ. Эриванскій баталіонъ на глазахъ противника спустился къ укрѣпленію и, затѣмъ поздно ночью, вернулся обратно.

Около одинадцати часовъ ночи по обоимъ нашимъ укрѣпленіямъ открылась непрерывная пальба. Въ отвѣтъ на это съ наше батареи послали картечь, а съ заваловъ—нѣсколько дружныхъ залповъ. Видя, что обѣ высоты достаточно сильно заняты и гарнизонъ бодрствуетъ, горцы больше уже насъ не безпокоили.

Изъ лагеря изрѣдка дѣйствовала брешь-батарея, дабы не дат возможности Салтинцамъ исправлять поврежденіе стѣны.

25-го числа на смѣну 3-го баталіона Варшавцевъ, пришел 1-й; вмѣсто заболѣвшаго генерала Бюрно, начальникомъ колонн назначенъ полковникъ Кокумовъ. На обѣихъ высотахъ, укрѣплені приняли видъ редутовъ, которые ночью не имѣли сообщенія друг съ другомъ и каждый дѣйствовалъ самостоятельно. Верхнимъ—начальствовалъ маіоръ Орбеліани, а нижнимъ (Бибановскимъ)—полковникъ Кокумовъ.

Съ 25-го числа для Салтинскаго гарнизона наступаетъ нов періодъ борьбы. Съ этого времени она происходитъ уже н только за независимость, но и за существованіе.

Съ занятіемъ двухъ высотъ блокада аула была поставлена и самыя тѣсныя рамки. Единственный путь черезъ сады находил подъ неусыпнымъ наблюденіемъ двухъ редутовъ, а въ гарнизон повидимому, началъ ощущаться крайній недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ.

Въ теченіи дня, 25-го числа, канонада по аулу продолжалас все съ той-же силой. Въ этотъ день дѣйствіемъ брандскугел былъ произведенъ сильный пожаръ заготовленнаго въ башнѣ № 2-й лѣса. Пожаръ продолжался болѣе десяти часовъ, причемъ сгорѣл довольно большая постройка, въ видѣ редюита. Въ десять часо ночи изъ аула былъ открытъ сильный ружейный огонь по Бибановскому редуту. Предчувствуя что-то не доброе, полковник Кокумовъ выслалъ впередъ лазутчиковъ и приказалъ войскамъ быт готовыми. Въ это время съ передоваго редута замѣтили выдви-

нувшуюся изъ аула массу, которая быстро направлялась къ садамъ и хотя не было замѣтно никакихъ боевыхъ признаковъ, но маіоръ Орбеліани приказалъ открыть артиллерійскій и ружейный огонь. Картечь сдѣлала свое дѣло: толпа разсыпалась и бѣгомъ направилась къ аулу. Спустя часъ, перестрѣлка прекратилась. Оказалось, что изъ укрѣпленія сдѣлана вылазка съ цѣлью войти въ сношенія съ полевыми непріятельскими партіями, для принятія отъ нихъ продовольственныхъ и другихъ запасовъ. Стрѣльба-же по бибановскому редуту была не болѣе какъ демонстрація. Предпріятіе не удалось, и отважнымъ защитникамъ пришлось по поститься.

Но ни канонада, ни тѣсная блокада не заставили Салтинцевъ смириться. Разбитые въ поле, поражаемые внутри укрѣпленія, они не только не думали о сдачѣ, но еще и нападали на насъ-же. Осада, веденная какъ бы противъ европейской крѣпости, не лишила стойкости непріятеля и они готовились къ геройской защитѣ родного аула. Пришлось прибѣгнуть къ другимъ средствамъ.

Гарнизонъ аула Салты пользовался водою изъ ручья, протекавшаго черезъ нашъ лагерь; у стѣны же укрѣпленія былъ устроенъ прудъ. Чтобы лишить противника воды, приказано сваливать въ ручей всѣ нечистоты. Какъ ни старались горцы очистить воду, пропуская черезъ песокъ и камни, но она стала окончательно негодною для питья. Волею-неволею имъ приходилось пользоваться родниками, находившимися близъ нашей позиціи, одинъ у мыса (занятаго 9 Августа), другой у позиціи полковника Кокумова. Мы это знали и потому на ночь спускали секреты, которые легко могли обстрѣливать все направленіе отъ аула къ родникамъ. Но непріятель угадалъ наше намѣреніе. Едва стало смеркаться, какъ по нашимъ траншеямъ открылась густая пальба. Выстрѣлы секретовъ опредѣлили мѣсто одного изъ нихъ. Горцы не замедлили воспользоваться этимъ открытіемъ: не прошло и часа, какъ на злополучный секретъ, съ гикомъ, нахлынула толпа непріятеля. Отступая, секретъ навелъ толпу подъ выстрѣлы передоваго редута, артиллерія котораго угостила наступающихъ картечью. Хотя нашъ одинъ секретъ и долженъ былъ убраться, но это нисколько не помогло гарнизону, такъ какъ другіе секреты всю ночь продолжали обстрѣливать родники.

26-го числа заложена брешь-батарея № 2-й противъ стѣны, находившейся между 2-ю и 3-ю башнями, а изъ оконечности траншеи № 9-й повели тихою сапою траншею № 10-й. Днемъ и ночью 26-го непріятель насъ не тревожилъ, это заставило предполагать, что онъ готовитъ намъ какой нибудь новый сюрпризъ. Въ виду этого, въ ночь на 29-е, бдительность была усилена, родники, сады и прудъ находились подъ удвоеннымъ надзоромъ. Около одинадцати часовъ изъ аула направилась значительная партія, но уже не къ родникамъ за водою, а въ сады за продовольствіемъ, но наткнувшись на наши секреты, должна была ретироваться. Ночью 30-го числа гарнизонъ сдѣлалъ вылазку противъ бибановскаго редута; въ тоже самое время отъ Салтинскаго моста показалась партія горцевъ, направлявшаяся къ аулу. Во время замѣченныя нашими секретами, обѣ партіи были встрѣчены съ редутовъ сильнымъ огнемъ, который скоро заставилъ ихъ убраться. Какая цѣль движенія была другой партіи, осталось неизвѣстнымъ, потому что, благодаря нашему огню, ей не пришлось соединиться съ гарнизономъ; вѣроятно несли провизію. Подобныя попытки повторялись и въ послѣдующія ночи и все съ такимъ-же успѣхомъ. Значительныя партіи пробраться не могли ни въ какомъ случаѣ, а если одиночные люди и пробирались въ аулъ, то помощь ихъ была каплей въ морѣ.

Видя, что нашу бдительность обмануть нельзя, Шамиль, присутствовавшій все это время въ окрестностяхъ, употребилъ хитрость. Въ глубокую ночь съ 1 на 2 Сентября все было тихо; какъ ни напрягали слухъ и зрѣніе наши посты, но ничего не слышали и не видѣли. Вдругъ одному часовому показалось, что по направленію къ аулу движется что-то неопредѣленное, но только не люди. Не долго думая, дальнозоркій часовой хватилъ изъ ружья. Поднялась тревога, и съ обоихъ редутовъ раздалась ружейная трескотня. Движущаяся масса разлетѣлась во всѣ стороны, а, спустя нѣкоторое время, изъ секрета притащили барана, на спинѣ котораго были привязаны переметныя сумы съ чуреками (хлѣбомъ). Теперь все стало ясно. Шамиль направилъ къ аулу стадо барановъ, подъ надзоромъ нѣсколькихъ мюридовъ, привязавъ къ спинѣ каждаго животнаго такое количество провизіи, какое оно могло только

вынести. Транспортъ этотъ обошелъ уже сады и близокъ былъ къ стѣнѣ. Нужно-же было случиться, что его замѣтилъ часовой. Поднявшаяся стрѣльба перепугала стадо, и только часть его попала въ руки гарнизона, остальное разбѣжалось.

Наши траншейныя работы все продолжались. Проводя минную галлерею № 2-й, рабочіе наткнулись на сорныя ямы и на ямы, гдѣ были сложены тѣла убитыхъ горцевъ. Какъ ни боролись рабочіе съ удушливой атмосферой, пришлось прекратить работы въ этой галлереѣ. Изъ галлереи № 1-й повели два рукава, вправо и влѣво, къ средней башнѣ, чтобы взорвать прилегавшія къ ней строенія. 29-го числа построена и вооружена батарея № 7-й, передъ лагеремъ Чохской и Ахтинской милиціи. 30-го, послѣ литургіи, молебна и церковнаго парада въ честь Августѣйшаго Именинника, окончена брешь-батарея № 2-й, и приступлено къ постройкѣ брешь-батарей №№ 3-й и 4-й. Во все время работъ, канонада не прекращалась. Въ этотъ день калеными шести-фунтовыми ядрами зажгли деревянные траверзы за стѣною, влѣво отъ башни.

Безпрепятственное сообщеніе съ сел. Ходжалъ-Махи давало намъ возможность пополнять всѣ запасы, въ особенности артиллерійскіе, поэтому мы могли постоянно усиливать нашу осаду. 2 Сентября были окончены брешь-батареи № 3-й и № 4-й; построена четырехъ-орудійная батарея № 6-й на мысѣ, противъ восточной стороны аула.

Съ 25 Августа и по 2 Сентября, у насъ убито восемь (2 Самурца), ранено двадцать пять (одинъ Самурецъ) и контужено восемнадцать нижнихъ чиновъ (Самурцевъ четверо); (*) офицеровъ ранено трое (Самурскаго полка поручикъ Бучацкій и младшій лекарь Турбинъ).

Послѣ неудачныхъ попытокъ войти въ сношеніе съ Салтинскимъ гарнизономъ, Шамиль сталъ дѣйствовать иначе. Въ началѣ сумерекъ 2 Сентября, на высотахъ противъ лѣваго фланга бибановскаго редута, стали собираться большія толпы горцевъ. Мы это видѣли и, въ свою очередь, приняли мѣры предосторожности. Чуть

(*) Приказъ по полку № 196-й, 1847 года.

только стемнѣло, какъ съ высотъ полетѣло ядро за ядромъ въ бибановскій редутъ. Въ отвѣтъ на этотъ вызовъ мы послали залпъ со всѣхъ батарей. Казалось-бы, что отъ такого отвѣта непріятельское орудіе прекратитъ свою неравную борьбу, но ничуть не бывало: оно продолжало дѣйствовать съ прежней назойливостью, и мы уже имѣли въ редутѣ одного убитымъ и двухъ ранеными. Тогда наша пальба сдѣлалась непрерывною. Полковникъ Кокумовъ, зная, что непріятель не ограничится одною орудійною пальбою, приказалъ баталіонамъ быть готовыми встрѣтить непріятеля. Такъ оно и случилось. Часовъ въ девять, у подошвы бибановскаго редута, раздался страшный гикъ, и масса горцевъ бросилась на редутъ. Но Самурцы (11-я и 12-я роты) и Варшавцы встрѣтили ихъ такимъ огнемъ, что они должны были быстро убраться, и гикъ больше уже не повторялся. Остальная часть ночи прошла спокойно: не слышно было ни одного выстрѣла.

Положеніе Салтинцевъ съ каждымъ днемъ становилось все труднѣе и труднѣе. Испорченная нами вода поселила между ними какую-то странную болѣзнь; недостатокъ жизненныхъ продуктовъ, въ особенности воды, дѣлалъ существованіе гарнизона невыносимымъ. Какъ ни ухитрялись осажденные пробраться къ родникамъ, но немногимъ смѣльчакамъ удавалось проскользнуть незамѣченными нашими секретами. Чтобы еще болѣе затруднить доступъ къ водѣ, каждую ночь съ редутовъ спускали роту, которая ручными брандскугелями освѣщала дорогу, проходившую въ оврагъ. Благодаря послѣдней предосторожности, въ ночь на пятое число, былъ своевременно замѣченъ вьючный транспортъ, направлявшійся къ аулу и опять неудачно, такъ какъ ружейный огонь разсѣялъ его. Между тѣмъ, недостатокъ въ продуктахъ видимо сталъ ощущаться и въ скопищахъ Шамиля, потому что на такую массу трудно и опасно было доставлять. Чтобы помочь этому горю, Шамиль свое 12-ти тысячное скопище раздѣлилъ на три части. Одна, подъ личнымъ его начальствомъ, осталась у сел. Мурады, другая заняла высоты близь Салты, составляя какъ-бы резервъ гарнизона, а третья, подъ начальствомъ главнаго его сподвижника, лихого наѣздника, Хаджи-Мурата, направилась на Кудалинскія высоты для нападенія на нашихъ фуражировъ. Въ полдень 5 Сентября, Хаджи-Муратъ,

не найдя нашихъ фуражировъ, спустился къ сел. Кудали, гдѣ пасся табунъ лошадей акушинской милиціи. Движеніе было замѣчено. По тревогѣ, первые выбѣжали Акушинцы, а въ слѣдъ за ними Эриванцы и 1-й Самурскій баталіонъ, съ 2-мя горными орудіями. Спустя нѣсколько минутъ, туда же направились еще два баталіона и дивизіонъ драгунъ. Едва успѣла милиція подняться на высоты, какъ Хаджи-Муратъ понесся на нихъ въ атаку, и не сдобровать-бы Акушинцамъ, если-бы во время не подоспѣлъ князь Аргутинскій съ двумя ротами пѣхоты. Непріятель отступилъ преслѣдуемый пальбою изъ горныхъ орудій, вынесенныхъ на рукахъ Самурцами. Трудный подъемъ, по которому тянется едва замѣтная тропинка, препятствовалъ быстрому сосредоточенію войскъ, почему и пришлось ограничиться только артиллерійскимъ огнемъ. Къ вечеру войска возвратились въ лагерь.

До сихъ поръ погода намъ благопріятствовала. Дни стояли теплые, сухіе; но вотъ уже на высокихъ горахъ появился свѣжій снѣжокъ, и ночи давали себя чувствовать. Откладывать рѣшительное бомбардированіе и штурмъ аула неприходилось. Войскамъ уже не разъ приходилось вести въ Дагестанѣ войну зимою и главнокомандующій зналъ чего это стоитъ. Да, наконецъ, горная природа слишкомъ прихотлива: того и гляди, что отрядъ очутится подъ снѣгомъ.

3 Сентября батарея № 1-й была окончена; въ этотъ-же день была построена и № 2-й, вооруженная шестифунтовою пушкою и двумя четвертьпудовыми единорогами, она предназначалась для обстрѣливанія верхней части аула. Въ теченіи двухъ дней (3 и 4) впереди устраивались позиціи въ садахъ, для противодѣйствія сообщенію непріятеля съ оврагомъ. Пятаго числа прибылъ изъ Кумуха транспортъ съ двумя мортирами и дивизіономъ легкихъ орудій, которыя, въ тотъ-же день, были размѣщены по батареямъ.

Батареи № 2-й, № 3-й, № 8-й и № 9-й всѣ эти дни громили оставшіяся башни и неразрушенную еще часть аула. 7-го числа повторилось тоже самое, только присоединились еще батареи № 4-й и № 6-й. Въ этотъ день транспортъ съ продуктами, прикрываемый толпою мюридовъ, упорно хотѣлъ пробраться къ аулу, но картечь и на этотъ разъ заставила его отступить.

Съ 2 Сентября по 8-е у насъ убито девять, ранено тридцать восемь, контужено двадцать три нижнихъ чина; офицеръ раненъ одинъ (Самурскаго полка убитъ одинъ, ранено восемь). (*)

Истомленный, ослабленный, поражаемый со всѣхъ сторонъ гарнизонъ упорно держался. Начальникъ его, Муртузали, имѣлъ большое вліяніе на подчиненныхъ ему мюридовъ. Самъ-же Муртузали находился подъ непосредственнымъ руководительствомъ главнокомандующаго Шамиля, брата своего, Кибитъ-Магомы.

Хаджи-Муратъ и Кибитъ-Магома, эти ближайшіе помощники Шамиля, сослужили ему не малую службу за время господства его въ горахъ. Всякое предпріятіе, требовавшее быстроты и ловкости, не обходилось безъ участія лихого Хаджи-Мурата: нужно-ли было совершить ночное движеніе, или летучій набѣгъ, онъ всегда являлся исполнителемъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ распоряженія и исполненія принадлежали Кибитъ-Магомѣ. Какъ человѣкъ чрезвычайно умный, Кибитъ-Магома предвидѣлъ результатъ осады: рано или поздно, Салты должны пасть; но отступленіе и сдача гарнизона не входили въ планы Шамиля и Кибитъ-Магомы, поэтому онъ напрягалъ всѣ силы къ продолженію упорной обороны.

Онъ съумѣлъ вселить увѣренность въ успѣхъ во всѣхъ окружающихъ; согласно данныхъ имъ инструкцій, начальникъ гарнизона Муртузали, устраивалъ въ аулѣ, на случай штурма, капканы, завалы, баррикады и проч.; по его-же приказанію и плану, непріятель велъ противъ нашихъ минъ контръ-мины, которыя, вѣроятно, принесли-бы намъ не мало несчастій, если-бы не случай, вторично открывшій намъ противодѣйствіе гарнизона. 7 Сентября наша минная галлерея, подводимая подъ средину большой башни № 2-й, почти наткнулась на контръ-минера. Присутствіе послѣдняго было слышно такъ явственно, что потребовались неотложныя мѣры для предупрежденія его. Приказано было зарядить горнъ 80-ю пудами пороха.

Главнокомандующій, князь Воронцовъ, видя что всѣ условія, необходимыя для рѣшительной атаки, достаточно выполнены, сдѣ-

---

(*) Кавказскій сборникъ Т. VI и полковой архивъ, дѣло о военныхъ дѣйствіяхъ за 1847 годъ.

далъ распоряженіе открыть общее бомбардированіе укрѣпленія и, если представится малѣйшій удобный случай, то атаковать какую-бы то ни было часть аула.

8 Сентября, въ шесть часовъ утра, со всѣхъ батарей грянули залпы. Два часа гремѣла канонада. Послѣ этого взорванъ заряженный ночью горнъ. Грохотъ орудій, трескъ разрывающихся снарядовъ—все было заглушено страшнымъ взрывомъ. Аулъ скрылся подъ массою дыма и пыли. Когда-же дымъ разсѣялся, то мы увидѣли, что остатокъ башни № 2-й, съ прилегавшей къ ней стѣною, какъ бы не существовали. Въ этотъ день дѣйствія наши огнемъ и ограничились; къ полудню бомбардированіе прекратилось. Едва замолкла канонада, какъ непріятель открылъ по нашимъ траншеямъ ружейный огонь.

Съ наступленіемъ ночи, батареи №№ 2-й, 5-й и 6-й, усилены четырехъ-пудовыми единорогами; ко всѣмъ вообще батареямъ стали подвозить артиллерійскіе снаряды. Въ теченіе всей ночи батарея № 1-й обстрѣливала воронку, произведенную взрывомъ, а батареи № 8-й и 9-й фланкировали стѣну.

Ночью-же главнокомандующій отдалъ приказаніе занять на другой день южную стѣну укрѣпленія. Для этого предназначались слѣдующія войска: команда охотниковъ (по 1-му унтеръ-офицеру и 16-ти рядовыхъ отъ каждаго баталіона), 1-й Самурскій (подъ командою маіора Пригары) и 1-й Дагестанскій баталіоны; начальникъ колонны—полковникъ Евдокимовъ. Охотники должны были слѣдовать по направленію къ брешн у средней башни (№ 2-й), имѣя Самурцевъ лѣвѣе, а Дагестанцевъ правѣе себя. Въ резервъ назначены 3-й Самурскій (подполковникъ Шлегель) и 2-й Дагестанскій баталіоны.

Съ разсвѣтомъ 9 Сентября, взвилась сигнальная ракета и залпъ со всѣхъ батарей привѣтствовалъ утро. Полчаса артиллерія громила намѣченные пункты наступленія. Огонь былъ жестокій, и можно было предполагать, что все пространство этой части южной стѣны непремѣнно очищено непріятелемъ. Бомбардированіе прекратилось, и колонна Евдокимова, бѣгомъ, двинулась впередъ. Ошеломленный гарнизонъ не успѣлъ сдѣлать и одного

выстрѣла, какъ баталіоны были уже у стѣны. Часть охотников (Дагестанцы и саперы), во главѣ съ капитаномъ генеральна штаба Гейденомъ, заняли башню № 1-й и, прилегавшую къ ней оборонительную казарму, которую саперы быстро привели оборонительное положеніе къ сторонѣ аула, для чего разломал стѣну, обращенную къ лагерю и пробили бойницы во внутренней крыша-же оставлена въ цѣлости и служила намъ какъ-б блиндажемъ.

Одновременно съ Дагестанцами, дѣйствовавшими на право флангѣ, другая половина охотниковъ—команда саперъ, 1-я гренадерская (штабсъ-капитанъ Шмидтъ) и 1-я мушкатерская (капитанъ Смирновъ 1-й) роты Самурскаго полка—вошли въ бреш (воронку) съ лѣвой стороны. Пока саперы и охотники устраива ретраншементъ, Самурцы направились влѣво на не разрушенн часть стѣны и, не имѣя возможности безъ штурмовыхъ лѣстни подняться на нее, залегли у основанія, желая прикрыть собо работы охотниковъ и саперъ. Все это заняло нѣсколько мину но этихъ минутъ было достаточно, чтобы оправиться гарнизону Видя, что башня надъ оврагомъ, казарма и брешь заняты укрѣпляются, горцы быстро заняли свои траншеи, ложемент баррикады внутри аула и ту стѣну, у которой расположили Самурцы. Масса пуль посыпалась на нашихъ рабочихъ, особенности круто приходилось Самурцамъ. Князь Аргутинскій слѣдившій не далеко за ходомъ атаки, замѣтивъ такое критическо положеніе Самурцевъ, приказалъ имъ занять разрушенную стѣну по правую сторону бреши; въ это время въ обѣихъ ротах выбыло уже изъ строя около тридцати нижнихъ чиновъ. Огон непріятеля все усиливался; теперь всѣ выгоды были на его сторонѣ. Засѣвъ въ свои траншеи, горцы били на выборъ Самурцевъ, н успѣвшихъ еще достаточно окопаться. Какъ ни тяжело доставалос солдатамъ, а траншея быстро росла изъ земли. Офицеры ободрял ихъ собственнымъ примѣромъ и не разъ, видя усталость солдата, сами брались за лопату. Пальба, на четверть выстрѣла старо кремневки, выбила у насъ многихъ. Въ числѣ первыхъ ранены: командиръ баталіона, маіоръ Пригара, и командиръ 1-й гренадерской роты, штабсъ-капитанъ Шмидтъ. Прошло неболѣе

получаса, и объ роты лишились ранеными: поручика Нантаки и прапорщиковъ Раевскаго, Евдокимова и Зорича; нижнихъ чиновъ выбыло тоже не мало. Тогда эти злополучныя роты были смѣнены 2-ю и 3-ю мушкатерскими (капитаны Пинаевъ и Барыкинъ). Работа закипѣла съ новою силою, а огонь непріятеля дѣлалъ свое дѣло: ранены поручикъ Степановъ, подпоручики Фисенко и Слюсаренко 1-й. Князь Аргутинскій видя, что ряды 1-го баталіона быстро рѣдѣютъ, приказалъ маіору Латышеву (младшій штабъ-офицеръ), принявшему командованіе баталіономъ, передвинуть роты въ воронку, гдѣ уже редютъ близился къ концу. Противникъ принялъ это движеніе за отступленіе и усилилъ пальбу. Роты быстро отходили, разсыпнымъ строемъ, имѣя офицеровъ позади. Отошли уже шаговъ около 80-ти, какъ замѣтили, что нѣтъ капитана Барыкина. Вѣсть эта, какъ молнія, пронеслась по рядамъ, и 3-я рота остановилась. Тутъ только увидѣли Барыкина лежащимъ близь траншеи. И. д. фельдфебеля, унтеръ-офицеръ Салаутъ, приказалъ ротѣ идти дальше, а самъ, бѣгомъ, направился къ своему ротному командиру; сотни пуль летѣли ему на встрѣчу, но Провидѣніе не допустило погибнуть храброму солдату. Подхвативъ бездыханное тѣло убитаго капитана Барыкина, онъ благополучно вернулся къ ротѣ. (*) Начальникъ главнаго штаба, генералъ Коцебу, и князь Аргутинскій, видя всю эту сцену изъ редюта, расцѣловали унтеръ-офицера, а главнокомандующій, князь Воронцовъ, по докладѣ ему о подвигѣ Салаута, наградилъ его знакомъ отличія военнаго ордена (№ 82996) и 30-ю рублями денегъ. (**) На мѣсто ротъ 1-го баталіона, докончивать траншею назначены 7-я (капитанъ Козелло 2-й) и 8-я (капитанъ Базилевичъ) мушкатерскія роты; едва роты заняли траншею, какъ у насъ убитъ прапорщикъ Ястржембскій.

Наконецъ, работы, по всей занятой линіи, доведены до конца. Въ воронкѣ оконченъ редютъ и заложены двѣ батареи—каждая въ одно орудіе; между башнею № 1-й и редютомъ приступили

(*) Записано со словъ очевидцевъ, нынѣ генералъ-маіора Гайдарова и отставного маіора Демьянова.

(**) Приказъ по полку № 209-й 1847 г.; о денежной наградѣ—Арх. Окр. Шт. особ. отд. Дѣло № 115-й за 1847 годъ.

къ устройству еще двухъ батарей, изъ которыхъ одна могла обстрѣливать и заднюю сторону стѣны, принесшей столько вред Самурцамъ. Едва батареи немного устроились, какъ артиллерія открыла огонь по непріятельскимъ ложементамъ и саклямъ. Гарнизонъ не оставался въ долгу и отвѣчалъ намъ густымъ ружейнымъ огнемъ.

Настала ночь. Послѣ двѣнадцати-часоваго деннаго упорна боя, баталіоны вздохнули свободнѣе; хотя непріятель и продолжал стрѣлять, но огонь былъ уже не такъ опасенъ: постепенн слабѣлъ и къ полуночи совсѣмъ прекратился. Работы не останавливались и ночью; благодаря этому, батареи совсѣмъ окончены и наружный ровъ засыпанъ.

Недешево обошелся намъ этотъ первый день знаменитаг Салтинскаго штурма: у насъ убито 3 офицера и 104 нижних чина: ранено 19 офицеровъ и 304 нижнихъ чина. Больше всег досталось Самурцамъ, гдѣ убито: два офицера и девяност и нижнихъ чина; ранено: одинъ штабъ-офицеръ, восемь оберъ-офицеровъ и сто девяносто шесть нижнихъ чиновъ; контужено: один штабъ-офицеръ, три оберъ-офицера и тридцать четыре человѣк нижнихъ чиновъ (*).

И такъ, изъ шести Самурскихъ ротъ (1-й гренадерской, 1-й 2-й, 3-й, 7-й и 8-й мушкатерскихъ) въ этотъ день выбыло 1 офицеровъ (**) и 322 человѣка нижнихъ чиновъ.

Да, выпалъ денекъ,—нечего сказать! Замѣчателенъ онъ к количествомъ потери, а мужествомъ и стойкостію, выказанным Самурцами. Офицеры и солдаты превзошли самихъ себя. Н смотря на какіе нибудь сорокъ шаговъ, отдѣлявшихъ ихъ от траншей непріятеля, откуда онъ поражалъ кого и какъ хотѣл ни кто даже не подумалъ уступить, хотя на одинъ шагъ, заняту позицію. Раненые офицеры, послѣ перевязки, не хотѣли оставлят строя, что еще болѣе одушевляло солдатъ. (***)

(*) Приказъ по полку 1847 года № 212-й.

(**) Убиты: капитанъ Барыкинъ и прапорщикъ Ястржембскій; ранены маіор Пригара, штабсъ-капитанъ Шмидтъ, поручики Степановъ и Нантаки, подпоручик Фисенко и Слюсаренко 1-й, прапорщики Раевскій, Евдокимовъ и Зоричъ; контужены маіоръ Латышевъ, капитаны Пинаевъ и Смирновъ и подпоручикъ Слюсаренко 2-й.

(***) За дѣло 9 Сентября Самурцы удостоены слѣдующихъ Высочайшихъ наг

Съ ранняго утра, 10-го числа, наши пять орудій, поставленныя на вновь построенныхъ батареяхъ, начали громить ближайшія сакли. Подъ прикрытіемъ этого огня была заложена еще батарея. Но упорство гарнизона этимъ не пошатнулось. Впослѣдствіи оказалось, что, по мѣрѣ того, какъ мы укрѣплялись на наружной окраинѣ (южной), Салтинцы устраивали каменную стѣну внутри аула, параллельно разрушенной. Шамиль, съ громаднымъ скопищемъ, стоялъ на высотахъ противъ позиціи полковника Кокумова и ограничился только тѣмъ, что выслалъ впередъ партіи мюридовъ, которые, занявъ покатости къ садамъ, открыли огонь по нашимъ редутамъ.

Къ ночи перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ прекратилась. Около полуночи, вдругъ ни съ того ни съ сего, загорѣлся сухой лѣсъ, наброшенный у стѣны нашей батареи. Пламя быстро охватило стѣну; артиллерійская прислуга бросилась спасать орудіе и заряды. Въ это время прикрытіе замѣтило, что амбразура другой батареи почему-то осыпалась значительно внизъ. Быстрѣе молніи охватила всѣхъ страшная мысль, но Мингрельцы были уже у амбразуры, и подоспѣли во время. Толпы мюридовъ, съ кинжалами и шашками, были уже на брустверѣ. Тутъ только выяснилась вся эта суматоха. Пожаръ, произведенный горцами, долженъ былъ отвлечь наше вниманіе отъ другой батареи, стѣну которой они подкапывали уже нѣсколько часовъ съ цѣлью завладѣть нашимъ орудіемъ, но, во время подоспѣвшіе Мингрельцы, дружно отстояли батарею, а огонь, направленный съ сосѣдней батареи, быстро разсѣялъ назойливую толпу смѣльчаковъ.

10-го, съ благоговѣніемъ, преданы землѣ тѣла убитыхъ героевъ, а больные и раненые отправлены въ Кумухъ.

День прошелъ почти спокойно, особеннаго ничего не слу-

рады (Приказъ по полку 26 Сентября 1847 года за № 209-мъ): маіору Пригара пожалована золотая полусабля съ надписью „за храбрость"; капитану Пипаеву и штабсъ-капитану Шмидту—орденъ Св. Владиміра 4-й ст.; капитану Базилевичу—орденъ Св. Анны 3-й ст.; поручику Нантаки и подпоручикамъ Янушевичу и Слюсаренко 1-му—слѣдующіе чины; подпрапорщики Стрежевскій и Тренборкъ—награждены чиномъ прапорщика; пожалованы знаки отличія военнаго ордена семи унтеръ-офицерамъ (въ томъ числѣ унтеръ-офицеру Демьянову, впослѣдствіи маіору въ отставкѣ Самурскаго полка) и восьми рядовымъ. Кромѣ того унтеръ-офицеръ Алексѣй Матвѣевъ награжденъ, главнокомандующимъ, 15-ю рублями.

чилось; но чуть стало темнѣть, какъ съ горъ направились толп[ы] непріятеля, спѣшившія на подкрѣпленіе гарнизона. Для обстрѣливанія дороги къ аулу, выслана рота пѣхоты, но это не помѣшал[о] пробраться отчаяннымъ мюридамъ, хотя предпріятіе не обошлос[ь] имъ дешево, въ чемъ мы убѣдились утромъ, когда изъ аула выш[ли] подбирать тѣла убитыхъ.

12-го главнокомандующій произвелъ фуражировку на Ку[ру]пинскихъ хуторахъ, а князь Аргутинскій, съ двумя баталіонам[и] направился вдоль хребта къ Салтинскому мосту, съ цѣлью разв[ѣдать] о непріятелѣ и открыть наиболѣе удобные пути, на случай наш[его] наступленія въ этомъ направленіи.

Въ теченіе 13-го числа, артиллерія продолжала разруша[ть] еще уцѣлѣвшія постройки аула. Шамиль опять попробовалъ-был[о] послать транспортъ съ продовольствіемъ, но ему не дали спус[тить]ся даже къ садамъ. Къ вечеру изъ Кумуха прибылъ большой тра[н]спортъ исключительно съ артиллерійскими запасами, а въ послѣдних[ъ] чувствовался уже недостатокъ.

И такъ, насталъ канунъ дня окончательнаго штурма Сал[ты]. Что завтра будетъ штурмъ—это не было секретомъ. Все как[ъ-то] оживилось, даже многіе раненые офицеры пожелали быть [въ] строю.

Вечеромъ сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1-е) общ[ее] бомбардированіе, 2-е) наступленіе охотниковъ и 3-е) движ[еніе] штурмовой колонны, которая должна выстроиться въ траншеях[ъ]: въ первой линіи станутъ третій Самурскій баталіонъ (подполковник[ъ] Шлегель) и первый Дагестанскій; во второй—первый Самурск[ій] (маіоръ Пригара) и второй Дагестанскій баталіоны; въ резер[вѣ]— первый Мингрельскій баталіонъ.

Диспозиція не многорѣчива, но въ прошлой кавказской войн[ѣ] не представлялось особенной надобности въ подробнѣйшихъ пла[]нахъ и указаніяхъ для предстоящихъ военныхъ предпріяті[й], такъ какъ начальники и подчиненные привыкли и по коротким[ъ] приказаніямъ понимать другъ друга.

14 Сентября, день Воздвиженія Честнаго Креста,—праздник[ъ] большой для русскаго человѣка, но главнокомандующій не отло[]жилъ своего рѣшенія.

При вызовѣ охотниковъ, вышли 197 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 26 милиціонеровъ. Всѣ они были раздѣлены на три партіи, подъ командою вызвавшихся офицеровъ, а общее начальствованіе надъ ними поручено ротмистру Векилову.

Вотъ и 14 Сентября. По сигнальному выстрѣлу, со всѣхъ батарей раздался залпъ, а потомъ загремѣла канонада. Такого сильнаго огня Салтинцы еще не испытывали. Земля просто стонала отъ грохота орудійныхъ выстрѣловъ и треска разрывавшихся снарядовъ. Послѣ получаса всеобщаго бомбардированія, приказано охотникамъ двинуться впередъ. Черезъ нѣсколько минутъ охотники уже были по ту сторону стѣны. По заранѣе условленному плану, одна часть, поддерживаемая двумя ротами Дагестанцевъ, приняла вправо по берегу оврага, а другая половина охотниковъ, съ штабсъ-капитаномъ Бухаревымъ, направилась влѣво къ непріятельскимъ блокгаузамъ, составлявшимъ первую линію обороны. За Бухаревымъ бѣжали 7-я и 8-я мушкатерскія роты Самурцевъ, во главѣ съ своими ротными командирами—капитанами Коведло 2-мъ и Базилевичемъ; за ними—9-я рота штабсъ-капитана Богдановича и 3-я гренадерская капитана Лихачева. Направленіемъ атакующихъ ротъ на обоихъ флангахъ руководилъ князь Аргутинскій.

Едва охотники, Самурцы и Дагестанцы вступили въ аулъ, какъ со всѣхъ сторонъ посыпался градъ пуль и камней. Непріятель ожилъ. Тутъ только мы убѣдились, что овладѣть ауломъ не такъ легко, какъ казалось, смотря на его разрушенную и искалѣченную наружность. На пути нашихъ молодецкихъ ротъ, встрѣчались такія препятствія, какихъ мы и не предполагали. Артиллерія разрушила только верхніе этажи сакль, нижніе-же остались цѣлы и посылали теперь на встрѣчу штурмующимъ тучи пуль. Сакли представляли какъ-бы отдѣльныя крѣпостцы; раздѣляющіе ихъ закоулки были завалены теперь камнями, и чѣмъ дальше къ серединѣ аула, тѣмъ они становились менѣе проходимы. Однимъ словомъ за исключеніемъ волчьихъ ямъ, Салты явились достойнымъ соперникомъ Гергебиля. Роты невольно остановились передъ такою преградою, но это продолжалось мгновеніе. Съ крикомъ „ура“ бросились солдаты впередъ; одни,

подсаживая другъ друга, лѣзли на сакли, другіе руками разбра-сывали завалы; еще минута—первая преграда преодолѣна. пашн храбрецы штыками заставили горцевъ очистить себѣ мѣсто Останавливаться долго не приходилось; новый короткій кри „ура“ и, пробѣжавъ площадку, 3-й Самурскій баталіонъ очути у блокгаузовъ. Но тутъ ожидалъ ихъ новый сюрпризъ: стѣн обращенная къ намъ, была снабжена двойнымъ рядомъ бойни (нижній—на равнѣ съ поверхностью земли) откуда почти упоръ стрѣляли горцы. Тутъ, какъ и при вступленіи въ аул охотники и Самурцы не остановились и не отступили: штабс-капитанъ Богдановичъ, съ 9-ою ротою, тотчасъ засѣлъ въ угол образуемый блокгаузомъ, замыкавшимъ здѣсь площадку, и пригри себя траншеею. 7-я и 8-я роты (Козелло 2-й и Базилеви видя, что блокгаузъ такъ взять нельзя, бросились заваливать чѣм попало нижній рядъ бойницъ. Не смотря на массу пуль и камне которыми непріятель поражалъ сверху, Самурцы, поощряем офицерами, успѣли-таки завалить нижнія бойницы и стал добираться до верхнихъ. Капитанъ Базилевичъ удивлялъ всѣх своимъ хладнокровіемъ. Этотъ храбрый офицеръ, контуженны камнемъ въ грудь, съ оторваннымъ пальцемъ лѣвой руки, споко отдавалъ приказанія и оставался въ строю до тѣхъ поръ, пок новая рана не обезсилила его. (*) Чтобы овладѣть блокгаузом и завалами съ тыла, были посланы 1-я и 2-я мушкатерскія ро Самурскаго полка (Ипнаевъ и Смирновъ, оба контуженные 9-г числа). Обогнувъ блокгаузъ съ лѣвой стороны, и зайдя въ тыл роты вдругъ наткнулись на непреодолимое препятствіе. То бы громадная стѣна, образовавшаяся изъ огромнаго количеств всякаго лѣса, имѣвшая во внутрь узкіе проходы, черезъ которы можно было пробраться въ одиночку, да и то съ большим трудомъ. Вести на штурмъ по этимъ проходамъ было-бы безум-ствомъ, поэтому обѣ роты отозваны назадъ. Въ это врем капитанъ Лихачевъ, съ 3-ею гренадерскою ротою, бралъ уж третій рядъ сакль, правѣе злополучныхъ блокгаузовъ. Штыкам

(*) Капитанъ Базилевичъ въ этотъ день получилъ слѣдующія контузіи и ране контуженъ камнемъ въ грудь, въ правое плечо и въ лѣвую руку выше локтя, пулею оторванъ палецъ лѣвой руки; раненъ пулею въ кисть лѣвой руки, съ пов-режденіемъ послѣднихъ трехъ пальцевъ.

и прикладами выбивали гренадеры засѣвшихъ тамъ мюридовъ, но третій рядъ стоилъ имъ слишкомъ дорого: командиръ роты, капитанъ Лихачевъ, убитъ наповалъ, младшій офицеръ, подпоручикъ Лузинъ, тяжело раненъ и контуженъ въ голову, фельдфебель убитъ и ряды значительно порѣдѣли.

Въ это время князь Аргутинскій, наблюдавшій вблизи за ходомъ атаки, былъ раненъ въ щеку. Мѣсто его, временно занялъ начальникъ главнаго штаба, генералъ-лейтенантъ Коцебу.

На правой сторонѣ охотники и Дагестанцы, одну за другою, брали штурмомъ сакли. Потеря здѣсь была настолько велика, что, къ полудню, 1-й Дагестанскій баталіонъ смѣнили Мингрельцы, которые, не желая уступать своимъ предшественникамъ, упорно шли впередъ.

Въ началѣ штурма, когда передній рядъ сакль остался за нами, то 1-я гренадерская рота Самурцевъ, подъ командою поручика Наптаки (раненый 9-го числа), послана была для устройства прикрытаго сообщенія этихъ сакль съ башнею № 1-й. Гренадеры работали, въ теченіе пяти часовъ, подъ постояннымъ огнемъ противника. Убыль была значительная: поручикъ Наптаки раненъ вторично, нижнихъ чиновъ выбыло до половины; кромѣ того быстрота и тягость работы совсѣмъ изнурили солдатъ. Видя это, генералъ Коцебу приказалъ отозвать ее назадъ, а на смѣну послалъ роту Эриванцевъ.

Во все время боя, съ батарей осыпали аулъ картечнымъ огнемъ, гдѣ онъ не мѣшалъ штурмующимъ. Свободныя войска, небольшими частями, дѣлали постоянныя движенія, какъ-бы намѣреваясь атаковать западную и сѣверную стороны аула, желая этимъ отвлечь силы непріятеля отъ южной части; но Салтинцы не поддались на эту уловку и, съ каждымъ часомъ, все болѣе и болѣе усиливались на атакуемой сторонѣ.

Между тѣмъ, бой уже длился болѣе семи часовъ безъ перерыва. Хотя съ большими жертвами, (*) но Самурцамъ удалось овладѣть

(*) Насколько сильно поражалъ противникъ огнемъ и камнями роты, штурмовавшія блокгаузы, можно судить по тѣмъ ранамъ и контузіямъ, которыя получили солдаты и офицеры. Не говоря уже о капитанѣ Базилевичѣ, укажу еще на нѣсколькихъ: поручикъ Новеркъ раненъ въ правое колѣно и руку, контуженъ

крайнимъ блокгаузомъ. Такимъ образомъ, правая часть аула отъ площадки, край которой былъ занятъ капитаномъ Богдановичемъ (раненый въ руку, онъ не оставлялъ роту до конца боя) вдоль по оврагу, осталась за нами.

Эта, занятая нами часть, обнесена была высокими и крѣпкими стѣнами. Но до окончательнаго взятія аула было еще далеко и судя по началу, сопротивленіе Салтинцевъ дошло до того состоянія, когда человѣкъ, опьяненный кровью, озлобленный противъ врага защищается съ безсознательнымъ упорствомъ. Въ виду этого главнокомандующій, князь Воронцовъ, приказалъ остановить дальнѣйшее наступленіе и заняться приведеніемъ въ оборонительное положеніе занятой части аула. Это послѣднее необходимо было на случай перехода непріятеля въ наступленіе, что, при его настроеніи могло случиться, въ особенности ночью. (*)

Теперь посмотримъ что-же дѣлалъ Шамиль во все это время. Едва началась атака аула, онъ выдвинулъ свое орудіе на высоту противъ полковника Кокумова, а ниже расположилъ нѣсколько партій горцевъ. Орудіе и партіи открыли по редутамъ и траншеямъ частый огонь. Въ самый разгаръ штурма, Хаджи-Муратъ съ громадной конной партіей, вдругъ, неожиданно, появился противъ нашего лагеря и ринулся съ высотъ Гантинъ-Набика. Но на встрѣчу ему понеслись драгуны, вся милиція, а за ними — две роты мингрельцевъ съ двумя горными орудіями. Хаджи-Муратъ остановился, приготовился и ждалъ нашу атаку. Позиція его была на столько сильна и неудобна для движенія нашей кавалеріи, что мы, въ свою очередь, тоже остановились. Простоявъ другъ противъ друга часовъ около двухъ и обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами, Хаджи-Муратъ быстро началъ отступать напутствуемый нашими гранатами.

камнемъ въ лобъ; прапорщикъ Стрежевскій: раненъ камнемъ въ темя головы и въ правый високъ, контуженъ въ правую голень; прапорщикъ Писаренко: раненъ пулею въ лѣвое плечо и камнемъ въ правый високъ. Однимъ словомъ изъ 21-го раненаго офицера имѣли по нѣсколько ранъ двѣнадцать человѣкъ. Передаю какъ фактъ: болѣе половины нижнихъ чиновъ были ранены точно также. (Приказъ по полку 2 Октября 1847 г. № 212-й).

(*) Арх. Окружн. Шт. Дѣло № 5-й, ч. II 1847 г. 2-е отд. Ген. Шт. „донесеніе главнокомандующаго о боѣ 14 Сентября.“

И такъ, бой былъ остановленъ. Гарнизонъ тоже видимо отдыхалъ, чтобы съ новыми силами встрѣтить насъ завтра. Штурмовавшіе баталіоны были отозваны въ лагерь, а наблюденіе и охрана оборонительной линіи возложены на 3-й Дагестанскій, 1-й Мингрельскій баталіоны и двѣ роты Варшавскаго полка.

Стало смеркаться. Перестрѣлка окончательно прекратилась, и, послѣ такого бурнаго дня, настала полная тишина, нарушаемая, иногда, сдержанными стонами раненыхъ, или предсмертнымъ возгласомъ умирающаго. Раненые помѣщены были въ палаткахъ, въ глубинѣ лагеря. Главнокомандующій, въ сопровожденіи начальника главнаго штаба, обошелъ всѣхъ несчастныхъ и не разъ рука его съ серебрянымъ крестомъ опускалась на грудь страдальца. А тамъ, не далеко за палатками, лежали тѣла павшихъ героевъ; длинные ряды ихъ постепенно увеличивались новыми трупами, приносимыми изъ аула или изъ палатокъ.

Около девяти часовъ вечера князю Воронцову дали знать съ передовыхъ постовъ, что въ аулѣ замѣтно какое-то движеніе. Прекративъ осмотръ раненыхъ, князь немедленно поспѣшилъ въ траншеи. Дѣйствительно, защитники аула вышли двумя партіями: одна направилась въ сады, другая—по дорогѣ къ оврагу. Какъ только движеніе это вполнѣ выяснилось, пикеты, поддержанные двумя ротами пѣхоты, преградили путь къ оврагу и открыли частый огонь по непріятелю. Въ то же самое время полковникъ Кокумовъ и князь Орбеліани, извѣщенные о выступленіи гарнизона, спустили съ редутовъ двѣ роты Варшавцевъ и роту Апшеронцевъ, которыя, встрѣтили его въ садахъ. Охваченный съ трехъ сторонъ, Салтинскій гарнизонъ, съ дикимъ гикомъ, похожимъ скорѣе на вопль, ринулся на проломъ, но былъ отброшенъ штыками. Тутъ уже началась положительная бойня и, только благодаря темной ночи, небольшой партіи удалось уйти отъ преслѣдованія, или, лучше сказать, уйти отъ смерти.

И такъ Салты оказались, неожиданно, въ нашихъ рукахъ вечеромъ 14-го же числа.

Но не дешево обошелся намъ этотъ кровавый день. У насъ убито: 8 оберъ-офицеровъ (изъ нихъ шесть ротныхъ коман-

дировъ) и 238 нижнихъ чиновъ; ранены: одинъ генералъ, 2 штабъ-офицера, 30 оберъ-офицеровъ и 720 нижнихъ чиновъ; контужено: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 16 и нижнихъ чиновъ 185. (*)

Самурскаго полка убитъ капитанъ Лихачевъ; ранены: подполковникъ Шлегель (командиръ 3-го баталіона) капитаны Козелло 2-й и Базилевичъ, штабсъ-капитанъ Богдановичъ, поручики Нантаки, Новеркъ и Галье, подпоручикъ Лузинъ, прапорщики Понамаревъ, Никомпевичъ, Стрежевскій, Данилевскій, Писаренко Китаевъ, Дроздовскій, Дейбель, Бартновскій и Наливайко; контужены: подпоручикъ Степановскій 2-й, прапорщики Хорбко скій, Верцинскій, Щеневскій и Степановъ. Всего офицеровъ убито 1, ранено 18 и контужено 5 человѣкъ. Нижнихъ чиновъ убито 5 ранено 190 и контужено 88 человѣкъ. (**)

Изъ приведенныхъ цифръ видно какую убыль мы понесли въ офицерахъ. Спрашивается, что бы стоило намъ окончательное взятіе Салты, если бы гарнизонъ его не оставилъ, и откуда-бы мы нашли необходимое число офицеровъ? Да, благодареніе Богу что мы избавились отъ второго штурма.

Утромъ 15 Сентября, главнокомандующій осматривалъ Салты. Какую ужасную картину разрушенія представлялъ оставленный аулъ! Сколько жертвъ погребено подъ развалинами сакль, а сколько ихъ скрыто въ ямахъ и подвалахъ, о чемъ свидѣтельствовало страшное зловоніе внутри селенія. Масса оружія и разнаго рода снаряженія валялась повсюду, но жизненныхъ продуктовъ, утвари и вообще какихъ-бы то ни было цѣнныхъ вещей нигдѣ не видно. По всему замѣтно, что гарнизонъ былъ обреченъ на жертву.

Въ 9 часовъ въ лагерѣ была отслужена панихида по убитымъ и умершимъ храбрымъ воинамъ, а за нею—благодарственный молебенъ за дарованную побѣду, заключившійся многолѣтіемъ Государю Императору, при громѣ орудій со всѣхъ батарей. Затѣмъ поблагодаривъ войска за мужество и храбрость, князь тут-

(*) Кавказскій сборникъ т. VI.

(**) Приказъ по полку 1847 года, № 212-й.

же наградилъ нижнихъ чиновъ крестами. (*) Торжество закончилось общимъ церемоніаломъ. Войска ликовали.

Главнокомандующій выѣхалъ въ Тифлисъ. 16-го числа отправлена въ Шуру тяжелая артиллерія, а на другой день направился въ Кумухъ транспортъ съ ранеными и тяжестями Самурскаго отряда. До 24 Сентября части, оставшіяся въ лагерѣ, разрушали и сжигали уцѣлѣвшія части аула. Такимъ образомъ, опорный стратегическій пунктъ Шамиля въ центрѣ Дагестана прекратилъ свое существованіе.

Въ полночь съ 24-го на 25-е Сентября войска стали сниматься съ лагеря, а къ тремъ часамъ весь лагерь былъ снятъ, вьюки готовы и отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта, князя Аргутинскаго, тихо направился къ Цудахару.

Въ Цудахарѣ князю Аргутинскому дали знать, что со стороны непріятеля замѣтно какое-то усиленное движеніе. Въ виду этого войска раздѣлились такъ: Эриванскій, первые три баталіона Варшавскаго полка, рота стрѣлковъ и вся горная артиллерія расположились отъ Кумуха до сел. Кабира; въ сел. Цудахарѣ оставленъ 2-й Самурскій баталіонъ, рота саперъ и одно горное орудіе; легкая артиллерія, подъ прикрытіемъ Мингрельскаго и 4-го Варшавскаго баталіоновъ, направилась въ Т.-Х.-Шуру, а всѣ остальныя части были распущены по штабъ-квартирамъ. Скоро и первые четыре баталіона стали на зимнія квартиры въ сел. Кумухѣ, Икря, Терекемѣ и Цудахарѣ, такъ какъ выяснилось, что причиною движенія скопищъ непріятеля къ нашимъ границамъ, было опасеніе Шамиля за Гергебиль. Видя, что мы спокойно

(*) Приказомъ по Кавказскому корпусу отъ 30 Сентября 1847 г. слѣдующіе Самурцы удостоились наградъ: командиръ полка, полковникъ Штемпель, произведенъ въ генералъ-маіоры; маіоръ Латышевъ—ордена Св. Анны 2-й ст.; капитанъ Базилевичъ—Св. Владиміра 4-й ст.; поручики: Наитаки (произведенный въ штабсъ-капитаны за 9-е) и Степановъ и подпоручикъ Слюсаренко 2-й—ордена Св. Анны 3-й ст.; поручики Янушевичъ и Слюсаренко 1-й, подпоручики Поморцевъ и Китаевъ—Св. Анны 4-й ст. съ надписью ,,за храбрость''; штабсъ-капитанамъ Шмидту и Богдановичу, прапорщикамъ Дейбелю, Раевскому, Евдокимову, Лузину и Зоричу—слѣдующіе чины; фельдфебель, два подпрапорщика и 10 унтеръ-офицеровъ произведены въ прапорщики; прапорщикъ милиціи Гайдаровъ произведенъ въ прапорщики арміи и переведенъ въ Самурскій полкъ; награждены знаками отличія Военнаго ордена: два фельдфебеля, 9 унтеръ-офицеровъ и 10 рядовыхъ.—Всего за осаду сел. Салты Самурцы удостоились получить 74 знака отличія Военнаго ордена.

располагаемся на зимовку, и онъ распустилъ большую час-
своихъ полчищъ.

Къ 1-му Октября Самурцы стянулись къ Дешлагару и ра-
положились въ окрестныхъ селеніяхъ на зимнія квартиры: 1-й и
3-й баталіоны—въ сел. Аттамышѣ и Мюраго, 4-й баталіонъ—въ
сел. Алходжакентъ; 5-й баталіонъ, по прежнему, стоялъ въ Мюраго
а 2-й остался въ Цудахарѣ.

Хотя и предписано было размѣстить людей просторнѣе, (*) въ
виду распространившейся холеры, но, по необходимости, баталіоны
расположились довольно скученно. Случаи заболѣванія холерой
давно уже не проявлялись, а больныхъ въ полку все-таки было
достаточно. Такъ, къ 1-му Октября, какъ видно изъ мѣсячнаго
рапорта, состояло больныхъ: въ госпиталяхъ—957 и въ полковомъ
лазаретѣ—165 нижнихъ чиновъ; умерло въ теченіи Сентября 21
(въ томъ числѣ 99 убиты въ дѣлахъ).

Работы по устройству штабъ-квартиры полка, Дешлагаръ,
открылись только съ 16 Октября. Дабы дать возможность людямъ
отдохнуть и привести себя въ порядокъ послѣ похода, полковникъ
Штемпель приказалъ работающихъ раздѣлить на три очереди;
такимъ образомъ каждый солдатъ, послѣ рабочаго дня, имѣлъ
двое сутокъ отдыха. Опять закопошились Самурцы, устраивая
свое пепелище. Скоро на мѣстѣ нынѣшней крѣпости стали обри-
совываться стѣны будущаго цейхгауза, дома командира полка и
нѣсколькихъ казармъ. Между тѣмъ, наступили холода, дожди и
показался въ горахъ снѣгъ. Работая весь день подъ дождемъ и

(*) Военный Министръ, 15 Августа 1847 г., за № 7478-мъ, сообщилъ главноко-мандующему, что центральный комитетъ, учрежденный въ Петербургѣ, для принятія предохранительныхъ мѣръ противъ холеры, призналъ полезнымъ: 1) вывести войска въ лагерь и для сего выбирать мѣста возвышенныя, сухія и огражденныя отъ сырости; 2) оставить войска въ лагерномъ расположеніи пока будетъ возможно по времени года; 3) по наступленіи осени, когда дальнѣйшее пребываніе въ лагеряхъ будетъ не безопасно для здоровья людей и когда представится необходимость возвратить войска на постоянныя квартиры, наблюдать, чтобы онѣ размѣщались въ казармахъ и обывательскихъ домахъ, сколь возможно просторнѣе съ строгимъ соблюденіемъ чистоты и опрятности, и чтобы въ казармахъ воздухъ былъ освѣжаемъ.

Государь Императоръ Николай Павловичъ, одобривъ это предложеніе, Высочайше отозваться изволилъ, что оно удобно исполняемо для тѣхъ только войскъ, кои снабжены палатками или имѣютъ бараки. Полковой архивъ.

ночуя въ душныхъ, тѣсныхъ сакляхъ, солдаты бодро смотрѣли на свое неприглядное положеніе, разсчитывая зиму провести спокойно, потому что „плохая стоянка, лучше хорошаго похода", какъ говаривали старые служаки. Офицеры тоже занялись приведеніемъ въ болѣе удобный видъ своихъ зимнихъ помѣщеній; многіе намѣревались воспользоваться мирнымъ перерывомъ, чтобы побывать въ ближайшихъ городкахъ. Но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. 14 Ноября командующій войсками въ Южномъ Дагестанѣ, князь Аргутинскій, приказалъ немедленно выступить 1-му баталіону въ сел. Гилли, а 3-му и 4-му—подъ командою полковника Штемпеля, въ сел. Лаваши. Въ тотъ-же день баталіоны были „на походѣ". Причиною такого экстреннаго движенія былъ все тотъ-же Шамиль.

Давъ время нашимъ войскамъ разойтись по зимнимъ квартирамъ, Шамиль созвалъ къ себѣ мюридовъ и занялъ покорныя намъ деревни Цхоръ и Цинахъ (Джинахъ). Не встрѣтивъ никакого сопротивленія, онъ пошелъ дальше: многочисленныя партіи хищниковъ ворвались въ наши предѣлы; Хаджи-Муратъ-же сталъ производить огромные сборы по всему пространству, отъ Андійскаго Койсу до Джуфарата, съ цѣлью произвести отчаянное нападеніе на какой-бы то ни было нашъ опорный пунктъ. Самъ Шамиль обратился къ Казикумухцамъ съ воззваніемъ возстать противъ русской власти.

Воззваніе это не произвело желаемаго результата: казикумухцы, поддержанные аркалинцами и цудахарцами, прогнали вооруженною силою партію мюридовъ, явившуюся къ нимъ.

Въ новый призывъ горцевъ сборнымъ пунктомъ назначенъ аулъ Косрода, куда должны сосредоточиться скопища непріятеля къ 10-му Ноября; а до этого времени наибамъ предоставлена полная свобода дѣйствій по отношенію къ покорнымъ намъ обществамъ.

Князь Аргутинскій зналъ объ этихъ распоряженіяхъ и хотя не допускалъ, чтобы Шамиль могъ отважиться, въ такую пору года, на что нибудь серьезное, но на всякій случай приказалъ пограничнымъ баталіонамъ быть готовыми къ походу, а милиціи

кюринская, кубинская, ахтинская и рутульская,— тотчасъ-же двинулись противъ хищниковъ, грабившихъ въ ихрекскомъ ущельи.

9 Ноября, на высотахъ противъ Цудахара, стали показываться толпы горцевъ. Лазутчики дали знать, что это самъ Шамиль, намѣревающійся осадить Цудахарскій гарнизонъ и занять само селеніе. Силы, которыми онъ въ данное время располагалъ, дѣлали предпріятіе вполнѣ возможнымъ. Командующій 2-мъ Самурскимъ баталіономъ, маіоръ Латышевъ (*) немедленно послалъ донесеніе съ нарочнымъ къ начальнику Южнаго Дагестана. Между тѣмъ отдѣльный отрядъ горцевъ занялъ, безъ выстрѣла, сел. Унцукатль въ 15-ти верстахъ отъ Цудахара; примѣру унцугатлинцевъ послѣдовали другія деревни вицхинскаго магала и впустили добровольно мюридовъ.

Князь Аргутинскій послалъ приказаніе къ 14-му числу прибыть въ сел. Лаваши слѣдующимъ войскамъ: двумъ баталіонамъ Апшеронскаго полка, двумъ баталіонамъ Дагестанцевъ; 3-му и 4-му баталіонамъ Самурскаго полка, Мингрельскому баталіону и тремъ ротамъ стрѣлковъ съ восемью горными орудіями; къ сел. Кумуху направлены три баталіона Варшавцевъ съ тремя горными орудіями. Для охраненія шамхальскихъ владѣній, къ сел. Гилли стянулись 1-й Самурскій и два Дагестанскихъ баталіона, подъ командою полковника Евдокимова.

Какъ князь Аргутинскій раньше сомнѣвался въ возможности наступленія Шамиля, такъ и послѣдній, узнавъ о передвиженіи войскъ, не допускалъ, чтобы русскіе могли идти въ горы въ такое суровое время.

Дѣйствительно, зима въ горахъ стояла суровая: снѣгъ по колѣно, а перевалы, которыми такъ богатъ Дагестанъ, сдѣлались почти непроходимыми; морозы доходили до пятнадцати градусовъ. И такъ, глубокая зима, непроходимость дорогъ, недоступность переваловъ, отсутствіе топлива и фуража убѣдили Шамиля въ возможности задуманныхъ имъ предпріятій. Планъ его былъ таковъ: поднять и возстановить противъ насъ покорныя племена

(*) Командиръ 2-го баталіона, подполковникъ Троцевскій, назначенъ командиромъ Грузинскаго линейнаго № 4-й баталіона. (Приказъ по полку № 235-й 1847 года).

Дагестана и овладѣть нашими главными опорными пунктами, т. е. повторить вторженіе 1843 года.

Когда выяснилось намѣреніе его взять Цудахаръ, то, на помощь цудахарцамъ, направились четыре баталіона пѣхоты съ шестью горными орудіями; 3-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, баталіонъ Мингрельцевъ съ двумя горными орудіями, ближайшею дорогою, двинулись прямо въ сел. Акуша. Съ этого времени началась тяжелая зимняя экспедиція.

Въ это время, Шамиль съ 2/т. скопищемъ обложилъ Цудахаръ. Самурскій баталіонъ занималъ укрѣпленныя постройки въ центрѣ, господствуя этимъ надъ всѣмъ селеніемъ. Цудахарцы попробовали было защищать нижнія сакли, но, подавленные многочисленностію непріятеля, отступили въ глубь. Этого было достаточно, чтобы горцы ворвались въ селеніе и повели атаку совсѣхъ сторонъ. Уже нѣсколько часовъ шла усиленная перестрѣлка. Мюриды, озлобленные упорствомъ жителей, не давали пощады. Женщины, дѣти, старики — всѣ падали подъ ихъ кинжаломъ, и только частыми вылазками Самурскихъ ротъ, еще удерживался противникъ далеко отъ центра. Зная мстительность Шамиля, окруженные многочисленнымъ скопищемъ, къ которому все прибывали подкрѣпленія, цудахарцы стали поговаривать о сдачѣ. Положеніе осажденныхъ, съ каждой минутою, становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Замѣтивъ нерѣшительность и колебаніе жителей, мюриды еще упорнѣе шли впередъ. Маіоръ Латышевъ стянулъ роты, устроилъ баррикады и приготовился достойно встрѣтить напирающаго противника. Въ эту критическую минуту, сквозь ряды осаждающихъ, промчался всадникъ, плотно окутанный башлыкомъ и буркою. Не успѣли недоумѣвающіе горцы остановить смѣльчака, какъ онъ былъ уже въ аулѣ. Вдругъ „ура“ Самурцевъ и радостные крики осажденныхъ огласили воздухъ: получено извѣстіе о приближеніи нашихъ войскъ. Узнавъ въ чемъ дѣло, Шамиль быстро очистилъ селеніе и отступилъ въ вицхинскій магалъ, преслѣдуемый цудахарцами.

Еще разъ имамъ убѣдился, что нѣтъ преградъ для русскаго солдата. Съ настойчивостію, свойственною кавказцамъ, наши баталіоны, 16 Ноября, сосредоточились въ сел. Акуша, преодолѣвъ на пути глубокіе занесенные снѣгомъ овраги, крутые перевалы,

гдѣ бушевала ужасная снѣжная вьюга, и не имѣли никакой возможности отогрѣть у огня свои окоченѣвшіе члены.

Съ появленіемъ нашихъ войскъ, всѣ деревни, по правому берегу Казикумухскаго-Койсу, изъявили полную покорность, оправдывая допущеніе мюридовъ тѣмъ, что не надѣялись на нашу поддержку въ такую суровую зиму, а сами не могли устоять противъ многочисленныхъ скопищъ Шамиля. По ихъ показаніямъ мюриды утвердились въ селеніяхъ Унцугатлѣ, Гамаши и Варайли.

Командующій войсками, князь Аргутинскій, ждалъ только прибытія въ Кумухъ Варшавскихъ баталіоновъ, чтобы, одновременно съ двухъ сторонъ, атаковать непріятеля.

Наконецъ 20-го числа, давно ожидаемые три баталіона Варшавцевъ явились къ Кумуху. 22 Ноября князь Аргутинскій двинулся двумя колоннами. Первая, подъ начальствомъ подполковника Мингрельскаго полка Ассѣева—въ составѣ трехъ баталіоновъ пѣхоты, ракетной команды, четырехъ горныхъ орудій, взвода крѣпостныхъ ружей, казикумухской пѣшей и конной милиціи, кюринскихъ и кубинскихъ военныхъ нукеровъ. Вторая колонна выступила тремя эшелонами: первый, подъ командою командира Апшеронскаго полка, князя Орбеліани, составляли два баталіона пѣхоты, ракетная команда, четыре горныхъ орудія и шесть сотенъ милиціи; второй эшелонъ,—подъ начальствомъ командира Самурскаго полка, генералъ-маіора Штемпеля, (*) въ составѣ 3-го и 4-го баталіоновъ ввѣреннаго ему полка, роты стрѣлковаго баталіона и взвода горной № 4-го батареи; и наконецъ—третій, подъ начальствомъ командира князя Варшавскаго полка, полковника Манюкина,—двухъ баталіоновъ пѣхоты, двухъ горныхъ орудій и дивизіона драгунъ.

Быстрое и рѣшительное наступленіе нашихъ войскъ заставило горцевъ очистить сел. Варайлю, а къ вечеру, дѣйствующій отрядъ стянулся къ сел. Гамаши, которое было занято нами безъ выстрѣла. Съ гамашинскихъ высотъ сел. Унцугатль, куда скрылся отступившій непріятель, видно было какъ на ладони. Мюриды

(*) Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 12-й день Октября 1847 года, полковникъ Штемпель, за военное отличіе, произведенъ въ генералъ-маіоры (приказъ по полку № 259-й 1847 года.

укрѣпили селеніе довольно сильно: въ серединѣ виднѣлись завалы и баррикады, а на высотахъ, господствующихъ надъ ауломъ, построены два редута.

Князь Аргутинскій, не желая тотчасъ-же ввести въ бой войска, утомленныя тяжелымъ переходомъ, назначилъ штурмъ съ разсвѣтомъ. Для отдыха части расположились въ ближайшихъ селеніяхъ: Курхалю, Бегеклю и Гамашн. Милиціи и колоннѣ подполковника Ассѣева приказано было зорко слѣдить за непріятелемъ.

Настала тихая, звѣздная ночь, и морозъ вступилъ въ свои права. Въ окрестностяхъ все успокоилось. Въ полночь на передовыхъ пикетахъ замѣтили, что мюриды толпами уходятъ изъ аула. Милиція пустилась преслѣдовать бѣгущихъ, но горцы выбрали такія тропинки, передъ которыми наши милиціонеры должны были остановиться. Между тѣмъ, непріятель утромъ сосредоточился на Турчи-Дагѣ, а затѣмъ переправился черезъ р. Кара-Койсу и скрылся въ горы.

Такимъ образомъ, непріятель очистилъ два занятые имъ магала. Опасаясь, чтобы Шамиль не вторгнулся въ шамхальскія владѣнія, пользуясь отсутствіемъ большаго числа нашихъ войскъ, князь Аргутинскій, 23-го числа, направилъ туда два баталіона пѣхоты, четыре горныхъ орудія, драгунъ и мехтулинскую милицію. 24-го числа получились достовѣрныя свѣдѣнія о мѣстѣ расположенія шамилевскихъ скопищъ; онѣ остановились въ мукарклюкскомъ магалѣ. Желая показать Шамилю, что никакая зима, никакія препятствія не могутъ удержать насъ отъ движенія въ глубь Дагестана, командующій войсками на другой-же день, 25-го, выступилъ къ сел. Мукарклю и, въ два часа пополудни, былъ уже у селенія. Занявъ окрестныя высоты, князь Аргутинскій приказалъ открыть артиллерійскій огонь, а ракетному взводу удалось зажечь сѣно внутри селенія. Съ противоположной стороны показались толпы мюридовъ, спѣшившія на помощь мукарклинцамъ. Хотя часть ихъ и была разсѣяна нашими орудійными выстрѣлами, но большинство, все-таки, скрылось въ аулѣ. Было уже поздно, и штурмъ отложенъ на завтра. Горцы, видимо, не думали оставлять аула, разсчитывая, что мы не выдержимъ морозной ночи и отсту-

нимъ сами. Но каково-же было ихъ удивленіе, утромъ 26 Ноябр[я] когда наши баталіоны стали спускаться къ нимъ съ высот[ы]. Черезъ часъ Мукарклю былъ пустъ и отрядъ спокойно распо-ложился на отдыхъ въ сакляхъ.

Заставивъ убраться партіи мюридовъ и изъ третьяго магал[а] князь Аргутинскій отступилъ къ Кумуху, гдѣ расположилъ войск[а] по окрестнымъ деревнямъ, ожидая точныхъ донесеній о дальнѣйших[ъ] предпріятіяхъ Шамиля. Наступившіе холода стали дѣйствительн[о] не въ мочь, и горцы разошлись по домамъ.

29 Ноября часть войскъ была отпущена въ Шуру, а Самурц[ы] и Варшавцы оставались еще нѣсколько дней, пока сурова[я] горная зима не дошла до полнаго разгара и сдѣлала для горцев[ъ] невозможнымъ, хотя-бы малѣйшее, движеніе.

Такимъ образомъ, благодаря энергіи генералъ-лейтенанта княз[я] Аргутинскаго и несравненной выносливости русскаго солдат[а], Дагестанъ избѣгнулъ угрожавшаго ему кризиса. (*)

4-го Декабря 1-й, 3-й и 4-й баталіоны возвратились [в]ъ полковой штабъ и заняли прежнія селенія. 2-й баталіонъ остал[ся] въ Цудахарѣ.

Отпраздновавъ день своего полкового праздника, 6 Декабр[я], Самурцы предались вполнѣ заслуженному отдыху.

Работы въ Дешлагарѣ, по случаю наступившихъ холодов[ъ], шли довольно медленно, такъ что, къ концу 1847 года, мы н[е] имѣли здѣсь ни одной законченной постройки, за исключеніем[ъ] нѣсколькихъ сараевъ съ матеріаломъ, да десятка три мазанок[ъ] или лучше сказать землянокъ, въ которыхъ пріютились нѣкоторы[я] семейства солдатъ.

Такъ кончился 1847 годъ, принесшій полку много боев[ой] славы и стоившій громадныхъ жертвъ. Жертвы наши бы[ли] дѣйствительно чувствительны, тяжелы, въ особенности въ лиц[ѣ] нѣкоторыхъ лучшихъ офицеровъ, но подвиги и геройская смерт[ь] этихъ первыхъ Самурцевъ, послужили прочнымъ основаніем[ъ] боевыхъ традицій полка. 14 Октября 1-му и 3-му баталіонам[ъ]

(*) Арх. Окружн. Шт. Дѣло № 9-й за 1847 г. 2-е отд. Ген. Шт. *Секретн[ое]*

Всемилостивѣйше пожалованы знамена съ надписью: „за взятіе Салты 9 и 14 Сентября 1847 года“. (*)

Подводя итогъ дѣятельности нашей въ Дагестанѣ за 1847 г., мы получаемъ слѣдующіе результаты: устройство штабъ-квартиръ шло довольно успѣшно, за исключеніемъ уроч. Дешлагара. Ишкарты, Чиръ-Юртъ и Дешлагаръ оказались пунктами самыми выгодными для охраненія всей равнины между рѣкою Сулакомъ, Каспійскимъ моремъ и Дербентомъ. Въ Нагорномъ Дагестанѣ, овладѣвъ и разрушивъ сел. Салты, мы уничтожили главную твердыню горцевъ; разгромили скопища непріятеля и значительно ослабили вліяніе Шамиля въ прилегающихъ къ границамъ обществахъ; укрѣпили Хождалъ-Махи. Наконецъ, обезпечили прямое сообщеніе Южнаго Дагестана съ Сѣвернымъ, занявъ позицію при Цудахарѣ и по Казикумухскому Койсу.

(*) Въ донесеніяхъ своихъ главнокомандующій, князь Воронцовъ, такъ отзывается о Самурцахъ: .... ,,1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка принимали самое блистательное участіе въ кровавыхъ дѣлахъ 9 и 14 Сентября и штыками проложили себѣ дорогу къ аулу“ .... Арх. Окр. Шт. особ. отд. Дѣло № 123 й за 1847 г.

ГЛАВА IV.

Расквартированіе Самурцевъ. Пріѣздъ въ Дешлагаръ князя Воронцова. Выступленіе баталіоновъ въ походъ. Предположенія на 1848-й годъ. Рекогносцировк окрестностей Гергебиля. Соединеніе отрядовъ. Занятіе Самурцами передов высоты. Устройство батарей. Дѣйствія непріятельской артиллеріи. Обход движеніе колонны полковника Евдокимова. Занятіе Гергебильскихъ садов устройство редутовъ. Общее бомбардированіе аула и занятіе его. Наши потери. Работы по возведенію укрѣпленія Аймяки и проложенію дорогъ. Рекогносцировк сел. Чохъ и окрестностей Салты. Вторженіе Шамиля въ Самурскій округъ осада нашего укрѣпленія Ахты. Форсированный маршъ князя Аргутинскаго бой у д. Мискинджи и освобожденіе Ахтинскаго гарнизона. Роспускъ част Дагестанскаго отряда.

1848-й годъ засталъ Самурцевъ на прежнихъ зимнихъ квартирахъ. Съ приходомъ изъ Цудахара 2-го баталіона, смѣненнаго 3-мъ, расположеніе полка нѣсколько измѣнилось: 1-й баталіон и 14-я мушкатерская рота стали въ сел. Аттамышѣ; 2-й — сел. Джемикентѣ; 4-го баталіона 4-я гренадерская, 10-я и 12- мушкатерскія роты—въ сел. Алходжакентѣ; полковой штабъ 5-я гренадерская, 13-я мушкатерская, инвалидная и нестроев роты—въ сел. Мюраго; 11-я и 15-я мушкатерскія роты—въ уроч. Дешлагарѣ.

Съ наступленіемъ весны, баталіоны расположились лагерем вокругъ строющейся штабъ-квартиры, и работа пошла успѣшнѣе. Не говоря уже о полковыхъ постройкахъ, но и на форштатѣ появились домики офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ въ короткое время, стала выясняться физіономія русскаго военнаго поселенія, со всѣми неудобствами, свойственными этому тип (скученность семействъ, тѣснота помѣщеній и проч.).

Въ Маѣ мѣсяцѣ Самурцы удостоились посѣщенія дорогог гостя. Поздно ночью на 8-е число, проѣздомъ изъ гор. Дербента,

въ Дешлагарѣ остановился князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ. На другой день, Его Сіятельство производилъ смотръ полку и осматривалъ штабъ-квартиру. Бодрый и молодцеватый видъ солдатъ, радостный, задушевный кликъ „ура“, которымъ они встрѣтили любимаго начальника, произвели на главнокомандующаго пріятное впечатлѣніе. Груды заготовленнаго лѣса, кирпича и проч. матеріала ясно указывали на то, что время перерыва военныхъ дѣйствій было затрачено не даромъ. Князь остался очень доволенъ и, прощаясь съ Самурцами, выразилъ удовольствіе, что встрѣтилъ ихъ дома за работою, такими-же молодцами, какими привыкъ видѣть въ дѣлѣ. По пріѣздѣ въ Т.-Х.-Шуру, главнокомандующій отдалъ приказъ по корпусу, гдѣ благодарилъ полкъ за службу.

Вскорѣ послѣ отъѣзда князя Воронцова, генералъ-маіоръ Штемпель получилъ приказаніе отъ начальника Прикаспійской области, генералъ-лейтенанта князя Аргутинскаго-Долгорукаго, приготовить полкъ къ походу. На этотъ разъ Самурцы дожны были войти въ составъ Дагестанскаго отряда, предназначавшагося для выполненія военныхъ операцій въ этомъ году.

1848-й годъ, по предположенію главнокомандующаго, не представлялъ ничего особенно новаго, а всѣ наши дѣйствія являлись продолженіемъ прошлаго года. Такъ, рѣшено было: окончательно овладѣть сел. Гергебиль, укрѣпить Казикумухскую линію, продолжать устройство штабъ-квартиръ, усилить оборону укрѣпленій Петровска и Т.-Х.-Шуры и заняться улучшеніемъ дорогъ, въ особенности между Дешлагаромъ и Казикумухскимъ Койсу. (*) Общее руководство въ исполненіи этихъ предначертаній возложено было на князя Аргутинскаго, которому предоставлялось самому избрать время для начала наступленія въ горы.

То довѣріе, которое князь Аргутинскій все болѣе и болѣе пріобрѣталъ между покоренными племенами, давало ему возможность, черезъ самихъ-же горцевъ, знать въ подробности все то, что творилось у непріятеля. А Шамиль не дремалъ.

Успѣхи нашего оружія въ прошломъ году подъ Салтами, неоднократное пораженіе скопищъ мюридовъ, неудачный зимній

(*) Арх. Окружн. Шт. Дѣло № 15-й за 1847 г. 2-е отд. Ген. Шт. *Секретно.*

набѣгъ въ вицхинскій и унцугатльскій магалы, породили меж-горцами неудовольствіе, тѣмъ болѣе, что, благодаря всѣмъ этимъ неудачамъ, большинство не успѣло своевременно обработать по- и теперь терпѣли страшную нужду. Неудовольствіе особенн рѣзко выразилось въ отношеніяхъ наибовъ: отстаивая свои личны интересы, они перессорились другъ съ другомъ и этимъ усилива волненіе народа и подрывали уваженіе къ власти Шамиля, поло-женіе котораго становилось далеко неутѣшительнымъ. Вдруг въ концѣ Января, имамъ сзываетъ къ себѣ въ Дарго всѣхъ наибо и старѣйшихъ представителей племенъ и съ смиреніемъ объяв-ляетъ, что, не видя единодушія между ними, онъ слагаетъ с себя званіе имама. Ударъ, нанесенный разсчитанно, произвел то, чего и не ожидалъ Шамиль: пораженная такимъ неожиданны заявленіемъ толпа представителей пала ницъ передъ имамомъ умоляя его не оставлять ихъ; всѣ единогласно отдали себя безусловное подчиненіе не только Шамиля, но и сына его, кото-раго признали какъ наслѣдника имама. Честолюбіе Шами достигло своего апогея: признанный всенародно первосвященнико съ наслѣдственнымъ правомъ, онъ задумалъ основать владѣтельны домъ и превратиться въ азіатскаго султана. Вотъ плоды мюри-дизма, который между свободными горцами породилъ чрезвычайно развитіе политической власти! Тутъ-же, на совѣтѣ, имамъ сдѣлал всѣ распоряженія и точно опредѣлилъ планъ предстоящих дѣйствій. Главнѣйшею задачею поставлено было оказать упорн сопротивленіе при нашемъ новомъ движеніи къ Гергебилю разорить Казикумухъ и вторгнуться въ мехтулинское ханство.

Хаджи-Муратъ немедленно направился къ Гергебилю и дѣя-тельно занялся устройствомъ редутовъ, и укрѣпленіемъ само селенія. Кромѣ того въ урочищѣ Умабъ возведено было тридца оборонительныхъ сакль, обнесенныхъ толстою стѣною, а сел. Чох приспособлялось также къ оборонѣ.

Независимо отъ этихъ приготовленій, горцы не разъ пыталис небольшими партіями ворваться въ наши владѣнія, но, заранѣ предупрежденный, князь Аргутинскій всегда во время дѣлал имъ достойную встрѣчу. Такъ прошли первые пять мѣсяцевъ, и настало время начать экспедицію.

Баталіоны Самурскаго полка, для предстоящей экспедиціи, распредѣлились такъ: 1-й и 2-й должны были войти въ составъ дѣйствующаго отряда; первый, подъ командою подполковника Пригары, выступилъ 1 Іюня въ селеніе Оглы, второй—подполковника Ракусы,—16 Мая въ сел. Хоџжалъ-Махи; 3-й баталіонъ занималъ гарнизонъ въ сел. Цудахарѣ; 4-й—подъ командою маіора Болотникова, съ 10 Апрѣля, находился въ сел. Оглы, куда былъ вызванъ для охраненія верхнихъ деревень мехтулинскаго ханства; 5-й оставался въ штабъ-квартирѣ полка.

Войска, предназначенныя овладѣть укрѣпленнымъ ауломъ Гергебиль, сосредоточились въ двухъ пунктахъ. 6 Іюня, у сел. Оглы, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Аргутинскаго-Долгорукаго, стянулись $10^3/_4$ баталіоновъ пѣхоты, дивизіонъ драгунъ, 6 сотенъ милиціи, 11 орудій, взводъ конгревовыхъ ракетъ и два взвода крѣпостныхъ ружей (*) и, 7 Іюня, близь селенія Хоџжалъ-Махи, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Бриммера,—4 баталіона пѣхоты, 9 сотенъ милиціи, 5 орудій, взводъ ракетъ и взводъ крѣпостныхъ ружей. (**) Для охраненія и конвоированія транспортовъ оставлены были баталіоны въ Т.-Х.-Шурѣ, въ сел. Оглы, въ Хоџжалъ-Махи и на Турчи-Дагѣ. (***)

Имѣя въ виду, по прибытіи къ Гергебилю, немедленно обложить его, командующій войсками отправилъ 8 Іюня, во время дневки,

(*) 2-й баталіонъ гренадерскаго Его Высочества Константина Николаевича полка: 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Апшеронскаго полка; 2-й и 3-й Дагестанскаго полка; 3-й и 4-й егерскаго князя Чернышева полка; 1-й Самурскій, 1-й Мингрельскій. 2-вѣ роты саперъ, 1½ роты кавказскихъ стрѣлковъ, дивизіонъ драгунъ, одна сотня донского казачьяго № 20-го полка, 4 легкихъ орудія № 4-го батареи 21-й артиллерійской бригады, 2 орудія легкой № 5-го и 5 горныхъ орудій № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады и крѣпостныя ружья Апшеронскаго полка.

(**) 1-й и 4-й баталіоны пѣхотнаго князя Варшавскаго полка, 2-й баталіонъ Самурскаго полка, 4-й—Дагестанскаго пѣхотнаго полка, 2-вѣ сотни донского казачьяго № 22-го полка, 4 горныхъ орудія № 5-го батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады, 1 горное орудіе № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады и крѣпостныя ружья Самурскаго полка.

(***) 1-й Апшеронскій, 1-й Дагестанскій, 4-й Самурскій и 2 баталіона князя Варшавскаго полка, стоявшіе на Турчи-Дагѣ, подъ командою полковника Манюкина, къ послѣднимъ двумъ баталіонамъ были приданы 2 горныхъ орудія № 5-го батареи кавказской артиллерійской бригады и 4 сотни милиціи. (Арх. Окружн. Шт. Дѣло № 9-й за 1848 г. 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное*).

въ Ходжалъ-Махи всѣ осадныя, батарейныя и легкія орудія и инженерный паркъ, подъ прикрытіемъ 1-го Самурскаго баталіона. Транспортъ, на другой-же день, прибылъ по назначенію; первый баталіонъ расположился лагеремъ, въ ожиданіи прибытія главныхъ силъ. Чтобы точно опредѣлить подступы къ Гергебилю, князь Аргутинскій, рѣшилъ сдѣлать рекогносцировку окрестностей. Для этого, 9-го числа, оставивъ въ лагерѣ у сел. Оглы одинъ баталіонъ пѣхоты, онъ съ остальными войсками, на легкахъ, с четырехдневнымъ запасомъ сухарей, двинулся мимо Ахкента на Кудухскія высоты. Путь пролегалъ по недоступной почти мѣстности: глубокія ущелья и едва проходимыя тропинки тормозили движеніе, а, въ случаѣ появленія горцевъ, наше положеніе становилось критическимъ. Дабы отвлечь вниманіе непріятеля, отряду генерала Бриммера приказано было двинуться прямо къ Гергебилю.

Въ тотъ-же день (9-го числа) войска поднялись на хребетъ, отдѣляющій Внутренній Дагестанъ от приморской его части; сдѣлавъ небольшой привалъ, они спустились въ глубокую ...кинскую долину и, пройдя ее, стали взбираться на другой хребетъ горъ. Къ часу дня, отрядъ стянулся на вершинѣ. Какъ ни были привычны кавказцы къ разнообразнымъ картинамъ природы Дагестана, но величественная панорама, открывшаяся передъ нами, невольно приковывала вниманіе: внизу, на страшной глубинѣ протекала грозно ревущая Кара-Койсу, къ долинѣ которой спускались отъ насъ отвѣсныя скалы; направо высились хребты Аваріи, налѣво — Чемоданъ-гора; впереди — каменистыя и скалистыя возвышенности, отдѣльныя плато, скалы и утесы, нагроможденные другъ на другѣ въ самыхъ разнообразныхъ и причудливыхъ формахъ, изрѣдка — пастбища и маленькіе аулы, еще рѣже — отдѣльныя небольшія группы лѣсовъ, или садовъ, а на заднемъ фонѣ этой панорамы рисовались зубчатыя и снѣжныя вершины главнаго кавказскаго хребта.

Рекогносцировка этого дня показала, что подступы къ Гергебилю съ Кудухскихъ высотъ, весьма затруднительны, такъ какъ спуски съ хребта очень трудны, мѣстность внизу изрыта глубокими каменистыми оврагами, черезъ которые сообщеніе почти невозможно;

наконецъ, внизу, подъ самымъ ауломъ, замѣчено полное отсутствіе воды и подножнаго корма. Такимъ образомъ, первоначальное предположеніе командующаго войсками—наступать съ двухъ сторонъ,—оказалось невыполнимымъ. Въ виду этого, рѣшено было идти на Гергебиль и обложить его со стороны Ходжалъ-Махи. Съ этою цѣлью, 10-го и 11-го Іюня, производилась усиленная рекогносцировка по лѣвую сторону аймякинскаго ущелья. 12-го числа отрядъ перешелъ къ укрѣпленію Ходжалъ-Махи, оставивъ на гергебильскихъ высотахъ два баталіона пѣхоты, дивизіонъ драгунъ и всю конную милицію. 13-го числа князь Аргутинскій двинулся на соединеніе съ отрядомъ генерала Бриммера и, въ десять часовъ утра, былъ уже на мѣстѣ. Осадная артиллерія, подъ прикрытіемъ 1-го Самурскаго и 2-го гренадерскаго баталіоновъ, прибыла только 15-го; до этого времени мы, въ теченіе двухъ дней, ничего не предпринимали, а непріятель, 14-го. стрѣлялъ по насъ изъ орудія.

Съ занимаемой нами возвышенности видна была вся непріятельская позиція и верхняя часть Гергебиля. Самый аулъ занималъ часть конусообразнаго холма и былъ обнесенъ, какъ мы говорили, стѣною и башнями. Отъ аула къ Казикумухскому Койсу спускались террасы. покрытыя садами; далѣе, за рѣкою, на вершинѣ почти отвѣсной скалы, виднѣлся укрѣпленный непріятельскій лагерь.

Съ приходомъ осадной артиллеріи, открылись наши дѣйствія. Генералу Бриммеру приказано было сбить непріятеля съ передовыхъ высотъ. занять ихъ и, тѣмъ, дать возможность произвести выборъ позиціи для нашихъ батарей. Для этого предназначались: 2-й Самурскій, 1-й и 4-й баталіоны князя Варшавскаго полка, 4-й Дагестанскій баталіонъ при 2-хъ батарейныхъ, 2-хъ легкихъ и 2-хъ горныхъ орудіяхъ, взводъ кавказскихъ стрѣлковъ и 250 пѣшихъ милиціонеровъ. Въ два часа ночи на 16 Іюня, колонна тихо выступила изъ лагеря. Дорога, хотя и шла черезъ нѣсколько переваловъ, но, въ общемъ, была довольно удобная, и войска шли въ порядкѣ. Высота, съ которой мы должны были сбить непріятеля, стояла отдѣльно отъ горъ, замыкавшихъ долину, и связывалась съ ними небольшими холмами; скаты, обращенные къ намъ, оказались довольно крутыми, недоступными.

Темная ночь скрывала наше движеніе. Войска шли так осторожно, что непріятель не замѣтилъ насъ и тогда, когда мы были уже у самой высоты. Тутъ генералъ Бриммеръ приказалъ командующему 2-мъ Самурскимъ баталіономъ, маіору Ракуса (*) взять, съ своимъ баталіономъ, милицію и атаковать противника. 2-я гренадерская и 4-я мушкатерская, а за ними 5-я и 6-я роты, развернувшись, двинулись впередъ. Не разъ приходилось Самурцамъ лазать и не по такой крутизнѣ; черезъ нѣсколько минутъ они очутились у заваловъ и бросились въ штыки. Непріятель не выдержалъ и быстро очистилъ позицію, оставивъ на мѣстѣ около пятнадцати человѣкъ, заколотыхъ штыками; съ нашей стороны ранены трое. За Самурцами слѣдовалъ 4-й Дагестанскій баталіонъ, который, спустившись внизъ, послѣ сильной перестрѣлки, занялъ часть садовъ и началъ укрѣпляться. Отступившій непріятель присоединился къ защитникамъ слѣдующей укрѣпленной высоты. Я разсчитывалъ встрѣтить насъ болѣе упорно, но на этотъ разъ мы ограничились занятой позиціей, и князь Аргутинскій произвелъ рекогносцировку и выбралъ первоначальные пункты для батарей.

Во все время осмотра мѣстности, наши два орудія, оставленныя генераломъ Бриммеромъ на полъ-дорогѣ, стрѣляли по аулу. Непріятель, въ свою очередь, открылъ частый орудійный огонь, сначала только изъ аула и укрѣпленнаго лагеря, а потомъ Хаджи-Муратъ, спустившись съ высотъ, переправился на правый берегъ Кара-Койсу, поставилъ свои два орудія на террасахъ между Кара и Казикумухскимъ-Койсу, откуда открылъ огонь во флангъ нашей передовой позиціи. Тогда къ двумъ нашимъ орудіямъ присоединены еще два, для дѣйствія по аулу, а противъ Хаджи-Мурата направили два легкихъ и два горныхъ орудія, а изъ лагеря во флангъ еще два. Канонада, съ обѣихъ сторонъ, продолжалась до четырехъ часовъ по полудни. У насъ убито трое и раненъ одинъ нижній чинъ.

Пока продолжалась орудійная перестрѣлка, войска, оставшіяся въ лагерѣ, занимались разработкою дорогъ по гребню и на сосѣднія возвышенности, предназначавшіяся для осадныхъ орудій

(*) Маіоръ Ракуса переведенъ Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 11 Ноября 1847 года, изъ Ставропольскаго егерскаго полка.

и мортирныхъ батарей. На ночь передовыя войска были усилены двумя баталіонами. До поздней ночи непріятель не переставалъ стрѣлять изъ ружей, но безъ всякаго вреда для насъ. Между тѣмъ дороги разрабатывались, и, по срединѣ гребня, устроена изъ туровъ, фашинъ и земляныхъ мѣшковъ батарея № 1-й, которая, къ свѣту, была вооружена двумя полупудовыми единорогами и двумя 12-ти фунтовыми пушками; вправо отъ нея, по гребню, выведена траншея для скрытнаго сообщенія съ предполагаемыми батареями.

Утромъ, 17-го числа, къ Хаджи-Мурату прибыло значительное подкрѣпленіе съ однимъ орудіемъ, а, немного спустя, со стороны Кудухскихъ высотъ, показалась громадная партія Мусы Балаханскаго, тоже съ однимъ горнымъ орудіемъ; пѣшіе этой партіи съ орудіемъ спустились ближе къ аулу, засѣли въ разщелинахъ горъ и открыли навѣсный орудійный огонь по войскамъ, и ружейный по батареямъ. Въ этотъ день непріятель стрѣлялъ по насъ изъ 7-ми орудій. Съ нашей стороны дѣйствовали: съ четырехъ-орудійной батареи на гребнѣ, два орудія по верхней части аула, гдѣ стояли орудія гергебильцевъ, а два по укрѣпленнымъ высотамъ за Кара-Койсу; съ горной батареи на полудорогѣ огонь былъ обращенъ тоже въ аулъ; противъ Хаджи-Мурата и его орудій на террасахъ стрѣляли: два орудія—съ передовой позиціи и два—изъ лагеря; кромѣ того, вновь устроенная ночью батарея была вооружена двумя мортирами, которыя сдѣлали нѣсколько удачныхъ, пробныхъ выстрѣловъ по Гергебилю. Чтобы не допустить партію Мусы Балаханскаго вредить нашимъ батареямъ ружейнымъ огнемъ съ правой стороны, двѣ роты Мингрельцевъ и 50 милиціонеровъ поднялись на скалы надъ аймякинскимъ ущельемъ и, въ свою очередь, открыли огонь. Къ вечеру передовая позиція была подкрѣплена еще двумя баталіонами пѣхоты (2-й Апшеронскій и 3-й Дагестанскій). Въ теченіе дня работы въ траншеяхъ и по улучшенію дорогъ не прекращались.

Какъ только стемнѣло, командующій войсками направилъ впередъ 2-й баталіонъ Самурскаго полка, съ приказаніемъ немедленно занять передовую высоту въ садахъ. Приказаніе было исполнено въ точности: Самурцы, во главѣ съ маіоромъ Ракусою,

быстро атаковали позицію, выбили засѣвшаго тамъ непріятеля и тотчасъ-же, начали укрѣпляться, спѣша соединиться съ завалами сосѣдняго Дагестанскаго баталіона, занимавшаго входъ въ сады.

Въ продолженіе ночи непріятель не разъ открывалъ ружейный огонь, но это нисколько не препятствовало нашимъ работамъ. Въ эту ночь, на небольшой отдѣльной высотѣ, правѣе отъ гребня, была заложена батарея № 2-й, которая, къ свѣту-же, вооружилась пятью орудіями; кромѣ того, выведена траншея для прямого сообщенія нашихъ резервовъ съ войсками въ садахъ и продолжалось удлиненіе и уширеніе траншей отъ батареи № 1-й. Въ эти сутки у насъ убитъ одинъ офицеръ и ранено четверо нижнихъ чиновъ.

Въ теченіе слѣдующихъ трехъ дней, т. е. 18-го, 19-го и 20-го чиселъ, были укрѣплены и вооружены батареи № 1-й, № 2-й и № 3-й, уширена траншея, ведущая въ сады; въ садахъ заготовлялись туры и фашины; мортирная батарея усилена еще двумя орудіями.

На случай нечаяннаго ночного нападенія, войска передовой позиціи, каждый вечеръ, усиливались двумя баталіонами, которые утромъ возвращались обратно въ лагерь. Такъ продолжалось до конца осады.

Теперь для насъ ясно опредѣлился характеръ защиты: увѣренный въ неприступности своихъ укрѣпленій, обезпеченный продовольствіемъ, поддерживаемый громадными скопищами Хаджи-Мурата и Мусы, тысячный гергебильскій гарнизонъ, повидимому, спокойно ждалъ штурма и ограничивался только дѣйствіями своей артиллеріи днемъ, и ружейнымъ огнемъ ночью.

Насколько этотъ огонь былъ намъ вреденъ, можно судить по потерямъ съ нашей стороны. До 20-го числа у насъ убито: офицеровъ 1 и нижнихъ чиновъ 11, ранено 3 офицера и 9 нижнихъ чиновъ, контужено 62 рядовыхъ. (*)

21-го числа непріятель стрѣлялъ изъ своихъ орудій не щадя снарядовъ. Въ особенности изощрялся Муса Балахонскій: скрывъ свое орудіе въ трещинахъ скалъ за глубокимъ оврагомъ, не

(*) Арх. Окружн. Шт. Дѣло № 9-й за 1848 г. 2-е отд. Ген. Шт. *Секрет...*

правомъ флангѣ нашей позиціи, оставаясь неуязвимымъ ротами Мингрельцевъ, онъ сильно тревожилъ рабочихъ и прикрытіе къ батареямъ: наши-же ядра и гранаты, разбиваясь о скалу, не приносили ему никакого вреда.

Хаджи-Муратъ тоже не отставалъ отъ своего товарища; пользуясь отсутствіемъ бродовъ черезъ Казикумухское-Койсу, онъ, съ первыхъ-же дней осады, перевезъ свои орудія на правый берегъ Кара-Койсу, откуда билъ во флангъ передовой позиціи. Чтобы избавиться хотя отъ этого назойливаго сосѣдства, князь Аргутинскій приказалъ устроить черезъ Койсу висячій веревочный мостъ, сзади лагернаго расположенія. Въ одинъ день мостъ былъ готовъ, и на противоположномъ берегу приступлено къ возведенію мостового укрѣпленія. Устроенная переправа подѣйствовала на Хаджи-Мурата: забравъ свои орудія, онъ быстро убрался въ укрѣпленный лагерь, гдѣ, опасаясь нападенія, сталъ увеличивать завалы и заготовлять кучи камней, которыми собирался бить насъ при наступленіи.

Чтобы угрожать тылу аула и содѣйствовать занятію остальныхъ саклей со стороны передовой позиціи, сформирована была особая колонна (*) подъ начальствомъ полковника Евдокимова. Въ восемь часовъ вечера, 21-го числа, колонна выступила изъ лагеря и направилась на аймякинскія высоты, къ мѣсту расположенія милиціоннаго отряда, полковника Бакиханова, откуда вмѣстѣ съ милиціей, должна была двинуться черезъ Аймяки на кудухскія высоты, а съ нихъ спуститься къ Гергебилю.

Съ уходомъ колонны, кругомъ все притихло; стрѣльба прекратилась; прекратились и работы въ траншеяхъ, такъ какъ ночь была очень темная. Вдругъ, часовъ въ одиннадцать, въ лагерѣ ахтинской милиціи раздались выстрѣлы, и неистовые крики огласили воздухъ. Войска на передовой позиціи, встрѣпенулись. Полковникъ Кесслеръ, быстро собравъ 4-ю мушкатерскую роту Самурскаго полка и двѣ роты саперъ, бѣгомъ; направился къ ахтинцамъ. Между тѣмъ, огонь усиливался; крики и вопли отчаянія

(*) 1-й Мингрельскій и 4-й Дагестанскій баталіоны, взводъ крѣпостныхъ ружей, взводъ кавказскихъ стрѣлковъ, четыре орудія № 5-го батареи 21-й артиллерійской бригады и взводъ конгревовыхъ ракетъ.

стали повторяться чаще и ближе. Не зная кратчайшей дороги наши роты не могли подать скорую помощь. Тогда маіоръ Ракуса бывшій тутъ-же, повелъ роту Самурцевъ по обходной, бол извѣстной тропинкѣ. Скоро стали попадаться разбитые горцами милиціонеры, и чѣмъ выше поднимался маіоръ Ракуса, тѣмъ чис бѣгущихъ все увеличивалось; паника была настолько велика, ч ни приказанія, ни увѣщанія не остановили ихъ; никто не м ни дороги показать, ни объяснить въ чемъ дѣло. Пришло продолжать путь безъ проводника. Пройдя около половины ра стоянія, Самурцы нагнали колонну полковника Евдокимова, котора двигалась по тому-же направленію. Видя что обогнать ее нель такъ какъ единственная тропинка давала возможность прохо только одному человѣку, маіоръ Ракуса вернулся назадъ. Гор заслыша приближеніе колонны, очистили занятый лагерь мили и отступили въ горы. И такъ, не подоспѣй во время полковни Евдокимовъ, не сдобровать-бы нашимъ милиціонерамъ, котор благодаря своей безпечности, дали возможность Мусѣ Балахо скому подойти къ ихъ лагерю и броситься въ шашки.

Занятіе нами садовъ должно было послѣдовать въ то врем когда колонна полковника Евдокимова, спускаясь съ высо приблизится къ аулу; но, такъ какъ р. Гергебилька, текущ въ глубокомъ оврагѣ, отдѣляла передовую позицію отъ эти садовъ, то командующій войсками, князь Аргутинскій, разсчит что въ одинъ день невозможно будетъ пройти остальную час садовъ и, укрѣпившись въ нихъ, соединиться съ Евдокимо приказалъ генералу Бриммеру занять оврагъ и укрѣпиться нимъ, возведя на противоположной сторонѣ редутъ. На разсвѣ 23 Іюня, передовые войска отряда генерала Бриммера, по командою полковника князя Барятинскаго, исполнили это пред пріятіе. Оставивъ 6 ротъ при самой рѣчкѣ, князь Барятинскі съ остальныміъ 6-ю ротами командуемаго имъ князя Чернышо полка, перешелъ оврагъ, занялъ противоположный берегъ и, по его прикрытіемъ, рабочіе немедленно приступили къ устройств спуска къ рѣчкѣ. Появленіе нашихъ войскъ въ садахъ сильно встревожило непріятеля; онъ открылъ огонь изъ всѣхъ своих орудій и большія толпы, частью вышедшія изъ аула, частью и

укрѣпленнаго лагеря, отчаянно атаковали войска и бросились въ шашки; храбрые Чернышевцы встрѣтили ихъ штыками и, отбросивъ непріятеля, двинулись впередъ по садамъ и террасамъ. Въ это время, на подкрѣпленіе, явился 3-й Дагестанскій баталіонъ. Бой закипѣлъ съ новою силою. Наконецъ, князю Барятинскому удалось обратить противника въ совершенное бѣгство, а два горныхъ единорога окончательно довершили пораженіе. Молодецкое дѣло князя Барятинскаго не могло остаться безъ потерь съ нашей стороны. У насъ убиты: два офицера и 38 нижнихъ чиновъ, ранено: 9 офицеровъ и 119 нижнихъ чиновъ, (*) контужено 34 рядовыхъ. Самурскаго полка раненъ прапорщикъ Гладковъ, бывшій въ дѣлѣ съ своими охотниками. Такъ какъ, по разсчету времени, нельзя было успѣть въ этотъ день разработать спускъ и окончательно укрѣпить противуположную сторону оврага, то рабочіе были отозваны, и войска перешли обратно оврагъ, безъ выстрѣла. Въ это самое время, на высотѣ со стороны Кудуха, показалась колонна полковника Евдокимова. Передъ самымъ подъемомъ, чтобы скрыть свое намѣреніе, полковникъ Евдокимовъ направилъ всю свою кавалерію на Кудухскій перевалъ. Непріятельскіе пикеты подняли тревогу и отступили, а Евдокимовъ, безъ особыхъ затрудненій, поднялся на гергебильскія высоты. Утромъ 21-го числа, отрядъ его спустился ниже, согналъ партію Мусы Балахонскаго и занялъ его мѣсто.

Въ этотъ день князь Аргутинскій, подъ личнымъ своимъ начальствомъ, предполагалъ занять сады, соединиться съ Евдокимовымъ и окончательно обложить аулъ. Передовая наша позиція была усилена двумя 12-ти фунтовыми пушками и однимъ полупудовымъ единорогомъ, которыя предназначались для дѣйствія противъ непріятельскаго укрѣпленнаго лагеря. Порядокъ наступленія въ сады былъ слѣдующій: боевую линію составляла колонна полковника князя Орбеліани, въ составѣ двухъ баталіоновъ пѣхоты; резервъ—три баталіона пѣхоты, при трехъ горныхъ орудіяхъ и ракетной командѣ, (**) подъ командою полковника князя Барятинскаго.

(*) Приказъ по Кавказскому корпусу № 89-й 1848 года.

(**) Колонна князя Орбеліани: 2-й Апшеронскій и 2-й гренадерскій (Грузинскій)

Противъ ожиданія, сады оказались свободны. Колонна полковника князя Орбеліани, а за нею резервъ, безъ выстрѣла, прош[ли] сады до наружной ихъ опушки и вошли въ связь съ отрядо[мъ] полковника Евдокимова. Тотчасъ-же приступлено къ разработ[кѣ] спуска и подъема по оврагу и къ устройству, на противуположно[мъ] берегу, редута на одинъ баталіонъ и на два орудія. Непріяте[ль] все время поддерживалъ артиллерійскій огонь, теперь уже и[зъ] 8-ми орудій. Полковникъ Евдокимовъ сталъ укрѣплять с[вою] позицію, доведя завалы въ ростъ человѣка, и построилъ от[дѣльную] батарею. Къ вечеру черезъ сады проложена была просѣка, и реду[тъ] оконченъ. Оставивъ въ немъ гарнизонъ, войска на ночь отступи[ли] на передовую позицію. Ночью партія Мусы Балахонскаго, п[од]кравшись на близкій ружейный выстрѣлъ, открыла по лагер[ю] полковника Евдокимова сильный огонь. Изъ лагеря отвѣча[ли] картечью. Перестрѣлка продолжалась болѣе $1\frac{1}{2}$ часа и окончил[ась] безъ всякихъ для насъ послѣдствій.

Въ этотъ день вся наша кавалерія была отправлена че[резъ] главный лагерь къ Кутишинскому озеру, такъ какъ вокругъ Ге[р]гебиля подножнаго корма совсѣмъ не было, а доставляемый с[ъ] большимъ трудомъ фуражъ едва хваталъ на удовлетвореніе арти[л]лерійскихъ лошадей.

Утромъ 25-го числа, въ числѣ войскъ занявшихъ сады, бы[лъ] и 1-й баталіонъ Самурскаго полка, находившійся до этого време[ни] въ предмостномъ укрѣпленіи, въ тылу лагеря. Непріятель, как[ъ] и на канунѣ, открылъ изъ аула и съ укрѣпленныхъ высо[тъ] артиллерійскую канонаду. Наши батареи тоже не молчали, [но] выстрѣлы ихъ оказывали свое дѣйствіе только на непріятельск[ія] орудія въ аулѣ, а съ высотъ стрѣляли совершенно безнаказанно. Въ этотъ и слѣдующій день мы успѣли уже устроить отъ овра[га] до опушки садовъ три редута и спускъ по скалѣ, отъ позиці[и] полковника Евдокимова. Къ 27-му числу, блокирующія войск[а] располагались такъ: у полковника Евдокимова—$2\frac{1}{2}$ баталіона на передовой позиціи—2 баталіона, въ редутѣ № 3-й—$1\frac{1}{2}$ баталіона, въ промежуточномъ редутѣ № 2-й—одинъ баталіонъ (1-...

баталіоны; колонна князя Барятинскаго: 3-й и 4-й баталіоны князя Черныш[ева] полка и 3-й баталіонъ Варшавцевъ.

Самурскій. подъ командою подполковника Иригары); для составленія гарнизона въ редутѣ № 1-й, въ прикрытіе батареямъ и въ резервъ назначены—4 баталіона. Такимъ образомъ, аулъ былъ окруженъ почти со всѣхъ сторонъ, оставался только не совсѣмъ удобный выходъ черезъ аймякинское ущелье, но и противъ этого наши инженеры открыли свои работы. Пока мы не предпринимали никакихъ рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій, а ограничивались высылкою на ночь въ сады цѣпи охотниковъ, дабы воспрепятствовать сообщенію гарнизона съ окружающими скопищами; на случай-же попытокъ непріятеля со стороны Казикумухскаго Койсу, изъ редута № 2-й, каждую ночь, высылались двѣ роты 1-го Самурскаго баталіона.

27-го. инженерами производилась рекогносцировка ближайшихъ доступовъ къ аулу; ночью инженеръ-капитанъ Фонъ-Кауфманъ осмотрѣлъ спускъ въ оврагъ, между батареями № 1-й и № 2-й до дна р. Гергебильки и выбралъ кратчайшее направленіе къ мѣсту будущей брешь-батареи и ложементовъ. Въ продолженіе дня. 28-го числа, въ садахъ продолжалось заготовленіе туровъ и фашинъ для предполагаемыхъ ночныхъ осадныхъ работъ. Лѣвѣе батареи поставленъ дивизіонъ мортиръ, который не замедлилъ тотчасъ попробовать мѣткость своихъ снарядовъ. Ночью выведена новая траншея къ оврагу и заложена брешь-батарея № 4-й на шесть батарейныхъ орудій. Противъ аула, на берегу оврага, между редутами въ садахъ появились-было толпы горцевъ, но во время замѣчанія. быстро убрались восвояси, преслѣдуемыя съ редутовъ картечью.

Днемъ 29-го, углублена траншея, выведенная къ оврагу въ прошлую ночь; на позицію полковника Евдокимова перевезены съ редутовъ 2 полевыхъ орудія, взамѣнъ которыхъ тамъ поставлены горныя. Ночью охотники въ садахъ открыли движеніе горцевъ изъ аула; встрѣченный частымъ ружейнымъ огнемъ, противникъ долженъ былъ отступить.

30-го. осадныя работы продолжались; артиллерійская перестрѣлка, по прежнему, не прекращалась. Въ продолженіе ночи, со стороны Койсу, непріятель не разъ подкрадывался, съ цѣлью

пробраться къ аулу, но Самурцы были на сторожѣ и, всякій разъ отбрасывали его съ урономъ.

Прошло болѣе двухъ недѣль со дня появленія нашихъ войскъ подъ стѣнами Гергебиля. Сначала гергебильцы предполагали, что мы, по примѣру прошлаго года, послѣ непродолжительной артиллерійской подготовки пойдемъ на штурмъ. Дни проходили за днями а штурма и признаковъ не было, но за то горцы видѣли, что с каждымъ часомъ, мы приближаемся къ нимъ, все ближе и ближе окружаемъ ихъ тѣснѣе. Вотъ уже наши артиллерійскіе снаряды стали добираться и до башни, гдѣ былъ резервуаръ воды, проведенной изъ р. Гергебильки. Тутъ гарнизонъ аула не на шутку сталъ тревожиться. Безпокоился и Шамиль, боясь, чтобы не повторилась салтинская катастрофа; и вотъ, въ послѣдніе шесть дней, начинаются ночныя нападенія на наши редуты, траншеи и лагерь полковника Евдокимова, съ цѣлью или прорваться къ осажденнымъ, или заставить насъ отказаться отъ продолженія осады. Но Шамиль теперь имѣлъ дѣло съ княземъ, Моисѣемъ Захаріевичемъ, который торопиться и дѣлать на половину не любилъ.

1 Іюля, въ день рожденія Ея Величества Государыни Императрицы, послѣ молебствія и парада, со всѣхъ батарей, грянулъ 101 боевой выстрѣлъ по аулу и укрѣпленному лагерю; тридцать пять бомбъ, пущенныя въ верхнюю половину аула, разрушили часть его. Горцы не сомнѣвались, что насталъ, наконецъ, давно ожидаемый часъ штурма. Но, вдругъ, стрѣльба прекратилась, разсѣялся дымъ, и они увидѣли, что въ лагерѣ, по прежнему, не замѣтно никакого особеннаго движенія, только рабочіе въ траншеяхъ снова начали копошиться. Не понимая нашего самого, гергебильцы положительно поражались, почему, такъ удачно начатое бомбардированіе неожиданно было пріостановлено. Это обстоятельство, еще болѣе прежняго, затемнило рѣшеніе непріятелемъ вопроса о странномъ способѣ дѣйствій начальника отряда. Къ вечеру, въ редутѣ № 1-й, окончательно устроены и вооружены двѣ батареи: одна – на два легкихъ орудія, а другая — для мортиры въ ночь окончена и брешь-батарея, заложенная надъ оврагомъ 27 Іюня.

Въ теченіе 2, 3 и 4 Іюля, кольцо, которымъ мы стягивали

Гергебиль, приняло еще болѣе грозный видъ. Для совершеннаго прекращенія сообщенія гарнизона, на Кудухскихъ высотахъ построенъ, на двѣ роты, редутъ № 4-й, надъ самымъ обрывомъ у тропинки, спускающейся въ аймякинское ущелье, въ которое сдѣланъ спускъ; отъ батарей № 2-й и № 3-й выведено двойною, тихою, крытою сапою сообщеніе съ оврагомъ при выходѣ изъ ущелья, и, для соединенія этого сообщенія съ брешь-батареей, летучею сапою, проложена тропинка; между редутами 1, 2 и 3 устроены каменныя, небольшія башни для резервовъ охотниковъ, и, на случай движенія двумя колоннами, въ садахъ проведена другая просѣка параллельно первой. Ни учащенный артиллерійскій и ружейный огонь непріятеля, ни вылазки гарнизона и Хаджи-Мурата съ Мусою, не остановили хода нашихъ осадныхъ работъ. 5-го числа спускъ въ аймякинское ущелье былъ окончательно устроенъ и по немъ сооружены завалы для слѣдованія секретовъ какъ можно ближе къ рѣчкѣ. Въ этотъ же день, съ Кутишинскаго озера двинулся полковникъ Бакиханов съ милиціей и тремя ротами 4-го Самурскаго баталіона (*) (подполковникъ Болотниковъ) и, безъ выстрѣла, занялъ сел. Аймяки.

Командующій войсками, осмотрѣвъ, 5-го числа, всѣ работы, назначилъ слѣдующій день для общаго бомбардированія Гергебиля. Ночью на 6-е число, крытый спускъ отъ батарей доведенъ до самаго обрыва противъ водяной башни, и заложенъ на оврагѣ ложементъ. Въ эту-же ночь, всѣ батареи были окончательно вооружены.

Такимъ образомъ завершились наши осадныя работы.

Съ 26 Іюня по 6 Іюля у насъ: убито нижнихъ чиновъ 12, ранено 55 и контужено 16; изъ офицеровъ контуженъ одинъ. Потеря сравнительно незначительная.

Расположеніе и назначеніе нашихъ войскъ на позиціи наканунѣ бомбардированія было слѣдующее:

Въ редутѣ № 4-й—двѣ роты и одно горное орудіе; на позиціи полковника Евдокимова—2½ баталіона и 4 орудія; въ редутѣ № 3-й -баталіонъ и одно орудіе; въ редутѣ № 2-й—1-й баталіонъ Самурскаго полка и одно орудіе горной четвертой батареи.

(*) 12-я мушкатерская рота оставлена у озера для охраны табуна.

Перемѣняющіяся войска: въ редутѣ № 1-й—двѣ роты и два легких орудія; двѣ роты въ завалахъ, сдѣланныхъ для обороны русл рѣчки; отъ рѣчки къ батареямъ—одинъ баталіонъ; для прикрытія батарей—одинъ баталіонъ; между редутами и въ башняхъ—200 человѣкъ охотниковъ.

Для бомбардированія, батареи были вооружены слѣдующим образомъ: батарея № 2-й двумя 12-ти фунтовыми пушками, для дѣйствія противъ крайней башни отъ аймякинскаго ущелья; устроенная возлѣ нея мортирная батарея № 3-й—двумя полупудовыми и двумя четверть-пудовыми единорогами горной пятой батареи; брешь-батарея № 4-й—четырьмя 12-ти фунтовыми и двумя шести-фунтовыми пушками батарейной четвертой батареи: мортирная батарея № 2-й, устроенная на высотѣ по продолженіи главнаго гребня,—четырьмя двухпудовыми мортирами; мортирная батарея № 1-й осталась на старомъ мѣстѣ за гребнемъ; батарея № 1-й—однимъ полупудовымъ единорогомъ, для дѣйствія противъ орудій укрѣпленнаго лагеря. Два орудія горной четвертой батареи были поставлены въ садахъ, для обстрѣливанія картечью людей перебѣгающихъ въ аулъ.

Такое расположеніе орудій и нашихъ войскъ нигдѣ не давало возможности непріятелю укрыться отъ нашего огня или прорваться чрезъ нашу блокадную линію. (*)

Въ три часа утра, 6 Іюля, по сигнальной ракетѣ, со всѣхъ батарей открылась канонада. По укрѣпленному лагерю и кикунскому мосту дѣйствовали орудія съ батареи № 1-й, с редута № 3-й и съ позиціи полковника Евдокимова; всѣ-же остальныя—громили аулъ. Земля положительно стонала отъ безпрерывнаго артиллерійскаго огня, потрясавшаго близлежащія скалы; эхо окружающихъ горъ еще болѣе увеличивало, и безъ того страшный, орудійный грохотъ. Восемнадцать часовъ продолжалось общее бомбардированіе Гергебиля. Злополучный гарнизонъ не находилъ мѣста отъ нашихъ бомбъ и гранатъ; укрѣпленныя сакли, одна за другою, обращались въ груду развалинъ; къ 9-ти часамъ утра водяная башня и стѣна, чрезъ которую проходила канава

(*) „Журналъ военныхъ дѣйствій Дагестанскаго отряда во время осады Гергебиля" Арх. Окружн. Шт. Дѣло № 9-й за 1848 г. 2-е отд. Ген. Шт. *Секретно.*

съ водою въ аулъ, были разрушены, гарнизонъ лишился воды; но канонада не умолкала и, къ вечеру, привела аулъ въ совершенно безнадежное положеніе: большая часть прикрытаго пути, въ аулѣ за стѣною, была разрушена; скрывавшійся тамъ гарнизонъ долженъ былъ разойтись по саклямъ, но и здѣсь его нещадно поражали наши бомбы; часть аула, прилегавшая къ ущелью, совершенно была уничтожена. Какъ ни тяжело было положеніе осажденныхъ, но орудія ихъ отвѣчали до тѣхъ поръ, пока были цѣлы сакли, гдѣ они стояли, ружейный-же огонь не переставалъ. Въ 9 часовъ вечера канонада прекратилась.

Еще до начала сумерекъ, 2-й Самурскій баталіонъ, подъ руководствомъ инженерныхъ офицеровъ, приступилъ къ фортификаціоннымъ работамъ по улучшенію крытыхъ ходовъ и въ ложементѣ противъ водяной башни, откуда поведена траншея по оврагу къ саклямъ, возлѣ самаго выхода изъ аймякинскаго ущелья, чтобы посредствомъ ея занять разрушенную водяную башню и крайнія сакли, гдѣ предполагалось укрѣпиться и отнять воду у гарнизона. Водяная башня примыкала къ разрушенной части аула, что давало возможность постепенно занимать сакли далѣе въ аулъ, по мѣрѣ разрушенія ихъ нашею артиллеріею. До тѣхъ поръ, пока окончательно не стемнѣло, изъ полуразрушеннаго аула раздавались выстрѣлы по работающимъ Самурцамъ, что давало поводъ думать объ упорной оборонѣ укрѣпленнаго аула.

Съ прекращеніемъ канонады, возстановилась полнѣйшая тишина. Густыя сумерки, а затѣмъ темная ночь покрыла окрестности. Въ горахъ то и другое смѣняются очень быстро. Часовъ въ одинадцать, со стороны аймякинскаго ущелья, послышался сначала одинъ выстрѣлъ, за нимъ другой, потомъ цѣлый залпъ и, наконецъ, неумолкаемая трескотня, которая, черезъ нѣсколько минутъ, перешла въ непрерывный гулъ, заглушаемый грохотомъ орудій. Тысячи огоньковъ мелькали по направленію отъ позиціи полковника Евдокимова и до редута № 3-й. Что-же случилось? Случилось повтореніе салтинскаго заключенія. Восемнадцатичасовое бомбардированіе произвело на гарнизонъ такое удручающее впечатлѣніе, что онъ рѣшилъ бросить аулъ. Когда въ редутахъ и лагерѣ все

успокоилось, гергебильцы вышли изъ аула и, въ совершенной тишинѣ, направились въ разныя стороны: часть ихъ устремилась въ аймякинское ущелье, но была открыта секретами, заранѣе спущенными съ редута № 4-й къ дорогѣ; другая часть направилась къ косогору, между позиціей полковника Евдокимова и редутами, гдѣ наткнулась на цѣпь охотниковъ; самая значительная часть спустилась въ сады и пробиралась по обѣимъ сторонамъ № 2-й редута, но здѣсь ихъ встрѣтили 1-я гренадерская (капитанъ Шмидтъ) и 1-я мушкатерская (капитанъ Смирновъ) роты Самурцевъ, спущенныя съ редута. Неистовый крикъ и вопль отчаянія огласили воздухъ. Но убійственный огонь нашихъ ружей заглушилъ эти крики. Непріятель увидѣлъ себя въ болѣе безвыходномъ положеніи, чѣмъ было днемъ. Нерѣшительность его продолжалась недолго: такъ или иначе, нужно было пробиться,—и вся масса бросилась впередъ, поражаемая градомъ пуль и картечи. Горцы не защищались: бросивъ въ садахъ два орудія, они быстро подбирали своихъ убитыхъ и раненыхъ, шли дальше и тутъ-же падали мертвыми. Потеря была значительная, и только остатки гергебильскихъ защитниковъ успѣли кое-какъ пробраться къ кикунскому мосту; наша верхняя батарея еще долго провожала ихъ своими гранатами. Темнота ночи не позволяла преслѣдовать непріятеля, почему ограничились стрѣльбою съ верхней батареи.

Къ полуночи все стихло. Утромъ слѣдующаго дня передъ осаждавшими войсками открылся полуразрушенный, опустѣвшій, когда-то грозный, Гергебиль. Радостный крикъ „ура" пронесся по лагерю побѣдителей. Въ аулѣ брошены два орудія, артиллерійскіе снаряды, большой запасъ пороха, оружія и разнаго имущества. Потеря наша въ теченіе сутокъ была самая ничтожная: убито два, ранено семь и контужено семь нижнихъ чиновъ. Въ продолженіе всего времени дѣйствій отряда подъ Гергебилемъ, потеря съ нашей стороны состояла, включая и ту, которую мы понесли 23 Іюня, убитыми: 1 штабъ-офицеръ, 3 оберъ-офицера и 60 нижнихъ чиновъ; ранеными: 1 штабъ-офицеръ, 10 оберъ-офицеровъ и 240 нижнихъ чиновъ, въ числѣ коихъ 2 милиціонера; контуженными: 3 офицера и 119 нижнихъ чиновъ. (*)

(*) Приказъ по Кавказскому отдѣльному корпусу 1848 года, № 89-й.

На этотъ разъ Гергебиль достался намъ сравнительно очень дешево. Слѣдующая выдержка изъ приказа по отдѣльному Кавказскому корпусу, отданнаго главнокомандующимъ, княземъ Воронцовымъ, 12 Іюля 1848 года, № 89-й, краснорѣчиво говоритъ кому мы этимъ обязаны:

„Столь успѣшному, и съ незначительною съ нашей стороны потерею, овладѣнію крѣпкимъ, по мѣстоположенію, и столь тщательно и съ искусствомъ укрѣпленнымъ ауломъ, въ присутствіи Шамиля, и извѣстнѣйшихъ дагестанскихъ наибовъ, вблизи Гергебиля съ многочисленными полчищами своими расположившихся, мы вновь обязаны благоразумной и предусмотрительной распорядительности генералъ-лейтенанта князя Аргутинскаго-Долгорукаго".

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, по полученіи донесенія о взятіи Гергебиля, изволилъ назначить князя Аргутинскаго генералъ-адъютантомъ.

7 Іюля всѣмъ войскамъ данъ былъ полный отдыхъ. Изрѣдка наша артиллерія отвѣчала на выстрѣлы, посылаемые изъ укрѣпленнаго лагеря. Непріятель дѣятельно продолжалъ укрѣплять кикунскій мостъ, ближайшія высоты и сел. Кикуны. Съ слѣдующаго дня приступлено было къ окончательному разрушенію аула.

По предположенію, Высочайше утвержденному еще въ прошломъ году, въ Гергебилѣ, по занятіи его, должно быть устроено наше укрѣпленіе, но командующій войсками, послѣ тщательной рекогносцировки окрестностей, нашелъ пунктъ этотъ невыгоднымъ въ стратегическомъ отношеніи.

Въ виду этого князь Аргутинскій вошелъ съ предложеніемъ къ главнокомандующему устроить укрѣпленіе близъ бывшаго сел. Аймяки. Вновь избранный опорный пунктъ гораздо болѣе удовлетворялъ своему назначенію во первыхъ потому, что, по своему мѣстоположенію, не могъ подвергаться разрушительному дѣйствію непріятельской артиллеріи; во вторыхъ—отсюда легче было наблюдать за тропинками, идущими отъ Гергебиля, Аракапы и Кудуха, и въ третьихъ—во всякое время года наши войска могли явиться у сел. Аймяки.

Дабы не дать возможности непріятелю снова укрѣпиться въ

Гергебилѣ, князь Аргутинскій приказалъ разрушить его до основанія. Десять дней продолжалось уничтоженіе аула; крѣпкія стѣны сакль взрывались посредствомъ фугасовъ и минъ; богатые гергебильскіе сады частью вырублены, частью сожжены. Къ 15 Іюля на мѣстѣ бывшей твердыни Шамиля, не оставалось камня на камнѣ; войскамъ не было надобности оставаться на передовой позиціи—и командующій войсками рѣшилъ снять ихъ оттуда и отвести въ главный лагерь. 15-го числа войска продолжали истреблять остатки аула, скрывая этимъ свое намѣреніе отступить; на случай преслѣдованія за оврагомъ, въ садахъ и въ редутѣ № 1-й заложены шесть минъ и каменометный фугасъ. Всѣ мины, связанныя между собою большими соединительными приборами, должны были воспламениться дѣйствіемъ сухой гальванической батареи, поставленной по сю сторону оврага.

Въ полдень, когда горцы, во время своего намаза и отдыха менѣе всего готовы были къ движеніямъ и бою, войскамъ приказано оставить передовую позицію. Первый сталъ спускаться съ кудухскихъ высотъ полковникъ Евдокимовъ; потомъ 1-й Самурскій и 3-й Дагестанскій баталіоны оставили редуты. Непріятель сначала не замѣтилъ нашего отступленія, но при уходѣ послѣднихъ ротъ съ Кудуха, Муса-Балаханскій открылъ движеніе и бросился преслѣдовать; дикій гикъ этой партіи былъ сигналомъ общей тревоги: многочисленныя толпы непріятеля появились изъ-за Койсу и по кикунскомъ мосту. Баталіоны отходили медленно и въ порядкѣ, несмотря на то, что горцы приблизились на близкій ружейный выстрѣлъ и открыли густой огонь. Прикрываемыя редутомъ № 1-й, войска, подъ убійственнымъ огнемъ, прошли черезъ глубокій оврагъ и безостановочно продолжали движеніе въ главный лагерь. Наконецъ спустился въ оврагъ и гарнизонъ редута; едва успѣлъ онъ оставить укрѣпленіе, какъ горцы съ шумомъ ворвались въ него, спѣша настигнуть отступающихъ. Но вдругъ раздался страшный взрывъ; раздирающіе душу вопли и проклятія повисли въ воздухѣ; столбы пыли и дыму заслали редутъ и часть садовъ; все затихло. Разсѣявшійся дымъ открылъ передъ нами остатки редута и массу изуродованныхъ непріятельскихъ тѣлъ; оставшіеся въ живыхъ стояли какъ громомъ поражены

женные, до того ужасная неожиданность поразила ихъ. Между тѣмъ наши баталіоны поднимались уже по сю сторону оврага; увидѣвъ это, горцы, еще съ большею яростью, бросились преслѣдовать, но тучи пуль и картечи, посланныя на встрѣчу, значительно охладили ихъ пылъ и заставили искать спасенія въ брошенныхъ нами окопахъ. Къ вечеру всѣ войска стянулись въ главный лагерь. Это отступленіе стоило намъ убитыми 1-го офицера и 4-хъ нижнихъ чиновъ; ранеными 3-хъ офицеровъ и 47-ми нижнихъ чиновъ; контуженными 2-хъ офицеровъ и 10-ти нижнихъ чиновъ.

За время осады Гергебиля въ двухъ Самурскихъ баталіонахъ (1-мъ и 2-мъ) выбыло убитыми восемь, ранеными двадцать три и контуженными десять нижнихъ чиновъ. Изъ офицеровъ раненъ прапорщикъ Гладковъ. (*)

Еще 14-го числа всѣ осадныя орудія были отправлены въ Ходжалъ-Махи, а на другой день съ разсвѣтомъ туда-же отправлены и всѣ тяжести отряда.

16 Іюля, въ 4 часа утра, отрядъ двинулся по ходжалмахинской дорогѣ. Арріергардные баталіоны отступали по-эшелонно, занимая одну позицію за другою. Непріятель преслѣдовалъ слабо, ограничиваясь пустою перестрѣлкою. Къ 11-ти часамъ дня войска достигли укрѣпленія Ходжалъ-Махи, гдѣ назначена была дневка. 18-го числа 4-й Варшавскій баталіонъ съ двумя горными орудіями выступилъ на Турчи-Дагъ къ колоннѣ полковника Манюкина; часть тяжелой артиллеріи—подъ прикрытіемъ Апшеронскаго баталіона—отправлена въ Шуру; четыре мортиры и четыре батарейныя орудія, на всякій случай, оставлены въ Ходжалъ-Махахъ, а со всѣми остальными войсками князь Аргутинскій, въ тотъ-же день, перешелъ

(*) Приказы по полку 1848 года №№ 145-й и 154-й.

За взятіе Гергебиля подполковникъ Пригара награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 2-й ст. съ короною; капитанъ Темерязевъ, штабсъ-капитанъ Иващенко и прапорщики: Слюсаренко и Измайльскій получили слѣдующіе чины; капитанъ Барсуковъ и штабсъ-капитанъ Сушко—орд. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; штабсъ-капитаны Кассюра и Милевскій, поручикъ Фисенко и подпоручикъ Раевскій—Анны 3-й ст. съ бантомъ; поручики Борисовъ и Михневичъ, подпоручики Радченко, Величко 1-й и Николаевъ—Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость"; поручикъ Моравскій—старшинство въ чинѣ. Нижнимъ чинамъ: девять знаковъ отличія военнаго ордена, двумъ чины прапорщика, четыре произведены въ унтеръ-офицеры (приказъ по Кавказскому корпусу 1849 года № 49-й).

къ кутишинскому озеру. 20-го числа, оставивъ у озера небольшой отрядъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ пѣхоты (1-й Варшавскій и 1-й Самурскій), команды саперъ и трехъ сотенъ милиціи, подъ начальствомъ полковника Бакиханова, для разработки дорогъ отъ кутишинскихъ высотъ къ укр. Ходжалъ-Махи, командующій войсками двинулся въ сел. Аймяки. Послѣ рекогносцировки мѣстности вокругъ этого селенія, онъ поручилъ полковнику Евдокимову построить здѣсь укрѣпленіе на одинъ баталіонъ пѣхоты, съ возможностью помѣщать тамъ отъ трехъ до четырехъ баталіоновъ и разработать дорогу въ сел. Оглы, для соединенія съ пролегавшей туда—изъ сел. Ходжалъ-Махи. Для исполненія этихъ порученій ему ввѣрялся отдѣльный отрядъ, состоящій изъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты, саперъ, шести орудій и двухъ сотенъ милиціи. (*) Въ составъ отряда входилъ и 4-й Самурскій баталіонъ. 2-му Самурскому баталіону приказано было разработать дорогу отъ Аймяки на гергебильскія высоты. 23-го—свободныя войска перешли на позицію къ кутишинскому озеру для соединенія съ колонною полковника Бакиханова.

Тутъ получилось увѣдомленіе главнокомандующаго, что Шамиль направился въ Веденъ (чеченскій округъ) съ цѣлью своимъ присутствіемъ не дать возможности чеченцамъ перейти на нашу сторону. Предполагая, и совершенно основательно, что онъ вызываетъ скопища фанатиковъ, только для поддержанія своего авторитета и усиленія вліянія, князь Аргутинскій, 30 Іюля, выступилъ на Турчи-Дагъ, дабы оттуда угрожать непокорнымъ намъ обществамъ Дагестана. Съ присоединеніемъ колонны полковника Манюкина численность отряда доходила до 8 баталіоновъ при 12 орудіяхъ, съ которыми командующій войсками произвелъ нѣсколько передвиженій по разнымъ направленіямъ, поставивъ этимъ горцевъ въ необходимость оставаться дома для собственной защиты.

3 Августа произведена рекогносцировка къ чохскому спуску, при чемъ замѣчено, что въ раззоренномъ сел. Чохъ производились непріятелемъ работы по возведенію новаго укрѣпленія, долженствовавшаго

(*) 10-я и 12-я роты 4-го Самурскаго баталіона (4-я гренадерская и 11-я егерская роты присоединились спустя недѣлю, а до того времени онѣ были въ сел. Оглы), 2 роты Апшеронцевъ, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Дагестанцевъ, ½ роты саперъ, 4 легкихъ орудія и 2 горныхъ 4-й батареи, одна сотня конной и пѣшей милиціи.

ствующаго закрывать андалялльскую дорогу, бывшую до того самою удобною для нашихъ демонстративныхъ движеній въ глубь горъ. 6-го. отрядъ перешелъ къ сел. Кегеръ, а на другой день—къ Салтамъ. Салты и его окрестности найдены въ такомъ-же видѣ, въ какомъ оставили ихъ наши войска въ прошломъ году: нигдѣ не видно было признаковъ даже временнаго пребыванія горцевъ; все было разрушено, уничтожено и заброшено. На другой день предполагалось отслужить панихиду по убитымъ во время штурма аула, но многіе изъ солдатиковъ, какъ только пришли, отправились на общую могилу дорогихъ товарищей. Здѣсь предстала передъ ними грустная картина мщенія фанатиковъ—мюридовъ: могилы оказались разрытыми и кости павшихъ героевъ въ страшномъ безпорядкѣ разбросаны вокругъ!—Тотчасъ-же бренные останки были бережно собраны и зарыты. Утромъ 8-го числа, въ присутствіи всего отряда, расположеннаго покоемъ у свѣжей могилы, началась панихида. Колѣно-преклоненныя войска съ благоговѣніемъ внимали словамъ священника; у большинства этихъ, закаленныхъ въ бояхъ и походахъ, воиновъ на глазахъ показались слезы и не одна изъ нихъ оросила загорѣлыя морщинистыя лица. „Вѣчная память" . . . . . далеко пронеслось по рядамъ; осѣнивъ себя крестомъ, солдаты подняли свои печально склоненныя головы и тихо разошлись.

9 Августа отрядъ оставилъ Салты, подъ впечатлѣніемъ тяжелыхъ воспоминаній.

По возвращеніи на Турчи-Дагъ, войска разошлись на работы по всей передовой линіи отъ Аймяковъ до Кумуха. Часть войскъ занялась возведеніемъ цудахарскаго форта; небольшой отрядъ оставленъ на позиціи.

Не смотря на ненастную погоду, работы шли довольно успѣшно въ особенности по сооруженію укрѣпленія у селенія Аймяки. Для того, чтобы можно было судить въ какомъ грозномъ видѣ оно должно было явиться предъ непріятелемъ, приводимъ здѣсь краткій перечень работъ произведенныхъ до половины Августа: 1) *По главному укрѣпленію.* Три оборонительныя казармы и въ главной батареѣ началась кладка амбразуръ. 2) *Отдѣльная башня* съ двумя оборонительными казармами была почти окончена.

3) *Для башни на горѣ* возводились стѣны и высѣкались въ скалѣ ступени для сообщенія ея съ укрѣпленіемъ. 4) *Отдѣльная башня* съ казармою при аймякинскомъ ущельи была тоже почти готова. 5) *Въ крытыхъ сообщеніяхъ* между главнымъ укрѣпленіемъ и отдѣльными его частями повсюду выведенъ фундаментъ. 6) *Стѣна вокругъ форштата* выведена была на шесть футовъ высоты. (*)

Наши работы, конечно, не были секретомъ для непріятеля, который, въ свою очередь, не оставался безъ дѣла: взамѣнъ Гергебиля, онъ превратилъ въ крѣпость укрѣпленный свой лагерь за Кара-Койсу, назвавъ его „Уллу-калою“, т. е. большою крѣпостью. Уллу-кала закрывала для насъ дороги внизъ по Казикумухскому-Койсу и доступы со стороны Гергебиля за Кара-Койсу.

Въ продолженіи всѣхъ работъ непріятель не тревожилъ наши войска, что дало возможность къ Октябрю мѣсяцу обезпечить во всѣхъ отношеніяхъ пункты нашего пребыванія въ Дагестанѣ. 27 Августа командующій войсками съ тремя баталіонами при четырехъ горныхъ орудіяхъ (2-й и 3-й Апшеронскаго и 1-й Самурскаго полковъ) произвелъ рекогносцировку отъ Аймяки къ сторонѣ Кудухъ и къ Араканамъ, откуда отрядъ этотъ, черезъ урочище Арвоси, перешелъ къ укр. Т.-Х.-Шура, гдѣ расположился лагеремъ.

Въ Сентябрѣ войска Дагестанскаго отряда расположены были такъ: въ лагерѣ у Т.-Х.-Шуры—1-й Самурскій, 2-й и 3-й Апшеронскіе и 2-й Дагестанскій баталіоны, 3 взвода стрѣлковъ, 4 горныхъ орудія, взводъ ракетъ и дивизіонъ драгунъ.

При укр. Аймяки: 2-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, 3-й и 4-й Дагестанскаго, двѣ роты саперъ, дивизіонъ полевыхъ и взводъ горныхъ орудій.

Отъ укр. Ходжалъ-Махи до Цудахара: 2-й баталіонъ князя Варшавскаго полка и 3-й Самурскій.

Близь селенія Кудали, для разработки торфа (**)—3-й баталіонъ князя Варшавскаго полка и, съ нимъ, взводъ горныхъ орудій.

(*) Журналъ работъ. Арх. Окружн. Шт. Дѣло № 9-й за 1848 годъ 2-е отд. Генер. Шт.

(**) Въ 1847 году, во время отступленія нашего отъ Гергебиля, близь селенія

У сел. Гамаши: 1-й и 4-й баталіоны князя Варшавскаго полка, шесть горныхъ орудій, взводъ ракетъ и двѣ сотни милиціи. Остальная милиція была распущена по домамъ.

Въ концѣ Августа, небольшія партіи непріятеля появились на границѣ Самурскаго округа, но собранная начальникомъ округа милиція, послѣ нѣсколькихъ перестрѣлокъ, заставила ихъ отступить въ горы. Съ этого времени со всѣхъ сторонъ стали получаться свѣдѣнія о движеніи въ горахъ и большихъ сборахъ на границахъ.

Тутъ оказалось, что спокойствіе непріятеля въ послѣднее время было только наружное: Шамиль и не думалъ ослаблять Дагестанъ вызывомъ въ Чечню его защитниковъ, а, напротивъ, подшумокъ, собирался удивить горцевъ и озадачить насъ повтореніемъ исторіи 1843 года. Къ счастью нашему, войска Дагестанскаго отряда еще не были распущены по зимнимъ квартирамъ, и князь Аргутинскій теперь самъ, самостоятельно, могъ распоряжаться въ Прикаспійской области, не завися ни отъ кого, кромѣ главнокомандующаго, относящагося къ нему съ полнымъ довѣріемъ. Только благодаря этимъ обстоятельствамъ, катастрофа 1848 года не имѣла для насъ никакихъ послѣдствій.

Въ первыхъ числахъ Сентября мѣсяца, Шамиль съ своими наибами, Даніель-Бекомъ и Хаджи-Муратомъ, предпринялъ сильное вторженіе въ Самурскій округъ и въ тоже время угрожалъ Нухинскому уѣзду: занялъ верхніе магалы Джаробѣлоканскаго округа и двинулъ сильныя партіи на хребетъ, прилегающій къ лезгинской кордонной линіи. Съ этой стороны онъ болѣе ничего предпринять не могъ, потому что проходы съ горъ и всѣ важнѣйшіе пункты были заняты войсками лезгинскаго отряда, передвигаемыми генералъ-лейтенантомъ Шварцемъ съ мѣста на мѣсто, смотря по опасности, угрожающей одному или другому пункту. Въ тоже

У Чугуръ, на горѣ Хунзуту-Дагъ открыто существованіе каменнаго угля. Присланный изъ Тифлиса, профессоръ Абихъ нашелъ вѣрные признаки его. Спустя нѣсколько дней на Турчи-Дагѣ было открыто обильное количество самаго лучшаго торфа. Открытіе того и другого было очень кстати, такъ какъ недостатокъ топлива въ этихъ мѣстахъ былъ причиною того, что зимою мы не имѣли возможности здѣсь держать войска, открывая этимъ свободный доступъ непріятелю къ Цудахару, Акушѣ и въ Казикумухское ханство.

время непріятель не осмѣливался спуститься въ Нухинскій уѣздъ, гдѣ Шемахинскій военный губернаторъ, генералъ-маіоръ баронъ Врангель, прибывшій въ Нуху, лично принялъ самыя благоразумныя мѣры къ преграждeнію путей вторженія, и присутствіемъ своимъ воодушевлялъ жителей и вселялъ довѣренность къ предпринятымъ мѣрамъ.

Вечеромъ, 5 Сентября, сильныя непріятельскія партіи внезапно показались у с. с. Лучека, Шепаръ и другихъ деревняхъ Рутульскаго магала. Устрашенные жители безъ выстрѣла перешли на ихъ сторону. Горцы продолжали быстро двигаться въ глубь покорныхъ намъ магаловъ, и при первомъ-же ихъ появленіи жители покорялись и выставляли противъ насъ милицію; скоро всѣ деревни до Кубинскаго уѣзда были во власти непріятеля. 12-го числа прибылъ въ Рутулъ самъ Шамиль. На другой день Хаджи-Муратъ съ аварцами занялъ хребстъ, черезъ который пролегаетъ прямая дорога изъ Кураха въ Ахты, а Деніель-Бекъ —сел. Ахты и деревни по Ахты-Чаю. 14-го числа громадныя толпы горцевъ съ тремя орудіями обложили Ахтинское укрѣпленіе.

Такому успѣху непріятеля много способствовало значительное удаленіе большей части нашихъ войскъ, расположенныхъ близь Шуры и Аймяки: находившіеся-же въ 70-ти верстахъ у сел. Борги, на разработкѣ дороги по Ахты-Чаю, 2½ баталіона пѣхоты (*) отступили за гору Салаватъ въ шинское ущелье, по приказанію начальника колонны, инженеръ-генералъ-маіора Бюрно. Войска лезгинскаго отряда, занимая кордонную линію, не могли своевременно подать помощь осажденному форту; тѣмъ не менѣе генералъ-лейтенантъ Шварцъ ожидалъ только занятія вновь сел. Борги, чтобы самому предпринять движеніе въ тылъ скопищъ Шамиля, но на двукратное предложеніе его генералу Бюрно слѣдовать впередъ и занять позицію у Борги, послѣдній оставался въ полномъ бездѣйствіи за гор. Салаватъ. (**)

(*) 1-й баталіонъ Мингрельскаго и 4-й баталіонъ Тифлисскаго полковъ, 100 человѣкъ саперъ, команда съ ракетами и 1½ сотни милиціи.

(**) Приказъ по отдѣльному Кавказскому корпусу отъ 11 Ноября 1848 года № 132; генералъ-маіоръ Бюрно былъ преданъ военному суду, по обвиненію его: 1) въ оставленіи безъ нужды позиціи у сел. Борги, гдѣ онъ могъ съ великою пользою прикрывать Нуху и весь уѣздъ,—подъ предлогомъ совѣтовъ и мнѣній

Командующій войсками, князь Аргутинскій, въ это время находился въ Т.-Х.-Шурѣ. Получивъ, 8 Сентября, извѣстіе о вторженіи непріятеля въ Самурскій округъ, онъ приказалъ отряду, здѣсь расположенному, быть готовымъ къ выступленію по первому требованію. Официальныхъ донесеній пока не получалось, а запоздалыя извѣстія, сообщаемыя старшинами пограничныхъ ауловъ, не могли дать ничего положительнаго и обстоятельнаго. Наконецъ, 9-го числа, нарочный привезъ донесеніе о занятіи непріятелемъ Рутульскаго магала. Одновременно съ этимъ, ходжалмахинскій старшина сообщилъ о появленіи непріятельскихъ партій въ Казикумухскомъ ханствѣ. (*) Тогда командующій войсками послалъ приказаніе 2-му баталіону Варшавскаго полка, разрабатывавшему дорогу около Цудахара, присоединиться къ колоннѣ полковника Манюкина, бывшей у Кумуха; 1-му баталіону того-же полка съ двумя орудіями отдѣлиться отъ колонны и слѣдовать въ Курахъ; самъ-же съ Шуринскимъ отрядомъ, вызваннымъ по тревогѣ на разсвѣтѣ 10 Сентября, усиленнымъ форсированнымъ маршемъ направился черезъ сел. Оглы. 11-го онъ ночевалъ за Лавашами. Здѣсь къ отряду присоединились, пришедшіе изъ Аймяки 2-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, съ двумя горными орудіями. Теперь въ распоряженіи командующаго войсками было шесть баталіоновъ пѣхоты, (**) полторы роты стрѣлковъ, шесть орудій, взводъ ракетъ, дивизіонъ драгунъ и одна сотня милиціи, съ которыми ему предстояло пройти болѣе чѣмъ трехъ-сотъ верстное разстояніе.

Князь Аргутинскій двигался безъ дневокъ, часто безъ горячей пищи, потому что некогда было ее готовить; а тутъ, какъ на грѣхъ, погода измѣнилась къ худшему и, на одномъ изъ переваловъ,

---

подчиненныхъ, что по изслѣдованіи оказалось несправедливымъ, 2) въ невыполненіи предложенія генерала Шварца идти впередъ съ состоящими у него $2^1/_2$ баталіонами, подъ предлогомъ затрудненій и опасностей, которыхъ вовсе не было—въ противность порядку военной службы и во вредъ успѣху предположенныхъ дѣйствій генерала Шварца.

(*) Послѣ оказалось, что это были небольшія партіи, посланныя замаскировать вторженіе въ Самурскій округъ.

(**) 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Самурскаго, 2-й и 3-й—Апшеронскаго и 2-й баталіонъ Дагестанскаго полковъ. Милиція была Аварская; въ сел. Курахѣ къ отряду должны были присоединиться 2000 милиціоверовъ подъ командою князя Гагарина.

войска были застигнуты такимъ глубокимъ снѣгомъ и такою сильною мятелью, что отрядъ насилу выбрался. 12-го онъ имѣлъ ночлегъ у сел. Улучуръ; 13-го—у Вихлю и Кагелю; 14-го—недалеко отъ Хусраха. Тутъ присоединилась колонна полковника Манюкина состоящая изъ 2-хъ баталіоновъ князя Варшавскаго полка, взводъ ракетъ, сотни милиціи и двухъ сотенъ донскихъ казаковъ. Въ этотъ-же день получилось еще донесеніе, что непріятель, наканунѣ занялъ сел. Ахты и обложилъ укрѣпленіе. 15-го числа, оставивъ небольшой резервъ въ сел. Речь для охраненія Казикумухскаго ханства, главные силы достигли Чирахскаго укрѣпленія, а 16-го поздно вечеромъ, передовыя части были уже въ сел. Курахъ. Слѣдующій день князь Аргутинскій не предполагалъ двигаться впередъ, дабы собрать растянувшійся отрядъ и дать хотя короткій отдыхъ; но неожиданное обстоятельство измѣнило это предположеніе. На разсвѣтѣ дали знать, что ахтинскій гарнизонъ находится въ самомъ печальномъ положеніи. Отъ безпрестанныхъ покушеній непріятеля овладѣть укрѣпленіемъ, большая часть офицеровъ переранена; пороховой погребъ, хранившій въ себѣ до 400 пудовъ пороха—взорванъ, дѣйствіемъ этого взрыва нѣкоторыя постройки и оконечности оборонительныхъ казармъ были разрушены; ни одна стѣна въ укрѣпленіи не осталась цѣлою и всѣ каменныя сооруженія были такъ повреждены, что каждый выстрѣлъ изъ орудія угрожалъ имъ разрушеніемъ отъ одного сотрясенія. Много офицеровъ и нижнихъ чиновъ получили опасныя раны, а тридцать человѣкъ убито. Желая какъ можно скорѣе ободрить храбрый гарнизонъ, командующій войсками со всѣми частями, даже и съ тѣми, которые только что пришли, не давъ сварить пищи, двинулся, безъ дороги, прямо черезъ горы къ осажденному укрѣпленію. пославъ въ тоже время приказаніе не нагнавшимъ его частямъ поспѣшить въ слѣдъ за нимъ. Страшно гористая мѣстность, осенняя погода, переходы предшествовавшихъ дней. до того утомили войска, что князь вынужденъ былъ заночевать на первомъ-же большомъ перевалѣ. 18-го передовой отрядъ продолжалъ свое движеніе черезъ хребетъ къ укрѣпленію Ахты и, къ двумъ часамъ по полудни, наши разъѣзды, а за ними и пѣхота, появились на отвѣсныхъ возвышенностяхъ противуположнаго берега р. Самура.

Неожиданное появленіе нашихъ войскъ такъ обрадовало и ободрило гарнизонъ, что онъ сдѣлалъ вылазку и уничтожилъ части непріятельскихъ осадныхъ работъ. Между тѣмъ отрядъ, занявъ высоты, не двигался дальше, а ограничился тѣмъ, что взводъ ракетъ открылъ частый огонь въ тылъ непріятеля, что много способствовало успѣху вылазки гарнизона. Князь Аргутинскій, произведя рекогносцировку, пришелъ къ заключенію, что какъ ни тяжело положеніе ахтинскаго укрѣпленія, а идти къ нему со стороны Кураха, прямо черезъ хребетъ, нѣтъ никакой возможности. Дороги, едва проходимыя въ хорошее время года, теперь были окончательно испорчены; мосты по дорогамъ—разрушены; селенія въ окрестностяхъ, въ ожиданіи скораго паденія сел. Ахты, заняты непріятелемъ и сильно укрѣплены; мостъ черезъ р. Самуръ разрушенъ, а мѣста удобнаго для переправы на правый берегъ вблизи не было; наконецъ, если бы удалось переправиться, то мѣстность по ту сторону рѣки представляла выгодную позицію для непріятеля, и занятіе ея, несомнѣнно, стоило-бы намъ большихъ жертвъ. Въ силу этихъ обстоятельствъ командующій войсками рѣшилъ тотчасъ-же отступить, чтобы избрать другой путь наступленія и предупредить безполезный и трудный переходъ, двигающихся по его слѣдамъ, остальныхъ войскъ.

Незадолго до начала сумерекъ, отрядъ очистилъ высоты и, дойдя до ближайшаго перевала, остановился на ночлегъ. Утромъ, 19 Сентября, сюда стянулись остальныя части, не исключая и резерва, оставленнаго у сел. Речь. Въ составъ отряда теперь входили: девять баталіоновъ пѣхоты (1-й, 2-й и 4-й Самурскаго, 1-й, 2-й и 3-й князя Варшавскаго, 2-й и 3-й Апшеронскаго и 2-й Дагестанскаго полковъ) два взвода ракетъ, рота стрѣлковъ, десять горныхъ орудій, дивизіонъ драгунъ, три сотни донскихъ казаковъ и семь сотенъ милиціи. Въ тотъ-же день войска выступили къ сел. Кабиръ, по прямой и трудной дорогѣ. Погода стояла отвратительная: дождь пронизывалъ до костей; горные потоки окончательно испортили дорогу; люди и лошади выбились изъ силъ. Наконецъ 21-го, утромъ, подошли къ Самуру. Рѣка разлилась и страшно бушевала; переправиться не было никакой возможности; князь Аргутинскій уже отчаявался быть въ этотъ

день на томъ берегу; къ счастью, одинъ изъ жителей дерев Цухуль указалъ удобный и до того неизвѣстный бродъ. Началас переправа. Во многихъ мѣстахъ вода доходила до шеи; солдат взявшись за руки, съ трудомъ осиливали быстрое теченіе рѣк но шуткамъ и прибауткамъ не было конца, мало того: 1-й бата ліонъ Варшавцевъ, шедшій во главѣ, вызвалъ пѣсенниковъ вперед примѣру его послѣдовали остальные, и молодецкая пѣснь кавказце весело огласила окрестности. Къ вечеру отрядъ перепра вполнѣ благополучно.

Тутъ получено свѣдѣніе изъ Ахтовъ, принесенное двумя пере одѣтыми нижними чинами, что положеніе гарнизона, съ отсту ніемъ нашихъ войскъ, сдѣлалось еще отчаяннѣе: непріятель под мину подъ бастіонъ, взорвалъ его и бросился на штурмъ, гарнизонъ геройски защищался и штурмъ былъ отбитъ. Гор знали приближеніе отряда и спѣшили овладѣть укрѣпленіемъ, храбрые его защитники рѣшились скорѣй взорвать себя на в духъ, чѣмъ уступить имъ.

22 Сентября, оставивъ всѣ тяжести въ сел. Цухуль, п прикрытіемъ 2-го Самурскаго баталіона (подполковникъ Ракус князь Аргутинскій двинулся по правому берегу Самура, жела подойти къ осаждавшимъ со стороны противуположной нашем наступленію 18-го числа.

Между тѣмъ, Шамиль, еще за два дня передъ этимъ, зна о нашемъ обходномъ движеніи и готовился оказать упор сопротивленіе. 20-го числа семитысячное скопище мюридовъ, пре водимое Даніель-Бекомъ и Хаджи-Муратомъ, заняло позицію н пути нашего слѣдованія у деревни Мескинджи. Общее началь ствованіе было поручено знаменитому мюриду, кадію тилитлинском Кибитъ-Магомѣ. Самъ-же Шамиль съ остальными скопища остался у Ахты.

Отрядъ быстро подвигался впередъ. По дорогѣ стояли разва лины бывшаго Тифлисскаго укрѣпленія, раззореннаго непріятелем нѣсколько дней тому назадъ. Во всемъ видно было ужасн неистовство мюридовъ: внутренній дворъ наполненъ трупами наших солдатъ, снаружи валялось нѣсколько страшно изуродованных

тѣлъ, съ признаками невообразимыхъ истязаній и мученій, вокругъ все было сожжено и уничтожено. Видъ этого зрѣлища производилъ тяжелое впечатлѣніе на солдатъ. Желая поскорѣй отомстить за мученическую смерть товарищей они, забывъ собственную усталость и изнеможеніе, чуть ни бѣгомъ, шли къ Ахтамъ. Прибывъ на р. Микрахъ-Чай, войска увидѣли громадныя толпы непріятеля, копошившіяся на завалахъ.

Непріятель занималъ чрезвычайно выгодную и крѣпкую позицію. На хребтѣ, поперекъ круто-поднимающейся между огромными камнями дороги, были построены въ нѣсколько ярусовъ завалы; правый флангъ позиціи примыкалъ къ отвѣснымъ высотамъ, обходимымъ только на разстояніи 10-ти верстъ, а лѣвый оканчивался обрывомъ въ Самуръ.

Какъ ни неприступна была позиція съ фронта, но терять времени на обходъ праваго ея фланга, было нельзя, въ виду критическаго положенія ахтинскаго гарнизона, а потому командующій войсками, раздѣливъ отрядъ на три колонны, рѣшительно двинулся впередъ.

Первую колонну полковника Манюкина, составляли: 1-й, 2-й и 3-й баталіоны ввѣреннаго ему князя Варшавскаго полка, четыре горныхъ орудія, рота стрѣлковъ, взводъ боевыхъ ракетъ и сотня милиціи. Вторую, полковника князя Орбеліани,—2-й и 3-й баталіоны Апшеронскаго полка, 2-й Дагестанскій баталіонъ, два горныхъ орудія и взводъ боевыхъ ракетъ. Третью, генеральнаго штаба полковника Кетера,—1-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, два горныхъ орудія, взводъ стрѣлковъ, акушинская и табасаранская милиціи и взводъ крѣпостныхъ ружей. По взводу крѣпостныхъ ружей находилось и въ каждой колоннѣ. Въ третью колонну назначены были тѣ части, на долю которыхъ въ послѣдніе дни выпало возиться съ тяжестями отряда. А кто изъ бывшихъ въ походѣ не знаетъ, что за удовольствіе быть въ прикрытіи артиллеріи, обоза и проч. да еще при горной дорогѣ, и въ осеннюю погоду.

Въ полдень войска сосредоточились предъ непріятельскою позиціею. На берегу Самура тотчасъ поставлена батарея изъ

четырехъ орудій и десяти ракетныхъ станковъ, которая откры огонь почти во флангъ позиціи. Вся кавалерія, подъ команд полковника Бакиханова, переправилась на лѣвый берегъ и подош къ броду, ведущему въ тылъ горцамъ какъ разъ на равнин отстоявшую отъ позиціи на $1^1/_2$ версты. Въ то-же время войск двинулись на штурмъ. Одновременная рѣшительная атака все позиціи имѣла блестящій результатъ: непріятель дрогнулъ и бе порядочною массою хлынулъ внизъ къ равнинѣ, напутствуем залпами баталіоновъ. Пѣхота, утомленная переходомъ и штурмом расположилась на отдыхъ, въ занятыхъ завалахъ, предостави кавалеріи преслѣдовать противника. Полковникъ Бакихановъ, замѣ тивъ отступленіе непріятеля, переправился со всею кавалеріе черезъ Самуръ и ударилъ ему въ тылъ. Обезумѣвшіе отъ стра толпы, ища спасенія въ бѣгствѣ, не думали защищаться и кучам падали подъ тяжелыми ударами шашекъ драгунъ и казаковъ: болѣ трехъ сотъ непріятельскихъ тѣлъ усѣяли равнину. Въ нашихъ рукахъ остались 3 значка и 70 человѣкъ плѣнныхъ. Убыль наш тоже была не малая: убито 15 нижнихъ чиновъ, ранено: штабъ офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 5 и нижнихъ чиновъ 152.

Шамиль, извѣщенный о пораженіи своихъ доблестныхъ спо вижниковъ, счелъ за лучшее заблаговременно убраться; съ нѣскол кими приближенными мюридами онъ спокойно проѣхалъ толп осаждавшія укрѣпленія, какъ-бы осматривая работы, но ед выбрался за черту расположенія скопищъ, какъ стрѣлой понесс въ горы, предоставивъ Кибитъ-Магомѣ до конца расхлебыват заваренную имъ кашу. Но Хаджи-Муратъ, Даніель-Бекъ и сам отважный Кибитъ-Магома, бросивъ толпу на произволъ судьбы послѣдовали примѣру своего достойнаго учителя и тоже скор скрылись изъ виду.

Для злополучнаго ахтинскаго гарнизона было непонятн замѣшательство осаждавшихъ и неожиданное прекращеніе их огня; удивленію и радости не было границъ, когда вдали стал выдвигаться Дагестанскій отрядъ. По мѣрѣ того какъ онъ при лижался къ укрѣпленію, горцы оставляли свои мѣста и быстр убирались въ горы.

Къ вечеру войска стянулись и расположились у полуразру

шенныхъ стѣнъ укрѣпленія Ахты, сдѣлавъ въ этотъ день болѣе 35-ти верстъ.

24-го числа, оставивъ 2-й баталіонъ Апшеронскаго полка на смѣну гарнизона, командующій войсками двинулся къ сел. Рутулу, гдѣ была дневка. Тутъ получилось извѣстіе, что непріятель вновь угрожаетъ Казикумуху. Тогда князь Аргутинскій направилъ къ этому пункту шесть баталіоновъ пѣхоты (въ томъ числѣ и 2-й Самурскій баталіонъ) шесть орудій и драгунъ, а съ остальными тремя баталіонами (1-й и 4-й Самурскаго и 3-й Варшавскаго полковъ), четырьмя горными орудіями и казаками вернулся въ Ахты. 3-й Варшавскій баталіонъ оставленъ для производства работъ по возобновленію укрѣпленія, а два Самурскіе баталіона продолжали движеніе по первоначальному пути наступленія черезъ Речь, Чирахъ, Куснекъ, Ширваклю, и наконецъ Цудахаръ, куда прибыли 7 Октября.

Отрядъ, отправленный къ Кумуху, не имѣлъ никакихъ встрѣчъ съ непріятелемъ; въ первыхъ числахъ Октября онъ тоже направился къ Цудахару.

Спустя нѣсколько дней послѣ пораженія непріятеля подъ Ахтами, получилось достовѣрное извѣстіе о дальнѣйшей участи его. Покинутыя своими предводителями, разстроенныя массы противника бросились въ горы и поздно ночью собрались на перевалѣ Дюльти-Дагъ, раздѣляющемъ долины Самура и Кара-Койсу. Но и здѣсь не посчастливилось имъ: выпалъ глубокій снѣгъ, поднялась страшная буря, а къ утру хватилъ морозъ. Множество несчастныхъ погибло въ эту ночь подъ сугробами снѣга, не говоря уже о томъ, сколько изъ нихъ остались на вѣкъ искалѣченными. По донесеніямъ лазутчиковъ, вся потеря непріятеля убитыми, ранеными и погибшими отъ мятели простиралась до тысячи трехсотъ человѣкъ.

И такъ, благодаря рѣшительному движенію генералъ-адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукаго, замыслы Шамиля, предпринятые съ огромными силами для поддержанія въ горахъ колеблющагося его вліянія, уничтожены въ самое короткое время. Предпріятіе Шамиля кончилось къ собственному его вреду и къ увеличенію

славы Русскаго оружія. Жители занятой Шамилемъ стран уступившіе силѣ и внезапности нападенія, стали возвращат съ покорною головою. Событіе это, служа имъ урокомъ на будущ время, сильно ослабило довѣренность ихъ къ имаму и вно показало имъ, что они твердо могутъ надѣяться на помощ войскъ нашихъ.

Начатыя нами работы, по возведенію укрѣпленія близъ Аймя и проложенію дороги между Цудахаромъ и Ходжалъ-Махи, бы къ Октябрю мѣсяцу вполнѣ закончены; въ гарнизонѣ аймякинска укрѣпленія оставлены три роты Дагестанскаго полка и мастеров Къ концу мѣсяца окончательно возстановлено и укрѣпленіе Ах

Въ первыхъ числахъ Октября войска Дагестанскаго отря были распущены по штабъ-квартирамъ.

1-й и 2-й баталіоны Самурскаго полка вернулись въ укр Дешлагаръ 10 Октября; 4-й только 24-го числа, а до это времени онъ находился на разработкѣ ходжалмахинской дорог 3-й баталіонъ остался по прежнему на передовой позиціи заня гарнизонъ: двумя ротами (3-я гренадерская и 7-я мушкатерска въ укрѣпленіи Ходжалъ-Махи, и двумя ротами (8-я и 9-я муш катерскія) въ фортѣ Цудахаръ. 5-й баталіонъ, остававшійся в время похода въ штабъ-квартирѣ полка, помимо работъ по ус ройству помѣщеній, заготовленія сѣна и проч. несъ и другу службу: ротамъ его часто приходилось конвоировать транспорт пороха, сухарей и другихъ запасовъ въ Ходжалъ-Махи, Огл и вообще нести конвойную службу между Дешлагаромъ и Темир Ханъ-Шурою.

ГЛАВА V.

Назначеніе командиромъ Самурскаго полка полковника Кесслера. Краткая біографія его. Значеніе его для Самурцевъ. Прибивка и освященіе знаменъ, Высочайше пожалованныхъ 1-му и 3-му баталіонамъ. Новое обмундированіе.

Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 27-й день Іюля мѣсяца 1848 года, инженеръ-полковникъ Кесслеръ назначенъ командиромъ Самурскаго пѣхотнаго полка, а генералъ-маіоръ Штемпель—командующимъ 2-ю бригадою 21-й пѣхотной дивизіи. (*)

Восьмилѣтнее командованіе полкомъ полковника Кесслера (съ 1848 по 1856 г.) оставило неизгладимые слѣды какъ въ боевой такъ и въ общественной жизни Самурцевъ. По этому будетъ умѣстнымъ дать здѣсь краткій біографическій очеркъ этого командира.

Эдуардъ Θеодоровичъ Кесслеръ по происхожденію былъ нѣмецъ. Родился онъ въ 1813 году. Тринадцати лѣтъ отъ роду Кесслеръ поступилъ въ военную службу кондукторомъ. Пробывъ въ этомъ званіи четыре года, онъ въ 1830 году, по экзамену, былъ произведенъ въ полевые-инженеръ-прапорщики. Семнадцатилѣтній юноша, одаренный отъ природы умомъ, получивъ самостоятельность, не бросился въ жизнь удовольствій и развлеченій, а остался слушать лекціи при инженерномъ училищѣ и, спустя два года, по экзамену, былъ награжденъ чиномъ подпоручика. Тотчасъ-же молодой подпоручикъ, по волѣ начальства, отправился въ Дина-

(*) 1-ю бригаду (генералъ-маіоръ Бриммеръ) составляли полки: Его Свѣтлости князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго полкъ (нынѣ Ширванскій) и Самурскій. 2-ю бригаду (генералъ-маіоръ Штемпель)—Тифлисскій и Мингрельскій егерскіе полки.

бургскую инженерную команду, для занятія практическими работами по устройству крѣпости; откуда вернулся въ чинѣ поручика в 1834 году и вновь прикомандированъ къ главному инженерному училищу; затѣмъ, онъ былъ прикомандированъ къ Кіевской инженерной командѣ, гдѣ оставался до 1842 года. Такимъ образомъ, въ теченіе десяти лѣтъ, Э. Ѳ. Кесслеръ основательно изучилъ, въ теоріи и на практикѣ, инженерное искусство, которое такъ блистательно имъ было примѣняемо въ кавказской войнѣ.

Въ 1842 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, штабсъ-капитанъ Кесслеръ зачисленъ по вѣдомству начальника инженеровъ кавказскаго отдѣльнаго корпуса, а черезъ два мѣсяца онъ уже принимаетъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ отряда генерала Граббе. Отсюда начинается его боевая дѣятельность. Энергичный, разумный и храбрый офицеръ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе кавказскаго начальства. Участвуя во всѣхъ экспедиціяхъ какъ простой строевой офицеръ, онъ, въ тоже время, былъ производителемъ работъ во многихъ укрѣпленіяхъ. Такъ напр., въ 1842 году завѣдывалъ работами по возведенію форта Нестеровскаго, въ 1843 году—укрѣпленія Кумухскаго. Въ 1844 году капитанъ Кесслеръ, по волѣ командующаго отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, генералъ-адъютанта Нейдгарта, отправленъ въ распоряженіе генерала отъ инфантеріи Лидерса, командовавшаго дагестанскимъ отрядомъ, для приведенія въ надежное оборонительное положеніе укрѣпленія Т.-Х.-Шуры. Въ Іюнѣ того-же года онъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, устроилъ переправу, а потомъ и мостъ на рѣкѣ Сулакѣ, давъ этимъ возможность овладѣть противуположнымъ берегомъ. Въ 1845 году участвовалъ въ знаменитомъ даргинскомъ походѣ (сухарная экспедиція), гдѣ, своею распорядительностію и храбростію, заслужилъ чинъ подполковника и вниманіе главнокомандующаго, графа Воронцова. Дѣятельность Эдуарда Ѳеодоровича въ предпріятіяхъ 1847 года уже отчасти извѣстна изъ описанія штурма Гергебиля и Салты. Послѣ взятія послѣдняго, онъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ прикомандированъ къ образцовому пѣхотному полку „для узнанія порядка фронтовой службы“, какъ гласило повелѣніе, въ которомъ пробылъ до Мая мѣсяца слѣдующаго года, а въ Іюнѣ мы его видимъ вторично подъ стѣнами

Гергебиля, уже въ чинѣ полковника и съ Георгіемъ 4-го класса въ петлицѣ (*)

Э. Ѳ. Кесслеръ принялъ полкъ, имѣя 36 лѣтъ отъ роду. Молодой, энергичный, онъ ретиво принялся за управленіе и на первыхъ же порахъ натолкнулся на злоупотребленія. Предшественникъ его, генералъ-маіоръ Штемпель, добрѣйшей души человѣкъ, съ большимъ довѣріемъ относился къ чинамъ хозяйственнаго управленія; находясь почти постоянно въ походѣ съ только что сформированнымъ полкомъ, который притомъ не имѣлъ постоянной штабъ-квартиры, Штемпель не могъ слѣдить за правильностію веденія отчетности, послѣдствіемъ чего была растрата полковыхъ суммъ казначеемъ, поручикомъ Петровскимъ, и растрата не малая —24 т.; кромѣ этого не уплачено чинами полка маркитанту 21/т. Разслѣдованіе показало, что письменная часть находилась въ совершеннѣйшемъ безпорядкѣ и, къ счастію, въ дѣлѣ злоупотребленія оказались виновными только казначей да его братъ, юнкеръ, безнравственный юноша. Такъ какъ полковой казначей выбирался обществомъ офицеровъ, то впослѣдствіе 43 офицера пополнили эту растрату. (**)

Эдуардъ Ѳеодоровичъ зналъ раньше Самурцевъ только въ дѣлѣ, не будучи знакомъ съ ихъ внутреннимъ бытомъ; а домашняя обстановка полка того времени, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ, представляла разительную противуположность съ тѣмъ, что мы видимъ теперь.

Хотя Самурскій полкъ, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ своего существованія, успѣлъ заслужить боевую славу на высотахъ Тлія, подъ стѣнами Гергебиля и Салты, но въ 1848 году онъ являлся частью, далеко еще не сплотившеюся и требовавшею радикальныхъ мѣръ улучшенія. Да и не мудрено: полкъ сформированъ былъ изъ трехъ разныхъ частей, принесшихъ съ собою далеко не однородный

(*) Э. Ѳ. Кеслеръ, при вступленіи въ командованіе Самурскимъ полкомъ, былъ кавалеромъ слѣдующихъ орденовъ: Св. Георгія 4-го класса; Св. Владиміра 3-й и 4-й ст.; Св. Анны 2-й и 3-й ст. и 2-й ст. съ Императорскою короною; Св. Станислава 4-й ст. (нынѣшней 3-й ст.) и имѣлъ золотую шпагу съ надписью „за храбрость".

(**) Поручикъ Петровскій былъ преданъ суду и въ 1856 году по конфирмаціи сосланъ въ каторжную работу на 12 лѣтъ.

духъ; каждый баталіонъ формировался отдѣльно; какъ и всег бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, пришедшіе нижніе чины был далеко не лучшіе, а качества офицеровъ неизвѣстны. Таки образомъ, нося общее имя Самурцевъ, роты и баталіоны, офицер и солдаты, не знали другъ друга. Не успѣлъ полкъ собраться своей временной штабъ-квартиры, сел. Хазры, какъ, силою не ходимости, баталіоны его были разбросаны по разнымъ концам театра военныхъ дѣйствій. Кончилась экспедиція; войска отряд распущены по домамъ; но отсутствіе своего собственнаго уп заставило расположить баталіоны и роты по ауламъ, отдѣленны одинъ отъ другого десятками верстъ небезопасной мѣстности: тамъ опять походъ. И такъ тянулось изъ года въ годъ. Коротк мирные промежутки всецѣло употреблялись или на разнаго ре хозяйственныя работы, или на приготовленія къ новому поход и опять таки по баталіонно. При такой обособленности част полка, могли-ли рождаться какіе-бы то ни было обществен интересы? Могла-ли существовать та связь, какою всегда гордил кавказцы? Наконецъ жизнь при подобныхъ условіяхъ давал можетъ быть, много опыта, но за то ровно ничего для ума и ра витія;—мало того, порождала пороки, къ счастію не пустивш глубокіе корни въ средѣ офицеровъ. Кутежи и карты хотя и был обыкновеннымъ явленіемъ, но не носили характера безчинст Конечно, „въ семьѣ не безъ урода"—были субъекты, способные к всякія пакости, и преимущественно между переведенными поведеніе изъ Россіи.

Вообще, офицеры того времени признавали службу только походѣ, а въ мирное время, на зимнихъ квартирахъ, не любил стѣснять себя: явиться, напримѣръ, къ начальнику въ домашнем костюмѣ, т. е. не только безъ эполетъ (погонъ тогда не было просто безъ сюртука, въ какомъ нибудь домашнемъ архалук или на гауптвахтѣ у арестованнаго товарища устроить кутеж распорядителемъ котораго являлся самъ дежурный по карауламъ а потомъ всей компаніей отправиться заканчивать день у марки китанта—все это не считалось предосудительнымъ. Фамиліарнос отношеній между старшими и младшими очень часто порожда крупныя недоразумѣнія.

Но строго относиться къ старымъ Самурцамъ мы не должны. Жизнь беретъ свое, и внѣшнія условія всегда болѣе или менѣе отражаются на ней; сберечь-же себя отъ нѣкоторыхъ пороковъ, при полномъ отсутствіи общества и духовной пищи, было чрезвычайно трудно. Не слѣдуетъ удивляться той своеобразной дисциплинѣ, которая явилась слѣдствіемъ запанибратскихъ отношеній начальниковъ къ подчиненнымъ въ мирное время. Въ то далекое прошлое бой составлялъ для офицера все. По тому, какъ велъ онъ себя въ бою, судили о его поведеніи, его способностяхъ; тамъ-же слагалась репутація о немъ, какъ о хорошемъ офицерѣ, и пріобрѣталось уваженіе подчиненныхъ; авторитетъ признавался только за тѣми, кто былъ впереди во время боя.

По условіямъ жизни офицеры и солдаты близко подходили другъ къ другу, съ тою только разницею, что первые, хотя съ трудомъ, но могли оставить Кавказъ, а большинству послѣднихъ не суждено было увидѣть свою родину. Служба на окраинахъ сама по себѣ не легка, а двадцатипятилѣтній срокъ ея для многихъ становился невыносимымъ. Да и на самомъ дѣлѣ: оторванный не только отъ семьи, но и отъ тѣхъ равнинъ, которыя такъ дороги русскому человѣку, отдѣленный тысячами верстъ отъ родного села, кавказскій солдатъ до глубокой старости долженъ былъ вести постоянную борьбу съ дикою природою и съ не менѣе дикими ея обитателями. Прибавьте къ этому постоянные переходы съ одного мѣста на другое, плохую пищу и обмундированіе, скудное денежное довольствіе и тѣлесныя наказанія, которыя, къ счастію, рѣдко примѣнялись въ кавказскихъ войскахъ. Отсюда—побѣги нижнихъ чиновъ, вошедшіе въ разрядъ часто повторяемыхъ проступковъ. Незатѣйливая жизнь въ горномъ аулѣ, среди не единовѣрныхъ имъ жителей, нашихъ противниковъ, болѣе была привлекательна, чѣмъ тяжелая солдатская доля. Въ 1846 году главнокомандующій, князь Воронцовъ, объявилъ, что всѣ бѣжавшіе нижніе чины, если явятся въ свои части къ 14 Іюня, будутъ прощены. Объявленіе это, черезъ мирныхъ горцевъ, стало извѣстнымъ въ горахъ, гдѣ скрывались многіе бѣглецы, но рѣдкій изъ нихъ вернулся, а въ Самурскій полкъ, никто.

Приказы по полку и мѣсячная отчетность за первые три года

(1846, 1847 и 1848) даютъ точныя указанія о нравственном состояніи нижнихъ чиновъ полка. Преобладающими проступкам были побѣгъ и въ меньшей степени—пьянство; крупные-же проступки по нарушенію дисциплины, кража и т. п. встрѣчались очень рѣдко. Къ 1 Января 1849 года состояло подъ судомъ и слѣдствіемъ: за грубость офицеру—1; за убійство—1; за третій побѣгъ службы побѣгъ—4; за пьянство и буйство—3; за воровство—1 и утрату казенныхъ денегъ—2; кромѣ того разжалованныхъ офицеровъ 13 (переведены изъ Россіи); отданныхъ въ солдаты за разные проступки 3; сосланныхъ за мятежи въ Польшѣ 6 и штрафованныхъ по суду 4.

Тѣже официальные источники ясно характеризуютъ санитарное состояніе полка. Такъ, въ теченіе 1848 года, умерло въ полковомъ лазаретѣ и разныхъ госпиталяхъ семьсотъ двадцать девять нижнихъ чиновъ, не считая убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, и къ первому Января слѣдующаго года состояло больныхъ четыреста пятьдесятъ три человѣка. Господствовавшею болѣзнью была лихорадка (292 человѣка). Между тѣмъ, уроч. Дешлагаръ и его окрестности отличаются вполнѣ здоровымъ климатомъ. Такую болѣзненность нижнихъ чиновъ можно объяснить только плохимъ помѣщеніемъ и недостаточнымъ надзоромъ ближайшихъ начальниковъ, на что указываютъ нѣкоторые приказы по полку и донесенія полкового штабъ-лекаря.

Еще въ 1846 году, во время командованія полкомъ полковника Хвостикова, были даны точныя указанія и правила веденія ротнаго хозяйства, но, спустя три года, всѣ эти инструкціи существовали только на бумагѣ. Ротный командиръ, по прежнему, являлся единственнымъ, безконтрольнымъ администраторомъ, устраняя всякое участіе выборныхъ нижнихъ чиновъ какъ членовъ ротной артели. Исключительное положеніе кавказскихъ войскъ того времени способствовало развитію большаго ротнаго хозяйства. Отсутствіе рынковъ, мастеровыхъ и вообще недостатокъ мѣстной торговли ставили роты въ необходимость самимъ заботиться о собственномъ благополучіи. Какъ ни незначителенъ былъ отпускъ денегъ (*) на довольствіе и хозяйственныя потребности, но, при правильн

(*) На каждаго солдата отпускалось приварочныхъ денегъ 28²/₃ к. въ мѣсяц

постановкѣ дѣла, положеніе солдата могло-бы быть значительно улучшено. Наконецъ, командиръ роты, всецѣло занятый одною отраслью своихъ обязанностей, совершенно упускалъ изъ виду другія, не менѣе важныя, отчего въ нравственномъ и строевомъ отношеніяхъ получались большіе пробѣлы.

Кстати о строѣ: хотя въ то время существовалъ уставъ „рекрутская школа и ротное ученье," гдѣ былъ отдѣлъ и „разсыпнаго строя," ежегодно пополняемый новыми указаніями, но обученіе солдатъ заключалось въ изученіи ружейныхъ пріемовъ; а остальное предоставлялось имъ самимъ выработать на практикѣ.

Таковъ въ общихъ чертахъ былъ Самурскій полкъ въ концѣ 1848 года.

Полковникъ Э. Ѳ. Кесслеръ быстро изучилъ достоинства и недостатки Самурцевъ и, съ большимъ тактомъ, сталъ развивать одни и преслѣдовать другіе. Будучи строгъ и требователенъ по службѣ, онъ въ то-же время, заботился о своихъ подчиненныхъ, стараясь поддерживать въ нихъ духъ собственнаго достоинства и благородства по отношенію другъ къ другу. Онъ способствовалъ развитію общественной жизни и, какъ увидимъ впослѣдствіи, положилъ основаніе многимъ благимъ начинаніямъ.

Съ первыхъ-же дней его командованія, Самурцы почувствовали, что во главѣ ихъ сталъ человѣкъ съ твердой волей и умомъ, который, проповѣдуя законность, внесъ принципы просвѣщенія и гуманности.

Сдѣлавъ краткую характеристику состоянія полка въ концѣ сороковыхъ годовъ и обрисовавъ въ общихъ чертахъ дѣятельность полковника Кесслера,—перейдемъ къ тому времени, когда баталіоны возвратились по окончаніи похода 1848 года.

Опять пошли работы по устройству помѣщеній, но, на этотъ разъ, съ болѣе правильнымъ распредѣленіемъ труда и времени. Въ окрестностяхъ Дешлагара сосредоточились четыре баталіона (1-й, 2-й, 4-й и 5-й): два изъ нихъ постоянно находились на мѣстѣ строющейся штабъ-квартиры, а другіе два, въ это время, должны были заниматься одиночнымъ и ротнымъ ученіемъ и

цѣльною стрѣльбою, (*) при чемъ предварялось, что, по истечені двухъ мѣсяцевъ, командиръ полка будетъ производить подробн строевой смотръ и испытаніе гг. офицеровъ въ знаніи фронтово службы. Не привыкли Самурцы тратить свободное время изученіе разнаго рода военныхъ артикуловъ; но—нечего дѣлать— приходилось оставить карты и кутежи и заняться уставчиком Нѣкоторые пытались было уклониться, подъ разными благовидны предлогами, разсчитывая на благосклонность баталіонныхъ коман дировъ, но и эти какъ-то измѣнились: съ такою настойчивост принялись за дѣло, что оставалось только слѣдовать ихъ примѣр Время шло, и, наконецъ, насталъ день смотра, перваг пр новомъ командирѣ. Сознавая за собой не мало грѣшковъ, бол шинство ждало, съ незнакомымъ до сего времени чувствомъ, страх Но окончился смотръ, и на другой день въ приказѣ по пол объявленъ результатъ его. Приводимъ здѣсь выдержку из это приказа: „ . . . . . вообще 1-й баталіонъ найден удовлетворительномъ видѣ".

„Объявляю за это мою признательность баталіонному коман ир подполковнику Пригарѣ, и всѣмъ Гг. офицерамъ, въ строю нах дившимся, благодарю и нижнихъ чиновъ за видимое стараніе усердіе къ службѣ".

„Надѣюсь, что къ слѣдующему смотру баталіонъ будетъ на лежащимъ образомъ обученъ, а въ особенности 1-я мушкатерска рота, которая, въ этомъ отношеніи, далеко отстала отъ прочих ротъ баталіона; что одежда въ 3-й ротѣ будетъ въ таком-ж удовлетворительномъ состояніи, какъ и въ другихъ ротахъ и ч Гг. офицеры постараются твердо знать свое дѣло и не буду ошибаться во фронтѣ при самыхъ простыхъ построеніяхъ". (**) Во и все. Но этого короткаго приказа было достаточно, чтобы возбуди въ офицерахъ желаніе на будущее время быть болѣе аккуратным и исполнительными по службѣ. Не прибѣгая къ крутымъ мѣрам

(*) На каждое кремневое ружье ежегодно отпускалось для практическ стрѣльбы 85 золот. пороху и 59 золот. свинцу. Во взводъ крѣпостныхъ руж состоящій изъ 80-ти стрѣлковъ,—50 патроновъ на ружье. Вмѣсто пуль изъ чист свинцу, на практической стрѣльбѣ употреблялись глиняныя, облитыя свинцом Это изобрѣтеніе—частное, съ цѣлью экономіи.

(**) Приказъ по полку 21 Января 1849 года, за № 18.

полковникъ Кесслеръ постепенно, шагъ за шагомъ, втянулъ своихъ подчиненныхъ въ строй.

Желая имѣть болѣе грамотныхъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, онъ учредилъ въ каждомъ баталіонѣ особыя баталіонныя школы, на подобіе теперешнихъ ротныхъ школъ, куда поступали молодые солдаты (прослужившіе 5—6 лѣтъ), предназначавшіеся для поступленія въ полковую учебную команду. Занятія въ школахъ велись юнкерами, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностію баталіонныхъ командировъ.

Не оставлено безъ вниманія и ротное хозяйство. Такъ: экономическія ротныя артельныя деньги, въ количествѣ 16/т. рублей, отправлены въ Государственный заемный банкъ на приращеніе процентовъ; вмѣнено въ обязанность точное исполненіе правилъ, предписанныхъ главнокомандующимъ, а именно: а) наличныя артельныя деньги должны храниться въ полковомъ денежномъ ящикѣ по ротно, за печатью роты; ключи-же отъ ротныхъ ящиковъ должны быть у артельщиковъ; б) артельщикъ долженъ имѣть на рукахъ столько расходныхъ харчевыхъ денегъ, сколько рота признаетъ нужнымъ; (*) далѣе предписывались разныя правила относительно веденія отчетности при полученіи и расходѣ денегъ. Такимъ образомъ, все было направлено къ тому, чтобы сберечь солдатскую копѣйку и найти ей лучшее примѣненіе.

Съ наступленіемъ холодовъ ни одинъ солдатъ не былъ безъ полушубка и, въ рабочіе дни, выдавалась улучшенная пища. Этимъ значительно уменьшилось число заболѣвающихъ, и работа шла несравненно успѣшнѣе.

Къ 1-му Января 1849 года въ Дешлагарѣ были уже возведены слѣдующія постройки: домъ для полковаго командира, со службами; домъ для пріѣзжающихъ начальниковъ; помѣщеніе для мастерскихъ (кузня, слесарня, плотничная и малярная), полковой цейхгаузъ; временное помѣщеніе для мастеровыхъ и для одного баталіона; ротные дворы для 22-хъ ротъ и музыкантской команды, каждый дворъ вмѣщалъ въ себѣ: цейхгаузъ, казарму, сарай, конюшню, пекарню, кухню, подвалъ и двѣ комнаты для ротной

(*) Приказъ по полку 1849 года № 15-й.

канцеляріи. Всѣ временныя постройки имѣли турлучныя стѣны и плоскія земляныя крыши. Кромѣ казенныхъ построекъ были возведены семейными нижними чинами ихъ собственные дома; изъ нихъ 25 были съ турлучными стѣнами, а 29 на каменномъ фундаментѣ и со стѣнами изъ саманнаго кирпича, но всѣ съ плоскими крышами. Хотя дома эти и составляли собственность нижнихъ чиновъ, но такъ какъ, при постройкѣ ихъ полкъ оказывалъ содѣйствіе рабочими и матеріаломъ, то они оставались въ распоряженіи полка, для помѣщенія тѣхъ офицеровъ, части которыхъ расположены въ Дешлагарѣ. Эта мѣра практиковалась до тѣхъ поръ, пока штабъ-квартира не обстроилась достаточно и большинство офицеровъ не обзавелось своими домами.

Конецъ 1848 года былъ ознаменованъ важнымъ для полка событіемъ.

20 Ноября, въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая Павловича, въ 10 часовъ утра, въ домѣ командира полка, въ присутствіи командующаго войсками, генералъ-адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукаго, (*) бывшаго командира полка генералъ-маіора Штемпеля, всѣхъ Гг. штабъ и оберъ-офицеровъ, фельдфебелей, пяти подпрапорщиковъ и отъ каждой роты по одному унтеръ-офицеру и двухъ рядовыхъ,—совершалась прибивка знаменъ, Высочайше пожалованныхъ 1-му и 3-му баталіонамъ за взятіе сел. Салты.

На другой день весь полкъ былъ выведенъ въ парадъ и, на мѣстѣ нынѣшней церкви, старшимъ полковымъ священникомъ Котляревскимъ, совершено торжественное освященіе знаменъ.

Всемилостивѣйше пожалованныя знамена 1-му и 3-му баталіонамъ были первою Высочайшею наградою Самурскаго полка. Вмѣстѣ съ пожалованіемъ знаменъ, Его Величеству благоугодно было замѣнить бывшія на нихъ ленты новыми орденскими Александровскими лентами съ золотыми шнурами, и перемѣнить скобы на всѣхъ знаменахъ полка.

(*) Князь Моисей Захаровичъ, пріѣхавъ наканунѣ, остановился въ домѣ для пріѣзжающихъ начальниковъ; съ тѣхъ поръ это помѣщеніе носитъ названіе „домъ князя Аргутинскаго". Онъ сохранился и до настоящихъ дней, а въ командованіе полкомъ полковника Старикова, въ 1886 году, заново отдѣланъ.

Къ хроникѣ 1848 года нужно отнести грабежи и разбои, безпрерывно, повторявшіеся въ окрестностяхъ Дешлагара. Такъ называемые, мирные горцы собирались партіями до ста человѣкъ и, засѣвъ въ окрестныхъ лѣсахъ, въ особенности каякентскомъ, не давали спуску ни проходящимъ, ни проѣзжающимъ. Въ силу этихъ обстоятельствъ, сообщеніе съ Дербентомъ, Т.-Х.-Шурою и Ходжалъ-Махами открывалось только во время оказій. Для чего назначалось одна или двѣ роты, которыя, прикрывая транспортъ, двигались со всѣми военными предосторожностями. Дерзость хищниковъ доходила до того, что убійства не разъ повторялись днемъ, вблизи штабъ-квартиры. Подобныя несчастія случались преимущественно съ охотниками нижними чинами. Для поощренія и развитія охоты на звѣря, при болѣе правильныхъ началахъ и съ меньшей опасностію со стороны горцевъ, въ полку учреждена была охотничья команда, состоявшая въ вѣдѣніи офицера-охотника. Число охотниковъ доходило иногда до ста человѣкъ; всѣ они были однообразно одѣты: въ кафтаны изъ сѣраго солдатскаго сукна, или полушубки, и вооружены обыкновеннымъ солдатскимъ ружьемъ и кинжаломъ, а нѣкоторые имѣли кремневые татарскіе пистолеты.

Мысль объ образованіи этой команды принадлежала тоже полковнику Э. Ѳ. Кесслеру.

Въ приказѣ по полку, отъ 28 Декабря 1848 года, объявлено, что Государь Императоръ Николай Павловичъ соизволилъ утвердить для войскъ кавказскаго отдѣльнаго корпуса особую форму обмундированія и снаряженія, каковую ввести съ 1849 года. Главнѣйшія измѣненія заключались въ слѣдующемъ:

1) Вмѣсто овчинной папахи введена шапка, по образцу линейныхъ казаковъ, съ выпушкою на верху, изъ сукна по цвѣту погонъ: офицерскія шапки—обшивать галуномъ. Въ лѣтнее время шапки замѣнялись фуражками съ козырьками. Фуражки должны изготовляться изъ выслужившихъ срокъ мундировъ; 2) вмѣсто мундировъ—полукафтанъ съ воротникомъ, погонами и выпушками; 3) длинные сапоги изъ черной юфтовой кожи,—это вмѣсто третьей пары, выдаваемой войскамъ, предназначавшимся въ экспедицію; 4) телячьи ранцы замѣнены кожанными, къ которымъ прикрѣплялся желѣзный котелокъ вмѣсто манерки; 5) тесаки отмѣнены и введенъ

саперный ножъ; 6) въ виду предстоявшаго перевооруженія (пред-полагалось ввести ударныя ружья) патронная сума замѣнялась патронташемъ съ 60-ю гнѣздами для патроновъ, съ перевязью изъ бѣлой юфтовой кожи.

Относительно примѣненія формы одежды въ кавказскихъ войскахъ можно сказать, что оно соблюдалось только на смотрахъ въ мирное время, но разъ выступали въ походъ, всѣ парадныя принадлежности замѣнялись мѣшками, сумками, полушубками и проч. Начальство не стѣсняло, такъ какъ на опытѣ испытало, что значитъ снаряженіе созданное въ кабинетѣ.

ГЛАВА VI.

1849 г. Переходъ полкового штаба въ уроч. Дешлагаръ. Продолженіе дѣятельности полковника Кесслера. Набѣгъ Хаджи-Мурата. Подвигъ рядоваго Уколова. Выступленіе полка въ походъ. Сосредоточеніе дагестанскаго отряда на Турчи-Дагѣ. Занятіе Самурцами передовой позиціи, и начало осады Чохскаго укрѣпленія. Дѣйствія колонны подполковника Ракусы на правомъ флангѣ нашего расположенія. Бой на лѣвомъ флангѣ и занятіе непріятельскихъ заваловъ. Ночныя вылазки Чохскаго гарнизона 24 и 27 Іюля, и отраженіе ихъ Самурцами. Общее бомбардированіе укрѣпленія. Снятіе осады. Роспускъ отряда. Новые замыслы Шамиля. Возвращеніе Самурцевъ въ штабъ-квартиру. Нѣкоторые эпизоды изъ полковой жизни.

27 Января 1849 года штабъ полка переведенъ въ уроч. Дешлагаръ, а въ сел. Мюраго оставлены: походная церковь, лазаретъ, учебная команда, швальня и команда неспособныхъ нижнихъ чиновъ.

Въ началѣ Февраля, 3-й баталіонъ, занимавшій гарнизонъ въ Цудахарѣ и Ходжалъ-Махахъ, былъ смѣненъ 2-мъ. Такъ какъ построенные ротные дворы были еще очень сыры, то въ штабъ-

квартирѣ полка стали: 4-й баталіонъ—въ землянкахъ и 5-й—во временной казармѣ, а 1-й и 3-й расположились на зимнія квартиры въ сел. Аттамышъ. Первые два баталіона, освобожденные отъ всѣхъ фронтовыхъ ученій, заняты были исключительно работами; въ это время полковникъ Кесслеръ приступилъ къ устройству зданій для лазарета и канцеляріи.

Первоначально на устройство штабъ-квартиры было отпущено 10 т. рублей. Находя эту сумму недостаточной, полковникъ Кесслеръ вошелъ съ представленіемъ объ отпускѣ ему еще 12/т. Просьба его была уважена, но главнокомандующій не призналъ возможнымъ выдать всю сумму единовременно, а разрѣшилъ производить отпускъ по 2/т. ежегодно; при чемъ князь Михаилъ Семеновичъ выразилъ свое желаніе такъ: „убѣжденный въ испытанной распорядительности и опытности полковника Кесслера, я питаю полную надежду, что онъ устроитъ свою штабъ-квартиру примѣрнымъ образомъ"... (*). Дѣйствительно, несмотря на такой незначительный отпускъ, Эдуардъ Θеодоровичъ съумѣлъ вполнѣ оправдать довѣріе князя Воронцова. Работа закипѣла съ новою силою, а ученья шли своимъ чередомъ и, надо полагать, небезуспѣшно, такъ какъ начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Клюки-Фонъ-Клугенау, послѣ произведеннаго имъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ инспекторскаго смотра, доносилъ главнокомандующему: „улучшеніе во всѣхъ отношеніяхъ Самурскаго пѣхотнаго полка по всей справедливости должно приписать неутомимому усердію и дѣятельности полковника Кесслера, а также умѣнію его распорядиться имѣющимися средствами". (**)

27 Февраля князь Аргутинскій-Долгоруковъ предписалъ 1-му, 3-му и 4-му баталіонамъ быть готовыми къ выступленію по первому востребованію, въ составѣ не менѣе 650-ти штыковъ каждый и съ десятидневнымъ запасомъ сухарей.

Распоряженіе это было вызвано тревожными донесеніями изъ горъ. Изъ достовѣрныхъ источниковъ стало извѣстно, что Шамиль, собравъ въ Анди всѣхъ наибовъ и кадіевъ, приступилъ къ состав-

(*) Предписаніе командующаго войсками 15 Декабря, 1848 года, № 2060-й.

(**) Приказъ по 21-й пѣхотной дивизіи 18 Апрѣля, 1849 года, за № 24.

ленію плана дѣйствій на этотъ годъ. Предполагая наше наступленіе съ трехъ сторонъ: отъ Салатавіи, Чечни и Андаляля, рѣшено было укрѣпить различные пункты въ этихъ мѣстахъ. Главное начальствованіе надъ скопищами, предназначавшимися для дѣйствія противъ войскъ прикаспійской области, ввѣрялось Хаджи-Мурату. Наибы, съ заранѣе собранными полчищами, немедленно приступили къ работамъ, и къ 1 Апрѣля сел. Чохъ, уроч. Уліабъ, Ирибъ и другіе пункты, на пути вѣроятнаго нашего наступленія, были достаточно сильно укрѣплены. Послѣ этого большая часть непріятельскихъ скопищъ разошлась по домамъ, а остальные раздѣлившись на небольшія партіи, стала тревожить окраины казикумухскаго ханства; самъ-же Хаджи-Муратъ съ 800-ми мюридовъ направился къ Шамхальскимъ владѣніямъ. 14 Апрѣля онъ былъ уже въ трехъ верстахъ отъ Т.-Х.-Шуры, у Муселимъ-аула. Наступившая темная ночь способствовала скрытному движенію непріятеля. Оставивъ у аула часть партіи въ видѣ резерва, Хаджи-Муратъ съ остальными тихо приблизился къ Шуринскому укрѣпленію. Къ счастію, патруль своевременно открылъ непріятеля, и Хаджи-Муратъ былъ отбитъ.

Не менѣе дерзки и смѣлы были нападенія другихъ партій хищниковъ.

28 Апрѣля, изъ с. Ходжалъ-Махи, по распоряженію командира 2-го баталіона Самурскаго полка, подполковника Ракусы, былъ посланъ транспортъ съ провіантомъ для двухъ ротъ цудахарскаго гарнизона. Транспортъ состоялъ изъ 8-ми вьючныхъ лошадей подъ прикрытіемъ двухъ унтеръ-офицеровъ и двадцатипяти рядовыхъ; начальствованіе надъ нимъ было поручено прапорщику Добашинскому. Какими-то путями горцы провѣдали о выступленіи колонны и возымѣли желаніе отбить провіантъ. Партія хищниковъ, человѣкъ около ста, засѣла въ развалинахъ хутора Сана-Махи. Мѣстность, какъ нельзя болѣе, благопріятствовала нападенію: совершенно открытая дорога проходила въ нѣсколькихъ шагахъ отъ груды камней и развалинъ хутора, за которыми пріютились мюриды; будучи сами скрыты, они прекрасно могли наблюдать за окрестностями и безнаказанно поражать всѣхъ появлявшихся. Около полудня на дорогѣ показался сначала патруль, а за

двухстахъ шагахъ за нимъ слѣдовалъ и транспортъ. Ничего не подозрѣвая, патруль спокойно прошелъ мимо развалинъ. Противникъ, дабы не выдать преждевременно своего присутствія, пропустилъ патрульныхъ, но, едва только прикрытіе поровнялось съ хуторомъ, мюриды, сдѣлавъ залпъ, бросились въ шашки. Неожиданное нападеніе не смутило Добашинскаго и его команду: быстро собравшись, они лихо отбросили штыками толпу хищниковъ. Прапорщикъ Добашинскій, предполагая, что за первою атакою послѣдуетъ и другая, приказалъ перевязать поводья лошадей, помѣстить за ними часть людей, а самъ съ однимъ унтеръ-офицеромъ и нѣсколькими рядовыми расположился впереди за камнями. Дѣйствительно горцы, сдѣлавъ залпъ, вторично ударили въ шашки и опять должны были отступить ни съ чѣмъ. Но не дешево обошлась для храбрыхъ защитниковъ эта, вторая, атака: прапорщикъ Добашинскій и бывшій съ нимъ унтеръ-офицеръ были убиты, другой-же унтеръ-офицеръ, во время рукопашнаго боя, пропалъ безъ вѣсти,—въ послѣдній разъ его видѣли отбивающимся отъ цѣлой кучи непріятеля; такимъ образомъ въ командѣ остались одни лишь рядовые. И эти храбрецы, за минуту передъ тѣмъ спокойно отбивавшiеся отъ нѣсколько разъ сильнѣйшаго противника, невольно почувствовали замѣшательство. Положеніе становилось отчаяннымъ; непріятель замѣтивъ нерѣшительность въ дѣйствіяхъ прикрытія, усилилъ огонь, готовясь къ новой атакѣ. Въ эту критическую минуту вдругъ раздалась команда: „смирно! слушаться меня" и рядовой Уколовъ принялъ начальствованіе надъ транспортомъ. Легкій трепетъ пробѣжалъ по рядамъ защитниковъ, и страха какъ не бывало. Ожесточенные сопротивленіемъ мюриды съ яростью бросились впередъ, желая опрокинуть прикрытіе, но рядовой Уколовъ съ своими храбрыми товарищами съумѣлъ отстоять ввѣренный имъ транспортъ. Между тѣмъ патруль, отрѣзанный отъ колонны, выбѣжавъ на гору, сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ, которые были услышаны въ цудахарскомъ фортѣ, откуда на помощь атакованнымъ, выслана была рота а изъ Ходжалъ-Махи, куда о случившемся дали знать жители, выбѣжала полурота въ числѣ ста штыковъ. Хищники, замѣтивъ спѣшившія съ обѣихъ сторонъ подкрѣпленія, подобравъ тѣла убитыхъ, бѣжали на лѣвый берегъ Казикумухскаго-Койсу. Прибывшій на мѣсто боя командиръ

4-й мушкатерской роты, къ которой принадлежало прикрытіе, принялъ начальствованіе надъ транспортомъ, а Уколовъ не только затруднялся доложить ему подробности дѣла, но боялся даже сознаться, что самовольно взялъ на себя обязанности начальника команды. Но остальные нижніе чины единодушно засвидѣтельствовали, что спасеніемъ транспорта и собственной жизни они обязаны своему находчивому и распорядительному товарищу. В прикрытіи вся убыль состояла изъ шести убитыхъ, включая прапорщика Добашинскаго, четырехъ раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ одного унтеръ-офицера и четырехъ рядовыхъ. (*)

Главнокомандующій, получивъ объ этомъ подробное донесеніе, предложилъ князю Аргутинскому войти съ представленіемъ о награжденіи Уколова знакомъ отличія военнаго ордена или унтеръ-офицерскимъ званіемъ. Но Государь Императоръ Николай Павловичъ по всеподданнѣйшему докладу Его Величеству, Всемилостивѣйше повелѣть изволилъ: рядоваго Самурскаго полка Уколова произвести въ унтеръ-офицеры и, въ слѣдъ за тѣмъ, въ прапорщики, выдать ему, сверхъ того, сто рублей серебромъ, равнымъ образомъ и нижнимъ чинамъ, оставшимся изъ находившихся при транспортѣ, выдать по пяти рублей каждому. (**)

11 Августа рядовой Уколовъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, а 18-го—въ прапорщики съ назначеніемъ младшимъ офицеромъ въ нестроевую роту. Портретъ его былъ отправленъ Государю Императору. (***)

Впослѣдствіи Уколовъ командовалъ нестроевою ротою. Много анекдотовъ разсказываютъ про его отношенія къ начальству и къ бывшимъ товарищамъ солдатамъ, но, въ общемъ всѣ его уважали. Въ 1864 году Уколовъ вышелъ въ отставку въ чинѣ капитана.

И такъ, наши успѣхи въ 1847 и 1848 гг. хотя и повліяли на сомнительно покорныя намъ общества Дагестана, но нисколько не ослабили значенія Шамиля въ горахъ. Въ глазахъ горцевъ

(*) „Журналъ воен. происшествій въ Прикаспійскомъ краѣ". Арх. Окр. Шт. Дѣло № 4-й за 1849 годъ 2-го отд. Ген. Шт. *Секретное.*

(**) Объявлено въ приказѣ по кавказскому корпусу отъ 23 Сентября, 1849 года за № 82.

(***) Портретъ работалъ художникъ Тимъ.

онъ возносился все выше и выше; власть его приняла такую силу, что даже казни, совершаемыя по его повелѣнію, не вызывали не только прекословія, но даже ни малѣйшаго ропота со стороны родственниковъ осужденнаго, что между народами Кавказа, а въ особенности Дагестана, было рѣдкимъ явленіемъ. Окруженный по прежнему заклятыми нашими врагами: Даніель-Бекомъ, Хаджи-Муратомъ, Мусою-Балахонскимъ и др., Шамиль чувствовалъ себя въ полной силѣ, а слѣпое повиновеніе горскихъ племенъ Чечни и Дагестана дѣлали его для насъ противникомъ еще болѣе опаснымъ, чѣмъ въ предшествующіе годы. Къ счастію, что мы отрѣшились отъ прежней системы дѣйствій и, хотя медленными, но за то твердыми шагами шли по пути утвержденія нашей власти въ Прибрежномъ Дагестанѣ. Чтобы окончательно лишить непріятеля возможности вторгаться въ Даргинскій округъ или Южный Дагестанъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нанести Шамилю еще новый ударъ, въ 1849 году предполагалось изгнать мюридовъ изъ Андаляля и овладѣть укрѣпленнымъ ауломъ Чохъ. (*) По первоначальному предположенію главнокомандующаго погрому должно было подвергнуться и сел. Согратль, но отъ согратлинцевъ ожидалась добровольная покорность, такъ какъ, съ паденіемъ Чоха, они лишались своей опоры. Экспедиція должна была начаться съ наступленіемъ лѣта.

28 Мая 4-й Самурскій баталіонъ, подъ командою маіора Семенова, расположился лагеремъ между Ходжалъ-Махами и Цудахаромъ. Назначеніе его состояло въ обезпеченіи транспортированія артиллерійскихъ запасовъ, которые съ 1 Іюня стали свозиться въ Кумухъ. 2 Іюня 1-й баталіонъ выступилъ въ Ходжалъ-Махи на смѣну 2-му, который, къ 5-му числу, долженъ былъ прибыть на Удулъ-Майданъ; туда-же направился и 3-й баталіонъ, подъ командою подполковника Горшкова. Такимъ образомъ, въ составъ дѣйствующаго отряда предназначались: 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка; а 1-й, въ теченіи цѣлаго года, занималъ гарнизонъ въ Ходжалъ-Махахъ и цудахарскомъ фортѣ. Къ 16 Іюня войска Дагестанскаго отряда, въ числѣ 14-ти баталіоновъ пѣхоты, (**)

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 7-й ч. I, за 1848 г. 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное.*

(**) 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Самурскаго, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Варшавскаго,

двухъ ротъ саперъ, двухъ ротъ стрѣлковъ, дивизіона драгунъ двухъ сотенъ казаковъ, всей милиціи, 6-ти легкихъ и 12-ти горныхъ орудій, стянулись на высотахъ Турчи-Дага, а къ 25-му числу присоединились 20 осадныхъ орудій.

Съ появленіемъ нашихъ войскъ на Турчи-Дагѣ, въ Чохскомъ укрѣпленіи стало замѣтно усиленное движеніе. Семейства и имущество отправлялись въ глубь горъ, а въ аулъ ежедневно прибывали большіе транспорты продовольствія и прочихъ припасовъ, сопровождаемые партіями непріятеля. Въ послѣднихъ числахъ мѣсяца на лѣвомъ берегу р. Кара-Койсу, въ трехъ верстахъ позади укрѣпленія, показались скопища горцевъ, которыя постепенно усиливаясь, дошли до 10/т. человѣкъ. 1 Іюля въ Чохъ пріѣхалъ самъ Шамиль и, послѣ подробнаго осмотра, вернулся въ лагерь на Кара-Койсу, гдѣ, съ этого времени, начались усиленныя работы горцевъ по укрѣпленію занятой ими позиціи.

Съ нашей стороны, въ ожиданіи осадной артиллеріи и боевыхъ припасовъ, поднявшихся въ лагерь только 25 Іюня, не предпринималось наступленія, а ограничились разработкою дорогъ. 24-го числа командующій войсками произвелъ рекогносцировку спусковъ ведущихъ къ Чоху со стороны с. с. Кегера и Чукны, слѣдствіемъ которой была разработка спуска отъ Чукны для осадной артиллеріи; въ тоже время сдѣлано распоряженіе о заготовленіи туровъ фашинъ, хвороста и лѣса. Относительно укрѣпленія рекогносцировка показала то, что намъ раньше было извѣстно, т. е. что аулъ расположенъ на возвышенности, которая къ сѣверо-востоку оканчивается глубокимъ скалистымъ оврагомъ; надъ оврагомъ устроено укрѣпленіе, обнесенное къ сторонѣ Турчи-Дага толстою стѣною; вокругъ Чоха было разбросано множество хуторовъ на мѣстности чрезвычайно изрытой глубокими оврагами и лощинами; какъ хутора, такъ и отдѣльныя возвышенности были сильно укрѣплены. Что же касается до внутренней обороны Чоха, то къ сожалѣнію не имѣлось никакихъ обстоятельныхъ свѣдѣній.

Наконецъ настало время дѣйствовать. 5 Іюля князь Аргутин-

1-й и 2-й Апшеронскаго, 4-й Дагестанскаго, 3-й и 4-й Мингрельскаго, 3-й Кубанскаго полковъ, 1-я и 3-я роты Кавказскаго сапернаго, 2-я и 4-я роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіоновъ.

скій расположилъ войска слѣдующимъ образомъ: 4-й Дагестанскій баталіонъ, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, направленъ былъ къ спуску со стороны с. с. Кегеръ и Чукны. Назначеніе его состояло въ наблюденіи за дорогами, идущими отъ Салтинскаго и Ханцыбскаго мостовъ. Здѣсь онъ долженъ былъ оставаться во все время предполагаемой осады.

Надъ спускомъ къ Чоху, со стороны Турчи-Дага, на мѣстѣ главнаго лагеря, оставлены: вся кавалерія, осадная артиллерія, шесть горныхъ и два легкихъ орудія 20-й артиллерійской бригады, ракетная команда, запасный паркъ 21-й артиллерійской бригады и пять баталіоновъ пѣхоты (*), сюда-же прибылъ и 2-й баталіонъ князя Варшавскаго полка.

Къ движенію по чохскому спуску, для первоначальнаго обложенія укрѣпленія, назначены: 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, 1-й, 3-й и 4-й князя Варшавскаго, 4-я рота стрѣлковаго баталіона, двѣ роты саперъ, два орудія легкой № 1-й батареи Кавказской гренадерской бригады, два орудія 5-й батареи 20-й артиллерійской бригады, четыре орудія горной № 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады и двѣ сотни пѣшей милиціи. Во главѣ колонны двигались баталіоны Самурскаго полка, подъ начальствомъ своего командира, полковника Кесслера, саперы, стрѣлки и два горныхъ орудія.

Едва передовая часть стала спускаться, какъ изъ-за заваловъ, расположенныхъ на версту впереди Чоха, непріятель открылъ сильный ружейный огонь, а изъ укрѣпленія посыпались артиллерійскіе снаряды. Но 2-й Самурскій баталіонъ, во главѣ съ подполковникомъ Ракусою, рѣшительно подвигался впередъ; подойдя на половину ружейнаго выстрѣла, роты остановились и дружными залпами обдали непріятельскіе завалы. Въ это время подошелъ 3-й баталіонъ подполковника Горшкова. Тогда оба баталіона двинулись въ атаку. Перескакивая съ террасы на террасу, Самурцы быстро приблизились къ заваламъ и ударили въ штыки. Молодецкое „ура“ огласило воздухъ, а спустя мгновенье, непріятель былъ сбитъ и сброшенъ внизъ. Подъ прикрытіемъ своей артиллеріи, горцы

(*) 1-й и 2-й баталіоны Апшеронскаго, 3-й и 4-й Мингрельскаго и 3-й баталіонъ Кубанскаго полковъ.

упорно отстаивали каждую террасу; баталіоны-же не отвязчи шли впередъ и, наконецъ, выбивъ ихъ изъ позиціи, отстоявш на 450 саженъ отъ укрѣпленія, остановились. Непосредственно ними сталъ 4-й баталіонъ съ двумя легкими и двумя горным орудіями, которыя тотчасъ-же открыли огонь по заваламъ и аул а роты приступили къ укрѣпленію позиціи. Впереди лежаща пересѣченная мѣстность давала возможность непріятелю противо-дѣйствовать огнемъ нашимъ работамъ, но, не смотря на .. передовая колонна, къ вечеру, утвердилась довольно сильно, обез-печивъ движеніе остальныхъ войскъ, которыя, въ этотъ-же ден спустились съ Турчи-Дага.

И такъ Самурцы, кровавымъ столкновеніемъ съ непріятелем положили начало осадѣ Чоха. При занятіи позиціи полковни Кесслеръ раненъ былъ пулею въ уголъ рта съ поврежденіем двухъ зубовъ. Потеря Самурцевъ въ этотъ жаркій день заключала въ слѣдующемъ: нижнихъ чиновъ убито 16, ранено 42 и кон-тужено 6, (*) въ прочихъ войскахъ: убитъ 1 офицеръ, ранены офицера и 5 нижнихъ чиновъ, контужены 3.

Во всю ночь 5-го и въ продолженіи 6-го числа, безпрерывн разрабатывались дороги между разными частями боевой позиці кромѣ того, приступлено къ устройству двухъ мортирныхъ батаре №№ 1-й и 2-й, для четырехъ мортиръ, и одной № 3-й, для двух легкихъ орудій, а также избрано мѣсто для демонтиръ-батар № 4-й. Непріятель все время тревожилъ нашихъ рабочихъ.

7-го и 8-го числа продолжалась разработка дорогъ; окончатель устроена и вооружена демонтиръ-батарея; избраны мѣста для бреш батарей и къ нимъ проводились траншеи. Горцы аккурат обстрѣливали окопы, которые, не смотря на чрезмѣрныя усил войскъ, подвигались медленно. Главнѣйшими препятствіями то были чрезвычайно твердый грунтъ, пересеченная мѣстность часто встрѣчающійся крѣпкій шиферъ, а тутъ, какъ на грѣх пошли проливные дожди. Едва успѣютъ кончить работу, как черезъ часъ необходимо было ее снова начинать, такъ как цѣлые потоки воды врывались и размывали траншеи; сообщені

(*) Приказъ по полку 1849 года № 160-й.

отряда съ складочными пунктами становилось затруднительнымъ, и для исправленія дорогъ ежедневно высылалась масса войскъ.

По мѣрѣ приближенія къ укрѣпленію оборона его представлялась въ болѣе рельефномъ и грандіозномъ видѣ. Теперь оказалось, что Чохское укрѣпленіе съ трехъ сторонъ упиралось въ совершенно крутые обрывы и только позади узкимъ перешейкомъ соединялось съ лагеремъ Шамиля. Всѣ стѣны его были сложены изъ плитнаго и булыжнаго камня и изъ кирпича, на извести и связаны толстыми бревнами; высота ихъ доходила до шести аршинъ. Для продольнаго обстрѣливанія подступовъ были устроены по угламъ высокія каменныя башни, доставлявшія прекрасную фланговую и перекрестную оборону. Внутри укрѣпленія возвышалась конусообразная скала, оканчивавшаяся цитаделью. Въ этой скалѣ, какъ оказалось впослѣдствіи, была высѣчена комната, наполненная порохомъ, предназначавшимся для взрыва во время штурма. Укрѣпленіе имѣло два ряда бойницъ, барбеты, амбразуры и блиндажи. По всему было видно, что чохцы, подъ управленіемъ Кибитъ-Магомы, много и съ успѣхомъ потрудились, чтобы увеличить, и безъ того трудно преодолимыя, препятствія.

Въ непріятельскомъ лагерѣ тоже не оставались безъ дѣла и укрѣпляли его новыми завалами. Тутъ распоряжался самъ Шамиль. Его нерѣдко можно было видѣть въѣзжающимъ въ Чохъ, гдѣ наши бѣглые горнисты и барабанщики встрѣчали и провожали Шамиля разными русскими боями. Во время этихъ посѣщеній имамъ, одѣтый въ бѣлый длинный халатъ и подъ бѣлымъ зонтикомъ, обыкновенно появлялся окруженный большою свитою.

Въ виду такого положенія укрѣпленія, а также матеріальной и нравственной поддержки, оказываемой Шамилемъ его защитникамъ, командующій войсками, князь Аргутинскій, не находилъ возможнымъ теперь-же атаковать Чохъ открытою силою и рѣшилъ вести противъ него осаду.

Съ перваго-же дня расположенія нашихъ войскъ на передовой позиціи, Самурцы, все время, оставались впереди, устраивая редутъ и прикрывая собою работающихъ въ траншеяхъ. 9-го числа непріятель сдѣлалъ вылазку и пользуясь пересѣченною мѣстностію,

подошелъ къ нашей цѣпи, разсчитывая застать ее врасплохъ. Густая толпа горцевъ вдругъ появилась въ нѣсколькихъ шагахъ отъ прикрытія, но Самурцы не были безпечны и встрѣтили непріятеля такимъ огнемъ, что онъ скоро долженъ былъ убраться на слѣдующую высоту. Перестрѣлка завязалась по всей линіи. Изъ укрѣпленія открылась пушечная стрѣльба; наша артиллерія также не оставалась въ долгу и обстрѣливала непріятельскіе завалы.

Въ ночь на 10 Іюля, несмотря на сильный дождь, выдвинута впередъ траншея зигзагами по крутымъ террасамъ, а въ редутѣ устроена батарея на два орудія для дѣйствія по завалу, съ котораго сильно тревожили нашъ лѣвый флангъ. Съ разсвѣтомъ 2-й баталіонъ Самурскаго полка, усиленный двумя ротами 4-го баталіона, подъ командою подполковника Ракусы, тихо оставилъ траншею, осторожно переправился черезъ оврагъ и занялъ все пространство вправо до хуторовъ, лежащихъ у подъема на Кегеръ. Оставалось занять самые хутора; вызванные для этого охотники скоро дали знать, что непріятеля нѣтъ и позиція совершенно свободна. Выставивъ боевую цѣпь, подполковникъ Ракуса приступилъ къ устройству редута, для обезпеченія траншей съ правой стороны и двухъ башенъ въ хуторахъ, для прикрытія сообщенія со стороны Кегеръ. Едва взошло солнце, какъ непріятель, замѣтивши свою оплошность, направилъ весь огонь въ эту сторону. Съ заваловъ и террасъ посыпалась масса пуль, а изъ укрѣпленія посылали снарядъ за снарядомъ. Однимъ изъ первыхъ былъ раненъ начальникъ колонны подполковникъ Ракуса; пуля попала въ мягкую часть бедра безъ поврежденія кости; только-что успѣли сдѣлать перевязку, какъ второю пулею онъ былъ контуженъ въ грудь. Сознавая важность занимаемой позиціи и опасаясь вылазки непріятеля, подполковникъ Ракуса оставался на мѣстѣ боя до утра слѣдующаго дня. Какъ ни старался непріятель выбить насъ изъ занятыхъ пунктовъ, но Самурцы отбивались стойко и къ вечеру, при непрекращавшемся огнѣ противника, редуты и башни были выведены на столько, что могли совершенно прикрывать работавшія войска. Удержаніе Самурцами столь важной позиціи, конечно, не обошлось безъ потерь: кромѣ подполковника Ракусы, ранены

прапорщикъ Янковскій и 23 нижнихъ чина; убито 3 рядовыхъ; контужены: поручикъ Мезенцевъ, прапорщики Романовскій и Калимбетъ и 10 нижнихъ чиновъ. (*)

Ночью на 11-е число устроена демонтиръ-батарея № 2-й, и траншея спущена еще ниже къ укрѣпленію. Впродолженіи слѣдующихъ двухъ дней уширена траншея, ведущая къ укрѣпленію, на оконечности ея заложена брешь-батарея; возвышены и утолщены бруствера въ редутѣ Ракусы и проложено сообщеніе отъ редута и башенъ къ главной позиціи.

13-го, 14-го и 15-го чиселъ продолжались работы по устройству брешь-батарей, ложементовъ и уширялись траншеи. Заложена вторая параллель.

Впродолженіе десяти дней, съ 5 по 15 Іюля, кромѣ потери 5-го числа въ колоннѣ полковника Кесслера и 10-го — Ракусы, въ отрядѣ убито: одинъ офицеръ и семь нижнихъ чиновъ; ранено: четыре офицера и тридцать два нижнихъ чина; контужено: два офицера и девять нижнихъ чиновъ.

По заложеніи второй параллели, князь Аргутинскій сдѣлалъ распоряженіе о занятіи заваловъ на правомъ и лѣвомъ флангахъ, откуда непріятель препятствовалъ нашимъ работамъ не только ружейнымъ, но и артиллерійскимъ огнемъ. Завалы на лѣвомъ флангѣ, между редутомъ, полковника Кесслера и укрѣпленіемъ,— имѣли для насъ болѣе важное значеніе, а потому рѣшено было сначала овладѣть ими.

За часъ до разсвѣта, 4-й баталіонъ Самурскій, 4-й — Мингрельскій, при двухъ горныхъ орудіяхъ, сорокъ стрѣлковъ и двадцать саперъ, съ турами, фашинами и земляными мѣшками, подъ командою полковника Броневскаго, выступили съ позиціи. Войска подвигались впередъ, соблюдая строжайшую тишину и осторожность. Съ нашей и непріятельской стороны не слышно было ни малѣйшаго звука. Такъ какъ еще днемъ былъ намѣченъ путь наступленія и каждый зналъ что ему нужно было дѣлать, то во время движенія не произошло никакого недоразумѣнія. Погруженный въ сонъ, непріятель и не предполагалъ, что штурмующая колон-

(*) Приказъ по полку 1849 года за № 160.

на была уже у подножія занимаемой имъ высоты. Еще съ больш осторожностью стала подниматься она вверхъ по довольно крут отлогости; земля, пропитанная лившимъ въ теченіи дня дожде скользила подъ ногами и затрудняла подъемъ; часто попадающіе камни, того и гляди, паденіемъ своимъ могли выдать наше дв женіе. Вдругъ раздались нѣсколько одиночныхъ выстрѣловъ,— проснувшіеся часовые, замѣтивъ наше приближеніе, подняли общ тревогу. Завалъ мгновенно ожилъ. Толпы горцевъ спѣшили зани свои мѣста, но было уже поздно: Самурцы и Мингрельцы, барабаннымъ боемъ и дружнымъ „ура", кинулись къ завала до которыхъ оставалось нѣсколько шаговъ. 4-й Самурскій ба ліонъ, руководимый своими храбрыми офицерами, быстро влет на высоту, и работая штыками, моментально сбилъ и прогна непріятеля съ правой оконечности заваловъ; въ тоже самое вре Мингрельцы очищали лѣвый флангъ. Множество бурокъ, винтово пистолетовъ и проч. оружія осталось на мѣстѣ. Грохотъ ружейн пальбы раздался по всему непріятельскому фронту; послышали пушечные выстрѣлы и нѣсколько ядеръ прошипѣло надъ голова Самурцевъ,—а когда совсѣмъ разсвѣло, тысячи пуль посыпали съ переднихъ террасъ и изъ укрѣпленія. Подъ такимъ убійстве нымъ огнемъ оба баталіона, не отдыхая ни на минуту, къ вечер почти окончили редутъ, въ которомъ расположился 4-й Самурск баталіонъ съ двумя орудіями, а съ наступленіемъ сумерекъ пр ступили къ устройству траншеи для соединенія редута со втор параллелью. Взятіе заваловъ и перестрѣлка этого дня лишили о баталіона восьми убитыми (исключительно Самурцы) (*), двадца шести ранеными и четырнадцати контуженными; Самурцевъ ран но 11 и контужено 2. На другой день редутъ и траншея бы окончены.

Въ слѣдующую ночь отъ батареи № 6-й выведена трани подъ руководствомъ инженеръ-штабсъ-капитана Девеля (**) спуска въ лощину, отдѣлявшую эту батарею отъ передняго фа непріятельскаго укрѣпленія. Проливной дождь шедшій въ послѣ нюю ночь, много мѣшалъ успѣшному ходу осадныхъ работъ.

(*) Приказъ по полку 1849 года № 164-й.

(**) Впослѣдствіи командиръ Самурскаго полка.

На разсвѣтѣ, 18-го числа, колонна генералъ-маіора князя Орбеліани, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, (*) 2-хъ горныхъ орудій, ракетнаго взвода и сотни милиціи, заняла хутора и завалы, бывшіе противъ праваго фланга нашихъ параллелей. Въ тотъ-же день здѣсь былъ оконченъ редутъ на двѣ роты пѣхоты и два легкихъ орудія. Опытъ предшествующей ночи не сдѣлалъ горцевъ болѣе осторожными, а потому позиція эта досталась намъ сравнительно не дорого: въ колоннѣ убитъ одинъ и ранено шесть нижнихъ чиновъ, контужены два офицера.

Съ этого дня и по 24 Іюля продолжались работы по приведенію редутовъ, траншей и дорогъ въ болѣе лучшее состояніе, кромѣ того сооружена брешь-батарея № 7-й на четыре орудія и заложена брешь-батарея № 8-й. Дождь и горцы по прежнему не оставляли насъ въ покоѣ. У насъ убитъ 1 рядовой; ранено 2 оберъ-офицера и 24 нижнихъ чина; контуженъ 1 рядовой.

По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ воины Шамиля сильно томились бездѣйствіемъ, въ ожиданіи штурма. Къ нравственнымъ страданіямъ присоединились и существенныя лишенія: въ громадномъ скопищѣ, сосредоточенномъ позади укрѣпленія, сталъ ощущаться недостатокъ въ продовольственныхъ припасахъ, такъ какъ таковые подвозились только для гарнизона, а полевыя войска должны были позаботиться о себѣ сами. Не разъ горцы проявляли свое поползновеніе на нашъ табунъ скота, но всѣ эти попытки оканчивались ничѣмъ.

Съ этого времени начинается болѣе рѣшительное противодѣйствіе непріятеля.

Хотя медленно, но съ каждымъ днемъ мы приближались все ближе и ближе къ стѣнамъ Чохскаго укрѣпленія. Въ послѣдніе дни наши осадныя работы производились на разстояніи полуружейнаго выстрѣла. Само собою разумѣется, что непріятель не упускалъ безъ вниманія даже малѣйшаго движенія и при всякомъ удобномъ случаѣ старался вредить намъ. Въ свою очередь и мы, дабы не терпѣть напрасныхъ потерь, дѣйствовали очень осторожно: съ вечера намѣчивались направленія, ночью устанавливались туры

(*) 2-й баталіонъ Апшеронскаго, 4-й Мингрельскаго и 3-й Кубанскаго полковъ.

20

и углублялись, а днемъ, уже прикрытые отъ выстрѣловъ, возводи
траншеи и поднимали насыпи.

Съ наступленіемъ ночи, съ 24-го на 25 Іюля, когда прикры
рабочихъ заняло указанное мѣсто, а рабочіе сошли съ брес
батареи № 8-й, для проложенія подступовъ къ укрѣпленію, непрі
тель, улучивъ моментъ, выскочилъ изъ-за стѣнъ, занялъ неболь
возвышенность и, прикрытый ею, открылъ бѣглый огонь. То
по приказанію траншей-маіора, полковника Апшеронскаго по
Левицкаго, 4-я гренадерская рота Самурскаго полка, подъ коман
поручика Моравскаго, быстро выдвинулась впередъ и, разсыпавши
густою цѣпью, въ свою очередь открыла учащенную ружей
пальбу. Ночь была тихая, звѣздная и хотя не достаточно свѣтл
но близость разстоянія до противника давала возможность вид
въ общемъ расположеніе его, привычный-же глазъ горцевъ я
насъ отличалъ, а въ особенности офицеровъ, которыхъ онъ мо
узнать если не по внѣшнему виду, то по командамъ и прика
ніямъ, отдаваемымъ въ цѣпи, по этому десятки пуль летѣли ту
гдѣ выдѣлялась фигура офицера. Около четверти часа продолжала
оживленная перестрѣлка. Командиръ роты поручикъ Моравскі
раненный въ челюсть на вылетъ съ раздробленіемъ кости, долж
былъ оставить строй; мѣсто его занялъ младшій офицеръ ро
прапорщикъ Самарьяновъ; уже нѣсколько тѣлъ нижнихъ чино
было вынесено въ траншеи, а огонь непріятеля все усиливал
Самурцы, озлобленные такимъ упорствомъ, не разъ порывали
броситься впередъ, чтобы штыками и прикладами сбить сп
назойливому противнику и этимъ положить конецъ перестрѣл
но траншей-маіоръ, полковникъ Левицкій, опасаясь оставить р
бочихъ безъ прикрытія, не позволялъ имъ даже на шагъ оставля
свои мѣста. Такое приказаніе пришлось многимъ не по серд
но если внутренно и роптали нѣкоторые, то дисциплина—вѣр
нѣйшій залогъ успѣха,—вторая совѣсть русскаго солдата, застави
каждаго безпрекословно повиноваться волѣ начальства. Вдру
раздались крики „ляи-ллахъ-иль-Аллахъ", и густыя массы мюри
довъ, съ обнаженными шашками и кинжалами, бросились въ атаку
Напоръ былъ силенъ, но и пріемъ для врага былъ не ху
выстрѣлы мгновенно прекратились, и обрадованные Самурцы,

дружнымъ боевымъ крикомъ, грудью встрѣтили непріятеля. Закипѣлъ отчаянный рукопашный бой, среди котораго раздавались лишь одни удары холоднаго оружія, да отрывистые возгласы горцевъ. Первою жертвою палъ прапорщикъ Самарьяновъ, но рота не смутилась: ободряемые примѣромъ фельдфебеля Пономарева, унтеръ-офицера Михайлова и юнкера Нацвалова, бывшими все время впереди, нижніе чины дрались какъ львы. Между тѣмъ горцы, подкрѣпленные свѣжими толпами, насѣдали все больше и больше. Самурцы, увлеченные и разгоряченные боемъ, не замѣчали численнаго превосходства врага и бились на славу. Наконецъ непріятель не выдержалъ и, съ крикомъ безсильной злобы и проклятія, ринулся назадъ въ укрѣпленіе. Одушевленное и торжествующее „ура“ огласило воздухъ—Самурцы рѣшили свою славную задачу.

Пока продолжался этотъ бой, вся линія непріятельской позиціи извергала тысячи пуль, посылая ихъ на право и на лѣво отъ пункта вылазки своихъ товарищей. Въ ожиданіи вылазки въ новомъ направленіи, войска въ редутахъ и траншеяхъ стояли въ полной готовности, а работы шли своимъ чередомъ. Но 4-я гренадерская рота Самурскаго полка одна выдержала натискъ непріятеля. Вскорѣ огонь началъ повсемѣстно ослабѣвать и, наконецъ, почти совершенно прекратился. Изрѣдка лишь раскаты безпорядочныхъ залповъ, нарушая тишину ночи, обнаруживали бодрствованіе непріятеля.

Командующій войсками въ донесеніи своемъ главнокомандующему съ похвалой отозвался о распорядительности поручика Моравскаго и прапорщика Самарьянова и о молодцахъ нижнихъ чинахъ, которые, не смотря на потерю своихъ начальниковъ, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ удерживали сильнѣйшаго противника. Убыль въ ротѣ, кромѣ раненыхъ двухъ офицеровъ (Моравскаго и Самарьянова), заключалась въ четырехъ убитыхъ, девятнадцати раненыхъ и девяти контуженыхъ нижнихъ чинахъ. (*) Въ числѣ раненыхъ были юнкеръ Нацваловъ и унтеръ-офицеръ Михайловъ.

(*) Приказъ по полку 1849 года № 164-й.

Въ траншеяхъ убиты траншей-маіоръ полковникъ Левиц и одинъ нижній чинъ, ранены три офицера, и десять рядовых контужено шесть рядовыхъ.

25-го и 26-го продолжались осадныя работы въ прежде за женной траншеѣ; отъ батареи № 8-й къ укрѣпленію; исправляли дороги, испорченныя дождемъ; произведена рекогносцировка в правомъ флангѣ нашей позиціи, для заложенія тамъ нов батарей и траншей. При постоянной перестрѣлкѣ у насъ уб четыре, ранено девять и контуженъ одинъ нижній чинъ. Самурск полка ранено четверо: фельдфебель, каптенармусъ и два унтер офицера. (*)

Послѣ боя, 24-го числа, непріятель не показывался изъ укрѣ ленія, а ограничивался одною стрѣльбою. Мы-же, принимая преж предосторожности, рылись въ своихъ окопахъ, а вечеромъ 27- числа повели къ укрѣпленію новую траншею. Тутъ ужъ гор не выдержали: они вышли изъ укрѣпленія и по всей линіи откр огонь. Но этимъ дѣло не кончилось; пользуясь темнотою ночи пересѣченною мѣстностію, горцы рѣшились оказать болѣе упор противодѣйствіе продолженію нашихъ осадныхъ работъ. Вышедш новыя толпы непріятеля раздѣлились на три партіи и, по прикрытіемъ огня своихъ товарищей, тихо стали пробираться нашей позиціи. Одна партія, подкравшись къ передовой цѣп расположенной впереди начатой траншеи, съ гикомъ бросил въ шашки. Цѣпь составляли сорокъ человѣкъ охотниковъ Саму скаго полка, подъ командою прапорщика Величко, который из издали замѣтилъ приближеніе какой-то темной массы и, догадавш что это горцы, незамѣтно стянулъ свою команду. Короткій зал встрѣтилъ атакующихъ, и охотники съ опущенными штык стали ждать приближенія непріятеля. Горцы не удивились та встрѣчѣ: озлобленные предъидущей неудачей, они не знали гран своему ожесточенію, какъ очумѣлые, наперерывъ другъ пере другомъ, мюриды лѣзли впередъ, стараясь своею многочисленност задавить горсть Самурцевъ. Первою жертвою палъ прапорщи Величко, прострѣленный двумя пистолетными пулями, за ни юнкеръ Алексѣй Зоринъ, но тутъ, впереди группы охотников

(*) Приказъ по полку 1849 года № 166-й.

неожиданно появились двѣ совершенно различныя по внѣшнему виду фигуры; одна длинная, худая съ громадными бакенбартами, другая—пониже и коренастѣе. Самурцы тотчасъ-же узнали въ нихъ своихъ любимыхъ капраловъ Александра Карпова и Гурьяна Пимонова и привѣтствовали ихъ радостными и одобрительными возгласами. Вмѣсто всякой команды коротенькій Пимоновъ спокойно проговорилъ: „эхъ ребята, что на нихъ смотрѣть!“ и кинулся въ толпу непріятеля, а длинный Карповъ, охраняя и отстаивая своего товарища, усердно и безмолвно замахалъ во всѣ стороны штыкомъ и прикладомъ. Примѣру этихъ героевъ послѣдовала вся команда и масса горцевъ съ негодованіемъ, съ бранью отхлынула назадъ и скрылась во мракѣ ночи. Только тогда Самурцы замѣтили отсутствіе унтеръ-офицера Пимонова. Стали искать и скоро нашли его лежащимъ безъ чувствъ. Оказалось, что онъ тяжело раненый въ началѣ боя, тутъ-же упалъ подъ ноги товарищамъ, и не смотря на страшную боль въ бедрѣ и на возможность быть задавленнымъ дерущимися, этотъ герой не издалъ ни стона, ни звука, боясь отвлечь вниманіе своихъ подчиненныхъ. Кромѣ Пимонова Самурцы не досчитались еще десяти человѣкъ, изъ которыхъ девять были ранены, а одинъ—весельчакъ Степанъ Татаренко, пропалъ безъ вѣсти: вѣроятно, охваченный толпою, онъ былъ увлеченъ къ укрѣпленію. Помимо этого шесть человѣкъ имѣли сильныя контузіи.

Еще бой не кончился, какъ другая партія непріятеля, болѣе сильная, минуя охотниковъ, бросилась въ атаку на траншейное прикрытіе, которое составляла 10-я мушкатерская рота Самурскаго полка, подъ командою поручика Стопановскаго. (*) Безъ единаго выстрѣла съ обѣихъ сторонъ, бой закипѣлъ на штыкахъ и шашкахъ. На подкрѣпленіе Самурцамъ явился подпоручикъ Мингрельскаго полка Палавандовъ съ своею 8-ю ротою. Мюриды имѣли за собою всѣ преимущества въ искусствѣ фехтованія, и тамъ, гдѣ солдаты изощрялись въ силѣ удара, они, какъ вьюны, изгибаясь на всѣ стороны, уклонялись отъ штыковъ, изловчались проскальзывать подъ ружьями и поражали солдатъ снизу вверхъ. Стопановскій

(*) Стопановскій, окончивъ курсъ въ университетѣ, юнкеромъ поступилъ въ ряды кавказскихъ войскъ и, за боевыя отличія, былъ произведенъ въ прапорщики.

и Палавандовъ вскорѣ были ранены, мѣсто ихъ заняли подпоручики Гречаниновъ и Сопранцевъ, но послѣдній черезъ минуту былъ также вырванъ изъ строя. Въ разгаръ схватки появился командиръ 4-го Самурскаго баталіона маіоръ Семеновъ. Сильно контуженный, онъ все время оставался съ ротою ввѣреннаго ему баталіона. Какъ волны разбиваются о гранитную скалу, такъ разбилась и эта вторая партія непріятеля о груди храбраго прикрытія. Отступившіе мюриды заняли противуположную высоту и открыли ружейный огонь.

Одновременно съ этимъ нападеніемъ третья толпа мюридовъ подкралась сбоку къ нашей сапѣ и грянула вдоль по ней дружнымъ залпомъ. Беззащитные рабочіе готовились уже принять гостя въ кирки и лопаты, но подоспѣвшая 3-я рота Мингрельцевъ штыками отбросила его съ траншеи. Видя, что горцы отошли не далеко, Самурцы и Мингрельцы соединились вмѣстѣ и, дружнымъ натискомъ, обратили ихъ въ бѣгство.

Такъ кончилась вторая вылазка чохскаго гарнизона.

Кромѣ офицеровъ, мы лишились 26 убитыми и 85 ранеными нижнихъ чиновъ. Въ 10-й мушкатерской ротѣ убито девять рядовыхъ; безъ вѣсти пропалъ одинъ; ранены два унтеръ-офицера и тридцать пять рядовыхъ; контужено двое. (*) Уронъ непріятеля доходилъ до 400 человѣкъ.

Въ журналѣ военныхъ дѣйствій командующій войсками князь Аргутинскій, свидѣтельствуетъ о примѣрной стойкости Самурцевъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ похвалою отзывается о распорядительности маіора Семенова, явившагося къ своей ротѣ въ критическую минуту, о молодецкихъ дѣйствіяхъ поручика Стопановскаго, подпоручика Гречанинова и прапорщика Величко; не забыты подвиги и нашихъ двухъ унтеръ-офицеровъ: Карпова и Пимонова. (**)

Урокъ, данный непріятелю въ ночь на 27 Іюля, заставилъ его не тревожить насъ своими вылазками. Опять началось непрерывное обстрѣливаніе нашихъ траншей и всей передовой позиціи, но мы, не обращая ни малѣйшаго вниманія на эту трескотню, усиленно

(*) Приказъ по полку 1849 года № 173-й.

(**) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 4-й 1849 года 2-го отд. Ген. Шт. *Секретное*

продолжали осадныя работы, намѣреваясь подвести третью параллель саженей на 70—80 къ переднему фасу укрѣпленія.

Работая изодня въ день, наши войска къ 11 Августа соорудили слѣдующее: двѣ батареи №№ 9-й и 10-й, каждую на четыре орудія, снабдивъ ихъ погребами для зарядовъ и ложементами для прикрытія; одну батарею въ редутѣ 4-го баталіона Самурскаго полка; уширили и углубили всѣ вообще траншеи на обоихъ флангахъ позиціи; сдѣлали банкеты и бойницы во всѣхъ ложементахъ; соединили траншейнымъ сообщеніемъ всѣ пункты нашего расположенія; исправили дороги на Турчи-Дагъ и спустили оттуда осадную артиллерію.

Весь этотъ скучный промежутокъ не ознаменовался никакимъ выдающимся эпизодомъ, если не считать маленькую вылазку непріятеля, атаковавшаго, на разсвѣтѣ 10-го числа, нашу цѣпь, высланную изъ лѣвофлангового редута. Но тѣмъ не менѣе, по 11 Августа у насъ убыло: убитыми 15, ранеными 50 и контуженными 8 нижнихъ чиновъ.

6 Августа всѣ осадныя работы были окончены и приступлено было къ вооруженію батарей;—съ 10-го же на 11-е число окончательно вооружены: брешь-батарея, противъ передняго фаса укрѣпленія—двумя 24-хъ фунтовыми и четырьмя 12-ти фунтовыми пушками, однимъ четверть-пудовымъ единорогомъ, двумя четверть-пудовыми и двумя полупудовыми мортирами; ближайшая къ нашей боевой позиціи брешь-батарея, противъ праваго фаса укрѣпленія—четырьмя 12-ти фунтовыми пушками, однимъ четверть-пудовымъ единорогомъ и двумя полупудовыми мортирами; демонтиръ-батарея, противъ передняго фаса,—четырьмя полупудовыми единорогами и противъ того-же фаса двѣ отдѣльныя батареи—каждая двумя пудовыми мортирами.

Въ 5 часовъ утра, 11 Августа, былъ открытъ огонь съ обѣихъ брешь-батарей по наружнымъ фасамъ укрѣпленія; демонтиръ-батарея и мортиры бросали гранаты и бомбы во внутренность его и на окрестныя укрѣпленныя высоты. Канонада продолжалась въ теченіе всего дня; несмотря на дѣйствіе, по укрѣпленію десяти осадныхъ орудій, мы успѣли разбить только правый уголъ стѣны

и часть лѣваго. Дѣйствительно стѣна оказалась сложенною и… мелкобулыжнаго камня, связаннаго вдоль и поперегъ бревнами. Подобная стѣна представляла необычайную крѣпость, разбить… возможно было только продолжительнымъ сотрясеніемъ. Изъ перваго общаго бомбардированія командующій войсками убѣдился, что Чохское укрѣпленіе значительно разнится отъ Гергебильскаго и Салтинскаго и что едва-ли къ нему могутъ быть примѣнимы тѣ пріемы, которые были нами введены въ дѣло въ предъидущі… годы.

Съ наступленіемъ ночи брешь-батареи прекратили огонь, только—демонтиръ-батареи, мортиры и легкія орудія съ редута обстрѣливали изрѣдка стѣну, не позволяя непріятелю исправлять поврежденія, но, пользуясь темнотою ночи, горцы успѣли-таки заложить турами и фашинами нѣкоторыя поврежденныя части.

На слѣдующій день, съ ранняго утра, открылось бомбардированіе укрѣпленія. Съ большими усиліями артиллеріи удалось, наконецъ, обрушить почти половину стѣны передняго фаса, начиная съ обоихъ угловъ, и треть праваго фаса снята до основанія. Ночью единороги, мортиры и легкія орудія дѣйствовали по прежнему. 13-го числа передній фасъ былъ окончательно разрушенъ, но вмѣсто стѣны образовались груды камней, мусора и бревенъ, которыя, въ случаѣ штурма, представляли-бы для насъ не малое, важное препятствіе, а горцамъ отличное закрытіе. Въ виду этого часть орудій перенесла свой огонь на правый фасъ, а остальныя разметывали импровизованный завалъ. Независимо отъ бомбардированія, отъ брешь-батарей прокладывались по ночамъ двѣ траншеи, по которымъ предполагалось вести штурмующія части, дабы по возможности уменьшить уронъ. Во все время канонады гарнизонъ укрывался, тутъ-же у разрушенной стѣны, въ прочно устроенныхъ блиндажахъ. Оправившись немного послѣ перваго дня бомбардированія, горцы стали противодѣйствовать энергичнѣе и оживленнѣе.

Съ 14 по 20 Августа безпрерывнымъ артиллерійскимъ огнемъ правый фасъ былъ разрушенъ; часть внутренности укрѣпленія обнажена; внутренняя оборона значительно повреждена; угол…

лѣваго фаса обрушенъ; внутренняя башня разбита,—насколько возможно, такъ какъ уничтожить ее совсѣмъ не было силъ: пристроенная къ скалѣ, она оставалась не уязвима; кромѣ того, одна изъ нашихъ бомбъ взорвала непріятельскій артиллерійскій паркъ. Послѣ взрыва можно было судить, что уничтожено много пороха и гранатъ; положительныхъ свѣдѣній о вредѣ, произведенномъ взрывомъ, не имѣлось. Все бомбардированіе обошлось намъ девятью убитыми; двадцатью пятью ранеными и двѣнадцатью контуженными нижними чинами. У Самурцевъ убитъ одинъ; ранено двѣнадцать и контужено шесть нижнихъ чиновъ.

Послѣ десятидневнаго бомбардированія всѣ ожидали штурма, который по предположеніямъ, долженъ быть не сегодня, такъ завтра. Каково-же было общее удивленіе, когда утромъ 21-го узнали, что часть осадныхъ орудій ночью была направлена на Турчи-Дагъ. Никто не хотѣлъ вѣрить и всѣ видѣли въ этомъ какой-то особый планъ начальника отряда, но скоро пришлось окончательно убѣдиться, что штурма не будетъ: въ слѣдующую ночь еще часть осадныхъ орудій была снята, а въ ночь на 23-е подняли на Турчи-Дагъ и остальныя. Для того-же чтобы непріятель не замѣтилъ нашихъ приготовленій къ снятію осады, горныя и легкія орудія продолжали громить укрѣпленіе.

Въ донесеніи своемъ главнокомандующему князь Аргутинскій говоритъ:

„Оставалось бы затѣмъ занять самое мѣсто бывшаго укрѣпленія, но занятіе его штурмомъ потребовало-бы много времени и большихъ жертвъ. Если-бы вся защита горцевъ въ этомъ мѣстѣ заключалась въ одномъ только чохскомъ укрѣпленіи, то занятіе его нами могло-бы казаться необходимымъ; но такъ какъ зависимы отъ него еще всѣ окрестныя высоты, трудно доступныя и притомъ сильно укрѣпленныя, и каждая изъ нихъ потребовала-бы новаго приступа, то это повело-бы неизбѣжно, при самыхъ выгодныхъ условіяхъ, къ новымъ жертвамъ и, за всѣмъ тѣмъ, всетаки не представлялось-бы возможности водворить тамъ въ эту осень преданныхъ намъ чохскихъ выходцевъ. Существованіе ихъ тамъ безъ постояннаго прикрытія невозможно; предоставить имъ дѣйствительную охрану расположеніемъ въ Чохѣ самостоятельнаго

21

гарнизона—неудобно, потому что обезпеченіе гарнизона всѣмъ нужнымъ было бы чрезвычайно затруднительно. Принимая въ соображеніе, съ одной стороны, что главная цѣль—разрушеніе чохскаго укрѣпленія, достигнута, а съ другой стороны, то что занятіе окружающихъ его высотъ не можетъ намъ доставить существенной пользы, а было бы сопряжено съ большими пожертвованіями въ людяхъ, и что, наконецъ скопища Шамиля уже наказаны огромными потерями, я снялъ осаду Чоха“. (*)

Предъ разсвѣтомъ, 23 Августа, войска тронулись съ позиціи. Отступленіе первыхъ баталіоновъ не было замѣчено непріятелемъ, но лишь только совсѣмъ разсвѣло и горцы увидѣли наше движеніе къ турчи-дагскому подъему, какъ массы ихъ набросились на арріергардъ. Густой туманъ и пересѣченная мѣстность лишали насъ возможности предпринять что либо рѣшительное, а мюриды пользовались этимъ и вели атаку за атакою. Послѣдній ударъ непріятеля принялъ на себя 4-й Дагестанскій баталіонъ, бывшій на Кегерскомъ спускѣ, но Дагестанцы молодецки отбивались отъ противника и къ девяти часамъ утра явились на Турчи-Дагъ одновременно съ прочими войсками.

Въ пятичасовомъ бою мы понесли слѣдующія потери: убиты одинъ офицеръ и шесть нижнихъ чиновъ; ранены семь офицеровъ и шестьдесятъ девять нижнихъ чиновъ; контужены одинъ офицеръ и семнадцать нижнихъ чиновъ. У Самурцевъ раненъ поручикъ Борисовъ.

За все время осады Чоха въ трехъ баталіонахъ Самурскаго полка (2-мъ, 3-мъ и 4-мъ) убито: 1 унтеръ-офицеръ и 22 рядовыхъ; ранено: 2 штабъ-офицера, 6 оберъ-офицеровъ, 2 юнкера, 1[illegible] унтеръ-офицеровъ и 179 рядовыхъ; контужено: 1 штабъ-офицеръ, 3 оберъ-офицера, 18 унтеръ-офицеровъ и 55 рядовыхъ; безъ вѣсти пропало двое рядовыхъ. Тамъ-же умерли отъ ранъ 12 рядовыхъ. (**) По свѣдѣніямъ, полученнымъ черезъ лазутчиковъ, общая потеря непріятеля доходила до трехъ тысячъ человѣкъ считая убитыхъ и раненыхъ.

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 4-й за 1849 г. 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное.*

(**) Полковой архивъ.

За осаду Чоха Самурцы удостоены слѣдующихъ наградъ: полковникъ Кесслеръ

Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что во время осады Чоха у горцевъ въ первый разъ появились госпиталя для раненыхъ. (*) Такихъ госпиталей было учреждено два: въ с. с. Хаджали и Косродѣ въ отведенныхъ обывательскихъ сакляхъ и даже мечетяхъ. Въ первый изъ нихъ отправлялись преимущественно трудно больные и тяжело раненые. Извѣстно намъ было еще и то, что тѣла нѣкоторыхъ почетныхъ лицъ, убитыхъ и раненыхъ въ Чохѣ, отправлялись въ ихъ деревни. Транспорты раненыхъ отправлялись обыкновенно по ночамъ, чтобы громадною численностію ихъ не портить впечатленіе скопищъ Шамиля.

Съ отступленіемъ на Турчи-Дагъ—командующій войсками началъ постепенно сокращать отрядъ. Распустить всѣ войска—было рискованно въ виду громадныхъ скопищъ, сосредоточенныхъ Шамилемъ на границѣ Самурскаго округа. Къ 1 Сентября Дагестанскій отрядъ уменьшился болѣе чѣмъ на половину; въ составъ его входили 5 баталіоновъ пѣхоты, (**) 6 горныхъ орудій, ракетная команда, 2 сотни донскихъ казаковъ и 2 сотни милиціи. Войска эти были расположены на одномъ изъ нижнихъ уступовъ Турчи-Дага, подъ командою полковника Минквица.

Послѣ нашего отступленія изъ подъ Чоха, Даніель-Бекъ, Хаджи-Муратъ и другіе главные наибы предлагали Шамилю воспользоваться собранными партіями и вторгнуться въ наши предѣлы. Но присутствіе войскъ на Турчи-Дагѣ, понесенныя непріятелемъ

—орденомъ по чину; подполковникъ Ракуса и маіоръ Рукшетенъ—орденомъ Св. Анны 2-й ст., первому съ короною; штабсъ-капитанъ Вотацы и поручикъ Моравскій—Св. Анны 3-й ст. съ бантомъ; прапорщикъ Чемберъ—Монаршаго благоволенія; маіоръ Семеновъ, штабсъ-капитаны: Кассюра, Милевскій, Диллангаренъ, поручики: Янушевичъ, Гиренковъ, баронъ Лейнбургъ, Ушаковъ, Борисовъ, Михневичъ, Стояновскій 1-й: подпоручики: Теодоровичъ, Твороговъ, Мезенцовъ, Николаевъ, Гречанниковъ, Шкряповъ; прапорщики: Мирославскій, Юревичъ, Гайдаровъ, Самарьинъ, Фонъ-Кагенъ, Наливайко, Бартновскій, Калимбетъ и Шабалинъ—слѣдующихъ чиновъ: маіоры: Барсуковъ, Богдановичъ, поручики: Соколовскій и Масловъ—старшинства въ чинахъ съ 16 Іюля 1849 года; три унтеръ-офицера произведены въ прапорщики и пожаловано 49 знаковъ отличія военнаго ордена, кромѣ того 8-ми кавалерамъ прибавлено содержаніе на крестъ (приказъ по корпусу 1849 года, № 45 и 1850 года № 168-й).

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 4-й 1849 г. 2-го отд. Ген. Шт. *Секретное.*

(**) 3-й—Самурскаго, 2-й и 3-й—князя Варшавскаго, 1-й—Апшеронскаго, и 4-й—Дагестанскаго пѣхотныхъ полковъ.

потери и вѣроятно, еще другія причины заставили Шамиля отложить на время это предпріятіе.

Въ послѣднихъ числахъ Сентября, частямъ отряда полковника Мищквица приказано было возвратиться въ пункты ихъ зимняго квартированія. 3-й баталіонъ Самурскаго полка вернулся въ урочище Дешлагаръ 29 Сентября; 2-й и 4-й были уже тамъ съ 1-го числа. На этотъ разъ Самурцамъ не приходилось занимать окрестныя деревни, такъ какъ у себя въ штабъ-квартирѣ ихъ ожидали отлично устроенныя помѣщенія; роты съ удобствами расположились въ своихъ ротныхъ дворахъ,—но на долго-ли?

Прошло два мясяца со дня снятія осады, а Шамиль еще не рѣшилъ: предпринимать-ли ему что либо въ этомъ году, или распустить свои полчища по домамъ. Между тѣмъ главные наибы его не покидали своей идеи о вторженіи въ наши края большими силами. Отступленіе князя Аргутинскаго было истолковано слабостію нашихъ войскъ и это предположеніе значительно увеличивало вѣроятность успѣха. Сдерживать воинственный духъ наибовъ, выражающихъ въ этомъ случаѣ желаніе массы, не входило въ разсчеты имама, а потому онъ склонился на сторону жаждущихъ набѣга и разослалъ диспозицію такого рода: Хаджи-Мурату двигаться въ сел. Гамаши (Казикумухскаго ханства), занять пассъ Унцугатль и повернуть на Кураклю; Мусѣ-Балахонскому овладѣть сел. Кутеши и раззорить его, а Даніель-Беку—взять Хосрехъ (тоже Казикумухскаго ханства). Чтобы скрыть отъ насъ эти приготовленія и свои намѣренія, Шамиль оставался безвыходно въ своей резиденціи, Дарго-Ведень, и выѣхалъ оттуда только за три дня до того, какъ разсчиталъ и указалъ своимъ наибамъ время нападенія.

Но планамъ Шамиля и его главныхъ сподвижниковъ не пришлось осуществиться: Хаджи-Мурата встрѣтилъ полковникъ Кишинскій съ семью ротами Варшавцевъ, бывшихъ въ Кумухѣ, и заставилъ его отступить; Муса-Балахонскій сначала имѣлъ успѣхъ у сел. Кутеши и кутешинцамъ угрожала опасность быть вырѣзанными, но подоспѣвшая милиція, усиленная окрестными мирными горцами, принудила и эту партію къ отступленію. Даніель-Бекъ

оставался въ бездѣйствіи, такъ какъ посланный съ диспозиціей имама пропалъ безъ вѣсти.

Тѣмъ не менѣе появленіе непріятеля въ нашихъ владѣніяхъ вызвало необходимость выдвинуть резервы. Для этого командующій войсками предписалъ командиру 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіору Чаплицу, съ двумя баталіонами князя Варшавскаго полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ, выступить изъ уроч. Кусары въ сел. Чирахъ; командиру-же Самурскаго полка, полковнику Кесслеру, съ 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ баталіонами велѣно прибыть въ Даргинскій округъ, въ сел. Уллу-Айя. Самъ-же командующій войсками выступилъ 1 Ноября изъ Шуры съ дивизіономъ драгунъ принца Виртембергскаго полка, сотнею донскихъ казаковъ и при трехъ горныхъ орудіяхъ; въ сел. Оглы присоединился къ нему 1-й Дагестанскій баталіонъ. Съ этими войсками онъ прибылъ въ Леваши и расположилъ отрядъ по квартирамъ.

Ослабленный неудачею, Шамиль отдалъ приказаніе готовиться къ наступленію всею массою, подъ его личнымъ предводительствомъ. Но на этотъ разъ уже сами наибы представили ему кучу затрудненій для этого предпріятія. По ихъ мнѣнію, прежде необходимо было оставить утомленныя и порѣдѣвшія скопища, на что потребовалось бы много времени, наконецъ, русскія войска двинувшіяся съ разныхъ пунктовъ, могли предупредить вторженіе и этимъ поставить имама въ неловкое положеніе передъ всѣмъ его народомъ. Благоразумный Шамиль, послѣ нѣкотораго упорства, больше для виду, согласился съ доводами своихъ помощниковъ и, поблагодаривъ ихъ за готовность всегда служить ему, выѣхалъ въ Дарго-Ведень; наибы тоже отправились во-свояси и толпы горцевъ разошлись по домамъ.

Какъ только намъ стало извѣстно о роспускѣ непріятельскихъ скопищъ, командующій войсками сдѣлалъ распоряженіе о возвращеніи собранныхъ отрядовъ на зимнія квартиры. Баталіоны Самурскаго полка вернулись въ Дешлагаръ въ послѣднихъ числахъ Ноября мѣсяца. (*)

(*) 1-й баталіонъ, занимая Ходжалъ-Махи и Цудахаръ, имѣлъ близь послѣдняго сильную перестрѣлку въ ночь на 5 Августа.

Этимъ закончились въ 1849 году всѣ военныя дѣйствія въ Дагестанѣ.

Съ окончаніемъ экспедиціи, Самурцы возвратились къ мирнымъ занятіямъ. Независимо отъ неизбѣжныхъ работъ, ротныя, баталіонныя ученья и даже линейныя шли своимъ чередомъ и заканчивались смотрами полковаго командира. Нельзя сказать, чтобы солдаты и даже офицеры относились съ большимъ довѣріемъ къ всѣмъ этимъ уставнымъ эволюціямъ: это была общая слабость кавказскихъ войскъ того времени, привыкшихъ смотрѣть съ пренебреженіемъ на хитрыя построенія ящиками и полутонами. Подобный взглядъ укоренился потому, что кавказцы, будучи постоянно окружены врагомъ, вели съ нимъ безпрерывную борьбу, въ которой по большей части оставались побѣдителями, никогда не видѣли примѣненія различныхъ каре и баталіонныхъ колоннъ. Существовавшій офиціальный уставъ не могъ быть удобопринимымъ въ странѣ, гдѣ, смотря съ точки зрѣнія тактики, существовало такое разнообразіе въ мѣстности и народахъ, населяющихъ ее. Чечня, покрытая густымъ, иногда вѣковымъ, лѣсомъ, и рядомъ съ нею скалистый Дагестанъ, также ни въ чемъ не сходны другъ съ другомъ, какъ различны между собою обитатели ихъ,— кавказцевъ, какъ у людей дѣла, преобладала одна практика, логика вещей указывала, что нужно и чего ненадо. Отсюда и логическимъ путемъ вырабатывался собственный уставъ и тѣ тактическіе пріемы, которые доставляли имъ побѣду надъ врагомъ. Заслуживаютъ особаго вниманія, какъ характеристика того времени, занятія практическою стрѣльбою въ мирные промежутки. На каждое ружье отпускалось 85 золотниковъ пороху и 59 золотниковъ свинца, при вѣсѣ пули въ 8 золотниковъ. Это была годовая пропорція для практическихъ упражненій. Подобный ограниченный отпускъ, и особенности свинца, заставлялъ войска прибѣгать къ употребленію глиняныхъ пуль, (кусокъ глины по формѣ пули обливался свинцомъ). Если принять во вниманіе, что дальность вѣрнаго выстрѣла изъ кремневаго гладкоствольнаго ружья, при совершенно нормальномъ зарядѣ, была не болѣе 150—200 шаговъ, то какова была вѣроятность попаденія съ глиняною пулею? Прибавьте къ этому небрежное сбереженіе и безъ того плохого оружія. Сбере-

ружье—это значило держать его въ блескѣ зеркала, что достигалось треніемъ пескомъ и толченымъ кирпичемъ, не только снаружи, но и внутри, а для полировки употреблялся и наждакъ. Возможно-ли было при такихъ условіяхъ довести стрѣльбу до желаемаго совершенства и вселить въ солдатѣ увѣренность въ его оружіи? Отсюда и получилась характерная поговорка: „пуля дура, а штыкъ молодецъ“.

Относительно способа веденія войны, полковникъ Кесслеръ и нѣкоторые другіе Самурцы смотрѣли нѣсколько шире; по ихъ мнѣнію, совершенно справедливому, русскій полкъ долженъ быть готовъ на все, а не исключительно только для войны въ Чечнѣ и Дагестанѣ. Вотъ почему уставнымъ ученіямъ и было придано такое значеніе, а правильнымъ и толковымъ веденіемъ занятій старались уничтожить прежнее къ нимъ недовѣріе.

Зима 1849 года была первою, когда Самурцы всѣ жили вмѣстѣ. Съ этого времени начинаютъ рождаться общіе интересы членовъ полка, завязываться общественная жизнь и развиваться внутреннее благосостояніе штабъ-квартиры.

Иниціатива подполковника Хвостикова, относительно полковой библіотеки, получила теперь болѣе широкое примѣненіе. Такъ, въ этомъ году около 700 рублей было израсходовано на пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ писателей, кромѣ того, выписывались почти всѣ издававшіяся въ то время въ Россіи газеты, нѣсколько журналовъ, были и иностранныя газеты. Въ библіотекѣ имѣлся небольшой отдѣлъ иностранной литературы, преимущественно на французскомъ языкѣ. Образованіе послѣдняго отдѣла, а равно и выписка французскихъ газетъ, были обязаны желанію большинства офицеровъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ получили высшее и среднее образованіе и, слѣдовательно, могли свободно пользоваться ими. Кстати объ образованіи. Изъ 123-хъ штабъ и оберъ-офицеровъ, состоявшихъ въ полку къ 1-му Января 1850 года, двое получили университетское образованіе, одинъ кончилъ курсъ пажескаго корпуса (майоръ Темерязевъ) и четырнадцать человѣкъ вышли изъ кадетскихъ корпусовъ. По вѣроисповѣданіямъ—большинство были православ-

ные, католиковъ состояло 19, лютеранъ 5, армянъ 2 и магометан тоже два. (*)

Такъ какъ въ то время не было еще зданія нынѣшн военнаго собранія, да и семейныхъ офицеровъ тоже было немно то, чтобы дать возможность офицерамъ имѣть общій уголо библіотека помѣщалась въ домѣ князя Аргутинскаго, куда очен часто навѣдывался и самъ отецъ—командиръ. Такимъ путем началось сближеніе общества полка. И, нужно отдать должн справедливость старымъ Самурцамъ, что новыя жизненныя услов быстро стали прививаться къ нимъ и имѣли самое благотвор вліяніе въ нравственномъ отношеніи.

Къ числу немногихъ общественныхъ удовольствій нужно отнес устройство полковаго сада, который весною этого года былъ пре красно распланированъ полковникомъ Кесслеромъ. Заботливос съ какою относились всѣ офицеры къ этому, если можно [illegible] выразится, общественному дѣтищу, имѣла отличные результ спустя тридцать лѣтъ Самурцы пользовались роскошнымъ садом въ срединѣ котораго былъ обширный прудъ, наполненный рыбо Въ 1850 году въ саду была окончена постройка большаго одно этажнаго дома, гдѣ лѣтомъ устраивались танцевальные вечера зимою сохранялись нѣкоторыя цвѣты и растенія. Скоро ряд съ полковымъ садомъ стали появляться небольшіе садики нижних чиновъ, а тамъ и богатые ротные огороды украсились тополевым аллеями и группами сливъ, вишни и орѣха.

На ряду съ другими заботами полковникъ Кесслеръ [illegible] участіемъ старшаго полковаго священника Котляревскаго ст изыскивать средства для образованія капитала на устро церкви, которая въ это время помѣщалась въ небольшомъ [illegible] лучномъ зданіи. И вотъ, приказомъ по полку, предложено ротны командирамъ отчислить, на увеличеніе церковной суммы, полови имѣющихся въ ротахъ образныхъ денегъ, что въ общемъ состави около шести сотъ рублей. Это былъ первый вкладъ ротъ [illegible] сооруженіе церкви.

1849 годъ ознаменовался новою Высочайшею милостію. Госуда

(*) Полковой архивъ. Дѣло съ годовымъ отчетомъ о состояніи полка за 184[illegible].

Императоръ повелѣть соизволилъ: производить двойное жалованье всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ, какъ строевымъ, такъ и нестроевымъ, выслужившимъ и выслуживающимъ безпорочно къ 1 Января 1850 года въ арміи 22 и болѣе лѣтъ.

Здѣсь не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о солдатскомъ жалованьи. На Кавказѣ рядовой получалъ 1 руб. 80 коп. въ треть, но изъ этихъ денегъ производились вычеты: 25 копѣекъ удерживалось на образованіе капитала, выдаваемаго нижнему чину при увольненіи его въ отставку; 25 копѣекъ въ ротную артельную сумму, 25 копѣекъ на улучшеніе пищи, кромѣ того существовало множество другихъ мелкихъ вычетовъ и, въ концѣ концевъ, солдатъ получалъ на руки 30—40 копѣекъ. Какъ ни ничтожно было жалованье, а все-таки старый солдатъ ухитрялся обзавестись всѣмъ необходимымъ скарбомъ; въ сумкѣ или ранцѣ его всегда имѣлись иголки, нитки, дратва, шильце, мыльце, узористая разноцвѣтная сумочка для кремней, лишняя пара—другая партянокъ и непремѣнно чистая рубашка: а придетъ онъ въ штабъ-квартиру, то у него явятся и утиральники съ вычурными узорами на концахъ, и казинетовыя шаровары съ тоненькимъ краснымъ кантикомъ по швамъ, найдется и расшитый кисетъ для любимой махорочки. Долголѣтняя служба, частыя лишенія, тяжелая отвѣтственность за малѣйшую казенную вещь, пріучали стараго кавказца къ экономіи и вырабатывали изъ него практика.

Шумно и весело отпраздновали Самурцы день своего полкового праздника—6 Декабря. Домъ командира полка былъ полонъ почетными гостями, пріѣхавшими изъ Шуры и Дербента. Гостепріимный хозяинъ угостилъ всѣхъ на славу и намѣревался закончить день большой охотой въ каякентскихъ лѣсахъ, но непріятное происшествіе испортило общее хорошее настроеніе.

Мы уже говорили, что разбои и грабежи въ окрестностяхъ Дешлагара стали часто повторяться, а съ появленіемъ трехъ отчаянныхъ головорѣзовъ, Исы-Оглы Цудахарскаго, Асланъ-Бека и Иссау Губденскихъ, они значительно усилились. Въ виду этого, между прочими мѣрами предосторожности, для прикрытія ѣдущихъ въ лѣсъ на рубку дровъ, назначалась особая команда, а вокругъ штабъ-квартиры постоянно патрулировали охотники. 15 Октября

изъ Дешлагара въ лѣсъ были посланы пять ротныхъ повозок 3-го баталіона, подъ прикрытіемъ 10-ти рядовыхъ при унтер-офицерѣ. На обратномъ пути, въ трехъ верстахъ отъ крѣпости на нихъ напали 25 горцевъ и завязалась рукопашная. Распорядительностью унтеръ-офицера Малютина команда отбила нападені но самъ Малютинъ получилъ тяжелую рану кинжаломъ; кром его оказались ранеными еще двое рядовыхъ. А вотъ и еще случай— 19 Декабря трое женатыхъ нижнихъ чиновъ съ двумя мальчика —сыновьями, вооружились своими кремневками и, недождавши команды, отправились въ лѣсъ. Но неуспѣли они отойти и дву верстъ, какъ были окружены толпою хищниковъ. Не желая до-таться врагу живыми, солдаты мужественно вступили въ нерав борьбу, во время которой дѣтямъ посчастливилось какими-то су-бами скрыться, а несчастные отцы ихъ подверглись ужасной смер. Скоро на мѣсто происшествія явилась дежурная рота, но хищни-ковъ и слѣдъ простылъ, остались одни обезображенные трупы. Эти происшествія вызвали крутыя мѣры по отношенію къ ближайшимъ горскимъ селеніямъ, въ которыхъ разбойники имѣ постоянный притонъ. Впослѣдствіи охотникамъ удалось захвати главныхъ хищниковъ, между которыми оказался общій кунак (пріятель) Самурцевъ Усманъ, горецъ, обласканный офицерами и имѣвшій свободный доступъ въ штабъ-квартиру. Случай это ясно характеризуетъ мирныхъ горцевъ того времени и мирну штабъ-квартирную жизнь.

15 Декабря 4-й баталіонъ смѣнилъ 1-й, занимавшій Ходжал-Махи и Цудахаръ, а 29-го 2-й баталіонъ, подъ командою по полковника Ракусы, форсированнымъ маршемъ выступилъ в Хасавъ-Юртъ, на усиленіе войскъ лѣваго фланга.

(*) Полковой архивъ дѣло о происшествіяхъ за 1849 годъ.

ГЛАВА VII.

Общій взглядъ на дѣятельность войскъ Дагестанскаго отряда въ 1850 г. Участіе 2-го баталіона въ зимней экспедиціи на Кумыкской плоскости. Сосредоточеніе Дагестанскаго отряда на Турчи-Дагѣ и дѣйствіе его въ теченіи лѣта. Прибытіе въ уроч. Дешлагаръ Государя Наслѣдника Цесаревича. Появленіе Хаджи-Мурата въ окрестностяхъ Дешлагара и нападеніе на возморьевскій постъ, въ Апрѣлѣ 1851 года. Отраженіе скопищъ Шамиля частями Дагестанскаго отряда на высотахъ Турчи-Дага. Вторженіе Хаджи-Мурата въ Кайтагъ и вольную Табасарань. Дѣло колонны полковника Ракусы у сел. Чортахлю. Бой на Гамашинскихъ высотахъ 13 Іюля. Роспускъ войскъ Дагестанскаго отряда. Усиленіе обороны штабъ-квартиры полка.

Въ 1850 году наступательныя дѣйствія открылись со стороны Чечни. Предметомъ зимнихъ экспедицій, большею частью, была рубка лѣса и устройство просѣкъ, съ цѣлью соединить Грозную и Воздвиженскую съ укрѣпленіемъ Куринскимъ и Качкалыковскимъ хребтомъ. Но для этого, прежде всего, рѣшено было занять богатую Шалинскую поляну, считавшуюся житницей всей большой Чечни.

Въ Дагестанѣ, послѣ кровавыхъ битвъ, которыми ознаменовалось послѣднее трехлѣтіе нашей славной дѣятельности, наступила война чисто партизанская. Шамиль, угрожаемый наступленіемъ генерала Нестроева, со стороны лѣваго фланга кавказской линіи, дѣятельно готовился къ отпору, но не оставлялъ своихъ дѣйствій на границахъ прикаспійской области. Непріятельскія партіи разной численности повсемѣстно и безпрерывно нападали на пограничныхъ, покорныхъ намъ, жителей, на наши транспорты и небольшія команды. Зная черезъ бѣглецовъ о расположеніи войскъ, горцы съ успѣхомъ вели свои нападенія: внезапно появляясь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ менѣе всего ожидали, они отбивали скотъ, разоряли хутора и аулы, а иногда уводили въ плѣнъ мирныхъ

жителей. Кромѣ того, постоянные сборы въ горахъ заставляли предполагать болѣе серьезныя дѣйствія со стороны неусыпна[го] имама, который съ помощью наибовъ, при удобномъ случаѣ, могъ причинить намъ много вреда нашествіемъ своихъ скопищъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ войска Дагестанскаго отряда находились въ постоянной готовности и большая часть ихъ занимала передовую линію, отъ Сулака до верховьевъ Самура; зимою баталіоны располагались на квартирахъ въ пограничныхъ аулахъ, а лѣтомъ стягивались на Кутешинскія высоты, Турчи-Дагъ и часть войскъ собиралась въ Самурскомъ округѣ, какъ для охраненія округа, такъ и для содѣйствія лезгинскому отряду.

По распоряженію главнокомандующаго, 2-й баталіонъ Самурскаго полка вошелъ въ составъ войскъ лѣваго фланга, на время зимней экспедиціи въ Большой и Малой Чечнѣ. 7 Января 1850 года баталіонъ прибылъ въ укр. Хасавъ-Юртъ и тотчасъ былъ размѣщенъ въ с. с. Баташъ-Юртъ, Ташъ-Кичу и Эндери-Юртъ.

Въ это время части Чеченскаго отряда имѣли нѣсколько удачныхъ дѣлъ за р. Аргуномъ и на низовьяхъ Валерика, результатомъ которыхъ было начало нашего утвержденія въ Большой Чечнѣ.

8 Февраля подполковникъ Ракуса получилъ предписаніе отъ временно-командующаго войсками Кумыкской плоскости, подполковника Бакланова, немедленно выступить со 2-ю гренадерскою ротою (штабсъ-капитанъ Чиренковъ), при одномъ полевомъ орудіи, изъ Баташъ-Юрта на постъ Кара-Су, гдѣ, принявъ въ свое вѣдѣніе три сотни донскихъ казаковъ, находиться въ совершенной готовности на случай тревоги, такъ какъ горцы намѣревались раззорить одно изъ нашихъ укрѣпленій. Едва колонна успѣла дойти до Кара-Су, какъ получилось второе предписаніе съ приказаніемъ продолжать движеніе на укрѣпленіе Куринское, куда прибыть къ девяти часамъ утра слѣдующаго дня, т. е. 8-го числа.

Между тѣмъ подполковникъ Баклановъ къ этому времени успѣлъ уже стянуть въ Куринское укрѣпленіе всѣ войска, расположенныя на Кумыкской плоскости, вмѣстѣ съ подвижнымъ резер-

вомъ, что составило отрядъ въ 12 ротъ пѣхоты, 9 сотенъ кавалеріи при трехъ легкихъ орудіяхъ конной артиллеріи. (*) Давъ войскамъ небольшой отдыхъ, подполковникъ Баклановъ, въ ночь съ 8 на 9 Февраля, двинулся къ непріятельскому аулу Тамбулатъ-Юртъ (между р. р. Сунжею и Гутшершесъ) намѣреваясь взять его,— но аулъ найденъ пустымъ. Оказалось, что, за нѣсколько дней передъ этимъ, тамбулатцы переселились по другую сторону двухъ рѣчекъ, носящихъ общее названіе Шанданахъ. Хотя рѣченки эти были незначительныя по величинѣ, но имѣли такіе топкіе берега, что переправа черезъ нихъ требовала большихъ приспособленій. Насколько трудна была переправа можно судить по тому, что на одной изъ рѣчекъ заложили семь сотъ фашинъ, а впередъ не сдѣлали и шагу. Тратить время на устройство мостовъ не входило въ разсчеты подполковника Бакланова, а потому онъ приказалъ отступить. Какъ только отступленіе нашихъ войскъ было замѣчено непріятелемъ, изъ ближайшихъ ауловъ стали показываться толпы пѣшихъ и конныхъ чеченцевъ, число которыхъ, съ каждою минутою, увеличивалось все болѣе и болѣе и скоро достигло громадныхъ размѣровъ. Вся эта масса хлынула преслѣдовать отступавшій отрядъ, который двигался прикрываемый густыми цѣпями съ тыла и фланговъ: роты Самурскаго полка были распредѣлены такъ: 2-я гренадерская шла въ главныхъ силахъ, а 6-я мушкатерская съ ротою линейнаго баталіона, подъ общею командою подполковника Ракусы, составляла правую цѣпь. Толпы чеченцевъ насѣдали со всѣхъ сторонъ, но, благодаря благоразумію и распорядительности частныхъ начальниковъ, мужеству и храбрости нижнихъ чиновъ, порядокъ не былъ нарушенъ и, послѣ преслѣдованія на разстояніи 15-ти верстъ, горцы должны были скрыться. Дѣйствуя согласно данной инструкціи, подполковникъ Баклановъ, на разсвѣтѣ 10 Февраля, выступилъ въ долину Мичика по направленію къ непріятельскому укрѣпленному редуту Чеахи, оставивъ въ Куринскомъ укрѣпленіи, на усиленіе гарнизона, роту линейнаго баталіона и три сотни

(*) Двѣ роты Самурскаго полка (2-я гренадерская и 6-я мушкатерская, штабсъ-капитана Милевскаго); три—полка князя Чернышева; одна—линейнаго № 12-го баталіона: три сотни № 20-го и три—№ 40-го донскихъ казачьихъ полковъ и три орудія батарейной № 3-го батареи 20-й артиллерійской бригады; подвижной резервъ составляли: 3-й Дагестанскій баталіонъ; двѣ роты линейнаго № 12-го баталіона; три сотни донцевъ № 20-го полка и взводъ казачьей № 15-й батареи.

донцевъ. Цѣль движенія—уничтоженіе редута. Отрядъ благополучно поднялся на Качкалыковскій хребетъ, но едва передовыя части стали спускаться къ рѣчкѣ, какъ значительное скопище непріятеля показалось на передней высотѣ и, быстро спустившись, ударило въ шашки. Цѣпь, поддержанная резервами, молодецки отбила эту первую атаку, но за нею послѣдовала и вторая, болѣе отчаянная. Тогда подполковникъ Баклановъ, желая проучить горцевъ, приказалъ отступить на верхнее плато гдѣ, пользуясь мѣстностію, съ обѣихъ сторонъ скрытно расположилъ 6 сотенъ донскихъ казаковъ. Пѣхота, медленно отступая, поднялась на возвышенность и, не останавливаясь, продолжала движеніе къ слѣдующей окраинѣ широкаго плато. Непріятель, увлеченный такимъ неожиданнымъ успѣхомъ, напиралъ съ большею силою, и громадныя толпы его показались на вершинѣ. Давъ время противнику сосредоточиться, подполковникъ Баклановъ подалъ условный знакъ, по которому донцы быстро появились изъ засады, съ крикомъ „ура“ врѣзались въ толпу, а пѣхота сдѣлавъ залпъ перешла въ штыки. Не ожидавшіе такого сюрприза чеченцы смѣшались и бѣгомъ бросились назадъ, поражаемые штыками пѣхоты и пиками казаковъ.

Общая потеря наша въ обоихъ случаяхъ состояла: убитыми нижнихъ чиновъ 5, ранеными офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 1[...]; кромѣ того, 16 кавалерійскихъ лошадей остались на мѣстѣ.

Въ ротахъ Самурскаго полка ранены трое рядовыхъ. (*)

Въ продолженіи пребыванія своего на Кумыкской плоскости 2-й Самурскій баталіонъ принималъ участіе, помимо вышеописанныхъ, въ слѣдующихъ дѣлахъ: 16 Января—въ удачномъ набѣгѣ изъ Герзель-аула въ Мискентъ, гдѣ были сожжены громадные запасы сѣна; 24-го числа—перестрѣлка съ партіею хищниковъ на Качкалыковскомъ хребтѣ; 31 Января—отраженіе громаднаго непріятельскаго скопища у источника Исти-су (горячая вода).

4 Марта баталіонъ возвратился въ штабъ-квартиру Дешлагаръ. (**)

(*) Рапортъ подполковника Ракусы командиру Самурскаго полка, 16 Марта, № 75-й.

(**) За дѣла на лѣвомъ флангѣ подполковникъ Ракуса Высочайше награжденъ чиномъ полковника; штабсъ-капитанъ Милевскій—Высочайшее благоволеніе; поручикъ Мезенцовъ и прапорщикъ Юревичъ—Св. Анны 4-й степ. съ надписью „за храбрость“; баталіону пожаловано пять крестовъ.

Пока въ Чечнѣ происходили наступательныя дѣйствія нашихъ отрядовъ, въ Дагестанѣ горцы сами производили набѣги. Такъ, въ первыхъ числахъ Февраля, непріятельскія партіи появились одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ на границѣ Казикумухскаго ханства. Съ нашей стороны немедленно выдвинуты были резервы изъ Т.-Т.-Шуры, Дешлагара и Кусаровъ. Тѣмъ временемъ горцы устрѣмились въ акушинское общество,—но, провѣдавъ о приближеніи нашихъ войскъ, быстро ретировались во свояси. Такому благополучному исходу акушинцы обязаны форсированному маршу 1-го и 3-го баталіоновъ Самурскаго полка, шедшихъ подъ командою полковника Кесслера. Послѣ отступленія непріятеля въ глубь горъ, баталіоны эти оставались нѣкоторое время въ сел. Уллу-Айя, а затѣмъ 1-й баталіонъ, 24 Февраля, возвратился въ штабъ-квартиру, а 3-й, для предупрежденія новыхъ покушеній противника, перешелъ въ с. Кураклю, гдѣ расположился по квартирамъ.

Съ наступленіемъ весны стали обнаруживаться новыя попытки непріятеля вторгнуться въ наши предѣлы. Теперь уже Мехтулинское ханство было цѣлью ихъ набѣговъ. Въ виду этого 1-й (подполковника Ракуссы) (*) и 2-й (маіора Багдановича) баталіоны Самурскаго полка, взводъ горной № 4-й батареи (**) 21-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ полковника Кесслера, 17 Іюня расположились лагеремъ на Кутешинскихъ высотахъ.

5 Іюля 1-й, 2-й и 3-й баталіоны перешли на Турчи-Дагскія высоты, гдѣ сосредоточился дѣйствующій Дагестанскій отрядъ. Въ составъ его входили 6 баталіоновъ пѣхоты, (***) рота кавказскихъ стрѣлковъ, 6 горныхъ орудій, два взвода ракетъ и 5 сотенъ милиціи. Въ отрядѣ находился самъ командующій войсками. Остальныя войска прикаспійской области были распредѣлены для занятія гарнизоновъ въ пограничныхъ фортахъ и укрѣпленіяхъ; часть была выдѣлена въ Чеченскій отрядъ, а небольшой отрядъ,

(*) 12 Апрѣля 1850 года командиръ 2-го баталіона подполковникъ Ракуса назначенъ командиромъ 1-го баталіона, вмѣсто подполковника Пригары, который получилъ Грузинскій линейный № 17-й баталіонъ.

(**) Съ 1849 года дивизіонъ горной № 4-й батареи 21-й артиллерійской бригады имѣлъ постоянную штабъ-квартирою уроч. Дешлагаръ.

(***) 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка, 3-й Дагестанскій, 2-й Апшеронскій и князя Варшавскаго полкъ.

подъ командою генералъ-маіора Орбеліани, производилъ работы по устройству Лучекскаго укрѣпленія, на границѣ Самурска округа.

Турчи-Дагъ былъ любимою стоянкою князя Аргутинска Возвышаясь на 7905 фут. надъ уровнемъ моря и будучи окружен съ двухъ сторонъ рѣками, Кара-Койсу и Казикумухскимъ-Койсу онъ отличается своимъ здоровымъ, болѣе чѣмъ умѣреннымъ, клима томъ; кромѣ того былъ богатъ тучною, хорошею травою и чис ключевою водою.

Въ стратегическомъ отношеніи онъ важенъ тѣмъ, что служ серединнымъ пунктомъ между Сѣвернымъ и Южнымъ Дагестан и на своемъ широкомъ плато, имѣвшемъ до десяти съ половино квадратныхъ верстъ, могъ безъ труда дать мѣсто 25-ти тысяча войска. Единственный недостатокъ Турчи-Дага состоитъ въ том что на немъ нѣтъ лѣса. За то, съ голой вершины его открывае восхитительный видъ на далекое пространство.

Собранный здѣсь отрядъ имѣлъ назначеніе наблюдат дѣйствіями непріятеля; наступленія-же въ глубь горъ не пр полагалось.

12 Іюля, оставивъ въ лагерѣ всѣ тяжести и для прикрыт ихъ 3-й Самурскій и 3-й Дагестанскій баталіоны, князь Аргутинск съ отрядомъ направился къ Чохскому спуску, желая произве рекогносцировку укрѣпленнаго аула Чохъ. Съ занятой нами позиц нельзя было не видѣть, что къ исправленію поврежденій, прои веденныхъ прошлогодней осадой, приложено было много труд усердія. Этотъ осмотръ и донесенія лазутчиковъ, въ достовѣрнос которыхъ не было причинъ сомнѣваться, произвели на командую щаго войсками непріятное впечатлѣніе. Чохъ найденъ силь укрѣпленнымъ, чѣмъ это было въ прошломъ году; хотя сам укрѣпленіе нѣсколько уменьшено, такъ какъ передній фасъ п двинутъ назадъ саженей на десять, но за то толщина стѣн доведена до восьми аршинъ. Внутри укрѣпленія построены ни казармы съ двойнымъ каменнымъ сводомъ; въ казармахъ эти свободно могло размѣститься отъ 1500 до 2000 человѣкъ гар низона; прилегавшіе къ аулу холмы и высоты, до крайност

изрѣзанныя глубокими балками, крутыми обрывами и такими препятствіями, преодолѣваніе которыхъ возможно только для легконогаго горца, были также сильно укрѣплены. Работы по усиленію обороны укрѣпленія производились по указанію Юсуфа-Гаджи, турецкаго инженера, оставившаго свое отечество въ началѣ сороковыхъ годовъ. Въ самомъ Чохѣ все попряталось, какъ будто-бы аулъ былъ пустъ, но это такъ только казалось, а на самомъ дѣлѣ укрѣпленіе вмѣщало въ себѣ довольно защитниковъ.

На другой день отрядъ перешелъ къ развалинамъ Салтовъ. Тутъ царило полнѣйшее запустѣніе: пахатныя поля, дороги и тропинки заросли травою и густымъ бурьяномъ, нигдѣ не видно было даже слѣдовъ человѣческаго пребыванія со дня разрушенія грознаго аула. Отслуживъ панихиду (*) на братской могилѣ павшихъ воиновъ, отрядъ 15-го числа возвратился на Турчи-Дагъ.

Уже не разъ доносилъ управляющій Казикумухскимъ ханствомъ, что жители Джуфаратскаго магала (участка) не только не признають его власти, но даже содѣйствуютъ непріятелю въ его набѣгахъ и служатъ притономъ партіямъ хищниковъ. Отдѣленные отъ ханства высокимъ хребтомъ, джуфаратцы вполнѣ были увѣрены въ безнаказанности своихъ поступковъ; по полученнымъ свѣдѣніямъ они и теперь собирались въ набѣгъ.

Въ виду этого князь Аргутинскій рѣшилъ раззорить нѣкоторыя селенія безпокойнаго магала и уничтожить посѣвы. 21 Іюля отрядъ выступилъ на гамашинскія высоты. Здѣсь былъ оставленъ 2-й Самурскій баталіонъ при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ маіора Богдановича, а остальные войска продолжали движеніе и къ вечеру достигли селенія Чортахлю. Въ этотъ день къ отряду присоединился изъ Кумуха баталіонъ Апшеронскаго полка при 2-хъ горныхъ орудіяхъ. Намѣреваясь застать жителей Джуфарата въ расплохъ и не дать имъ возможности скрыться въ горы, командующій войсками двигался форсированнымъ маршемъ. На разсвѣтѣ, 22-го, отрядъ выступилъ. Чтобы добраться до перваго непокорнаго аула, необходимо было подняться на хребетъ

(*) Въ 1848, 1849 и 1850 годахъ отрядъ ежегодно приходилъ къ развалинамъ Салтовъ, дабы отслужить панихиду по убитымъ товарищамъ.

Шали-Дагъ. Подъемъ былъ крутъ, а тутъ, какъ на грѣхъ, пошел проливной дождь и окончательно испортилъ и безъ того плохую горную дорогу. Какъ не торопились войска, а черезъ хребет успѣли перевалиться только два авангардные баталіона (1-й Самурскій и 2-й Апшеронскій) и кавалерія, а всетаки не дошли до сел. Шали, и принуждены были заночевать въ 6-ти верстах отъ него; остальныя-же войска, проведя ночь на подъемѣ, присоединились къ авангарду только на слѣдующій день. Благодаря этому замедленію жители ближайшихъ селеній съ своими семействами успѣли выбраться въ безопасныя мѣста. Такъ что когда отрядъ, вечеромъ, стянулся къ сел. Шали, то оно оказалось совершенно пустымъ, даже имущество все было вывезено.

Ночь прошла спокойно; но когда на другой день авангард спустился къ р. Хатаръ, (Дусрекъ-Чай) съ высотъ былъ откры ружейный огонь. Оказалось, что небольшая непріятельская партія заняла гребень, чтобы задержать насъ до прихода подкрѣплен но мѣткіе выстрѣлы нашихъ стрѣлковъ и крѣпостныхъ руж заставили ихъ очистить позицію. Цѣлью движеній этого дня—бы аулъ Дусрекъ. Посланные впередъ для развѣдокъ милиціонеры дали знать, что аулъ былъ пустъ, слѣдовательно и здѣсь ожида посѣщенія нашего отряда; чтобы не утомлять войска безцѣльны движеніемъ, князь Аргутинскій перемѣнилъ направленіе и двинул вверхъ по Дусрекъ-Чаю, къ сел. Арчи (Ручь), но и тутъ ник не было; по брошенному имуществу можно было предположи что непріятель оставилъ селеніе не задолго до нашего прих Командующій войсками намѣренъ былъ сдѣлать еще нѣскол переходовъ въ глубь Джуфаратскаго магала, но рѣка такъ р лилась, что переправиться на противуположный берегъ не б никакой возможности. Рѣшили отступить обратно къ сел. Ша 26 Іюля отрядъ перешелъ Шали-Дагъ и расположился у урочи Чуртидузъ. Шестидневный маршъ, подъ проливнымъ дождемъ, крайне испорченной дорогѣ, гдѣ зачастую приходилось перенос на себѣ даже вьюки, сильно утомилъ людей и измучилъ лошад а впереди предстояла не лучшая дорога. Поэтому войскамъ дан былъ двухдневный полный отдыхъ. И такъ, результатомъ движе въ Джуфаратскій магалъ было сожженіе двухъ большихъ деревен

Арчи и Шали. Непріятель обнаружилъ свое присутствіе только тогда, когда отрядъ началъ спускаться съ хребта Шали-Дагъ. Но густая цѣпь арріергарда держала въ почтительномъ разстояніи двухтысячную партію горцевъ; дѣло ограничилось ничтожною перестрѣлкою.

29 Іюля войска имѣли почлегъ у сел. Марги; откуда 3-й баталіонъ Самурскаго полка, съ 2-мя горными орудіями, направленъ къ сел. Хурахлю для заготовленія торфа на Кумухскій гарнизонъ; два Апшеронскіе баталіона при 2-хъ горныхъ орудіяхъ выступили на Кутешинскія высоты, для охраненія Мехтулинскаго ханства и Даргинскаго округа; остальныя войска перешли на высоты Дучра-Гатыръ. По мѣрѣ того какъ уменьшался отрядъ, непріятель становился все смѣлѣе и назойливѣе. Такъ ночью на 1 Августа, когда весь лагерь былъ погруженъ въ сонъ, со всѣхъ сторонъ раздались залпами и въ одиночку выстрѣлы подкравшихся къ намъ горцевъ. Войска стали „въ ружье", а въ цѣпи загорѣлась перестрѣлка, конечно, большею частью безвредная для обѣихъ сторонъ. Къ полуночи огонь стихъ и лагерь успокоился. На другой день горцы атаковали колонну, спустившуюся за дровами, но должны были отступить, такъ какъ изъ лагеря спѣшила на выручку дежурная часть.

Мѣсто, выбранное для лагеря оказалось крайнѣ неудобнымъ, такъ какъ грунтъ пропитанный дождемъ былъ на столько вязокъ, что не только обозъ, но и пѣшеходы съ трудомъ передвигались. Поэтому 3 Августа отрядъ занялъ новую позицію на тѣхъ же высотахъ. Во время передвиженія, въ тылу и на флангахъ показались три значительныя партіи горцевъ, изъ коихъ большая стала спускаться къ аулу Хоталю (Хутъ), чтобы напасть на нашъ вьючный обозъ, слѣдовавшій подъ охраною незначительнаго прикрытія. Какъ только маневръ этотъ былъ замѣченъ, тотчасъ-же 1-й Самурскій баталіонъ съ сотнею кюринской милиціи, подъ командою подполковника Ракусы, бѣгомъ направился черезъ Цуарскія высоты на перерѣзъ непріятелю. Ничего не подозрѣвавшіе горцы спускались все ниже и ниже, какъ вдругъ на сосѣдней высотѣ, на разстояніи близкаго полуружейнаго выстрѣла, показались Самурцы. Грянулъ залпъ, а затѣмъ съ крикомъ „ура"

пѣхота и милиція бросились внизъ. Оторопѣвшіе горцы повернули назадъ, но подниматься обратно было не такъ-то легко и многіе изъ нихъ пали подъ нашими выстрѣлами. Скоро разбитая партія и остальные горцы скрылись въ мукарское ущелье. Въ нашихъ рукахъ остались двое мюридовъ и одинъ мирный горецъ съ двумя женщинами, которыя были въ плѣну у непріятеля.

28 Августа отрядъ снялся съ позиціи и двинулся къ сел. Марги. Противникъ, не оставлявшій насъ въ покоѣ, во все время пребыванія на Дучра-Гатырскихъ высотахъ, появился и теперь. Завязалась перестрѣлка. Кюринская милиція, бывшая въ аррієргардѣ, стала уступать натиску непріятеля. Тогда 1-й баталіонъ Самурскаго полка съ 2-мя горными орудіями посланъ былъ на встрѣчу насѣдающимъ горцамъ, которые увидя рѣшительное движеніе Самурцевъ и артиллеріи, поспѣшно отступили по направленію къ Согратлю.

По прибытіи къ Марги, войска были размѣщены слѣдующимъ образомъ: 1-й баталіонъ и двѣ роты 3-го (3-я гренадерская и 7-я мушкатерская) Самурскаго полка заняли позицію у сел. Марги; остальныя двѣ роты 3-го баталіона продолжали работы по заготовленію торфа у сел. Хурахлю; 2-й Самурскій баталіонъ попрежнему оставался на гамашинскихъ высотахъ. Баталіоны эти предназначались для охраненія Казикумухскаго ханства; общее начальствованіе ими поручено полковнику Кесслеру. Прочія войска отправились на кутешинскія высоты. Такое расположеніе войскъ оставалось до Октября мѣсяца. Въ теченіе этого времени не разъ случались небольшія стычки и перестрѣлки съ непріятелемъ, серьезныхъ-же столкновеній съ значительными скопищами не было. Изъ легкихъ схватокъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 11 Сентября — отраженіе нападенія на фуражировъ, бывшихъ подъ прикрытіемъ двухъ ротъ 1-го баталіона (1-я гренадерская и 3-я мушкатерская); 16 Сентября — 2-я и 3-я мушкатерскія роты, прикрывая рабочихъ и лошадей, слѣдовавшихъ за дровами, узнали о появленіи непріятеля у сел. Ницоукулъ. Начальникъ колонны, оставивъ два полувзвода въ прикрытіе фуражировъ, съ остальными бѣгомъ направился на помощь мирнымъ горцамъ. Быстрое появленіе нашихъ ротъ обратило хищниковъ въ бѣгство; жители

сообщили, что они порывались отбить ихъ скотъ. 19-го числа партія горцевъ, человѣкъ около 100, подкравшись къ нашему табуну лошадей, чуть было не угнала его, но подоспѣвшая 2-я мушкатерская рота съ кюринскою милиціею отбила непріятеля.

29 Сентября, 3-й Самурскій баталіонъ возвратился въ штабъ-квартиру полка. 2-й баталіонъ занялъ гарнизонами Цудахарскій фортъ и укр. Ходжалъ-Махи, смѣнивъ 4-й, который занялъ позицію у сел. Курклю; 1-й баталіонъ, 30 Сентября, перешелъ въ сел. Кумухъ, гдѣ сталъ на зимнія квартиры. Не смотря на то, что въ Кумухскомъ ханствѣ расположены были два баталіона пѣхоты, четыре горныхъ орудія и нѣсколько сотенъ милиціи, непріятель не переставалъ дѣлать набѣги на мирные аулы. Такъ 20 Октября въ Кумухъ дали знать, что 2/т. партія горцевъ окружила сел. Ущелю. Подполковникъ Ракуса немедленно выступилъ съ тремя ротами своего баталіона (1-я гренадерская 2-я и 3-я мушкатерскія) при одномъ горномъ орудіи. Прибытіе колонны спасло жителей и ихъ имущество отъ полнаго уничтоженія, такъ какъ противникъ, превосходя числомъ, безцеремонно хозяйничалъ по саклямъ и уже зажегъ аулъ, но тутъ показалась наша пѣхота, горцы не хотѣли безъ боя уступить аула, и завязалась перестрѣлка. Подполковникъ Ракуса направилъ 1-ю гренадерскую роту въ тылъ непріятелю, а съ остальными двинулся впередъ. Тутъ горцы не выдержали и отступили, оставивъ на мѣстѣ болѣе 15-ти тѣлъ.

Такъ шли дѣла въ горахъ. Между тѣмъ въ штабъ-квартирѣ полка готовились къ встрѣчѣ Высокаго гостя. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ ожидался пріѣздъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. 3-й Самурскій баталіонъ, подъ командою подполковника Горшкова, выдвинутъ былъ въ сел. Каякентъ (въ 25-ти верстахъ) и сталъ лагеремъ у почтовой станціи. 16-го числа прискакалъ нарочный отъ командующаго войсками съ извѣстіемъ, что на другой день Его Высочество изволитъ выѣхать изъ гор. Дербента и къ обѣду прибудетъ въ Дешлагаръ. Слѣдующій день, 17 Октября, какъ на грѣхъ, выпалъ самый не удачный: съ ранняго утра пошелъ мелкій, до костей пронизывающій дождь, конца которому, кажется, и не предви-

дѣлось, въ Каякентѣ-же стоялъ густой туманъ; къ счастію, къ полдень погода немного прояснилась. Прибывъ на Каякентскую станцію, Его Императорское Высочество изволилъ осматривать 3-й баталіонъ. Молодцеватый видъ солдатъ, только что вернувшихся съ похода, видимо произвелъ пріятное впечатлѣніе на Августѣйшаго гостя. Обходя ряды, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ милостиво разговаривать съ многими нижними чинами и ни одинъ георгіевскій кавалеръ не былъ обойденъ высокимъ вниманіемъ. Передавъ полку въ лицѣ баталіона привѣтъ Его Императорскаго Величества и царское спасибо за службу, Его Высочество выѣхалъ сопровождаемый восторженнымъ „ура“. Въ $7^1/_2$ часовъ вечера Великокняжескій поѣздъ прибылъ въ Дешлагаръ. У дома командира полка Наслѣдника Цесаревича ожидалъ почетный караулъ, 5-я гренадерская рота, подъ командою капитана Смирнова. Караулъ былъ отпущенъ, а на другой день назначался смотръ всему гарнизону, т. е. 5-му баталіону, учебной командѣ и инвалидной и нестроевой ротамъ. За ночь дождь перестал, погода прояснилась и солнечное утро привѣтствовало Высокаго гостя. Гарнизонъ и штабъ-квартира найдены въ отличномъ состояніи. На смотру Его Императорское Высочество выразилъ желаніе видѣть прапорщика Уколова, но, къ сожалѣнію, онъ оказался сильно больнымъ. Въ 11 часовъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ прослѣдовать въ укр. Т.-Х.-Шуру.

Спустя нѣсколько дней страшная вѣсть заставила трепетать сердца кавказцевъ: драгоцѣнная жизнь Наслѣдника Всероссійскаго престола подвергалась ужасной опасности. 26 Октября, при слѣдованіи Его Высочества изъ кр. Воздвиженской въ укр. Ачхой значительная партія хищниковъ сдѣлала нападеніе на конвоировавшій отрядъ. Но благодаря Всевышняго, непріятель потерпѣлъ полное пораженіе при бывшемъ аулѣ Рошнѣ; Его Императорское Высочество лично изволилъ принимать участіе въ этомъ дѣлѣ, подавая примѣръ блистательной храбрости — за что былъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст. и назначенъ Шефомъ Эриванскаго полка. При своемъ назначеніи Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ осчастливилъ кавказскія войска слѣдующими милостивыми словами: „ . . . . . Мнѣ лѣстно и пріятно

быть Шефомъ, и черезъ то принадлежать къ войскамъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, достойно гордящимся своею вѣрною, храброю и полезною службою. Ознакомившись съ ними лично, и удостовѣрившись въ ихъ блестящемъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи, Я сохраню незабвенное о нихъ воспоминаніе . . . . " (*)

Государь Императоръ изволилъ съ удовольствіемъ получить засвидѣтельствованіе Его Императорскаго Высочества о превосходномъ состояніи осмотрѣнныхъ войскъ, въ числѣ коихъ были 3-й и 5-й баталіоны Самурскаго полка, за что объявлено Высочайшее Монаршее благоволеніе полковнику Кесслеру, подполковнику Горшкову и маіору Пражевскому и бывшимъ въ строю Гг. штабъ и оберъ-офицерамъ; нижнимъ-же чинамъ Его Величество пожаловалъ по 25 копѣекъ на человѣка; (**) нижніе чины 3-го баталіона, какъ конвоировавшіе Его Высочество, удостоились получить, сверхъ того, еще по 50 копѣекъ.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ прибыли въ штабъ-квартиру полка: 1-й баталіонъ изъ Кумуха, а 4-й—изъ сел. Курклю. 3-й же баталіонъ, подъ командою подполковника Горшкова, выступилъ на Кумыкскую плоскость, гдѣ, состоя въ отрядѣ подполковника Бакланова, принималъ участіе въ слѣдующихъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ: 13 Января—въ удачномъ набѣгѣ за Качкалыковскій хребетъ; 28—изъ укр. Куринскаго на тотъ-же хребетъ и 15 Февраля—въ набѣгѣ изъ Герзель-аула въ землю ауховцевъ.

20 Марта 1851 г. баталіонъ возвратился въ штабъ-квартиру.

Обращаясь къ событіямъ 1851 года, происходившимъ въ районѣ расположенія Самурскаго полка, на первомъ планѣ приходится поставить смѣлый набѣгъ извѣстнаго партизана Хаджи-Мурата.

Въ великую субботу, 7 Апрѣля, въ Дешлагарѣ шли приготовленія къ празднику Св. Пасхи. Все было спокойно, какъ вдругъ, въ 12 часовъ дня, въ крѣпости ударили тревогу, а спустя нѣсколько минутъ, часть собранныхъ войскъ выступила изъ штабъ-квартиры. Причиною такого переполоха было слѣдующее

(*) Приказъ по Кавказскому корпусу отъ 9 Января 1851 года № 3-й.

(**) Приказъ по полку отъ 2 Января 1851 года за № 2.

обстоятельство. Въ двѣнадцать часовъ дня къ завѣдывающему штабъ-квартирою, (*) подполковнику Семенову, явился семикентскій житель, который сообщилъ, что часа три тому назадъ, ... изъ сел. Губдень, онъ видѣлъ большую партію непріятеля, подъ предводительствомъ Хаджи-Мурата, направившуюся къ возморью. Подполковникъ Семеновъ немедленно выслалъ по этому направленію двѣ роты 3-го баталіона, подъ командою маіора Горникова, а самъ, съ 4-мъ баталіономъ, двинулся къ Буйнаку, съ цѣлью занять ущелье, черезъ которое непріятель спустился къ морю, предполагая, что онъ будетъ возвращаться по тому-же пути (ущелье гдѣ протекаетъ рѣчка Урусъ-Булакъ). Въ то-же самое время въ сел. Буйнакъ былъ посланъ полковой казначей поручикъ Кривенко, (**) съ приказаніемъ развѣдать о дѣйствительномъ направленіи движенія непріятеля.

Сообщеніе семикентца оказалось вполнѣ справедливымъ. Хаджи-Муратъ, разсчитывая, что русскіе наканунѣ такого большого праздника, какъ Св. Пасха, будутъ менѣе всего осторожны, въ ночь съ 6-го на 7-е Апрѣля, съ партіею въ 700 человѣкъ, съ 7-ю значками перебрался черезъ Койсубулинскій хребетъ, прошелъ между селеніями Апшею и Аркентомъ и по Кака-Шуринскому лѣсу пробрался къ сел. Губдень, а отсюда направился къ возморью. Дабы не поднимать преждевременно тревоги, Хаджи-Муратъ оставлялъ въ покоѣ всѣ, встрѣчающіеся на пути, мирные аулы и кутаны. (***)

Въ 17-ти верстахъ отъ Дешлагара, недалеко отъ берега моря, стоялъ, окруженный богатыми лугами, такъ называемый Возморскій постъ, гдѣ были разныя хозяйственныя учрежденія Самурскаго полка. Здѣсь, обыкновенно лѣтомъ и весною, находились полковыя казенно-подъемныя лошади, а также лошади артиллерійскаго дивизіона, стоявшаго въ Дешлагарѣ. Для содержанія караула, для нѣкоторыхъ работъ и въ прикрытіе табуну, сюда ежегодно

(*) Командиръ полка полковникъ Кесслеръ въ это время находился въ отпуску.

(**) Поручикъ Кривенко былъ много лѣтъ полковымъ казначеемъ и, какъ человѣкъ энергичный, являлся ближайшимъ помощникомъ полковника Кесслера въ дѣлѣ благоустройства полка.

(***) Мѣсто куда загоняютъ стада овецъ

высылалась одна рота, которая поступала въ вѣдѣніе командира нестроевой роты. 7 Апрѣля съ поста, по обыкновенію, выгнали лошадей на пастьбу, а въ прикрытіе табуну назначено было 40 рядовыхъ 13-й мушкатерской роты, подъ командою унтеръ-офицера. Прочіе люди этой роты, частію очищали покосныя мѣста, а небольшая часть отдыхала на посту, тутъ-же находился и командующій ротою, поручикъ Рубановъ. Около полудня часовой замѣтилъ стадо рогатаго скота, медленно приближающееся къ посту; видѣли стадо и другіе солдаты, работавшіе здѣсь не подалеку, но никто не обратилъ на него вниманія, предполагая, что это скотъ акушинцевъ, которые часто появлялись въ этихъ мѣстахъ, пользуясь прекраснымъ пастьбищемъ. Предположеніе было отчасти вѣрное, но гнали скотъ не акушинцы, а самъ знаменитый Хаджи-Муратъ. Зная что незамѣченнымъ подойти къ посту нельзя, Хаджи-Муратъ прибѣгнулъ къ хитрости: встрѣтивъ на пути злополучное стадо, онъ приказалъ гнать его передъ собою, а чтобы лучше скрыть себя, всадники спѣшились и смѣшались между животными. Такъ подошли они къ балкѣ, около которой пасся полковой табунъ. Мгновенно вскочивъ на лошадей, часть горцевъ окружила прикрытіе, а остальные, подхвативъ табунъ, направились къ морскому берегу, къ сторонѣ сел. Буйнакъ. Окруженные со всѣхъ сторонъ сорокъ человѣкъ Самурцевъ напрасно пытались воспрепятствовать намѣренію непріятеля, но горцы плотною массою преграждали имъ путь и поневолѣ пришлось ограничиться одною перестрѣлкою. На посту, до котораго оставалось болѣе версты, подняли тревогу, но пока люди собрались, пока добѣжали къ балкѣ, Хаджи-Мурата и слѣдъ простылъ, а вмѣстѣ съ нимъ пропали и 186 казенно-подъемныхъ лошадей. При нападеніи прикрытіе потеряло: шесть человѣкъ убитыми и пять ранеными: изъ числа послѣднихъ одинъ въ тотъ-же день умеръ. (¹)

Въ четыре часа пополудни поручикъ Кривенко донесъ подполковнику Семенову, что непріятель съ отбитыми лошадьми прошелъ, морскимъ берегомъ, по дорогѣ къ Таркамъ; вмѣстѣ съ

(¹) Донесеніе командующаго 13-ю мушкатерскою ротою, отъ 7 Апрѣля 1851 г., за № 48-мъ.

этимъ было послано словесное донесеніе въ Шуру командующем войсками. Подполковникъ Семеновъ, разсчитывая что хищни повернутъ въ горы между с.с. Карабудахкентомъ и Параулом, перешелъ съ шестью ротами къ Карабудахкенту (30 верстъ о Дешлагара). Но Хаджи-Муратъ имѣлъ совсѣмъ другое направленіе: цѣль его была прорваться въ горы черезъ Ахатлинск переправу на Сулакѣ, между укрѣпленіями Ишкартами и Евгеніевскимъ.

По полученіи перваго извѣстія о появленіи непріятеля, генералъ-адъютантъ князь Аргутинскій сдѣлалъ немедленно всѣ нужн распоряженія къ встрѣчѣ его при обратномъ слѣдованіи, занял частями пѣхоты главныя переправы на Сулакѣ отъ Ахатли Чиръ-Юрта, между тѣмъ какъ кавалерійскіе отряды отыскива слѣды хищниковъ. Въ 10 часовъ вечера въ Шурѣ получено бы донесеніе поручика Кривенко; тогда только узнали настоящую ц вторженія Хаджи-Мурата и направленіе движенія его парті Вслѣдствіе новыхъ указаній — кавалеріи удалось открыть ихъ ме Атлы-Буюномъ и Агачъ-Ауломъ, что заставило непріятеля по пѣшно занять лѣсистую гору Акъ-Ярми-Баши и укрѣпиться та завалами. Спѣшенные драгуны пытались было атаковать высоту, н непріятель защищался упорно. Скоро на мѣсто боя прибы князь Аргутинскій съ двумя баталіонами Апшеронскаго полка с 4-мя орудіями и намѣревался охватить всю гору. Горцы не да себя окружить и, пользуясь наступившими сумерками, остави свои завалы и спустились съ возвышенія, но внезапно наткнули на Апшеронцевъ, которые встрѣтили ихъ ружейнымъ и артиллерій скимъ огнемъ. Устрашенные неожиданною встрѣчею, мюриды брос лись во всѣ стороны по лѣсу, преслѣдуемые драгунами и милиціей Темная ночь способствовала отступленію непріятеля, такъ ч большая часть его прошла незамѣченной мимо Капчугая и уро Сары-Камышъ къ Ахатлинской переправѣ, гдѣ раздѣлилась н двѣ партіи: одна переправилась на лѣвый берегъ Сулака, а друг ушла вверхъ по рѣкѣ къ Гимрамъ. Первой партіи не посчастли вилось: на разсвѣтѣ, 9-го числа, она была настигнута, во врем самой переправы, и понесла большой уронъ. Непріятель остави на мѣстѣ 40 тѣлъ и 32 плѣнныхъ. И такъ Хаджи-Мурату уда

лось таки уйти отъ нашихъ рукъ. Впослѣдствіи часть лошадей Самурскаго полка была найдена въ аулахъ.

Еще въ Февралѣ мѣсяцѣ 1-й баталіонъ Самурскаго полка, подъ командою подполковника Ракусы, выступилъ въ сел. Курклю, гдѣ оставался до 17 Мая, а затѣмъ, со взводомъ горной № 2-й батареи 20-й артиллерійской бригады, расположился лагеремъ между сел. Кумалю и Курклю; въ послѣднемъ оставлена была команда хлѣбопековъ въ числѣ четырехъ унтеръ-офицеровъ шестидесяти четырехъ рядовыхъ и одного офицера. Ночью на 3 Іюня Чохскій наибъ, Инко-Гаджи, съ партіею мюридовъ, пробрался къ разоренному селенію Турчи, въ 2-хъ верстахъ отъ Курклю, и притаился въ его развалинахъ. Въ часъ пополудни, когда стада овецъ и рогатаго скота, принадлежавшія курклинцамъ, были отогнаны нѣсколько далѣе отъ селенія, мюриды выскочили изъ засады и, безъ труда, захватили ихъ; въ то-же самое время на отрогахъ Турчи-Дага показалась другая партія до 3/т. человѣкъ, которая сейчасъ-же заняла всѣ подъемы съ намѣреніемъ задержать могущее быть преслѣдованіе. Нашъ пикетъ, замѣтившій непріятеля, сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ. Изъ Курклю выбѣжали хлѣбопеки, подъ командою прапорщика Осипова, и бросились на перерѣзъ угонявшимъ скотъ. По первымъ выстрѣламъ пикетныхъ, изъ лагеря, бывшаго по ту сторону селенія, вышли три роты 1-го баталіона, а изъ окрестныхъ мирныхъ деревень показались кучки жителей. Непріятель, видя, что не успѣетъ отогнать скотъ, бросилъ его и началъ быстро уходить, преслѣдуемый командою хлѣбопековъ. Въ это время подскакалъ полковникъ (*) Ракуса, который, присоединивъ къ себѣ часть жителей, занялъ высоты. Горцы замѣтили малочисленность команды и перешли въ атаку, но дружный залпъ хлѣбопековъ заставилъ ихъ отступить. Полковникъ Ракуса выждалъ приближенія баталіона, перестроилъ его въ ротныя колонны и, имѣя впереди себя цѣпь стрѣлковъ и жителей, повелъ общее наступленіе противъ непріятеля, занявшаго противуположныя высоты. Едва Самурцы стали выбираться по крутому подъему, какъ горцы сочли за лучшее отступить, разсчитывая, что

(*) Высочайшимъ приказомъ подполковникъ Ракуса произведенъ въ полковники за военное отличіе. Приказъ по полку 1851 г. № 70-й.

мы, увлекшись преслѣдованіемъ, спустимся съ Турчи-Дага. В Чохскомъ укрѣпленіи раздались орудійные выстрѣлы, по которымъ стали собираться толпы непріятеля изъ окрестныхъ ауловъ. Баталіонъ быстро взобрался на оставленную хищниками позицію и преслѣдовалъ ихъ до чохскаго спуска. (*)

Такимъ образомъ быстрота движенія, рѣшительность атаки и содѣйствіе жителей были причиною того, что непріятель, при всемъ превосходствѣ силъ и выгодѣ позицій, не имѣлъ успѣха въ своемъ предпріятіи и, кромѣ того, понесъ значительную потерю: сорокъ человѣкъ убитыми и массу ранеными. У насъ убито и ранеными шесть человѣкъ. Депутація отъ жителей сел. Кураг явилась къ полковнику Ракуса съ выраженіемъ глубокой благодарности за спасенное достояніе, такъ какъ, благодаря первому баталіону, они второй разъ вырываютъ изъ рукъ непріятеля свой скотъ и баранту. Первый случай, подобный описанному, но только съ меньшимъ числомъ противника, происходилъ 8 Мая.

5 Іюня на кутешинскихъ высотахъ, подъ личнымъ начальствомъ командующаго войсками, князя Аргутинскаго, собрались слѣдующія части Дагестанскаго отряда: 3-й и 4-й баталіоны Самурскаго, 3-й баталіонъ Апшеронскаго и 2-й и 3-й—Дагестанскаго полковъ, 1½ роты кавказскихъ стрѣлковъ, команда саперъ, ракетная команда, и 10 орудій. Съ 12-го числа изъ гор стали получаться свѣдѣнія о сборѣ большихъ скопищъ непріятеля въ андаляльскомъ обществѣ и что самъ Шамиль пріѣхалъ въ сел. Ругуджу. Цѣль сборовъ оставалась для насъ пока тайною. Чтобы прикрыть Казикумухское ханство, вѣроятный путь наступленія противника, командующій войсками, 19-го числа, перешелъ на гамашинскія высоты, оставивъ у кутешинскихъ озеръ, для защиты Даргинскаго округа, 3-й и 4-й Самурскіе баталіоны при двухъ горныхъ орудіяхъ, подъ командою командира полка, полковника Кесслера. Съ прибытіемъ отряда на Гамаши, къ нему присоединился 1-й баталіонъ Самурскаго полка.

21-го числа, въ 9 часовъ утра, на ближайшей къ гамашинскимъ высотамъ оконечности Турчи-Дага, показались скоп

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 4-й 1851 года 2-го отд. Ген. Шт. *Секретно*.

конные непріятельскіе разъѣзды, а вслѣдъ за ними огромная масса кавалеріи и толпы пѣшихъ горцевъ. Дабы не дать непріятелю укрѣпиться на Турчи-Дагѣ, отряду приказано было сняться съ позиціи и немедленно выступить въ слѣдующемъ порядкѣ: 3-й Апшеронскій баталіонъ и рота стрѣлковъ, направились кратчайшимъ путемъ, къ мѣсту расположенія скопищъ, а остальные баталіоны двинулись по дорогѣ, пролегающей косвенно по подъему, имѣя впереди себя три сотни дагестанскихъ всадниковъ, конно-ракетную команду и дивизіонъ драгунъ.

Пока отрядъ поднимался по довольно крутой, каменистой дорогѣ, человѣкъ около 60-ти мирныхъ жителей успѣли занять ту часть Турчи-Дага, куда выходитъ дорога съ гамашинскихъ высотъ и этимъ обезпечили движеніе нашихъ войскъ; завязалась перестрѣлка. На помощь къ нимъ скоро явилась кавалерія съ ракетною командою, которая перешла въ атаку и заставила горцевъ очистить ближайшіе уступы, а когда пѣхота поднялась на высоты, то отступленіе непріятеля обратилось въ бѣгство и онъ искалъ спасенія по обрывамъ къ сторонѣ с. с. Эбоха и Согратля. Поднявшись на Турчи-Дагъ, можно было видѣть на противуположной его оконечности, надъ Чохскимъ спускомъ, массу пѣшихъ горцевъ, которые, узнавъ о пораженіи передовой партіи, отступали, увозя съ собою орудія, привезенныя изъ Чоха.

Во время общаго преслѣдованія къ князю Аргутинскому представленъ былъ горецъ, бѣжавшій изъ другой, тоже значительной, партіи непріятеля; бѣглецъ далъ обстоятельное объясненіе дѣйствій противника, такъ что планъ Шамиля былъ открытъ. Оказалось, что имамъ, съ 8-ми тысячнымъ скопищемъ пѣшихъ и конныхъ лезгинъ съ нѣсколькими орудіями, предпринялъ вторженіе двумя партіями: около 3/т., подъ начальствомъ гоцатлинскаго наиба Омара, онъ направилъ черезъ Ругуджу и вольную Табасарань, съ цѣлью взволновать кайтагцевъ и табасаранцевъ; самъ-же съ остальными скопищами появился на Турчи-Дагѣ съ намѣреніемъ обратить на себя вниманіе нашихъ войскъ и тѣмъ дать возможность Омару пробраться незамѣченнымъ въ Сюргинское общество, а оттуда и въ Табасарань. Бѣжавшій горецъ показалъ, что въ эту ночь партія Омара (самъ онъ былъ изъ этой партіи) перерѣжетъ

кумухскую дорогу между Курклю-дагомъ и Чирахомъ.

Командующій войсками, въ ту-же минуту, послалъ приказаніе генералъ-маіору Бакиханову, который съ колонною (2-й баталіонъ князя Варшавскаго полка, два горныхъ орудія, пѣшая ракетная команда, двѣ сотни донскихъ казаковъ и двѣ сотни милиціи) стоялъ у Хозрека, спѣшить къ Курклю-дагу и расположиться у раззореннаго караванъ-сарая, гдѣ пролегала дорога, избранная Омаромъ. Туда-же выступилъ изъ Кумуха полковникъ Агаларъ-Ханъ съ 1-мъ князя Варшавскаго баталіономъ, при 2-хъ орудіяхъ и 4-хъ сотняхъ милиціи. 1-й баталіонъ Самурскаго полка снялся съ Турчи-Дага и занялъ Кумухъ.

22-го числа, въ 3 часа утра, обѣ колонны встрѣтили непріятеля на переправѣ черезъ р. Чирахъ-Чай, опрокинули его и обратили въ бѣгство; только ночная темнота и пересѣченная мѣстность спасли горцевъ отъ полнаго пораженія.

Такимъ образомъ намъ удалось разстроить планъ Шамиля. Но присутствіе имама въ Дагестанѣ, и такъ близко къ нашимъ границамъ, заставляло предполагать, что онъ не ограничится этою первой попыткой.

Вскорѣ стало извѣстно, что имамъ, приписывая неудачи послѣднихъ дней Омару и его помощникамъ, лишилъ ихъ наибства. Послѣ этого въ Чохъ были вызваны, для тайнаго совѣщанія, нѣкоторые вліятельные наибы Дагестана, между которыми главное мѣсто занимали Кибитъ-Магома и Хаджи-Муратъ. О чемъ совѣщался Шамиль съ своими сподвижниками, для насъ оставалось тайною; только, вдругъ, разнеслась вѣсть, что Хаджи-Муратъ съ партіею отчаянныхъ міоридовъ скрылся неизвѣстно куда. Тотчасъ-же разослано приказаніе всѣмъ войскамъ передовой линіи быть возможно бдительнѣе.

2 Іюля, въ 10 часовъ ночи, полковникъ Кесслеръ получилъ донесеніе управляющаго Мехтулинскимъ ханствомъ, маіора Лазарева, что къ нему явились трое жителей сел. Араканы, которые сообщили о занятіи ихняго селенія передовыми людьми изъ партіи

(*) Арх. Окр. Штаба „Журналъ военныхъ происшествій въ прикаспійскомъ краѣ" Дѣло № 4-й за 1851 г. 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное.*

Хаджи-Мурата, что непріятель имѣетъ при себѣ одно орудіе и, неизвѣстно для какой-то надобности, кирки, лопаты и топоры. Къ сожаленію донесеніе, посланное 1 Іюля, получилось только ночью на слѣдующій день. Вслѣдъ за этимъ прибылъ нарочный отъ завѣдывающаго штабъ-квартирою полка, подполковника Кабылянскаго, съ извѣстіемъ о нападеніи хищниковъ на сел. Буйнакъ.

Пока разсылались приказанія и получались донесенія, Хаджи-Муратъ съ партіею около 1000 человѣкъ, пройдя скрытно и съ неимовѣрною быстротою отъ Араканы, мимо с. с. Оглы и Губденя, въ 5 часовъ утра, 2-го числа ворвался въ Буйнакъ. Братъ шамхала-тарковскаго, Шахъ-Вали, владѣтель селенія, былъ смертельно раненъ, семейство его взято въ плѣнъ, а жители ограблены.

Наканунѣ, поздно вечеромъ, подполковникъ Кабылянскій, въ числѣ прочихъ начальниковъ, получилъ отъ командующаго войсками предупрежденіе быть бдительнѣе. Вслѣдствіе чего онъ, на разсвѣтѣ слѣдующаго дня, выслалъ для развѣдокъ казачій разъѣздъ. Этотъ-то разъѣздъ и донесъ о случившемся въ Буйнакѣ.

Подполковникъ Кабылянскій передалъ завѣдываніе штабъ-квартирою капитану Брюшкову, а самъ съ ротою въ 160 штыковъ немедленно выступилъ изъ Дешлагара. Подойдя къ высотамъ уроч. Кацкамышъ, онъ замѣтилъ вдали партію непріятеля, быстро удаляющуюся къ сторонѣ сел. Каякента. Рота повернула по тому-же направленію и въ 4 часа по полудни была уже въ Каякентѣ. Здѣсь узнали, что Хаджи-Муратъ, пройдя у нефтяныхъ колодцевъ, двинулся къ сел. Берекей. Помощникъ управляющаго Кайтагомъ убѣдительно просилъ продолжать преслѣдованіе, вслѣдствіе чего подполковникъ Кабылянскій, давъ людямъ часовой отдыхъ, продолжалъ движеніе. Непріятель, не ожидавшій такой погони, повернулъ въ глубь Кайтага, но это не остановило Кабылянскаго, послѣ непродолжительнаго отдыха, онъ выступилъ по слѣдамъ хищниковъ и, пройдя 18 верстъ, получилъ донесеніе, что управляющій Кайтагомъ, полковникъ Джамаилъ-Бекъ, съ своею милиціею оставилъ Маджалисъ (резеденція управленія Кайтаго-Табасаранскаго округа), и пошелъ къ сел. Дювекъ, на перерѣзъ непріятелю. Тогда подполковникъ Кабылянскій счелъ за лучшее возвратиться и занять позицію у сел. Великента, такъ какъ хищники, встрѣ-

ченные Джамаилъ-Бекомъ, могли повернуть назадъ къ низмен-
полосѣ, болѣе удобной для движенія кавалеріи. Въ 6 часо
вечера, 3-го числа рота заняла Великентъ, сдѣлавъ такимъ обра-
зомъ въ теченіи полутора сутокъ около 90 верстъ. (*) Благода
такому форсированному маршу, дербентская почтовая дорога
прилегающія къ ней мирныя селенія не подверглись разграблені
и довѣріе къ намъ жителей плоскости не поколебалось съ под-
леніемъ мюридовъ.

8 Іюля Дербентскій военный губернаторъ увѣдомилъ (
командира полка, полковника Кесслера, что, вслѣдствіе получ-
наго имъ извѣстія о движеніи командующаго войсками съ отряд
въ Кайтагскій округъ, въ дальнѣйшемъ пребываніи роты Саму-
скаго полка въ сел. Каякентѣ, куда она перешла изъ Великен
не имѣется надобности. Согласно этаго распоряженія, подпол-
никъ Кабылянскій возвратился въ штабъ-квартиру полка. Но ед
дербентская дорога осталась свободною и на плоскости узна
объ уходѣ нашей роты, какъ стало обнаруживаться нѣкотор-
волненіе въ мирныхъ аулахъ. Отъ управляющаго Кайтагомъ и е
помощника получались сообщенія самаго тревожнаго свойства
настоятельныя просьбы выслать въ Маджалисъ хотя двѣ ро
отъ 5-го баталіона Самурскаго полка. Изъ донесеній и сообщені
было видно, что Хаджи-Муратъ, достигнувъ центра Кайтага, н
думалъ обращаться въ бѣгство, а напротивъ, найдя себѣ приве-
женцевъ, разсчитывалъ остаться здѣсь надолго. Партія его спусти-
лась въ нижніе кайтагскіе аулы и заняла ихъ, а часть направила
къ возморью. Въ виду этого подполковникъ Кабылянскій съ двумя
ротами (5-ю гренадерскою и 14-ю мушкатерскою) при двухъ
единорогахъ, выступилъ 14-го числа изъ Дешлагара и заня
позицію при выходѣ изъ ущелья Инчхе (въ 10-ти верстахъ отъ
Каякента). Тутъ прискакалъ нарочный отъ полковника Джамаилъ-
Бека съ извѣстіемъ, что волненіе въ вольномъ Кайтагѣ и Таба-
сарани усиливается, непріятель занялъ сел. Калы и угрожает
Теркимейскому участку.

(*) Полковой архивъ, дѣло о военныхъ дѣйствіяхъ полка за 1851 годъ.

(**) Отношеніе Дербентскаго военнаго губернатора къ командиру Самурск
полка отъ 8 Іюля 1851 года, за № 3969. (Полковой архивъ).

Не имѣя никакихъ инструкцій и приказаній, будучи уже разъ возвращенъ изъ Каякента, подполковникъ Кабылянскій не могъ двигаться впередъ, а опасеніе за штабъ-квартиру полка заставило его, въ тотъ-же день, возвратиться въ Дешлагаръ, гдѣ шли усиленныя приготовленія на случай обороны. Между тѣмъ хищники изъ кайтагцевъ и табасаранцевъ заняли дербентскую дорогу, и сообщеніе съ Дербентомъ прекратилось.

О всѣхъ получаемыхъ свѣдѣніяхъ и настоятельныхъ просьбахъ управляющаго Кайтагомъ, подполковникъ Кабылянскій доносилъ въ Шуру генералъ-маіору Плацъ-Бекъ Кокуму, остававшемуся за командующаго войсками и, не получая отвѣта, командировалъ туда-же офицера. Наконецъ, 18 Іюля, получилось предписаніе назначить двѣ роты 5-го баталіона, которыя къ вечеру 19-го числа должны прибыть къ сел. Каякентъ, гдѣ и присоединиться къ двумъ ротамъ Апшеронскаго полка, выступившимъ изъ Шуры, подъ командою полковника Берхмана. На основаніи этого предписанія, командиръ 5-го баталіона, маіоръ Пражевскій, съ 5-ю гренадерскою и 14-ю мушкатерскою ротами ввѣреннаго ему баталіона, вечеромъ 19 Іюля, занялъ сел. Каякентъ, гдѣ оставался до 27-го числа.

По первымъ извѣстіямъ о вторженіи непріятеля въ Кайтагъ и вольную Табасарань командующій войсками, князь Аргутинскій, поспѣшилъ стянуть къ Чираху пять баталіоновъ пѣхоты, (*) роту кавказскихъ стрѣлковъ, команду саперъ, дивизіонъ драгунъ, 6 горныхъ орудій, 4 десятифунтовыя мортиры, 12 ракетныхъ станковъ и 8 сотенъ конной милиціи.

На передовой линіи остались: 3-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, по прежнему стоявшіе на кутешинскихъ высотахъ; они назначались для защиты Мехтулинскаго ханства; 1-й Самурскій и Дагестанскій баталіоны расположены были близъ Кумуха, для охраны Кумухскаго ханства. Два Апшеронскихъ баталіона на гамашинскихъ высотахъ. Общее начальствованіе надъ этими войсками поручено было генералъ-маіору Грамотину. Ему-же подчинялись двѣ роты Дагестанцевъ, стоявшія въ сел. Оглы.

(*) Четыре баталіона князя Варшавскаго полка и 3-й Дагестанскій баталіонъ.

11 Іюля главный отрядъ, пройдя Чирахское укрѣпленіе и сел. Амукъ (Эмохъ), остановился въ окрестностяхъ сел. Буршагъ откуда, послѣ пятидневнаго отдыха, войска продолжали движеніе въ глубь Кайтага. На пути слѣдованія князь Аргутинскій узналъ что Хаджи-Муратъ, пользуясь легкомысліемъ жителей Табасарани привлекъ часть ихъ на свою сторону и, укрѣпившись въ сел. Хошни, посылалъ оттуда партіи по разнымъ направленіямъ для грабежей и разбоевъ. Пересѣченная лѣсистая мѣстность представляла вездѣ значительныя выгоды непріятелю, но, не смотря на сильное его сопротивленіе, отрядъ, пробивая себѣ дорогу по лѣсамъ и крутизнамъ горъ, подошелъ къ Хошни. Кайтагцы и табасаранцы опрокинутые вездѣ нашими войсками стали, выражать свое неудовольствіе Хаджи-Мурату, выставляя ему всѣ бѣдствія, которымъ подвергло ихъ его вторженіе; послѣдній, видя, что дѣла принимаютъ для него неблагопріятный оборотъ, 23 Іюля, поспѣшно началъ отступать по направленію къ Чираху и черезъ гору Джуфу-дагъ, надѣясь пробраться по хребту горъ въ джуфаратскій магалъ. Предваренный жителями Кюринскаго ханства, 1-й баталіонъ Дагестанскаго полка, прибывшій въ срединѣ Іюля изъ Чиръ-Юрта, встрѣтилъ непріятеля у сел. Эмохъ. Съ большимъ урономъ достигъ Хаджи-Муратъ горъ рутульскаго магала; враждебно встрѣченный жителями Самурскаго округа и поражаемый милиціей того-же округа, онъ, наконецъ, въ совершенномъ безпорядкѣ пробился въ горы.

По удаленіи Хаджи-Мурата, князь Аргутинскій обязалъ жителей прорубить просѣку отъ сел. Хошни черезъ Табасарань и гору Джуфу-дагъ. 24-го числа главный отрядъ перешелъ Джуфаратскій хребетъ и, 30 Іюля, прибылъ на гамашинскія высоты.

Во время дѣйствія нашихъ войскъ противъ Хаджи-Мурата въ Табасарани, огромныя скопища Шамиля, простирающіяся до 8/т. человѣкъ при девятнадцати наибахъ, съ 2-мя орудіями оставались въ бездѣйствіи. Казикумухское ханство казалось Шамилю вѣрною добычею, бывшія-же тамъ войска онъ считалъ недостаточными для удержанія вторженія своихъ скопищъ. Кромѣ того Шамиль разсчитывалъ дѣйствіями своими отвлечь силы князя Аргутинскаго отъ преслѣдованія Хаджи-Мурата. Планъ имама

былъ серьезно обдуманъ и если бы онъ удался, то положеніе нашихъ войскъ въ Южномъ Дагестанѣ было-бы крайне невыгодное, что-же касается до вліянія нашего въ Прибрежномъ Дагестанѣ, то оно безусловно поколебалось-бы.

11 Іюля значительная партія горцевъ показалась на Цуарскихъ высотахъ. Генералъ Грамотинъ, со 2-мъ и 4-мъ баталіонами Апшеронскаго полка, поднялся на отрогъ Турчи-Дага, отдѣленный отъ Цуара глубокимъ оврагомъ. Но такъ какъ горцы ограничились однимъ передвиженіемъ, не предпринимая ничего серьезнаго, то баталіоны къ вечеру возвратились на свою позицію, на гамашинскія высоты.

Въ полдень, 12 Іюля, въ Кумухъ дали знать, что большія конныя толпы горцевъ спускаются къ сел. Ницаукра. Жители готовились къ сопротивленію, а для поддержанія ихъ тотчасъ-же была послана часть казикумухской милиціи. Горцы отбитые жителями и милиціей, раздѣлились на двѣ партіи, одна изъ нихъ бросилась къ сел. Курклю, а другая на дорогу, ведущую отъ этого селенія къ Кумуху. Узнавъ о наступленіи непріятеля, подкрѣпленнаго новыми толпами, полковникъ Ракуса двинулся къ нему навстрѣчу съ шестью ротами пѣхоты (1-й Самурскій баталіонъ и двѣ роты Дагестанскаго баталіона), однимъ орудіемъ, ракетною командою и четырьмя крѣпостными ружьями, имѣя въ головѣ пѣшихъ и конныхъ казикумухскихъ милиціонеровъ. Въ Кумухѣ оставлены были двѣ роты Дагестанскаго полка. Вскорѣ милиція опрокинула горцевъ, которые отступили къ сел. Чортахлю и присоединились къ главной партіи, успѣвшей уже занять и укрѣпить крѣпкую позицію на высотахъ близъ селенія. Непріятель, видимо готовился дать намъ отпоръ, разсчитывая на свое численное превосходство и выгодную позицію. Наше орудіе, ракетная команда и крѣпостныя ружья открыли огонь по непріятелю на самомъ близкомъ разстояніи. Приблизившаяся пѣхота перестроилась въ ротныя колонны и, по сигналу полковника Ракусы, перешла къ общему наступленію; роты, съ барабаннымъ боемъ, пошли въ атаку, милиція-же охватывала фланги непріятельской позиціи. Натискъ былъ такъ силенъ, что горцы не выдержали и, въ разсыпную, бросились по дорогѣ къ Дусреку, преслѣдуемые съ тылу

и фланговъ нашими милиціонерами. Сначала наибы старались было сгруппировать хотя часть своихъ партій, чтобы занят встрѣчающіяся на пути крѣпкія позиціи, но скоро и сами был увлечены безпорядочнымъ отступленіемъ. Успѣхъ былъ блестящій а все потому, что роты, не теряя времени на перестрѣлк бросились въ штыки, сбросили непріятеля и, не давая ему вно устроиться, продолжали преслѣдованіе на разстояніи 13-ти верст Князь Аргутинскій, получивъ донесеніе объ этомъ дѣлѣ, оста чрезвычайно доволенъ распорядительностію полковника Раку и молодецкимъ выполненіемъ чинами его колонны, возложенн на нихъ задачи.

Во время обратнаго слѣдованія къ Кумуху, полковникъ Р куса получилъ съ нарочнымъ отъ генералъ-маіора Грамоти записку слѣдующаго содержанія: „съ полученіемъ сего, не смот ни на какія препятствія, прошу Васъ покорнѣйше съ баталіон ракетною командою и взводомъ горныхъ орудій, какъ мож наипоспѣшнѣе слѣдовать ко мнѣ. Я жду Васъ возможно скоро".

Поздно вечеромъ пришли роты въ Кумухъ. Давъ люд полутора-часовой отдыхъ, полковникъ Ракуса выступилъ на г машинскія высоты съ 1-мъ баталіономъ Самурскаго полка, п одномъ горномъ орудіи и ракетною командою.

Причиною такого экстреннаго требованія генералъ-маі Грамотина было слѣдующее обстоятельство.

Шамиль, направивъ къ Кумуху Даніель-Бека, со всею по кавалеріею (около 3/т. человѣкъ) съ приказаніемъ отвлечь ра положенныя тамъ войска и, буде возможно, разбить ихъ, са съ 8/т. сборомъ явился на Турчи-Дагъ. И, въ то время к полковникъ Ракуса, преслѣдуя Даніель-Бека, удалялся въ сторон совершенно противуположную гамашинскимъ высотамъ, скопи Шамиля, съ двумя орудіями, въ 5 часовъ вечера, показались оконечности Турчи-Дага и на южной возвышенности гамаши скихъ горъ. Какъ только показались передовыя толпы непріяте генералъ Грамотинъ выдвинулъ на террасы, бывшія вперед лагернаго расположенія, пять ротъ пѣхоты, взводъ стрѣлков

(*) Полковой архивъ, дѣло о военныхъ дѣйствіяхъ полка за 1851 годъ.

два горныхъ орудія, а для прикрытія лагеря оставилъ три роты пѣхоты и двѣ сотни казаковъ. Между тѣмъ, горцы заняли выгодную позицію и открыли по нашему лагерю и войскамъ частый орудійный и ружейный огонь. Отъ насъ, изрѣдка, посылались въ отвѣтъ одиночные выстрѣлы, а съ наступленіемъ почи и они прекратились. Къ 11-ти часамъ успокоился и непріятель. Всю ночь войска простояли подъ ружьемъ, ожидая нападенія, но Шамиль, увѣренный, что генералу Грамотину не откуда ждать подкрѣпленій, такъ какъ стоявшие въ Кумухѣ баталіоны были заняты Даніель-Бекомъ и отдѣлялись отъ Гамашей довольно значительнымъ разстояніемъ, отложилъ наступленіе до слѣдующаго дня, приказавъ войску своему, на всякій случай, окопаться.

13 Іюля, едва только стало разсвѣтать, полковникъ Ракуса прибылъ съ своею колонною. Какъ люди ни утомились, но теперь было не до отдыха. Генералъ Грамотинъ сознавалъ всю важность настоящей минуты, а потому рѣшился изъ оборонительнаго положенія перейти въ наступленіе. Не теряя не минуты, онъ отдалъ слѣдующую короткую диспозицію для боя: войска будутъ наступать тремя колоннами; противъ праваго фланга непріятельской позиціи —три роты 4-го Апшеронскаго баталіона, рота стрѣлковъ, двѣ сотни донскихъ казаковъ и четыре станка конной ракетной команды, подъ начальствомъ подполковника Кендзержинскаго; полковнику Ракусѣ съ двумя ротами своего баталіона (1-я гренадерская и 1-я мушкатерская), тремя горными орудіями и пѣшею ракетною командою—дѣйствовать противъ центра; остальнымъ семи ротамъ (2-я и 3-я мушкатерскія роты Самурскаго полка и пять ротъ Апшеронцевъ), подъ командою полковника Кишинскаго—удерживать лѣвый флангъ непріятеля, прикрывать лагерь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить резервомъ первымъ двумъ колоннамъ.

Гамашинскія высоты поднимаются террасами отъ Казикумухскаго-Койсу; на западѣ онѣ примыкаютъ къ весьма возвышенной оконечности Турчи-Дага; къ югу оканчиваются обрывистымъ глубокимъ оврагомъ, который отдѣляетъ какъ ихъ, такъ и Турчи-Дагъ, отъ высотъ Цуара. Здѣсь онѣ образуютъ какъ-бы отрасль, или продолженіе, нижняго края Турчи-Дагскихъ возвышенностей. Такимъ

образомъ, гамашинскія высоты представляютъ рядъ громадныхъ террасъ, покрытыхъ каменными курганами и холмами и изрытыхъ мелкими оврагами и лощинами.

Разсвѣтъ засталъ колонны уже въ движеніи. Утренняя мгла и пересѣченная мѣстность нѣкоторое время скрывали наше наступленіе; въ особенности не замѣтно приблизилась колонна подполковника Кендзержинскаго. Но стало свѣтло и, досе безмолвная непріятельская позиція, мгновенно оживилась, посылая тысячи пуль на встрѣчу наступающимъ. Въ центрѣ передъ Самурцами неожиданно обнаружились нѣсколько ярусовъ каменныхъ заваловъ, расположенныхъ такъ, что все пространство передъ фронтомъ одновременно обстрѣливалось сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Начальникъ лѣвой колонны и резерва, полковникъ Ки-шинскій, замѣтивъ превосходство силъ непріятеля въ центрѣ, тотчасъ-же выслалъ въ подкрѣпленіе штурмующимъ 3-ю мушкатерскую роту Самурскаго полка. Но полковникъ Ракуса, испытавшій неразъ всю силу рѣшительной атаки, счелъ лишнимъ ожидать прибытіе резерва. Приказавъ артиллеріи и ракетной командѣ открыть огонь по верхнимъ и среднимъ заваламъ, самъ съ двумя ротами двинулся впередъ; чтобы терпѣть менѣе потерь роты наступали разсыпнымъ строемъ, безъ выстрѣла, имѣя впереди своихъ командировъ, штабсъ-капитановъ Сушко и барона Лейн-бурга. По мѣрѣ нашего приближенія, огонь изъ заваловъ увеличивался все болѣе и болѣе; тучи пороховаго дыма застлали всю окрестность; градъ пуль и камней осыпалъ Самурцевъ. Вдругъ изъ за ружейной трескотни, послышалась замогильная пѣсня мюридовъ, — значитъ горцы готовились къ рукопашному бою. Быстро подвигались Самурцы впередъ; не прошло и десяти минутъ съ начала боя, какъ громкое „ура“ раздалось уже на первомъ завалѣ. Горцы попятились, — этого только и нужно было нашимъ молодцамъ: работая штыкомъ и прикладомъ, они на плечахъ непріятеля перелетѣли второй завалъ и стали подступать къ третьему. Тутъ мы потеряли нѣсколько человѣкъ ранеными, между которыми былъ юнкеръ Иванъ Накрапъ, (*) бывшій все время впереди своего полувзвода. Какъ ни торопились перв

(*) Нынѣ подполковникъ въ отставкѣ, и проживаетъ въ уроч. Дешлагарѣ

двѣ роты, но капитанъ Иващенко, съ 3-ю мушкатерскою ротою, успѣлъ-таки догнать товарищей. Тогда три роты, соединившись вмѣстѣ, смяли непріятельскую массу и мигомъ очистили всѣ завалы.

Не менѣе успѣшно дѣйствовали Апшеронцы на правомъ флангѣ и полковникъ Кишинскій на лѣвомъ. Къ 6-ти часамъ утра, горцы были сбиты со всѣхъ пунктовъ занимаемой ими позиціи; часть ихъ направилась вверхъ по Турчи-Дагу, а часть бросилась къ глубокому оврагу, отдѣляющему гамашинскія высоты отъ Цуара. Преслѣдуемые на всемъ пространствѣ войсками полковника Ракуси и подполковника Кендзержинскаго, горцы понесли громадный уронъ: спаслись только тѣ, которые бѣжали къ Турчи-Дагу, направившіеся-же къ оврагу гибли подъ нашими штыками, а кому и удавалось увернуться, тотъ находилъ смерть на днѣ глубокаго оврага, куда приходилось прямо прыгать, такъ какъ обрывистые берега его не имѣли спусковъ. Такимъ образомъ пораженіе непріятеля было полное. (*)

Не послѣднее мѣсто въ этомъ славномъ бою занималъ 1-й баталіонъ Самурскаго полка. Накапунѣ, послѣ дѣла и тридцативерстнаго перехода, онъ имѣлъ только полтора часа отдыха; но какой это былъ отдыхъ, когда пришлось готовиться къ новому походу,— люди успѣли только, что называется, перекусить. Къ разсвѣту баталіонъ прибылъ въ Гамаши и, проведя день и ночь на форсированномъ маршѣ, прямо вступилъ въ бой.

Начальникъ войскъ передовой линіи, генералъ-маіоръ Грамотинъ, на предписаніи своемъ командующему отрядомъ на кутешинскихъ высотахъ, полковнику Кесслеру, отъ 13 Іюля 1851 г. за № 43, сдѣлалъ слѣдующую собственноручную помѣтку: „Вашъ 1-й баталіонъ, менѣе чѣмъ въ одни сутки, сдѣлалъ переходъ по разнымъ путямъ до 70-ти верстъ и блистательно участвовалъ въ двухъ главныхъ дѣлахъ, 12 и 13 Іюля“.

Въ этихъ двухъ дѣлахъ въ первомъ Самурскомъ баталіонѣ убыло: (**) 12-го числа ранены одинъ унтеръ-офицеръ и одинъ

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 4-й 1851 года 2-го отд. Ген. Шт. *Секретное.*
(**) Приказъ по полку 1851 года № 215-й.

рядовой, контужены фельдфебель, унтеръ-офицеръ и четверо ра-
довыхъ; 13-го ранены: фельдфебель, два унтеръ-офицера и девя-
рядовыхъ, контужены: одинъ унтеръ-офицеръ и пять рядовыхъ;
убито въ теченіе двухъ дней двое рядовыхъ.

Общая наша потеря на гамашинскихъ высотахъ заключала
убитыми 5 человѣкъ нижнихъ чиновъ; ранеными: 2 офицера
32 нижнихъ чина и контужеными 15 нижнихъ чиновъ.

Попытки Шамиля противъ Казикумухскаго ханства не огра-
ничились нападеніемъ на отрядъ генерала Грамотина и направ-
леніемъ Даніель-Бека къ Кумуху; отдѣльная партія горцевъ при
двухъ напбахъ, вечеромъ 12-го числа, атаковала небольшу
деревню Чукны. Послѣ первыхъ выстрѣловъ непріятельских
орудій по гамашинскому лагерю, партія эта бросилась въ ау
и успѣла занять двѣ крайнія не жилыя сакли: дальнѣйшее ея
наступленіе было остановлено жителями, укрѣпившимися
остальной части аула. Съ разсвѣтомъ, горцы захватили
четыре сакли и зажгли ихъ. Жители упорно отстаивали кажд
уголокъ своего аула, но видя невозможность долго сопротивляться
послали просить помощи у генерала Грамотина. Это было ка
разъ въ разгаръ боя на высотахъ. По окончаніи дѣла, къ с
Чукны, направились 3-й Апшеронскій баталіонъ и двѣ Самурс
роты (2-я и 3-я мушкатерскія), но на дорогѣ имъ дали зна
что горцы отступили преслѣдуемые жителями.

Взбѣшенный неудачами этихъ дней, имамъ, съ остатками
своихъ скопищъ, заперся въ Чохѣ. Теперь всѣ надежды ег
сосредоточилиль на Хаджи-Муратѣ. Послѣ десятидневнаго томитель
наго ожиданія извѣстій изъ Кайтага, ему пришлось испыт
новое разочарованіе: вмѣсто вѣстника побѣды, въ Чохъ явил
самъ знаменитый Хаджи-Муратъ съ нѣсколькими мюридами (
тальные не успѣли еще добраться). По одному взгляду на ег
печальныя и изнуренныя лица, онъ догадался о результатѣ свое
замысловъ.

Вскорѣ разнеслась вѣсть, что Шамиль, распустивъ скопищ
выѣхалъ въ сел. Дарго-Веденъ.

1 Августа командующій войсками, генералъ-лейтенантъ князь Аргутинскій, съ отрядомъ перешелъ на кутешинскія высоты, какъ центральный пунктъ передовой позиціи. Въ Казикумухскомъ ханствѣ были оставлены: 1-й Самурскій и 2-й Дагестанскій баталіоны, при двухъ горныхъ орудіяхъ, они стали на гамашинскихъ высотахъ; два баталіона князя Варшавскаго полка, съ двумя орудіями, заняли сел. Кумухъ.

29 Августа войска Дагестанскаго отряда были распущены на зимнія квартиры. Баталіоны Самурскаго полка расположились такъ: 1-й баталіонъ, 13 Октября, перешелъ въ сел. Курклю, гдѣ оставался до 2 Декабря, а затѣмъ возвратился въ Дешлагаръ; 3-й—занялъ сел. Кутеши; 4-й—смѣнилъ 2-й баталіонъ, бывшій въ Ходжалъ-Махахъ и Цудахарѣ; 2-й баталіонъ, тотчасъ-же по смѣнѣ, прибылъ въ штабъ-квартиру.

Вторженіе Хаджи-Мурата въ наши предѣлы не прошло безслѣдно и для Дешлагара.

Не смотря на старанія чиновъ администраціи, на миролюбивыя отношенія русскихъ, жители окрестныхъ ауловъ, въ особенности ближайшихъ къ горамъ, относились къ намъ крайне недовѣрчиво, а съ появленіемъ мюридовъ, такъ даже враждебно. Слухи объ обратномъ движеніи Хаджи-Мурата къ Буйнаку, возстаніе нѣкоторыхъ сел. въ Кайтагѣ и Табасарани окончательно встревожили умы нашихъ сосѣдей. Насколько сильно было вліяніе мюридовъ можно судить по тому, что послѣ всѣхъ пораженій Шамиля, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, нѣсколько мюрагинскихъ жителей открыто приняли его сторону и пытались уйти, но, у сел. Кутеши, были задержаны командою 3-го баталіона Самурскаго полка, гдѣ въ перестрѣлкѣ тяжело раненъ одинъ рядовой. При подобныхъ обстоятельствахъ всегда можно было разсчитывать на покушеніе со стороны такого предпріимчиваго противника, какъ Хаджи-Муратъ, тѣмъ болѣе что Дешлагаръ, вмѣщая въ себѣ нѣсколько тысячъ четвертей провіанта, громадный запасъ пороха и другихъ боевыхъ припасовъ, представлялся лакомымъ кускомъ для непріятеля. Хотя здѣсь и находились шесть ротъ пѣхоты (5-й баталіонъ, инвалидная и нестроевая роты), но, для защиты, этого было недостаточно, вопервыхъ потому, что штабъ-квартира занимала

сравнительно большое пространство, во вторыхъ изъ гарнизона всегда выдѣлялась рота на возморскій постъ, кромѣ того Дешлагаръ былъ единственнымъ пунктомъ между Т.-Х.-Шурою и Дербентомъ, гдѣ имѣлись наши войска, откуда, въ случаѣ надобности могли направить, въ разныя стороны, одну или двѣ роты, как это и случилось въ Іюлѣ мѣсяцѣ настоящаго года. Въ довершеніе всего, штабъ-квартира полка не была еще вполнѣ приспособлена къ оборонѣ. Въ виду этого завѣдывающій ею, подполковник Кабылянскій, принялъ энергичныя мѣры къ приведенію въ надлежащее оборонительное состояніе, какъ крѣпости, такъ и слободки. Въ самомъ непродолжительномъ времени были возведены четыре батареи, каждая на одно орудіе (1-я—на углу лазарета, 2-я—на курганѣ, противъ полковаго сада, 3-я—на мѣстѣ нынѣшней мечети и 4-я—на холмѣ, для обстрѣливанія родниковъ и кладбища; въ крѣпости всѣ промежутки между строющимися казармами, гауптвахтою, мастерскими и лазаретомъ были защищены кирпичною стѣною съ бойницами; на слободкѣ, при въѣздѣ со стороны Дербента, устроены ворота и поставленъ караулъ; отсюда угла ротнаго двора 12-й роты (при спускѣ къ кладбищу) далѣе черезъ оврагъ къ четвертой батареѣ и отъ нея до строющейся у шуринскаго въѣзда башни,—вездѣ, гдѣ не было построекъ, была проведена довольно надежная стѣна изъ саманнаго кирпича съ частыми бойницами; фасъ, обращенный къ садамъ, был сплошь застроенъ домами и потому не требовалъ особыхъ приспособленій. На случай тревоги, указаны были сборные пункты, распредѣлены участки для обороны и назначены начальники. Кромѣ того, укрѣпленъ редутъ (*) въ полуверстѣ отъ Дешлагара, у источника на дербентской дорогѣ. Такимъ образомъ Дешлагаръ въ случаѣ нападенія, могъ оказать довольно сильное сопротивленіе даже при меньшемъ числѣ защитниковъ, но къ счастію, волненіе 1851 года пока улеглось, и ему не пришлось испытать силу своей обороны.

По общему предположенію о дѣйствіяхъ кавказскаго корпуса въ 1852 году, войскамъ прикаспійскаго края предстояло: 1) ра

(*) Редутъ этотъ былъ построенъ еще въ 1847 году, когда нѣкоторые семейные нижніе чины поселились-было у источника; въ томъ-же году они перешли на мѣсто нынѣшней нижней улицы.

работать важнѣйшія сообщенія, связывающія Сѣверный Дагестанъ съ Южнымъ; 2) охраненіе края и, въ случаѣ надобности, наступательныя дѣйствія; 3) продолженіе устройства помѣщеній для войскъ, и 4) улучшеніе обороны существующихъ укрѣпленій. Для этого въ распоряженіи князя Аргутинскаго было дѣйствующихъ войскъ: 20 баталіоновъ пѣхоты, 29 сотенъ кавалеріи, 22 орудія и 32 ракетныхъ станка. (*)

ГЛАВА VIII.

Неудача Шамиля въ Чечнѣ. Участіе 2-го баталіона въ Чеченскомъ отрядѣ въ зимнюю экспедицію 1852 года. Вторженіе партіи абрековъ въ Кайтагъ. Выступленіе въ походъ 1-го баталіона. Сборъ войскъ отряда генерала Суслова. Движеніе къ аулу Шеляги. Бой 18 Января и взятіе штурмомъ аула Шеляги. Наши потери. Сосредоточеніе войскъ на границѣ Прикаспійской области. Фуражировка на Чохскомъ спускѣ. Движеніе отряда въ сел. Губдень. Введеніе въ войскахъ Льтихскихъ штуцеровъ. Участіе 1-го и 2-го баталіоновъ въ перестрѣлкахъ съ хищниками въ началѣ 1853 года. Нападеніе непріятеля на транспортъ, слѣдовавшій изъ Дешлагара. Слухи о разрывѣ съ Турціей и вліяніе ихъ на дѣйствія Шамиля. Вторженіе Шамиля въ Джаробѣлоканскій округъ. Переходъ Дагестанскаго отряда черезъ снѣговой хребетъ и отступленіе скопищъ непріятеля съ лезгинской линіи. Волненіе въ Южномъ Дагестанѣ. Объѣздъ генералъ-адъютанта князя Аргутинскаго.

1852 годъ начался несчастливо для Шамиля. Въ Чечнѣ и Дагестанѣ онъ потерпѣлъ полную неудачу.

Генералъ-лейтенантъ князь Барятинскій съ чеченскимъ отрядомъ, въ теченіи двухъ мѣсячной зимней экспедиціи, по мимо проложенія просѣкъ, успѣлъ проникнуть въ самую глубь непріязненнаго края, распространивъ тревогу до самаго Веденя. Вырубкою

(*) Арх. Окр. Штаба Дѣло № 10-й, за 1851 г., 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное.*

весьма значительнаго количества лѣсовъ, войскамъ нашимъ открылись доступы въ Большую Чечню по всѣмъ направленіямъ: стороны кр. Воздвиженской, кр. Грозной и укр. Тепли-Кичу.

Чтобы отвлечь вниманіе и силы непріятеля, одновременно съ дѣйствіями отряда князя Барятинскаго, начались наступательны движенія со стороны Кумыкской плоскости, въ которыхъ принимал участіе 2-й баталіонъ Самурскаго полка, подъ командою майо Богдановича. 23 Декабря 1851 года баталіонъ прибылъ въ Хасав-Юртъ, а оттуда перешелъ въ укр. Куринское, гдѣ поступилъ под начальство полковника Бакланова. Баклановъ съ порученными ем войсками, въ теченіи Января и Февраля мѣсяцевъ, предпринимал неоднократныя движенія за качкалыковскій хребетъ, очистил отъ лѣса значительное пространство по обоимъ берегамъ р. Мичика и тѣмъ отнялъ у непокорныхъ чеченцевъ главную защиту, прикрывавшую ихъ отъ внезапныхъ набѣговъ нашихъ колонн. Непріятель, сознавая всю важность лѣсовъ, всѣми силами старался препятствовать работамъ. Громадныя партіи его, безпрерывными нападеніями, тревожили войска во время слѣдованія: при всяком удобномъ случаѣ они устраивали засѣки, завалы и др. препятствія, откуда необходимо было выбивать ихъ штыками. Но смѣлыя и благоразумныя распоряженія полковника Бакланова и стойкост чиновъ отряда уничтожили всѣ попытки непріятеля; особенн сильный уронъ понесли чеченцы при занятіи нами лѣваго берег р. Мичика, 15 Января. Польза исполненныхъ работъ обнаружилась на дѣлѣ, при движеніи чеченскаго отряда 18 Февраля, облегчив ему переправу черезъ Мичикъ и подъемъ на качкалыковскій хребетъ.

4 Марта, войска чеченскаго отряда были распущены. В двадцатыхъ числахъ, 2-й баталіонъ возвратился въ штабъ-квартиру полка. Въ продолженіи этого похода онъ понесъ потерю: убитым одного рядоваго; ранеными: одного унтеръ-офицера и девять рядовыхъ; контуженными: одного унтеръ-офицера и трехъ рядовыхъ.(*)

Разбитіе партіи Омара Гоцатлинскаго, изгнаніе изъ нашихъ предѣловъ Хаджи-Мурата и пораженіе скопищъ на гамашинскихъ

(*) Приказъ по полку отъ 3 Февраля 1852 года за № 28.

высотахъ не могли сломить упорнаго желанія Шамиля и возстановить противъ насъ мирныя дотолѣ общества Кайтага и Табасарани. При помощи своихъ эмиссаровъ, онъ успѣлъ уже поселить тамъ раздоръ и пріобрѣсть сторонниковъ новаго ученія. Еще въ прошломъ году, какъ только большая часть войскъ Дагестанскаго отряда разошлась по штабъ-квартирамъ, имамъ намѣревался со всѣми своими скопищами вторгнуться въ Кайтагъ и Табасарань, чтобы утвердить въ нихъ ученіе мюридизма,—но всѣ его приближенные были положительно противъ этого. Послѣ многихъ доводовъ и долгихъ увѣщаній, онъ, наконецъ, согласился отсрочить на нѣкоторое время, а пока счелъ необходимымъ подготовить жителей названныхъ мѣстностей. Для выполненія порученія Шамиль, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, созываетъ къ себѣ представителей бѣжавшихъ (абрековъ) изъ Казикумуха, Кайтага, Самурскаго и Даргинскаго округовъ, и предлагаетъ имъ взять на себя этотъ почетный трудъ. Когда-же тѣ стали отказываться, ссылаясь на прошлогоднюю неудачу отборныхъ мюридовъ, тогда имамъ объявилъ имъ, что если они не согласятся, то должны съ своими семействами теперь-же оставить горы, такъ какъ терпѣть ихъ здѣсь и кормить не для чего и нечѣмъ. Зная, что Шамиль незадумается привести въ исполненіе свою угрозу, (идти-же къ русскимъ казалось тоже опаснымъ), абрекамъ не оставалось другаго выбора, какъ отдать себя въ полное распоряженіе справедливаго главы правовѣрныхъ Дагестана. Видя такую покорность, имамъ сдѣлался болѣе ласковъ и рѣшилъ немедленно привести въ исполненіе свое намѣреніе. Призвавъ къ себѣ кумухскаго выходца Букъ-Магомета, онъ поручилъ ему собрать необходимую партію, снабдилъ его надлежащими инструкціями и, вручивъ почетную сѣкиру, милостиво отпустилъ.

Къ 30 Декабря, въ пограничномъ непріятельскомъ укрѣпленіи Улу-Кала, построенномъ, послѣ паденія Гергебиля, на лѣвомъ берегу Кара-Койсу, собралось болѣе 300 человѣкъ конныхъ абрековъ. Въ ночь на 31-е число, Букъ-Магометъ оставилъ укрѣпленіе, скрытно перешелъ нашу пограничную линію и, слѣдуя мимо с. с. Леваши, Мекеге (Даргинскаго округа), а затѣмъ чрезъ кайтагскіе лѣса, прибылъ въ Нагорный Кайтагъ, въ окрестности Маджалиса.

Командующій войсками, князь Аргутинскій, слышалъ о какихъ-то затѣяхъ Шамиля, но о предпріятіи абрековъ узналъ, къ сожалѣнію, тогда, когда они успѣли уже пробраться въ наши владѣнія. Цѣль появленія ихъ для него была ясна. Хотя Букъ-Магометъ простой бѣглецъ, не могъ имѣть такого вліянія на народъ, какъ напримѣръ, Хаджи-Муратъ и другіе извѣстные мюриды, но поддержанный кайтагскими приверженцами мюридизма, онъ въ состояніи былъ причинить много зла. Да, наконецъ, одно открытое пребываніе посланнаго имама, могло посѣять недовѣріе къ могуществу русской власти. Чтобы искоренить зло въ началѣ, князь Аргутинскій-Долгоруковъ порѣшилъ немедленно же собрать въ Кайтагѣ отрядъ, начальство надъ которымъ поручалось командиру 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіору Суслову. Войскамъ передовой линіи приказано было усилить надзоръ, дабы воспрепятствовать могущему быть движенію со стороны непріятеля и задержать Букъ-Магомета, если-бы онъ вздумалъ возвратиться.

Шамиль тоже не бездѣйствовалъ. 2 Января въ сел. Араканы собрались три значительныя партіи горцевъ, подъ предводительствомъ наибовъ: araканскаго, гергебильскаго и аварскаго. Непріятель намѣревался вторгнуться въ Мехтулинское ханство и появленіемъ своимъ отвлечь вниманіе наше отъ дѣйствій Букъ-Магомета. Но управляющій ханствомъ, маіоръ Лазаревъ, былъ предупрежденъ лазутчиками. Пославъ донесеніе въ Т.-Х.-Шуру и просьбу выслать пѣхотную часть въ подкрѣпленіе, Лазаревъ съ конною милиціею поспѣшилъ къ сел. Оглы, гдѣ уже появились горцы. Непріятель видя себя открытымъ, повернулъ назадъ. Принимать бой не входило въ его разсчеты.

Между тѣмъ, въ Кайтагъ спѣшили части, назначенныя въ составъ отряда генералъ-маіора Суслова. Сборнымъ пунктомъ былъ сел. Великентъ, на дербентскомъ почтовомъ трактѣ.

Въ Дешлагарѣ пронесся-было слухъ о появленіи абрековъ, и потомъ все умолкло. Только что вернувшіеся изъ похода, Самурцы предались своимъ мирнымъ занятіямъ и проводили Рождественскіе праздники въ незатѣйливыхъ удовольствіяхъ. Въ то время не было еще военнаго собранія, неустраивались балы, оффиціальные танцевальные вечера и любительскіе спектакли, да и некогда было

ихъ устраивать. Сегодня съ похода, завтра въ командировку, послѣ завтра въ оказію, а тамъ опять въ походъ. Такъ проходили дни за днями. А если и выпадало простоять на мѣстѣ нѣсколько мѣсяцевъ, то монотонность штабъ-квартирной жизни дѣлала ее настолько невыносимой, что товарищескія пирушки, шумные кутежи, подъ звуки лихихъ пѣсенъ ротнаго хора, не только не были предосудительны, но составляли необходимую потребность. Начальство сознавало безотрадность обстановки и смотрѣло снисходительно на товарищескіе кутежи, строго преслѣдуя всякую неумѣренность и все то, что роняло достоинство офицера. Но, къ чести старыхъ Самурцевъ, надо сказать, что они высоко цѣнили репутацію полка, дорожили традиціями кавказцевъ, вѣрили въ справедливость начальников и относились къ нимъ съ неподдѣльною любовью. Жили-же они вообще неприхотливо.

6 Января 1852 года, на крещенскомъ парадѣ, къ полковнику Кесслеру явился посланный отъ командующаго войсками, а спустя нѣсколько минутъ командиръ 1-го баталіона, полковникъ Ракуса, получилъ приказаніе увести съ парада баталіонъ и приготовиться къ немедленному выступленію. Подобные сюрпризы были не новостью для Самурцевъ. Сборы были коротки, и, черезъ два часа, баталіонъ уже выстроился на площади. Прибыло начальство, поздравило съ походомъ, въ отвѣтъ прогремѣло неизменное:

„Покорнѣйше благодаримъ, Ваше Высокоблагородіе!"

Затѣмъ послышалось обычное „съ Богомъ"; солдаты сняли шапки, перекрестились и пошли. Какъ все это дѣлалось просто! Никто не кручинился, не горевалъ, а между тѣмъ многимъ изъ нихъ не суждено было вернуться.

Къ 11 Января въ Великентѣ стянулись слѣдующія части: 1-й баталіонъ Самурскаго полка, 1-й, 3-й и 4-й баталіоны князя Варшавскаго полка, четыре орудія и двѣ мортиры горной № 4-й батареи 21-й артиллерійской бригады, двѣ сотни донцевъ № 14-го полка, двѣ сотни кубинскихъ конныхъ нукеровъ и двѣ сотни Кумухской милиціи. Кромѣ того управляющему Кайтагомъ, полковнику Джамаилъ-Беку, предписано было собрать какъ можно болѣе пѣшей и конной милиціи. (*)

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 6-й, за 1852 годъ, 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное.*

На другой день отрядъ выступилъ въ Маджалисъ (мѣс. пребываніе управляющаго Кайтагомъ и Табасаранью). Здѣсь узнал всѣ подробности о дѣятельности абрековъ. Букъ-Магометъ сначала появился въ Табасарани, но жители помнили прошлогодн урокъ и отнеслись къ пришельцамъ крайне недовѣрчиво. Тог абреки перешли въ Кайтагъ, гдѣ были встрѣчены болѣе госте пріимно. Аулъ Шеляги и нѣсколько сосѣднихъ, менѣе значительных селеній, съ готовностію приняли воззваніе Букъ-Магомета возста против русскихъ и поклялись надъ кораномъ драться, ч называется, до послѣдней капли крови. Видя такой успѣхъ, Букъ-Магометъ рѣшилъ остаться тутъ и занялъ Шеляги, этотъ все дашній притонъ возмутителей и недовольныхъ.

Утромъ, 16 числа, генералъ Сусловъ выступилъ изъ Маджалис. Лазутчики дали знать, что часть партіи Букъ-Магомета, усилен возмутившимися кайтагцами, заняла, въ семи верстахъ, тѣснину крѣпкую позицію на горѣ Куръ-Кая-Пиръ. Усиливъ патрульн цѣпи, войска продолжали движеніе. Дорога пролегала по ущел омываемому р. Буганомъ (Уллу-Чай); по обѣимъ сторонамъ подни мались высокія горы, покрытыя густымъ лѣсомъ; отсюда начинал Верхній Кайтагъ, скрывавшій въ себѣ гнѣздо послѣдовател мюридизма. Узкая неудобная дорога не позволяла двигаться шир кимъ фронтомъ, но, не смотря на это, колонна не растянулас люди шли бодро и, черезъ часъ съ четвертью, достигли располо женія непріятеля. Завязавшаяся перестрѣлка показала, что как самая тѣснина, такъ и прилегающія къ ней крутизны, сильн укрѣплены завалами. Позиція выбрана была дѣйствительно удачн обойти ее казалось очень трудно, такъ какъ боковыя высот имѣли крутые, а мѣстами даже обрывистые, подъемы; идти-ж прямо, на проломъ, значило подвергать отрядъ преждевремен громаднымъ потерямъ; на это и разсчитывалъ непріятель, котор занимая тѣснину, имѣлъ въ виду если не совсѣмъ задержать наш наступленіе, то значительно обезсилить войска. Но разсчетъ е оказался не совсѣмъ вѣренъ: генералъ Сусловъ приказалъ 3-м баталіону князя Варшавскаго полка и милиціи Джамаилъ-Бека подняться, во что-бы-то ни стало, на высоту съ лѣвой сторон заваловъ и ударить непріятелю во флангъ; противъ входа

тѣснину поставлена была артиллерія, которая немедленно открыла огонь. Болѣе часа длилась перестрѣлка; защитники заваловъ, осыпаемые нашею картечью, не оставляли своихъ мѣстъ и отвѣчали ружейною трескотнею. Но вдругъ, на верху раздался залпъ и послышалось „ура" Варшавцевъ. Непріятель дрогнулъ, считая себя обойденнымъ со всѣхъ сторонъ, онъ началъ быстро отступать; съ фронта колонна бросилась въ атаку, и скоро вся позиція осталась въ нашихъ рукахъ; при этомъ захвачены одинъ значекъ и девять лошадей. (*)

Къ вечеру, отрядъ перешелъ къ небольшому аулу Мишкель, лежащему по дорогѣ къ Шелягамъ. Аулъ былъ пустъ, жители его ушли къ Букъ-Магомету; за участіе ихъ въ оборонѣ тѣснины, генералъ Сусловъ приказалъ сакли разрушить до основанія, лѣсъ отъ построекъ сжечь и имущество уничтожить. Приказаніе было исполнено въ точности, и всю ночь зарево пылавшаго аула освѣщало нашъ лагерь.

Начальникъ отряда, еще до прихода въ Маджалисъ, сдѣлалъ распоряженіе о доставкѣ провіанта изъ гор. Дербента. Это было необходимо на случай если-бы дѣла затянулись, на болѣе, или менѣе продолжительное время, а такъ какъ сообщеніе съ отрядомъ, при недружелюбномъ настроеніи населенія, было небезопасно, то рѣшили выждать прибытія транспорта съ провіантомъ, а затѣмъ уже продолжать движеніе. Ввиду этого, 17-го числа, назначена была дневка, во время которой къ шелягинцамъ былъ посланъ нарочный съ увѣщаніемъ прогнать Букъ-Магомета и водворить между собою порядокъ, въ противномъ случаѣ аулъ будетъ разрушенъ и сожженъ, сами-же они подвергнутся строгому наказанію. Генералъ Сусловъ, такъ поступалъ въ силу инструкціи, данной генералъ-адъютантомъ княземъ Аргутинскимъ, который приказалъ употребить силу оружія только въ крайнемъ случаѣ. Но возмущеніе пустило глубокіе корни и, не смотря на обѣщаніе пощады, шелягинцы отвѣтили, что они никого не опасаются, а русскихъ къ себѣ не впустятъ, хотя-бы ихъ было во сто разъ болѣе. Такая дерзкая самоувѣренность убѣдила насъ, что они ожидали

(*) Потеря съ нашей стороны: убитъ 1 рядовой; ранены 1 офицеръ и 9 нижнихъ чиновъ.

прибытія войскъ и сдѣлали все возможное, чтобы оказать упорн сопротивленіе.

Провіантъ намъ подвезли, и медлить было не для чего. Пос полуночи, отрядъ выступилъ изъ Мишкеля и, съ разсвѣтом былъ у Шеляги. По мѣрѣ нашего приближенія, постепен выяснялась фигура аула, но вотъ настало прелестное Январьск утро, и убѣжище абрековъ предстало предъ нами во всѣмъ своем грозномъ величіи. Теперь стало ясно, почему непріятель та былъ убѣжденъ въ своей непобѣдимости.

Аулъ былъ расположенъ на возвышенности, спускающей небольшими террасами; вправо онъ прилегалъ къ крутой гор сильно укрѣпленной завалами; влѣво—къ оврагу, составляюще русло р. Бугана; сторона, обращенная къ намъ, была защи щена каменными завалами въ нѣсколько рядовъ; входъ въ ау и проходы между саклями были загромождены бревнами и ка меньями, которые представляли рядъ трудно преодолѣваемы преградъ; узкіе проходы обстрѣливались перекрестнымъ огнем изъ сакль, а каждая такая сакля, построенная изъ тесана камня, съ бойницами во всѣ стороны, имѣла видъ какъ-б отдѣльнаго форта. Такимъ образомъ, внѣшняя и внутрення оборона аула Шеляги удовлетворяла самымъ строгимъ требова ніямъ, а если прибавить къ этому дикій фанатизмъ горцев защищавшихъ его, и отчаянную рѣшимость абрековъ, то мож себѣ представить сколько труда, энергіи и беззавѣтной храброс понадобилось для того, чтобы преодолѣть это упорное сопротив леніе и взять оплотъ кайтагцевъ—Шеляги.

Завалы и крайнія сакли, какъ оказалось потомъ, были заня абреками, внутри аула защищались шелягинцы, гору спра занимали жители ближайшихъ деревень; кромѣ того, толпы их усѣяли сосѣднія высоты. Послѣдніе хотя и не принимали участі въ боѣ; но положеніе ихъ въ отношеніи насъ было крайне сомнительно.

Едва мы приблизились на разстояніе ружейнаго выстрѣла, жители первые встрѣтили насъ огнемъ. Тутъ всякія сомнѣнія разсѣялись, болѣе ничего не оставалось, какъ идти на штурмъ.

Генералъ Сусловъ немедленно выдвинулъ артиллерію и крѣпостныя ружья впередъ, для обстрѣливанія фронтальныхъ заваловъ и высоты, командовавшей надъ ауломъ,—а 1-му баталіону князя Варшавскаго полка приказано было идти въ обходъ и занять эту высоту: прочія войска распредѣлены такъ: 1-й баталіонъ Самурскаго полка сталъ противъ непріятельскаго расположенія, правѣе его—4-й баталіонъ князя Варшавскаго полка, (части эти предназначались для фронтальной атаки), 3-й Варшавскій баталіонъ —оставленъ въ резервѣ; взводъ кавказскихъ стрѣлковъ и присоединившаяся къ нимъ команда съ крѣпостными ружьями—разсыпаны были передъ баталіонами; кавалерія—стала на лѣвомъ флангѣ, въ полной готовности направиться въ тылъ аула, въ случаѣ удачнаго штурма.

Скоро части заняли указанныя имъ мѣста, и стрѣлки завязали оживленную перестрѣлку. Общее наступленіе предполагалось тогда, когда Варшавцы поднимутся на гору, а пока приказано было ограничиться артиллерійскимъ огнемъ, подготовлявшимъ атаку. Но прошелъ часъ, а Варшавцы еще не показывались, между тѣмъ въ баталіонахъ передовой линіи стали появляться убитые и раненые. 1-му баталіону Самурскаго полка пришлось стоять въ колоннѣ на такомъ мѣстѣ, гдѣ нельзя было ни укрыться, ни развернуться, отчего въ самый короткій промежутокъ времени, онъ понесъ потерю: трехъ убитыми и восемнадцать человѣкъ нижнихъ чиновъ ранеными. Тогда полковникъ Ракуса лично отправился къ начальнику отряда просить разрѣшенія или передвинуться, или-же идти на штурмъ, такъ какъ стоять безъ дѣла на открытомъ мѣстѣ было и обидно и, наконецъ, это могло имѣть тяжелое, даже опасное, вліяніе на правственное состояніе части. Въ отвѣтъ на это, генералъ Сусловъ махнулъ рукою и сказалъ: „Ну такъ идите съ Богомъ!“. Самурцы знали зачѣмъ поѣхалъ командиръ и ожидали возвращенія его съ понятнымъ нетерпѣніемъ. Черезъ нѣсколько минутъ показался Ракуса, скакавшій напрямикъ, подъ непріятельскими выстрѣлами, не успѣлъ онъ подъѣхать къ баталіону, какъ люди стояли уже «смирно», съ ружьями на плечѣ, однимъ словомъ вполнѣ готовые слѣдовать куда угодно за своимъ любимымъ начальникомъ. Полковникъ Ракуса приказалъ барабан-

щикамъ бить „въ атаку“ и такъ какъ перестраивать баталіонъ было негдѣ, то онъ повелъ его на штурмъ прямо во взводныя колоннѣ. Движеніе это было сигналомъ наступленія 4-му баталіону князя Варшавскаго полка. Стрѣльба съ нашей стороны прекратилась, за то непріятель выбивался изъ силъ, стараясь остановить штурмующихъ, и скоро ружейный огонь его слился въ одинъ общій продолжительный залпъ. Молча шли Самурцы за своимъ командиромъ, который спокойнымъ ровнымъ шагомъ ѣхалъ впереди баталіона. Уже не одинъ десятокъ храбрыхъ солдатъ выбитъ былъ изъ строя, но ряды быстро смыкались и колонна, по прежнему безмолвная, рѣшительно подвигалась впередъ. Такое равнодушіе къ окружающей опасности, такое спокойствіе подъ адскимъ огнемъ—присущи только дѣйствительнымъ героямъ и достойны глубокаго почтенія потомства. Да, старые кавказцы подчасъ не выдерживали критики на смотрахъ и парадахъ, но за то на штурмъ ходили неподражаемымъ маршемъ и встрѣчали врага съ беззавѣтною храбростію.

Но вотъ и завалы. Насталъ моментъ рукопашнаго боя. Непріятель прекратилъ огонь и, съ отчаянною рѣшимостью умереть, но не сдаваться, ждалъ врага. Мы не заставили себя долго ждать: давно сдерживаемое желаніе отомстить за смерть дорогихъ товарищей, вдругъ, разразилось могучимъ „ура“, и Самурцы были въ завалахъ, еще моментъ, и абреки искали спасенія въ аулѣ. Но это было только начало драмы. Чтобы овладѣть ауломъ нужно было штурмовать каждую саклю отдѣльно, а мы уже говорили какую сильную оборону представляютъ дагестанскіе аулы, и брать ихъ не легко. Занявъ завалы, баталіоны, по—ротно, бросились впередъ, 1-я гренадерская рота Самурскаго полка, почти на плечахъ непріятеля, ворвалась въ деревню и заняла входъ, но это дорого ей стоило: храбрый капитанъ Сушко, командиръ роты, убитъ былъ на повалъ; мѣсто его занялъ поручикъ Руссау, и гренадеры снова ринулись въ аулъ. 1-я мушкатерская рота съ штабсъ-капитаномъ Лейнбургомъ, работала правѣе и, послѣ отчаянной схватки, успѣла овладѣть первымъ рядомъ сакль; 2-я—(поручикъ Теодоровичъ) и 3-я—(капитанъ Иващенко), штурмовали по лѣвую сторону входа.

Пока все это происходило, 1-й князя Варшавскаго баталіонъ поднялся по крутому склону и заставилъ непріятеля очистить занятую имъ гору. Въ это время, пѣшая милиція двинулась на высоты правѣе горы, съ цѣлью задержать могущее быть наступленіе со стороны собравшихся тамъ жителей, но послѣдніе оставались спокойными зрителями; конная милиція, подъ начальствомъ полковника Уцміева, направилась въ обходъ съ лѣвой стороны аула и скоро стала позади его.

Между тѣмъ, въ аулѣ кипѣлъ ожесточенный бой. Солдаты, увлекаемые мужествомъ офицеровъ, дрались какъ львы, но и абреки защищались съ отчаянною храбростію, достойной лучшей участи. Тутъ царилъ ужаснѣйшій хаосъ: бой барабановъ, звуки рожковъ, ружейные выстрѣлы, трескъ горящихъ деревянныхъ пристроекъ, крики „ура", дикіе возгласы горцевъ и замогильныя звуки пѣнія абрековъ слились въ общій страшный гулъ. Пламя и дымъ отъ зажигаемыхъ саманниковъ увеличивались все болѣе и болѣе, и атмосфера становилась невыносимо удушливою.

Уже нѣсколько часовъ длился штурмъ, а наши войска успѣли занять только половину аула, но и это стоило громадныхъ жертвъ. Непріятель стрѣлялъ въ упоръ и билъ на выборъ; чтобы смять его, нужно было врываться въ темныя сакли и подвалы, колоть штыками и, по трупамъ враговъ и товарищей, двигаться дальше; но тамъ ожидали свѣжія бойницы и новое упорное сопротивленіе. Самурцы, подвигавшіеся къ центру, несли громадную потерю. Герой полковникъ Ракуса, (*) съ прострѣленною рукою (ружейная пуля раздробила кость выше локтя), долго не оставлялъ строя, но потеря крови ослабила его на столько, что онъ упалъ и на рукахъ подчиненныхъ вынесенъ былъ изъ этого ада; въ командованіе баталіономъ вступилъ капитанъ Иващенко. При занятіи третьяго ряда сакль, штабсъ-капитанъ баронъ Лейнбургъ

(*) Полковникъ Ракуса раненъ четвертый разъ: первую рану онъ получилъ въ 1831 г. въ генеральномъ сраженіи съ польскими мятежниками подъ Прагою, гдѣ былъ раненъ штыкомъ въ голову, за что, какъ подпрапорщикъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена; въ дѣлѣ съ Чеченцами у д. Старый-Юртъ, 14 Августа 1841 г. онъ былъ раненъ шашкою въ лѣвую ногу; 10 Іюля 1849 г., подъ Чохомъ, ружейная пуля повредила ему кость правой ноги, тамъ-же онъ былъ контуженъ въ грудь, и наконецъ, подъ Шелягами онъ лишился лѣвой руки.

былъ смертельно раненъ, тремя ружейными пулями—въ грудь н вылетъ, и, черезъ часъ, умеръ; замѣнившій его, прапорщикъ Накрапъ скоро былъ сильно контуженъ въ правое бедро, но не покинулъ роту и все время шелъ впереди съ братомъ своимъ, юнкеромъ Иваномъ Накрапомъ; спустя нѣкоторое время, и онъ былъ тяжело раненъ, такъ что рота осталась подъ управленіемъ юнкера и фельдфебеля Гулаева. Тяжелое впечатлѣніе произвела смерть прапорщика Краевскаго. Этотъ юноша, четыре мѣсяца тому назадъ, выпущенъ былъ офицеромъ изъ дворянскаго полка и, только за нѣсколько дней передъ этимъ, прибылъ въ полкъ. Во время штурма онъ не отставалъ отъ старшихъ товарищей и, ободряемый ихъ примѣромъ, дрался какъ простой солдатъ. Вотъ уже близко и центръ аула, гдѣ на одной изъ сакль развивался значекъ предводителя абрековъ, Букъ-Магомета. Предполагая, что здѣсь скрывается онъ самъ, солдаты бросились на штурмъ, но сакля была высока, а бойницы въ нѣсколько рядовъ посылали массу пуль, пришлось засѣсть пока за сосѣдней стѣной. Нѣсколько разъ наши пытались овладѣть саклею, но все неудачно. Въ это время подоспѣлъ прапорщикъ Краевскій съ частью людей 3-й мушкатерской роты. Видъ высоко-развивающагося значка предводителя мятежниковъ, мефистофельскій хохотъ абрековъ, злорадствующихъ надъ нашею неудачею, сильно взволновали благороднаго юношу. Скомандовавъ «за мною братцы», онъ бросился впередъ, а за нимъ ринулись солдаты и, подсаживая другъ друга, стали взбираться на саклю. Первый поднялся прапорщикъ Краевскій и уже протянулъ руку за роковымъ значкомъ, но тутъ-же упалъ прострѣленный пулею въ животъ. Нѣсколько солдатъ подхватили тѣло своего храбраго начальника и отнесли въ безопасное мѣсто, такъ какъ онъ былъ еще живъ, остальные успѣли-таки вскарабкаться наверхъ, и разбросали часть плоской крыши и, посылая въ головы абрековъ камни, бревна и зажженное сѣно, частью перестрѣляли ихъ, а частью заживо погребли подъ стѣнами загорѣвшейся сакли. А рядомъ, въ нѣсколькихъ шагахъ, на рукахъ подчиненныхъ, умиралъ несчастный юноша. Прошло нѣсколько минутъ, и прапорщика Краевскаго не стало. Серьезны и мрачны были лица окружающихъ солдатъ; не разъ имъ приходилось видѣть смерть передъ глазами и они уже свыклись съ мыслью, что воинъ дол-

женъ умереть только на полѣ брани, но смерть девятнадцати-лѣтняго Краевскаго, только начавшаго жить, произвела на нихъ глубокое впечатлѣніе. Хотя онъ пробылъ съ ними нѣсколько дней, но они успѣли уже полюбить его. А кто изъ насъ, начавшихъ военную службу на Кавказѣ, не помнитъ, какъ снисходительно, покровительственно и съ какою любовью относился старый кавказскій солдатъ не только къ юному юнкеру, котораго дядька въ походѣ и накормитъ, и напоитъ, и сумку его понесетъ на себѣ, но даже и къ молодому офицеру,—и въ этомъ никогда не проглядывала хотя-бы тѣнь оскорбленія достоинства или не признанія власти старшаго.

Наступилъ уже вечеръ, а бой въ аулѣ все еще продолжался. По мѣрѣ нашего приближенія къ верхней части селенія, милиція подвигалась все ближе и ближе, преградивъ, такимъ образомъ, отступленіе непріятелю, который видимо слабѣлъ, но не сдавался. Наконецъ, густыя сумерки покрыли окрестности—тогда генералъ-маіоръ Сусловъ рѣшилъ отозвать штурмующіе баталіоны и обложить ими весь аулъ, а для окончательнаго истребленія мятежниковъ и абрековъ вызваны охотники отъ всѣхъ частей.

Охотники разсыпались по аулу и, вскорѣ, уцѣлѣвшія сакли объяты были пламенемъ и, обрушиваясь, погребали своихъ защитниковъ. Въ дыму, между пламенемъ, бой то утихалъ, то опять возобновлялся, и такъ продолжалось всю ночь. Къ разсвѣту, все затихло, аулъ былъ мертвъ; немногимъ изъ шелягинцевъ удалось избѣгнуть смерти.

На разсвѣтѣ, въ одной изъ верхнихъ сакль наши охотники наткнулись на плотно запертую дверь подвала. Это показалось имъ подозрительнымъ. Дверь мигомъ была разбита, и нѣсколько человѣкъ, вооружившись горящими головнями вмѣсто факеловъ, стали спускаться внизъ по крутой лѣстницѣ. Въ это время изъ угла подвала раздался выстрѣлъ, вслѣдъ за нимъ другой, но, къ счастію, пули никого не задѣла. Бросившись на выстрѣлы, солдаты подошли къ отдаленному углу, гдѣ на сѣнѣ лежалъ раненый горецъ. Кто-то изъ охотниковъ хотѣлъ приколоть его штыкомъ, но горецъ сталъ просить пощады, и его отнесли въ лагерь. Оказалось, что это былъ самъ Букъ-Магометъ, при немъ-же нашлась и жалован-

ная сѣкира. Генералъ Сусловъ приказалъ перевязать ему раны и отправить въ Дербентскій военный госпиталь, но на дорогѣ онъ умеръ.

Такъ закончился бой 18 Января. (*) Ударъ, нанесенный партіи Букъ-Магомета и кайтагцамъ, его сообщникамъ, служилъ кровавымъ примѣромъ легкомысленнымъ горцамъ, и страшнымъ урокомъ посланцамъ Шамиля.

Войска выдержали этотъ трудный кровопролитный бой съ примѣрнымъ мужествомъ и стойкостію. Хотя мы понесли значительную потерю, но если-бы замыслы Шамиля не были уничтожены такимъ сильнымъ ударомъ съ самаго начала, то волненіе не остановилось-бы на Шелягахъ и окрестныхъ аулахъ, а могло-бы распространиться и далѣе.

Трофеями боя, кромѣ огромной потери непріятеля въ людяхъ были: шесть значковъ, сѣкира Букъ-Магомета и 200 лошадей.

Съ нашей стороны мы лишились убитыми: оберъ-офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 138; ранеными: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 9 и нижнихъ чиновъ 330. (**)

Изъ этой общей потери на долю 1-го баталіона Самурскаго полка приходится болѣе половины. а именно: убиты: оберъ-офицеровъ 1, (капитанъ Сушко) унтеръ-офицеровъ 5 и рядовыхъ 71, итого семьдесятъ семь человѣкъ; умерли въ тотъ-же день отъ ранъ 2 оберъ-офицера (штабсъ-капитанъ баронъ Лейнбургъ и прапорщикъ Краевскій); ранены: 1 штабъ-офицеръ (полковникъ Ракуса), 4 оберъ-офицера (поручики Николаевъ, Теодоровичъ, прапорщики Яковъ Накрапъ и Меликъ Осиповъ), 3 фельдфебеля, 10 унтеръ-офицеровъ и 145 рядовыхъ, итого ранено сто шестьдесятъ три человѣка; контужены: 2 оберъ-офицера (подпоручикъ Калимбетъ и прапорщикъ Бржезовскій), 1 унтеръ-офицеръ и 10 рядовыхъ. Такимъ образомъ, изъ баталіона выбыло двѣсти пятьдесятъ три человѣка т. е. ровно треть бывшихъ въ бою. (***)

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 6-й, за 1852 годъ, 2-е отд. Ген. Шт. *Секретно*.
(**) Приказъ по Кавказскому корпусу отъ 31 Января 1852 года, за № 24.
(***) Приказъ по полку отъ 25 Января 1852 года, за № 23.

Къ полудню 19 Января, аулъ Шеляги представлялъ груду развалинъ. Въ 2 часа отрядъ выступилъ къ Маджалису, куда прибылъ поздно вечеромъ.

Командующій войсками, генералъ-адъютантъ князь Аргутинскій-Долгоруковъ, имѣлъ ввиду двинуть отрядъ въ Верхній Кайтагъ для поддержанія среди жителей выраженной покорности, но наступившіе холода и выпавшій снѣгъ, затруднявшій подвозъ провіанта въ горы, заставили распустить войска по штабъ-квартирамъ. (*)

Движеніе отряда отъ раззореннаго аула Шеляги походило на какое-то странное шествіе: масса тяжело раненыхъ неслись на носилкахъ, такъ какъ въ фурахъ, отъ неудобной горной дороги, страданія ихъ были-бы невыносимы; тутъ-же везлись бренные останки убитыхъ офицеровъ, которые товарищи пожелали предать землѣ въ штабъ-квартирѣ полка, уроч. Дешлагарѣ. (**)

23 Января 1-й Самурскій баталіонъ прибылъ въ штабъ-квартиру, но оставался тутъ недолго. Въ концѣ Февраля баталіонъ, подъ командою маіора Барсукова, занялъ гарнизономъ, укр. Ходжаль-Махи и фортъ Цудахарскій, а бывшій здѣсь 4-й Самурскій баталіонъ, 1 Марта, перешелъ въ сел. Курклю, для охраненія Кюринскаго магала отъ вторженія непріятеля.

Незадолго до выступленія изъ Цудахарскаго форта, часть гарнизона его предпринимала набѣгъ въ непокорное горское общество. Случилось это такъ.

Въ началѣ Февраля, въ фортъ заѣхалъ поручикъ милиціи Али-Шахъ-Али-Оглы, отъ котораго узнали, что съ нашей стороны готовится набѣгъ; ему поручено было развѣдать о положеніи непріятеля въ аулахъ, пограничныхъ съ Казикумухскимъ ханст-

(*) За штурмъ Шеляги полковникъ Ракуса Высочайше награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса; нижніе чины баталіона удостоились получить 27 знаковъ отличія Военнаго ордена, два унтеръ-офицера и фельдфебель произведены въ прапорщики и одинъ—въ коллежскіе регистраторы. Всѣ офицеры баталіона удостоились Высочайшихъ наградъ, 10 изъ нихъ Всемилостивѣйше награждены чинами, а 2—орденами. (Приказъ по Кавказскому корпусу отъ 9 Декабря 1852 г., за № 212).

(**) Убитые были погребены на курганѣ за крѣпостью и, надъ могилою ихъ, товарищи воздвигли прекрасный каменный памятникъ. Съ теченіемъ времени памятникъ пришелъ въ ветхость, но въ 1887 г. былъ возобновленъ командиромъ полка, полковникомъ Стариковымъ.

вомъ, и изслѣдовать дорогу, идущую черезъ Куппу, къ с. Калтыш
Съ какою цѣлью и когда долженъ состояться набѣгъ, ник
навѣрное не зналъ, но предполагали, что командующій войскам
намѣренъ освободить нашихъ плѣнныхъ, захваченныхъ горцам
осенью прошлаго года въ окрестностяхъ Цудахара.

На возвратномъ пути, Шахъ-Али заѣхалъ въ Цудахаръ, так какъ самъ былъ изъ этого аула, то и сообщилъ свои односельчанамъ, что взятыя въ плѣнъ ихъ женщины содержат на хуторахъ за сел. Куппа, близь р. Кара-Койсу.

19 Февраля почетные старики Цудахара во главѣ съ кадіем своимъ, Магомою, явились къ начальнику гарнизона въ фор штабсъ-капитану Семенову, съ просьбою помочь имъ освобод плѣнницъ. Прежде чѣмъ дать какой либо отвѣтъ, Семено пригласилъ всѣхъ офицеровъ гарнизона (*) и, посовѣтовавшис съ ними, изъявилъ свое согласіе, тѣмъ болѣе, что, на основані имѣвшейся у него инструкціи, (§ 27) гарнизону разрѣшалось, случаѣ нападенія горцевъ, оказывать содѣйствіе жителямъ удаляться отъ форта на 15 верстъ; разстояніе-же до хуторов по словамъ Шахъ-Али, не превышало этой цифры. Въ тотъ-ж день собрался совѣтъ, на который были приглашены и цудахар поручики милиціи Шахъ-Али-Оглы, Рамазанъ и кадій Магом а въ качествѣ переводчика—юнкеръ Нацваловъ. Послѣ долгих совѣщаній, рѣшено было сдѣлать набѣгъ черезъ два дня, дл чего сформировать особую колонну, въ составѣ сборной роты 120 штыковъ, при 13-ти унтеръ-офицерахъ, 15-ти крѣпостных ружьяхъ, 80-ти конныхъ и столькихъ-же пѣшихъ цудахарце подъ общимъ начальствомъ штабсъ-капитана Семенова.

22-го числа, въ 8 часовъ вечера, колонна выступила изъ фор и, переправившись черезъ Казикумухское-Койсу, по наско устроенному бревенчатому мосту, двинулась по куппинской дорог Люди шли на легкахъ, имѣя при себѣ только полный комплек боевыхъ патроновъ и трехдневный запасъ сухарей. Скоро дошл и до Куппы; хотя аулъ былъ и мирной, но сочли за лучше

(*) Штабсъ-капитанъ Башинджановъ (завѣдывающій 4-ю гренадерскою рот поручики Гладковъ (завѣдывающій 10-ю ротою) и Фонъ-Колепъ и докторъ Ни китинъ.

обойти его стороною. Послѣ небольшаго привала, на которомъ штабсъ-капитанъ Семеновъ сообщилъ нижнимъ чинамъ цѣль движенія, подтвердилъ обязанности, далъ, кому слѣдовало, соотвѣтствующія указанія, и, выславъ впередъ Шахъ-Али съ нѣсколькими конными, тронулся дальше, но уже не по дорогѣ, а по узкой тропѣ, занесенной глубокимъ снѣгомъ, отчего колонна слишкомъ растянулась и только черезъ два съ половиною часа поднялась на перевалъ. Скоро вернулся Шахъ-Али и сообщилъ, что Кара-Койсу близко, хутора—на противуположномъ берегу рѣки, вокругъ нихъ все тихо и караула не видно. Оставивъ на перевалѣ, для обезпеченія пути отступленія, 50 цудахарцевъ, 15 рядовыхъ и 2-хъ унтеръ-офицеровъ, колонна стала тихо спускаться съ горы и скоро достигла Койсу. Въ это время прискакалъ Шахъ-Али, ѣхавшій все время впереди, и доложилъ, что по ту сторону рѣки самое селеніе Калтыши, которое онъ въ темнотѣ принялъ за хутора. Хотя, по разсчету времени, колонна прошла около 20-ти верстъ, слѣдовательно переступила разстояніе, опредѣленное инструкціей, но аулъ былъ такъ близокъ, что штабсъ-капитанъ Семеновъ рѣшилъ продолжать движеніе. Перейдя рѣку въ бродъ, люди осторожно стали подниматься вверхъ къ аулу, гдѣ не слышно было ни малѣйшаго звука, подошли ближе и остановились какъ вкопанные: передъ ними стояли однѣ развалины! Наступившій разсвѣтъ обнаружилъ дѣйствительный аулъ Калтыши, который расположенъ былъ въ верстѣ отъ рѣки, въ глубинѣ небольшаго ущелья. Пользуясь утреннимъ полумракомъ, рота незамѣтно продолжала подвигаться впередъ, и не доходя пяти сотъ шаговъ, барабанщики ударили „въ атаку", и Самурцы, съ крикомъ „ура", бросились къ аулу, за ними слѣдовала половина цудахарцевъ, а остальные кинулись поджигать запасы сѣна и прочаго фуража. Неожиданное появленіе нашей колонны произвело страшный переполохъ въ аулѣ; плачъ дѣтей, вопли женщинъ, отчаянные крики мужчинъ, „ура" солдатъ и дикій гикъ милиціонеровъ—слились въ какой-то общій гулъ. Жители не думали защищаться и, бросивъ свое имущество, спѣшили укрыться въ верхнюю, болѣе недоступную, часть селенія. Въ этомъ страшномъ хаосѣ, намъ удалось освободить плѣнницъ, зажечь всѣ запасы въ нижнемъ аулѣ, захватить нѣсколькихъ горцевъ въ плѣнъ и многихъ положить

на мѣстѣ; но такъ продолжаться долго не могло, тревога быст распространилась и, совсѣхъ сторонъ, жители спѣшили на помощ атакованному аулу. Штабсъ-капитанъ Семеновъ приказалъ отсту пать, но это не легко было сдѣлать, такъ какъ вся милиці часть солдатъ разсыпались по саклямъ, первые, по обыкновені съ цѣлью грабежа, а вторые—преслѣдуя отступающихъ горцев

Между тѣмъ непріятель оправился и рѣдкій ружейный огонь скор обратился въ учащенную перестрѣлку. Это нѣсколько отрезвило, увле шихся было, милиціонеровъ и они по одиночкѣ стали выбираться и аула, но собрать ихъ небыло никакой возможности: нагружен всевозможною добычею, таща за собою десятки рогатаго ско цудахарцы спѣшили къ рѣкѣ, не обращая ни малѣйшаго внима на увѣщеванія своихъ начальниковъ, поручика Рамазана и ка Магомы, и только благодаря энергичному требованію подскак шаго юнкера Нацвалова, пригрозившаго имъ солдатскими штыка успѣли остановить человѣкъ 30 милиціонеровъ, которыхъ и пр соединили къ ротѣ. Началось отступленіе. Пока выбрались из ущелья, отступали небольшими частями, а затѣмъ пошли фронтом имѣя на флангахъ милицію, а позади—густую цѣпь. Горц замѣтивъ малочисленность нашей колонны, ободрились и са перешли въ наступленіе. Число ихъ быстро увеличивалось нов подкрѣпленіями, спѣшившими на сигнальные орудійные выстрѣ До рѣки оставалось еще болѣе полуверсты, когда со сторон Гергебиля показалась значительная партія конныхъ горцев мчавшихся на-перерѣзъ нашему отступленію. Положеніе стано вилось критическимъ, единственная переправа могла быть заня и тогда колоннѣ угрожало полное пораженіе, но это не смут горсть храбрецовъ: медленно отступая, они спокойно выдержи натискъ сильнѣйшаго непріятеля, который, отчаянными атакам пытался смять цѣпь, но каждый разъ отступалъ съ уроном Гергебильцы были уже близко; горцы, видя безвыходность наше положенія, оглашали воздухъ радостнымъ крикомъ, заранѣе пра нуя побѣду. Но, въ это время, съ противуположнаго бер Кара-Койсу загремѣли выстрѣлы крѣпостныхъ ружей, и у пере равы показался нашъ резервъ (спустившійся съ перевала). Карти мгновенно измѣнилась. Съ короткимъ боевымъ крикомъ „ура

Самурцы бросились въ атаку, оттиснули непріятеля и, прежде чѣмъ озадаченные горцы пришли въ себя, наши молодцы были уже въ бурливомъ Койсу. Не рѣшаясь продолжать преслѣдованіе, непріятель открылъ, безвредную для насъ, ружейную трескотню. Въ 5 часовъ по полудни, колонна штабсъ-капитана Семенова возвратилась въ Цудахаръ.

Такимъ образомъ, въ глубокую зиму, менѣе чѣмъ въ сутки, сборная рота Самурцевъ, (состоявшая изъ людей 4-й гренадерской и 10-й мушкатерской ротъ), сдѣлала переходъ болѣе чѣмъ въ 45 верстъ, два раза переправлялась въ-бродъ черезъ Кара-Койсу, штурмовала укрѣпленный аулъ, уничтожила часть непріятельскихъ запасовъ, освободила плѣнныхъ и молодецки отступила.

Цѣль была достигнута—плѣнныя (женщины) освобождены, но это стоило большихъ, сравнительно, жертвъ: у насъ убито девять нижнихъ чиновъ, ранено шесть и контужено три. (*) По слухамъ непріятель понесъ сравнительно большую потерю; не считая тѣхъ, что погибъ въ аулѣ, у него выбыло до 35 человѣкъ ранеными и убитыми, кромѣ того, нѣсколько горцевъ попали къ намъ въ плѣнъ.

За этотъ молодецкій набѣгъ нижніе чины удостоились особой благодарности главнокомандующаго, князя Воронцова, а штабсъ-капитанъ Семеновъ былъ преданъ суду за то, что, будучи начальникомъ гарнизона и оказывая содѣйствіе жителямъ, самовольно и слишкомъ далеко углубился въ непріятельскую территорію, чѣмъ нарушилъ данную ему инструкцію. Но, благодаря ходатайству командующаго войсками, князя Аргутинскаго-Долгорукова, главнокомандующій смягчилъ опредѣленное судомъ наказаніе и штабсъ-капитанъ Семеновъ обойденъ былъ только чиномъ.

Пока разыгрывалась кровавая драма въ Шелягахъ, войска передовой линіи были насторожѣ, но это не помѣшало небольшимъ непріятельскимъ партіямъ прорываться черезъ нашу линію. По видимому Кака-Шуринскій лѣсъ, ущелья Губденя и окрестности Буйнака стали излюбленною дорогою для хищническихъ набѣговъ. Такъ напримѣръ, 6 Января, въ 8-ми верстахъ отъ Дешлагара, хищниками отбито было до 400 головъ рогатаго скота, принад-

(*) Приказъ по полку 1852 года № 51-й.

лежащаго жителямъ мирныхъ ауловъ. Но мелкими набѣгами дѣло не ограничилось. Въ началѣ Марта разнесся слухъ, что Шамиль прибылъ въ Аварію и, сваливъ неудачи въ Кайтагѣ на нерѣшительныя дѣйствія абрековъ, намѣревался самъ вторгнуться въ наши предѣлы. Какъ ни невѣроятенъ былъ набѣгъ въ такое время года, но осторожный князь Аргутинскій нашелъ необходимымъ собрать отрядъ въ Казикумухскомъ ханствѣ, такъ какъ наступленіе непріятеля ожидалось со стороны Андаляльскаго общества, а у насъ здѣсь, на разстояніи сорока верстъ пограничной линіи, имѣлось только три баталіона пѣхоты съ шестью горными орудіями, (въ сел. Кутеши—3-й баталіонъ Самурскаго полка, съ двумя горными орудіями 20-й артиллерійской бригады; въ сел. Курклю—4-й баталіонъ Самурскаго полка, съ двумя горными орудіями той-же артиллерійской бригады и въ сел. Кумухѣ—3-й баталіонъ князя Варшавскаго полка, съ двумя горными орудіями 21-й артиллерійской бригады). Между тѣмъ выпалъ глубокій снѣгъ, а новыхъ свѣдѣній изъ горъ не получалось. Не желая утомлять войска излишними передвиженіями, командующій войсками пріостановилъ сборъ частей Дагестанскаго отряда впредь, до болѣе положительныхъ извѣстій. Вскорѣ лазутчики дали знать, что Шамиль, съ большимъ скопищемъ, дѣйствительно намѣревался изъ сел. Ругджи вторгнуться въ вицхинскій магалъ, но узнавъ, что въ сел. Курклю есть наши войска, не рѣшился этого сдѣлать, а, 13 Марта, выѣхалъ въ Ведень. Послѣ отъѣзда Шамиля, наибы пограничныхъ магаловъ дѣятельно начали укрѣплять ближайшіе къ намъ аулы, въ особенности Ругджу, и дороги, ведущія къ нимъ.

Зима прошла спокойно, но съ наступленіемъ весны Дагестанъ зашевелился: въ Андіи дѣлались большіе сборы; противъ лезгинской линіи Даніель-Бекъ тоже что-то затѣвалъ и ждалъ только подкрѣпленій изъ внутреннихъ магаловъ; въ Андалялѣ стали показываться значительныя партіи горцевъ; однимъ словомъ движеніе сдѣлалось общее.

Вслѣдствіе этого, временно-командующій войсками прикаспійской области, генералъ-маіоръ князь Орбеліани, (*) сдѣлалъ

(*) Князь Аргутинскій-Долгоруковъ, по болѣзни, отправился на заграничныя воды.

распоряженіе о сосредоточеніи частей Дагестанскаго отряда на передовыхъ позиціяхъ. Къ 3 Іюня войска заняли указанные имъ пункты, прикрывъ, такимъ образомъ, всю передовую линію прикаспійскаго края. На кутешинскихъ высотахъ стали лагеремъ 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго полка, 3-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона, саперная команда, дивизіонъ драгунъ, четыре сотни вновь сформированнаго Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, съ ракетной командой и дивизіонъ орудій съ двумя мортирами горной батареи 20-й артиллерійской бригады. Здѣсь-же находился временно-командующій войсками. На гамашинскихъ высотахъ заняли позицію 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, два горныхъ орудія № 4-й батареи 21-й артиллерійской бригады, двѣ сотни донскаго казачьяго № 14-го полка и двѣ сотни милиціи. Войска эти были ввѣрены командованію генералъ-маіора Суслова. У сел. Лучека, для содѣйствія войскамъ лезгинской линіи, расположился отрядъ генералъ-маіора Волкова; въ составъ его вошли 1-й, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны князя Варшавскаго полка, 4-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона, два горныхъ 21-й и четыре легкихъ орудія 20-й артиллерійскихъ бригадъ и двѣ мортиры. Но такъ какъ получено было донесеніе лазутчиковъ, что Даніель-Бекъ отступилъ изъ сосѣдняго горнаго магала Джаро-бѣлоканскаго округа, то такое количество войскъ здѣсь оказалось излишнимъ, и, потому, 1-й и 4-й баталіоны перешли на гамашинскія высоты, а съ ними и мортиры, легкія-же орудія были совсѣмъ отправлены изъ отряда.

Къ 30 Іюля князь Орбеліани съ частью Дагестанскаго отряда перешелъ на Турчи-Дагъ, присоединивъ къ себѣ 3-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка (2-й баталіонъ занялъ сел. Кумухъ). На слѣдующій день отрядъ передвинулся къ сел. Кудали; а кавалерія произвела рекогносцировку окрестностей Салты, гдѣ, по даннымъ раньше свѣдѣніямъ, должны были собраться въ большомъ числѣ горцы, но ихъ не оказалось. 3 Августа отрядъ возвратился на Турчи-Дагъ, имѣя незначительную перестрѣлку съ непріятельскими пикетами, наблюдавшими дорогу въ Чохъ.

4 и 6 Августа партія хищниковъ, около 200 человѣкъ, скрытно приближалась къ Кумуху, намѣреваясь напасть на нашихъ фура-

жировъ, но оба раза потерпѣла неудачу, благодаря быстрому движенію маіора Богдановича съ двумя ротами 2-го баталіона.

20 Августа генералъ-маіоръ князь Орбеліани приказалъ произвести фуражировку по чохскому спуску. Въ прикрытіе фуражирамъ назначенъ былъ 4-й Самурскій баталіонъ съ штуцерной командой при двухъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ командира баталіона, подполковника Ворониченко. Колонна двигалась, имѣя впереди себя цѣпь штуцерныхъ стрѣлковъ и застрѣльщиковъ. Прошли уже половину спуска, а непріятеля нигдѣ не было видно; это показалось Ворониченко нѣсколько подозрительнымъ. Прежде чѣмъ продолжать движеніе, онъ приказалъ стрѣлкамъ занять впереди лежащую высоту, у которой шла дорога. Предосторожность оказалась не лишней: едва стрѣлки поднялись на полгоры, какъ съ вершины ея, изъ-за камней, раздался залпъ нѣсколькихъ десятковъ ружей. Бывшій въ цѣпи, начальникъ штуцерныхъ стрѣлковъ, прапорщикъ Карповъ, былъ раненъ въ голову. Тогда подполковникъ Ворониченко съ двумя ротами, бѣгомъ, направился къ стрѣлкамъ и быстро сталъ взбираться на гору, а прапорщикъ Карповъ, перевязавъ рану, собралъ своихъ штуцерниковъ и пошелъ во флангъ завалам. Горцы моментально очистили высоту, преслѣдуемые огнемъ нашихъ стрѣлковъ и картечью подоспѣвшихъ орудій. Прогнавъ непріятеля колонна произвела фуражировку и къ вечеру возвратилась въ лагерь. (*)

До сего времени непріятель не предпринималъ ничего рѣшительнаго, а ограничивался только незначительными перестрѣлками; большихъ сборовъ тоже не было замѣтно. Между тѣмъ въ окрестностяхъ Дешлагара хищники изъ мирныхъ горцевъ, въ особенности губденцы, стали серьезно пошаливать. Отбивали скотъ, грабили поселянъ и своихъ-же горцевъ; а иногда случались и убійства. Такъ 27 Іюня, завѣдывающій командою для выжиганія извести прапорщикъ Уколовъ, (известь выжигалась въ нѣсколькихъ верстахъ отъ штабъ-квартиры, въ такъ-называемой известковой балкѣ) донесъ, что въ этотъ день на работу были высланы 8 рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ; работа должна была производиться въ ни-

(*) Арх. Окр. Шт. „Журналъ воен. происшествій въ прикаспійскомъ кр. Дѣло № 6-й, за 1852 г., 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное.*

сколькихъ шагахъ отъ шалашей команды. Едва рабочіе приступили къ раскопкѣ извести, какъ изъ сосѣдняго лѣска раздался залпъ, которымъ двое рядовыхъ были убиты, а одинъ раненъ. Уколовъ бросился въ лѣсъ, но хищниковъ и слѣдъ простылъ. Въ тотъ-же день, на губденскомъ спускѣ, партія хищниковъ напала на транспортъ съ товаромъ, ограбила его и увела въ плѣнъ семь человѣкъ казикумухцевъ, остальные успѣли ускакать и дали знать о случившемся въ Дешлагарѣ, указывая что грабителями были губденцы. 31 Іюля, близъ Дешлагара хищники напали на двухъ рядовыхъ; одного убили, а другого ранили. (*) А тутъ и Шамхалъ-Тарковскій предъявилъ жалобу, что жители сел. Губдень скрываютъ у себя абрековъ, способствуютъ хищническимъ набѣгамъ и уклоняются отъ прямого подчиненія ему. Это обстоятельство заставило командующаго войсками предпринять движеніе къ сел. Губдень. 6 Сентября князь Орбеліани, оставивъ на гамашинскихъ высотахъ 1-й Апшеронскій и 2-й Самурскій баталіоны, дивизіонъ орудій и четыре сотни кавалеріи, а въ Кумухѣ — 3-й и 4-й баталіоны князя Варшавскаго полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ генерала Волкова, — съ остальными войсками двинулся къ селенію.

Приходъ отряда произвелъ на губденцевъ сильное впечатлѣніе. Не ожидая приказаній, они выслали къ князю Орбеліани старшину и депутацію изъ почетныхъ стариковъ, съ просьбою простить шалости молодежи, обѣщая впредь не дѣлать ничего противузаконнаго и выдавать властямъ всѣхъ виновныхъ. Видя такую покорность, князь Орбеліани ограничился на этотъ разъ однимъ предупрежденіемъ быть осторожными, иначе ихъ послѣдуетъ участь шелягинцевъ.

13 Сентября 3-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка возвратились въ штабъ-квартиру, а съ наступленіемъ холодовъ, и прочія войска сняты были съ передовой позиціи и частью расположились на зимнія квартиры въ ближайшихъ селеніяхъ, частью-же распущены по штабъ-квартирамъ. 19 Декабря 4-й баталіонъ, подъ командою подполковника Воронченко, выступилъ въ Хасавъ-Юртъ, на усиленіе войскъ Кумыкской плоскости; 2-й баталіонъ, 24 Дека-

(*) Полк. Арх. Дѣло о воен. происшествіяхъ въ штабъ-квартирѣ за 1852 годъ.

бря, прибылъ изъ сел. Курклю, гдѣ стоялъ на квартирахъ. 1-
баталіонъ, оставаясь все время въ укр. Ходжалъ-Махи и Цудахар
имѣлъ тоже нѣсколько незначительныхъ перестрѣлокъ; но, п
счастію, безъ всякихъ потерь съ нашей стороны.

И такъ Шамиль, потерпѣвъ неудачу подъ Шелягами, безп
коилъ насъ одними ложными слухами и мелкими набѣгам
обративъ все свое вниманіе на Большую Чечню, гдѣ вліяніе е
стало видимо слабѣть.

Въ экспедиціяхъ 1852 года первый разъ употреблялись литтих
скіе штуцера, введенные въ войскахъ Кавказскаго отдѣльна
корпуса въ концѣ 1850 года (приказаніе по корпусу 28 Нояб
№ 110-й), но отпущенные въ части въ Септябрѣ 1851 го
Для ознакомленія съ употребленіемъ этаго новаго огнестрѣльна
оружія, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1851 года, въ каждой бригадѣ обр
зована была особая учебная команда, въ которую высылалис
каждаго полка по 1 оберъ-офицеру и 26 рядовыхъ. Занятія н
командахъ велись подъ руководствомъ офицеровъ и унтеръ-офиц
ровъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Въ каждый пѣхотный полкъ было отпущено по шести штуце
ровъ на роту; нижніе чины, вооруженные литтихскими штуцерам
назывались стрѣлками и, въ каждомъ баталіонѣ, составляли особу
команду, которая поручалась вѣдѣнію одного изъ оберъ-офицеро
При исполненіи всѣхъ служебныхъ занятій стрѣлки были воор
жены обыкновенными кремневыми ружьями, а штуцера, как
дорогое оружіе, употреблялись только въ военное время и на рѣдких
практическихъ стрѣльбахъ. Въ бою штуцерные стрѣлки, наравн
съ застрѣльщиками (лучшіе стрѣлки изъ кремневокъ), всегда со
ставляли боевую цѣпь, если-же нужно было встрѣтить непріяте
огнемъ изъ колоннъ или каре, то они становились на флангах
взводовъ. Приказомъ Военнаго Министра, отъ 2 Февраля 1852 г.
точно указаны всѣ мѣста и обязанности штуцерныхъ стрѣлко
при многосложныхъ построеніяхъ и перестроеніяхъ ротнаг
баталіоннаго и линейнаго ученій. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ того-же
года къ штуцерамъ прибавлены гессенскіе прицѣлы, шомпольные
наконечники и формы для литья остроконечныхъ пуль (приказані
по кавказскому корпусу, отъ 6 Апрѣля 1852 года, за № 47

Со введеніемъ въ войскахъ литтихскихъ штуцеровъ, у солдатъ, невольно, стало являться нѣкоторое довѣріе къ огнестрѣльному оружію и проглядывать большая заботливость о немъ. Къ сожалѣнію, тогда нельзя было вооружить всѣхъ нижнихъ чиновъ ударными ружьями, такъ какъ это стоило громадныхъ денегъ, а средства наши были далеко не блестящи.

3 Января 1853 года 3-й баталіонъ, подъ командою маіора Горшкова, форсированнымъ маршемъ выступилъ изъ Дешлагара въ укр. Т.-Х.-Шуру. Онъ предназначался на усиленіе войскъ, расположенныхъ въ Шамхальскихъ владѣніяхъ, на границѣ которыхъ обнаружились нѣкоторые безпорядки. Баталіонъ занялъ сел. Малыя-Казанища, гдѣ оставался по 8 Марта, а затѣмъ возвратился въ штабъ-квартиру полка.

4-й баталіонъ, на возвратномъ пути съ Кумыкской плоскости, былъ оставленъ въ Т.-Х.-Шурѣ и расположился въ трехъ верстахъ отъ укрѣпленія, въ сел. Муселимъ-аулъ. Во время нахожденія его въ составѣ войскъ лѣваго фланга, 4-я гренадерская и 11-я мушкатерская роты занимали гарнизонъ въ кр. Внезапной, а 10-я и 12-я роты, подъ командою командира баталіона, подполковника Воронченко, состояли въ отрядѣ полковника Бакланова и принимали участіе въ сильныхъ перестрѣлкахъ 6, 7 и 9 Февраля; при чемъ были ранены двое нижнихъ чиновъ.

12 Февраля 2-й баталіонъ выступилъ на смѣну 1-го баталіона; 2-я гренадерская и 4-я мушкатерская роты заняли гарнизономъ укр. Ходжалъ-Махи, а 5-я и 6-я мушкатерскія роты стали въ Цудахарскомъ фортѣ; 1-й же баталіонъ перешелъ въ сел. Курклю, для прикрытія вицхинскаго магала. Оба эти баталіона, начиная съ первыхъ дней весны и до сбора Дагестанскаго отряда, т. е. въ теченіе Апрѣля и Мая мѣсяцевъ, имѣли нѣсколько столкновеній съ значительными партіями хищниковъ. Такъ, 5-я мушкатерская рота, подъ командою подпоручика Кириленко, 31 Марта, была выслана изъ форта Цудахара на встрѣчу хищникамъ, переправлявшимся черезъ Казикумухское-Койсу. Изъ форта не видно было непріятеля, но пройдя нѣкоторое разстояніе, подпоручикъ Кириленко замѣтилъ, что вся партія хищниковъ успѣла уже переправиться на нашъ берегъ и повернула въ сторону ближайшихъ хуторовъ.

Чтобы не дать ей время войти въ ущелье и тѣмъ избавить от преслѣдованія, Кириленко бѣгомъ направился на-перерѣзъ. Пользуясь пересѣченною мѣстностью, рота незамѣтно подбѣжала на ружейный выстрѣлъ. Грянулъ залпъ, но горцы не остановились, а напротивъ, видя нашу малочисленность (по тревогѣ въ ротѣ собралось только 100 человѣкъ, остальные были на фуражировкѣ) шли на проломъ. Тогда Кириленко, не желая быть атакованнымъ, самъ перешелъ въ наступленіе. Какъ ни были убѣждены горцы въ превосходствѣ своихъ силъ, но дружный натискъ горсти храбрецовъ заставилъ ихъ попятиться назадъ, а спустя полчаса они уже, въ разсыпную, бросились чрезъ бурливое Койсу, спѣша убраться во свояси. У насъ оказалось раненыхъ двое рядовыхъ, непріятель же не досчитался многихъ. (*) 1 и 16 Мая горцы опять пытались у Цудахара пройти въ акушинское общество, но въ фортѣ бдительно сторожили переправы, и оба раза, хищники должны были отступать съ урономъ. 19 Мая, на разсвѣтѣ, конная партія непріятеля переправилась черезъ Койсу ниже Цудахара и, боясь идти дальше, рѣшилась, хотя чѣмъ нибудь, наказать Цудахарцевъ, нашихъ постоянныхъ помощниковъ въ дѣлѣ преслѣдованія хищниковъ. Утромъ жители, по обыкновенію, выгнали скотъ свой на пастьбу. Горцы выскочили изъ засады и, подхвативъ стадо, погнали его въ Койсу. На выстрѣлы пастуховъ, изъ аула выбѣжали жители, а изъ форта — 6-я мушкатерская рота. Горцы, видя что преслѣдованіе близко, дали залпъ, бросили скотъ и помчались къ рѣкѣ, захвативъ съ собою одного изъ пастуховъ, но рота успѣла таки дать нѣсколько залповъ.

1-й баталіонъ, 13 Апрѣля, имѣлъ незначительную перестрѣлку съ хищниками въ окрестностяхъ сел. Курклю, при чемъ убитъ былъ одинъ рядовой; горцы живо скрылись, но черезъ нѣсколько дней появились снова. Въ ночь на 27 Апрѣля, до тысячи человѣкъ мюридовъ притаились въ развалинахъ сел. Турчи; разсвѣтомъ они спустились ниже, но, къ счастію, замѣчены были нашими пикетами. По тревогѣ, полковникъ Ракуса, незадолго

(*) Его Величеству благоугодно было наградить подпоручика Кириленко орденомъ Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ, а нижнимъ чинамъ пожаловать 3 знака отличія военнаго ордена.

передъ тѣмъ принявшій баталіонъ (онъ окончательно лишился лѣвой руки), съ тремя ротами и штуцерною командою выбѣжалъ изъ Курклю. Между тѣмъ, мюриды успѣли уже отбить часть рогатаго скота и торопились подняться къ Турчи, чтобы занять тамъ болѣе выгодную позицію. Полковникъ Ракуса, разсыпавъ штуцерныхъ стрѣлковъ, бѣгомъ пустился за непріятелемъ; приблизившись на ружейный выстрѣлъ, колонна остановилась и штуцерные стрѣлки открыли частый огонь. Не желая дать непріятелю время укрѣпиться, полковникъ Ракуса, послѣ минутнаго отдыха, двинулся впередъ, въ атаку. Мирюды пытались было сопротивляться, но скоро отступили, напутствуемые нашими стрѣлками. У насъ выбыло изъ строя ранеными одинъ унтеръ-офицеръ и пять рядовыхъ и контуженъ одинъ рядовой. (*)

Подобныя перестрѣлки происходили по всей пограничной линіи, а такъ какъ они составляли обыкновенное явленіе, то имъ не придавали особеннаго значенія; все вниманіе командующаго войсками было обращено на Шамиля, который подозрительно притаился въ горахъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ стали стягиваться на передовую позицію части Дагестанскаго отряда. 13 Іюня 1-й Самурскій баталіонъ перешелъ на гамашинскія высоты; вскорѣ къ нему присоединились: 3-й баталіонъ князя Варшавскаго полка, взводъ орудій горной № 2-й батареи 20-й артиллерійской бригады и двѣ сотни конной милиціи; начальствованіе надъ этою колонною принялъ генералъ-маіоръ Манюкинъ. 21-го числа на кутешинскія высоты прибыли и расположились лагеремъ: 2-й (смѣненный 3-мъ баталіономъ) и 4-й баталіоны Самурскаго полка; 3-й и 4-й—Апшеронскаго и 3-й и 4-й—Дагестанскаго полковъ, 2-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона, команда саперъ, дивизіонъ орудій легкой № 6-й батареи, дивизіонъ орудій и двѣ мортиры горной № 2-й батареи 20-й артиллерійской бригады и взводъ орудій горной № 4-й батареи 21-й артиллерійской бригады, дивизіонъ драгунъ, четыре сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и двѣ ракетныя команды. Части эти составляли главный Дагестанскій отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ князя Аргутинскаго-Долгорукова.

(*) Приказъ по полку 1853 года № 99-й.

Здѣсь войска оставались до 27 Іюля. Со стороны непріятеля не было никакихъ покушеній, за исключеніемъ слѣдующаго случая. Въ началѣ Іюля мѣсяца отъ 1-го баталіона Самурскаго полка былъ отправленъ въ уроч. Дешлагаръ подпоручикъ Галущинскій съ командою нижнихъ чиновъ, за полученіемъ нѣкоторыхъ продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ. Принявъ что слѣдуетъ, подпоручикъ Галущинскій, съ транспортомъ, выступилъ 27 Іюля, имѣя подъ командою 2 унтеръ-офицеровъ и 33 рядовыхъ. День прошелъ благополучно, на ночь транспортъ остановился вблизи деревни Чуралъ-Махи, между Дюзъ-Майданомъ и Цудахарскимъ фортомъ. Снявъ вьюки и связавъ лошадей, прикрытіе расположилось вокругъ транспорта. Хотя назначенъ былъ караулъ и поставлены часовые, но спать никто не думалъ, зная на опытѣ, что пологаться даже на мирныхъ нашихъ сосѣдей не всегда возможно. На всякій случай, подпоручикъ Галущинскій позаботился устроить по сторонамъ нѣсколько небольшихъ каменныхъ заваловъ. Поужинавъ хлѣбомъ съ солью, солдаты прилегли къ вьюкамъ, не спать, а что называется прикурнуть немного послѣ сорокаверстнаго перехода. Кто-то изъ молодыхъ солдатъ обратился съ просьбою къ унтеръ-офицеру Ревенко разсказать что нибудь про Шамиля и, вотъ, Ревенко участникъ Даргинскаго похода и Салтинскаго штурма, началъ свой нескончаемый разсказъ. Тихая темная ночь не нарушалась ни малѣйшимъ звукомъ. Близко было къ полуночи. Вдругъ послышался какой-то не ясный шорохъ, доступный только привычному уху. Моментально разсказъ прерванъ, часовые сн... и люди осторожно заняли завалы; черезъ нѣсколько минутъ съ двухъ сторонъ, грянулъ залпъ, и толпа хищниковъ, съ гикомъ бросилась на транспортъ, разсчитывая застать прикрытіе врасплохъ. Но Галущинскій, подпустивъ хищниковъ поближе, скомандовалъ „пли", и дружный залпъ тридцати пяти ружей, сразу отрезвилъ горцевъ; за первымъ залпомъ послѣдовалъ второй и непріятель уже не рискнулъ напасть открыто, а, укрывшись неровностями мѣстности, завязалъ перестрѣлку. Наши берегли патроны и отвѣчали изрѣдка на учащенную стрѣльбу горцевъ. Незадолго передъ разсвѣтомъ они возобновили-было атаку, но снова потерпѣли неудачу и убрались въ горы. Такимъ образомъ, благоразумная распорядительность подпоручика Галущинскаго и сознательность

выполненіе прикрытіемъ своихъ обязанностей спасли транспортъ и избавили команду отъ большихъ потерь, которыя и такъ были чувствительны: у насъ ранены подпоручикъ Галущинскій (легко), унтеръ-офицеръ Василій Ревенко и двое рядовыхъ (послѣдніе трое были ранены въ плечо съ поврежденіемъ кости) и контужено двое рядовыхъ. (*) На утро транспортъ снялся и, въ тотъ-же день, прибылъ къ баталіону. (**)

Вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о большихъ сборахъ непріятеля въ верхнихъ магалахъ Дагестана, генералъ-адъютантъ князь Аргутинскій счелъ необходимымъ занять болѣе центральное положеніе на передовой позиціи. 3-й и 4-й баталіоны Апшеронскаго полка, легкія орудія, взводъ горныхъ орудій и двѣ сотни конно-иррегулярнаго полка оставлены были на кутешинскихъ высотахъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Волкова, а съ остальными войсками князь Аргутинскій, 27 Іюля, выступилъ на Турчи-Дагъ, гдѣ, на слѣдующій день, присоединилась колонна генерала Манюкина.

Цѣлый мѣсяцъ отрядъ оставался въ выжидательномъ положеніи. Первыя, неточныя, свѣдѣнія о большихъ сборахъ непріятеля подтверждались новыми донесеніями, но куда намѣренъ былъ Шамиль направить свои силы, для насъ оставалось тайною. Въ одномъ нельзя было сомнѣваться, что сборы его имѣютъ близкую связь съ толками о войнѣ съ Турціею.

Еще съ ранней весны 1853 года, какъ только разнесся слухъ о возможности разрыва съ Турціею, начались толки о томъ въ горахъ и въ Закавказьѣ, и по мѣрѣ того, какъ усиливались наши непріязненныя отношенія къ Портѣ, увеличивались безпокойства въ краѣ и сильнѣе волновались умы. Въ половинѣ лѣта волненія стали принимать опасный характеръ. Шамиль въ Чечнѣ и Дагестанѣ, а Магометъ-Аминь въ горахъ Западнаго Кавказа, возбуждали народъ къ общему возстанію. Воспользовавшись слухами о войнѣ, а может быть и извѣщенные объ этомъ, они убѣдили горцевъ, что Султанъ для ихъ защиты и для поддержанія въ нихъ маго-

(*) Приказъ по полку 1853 года № 191-й.

(**) Подпоручикъ Галущинскій награжденъ слѣдующимъ чиномъ. (Арх. Окр. Шт. Дѣло № 169-й, за 1853 годъ. Особ. отдѣленія).

метанской вѣры, объявляетъ войну Россіи. Они увѣряли, что русскимъ грозитъ большая опасность, и что теперь самое удобное время для возстанія, такъ какъ большая часть войскъ съ линіи и Дагестана направлены къ границамъ Турціи.

Генералъ-адъютантъ князь Аргутинскій, съ 23 Августа, началъ получать свѣдѣнія о намѣреніи Шамиля вторгнуться въ Джаро-бѣлоканскій округъ, но такъ какъ сообщенія лазутчиковъ были сбивчивы, то князь выжидалъ болѣе точныхъ извѣстій. Скоро все разъяснилось. Утромъ, 27 Августа, на Турчи-Дагъ явился хида-линскій житель Хаджи-Ункулау-Оглы, выбѣжавшій изъ скопища непріятеля, гдѣ онъ былъ пятисотеннымъ начальникомъ. Хаджи заявилъ, что онъ, будучи обиженъ Шамилемъ, оставилъ его въ то время, когда имамъ, 24-го числа, болѣе чѣмъ съ десятитысячнымъ скопищемъ, началъ спускаться съ Гударъ-Дага въ Джаро-бѣло-канскій округъ.

Съ удаленіемъ Шамиля къ лезгинской линіи, прикаспійскому краю не угрожало большихъ опасностей, а потому отрядъ, в тотъ-же день, снялся съ позиціи и, къ вечеру, прибылъ въ укр. Кумухъ, гдѣ, въ продолженіи ночи и утра слѣдующаго дня войска запасались на двѣнадцать дней провіантомъ. Оставивъ за всѣ лишнія тяжести, лагерь и больныхъ, отрядъ въ 11 часовъ дня, выступилъ по дорогѣ къ Хозреку. (*)

Для обезпеченія Даргинскаго округа осталась колонна генерала Волкова, расположенная на кутешинскихъ высотахъ, а для охраненія Казикумухскаго ханства въ Кумухѣ оставлены, подъ начальствомъ командира Дагестанскаго полка, полковника Бри-невскаго. $1^1/_2$ баталіона того-же полка, штуцерная команда отъ четырехъ грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, четыре горныхъ орудія и три сотни конной милиціи.

Князь Аргутинскій зналъ, что Шамиль, вторженіемъ своимъ въ Джаро-бѣлоканскій округъ, поставитъ войска лезгинской линіи

(*) Въ составъ отряда входили: 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, 1-й и 3-й баталіоны князя Варшавскаго полка, команда саперъ, рота кавказскихъ стрѣлковъ, дивизіонъ драгунъ, 4 сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, 2 сотни донскаго № 14-го полка, 6 сотенъ конной милиціи, четыре горныхъ орудія и двѣ мортиры 20-й и 21-й артиллерійскихъ бригадъ и двѣ ракетныя команды. (Арх. Окр. Шт. Дѣло № 2-й, за 1853 годъ, 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное.*)

въ крайне затруднительное положеніе; разбросанныя на большомъ пространствѣ, они не могли оказать дѣйствительнаго сопротивленія, сосредоточившимся громаднымъ скопищамъ непріятеля, поэтому скорая помощь имъ со стороны Дагестана была очень необходима. Но тутъ предстояло не малое затрудненіе въ выборѣ дороги: одна дорога, разработанная, лежитъ по Ахты-Чаю къ сел. Салаватъ, а другая, самая трудная, по горамъ черезъ Насъ-Дагъ, Дюльты-Дагъ—вверхъ по Самуру, на перевалъ къ Закаталамъ; первая дорога, идущая въ обходъ черезъ Нухинскій уѣздъ, совершенно удаляла войска отъ Дагестана, между тѣмъ какъ отрядъ, двигаясь по горной дорогѣ, былъ ближе къ постоянному театру своихъ операцій, скорѣй достигъ-бы цѣли движенія и, наконецъ, могъ выйти въ тылъ непріятельскимъ скопищамъ. Взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства, князь Аргутинскій рѣшился идти прямо черезъ горы. Но, чтобы скрыть отъ жителей пограничныхъ непріятельскихъ деревень, хотя на нѣкоторое время настоящую цѣль движенія, онъ распустилъ слухъ, что идетъ въ Табасарань наказать тамошнихъ жителей за сношенія съ Шамилемъ и за невыполненіе даннаго имъ приказанія—разработать у себя дороги и проложить просѣки.

Въ тотъ-же день, т. е. 28-го числа, получены были два извѣстія отъ начальника лезгинской линіи, генералъ-маіора князя Орбеліани, что Шамиль съ своими скопищами, перейдя Сары-Дагъ и Гударь-Дагъ, расположился въ окрестностяхъ Закаталъ; и что съ 4½ баталіонами пѣхоты, находящимися въ Закаталахъ, на которыхъ лежала защита всей лезгинской линіи, онъ не рѣшается вступить въ бой съ непріятелемъ и потому проситъ содѣйствія и помощи Дагестанскаго отряда какъ можно скорѣе, пока Шамиль не успѣлъ поднять противъ насъ дотолѣ мирные аулы.

Переночевавъ при спускѣ съ горы Сумбатъ, отрядъ, утромъ 29-го, продолжалъ движеніе сначала по чирахской дорогѣ, а потомъ повернулъ на Насъ-Дагъ, къ подножію котораго достигъ поздно вечеромъ; 30-го числа, на самомъ перевалѣ, отрядъ былъ застигнутъ мятелью, но такъ какъ дорога черезъ эту гору была разработана еще лѣтомъ, то войска, несмотря на непогоду, перевалились благополучно и на ночлегъ спустились въ ихрякское

ущелье. Тамъ уже находились прибывшіе изъ Лучека, по приказанію князя Аргутинскаго, 2-й и 4-й баталіоны князя Варшавскаго полка, 4 горныя орудія и Самурская милиція. Съ присоединеніемъ этихъ частей, Дагестанскій отрядъ имѣлъ въ составѣ своемъ 7 баталіоновъ пѣхоты, 8 орудій, 4 мортиры, два эскадрона драгунъ, десять сотенъ кавалеріи, пять сотенъ пѣшей милиціи и двѣ ракетныя команды.

Съ такимъ, сравнительно многочисленнымъ отрядомъ, генералъ-адъютантъ князь Аргутинскій-Долгоруковъ намѣренъ былъ перейти черезъ главный кавказскій хребетъ, атаковать Шамиля и окончательно очистить Джаро-бѣлоканскій округъ отъ скопищъ непріятеля. Приводимъ здѣсь разсказъ участника этого знаменитаго похода В. В. Солтана. (*) (Кавказскій военный сборникъ, томъ IX).

«Путь, однако, предстоялъ трудный, незнакомый войскамъ, пролегавшій черезъ громадныя дикія горы, доступныя только для горцевъ, налегкѣ пробирающихся по едва замѣтнымъ тропинкамъ, въ ту пору засыпаннымъ глубокимъ снѣгомъ и не удерживавшимъ ноги путника надъ пропастями, причинявшими головокруженіе.»

«Изъ ихрякскаго ущелья первые два дня (31 Августа ночлегъ на высотахъ Люли-Дагъ), отрядъ шелъ черезъ два горные отрога, которыхъ развѣтвленные, крутые кряжи спускались въ глубокія пропасти, мѣстами были засыпаны снѣгомъ, а мѣстами обнаруживали скользкіе скалистые скаты, по которымъ вели проводники, то пробираясь черезъ снѣгъ, то цѣпляясь за голый плитникъ. За нимъ, гуськомъ, слѣдовала кавалерія, ведя лошадей въ поводу, затѣмъ саперы и рабочія команды, расчищая по возможности на спускахъ и косогорахъ тропу, которая, извиваясь змѣйкой по громаднымъ утесамъ, выводила на вершины кряжа, гдѣ взоры поражались грандіознымъ просторомъ заоблачныхъ горъ, покрытыхъ блестящимъ снѣгомъ, какъ ледовитое море. Въ первый день

(*) В. В. Солтанъ началъ службу въ Самурскомъ полку въ 1852 году, былъ зачисленъ чиномъ поручика; раньше онъ служилъ въ Низовскомъ егерскомъ, затѣмъ перешелъ въ гражданскую службу и вторично поступилъ въ военную. При покореніи Западнаго Кавказа, онъ командовалъ Самурскимъ стрѣлковымъ баталіономъ, а въ Турецкую компанію 1877—1878 гг. Закатальскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

этаго заоблачнаго перехода въ горахъ, былъ сильный вѣтеръ, сбивавшій съ ногъ людей, и больно было видѣть, какъ вождь этаго смѣлаго движенія, еще не оправившійся отъ болѣзни, закутанный въ раздуваемую вѣтромъ сѣросинюю шинель, и своею тучностью составлявшій тяжелую ношу для сѣрой лошади, которую два нукера вели подъ узду, на каждомъ шагу, при неустойчивости конскихъ ногъ на скользскомъ скалистомъ грунтѣ, рисковалъ оборваться въ кручу.»

«Въ этотъ день отрядъ остановился на ночлегъ у спуска отрога, гдѣ войска кое-какъ размѣстились на покатости небольшой площадки. Хотя вьючный обозъ въ каждой части былъ самый ограниченный, (въ ротахъ подъ котлы и крупу и офицерскіе вьюки) но онъ такъ растянулся, что собирался до ночи; при этомъ нѣкоторыя роты и офицеры остались безъ котловъ, крупы и вещей, такъ какъ не одинъ вьюкъ оборвался въ кручу.»

«На слѣдующій день (1 Сентября), отрядъ перешелъ черезъ другой хребетъ и расположился въ глубокомъ и тѣсномъ ущельи на р. Дюльты-Чай. Оттуда предстоялъ переходъ черезъ Дюльты-Дагъ, гдѣ подъемъ чрезвычайно высокъ и крайне утомителенъ, а спускъ еще труднѣе. Войска, начавъ взбираться на гору съ ранняго утра, дали возможность съ мѣста тронуться арріергарду, только въ сумерки. День былъ хотя тихій, но пасмурный, и съ полудня пошелъ густой снѣгъ, а къ вечеру начало морозить.»

«Въ арріергардѣ былъ 1-й баталіонъ Самурскаго полка съ дивизіономъ Нижегородскихъ драгунъ. Имъ приходилось, сообразуясь съ движеніемъ вьюковъ, то останавливаться, то прибавлять шагу, гуськомъ подвигаясь по извилинамъ тропы, засыпаемой снѣгомъ и незамѣтной. Движеніе на подъемъ тянулось медленно и крайне утомительно; взбираясь съ уступа на уступъ и надѣясь съ каждымъ подъемомъ взойти на вершину горы, всѣ каждый разъ разочаровывались, увидѣвъ выше себя, въ матовомъ снѣжномъ сумракѣ, движущуюся вереницу солдатъ, которая терялась вверху. Между тѣмъ, морозъ усиливался, и, съ каждымъ шагомъ, силы слабѣли, склоняя ко сну; ноги едва двигались по безконечному подъему все выше и выше. Нельзя было однако отставать и терять изъ вида впереди идущихъ, чтобы не прервать

этой цѣпи изъ людей и лошадей и не своротить въ боковую пропасть; поэтому, одинъ за другимъ, поспѣшали какъ за спасительнымъ призракомъ, исчезавшимъ въ утомляющемъ зрѣніе ночномъ мракѣ. Наконецъ, когда прошли полосу тучъ и поднялись на заоблачную высоту, снѣгъ пересталъ, но за то холодъ еще болѣе усилился, оледеняя мокрую одежду, а пронзительный вѣтеръ увеличивалъ коченѣніе членовъ, какъ у выбивавшихся изъ силъ подъ тяжелой ношей солдатъ, такъ и у не менѣе усталыхъ офицеровъ. На тропѣ уже начали встрѣчаться, какія-то павшія лошади, брошенный хламъ, вѣроятно изъ вьюковъ милиціи, и казалось, что не будетъ конца этому движенію. Но вотъ, вмѣсто тусклой бѣлизны, сливающейся съ мракомъ ночи, гдѣ все прежде двигались вверхъ туманныя очертанія людей, вдругъ показался небосклонъ, усыпанный звѣздами, и общее движеніе ускорилось; было очевидно, что мы на вершинѣ. Это всѣхъ ободрило, а быстрое движеніе начало согрѣвать и людей, и животныхъ.»

«Теперь уже почти бѣгомъ мы спускались книзу, скользя и падая и не видя боковыхъ пропастей, которыя по обѣ стороны спуска терялись въ глубинѣ туманнаго пространства. Наконецъ гдѣ-то далеко внизу показались едва замѣтные, раскинутые огоньки, манившіе къ себѣ усталыхъ путниковъ. Казалось, и лошади тоже туда спѣшили, быстро подаваясь книзу и не отставая отъ своихъ коноводовъ, то скользя по размятому снѣгу, то мѣстами спускаясь съ тяжелыми вьюками на своихъ крупахъ. Огоньки, между тѣмъ, оставались все въ томъ-же далекомъ разстояніи, и крутизна спуска не уменьшалась.»

«Если подъемъ утомлялъ медленностью движенія и угрожалъ леденящею стужею, то спускъ еще болѣе былъ тяжелъ. При постоянно согнутыхъ колѣнахъ, утомленіе ногъ, не удерживавшихъ ослабѣвшаго тѣла, доходило до крайности, такъ что солдаты безпрестанно падали и, снова поднимаясь, скользили какъ пьяные по крутизнѣ размякшей тропы. А конца спуска все не было, и не было. Огни, прежде виднѣвшіеся, потомъ скрылись на днѣ туманной глубины и безнадежность скораго достиженія цѣли еще болѣе утомляла людей.»

Во время этого ужаснаго спуска полковникъ Ракуса, шедшій одинъ впереди своего баталіона, поскользнулся и, не находя точки опоры, полетѣлъ внизъ; къ счастію, на глубинѣ двухъ саженей оказался не большой выступъ, который удержалъ его отъ дальнѣйшаго паденія. Но Ракусѣ угрожала страшная смерть—онъ могъ замерзнуть на этомъ выступѣ, такъ какъ призывъ на помощь не могъ быть услышанъ въ такую погоду, а самъ онъ съ одной рукой едва-ли въ состояніи былъ выбраться отсюда. Но Провидѣнію угодно было спасти этаго достойнаго человѣка. Юнкеръ Нацваловъ видѣлъ паденіе Ракусы и, замѣтивъ его лежащимъ на скатѣ, сталъ спускаться внизъ, ежеминутно рискуя самъ упасть въ пропасть. Продѣлавъ штыкомъ въ снѣгу и обледенѣлой почвѣ не большія ступени, онъ добрался до несчастнаго полковника, который пришелъ въ себя, но лежалъ неподвижно боясь опять сорваться. Послѣ страшныхъ усилій имъ наконецъ удалось выбраться наверхъ, гдѣ никто и не замѣчалъ ихъ отсутствія. (*)

«Наконецъ, когда уже забѣлѣлъ востокъ и, при слабомъ утреннемъ свѣтѣ, изъ ночного мрака начали выдѣляться снѣжные боковые спуски горныхъ кряжей, тогда только, съ поворотомъ нашей тропы, мы очутились въ тѣсномъ ущельи, освѣщенномъ многочисленными огнями, гдѣ отрядъ стоялъ бивакомъ при раззоренномъ сел. Кусаръ».

«Не успѣли аррiергардныя войска расположиться, въ числѣ прочихъ, надъ р. Самуромъ (невдали отъ его начала) и обступить котлы съ кашей, уже приготовленной здѣсь ранѣе прибывшими ротными кашеварами, гдѣ и услужливые деньщики встрѣчали офицеровъ съ завареннымъ чаемъ, какъ вдругъ раздался сигналъ „по возамъ“, тяжело отозвавшійся во всѣхъ сердцахъ. Но черезъ минуту послѣдовалъ „отбой“, возбудившій веселый говоръ солдатъ».

«Князь Аргутинскій хотя спѣшилъ, какъ говорится, накрыть Шамиля, до стоянки котораго оставался только одинъ перевалъ черезъ гору Гударъ-Дагъ, но какъ предстоявшій переходъ тоже былъ очень труденъ и великъ, а между тѣмъ снѣгъ началъ идти

(*) Записано со словъ юнкера Нацвалова, нынѣ маіора въ отставкѣ.

густыми хлопьями, обращаясь въ мятель, залѣплявшую глаза,— рѣшено было сдѣлать тамъ дневку, гдѣ было и достаточно дро[в] набираемыхъ изъ раззоренныхъ аульныхъ сакль».

«Это былъ седьмой день движенія, 3 Сентября, и дневка б[ыла] крайне необходима».

Трудно описать то удовольствіе, какое испытывали всѣ ч[ины] отряда, имѣя возможность послѣ семидневнаго перехода отогр[ѣть] свои закоченѣлые члены. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ пор[ъ], [но] и теперь участники этого похода съ благоговѣніемъ вспомина[ютъ] князя Моисея Захаровича, который такъ во время далъ вздохну[ть] изнуреннымъ солдатамъ. Въ особенности они были утомлен[ы] послѣдними днями перехода. Отъ Арахкула (подножія Дюльты-Дага) до Кусаръ было только 32 версты, но это пространств[о] отрядъ проходилъ почти трое сутокъ. На всемъ пути не бы[ло] даже площадки, гдѣ-бы войска могли стянуться для отдых[а]. Люди оставались тамъ, гдѣ заставала ихъ ночь. Какъ не огра[ни]чивали тяжести, но въ такомъ большомъ отрядѣ ихъ было все-та[ки] много и, очень часто, людямъ приходилось переносить на с[ебѣ] артиллерію, выоки, зарядные и патронные ящики, и это по [едва] замѣтной горной тропинкѣ, на которой съ трудомъ могли пом[ѣс]титься два человѣка, гдѣ каждый неосторожный шагъ гро[зилъ] опасностію упасть въ пропасть.

1 Сентября на ночлегѣ у Дюльты-Чая, отъ генерал[ъ]-ма[іора] князя Орбеліани получено было нѣсколько извѣстій; князь сообща[лъ], что имѣлъ съ Шамилемъ дѣло и отбросилъ его къ горамъ, [но] непріятель не прекращалъ своихъ поисковъ съ цѣлью возму[тить] жителей, которые пока еще оставались спокойны,—но н[а]долго-ли?.

Отъ Кусаръ пролегала не менѣе трудная дорога чер[езъ] Гударъ-Дагъ. Опытъ предшествовавшаго перехода показалъ, ч[то] движеніе всемъ отрядомъ, по трудно проходимой горной тр[опѣ] крайне неудобно и продолжительно, такъ какъ войска растягива[ются] ются на слишкомъ большое разстояніе. Чтобы выиграть врем[я], князь Аргутинскій рѣшилъ раздѣлить отрядъ на двѣ колонн[ы]: первая, въ составѣ четырехъ баталіоновъ князя Варшавска[го]

полка, команды саперъ, роты стрѣлковъ, дивизіона драгунъ, восьми сотенъ кавалеріи, шести орудій и ракетной команды, подъ личнымъ начальствомъ князя, должна была продолжать движеніе, имѣя съ собою только провіантъ и порціонную скотину на четыре дня; во вторую колонну, подъ командою полковника Ракусы, назначены баталіоны Самурскаго полка и прочія войска и тяжести. Движеніе должна была открыть первая колонна.

4 Сентября, въ 4 часа утра, князь Аргутинскій двинулся вверхъ по Самуру, переходя то на правый, то на лѣвый берегъ рѣки. Безъ особыхъ затрудненій войска достигли подножія Гударъ-Дага. Здѣсь къ начальнику отряда представлены были два горца, пойманные милиціонерами, которые показали, что Шамиль, провѣдавъ о движеніи Дагестанскаго отряда, снялся съ своими скопищами съ джурскихъ высотъ и перешелъ въ бѣлоканское ущелье съ тѣмъ, чтобы оттуда возвратиться въ горы.

Не придавая полной вѣры этому извѣстію и не желая безъ надобности поднимать всѣ войска на Гударъ-Дагъ, князь Аргутинскій приказалъ полковнику Ракусѣ со второю колонною остаться на Самурѣ, у подъема на перевалъ, и ожидать дальнѣйшихъ приказаній, а съ первою колонною подолжалъ слѣдованіе. Къ двумъ часамъ пополудни, авангардъ поднялся на перевалъ; опять встрѣтились тѣ же затрудненія, какъ и на Дюльты-Дагѣ; конные безпрестанно слѣзали съ лошадей, артиллерію и вьюки приходилось развьючивать и переносить на рукахъ. Съ Гударъ-Дага начался утомительный спускъ. Въ 12 часовъ ночи, 5 Сентября, послѣ сорокатрехъ-часоваго слѣдованія (37 верстъ) колонна спустилась къ уроч. Динди, недалеко отъ Закаталъ. Тутъ узнали, что Шамиль, дабы обезпечить свой тылъ, снялся только съ Гонзогара (хребетъ), занялъ меседельгерскія высоты и осадилъ полуустроенное укрѣпленіе того-же имени. Не теряя времени, князь Аргутинскій утромъ, 6-го числа, выступилъ черезъ Закаталы на соединеніе съ лезгинскимъ отрядомъ. Но 7-го числа, не доходя 4 верстъ до отряда, получилось извѣстіе, что горцы, наканунѣ въ 8 часовъ вечера, пытались-было овладѣть укр. Меседельгеръ, но были геройски отбиты. Въ ту-же ночь Шамиль, опасаясь соединенія двухъ отрядовъ, ушелъ въ горы со всѣми своими скопищами.

Такимъ образомъ, благодаря быстрому движенію Дагестанскаго отряда и рѣшительнымъ дѣйствіямъ войскъ лезгинской линіи не осуществились замыслы Шамиля, задуманные на широкихъ началахъ.

Послѣ трехдневнаго отдыха, колонна князя Аргутинскаго направилась въ Дагестанъ черезъ шинское ущелье, Салаватъ и на Борчъ.

Между тѣмъ, колонна полковника Ракусы съ томительнымъ нетерпѣніемъ ожидала приказаній начальника отряда. Но прошелъ день, прошелъ другой, прошелъ и третій, а извѣстій все нѣтъ какъ нѣтъ. Зная аккуратность князя Моисея Захаровича, всѣ терялись въ догадкахъ о причинахъ такого страннаго молчанія. Наконецъ, и сухари были съѣдены и вся соль израсходована; оставалось одно мясо, котораго при порціонномъ скотѣ было вдоволь. Но вотъ, вечеромъ 9 Сентября, съ Гударъ-Дага спустились четыре милиціонера, которые привезли предписаніе полковнику Ракусѣ слѣдовать обратно въ Кумухъ. Оказалось, что князь Аргутинскій, съ обычной предусмотрительностью, послалъ одно за другимъ, три предписанія; первыя два не дошли по назначенію, вѣроятно потому, что везшіе ихъ милиціонеры попали въ руки непріятеля.

Еще разъ Самурцы перешли снѣговыя горы и, 14 Сентября благополучно прибыли въ Кумухъ. 19-го числа сюда пріѣхалъ князь Аргутинскій, сопровождаемый донцами и всадниками конно-иррегулярнаго полка. Для встрѣчи командующаго войсками, всѣ части выведены были передъ селеніе. Съ восторгомъ и неподдѣльною радостью встрѣтили войска своего боевого вождя, который, зная какъ они голодали подъ Кусаромъ, съ улыбкой спрашивалъ солдатъ объ этомъ, но громкое „никакъ нѣтъ, ваше сіятельство!“ доставило полное удовольствіе князю, не любившему въ войскахъ изнѣженности.

Такъ кончился походъ въ Закаталы, ознаменованный почти безпримѣрнымъ переходомъ Дагестанскаго отряда черезъ снѣговой хребетъ.

Пока происходили эти дѣйствія противъ горцевъ, турки успѣли собрать вблизи нашихъ границъ весьма значительное число войскъ, и, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, вспыхнула война. Турецкая война 1853 года застала насъ на Кавказѣ почти врасплохъ. Общее число турецкихъ войскъ, собранныхъ на нашей Кавказско-Турецкой границѣ, втрое превосходило численность, дѣйствующаго противъ нихъ, нашего корпуса. Но, несмотря на такой перевѣсъ силъ непріятеля, наши войска одержали рядъ блистательныхъ побѣдъ, доставившихъ кавказскому корпусу новую славу.

Баталіоны Самурскаго полка, находясь на рубежѣ непокорнаго Дагестана, не могли быть отвлекаемы къ театру военныхъ дѣйствій на турецкой границѣ. Но, не принимая участія въ этой достопамятной войнѣ, Самурцы, на равнѣ съ другими, сослужили не малую службу Отечеству, держа въ почтительномъ страхѣ безпокойныхъ сосѣдей—горцевъ.

По возвращеніи въ Кумухъ, 1-й баталіонъ Самурскаго полка выступилъ, 1 Октября, въ уроч. Дешлагаръ; 2-й—остался въ Кумухѣ, а 4-й—сталъ на зимнія квартиры въ сел. Курклю.

Въ теченіи Октября мѣсяца ротамъ 2-го и 3-го баталіоновъ пришлось выдержать нѣсколько непріятельскихъ набѣговъ. Такъ, 3 Октября, 4-я мушкатерская рота (штабсъ-капитанъ Федоровъ) имѣла жаркую перестрѣлку съ горцами у сел. Кикуны и не дала имъ возможности пройти въ глубь Казикумухскаго ханства. 10 Октября партія мюридовъ, около 400 человѣкъ съ четырьмя значками, скрытно пробиралась близъ Ходжалъ-Маховъ. Движеніе непріятеля было замѣчено и изъ укрѣпленія высланы были штуцерные стрѣлки и по взводу отъ 3-й гренадерской и 7-й мушкатерской ротъ, подъ командою капитана Писанскаго. Стрѣлки завязали перестрѣлку, а капитанъ Писанскій съ остальными людьми незамѣтно обошелъ непріятеля и ударилъ во флангъ. Мюриды не стали сопротивляться и начали отступать къ укрѣпленному сел. Уллу-Кала.

27 Октября горцы, въ числѣ 200 человѣкъ, появились на переправѣ, близъ Цудахарскаго форта. Пользуясь туманомъ, они перешли Койсу, но тутъ были встрѣчены 9-ю мушкатерскою

ротою, которая, извѣщенная нашими патрулями, выбѣжала изъ форта, открыла огонь и заставила горцевъ скрыться.

Появленія непріятельскихъ партій были не случайными набѣгами,—они имѣли общую цѣль прорваться въ Даргинскій округъ, гдѣ, съ ранней осени, стали обнаруживаться безпорядки. Жители не повиновались кадію, не исполняли налагаемыхъ на нихъ повинностей, были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ непокорными горцами, скрывали абрековъ и агентовъ Шамиля и свободно пропускали мелкія партіи мюридовъ, которые проникали въ Кайтагъ и Табасарань, подготовляя тамъ новое возстаніе.

Для успокоенія Даргинскаго округа посланъ управляющій Мехтулинскимъ ханствомъ, подполковникъ Лазаревъ, который, съ нѣсколькими сотнями Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и мѣстной милиціей, въ десять дней успѣлъ ввести кое-какой порядокъ; но безъ сопротивленія не обошлось; пришлось раззорить нѣсколько сакль, гдѣ скрывались абреки и прочіе возмутители.

Въ Кайтагѣ волненіе принимало болѣе опасный характеръ: тамъ сами старшины деревни Уркрахъ и раззореннаго аула Шелягъ отказались исполнять приказанія управляющаго Кайтагомъ и не хотѣли признавать власти лицъ нашей администраціи. Для наказанія возмутившихся жителей и для водворенія порядка, главнокомандующій, свѣтлѣйшій князь Воронцовъ, приказалъ двинуть сюда отдѣльный отрядъ, но позднее время года и наступившая суровая зима, заставили отложить это предпріятіе до болѣе удобнаго случая.

Въ концѣ года, пронесся слухъ, что командующій войсками прикаспійской области, генералъ-адъютантъ князь Аргутинскій оставляетъ свой постъ. Поговаривали, что князь Моисей Захаровичъ считалъ себя обиженнымъ въ лицѣ подвѣдомственныхъ ему войскъ, труды которыхъ въ знаменитомъ походѣ черезъ снѣговой хребетъ, по его мнѣнію, не были признаны. (*) Хотя слухамъ этимъ и не придавали особой вѣры, но все-таки они произвели на всѣхъ грустное впечатлѣніе.

(*) За военныя дѣйствія въ Дагестанѣ въ теченіи 1853 года и за труды перенесенные при переходѣ черезъ снѣговой хребетъ офицеры Самурскаго полка ...

Приказъ главнокомандующаго отъ 13 Января 1854 года, за № 6. разсѣялъ всѣ сомнѣнія и палъ тяжелымъ камнемъ на войска прикаспійской области.

«Усиленныя заботы» гласилъ приказъ «и безпрерывно тревожная жизнь командующаго войсками въ прикаспійскомъ краѣ, генералъ-адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукова, къ несчастію, имѣли вредное вліяніе на, разстроенное прежде, его здоровье, и онъ принужденъ возобновить радикальное леченіе отъ болѣзни, которая заставляла его въ 1852 и 1853 годахъ обращаться къ пользованію минеральными водами».

«Уступая необходимости освободить генералъ-адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукова, до востановленія разстроеннаго его здоровья, отъ служебныхъ занятій, я поручаю управленіе военною и гражданскою частями въ прикаспійскомъ краѣ,—начальнику Джаро-бѣлоканскаго военнаго округа и всей лезгинской линіи, генералъ-лейтенанту князю Орбеліани.»

Это былъ послѣдній приказъ по кавказскому отдѣльному корпусу, гдѣ упоминалось имя князя Аргутинскаго. Князь навсегда выѣхалъ изъ Дагестана, гдѣ многолѣтнею службою и славною дѣятельностію стяжалъ себѣ громкую славу, заслужилъ искреннюю любовь подчиненныхъ и народа и съумѣлъ вселить страхъ и уваженіе въ непокорныхъ горцевъ.

Такъ скромно сошелъ съ боеваго поприща знаменитый герой Кавказа, съ именемъ котораго близко связано начало славы Самурскаго полка. Лишнимъ будетъ перечислять всѣ услуги оказанныя имъ краю, скажемъ только, что благодаря ему, вліяніе Шамиля и могущество его въ Дагестанѣ сильно были подорваны.

Въ исторіи Самурскаго полка князь Моисей Захаровичъ занимаетъ почетное мѣсто, какъ начальникъ, принимавшій живое

тились слѣдующихъ наградъ: маіоръ Горшковъ, поручики: Радецкій, Калимбетъ, Нарвинъ, подпоручикъ Галущинскій и прапорщики: Ветвицкій и Суворовъ—награждены слѣдующими чинами; маіоръ Делинсгаузенъ, капитанъ Терлецкій и штабсъ-капитанъ Слюсаренко—удостоены Монаршаго благоволенія; штабсъ-капитанъ Федоровъ—Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость". Нижніе чины удостоены: 15 юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ—производства въ прапорщики; 8—денежныхъ наградъ; 3 рядовыхъ—въ унтеръ-офицеры и 6 знаковъ отличія. (Арх. Окр. Шт. Дѣло № 169-й, за 1853 годъ. Особ. отдѣленія).

участіе въ дѣлѣ формированія полка и въ развитіи внутренняго его благоустройства. Ему, между прочимъ, обязаны мы выборомъ мѣста для настоящей штабъ-квартиры.

ГЛАВА IX.

1854 годъ. Тревожныя извѣстія изъ горъ. Сборъ войскъ въ Акушинскомъ обществѣ. Зимняя экспедиція отряда генерала Манюкина. Штурмъ аула Уркрахъ. Перемѣны въ личномъ составѣ управленія Кавказомъ. Полковникъ Раку. Расположеніе частей дѣйствующаго Дагестанскаго отряда. Замыслы Шамиля и вторженіе его въ Кахетію. Походъ князя Орбеліани въ Салатавію. Сосредоточеніе Дагестанскаго отряда на Турчи-Дагѣ. Дѣло 22 Августа. Роспускъ отряда. Перестрѣлки близъ Цудахара и Ходжалъ-Маховъ. 1855-й годъ. Возшествіе на престолъ Государя Императора Александра Николаевича. Сношеніе съ Чеченцами. Передвиженіе частей Дагестанскаго отряда. Движеніе отряда князя Орбеліани въ Табасарань. Дешлагаръ и Самурцы въ пятидесятыхъ годахъ.

Достойное удивленія движеніе Дагестанскаго отряда въ Закаталы, хотя и спасло Кахетію отъ погрома и заставило Шамиля убраться въ горы, но онъ не отрѣшился отъ своихъ замысловъ. Война съ Турціею, принимавшая широкіе размѣры, и сношенія имама съ нѣкоторыми высшими представителями Оттоманской порты возбудили въ немъ самыя смѣлыя надежды. Неожиданный отъѣздъ князя Аргутинскаго, грознаго противника непокорнаго Дагестана, какъ нельзя болѣе пришелся кстати, и Шамиль не замедлилъ воспользоваться этимъ, чтобы, на досугѣ, привести въ исполненіе предварительныя распоряженія.

Въ первыхъ числахъ Января 1854 года, изъ горъ стали получаться тревожныя свѣдѣнія; въ общемъ они сводились къ тому, что имамъ готовится къ дальнему походу. Наибы получили приказаніе заготовить вьючныхъ и запасныхъ лошадей; каж-

дому всаднику приказано имѣть лишнюю одежду, по три пары подковъ и провизію на нѣсколько дней. Число войскъ не опредѣлялось, но наибамъ вмѣнялось въ обязанность собрать, елико возможно больше, пѣшихъ и конныхъ горцевъ. Всѣ тѣ семейства, которыя не могли имѣть своихъ представителей въ рядахъ собираемыхъ скопищъ, облагались извѣстною пошлиною, каковая шла на увеличеніе средствъ войска. Въ Даргинскомъ округѣ, Кайтагѣ и Табасарани шла усиленная пропаганда. Ложные слухи о пораженіи русскихъ на турецкой границѣ, воззванія и льстивыя обѣщанія Шамиля, волновали умы мирныхъ жителей, и не чувствуя надъ собою неусыпной бдительности князя Моисея Захаровича, Кайтагъ опять зашевелился.

Чтобы обезпечить себя всѣмъ необходимымъ, горцы, раздѣлившись на большія и мелкія партіи, разбрелись по всей пограничной линіи и начали грабить мирные аулы. Наши гарнизоны, въ укрѣпленіяхъ и фортахъ, почти ежедневно, имѣли столкновенія съ хищниками, а иногда дѣло доходило до серьезныхъ перестрѣлокъ.

6 Января, въ 2 часа по полудни, непріятельская партія, въ числѣ трехсотъ человѣкъ, показалась въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Цудахарскаго форта и, переправившись на правый берегъ Койсу, бросилась грабить, проѣзжавшихъ по ходжалъ-махинской дорогѣ цудахарцевъ, и захватила часть лошадей и рогатаго скота, принадлежащихъ жителямъ. По сигнальному выстрѣлу съ крѣпостной башни, воинскій начальникъ, маіоръ Кассюра, выслалъ изъ форта взводъ 9-й мушкатерской роты съ шестью крѣпостными ружьями, подъ командою поручика Мирославскаго, (гарнизонъ форта составляли 8-я и 9-я мушкатерскія роты Самурскаго полка). Скоро къ Мирославскому присоединился цудахарскій старшина съ нѣсколькими жителями. Завидя нашихъ солдатъ, хищники съ добычею медленно направились къ переправѣ; не доходя рѣки, они раздѣлились на двѣ партіи: одна погнала скотъ, а другая осталась для прикрытія. Поручикъ Мирославскій, не обращая вниманія на ружейный огонь и видимое превосходство силъ непріятеля, быстро подвигался впередъ, намѣреваясь штыками сбить его съ позиціи и догнать, во что-бы то ни стало, другую партію. Въ под-

крѣпленіе къ нему маіоръ Кассюра, бѣглымъ шагомъ, велъ два взвода 8-й и 9-й ротъ, но Мирославскій управился и один: на плечахъ прикрытія, онъ настигъ угонявшихъ скотъ; горцы не дождались штыковъ, и бросивъ добычу, бѣжали за рѣку. Недешево обошлась имъ эта перестрѣлка: помимо тѣхъ раненыхъ и убитыхъ, которыхъ они успѣли увезти, на переправѣ осталось еще нѣсколько непріятельскихъ тѣлъ. У насъ было ранено десять человѣкъ цудахарцевъ, изъ солдатъ-же ни одного.

Въ тотъ-же день и у Ходжалъ-Маховъ происходила подобнаго-же рода перестрѣлка. Тутъ поручикъ Нарвинъ съ 3-ею гренадерскою ротою, также съ большимъ урономъ, отбилъ партію хищниковъ на гергебильской дорогѣ.

Въ Февралѣ лазутчики дали знать, что Шамиль собралъ на границѣ Даргинскаго округа большую партію и предполагаетъ двинуться въ Акушинское общество, гдѣ сторонники мюридизма ждали его съ нетерпѣніемъ. Ввиду этого, генералъ-маіоръ Волковъ, остававшійся за командующаго войсками, предписалъ полковнику Кесслеру немедленно выдвинуть изъ Дешлагара два баталіона Самурскаго полка, которые должны занять центральныя акушинскія сел. Наскентъ и Уллу-Айя. Изъ уроч. Кусары направлены были черезъ Дербентъ два баталіона князя Варшавскаго полка, а въ укр. Т.-Х.-Шурѣ стоялъ, готовый къ выступленію отрядъ, состоящій изъ 3-хъ баталіоновъ, 4-хъ орудій и нѣсколькихъ сотенъ кавалеріи.

25 Февраля 1-й (маіоръ Барсуковъ) и 4-й (подполковникъ Красовичъ) баталіоны, дивизіонъ горной № 4-й батареи 21-й артиллерійской бригады, подъ командою подполковника Красовича расположились въ указанныхъ пунктахъ. Въ началѣ Марта сюда же прибыли баталіоны князя Варшавскаго полка.

Прошло болѣе двухъ недѣль со дня занятія нашими войсками Даргинскаго округа, но со стороны непріятеля не было замѣтно даже признаковъ наступательныхъ дѣйствій. По прежнему, шли одни сборы да приготовленія въ горныхъ магалахъ, а на границѣ никто не показывался. Вѣроятно глубокій снѣгъ и слишкомъ холодная погода, а можетъ быть и наше присутствіе, заставили Шамиля не предпринимать вторженія черезъ Акушу.

Временно-командующій войсками, генералъ-лейтенантъ князь Орбеліани, пріѣхавшій въ Т.-Х.-Шуру въ послѣднихъ числахъ февраля, пользуясь сосредоточеніемъ отряда близь границъ Кайтага и Табасарани, рѣшилъ привести въ исполненіе предположеніе прошлаго года, т. е. наказать кайтагцевъ, водворить порядокъ и этимъ предупредить появленіе тамъ Шамиля. Съ этою цѣлью, къ войскамъ занимавшимъ Акушинское общество, были присоединены еще два баталіона пѣхоты, артиллерія и кавалерія. Приведеніе въ исполненіе задуманнаго предпріятія возложено было на командира 1-й бригады 21-й дивизіи, генералъ-маіора Манюкина.

26 Марта къ сел. Меге стянулся весь дѣйствующій отрядъ, состоявшій изъ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ легкихъ и 2-хъ горныхъ орудій и 6-ти сотенъ кавалеріи. (*) На другой день, въ 3 часа ночи, генералъ-маіоръ Манюкинъ двинулся по дорогѣ къ Кайтагскому сел. Уркрахъ, жители котораго открыто возмутились и явно выражали желаніе перейти на сторону мюридовъ. Отряду предстояло преодолѣть огромныя трудности при переходѣ черезъ хребетъ, отдѣляющій Акушу отъ Уркраха. Крайне дурная гористая дорога, запесенная глубокимъ снѣгомъ, слишкомъ затрудняла движеніе, въ особенности артиллеріи. Между тѣмъ, необходимо было какъ можно быстрѣе сдѣлать этотъ переходъ, дабы, внезапнымъ появленіемъ, заставить жителей положить оружіе и выдать главныхъ распространителей возстанія. Поэтому отрядъ раздѣлился на двѣ колонны: въ первую, авангардную, назначены были два баталіона пѣхоты, вся кавалерія и два горныхъ орудія: остальные три баталіона, полевыя орудія и всѣ тяжести составляли вторую колонну.

Въ одинадцать часовъ дня авангардная колонна достигла вершины хребта, откуда вдали былъ видѣнъ аулъ Уркрахъ, а ближе къ намъ укрѣпленныя деревни Кеши и Меушуша. Главныя силы подвигались весьма медленно; съ каждымъ шагомъ, дорога

(*) 1-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, 1-й баталіонъ Апшеронскаго, 3-й Дагестанскаго и 3-й князя Варшавскаго полковъ, взводъ легкой № 6-й и взводъ горной № 2-й батарей 21-й артиллерійской бригады, 4 сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и двѣ сотни милиціи. (Арх. Окр. Шт. Дѣло № 11-й, за 1854 г., 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное*).

становилась все хуже и хуже, а скоро и совсѣмъ перестала быть замѣтной; несчастныя артиллерійскія лошади еле волочили ноги и на полугорѣ окончательно выбились изъ силъ, и людямъ пришлось на себѣ тащить тяжелыя полевыя орудія. Въ то время как голова этой колонны поднялась на перевалъ, авангардъ, подъ личнымъ начальствомъ генерала Манюкина, спустился уже вниз въ долину. Тамъ деревни Кеши и Меушуша поспѣшили объявить покорность и сообщили, что уркрахцы, подкрѣпленные Шамилемъ сначала рѣшились сопротивляться, но когда показались наши войска, то кадій Хаджи-Магометъ, главный виновникъ возмущенія, съ своими приверженцами абреками, бѣжалъ изъ аула. Слѣдствіемъ этого было несогласіе, возникшее между жителями: более благоразумные предлагали безусловную покорность властямъ, молодежъ-же, увлекаемая мюридами—фанатиками, настаивала на упорномъ сопротивленіи. Желая воспользоваться этими неурядицами, генералъ Манюкинъ быстро двинулся впередъ. Внезапное и рѣшительное появленіе нашихъ войскъ, ихъ быстрый маршъ къ самому аулу и занятіе безъ боя части селенія, заставили уркрахцевъ смириться. Почетные старшины вышли къ начальнику отряда и, повидимому, съ чувствомъ глубокаго раскаянія, просили пощады, взваливая всю вину на бѣжавшаго кадія Хаджи-Магомета. Генералъ Манюкинъ объявилъ имъ, что, принимая во вниманіе ихъ чистосердечное раскаяніе, онъ согласенъ ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ о прощеніи имъ этихъ заблужденій, но, на всякій случай, приказалъ управляющему Кайтагомъ, полковнику Джамаилъ-Беку, въ залогъ вѣрности уркрахцевъ, вытребовать аманатовъ, какъ изъ среды ихъ, такъ и прочихъ окрестныхъ селеній, которыя, хотя и изъявили намъ покорность, но къ прибывшимъ войскамъ, относились крайне недружелюбно, отказывая имъ въ самыхъ существенныхъ просьбахъ.

Наступила ночь. Авангардъ расположился возлѣ аула, обезпечивъ себя сильными пикетами. Главныя силы, подъ начальствомъ полковника Кесслера, не успѣли засвѣтло соединиться съ передовою колонною и стали бивакомъ у рѣчки, близь ауловъ Кеши и Меушуша.

Ночь прошла спокойно, и всѣ были увѣрены, что походъ окончится миролюбивой развязкой. Утромъ, по приказанію управляющаго Кайтагомъ, собрался джамаатъ (совѣтъ) изъ старшинъ и нѣкоторыхъ почетныхъ лицъ, число которыхъ доходило до пятидесяти. Послѣ непродолжительнаго между собою совѣщанія, старшины заявили, что народъ не желаетъ дать аманатовъ. Въ то же самое время уркрахцы, какъ будто опомнившись, отъ грознаго впечатлѣнія, произведеннаго на нихъ быстрымъ наступленіемъ отряда, открыли стрѣльбу по лагерю и по фуражирамъ. Такой неожиданный переходъ отъ покорности къ явному возмущенію, поставилъ отрядъ въ необходимость прибѣгнуть къ силѣ оружія и наказать виновныхъ. Генералъ-маіоръ Манюкинъ арестовалъ старшинъ, а первому Самурскому баталіону, шедшему въ головѣ главныхъ силъ, приказалъ съ двумя полевыми орудіями, охотниками и спѣшенными всадниками конно-иррегулярнаго полка взять приступомъ аулъ.

Уркрахъ занималъ значительную возвышенность, обращенную къ намъ довольно крутымъ скатомъ. На вершинѣ проходила каменная стѣна; самый-же аулъ расположенъ былъ на противуположномъ склонѣ горы, верхняя часть котораго была занята рѣдко разбросанными небольшими саклями; внизу-же, напротивъ, сакли группировались очень густо. Число дворовъ доходило до 380. большинство строеній были изъ тесаннаго камня и, по обыкновенію, съ бойницами въ нѣсколько ярусовъ. Верхній аулъ, имѣвшій сравнительно менѣе сильную оборону, накапунѣ былъ занятъ спѣшевшеюся кавалеріею подполковника Лазарева, но на ночь его оставили пустымъ. Утромъ небольшая партія горцевъ заняла стѣну и крайнія сакли, открыла стрѣльбу и, возвѣстивъ о своемъ намѣреніи сопротивляться, быстро спустилась внизъ.

Штурмовая колонна безостановочно прошла рѣдко застроенную и никѣмъ не защищаемую верхнюю часть аула, отдѣленную отъ нижней широкою площадью. Здѣсь войска остановились и, подъ непріятельскимъ огнемъ, расположились за ближайшими закрытіями, предоставивъ полевымъ орудіямъ начать свое дѣйствіе. Артиллерія незамедлила приступить къ дѣлу и, послѣ получасовой, разрушительной канонады, передній рядъ сакль, сложенныхъ не

на извести, представлялъ груду развалинъ, а защитники изъ
искали спасенія въ бѣгствѣ. Воспользовавшись этимъ моментомъ
Самурцы, во главѣ съ командующимъ баталіономъ, маіоромъ
Барсуковымъ, (*) стремительно бросились на штурмъ. Тутъ по-
торилась шелягинская исторія. Вначалѣ каждую саклю прихо-
дилось брать отдѣльно; но такое сопротивленіе продолжалось
недолго;—непріятель, выбитый штыками Самурцевъ и охотников,
и поражаемый кинжалами конно-иррегулярцевъ, живо отступалъ
оглашая воздухъ криками отчаянія. Безпорядочное отступленіе
передовыхъ горцевъ произвело замѣшательство и между оста-
ными защитниками. Могучее „ура“ раздавалось уже по всему
аулу. Непріятель окончательно растерялся и, не защищаясь,
обратился въ бѣгство; только нѣкоторые изъ наиболѣе отчаянныхъ
мюридовъ, забившись въ подвалы, продолжали отстрѣливаться,
скоро и съ ними покончили. Съ наступленіемъ сумерекъ пѣхота
была вызвана изъ горѣвшаго во многихъ мѣстахъ аула, а кава-
лерія хозяйничала тамъ всю ночь, уничтожая имущество и вы-
жигая сакли.

Эту ночь войска, прибывшія налегкѣ, не смотря на снѣгъ и
холодъ, провели съ большими удобствами, имѣя возможность
обсушиться, обогрѣться и даже полакомиться нѣкоторыми яст-
вами, въ изобиліи вынесенными изъ аула.

Потеря наша, сравнительно, была незначительна; въ теченіе
дня изъ строя выбыло раненыхъ и контуженныхъ 3 офицера,
нижнихъ чиновъ убито 7, ранено 31 и контужено 2. (**) Са-
мурцы потеряли: убитыми нижнихъ чиновъ одного, умершими
отъ ранъ трехъ и ранеными пять. (***)

29 Марта подполковникъ Лазаревъ съ кавалеріею былъ нап-
равленъ для осмотра окрестностей, прочія-же войска отряда
приступили къ окончательному разрушенію аула. Въ десяти
верстахъ, въ глубинѣ каракайтагскаго ущелья, подполковникъ
Лазаревъ открылъ убѣжище уркрахцевъ; послѣ небольшой пере-

(*) Командиръ 1-го баталіона, полковникъ Ракуса, въ Январѣ мѣсяцѣ, при-
нялъ Дагестанскій пѣхотный полкъ.

(**) Приказъ по корпусу 1854 года № 81-й.

(***) Приказъ по полку 1854 года № 80-й.

стрѣлки, горцы разбѣжались, оставивъ въ нашихъ рукахъ до 1000 штукъ скота, часть имущества и нѣсколько семействъ. Добыча была доставлена въ лагерь, скотъ переданъ въ войска, а семейства—въ распоряженіе полковника Джамаилъ-Бека. Къ вечеру аулъ былъ разрушенъ до основанія и представлялъ груду развалинъ.

30 Марта генералъ-маіоръ Манюкинъ перешелъ къ аулу Башлы, а на слѣдующій день отрядъ былъ распущенъ по квартирамъ. 1-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, 31 Марта, вернулись въ свою штабъ-квартиру. Арестованные старшины и плѣнные были отправлены въ Дербентъ.

Такъ окончился хотя кратковременный, но трудный походъ, предпринятый въ суровое время года. Участники этой экспедиціи получили вполнѣ заслуженную благодарность, выраженную въ приказѣ по Кавказскому отдѣльному корпусу (26 Апрѣля № 81-й); между прочими, начальствующими лицами, получившими въ приказѣ лестные отзывы, были и Самурцы: полковникъ Кесслеръ, подполковникъ Красовичъ, маіоры Барсуковъ и Кащеевъ; послѣдній состоялъ младшимъ штабъ-офицеромъ въ 1-мъ баталіонѣ.

Погромомъ возмутившагося аула Уркрахъ мы вполнѣ достигли желаемой цѣли. Быстрое наказаніе за измѣну произвело сильное впечатлѣніе въ Кайтагѣ и Табасарани, гдѣ водворилось теперь полное спокойствіе,—что, конечно, разстроило нѣкоторые планы Шамиля, основанные на предполагавшемся возстаніи. Мало того, Кайтагцы стали воочію убѣждаться какъ слаба помощь Шамиля и какъ обманчивы всѣ его обѣщанія.

Вначалѣ 1854 года произошли крупныя перемѣны въ личномъ составѣ управленія Кавказомъ. Мы уже говорили объ отъѣздѣ генералъ-лейтенанта князя Моисея Захаровича Аргутинскаго-Долгорукова. Скоро кавказскія войска съ прискорбіемъ узнали, что еще одинъ доблестный воинъ и вождь оставляетъ ихъ ряды; въ Мартѣ мѣсяцѣ оставилъ Кавказъ намѣстникъ и главнокомандующій, свѣтлѣйшій князь М. С. Воронцовъ. Отъѣзжая, свѣтлѣйшій князь въ глубоко прочувствованномъ приказѣ, прощался съ Кавказскими войсками, съ которыми онъ почти десять лѣтъ

дѣлилъ горе и радость. Хотя князь М. С. Воронцовъ предполагалъ вернуться осенью, но разстроенное здоровье заставило его навсегда разстаться съ страною, гдѣ имя мудраго правителя останется безсмертнымъ. Временное управленіе краемъ поручено было генералу-отъ-кавалеріи Реаду, а въ Ноябрѣ мѣсяцѣ того-же года, прибылъ на Кавказъ новый главнокомандующій и намѣстникъ генералъ-адъютантъ Николай Николаевичъ Муравьевъ.

Помимо этой общей утраты, Самурскій полкъ имѣлъ свою частную—въ лицѣ одного изъ старшихъ представителей полка полковника Николая Викентьевича Ракусы, принявшаго Дагестанскій пѣхотный полкъ. Полковникъ Ракуса началъ службу на Кавказѣ съ 1842 года, участвовалъ во всѣхъ выдающихся дѣлахъ и перестрѣлкахъ сначала въ чеченскомъ отрядѣ, а потомъ въ Дагестанѣ; въ Самурскій полкъ онъ прибылъ въ 1847 году въ чинѣ маіора, имѣя 32 года отъ роду. Начавъ службу рядовымъ, онъ вполнѣ прошелъ всю школу суровой дисциплины того времени—и жизнь его всегда носила спартанскій характеръ. Въ теченіи семилѣтней службы своей въ полку, онъ пріобрѣлъ общее расположеніе какъ человѣкъ, и искреннюю любовь, какъ начальникъ. Доброта и удивительное хладнокровіе были отличительными чертами его характера. (*) Будучи одинокимъ человѣкомъ, онъ все свое содержаніе тратилъ на солдатъ, или на лазутчиковъ, доставлявшихъ лично ему свѣдѣнія о непріятелѣ. Вообще можно сказать, что Николай Викентьевичъ Ракуса оставилъ полкъ съ репутаціей храбраго солдата, образцоваго офицера, отличнаго баталіоннаго командира, справедливаго начальника и достойнаго полнаго уваженія человѣка.

Теперь вернемся къ описанію боевыхъ эпизодовъ 1854 года.

По распоряженію временно-командующаго войсками въ прикаспійской области, баталіоны Самурскаго полка, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, были размѣщены слѣдующимъ образомъ: 4-й баталіонъ занялъ гарнизонъ въ укр. Ходжалъ-Махи и фортѣ Цудахаръ, 3-й— послѣ смѣны, перешелъ въ сел. Курклю, а 2-й—прибывъ

(*) Одинъ изъ сослуживцевъ Николая Викентьевича разсказываетъ о немъ слѣдующее: во время ампутаціи его лѣвой руки, онъ не только не произнесъ ни малѣйшаго стона, но даже не поморщился, только длинный чубукъ его трубки оказался до половины изгрызаннымъ.

въ штабъ-квартиру полка, гдѣ, вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ, началъ готовиться къ лѣтнему походу.

22 Апрѣля 3-й баталіонъ, подъ командою маіора барона Делингсгаузена, вышелъ изъ сел. Курклю и направился къ Турчи-Дагу за бурьяномъ для топлива. При обратномъ слѣдованіи, на спускѣ съ Турчи-Дага, по арріергарду, неожиданно, сдѣланъ былъ залпъ изъ ружей, и въ ту-же минуту гребень покрылся массою горцевъ, вышедшихъ для преслѣдованія баталіона. Въ это время, къ командующему баталіономъ прискакали два милиціонера съ донесеніемъ, что сильная партія хищниковъ отбила скотъ у кахалинцевъ и гонитъ его на Турчи-Дагъ, а другая партія тревожитъ жителей сел. Богаклю, бывшихъ на полевыхъ работахъ у гамашинскихъ высотъ. Очевидно, что появившаяся въ тылу партія желала отвлечь наше вниманіе и дать возможность своимъ сотоварищамъ съ добычею подняться на высоты. Командующій баталіономъ, маіоръ Делингсгаузенъ, тотчасъ-же остановилъ баталіонъ, повернулъ его кругомъ, перестроилъ въ боевой порядокъ и скорымъ шагомъ двинулся въ атаку на гребень Турчи-Дага. Между тѣмъ, по тревогѣ, изъ окрестныхъ мирныхъ деревень стали собираться жители, которые бросились преслѣдовать угонявшихъ скотъ. Непріятель открылъ учащенный огонь по быстро приближающимся ротамъ; вторая партія хищниковъ сначала было завязала съ жителями перестрѣлку, но видя, что роты близко уже были къ вершинѣ подъема, съ занятіемъ котораго отрѣзывалось имъ отступленіе, бросили скотъ и, по горнымъ тропинкамъ, спѣшили опередить наши колонны. Первая партія, не прекращая огня, тоже стала медленно отступать разсчитывая, что и мы прекратимъ преслѣдованіе. Но роты, не смотря на трудный подъемъ, успѣли-таки догнать непріятеля на близкій ружейный выстрѣлъ и, дружными залпами, обратили его въ бѣгство, а наши штуцера долго еще посылали ему въ слѣдъ десятки пуль и видно было, что не напрасно, такъ какъ горцы то и дѣло останавливались подбирать раненыхъ или убитыхъ. У насъ раненъ подпоручикъ Прокопенко и контуженъ прапорщикъ Безруковъ, изъ нижнихъ чиновъ убитъ 1, раненъ 1 и контуженъ 1. (*)

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 11-й, за 1854 г., 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное.*

По приказанію князя Орбеліани, 1-й и 2-й баталіоны Самурскаго полка и дивизіонъ горной № 4-го батареи, подъ командою полковника Кесслера выступили, 18 Мая изъ Дешлагара и, двигаясь черезъ сел. Губдень, на другой день, прибыли въ сел. Дженгутай. Тамъ получилось новое приказаніе временно-командующаго войсками немедленно перейти на харкасскія высоты куда, спустя нѣкоторое время, прибыли еще два баталіона пѣх.. (1-й и 2-й Апшеронскаго полка), съ дивизіономъ горной № 2-г батареи 20-й артиллерійской бригады, 4 сотни донскихъ казаковъ, съ конно-ракетной командой и 4 сотни Дагестанск. конно-иррегулярнаго полка. Командованіе этими войсками ввѣрено было полковнику Кесслеру. Харкасскій отрядъ предназначался д прикрытія Шамхальства и Мехтулинскаго ханства, а также—н случай движенія въ Акушу. Въ окрестностяхъ Казикумуха расположены были войска генерала Манюкина, (четыре баталіон шесть единороговъ и десять сотенъ кавалеріи), которыя, помим охраненія ханства, могли во всякое время, двинуться въ Даргинскій или Самурскій округъ и содѣйствовать лезгинскому отряду. Между Кумухомъ и Харкасомъ, въ сел. Кутени, стоя баталіонъ Дагестанскаго полка, взводъ горныхъ орудій и д сотни кавалеріи. Этотъ промежуточный отрядъ, прикрывая Акуш могъ въ случаѣ надобности, усилить правый или лѣвый флан передовой позиціи. Кромѣ того, въ Т.-Х.-Шурѣ и возлѣ р. Сулак стояли лагеремъ остальные баталіоны Апшеронскаго и Дагестанскаго полковъ.

Такое сосредоточеніе войскъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ и разныхъ пунктахъ передовой позиціи, давало возможность ок зывать содѣйствіе отрядамъ лѣваго фланга и лезгинской кордонн линіи, не оставляя свободными доступы въ прикаспійскую облас куда, по донесеніямъ лазутчиковъ, Шамиль намѣренъ былъ н править свои силы, для чего непріятель приступилъ къ разраб ванію дороги черезъ Бурундукъ-калинское ущелье. Въ продолжені Мая и Іюня мѣсяцевъ, ежедневно получались извѣстія о большихъ сборахъ въ горахъ, но теперь точно не указывалось направлен движенія Шамиля. Одни говорили, что Шамиля ждутъ въ Кабард другіе увѣряли, что на лезгинской линіи, по большинство склон

было думать, что онъ появится непремѣнно въ Дагестанѣ. Ходили и еще слухи, якобы имамъ ожидаетъ только какихъ то указаній изъ Турціи, чтобы, со всѣми своими скопищами, идти черезъ Кахетію на соединеніе съ турецкими войсками; но толки эти казались маловѣроятными.

Между тѣмъ, Шамиль дѣйствительно питалъ надежду привести въ исполненіе свои фантастическіе замыслы, т. е. напасть на Карагачъ, Царскіе-Колодцы и даже на Тифлисъ, гдѣ войти въ непосредственную связь съ войсками Султана, а для того, чтобы ввести насъ въ заблужденіе, онъ распускалъ самые разнорѣчивые слухи о своихъ намѣреніяхъ.

Въ концѣ Іюня, Шамиль неожиданно направился въ Кахетію и, спустившись по шаугорскому ущелью, напалъ на сел. Шильды. Скоро запылали селенія по лѣвому берегу Алазани и полились потоки крови беззащитныхъ жителей. Князь Меликовъ немедленно двинулъ въ Шильды баталіонъ Тифлисскаго полка, дивизіонъ драгунъ, четыре горныхъ орудія и четыре сотни донцовъ. Но непріятель успѣлъ уже подняться на гору Пахалисъ-тави, гдѣ стояли главныя силы Шамиля, доходившія до 15/т. человѣкъ.

Несмотря на многочисленность своихъ скопищъ, имамъ не рѣшился вновь спуститься съ горъ, и 10 Іюля отступилъ въ Дидоевское общество, къ сел. Кидера.

Пока все это происходило на лезгинской линіи, войска Дагестанскаго отряда оставались въ полномъ невѣдѣніи о дѣйствіяхъ Шамиля и только 5 Іюля узнали о движеніи его въ Кахетію, т. е. тогда, когда уже непріятель отступилъ на хребетъ Пахалисъ-тави. Чтобы отвлечь силы Шамиля, или, по крайней мѣрѣ, измѣнить его планы, командующій войсками въ прикаспійской области, генералъ-лейтенантъ князь Орбеліани, рѣшилъ вторгнуться въ Салатавію и, занявъ позицію около стараго Буртуная, угрожать Гумбету и сосѣднимъ непокорнымъ обществамъ.

6 Іюля въ Т.-Х.-Шуру прибыли войска, находившіяся на харкасскихъ высотахъ. Присоединивъ къ нимъ 3-й баталіонъ Апшеронскаго полка и семь сотенъ конной милиціи, князь Орбеліани, 7-го числа, выступилъ къ Евгеніевскому укрѣпленію.

Отряду предстояло пройти до укрѣпленія болѣе тридцати верстъ совершенно безводнаго пути; дорога пролегала по узкому ущелью, движеніе по которому въ жаркій, Іюльскій день дѣлало его невыносимымъ. Войска шли форсированнымъ маршемъ и, несмотря на страшную духоту и отсутствіе воды, къ вечеру достигли Евгеніевскаго укрѣпленія, потерявъ на маршѣ нѣсколько человѣкъ, умершихъ отъ жары и жажды. Тутъ присоединилась еще одна рота 13-го грузинскаго линейнаго баталіона съ штуцерною командою. Послѣ небольшаго отдыха, едва сумерки смѣнились ночью, отрядъ перешелъ крытый мостъ черезъ Сулакъ и сталъ подниматься на гору Ибрагимъ-Дагъ. Солдаты, утомленные дневнымъ переходомъ, не имѣя возможности утолить жажду, такъ какъ бочки съ водою, вывезенныя изъ укрѣпленія, не удовлетворили и авангарда, съ трудомъ взбирались по крутому подъему. А внизу, на глубинѣ нѣсколькихъ десятковъ футовъ, протекалъ грозный Сулакъ. Шумъ бурливой рѣки слышенъ былъ ясно, и близость воды еще болѣе увеличивала страданія несчастныхъ; спуститься-же къ рѣкѣ не было никакой возможности. Но вотъ по дорогѣ кое-гдѣ стали встрѣчаться небольшіе родники: трудно себѣ представить, что происходило около нихъ: толкотня, гамъ, брань: каждому хотѣлось скорѣе утолить жажду, но необходимо было идти впередъ, и солдаты хватали грязь, сосали ее и опять продолжали карабкаться. Наконецъ судьба сжалилась надъ измученнымъ отрядомъ. Къ утру упала сильная роса, которая нѣсколько освѣжила бѣдныхъ страдальцевъ, а нѣкоторые солдатики даже ухитрились напиться ею. (*)

Къ разсвѣту, девятиверстный переходъ былъ пройденъ, и головныя части достигли вершины Ибрагимъ-Дага. Пока подтягивалась пѣхота, генералъ-маіоръ Сусловъ съ кавалеріею поскакалъ къ знаменитому, лѣсистому, Теренгульскому оврагу, выходы изъ котораго оберегались башнями, а внутри онъ былъ баррикадированъ завалами. Появленіе отряда такъ было неожиданно, что ни въ башняхъ, ни въ завалахъ не было ни одного человѣка. Кавалерія быстро прошла оврагъ и направилась къ аулу Новому

(*) На мокрую траву разстилали полотенце, платокъ или что нибудь въ этомъ родѣ, затѣмъ сильно выжимали его надъ котелкомъ или просто сосали.

Буртунаю, резиденціи салатавскаго наиба, Каиръ-Бека; часть-же конно-иррегулярцевъ бросилась на высоты, гдѣ паслись громадныя стада барановъ и рогатаго скота. Между тѣмъ, тревога распространилась по всѣмъ окрестностямъ и опомнившіеся горцы взялись за оружіе. Кавалерія, захвативъ добычу, стала отступать; вдругъ въ тылу раздались выстрѣлы. Оказалось, что, по оплошности, путь отступленія не былъ нами обезпеченъ; горцы воспользовались этою ошибкою, заняли берега небольшой болотистой рѣчки и, прикрытые лѣсомъ, безнаказанно поражали нашу кавалерію.

Въ это время пѣхота авангарда (въ составъ его входилъ и 2-й Самурскій баталіонъ) заняла Теренгульскій оврагъ, а остальныя войска расположились вблизи Стараго Буртуная. Горцы, пользуясь прикрытіемъ лѣса, тихо подкрались къ цѣпи авангарда и бросились въ шашки; но были отбиты съ большимъ урономъ.

Добычею набѣга было 9 плѣнныхъ, 200 лошадей, 800 головъ рогатаго скота и 6000 барановъ. Но это стоило сравнительно большихъ жертвъ. Потеря наша заключалась въ слѣдующемъ: въ кавалеріи: офицеровъ ранено 5, нижнихъ чиновъ убито 21 и ранено [illegible]; въ пѣхотѣ: офицеровъ раненъ 1, нижнихъ чиновъ убито и ранено 7; въ томъ числѣ 2-го баталіона Самурскаго полка убитъ одинъ и ранено четверо рядовыхъ. (*).

Князь Орбеліани предполагалъ пробыть въ Салатавіи еще нѣкоторое время, раззоряя ближайшіе аулы, но въ этотъ-же день получилось извѣстіе отъ князя Меликова о появленіи Шамиля въ окрестностяхъ Кварели, куда направилась большая часть войскъ лезгинскаго отряда. Съ удаленіемъ войскъ изъ Закаталъ, правый флангъ лезгинской линіи былъ значительно ослабленъ, вслѣдствіе чего князь Меликовъ просилъ занять Джаро-бѣлоканскій округъ войсками прикаспійскаго края.

9-го числа отрядъ спустился къ Евгеніевскому укрѣпленію, а 10-го прибылъ въ Т.-Х.-Шуру. Отсюда было послано приказаніе генералу Манюкину немедленно выступить въ Самурскій округъ съ тремя баталіонами ввѣреннаго ему отряда. Самъ-же

(*) Приказъ по полку 1854 года № 186-й.

князь Орбеліани съ Дагестанскимъ отрядомъ направился къ Кумуху, намѣреваясь съ тремя баталіонами (Апшеронскій и 1-й и 2-й Самурскіе) слѣдовать за генераломъ Манюкинымъ. Въ Кумухѣ князь Орбеліани получилъ вторичное извѣстіе отъ командующаго войсками лезгинской линіи, въ которомъ сообщалось объ отступленіи Шамиля въ Дидоевское общество. Теперь не было надобности усиливать войска князя Меликова, а потому колоннѣ генерала Манюкина приказано было возвратиться въ Казикумухское ханство. И такъ, вслѣдствіе запоздалыхъ донесеній и извѣстій, войскамъ прикаспійской области не удалось оказать содѣйствія лезгинскому отряду, и только нерѣшительность Шамиля спасла край отъ страшной опасности.

Имамъ, простоявъ три недѣли подъ Кидеро, распустилъ свои скопища и уѣхалъ въ Дарго.

4 Августа князь Орбеліани, съ отрядомъ въ составѣ 7-ми баталіоновъ пѣхоты, 8-ми горныхъ орудій и 13-ти сотенъ кавалеріи, при двухъ рекетныхъ командахъ, (*) выступилъ на Цуарскія высоты. Въ Кумухѣ оставленъ былъ баталіонъ Дагестанскаго полка со взводомъ горныхъ орудій. 5-го числа войска оставались на Цуарѣ и уничтожали непріятельскіе покосы. На слѣдующій день отрядъ перешелъ на Турчи-Дагъ и расположился лагеремъ.

Съ роспускомъ скопищъ Шамиля, по всей пограничной линіи опять возобновились перестрѣлки. Горцы принялись за обыкновенныя свои занятія, грабежи и разбои.

На разсвѣтѣ 22 Августа, команда охотниковъ, въ числѣ 4 человѣкъ отъ 2-го баталіона Апшеронскаго полка, наблюдавшая за дорогою отъ кутешинскихъ высотъ къ Ходжалъ-Махинскому укрѣпленію, замѣтила конную партію хищниковъ, въ числѣ 60-ти человѣкъ, поднимавшуюся на кутешинскія высоты. Подпустивъ партію на близкій ружейный выстрѣлъ, охотники сдѣлали по ней залпъ. Хищники, приведенные въ смятеніе мѣткимъ и не

(*) 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка, два баталіона князя Варшавскаго полка и два Апшеронскаго, 8 орудій горной № 4-го батареи 21-й артиллерійской бригады, 6 сотенъ казаковъ, 3—конно-иррегулярнаго полка и 4—милиціи

ожиданнымъ огнемъ, подобрали своихъ раненыхъ и убитыхъ, быстро повернули назадъ, разсыпались и бросились по направленію къ Гергебилю. Изъ Ходжалъ-Маховъ тоже замѣтили непріятеля и для преслѣдованія его, командиръ 4-го Самурскаго баталіона, подполковникъ Красовичъ, выслалъ 1¹/₂ роты (4-я гренадерская и взводъ 10-й мушкатерской), подъ командою поручика Радецкаго, къ нимъ присоединились нѣсколько пѣшихъ и конныхъ ходжалмахинцевъ; съ кутешинскихъ-же высотъ направились рота Апшеронскаго полка, сотня дагестанскихъ всадниковъ и акушинская милиція. Хищники были настигнуты нашею конницею въ 5-ти верстахъ отъ высотъ по дорогѣ къ Гергебилю. Бывшіе впереди ходжалмахинцы ударили въ шашки, примѣру ихъ послѣдовала остальная милиція, и непріятель былъ дружно атакованъ. Но, въ свою очередь, наша конница была атакована толпою конныхъ горцевъ въ числѣ 800 человѣкъ съ нѣсколькими значками, а съ правой стороны показалось до 700 пѣшихъ горцевъ, которые открыли сильный ружейный огонь. Въ эту минуту поручикъ Радецкій, не отстававшій все время отъ конницы, быстро занялъ высоту и открылъ во флангъ непріятелю учащенный штуцерный и ружейный огонь. Неожиданная помощь Самурцевъ произвела замѣшательство въ рядахъ хищниковъ и ободрила ходжалмахинцевъ и милицію. Пользуясь моментомъ, Радецкій самъ перешелъ въ наступленіе и, съ подоспѣвшею ротою Апшеронцевъ, началъ тѣснить непріятеля. Въ это время съ кутешинскихъ высотъ спускался 2-й Апшеронскій баталіонъ, который спѣшилъ отрѣзать отступленіе хищникамъ. Горцы, замѣтивъ этотъ маневръ, въ разсыпную, бросились въ Койсу и, бѣгомъ, отступили къ своему укрѣпленію Уллу-Кала. (*)

Въ этомъ дѣлѣ съ нашей стороны ранено 3 нижнихъ чина (изъ нихъ двое Самурцевъ); (**) убито 2 ходжалмахинца и ранено 12 милиціонеровъ. Непріятель понесъ значительно большую потерю.

(*) Поручикъ Радецкій получилъ благодарность въ приказѣ по корпусу за примѣрную быстроту и помощь, чѣмъ разстроилъ замыслы противника (приказъ по корпусу 1854 года № 249-й). Въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ участвовали кромѣ Радецкаго: прапорщики И. Накрапъ, Зносковъ и Точинскій.

(**) Приказъ по полку 1854 года № 198-й.

Въ началѣ Сентября разнесся слухъ, что Шамиль собирает пѣшихъ и конныхъ горцевъ, съ цѣлью опять вторгнуться въ Кахетію. По всей лезгинской линіи стали сосредоточиваться войска и вооруженныя партіи жителей, но скоро разъяснилось, что имамъ распустилъ ложный слухъ, дабы замаскировать свое движеніе въ Чечню.

Съ наступленіемъ холодовъ, войска Дагестанскаго отряда снялись съ Турчи-Дага. Въ Казикумухскомъ ханствѣ оставлены были 1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка и 3-й—князя Варшавскаго, съ 6-ю горными орудіями; 2-й Самурскій и 2-й Апшеронскій баталіоны, со взводомъ горной № 2-го батареи 20-й артиллерійской бригады и сотнею дагестанскихъ всадниковъ расположились у сел. Кутеши; 4-й баталіонъ князя Варшавскаго полка, съ двумя орудіями горной № 4-го батареи 21-й артиллерійской бригады, отправленъ былъ въ Самурскій округъ, а остальныя войска дѣйствующаго отряда передвинуты были къ Т.-Х.-Шурѣ.

На зиму первые три баталіона Самурскаго полка возвратились въ штабъ-квартиру, 2-й—прибылъ 22 Октября, 3-й—25-го числа, а 1-й—изъ сел. Курклю—25 Декабря.

4-й баталіонъ, расположенный въ Ходжалъ-Махахъ и Цудахарѣ, кромѣ дѣла 22 Августа, имѣлъ еще нѣсколько столкновеній съ болѣе или менѣе значительными партіями хищниковъ. Постоянная готовность нашихъ гарнизоновъ и бдительность постовъ не разъ причиняли непріятелю полное пораженіе, но желаніе поживиться на счетъ мирныхъ жителей брало перевѣсъ надъ благоразуміемъ и горцы, пренебрегая явною опасностью, повторяли набѣги.

10 Августа, въ часъ дня, въ Ходжалъ-Махахъ услышаны были выстрѣлы со стороны гергебильской дороги. Тотчасъ-же штуцерная команда и 4-я гренадерская рота, подъ командою капитана Ракуса, направились къ мѣсту перестрѣлки. Въ 6-ти верстахъ отъ укрѣпленія встрѣчены были около 60-ти человѣкъ всадниковъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, которые указали на одно изъ ущелій кутешинскихъ высотъ, гдѣ скрывалась партія хищниковъ, возвратившаяся съ набѣга. По осмотрѣ мѣстности, капитанъ Ракуса, убѣдился, что входъ въ ущелье загроможденъ каменными

глыбами, между которыми шелъ узкій извилистый проходъ. Идти на проломъ черезъ эту естественную баррикаду значило подвергать людей вѣрной и, пожалуй, совершенно напрасной смерти, но дать уйти безнаказанно непріятелю тоже не приходилось. Взвѣсивъ эти обстоятельства, капитанъ Ракуса приказалъ прапорщику Зноскову съ первымъ взводомъ сдѣлать обходъ со стороны аула Кикуны, чтобы отрѣзать горцамъ отступленіе, а прапорщику Точинскому съ штуцерными стрѣлками—подняться съ правой стороны ущелья, насколько позволитъ крутизна горы, и открыть огонь по ущелью; самъ-же со вторымъ взводомъ расположился передъ выходомъ. Какъ видно горцы, не выдавая своего присутствія, слѣдили за нашими дѣйствіями и, прежде чѣмъ прапорщикъ Зносковъ успѣлъ вскарабкаться на почти отвѣсные высоты и зайти въ тылъ, они, бросивъ добычу, стали уходить влѣво по едва замѣтной горной тропинкѣ. Въ это время, на противуположной сторонѣ показался прапорщикъ Точинскій и, замѣтивъ отступленіе хищниковъ, открылъ по нимъ мѣткій огонь. Капитанъ Ракуса, бросился впередъ и успѣлъ уже съ частью своего взвода войти въ ущелье, какъ изъ Кикуны и Уллу-Кала послышались пушечные выстрѣлы,—знакъ тревоги, а прискакавшій милиціонеръ далъ знать, что на помощь хищникамъ спѣшатъ толпы непріятеля. Ракуса прекратилъ преслѣдованіе, такъ какъ занимаемая имъ невыгодная позиція и разбросанность его небольшаго отряда давали возможность непріятелю взять надъ нами перевѣсъ. Выйдя изъ ущелья, онъ собралъ роту и штуцерныхъ стрѣлковъ, далъ небольшой отдыхъ и возвратился въ укрѣпленіе. Отступленіе непріятеля не обошлось безъ потерь. Такъ въ ущельи были найдены трое убитыхъ, а слѣды крови на камняхъ показывали, что были и раненые. Въ нашихъ рукахъ остались пять дѣвушекъ, которыхъ хищники захватили-было въ плѣнъ, но, при нашемъ появленіи, оставили ихъ на днѣ ущелья.

А вотъ и еще случай съ Самурцами. На разсвѣтѣ 10 Сентября, горцы, въ числѣ 1500 человѣкъ, подъ предводительствомъ бывшаго салтинскаго наиба, Омара, показались на лѣвомъ берегу Казикумухскаго-Койсу, противъ сел. Цудахаръ. Передовая партія спустилась къ переправѣ у садовъ, вошла въ сады, успѣла

захватить одну женщину и направилась дальше. Но изъ форта замѣтили непріятеля, и начальникъ гарнизона, капитанъ Терлецкій немедленно, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: взводу съ крѣпостными ружьями приказано было занять высоту противъ разрушеннаго моста, далѣе у переправы, между мостомъ и селеніемъ приказано было стать взводами 11-й мушкатерской ротѣ, подъ командою поручика Петрова и подпоручика Писаренко; штабсъ-капитану Зоммеру съ полувзводомъ 12-й мушкатерской роты и жителями—стать на переправѣ по дорогѣ въ бархальское ущелье; охотникамъ, подъ командою подпоручика Степанова и баталіоннаго лекаря Михельсона, приказано было захватить только что пройденную непріятелемъ переправу; самъ капитанъ Терлецкій со взводомъ 12-й мушкатерской роты поспѣшилъ къ садамъ, и занялъ выгодную позицію. Не успѣлъ непріятель пройти са... какъ всѣ части заняли указанныя имъ мѣста, а капитанъ Терлецкій удачнымъ залпомъ сразу остановилъ движеніе горцевъ: они повернули на лѣво, но новый залпъ 11-й мушкатерской роты заставилъ ихъ отступить вверхъ по рѣкѣ къ переправѣ у садовъ: каково же было ихъ удивленіе, когда они замѣтили, что и эта переправа занята охотниками, которые встрѣтили ихъ мѣткимъ учащеннымъ огнемъ. Одновременно съ первою партіею, спустившеюся къ садамъ, вторая пошла въ обходъ со стороны бархальскаго ущелья гдѣ наткнулась на штабсъ-капитана Зоммера и отступила. Самъ же Омаръ сталъ спускаться къ селенію, но цудахарцы, подъ предводительствомъ своего кадія, прапорщика Магома-Али-Бекъ-Оглы, неожиданно ударили ему во флангъ и живо принудили убраться на высоты. Первая партія хищниковъ, видя себя пойманною въ ловушку, въ ожиданіи помощи, скрылась въ сады, но подкрѣпленіе не являлось, а наши пули отыскивали ихъ вездѣ. Не имѣя другого выхода, какъ прямо черезъ рѣку, они бросились въ Койсу, десятками погибая подъ градомъ пуль, направленныхъ со всѣхъ сторонъ. Омаръ опять было показался, но крѣпостныя ружья и цудахарцы открыли такой убійственный огонь, что и шагу нельзя было сдѣлать безъ потерь. Такимъ образомъ, полуторатысячная партія Омара салтинскаго понесла громадную потерю и потерпѣла полное пораженіе, благодаря прекрасному расположенію нашихъ войскъ и единодушному дѣйствію двухъ ротъ

жителей. Въ полнѣйшемъ безпорядкѣ сталъ отступать непріятель по ходжалъ-махинской дорогѣ. Но здѣсь ему предстояла новая неожиданность. Командиръ 4-го баталіона, подполковникъ Красовичъ, утромъ въ этотъ день выѣхалъ изъ укр. Ходжалъ-Махи, для инспектированія Цудахарскаго гарнизона. Его сопровождали баталіонный адъютантъ, прапорщикъ Занкевичъ, и 39 рядовыхъ при 2-хъ унтеръ-офицерахъ. На половинѣ дороги передовой патруль далъ знать, что со стороны Цудахара двигается масса непріятеля. Не имѣя никакихъ свѣдѣній о томъ, что случилось вблизи форта, подполковникъ Красовичъ предположилъ, что партія спустилась съ горъ для набѣга. Не желая обнаружить свою малочисленность, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду поразить непріятеля неожиданностію, подполковникъ Красовичъ поспѣшилъ занять выгодную позицію, рѣдко разсыпалъ стрѣлковъ и, подпустивъ непріятеля на ружейный выстрѣлъ, открылъ сильный огонь. Горцы окончательно смутились. Думая, что это—подкрѣпленіе Цудахарскому гарнизону, они не рѣшились вступить въ бой и, выйдя изъ сферы нашего огня, переправились на лѣвый берегъ Койсу.

Итакъ всѣ политическіе замыслы Шамиля въ 1854 году окончились ничѣмъ. Предполагаемое возстаніе мусульманскихъ провинцій не осуществилось, наступленіе къ Тифлису было пріостановлено нашими войсками и отложеніе Чечни не состоялось. Въ концѣ концовъ имамъ долженъ былъ ограничиться одними хищническими набѣгами.

Вначалѣ 1855 года вся Россія облеклась въ трауръ по случаю кончины Государя Императора Николая перваго. 2 Марта (*) Кавказская армія приняла присягу на вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Николаевичу.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1855 года прибылъ на Кавказъ новый главнокомандующій, генералъ-адъютантъ Муравьевъ. Турецкая война была въ полномъ разгарѣ, въ тоже время шла безпрерывная борьба съ нашими сосѣдями—горцами. Чтобы противодѣйствовать турецкой арміи въ Малой Азіи, мы должны были привлечь большую часть кавказскихъ войскъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, надобно было

(*) Приказъ по корпусу 1855 года № 24-й.

не мало силъ для охраны нашей обширной военной линіи, обнимавшей Чечню и Дагестанъ. Покончить кавказскую войну мы теперь не могли, слѣдовательно необходимо было, такъ или иначе удержать Шамиля, хотя на нѣкоторое время, отъ наступательныхъ дѣйствій и имѣть возможность усилить численность войскъ у турецкой границѣ. Достигнуть этого можно было только путемъ переговоровъ съ имамомъ, въ видахъ побужденія его къ покорности на условіяхъ выгодныхъ для его самолюбія. Но какъ приступить къ этому? Какъ установить довѣріе тамъ гдѣ кромѣ вражды ничего не было? Этотъ щекотливый вопросъ былъ отчасти разрѣшенъ благодаря совершенно случайному обстоятельству.

Во время набѣга горцевъ въ Кахетію, лѣтомъ 1854 года, сыну Шамиля, Кази-Магомѣ, удалось захватить въ плѣнъ семейство владѣльца богатой деревни Цинондалы, князя Д. А. Чавчавадзе. Имамъ обращался съ ними весьма гуманно и разрѣшилъ им имѣть сношенія для переговоровъ объ условіяхъ освобожденія. Государь Императоръ Николай Павловичъ принялъ милостивое участіе въ этомъ семействѣ, и, кромѣ денежной суммы, отпущенной на выкупъ плѣнницъ, дозволилъ старшему сыну имама, Джемаль-Эддину, возвратиться къ отцу своему, въ горы. Джемаль-Эддинъ взятъ былъ въ плѣнъ еще ребенкомъ при штурмѣ Ахульго въ 1839 году, воспитывался въ Россіи и получилъ европейское образованіе. Переговоры о выкупѣ велись командиромъ Кабардинскаго полка барономъ Николаи, при посредствѣ нѣкоторыхъ довѣренныхъ ему лицъ. Проѣздомъ изъ Россіи, Джемаль-Эддинъ около трехъ недѣль прожилъ въ домѣ барона Николаи, въ Хасавъ-Юртѣ. Обласканный умнымъ, гостепріимнымъ хозяиномъ, онъ сразу почувствовалъ къ нему довѣріе и между ними установились самыя дружескія отношенія. Обмѣнъ плѣнныхъ совершился, и разъ установившіяся сношенія не были прерваны благодаря частой, дружеской перепискѣ барона Николаи съ Джемаль-Эддиномъ, который, мало по малу, сталъ пріобрѣтать вліяніе на своего отца и, будучи сторонникомъ цивилизаціи, всѣми силами старался принести какую-либо пользу своимъ единоплеменникамъ; слѣдствіемъ этого было установленіе нѣкоторой мѣновой торговли между нами и Чечней. Хотя осторожный имамъ не слишкомъ довѣрялъ нашимъ

торговымъ отношеніямъ, но, заинтересованный самъ матеріально, смотрѣлъ на нихъ пока благосклонно. Это была громадная ошибка съ его стороны, такъ какъ отсюда начинается постепенное тяготѣніе къ намъ чеченцевъ, а вліяніе Шамиля въ Чечнѣ стало подрываться.

Но что было возможно въ ровной лѣсистой Чечнѣ, то не такъ легко давалось въ скалистомъ Дагестанѣ. Съ самаго начала своего владычества въ горахъ, Шамиль старался противудѣйствовать всякому смягченію суровыхъ нравовъ горцевъ, вполнѣ основательно полагая, что возникновеніе у нихъ потребностей иной жизни неизбѣжно повлечетъ за собою зависимость отъ болѣе цивилизованныхъ сосѣдей—русскихъ. Мюридизмъ какъ нельзя болѣе способствовалъ этому, поселяя между горцами смертельную къ намъ вражду и вселяя въ нихъ дикій фанатизмъ, но чеченцы никогда не проникались имъ вполнѣ и газаватъ (война противъ невѣрныхъ) былъ для нихъ только предлогомъ отстаивать свою племенную независимость и производить набѣги. Дагестанъ, на оборотъ, всегда служилъ гнѣздомъ мюридизма. Шамиль рабски подчинилъ себѣ все его населеніе и деспотически властвовалъ надъ нимъ, фанатики—лезгины, до послѣднихъ дней, служили главною поддержкою имама.

И такъ въ Чечнѣ было положено начало миролюбивыхъ сношеній; въ Дагестанѣ-же набѣги не прекращались и горцы, по прежнему, смотрѣли на насъ, какъ на заклятыхъ враговъ своихъ.

4 Марта 1-й баталіонъ, подъ командою маіора Барсукова, смѣнилъ 4-й, который изъ Ходжалъ-Маховъ и Цудахара перешелъ въ сел. Куркли.

10 Марта 3-й баталіонъ, по военнымъ обстоятельствамъ, выступилъ изъ Дешлагара въ сел. Хохета, куда прибылъ на другой день и расположился по квартирамъ. Движеніе баталіона было вызвано волненіями въ Кайтагѣ и Табасарани, а такъ какъ сел. Хохета находилось вблизи границъ кайтагскихъ владѣній, то присутствіе здѣсь войскъ оберегало Акушу и угрожало мятежникамъ.

Мартъ прошелъ спокойно, но во второй половинѣ Апрѣля въ Табасарани вспыхнуло возстаніе. Для усиленія войскъ, состо-

ящихъ въ распоряженіи Дербентскаго военнаго губернатора приказано было выслать двѣ роты Самурскаго полка.

29 Апрѣля 5-я гренадерская и 14-я мушкатерская роты, подъ командою штабсъ-капитана Слюсаренко, выступили изъ Дешлагара. Въ тоже время предписано было управляющему Кайтагомъ, полковнику Джамаилъ-Беку, съ прибытіемъ къ нему этихъ двухъ ротъ, собрать всю кайтагскую милицію и расположиться на границѣ вольной Табасарани, занявъ всѣ главные пункты, чрезъ которые мятежники могли-бы прорваться въ Шеляги.

Изъ Т.-Х.-Шуры двинуты были, въ распоряженіе генералъ-маіора Минквица, два баталіона Дагестанскаго полка, изъ числа которыхъ двѣ роты остались въ уроч. Дешлагарѣ, а остальныя шесть ротъ, со взводомъ горной № 4-го батареи 21-й артиллерійской бригады, къ 1 Мая, прибыли въ Великентъ. Командованіе войсками собранными въ кайтагскихъ владѣніяхъ поручено было полковнику Кесслеру. 2 Мая полковникъ Кесслеръ перешелъ къ уроч. Ирагъ-Харабъ; а на другой день—къ Казбекъ-Кюрки; приблизившись, такимъ образомъ, къ отряду генерала Минквица, выступившему въ Табасарань. На этотъ разъ дѣло обошлось безъ боя. Табасаранцы успокоились, выдали аманатовъ и, какъ ни въ чемъ не бывало, принялись за работы. 6 Мая войска были распущены по штабъ-квартирамъ, кромѣ 3-го баталіона, который пока оставался въ сел. Хохета.

1-й баталіонъ, въ теченіи Апрѣля и Мая мѣсяцевъ, имѣлъ съ непріятелемъ перестрѣлки: 1 Апрѣля и въ ночь съ 8-го на 9-е число—въ окрестностяхъ Ходжалъ-Маховъ (2-я и 3-я мушкатерскія роты); 10-го—близь Цудахарскаго форта (1-я гренадерская и 1-я мушкатерская роты); 17 Мая—у Ходжалъ-Маховъ; 18-го—между фортомъ Цудахаромъ и ауломъ того-же имени и 31-го—въ четырехъ верстахъ отъ укр. Уллу-Кала.

До сихъ поръ ходжалмахинское укрѣпленіе и Цудахарскій фортъ занимали, по очереди, первые четыре боталіона Самурскаго полка, но съ 1855 года князь Орбеліани предписалъ посылать въ Ходжалъ-Махи роту отъ 5-го баталіона (первая стала 13-я мушкатерская рота, подъ командою штабсъ-капитана Кистера

а въ Цудахаръ—одну роту отъ 16-го Грузинскаго линейнаго баталіона. квартировавшаго въ Дербентѣ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ войска дѣйствующаго Дагестанскаго отряда, по примѣру прежнихъ лѣтъ, выдвинуты были на передовую позицію. Въ Самурскомъ округѣ расположилась колонна генерала Манюкина, въ составѣ 3-го баталіона Самурскаго полка и двухъ —князя Варшавскаго, четырехъ горныхъ орудій и шести сотенъ милиціи. Генералу Манюкину поручено было охранять округъ и оказывать содѣйствіе Лезгинскому отряду.

Казикумухское ханство прикрывали: 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, 6 горныхъ орудій и 6 сотенъ милиціи, подъ командою полковника Кесслера.

Кутешинскія высоты занималъ полковникъ Ракуса съ двумя Дагестанскими и однимъ Апшеронскимъ баталіонами, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ и 5-ти сотняхъ даргинской милиціи.

Кромѣ того, въ окрестностяхъ Т.-Х.-Шуры и на Харкасѣ стояли 4-й баталіонъ Апшеронскаго полка и 2-й и 3-й Дагестанскаго, при семи сотняхъ кавалеріи. Съ этими войсками генералъ-лейтенантъ князь Орбеліани охранялъ Дагестанъ отъ покушеній Шамиля.

Въ продолженіи лѣта непріятель ничего не предпринималъ противъ прикаспійскаго края, и войска, въ полномъ бездѣйствіи, простояли до осени. (*) Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ нѣкоторыя части оставлены были на передовой линіи, для защиты пограничныхъ мирныхъ жителей отъ набѣговъ мелкихъ, хищническихъ партій, остальныя расположены по своимъ штабъ-квартирамъ. 3-й баталіонъ Самурскаго полка остался въ сел. Курклю, а 1-й, 2-й и 4-й, 14 Сентября, прибыли въ Дешлагаръ, гдѣ въ отсутствіе полка горцы сильно пошаливали, и дѣло дошло до того, что, близъ известковой балки, поселилась цѣлая шайка хищниковъ, которые грабили и убивали всѣхъ, попадающихся имъ въ руки. (**) Для

(*) Если не считать двухъ незначительныхъ перестрѣлокъ во время фуражировокъ: 12 Іюля 2-й баталіонъ и 4 Сентября 1-й баталіонъ; оба раза на цуарскихъ высотахъ.

(**) Были случаи открытаго нападенія даже на небольшія команды.

открытія хищниковъ, изъ Дешлагара была выслана команда охотниковъ, подъ начальствомъ прапорщика Чефранова. Едва команда приблизилась къ мѣсту выжиганія извести, какъ изъ лѣсной чащи раздалось нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ. Охотники бросились на выстрѣлы и, пробираясь по густому лѣсу, скоро настигли человѣкъ около 25 хищниковъ. Завязалась рукопашная схватка, но она продолжалась недолго. Горцы скрылись въ лѣсу, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ и двухъ плѣнныхъ. Изъ числа охотниковъ ранены трое рядовыхъ. (*)

22 Октября 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, подъ командою генералъ-маіора Кесслера, (**) выступили изъ Дешлагара и, слѣдуя черезъ с. с. Каякентъ, Великентъ и Гемей, 25-го числа, прибыли въ сел. Мараги, гдѣ долженъ былъ собраться отрядъ, предназначавшійся для дѣйствій въ Табасарани.

Каракайтагъ и Табасарань, занимая средину нашихъ владѣній въ Южномъ Дагестанѣ, своими частыми возмущеніями и неповиновеніями, подрывали нашъ авторитетъ въ глазахъ сосѣднихъ мирныхъ горцевъ; но это-же срединное положеніе долго препятствовало Шамилю свободно проповѣдывать здѣсь ученіе мюридизма. Только въ концѣ сороковыхъ годовъ ему удалось привлечь на свою сторону нѣкоторыхъ вліятельныхъ муллъ, и съ того времени начинаются попытки Шамиля упрочить здѣсь свое могущество.

Въ 1855 году мулла Шихъ-Магометъ, приверженецъ Шамиля, сталъ призывать табасаранцевъ къ открытому возмущенію противъ русскаго владычества. Это было лѣтомъ. Появленіе отряда генерала-маіора Минквица и взятіе аманатовъ скоро умиротворило край, но это было временное затишье. Осенью того-же года снова вспыхнуло возстаніе.

25 Октября, у сел. Мараги, сосредоточился отрядъ подъ личнымъ начальствомъ временно-командующаго войсками князя Орбеліани. Въ составъ его входили: 1-й, 2-й и 4-й баталіоны

(*) Приказъ по полку 1855 года № 29-й.

(**) Полковникъ Кесслеръ Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 15 Іюня 1855 года, произведенъ въ генералъ-маіоры.

Самурскаго, 2-й и 3-й—Дагестанскаго, 2-й—Апшеронскаго и 3-й—князя Варшавскаго полковъ, 8 горныхъ орудій, 2 сотни донскихъ казаковъ, 4—Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и 10 сотенъ милиціи.

27-го числа отрядъ направился къ р. Рубасу и на слѣдующій день прибылъ къ сел. Хушни. Сюда явились старшины отъ нѣкоторыхъ вольныхъ деревень съ извѣстіемъ, что большая часть жителей, страшась наказанія, оставили свои жилища и скрылись въ лѣсахъ. Главный-же возмутитель, Шихъ-Магометъ, съ своими приверженцами, рѣшился защищаться въ сел. Хонагъ. Князь Орбеліани отпустилъ старшинъ и приказалъ объявить жителямъ, чтобы они вернулись домой, въ противномъ случаѣ, оставленныя ими сакли будутъ раззорены. 29 Октября войска перешли къ сел. Куринъ. Оставивъ здѣсь всѣ тяжести, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона Самурскаго полка и большей части кавалеріи, князь Орбеліани на другой день, въ 6 часовъ утра, выступилъ къ Хонагу. Движеніе производилось двумя колоннами: два баталіона Дагестанскаго полка и пѣшая кюринская милиція, подъ командою полковника Ракусы, направились по гребню вправо отъ дороги, чтобы зайти въ тылъ заваламъ, устроеннымъ на перевалѣ въ долину р. Пильшъ-Чай; главная колонна, подъ начальствомъ генералъ-маіора Манюкина, двинулась черезъ заросшіи топкимъ колючимъ кустарникомъ перевалъ по дорогѣ къ селеніямъ Хонагъ и Ругуджа.

Какъ только непріятель обнаружилъ обходное движеніе колонны полковника Ракусы, то немедленно очистилъ завалы, зажегъ Хонагъ и Ругуджу и отступилъ за р. Пильшъ-Чай, гдѣ укрылся въ прилегавшемъ лѣсу. Милиція заняла оба селенія, а отрядъ расположился лагеремъ на окрестныхъ высотахъ. Скоро лазутчики сообщили, что мулла Шихъ-Магометъ съ партіею недовольныхъ ушелъ въ горы по направленію къ Кайтагу. Чтобы наказать виновныхъ, князь Орбеліани приказалъ разрушить Хонагъ и Ругуджу, жители которыхъ, болѣе другихъ, принимали участіе въ смутахъ этого года, а затѣмъ войска приступили къ устройству дороги и рубкѣ просѣкъ отъ Хонага до Хушни и вверхъ по Пильшъ-Чаю. 9 Ноября отрядъ передвинулся далѣе къ сел. Кулуглу и продолжалъ работать.

Между тѣмъ табасаранцы, мало-помалу, стали возвращаться домой, боясь, чтобы и ихъ аулы не подвергнулись участи Хоная и Ругуджи. Отъ всѣхъ ауловъ явились депутаціи, которыя, въ доказательство своей покорности и вѣрности, выдали шелягинскаго абрека Абдулъ-Надыра, агента Шамиля, одного изъ главныхъ распространителей волненія; кромѣ того, аулы добровольно выставили 500 человѣкъ рабочихъ для рубки просѣкъ.

Въ продолженіи десяти дней прорублены были просѣки на хребетъ, отдѣляющій Сюргинское общество отъ Табасарани, и тѣмъ открылось свободное сообщеніе со стороны кумухской военной дороги. Послѣ этого отрядъ возвратился къ сел. Хушни, откуда сталъ пролагать просѣки и дорогу по направленію къ Дербенту. Кромѣ того, произведено было много работъ по направленію побочныхъ дорогъ и расчищенъ путь, по которому князь Аргутинскій въ 1851 г. вошелъ въ Табасарань.

Во все время пребыванія нашихъ войскъ въ вольной Табасарани, жители всѣми силами старались показать свою покорность и сами разрушали дома тѣхъ горцевъ, которые принимали участіе въ мятежѣ, или не возвратившихся въ селеніе.

Къ 24 Ноября задача отряда была выполнена, доступъ въ Табасарань былъ значительно облегченъ и открытъ для нашихъ движенія. По окончаніи экспедиціи отрядъ былъ распущенъ; баталіоны Самурскаго полка, 28 Ноября, возвратились въ урочище Дешлагаръ; въ Декабрѣ мѣсяцѣ прибылъ съ передовой позиціи и 3-й баталіонъ.

6 Декабря 1855 года состоялось торжественное освященіе полковой церкви воздвигнутой во имя Св. Николая Чудотворца.

Это былъ первый въ Дагестанѣ каменный храмъ.

Обрядъ освященія совершалъ настоятель церкви, старшій полковой священникъ о. Николай Котляревскій, въ сослуженіи съ младшимъ священникомъ Гавріиломъ Колосовскимъ (*) и другими священнослужителями, приглашенными изъ гор. Дербента.

(*) Въ этотъ-же день о. Гавріилъ получилъ назначеніе быть старшимъ священникомъ въ Полтавскомъ пѣхотномъ полку. (Приказъ по полку 1855 г. № 277-й).

въ присутствіи командира полка, генералъ-маіора Кесслера, всѣхъ офицеровъ, нижнихъ чиновъ и многихъ почетныхъ гостей, пріѣхавшихъ изъ Т.-Х.-Шуры и Дербента. На литургіи о. Котляревскимъ произнесено было слово о созданіи и великомъ значеніи храма сего. Прочувствованная рѣчь любимаго пастыря и перваго священника Самурскаго полка произвела глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ. Послѣ литургіи совершено было молебствіе, законченное многолѣтіемъ Ихъ Величествамъ, всему Царствующему дому, Св. Сvноду, воинству, создателямъ и благодѣтелямъ храма.

По мысли и ходатайству Эдуарда Өедоровича Кесслера, въ 1852 году приступлено было къ построенію церкви. Въ основаніи имѣлся небольшой капиталъ церковной суммы, который былъ слишкомъ незначителенъ для сооруженія. Стараніемъ и иждивеніемъ всѣхъ чиновъ полка храмъ, въ четыре года, былъ выстроенъ. Орѣховый иконостасъ, по рисунку и отдѣлкѣ, выдается особою изящностью: образа сдѣланы художественно и копированы академикомъ Тютрюмовымъ съ произведеній извѣстнѣйшихъ мастеровъ; особенно искусно исполнены образа въ алтарѣ (*): Моленіе о чашѣ, Снятіе со креста и Рождество Христово, которые, величіемъ своего сюжета и богатымъ выполненіемъ, близко подходятъ къ знаменитымъ произведеніямъ Робейра, въ Неаполетанскомъ монастырѣ Св. Мартина; въ общемъ церковь является одною изъ лучшихъ въ Дагестанѣ. Видно по всему, что старые Самурцы, во главѣ съ своимъ командиромъ, проникнутые глубокимъ религіознымъ чувствомъ, съ благоговѣніемъ относились къ Св. Храму и заботились о его благолѣпіи. Благословеніе съ Выше и искренняя благодарность потомства наградою будутъ вамъ, почтенные дѣятели!.

Послѣ парада, духовенство и присутствующіе отправились къ зданію, только что отстроеннаго общественнаго собранія, гдѣ послѣдовало освященіе и его. Отсюда всѣ приглашены были къ обѣду, въ домѣ командира полка, а затѣмъ торжество закончилось баломъ,—первымъ въ общественномъ собраніи Самурскаго полка.

(*) Къ сожалѣнію имя художника неизвѣстно.

Спустя мѣсяцъ, 8 Января 1856 года, генералъ-маіоръ Кесслеръ, Высочайшимъ приказомъ, назначенъ былъ состоять при командующемъ кавказскою арміею, а въ командованіе Самурскимъ полкомъ вступилъ полковникъ Лисовскій, бывшій командиръ Грузинскаго линейнаго № 5-го баталіона.

Полагаю, что здѣсь будетъ умѣстно привести краткое описаніе всѣхъ сооруженій въ штабъ-квартирѣ полка, которыя появились въ послѣдніе восемь лѣтъ, а также охарактеризовать Самурца конца пятидесятыхъ годовъ.

Въ началѣ 1856 года штабъ-квартира полка, уроч. Дешлагаръ, имѣла видъ благоустроеннаго мѣстечка. Не вдаваясь въ подробности описанія всѣхъ сооруженій, назовемъ только тѣ, которыя и до сего времени служатъ памятниками труда и заботъ первыхъ Самурцевъ и указываютъ на ихъ серьезное отношеніе къ долгу воина, христіанина и человѣка.

Надобно сказать, что въ Дешлагарѣ все возводилось безъ участія инженеровъ. Планы и смѣты составлялись командиромъ полка и нѣкоторыми офицерами, руководили работами тоже офицеры и, судя по прочности, удобству и небольшимъ, сравнительно, затратамъ на постройки, видно, что многіе изъ нихъ, не говоря уже о Э. Ѳ. Кесслерѣ, основательно были знакомы съ правилами техники и архитектуры.

Кромѣ прекрасной полковой церкви, иконостасъ которой работался полковыми мастеровыми по рисунку, составленному поручикомъ Николаевымъ (*), выстроены были:

1) Костелъ, освященный въ 1856 году; постройкою его руководилъ прапорщикъ Суржицкій.

2) Мечеть.

3) Еврейская синагога.

Такимъ образомъ, въ небольшой штабъ-квартирѣ имѣлись молитвенные дома всѣхъ, преобладающихъ въ полку, вѣроисповѣданій. Само собою разумѣется, что подобное отношеніе къ религіи со стороны общества офицеровъ не могло пройти безслѣдно

(*) Поручикъ Николай Николаевичъ Николаевъ завѣдывалъ инженерными работами и былъ ближайшимъ помощникомъ Э. Ѳ. Кесслера въ дѣлѣ постройки

каждый солдатъ, православный-ли онъ, католикъ, магометанинъ или еврей, заброшенный силою необходимости въ эту далекую окраину Россіи, встрѣчалъ здѣсь святой и дорогой ему храмъ, гдѣ онъ свободно могъ предаться молитвѣ и искать въ ней утѣшенія. Нравственная сторона Самурцевъ крѣпла и въ послѣдствіи послужила прочнымъ основаніемъ настоящему поколѣнію.

4) Зданіе общественнаго собранія по своей архитектурѣ и обстановкѣ можетъ служить украшеніемъ любого города. Оно выстроено было съ согласія всѣхъ офицеровъ полка на отпускаемыя изъ свѣчныя и дровяныя деньги; кромѣ того ежемѣсячно удерживалось по [illegible] изъ получаемаго содержанія. Рядомъ съ собраніемъ имѣлось помѣщеніе для библіотеки, которая за десять лѣтъ своего существованія обогатилась многими прекрасными сочиненіями и въ общемъ приняла широкіе размѣры.

5) Крѣпость получила вполнѣ законченный видъ. Фронтъ ея составляли: артиллерійскія казармы, гауптвахта, часть полковыхъ мастерскихъ (плотничная и кузнечная); правый фасъ—продолженіе мастерскихъ (малярная, шорня и слесарня) полковой цейхгаузъ, школа кантонистовъ, домъ командира полка, полковая канцелярія, музыкантская, казарма на одну роту и лазаретный флигель; тыльный фасъ составлялъ лазаретъ; лѣвый фасъ—оружейная мастерская, учебная команда и казармы на остальныя роты баталіона. Всѣ зданія соединены были оборонительною стѣною въ 5 аршинъ высотою. Крѣпость представляла собою каре съ тремя угловыми башнями и двумя батареями (одна противъ дома командира полка, другая—на углу лазарета).

6) На форштатѣ баталіоны имѣли чрезвычайно удобныя казармы, отъ которыхъ, къ сожалѣнію, и слѣдовъ не осталось. Можетъ быть они не удовлетворяли требованіямъ современнаго инженернаго искусства, но въ нихъ свободно размѣщались четыре баталіона по военному времени.

Такъ называемая слободка значительно расширилась и занимала весь скатъ отъ крѣпости. Дербентская улица и часть второй представляли сплошную аллею, по обѣимъ сторонамъ которой шли офицерскіе дома. Существовалъ уже и базаръ, куда по воскре-

сеньямъ, мало-помалу, стали съѣзжаться жители окрестныхъ ауловъ съ продуктами своего небогатаго производства. На мѣстѣ нынѣшняго сквера стоялъ караванъ-сарай съ краснымъ товаромъ; здѣсь велась бойкая, вначалѣ мѣновая, торговля съ нашими недовѣрчивыми сосѣдями. Такъ положено было начало сближенія съ горцами Даргинскаго округа.

Послѣ Гергебиля, Салтовъ и Чоха стала понемногу формироваться физіономія Самурскаго полка, которая вполнѣ обрисовалась уже въ концѣ пятидесятыхъ годовъ. Десять лѣтъ безпрерывной боевой дѣятельности положили на ней особый отпечатокъ, а сосредоточеніе полка зимою въ благоустроенной штабъ-квартирѣ сблизило Самурцевъ, и общественная жизнь потекла при бол. благопріятныхъ условіяхъ.

Самурскій полкъ уже не былъ тою частью, гдѣ ученія велись лишь для того, чтобы отвести чередъ, гдѣ всякое нововведеніе туго прививается, а пріѣздъ инспектирующаго наводилъ ужасъ. Самурцы, чувствуя подъ собою твердую почву, шли быстрыми шагами по пути усовершенствованія и скоро сдѣлались достойными товарищами славныхъ полковъ Кавказской арміи.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить весьма важное обстоятельство. До 1855 года контингентъ офицеровъ Самурскаго полка пополнялся выпусками изъ кадетскихъ корпусовъ и производствомъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ за выслугу лѣтъ и за военное отличіе; послѣдніе будучи аттестованы начальствомъ, предварительно подвергались испытанію по установленной программѣ въ мѣстахъ, указанныхъ главнокомандующимъ (нижніе чины Самурскаго полка посылались въ Таганрогъ, къ мѣсту расположенія резервной дивизіи); формулярные списки и приказы по полку за 1846—1854 годъ даютъ интересныя указанія: изъ всѣхъ нижнихъ чиновъ общаго срока, представленныхъ за военное отличіе въ первый офицерскій чинъ, ни одинъ не былъ произведенъ въ Самурскій полкъ (исключеніе составляетъ рядовой Уколовъ); многіе юнкера и унтеръ-офицеры изъ дворянъ по нѣсколько лѣтъ (3—12 лѣтъ) оставались въ нижнемъ званіи и очень часто совсѣмъ не удостоивались получить одобрительную аттестацію. Старшіе представители полка, отдавая полную справедливость заслугамъ, поведенію и способ

ностямъ, удостоиваемыхъ ими нижнихъ чиновъ общаго срока, не признавали возможнымъ допустить ихъ въ свою семью въ видахъ общей пользы; и дѣйствительно—многіе изъ произведенныхъ въ другіе части, впослѣдствіи сдѣлались хорошими офицерами, а оставаясь въ полку, они всегда-бы чувствовали надъ собою превосходство остальнаго общества и естественное давленіе той среды, откуда они вышли.

Изъ тѣхъ-же приказовъ по полку видно, что по выдѣленіи изъ его состава, въ концѣ сороковыхъ годовъ, вредныхъ элементовъ въ лицѣ нѣкоторыхъ господъ, переведенныхъ во время сформированія полка, почти не было ни одного случая, бросающаго тѣнь на поведеніе и достоинство офицеровъ. А это по тому, что не только начальствующія лица, но и само общество строго относились къ своимъ интересамъ, оберегали славу и традиціи роднаго полка.

Во время Турецкой войны явилась необходимость довести число офицеровъ до полнаго штата, даны были нѣкоторыя льготы, вслѣдствіе чего въ 1855 году однимъ приказомъ (*) въ Самурскій полкъ произведены пятнадцать человѣкъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ, изъ коихъ двое были общаго срока.

(*) Приказъ по Кавказскому корпусу 1855 года № 231.

ГЛАВА X.

1856 годъ. Отъѣздъ генералъ-маіора Кесслера. Реформы въ войскахъ Кавка-скаго отдѣльнаго корпуса и въ управленіи краемъ. Положеніе края посл турецкой войны. Назначеніе главнокомандующимъ князя Барятинскаго. План военныхъ дѣйствій новаго главнокомандующаго. Пограничныя столкно Самурцевъ съ партіями непріятеля. Зимняя экспедиція генерала Евдокимова. 1857 годъ. Расположеніе войскъ Дагестанскаго отряда. Походъ въ Салатав- Занятіе Теренгульскаго оврага. Бой 24 Іюня. Набѣгъ непріятельскихъ пар въ Мехтулинское ханство. Переходъ Салатавскаго отряда къ Старому Буртуна- Взятіе Новаго Буртуная. Дѣло Самурцевъ у Зубатскихъ хуторовъ. Проложен- просѣки къ Дылыму и взятіе заваловъ подполковникомъ Моллеромъ. Штур непріятельской позиціи 13 Ноября. Окончательное занятіе Салатавіи. Роспу отряда. Возвращеніе Самурцевъ въ Дешлагаръ.

Въ концѣ Апрѣля 1856 года генералъ-маіоръ Кесслеръ сдал полкъ. Съ искреннимъ сожалѣніемъ и неподдѣльною груст разстались Самурцы съ своимъ командиромъ. Служба, труды заботы Эдуарда Ѳедоровича были вполнѣ оцѣнены начальство и заслужили сердечную благодарность всѣхъ подчиненныхъ.

Начальникъ 21-й дивизіи, генералъ-лейтенантъ Мусицкі въ приказѣ по дивизіи, (*) по случаю отъѣзда генерала Кессл говоритъ:

«Въ заключеніе я долгомъ священнымъ считаю поставить в видъ, что генералъ-маіоръ Кесслеръ былъ для полка не тол командиромъ, но и отцемъ, какъ долгъ истинной службы повел-ваетъ начальнику части. Самый контрактъ съ маркитан свидѣтельствуетъ заботливость о благосостояніи подчиненныхъ, умѣренные долги Гг. офицеровъ доказываютъ, что на внутрен жизнь было обращено отеческое попеченіе и нельзя не пора-ваться за нравственное состояніе корпуса офицеровъ, которы

(*) 25 Іюля 1856 года № 35-й.

генералъ Кесслеръ старался вести на пути чести. Объявляя объ этомъ по командуемой мною дивизіи, я желалъ-бы на будущее время имѣть удовольстіе найти всѣ полки въ такомъ-же порядкѣ».

Въ 1856 году въ арміи послѣдовали многія измѣненія, какъ въ раздѣленіи войскъ для внутренняго управленія, такъ и въ системѣ ихъ обученія, вооруженія и обмундированія. Въ настоящемъ очеркѣ мы коснемся только тѣхъ реформъ, которыя относились къ войскамъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса.

1) Существовавшія въ пѣхотѣ роты гренадерскія, карабинерныя, фузилерныя, мушкатерскія и егерскія, съ теченіемъ времени утратившія свое значеніе, были упразднены, а въ каждомъ полку и отдѣльномъ баталіонѣ ротамъ присвоена общая нумерація. (*)

2) Для улучщенія боевой готовности пѣхотныхъ частей. Высочайше повелѣно сформировать въ полкахъ и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ баталіонахъ стрѣлковыя роты и вооружить ихъ литтихскими штуцерами. Окончательное сформированіе ротъ послѣдовало въ началѣ 1857 года. Приказомъ по Самурскому полку, отъ 14 Февраля 1857 года № 40-й, маіоръ Гегапидзе назначенъ былъ начальникомъ стрѣлковъ на правахъ баталіоннаго командира; командирами ротъ назначались: 1-й — подпоручикъ Окинчицъ, 2-й—поручикъ Бржезовскій, 3-й—штабсъ-капитанъ Райскій, 4-й—штабсъ-капитанъ Стоикановскій, 5-й—подпоручикъ Розенкампфъ. По штату въ ротѣ состояло: 5 оберъ-офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ и 160 стрѣлковъ.

3) Высочайшимъ приказомъ отъ 7 и 17 Апрѣля того-же 1856 года объявлено о сформированіи Кавказской гренадерской дивизіи и двухъ новыхъ полковъ (Крымскаго и Севастопольскаго), а равно о новомъ распредѣленіи по дивизіямъ всѣхъ полковъ пѣхоты и кавалеріи. Вслѣдствіе этого Тифлисскій и Мингрельскій полки вошли въ гренадерскую дивизію, а въ составъ 21-й дивизіи поступили полки: Апшеронскій и Дагестанскій, образовавшіе 1-ю бригаду, Самурскій и Ширванскій—2-ю.

4) Послѣдовали многія измѣненія въ обмундированіи и наружныхъ отличіяхъ полковъ. Такъ Самурскій полкъ, какъ третій въ

(*) Приказъ по Кавказскому корпусу № 121-й.

дивизіи, имѣлъ воротники у полукафтановъ съ темнозелеными клапаномъ, околышъ фуражки—бѣлый. Вся 21-я дивизія имѣла бѣлые погоны и такіе-же верхи у папахъ. (*)

5) 19 Марта установлены были четыре степени знака отличія военнаго ордена, вмѣсто бывшей одной.

6) Значительно упрощена была система обученія рекрутъ и совсѣмъ отмѣнены: тихій и, приготовительный къ нему, учебный шагъ, многіе ружейные пріемы и сложныя уставныя построенія.

7) Въ началѣ 1857 года послѣдовало перевооруженіе войскъ Кавказскаго корпуса. Всѣ стрѣлковыя роты и одинъ полкъ были вооружены нарѣзными ружьями 7-ми линейнаго калибра съ гессенскими прицѣлами и бельгійскою пулею, а линейныя роты —гладкоствольными ударными ружьями, тоже 7-ми линейнаго калибра съ прицѣльнымъ щиткомъ французскаго образца и французскою пулею. Кромѣ того, всѣ части, вооруженныя нарѣзными ружьями, для домашнихъ ученій снабжены были другимъ комплектомъ кремневокъ. Для практическихъ занятій стрѣльбою отпускалось: въ линейныхъ ротахъ—на каждаго человѣка по 2[illegible] боевыхъ и 30 холостыхъ патроновъ; въ стрѣлковыхъ—пороху на 225 патроновъ боевыхъ и 30 холостыхъ и свинцу на 150 патроновъ; капсюлей полагалось по числу выстрѣловъ съ добавленіемъ на случай осѣчекъ по 5 на 100 и, сверхъ того, по 20 на ружье. (**)

Благодаря новому распредѣленію войскъ, на Кавказѣ устранено одно изъ важнѣйшихъ неудобствъ въ управленіи частями. Такъ напримѣръ 1-я бригада 21-й дивизіи расположена была въ Дагестанѣ и подчинялась командующему войсками прикаспійскаго края, а 2-я—въ Закавказьи, гдѣ состояла въ подчиненіи у начальника лезгинской кордонной линіи. Обѣ бригады раздѣлены были значительнымъ разстояніемъ и снѣговымъ хребтомъ, что, конечно, чрезвычайно затрудняло правильную ревизію ихъ непосредственными начальниками; тогда какъ въ Дагестанѣ, въ 70-ти верстахъ отъ Самурскаго полка, стояли части 20-й дивизіи

(*) Приказъ по корпусу 1856 года № 257-й.

(**) Приказаніе по войскамъ Кавказскаго корпуса 1857 года № 18-й.

(Апшеронцы—въ Шурѣ и Дагестанцы—въ Ишкартахъ). Мало того, обѣ бригады, находясь для военныхъ дѣйствій въ распоряженіи однихъ начальниковъ, по внутреннему управленію подчинялись своему начальнику дивизіи, независящему отъ первыхъ двухъ лицъ.

По новой дислокаціи, четыре кавказскія дивизіи (гренадерская 19-я, 20-я и 21-я) безъ особенныхъ затратъ и излишнихъ перемѣщеній, сосредоточены были въ главныхъ отдѣлахъ края: на правомъ и лѣвомъ флангахъ, въ Дагестанѣ и Закавказьи.

Въ томъ-же году послѣдовали измѣненія въ военно-административномъ раздѣленіи Кавказскаго края.

Приказомъ по военному вѣдомству, 16 Августа № 181-й, объявлено Высочайшее повелѣніе, по которому мѣстныя военныя управленія соединены были съ званіемъ начальниковъ дивизій, бригадныхъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и полковыхъ командировъ. Прикаспійскій край и Дербентская губернія подчинены были начальнику 21-й пѣхотной дивизіи, который, въ тоже время, былъ и командующій войсками прикаспійскаго края. На этотъ постъ былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ князь Орбеліани, а начальникомъ штаба къ нему—генеральнаго штаба подполковникъ Радецкій.

13-я и 18-я дивизіи временно были оставлены на Кавказѣ и распредѣлены по четыремъ главнымъ отдѣламъ края. Кромѣ того, боевыя средства начальниковъ отдѣловъ были усилены вновь сформированными драгунскими полками и отдѣльными стрѣлковыми баталіонами. Въ каждую дивизію назначены были драгунскій полкъ и стрѣлковый баталіонъ. Къ 21-й дивизіи принадлежали Нижегородскій драгунскій полкъ и 21-й стрѣлковый баталіонъ.

Но самымъ важнымъ событіемъ 1856 года было назначеніе главнокомандующимъ и намѣстникомъ кавказскимъ князя Барятинскаго. Съ этого времени начинается новая эпоха кавказской войны. Прежде чѣмъ говорить о ней, бросимъ бѣглый взглядъ на состояніе края послѣ турецкой войны и на результаты, достигнутые нами въ борьбѣ съ горцами въ предшествовавшіе десять лѣтъ.

Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что труды и усилія нашихъ войскъ въ теченіи 57 лѣтъ кавказской войны, дѣятельность людей, подобныхъ князю Циціанову, Котляревскому, Ермолову, князю Воронцову, и, наконецъ, тѣ безчисленныя жертвы, которыя принесло Кавказу наше правительство, были не безплодны. Доказательствомъ этому служитъ то, что въ турецкую войну, несмотря на ея неблагопріятныя обстоятельства, мы твердо стояли на Кавказѣ. Но, тѣмъ не менѣе, главная трудность умиротворенія края — вопросъ о покореніи горцевъ былъ далеко не рѣшенъ и требовавшіяся для сего мѣры еще не были опредѣлены.

Мы уже видѣли, что, съ пріѣздомъ на Кавказъ князя Воронцова, война противъ горцевъ приняла характеръ болѣе систематичный. Блистательные подвиги нашихъ войскъ въ послѣдній десятилѣтній періодъ и мудрое правленіе князя Воронцова принесли громадную услугу великому дѣлу умиротворенія Кавказа; но, въ это время, мы не всегда пользовались нашими средствами, не всегда дорожили временемъ и часто дѣйствовали крайне нерѣшительно. Припомнимъ, напримѣръ, дѣйствія войскъ прикаспійскаго края съ 1849 года. Каждое лѣто здѣсь собирались болѣе или менѣе значительные отряды, исключительно для наблюденія за горцами. Хотя эти сборы были гораздо полезнѣе набѣговъ тридцатыхъ годовъ, но они дорого стоили и, вмѣстѣ съ тѣмъ, давали Шамилю возможность возстановить поколебавшееся-было его вліяніе, принять всѣ мѣры для охраненія подвластныхъ ему горскихъ обществъ и, возведеніемъ передовыхъ укрѣпленій, еще болѣе затруднить доступъ въ ихъ земли.

Не станемъ разбирать какія причины и соображенія воспрепятствовали тогда принять болѣе рѣшительныя мѣры, но благодаря, какъ надо полагать, отсутствію общаго плана, намъ не удалось вполнѣ достигнуть даже отдѣльныхъ цѣлей. Напримѣръ, со стороны Дагестана черта, разграничивавшая насъ съ непокорными племенами, проходила отъ Чиръ-Юрта на укрѣпленія Евгеніевское, Ишкарты, Аймяки, Ходжалъ-Махи и Кумухъ къ верховьямъ Самура и не была еще достаточно обезпечена, почему и необходимо было, въ продолженіи каждаго лѣта, собирать здѣсь особые отряды, назначавшіеся для охраненія Прибрежнаго Дагестана.

До 1853 года борьба съ горцами происходила среди глубокаго мира, позволявшаго Имперіи свободно располагать своими силами, но вотъ вспыхнула внѣшняя война, и войска Кавказа были поставлены въ крайне затруднительное положеніе: съ одной стороны —громадная турецкая армія, съ другой—необходимость содержать линіи передовыхъ укрѣпленій, на пространствѣ болѣе 600 верстъ, для блокады восточныхъ горъ, не говоря уже о дѣйствіяхъ противъ западныхъ племенъ. Невольно рождался вопросъ выдержитъ-ли Кавказскій корпусъ внѣшній натискъ при внутренней войнѣ, принявшей такіе широкіе размѣры. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ богатырствомъ кавказскихъ войскъ. Три года они бились лицемъ на обѣ стороны, встрѣчая непріятеля и съ Сѣвера, и съ Юга, посреди населенія, ожидавшаго только перваго успѣха единовѣрцевъ, и, совершивъ рядъ славныхъ подвиговъ, они вышли побѣдителями.

Истекшая турецкая война привела въ ясность положеніе русской силы на Кавказѣ. Изъ 270 тысячъ, составлявшихъ кавказскій отдѣльный корпусъ, только сравнительно незначительная часть могла быть выдѣлена для внѣшней обороны, а остальныя —вели борьбу съ мюридизмомъ. Такимъ образомъ, Кавказъ поглощалъ армію, равную почти всей массѣ дѣйствующихъ силъ Россіи того времени. Отсутствіе такой массы отборнаго войска на театрѣ внѣшней войны, на половину уменьшало дѣйствительную силу Россійской Имперіи и имѣло далеко не благопріятное вліяніе на исходъ военныхъ операцій.

Послѣ подобнаго опыта нельзя было колебаться. Необходимость безотлагательнаго завоеванія горъ была сознана. Но одного сознанія было мало. Чтобы окончить войну, нужны были не однѣ силы и военные планы, нуженъ былъ и полководецъ. Выборъ Государя Императора палъ на генералъ-адъютанта князя Барятинскаго. Въ его распоряженіе оставлены были 13-я и 18-я пѣхотныя дивизіи, боевыя силы увеличены вновь сформированными пѣхотными и кавалерійскими полками и стрѣлковыми баталіонами, кромѣ того правительство увеличило и матеріальныя средства, достаточныя для настойчиваго веденія войны.

Назначеніе князя Барятинскаго было принято на Кавка-
съ радостью. Это было весьма естественно, такъ какъ кня
Александръ Ивановичъ давно былъ извѣстенъ кавказцамъ, с
которыми онъ началъ свою службу еще въ 1835 году; бы
затѣмъ нѣкоторое время въ Россіи, а потомъ опять возврати
на Кавказъ, гдѣ командовалъ полкомъ, бригадою, дивизіею, лѣв
флангомъ и, наконецъ, въ теченіи трехъ лѣтъ занималъ должно
начальника главнаго штаба при князѣ Воронцовѣ, что дало е
полную возможность изучить и край, и войну съ горцами. Съ на-
наченіемъ на Кавказъ генерала Муравьева, князь оставилъ с
постъ и, поселившись въ Петербургѣ, работалъ надъ проек
реформъ по преобразованію кавказскаго отдѣльнаго корпуса
военно-административныхъ учрежденій края. Проектъ удостои
Высочайшаго одобренія, реформы введены, а самъ князь назначе
былъ главнокомандующимъ.

Въ Августѣ генералъ Муравьевъ оставилъ Кавказъ, переда
временное управленіе краемъ генералъ-лейтенанту князю Бебут
Спустя мѣсяцъ, именно 12 Сентября, прибылъ на пароходѣ
гор. Петровскъ князь Барятинскій. Въ тотъ же день главноком-
дующій отдалъ слѣдующій приказъ:

„Воины Кавказа! Смотря на Васъ и дивяся Вамъ, я выр
и возмужалъ. Отъ Васъ и ради Васъ я осчастливленъ назначеніе
быть вождемъ Вашимъ. Трудиться буду, чтобы оправдать таку
милость, счастье и великую для меня честь. Да поможетъ на
Богъ во всѣхъ предпріятіяхъ на славу Государя!"

Изъ Петровска князь отправился въ Т.-Х.-Шуру, гдѣ оставал
нѣсколько дней. Давъ нѣкоторыя указанія командующему войска
князю Орбеліани, и начальнику лѣваго фланга, генералъ-лейте-
нанту Евдокимову, князь Барятинскій выѣхалъ въ Тифлисъ.

Хорошо знакомый съ краемъ, главнокомандующій рѣши
обратить главныя усилія противъ восточныхъ горъ. Эта ча
Кавказа отрѣзывала намъ тылъ, постоянно угрожая сообщеніям
и въ тоже время служила Шамилю и мюридизму главнымъ при-
тономъ, откуда онъ держалъ въ волненіи покорное ему мусуль-
манское населеніе. По плану, задуманному княземъ Барятински

еще за долго до назначенія его главнокомандующимъ, военныя дѣйствія разсчитаны были такъ: на лезгинской линіи наши отряды должны ежегодно раззорять непріятельскія общества и довести ихъ къ рѣшительной минутѣ до полнаго изнеможенія. Въ прикаспійскомъ краѣ было рѣшено прежде всего прочно занять Салатавію, разъединявшую Дагестанъ съ восточною оконечностію лѣваго фланга, чтобы открыть путь въ горы съ сѣверной стороны и прочно связать войска обоихъ отдѣловъ къ тому времени, когда имъ придется дѣйствовать совокупно. Со стороны лѣваго фланга предполагалось сначала кончить покореніе чеченской плоскости, что-бы твердо стать у подножія горъ; затѣмъ перенести войну въ горы, перейти въ Ичкерію и занятіемъ резиденціи Шамиля—Ведени, довершить покореніе чеченскаго племени. Когда эти завоеванія будутъ совершены, и мы станемъ твердою ногою въ глубинѣ горъ, а Шамилю останется одинъ Дагестанъ,—разомъ двинуть всю массу войскъ и кончить дѣло съ мюридизмомъ однимъ ударомъ.

Таковъ былъ, въ главныхъ чертахъ, военный планъ князя Барятинскаго, рѣшившій въ три года полувѣковую борьбу съ кавказскими горцами. Ближайшимъ помощникомъ главнокомандующаго былъ начальникъ главнаго штаба Кавказскаго отдѣльнаго корпуса, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Д. А. Милютинъ, назначенный на этотъ постъ 15 Октября 1856 года.

Дѣятельность войскъ прикаспійскаго края въ 1856 году, какъ и въ предшествовавшіе годы, заключалась въ охраненіи нашихъ границъ, въ работахъ по устройству укрѣпленій и въ проложеніи дорогъ. По прежнему, наши войска, и зиму и лѣто, измѣряли собственными шагами подъемы и спуски горъ Дагестана, дѣлали усиленные переходы, неожиданными появленіями пугали непріятеля, привычки котораго хорошо изучили, а способы веденія войны съ нимъ вполнѣ усовершенствовали. Непріятель съ своей стороны предпринималъ частыя набѣги и пограничныя столкновенія съ нимъ повторялись чуть не ежедневно. Здѣсь мы перечислимъ только тѣ, въ которыхъ участвовали Самурцы.

1856 годъ для Самурцевъ начался печальнымъ происшествіемъ. Въ первыхъ числахъ Февраля мѣсяца поручикъ Зыбинъ и пра-

порщикъ Михайловскій возвращались изъ Дербентскаго военн
госпиталя. Въ окрестностяхъ все было спокойно, поэтому они н
дожидаясь оказіи, выѣхали одни на почтовыхъ. Въ 30-ти верстах
отъ Дешлагара, близь станціи Каякентъ, на нихъ неожидан
напала партія хищниковъ. Ямщикъ былъ убитъ, но офицеров
хотѣли взять живыми. Окруженные со всѣхъ сторонъ Зыб
и Михайловскій на предложеніе о сдачѣ отвѣчали выстрѣла
изъ пистолетовъ. Перевѣсъ былъ на сторонѣ хищниковъ, и
храбрые офицера пали подъ кинжалами убійцъ.

Раннею весною войска Дагестанскаго отряда собраны бы
по обыкновенію, въ разныхъ пунктахъ передовой позиціи.

1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка, съ 15 Февраля
23 Марта, находились въ шамхальскихъ владѣніяхъ, заним
с. с. Большія и Малыя Казанища, вокругъ которыхъ обнаруж
лось-было волненіе. 8 Апрѣля 1-й баталіонъ выдвинутъ бы
на передовую позицію, къ сел. Курклю, а 3-й—остал
Дешлагарѣ.

Роты 2-го баталіона, съ 8 Января, занимали гарнизоны
5-я и 8-я—фортъ Цудахаръ, а 6-я и 7-я—укр. Ходжалъ-Ма

4-й баталіонъ, 25 Января, выступилъ въ Кумухъ, гдѣ рас
ложился по жительскимъ саклямъ.

Къ 20 Іюня, всѣ четыре баталіона, подъ командою полковни
Лисовскаго, стянулись въ Казикумухское ханство и стали лагер
на гамашинскихъ высотахъ.

До прибытія въ Гамаши, 2-й и 4-й баталіоны имѣли нѣскол
столкновеній съ непріятелемъ. 22 Мая въ Ходжалъ-Махи д
знать, что горцы, въ числѣ 200 человѣкъ, потерпѣвъ неу
при набѣгѣ на кутешинскіе хутора, скрытно пробираются обрат
въ горы. Сообщеніе оказалось нѣсколько запоздалымъ, такъ ка
непріятель успѣлъ уже выбраться на гергебильскую дорогу. Т
не менѣе, штабсъ-капитанъ Калимбетъ, съ 7-ю ротою, а пра
щикъ Вергунъ со взводомъ 6-й роты, выбѣжали изъ укрѣплен
и успѣли-таки настигнуть и пощипать хвостъ отступающей парті
3 Іюня значительная конная партія хищниковъ вышла изъ
на цудахарскую дорогу, вѣроятно съ намѣреніемъ устроить

близости, засаду, но наши секреты своевременно обнаружили горцевъ, а, вышедшая изъ Цудахара, 5-я рота мѣткимъ огнемъ заставила ихъ убраться.

4-й баталіонъ имѣлъ болѣе удачное дѣло. 19 Апрѣля управляющій Казикумухскимъ ханствомъ, генералъ-маіоръ Агаларъ-Ханъ, получилъ свѣдѣніе, что горцы, на другой день, собираются сдѣлать набѣгъ на сел. Халахлю. Но Агаларъ-Ханъ рѣшилъ самъ предупредить непріятеля. Въ часъ ночи 14-я и 15-я роты при одномъ горномъ орудіи и одной сотнѣ милиціи, подъ командою маіора Геганидзе, выступили изъ Кумуха. Пройдя, форсированнымъ маршемъ, болѣе 15-ти верстъ гористой мѣстности, колонна, къ разсвѣту, скрытно расположилась близь сел. Чортахлю. Сюда-же, по другой дорогѣ, прибылъ Агаларъ-Ханъ съ тремя сотнями своей милиціи. Въ 8 часовъ утра, на высотахъ показались толпы непріятеля, спускавшіяся къ сел. Халахлю. На встрѣчу имъ выдвинута была милиція, а маіоръ Геганидзе, поднявъ орудіе на вьюки, бѣгомъ направился къ селенію. Пришлось идти по крутой скрытой тропинкѣ, и, тѣмъ не менѣе, черезъ полчаса пѣхота заняла окраину селенія. Горцы, предполагая что имѣютъ дѣло съ одной милиціей, продолжали настойчиво наступать. Милиція не выдержала натиска, попятилась назадъ, очистивъ фронтъ позиціи, занятой маіоромъ Геганидзе. Горцы пока не замѣчали присутствія пѣхоты и назойливо лѣзли впередъ. Неожиданный залпъ двухъ ротъ и картечь орудія сразу остановили ихъ; раздался новый залпъ и вся масса ринулась въ сторону, подставивъ такимъ образомъ флангъ свой подъ выстрѣлы пѣхоты. Милиція преслѣдовала бѣгущаго непріятеля, который понесъ громадный, сравнительно, уронъ: убитыми и ранеными около 200 человѣкъ, кромѣ того, въ нашихъ рукахъ остались 2 значка, множество оружія и 27 плѣнныхъ (въ томъ числѣ два наиба). Впослѣдствіи оказалось, что число непріятеля доходило до 2/т. человѣкъ, подъ начальствомъ сына Шамиля -Кази-Магомы.

Гамашинскія высоты отличаются вообще скудною растительностію, почему войска, расположенныя здѣсь лагеремъ, должны были, за нѣсколько верстъ, посылать фуражировъ добывать фуражъ и топливо. Горцы это знали и, пользуясь пересѣченною мѣстностью,

всегда тревожили прикрытіе, а иногда дѣло доходило и до серьезныхъ столкновеній.

9 Августа 1-я, 2-я и 4-я роты, подъ командою капитана Иванова, находились въ прикрытіи фуражировъ и, близъ аула Мухарна, имѣли сильную перестрѣлку съ горцами.

Мѣсяцъ прошелъ спокойно, горцы притихли, но въ Сентябрѣ опять принялись за старое. 10 Сентября неожиданно пытались отбить, пасшихся не подалеку отъ лагеря, казенно-подъемныхъ лошадей, но были отброшены прикрытіемъ 1-й роты Самурскаго полка.

12 Сентября командиръ 2-го баталіона, маіоръ Кассюра, съ 5-ю, 6-ю и 8-ю ротами, взводомъ штуцерныхъ и сотнею милиціи прикрывалъ фуражировъ на высотахъ Турчи-Дага. Колонна двигалась въ походномъ порядкѣ, имѣя впереди милицію. Не доходя оврага, отдѣляющаго цуарскія высоты отъ Турчи-Дага, передовые дали знать, что партія горцевъ, видимо пробиравшихся въ наши предѣлы, замѣтивъ колонну, повернула назадъ, намѣреваясь занять противуположную сторону оврага и преградить намъ путь. Пока дали знать начальнику колонны, горцы успѣли уже построить небольшіе завала. Чтобы не дать имъ времени еще болѣе укрѣпиться, маіоръ Кассюра съ авангардомъ поспѣшилъ впередъ и, подойдя къ оврагу, приказалъ баталіонному адъютанту, прапорщику Панкратьеву, со взводомъ штуцерныхъ выбить непріятеля изъ заваловъ, а, дабы облегчить атаку съ фронта, унтеръ-офицеръ Клеопатскій съ двадцатью рядовыми былъ посланъ въ обходъ. Подоспѣвшая головная рота направилась за штуцерными, но, прежде чѣмъ она успѣла спуститься въ оврагъ, прапорщикъ Панкратьевъ и унтеръ-офицеръ Клеопатскій, дружнымъ ударомъ быстро очистили завалы.

На другой день, 13 Сентября, въ 3½ часа пополудни, противъ гамашинскаго лагеря появились двѣ непріятельскія партіи: одна спустилась съ Турчи-Дага, а другая приближалась со стороны Цуара. Часть первой партіи, проскакавъ оврагъ, бросилась на взводъ 11-й роты, бывшій подъ командою прапорщика Ковалевскаго. Взводъ этотъ былъ выставленъ по дорогѣ къ цуарскому спуску.

для наблюденія за прилегающей мѣстностью и прикрытія пасшихся казенно-подъемныхъ лошадей. По первымъ непріятельскимъ выстрѣламъ табунъ отогнанъ былъ въ лагерь, а взводъ открылъ огонь по наступающимъ, число которыхъ возросло до 400 человѣкъ. Еще до перестрѣлки, дежурный по лагерю, поручикъ Гуковскій, объѣзжая сторожевые пикеты, замѣтилъ появленіе непріятеля и, прослѣдивъ направленіе первой партіи, далъ знать объ этомъ начальнику лагеря, подполковнику Горшкову (командиръ 3-го баталіона). Черезъ минуту полсотни милиціонеровъ скакали уже ко взводу, а за ними двинулись, бѣгомъ, 9-я, 12-я роты, взводъ 11-й роты и штуцерные 2-го и 3-го баталіоновъ, подъ личною командою подполковника Горшкова. Между тѣмъ, прапорщикъ Ковалевскій, поддержанный милиціонерами, усилилъ огонь и успѣлъ задержать наступленіе противника. Съ прибытіемъ пѣхоты перестрѣлка приняла болѣе оживленный характеръ, но горцы не думали отступать и передовыя толпы ихъ постепенно увеличивались. Это показалось нѣсколько страннымъ, тѣмъ болѣе, что только накапунѣ взводъ стрѣлковъ отбросилъ не менѣе сильную партію, а тутъ, въ виду цѣлаго баталіона, такая стойкость. Желая убѣдиться не кроется-ли здѣсь болѣе серьезное намѣреніе, подполковникъ Горшковъ съ 9-ю ротою, пользуясь наступавшими сумерками, незамѣтно, прошелъ на оконечность обрыва къ Цуару, зайдя такимъ образомъ во флангъ непріятелю,—тутъ стояла спѣшенная толпа, составлявшая какъ-бы резервъ. Неожиданный залпъ и „ура“, съ которыми 9-я рота двинулась впередъ, озадачили горцевъ; въ это время остальныя роты, съ барабаннымъ боемъ, перешли въ атаку, что окончательно смутило непріятеля, и онъ поспѣшилъ отступить къ чохскому спуску. Наступившая ночь была настолько темна, что всякое преслѣдованіе было почти невозможно и даже рискованно, такъ какъ колонна каждую минуту могла наткнуться на засаду, а потому подполковникъ Горшковъ возвратился въ лагерь.

Во время сосредоточенія дѣйствующихъ баталіоновъ Самурскаго полка на передовой линіи, 19-я рота 5-го баталіона, съ 18 Мая и по 2 Декабря, занимала гарнизономъ укр. Ходжалъ-Махи. Рота эта не имѣла серьезныхъ столкновеній съ горцами, за исключеніемъ слѣдующаго случая.

31 Августа, въ 7 часовъ утра, изъ Ходжалъ-Маховъ выступила оказія, слѣдовавшая въ Цудахаръ и далѣе, въ гамашинскій лагерь. Она состояла изъ 50-ти рядовыхъ и 2-хъ унтеръ-офицеровъ. Съ ней-же слѣдовали ходжалмахинскій воинскій начальникъ, маіоръ Терлецкій, и прапорщикъ Василевскій, послѣдній везъ въ отрядъ значительную сумму казенныхъ денегъ. При спускѣ къ развалинамъ Сана-Махи (гдѣ въ 1849 году убитъ былъ прапорщикъ Добашинскій), передовой патруль замѣтилъ на дорогѣ нѣсколько человѣкъ горцевъ, которые какъ будто кого-то поджидали. Внимательный осмотръ мѣстности обнаружилъ, что замѣченные горцы составляли патруль партіи хищниковъ, возвращавшихся съ набѣга. Чтобы отрѣзать имъ отступленіе, маіоръ Терлецкій съ колонною направился на высоту противъ переправы черезъ Казикумухское-Койсу. Горцы свернули съ дороги и, по одиночкѣ, стали пробираться къ переправѣ; узнавъ, что и колонна двигается по тому-же направленію, они пустились вскачь, разсчитывая во время переправиться на противуположный берегъ, но едва передовые хищники показались у рѣки, какъ съ горы осыпали ихъ градомъ пуль. Идти впередъ было опасно, но отступать тоже не менѣе страшно, такъ какъ изъ Цудахара, навѣрное, была выслана погоня, поэтому большая часть горцевъ бросилась въ рѣку, а 25 человѣкъ залегли за камни, намѣреваясь, въ свою очередь, открыть по насъ огонь и тѣмъ облегчить переправу своихъ товарищей, но и это имъ не удалось: прапорщикъ Василевскій съ унтеръ-офицеромъ Филатономъ Лузинымъ и 12-ю рядовыми, спустился съ горы и мигомъ сбросилъ непріятеля прямо въ рѣку, при этомъ унтеръ-офицеръ Лузинъ увлекся до того, что самъ бросился въ воду, ворвался въ толпу обезумѣвшихъ хищниковъ и, работая штыкомъ и прикладомъ, двоихъ отправилъ ко дну, а третьяго закололь уже на другомъ берегу. Между тѣмъ, на помощь хищникамъ съ горъ спускались человѣкъ 300 мюридовъ, но изъ Цудахара, по тревогѣ выбѣжала линейная рота и стали сбираться мирные горцы. Хищникамъ ничего не оставалось дѣлать, какъ поспѣшить скорѣе убраться въ горы.

Въ концѣ Сентября войска Дагестанскаго отряда распущены были на зимнія квартиры.

Шамиль только этого и ждалъ. Послѣ ухода нашихъ войскъ, онъ быстро собралъ въ предѣлахъ непокорнаго Дагестана значительныя скопища съ цѣлью напасть на какой-либо пунктъ передовой позиціи. Ожидая найти сочувствіе въ жителяхъ Даргинскаго округа и надѣясь произвести тамъ волненіе, онъ сосредоточилъ свои скопища въ укр. Уллу-Кала. По первымъ извѣстіямъ о сборахъ непріятеля, командующій войсками сдѣлалъ распоряженіе усилить оборонительныя средства Даргинскаго округа. Вслѣдствіе чего къ 20 Октября въ сел. Кутеши собраны были $2^1/_2$ баталіона пѣхоты, которые составили первый подвижной резервъ. Изъ Дешлагара 4-й баталіонъ вызванъ былъ въ сел. Кака-Махи, а 3-й баталіонъ, возвращавшійся въ штабъ-квартиру, получилъ приказаніе стать на позиціи близь сел. Курклю, гдѣ стоялъ уже 2-й баталіонъ. Наконецъ главный резервъ въ Т.-Х.-Шурѣ приготовленъ былъ къ немедленному движенію.

Это грозное положеніе округа заставило Шамиля отказаться отъ своихъ намѣреній. Испортивъ дороги и укрѣпивъ завалами нѣкоторыя болѣе доступныя мѣста, онъ, къ концу Октября распустилъ свои скопища. (*) Наши войска также получили приказаніе разойтись. 1-й баталіонъ остался въ Кумухѣ, 2-й—занялъ сел. Курклю, 3-й и 4-й—возвратились въ Дешлагаръ.

Такъ шли дѣла въ Дагестанѣ, гдѣ, по невозможности дѣйствовать зимою, военныя операціи отложены были до лѣта слѣдующаго года. Что-же касается до лѣваго фланга, то здѣсь, въ продолженіи зимы съ 1856 на 1857 годъ, достигнуты были громадные результаты. Давняя мысль о занятіи плоскости Большой Чечни была осуществлена. Населеніе хотя еще оставалось на своихъ мѣстахъ, но было ослаблено на столько, что готово было положить оружіе по первому требованію. Успѣхъ нашего оружія былъ дѣйствительно замѣчателенъ, тѣмъ болѣе, что стоилъ намъ весьма малыхъ потерь. Въ зимнихъ экспедиціяхъ на лѣвомъ флангѣ принималъ участіе и 4-й баталіонъ, который, подъ командою подполковника Моллера, выступилъ изъ Дешлагара 19 Ноября 1856 года. Состоя въ Кумыкскомъ отрядѣ барона Николаи, баталіонъ участвовалъ въ слѣдующихъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ: 10 Декабря, 17 и 18 Января,

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 8-й, за 1856 г., 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное.*

при рубкѣ лѣса на Хаби-Шавдонскихъ высотахъ: 19-го—при взятіи аула Курчали и 20-го—при раззореніи аула Али-Султанъ-Кала; съ 28 Января по 4. Февраля при—расчисткѣ Гертменской просѣки. Въ третій періодъ зимнихъ дѣйствій Кумыкскаго отряда, съ 3-го по 30 Марта, баталіонъ имѣлъ сильныя перестрѣлки: 5-го числа—при движеніи чрезъ Гертменскую просѣку; 7-го и 10-го—при окончательной расчисткѣ этой просѣки. Въ теченіе похода въ баталіонѣ выбыло изъ строя: ранеными 7 рядовыхъ, контуженными: подпоручикъ Зинкевичъ и 4 рядовыхъ; безъ вѣсти пропалъ одинъ рядовой. 6 Апрѣля баталіонъ возвратился въ штабъ-квартиру.

Весною 1857 года князь Барятинскій, желая лично убѣдиться въ результатахъ послѣднихъ дѣйствій на Кавказской линіи и повѣрить на мѣстѣ свои предположенія на будущее время, объѣхалъ лѣвое и правое крыло линіи, причемъ передалъ командующимъ тамъ войсками, а также и начальнику 21-й дивизіи, тѣ указанія, въ которыхъ выказался новый общій планъ дѣйствій. 27 Апрѣля главнокомандующій произвелъ рекогносцировку въ глубь Ауха до границъ Ичкеріи.

Слѣдствіемъ объѣзда Чечни и рекогносцировки Ауха было то, что рѣшено было, для упроченія за нами чеченской плоскости и для окончательнаго успокоенія кумыкскихъ и шамхальскихъ владѣній, занять ближайшія къ намъ предгорія Андійскаго хребта и перенесть сюда передовыя укрѣпленія. Войскамъ прикаспійскаго края предстояло занять Салатавію и перенести штабъ-квартиру Дагестанскаго пѣхотнаго полка изъ укр. Ишкарты къ сел. Буртунаю.

Сообразно указаній, данныхъ главнокомандующимъ, войска прикаспійской области, для предстоявшихъ военныхъ дѣйствій, были распредѣлены такъ:

1) Для охраненія Самурскаго округа: два баталіона Бѣлевскаго пѣхотнаго полка, взводъ саперъ и двѣ сотни конной милиціи.

2) Въ окрестностяхъ Кумуха—три баталіона Ширванскаго полка, дивизіонъ горныхъ орудій и пять сотенъ мѣстной милиціи

3) На кутешинскихъ высотахъ, и въ сел. Оглы, подъ начальствомъ полковника Лисовскаго, 2-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, взводъ горныхъ орудій и пять сотенъ даргинской милиціи.

Собственно для занятія Салатавіи назначенъ былъ отдѣльный отрядъ, состоявшій изъ 10-ти баталіоновъ пѣхоты, взвода саперъ, роты мастеровыхъ, 10-ти орудій, 4-хъ эскадроновъ драгунъ и 14 сотенъ иррегулярной кавалеріи. (*) Затѣмъ остальныя войска прикаспійскаго края, всего 6 баталіоновъ пѣхоты, назначены были содержать гарнизоны въ штабъ-квартирахъ и передовыхъ укрѣпленіяхъ.

Первое полугодіе прошло въ разныхъ приготовительныхъ распоряженіяхъ. Въ теченіи этого времени горцы безпрестанно тревожили наши границы, намѣревались пробраться въ глубь страны, съ цѣлью грабежа и насилія мирныхъ ауловъ. Изъ многочисленныхъ стычекъ съ непріятелемъ приводимъ здѣсь выдающіяся. (**)

13 Іюня горцы, собравшіеся въ значительныхъ силахъ, пользуясь сильнымъ туманомъ, сдѣлали набѣгъ на верхнія селенія Мехтулинскаго ханства. Часть этой партіи, въ числѣ около 500 человѣкъ, подошла къ сел. Аймяки, а другая, до 700 мюридовъ, бросилась къ сел. Оглы. Въ это время изъ Оглы, для осмотра мѣстности, выступилъ взводъ 16-й роты, подъ командою ротнаго командира, капитана Михневича. Въ полуверстѣ отъ селенія, взводъ невольно остановился, такъ какъ, со стороны горъ, послышался какой-то неясный гулъ. Хотя густой туманъ скрывалъ окрестности, но по шуму, обратившемуся скоро въ конскій топотъ, капитанъ Михневичъ догадался, что горцы несутся прямо на него. Занявъ небольшую возвышенность и расположивъ людей за камнями, Михневичъ послалъ въ селеніе, бывшаго при немъ, милиціонера предупредить жителей о появленіи непріятеля. Между тѣмъ топотъ

(*) Два баталіона Апшеронскаго, четыре—Дагестанскаго, 1-й и 3-й—Самурскаго, одинъ баталіонъ Ширванскаго пѣхотныхъ полковъ, 21-й стрѣлковый баталіонъ, взводъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, рота мастеровыхъ (изъ всѣхъ полковъ 21-й дивизіи), 4 легкихъ и 6 горныхъ орудій 20-й артиллерійской бригады, 4 эскадрона Сѣверскихъ драгунъ, двѣ сотни донскихъ казаковъ, конно-иррегулярный полкъ и милиція.

(**) Архивъ Окр. Шт. Дѣло № 4-й, за 1857 годъ. 2-го отд. Ген. Шт. *Секретное* и полковой архивъ.

быстро приближался, и изъ тумана стала обрисовываться громадна. толпа мчавшихся горцевъ; ничего неподозрѣвая, они скакал прямо на Михневича. До взвода оставалось всего нѣсколь десятковъ шаговъ, какъ вдругъ раздался залпъ, и на мгновені все затихло. Оторопѣвшіе горцы остановились какъ вкопанные Въ это время на дорогѣ отъ сел. Оглы послышалось „ура" и рого взвода 16-й роты, и изъ-за камней грянулъ новый зал перешедшій въ учащенный огонь. Непріятель, предполагая ч наткнулся на сильную засаду, повернулъ назадъ и въ страшно безпорядкѣ, давя другъ друга, скрылся въ туманѣ, оставивъ н мѣстѣ своихъ раненыхъ и убитыхъ.

Не менѣе удачно была отражена и первая партія хищнико открытая аймякинцами еще за двѣ версты отъ укрѣпленія. В 16-й ротѣ вся убыль заключалась въ двухъ контуженныхъ рядовыхъ.

15 Іюня въ Евгеніевское укрѣпленіе стянулся весь отря назначенный для дѣйствія въ Салатавіи. Здѣсь-же заранѣе бы свезены всѣ продовольственные запасы. Въ отрядѣ находился командующій войсками, генералъ-лейтенантъ князь Орбеліан На слѣдующій день предполагалось подняться на Ибрагимъ-Да занятый непріятельскими пикетами. Лазутчики доносили, ч Шамиль зналъ о нашемъ намѣреніи занять Салатавію, жите которой, подкрѣпленные скопищами изъ Караты, Гумбета, Ичкері и Ауха, готовились оказать упорное сопротивленіе.

16 Іюня, на разсвѣтѣ, авангардъ (4 баталіона, 6 горных орудій, конно-иррегулярный полкъ и милиція), подъ команд генералъ-маіора Волкова, выступилъ изъ Евгеніевскаго. День бы пасмурный, туманный, поэтому войска безъ особенныхъ затрудненій совершили десятиверстный подъемъ по скалистой дорогѣ, а наш всадники, пользуясь туманомъ, скрытно поднялись на вершину и отбросили пикеты непріятеля. Какъ видно горцы не ожидали на такъ скоро на высотахъ Ибрагимъ-Дага, почему и ограничились выставленіемъ однихъ наблюдательныхъ пикетовъ. Князь Орбеліан поспѣшилъ воспользоваться этою оплошностію, и приказалъ гене ралу Волкову немедленно двинуться къ теренгульскому оврагу и занять его. Авангардъ, бѣгомъ, сталъ спускаться съ горы и, прежд чѣмъ тревога распространилась по ближайшимъ ауламъ, теренгуль

скій оврагъ былъ уже въ нашихъ рукахъ. Такимъ образомъ, одно изъ важнѣйшихъ препятствій къ движенію въ Салатавію было преодолѣно безъ всякихъ затрудненій и потерь. Въ тотъ-же день, здѣсь сосредоточился весь отрядъ. На перевалѣ, для прикрытія сообщенія оставлены были два баталіона Апшеронскаго полка съ двумя горными орудіями.

17-го числа отрядъ приступилъ къ разрабатыванію дороги по оврагу и произведена была рекогносцировка къ сторонѣ Новаго Буртуная, съ цѣлью выбрать мѣсто для штабъ-квартиры Дагестанскаго полка. Послѣ тщательнаго осмотра окрестностей, остановились на возвышенной плоскости близъ раззореннаго аула Старый Буртунай и рѣшено было немедленно приступить къ работамъ. Задача предстояла не легкая. Время оставалось немного, такъ какъ съ половины Октября здѣсь начинается суровая зима. Чтобы въ четыре мѣсяца воздвигнуть укрѣпленную штабъ-квартиру на цѣлый полкъ, прорубить просѣки и устроить сообщенія, требовалась масса рабочихъ рукъ; мало того, необходимо было оберегать путь къ Евгеніевскому укрѣпленію и конвоировать транспорты съ матеріалами и продовольствіемъ; наконецъ могло случиться, что Шамиль предприметъ вторженіе въ глубь прикаспійскаго края, тогда пришлось-бы выдѣлить изъ Салатавскаго отряда часть войскъ въ помощь пограничнымъ отрядамъ, что, конечно, отразилось бы на успѣхѣ работъ. Въ виду этихъ соображеній командующему войсками лѣваго фланга, генералу Евдокимову, предписано было оказать содѣйствіе Салатавскому отряду.

Генералъ Евдокимовъ, не ограничиваясь обѣщаніемъ прислать въ Салатавію баталіонъ Кабардинскаго полка и дивизіонъ Нижегородскихъ драгунъ, 19 Іюня самъ пріѣхалъ къ князю Орбеліани, съ цѣлью ознакомиться съ мѣстностью, лежащею къ сторонѣ его дѣйствій.

Между тѣмъ работа кипѣла. Теренгульскій оврагъ постепенно очищался, дѣвственный лѣсъ рѣдѣлъ, и широкія просѣки велись въ глубь Салатавіи. Каждый день прибывали громадные транспорты съ разными запасами.

22 Іюня стало извѣстно, что въ Новый Буртунай прибылъ самъ Шамиль; къ этому времени число непріятельскихъ скопищъ

въ окрестностяхъ доходило до 6/т. человѣкъ. Нѣтъ сомнѣнія конечно, что имамъ получалъ черезъ своихъ лазутчиковъ самыя точныя свѣдѣнія о ходѣ нашихъ работъ. Не рѣшаясь вступить съ нами въ открытый бой, онъ, тѣмъ не менѣе, намѣревалъ употребить всѣ усилія, чтобы оттянуть наши предпріятія до зимы, когда, по случаю холодовъ, пришлось-бы прервать неоконченныя работы. Но какъ этаго достигнуть? Идти съ фронта было рискованно, такъ какъ вездѣ онъ могъ встрѣтить должный отпоръ, съ фланговъ —не менѣе опасно, и онъ рѣшилъ дѣйствовать на наши сообщенія.

23 Іюня изъ лагеря было замѣчено большое движеніе пѣшихъ и конныхъ непріятельскихъ партій, направлявшихся отъ Нова Буртуная къ сел. Зубату. Наша кавалерія, высланная на Ибрагимъ-Дагъ, прослѣдила непріятеля, пѣшія партіи котораго скрылись в лѣсу, примыкавшемъ къ дорогѣ въ Евгеніевское, а конныя продолжали движеніе къ Зубату. Вечеромъ лузутчики дали знать, что на слѣдующій день горцы, подъ предводительствомъ салатавскаго наиба Айдимира, рѣшились напасть на транспортъ съ провіантомъ, ожидавшійся изъ Евгеніевскаго и на 300 порожнихъ арбъ, возвращавшихся изъ нашего лагеря. Въ виду этого колонна, назначенная въ прикрытіе арбъ (семь ротъ Апшеронскаго полка при двухъ горныхъ орудіяхъ и сотня милиціи), была усилена тремя стрѣлковыми ротами;—кромѣ того, для обхода непріятеля съ фланга и въ тылъ, въ случаѣ его нападенія, назначены были 1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка и двѣ сотни шамхальской милиціи. Начальство надъ первою колонною было поручено подполковнику генеральнаго штаба Краевскому, второю колонною —командиру 3-го баталіона Самурскаго полка подполковнику Горшкову. Общее начальствованіе надъ этими войсками вѣрено было начальнику штаба прикаспійскаго края, подполковнику Радецкому.

Въ 5 часовъ утра обѣ колонны и арбы выступили изъ лагеря. Поднявшись на Ибрагимъ-Дагъ, колонна подполковника Краевскаго пошла по дорогѣ, а Самурцы направились влѣво черезъ перелѣсокъ.

Между тѣмъ горцы, въ числѣ трехъ тысячъ человѣкъ оставивъ въ Зубатѣ лошадей, значки и вьюки, въ ночь съ 23-го на 24 число, перешли къ спуску въ Евгеніевское, заняли обѣ сторон

дороги, устроили, на протяженіи трехъ верстъ, завалы и, скрываясь за ними и въ лѣсистыхъ оврагахъ, поджидали появленія транспортовъ. Здѣсь были отборныя скопища Шамиля, пришедшія изъ дальнихъ мѣстъ Чечни и Дагестана; имъ было приказано имамомъ — уничтожить нашъ транспортъ, или положить свои головы.

Первая показалась колонна изъ Евгеніевскаго, состоящая изъ транспорта съ провіантомъ, подъ прикрытіемъ роты линейнаго баталіона, которая на половинѣ подъема должна была сдать провіантъ Апшеронцамъ, а съ арбами вернуться назадъ. Какъ только передовые патрули обнаружили присутствіе непріятеля транспортъ остановился и завязалась перестрѣлка. Въ то-же время показался авангардъ подполковника Краевскаго, который немедленно перешелъ въ атаку на фланговые завалы. Дружный натискъ Апшеронцевъ заставилъ горцевъ спуститься ниже къ второму ряду заваловъ, гдѣ были ихъ главныя силы; вторая атака Апшеронцевъ была встрѣчена упорнымъ сопротивленіемъ, подоспѣвшія горныя орудія сыпали картечью вдоль заваловъ и опушки лѣса, но горцы не отступали и, съ удивительною стойкостію держались подъ страшнымъ огнемъ, и ни на шагъ не оставляли своей позиціи.

Подполковникъ Радецкій находился въ колоннѣ Самурцевъ. Заслышавъ выстрѣлы на дорогѣ, онъ приказалъ подполковнику Горшкову двинуться вправо и охватить правый флангъ и тылъ непріятельской позиціи, а затѣмъ ударить на главныя силы противника. Но, чтобы добраться до него, нужно было пройти по лѣсистому хребту, перевалиться черезъ нѣсколько обрывистыхъ, поросшихъ колючкой, овраговъ, и снова войти въ лѣсъ. Баталіоны разошлись поротно и скрылись въ чащѣ.

Между тѣмъ на спускѣ шелъ, по прежнему, горячій бой; горцы дрались съ ожесточеніемъ и, наконецъ, сами перешли въ атаку. Въ эту самую минуту позади ихъ, въ лѣсу, загремѣло „ура" Самурцевъ. Застигнутые въ расплохъ горцы растерялись, попятились назадъ, но раздалось новое „ура" и Самурцы приняли ихъ въ штыки. Смятеніе непріятеля было ужасное: все скопище бросилось бѣжать, надѣясь укрыться въ лѣсу, но Са-

мурцы, наступая тѣснымъ полукругомъ, встрѣчали ихъ штыкам Поставленные въ безвыходное положеніе, горцы начали отстрѣ-ливаться, и снова закипѣлъ рукопашный бой. Такъ продолжало до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, наши войска ворвались въ огра гдѣ окончательно смяли мюридовъ, поражая ихъ штыками прикладами. Къ 2-мъ часамъ по полудни, наконецъ, въ лѣ все смолкло. Бой длился шесть часовъ. Непріятель оставилъ мѣстѣ болѣе 400 тѣлъ; въ числѣ убитыхъ были два наиб Айдимиръ салатавскій и Исмаилъ технуцальскій, кромѣ то нѣсколько приближенныхъ Шамиля.

Наша потеря состояла изъ одинадцати нижнихъ чиновъ уби-тыми; ранено два офицера, двадцать четыре нижнихъ чина и пять милиціонеровъ; контужены одинъ офицеръ и шесть ниж-нихъ чиновъ. (*)

Въ 1-мъ и 3-мъ баталіонахъ Самурскаго полка, ранен поручикъ Гуковскій и контуженъ подпоручикъ Гротенфельд нижнихъ чиновъ: убито 8 рядовыхъ, ранено 3 унтеръ-офицер и 13 рядовыхъ, контужено 2 унтеръ-офицера и 4 рядовыхъ.

По окончаніи боя транспорты прошли по назначенію. Утом-ленныя войска, послѣ небольшаго отдыха, направились въ лагер

Во время боя на Ибрагимъ-Дагѣ, Шамиль занялъ крѣпку позицію въ двухъ верстахъ отъ лагеря и открылъ совершен безвредную артиллерійскую стрѣльбу, разсчитывая отвлечь наш войска отъ поддержки колоннъ съ транспортами. Къ вечер стрѣльба прекратилась и Шамиль скрылся по направленію к сел. Алмакъ.

Командующій войсками прикаспійскаго края въ приказѣ по войскамъ выразилъ полную благодарность всѣмъ участникам этаго славнаго боя и наиболѣе отличавшихся представилъ к наградамъ. Въ томъ-же приказѣ поименованы были штабъ и оберъ-офицеры, которые своею храбростью и распорядительност

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 4-й, за 1857 г. 2-е отд. Ген. Шт. (Секрет приказъ по войскамъ прикаспійскаго края 1857 г., № 162-й.

(**) Приказъ по полку 1857 года № 58-й.

(***) Приказъ отъ 2 Іюля 1857 года № 162-й.

обратили на себя особенное вниманіе. Въ числѣ таковыхъ Самурскаго полка были: подполковники Горшковъ и Барсуковъ, маіоръ Геганидзе, капитаны Ивановъ и Писанскій, штабсъ-капитанъ Шкрябковъ, поручики Юревичъ, Каленъ, Травинъ и Гуковскій, подпоручики Гротенфельдъ и Окинчицъ. Приказъ оканчивался такъ:

«Благодарю храбрыхъ Апшеронцевъ и стрѣлковъ, славно начавшихъ бой, Самурцевъ, рѣшившихъ дѣло и положившихъ на мѣстѣ большую часть погибшаго непріятеля» . . . .

Его Императорское Величество, получивъ донесеніе о дѣлѣ 24 Іюня, соизволилъ объявить Монаршее благоволеніе всѣмъ участвовавшимъ въ немъ г.г. офицерамъ, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по одному рублю на человѣка. Кромѣ того, 16 нижнихъ чиновъ удостоились получить знаки отличія военнаго ордена: это только Самурскаго полка, а знаки были пожалованы и въ прочія части. (*)

Послѣ неудачнаго нападенія на транспортъ, непріятель какъ-би притихъ, но это продолжалось не долго. Шамиль опять принялся тревожить отрядъ своими нападеніями и хотя, онѣ не были такъ рѣшительны, какъ 24 Іюня, но за то обнимали всю линію нашего сторожеваго охраненія и часто отвлекали войска для конвоированія транспортовъ. Кромѣ того, горцы укрѣпляли свои позиціи и аулъ Новый Буртунай.

Къ 7 Іюля теренгульскій оврагъ былъ окончательно расчищенъ и князь Орбеліани нашелъ возможнымъ приступить къ постройкамъ въ самой штабъ-квартирѣ; въ виду этого предположено было отрядъ перевести съ южной сторны Теренгула на новую позицію.

Скоро стало извѣстно, что Шамиль, для отвлеченія нашихъ

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 79-й, за 1857 г., по Наградному отдѣленію.

Самурскаго полка удостоились Высочайшаго благоволенія слѣдующіе офицеры: подполковники Горшковъ и Барсуковъ, маіоръ Геганидзе, капитаны Ивановъ и Писанскій, штабсъ-капитаны Шкрябковъ, Райскій, Фонъ-Каленъ, поручики Гуковскій, Юревичъ, Травинъ, Суворовъ, подпоручики Корольковъ, Измаильскій, Гротенфельдъ, Окинчицъ и Бѣльскій, прапорщики Головинскій, Чефрановъ, Сахаровъ, Баркаловъ, Чаруевъ 1-й, Макаевъ, Чаруевъ 2-й, Нацваловъ, Кантемировъ, Шкрябковъ, Мадчаваріани и Тимченко и врачъ Цымбаловъ.

войскъ изъ Салатавіи, сталъ предпринимать вторженія сильными партіями въ разные пункты Дагестана, особенно частымъ нападеніямъ подвергались Шамхальскія владѣнія и Мехтулинское ханство. Но, благодаря бдительности пограничныхъ войскъ и преданности жителей мирныхъ ауловъ, непріятеля вездѣ встрѣчали во время, и онъ принуждаемъ былъ удаляться не только безъ добычи, но, очень часто, и съ урономъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ набѣги повторялись какъ-то особенно часто. Кромѣ дѣла капитана Михневича 13-го числа, горцы, 17-го и въ ночь на 21-ое, пытались отбить скотъ у жителей сел. Аймяки и Казанищь, но оба раза были прогнаны мехтулинскою милиціею. Тогда хищники стали дѣйствовать болѣе значительными силами —Въ ночь съ 23-го на 24-е число многочисленная партія подъ предводительствомъ наибовъ Араканскаго и Хунзахскаго, скрытно пробравшись по горнымъ трущобамъ, захватила до 12/т. барановъ близь Кизилъ-яра, въ то-же время другая партія окружила сторожевую башню между Аймяками и сел. Оглы, требуя отъ караульныхъ (мирныхъ горцевъ) безусловной сдачи. Какъ ни былъ быстръ и скрытенъ налетъ хищниковъ, но тревога скоро распространилась и управляющій Мехтулинскимъ ханствомъ съ тремя стами милиціонеровъ поспѣшно занялъ уроч. Шаршерекъ; изъ сел. Оглы по тревогѣ выбѣжали двѣ роты Самурскаго полка, при-чемъ маіоръ Терлецкій съ 16-ою ротою и конными жителями бросился на перерѣзъ непріятелю и занялъ удобную позицію около сел. Апши, а штабсъ-капитанъ Калимбетъ съ 13-ою ротою поспѣшилъ на помощь жительскимъ карауламъ. Маіоръ Терлецкій чрезвычайно удачно расположился на апшинскомъ спускѣ. Горцы, гнавшіе баранту, какъ разъ наткнулись на 16-ю роту. Встрѣченные огнемъ, они бросили добычу и кинулись къ Шаршереку, но тамъ ихъ ждалъ Ибрагимъ-Ханъ съ своею милиціею. Потерпѣвъ и здѣсь неудачу, хищники, въ разсыпную, поскакали къ Araканамъ, напутствуемые огнемъ подоспѣвшей 13-й роты. Въ перестрѣлкѣ этого дня у насъ раненъ одинъ унтеръ-офицеръ 16-й роты, непріятель-же оставилъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ, кромѣ того, четыре мюрида захвачены были въ плѣнъ. Командующій войсками остался очень доволенъ дѣйствіями погранич-

ныхъ частей и въ приказѣ по дивизіи въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ отозвался о Самурцахъ, выразивъ при этомъ благодарность маіору Терлецкому, штабсъ-капитану Калимбету, и поручику Ильяшенко. (*) Дѣйствительно, подобныя отраженія хищническихъ набѣговъ приносили намъ несомнѣнную пользу. Они давали полную возможность Салатавскому отряду располагать своими дѣйствіями, ослабляли воинственный пылъ поклонниковъ имама и вселяли довѣріе къ намъ пограничныхъ жителей.

7 Іюля Салатавскій отрядъ перешелъ на новую позицію къ Старому Буртунаю. Но, чтобы вполнѣ обезпечить устройство штабъ-квартиры и расположеніе отряда, нужно было овладѣть впередилежащими командующими высотами, отстоящими отъ лагеря версты на $1^1/_2$. Время было дорого, и потому въ тотъ-же день, командующій войсками предпринялъ наступленіе. Послѣ непродолжительнаго боя, высоты были заняты, и на нихъ заложено земляное укрѣпленіе на два баталіона и четыре орудія. На новой позиціи войска расположились такъ: четыре баталіона Дагестанскаго полка, четыре полевыхъ орудія, двѣ полупудовыя мортиры, конная ракетная команда, дивизіонъ драгунъ, двѣ сотни казаковъ и конно-иррегулярный полкъ стали въ главномъ лагерѣ у Стараго Буртуная; на высотахъ въ укрѣпленіи—21-й стрѣлковый и сводный Ширванскій баталіоны при двухъ горныхъ орудіяхъ и двухъ полупудовыхъ мортирахъ; на сѣверной сторонѣ Черенгульскаго оврага—два баталіона Апшеронскаго полка, двѣ мортиры и двѣ сотни милиціи; на южной сторонѣ—1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка съ двумя горными орудіями и двумя сотнями милиціи; на Ибрагимъ-Дагѣ, для охраненія тыльнаго сообщенія, баталіонъ Кабардинцевъ, дивизіонъ драгунъ, два горныхъ орудія и сотня милиціи.

Непріятель не переставалъ насъ тревожить и на новой позиціи. Не проходило ни одной ночи безъ того, чтобы, если не всѣ войска, то дежурныя части, не имѣли-бы перестрѣлки; а днемъ ни одна фуражировка необходилась безъ болѣе или менѣе значительной схватки съ горцами. Но всѣ попытки Шамиля,

(*) Приказъ по 21-й пѣх. дивизіи и войскамъ прикаспійскаго края 1857 года № 164-й

замедлить наши работы у Стараго Буртуная, оставались тщетны. Набѣги въ Сѣверномъ и Южномъ Дагестанѣ тоже не приносили желанныхъ результатовъ, а, между тѣмъ, его громадныя скопища становились уже въ тягость салатавцамъ. Воспользовавшись дурными извѣстіями изъ Чечни, имамъ выѣхалъ въ Дарго-Веденъ, распустивъ, временно, часть своего войска. Защита Салатавіи была поручена гумбетовскому наибу Абакару-Дебиру, одному изъ отчаяннѣйшихъ мюридовъ.

Между тѣмъ, работы наши быстро подвигались впередъ, несмотря на то, что погода стояла самая неблагопріятная. Туманы и дожди были ежедневнымъ явленіемъ. Слѣдствіемъ постоянной сырости, усиленныхъ работъ и прочихъ невзгодъ походной обстановки, явились простудныя болѣзни, а въ Іюлѣ мѣсяцѣ появилась и холера. Съ каждымъ днемъ, болѣзненность принимала все болѣе и болѣе широкіе размѣры и, наконецъ, дошло до того, что отъ холеры умирало 20—25 человѣкъ въ сутки. (*) Въ отрядѣ приняты были энергичныя мѣры для борьбы съ непрошенной гостьей, и главное вниманіе обращено было на пищу солдатъ. Съ 1 Іюля войскамъ стали отпускать мясную и винную порціи по два раза въ день. Въ половинѣ Августа погода установилась и холера начала стихать, а скоро и совсѣмъ прекратилась. (**) Войска вздохнули свободнѣе и дѣятельность закипѣла съ новою силою.

Главнокомандующій, князь Барятинскій, съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за дѣйствіями Салатавскаго отряда, что выразилось слѣдующимъ его приказомъ. (***) „Изъявляю полную и искреннюю мою благодарность командующему войсками въ прикаспійскомъ краѣ, князю Орбеліани, за блистательное и успѣшное выполненіе возложеннаго на него порученія—занятіемъ Буртуная для штабъ-квартиры Дагестанскаго полка. Также благодарю отъ всего сердца храбрый отрядъ его".

Спѣшныя и обширныя работы, выпавшія на долю Салатав-

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 4-й, за 1857 г., 2-е отд. Ген. Шт. (Секретн.

(**) Въ 1-мъ и 3-мъ баталіонахъ Самурскаго полка, съ 15 Іюня по 1 Сентября умерло 41 человѣкъ, изъ нихъ только трое отъ тифа, а остальные отъ холеры.

(***) Приказъ по Кавказскому корпусу 1857 г., № 396-й.

скаго отряда, частое конвоированіе транспортовъ и усиленное сторожевое охраненіе требовали много рукъ, а войска были изнурены и нѣсколько ослаблены послѣднею болѣзненностію. Вслѣдствіе этого, съ разрѣшенія главнокомандующаго, отрядъ былъ усиленъ 2-мъ и 4-мъ баталіонами Самурскаго полка, которые прибыли въ Салатавію 10-го Августа и расположились у теренгульскаго оврага, гдѣ полкъ соединился подъ общею командою своего полковаго командира, полковника Лисовскаго. (*) Кутешинскія высоты вмѣсто Самурцевъ занялъ баталіонъ Ширванскаго полка.

Отъѣздъ Шамиля и наше долгое пребываніе у Буртуная поколебали довѣріе жителей Салатавіи къ имаму. Между ними образовалось двѣ партіи: одни стояли за Шамиля, другіе желали подчиниться русскому правительству. Осторожный имамъ неслишкомъ довѣрялъ салатавцамъ, въ особенности жителямъ сел. Чортау, по этому, уѣзжая, поручилъ надзоръ за ними гумбетовцамъ. Но какъ эти послѣдніе ни слѣдили, а жителямъ Чортау удалось-таки уйти изъ подъ надзора грознаго Абакара-Дебира. Хотя это сильно повліяло на салатавцевъ, но немногіе изъ нихъ рѣшились открыто перейти на нашу сторону. Боязнь мести Шамиля удерживала многихъ на мѣстѣ.

Наступила осень, но погода стояла совсѣмъ зимняя: снѣгъ и морозъ въ 5° давали себя чувствовать. Отсутствіе сухого фуража и подножнаго корма поставили въ необходимость, временно, спустить всю кавалерію на плоскость Шамхальскихъ владѣній, чѣмъ значительно облегчилось довольствіе артиллерійскихъ и казенно-подъемныхъ лошадей. Съ уходомъ кавалеріи, горцы стали дѣйствовать свободнѣе въ своихъ набѣгахъ, но, по прежнему, безуспѣшно.

Въ концѣ Сентября изъ горъ получилось свѣдѣніе, что Шамиль снова созываетъ свои скопища, большая часть которыхъ,

(*) Къ 10-му Августа въ баталіонахъ состояло на лицо:

Въ 1-мъ бат.	шт.-оф. 2,	об.-оф. 15,	унт.-оф. 65,	муз. 29,	ряд. 725,	нестр. 34.
Въ 2-мъ »	» 2,	» 16.	» 66,	» 25,	» 688,	» 45.
Въ 3-мъ »	» 1,	» 16,	» 68.	» 24.	» 672,	» 55.
Въ 4-мъ »	» 2,	» 14.	» 70.	» 29.	» 688.	» 35.

Больныхъ въ лазаретѣ 96 человѣкъ. (Мѣсячные рапорты начальника отряда).

подъ предводительствомъ сына имама, Кази-Магомы, назначалась въ Салатавію, а остальныя къ Ауху.

Такъ какъ работы по устройству укрѣпленной штабъ-квартиры шли довольно успѣшно и нѣкоторыя укрѣпленія были почти окончены, то командующій войсками нашелъ возможнымъ приступить къ дальнѣйшему занятію Салатавіи. На первомъ планѣ стоялъ аулъ Новый Буртунай, сильно укрѣпленный и защищаемый гумбетовцами. Желая предупредить появленіе Кизи-Магомы, князь Орбеліани рѣшилъ овладѣть ауломъ. Съ этою цѣлью, в ночь на 5 Октября, колонна изъ восьми баталіоновъ пѣхоты роты саперъ и четырехъ орудій, подъ непосредственнымъ начальствомъ самого князя, тихо выступили изъ лагеря. (*) Двигаясь осторожно по крайне пересѣченной мѣстности, войска, къ удивленію своему, нигдѣ не встрѣчали непріятеля, но, по мелькавшимъ огнямъ въ аулѣ, видно было, что защитники его бодрствовали. Удвоивъ осторожность, колонна медленно подвигалась впередъ. Стало разсвѣтать. До бруствера оставалось всего нѣсколько десятковъ шаговъ, вдругъ раздался выстрѣлъ, это непріятельскій секретъ замѣтилъ наступленіе и поднялъ тревогу. Но было уже поздно. Войска, съ двухъ сторонъ, ворвались въ аулъ. горцы бѣжали, и Новый Буртунай остался за нами. Потеря наша заключалась въ шестнадцати раненыхъ нижнихъ чинахъ, изъ которыхъ Самурскаго полка—двое рядовыхъ. (**)

Спустя нѣсколько часовъ по занятіи Новаго Буртуная, со стороны Гумбета, показалась громадная партія Кази-Магомы. Узнавъ что аулъ занятъ, онъ свернулъ въ сторону и расположился въ с. с. Алмакъ, Чортау и въ лѣсахъ между Новымъ Буртунаемъ и Дылымомъ.

Въ тотъ-же день командующій войсками, съ пятью баталіонами, возвратился въ главный лагерь, остальные три баталіона заняли аулъ.

20 Октября работы по устройству штабъ-квартиры были

(*)-Два баталіона Апшеронскаго, три Дагестанскаго, 2-й баталіонъ Самурскаго, одинъ Кабардинскаго пѣхотныхъ полковъ и 21-й стрѣлковый баталіонъ.

(**) Приказъ по полку 1857 года, № 232-й.

окончены. Кабардинскій баталіонъ и Нижегородскіе драгуны были отпущены въ Чечню, а войска Салатавскаго отряда приступили къ проложенію просѣки къ Дылыму. Работа гигантская. Имъ предстояло побѣдить огромныя препятствія, воздвигнутыя природою и непріятелемъ. Значительно возвышенный, обрывистый кряжъ идетъ, постепенно понижаясь, въ прямомъ направленіи отъ Мескала до Дылыма. Покрытый вѣковыми лѣсами чинара и дуба, изрѣзанный остроконечными вершинами, онъ долгое время служилъ надежнымъ убѣжищемъ непріятелю и, по этому, тщательно оберегался Шамилемъ. Все пространство этого хребта, между Буртунаемъ и Дылымомъ, крѣпкое по природѣ, было усилено засѣками и редутомъ изъ прочно связанныхъ туровъ. Редутъ былъ выстроенъ по приказанію Шамиля, во время послѣдняго пребыванія его въ Салатавіи, и гарнизонъ его состоялъ изъ сотни отчаянныхъ мюридовъ, подъ начальствомъ Боголяльскаго наиба. Единственная узкая вьючная дорога изъ Буртуная въ Дылымъ проходила по гребню хребта и весьма удобно защищалась изъ редута и заваловъ. Пока прологалась просѣка особо назначенною колонною, остальныя войска находились въ постоянномъ движеніи, конвоируя транспорты и возвращавшіяся изъ лагеря порожнія арбы и повозки.

31 Октября 1 баталіонъ прикрывалъ транспортъ, слѣдовавшій изъ Евгеніевскаго укрѣпленія въ отрядъ. Погода стояла пасмурная. Ибрагимъ-Дагъ и его окрестности покрыты были густымъ туманомъ. Въ виду этого боковыя цѣпи были усилены и получили приказаніе быть возможно бдительнѣе. Предосторожность оказалась не лишнею. На подъемѣ болѣе 200 пѣшихъ горцевъ выскочили изъ оврага и бросились на транспортъ, но тутъ-же были смяты прикрытіемъ и отброшены въ оврагъ. Подобныя нападенія повторялись почти ежедневно и по мѣрѣ того, какъ мы подвигались впередъ, наши сообщенія подвергались все большей и большей опасности. Здѣсь преимущественно дѣйствовали партіи непріятеля, занимавшія зубатскіе хутора. Для вытѣсненія ихъ оттуда назначена была особая колонна, подъ командою полковника Лисовскаго. Въ составъ ея вошли: 1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка, два горныхъ орудія, конно-иррегулярный

полкъ и сотня донскихъ казаковъ. Въ ночь на 3 Ноября, колонна двинулась изъ лагеря, прошла хубарскія высоты и, передъ разсвѣтомъ, достигла хуторовъ. Непріятель ни какъ неожидалъ нашего появленія въ такой трущобѣ и мигомъ очистилъ строенія. Но, отступая, занялъ опушку лѣса и открылъ по насъ огонь. Полковникъ Лисовскій двинулъ баталіоны впередъ, и горцы были вытѣснены со всѣхъ пунктовъ. Въ этомъ дѣлѣ у Самурцевъ ранены одинъ унтеръ-офицеръ и четверо рядовыхъ. (*)

Съ занятіемъ Новаго Буртуная 2-й и 4-й баталіоны назначены были въ передовую колонну, и участвовали на рубкѣ лѣса и проложеніи просѣкъ, чередуясь съ прочими частями. 1-й и 3-й баталіоны оставались пока у теренгульскаго оврага для охраненія сообщеній. Горцы, вытѣсненные изъ зубатскихъ хуторовъ, на время присмирѣли, но потомъ опять ближайшіе къ дорогѣ овраги наполнились партіями хищниковъ, выжидавшихъ малѣйшаго случая нашей оплошности. Позиція на Ибрагимъ-Дагѣ была излюбленнымъ мѣстомъ непріятельскихъ предпріятій. Здѣсь стояли Ширванцы и дивизіонъ Сѣверскихъ драгунъ. Ширванцы имѣли назначеніе конвоировать транспорты въ Евгеніевское. Во время очередного ухода ихъ, здѣсь располагались двѣ роты Самурскаго полка 1-го или 3-го баталіоновъ. Въ одно изъ таких пребываній Самурцевъ въ Ширванскомъ лагерѣ, непріятель вздумалъ сдѣлать нападеніе. Дѣло было на разсвѣтѣ. Конная партія, человѣкъ около 200, вдругъ, появилась на опушкѣ и бросилась на наши аванпосты. Но не успѣла она приблизиться къ постамъ, какъ, по тревогѣ, изъ лагеря выбѣжала 2-я рота подъ командою капитана Солтана, и встрѣтила непріятеля такимъ огнемъ, что онъ поспѣшилъ скорѣй убраться, преслѣдуемый дежурнымъ взводомъ драгунъ. А вотъ еще случай дерзкаго нарушенія хищниковъ.

Командиру 3-го баталіона, полковнику Горшкову, стоявшему съ баталіономъ лагеремъ у Теренгула, необходимо было немедленно передать какое-то важное порученіе начальнику колонны на Ибрагимъ-Дагѣ. Драгунъ подъ рукою не было, а милиціонерамъ онъ довѣрить не могъ, по этому пришлось командировать ко-

(*) Приказъ по полку 1857 года, № 242-й.

либо изъ офицеровъ. Выборъ палъ на прапорщика Нацвалова, которому въ прикрытіе даны были 35 рядовыхъ 11-й роты. Нацваловъ получилъ приказаніе въ два часа ночи, а въ три онъ поднимался уже на Ибрагимъ-Дагъ. Хотя предстояло пройти не болѣе восьми верстъ, но ночь была бурная, снѣжная и разсвѣтъ засталъ команду еще въ $1^{1}/_{2}$ верстахъ отъ Ширванскаго лагеря. Къ утру погода прояснилась, только страшно холодный вѣтеръ пронизывалъ до костей. Вдругъ въ одной изъ балокъ показались горцы числомъ въ 300—400 человѣкъ, которые осторожно пробирались вверхъ тоже къ лагерю. До лагеря оставалось не болѣе версты, а хищники все еще не были оттуда замѣчены. Тогда Нацваловъ разсыпалъ свою команду и, прикрывшись неровностями мѣстности, открылъ огонь. Не ожидая нападенія съ тыла, хищники повернули въ сторону мимо лагеря, откуда, на выстрѣлы, выбѣжала дежурная рота и ударила во флангъ имъ. Оказалось, что горцы намѣревались поджечь стога сѣна, заготовленнаго для нашей кавалеріи, а затѣмъ напасть на лагерь. Неожиданное появленіе команды прапорщика Нацвалова разстроило ихъ планы.

Къ 6 Ноября часть лѣса, по дорогѣ къ Дылыму, была вырублена, но дальше путь былъ прегражденъ сильно занятымъ заваломъ. Горцы не отступали, и пришлось принудить ихъ силою. На разсвѣтѣ, 6 Ноября командиръ 4-го баталіона подполковникъ Моллеръ, съ своимъ баталіономъ и стрѣлками при двухъ горныхъ орудіяхъ, выступилъ по просѣкѣ. Послѣ нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ, баталіонъ двинулся въ атаку, выбилъ изъ завала непріятеля и, преслѣдуя его, занялъ новую позицію, на версту впереди оконченной просѣки. Во время боя у насъ выбыло изъ строя убитыми нижнихъ чиновъ одинъ, ранеными двѣнадцать и контужеными десять. Въ томъ числѣ Самурскаго полка ранены два унтеръ-офицера и пять рядовыхъ, контужены два унтеръ-офицера и семь рядовыхъ. (*)

На слѣдующій день партія горцевъ съ двумя орудіями пыталась было воспрепятствовать продолженію нашихъ работъ на новой позиціи, но была отброшена, потерпѣвъ уронъ до 50-ти

(*) Приказъ по полку 1857 года, № 252-й

человѣкъ убитыми и ранеными.

Приближалась и зима, которая обѣщала быть суровою, и потому войска, съ удвоенною энергіей и настойчивостію, прокладывали себѣ путь въ самую глубь Салатавіи. Ни снѣгъ, ни морозъ, ни крутыя горы, поросшія густымъ лѣсомъ, ни многочисленныя скопища непріятеля, оберегавшаго всѣ доступы страны, не могли остановить ихъ. Но упрямство Шамиля не имѣло границъ. Онъ усилилъ скопища сына новыми партіями, вызванными изъ лезгинскихъ обществъ, а самъ съ чеченцами расположился у сел. Бейляръ-Кургана. Кази-Магома обратилъ все свое вниманіе на подступы къ Дылыму. Здѣсь сосредоточены были главныя его силы, занимавшіяся возведеніемъ новыхъ преградъ.

Дѣло близилось къ развязкѣ, и потому, 1-й и 3-й баталіоны присоединены были къ передовой колоннѣ. Хотя до мѣста расположенія главныхъ силъ непріятеля оставалось не болѣе версты, но мы были отдѣлены отъ него едва проходимою чащею. Къ 11 Ноября просѣка была достаточно расчищена, и войска приблизились на столько, что можно было разсмотрѣть непріятельскія укрѣпленія. Горцы заняли крутой гребень и сильно укрѣпили его; на вершинѣ воздвигнутъ былъ обширный бревенчатый редутъ, а, почти отвѣсные, боковые отроги защищались прочно устроенными завалами.

12-го числа рубка лѣса еще продолжалась, но уже подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ. Въ этотъ день на работѣ были стрѣлки и 1-го баталіона. Небольшая партія горцевъ заняла вершину горнаго выступа и безпрестанно тревожила работающихъ. Чтобы избавиться отъ такого непріятнаго сосѣдства, начальникъ колонны приказалъ 2-й ротѣ Самурцевъ атаковать выступъ. Командиръ роты, капитанъ Солтанъ, живо собралъ людей и бросился вверхъ. Рѣшительное наступленіе 2-й роты заставило горцевъ очистить выступъ. Къ вечеру просѣка была окончена, и штурмъ непріятельской позиціи назначенъ былъ на слѣдующій день.

Согласно диспозиціи, въ составъ штурмующей колонны входили: 1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка, 4-й—Апшеронскаго, 21-й стрѣлковый баталіонъ, два полевыхъ и два горныхъ орудія

къ разсвѣту означенныя войска должны были занять указанныя въ диспозиціи мѣста и, послѣ подготовки атаки артиллерійскимъ огнемъ, двинуться на штурмъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Самурцы, подъ командою полковника Горшкова, должны были атаковать редутъ и завалы съ фронта, а стрѣлки—съ обоихъ фланговъ, Апшеронскій баталіонъ назначенъ былъ въ резервъ.

13 Ноября, за полчаса до разсвѣта, войска штурмовой колонны тихо снялись съ позиціи и незамѣтно приблизились къ расположенію непріятеля, до котораго оставалось теперь не болѣе 400 шаговъ. Едва забѣлѣлъ востокъ, какъ наша артиллерія открыла канонаду. Послѣ кратковременной орудійной стрѣльбы, войска двинулись впередъ. Баталіоны наступали въ ротныхъ колоннахъ. Войдя въ лѣсъ, Самурцы съ крикомъ „ура", бѣгомъ, бросились въ атаку. Непріятель ожилъ. Весь гребень и редутъ загорѣлись непрерывнымъ огнемъ, и слышно было заунывное пѣніе мюридовъ. Лѣсъ былъ пройденъ моментально, и роты подбѣжали къ высотѣ, крутой скатъ которой горцы, съ умысломъ, обледенили. Раздалось новое „ура", и Самурцы, безъ выстрѣла, полѣзли на скользкую крутизну. Цѣпляясь за уцѣлевшій кое-гдѣ колючій кустарникъ, ежеминутно падая и скользя книзу, Самурцы настойчиво лѣзли кверху. Къ счастію, непріятель, увлеченный своей безпорядочной неумолкаемой стрѣльбой, отъ которой вся его позиція была застлана густымъ дымомъ, не могъ видѣть страшныхъ усилій Самурцевъ и сосредоточить на нихъ свой огонь. Въ это время роты стрѣлковаго баталіона, подъ сильнѣйшимъ огнемъ, грозно двигались на фланги и въ тылъ заваламъ. Какъ не храбрились горцы, но, при первомъ появленіи Самурцевъ на стѣнахъ редута, отхлынули назадъ и всею массою бросились въ оврагъ. Но здѣсь были окружены всѣми штурмующими войсками, и послѣ часóваго безпощаднаго рукопашнаго боя, разбѣжались въ паническомъ страхѣ. Пораженіе было полное. Когда бой утихъ, весь оврагъ былъ усѣянъ непріятельскими тѣлами;—ихъ насчитывалось до 350-ти. У насъ ранены два офицера, убито девять нижнихъ чиновъ и ранено 66. У Самурцевъ ранены одинъ унтеръ-офицеръ и двадцать четыре рядовыхъ. (*)

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 4-й. за 1857 г., 2-е отд. Ген. Шт. *(Секретное).*

Въ тотъ-же день передовая колонна, усиленная Ширванскимъ баталіономъ и конно-иррегулярнымъ полкомъ, безъ боя, заняла Дылымъ и предала его пламени. Той-же участи послѣдовали Новый Буртунай, Гуни, Зубатъ, Міатлы и множество мелкихъ хуторовъ. Салатавія опустѣла. Непріятель бѣжалъ за Акташъ, а частью черезъ Мечикъ-Кала, увозя и унося своихъ раненыхъ.

И такъ, войска прикаспійскаго края, занятіемъ Салатавіи, блестяще выполняли свою задачу. Первый шагъ къ окончательному покоренію восточнаго Кавказа былъ сдѣланъ.

Между тѣмъ, наступила суровая зима, и, 16 Ноября, Салатавскій отрядъ былъ распущенъ. Войска, послѣ тяжелыхъ трудовъ, возвратились въ свои штабъ-квартиры на вполнѣ заслуженный отдыхъ.

За Салатавскую экспедицію князь Орбеліани Высочайше удостоенъ былъ званія генералъ-адъютанта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть: объявить Монаршее благоволѣніе всѣмъ офицерамъ отряда, а нижнимъ чинамъ по одному рублю на человѣка и знаки отличія военнаго ордена наиболѣе отличавшимся. Почти всѣ офицеры удостоились Высочайшихъ наградъ. По повелѣнію Государя Императора, дѣло 13 Ноября описано было въ газетѣ „Русскій Инвалидъ". (*)

Главнокомандующій, въ свою очередь, въ приказѣ по Кавказскому корпусу, выразилъ сердечную благодарность всѣмъ чинамъ отряда. (**)

За покореніе Салатавіи 25 офицеровъ Самурскаго полка произведены въ слѣдующіе чины, и 33 пожалованы орденами. (***) Кромѣ того, 5 юнкеровъ произведены въ прапорщики и 57 нижнихъ чиновъ награждены знаками отличія военнаго ордена.

(*) Арх. Окр Шт. Дѣло № 20-й, за 1857 г., по Наградной части, и № 4 2-го отд. Ген. Шт. *(Секретное)*.

(**) Приказъ 1857 года, № 572-й.

(***) Награждены чинами: подполковники: Моллеръ и Барсуковъ; маіоръ Ic-нидзе; капитаны: Писанскій, Гиренковъ, Солтанъ, Радецкій; штабсъ-капитаны: Степановскій, Николаевъ, Шкрябковъ 1-й и Наливайко; поручики: Травинъ и Гуковскій; подпоручики: Головинскій и Зносковъ; прапорщики: Измайльскій, Чураповъ, Церетели, Чаруевъ 1-й, Чаруевъ 2-й, Вергунъ, Ляпинъ, Гордевичъ

22 Ноября баталіоны Самурскаго полка, подъ командою полковника Лисовскаго, прибыли въ штабъ-квартиру. Дешлагаръ ликовалъ. Все населеніе вышло за крѣпость и встрѣтило полкъ радостнымъ „ура“, а хоръ музыки—маршемъ „путь на родину“. Послѣ долгаго похода и пятимѣсячныхъ усиленныхъ трудовъ, Самурцы предались полному отдыху. 10 Декабря 2-й баталіонъ выступилъ въ сел. Кутеши, для охраненія Даргинскаго округа, а 4-й—въ укр. Ходжалъ-Махи и фортъ Цудахаръ.

Роты 5-го баталіона, за исключеніемъ 18-й, (*) все время оставались въ штабъ-квартирѣ и занимались устройствомъ водопровода.

По мнѣнію докторовъ, вода въ ближайшихъ родникахъ по своему качеству много способствовала развитію разнаго рода болѣзней (преимущественно лихорадка); рѣчка Кака-Озень, откуда шла канава въ Дешлагаръ, въ лѣтніе мѣсяцы значительно уменьшалась, и, кромѣ того, жители окрестныхъ ауловъ пользовались ею для поливки полей. Вслѣдствіе этого полковникъ Лисовскій, исключительно на средства полка, приступилъ къ проведенію воды изъ такъ называемой „водяной балки“, за 12 верстъ отъ штабъ-квартиры. Работа шла успѣшно, и скоро весь полкъ имѣлъ въ изобиліи прекрасную воду. Для удобства пользованія ею, устроены были бассейны, какъ въ крѣпости, такъ и на форштатѣ. (**)

Березовскій, и Борковскій. Полковнику Лисовскому пожалована золотая сабля. Награждены орденами: полковникъ Горшковъ и капитанъ Михневичъ—Св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною; маіоръ Терлецкій—Св. Станислава 2-й ст. съ мечами; штабсъ-капитанъ Юревичъ—Св. Анны 3-й ст. съ меч. и бант.; штабсъ-капитаны: Райскій, Калимбетъ, Фонъ-Калепъ, Гайдаровъ, подпоручикъ Даревскій, врачи Цымбаловъ и Крыловъ—Св. Станислава 3-й ст. съ меч. и бант., (послѣднимъ двумъ безъ банта); поручики: Ильяшенко, Суворовъ, Чеховъ, Мехеда-Мехидинскій, подпоручики: Бѣльскій, Гротенфельдъ, Гаслеръ, Квасниковъ, Романовскій, прапорщики: Сахаровъ, Корольковъ, Баркаловъ, Кантемировъ, Макаевъ, Шкрябковъ 3-й, Нацваловъ, Мачаваріани, Шауфусъ, Моравскій и Тимченко—Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.

(*) Рота эта, съ 29 Мая по 1 Ноября, стояла въ Ходжалъ-Махахъ.

(**) Съ теченіемъ времени большинство родниковъ въ окрестностяхъ Дешлагара или окончательно изсякли, или сдѣлались крайне маловодны, напримѣръ нѣкогда обильный водопроводъ теперь бездѣйствуетъ; р. Кака-Озень лѣтомъ высыхаетъ на столько, что у Дешлагара, въ руслѣ ея, по нѣсколько мѣсяцевъ не бываетъ воды. Водою пользуются изъ родника, что въ 3½ верстахъ отъ штабъ-квартиры.

ГЛАВА XI.

1858 годъ. Открытіе наступательныхъ дѣйствій со стороны Чечни. Дѣятельность войскъ прикаспійскаго края. Лѣтнія экспедиціи въ Салатавію. Возвращеніе баталіоновъ въ штабъ-квартиру полка. Зимняя экспедиція въ Ауховское общество. 1859 годъ. Ичкерійскій походъ и покореніе Ичкеріи. Отступленіе Шамиля въ Дагестанъ. Перестрѣлки на передовой линіи. Планъ общаго наступленія въ Нагорный Дагестанъ. Распредѣленіе баталіоновъ Самурскаго полка. Начало лѣтней экспедиціи. Занятіе бурундукальскаго ущелья и укр. Улу-Кале. Покореніе Аваріи и Койсубу. Приказъ главнокомандующаго. Овладѣніе укр. Чохъ. Бѣгство Шамиля на Гунибъ-Дагъ. Блокада Гуниба. Взятіе Гуниба и плѣненіе Шамиля. Приказы главнокомандующаго. Роспускъ Дагестанскаго отряда. Назначеніе командиромъ полка полковника Ѳ. Д. Девеля.

Занятіе плоскости и предгорій (большой Чечни, Ауха и Салатавіи) дало возможность перейти къ рѣшительному наступленію.

Изъ трехъ главныхъ отдѣловъ края, окружающихъ воинственныя племена Восточнаго Кавказа, (лѣвый флангъ, прикаспійскій край и лезгинская линія), наибольшія выгоды для наступленія представлялъ лѣвый флангъ Кавказской линіи. Начать движеніе со стороны другихъ отдѣловъ было въ высшей степени затруднительно и вотъ почему. Передовыя укрѣпленія лезгинской кордонной линіи отдѣлялись отъ непокорныхъ горскихъ обществъ всею шириною главнаго хребта, переходъ черезъ который, при ограниченномъ числѣ дорогъ и трудности переваловъ, представлялъ массу неудобствъ.

Прежнія наши вторженія со стороны Дагестана, заставили Шамиля принять всѣ мѣры для упорной обороны ведущихъ отсюда путей, что сдѣлать было не трудно, такъ какъ непріятель отдѣлялся отъ насъ затруднительными для переправы горными рѣками, глубокими ущельями и высокими каменистыми кряжами.

Наступленію-же со стороны Чечни, кромѣ болѣе выгодныхъ мѣстныхъ условій, весьма много благопріятствовало настроеніе населенія, которое, какъ раньше было сказано, всегда отличалось меньшимъ фанатизмомъ и преданностью имаму; здѣсь и между непокорными горцами мы имѣли своихъ приверженцевъ.

Въ силу этихъ соображеній, командующему войсками лѣваго фланга, генералъ-лейтенанту Евдокимову, предписано было открыть наступленіе. Генералъ Евдокимовъ дѣйствовалъ настолько искусно, что, къ Ноябрю мѣсяцу 1858 года, обширное пространство горъ, отъ военно-грузинской дороги до Шаро-Аргуна, признало русскую власть. Такому успѣху немало способствовали Дагестанскій и Лезгинскій отряды, которые своими безпрерывными движеніями заставили непріятеля держать по всюду большіе сборы, чѣмъ ослаблялось противодѣйствіе его Чеченскому отряду.

Для рѣшительныхъ наступленій со стороны Дагестана еще не прошло время. Въ 1858 году войскамъ прикаспійскаго края предстояло много невидныхъ, хотя важныхъ, трудовъ. Помимо содѣйствія генералу Евдокимову, надобно было вполнѣ достигнуть цѣли, для которой была занята Салатавія, т. е. установить дѣйствительную связь между Чеченскимъ и Дагестанскимъ отрядами, которые, такимъ образомъ, составляли-бы одну дѣйствующую силу, сосредоточенную противъ сѣверной стороны горъ. Но для этого необходимо было провести отъ Буртуная нѣсколько просѣкъ, собрать разсѣянныхъ и до тѣхъ поръ еще враждебныхъ жителей Салатавіи и покорить ауховцевъ, упорно державшихся въ своихъ лѣсныхъ хуторахъ. Кромѣ того, приходилось охранять длинную пограничную линію отъ Сулака до снѣжнаго хребта, потому что, какъ ни былъ стѣсненъ Шамиль, но онъ распологалъ еще большими силами, и необходимость отчаянныхъ мѣръ могла устремить его на покорные намъ общества. Событія предшествующихъ лѣтъ и послѣднее движеніе непріятеля къ сторонѣ Владикавказа (*) могли служить назидательнымъ примѣромъ. Между тѣмъ обо-

(*) Лѣтомъ 1858 года Шамиль, желая остановить наступленіе генерала Евдокимова, съ частью своихъ скопищъ, спустился на плоскость, оставивъ на позиціи у аула Варанды половину сборища; но счастье стало измѣнять имаму; благодаря такому раздѣленію силъ, Евдокимовъ взялъ Шатой, а Мищенко разбилъ Шамиля.

ронительныя средства собственно Дагестана, по необходимости были ослаблены, такъ какъ главныя наши силы занимали северо-западный уголъ страны (Салатавію). Въ виду этихъ обстоятельствъ надобно было действовать весьма осторожно.

Въ Феврале 1858 года генералъ-адъютантъ князь Орбеліани назначенъ былъ председателемъ Совета Главнаго Управленія, а командованіе 21-ю пехотною дивизіею и войсками прикаспійскаго края вверено было генералъ-адъютанту барону Врангелю, вследъ за этимъ, учрежденъ былъ постъ помощника командующаго войсками, который занялъ командиръ 2-й бригады той-же дивизіи генералъ-маіоръ Манюкинъ.

5 Марта баронъ Врангель посетилъ Дешлагаръ, где произвелъ подробный инспекторскій и строевой смотръ 1-му, 3-му и 5-му баталіонамъ и всемъ стрелковымъ ротамъ полка. Полкъ найденъ былъ въ отличномъ состояніи, о чемъ свидетельствуетъ приказъ по дивизіи, отъ 6 Марта за № 67-мъ.

Съ наступленіемъ лета баталіоны Самурскаго полка, вышли на передовую позицію и расположились лагеремъ: 1-й и 2-й съ 27 Іюня,—на кутешинскихъ высотахъ, 4-й—оставался въ Ходжалъ-Махахъ и Цудахаре, а 3-й —, подъ командою полковника Горшкова, 1 Мая, выступилъ въ Т.-Х.-Шуру.

Для демонстративныхъ действій со стороны Салатавіи, продолженія просекъ и разрабатыванія дорогъ, предназначался особый небольшой отрядъ, въ составъ котораго должны были войти: 4 баталіона Апшеронскаго полка, 3-й Самурскій баталіонъ, рота стрелковъ, два легкихъ и четыре горныхъ орудія 21-й Артиллерійской бригады, четыре сотни конно-иррегулярнаго полка и несколько сотенъ милиціи.

18 Мая названныя части сосредоточились въ Евгеніевскомъ укрепленіи и, съ разсветомъ следующаго дня, стали взбираться на Ибрагимъ-Дагъ, но на самую вершину не поднялись, а повер-

(*) Приказъ по корпусу 4 Февраля, № 42-й.

(**) Баронъ Врангель былъ старый кавказецъ; онъ вторично прибылъ на Кавказъ въ Декабре 1857 года и былъ назначенъ Кутаисскимъ генералъ-губернаторомъ, а черезъ два месяца принялъ дивизію; передъ пріездомъ сюда баронъ командовалъ 2-ю гвардейскою пехотною дивизіею.

нули вправо и остановились въ окрестностяхъ аула Гертме. 20-го числа двинулись на хубарскія высоты и къ вечеру достигли развалинъ аула Хубаръ. Во время этого перехода къ отряду присоединился баталіонъ Дагестанскаго полка съ двумя легкими и двумя горными орудіями.

На другой день баронъ Врангель, подъ личнымъ начальствомъ котораго находился отрядъ, произвелъ рекогносцировку къ с.с. Костола и Пичхе, съ цѣлью рѣшить вопросъ: рубить-ли просѣку отъ Міатлы, гдѣ стояла колонна генералъ-маіора князя Дундукова-Корсакова, къ Хубару и къ Костола. 22-го—войска спустились съ высотъ и, на почлегъ, расположились у Костола. Позиція была выбрана крайне неудачно, лѣсъ примыкалъ къ самому лагерю, чѣмъ горцы поспѣшили воспользоваться и открыли стрѣльбу.

23-го—отрядъ сталъ подниматься на перевалъ, отдѣляющій Костола отъ Дылыма. Едва снялись съ позиціи, какъ горцы снова обнаружили свое присутствіе и, слѣдуя за колонною, продолжали обмѣниваться рѣдкими выстрѣлами съ арріергардомъ. Вечеромъ колонна расположилась лагеремъ недалеко отъ терепгульскаго оврага, между старымъ и новымъ Дылымомъ. Послѣдній былъ выстроенъ дылымскими выходцами послѣ прошлогодняго погрома, но просуществовалъ не долго, такъ какъ въ этотъ походъ онъ былъ до тла сожженъ всадниками конно-иррегулярнаго полка.

На другой день двинулись на Буртунай. Дорога проходила по хребту, когда-то поросшему густымъ лѣсомъ, а теперь обнаженному на значительномъ пространствѣ. Это—труды Салатавскаго отряда въ прошлогоднюю экспедицію; уцѣлѣла только небольшая полоса, 700 или 800 саженей, у новаго Дылыма. Чтобы обезпечить движеніе по лѣсу, полковнику Горшкову приказано было занять его и, пропустивъ колонну, слѣдовать за арріергардомъ. Но горцы предупредили насъ и встрѣтили баталіоны ружейнымъ огнемъ. Разсыпанные Самурцы быстро заняли опушку и, продолжая тѣснить непріятеля, очищали путь.

Къ полудню вся колонна втянулась въ лѣсъ и скоро дошла

до позицій, гдѣ, 13 Ноября прошлаго года, скопища Кази-Магомы потерпѣли полное пораженіе. Отсюда до просѣки дорога имѣла узкій проходъ, образуемый съ одной стороны курганами, а съ другой ущельемъ. Авангардъ и передовые баталіоны прошли благополучно, но не то было съ арріергардными частями, при которыхъ находились нѣсколько орудій, вьюки и прочія тяжести отряда. Въ арріергардѣ шелъ 1-й баталіонъ Апшеронскаго полка, а Самурцы съ тремя орудіями, занявъ густою цѣпью два кургана и сѣдловину между ними, прикрывали движеніе колонны. Между тѣмъ, горцы стрѣляли по насъ изъ лѣсу, на самомъ близкомъ разстояніи и, по силѣ огня, можно было предположить, что ихъ собралось тутъ не мало. Наконецъ, вьюки прошли и настала очередь прикрытія. До сихъ поръ бѣглый огонь Самурцевъ и картечь артиллеріи удерживали непріятеля отъ рѣшительныхъ атакъ, но едва 9-я и 10-я роты очистили курганъ по правую сторону дороги и подъ прикрытіемъ остальныхъ двухъ ротъ начали отступать къ проходу, горцы выскочили изъ лѣсу, заняли оставленный курганъ и ринулись толпою на нашу цѣпь, намѣреваясь броситься въ шашки. Но роты второго полубаталіона были на сторожѣ—послѣ дружнаго залпа, онѣ ударили въ атаку и живо отбросили непріятеля, а, тѣмъ временемъ, 9-я и 10-я роты заняли проходъ. Такъ отступали до просѣки, куда горцы не рискнули показаться.

Въ этомъ дѣлѣ въ 3-мъ баталіонѣ Самурскаго полка убитъ одинъ рядовой, ранены: одинъ офицеръ (подпоручикъ Ковалевскій), два унтеръ-офицера и восемь рядовыхъ, и контуженъ рядовой изъ дворянъ, Леонидъ Голембовскій. (*)

25 Мая отрядъ расположился лагеремъ у штабъ-квартиры Дагестанскаго пѣхотнаго полка, укр. Буртуная. На другой день сюда прибылъ 4-й Самурскій баталіонъ, подъ командою маіора Геганидзе. (**)

Послѣ нѣсколькихъ дней отдыха, войска Салатавскаго отряда

(*) Приказъ по полку 1858 года, № 135-й.

(**) Вмѣсто маіора Геганидзе начальникомъ стрѣлковъ былъ назначенъ маіоръ Ивановъ, бывшій командиръ 1-й роты.

приступили къ рубкѣ лѣса, проложенію просѣкъ и расчисткѣ дорогъ, продолжая, такимъ образомъ, работу, начатую въ прошломъ году княземъ Орбеліани. Горцы небольшими партіями рыскали по лѣсу, но не осмѣливались тревожить насъ.

Въ половинѣ Іюля генералъ-адъютантъ баронъ Врангель съ небольшою колонною (4½ баталіона пѣхоты, 6 орудій и 9 сотенъ милиціи) предпринялъ движеніе къ Гумбету, для отвлеченія непріятеля отъ отряда генерала Евдокимова, при чемъ разрушены были укрѣпленія противника на уроч. Мичикалъ. 19-го—, вечеромъ, колонна возвратилась въ Буртунай. Самурцы не принимали участія въ этомъ движеніи; оставаясь въ лагерѣ, они, ежедневно, работали въ лѣсу. 26 Августа, при слѣдованіи отъ Дылыма, оба баталіона были въ сильной перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, но дѣло обошлось безъ потерь съ нашей стороны.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Дагестанъ посѣтили Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи. 26-го числа Ихъ Высочества прибыли въ Дешлагаръ, гдѣ изволили произвести смотръ ротамъ 5-го баталіона. 1-й баталіонъ имѣлъ честь представиться Великимъ Князьямъ у станціи Губдень, куда онъ былъ высланъ для сопровожденія Княжескаго поѣзда.

30 Сентября Ихъ Императорскія Высочества прибыли въ Буртунай, гдѣ, послѣ смотра частей Салатавскаго отряда, посѣтили лагерь, осмотрѣли укрѣпленія и ближайшія просѣки. Время пребыванія Высокихъ гостей было общимъ праздникомъ для отряда. Лагерь ликовалъ.

Генералъ-адъютантъ баронъ Врангель, въ приказѣ по войскамъ прикаспійскаго края, отъ 7 Октября, за № 343-мъ, выразилъ искреннюю благодарность всѣмъ начальствовавшимъ лицамъ за то отличное состояніе, въ которомъ найдены были подвѣдомственныя имъ части на смотру Ихъ Императорскихъ Высочествъ. Приказъ заканчивался такъ:

„Особенно благодарю войска Салатавскаго отряда, которыя истинно-молодецкимъ поведеніемъ, при посѣщеніи Ихъ Императорскими Высочествами Буртуная, оставили надолго отрадное впечатлѣніе въ сердцахъ Высокихъ путешественниковъ“.

Къ 12 Октября дылымская и другія просѣки были окончены и войска распущены по своимъ штабъ-квартирамъ. Въ томъ-же мѣсяцѣ, 29-го числа, 9-я и 10-я роты, подъ командою капитана Писанскаго, расположились въ Цудахарѣ, а полковникъ Горшковъ съ 10-ю и 12-ю ротами —въ укр. Ходжалъ-Махи.

1-й и 2-й баталіоны, въ теченіи лѣта, находились въ колоннѣ помощника командующаго войсками, генералъ-маіора Манюкина, и стояли лагеремъ на кутешинскихъ высотахъ.

7 и 8 Мая 2-й баталіонъ и часть Ходжалъ-Махинскаго гарнизона (сборная рота изъ 15-й и 16-й), производя рекогносцировку окрестностей раззореннаго аула Салты, открыли многочисленное скопище непріятеля. Горцы, считая свою позицію недоступною, оставались спокойными зрителями движенія колонны; но, шедшая впереди, 2-я стрѣлковая рота скоро поколебала ихъ увѣренность: пользуясь мѣстностію, она не замѣтно поднялась на высоты и, имѣя во главѣ своего командира, подпоручика Веденисова, прямо ударила въ штыки. Появленіе стрѣлковъ было настолько неожиданно, и атака такъ сильна, что горцы, не смотря на крѣпкую позицію и свою многочисленность, обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ массу оружія и много тѣлъ. За это молодецкое дѣло подпоручикъ Веденисовъ и прочіе офицеры роты удостоились Высочайшихъ наградъ, а нижнимъ чинамъ роты пожалованы семь именныхъ знаковъ отличія военнаго ордена. (*)

Въ ночь съ 10 на 11 Августа временно-управляющій Казикумухскимъ ханствомъ, полковникъ Клугинъ, получилъ извѣстіе, что непріятель намѣренъ сдѣлать поискъ къ сторонѣ Кумуха. Вслѣдствіе чего тотчасъ-же приняты были всѣ мѣры предосторожности.

Утромъ, когда фуражиры вышли на кумухскія высоты, ничто не обнаруживало присутствія непріятеля, но едва они успѣли отступить къ Кумуху, какъ горцы, въ числѣ 700 конныхъ и 400 пѣшихъ, подъ предводительствомъ согратлинскаго наиба, покрыли высоты, имѣя въ виду отбить пасшійся недалеко Кумухскій

(*) Приказъ по Кавказской арміи 1858 г., № 462-й; подпоручикъ Веденисовъ и прапорщикъ Падучевъ награждены слѣдующими чинами, прапорщики Ма[illegible] Андрониковъ и Мгалобѣловъ—Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.

скоть, охраняемый нѣсколькими жителями. По первымъ выстрѣламъ полковникъ Клугинъ съ милиціею поспѣшилъ на мѣсто тревоги; за нимъ, бѣгомъ, выступили съ Маргинскихъ высотъ двѣ роты 1-го баталіона Самурскаго полка, (*) (1-я и 2-я роты) и 4-й Ширванскій баталіонъ при двухъ горныхъ единорогахъ. Какъ только приблизилась пѣхота, полковникъ Клугинъ рѣшился атаковать непріятеля. Горцы, сбитые съ фронта и угрожаемые съ фланга, въ безпорядкѣ бѣжали, преслѣдуемые конницею вплоть до с.с. Мукаркъ и Хурхи.

Непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ 5 плѣнныхъ и 9 труповъ; у него отбито 35 винтовокъ, 3 лошади и значительное количество пистолетовъ, шашекъ, кинжаловъ и одежды. Кромѣ того, во время преслѣдованія, убито до 40 человѣкъ горцевъ. Наша потеря, благодаря быстрому сбору войскъ, состояла изъ 2-хъ убитыхъ и 1 раненаго милиціонера. (**)

Съ наступленіемъ холодовъ войска съ передовой позиціи были сняты, и Самурцы вернулись въ Дешлагаръ: 1-й баталіонъ— 13 Сентября, а 2-й— 1 Ноября; но не надолго. Такъ, 1-й баталіонъ 30 Октября выступилъ въ сел. Кутеши, а 24 Ноября 2-й и 4-й баталіоны и 5-я стрѣлковая рота, подъ командою подполковника Кассюры, экстренно вытребованы были въ Т.-Х.-Шуру, гдѣ поступили въ составъ вновь сформированнаго отряда, который, подъ личнымъ начальствомъ командующаго войсками, барона Врангеля, выступилъ въ Салатавію. Отрядъ имѣлъ цѣлью движеніе къ Ауху и расчистку лѣса между Міатлами и Дылымомъ. Экспедиція продолжалась съ 30 Ноября по 18 Декабря. Въ теченіи этого времени войска имѣли нѣсколько незначительныхъ перестрѣлокъ: изъ нихъ болѣе выдающаяся была 7 Декабря у сел. Костола.

Въ двадцатыхъ числахъ Декабря баталіоны прибыли въ свою штабъ-квартиру.

Такимъ образомъ, въ 1858 году наши войска, производя

(*) По распоряженію генерала Манюкина, двѣ роты 1-го баталіона прибыли съ Кутешинскихъ высотъ на усиленіе войскъ Казикумухскаго ханства

(**) Приказъ по войскамъ прикаспійскаго края 15 Августа, № 293-й.

экспедиціи, вмѣстѣ съ военными дѣйствіями, занимались разработкою дорогъ и рубкою просѣкъ. Одновременно съ этимъ шла усиленная дѣятельность по заготовленію разнаго рода боевыхъ, продовольственныхъ и другихъ припасовъ, необходимыхъ для предстоящей лѣтней экспедиціи. Особенно широкіе размѣры принимали всѣ хозяйственныя распоряженія по отношенію къ Дагестанскому отряду, такъ какъ Дагестанъ, благодаря своему топографическому положенію, климатическимъ условіямъ и фанатизму обитателей, не разъ былъ причиною нашихъ неудачъ въ борьбѣ съ мюридизмомъ. Здѣсь необходимо было озаботиться не только о довольствіи людей, но и о фуражѣ и топливѣ, въ которыхъ, на каждомъ шагу, ощущался крайній недостатокъ. Слѣдовательно, приходилось имѣть при себѣ громадные запасы этихъ продуктовъ, и усилить перевозочныя средства войскъ.

Не вдаваясь въ подробности исчисленія всѣхъ хозяйственныхъ распоряженій, скажемъ только о тѣхъ заготовленіяхъ, которыя необходимы были для войскъ сосредоточенныхъ въ Салатавіи. Для нихъ требовалось: сухарей 31,892 четверти, муки 13,530 четвертей, овса 21,577 четвертей, крупы 4,180 четвертей и спирта 19,800 ведеръ; выписывалось большое количество прессованной капусты и заготовлялось для пѣхотныхъ ружей 4.600,000, а для кавалерійскихъ—325,000 патроновъ. Перевозочныя средства были усилены тремя тысячами черводарскихъ лошадей, кромѣ того законтрактовано тысяча пароволовьихъ подводъ, для подвоза запасовъ изъ Буртуная въ горы. (*)

Такъ подготовлялся успѣхъ предположеннаго вторженія въ горы. Но прежде чѣмъ отважиться на это предпріятіе, необходимо было утвердиться въ Черныхъ горахъ, гдѣ еще оставалась во власти Шамиля часть нагорнаго пространства отъ Аргуна до Салатавіи, заключающая въ себѣ Ичкерію, и здѣсь-же находился аулъ Ведень, служившій въ продолженіи четырнадцати лѣтъ резиденціею Шамиля. Овладѣніе этимъ пространствомъ поручено было Чеченскому отряду, а для содѣйствія ему туда-же предполагалось направить часть войскъ изъ прикаспійскаго края.

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 14-й, 1858 г., 2-е отд. Ген. Шт. (Секретно).

Передъ Рождествомъ, генералъ Евдокимовъ двинулъ въ Ичкерію три отряда. Первый отрядъ, подъ его личнымъ начальствомъ, вступилъ въ ущелье Басса изъ Шали; второй—направился къ этой-же рѣкѣ изъ Аргунскаго укрѣпленія, а третій—съ кумыкской плоскости черезъ Большую Чечню. Къ новому году отряды сошлись на Бассѣ: черезъ мѣсяцъ ущелье Басса было расчищено до сел. Алистанжи, пункта, откуда дорога въ Ведень выходитъ изъ ущелья на горы. Благодаря удачному обходному движенію особой колонны, путь для главныхъ силъ былъ открытъ, и наши войска заняли гору въ двухъ верстахъ отъ укрѣпленной резиденціи Шамиля. Около двухъ недѣль пробылъ здѣсь генералъ Евдокимовъ, открывая удобныя сообщенія въ тылу занятой позиціи, и только 17 и 18 Марта заложены были первыя траншеи.

Чтобы отвлечь вниманіе Шамиля и воспрепятствовать ему усилить свое скопище подъ Веденемъ, часть войскъ прикаспійскаго края была направлена для дѣйствія въ Ичкеріи со стороны Ауха. 1 Марта генералъ-адъютантъ баронъ Врангель сосредоточилъ въ Кишень-Аухѣ шесть баталіоновъ пѣхоты, (*) шесть горныхъ орудій, дивизіонъ драгунъ и шесть сотенъ милиціи и, съ этими войсками, на другой день, выступилъ къ Зандаку; 3-го числа овладѣлъ селеніемъ, а 4-го, взявъ съ боя аулъ Гасанъ-Бекъ-Кентъ, возвратился въ лагерь на Ярыкъ-Су.

Предпринимая движеніе въ Ичкерію, баронъ Врангель сдѣлалъ распоряженіе объ усиленіи отряда двумя баталіонами Самурскаго полка. Вслѣдствіе этого 4-й баталіонъ (подполковника Геганидзе), 21 Февраля, выступилъ въ Т.-Х.-Шуру, а 24-го числа туда-же послѣдовалъ и 2-й баталіонъ (подполковника Кассюра) Здѣсь они были задержаны впредь до полученія особыхъ распоряженій командующаго войсками. Ждать пришлось недолго, и оба баталіона направились черезъ Хасавъ-Юртъ къ главному отряду, къ которому присоединились 7 Марта. Между тѣмъ, баронъ Врангель по соглашеніи съ генераломъ Евдокимовымъ рѣшилъ снова открыть наступленіе по направленію къ Ичкеріи,

(*) 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Апшеронскаго полка, 1-й и 4-й Дагестанскаго полка, 21-й стрѣлковый баталіонъ и шесть орудій горной № 5-го батареи 21-й артиллерійской бригады.

перенеся свои дѣйствія на Ямапъ-Су. Наступленіе это имѣло цѣлью отвлекать, какъ и прежде, непріятеля отъ Веденя и, въ тоже время, заставить Шамиля растянуть свои силы.

Оставивъ на позиціи у Зандака два баталіона пѣхоты при двухъ горныхъ орудіяхъ, командующій войсками передвинулъ главныя силы въ укр. Кишень и, оттуда пройдя 8 Марта черезъ разрушенное сел. Балапъ-Су, 10-го—, прибылъ къ аулу Баш-Юрту. Отсюда начинается заповѣдный Ичкерскій лѣсъ, гдѣ подъ охраною значительныхъ скопищъ непріятеля, скрывались семейства раззоренныхъ нами ауловъ; преимущественно они спрятаны были въ хуторахъ, разбросанныхъ на протяженіи двухъ верстъ по лѣсистому кряжу. Чтобы не дать времени Шамилю увести въ глубь горъ эти семейства, съ которыми велись уже переговоры о переселеніи на плоскость, баронъ Врангель рѣшился занять лѣсъ въ тотъ-же день. Послѣ кратковременнаго отдыха, назначенныя войска выступили изъ лагеря и, перестроившись въ боевой порядокъ, двинулись прямо къ лѣсу. Въ первой линіи шли: четвертый баталіонъ Самурскаго полка и два баталіона Апшеронцевъ при двухъ горныхъ орудіяхъ. Люди шли на-легкахъ — въ одной боевой аммуниціи. Лишь только войска приблизились къ лѣсу, съ опушки раздался учащенный ружейный огонь. Но это не остановило наступающихъ. Перейдя въ бродъ Ямань-Су, они, на штыкахъ, ворвались въ лѣсъ и живо заняли опушку. Непріятель, пораженный такою быстрою и смѣлою атакою, отступилъ. Самурцы и Апшеронцы не шли, а бѣжали по пятамъ его, и сакля за саклей, хуторъ за хуторомъ, позиція за позиціей—быстро переходили въ наши руки. Черезъ полчаса штурмовая колонна была уже у [illegible] кряжа, гдѣ оканчивался рядъ сакль. Отсюда было видно какъ мюриды, отступая, угоняли и уводили часть семействъ въ балки и овраги по ту сторону горы. Останавливаться было нечего, и роты разсыпались по оврагамъ. Въ разныхъ мѣстахъ лѣса, въ особенности у арбъ, кипѣлъ рукопашный бой. Солдаты и милиціонеры вырывали арбы съ семействами изъ рукъ мюридовъ, кололи и рубили врага. Крикъ женщинъ, плачъ дѣтей, ободрительные возгласы непріятеля, наше „ура", ружейная трескотня, дымъ [illegible] пламя зажженныхъ сакль—все это представляло такой хаосъ

такую кутерьму, среди которой человѣкъ невольно терялъ голову, поддаваясь какому-то опьяненію.

Наконецъ, мало-по-малу, пальба начала стихать, и утомленныя войска не въ состояніи были болѣе преслѣдовать непріятеля. Только артиллерія продолжала дѣйствовать.

Въ нашихъ рукахъ осталось до 800 семействъ: остальнымъ удалось или бѣжать, или быть уведенными мюридами. Потеря непріятеля была громадная, среди убитыхъ много было почетныхъ людей.

У насъ убито 3 рядовыхъ; ранено: 3 офицера, 46 нижнихъ чиновъ и 6 всадниковъ конно-иррегулярнаго полка. (*)

Къ вечеру, войска возвратились въ лагерь, сюда-же собрались и отбитыя семейства горцевъ.

11, 12 и 13 Марта отрядъ занимался рубкою лѣса на Иманъ-Су и устройствомъ укрѣпленнаго вагенбурга. Горцы не тревожили насъ.

Скоро въ лагерь стали являться безоружные чеченцы, которые, подъ видомъ родственниковъ новыхъ выселенцевъ, хотѣли посмотрѣть, что дѣлаемъ мы съ ними. Видя, что они, по прежнему, свободны и не терпятъ никакихъ обидъ и притѣсненій, горцы убѣдились, что русскіе совсѣмъ не такъ страшны и жестоки, какъ говорилъ о нихъ Шамиль. Вѣсть объ этомъ быстро разнеслась по всей Ичкеріи, и черезъ два дня къ намъ прибыли еще много горныхъ семействъ. Отъ нихъ узнали, что число желающихъ выселиться простирается до нѣсколько сотъ, преимущественно изъ живущихъ по Аксаю, но присутствіе тамъ мюридовъ удерживаетъ ихъ на мѣстѣ.

Не теряя времени, баронъ Врангель направилъ туда особую колонну, (**) подъ начальствомъ полковника Святополкъ-Мирскаго. Вслѣдъ за этимъ, другая колонна, генералъ-маіора Ракусы, въ

(*) Архивъ Окр. Шт. Дѣло № 4-й, за 1859 годъ. 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное*, и полковой архивъ.

(**) 21-й стрѣлковый, 2-й Апшеронскій и 4-й Дагестанскій баталіоны, взводъ горной № 5-го батареи, два дивизіона Сѣверскихъ драгунъ, 4 сотни конно-иррегулярнаго полка и вся конная милиція.

составѣ 4-го баталіона Самурскаго полка и 1-го Дагестанскаго, взвода горныхъ орудій № 5-го и взвода орудій облегченной № 2-го батареи, двинулась на хребетъ, по лѣвую сторону Аксая, чтобы задержать непріятеля, если-бы онъ рѣшился препятствовать переселенію жителей.

Движеніе нашихъ колоннъ не могло быть произведено скрытно. Тревога по лѣсу быстро распространилась, и разбросанныя партіи мюридовъ стали собираться подъ общую команду ауховскаго наиба Шамхала. Но князь Мирскій успѣлъ безпрепятственно достигнуть хуторовъ и, присоединивъ къ себѣ заранѣе извѣщенныхъ выселенцевъ, отступилъ отъ Аксая на хребетъ, покрытый многими перелѣсками. Тутъ только сосредоточившійся непріятель открылъ преслѣдованіе. Въ это время показалась колонна генерала Ракуса, которая, занявъ хребетъ, приняла на себя натискъ громадного скопища Шамхала. Чтобы удержать за собою позицію, двухъ баталіоновъ оказалось недостаточно, почему, изъ колонны князя Мирскаго, былъ вызванъ 4-й баталіонъ Дагестанскаго полка. Усиленный Дагестанцами, генералъ Ракуса самъ перешелъ въ атаку и, дружнымъ ударомъ, далеко отбросилъ непріятеля. Горцы скрылись въ лѣсу, откуда больше не показывались.

Въ тотъ-же день весь отрядъ поднялся вверхъ по Аксаю и, спустившись влѣво на Яманъ-Су, занялъ оставленный жителями аулъ Новый Ирзау.

17 Марта баронъ Врангель произвелъ рекогносцировку къ auламъ Саясану, Аллерою и Шаухалъ-Берды, чтобы опредѣлить наилучшіе доступы къ первымъ двумъ. На другой день приступили къ проложенію просѣкъ. 19-го числа генералу Ракусѣ поручено было занять и вырубить все пространство на правомъ берегу Аксая, между Аллероемъ и Шаухалъ-Берды. Для чего была отряжена особая колонна, въ которую вошли 2-й и 4-й баталіоны Самурскаго и 4-й—Дагестанскаго полковъ, рота стрѣлковаго баталіона, два горныхъ орудія № 5-го батареи, дивизіонъ драгунъ и четыре сотни конно-иррегулярнаго полка. Дѣло не обошлось безъ перестрѣлки, во время которой у насъ убитъ одинъ и ранено два нижнихъ чина. Сопротивленіе ичкерійцевъ было самое слабое, и то больше для успокоенія грознаго имама,

вполнѣ подтвердилось 21-го числа, когда къ барону Врангелю явились почетные представители окрестныхъ селеній съ просьбою пока не трогать ихъ жилищъ и полей, такъ какъ, въ недалекомъ будущемъ Шамиль долженъ сдать Ведень, и тогда вся Ичкерія явится къ намъ съ покорностію. Просьба была уважена, съ своей стороны и горцы не тревожили насъ, чѣмъ, конечно, войска не преминули воспользоваться, и закипѣла работа по расчисткѣ лѣса, проложенію просѣкъ и устройству дорогъ въ самую глубь Ичкеріи. Въ первыхъ числахъ Апрѣля отрядъ приблизился къ аулу Шаухаль-Берды, жители котораго не только не хотѣли признать нашу власть, но отговаривали и другія общества. Причиною такого упорства было присутствіе между ними большаго числа последователей мюридизма. Баронъ Врангель рѣшилъ двинуться къ аулу, чтобы наказать шаухалъ-бердынцевъ и, кстати, ознакомиться съ мѣстностію по лѣвую сторону Аксая. 5 Апрѣля, въ 6 часовъ утра, изъ лагеря выступили, подъ личнымъ начальствомъ командующаго войсками, 2-й и 4-й баталіоны Самурскаго, 3-й—Апшеронскаго и 1-й—Дагестанскаго полковъ, 21-й стрѣлковый баталіонъ, четыре орудія горной батареи, два дивизіона драгунъ, конно-иррегулярный полкъ и вся конная милиція. Через полтора часа колонна достигла береговъ Аксая и, переправившись черезъ рѣку, двинулась въ Шаухалъ-Берды, но аулъ оказался брошеннымъ. Жители, предвидя наше наступленіе, вывезли все свое имущество въ сосѣднія селенія, Давлетъ-Бей и Нопой: семейства отправили въ глубь лѣса, а сами скрылись въ ближайшихъ лѣсныхъ оврагахъ. Баронъ Врангель продолжалъ наступленіе, и, послѣ небольшаго сопротивленія, оба селенія, брошенныя защитниками, были въ нашихъ рукахъ. Тутъ найдено было множество денегъ, цѣнныхъ вещей, столоваго серебра, оружія, артиллерійскихъ снарядовъ и проч.; какъ оказалось, все это было награблено у насъ и преимущественно во время нашествія Шамиля въ Кахетію въ 1854 году.

Въ это время, со всѣхъ сторонъ, стали сбираться къ отряду семейства карапаевцевъ и ахатлинцевъ, которые, еще въ 1843 году, были выселены Шамилемъ въ глубь Ичкеріи, и теперь просили командующаго войсками разрѣшить имъ пересе-

литься обратно. Селенія Давлетъ-Бей и Ноной были зажжены, и отрядъ началъ отступать. Въ арріергардѣ шли Самурцы. Тутъ непріятель обнаружилъ свое присутствіе. Лѣсъ оживился, и тучи пуль посыпались въ колонну. Скоро показались толпы горцевъ, но встрѣченные огнемъ нашего арріергарда, они быстро убрались опять въ лѣсъ, откуда продолжалась учащенная стрѣльба, къ счастію, для насъ почти безвредная, такъ какъ арріергардъ и боковыя цѣпи не позволяли непріятелю приблизиться на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла.

Къ вечеру отрядъ возвратился въ лагерь, предавъ огню бывшіе на пути слѣдованія аулы: Дербинъ-Маххъ и Дагапъ-Берды.

Потеря наша въ этотъ день была сравнительно ничтожна: у насъ ранены трое рядовыхъ (изъ нихъ два Самурца) (*) и четверо милиціонеровъ.

7 Апрѣля получилось оффиціальное извѣстіе отъ генерала Евдокимова о паденіи Веденя. Дальнѣйшее пребываніе Дагестанскаго отряда въ Чечнѣ не представляло особенной необходимости, а потому баронъ Врангель рѣшилъ отступить. 9 Апрѣля отрядъ снялся съ Яманъ-су, а 10-го былъ распущенъ. 20-го числа 2-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка прибыли въ свою штабъ-квартиру.

И такъ, отрядъ барона Врангеля сдѣлалъ все, что входило въ его задачу. Вступивъ въ Ичкерію съ востока, онъ прошелъ въ самую глубь страны, отвлекая отъ Веденя значительныя партіи горцевъ и прологая просѣки въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, по которымъ наши войска отступили изъ Дарго въ 1845 году, при чемъ выселилъ на плоскость множество семействъ и покорилъ нѣсколько обществъ.

Совокупными дѣйствіями обоихъ отрядовъ, Ичкерія была раскрыта и населеніе покорено. Большая Чечня снова заселилась своими прежними жителями, собранными въ большіе аулы. Туземное народонаселеніе сѣверной плоскости горъ, обращенныхъ къ лѣвому крылу Кавказской линіи, признало над

(*) Приказъ по полку 1859 года, № 91-й.

власть, и Шамилю оставался одинъ Дагестанъ. Но, пока Дагестанъ стоялъ подъ знаменемъ мюридизма, наше господство на Кавказѣ оставалось столь-же шаткимъ при владѣніи Чечнею, какъ и безъ нея. Въ Дагестанѣ заключалась вся нравственная сила мусульманской непокорности.

Завоеванія двухъ предыдущихъ годовъ измѣнили кореннымъ образомъ стратегическія условія наступленія на Дагестанъ. До сихъ поръ мы могли проникнуть въ него только съ двухъ сторонъ: съ южной и восточной. Южная сторона защищена снѣжнымъ хребтомъ, за которымъ нельзя было утвердиться; восточная — широкой оборонительной полосой, гдѣ продолжительная война обратила каждую деревню въ крѣпость. И тамъ и здѣсь, наступающія войска должны были тѣснить горцевъ отъ окружности къ центру, въ неизвѣданныя глубины края, слишкомъ обширнаго, чтобъ его можно было пройти въ одинъ разъ; съ каждымъ шагомъ, внутри страны силы горцевъ возростали, а для насъ увеличивались затрудненія продовольствія и сообщенія. Съ завоеваніемъ Чечни и Ичкеріи мы открыли наступленію третью сторону Дагестана, прямо въ глубь горъ, гдѣ ни люди, ни жилища ихъ не были приготовлены для энергичной обороны.

Наступая отсюда, мы съ перваго шага овладѣвали самымъ сердцемъ края и тѣснили горцевъ уже не отъ окружности къ срединѣ, а на оборотъ, изъ средины къ окружности, опрокидывая ихъ на наши пограничныя линіи и заходя въ тылъ ихъ оплотамъ.

Пока происходило завоеваніе Чечни, войска прикаспійскаго края упрочивались въ Салатавіи. Къ лѣту 1859 года, прежній базисъ наступленія на Дагестанъ со стороны моря былъ уже брошенъ: войска лѣваго фланга и Дагестанскаго отряда сосредоточились на одной линіи противъ сѣверной, вновь раскрытой, стороны горъ. Только отрядъ лезгинской линіи, дѣйствовавшій со стороны Грузіи, по необходимости, составлялъ отдѣльную колонну.

Послѣ паденія Веденя, Шамиль отступилъ за андійскій хребетъ и избралъ своимъ мѣстопребываніемъ аулъ Килатль, на

лѣвомъ берегу Андійскаго Койсу, въ гумбетовскомъ обществѣ, гдѣ находилось тринадцать орудій, все имущество и семейство имама. Какъ самый Килатль, такъ и правый берегъ Андійскаго Койсу, были сильно укрѣплены. Кази-Магома съ партіею наблюдалъ дорогу изъ Технуцала, по которой могъ наступать генералъ Евдокимовъ. Въ виду того, что рѣшительныя и продолжительныя дѣйствія въ Дагестанѣ ранѣе Іюня невозможны, какъ по трудности перехода, такъ и по неимѣнію подножнаго корма,—то войска усиленно готовились къ предстоящей экспедиціи, которая, по плану главнокомандующаго Кавказскою арміею, должна была открыться въ Іюлѣ мѣсяцѣ.

Въ то время, какъ 2-й и 4-й баталіоны принимали такое дѣятельное участіе въ ичкерійскомъ походѣ, 1-й и 5-й —, оставаясь на передовой линіи, тоже не бездѣйствовали. Помимо охраненія границъ и мелкихъ стычекъ съ горцами, они сами предпринимали набѣги въ непокорныя общества. Такъ, 1 Марта управляющій Среднимъ Дагестаномъ, полковникъ Лазаревъ, съ колонною выступилъ въ Уллу-Кала, чтобы отбить пасшійся въ этихъ мѣстахъ непріятельскій скотъ. Колонна состояла изъ трехъ ротъ перваго баталіона (3-я и 4-я линейныя и 1-я стрѣлковая роты), подъ командою полковника Барсукова, двухъ ротъ третьяго баталіона (11-я и 3-я стрѣлковыя роты) Самурскаго полка, 5-го баталіона Апшеронскаго полка и девяти сотенъ милиціи. Хотя приняты были всѣ предосторожности, чтобы скрыть это движеніе, но жители Уллу-Кала провѣдали о немъ и прогнали стада въ горы, а сами вышли къ намъ на встрѣчу. Нашъ авангардъ остановился и завязалъ перестрѣлку. Когда-же подошла пѣхота главныхъ силъ, полковникъ Лазаревъ атаковалъ горцевъ и обратилъ ихъ въ бѣгство, преслѣдуя до самыхъ воротъ Уллу-Кала. Этотъ аулъ, подобно многимъ другимъ въ Дагестанѣ, укрѣпленъ башнями, которыя составляютъ въ тоже время наблюдательные посты. При преслѣдованіи горцевъ намъ удалось ворваться въ одну изъ этихъ передовыхъ башенъ, караулъ которой былъ уничтоженъ, а самая башня разрушена.

(*) Ротные командиры: 3-й роты—штабсъ-капитанъ Галущинскій, 4-й роты—штабсъ-капитанъ Юревичъ, 1-й стрѣлковой—штабсъ-капитанъ Колинченко, 11-й роты—поручикъ Гуковскій и 3-й стрѣлковой—штабсъ-капитанъ Гладковъ.

Горцы, кромѣ раненыхъ, потеряли восемь человѣкъ убитыми, въ томъ числѣ и своего пятисотеннаго начальника, оставивъ на мѣстѣ множество разнаго оружія. Съ нашей стороны—убито три милиціонера и ранено четыре.

Изъ хищническихъ набѣговъ болѣе важный былъ 1 Іюня. Въ этотъ день довольно сильная партія горцевъ, подъ предводительствомъ салтинскаго наиба, Омара, при которомъ находился и младшій сынъ Шамиля, Магометъ-Шефи, двинулась къ Цудахару. Движеніе было замѣчено сторожевыми пикетами, которые тотчасъ-же открыли тревогу. По этой тревогѣ быстро выскочили изъ аула вооруженные цудахарцы, а изъ форта—9-я рота подъ командою капитана Писанскаго, и горцы были атакованы и охвачены съ двухъ сторонъ. Непріятель думалъ-было защищаться и упорствовать, но Самурцы и жители опрокинули его и погнали къ салтинскому мосту. Перебѣжавъ этотъ мостъ, горцы укрылись въ своихъ убѣжищахъ, потерявъ двадцать человѣкъ убитыми и ранеными. Съ нашей стороны—ранено пять цудахарцевъ.

Самъ Шамиль въ это время находился въ сел. Ичичамъ, откуда разсылалъ къ правовѣрнымъ свои воззванія, призывая ихъ поголовно къ оружію. Въ Хунзахъ были собраны почти всѣ наибы и муллы, съ которыми онъ имѣлъ долгія совѣщанія. Одновременно съ этимъ, шли спѣшныя работы по укрѣпленію береговъ Андійскаго-Койсу и усиленію обороны въ аулахъ Ансалта и Технуцалъ. Въ своей новой резиденціи имамъ строилъ чуть ни крѣпость. Кромѣ того, возводились форты и въ ближайшихъ селеніяхъ, лежащихъ на пути вѣроятнаго наступленія нашихъ войскъ. Все это, конечно, было намъ извѣстно и, въ виду этихъ приготовленій, было предложено барону Врангелю, чтобы озаботиться заранѣе осадными средствами, а начальнику артиллеріи—чтобы направилъ въ Ведень и Буртунай всѣ мортиры и большіе снаряды, которые только имѣются въ краѣ, дабы, по возможности, облегчить успѣхъ нашихъ будущихъ дѣйствій, если-бы пришлось прибѣгнуть къ осадамъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ все было готово для предстоящей экспедиціи, и войска заняли указанныя мѣста.

Предположено было перенести военныя дѣйствія въ глуби Нагорнаго Дагестана. (*) По плану главнокомандующаго, общее наступленіе должно было начаться одновременно въ первыхъ числахъ Іюля. Князь Барятинскій рѣшилъ двинуть, концентрически, въ долину Андійскаго-Койсу три главные отряда: Чеченскій, под начальствомъ генерала Евдокимова (15 баталіоновъ пѣхоты, 2 эскадрона драгунъ, 12 сотенъ иррегулярной конницы и 20 орудій), къ средней части этой рѣки отъ Ведена черезъ андійскій хребет въ Технуцалъ, (особая боковая колонна направлена изъ аргунска ущелья туда-же черезъ Чеберлой); Лезгинскій, подъ начальством генералъ-маіора князя Меликова, (11$^{1}/_{2}$ баталіоновъ пѣхот один эскадронъ драгунъ, одна сотня казаковъ, 14 сотенъ милиціи, при 12 орудіяхъ), черезъ Дидо, Иланхеви и снѣговой богозскій хребетъ, въ Ункратль и Бугуляль, лежащіе на лѣвом флангѣ линіи Шамиля; главный Дагестанскій отрядъ, подъ начальствомъ командующаго войсками, генералъ-адъютанта барона Врангеля (состоящій изъ 11 баталіоновъ пѣхоты, 4 эскадронов драгунъ, 9 сотенъ иррегулярной кавалеріи, при 16 орудіям отъ Буртуная черезъ Гумбетъ къ Южной части Андійскаго-Койсу т. е. на правый флангъ Шамиля. Кромѣ того, въ непосредственномъ распоряженіи барона Врангеля находились еще два отряда Койсубулинскій, подъ командою генералъ-маіора Манюкина (5 баталіоновъ пѣхоты, дивизіонъ драгунъ, 8 сотенъ кавалеріи, 8 легкихъ и взводъ горныхъ орудій), предназначавшіеся для дѣйствій на крайнемъ правомъ флангѣ непріятеля, и такой-же силы отрядъ генералъ-маіора князя Тарханъ-Моуравова, охраняющій восточную сторону Дагестана, обращенную къ Каспійскому морю. Войска обоихъ отрядовъ должны были потомъ присоединиться къ главному Дагестанскому отряду. Одновременно съ этимъ, небольшой Тушинскій отрядъ (2 баталіона пѣхоты при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, и 5 сотенъ милиціи), разрабатывалъ, на западъ отъ Ункратля, дорогу между Дикло и Хушети, и, обезопасивъ з... недавно покоренное общество, занятіемъ укрѣпленныхъ башен и совершеннымъ загражденіемъ къ нему доступа изъ Ункратля долженъ былъ войти въ составъ Лезгинскаго отряда.

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 14-й1858 г., и № 4-й 1859 г., 2-е отд. Ген. Ш. *(Секретное).*

Такимъ образомъ, непріятель подвергался одновременно атакѣ съ центра и обоихъ фланговъ.

Дѣйствія трехъ главныхъ отрядовъ, фланкируемыхъ зависѣвшими отъ нихъ второстепенными колоннами, были подчинены одному общему плану, но каждый командующій войсками былъ самостоятеленъ на своемъ военномъ театрѣ и руководился мѣстными условіями для достиженія поставленныхъ ему цѣлей. Наибольшая сила оборонительной системы непріятеля состояла въ линіи Андійскаго-Койсу, прикрывавшей непокорныя горы съ сѣвера, отъ снѣжнаго хребта до Сулака, прочно укрѣпленной и занятой многочисленными скопищами горцевъ. На эту линію дѣйствовали Чеченскій и Дагестанскій отряды. Лезгинскій отрядъ, наступавшій съ юга, находился, нѣкоторымъ образомъ, въ тылу линіи, но былъ отдѣленъ отъ нея обширнымъ пространствомъ недоступныхъ горъ, въ которыя наши войска еще никогда не пытались проникнуть. По плану князя Барятинскаго, отряды должны были сойтись противъ средняго теченія Андійскаго-Койсу, разрушая совокупнымъ усиліемъ оборонительную линію горцевъ.

По общему распредѣленію войскъ прикаспійскаго края, дѣйствующіе баталіоны Самурскаго полка должны были принять участіе въ предстоящей лѣтней экспедиціи.

1-й баталіонъ, зимовавшій въ сел. Кутеши, 19 Іюня, вышелъ на кутешинскія высоты, гдѣ расположился лагеремъ. 13 Іюля 1-я линейная и 1-я стрѣлковая роты, подъ командою маіора Солтана, выступили въ сел. Ахкентъ, на соединеніе съ войсками генерала Манюкина.

2-й баталіонъ, 8 Іюня, сталъ лагеремъ на гамашинскихъ высотахъ, а 13 Іюля перешелъ на шеншерекскія высоты, гдѣ поступилъ въ составъ Койсубулинскаго отряда.

3-й баталіонъ по 10 Іюля занималъ гарнизонъ въ укр. Ходжалъ-Махи и фортѣ Цудахаръ, а затѣмъ выдвинутъ былъ на гамашинскія,—откуда перешелъ на Турчи-Дагъ.

4-й баталіонъ 16 Іюня выступилъ изъ штабъ-квартиры полка на передовую линію въ распоряженіе генерала Тарханова и, сначала, расположился лагеремъ на кутешинскихъ высотахъ,

откуда 4-я стрѣлковая рота была выдѣлена въ Койсубулинскій отрядъ.

18-я, 19-я и 20-я роты 5-го баталіона оставались въ штабъ-квартирѣ полка; 17-я рота, подъ командою капитана Слюсаренко, 25 Іюля, заняла Цудахарскій фортъ, откуда, вскорѣ, выступила на Турчи-Дагъ; 5-я стрѣлковая рота, 13 Іюля, присоединилась къ войскамъ генерала Манюкина.

Такимъ образомъ, въ началѣ экспедиціи 2-й баталіон (подполковника Кассюры), 1-я линейная, 1-я, 4-я и 5-я стрѣлковыя роты (маіора Иванова) находились въ Койсубулинском отрядѣ, подъ командою помощника командующаго войсками прикаспійскаго края, генералъ-маіора Манюкина; 1-й баталіон (2-я, 3-я и 4-я роты) полковника Барсукова, 3-й баталіон (маіоръ Наземко) (*) 4-й баталіонъ (подполковникъ Гегандзе) и 17-я рота, расположенные на передовой линіи, состояли въ распоряженіи начальника войскъ Южнаго Дагестана, генерал Тарханова. Командиръ полка, полковникъ Лисовскій, былъ назначенъ начальникомъ пѣхоты Койсубулинскаго отряда.

9 Іюля баронъ Врангель стянулъ къ Буртунаю весь сво отрядъ и, устроивъ на Мичикалѣ вагенбургъ, 14-го числа выступилъ по западной сторонѣ горы Анчимееръ на селеніе Аргуан съ цѣлью занять чиркатскую и сыгрытлохскую переправы н Андійскомъ-Койсу. Съ этого дня, начинается лѣтняя экспедиціи 1859 года; въ этотъ-же день прибылъ изъ Петербурга на мѣс расположенія Чеченскаго отряда самъ главнокомандующій, княз Барятинскій.

Одновременно съ движеніемъ главнаго отряда, генерал Манюкинъ долженъ былъ отвлекать непріятеля въ свою сторон а при дальнѣйшихъ нашихъ успѣхахъ—приступить къ покорені селеній по Аварскому-Койсу, для чего ему разрѣшалось притянуть къ себѣ еще часть войскъ отъ генерала князя Тарханова.

Генералъ Манюкинъ, согласно указанію барона Врангеля

(*) Командиръ 3-го баталіона, полковникъ Горшковъ, Высочайшимъ при зомъ, состоявшимся въ 11-й день Февраля мѣсяца 1859 года, назначенъ командиромъ Кубанскаго пѣхотнаго полка.

14 Іюля выступилъ на перевалъ Койсубулинскаго хребта, имѣя при себѣ два съ половиною баталіона пѣхоты, два орудія, девять сотенъ конной и семь пѣшей милиціи. Оставивъ на перевалѣ большую часть отряда для разработки дороги, онъ, на другой день, явился у Бурундукъ-Кале, гдѣ къ нему присоединились изъ Ахкента 2-й баталіонъ, 1-я линейная, 1-я, 4-я и 5-я стрѣлковыя роты Самурскаго полка, при которыхъ находился и князь Тархановъ, дивизіонъ драгунъ, взводъ горныхъ орудій и три сотни конной милиціи. Съ этого дня, начинается дѣятельность Койсубулинскаго отряда, дальнѣйшее движеніе котораго было на Ирганай.—Чтобы добраться до него, необходимо было пройти единственный узкій проходъ, перегороженный крѣпкою каменною стѣною, примыкавшею къ башнѣ, занятой непріятелемъ. Обойти эту преграду небыло никакой возможности, а напрямикъ къ ней горцы не допускали, открывъ по наступающей колоннѣ, еще вдали, ружейный огонь. Такъ какъ другого выбора не было, а терять время не приходилось, то генералъ Манюкинъ рѣшилъ взять проходъ открытою силою. Противъ башни немедленно были выдвинуты два горныхъ орудія, которыя, мѣткими выстрѣлами, менѣе чѣмъ въ часъ, успѣли пробить въ ней порядочную брешь. По данному знаку 5-я, 6-я и 2-я стрѣлковыя роты съ тремя сотнями милиціи бросились на штурмъ. Подбѣжавъ къ башнѣ и сдѣлавъ въ проломъ нѣсколько выстрѣловъ, стрѣлки и милиціонеры кинулись въ середину. Рукопашный бой быстро рѣшилъ дѣло: ни одинъ защитникъ башни не вышелъ изъ нея живымъ. У насъ убитъ одинъ милиціонеръ; ранено восемь милиціонеровъ и одинъ рядовой Самурскаго полка.

Тотчасъ послѣ взятія башни, полковникъ Лазаревъ, съ четырьмя ротами Самурцевъ (1-я лин., 1-я, 4-я и 5-я стрѣлковыя) и со всею конницею, былъ посланъ осмотрѣть впереди дорогу. Дорога оказалась трудная и скверная. Пройдя десять верстъ, колонна вернулась обратно, имѣя на пути перестрѣлку съ горцами, но дѣло обошлось безъ потерь.

Открывъ себѣ путь по бурундукъ-кальскому ущелью, генералъ Манюкинъ подвинулся впередъ и сталъ лагеремъ между Герга-

наемъ и Зырянами, откуда ему предстояло открыть сообщеніе съ главнымъ отрядомъ.

Между тѣмъ, генералъ-адъютантъ баронъ Врангель быстро двигался впередъ, и, 16 Іюля, войска Дагестанскаго отряда совершили знаменитую переправу черезъ Андійское-Койсу по веревочному мосту, устроенному по мысли и указаніямъ дежурнаго штабъ-офицера, подполковника Девеля.

Переходъ главнаго отряда на правый берегъ Андійскаго-Койсу и движеніе колонны генерала Манюкина черезъ перевалъ Койсубулинскаго хребта къ Аварскому-Койсу, выше соединенія этихъ рѣкъ,—получили для насъ особенное значеніе. Какъ только наши войска, 22-го числа, заняли гору Ахкентъ-Дагъ и открыли между собою сообщеніе, въ лагерь отряда барона Врангеля стали являться депутаціи почти со всѣхъ деревень Аваріи и Койсубу (округовъ, лежащихъ между Андійскимъ и Аварскимъ-Койсу), съ изъявленіемъ покорности. Оставались только немногія селенія, которыя не прислали еще своихъ представителей.

Въ числѣ наиболѣе важныхъ пунктовъ, нами еще не занятыхъ, находилась и крѣпость Уллу-Кала, овладѣніе которою собою было дѣломъ весьма труднымъ, но, тѣмъ не менѣе, для насъ необходимымъ. Эта крѣпость являлась твердѣйшимъ оплотомъ горцевъ въ прикаспійскомъ краѣ; она обезпечивала собою существованіе десяти слишкомъ воинственныхъ селеній, находившихся подъ прикрытіемъ и охраною ея.

Генералъ-маіору Манюкину поручено было взять Уллу-Калу во чтобы то ни стало. Но неожиданное обстоятельство дало возможность обойтись безъ всякаго кровопролитія. 24 Іюля явились къ генералу Манюкину, въ лагерь у сел. Зыряны, старшины знаменитыхъ въ лѣтописяхъ Кавказской войны селеній, Гергебиля и Кикуновъ, съ изъявленіемъ совершенной покорности и съ предложеніемъ сдать намъ Уллу-Калу.

Въ тотъ-же день, полковникъ Лазаревъ, съ двумя ротами Самурцевъ, дивизіономъ драгунъ и тремя сотнями милиціи двинулся въ Уллу-Калу, и въ шесть часовъ вечера, остановился близь крѣпости на Кудухской горѣ. Здѣсь его встрѣтили стар

шины Гергебиля и Кикуновъ, которые просили вступить въ крѣпость. Лишь только тронулась колонна, какъ со стороны крѣпости раздались громкіе крики,—это жители названныхъ селеній и гарнизонъ укрѣпленія привѣтствовали нашъ приходъ. Въ тоже время съ крѣпостныхъ верокъ раздался салютаціонный залпъ всѣхъ орудій, послѣ котораго горскіе артиллеристы, сложивъ принадлежность, сошли съ укрѣпленій. Войска вступили въ крѣпость съ возможной обстоятельствамъ, торжественностью и громкимъ „ура" отвѣтили на привѣтъ гарнизона. Въ крѣпости было найдено четыре орудія, много пороха, ядеръ, гранатъ и проч. артиллерійскихъ припасовъ.

Сдача Улу-Калы повлекла за собою покорность Араканы, Кудуха, Хороды, Мурады и прочихъ селеній, лежащихъ между Аварскимъ и Кара-Койсу.

Такимъ образомъ, успѣшное выполненіе общаго плана наступательныхъ дѣйствій въ самомъ началѣ уже принесло плоды, превзошедшіе самыя смѣлыя ожиданія. Общества, шестнадцать лѣтъ тому назадъ отторгнутыя изъ-подъ нашей власти, съ непритворною искренностію, спѣшили покориться и просили забыть прошедшее. Даже гумбетовцы, никогда еще не складывавшіе передъ нами оружія, признали нашу власть и возвратились съ своими стадами на лѣвый берегъ Койсу, къ прежнимъ своимъ auламъ.

О всѣхъ успѣхахъ войскъ Дагестанскаго отряда баронъ Врангель донесъ главнокомандующему и, чтобы открыть связь съ Чеченскимъ отрядомъ, отправилъ въ Тондо, въ главную квартиру, Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ.

Въ это время, графъ Евдокимовъ занялъ Технуцалъ, а Лезгинскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Меликова, разгромилъ и уничтожилъ Дидойское и Планхевское общества, за исключеніемъ нѣсколькихъ селеній, принесшихъ добровольную покорность.

27 Іюля, князь Барятинскій далъ знать барону Врангелю, что неожиданное, быстрое и рѣшительное исполненіе предначертаннаго имъ плана дѣйствій превзошло всѣ ожиданія, и онъ

поспѣшаетъ, вмѣстѣ съ симъ, довести до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора о блистательныхъ результатахъ дѣйствій, увѣренный, что заслуги барона Врангеля и достойныхъ его сподвижниковъ обратятъ на себя милостивое вниманіе Его Императорскаго Величества. (*)

Того-же числа послѣдовалъ по арміи приказъ главнокомандующаго, такого рода:

„Сегодня доношу я Государю Императору о покореніи Его Державѣ Аваріи, Койсубу, Гумбета, Салатавіи. Андіи, Технуцала, Чеберлоя и другихъ верхнихъ обществъ.

„Благодарю войска Дагестанскаго и Чеченскаго отрядовъ, всѣхъ, отъ генерала до солдата, за сію радостную вѣсть для сердца возлюбленнаго Монарха.

„Особенную мою признательность объявляю генералъ-адъютанту барону Врангелю и генералъ-лейтенанту графу Евдокимову“.

Теперь обратимся къ войскамъ,—находившимся подъ командою начальника войскъ Южнаго Дагестана, генералъ-маіора князя Тарханъ-Моуравова. Не предпринимая никакихъ наступательныхъ движеній въ глубь непокорныхъ обществъ, они зорко слѣдили за всѣмъ тѣмъ, что дѣлалось у непріятеля, и, при малѣйшемъ движеніи горцевъ, баталіоны выдвигались къ Цуару или стягивались на высотахъ Турчи-Дага.

Съ покореніемъ Аваріи, Койсубу и Салатавіи, Андалальское общество существовать самостоятельно немогло. Андалальцы сами это сознавали, но присутствіе мюридовъ и грозныя повелѣнія Шамиля удерживали ихъ пока въ покорности имаму. Наконецъ 25 Іюля, въ Кумухъ, къ генералу Тарханову явилась депутація отъ жителей Чоха съ изъявленіемъ покорности и съ просьбою защитить ихъ отъ Шамиля, который требовалъ, чтобы они немедленно отправили семейства въ горы, имущество на Гунибъ, а сами готовы были бы встрѣтить насъ вооруженнымъ сопро-

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 4-й, 1859 г., 2-е отд. Ген. Шт. (Секретное.

ленiемъ; депутаты добавили, что если русскiе не защитятъ ихъ, то они, по неволѣ, должны будутъ исполнить приказанiе имама.

Князь Тархановъ, не желая потерять Чохъ, столь сильный своимъ влiянiемъ на окрестныя общества и столь важный въ военномъ отношенiи, стянулъ, на другой день, на гамашинскiя высоты, гдѣ стоялъ 3-й баталiонъ Самурскаго полка, еще шесть ротъ пѣхоты (въ томъ числѣ 17-я рота, вызванная изъ Цудахара) и пять сотенъ милицiи. Со всѣми этими войсками онъ поднялся на Турчи-Дагъ, откуда отрядъ, раздѣлившись, сталъ спускаться къ Чоху по двумъ дорогамъ. Но лишь только войска достигли половины спуска, какъ изъ укрѣпленнаго аула ихъ встрѣтили артиллерiйскимъ и ружейнымъ огнемъ. Подобный сюрпризъ не смутилъ однако наступающихъ: пѣхота ринулась быстро впередъ, но князь Тархановъ приказалъ отступить, и войска расположились на ночлегъ у Чашты. Ночью, чохцы пробрались въ лагерь и сообщили, что аулъ занятъ тремя стами мюридовъ, которые и встрѣтили насъ огнемъ; наибъ-же Исмаилъ, зять Шамиля, выразилъ большую нерѣшительность къ настоянiю о сдачѣ аула. Чохцы просили нашего содѣйствiя, увѣряя что употребятъ всѣ усилiя, чтобы мюриды, завтра-же, очистили крѣпость. Въ случаѣ, если и это имъ не удастся, то они обезпечатъ свою покорность и исполненiе разъ даннаго обѣщанiя выдачею намъ заложниковъ.

Не сомнѣваясь въ ихъ искренности, князь Тархановъ, рѣшилъ вторично направиться къ Чоху. 27 Iюля пѣхота двинулась къ аулу, а кавалерiя, опередивъ ее, заняла выгодную позицiю передъ укрѣпленiемъ. Въ это время, на помощь гарнизону неслась сотня конныхъ согратлинцевъ, но чохцы встрѣтили ихъ бѣглымъ огнемъ, а наша кавалерiя ударила во флангъ, и согратлинцы разбѣжались. Видя, что народъ фактически на нашей сторонѣ, мюриды тотчасъ очистили укрѣпленiе, а князь Тархановъ воспользовался моментомъ и быстро занялъ его пѣхотою при общихъ радостныхъ крикахъ чохскаго населенiя. Наибъ Исмаилъ, съ двумя значками, пожалованными ему Шамилемъ, явился съ изъявленiемъ полной покорности отъ лица своего и всего наибства. Паденiе Чоха произвело свое дѣйствiе: въ тотъ-же день явились депутаты съ повинною отъ мухарскаго и дусрекскаго магаловъ.

Въ Чохѣ, какъ и въ Уллу-Кала, нами было взято три орудія, порохъ и снаряды. (*)

И такъ, въ двѣ недѣли, войска Дагестанскаго отряда проникли въ самую глубь Аваріи и принесли въ подарокъ Государю и родинѣ, безъ значительной потери, малодоступное нагорное пространство между Анчимееромъ и Аварскимъ-Койсу. Успѣхъ дѣйствительно громадный и неожиданный.

Къ концу Іюля всѣ три главные отряды, начавшіе свои дѣйствія съ разныхъ сторонъ, вошли въ связь между собою въ Андійскомъ-Койсу, въ нѣдрахъ неприступныхъ Кавказскихъ горъ. Баронъ Врангель прибылъ въ Чеченскій отрядъ, расположенный у Конхидатля, гдѣ строилось Преображенское укрѣпленіе. Князь Меликовъ прибылъ туда-же черезъ богозскій хребетъ.

Обойденный съ обоихъ фланговъ, непріятель очутился между двухъ огней: Чеченскій отрядъ, занявъ Технуцалъ, грозилъ Каратѣ а Дагестанскій, ставъ въ Аваріи, отрѣзывалъ его отъ остальной массы непокорнаго населенія. Этотъ маневръ послужилъ сигналомъ покорности всей страны и поставилъ Шамиля въ столь опасное положеніе, что онъ, бросивъ укрѣпленный Килатль со всѣми орудіями, скрылся; а сынъ его, Кази-Магома, оставилъ устроенные надъ переправой крѣпкіе завалы, покинувъ даже Карату.

Съ распространеніемъ извѣстія о бѣгствѣ Шамиля, войска наши со стороны жителей не встрѣчали сопротивленія. Словомъ весь пройденный нами край изъ театра военныхъ дѣйствій внезапно превратился въ покорную страну, съ надеждою отдохнуть отъ долголѣтнихъ бѣдствій подъ кровомъ милосерднаго Русскаго Царя.

Конецъ Іюля ознаменовался еще двумя важными эпизодами 28-го числа къ Врангелю явилась депутація отъ знаменитаго въ горахъ сподвижника Шамиля, тилитлинскаго кадія, Кибитъ-Магомы съ принесеніемъ вѣрноподданства нашему Государю; а 30-го въ лагерь на Турчи-Дагъ, присланы были Даніель-Бекомъ, съ изъявленіемъ покорности, почетные жители дусраратскаго магала, во главѣ съ сыномъ его Мирзабекомъ, который, отъ имени отца просилъ князя Тарханова подвинуть войска къ Дусреку, ...

(*) Архивъ Окр. Шт. Дѣло № 4-й, за 1859 годъ. 2-е отд. Ген. Шт. Секрет...

принятія орудій и военныхъ запасовъ въ этомъ селеніи и въ Ириб́ѣ. 1 Августа князь Тархановъ, съ отрядомъ, двинулся къ Дусреку и на худобарскихъ высотахъ былъ встрѣченъ самимъ Даніель-Бекомъ.

Между тѣмъ, Шамиль на пути своего бѣгства, видѣлъ ясно, что время его могущественнаго вліянія на умы дагестанцев прошло. Въ Южномъ Дагестанѣ, куда онъ направился изъ Килатля, его не только не слушали, но жители Куяды даже не пропустили своего бывшаго грознаго владыку черезъ свои земли и отняли у него, во время перестрѣлки, тридцать двѣ лошади съ разнымъ имуществомъ и деньгами. Но Шамиль, привыкшій къ переворотамъ въ своей судьбѣ, не падалъ духомъ и не терялъ надежды на счастливую перемѣну обстоятельствъ. Послѣ нѣсколькихъ дней тайнаго скитальчества, онъ, съ четырьмя стами своихъ приверженцевъ, укрылся на горѣ Гунибъ-Дагъ, гдѣ, заблаговременно, было заготовлено продовольствіе, а равно порохъ и снаряды для находившихся тамъ четырехъ орудій.

Избирая Гунибъ своимъ убѣжищемъ, Шамиль дѣйствительно могъ надѣяться продлить свое владычество еще на годъ. Времени, удобнаго для дѣйствія въ горахъ, оставалось уже не болѣе нѣсколькихъ недѣль, а потому, при малѣйшемъ замедленіи въ сосредоточеніи нашихъ войскъ къ Гунибу, всякая попытка для овладѣнія этимъ пунктомъ была-бы невозможна. Гунибъ, самъ по себѣ, составлялъ природную крѣпость, взять которую было весьма трудно.

Отрядъ генералъ-маіора Манюкина, усиленный 1-мъ баталіономъ Самурскаго полка, продолжалъ свои дѣйствія на Аварскомъ-Койсу, открывая сообщеніе съ плоскостью черезъ балаханское ущелье и Бурундукъ-Кале. Для этой надобности, онъ разрабатывалъ дорогу черезъ койсубулинскій хребетъ. Кромѣ того, онъ долженъ былъ устроить переправу черезъ Койсу, или у Ирганая, или у Зырянъ—смотря потому, гдѣ болѣе окажется удобнымъ. 8 Августа 2-й сводный и Самурскій баталіоны переправились черезъ рѣку у сел. Зыряны и продолжали разрабатывать дорогу въ балаханское ущелье; 12-го—2-й баталіонъ занялъ карадахскій

мость, гдѣ оставался до 12 Сентября.

1-й баталіонъ, съ 23 Іюля по 8 Августа, занималъ гарнизономъ, укрѣпленіе Уллу-Кала, а затѣмъ, черезъ карадахскую переправу, перешелъ къ сел. Хиндахъ, около котораго сталъ лагеремъ.

Къ 9 Августа Дагестанскій отрядъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ баталіоновъ, оставленныхъ на сообщеніяхъ, сосредоточился въ куядинскомъ обществѣ на уроч. Гунимееръ. Послѣ произведеннаго осмотра мѣстности, генералъ-адъютантъ баронъ Врангель, 10-го числа, двинулся къ подножью Гуниба и взялъ его въ тѣсную блокаду.

Гунибъ стоитъ уединенно въ группѣ окрестныхъ горъ, господствуя надъ ними: съ востока онъ омывается рѣкою Кара-Койсу; высота его простирается до 7,700 футъ надъ уровнемъ моря; скаты горы чрезвычайно круты (болѣе 45°) и будто согнуты въ середину,—что произошло вслѣдствіе естественныхъ и искусственныхъ обрывовъ, такъ что основаніе Гуниба представляется значительно съуженнымъ сравнительно съ вершиною; скаты вверху оканчиваются отвѣснымъ каменнымъ поясомъ въ нѣсколько десятковъ саженъ вышины, который окружаетъ всю верхнюю площадь горы. Вершина Гуниба, въ противуположность другимъ горамъ, представляетъ широкое плато, покатое къ рѣкѣ и перерѣзанное оврагомъ, по лѣвую сторону котораго стоитъ небольшой аулъ Гунибъ. Кромѣ аула, на горѣ имѣются нѣсколько хуторовъ, березовая роща, пастбища, и пахатныя поля—и хотя все это въ миніатюрномъ видѣ, но все же было достаточно чтобы прокормить гунибцевъ. Вообще гора имѣетъ суровый, мрачный, негостепріимный, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, величественный видъ.

Шамиль, не ограничиваясь природною крѣпостью Гуниба, употребилъ всѣ средства, чтобы сдѣлать его совершенно неприступнымъ. Онъ взорвалъ порохомъ всѣ скалы, гдѣ представлялась малѣйшая возможность взобраться; заградилъ всѣ тропинки, ведущія отъ Кара-Койсу, Ругджи и Хинды, толстыми стѣнами, башнями, какими-то двухъ и трехъ-ярусными оборонительными постройками; вездѣ заготовилъ огромныя кучи камней для ска-

тыванія на атакующихъ; словамъ, Шамиль приготовилъ оборону, какую только средства его и искусство горцевъ въ подобномъ дѣлѣ могли представить.

При Шамилѣ находились только три или четыре человѣка, замѣтные по ихъ прежнему положенію. Остальные защитники имама составляли сбродъ: здѣсь было небольшое число его домашнихъ мюридовъ, нѣсколько отчаянныхъ абрековъ, нѣсколько изувѣрныхъ послѣдователей шаріата (истиннаго пути), около сотни бѣглыхъ солдатъ, до того обремененныхъ преступленіями, что они не смѣли воспользоваться дарованнымъ всепрощеніемъ и явиться съ повинной, вмѣстѣ съ товарищами.

Такимъ образомъ, созданное мюридизмомъ государство, тридцать лѣтъ боровшееся противъ Россійской Имперіи, началось горстью фанатиковъ и кончалось шайкою разбойниковъ.

Какъ было уже сказано, 10 Августа, баронъ Врангель тѣсно обложилъ Гунибъ, охватывая основаніе горы на пространствѣ пятидесяти верстъ въ окружности. Войска были расположены слѣдующимъ образомъ: на сѣверо и сѣверовосточномъ фасахъ Гуниба: 1-й баталіонъ Самурскаго полка, баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка и двѣ сотни Акушинской конной милиціи, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Тарханъ-Моуравова; на восточномъ фасѣ, по Кара-Койсу: 3-й баталіонъ Самурскаго полка, (маіора Наземко), два баталіона Ширванскаго полка и пять сотенъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, подъ командою командира Ширванскаго полка, полковника Кононовича; на западномъ и сѣверозападномъ фасахъ—два Дагестанскихъ баталіона, подъ командою командира полка, полковника Радецкаго, къ которому, 17-го числа, былъ присоединенъ и 18-й стрѣлковый баталіонъ; на южномъ фасѣ—4-й Самурскій баталіонъ (подполковника Геганидзе), 17-я рота, 21-й стрѣлковый баталіонъ и два баталіона Апшеронскаго полка, подъ начальствомъ своего командира полка, полковника Теръ-Гукасова. Напротивъ Гуниба, на кегерскихъ высотахъ, близь раззореннаго аула Кегеръ, сосредоточились два баталіона Лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка и три баталіона Ширванцевъ, рота саперъ, два дивизіона Сѣверскихъ драгунъ,

четырнадцать горныхъ орудій и шесть сотенъ туземной милиціи. Къ нимъ потомъ присоединились: баталіонъ Ширванскаго полка, дивизіонъ Сѣверскихъ драгунъ и четыре легкихъ орудія.

Командованіе блокирующими войсками и непосредственныя распоряженія инженерными работами были поручены генералъ-маіору Кесслеру, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Врангеля.

10 Августа главнокомандующій, князь Барятинскій, подъ прикрытіемъ дивизіона драгунъ, выѣхалъ изъ Чеченскаго отряда и черезъ Каратау, Тлохъ, Игали, Ахульго, Гимры, Унцукуль, Цатаныхъ, Хунзахъ, Тилитль, Ругджу и Чохъ прибылъ, 18 Августа, на кегерскія высоты. Наканунѣ, близь Ругджи, главнокомандующему представлялся 1-й баталіонъ Самурскаго полка.

Съ перваго дня нашей блокады и до 15-го числа, Шамиль не переставалъ намъ посылать ежедневно по нѣсколько ядеръ, какъ-бы вызывая на бой и желая показать свою рѣшимость. Нѣсколько дней, проведенныхъ на Гунибѣ, окруженномъ нашими войсками и возставшими жителями, дали ему время обдумать свое незавидное положеніе. Онъ видѣлъ въ нашихъ рукахъ Ириб, Чохъ, Уллу-Калу, крѣпости едва приступныя; онъ видѣлъ своихъ лучшихъ, вѣрнѣйшихъ помощниковъ въ конвоѣ главнокомандующаго и, повидимому, началъ убѣждаться, что пора его власти прошла безвозвратно.

15 Августа Шамиль прислалъ къ барону Врангелю парламентеровъ съ предложеніемъ перемирія. Предложеніе было принято. По прибытіи главнокомандующаго въ кегерскій лагерь немедленно начались переговоры о сдачѣ, но не привели ни къ чему, несмотря на самыя великодушныя условія, объявленныя Шамилю, и полную безопасность его людямъ. Старый предводитель мюридизма, очевидно, колебался между убѣжденіями всей жизни, заставлявшими его биться противъ невѣрныхъ до послѣдняго вздоха, и привязанностію къ семейству, которое находилось съ нимъ на Гунибѣ; кромѣ того, взросшій въ непримиримой вражде къ Русскимъ, онъ еще не вполнѣ давѣрялъ нашимъ обѣщаніямъ. Послѣ четырехдневныхъ безплодныхъ переговоровъ, главнокоман-

дующій приказалъ прекратить ихъ и приступить къ предварительнымъ работамъ, для овладѣнія Гунибомъ.

23 Августа командующій передовыми войсками, генералъ-маіоръ Кесслеръ, произвелъ тщательный осмотръ доступовъ на вершину Гунибъ-Дага. Осмотръ показалъ, что восточный скатъ горы, хотя слабѣйшій и доступный по природнымъ условіямъ, представлялъ едвали не самыя большія препятствія, потому что пути по немъ затруднены чрезвычайно крѣпкими и искусственными преградами и бдительно охраняются большею частью Гунибскаго гарнизона. Что-же касается до остальныхъ фасовъ, то они представляли одни скалистые обрывы, въ особенности южный фасъ, на которомъ въ сущности никакого подъема не было, а возвышались одна надъ другою, какъ-бы террасами, три скалы, пересѣченныя на половинѣ подъема поперечною трещиною. Результатомъ осмотра были слѣдующія распоряженія относительно осады и штурма горы: какъ ни были трудны доступы съ послѣднихъ трехъ фасовъ, но рѣшено было именно отсюда открыть, если представится къ тому малѣйшая возможность, одновременное наступленіе штурмующихъ колоннъ, а для отвлеченія вниманія осажденныхъ, и чтобы заставить непріятеля быть въ постоянномъ ожиданіи рѣшительнаго движенія нашего съ восточнаго фаса, приказано было полковнику Кононовичу постепенно подвигаться впередъ къ укрѣпленіямъ этого фаса; съ этой-же стороны открыты были осадныя работы.

Блокирующія войска были усилены четырьмя баталіонами Ширванскаго полка, спустившимися съ кегерскаго лагеря, изъ коихъ два баталіона вошли въ составъ колонны полковника Кононовича, а другіе два—поступили въ распоряженіе генералъ-маіора князя Тархапъ-Моуравова.

24-го числа генералъ-маіоръ Кесслеръ еще разъ объѣхалъ войска и отдалъ послѣднія приказанія: ночью занять скалистые обрывы горъ на всѣхъ ея фасахъ и сдавить непріятеля въ желѣзное кольцо.

Въ этотъ день, колонна князя Тарханова заняла сады, лежащіе на сѣверной сторонѣ Гуниба, и стала у самой подошвы

горы; колонна полковника Кононовича поднялась изъ русла Кой... и заложила стрѣлковъ на первомъ уступѣ берега. Въ ночь с... 24-го на 25-е, предположено было устроить на полу-горѣ ложементы для этихъ двухъ колоннъ; но войска, разъ ринувшiяся въ бой, пошли дальше и дальше. Полковникъ Кононовичъ, подымаясь по дорогѣ, встрѣтилъ самое сильное сопротивленiе и долженъ былъ остановиться. Но, въ тоже время, полковникъ Теръ-Гукасовъ, стоявшiй противъ юго-восточнаго угла Гуниба, высмотрѣвъ предварительно большую промоину въ скалистомъ поясѣ, вѣнчающемъ гору, устрѣмился къ ней на разсвѣтѣ и, съ помощiю веревокъ и лѣстницъ, взошелъ на верхнюю площадь. Князь Тархановъ сдѣлалъ ночью фальшивую атаку, заставившую мюридовъ сбросить внизъ заготовленныя ими груды камней. Два часа гора гудѣла подъ прыгающими обломками скалъ. Когда кончился этотъ каменный дождь, князь Тархановъ двинулъ батальоны свои колонны вверхъ къ прорыву, раздвигающему въ этомъ мѣстѣ скалы карниза, разметалъ непрiятельскiе завалы и сталъ на горѣ. Видя неизбѣжную гибель, часть горцевъ бросилась въ отчаянную рукопашную схватку, и была истреблена; а остальные, въ томъ числѣ и Шамиль съ семействомъ, скрылись въ аулъ, около котораго сошлись всѣ три колонны. Полковникъ Радецкiй взобрался, въ это время, на Гунибъ съ западной стороны.

Когда, такимъ образомъ, войска съ разныхъ сторонъ устремились къ аулу, генералъ-маiоръ Кесслеръ, имѣя въ виду приказанiе главнокомандующаго употребить всѣ усилiя, чтобы Шамиль достался намъ живымъ въ руки, тотчасъ остановилъ натискъ войскъ, уже готовыхъ ворваться въ Гунибъ, и расположилъ ихъ такимъ образомъ, чтобы преградить защищавшимся въ аулѣ мюридамъ всѣ пути къ отступленiю.

Съ кегерскихъ высотъ, гдѣ была расположена главная квартира, Гунибъ былъ видѣнъ какъ на ладони. Рано утромъ, баронъ Врангель съ свитою выѣхалъ изъ лагеря, намѣреваясь спуститься къ передовымъ войскамъ. Туманъ скрывалъ вершину Гунибъ-Дага и потому въ главной квартирѣ еще не знали о случившемся, посланный съ донесенiемъ прибыть скоро не могъ. Но около девяти часовъ погода прояснилась и съ Кегеръ можно было видѣ...

какое-то необыкновенное движеніе на Гунибѣ, а въ подзорную трубу—ясно отличить присутствіе нашихъ войскъ на его вершинѣ. У всѣхъ присутствующихъ невольно вырвалось радостное „ура", скоро пронесшееся по всему лагерю. Немедленно дано было знать главнокомандующему, и князь Барятинскій тотчасъ-же оставилъ лагерь. На дорогѣ получено было донесеніе генералъ-маіора Кесслера.

Въ полдень главнокомандующій прибылъ на Гунибъ и потребовалъ отъ Шамиля немедленной сдачи. Вокругъ небольшаго аула, занятаго горстью мюридовъ, тѣсно стояли 14 баталіоновъ. Непріятелю не было возможности ни уйти, ни отбиться. Послѣ двухъ часоваго колебанія, старый имамъ вышелъ изъ аула и сдался на волю побѣдителя.

На другой день, 26 Августа, послѣ церковнаго парада главнокомандующій послалъ, черезъ Симферопольскую станцію, Его Величеству Государю Императору слѣдующую телеграмму:

„Гунибъ взятъ. Шамиль въ плѣну и отправленъ въ Петербургъ".

Въ березовой рощѣ, на камнѣ, гдѣ сидѣлъ князь Барятинскій, принимая плѣннаго Шамиля, вырѣзаны годъ, день и часъ этого важнаго факта покоренія Восточнаго Кавказа: „1859 года, 25 Августа, 4 часа по полудни".

Главнокомандующій, князь Барятинскій извѣстилъ изъ-подъ Гуниба армію о совершившихся событіяхъ слѣдующими послѣдовательными приказами:

Августа 22, № 280-й.

„Съ радостію спѣшу опять передать вамъ, храбрыя войска Кавказской арміи, Августѣйшія слова начертанныя въ собственноручномъ ко мнѣ рескриптѣ Государя Императора, по поводу послѣднихъ успѣховъ одержанныхъ оружіемъ Его Величества въ Дагестанѣ":

„Скажи вновь отъ Меня кавказскимъ молодцамъ искреннее спасибо и что они Мнѣ опять доказали, что для нихъ невозможнаго нѣтъ".

Того-же числа, № 281-й.

„Воины Кавказа! Въ день моего пріѣзда въ край, я призвал вас къ стяжанію великой славы Государю нашему и вы исполнили надежду мою“.

„Въ три года вы покорили Кавказъ отъ моря Каспійскаго до Военно-Грузинской дороги“.

„Да раздастся и пройдетъ громкое мое спасибо по побѣжденнымъ горамъ Кавказа, и да проникнетъ оно со всею силою душевнаго моего выраженія до сердецъ вашихъ“.

Августа 26, № 288-й.

„Шамиль взятъ. Поздравляю Кавказскую Армію“.

Сентября 20, № 353-й.

„Вслѣдствіе всеподданнѣйшаго донесенія моего Государю Императору о штурмѣ Гуниба и взятіи въ плѣнъ Шамиля, Его Императорское Величество, въ собственноручномъ рескриптѣ ко мнѣ, отъ 11 Сентября, соизволилъ начертать: Слава Тебѣ Господи и честь и слава тебѣ и всѣмъ нашимъ кавказскимъ молодцамъ“.

„Спѣшу передать эти слова и вмѣстѣ съ тѣмъ поздравить симъ войска Кавказской Арміи“.

При взятіи Гуниба у насъ выбыло изъ строя сто восемьдесят человѣкъ убитыми, ранеными и контуженными.

Самурскаго полка ранены: командиръ 17-й роты, капитан Слюсаренко, и двое нижнихъ чиновъ. (*)

Въ Гунибѣ было взято четыре орудія, одно крѣпостное ружье и сѣкира Шамиля.

Шамиль со всѣмъ семействомъ отвезенъ въ лагерь главной квартиры, а 27-го числа, отправленъ въ укр. Темиръ-Ханъ-Шуру, откуда долженъ былъ слѣдовать въ С.-Петербургъ.

Такъ завершилась судьба этого рокового человѣка, этого дикаря, несомнѣнно принадлежащаго къ числу замѣчательных людей своими рѣдкими дарованіями воина и администратора. Онъ, почти тридцать лѣтъ, обращалъ на себя вниманіе не только

(*) Приказъ по полку 1859 года, № 201-й.

Россіи, но и всей Европы. И могъ-ли быть рядовымъ смертнымъ тотъ, кто съумѣлъ подчинить своей неограниченной власти вольныя въ продолженіи вѣковъ общества горцевъ? Необузданныя, своевольныя племена, не знавшія до Шамиля никакихъ побужденій, кромѣ собственнаго влеченія, въ какихъ нибудь двадцать лѣтъ, были доведены имъ до самой крайней степени послушанія и подчиненности. Шамиль былъ грознымъ правителемъ.

Съ паденіемъ Гуниба и плѣненіемъ Шамиля, совершилось окончательное покореніе Восточнаго Кавказа.

Самурскій полкъ, принимавшій такое дѣятельное участіе въ событіяхъ послѣднихъ трехъ лѣтъ, удостоился особеннаго Монаршаго благоволенія: всѣ баталіоны Всемилостивѣйше пожалованы были знаками на головные уборы, съ надписью „За отличіе на Кавказѣ въ 1857 и 1859 годахъ". (Смотр. приложеніе).

Этимъ милости Государя не ограничились: 32 офицера награждены слѣдующими чинами, 15 юнкеровъ произведены въ прапорщики, 45 орденовъ и 179 знаковъ отличія военнаго ордена украсили груди достойнѣйшихъ. (*) Кромѣ того за штурмъ Гуниба девять офицеровъ и сорокъ восемь нижнихъ чиновъ удостоились получить Высочайшія награды (**), а именно: полковникъ Барсуковъ и маіоръ Гриценковъ—золотую саблю; подполковникъ Геганидзе—орденъ Св. Станислава 2-й ст. съ мечами; штабсъ-капитанъ Колинченко и поручики Суворовъ, Ильяшевичъ и Головинскій—орденъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ; поручики Зносковъ и Ковалевскій—слѣдующіе чины; унтеръ-офицеры изъ дворянъ А. Крашевичъ, И. Кривенко, К. Фроловъ и князь А. Джавровъ—чины прапорщика, девять унтеръ-офицеровъ и тридцать пять рядовыхъ—награждены знаками отличія военнаго ордена.

Командиръ полка, полковникъ Лисовскій, къ сожалѣнію, не былъ при взятіи Гуниба. Онъ заболѣлъ еще во время нахожденія Койсубулинскаго отряда на Шаншерекѣ и вынужденъ былъ возвратиться въ Дешлагаръ.

(*) Приказы по Кавказской арміи 1860 г., № 193-й и 1861 г., №№ 77-й и 100-й
(**) Приказы по Кавказской арміи 1859 г., № 346-й и 1860 г., № 371-й

На возвратномъ пути въ Тифлисъ, главнокомандующій, князь Барятинскій, посѣтилъ Дешлагаръ, гдѣ побѣдителю устроена была торжественная встрѣча и, отъ имени Самурцевъ, поднесена азіатская шашка въ богатой оправѣ.

1 Сентября главный Дагестанскій отрядъ былъ распущенъ.

1-й баталіонъ Самурскаго полка по 28 Сентября стоялъ лагеремъ на Гунибъ-Дагѣ, а затѣмъ, на зимнія квартиры, перешелъ въ сел. Гунибъ, гдѣ оставался по 1 Ноября.

2-й баталіонъ, съ 12 Октября по 14 Ноября, занималъ гарнизономъ укр. Уллу-Кала.

3-й и 4-й баталіоны, а такъ-же 17-я рота 1 Сентября возвратились въ Дешлагаръ.

Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 20-й день Октября мѣсяца, полковникъ Лисовскій произведенъ въ генералъ-маіоры съ увольненіемъ отъ службы; тѣмъ-же приказомъ дежурный штабъ-офицеръ штаба войскъ въ прикаспійскомъ краѣ, состоящій по армейской пѣхотѣ, подполковникъ Девель произведенъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ Самурскаго полка.

23 Ноября полковникъ Ѳедоръ Даниловичъ Девель вступилъ въ командованіе полкомъ.

ГЛАВА XII.

Покореніе Западнаго Кавказа. Войска, предназначенныя для дѣйствія на правомъ флангѣ. Выступленіе Самурскаго стрѣлковаго баталіона и составъ его. Общій планъ дѣйствій на Западномъ Кавказѣ. Дѣятельность Самурцевъ въ 1861 году. Пріѣздъ Государя. Перемѣна отношеній къ абадзехамъ. 1862 годъ. Нападеніе горцевъ на Хапачи-Хабльскій постъ. Дѣло 2 Марта. Дѣйствіе соединеннаго Абадзехскаго отряда. Сформированіе Даховскаго отряда. Отраженіе Самурцами, 8 Апрѣля, значительной партіи даховцевъ. Занятіе даховскаго общества. Рекогносцировка Карджинса. Сформированіе Пшехскаго отряда и его дѣятельность въ 1862 году. 1863 годъ. Продолженіе просѣки между р. р. Пшехою и Пшишемъ. Пріѣздъ Августѣйшаго главнокомандующаго Великаго Князя Михаила Николаевича. Дѣло 2 Марта близь переправы через Пшишъ. Лѣтнія экспедиціи Пшехскаго отряда. Занятіе Хадыжей. Арріергардный бой 31 Мая. Соединеніе съ Даховскимъ отрядомъ и движеніе къ пшишскому перевалу. Занятіе уроч. Гойтхъ. Возвращеніе Пшехскаго отряда въ Хадыжи. Предположенія на 1864 годъ. Дѣйствія войскъ на южномъ склонѣ горъ. Участіе Самурцевъ въ дѣйствіяхъ Даховскаго отряда. Составъ и распредѣленіе войскъ Даховскаго отряда. Походъ въ нагорную полосу. Пораженіе убыховъ 18 Марта и послѣдствіе его. Движеніе къ р. Сочи. Прибытіе въ отрядъ Великаго Князя главнокомандующаго. Соединеніе отрядовъ въ уроч. Кбаады. Приказъ главнокомандующаго и Высочайшія милости. Поиски Даховскаго отряда въ общество Хакучи. Возвращеніе Самурцевъ въ свою штабъ-квартиру.

Покореніе Восточнаго Кавказа и плѣненіе Шамиля громко отозвались на всемъ пространствѣ между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Вліяніе этихъ событій было огромно и вообще весьма благотворно. Однимъ изъ первыхъ и наиболѣе выгодныхъ послѣдствій была перемѣна въ отношеніяхъ къ намъ значительной части непокорныхъ горцевъ Западнаго Кавказа. Успѣхъ нашего оружія убѣдилъ многія, обитающія здѣсь, племена, въ невозможности дальнѣйшаго сопротивленія. Въ концѣ 1859 года, уже около половины ихъ признали нашу власть. Хотя покорность эта была слишкомъ сомнительнаго свойства, но, тѣмъ не менѣе, она откры-

вала намъ доступъ въ болѣе неприступную часть западныхъ горъ. Оставались непокорными только шапсуги, убыхи и еще нѣкоторыя другія племена, менѣе значительныя, занимающія восточный берегъ Чернаго моря. Это были послѣдніе противники утвержденія на Кавказѣ нашей власти и, пока они существовали, покореніе края нельзя было считать вполнѣ оконченнымъ и обезпеченнымъ. Враги Россіи, кто бы они ни были, все еще имѣли союзника на Кавказѣ, который, притомъ, владѣлъ берегомъ моря, открывающимъ ему сообщенія съ цѣлымъ свѣтомъ. Разные авантюристы, и особенности польскіе эмиссары, наводняли страну и, пользуясь впечатлительностью полудикихъ племенъ, старались запугать ихъ превратными толкованіями о намѣреніяхъ русскихъ, указывая на то угнетенное положеніе, въ которомъ они будто-бы будутъ находиться въ подданствѣ Россіи. Усердные поляки увѣряли горцевъ, что они сами собою сильны для борьбы съ нами и, въ случаѣ надобности, имъ окажутъ помощь не только султанъ, но и ференги (французы) съ энглизъ (англичане), которые давно собираются отмстить русскимъ. Но, и безъ посторонней поддержки существованіе открытаго врага между Кубанью и Абхазіей было довольно обременительно, и само по себѣ опасно. Конечно, противъ такихъ дѣйствующихъ силъ, какими располагала тогда Кавказская Армія, непокорныя горцы не могли долго держаться. Уменьшеніе арміи ранѣе полнаго успокоенія страны снова затянуло-бы дѣло на Кавказѣ и, въ сложности, стоило-бы гораздо дороже чѣмъ сильныя, но кратковременныя дѣйствія.

Въ эпоху сокрушенія власти Шамиля (въ 1859 году), Кавказская Армія считала въ своихъ рядахъ 308.699 человѣкъ; содержаніе ея, всею тяжестью, лежало на Россіи, такъ какъ мѣстные доходы Кавказа съ трудомъ могли покрывать расходы по гражданской администраціи края. Какъ это ни тяжело было для государства, финансы котораго находились далеко не въ блестящемъ состояніи, но армія осталась въ томъ-же составѣ, и къ покоренію западныхъ горъ рѣшено было приступить безотложно.

Командующій войсками праваго фланга, генералъ-лейтенантъ Филипсонъ, еще въ началѣ 1859 года, просилъ объ усиленіи

его войскъ, но военныя дѣйствія на Восточномъ Кавказѣ не допустили удовлетворить его требованію. Когда-же разыгралась гунибская драма, генералъ-фельдмаршалъ князь Барятинскій сдѣлалъ распоряженіе назначить въ подкрѣпленіе войскамъ праваго фланга слѣдующія части: три драгунскихъ полка (Переяславскій, Нижегородскій и Сѣверскій), кавказскую резервную дивизію, четыре кавказскихъ стрѣлковыхъ баталіона, по четыре стрѣлковыхъ роты отъ каждаго изъ полковъ гренадерской, 20-й и 21-й пѣхотныхъ дивизій; всѣ стрѣлковыя роты линейныхъ баталіоновъ лѣваго фланга и прикаспійскаго края и два дивизіона орудій отъ батарейной № 4-го и облегченной № 2-го батарей 20-й артиллерійской бригады. Изъ стрѣлковыхъ ротъ приказано было сформировать особые, сводные стрѣлковые баталіоны съ полнымъ штатомъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Инструкція для сформированія этихъ баталіоновъ объявлена была въ приказаніи по арміи отъ 16 Декабря 1859 года, № 236-й. Всѣ поименованныя части, въ началѣ 1860 года, выступили на предназначенныя имъ мѣста по маршрутамъ, доставленнымъ изъ генеральнаго штаба Кавказской Арміи.

Такимъ образомъ, для военныхъ дѣйствій на Западномъ Кавказѣ предназначалось: 20 стрѣлковыхъ баталіоновъ, 20 баталіоновъ резервной дивизіи. 20 баталіоновъ 19-й дивизіи, 5 линейныхъ баталіоновъ, 5 пѣшихъ казачьихъ баталіоновъ, дивизія драгунскихъ полковъ, двадцать казачьихъ полковъ и сто полевыхъ, пѣшихъ и конныхъ орудій.

Командованіе этою грозною арміею было ввѣрено опытному вождю, генералъ-адъютанту графу Евдокимову.

Четыре года борьбы этого отборнаго войска краснорѣчиво говорятъ о трудахъ, перенесенныхъ имъ при завоеваніи горъ Западнаго Кавказа.

8 Февраля 1860 года Самурскій стрѣлковый баталіонъ (ему сначала былъ присвоенъ № 14-й) выступилъ изъ Дешлагара, напутствуемый благословеніемъ товарищей.

Баталіонъ былъ въ слѣдующемъ составѣ: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 20, унтеръ-офицеровъ 40, музыкантовъ 20 и

рядовыхъ 672 человѣка. (*) Командованіе имъ было ввѣрено маіору Фридриху. (**) Составъ офицеровъ былъ таковъ: и. д. младшаго штабъ-офицера капитанъ Стопановскій, штабсъ-капитаны Зносковъ (командиръ 4-й роты) и Михеда-Мехединскій (командиръ 3-й роты), подпоручики Анастасьевъ (командиръ 2-й роты), Чаруевъ 2-й (командиръ 1-й роты), Абызовъ, Моравскій, Кожуховскій, Павловичъ, Баркаловъ, прапорщики Корольковъ (баталіонный адъютантъ) Ассѣевъ 1-й, Ассѣевъ 2-й, Кошелевъ, князь Джавровъ, Морозовъ, Корашевичъ, Тумановъ и Дмитріевъ. Кромѣ того много было юнкеровъ и нѣкоторые изъ нихъ произведены были въ прапорщики въ періодъ пребыванія стрѣлковъ на правомъ флангѣ.

Послѣ тридцати дневнаго марша, баталіонъ, 4 Марта, прибылъ въ Георгіевскъ, откуда продолжалъ движеніе къ Лабинской линіи для прикрытія новыхъ станицъ. (***) По прибытіи къ мѣсту назначенія, баталіонъ расположился слѣдующимъ образомъ: баталіонный штабъ, 1-я и 3-я стрѣлковыя роты—въ станицѣ Исправной, 2-я рота—въ станицѣ Сторожевой, а 4-я рота—въ станицѣ Передовой.

По сборѣ всѣхъ частей, войска праваго фланга были раздѣлены на отряды, и каждому изъ нихъ была начертана особая программа дѣйствій.

1-я, 2-я и 4-я стрѣлковыя роты вошли въ составъ Урупскаго отряда, гдѣ находились съ 25 Апрѣля по 31 Декабря, а 3-я стрѣлковая рота, съ 22 Апрѣля по 31 Декабря,—въ Тегенскомъ отрядѣ. Оба отряда занимались устройствомъ станицъ: первый—на Верхнемъ Урупѣ, а второй—на Маломъ Теченѣ.

Надобно сказать, что князь Барятинскій, еще въ 1857 году, т. е. тотчасъ-же по прибытіи на Кавказъ, замѣтилъ неудовлетворительность плана дѣйствій на правомъ флангѣ. Сообразно ув...

(*) Полковой архивъ; дѣло за 1860 годъ, № 13-й.

(**) Начальникъ стрѣлковъ маіоръ Солтанъ, незадолго передъ этимъ, назначенъ былъ командиромъ линейнаго своднаго стрѣлковаго полубаталіона, который былъ присвоенъ № 4-й.

(***) Предписаніе штаба командующаго войсками праваго фланга, отъ 25 Января 1860 года, за № 416.

аній новаго главнокомандующаго, была выработана программа и проектъ покоренія и устройство Западнаго Кавказа, а въ слѣдующемъ году приступлено было къ выполненію ихъ.

Сущность проекта заключалась въ томъ, чтобы водворить казачье населеніе на пространствѣ между Кубанью и Бѣлой, для чего предположено было построить до шестидесяти станицъ, возвести опорные пункты на передовыхъ линіяхъ, прорубить и проложить дороги по обоимъ склонамъ хребта и, наконецъ, перевести на лѣвый берегъ Кубани враждебное намъ населеніе; въ случаѣ-же сопротивленія его—тѣснить постепенно съ плоскости въ глубь горъ, а оттуда къ морскому берегу, и тѣмъ принудить его выселяться въ Турцію. Таковъ, въ общихъ чертахъ, былъ планъ предстоящихъ военныхъ дѣйствій, отъ котораго мы не отступали вплоть до окончанія войны.

3 Мая послѣдовалъ приказъ главнокомандующаго о Высочайшемъ повелѣніи именовать впредь правый флангъ Кавказской линіи Кубанскою областью, а лѣвый—Терскою областью. Управленіе обѣими областями было ввѣрено генералъ-адъютанту графу Евдокимову.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ графъ Евдокимовъ прибылъ на передовую линію и, провѣривъ на мѣстѣ дѣйствія и расположеніе войскъ, далъ соотвѣтствующія указанія на предстоящій годъ.

Вслѣдствіе мѣстныхъ условій военныя дѣйствія на Западномъ Кавказѣ раздѣлились собственно на два театра: одинъ—къ западу отъ р. Псекупса, гдѣ главнымъ отрядомъ былъ Адагумскій; другой—къ востоку отъ этой рѣки; здѣсь дѣйствовали нѣсколько значительныхъ отрядовъ, въ названіи которыхъ, а равно и въ составѣ ихъ, въ зависимости отъ мѣстности и рода дѣйствій, происходили частыя перемѣны; вслѣдствіе чего Самурскому стрѣлковому баталіону пришлось побывать во многихъ изъ нихъ.

Въ 1861 году дѣятельность отрядовъ, дѣйствовавшихъ къ востоку отъ Псекупса, направлена была къ обезпеченію тыла устройствомъ кордонныхъ линій, а затѣмъ предположено было открыть общее наступленіе по направленію отъ Лабы къ главному хребту горъ.

Съ 7 Февраля по 20 Іюня Самурцы находились въ Абадзехскомъ отрядѣ. Въ теченіи этого времени, отрядъ успѣлъ соединить укр. Майкопъ съ станицею Лабинскою посредствомъ, такъ называемой, абадзехской линіи, а въ концѣ Іюня, трудами тѣхъ-же войскъ, одинадцать станицъ защищены были оградами.

Устройство лабинской и мало-лабинской кордонныхъ линій и заселеніе русскими переселенцами всего пространства между Лабою и Бѣлою съ одной стороны, Урупомъ и Ходзъ съ другой, —упрочило наше положеніе на плоскости и дало возможность приступить къ выполненію второй половины плана, т. е. къ выселенію горцевъ. Тотчасъ-же по окончаніи работъ всѣмъ аульцамъ, въ занятомъ нами пространствѣ, было объявлено о необходимости выселенія ихъ, къ извѣстному сроку. Переселеніе началось. Большая часть горцевъ пошла за Бѣлую, а остальные въ прикубанскія степи; только бесленеевцы не трогались съ мѣста. Это общество давно было извѣстно своими хищническими набѣгами, и, несмотря на видимую покорность, по прежнему повторяло свои разбои. Чтобы не дать ихъ протесту развиться до фанатизма и дабы избавиться отъ жертвъ съ нашей стороны, утромъ, 20 Іюня, аулы ихъ были внезапно окружены и все племя выведено было на правый берегъ Урупа, подъ сильнымъ прикрытіемъ нашихъ войскъ. Отсюда бесленеевцы, пользуясь даннымъ имъ разрѣшеніемъ, почти всѣ переселились въ Турцію.

Съ 7 Февраля и по 13 Октября Самурскій стрѣлковый баталіонъ находился въ составѣ Нижне-Абадзехскаго отряда, который занялъ все теченіе р. Фарса, проложилъ просѣки къ рѣкѣ, соединилъ удобными сообщеніями лабинскую линію съ укр. Хамкеты и построилъ двѣ новыя станицы, Нижне-Фарсскую и Кужорскую.

Абадзехи, видя готовность нашу перенести военныя дѣйствія въ горы, пришли въ сильное волненіе. Значительныя партіи убыховъ, ахчипсхойцевъ и выходцы изъ выселенныхъ нами племенъ усердно поддерживали ихъ воинственное настроеніе. До насъ дошли слухи, что горцы рѣшились дать намъ отпоръ и отомстить за изгнанныхъ. Зная наклонности абадзеховъ и ихъ союзниковъ, можно было предположить, что они не ограничатся обороною

своихъ ущелій и лѣсовъ, но будутъ производить хищническіе набѣги и на наши новыя поселенія. Предположеніе это имѣло тѣмъ болѣе вѣроятія, что пространство между рѣками Бѣлой и Малой Лабой, со стороны Ходзъ, еще не было замкнуто укрѣпленною линіею, вслѣдствіе чего дорога къ передовымъ пунктамъ была для нихъ открыта. Каждый день получались извѣстія о сильномъ движеніи въ горахъ, и наши лазутчики утверждали, что ущелья Ишиша и другихъ рѣкъ заняты сильными партіями непріятеля.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ начальникъ главнаго штаба Кавказской Арміи, генералъ-лейтенантъ Карцевъ, увѣдомилъ командующихъ войсками, что осенью ожидается пріѣздъ на Кавказъ Государя Императора. Скоро стало извѣстно, что Его Императорское Величество изволитъ посѣтить только Кубанскую область.

15 Сентября Государь осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ Нижне-Фарскую станицу, гдѣ, въ числѣ прочихъ войскъ, былъ и Самурскій стрѣлковый баталіонъ. Съ восторгомъ встрѣтили кавказцы своего обожаемаго Монарха и могучимъ, радостнымъ „ура" привѣтствовали они Великаго Государя. Его Величество, объѣзжая фронтъ (баталіоны были развернуты), благодарилъ нижнихъ чиновъ за службу и изволилъ отозваться, что люди имѣютъ молодцеватый видъ. Скомандовавъ „ружья вольно, въ ротныя колонны стройся и по ротно правое плечо впередъ", Государь пропустилъ роты мимо себя и каждую благодарилъ по нѣсколько разъ. По прибытіи къ ставкѣ, Его Величество привѣтствовалъ почетный караулъ, который составляла 4-я рота Самурскаго стрѣлковаго баталіона, подъ командою штабсъ-капитана Зноскова. Рота представилась отлично, и Государь нашелъ, что люди одѣты щегольски. За что командиръ баталіона, подполковникъ Фридрихсъ, тутъ-же удостоился Высочайшей благодарности. Принявъ ординарцевъ, Его Величество вновь изволилъ прослѣдовать по фронту караула, милостиво разспрашивая георгіевскихъ кавалеровъ, за что они награждены знаками отличія. Затѣмъ рота была пропущена въ колоннѣ по отдѣленіямъ, и два раза удостоилась похвалы Его Величества. Уборными часовыми стояли унтеръ-офицеры той-же роты, князь Рожденъ Джеваховъ и Артемій Степановъ,

кавалеры золотыхъ георгіевскихъ крестовъ. Государь удостоилъ ихъ милостивыми словами и обоихъ назначилъ въ гвардію. Послѣ завтрака Государь Императоръ вышелъ на площадь, гдѣ собрались офицеры, нижніе чины и жители станицы. Подойдя къ группѣ офицеровъ, Его Императорское Величество поблагодарилъ ихъ за службу и, при неумолкаемомъ „ура", направился къ коляскѣ. Тутъ случилось обстоятельство, которое сначала невольно озадачило всѣхъ присутствующихъ. Въ то время, какъ Государь подходилъ къ коляскѣ, изъ толпы нижнихъ чиновъ отдѣлился рядовой 3-й стрѣлковой роты, Кравчукъ, еще молодой солдатъ, и, подойдя къ Государю, обратился съ просьбою уволить его изъ службы, для поддержанія бѣдной, престарѣлой матери, у которой онъ былъ единственный сынъ. Его Величество благосклонно выслушалъ смѣлую просьбу, приказалъ флигель-адъютанту записать ее, и отпустивъ ласково солдата, простился съ окружающими. (*) Спустя нѣкоторое время рядовой Кравчукъ, по Высочайшему повелѣнію, уволенъ былъ въ отставку.

Великодушіе Незабвеннаго Монарха глубоко запечатлѣлось въ сердцахъ присутствующихъ и какъ молнія разнеслось по всей Кавказской Арміи, солдаты которой горѣли желаніемъ жизнью доказать безграничную любовь и преданность своему Государю.

14 Октября часть Нижне-Абадзехскаго отряда, куда вошли 1-я и 4-я стрѣлковыя роты Самурскаго баталіона, передвинулась къ укр. Майкопу. На другой день начальникъ колонны, полковникъ Горшковъ, произвелъ рекогносцировку р. Бѣлой до Ханскаго брода. 16-го числа двинулись въ майкопское ущелье и, пройдя десять верстъ, стали лагеремъ. Скоро здѣсь сосредоточился весь отрядъ.

9 Ноября Нижне-Абадзехскій отрядъ получилъ названіе „Верхне-Абадзехскаго".

Съ 16 Октября и по 1 Января, войска отряда занимались проложеніемъ просѣкъ прямо къ каменному мосту и, влѣво, къ Фарсу расчищали гору, позади лагеря, по дорогѣ къ Егеруевскому

(*) Полковой архивъ. Дѣло за 1861 годъ, о дѣйствіяхъ стрѣлковаго баталіона на правомъ флангѣ.

посту и дѣлали тамъ спускъ; кромѣ того, занимались устройствомъ постовъ и оградъ для новыхъ станицъ по р.р. Бѣлой и Фюнтфу.

Хотя намъ было извѣстно враждебное настроеніе абадзеховъ, но такъ какъ открытыхъ, непріязненныхъ отношеній не обнаруживалось, то имъ не возбранялось посѣщать нашъ лагерь, куда они привозили, для продажи, мясо, молоко, медъ и проч.; у нихъ-же часто покупали и фуражъ. Наконецъ, 20 Ноября, случилось первое столкновеніе. Въ этотъ день изъ лагеря отправлена была съ проводникомъ небольшая команда отъ 4-го линейнаго полубаталіона для пріема сѣна, купленнаго у горцевъ. Проводникъ указалъ на стогъ сѣна близь опушки лѣса. Ничего не подозрѣвавшіе, солдаты приблизились къ лѣсу и уже собирались брать сѣно, какъ вдругъ, изъ опушки выскочила значительная партія горцевъ и бросилась въ шашки. На выстрѣлы команды, изъ лагеря выбѣжали 1-я и 4-я роты Самурскаго стрѣлковаго баталіона и 4-й линейный полубаталіонъ, подъ начальствомъ подполковника Солтана. Къ сожалѣнію, катастрофа случилась такъ далеко, что прибѣжавшія роты застали все уже оконченнымъ: пять человѣкъ стрѣлковъ были убиты, а начальникъ команды, адъютантъ подполковника Солтана, тяжело раненъ. (*)

Это измѣнническое нападеніе разъяснило наши ненормальныя отношенія къ горцамъ, и хотя старшины ближайшихъ селеній являлись съ извиненіями, стараясь увѣрить насъ, что это были убыхи, но имъ не повѣрили и объявили, что, отнынѣ, всѣ сношенія прерваны, а затѣмъ, послѣдовало распоряженіе — стрѣлять во всякаго вооруженнаго горца. Съ этого времени, мѣры охраненія были усилены, и всѣ движенія совершались съ военными предосторожностями, что оказалось не лишнимъ, такъ какъ абадзехи не дремали и, 12 Декабря, въ значительныхъ силахъ, открыто напали на колонну, разрабатывавшую дорогу на лѣвомъ

(*) Въ теченіи этого года командиръ 4-го линейнаго полубаталіона, подполковникъ Самурскаго полка Солтанъ, лишился двухъ своихъ адъютантовъ; первый подпоручикъ того-же полка Бартновскій, 18 Марта, былъ смертельно раненъ хищниками при слѣдованіи колонны въ верховья р. Ходзъ. Раненый-же 20 Ноября, подпоручикъ Ромашковичъ поправился и, по ходатайству своего командира, былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра.

берегу р. Фюнтфа. Во время предупрежденныя сторожевыми пикетами, роты дружно встрѣтили горцевъ и съ крикомъ „ура“ бросились въ штыки. Непріятель былъ разбитъ.

Въ этомъ дѣлѣ Самурцы потеряли тяжело раненымъ одного рядоваго. (*)

Такъ прошелъ 1861 годъ, который былъ богатъ не боевыми эпизодами, а безпрерывными трудами войскъ: мы прорѣзали дорогами и просѣками земли верхнихъ абадзеховъ и подготовили занятіе болѣе недоступныхъ обществъ: Даховскаго и Нижне-Абадзехскаго.

Въ теченіи 1861 года, въ Кубанской области возведены были 11 новыхъ станицъ, и въ нихъ водворены 1884 семейства: проложены колесныя дороги и прорублены просѣки. въ общемъ, на разстояніи 528 верстъ, построено 6 мостовъ и, для обезпечен. сообщеній,—27 укрѣпленныхъ постовъ. (**) Цифры эти краснорѣчиво говорятъ о трудахъ и дѣятельности войскъ, дѣйствовавшихъ на Западномъ Кавказѣ.

Въ 1862 году занятія войскъ Кубанской области, какъ и в предыдущіе годы, раздѣлялись на два періода: зимній и лѣтній. Разница между дѣйствіями войскъ въ оба періода заключалась въ томъ, что зимою край былъ подготовляемъ для водворенія казачьяго населенія, а лѣтомъ главная цѣль—возведеніе предположенныхъ станицъ, или самая колонизація.

Прочное утвержденіе нашей колонизаціи въ 1861 году, съ одной стороны до р. Бѣлой, а съ другой отъ берега Чернаго моря до Адагумской линіи,—давало возможность приступить къ дальнѣйшему заселенію казачьими станицами непріятельскаго края, лежащаго между р.р. Бѣлой и Адагумомъ. Какъ въ 1862 году, такъ и въ 1863, колонизацію предполагалось продолжать съ двухъ сторонъ, опираясь на Бѣлорѣчинскую и Адагумскую линіи. Для предстоявшихъ дѣйствій, войска раздѣлены были на нѣсколько отрядовъ, а именно: Адагумскій—со стороны Натухайскаго округа, Шапсугскій—по р. Пшишъ, а состороны р. Бѣлой—два отряда

(*) Полковой архивъ, дѣло за 1861 годъ, донесеніе подполковника Фридрих.

(**) Архивъ Окр. Шт. Дѣло № 9-й, за 1861 годъ. 2-е отд. Ген. Шт. Секрет.

которые, въ случаѣ необходимости, должны были выдѣлить отъ себя еще отдѣльныя небольшія колонны и дѣйствовать по двумъ направленіямъ: по горной полосѣ, отъ каменнаго моста до верховьевъ р. Пшехи, и по предгорной, отъ станицы Ханской также къ верховьямъ Пшехи, а затѣмъ, по Пшишу. (*)

На отряды эти возлагались самыя главныя дѣйствія, долженствовавшія закончиться окончательнымъ покореніемъ абадзеховъ и заселеніемъ сѣверной покатости Кавказскаго хребта.

Новый 1862 годъ засталъ Верхне-Абадзехскій отрядъ на прежней позиціи—у впаденія р. Фюнтфа въ Бѣлую. Здѣсь войска оставались до 27 Января. Въ этотъ промежутокъ времени, устроены были два укрѣпленныхъ поста: одинъ—около р. Бѣлой, близь раззореннаго аула Хапачи-Хабль, другой—на Фюнтфѣ. Оба поста были заняты соотвѣтствующимъ гарнизономъ, причемъ въ Хапачи-Хабльскомъ стали 2-я и 3-я роты Самурскаго стрѣлковаго баталіона, подъ командою подполковника Фридрихса; съ остальными войсками начальникъ отряда, полковникъ Горшковъ, двинулся вверхъ по р. Бѣлой, съ цѣлью произвести рекогносцировку по направленію къ каменному мосту и занять позицію у оврага Коджохъ. Позиція занята была безпрепятственно, но когда приступили къ рубкѣ лѣса и проложенію дороги къ мосту, горцы незамедлили обнаружить свое присутствіе и открыли по работающимъ ружейный огонь. Перестрѣлки продолжались вплоть до 6 Февраля, когда отрядъ двинулся обратно къ устью р. Фюнтфа. Лазутчики дали знать, что громадныя партіи абадзеховъ, предполагая дальнѣйшее наше наступленіе, собрались близъ каменнаго моста и сильно укрѣпили всѣ доступы къ этой мѣстности.

Выдвигая колонну полковника Горшкова къ каменному мосту, командующій войсками, графъ Евдокимовъ, имѣлъ намѣреніе лишь отвлечь вниманіе противника отъ настоящей своей цѣли—проложить просѣку черезъ мало-доступный лѣсъ по направленію къ р. Пшехѣ, что и было исполнено, подъ личнымъ наблюденіемъ самого графа.

10 Февраля главныя силы Верхне-Абадзехскаго отряда пере-

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 10-й, за 1862 г. 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное.*

двинулись къ Майкопскому укрѣпленію; на постахъ у Хапачи-Хабли и Фюнтфа остались тѣ же части. (*)

Съ уходомъ отряда, горцы показывались довольно рѣдко, и и то по одиночкѣ, но, по нѣкоторымъ признакамъ, можно было предположить, что партіи ихъ приблизились къ нашимъ укрѣпленнымъ пунктамъ, скрываясь, до поры—до времени, въ окрестныхъ балкахъ и лощинахъ.

Какъ осторожно ни дѣйствовали горцы, но имъ не удалось усыпить нашей бдительности. Люди всегда были на готовѣ, и охранительная служба отправлялась аккуратно, несмотря на то, что суровая зима, отсутствіе жилыхъ помѣщеній (люди жили въ палаткахъ) и малочисленность гарнизона дѣлали ее чрезвычайно тяжелою. Порядокъ охраненія былъ таковъ: ежедневно назначалась дежурная рота, отъ которой выставлялись часовые и высылались секреты. Послѣ пробитія утренней зори, роты выстраивались, дежурная оставалась подъ ружьемъ, а другая выходила изъ укрѣпленія и, двигаясь подъ прикрытіемъ цѣпи, производила осмотръ ближайшихъ балокъ и прочихъ закрытыхъ мѣстъ; затѣмъ, оставивъ для прикрытія водопоя полуроту или взводъ, возвращалась на постъ, откуда, въ это время выводили на водопой артиллерійскихъ, (**) офицерскихъ и казенно-подъемныхъ лошадей.

18 Февраля, въ 7 часовъ утра, 2-я стрѣлковая рота, подъ командою подпоручика Анастасьева, выступила съ Хапачи-Хабльскаго поста, съ цѣлью произвести обыкновенный утренній обходъ. Впереди, по сторонамъ и въ тылу—двигалась патрульная цѣпь. Пересѣченная мѣстность, покрытая глубокимъ снѣгомъ, не позволяла патрулямъ освѣтить ее на болѣе значительное пространство, и этому они держались близко къ ротѣ, которая шла въ колоннѣ „рядами". Обойдя вокругъ поста, рота направилась къ мѣсту водопоя; по дорогѣ, предстояло осмотрѣть еще одну глубокую балку, спускающуюся прямо къ р. Бѣлой. Спѣша окончить обходъ,

(*) На первомъ—двѣ роты Самурскаго стрѣлковаго баталіона, а на второмъ—4-й линейный стрѣлковый полубаталіонъ,—подъ начальствомъ подполковника Солтана.

(**) На посту было одно орудіе.

люди прибавили шагу, какъ вдругъ раздался залпъ, и изъ балки выскочили болѣе 200 человѣкъ горцевъ, которые стремительно бросились въ шашки.

Оказалось, что абадзехи прокрались сюда ночью, съ цѣлью сдѣлать нападеніе во время водопоя, предполагая что утренній обходъ пройдетъ мимо и ихъ не замѣтитъ. Когда-же они увидѣли, что рота направляется прямо на нихъ, то рѣшились сами броситься въ атаку.

Непріятельскій залпъ лишилъ стрѣлковъ ихъ ротнаго командира: подпоручикъ Анастасьевъ былъ убитъ на повалъ, а, шедшій съ нимъ рядомъ, старый юнкеръ Іосифъ Рудницкій получилъ смертельную рану въ животъ. Начальствованіе принялъ на себя фельдфебель.

Внезапность нападенія не смутила роту: съ крикомъ „ура", стрѣлки молодецки ударили въ штыки и, сразу, опрокинули горцевъ, которые, отступая, заняли ямы и балаганы на мѣстѣ бывшаго лагеря, откуда открыли частый огонь. Съ своей стороны, и рота должна была позаботиться о закрытіи и ограничиться пока одною перестрѣлкою, такъ какъ со стороны лѣса показались новыя толпы непріятеля.

Между тѣмъ, на посту, какъ только замѣтили, что 2-я рота направилась къ мѣсту водопоя, распустили дежурную роту, и люди принялись за обыкновенную, утреннюю уборку; у ограды остались только часовые и дежурный по полубаталіону, юнкеръ Межинскій. Услыхавъ залпъ, Межинскій поднялъ тревогу, и, быстро собравшаяся, 3-я стрѣлковая рота, подъ командою штабсъ-капитана Михеды-Мехединскаго, бѣгомъ, направилась къ выходу изъ укрѣпленія. Ворота были уже открыты, какъ неожиданный крикъ часоваго „татары" обратилъ вниманіе всѣхъ на другую сторону: въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ, по направленію отъ лѣса, прямо на постъ неслась тысячная партія конныхъ абадзеховъ. Мгновенно, стрѣлки заняли ограду и, меткимъ огнемъ, дружно встрѣтили близко-наскакавшую кавалерію. Разсчитывая налетѣть въ тотъ моментъ, когда рота, по тревогѣ, выбѣжитъ изъ укрѣпленія и, воспользовавшись своимъ численнымъ пре-

восходствомъ, смять ее и воротиться на постъ,—горцы не выдержали огня и, въ безпорядкѣ, разсыпались въ разныя стороны. Тогда подполковникъ Фридрихсъ поспѣшилъ на помощь 2-й ротѣ, которая славно отстрѣливалась отъ непріятельской пѣхоты и, присоединившейся къ ней, кавалеріи. Горцы, видя что замыслы ихъ не удались, поспѣшили ретироваться.

Въ 10 часовъ утра роты возвратились на постъ, а прогнанный непріятель направился къ каменному мосту. Къ концу дѣла окрестныя высоты усѣяны были конными партіями горцевъ, готовыми, въ свою очередь, броситься на насъ, но видя товарищей своихъ отступающими, они не рискнули этого сдѣлать и, черезъ часъ, скрылись по дорогѣ въ укр. Хамкеты.

Въ этотъ день мы потеряли: убитыми—подпоручика Анастасьева и одного рядоваго; ранеными—двухъ нижнихъ чиновъ (изъ коихъ Рудницкій умеръ въ тотъ-же день) (*) и контуженнымъ одного. Во время рукопашной схватки 5 ружейныхъ стволовъ оказались перебитыми. (**)

Съ этого времени, горцы не думали скрываться и, въ значительныхъ партіяхъ, рыскали по окрестностямъ, выжидая только случая, чтобы, при малѣйшей оплошности съ нашей стороны, повторить нападеніе. Обстановка принимала все болѣе и болѣе воинственный характеръ. Неопредѣленность положенія и отсутствіе сообщеній дѣлали жизнь на постахъ невыносимою, а постоянная бдительность и безпрестанныя тревоги сильно утомляли людей, которые ни днемъ, ни ночью не знали покоя. Въ довершеніе всего, на Ханачи-Хабльскомъ посту, у Самурцевъ стала ощущаться крайній недостатокъ въ сухаряхъ и прочей провизіи. Понятно съ какимъ нетерпѣніемъ, гарнизонъ ожидалъ колонну

(*) У юнкера Рудницкаго было какое-то предчувствіе, что съ нимъ должно случиться несчастіе. Наканунѣ онъ былъ задумчивъ и просилъ товарищей-юнкеровъ, въ случаѣ его смерти, подробно увѣдомить родныхъ, адресъ найдутъ въ патронной сумѣ. Утромъ въ роковой для него день, прощаясь съ товарищами, онъ не выдержалъ—прослезился; на предложеніе ихъ не ходить отвѣтилъ, что ему, старому юнкеру, совѣстно просить ротнаго командира. Къ сожалѣнію, патронная сума во время схватки была унесена горцами, и просьба несчастнаго осталась не исполненной.

(**) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 1-й, за 1862 г., 2-е отд. Ген. Шт. (Секретно)

которая, по разсчету, должна была прибыть надняхъ, но прошла недѣля, а объ оказіи—ни слуху, ни духу.

Наконецъ, 2 Марта, прибыла, давно ожидаемая, оказія, которую прикрывалъ стрѣлковый баталіонъ Апшеронскаго полка, подъ командою маіора Шиманскаго. Горцы не преминули воспользоваться пересѣченною мѣстностію и тревожили колонну во все время ея слѣдованія; число ихъ постепенно увеличивалось, по видимому, они разсчитывали сопровождать колонну обратно. Это было извѣстно маіору Шиманскому, но такъ какъ онъ получилъ приказаніе возвратиться въ тотъ-же день, то и рѣшился слѣдовать назадъ въ лагерь головнаго отряда у Тоно-Гауба.

Сдавъ всѣ тяжести и имѣя только свободныхъ лошадей, колонна выступила съ Хапачи-Хабльскаго поста. Съ нею-же была отправлена небольшая команда Самурцевъ, подъ начальствомъ прапорщика Ассѣева 1-го. Послѣ короткаго привала, у редута подполковника Солтана, колонна, построившись въ видѣ каре, двинулась впередъ. При подъемѣ на, такъ называемую, Семиколѣнную гору, ее встрѣтила сильная партія горцевъ, въ то же время, толпы ихъ спѣшили занять всѣ высоты, черезъ которыя пролегала дорога. Загорѣлся неравный бой, длившійся нѣсколько часовъ. Противникъ, однако, уступилъ, и колонна пошла дальше, оставивъ убитыхъ на полѣ брани, не будучи въ силахъ подобрать ихъ. Въ этомъ славномъ дѣлѣ, прапорщикъ Ассѣевъ, своею храбростью, распорядительностью и самоотверженіемъ, обратилъ на себя вниманіе своего баталіона; команда его оказалась вполнѣ достойна своего начальника. Сражаясь въ рядахъ нижнихъ чиновъ, прапорщикъ Ассѣевъ одинъ изъ послѣднихъ оставилъ мѣсто боя, причемъ на себѣ вынесъ изъ огня одного тяжело-раненаго рядоваго. (*) За подвигъ этотъ прапорщикъ Ассѣевъ награжденъ былъ слѣдующимъ чиновъ.

Въ дѣлѣ 2 Марта, у Самурцевъ ранены двое рядовыхъ 3-й стрѣлковой роты и убита одна казенно-подъемная лошадь. (**)

(*) Полковой архивъ. Донесеніе маіора Шиманскаго, дѣло за 1862 годъ.

(**) Приказъ по полку 1862 г., за № 466-мъ и донесеніе подполковника Фридрихса.

Теперь обратимся нѣсколько назадъ.

20 Февраля оба отряда — Верхне и Нижне-Абадзехскій — соединились близь Ханскаго брода, на Бѣлой, для вырубки лѣса на лѣвомъ берегу рѣки. Въ соединенныхъ отрядахъ состояло до двадцати баталіоновъ пѣхоты, въ томъ числѣ нѣсколько стрѣлковыхъ.

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня, войска, раздѣлившись на двѣ колонны, одна—подъ начальствомъ полковника Геймана, а другая —полковника Горшкова, (въ послѣдней находились 1-я и 4-я роты Самурскаго стрѣлковаго баталіона), переправились, въ бродъ, черезъ рѣку, и занявъ позицію на противуположной сторонѣ, немедленно приступили къ рубкѣ лѣса.

Командующій войсками, генералъ-адъютантъ графъ Евдокимовъ, лично распоряжался дѣйствіями отряда. Главная квартира перенесена была въ станицу Ханскую, гдѣ стояла почти вся кавалерія отряда.

Двѣ недѣли пробылъ отрядъ за Ханскимъ бродомъ, безпрерывно продолжая рубку лѣса и, изрѣдка, перестрѣливаясь съ непріятелемъ.

Между тѣмъ, приближался срокъ, назначенный для выселенія туземцевъ, жившихъ между верховьями рѣкъ Лабы и Бѣлой. Ни верхніе абадзехи, ни мохошевцы, ни егерукаевцы, ни баракаевцы не исполнили нашихъ требованій, почему приказано было очистить отъ населенія все вышеупомянутое пространство. Войска небольшими колоннами, заняли мохошевскіе лѣса и, присутствіемъ своимъ, а иногда и силою, принуждали горцевъ къ исполненію условій. Къ 27 Марта все было окончено. Разбѣжавшіеся жители частью ушли за Бѣлую, частью скрылись въ трущобы снѣговыхъ горъ.

Такимъ образомъ, къ намъ перешла значительная полоса земли между Малой Лабой и Бѣлой. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ предположено было двинуться въ даховское общество. Для этой цѣли былъ сформированъ Даховскій отрядъ, силою въ $16\frac{1}{2}$ баталіоновъ пѣхоты, дивизіонъ драгунъ, 5 сотенъ казаковъ и 10 орудій, подъ

начальствомъ полковника Геймана. Въ составъ отряда вошелъ и Самурскій стрѣлковый баталіонъ. 25 Апрѣля, войска стянулись къ станицѣ Царской, у верховья р. Фарса; сюда-же прибылъ и графъ Евдокимовъ. 26-го—отрядъ, имѣя обозъ на вьюкахъ, перевалилъ черезъ гору Унакасъ и расположился лагеремъ у урочища того-же имени. Непріятель, мелкими партіями, окружилъ лагерь, а болѣе сильныя партіи заняли ущелье р. Шешюка, по которому проходила пѣшая удобная дорога. Въ тотъ-же день графъ произвелъ рекогносцировку.

Надобно сказать, что недоступность даховскаго общества заключалась въ томъ, что оно занимало котловину, южная сторона которой примыкала къ отрогамъ главнаго хребта, а съ сѣвера, востока и запада—окаймлялась высотами, покрытыми дѣвственнымъ лѣсомъ. Съ уроч. Унакасъ открывались три пути въ котловину. 1) средній, наиболѣе проходимый, шелъ по ущелью р. Шешюкъ; 2) восточный—черезъ лѣсистый гребень Черныхъ горъ и 3) западный черезъ скалистый гребень тѣхъ-же горъ, покрытыхъ вѣковымъ лѣсомъ. Послѣдній путь, едва доступный, не обращалъ вниманія непріятеля, и графъ на немъ остановилъ свой выборъ. Но, чтобы замаскировать свое намѣреніе, командующій войсками сдѣлалъ видъ, что избираетъ, для движенія въ долину Дахо, восточный путь, и направилъ туда полковника Геймана съ 8-ю баталіонами при 4-хъ орудіяхъ, который немедленно приступилъ къ рубкѣ лѣса. 28-го числа колонна, усиленная еще однимъ баталіономъ, продолжала начатую просѣку, что окончательно убѣдило противника въ намѣреніи нашемъ наступать именно по этому пути. Вслѣдствіе чего, даховцы стянули сюда главныя свои силы и приступили къ устройству засѣкъ и заваловъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, большія партіи ихъ углубились въ лѣсъ и открыли жестокій огонь по нашей правой цѣпи. Густота вѣковыхъ деревьевъ позволяла имъ безнаказанно подойти на самое близкое разстояніе и бить почти на выборъ. Бывшія въ цѣпи, 3-я и 4-я роты Самурскаго стрѣлковаго баталіона стойко выдерживали огонь непріятеля, прикрывая собою работающихъ. Между тѣмъ, число горцевъ увеличивалось съ каждою минутою, и часть ихъ, по глубокой, лѣсистой балкѣ, направилась въ обходъ нашей цѣпи.

Подполковникъ Фридрихсъ, съ 1-ю и 2-ю ротами своего баталіона, въ это время, находился въ общей колоннѣ (правая цѣпь имѣла особаго начальника—полковника Позена). Видя, что огонь въ цѣпи усиливается, и стрѣлки его терпятъ сильный уронъ, а поддержекъ не высылаютъ, онъ рѣшается самъ оказать помощь. Выхвативъ изъ колонны обѣ роты, подполковникъ Фридрихсъ, бѣгомъ, направился въ цѣпь. Появленіе его совпало съ рѣшительнымъ моментомъ боя; многочисленный непріятель, оглашая воздухъ дикими криками, съ отчаянною рѣшимостію, ринулся на 3-ю и 4-ю роты. Но тутъ, давно сдерживаемое, желаніе разразилось могучимъ „ура", и Самурцы сами кинулись въ атаку. Первыми окунулись въ толпу непріятеля штабсъ-капитанъ Зносковъ и прапорщикъ князь Джавровъ. Стрѣлки, увлекаемые примѣромъ своихъ доблестныхъ начальниковъ, спѣшили опередить ихъ. Закипѣлъ горячій бой. Штыкъ и кинжалъ работали безостановочно въ продолженіе цѣлаго часа, и непріятель дрогнулъ. Подоспѣвшая 2-я стрѣлковая рота окончательно рѣшила его участь. Горцы повернули назадъ и, поражаемые прикладами храбрыхъ стрѣлковъ, спѣшили укрыться въ чащѣ.

Непріятель потерпѣлъ сильное пораженіе: болѣе двухсотъ человѣкъ онъ потерялъ убитыми и ранеными, тѣла которыхъ не успѣлъ подобрать, и оставилъ на мѣстѣ боя массу оружія.

У насъ убитъ одинъ и ранены четырнадцать нижнихъ чиновъ Самурскаго стрѣлковаго баталіона. (*)

Въ 6 часовъ вечера, колонна возвратилась въ лагерь, не тревожимая ни однимъ непріятельскимъ выстрѣломъ.

Распоряженіе подполковника Фридрихса о подкрѣпленіи правой цѣпи, послужившее сигналомъ атаки, хотя сначала и вызвало большое на него неудовольствіе начальника колонны, полковника Геймана, опасавшагося большой потери у насъ при отступленіи, но, за то потомъ, блестящіе результаты нашей атаки, при незначительной потерѣ, заставили всѣхъ, единогласно, признать Самурцевъ виновниками успѣха боя 28-го числа.

(*) Полковой архивъ, дѣло за 1862 годъ о дѣйствіяхъ стрѣлковаго баталіона на правомъ флангѣ.

Командующій войсками остался чрезвычайно доволенъ успѣхомъ войскъ въ послѣдніе три дня, и пожаловалъ на отрядъ 18 знаковъ отличія военнаго ордена, изъ коихъ четыре достались на долю Самурскихъ стрѣлковъ; спустя нѣкоторое время, Самурцы получили еще два креста—за дѣло 28 Апрѣля. (*)

29-го, неожиданно для непріятеля, отрядъ очутился въ Даховской котловинѣ. Случилось это такъ.

Наканунѣ, пока происходилъ бой, графъ Евдокимовъ успѣлъ осмотрѣть весь скалистый гребень, опоясывающій котловину съ сѣвера, и намѣтилъ, для спуска, среднюю тропу, наименѣе удобную, на которую непріятель необращалъ вниманія, считая ее неприступною. На первый взглядъ, она дѣйствительно представлялась такой, но, всмотрѣвшись внимательнѣе, можно было замѣтить, что, состороны просѣки, спускъ къ ней проходилъ по каменистому, мало заросшему грунту, при уклонѣ не болѣе 45°. 29 Апрѣля, оставивъ, для обезпеченія сообщенія, на мѣстѣ лагеря $2^1/_2$ баталіона и сотню казаковъ при 2-хъ орудіяхъ, командующій войсками, съ отрядомъ, двинулся по, вновь прорубленной, просѣкѣ и дойдя до мѣста, откуда виднѣлась котловина, повернулъ прямо въ пропасть. Спускаться стоя не было никакой возможности, и солдаты скользили внизъ сидя, какъ на салазкахъ. Что касается до вьюковъ и орудій, то наши горныя лошадки, при помощи прислуги, спустили ихъ благополучно, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось продѣлывать тропинки. Достигнувъ пункта, гдѣ скатъ былъ менѣе крутъ, люди построились, и отрядъ, подъ звуки музыки, началъ спускаться въ котловину. Удивленію противника не было границъ. Ожидая насъ на гребнѣ, за просѣкой въ лѣсу, онъ былъ пораженъ появленіемъ отряда на внутреннемъ склонѣ горъ, а тамъ, внизу, въ аулахъ поднялся страшный переполохъ, и о сопротивленіи не было и рѣчи.

Такъ пало Даховское общество, съ занятіемъ котораго окончилось трудное дѣло колонизаціи всего предгорнаго пространства между р.р. Лабой и Бѣлой.

Тотчасъ-же, войска приступили къ возведенію новыхъ станицъ,

(*) Приказы по полку за 1862 годъ. №№ 554-й и 774-й.

постовъ и проложенію дорогъ. Къ 26 Мая, часть отряда, продолжая работать, стянулась къ сборному пункту, Абадзехской станицѣ, для новой экспедиціи. Въ теченіи этого времени, отрядъ имѣлъ нѣсколько перестрѣлокъ и не безъ потерь. Такъ, 15 Мая, Самурцы потеряли тяжело раненымъ одного рядоваго.

Въ Маѣ 1862 года, линія общаго расположенія нашихъ войскъ опредѣлялась теченіемъ р. Бѣлой, отъ самыхъ снѣжныхъ высотъ до Ханскаго брода. На этомъ протяженіи, расположено было 35 баталіоновъ пѣхоты, 19 эскадроновъ драгунъ, 11 сотенъ казаковъ и 38 орудій, (*) изъ нихъ 5 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 32 сотни—распредѣлены были по постамъ, на вновь возведенныхъ, кордонныхъ линіяхъ, а остальныя—готовы были каждую минуту, вторгнуться во всѣ ущелья, тянущіяся къ югозападу отъ Бѣлой.

Горцы, тѣснимые наступательнымъ движеніемъ нашихъ отрядовъ, бросали свои аулы и все болѣе и болѣе углублялись въ горы.

Часть горцевъ, наполнявшихъ мохошевскіе лѣса, перешли въ курджипское ущелье, откуда, своими нападеніями, угрожали майкопскому ущелью. Чтобы отодвинуть горцевъ отъ Майкопа рѣшено было предпринять экспедицію въ центръ названнаго ущелья. Съ этою цѣлью, отрядъ, въ составѣ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, (Гренадерскій, 19-й, Апшеронскій стрѣлковый баталіонъ, 1-я и 2-я роты Самурскаго стрѣлковаго баталіона, сводный линейный полубаталіонъ и баталіонъ Кубанскаго полка). Нижегородскихъ драгунъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тихоцкаго, 26 Мая, выступилъ изъ Абадзехской станицы.

Съ трудомъ переправившись, на драгунскихъ лошадяхъ, чрезъ Бѣлую, войска поднялись на высоты, отдѣляющія курджипское ущелье отъ майкопскаго, и расположились здѣсь бивакомъ. На другой день, отрядъ продолжалъ движеніе къ Курджипсу и, дойдя до р. Ходзе, повернулъ назадъ. До этого, горцы не тревожили колонну, но какъ только она двинулась обратно, лѣсъ оживился

(*) Кавказскій Сборникъ, томъ VIII ст. К. Гейнса „Пшехскій отрядъ“

и градъ пуль посыпался на наши боковыя цѣпи. Дѣло завязалось горячее и еслибы не подоспѣвшіе резервы, то цѣпи пришлось-бы плохо. (*) 28-го—отрядъ снялся съ позиціи и, 29-го—, прибылъ въ Майкопъ.

Движеніемъ этимъ, цѣль не была достигнута и Курджинсъ былъ только рекогносцированъ, поэтому генералъ-маіоръ Тихоцкій, усиливъ свой отрядъ, (**) 1 Іюня, тѣмъ-же путемъ, снова направился къ Курджинсу.

Наступленіе отряда встрѣчено было сильнымъ сопротивленіемъ, причемъ горцы не ограничивались одной защитой, но, не разъ, пытались сами произвести нападеніе. Такъ 3-го числа, непріятель, въ большихъ силахъ, сосредоточился въ ближайшемъ лѣсу и, съ наступленіемъ сумерекъ, бросился, безъ выстрѣла, на лагерь, охраняемый Самурцами. Но застать войска врасплохъ ему не удалось: лагерная цѣпь, поддержанная резервами, встрѣтила его такимъ огнемъ, что онъ живо убрался въ лѣсъ.

Несмотря на всѣ препятствія, отрядъ проникъ въ самую глубь Курджинской долины и, уничтоживъ 6 непріятельскихъ ауловъ, 4 Іюня, отступилъ къ Абадзехской станицѣ, а 5-го—весь былъ въ Майкопѣ.

На этотъ разъ, движеніе къ Курджинсу принесло желаемые результаты: горцы отодвинулись въ глубь горъ.

8 Іюня, войска Верхне-Абадзехскаго отряда поступили въ составъ Пшехскаго. Вновь сформированный отрядъ, силою въ 13½ баталіоновъ (***) пѣхоты, 8 эскадроновъ драгунъ, 4 сотенъ казаковъ при 18 орудіяхъ сосредоточился у Ханской станицы и, 10-го—, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тихоцкаго, двинулся на Бѣлую по направленію къ Пшехѣ. Очистивъ просѣку, сдѣ-

(*) Въ этомъ дѣлѣ у Самурцевъ ранено трое рядовыхъ. Приказъ по полку 1862 года, № 773.

(**) По усиленіи отрядъ состоялъ изъ 8½ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 5 сотенъ и 4 орудій. Самурскій баталіонъ вошелъ весь.

(***) Стрѣлковые баталіоны: 19, Гренадерскій, Апшеронскій, Самурскій, Ширванскій, сводный полубаталіонъ № 4-й; два баталіона Севастопольскаго и два—Кубанскаго пѣхотныхъ полковъ; линейный № 61-й баталіонъ; 6-е резервные баталіоны Кубанскаго и Куринскаго полковъ; пѣшій казачій № 13-й баталіонъ и рота 2-го Саперного баталіона.

ланную весною, отрядъ, 11-го числа, достигъ р. Мишеко, гдѣ приступилъ къ устройству двухъ укрѣпленныхъ постовъ. 12-го— занята была позиція уроч. Куаго, а на другой день генералъ Тихоцкій произвелъ рекогносцировку мѣстности отъ Куаго къ Пшехѣ. 15 Іюня, работы были окончены, баталіоны стянулись и отрядъ началъ наступленіе.

Путь пролегалъ черезъ долину, окаймленную по обѣимъ сторонамъ лѣсомъ и заканчивающуюся узкимъ дефиле, по которому протекала Пшеха. Опушка лѣса и самое дефиле были заняты горцами и ограждены засѣками. Войска вступили въ долину благополучно, но, по мѣрѣ приближенія къ выходу изъ нея, огонь непріятеля постепенно увеличивался, и самое дефиле оказалось сильно укрѣпленнымъ. Выдвинутыя впередъ, полевыя орудія живо размѣтали засѣки, и авангардъ овладѣлъ проходомъ. Послѣ жаркой перестрѣлки, горцы очистили дефиле, и передовые баталіоны быстро достигли береговъ Пшехи. Но горцы, очищая проходъ, не отступили, а скрылись, на время, въ лѣсу, и когда колонна главныхъ силъ втянулась въ дефиле, то, съ обѣихъ сторонъ его, грянули непріятельскіе залпы. Вслѣдъ за этимъ, тысячная толпа абадзеховъ бросилась на правую цѣпь; напоръ былъ такъ силенъ, что цѣпь не выдержала и отступила; но тутъ, на помощь, явилась артиллерія, а за нею, и сомкнутыя части: картечь и дружные залпы сразу осадили непріятеля.

Между тѣмъ авангардъ, дойдя до рѣки, замѣтилъ, что лѣвый берегъ ея командуетъ надъ занятой имъ позиціей и, потому, не ожидая прихода главныхъ силъ, рѣшился овладѣть имъ, что и было исполнено, безъ выстрѣла, 19-мъ стрѣлковымъ баталіономъ. Спустя нѣкоторое время, горцы какъ-бы опомнились и пытались было атаковать его; но были отбиты съ большимъ урономъ. (*)

17 Іюня было выбрано мѣсто подъ Пшехскую станицу, по ту сторону рѣки, и съ этого времени начинается рабочая дѣятельность отряда.

(*) Въ этотъ день у насъ убиты 2 и ранены 29 нижнихъ чиновъ, у непріятеля выбыло убитыми и ранеными около 300 человѣкъ. (Арх. Окр. Шт. Дѣло № 1-й, 1862 года, 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное*).

Занятія отряда, вплоть до осени, состояли въ возведеніи станичной ограды, въ устройствѣ обезпеченнаго сообщенія съ Ханской, въ заготовленіи сѣна какъ для себя, такъ и для поселянъ, которые стали уже прибывать во вновь возводимую станицу, причемъ имъ оказывалось содѣйствіе какъ при постройкѣ домовъ, такъ и при пріобрѣтеніи разныхъ хозяйственныхъ запасовъ. Одновременно съ этимъ, небольшія колонны производили рекогносцировки и набѣги по долинамъ Пшехи и въ обѣ стороны отъ нея, до р.р. Бѣлой и Пшиша, сжигая, по пути, непріятельскіе аулы, жители которыхъ, при нашемъ приближеніи, скрывались въ лѣсъ. Конечно, не всегда дѣло обходилось безъ сопротивленія: напримѣръ, 9 Августа, при рекогносцировкѣ отряда вверхъ по р. Пшехѣ, Самурскій стрѣлковый баталіонъ имѣлъ серьезную перестрѣлку съ непріятелемъ, окончившуюся ихъ отступленіемъ, но зато, у насъ убиты фельдфебель и двое рядовыхъ 2-й стрѣлковой роты. (*)

1 Сентября командиромъ Самурскаго стрѣлковаго баталіона назначенъ былъ подполковникъ Солтанъ. (**)

Въ Сентябрѣ главныя работы были окончены и, въ концѣ мѣсяца, въ Пшехскую станицу прибылъ командующій войсками графъ Евдокимовъ. Главныя силы отряда находились, въ это время, на рекогносцировкѣ у р. Япі, а въ станицѣ, гдѣ была назначена временная штабъ-квартира Самурскаго стрѣлковаго баталіона, осталось три баталіона пѣхоты (Самурскій, Кубанскій и сводно-стрѣлковый), дивизіонъ драгунъ и нѣсколько орудій. 2 Октября графъ отправился въ главный лагерь, и колонна, сопровождавшая его, на пути имѣла жаркую перестрѣлку съ непріятелемъ. 4 Октября весь отрядъ стянулся въ станицу. 7-го—къ нему присоединился и Шапсугскій отрядъ.

По предположенію командующаго войсками, Пшехскій отрядъ, въ предстоящую зимнюю экспедицію, т. е. съ 1 Ноября 1862 года

(*) Полковой архивъ; дѣло за 1862 годъ, рапортъ подполковника Солтана, подъ № 1559.

(**) Подполковникъ Фридрихсъ уѣхалъ въ Петербургъ и больше не возвращался.

по 1 Апрѣля 1863 года, долженъ былъ окончить слѣдующія задачи:

1) Очистить, до весны, все пространство между Бѣлой и Пшехой до самыхъ горъ, уничтожая аулы, запасы и захватывая какъ плѣнныхъ, такъ и имущества враждебныхъ горцевъ.

2) Уничтожить всѣ преграды, устроенныя горцами для воспрепятствованія движенію нашихъ войскъ, и очистить тѣ изъ просѣкъ, подъ прикрытіемъ которыхъ горцы могли бы маскировать свои сборы и дѣлать неожиданныя нападенія.

3) Употребить всѣ усилія къ скорѣйшему окончанію моста черезъ Пшеху, и ледорѣза у моста въ станицу Ханскую.

4) Окончить просѣку для прямаго сообщенія между станицами Пшехской и Ханской.

5) Заготовить хворостъ и колья для предполагаемыхъ двухъ станицъ.

6) Заготовить каюки для устройства подвижнаго моста.

Къ началу экспедиціи, отрядъ состоялъ изъ 14½ баталіоновъ пѣхоты, 10-ти орудій, 4-хъ эскадроновъ драгунъ и 3-хъ сотенъ казаковъ; командованіе имъ было поручено генералъ-майору Преображенскому.

По своему положенію, Пшехская станица была избрана главнымъ средоточеніемъ отряда и складочнымъ пунктомъ для боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ; здѣсь-же находились разныя хозяйственныя учрежденія и принадлежности частей, входившихъ въ составъ отряда. Отсюда, какъ отъ центра, высылались подвижныя колонны по разнымъ направленіямъ, которыя, выполнивъ возложенныя на нихъ порученія, возвращались обратно въ станицу. Подобныя экспедиціи, обыкновенно, производились налегкѣ, т. е. съ самымъ ограниченнымъ количествомъ тяжестей, что давало возможность, несмотря на суровое время года, дѣлать частыя и быстрыя передвиженія. По возвращеніи, войска помѣщались въ палаткахъ; поэтому станица имѣла видъ чисто-военнаго лагеря.

Такъ какъ величина отряда позволяла производить внутреннія работы, не отнимая необходимыхъ силъ отъ подвижныхъ колоннъ

го генералъ-маіоръ Преображенскій, 4 Ноября, открылъ наступательныя дѣйствія.

Рано утромъ, колонна, въ составѣ $8^1/_4$ баталіоновъ пѣхоты (*) (въ томъ числѣ и Самурскій стрѣлковый баталіонъ), 4-хъ эскадроновъ драгунъ, 2-хъ сотенъ казаковъ и 8-ми орудій, выступила изъ станицы Пшехской и направилась вверхъ по лѣвому берегу извилистой Пшехи. Пока отрядъ подвигался по мѣстности, болѣе открытой, горцы обмѣнивались съ нашею цѣпью рѣдкимъ ружейнымъ огнемъ. По мѣрѣ приближенія къ аулу Пшехи-Хабль, огонь постепенно увеличивался, и скоро завязалась оживленная перестрѣлка. Тѣмъ не менѣе, войска продолжали подвигаться впередъ, но при спускѣ съ возвышенности, носившей названіе Волгай-Обидова, должны были построиться въ боевой порядокъ, такъ какъ непріятель усиленно напиралъ на нашъ правый флангъ. Въ числѣ частей, составлявшихъ цѣпь, были и Самурскіе стрѣлки, которые, давно уже порывались сбить назойливаго противника, и, наконецъ, желаніе ихъ исполнилось. Начальникъ отряда приказалъ усилить цѣпь резервами и атаковать непріятеля. Стрѣлки молодецки ударили въ штыки, и горцы быстро очистили дорогу. Къ вечеру отрядъ достигъ мѣста, гдѣ въ настоящее время стоитъ Кубанская станица, и расположился лагеремъ. Всю ночь горцы не переставали тревожить нашу цѣпь, но напасть не рѣшались.

Потеря 4 Ноября состояла изъ одного убитаго и семи раненыхъ нижнихъ чиновъ, причемъ въ Самурскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ убитъ одинъ рядовой, ранены юнкеръ Василій Турмышевъ и двое рядовыхъ. (**) На другой день отрядъ тронулся дальше и, 6 Ноября, перешелъ, въ бродъ, на правый берегъ рѣки, (***) гдѣ тянулся цѣлый рядъ непріятельскихъ ауловъ, большею частью, уже брошенныхъ жителями.

Такимъ образомъ, при ежедневныхъ перестрѣлкахъ, отрядъ

(*) Стрѣлковые баталіоны: 19-й, Гренадерскій, Апшеронскій, Самурскій, Ширванскій; два сводно-стрѣлковыхъ полубаталіона, баталіонъ Кубанскаго полка, 13-й линейный баталіонъ и рота саперъ

(**) Приказы по полку 1862 года, №№ 1069-й и 1070-й.

(***) Во время, бывшей здѣсь, перестрѣлки, у Самурцевъ раненъ одинъ рядовой. Приказъ по полку 1863 года, № 37-й.

дошелъ до р. Тыжжи, впадающей въ Пшеху, откуда двинулся назадъ по той же дорогѣ и, 10-го, прибылъ въ станицу.

Движеніе это носило характеръ чисто рекогносцировочный, но, тѣмъ не менѣе, войска, въ теченіи семидневнаго марша, успѣли сжечь болѣе 30 непріятельскихъ ауловъ.

Пока генералъ-маіоръ Преображенскій, съ частью отряда производилъ рекогносцировки и уничтожалъ аулы на всемъ пространствѣ между Пшехою и Бѣлой, остальныя войска, не менѣе дѣятельно, занимались проложеніемъ просѣкъ, рубкою лѣса, устройствомъ капитальныхъ мостовъ и заготовленіемъ разнаго рода строительныхъ матеріаловъ.

Въ такихъ занятіяхъ Пшехскій отрядъ провелъ и остатокъ 1862 года.

Самурскій стрѣлковый баталіонъ принималъ участіе почти во всѣхъ экспедиціяхъ послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ и принесъ новыя жертвы завоеванію края. Такъ, 24 Декабря, при истребленіи непріятельскихъ ауловъ и хуторовъ, на р. р. Даргой и Денжу, у насъ выбыло изъ строя тяжело ранеными трое рядовыхъ. (*)

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о приведеніи въ кадровый составъ 4-хъ и 5-хъ баталіоновъ въ полкахъ 21-й пѣхотной дивизіи, 4-я стрѣлковая рота, 30 Декабря, была упразднена, а офицеры и нижніе чины ея распредѣлены въ первыя три роты баталіона (**)

Новый, т. е. 1863, годъ Самурцы встрѣтили въ Пшехской станицѣ, гдѣ войска продолжали стоять лагеремъ.

Послѣ короткаго отдыха, Пшехскій отрядъ, подъ командой полковника Офрейна, снова приступилъ къ выполненію возложенныхъ на него задачъ. Одновременно съ устройствомъ прямой дороги въ Ханскую станицу и приготовительными работами къ

(*) Приказъ по полку 1863 года, № 153.

(**) Полковой архивъ, дѣло за 1862 годъ, приказъ по полку за № 1[illegible], согласно которому штабсъ-капитанъ Зносковъ и прапорщикъ Кошелевъ переведены были въ 1-ю стрѣлковую роту, прапорщики Кожуховскій и Моравскій—въ 2-ю, прапорщикъ князь Джавровъ—въ 3-ю.

возведенія Бжедуховской, войска производили ежедневные поиски въ окрестностяхъ, сжигая по пути, уцѣлѣвшіе кое-гдѣ, хутора и аульчики.

Предыдущими движеніями отрядъ уничтожилъ массу непріятельскихъ ауловъ, но толпы горцевъ нашли убѣжище въ лѣсахъ и, по прежнему, тревожили наши колонны. Чтобы обезпечить сообщенія между Пшехою и Пшишемъ, полковникъ Офрейнъ нашелъ необходимымъ проложить по этому направленію широкую просѣку.

11 Января пять баталіоновъ пѣхоты, при двухъ орудіяхъ, приступили къ вырубкѣ лѣса и, черезъ недѣлю, очистили дорогу верстъ на пять къ анапской переправѣ. Дабы не терять ежедневно время на переходъ этого пространства и этимъ не замедлять работу, приказано было выдвинуть впередъ особую колонну, которая, занявъ позицію между Пшехою и Пшишемъ, должна была оставаться тамъ до конца рубки лѣса и дѣлать по временамъ набѣги въ разныя стороны, для истребленія ауловъ и для фуражировокъ. 17 Января 4½ стрѣлковыхъ баталіона, въ томъ числѣ и Самурскій, дивизіонъ Переяславскихъ драгунъ, двѣ сотни казаковъ и четыре орудія, подъ личною командою начальника отряда, выступили изъ Пшехской и, дойдя до р. Даргой, стали лагеремъ. Въ тотъ же день, полковникъ Офрейнъ, съ Самурцами и еще четырьмя ротами стрѣлковъ, а также всею кавалеріею, сдѣлалъ набѣгъ вверхъ по рѣкѣ. Появленіе колонны было такъ неожиданно, что горцы едва успѣли скрыться, оставивъ въ нашихъ рукахъ громадное стадо барановъ. Оправившись немного, горцы стали собираться и когда стрѣлки и кавалерія начали отступать, то вся опушка лѣса быстро задымилась, и сотни выстрѣловъ огласили окрестности. Мало того, при дальнѣйшемъ движеніи колонны, непріятель, пользуясь мѣстностью, не разъ, пытался охватить нашу цѣпь и отбить захваченное стадо. Такъ продолжалось до самой позиціи. Во время этой перестрѣлки въ 1-й и 3-й ротахъ Самурскаго стрѣлковаго баталіона ранено четверо рядовыхъ. (*)

Къ 21 Января, просѣка была окончена, и баталіоны возвратились въ Пшехскую станицу.

(*) Приказъ по полку 1863 года, № 225-й.

Послѣ трехдневнаго отдыха, 24-го числа, отрядъ двинулся вверхъ по р. Пшехѣ, для выбора мѣстъ подъ новыя станицы, такъ какъ раннею весною ожидались большія партіи переселенцевъ. Экспедиція эта продолжалась до половины Февраля, и, въ двадцатыхъ числахъ, отрядъ возвратился обратно. Такимъ образомъ, къ югу отъ Пшехской станицы, по р. Пшехѣ, образовалась новая линія и, въ этомъ-же году, здѣсь были возведены станицы Кубанская, Апшеронская, Ширванская и Самурская, кромѣ того, устроены нѣсколько укрѣпленныхъ постовъ, какъ напр. Тубинскій, Эгетокскій и Ягипскій.

Еще въ началѣ Февраля, распространился слухъ о скоромъ пріѣздѣ на Кавказъ Августѣйшаго главнокомандующаго. Слухъ этотъ скоро оправдался. 14 Февраля Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, приказомъ по Арміи, привѣтствовалъ, изъ Ставрополя, ввѣренныя Ему кавказскія войска.

Такимъ образомъ, прежде чѣмъ въѣхать въ Тифлисъ, резиденцію намѣстниковъ края, Его Императорское Высочество желалъ посѣтить Кубанскую область, гдѣ разыгрывалась послѣдняя драма полувѣковой кавказской войны и, своимъ присутствіемъ въ рядахъ представителей доблестныхъ полковъ кавказской арміи, воодушевлялъ ихъ на новые подвиги.

Вскорѣ Его Высочество выѣхалъ на передовую линію, началъ осмотръ съ Адагумскаго отряда.

Чтобы принять Его Высочество и проводить по своему району войска Пшехскаго отряда (*) 26 Февраля выступили въ Белую.

(*) Отрядъ составляли: Самурскій, Ширванскій, Апшеронскій, Кавказскій гренадерскій стрѣлковые баталіоны, 3 роты 19-го и 3 роты сводно-резервнаго № стрѣлковаго баталіона, сводно-стрѣлковый № 1-й, сводно-стрѣлковый резервный № 2-й баталіоны. 3-й баталіонъ Кубанскаго и 5-й резервный баталіонъ Ширванскаго полковъ, 4-я рота 2-го Кавказскаго саперпаго баталіона и команда пластуновъ; артиллерія—3 ракетныхъ станка конно-ракетной батареи, взводъ облегченной № 3-го и взводъ № 4-го батарей, взводъ горной и взводъ конно-казачей № батарей; кавалерія—дивизіонъ Тверскихъ и дивизіонъ Переяславскихъ драгунъ, № 7-й и № 9-й полки Кубанскаго казачьяго войска, 1-я и 2-я сотни Кубанскаго казачьяго полка и туземная милиція.

Изъ этихъ частей на позиціи у р. Пчасъ оставлены были: сводно-стрѣлковый № 1-й, сводно-стрѣлковый резервный № 2-й баталіоны, 3-й баталіонъ Кубанскаго полка, 5-й резервный баталіонъ Ширванскаго полка и взводъ облегченной № 4-й батареи.

хоевскую станицу, откуда повернули къ востоку по направленію къ р. Псекупсу. Оставивъ на позиціи при р. Ичасъ палатки и всѣ лишнія тяжести и, въ прикрытіе имъ, четыре баталіона при двухъ орудіяхъ, полковникъ Офрейнъ, съ остальными войсками, двинулся дальше, и въ девять часовъ утра, 28-го числа, прибылъ на правый берегъ Псекупса. Стали отыскивать бродъ, но, отъ шедшихъ въ горахъ дождей, вода въ рѣкѣ поднялась слишкомъ высоко, и бродъ былъ уничтоженъ. Отрядъ потянулся вверхъ по рѣкѣ, измѣряя, по временамъ, глубину ея; близь раззореннаго аула Хасан-Хабль, шедшая впереди милиція, неожиданно, была осыпана тучею пуль, несшихся съ противуположнаго берега рѣки. Оказалось, что здѣсь былъ бродъ, и горцы оберегали его. Немедленно высланы были стрѣлки, которые, густымъ огнемъ, принудили непріятеля скрыться въ лѣсу. Отрядъ расположился бивакомъ, и войска приступили къ устройству моста на козлахъ, но скоро должны были отказаться отъ этого, такъ какъ глубина рѣки и быстрота теченія разрушали всѣ постройки. Тогда рѣшили во что бы то ни стало, устроить переправу на плотахъ. Баталіоны, чередуясь, работали всю ночь, но всѣ усилія оказались тщетными: вода уносила все. Утромъ увидѣли, что Его Императорское Высочество, со свитою и казачьимъ конвоемъ, приближается, верхомъ, къ берегу. Самурцы, работавшіе въ это время у рѣки, немедленно стали „въ ружье“ и, выстроившись по ротно въ одну линію, ожидали приближенія Высокаго вождя. Между тѣмъ, княжескій поѣздъ спустился въ рѣчку и тихо сталъ переправляться. Вниманіе всѣхъ было приковано на всадникѣ, ѣхавшемъ впереди конвоя — то былъ самъ Великій Князь. Рѣка сильно бушевала, но, благодаря Бога, переправа совершилась благополучно.

Восторженнымъ „ура“ встрѣтили Самурцы Августѣйшаго Главнокомандующаго. Его Императорское Высочество милостиво привѣтствовалъ баталіонъ и, послѣ представленія офицеровъ, изволилъ прослѣдовать на поляну, гдѣ были выстроены прочія войска отряда.

По объѣздѣ Великимъ Княземъ всей линіи, отрядъ, построившись въ походную колонну, двинулся обратно. Въ этотъ день, кавалерія авангарда имѣла небольшое дѣло съ партіею конныхъ

горцевъ, во время котораго убитъ начальникъ милиціи полковникъ Гусаровъ и два всадника. Присоединивъ, по дорогѣ, баталіоны, оставленные на позиціи у Ичаса, колонна тронулась дальше и, на ночлегъ, стала лагеремъ на правомъ берегу р. Марте.

На слѣдующій день, 2 Марта, отрядъ двинулся въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ—Гренадерскій, Апшеронскій и сводно-резервный № 3-й стрѣлковые баталіоны, рота саперъ, команда пластуновъ, дивизіонъ Переяславскаго драгунскаго полка, двѣ сотни казаковъ, милиція, взводъ конно-казачьей № 13-й батареи, взводъ облегченной № 3-го батареи и три ракетныхъ станка; войска эти находились подъ начальствомъ полковника Джемарджидзе. (*) Правую цѣпь составляли: три роты 19-го, Самурскій и Ширванскій стрѣлковые баталіоны, при двухъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ подполковника Полторацкаго. (**) Лѣвая цѣпь (съ менѣе опасной стороны) состояла изъ одного только 5-го резервнаго Ширванскаго баталіона. Въ арріергардѣ были два сводно-стрѣлковые баталіона, резервный № 2-й и линейный № 1-й, дивизіонъ Тверскихъ драгунъ при двухъ орудіяхъ облегченной № 4-го батареи. (***)

Предстоявшій 23-хъ верстный переходъ до Бжедуховской станицы отрядъ долженъ былъ совершить по мѣстности почти совершенно ровной, покрытой, во многихъ мѣстахъ, кустарникомъ и небольшими лѣсами, съ обширными промежуточными полянами, перерѣзанными неглубокими балками и, изрѣдка, топкими болотами; только отъ поворота къ переправѣ черезъ р. Пшишъ, дорога проходила по мѣстности, покрытой густѣйшимъ кустарникомъ, едва доступнымъ движенію пѣхоты, да и то—въ разсыпномъ строѣ; съ правой стороны дороги, тянулся густой лѣсъ, а лѣвый низменный берегъ рѣки состоялъ изъ топей.

Почти весь переходъ сдѣланъ былъ безъ выстрѣла. Горцы ограничивались однимъ наблюденіемъ; но съ приближеніемъ къ переправѣ, завязалась перестрѣлка, причемъ обнаружилось, что непріятель, въ значительныхъ силахъ, занялъ опушку лѣса передъ

(*) Впослѣдствіи—командиръ 2-го Кавказскаго корпуса.

(**) Въ 1877 году—командиръ 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи.

(***) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 2-й, за 1863 г. 2-е отд. Ген. Шт.

рѣкою: въ особенности сильно заняты были кусты, тянувшіеся параллельно дамбѣ. Здѣсь горцы устроили даже завалъ.

Графъ Евдокимовъ, лично въ этотъ день распоряжавшійся войсками, направилъ въ боевую линію Гренадерскій и 19-й стрѣлковые баталіоны, подъ начальствомъ полковника Виберга; (*) и тоже время, послалъ приказаніе, бывшему въ цѣпи, подполковнику Солтану: съ Самурскимъ стрѣлковымъ баталіономъ поспѣшить впередъ и усилить боевое расположеніе первыхъ двухъ баталіоновъ.

Быстро прошли Самурцы мимо Великаго Князя и едва головная рота (2-я—подъ командою штабсъ-капитана Суворова) вошла въ боевую линію, какъ раздалось „ура“, и баталіоны ринулись въ атаку. Опушка мгновенно была занята, а въ лѣсу закипѣлъ рукопашный бой; непріятель, прикрываясь завалами, упорно отстаивалъ свою позицію. Въ это время, подоспѣли и остальныя двѣ роты Самурскаго баталіона, причемъ 1-я—приняла вправо и очутилась въ центрѣ, гдѣ 19-й стрѣлковый баталіонъ шелъ на приступъ крѣпкаго завала. Дружно ударили стрѣлки, и послѣдній непріятельскій завалъ остался за нами. Баталіоны дрались на славу, и, скоро, горцы разсѣялись по лѣсу, стараясь укрыться отъ нашихъ штыковъ.

Въ продолженіи всего дѣла, Великій Князь слѣдилъ за дѣйствіями войскъ, и не одна пуля просвистала мимо Его Высочества.

Занявъ густою цѣпью, противуположную опушку лѣса, войска стали переправляться черезъ рѣку и, въ восемь часовъ вечера, весь отрядъ стянулся къ Бжедуховской станицѣ, въ оградѣ которой расположился лагеремъ.

Потеря этого дня состояла изъ одного убитаго и двадцати четырехъ раненыхъ. Въ Самурскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ раненъ подпоручикъ Моравскій, одинъ унтеръ-офицеръ и пять человѣкъ рядовыхъ. (**)

По приходѣ въ станицу, Его Императорское Высочество

(*) Впослѣдствіи—командиръ Самурскаго полка.

(**) Приказъ по полку 1863 года. № 320-й.

посѣтилъ походный лазаретъ, причемъ лично навѣшивалъ раненымъ нижнимъ чинамъ знаки отличія военнаго ордена.

На другой день войска выстроились въ одну линію, и Великій Князь, главнокомандующій, обходя ихъ пѣшкомъ, благодарилъ за молодецкое дѣло 2 Марта и, тутъ-же, болѣе отличившихся нижнихъ чиновъ наградилъ крестами. Затѣмъ, отрядъ тронулся дальше, по дорогѣ къ станицѣ Пшехской. Порядокъ движенія и размѣщеніе частей были почти тѣ-же, какъ и наканунѣ, только Самурцы, на этотъ разъ, были не въ цѣпи, а шли въ авангардѣ.

Теперь мѣстность болѣе благопріятствовала дѣйствію непріятеля, такъ какъ по обѣимъ сторонамъ дороги, на протяженіи болѣе двадцати верстъ, тянулся сплошной лѣсъ. Горцы не замедлили имъ воспользоваться и, въ уроч. Даргой, встрѣтили нашу цѣпь оживленнымъ огнемъ, и чѣмъ болѣе отрядъ подвигался впередъ, тѣмъ огонь непріятеля становился чаще. Пришлось вызвать резервы, но, вытѣсненные въ одномъ мѣстѣ, горцы сосредоточивались въ другомъ, продолжая осыпать нашу цѣпь, пока вновь не были выбиваемы войсками.

Великій Князь, все время, ѣхалъ впереди колонны. Когда огонь въ цѣпи усилился, Его Высочество приблизился къ боевой линіи и сталъ внимательно слѣдить за ходомъ боя, а чтобы имѣть возможность, въ случаѣ надобности, оказать помощь цѣпи —приказалъ Самурскому стрѣлковому баталіону слѣдовать за Собою.

Такъ продолжали пробиваться до четырехъ часовъ по полудни когда салютаціонные выстрѣлы изъ орудій Пшехской станицы привѣтствуя новаго Намѣстника Кавказа, возвѣстили отряду о скоромъ приближеніи къ ночлегу.

Утромъ, 4 Марта Его Императорское Высочество поздравилъ съ наградами нѣкоторыхъ, удостоенныхъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся и, простившись съ войсками, выѣхалъ въ сопровожденіи особой колонны, въ укр. Майкопъ.

За дѣла 1, 2 и 3 Марта Его Высочество главнокомандующій по Высочайше предоставленной Ему власти, удостоилъ Самурскихъ стрѣлковъ восемнадцати знаковъ отличія военнаго ордена

произвелъ въ прапорщики юнкера Виктора Девеля и унтеръ-офицера Семена Сотникова, (*) кромѣ того, пять офицеровъ представлены были къ наградамъ. (**)

Съ пріѣздомъ Великаго Князя Михаила Николаевича, войска Кавказа еще съ большей энергіей принялись за дѣло, ускоривъ этимъ окончательное покореніе Западныхъ горъ.

Такъ какъ военныя операціи зимней экспедиціи были уже окончены, то приступили къ возведенію новыхъ и къ окончательному устройству заселенныхъ станицъ.

Войска Пшехскаго отряда раздѣлились на двѣ части: два баталіона — назначены были на рубку лѣса близъ Бжедуховской станицы и возведеніе новой станицы—Габукаевской; остальные же восемь съ половиною баталіоновъ пѣхоты, въ томъ числѣ и Самурскій стрѣлковый баталіонъ, рота саперъ, шесть орудій и двѣ сотни казаковъ предназначались на устройство Апшеронской станицы. Кромѣ того, на постахъ и въ станицахъ Кубанской и Пшехской оставлены были соотвѣтствующіе гарнизоны.

11 Марта войска выступили по назначенію, и работа закипѣла.

Въ Апрѣлѣ получено было приказаніе отъ командующаго войсками, графа Евдокимова, начать постройку дороги вверхъ по р. Пшехѣ на Аминовскій аулъ, а оттуда открыть сообщеніе съ Даховскимъ отрядомъ, который находился, въ то время, вблизи Самурской станицы.

27 Апрѣля начальникъ отряда, съ небольшою колонною, производилъ рекогносцировку въ указанномъ направленіи. Самурцы въ ней не участвовали; они оставались на работахъ.

Рекогносцировка показала, что, при разработкѣ дороги, представляются большія затрудненія, такъ какъ вся почти мѣстность покрыта лѣсомъ, а въ особенности отъ Магометъ-Аминовскаго

(*) Приказъ по Кавказской Арміи № 95-й, 1863 года.

(**) Удостоены наградъ: штабсъ-капитаны Суворовъ—слѣдующій чинъ, Терлецкій—Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.; поручикъ Головинскій—чинъ; подпоручики Букеловъ—Св. Анны 3 ст. и Моравскій—Станислава 3 ст., оба съ меч. и бант.

аула, гдѣ значительное пространство изрѣзано глубокими, лѣсистыми балками.

Движеніе это не обошлось безъ серьезныхъ перестрѣлокъ, стоившихъ намъ не малыхъ потерь.

2 Мая прибылъ новый начальникъ отряда, генералъ-маіоръ Зотовъ, и, спустя нѣсколько дней, въ Пшехскую станицу стали стягиваться войска, для предстоявшаго движенія на р. Пшишъ.

9 Мая генералъ-маіоръ Зотовъ съ отрядомъ, (*) въ составъ котораго вошелъ и Самурскій стрѣлковый баталіонъ, выступилъ по просѣкѣ, проложенной зимою, и, послѣ одного перехода, сталъ на правомъ берегу р. Пшиша, у брода, носившаго названіе Анапской переправы.

Непріятель не тревожилъ насъ, но было замѣтно, что противуположный берегъ рѣки занятъ громадными скопищами горцевъ, число которыхъ, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, доходило до нѣсколькихъ тысячъ.

11-го числа къ отряду прибылъ графъ Евдокимовъ, который, въ тотъ же день, съ Самурскимъ баталіономъ, произвелъ рекогносцировку, занятаго берега рѣки и выбралъ мѣсто для Пшишской станицы. Для устройства новой станицы, назначены были Кавказскій гренадерскій, Самурскій, 3-й сводно-стрѣлковый баталіоны и 3-й баталіонъ Кубанскаго полка, подъ командою полковника Виберга, а остальныя войска, на другой день, отправились конвоировать командующаго войсками въ Апшеронскую станицу, въ семи верстахъ отъ которой расположенъ былъ Даховскій отрядъ. 13-го числа отряды встрѣтились, и генералъ-маіоръ Зотовъ, съ своею колонною, вернулся назадъ.

Войскамъ, собраннымъ у Апшеронской станицы, приказано было готовиться къ новому походу. Предстоящее движеніе имѣло цѣлью прорубиться къ р. Пшишу, по новому направленію и

(*) Самурскій, Апшеронскій, Ширванскій, 19-й, Кавказскій гренадерскій и сводный № 3-й стрѣлковые баталіоны; 3-й и 4-й баталіоны Кубанскаго полка; по одному дивизіону драгунъ отъ Тверскаго и Переяславскаго полковъ; четыре сотни Терскихъ казаковъ и четыре взвода артиллеріи: батарейной № 3-го батареи, конно-казачьей № 13-го батареи, горной батареи 19-й артиллерійской бригады и горный взводъ 20-й артиллерійской бригады.

возведя рядъ укрѣпленныхъ постовъ, окружить горское населеніе, жившее ниже проложенной дороги.

15 Мая генералъ-маіоръ Зотовъ двинулся вверхъ по р. Тхухѣ и, занявъ позицію въ шести верстахъ отъ Апшеронской станицы, началъ рубку лѣса. Направленіе новой просѣки вызвало сильное волненіе между населеніемъ. Старшины, ежедневно, являлись въ отрядъ, стараясь, то просьбами, то угрозами, не допускать войска прорубать лѣсъ къ Пшишу, но начальникъ отряда оставался неумолимъ, и горцы рѣшились, открытой силой, препятствовать проложенію просѣки.

Съ 20-го числа отрядъ, двумя колоннами, приступилъ къ работамъ: одна устраивала сообщеніе со станицей, а другая—подвигалась впередъ.

Чтобы предпринять дальнѣйшее наступленіе, генералъ-маіоръ Зотовъ счелъ необходимымъ присоединить къ себѣ еще нѣкоторыя части, въ томъ числѣ и Самурскій стрѣлковый баталіонъ. Самурцы прибыли раньше другихъ и, 26-го числа, принимали участіе въ оживленной перестрѣлкѣ, стоившей баталіону четырехъ раненыхъ нижнихъ чиновъ. (*)

28 Мая отрядъ снялся съ позиціи и двинулся впередъ. (**) Сначала шли по вновь проложенной просѣкѣ, а затѣмъ направились прямо черезъ недорубленный лѣсъ. Здѣсь неожиданно наткнулись на гору, покрытую вѣковымъ лѣсомъ. Предполагая что она занята и укрѣплена непріятелемъ, начальникъ отряда приказалъ подполковнику Солтану обойти ее. Свернувъ направо, Самурцы углубились въ лѣсъ и, съ трудомъ пробираясь черезъ чащу, взошли на гору, которая оберегалась только незначительной партіей горцевъ, разбѣжавшихся при первомъ появленіи стрѣлковъ. Отрядъ благополучно прошелъ лѣсъ и, спустившись съ горы, расположился на ночлегъ. Ночь прошла безъ тревогъ, но едва

(*) Приказъ по полку 1863 года. № 614-й.

(**) Въ составъ отряда входили слѣдующія части: Самурскій, Ширванскій, Апшеронскій и 19-й стрѣлковые баталіоны, сводные № 2-й и № 4-й полубаталіоны, 4-й баталіонъ Кубанскаго пѣхотнаго полка, Ставропольскій и Куринскій резервные баталіоны; дивизіонъ Переяславскаго драгунскаго полка, двѣ сотни Терскихъ казаковъ, взводъ горныхъ орудій 19-й и два взвода 20-й артиллерійскихъ бригадъ.

забрезжилъ разсвѣтъ, какъ въ цѣпи раздались выстрѣлы и глазамъ поднявшагося отряда представилась масса горцевъ, усѣявшихъ окрестныя высоты. Появленіе непріятельскихъ скопищъ теперь уже не представляло особенной опасности, такъ какъ дорога проходила по обширнымъ полямъ, изрѣдка перерѣзываемымъ небольшими перелѣсками. Въ этотъ день отрядъ достигъ Пшиша и расположился лагеремъ при уроч. Хадыжи. Послѣ двухчасоваго отдыха, Самурскій стрѣлковый баталіонъ, при двухъ орудіяхъ съ частью кавалеріи, посланъ былъ на фуражировку. Непріятель не тревожилъ фуражировъ, но когда колонна стала отступать, толпы горцевъ спустились съ высотъ, намѣреваясь атаковать цѣпи въ тылъ и съ фланговъ. Мѣткіе выстрѣлы горныхъ орудій и густой огонь цѣпи удерживали ихъ на приличномъ разстояніи, и баталіонъ, безъ потерь, къ вечеру, прибылъ въ лагерь. Ночь прошла спокойно, а на другой день начальникъ отряда съ $4^1/_2$ баталіонами пѣхоты и всею кавалеріею, произвелъ рекогносцировку верстъ на шесть вверхъ по теченію Пшиша, сжигая по пути всѣ аульчики. Къ полудню рекогносцировочныя войска вернулись въ лагерь, выдержавъ во время отступленія двѣ сильныя атаки непріятеля. Въ тотъ же день, было выбрано мѣсто, около позиціи, подъ укр. Хадыжи, и произведена разбивка его. Для устройства укрѣпленія, оставлены были $3^1/_2$ баталіона пѣхоты при четырехъ горныхъ орудіяхъ, а съ остальными войсками, генералъ-маіоръ Зотовъ рѣшилъ перейти къ Пшишской станицѣ.

31-го числа, за-долго до разсвѣта, назначенныя къ выступленію войска, безъ шума, снялись съ позиціи и, прикрытыя темнотою, обманули бдительность противника. Хотя горцы и узнали о нашемъ отступленіи, но было уже поздно: опасныя мѣста вблизи ихъ позиціи были пройдены, и колонна отошла на значительное разстояніе. На половинѣ дороги, сдѣлали привалъ, пообѣдали и, затѣмъ, двинулись дальше въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шелъ 19-й стрѣлковый баталіонъ съ двумя горными орудіями, Ширванцы составляли правую цѣпь, Самурцы—лѣвую, а въ арріергардѣ —резервный баталіонъ Ставропольскаго полка съ дивизіономъ драгунъ и двумя горными орудіями. Пятичасовой отдыхъ нашего отряда далъ время непріятелю стянуться и начать свои дѣйствія.

На этотъ разъ онъ не ограничился наблюденіемъ и незначительной стрѣльбою, а открылъ рѣшительное преслѣдованіе. Едва войска тронулись съ привала, какъ въ арріергардѣ завязалась серьезная перестрѣлка, и горцы стали насѣдать. Генералъ-маіоръ Зотовъ, тотчасъ-же, приказалъ Самурскому стрѣлковому баталіону перейти въ арріергардъ, а резервному—занять его мѣсто въ лѣвой цѣпи. Подобное перемѣщеніе сдѣлано было въ виду того, что стрѣлки, пользуясь большею досягаемостью своихъ пуль „Минье“ наводили страхъ на горцевъ и держали ихъ въ почтительномъ разстояніи. Дѣйствительно такъ и случилось. Какъ только Самурцы, оттѣснивъ непріятеля, открыли учащенный огонь, горцы, сразу, отхлынули назадъ и, скрываясь за всевозможными закрытіями, преслѣдовали осторожно, но, съ каждымъ часомъ, число ихъ увеличивалось, и они стали дѣйствовать смѣлѣе,—пришлось прибѣгнуть къ картечи, которая, на нѣкоторое время, охладила разсвирѣпѣвшихъ горцевъ. Воспользовавшись этимъ перерывомъ, генералъ-маіоръ Зотовъ далъ войскамъ небольшой отдыхъ, а затѣмъ, въ томъ же порядкѣ, двинулся дальше. На каждомъ шагу, стали попадаться густые перелѣски и небольшіе аульчики, которые затрудняли движеніе, и безъ того утомившагося, отряда. Между тѣмъ, непріятель, подкрѣпленный подоспѣвшими, со всѣхъ сторонъ, новыми партіями, дѣйствовалъ настойчивѣе. Пользуясь пересѣченною мѣстностію, горцы приблизились къ нашей цѣпи и, густою массою, ринулись на арріергардъ. Дружно встрѣтили Самурцы натискъ сильнѣйшаго противника и, отбросивъ его, продолжали отступленіе. Горцы не отставали. Озлобленные неудачею, они при каждомъ переходѣ на новую позицію, съ яростью бросались въ атаку, желая смять стрѣлковъ своею многочисленностію. Такъ продолжалось до вечера. Отступая залогами и перекатною цѣпью, наши храбрые стрѣлки въ теченіи двѣнадцати часовъ, удерживали ожесточеннаго противника, нанося ему страшный уронъ штыками и мѣткимъ ружейнымъ огнемъ.

Результатами этого славнаго боя Самурцы обязаны спокойной распорядительности подполковника Солтана. Хладнокровіе начальника въ критическую минуту невольно передается его подчиненнымъ, а доблестные офицеры Самурскихъ стрѣлковъ были вполнѣ

достойны своего баталіоннаго командира. Находясь постоянно въ цѣпи, они грудью встрѣчали непріятеля и поддерживали строжайшій порядокъ во время движенія, благодаря чему это молодецкое отступленіе стоило намъ, сравнительно, незначительныхъ потерь. Въ Самурскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ ранены два офицера (штабсъ-капитанъ Терлецкій и поручикъ Чаруевъ 1-й) и четверо рядовыхъ, (*) легко контуженныхъ же было болѣе сорока нижнихъ чиновъ и почти всѣ офицеры. (**)

Сердечное „спасибо" начальника отряда и лестные отзывы боевыхъ товарищей, этихъ вѣрныхъ судей нашихъ отличій, были наградою Самурцамъ за дѣло 31 Мая. Генералъ-маіоръ Зотовъ, слѣдившій все время за дѣйствіями аррiергарда, удивлялся, что Самурцы отдѣлались такъ дешево. Самъ Богъ хранилъ ихъ.

Съ наступленіемъ сумерекъ, огонь сталъ стихать, и послѣднія три версты до Пшишской станицы отрядъ прошелъ безъ выстрѣла.

Спустя нѣсколько дней баталіоны, оставленные въ укр. Хадыжи были сняты, и войска Пшехскаго отряда сначала занялись окончаніемъ работъ въ Пшехской станицѣ, а затѣмъ, приступили къ устройству пшишской кордонной линіи, проложенію дорогъ и возведенію Тверской станицы.

До Іюля мѣсяца, Самурскій стрѣлковый баталіонъ оставался въ станицѣ Пшишской, гдѣ занималъ гарнизонъ, а въ первыхъ числахъ Іюля, присоединился къ отряду, который, пролагая дороги и прорубая просѣки, все ближе и ближе подвигался къ укр. Хадыжи. Это укрѣпленіе становилось теперь базисомъ для предстоящаго движенія въ горы, а тамъ и къ морю.

Работая на правомъ берегу Пшиша, войска не переходили на противуположную сторону, гдѣ собралось все населеніе Бѣлой и Пшехи. Далѣе отступать ему было некуда; а, между тѣмъ, наши отряды наступая съ востока (Даховскій), сѣвера (Пшехскій)

(*) Приказъ по полку 1863 года, № 614-й.

(**) Въ полковомъ архивѣ неимѣется свѣдѣній о контуженныхъ, и настоящее число поставлено со словъ участниковъ этаго дѣла.

съ запада (Черноморскій), сближались все болѣе и болѣе и, желѣзнымъ кольцомъ, тѣснили горцевъ со всѣхъ сторонъ.

Къ концу Сентября Даховскій и Пшехскій отряды соединились на правомъ берегу Пшиша, а вслѣдъ за симъ сюда прибылъ и командующій войсками Кубанской области.

1 Октября оба отряда, (*) подъ личнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Евдокимова, открыли наступленіе, цѣлью котораго былъ пшишскій перевалъ. Самурскій стрѣлковый баталіонъ, въ числѣ четырехъ баталіоновъ колонны полковника Мержелевича, еще за два дня передъ этимъ, былъ высланъ впередъ верстъ за десять, на очистку лѣса и заготовленіе матеріала для моста. 2 Октября баталіонъ присоединился къ отряду и дальнѣйшее движеніе совершалъ уже въ общей колоннѣ.

Путь пролегалъ сначала по узкому ущелью, гдѣ протекалъ каменистый Пшишъ, а затѣмъ, переправившись, въ бродъ, на лѣвый берегъ рѣки, (**) войска двинулись къ перевалу. Очистка лѣса и заготовленіе матеріала для постройки постовъ, предположенныхъ черезъ каждыя 4—5 верстъ, слишкомъ замедляли движеніе, и только 8 Октября, полковникъ Гейманъ съ авангардомъ, подошелъ къ уроч. Гойтхъ (у перевала), гдѣ имѣлъ незначительное дѣло съ непріятелемъ. 9-го—Даховскій отрядъ занялъ Гойтхъ, а Пшехскій—остановился лагеремъ у впаденія р. Серже въ Пшишъ и приступилъ къ разработкѣ дороги въ обѣ стороны.

(*) 17 баталіоновъ, 4 эскадрона, 4 сотни казаковъ, 14 орудій, и 2 роты саперъ.

(**) Считаю умѣстнымъ упомянуть здѣсь о слѣдующемъ эпизодѣ: слѣдуя по ущелью, отрядъ, неожиданно, встрѣтилъ шиферную скалу, которая, упираясь въ рѣку, загромождала дорогу. Въ упомянутое время года Пшишъ бывалъ доступенъ для переходовъ въ бродъ, но при малѣйшемъ дождѣ въ горахъ, вода поднималась слишкомъ высоко, прекращая всякое сообщеніе. Чтобы не быть отрѣзаннымъ при дальнѣйшемъ наступленіи, командующій войсками нашелъ необходимымъ устроить здѣсь дорогу, для чего, по мнѣнію спеціалистовъ, слѣдовало пробить скалу, что требовало много времени и пороху. На отлагательство графъ не согласился и, [illegible], что для кавказцевъ нѣтъ препятствій, обратился къ содѣйствію баталіонныхъ командировъ. На предложеніе графа, командиръ Ширванскаго стрѣлковаго баталіона, полковникъ Полторацкій, взялся проложить дорогу болѣ простѣйшимъ способомъ: онъ устроилъ по рѣкѣ дамбу изъ вязаныхъ фашинъ съ камнями черезъ рядъ, и черезъ три дня дорога была готова. Хотя она, на взглядъ спеціалистовъ, и не выдерживала критики, но, за то, долго выдерживала движеніе [illegible] и все время стояла благополучно, при самомъ сильномъ теченіи воды.

11 Октября графъ Евдокимовъ уѣхалъ въ Ставрополь, а оба отряда остались на прежнихъ позиціяхъ. Для удобства въ работахъ часть войскъ, въ составѣ трехъ баталіоновъ пѣхоты (Самурскій, Апшеронскій и резервный), отодвинута была версты на три назадъ, гдѣ расположилась лагеремъ между отрядомъ и послѣднимъ постомъ на Пшишѣ.

Въ ночь на 8 Ноября, Самурскій и Апшеронскій стрѣлковые баталіоны, экстренно, были вызваны къ отряду, который засталъ уже готовымъ къ выступленію. Съ приходомъ баталіоновъ, отрядъ, немедленно, двинулся по направленію къ перевалу, гдѣ на южномъ склонѣ горъ, близь р. Чилипсе, въ трехъ верстахъ отъ Гойтха, по донесенію лазутчиковъ, сосредоточено было громадное скопище шапсуговъ, при шести орудіяхъ, подъ руководительствомъ эмигрантовъ. Отрядъ быстро подвигался впередъ, разсчитывая застать непріятеля врасплохъ, но, къ сожалѣнію, разъѣздъ обнаружилъ движеніе колонны, и непріятель, предупрежденный сторожевыми пикетами, успѣлъ отступить въ долину Туапсе. Дѣло ограничилось одною перестрѣлкою, и войска, послѣ двухчасоваго отдыха, двинулись обратно черезъ Гойтхъ. Въ аррьергардѣ шелъ Самурскій баталіонъ. Едва отрядъ снялся съ позиціи и сталъ спускаться съ высотъ, толпы горцевъ усѣяли окрестные высоты и открыли учащенный, къ счастію, безвредный для насъ огонь.

Въ двадцатыхъ числахъ Ноября Даховскій отрядъ, окончивъ постройку Гойтхскаго укрѣпленія, ушелъ за Пшеху, а Пшехскій —двинулся на поиски къ верховьямъ р. Серже. Самурцы въ этомъ движеніи не участвовали; имъ приказано было занять позицію у Гойтха и ждать тамъ возвращенія отряда. Черезъ [illegible] дня отрядъ возвратился, захвативъ нѣсколько горскихъ семействъ.

Между тѣмъ погода сразу измѣнилась:—пошли дожди и незамѣтныя, горныя рѣчки обратились въ бурные потоки. Пшишъ сдѣлался положительно непроходимъ, вслѣдствіе чего сообщеніе съ Хадыжами, гдѣ были склады продовольственныхъ запасовъ, совершенно прекратилось, а объ устройствѣ какого либо моста нечего было и думать. Положеніе отряда становилось незавиднымъ. Во всемъ ощущался крайній недостатокъ, въ особенности и фуражѣ, и скоро баталіоны лишились почти половины своихъ

вьючныхъ лошадей. Такъ напр. въ Самурскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ въ теченіи однихъ сутокъ ихъ пало 17. Къ счастію, на третій день вода въ рѣкѣ немного спала, и войска, съ трудомъ переправившись въ бродъ, кое-какъ добрались до Хадыжей, близъ которыхъ на полянѣ расположились лагеремъ. Отдохнувъ немного отрядъ двинулся внизъ по рѣкѣ и, въ пяти верстахъ отъ укрѣпленія, сталъ на зимовку.

Погода къ лучшему не измѣнялась, но наши солдаты не унывали. Подѣлавъ себѣ теплыя землянки, они спокойно ожидали приближенія зимы, которая обѣщала быть суровою.

Въ концѣ Ноября подполковникъ Солтанъ, временно остававшійся за начальника отряда, произвелъ рекогносцировку окрестностей и проложилъ нѣсколько просѣкъ. Въ Декабрѣ генералъ-маіоръ Граббе, съ нѣсколькими стрѣлковыми баталіонами, предпринялъ движеніе въ глубь страны. Жители оставались спокойными зрителями нашего движенія, и отрядъ благополучно возвратился обратно.

Съ занятіемъ нами пшишскаго перевала и устройствомъ Гойтхскаго укрѣпленія, абадзехи вынуждены были окончательно отказаться отъ сопротивленія, и имъ предложено было выселиться; но, чтобы народъ, и такъ уже раззоренный войною, не подвергался самымъ ужаснымъ бѣдствіямъ, неизбѣжнымъ при переселеніи зимою, имъ данъ срокъ по 1 Февраля.

Такимъ образомъ, къ концу 1863 года, почти весь сѣверный склонъ и часть южнаго до р. Ту были уже въ нашихъ рукахъ; на всемъ этомъ пространствѣ, не стало болѣе непріятеля, исключая немногихъ горныхъ ущелій въ верховьяхъ Пшехи, Пшиша и ихъ притоковъ, проникнуть въ которыя прямо съ сѣвера, вверхъ по ущельямъ, по свойству мѣстности, было невозможно. Вся масса оставшихся абадзеховъ столпилась на небольшомъ пространствѣ Псекупса. Занятыя войною, они не успѣли сдѣлать осеннихъ запашекъ, чѣмъ лишили себя возможности къ дальнѣйшему существованію. Поэтому единственное средство, чтобы не умереть съ голоду, оставалось выселиться. Но идти на Лабу желающихъ было мало, а въ Турцію ихъ не пускали убыхи и шапсуги, которые подстрекали абадзеховъ держаться до послѣдняго. Вотъ противъ

этихъ-то обитателей южнаго склона горъ и предполагалось направить дѣйствія нашихъ отрядовъ въ будущемъ 1864 году.

Вторженіе въ земли южнаго склона могло имѣть вѣрный успѣхъ только въ томъ случаѣ, ежели будетъ начато какъ можно скорѣе.

Когда распустится листъ, начнутъ подниматься хлѣба, явится подножный кормъ—все оживаетъ, и средства горцевъ къ войнѣ удесятеряются. Лѣса даютъ имъ защиту; теплое время дозволяетъ имѣть убѣжища внѣ селеній и скотъ для пищи можно держать при себѣ. Зимою, напротивъ того, уничтоженіе запасовъ и селеній дѣйствуетъ гибельно; горцы остаются совершенно безъ крова, съ меньшими средствами для защиты и крайне стѣснены въ пищѣ. Кромѣ того, если бы, подъ вліяніемъ современныхъ политическихъ событій, разыгралась внѣшняя война, то она началась бы весною или лѣтомъ 1864 года, а къ этому времени Кавказская Армія могла-бы выдѣлить изъ себя нѣсколько десятковъ тысячъ свободныхъ войскъ.

Дѣйствія на южномъ склонѣ были возложены на Даховскій отрядъ, генералъ-маіора Геймана. Сначала предполагалось начать наступленіе въ Январѣ, но обстоятельства заставили исполнить это полутора мѣсяцами позже, такъ что войска перешли черезъ перевалъ только 20 Февраля.

Такое промедленіе было слѣдствіемъ двухъ причинъ:

Вопервыхъ, весь Январь и начало Февраля погода стояла весьма суровая. Въ горахъ выпалъ глубокій снѣгъ, и морозы доходили до 30-ти градусовъ.

Вовторыхъ, только 1 Февраля кончался срокъ данный абадзехамъ: надо было выждать пока они исполнятъ обѣщаніе. А чтобы время остановки военныхъ дѣйствій не было потеряно, командующій войсками предписалъ Пшехскому отряду употребить всѣ усилія и подвезти въ Гойтхское укрѣпленіе возможно большее количество провіанта. Въ случаѣ неисправной доставки моремъ или замедленія въ достиженіи моря, это былъ единственный источникъ для продовольствія отряда.

Перевозку запасовъ графъ предложилъ войскамъ за плату. (*) Живо построены были сани, и отъ всѣхъ баталіоновъ составился порядочный обозъ.

Первая попытка пройти къ перевалу оказалась неудачной. Сильная мятель заставила Апшеронцевъ, конвоировавшихъ транспортъ, вернуться въ Хадыжи. На другой день посланы были Самурцы. Баталіонъ, въ колоннѣ по отдѣленіямъ, выступилъ изъ укрѣпленія; снѣгъ былъ выше колѣнъ, а мѣстами и въ поясъ, и колонна, безъ малѣйшихъ признаковъ дороги, ощупывая длинными палками глубину снѣга, медленно подвигалась впередъ; время отъ времени отрывался „фельдмаршъ", по которому люди, тонувшіе въ снѣгу и пріискивавшіе болѣе удобныя мѣста, опять собирались вплотную, протаптывая широкую дорогу, укатываемую позади тройками съ тяжелыми возами.

Подвигаясь такимъ образомъ, колонна, на третій день, дошла до поста, гдѣ предназначался провіантскій складъ. Сдавъ тяжести, баталіонъ двинулся назадъ и совершилъ переходъ безъ всякихъ затрудненій. Послѣ этого транспорты совершали свои рейсы ежедневно, но уже безъ пѣшаго прикрытія, а лишь съ небольшимъ казачьимъ конвоемъ.

Въ половинѣ Февраля погода много потеплѣла, и сообщенія сдѣлались болѣе доступны. Войска вновь принялись за выполненіе данной задачи. Даховскій отрядъ занялъ позицію у укр. Гойтхъ, а Ишехскій отрядъ выступилъ въ земли нижнихъ абадзеховъ, чтобы наблюдать за выселеніемъ горцевъ, а если понадобится, какъ и силою выгонять ихъ. Постепенно подвигаясь, отрядъ достигъ верховьевъ Псекупса, откуда 1 Марта, перевалился черезъ кавказскій хребетъ на южный склонъ его и остановился при впаденіи р. Чилипсе въ р. Туапсе.

Тутъ Самурцамъ пришлось разстаться съ Ишехскимъ отрядомъ. Командующій войсками приказалъ отправить къ генералу Гейману 19-й стрѣлковый или Самурскій баталіонъ,—выпало на долю Самурцевъ.

(*) Какъ предполагали, это было сдѣлано съ цѣлью дать возможность пополнить павшихъ лошадей, на которыхъ графъ не хотѣлъ выдавать свидѣтельствъ.

8 Марта подполковникъ Солтанъ, съ своими стрѣлками и 4-ю ротою 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона, спустился въ долину Туапсе, и, пройдя эту рѣку нѣсколько разъ въ бродъ, остановился около вновь устроеннаго постика, верстахъ въ семи отъ развалинъ Вельяминовскаго укрѣпленія, гдѣ, возлѣ моря, стояли войска генералъ-маіора Геймана. Черезъ два дня къ нимъ присоединился и Самурскій стрѣлковый баталіонъ.

Въ это время численность Даховскаго отряда доходила до 15-ти баталіоновъ и 3-хъ ротъ пѣхоты, (*) одного эскадрона драгунъ и сотни казаковъ при десяти орудіяхъ (шесть горныхъ и четыре полевыхъ, послѣднія находились на постахъ). Кромѣ того въ составъ отряда зачислены еще два баталіона Кубанскаго полка: 4-й—находящійся въ гарнизонѣ укр. Гойтхъ и 5-й—строющій Чилиплинскій постъ.

Для предстоявшихъ дѣйствій, войска эти распредѣлены были слѣдующимъ образомъ:

Въ гарнизонѣ Лазаревскаго поста оставлены были три баталіона (1-й Севастопольскій, 1-й Черноморскій и 1-й Бакинскій) безъ стрѣлковыхъ ротъ.

Вельяминовскій постъ занялъ одинъ баталіонъ.

На туапсинской кордонной линіи къ 5-му баталіону Кубанскаго полка присоединенъ былъ и 4-й Ставропольскій баталіонъ съ двумя горными орудіями и 4-ю ротою саперъ.

Затѣмъ, въ подвижной части отряда остались десять баталіоновъ и три стрѣлковыя роты, одна рота саперъ, четыре горныя орудія, эскадронъ драгунъ и сотня казаковъ.

Съ этими войсками генералъ-маіоръ Гейманъ, съ разсвѣтомъ 10 Марта, выступилъ вверхъ по Туапсе, имѣя при себѣ провіантъ на десять дней. Движеніе имѣло цѣлью очистить все пространство между верховьями р.р. Туапсе и Псезуапе.

(*) Стрѣлковые баталіоны: Самурскій, Кабардинскій, 21-й и сводно-линейный № 3-й; 1-й, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны и 5-я стрѣлковая рота Ставропольскаго полка, 1-й баталіонъ Кубанскаго, 1-й и 2-й—Черноморскаго, 1-й и 2-й—Таманскаго, 1-й—Бакинскаго и 2-й—Крымскаго полковъ; 3-я и 4-я роты 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона, эскадронъ Тверскихъ драгунъ, сотня казаковъ Кубанскаго войска № 15-го полка и 6 орудій горной батареи 19-й артиллерійской бригады.

Начался походъ въ нагорную полосу. Уже два дня шелъ проливной дождь. Въ горахъ стало грязно, холодно и вѣтренно. Вершины хребтовъ подернулись густѣйшимъ туманомъ: иногда въ нѣсколькихъ шагахъ не видно было ничего. Нижніе чины, неся на себѣ шестидневный провіантъ, то и дѣло взбирались по крутому подъему, или спускались по обрывистой узкой тропѣ. Переходъ былъ чрезвычайно тяжелый, и войска въ этотъ день сдѣлали 15½ верстъ. Арріергардъ подтянулся къ мѣсту бивака только къ полуночи.

На другой день отрядъ повернулъ въ продольныя долины. Войска раздѣлены были на двѣ колонны. Лѣвая, подъ начальствомъ подполковника Солтана (шесть баталіоновъ, артиллерія, кавалерія и обозъ), шла вверхъ по Ишинахо, ущелье котораго уже было очищено Ишехскимъ отрядомъ; правая, подъ начальствомъ подполковника Клюки-Фонъ-Клугенау (четыре баталіона), поднялась до Алписе, спустилась потомъ на Ишинахо и вытянулась въ ущелье Ишихо.

12 Марта обѣ колонны расположились на ночлегъ при соединеніи р.р. Ишинахо и Кудесхобъ. Отсюда предстояло перейти на Псезуапе. Мѣстность въ верховьяхъ этой рѣки особенно сурова. Здѣсь главный и второстепенный хребты сходятся ближе и оба принимаютъ огромные размѣры. Перевалить изъ бассейна р. Ашше въ бассейнъ р. Псезуапе, не спустившись предварительно къ морю, оказалось весьма затруднительнымъ. Сами горцы считаютъ, пролегающія тутъ, тропы крайне неудобными. Съ другой стороны—внизъ по Ашше—представлялась опасность отъ частыхъ переправъ. Быстрая и въ обыкновенное время, рѣка эта, послѣ долгихъ дождей, стала глубока. Глубина брода доходила выше пояса. Генералъ-маіоръ Гейманъ рѣшилъ отрядить въ верховья Псезуапе подполковника Клугенау съ четырьмя баталіонами налегкѣ, безъ вьюковъ, а самому съ остальными войсками и всѣмъ обозомъ не ожидать пока спадутъ рѣки, а пробираться внизъ по тѣснинѣ Ашше, чтобы потомъ пойти берегомъ моря. 13 Марта обѣ колонны открыли наступленіе. Самурскій стрѣлковый баталіонъ былъ въ главныхъ силахъ. 15 Марта, поздно вечеромъ, обѣ колонны соединились на берегу моря, близь устья Псезуапе.

Этотъ трехдневный маршъ былъ особенно тяжелъ. Путь пролегалъ въ тѣснинѣ, по которой Ашше прорывается къ морю, безпрестанно, то справа, то слѣва, подступаютъ вертикальныя скалы; тропа то и дѣло перебѣгаетъ съ одного берега на другой. Пришлось переправляться до десяти разъ черезъ глубокую, стремительную Ашше. Если-бы въ рѣкѣ такой глубины теченіе было слабое и дно ровное, то и тогда переправа была бы трудна. А тутъ вода бьетъ съ страшною силою, пѣнится и мѣстами крутитъ; подъ ногами нѣтъ твердой опоры, такъ какъ крупные камни, которыми покрыто дно, при каждомъ шагѣ ворочаются и угрожаютъ новою опасностію. Пѣхота переправлялась группами, по отдѣленіямъ или по взводно, взявъ другъ друга подъ руки. Несчастій съ людьми не было, кого и срывало теченіемъ, тѣ были спасены драгунами и казаками, поставленными шеренгами на низовой сторонѣ брода; но затопило много лошадей, упущено болѣе сорока ружей и потонуло нѣсколько патронныхъ ящиковъ и кулей съ сухарями. Туземцы невѣрили, чтобы отрядъ могъ пробраться по такому пути, и въ такую высокую воду. Но войска еще разъ доказали, что для нихъ нѣтъ ничего невозможнаго.

Въ военномъ журналѣ Даховскаго отряда отъ 7 по 20 Марта описаніе этого движенія закончено слѣдующими словами:

„Во все время описаннаго движенія войска Даховскаго отряда показали новый примѣръ полной готовности по первому требованію переносить самые тяжелые труды, самыя большія лишенія. Девяти дней безъ дневокъ, съ тяжелою ношею, они, выходя на разсвѣтѣ, двигались по мѣстности, замѣчательной своею суровостью, и стягивались на биваки уже въ темнотѣ, къ позднему вечеру. Отъ дождей одежда людей промокла насквозь, а осушить ее было некогда. Обувь, отъ грязи и частыхъ переправъ, поизносилась. Ночлеги въ горахъ, подъ открытымъ небомъ, при непогодѣ не давали возможности оправиться. Между тѣмъ, всѣ чины, до послѣдняго солдата, исполняли обязанности свои съ примѣрнымъ усердіемъ“.

16 и 17 Марта войскамъ Даховскаго отряда, послѣ труднаго похода въ нагорную полосу, данъ двухдневный отдыхъ. Къ десяти баталіонамъ, прибавились еще два: 1-й Черноморскій и 1-й

Бакинскій, выведенные изъ Лазаревскаго поста, гдѣ оставленъ былъ 1-й Севастопольскій баталіонъ.

Здѣсь генералъ-маіору Гейману дали знать, что убыхи въ значительныхъ силахъ сосредоточились вблизи моря, на выгодной позиціи, готовясь оказать сопротивленіе при движеніи нашемъ къ р. Шахе. Это ускорило выступленіе отряда, и, рано утромъ 18-го числа, войска двинулись тремя колоннами.

Средняя, подъ личнымъ начальствомъ генерала Геймана состоящая изъ 2-го и 3-го Севастопольскихъ, 1-го Кубанскаго и 2-го Черноморскаго баталіоновъ, съ двумя горными орудіями и кавалеріею,—направлена вдоль берега моря по возвышенностямъ. Она должна была встрѣтить непріятеля съ фронта.

Правая, подполковника Солтана—изъ 1-го Бакинскаго и двухъ Таманскихъ баталіоновъ, имѣя въ головѣ Самурскихъ стрѣлковъ—шла по самому берегу моря. При этой колоннѣ, находился весь обозъ. Самурцы должны были стараться захватить непріятеля по прибрежью съ фланга.

Лѣвая, подполковника Клугенау,—изъ 21-го, Кабардинскаго, сводного № 3-го стрѣлковаго и 1-го Черноморскаго баталіоновъ, съ двумя орудіями—пошла горами; ей приказано, если въ средней колоннѣ завяжется дѣло, обходить горцевъ съ праваго ихъ фланга.

Около восьми часовъ утра, окончена была переправа черезъ Псезуапс. Чтобы движеніе колоннъ совершалось на одной высотѣ, приказано было, пройдя версты четыре, остановиться, выбрать позицію и выждать приближенія обоза. Затѣмъ продолжать наступленіе, сообразуясь съ среднею колонною.

Въ пяти верстахъ отъ Псезуапс впадаетъ въ море небольшая р. Гамикхъ; она течетъ въ глубокой балкѣ. По лѣвую сторону ея, почти у самаго моря, былъ нѣкогда христіанскій монастырь. Теперь остались отъ него только развалины каменныхъ стѣнъ и ограды. Отъ монастыря къ сторонѣ горъ начинается большой по пространству и густой каштановый лѣсъ, а внизу, подъ развалинами, въ балкѣ—аулъ. Здѣсь-то убыхи думали дать намъ отпоръ.

Осмотрѣвъ лично позицію непріятеля, генералъ Гейманъ послалъ приказанія:

1) одному изъ баталіоновъ лѣвой колонны повернуть внизъ по балкѣ и ударить на противника справа; остальнымъ войскамъ подполковника Клугенау идти, по прежнему, въ обходъ.

2) подполковнику Солтану, съ Самурскимъ стрѣлковымъ баталіономъ, какъ только послышатся выстрѣлы, спѣшить береговою дорогою слѣва.

3) съ фронта должны были броситься Севастопольскіе и Бакинскіе стрѣлки, имѣя въ резервѣ 2-й и 3-й баталіоны Севастопольскаго полка. Взводъ горныхъ орудій откроетъ пальбу съ правой стороны балки.

Правая колонна, двигаясь по прибрежью, усѣянному каменьями, приблизилась на ружейный выстрѣлъ къ непріятельской позиціи и остановилась, ожидая условнаго сигнала атаки. Мѣстность не позволяла развернуться, и потому Самурскій стрѣлковый баталіонъ, шедшій въ головѣ колонны, сталъ въ полувзводной колоннѣ, имѣя впереди цѣпь стрѣлковъ, подъ начальствомъ прапорщика Межинскаго. Горцы открыли огонь.

Баталіону предстояло атаковать лѣвый флангъ позиціи противника, но онъ оказался недоступенъ, такъ какъ оканчивался отвѣсною скалою. Между тѣмъ въ центральной колоннѣ послышались орудійные выстрѣлы, и Самурцы бросились къ узкому прибрежью, спѣша обойти скалу и повернуть въ тылъ непріятельскаго расположенія. Но у подошвы горы, неожиданно, встрѣтился завалъ, состоявшій изъ баркаса, поставленнаго поперекъ берега и насыпаннаго по верхъ каменьями. Дружнымъ напоромъ свернули стрѣлки баркасъ и бѣгомъ продолжали наступленіе. Атакованные съ фронта и угрожаемые съ фланговъ, убыхи не выдержали и пустились бѣжать, оставивъ на мѣстѣ болѣе двадцати тѣлъ, много бурокъ, папахъ и другихъ вещей. Крайнее утомленіе не дозволяло преслѣдовать ихъ далеко, и войска остановились в высотахъ за балкою.

Такимъ образомъ, первая попытка убыховъ задержать наступленіе Даховскаго отряда кончилась для нихъ весьма неблагопріятно.

Войска расположились лагеремъ у устья небольшой береговой р. Чухукхъ, а Самурскій стрѣлковый баталіонъ направленъ былъ въ глубь ущелья на фуражировку. Прогнанный непріятель далеко не ушелъ. Партія убыховъ, занявъ командующія высоты, открыла огонь по нашимъ фуражирамъ; но 2-я рота, подъ командою капитана Суворова, шедшая по гребню этихъ высотъ, скоро спугнула смѣльчаковъ, и они только издали посматривали на свои разрушаемыя сакли, гдѣ хозяйничали стрѣлки. Въ тотъ же день въ лагерь явились съ покорностію мѣстные шапсугскіе старшины.

19 Марта, уже безъ выстрѣла, отрядъ прибылъ къ устью р. Шахе и остановился лагеремъ у развалинъ Головинскаго форта. Саперы тотчасъ-же приступили къ устройству временнаго моста. (*)

Дѣло у каштановаго лѣса видимо посбавило спѣси у убыховъ и нѣкоторые изъ ихъ старшинъ послѣдовали примѣру шапсуговъ. Страхъ, наведенный рѣшительнымъ пораженіемъ убыховъ, распространялся по горамъ все далѣе и далѣе. Всѣ оставшіяся племена теряли надежду на сохраненіе независимости. Вниманіе ихъ обратилось на цѣлость семействъ и имущества, на то, что-бы не довести себя до нищенскаго положенія абадзеховъ.

Пользуясь такимъ положеніемъ дѣлъ, генералъ Гейманъ рѣшился, немедля ни дня, быстро двинуться впередъ, дабы, не давъ горцамъ опомниться, занять средоточеніе убыхской земли. 22 Марта мостъ былъ оконченъ, и отрядъ направился къ р. Сочи. Большая часть войскъ уже перешла черезъ мостъ, когда начальникъ отряда потребовалъ подполковника Солтана и приказалъ ему немедленно отправиться съ баталіономъ въ Лазаревскій постъ, гдѣ забрать небольшую колонну, которая пробралась изъ Вельяминовскаго укрѣпленія и состояла преимущественно изъ оправившихся отъ болѣзни Самурцевъ, и на другой день присоединиться къ отряду. Баталіонъ выступилъ налегкѣ, оставивъ ранцы и вьюки на позиціи Головинскаго поста. Подполковникъ Солтанъ разсчитывалъ въ тотъ-же день вернуться назадъ, такъ какъ переходъ былъ неболь-

(*) Рѣка Шахе хотя обыкновенно была проходима въ бродъ, но весною, въ особенности во время сильныхъ дождей, воды ея, иной разъ, возвышались настолько, что быстро заливали все широкое каменное русло рѣки, ворочая камни и снося съ прибрежья карчи.

шой, всего 32 версты въ оба конца, но у Псезуапе, на противуположномъ берегу котораго ожидала прибывшая колонна, пришлось задержаться. Отъ сильнаго дождя вода въ рѣкѣ поднялась слишкомъ высоко, и переправа въ бродъ сдѣлалась чрезвычайно затруднительною. Къ счастію, подполковникъ Солтанъ взялъ съ собою нѣсколько лошадей, на которыхъ и перевезли всѣхъ людей колонны. Переправа кончилась благополучно, и баталіонъ тронулся въ обратный путь. Наступили уже сумерки, когда, промокшіе до костей, стрѣлки достигли Головинскаго поста. Дождь лилъ какъ изъ ведра, и р. Шахе страшно бушевала. Здѣсь Самурцевъ ожидалъ новый сюрпризъ. Мостъ черезъ рѣку находился въ самомъ печальномъ состояніи: два козла были снесены, а остальныя мостовыя постройки трещали отъ напора воды.

Ночью получена была записка отъ генерала Геймана съ приказаніемъ немедленно переправиться черезъ Шахе, если мостъ еще цѣлъ. Съ тѣмъ-же посланнымъ, подполковникъ Солтанъ послалъ донесеніе въ штабъ о состояніи моста, присовокупивъ, что утромъ приступитъ къ его исправленію.

Между тѣмъ, за ночь мостъ былъ окончательно снесенъ, приступить-же къ постройкѣ новаго не было никакой возможности, такъ какъ быстрымъ теченіемъ все уносило въ море. Оставалось одно—заготовить лѣсъ, козлы, переводины и проч. и ждать, когда спадетъ вода. Въ теченіи двухъ дней все было готово, но вода не убавлялась, и на скорое устройство моста нельзя было и разсчитывать. Тогда подполковникъ Солтанъ рѣшился переправиться, вочто бы то нистало. Найдены были проводники, и въ часъ дня, 25 Марта, баталіонъ уже стоялъ со всѣми тяжестями возлѣ переправы. Взявшись подъ руки, Самурцы смѣло двинулись впередъ и, послѣ двухчасовой борьбы съ бушующею рѣкою, вышли на противуположный берегъ. Къ вечеру баталіонъ былъ въ Варданѣ, гдѣ дожидалъ его подполковникъ Лутохинъ съ тремя баталіонами пѣхоты при двухъ горныхъ орудіяхъ. 26-го числа колонна присоединилась къ отряду, который расположенъ былъ лагеремъ близъ развалинъ Навагинскаго укрѣпленія.

Форсированное движеніе генерала Геймана въ центръ земли убыховъ принесло желаемые результаты. Они не успѣли собраться

съ силами и пали. Общества Хакуцъ и Саше изъявили покорность. Беспокойные Джигеты выслали своихъ депутатовъ съ принесеніемъ повиновенія. Оставалось выждать, когда всѣ эти племена дѣйствительно очистятъ обитаемыя ими ущелья. Съ паденіемъ главныхъ обществъ, прочія незначительныя не могли долго держаться и скоро послѣдовали ихъ примѣру. (*)

29-го числа получено было извѣстіе, что въ Даховскій отрядъ прибудетъ командующій войсками. На другой день изъ Сухума показался пароходъ, везшій графа. Отрядъ живо выстроился на полянѣ. Баталіоны, въ ротныхъ колоннахъ, образовали длинную линію, имѣя артиллерію въ срединѣ, а кавалерію на лѣвомъ флангѣ.

Войска не бросались въ глаза своимъ изяществомъ и щеголеватостью. На нихъ были старыя, давно пожелтѣлыя, шинели, въ которыхъ люди валялись цѣлыя зимы въ снѣгу и по мѣсяцамъ мокли подъ дождемъ; на головахъ изношенныя папахи — походныя подушки солдатъ; многіе были обуты въ поршни; загорѣлыя, отъ вѣтра и жизни безъ крова, лица свидѣтельствовали о перенесенныхъ трудахъ и невзгодахъ. Офицеры, кто въ сюртукѣ, кто въ мундирѣ, — у кого что нашлось и уцѣлѣло, — одѣлись сколько можно почище. Но у каждаго изъ этихъ черныхъ солдатъ было свѣтло на душѣ: каждый былъ убѣжденъ, что онъ честно исполнилъ свой долгъ, и что не выговоръ, а ласковое слово онъ услышитъ отъ начальника.

Показался командующій войсками; войска отдали честь.

„—Моя сѣдая голова кланяется вамъ, братцы, за вашу молодецкую службу“ — былъ первый привѣтъ графа. Единодушное, изъ глубины души, „ура“ заглушило слова закаленнаго въ бояхъ старика. „Кланяюсь вамъ братцы, за вашу молодецкую службу“ — повторялъ графъ каждому баталіону, поднимая шапку надъ своими сѣдинами: „ура“ неумолкало. „Командующему войсками графу Евдокимову“ — „ура“, произнесъ начальникъ отряда, когда графъ объѣхалъ войска и нѣсколько поутихло. Горы и ущелья снова

(*) Государь Императоръ, прочитавъ журналъ дѣйствій, собственноручно написалъ „честь и слава графу Евдокимову и его славнымъ войскамъ“. Арх. Окр. Шт. Дѣло № 1-й, за 1864 г., 2-е отд. Ген. Шт. *(Секретное)*.

огласились побѣдоносными кликами, и всѣ, кто былъ кругомъ графа, обнажили головы. Затѣмъ, всѣ 13 баталіоновъ съ музыкой и барабаннымъ боемъ, какъ стояли въ одну линію, такъ и двинулись на бивакъ.

2 Апрѣля, на Императорской яхтѣ „Тигръ", изволилъ прибыть Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Восторженнымъ „ура" встрѣтили войска своего Августѣйшаго главнокомандующаго. Его Высочество, объѣхавъ сперва вдоль фронта, потомъ въ серединѣ между рядами колоннъ, благодарилъ всѣхъ за службу и подвиги, обнялъ, передъ фронтомъ, графа Евдокимова и, затѣмъ, пропустилъ части церемоніальнымъ маршемъ. Милостивыя слова высокаго начальника, Его задушевное „спасибо", казалось, изгладили въ солдатахъ и самыя воспоминанія перенесенныхъ трудовъ и лишеній.

Смотря на стройное движеніе колоннъ, въ эту минуту трудно было представить, что это были тѣ самые люди, которые совершили въ Февралѣ переходъ черезъ главный Кавказскій хребетъ, а въ теченіи Марта прошли, почти безостановочно, отъ Туапсе до Сочи, то поднимаясь къ снѣговымъ горамъ, то спускаясь къ морю по тропинкамъ, считавшимся доселѣ недоступными для регулярныхъ войскъ.

Осмотрѣвъ войска, Его Высочество направился въ укрѣпленіе, гдѣ, въ тотъ-же день, удостоилъ награжденіемъ представленныхъ отъ частей офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Самурскаго стрѣлковаго баталіона подпоручики Баркаловъ и Ассѣевъ 1-й получили слѣдующіе чины, унтеръ-офицеръ изъ дворянъ Антонъ Булгаковъ, кавалеръ двухъ золотыхъ крестовъ, произведенъ въ прапорщики и пяти стрѣлкамъ (рядовымъ Кулешу, Лепатову, Чернякову, Мартьянову и Димитріеву) навѣшаны знаки отличія военнаго ордена 4-й степени. (*)

Здѣсь-же представились главнокомандующему старшины шапсуговъ, убыховъ, джигетовъ и ахчипсу. Они изъявили, отъ имени всего народа, безусловную покорность и готовность исполнить всѣ приказанія, съ единственною просьбою дать имъ возможность

(*) Приказъ по Кавказской Арміи 1864 года, № 134-й.

переселиться въ Турцію, какъ страну, ближе имъ извѣстную, нежели тѣ земли, которыя предназначены для водворенія ихъ на Кубани. Его Высочество принялъ просьбу и далъ мѣсяцъ сроку на выселеніе.

3 Апрѣля Великій Князь изволилъ отплыть обратно. На другой день уѣхалъ и командующій войсками, приказавъ продолжать занятія, согласно предположенія, представленнаго генераломъ Гейманомъ, по которому на очереди стояло устройство убыховской кордонной линіи, отъ устья р. Догомыся вверхъ по этой рѣкѣ до ея истоковъ, потомъ черезъ небольшой перевалъ на среднее теченіе Шахе и далѣе лѣвымъ, а потомъ правымъ берегомъ Шахе до аула Бабукова. Отсюда въ одну сторону начинается подъемъ на перевалъ Бѣлорѣченскій, а въ другую на перевалъ пшехскій.

Къ работамъ приступили немедленно, и къ 17 Апрѣля, возведены были девять постовъ, (*) для занятія которыхъ предназначены три баталіона пѣхоты (Севастопольскій, Бакинскій и Черноморскій), остальныя войска, въ страстную пятницу (17 Апрѣля), вернулись къ Даховскому посту, гдѣ оставались по 26-е число.

Съ Ѳомина воскресенья предполагалось снова приняться за дѣло. При послѣднемъ движеніи въ горы, вмѣстѣ съ устройствомъ постовъ, только мѣстами, исправили трудную горную тропу. Теперь приказано ее разработать настолько, чтобы довести до состоянія, хотя посредственной, вьючной дороги. Отрядъ раздѣленъ былъ на семь колоннъ. Каждой колоннѣ поручена извѣстная часть дороги. Недостатокъ войскъ не позволилъ взяться разомъ за все протяженіе линіи; пришлось нѣкоторыя колонны, по окончаніи работъ на одномъ мѣстѣ, перевести выше.

Самурскій стрѣлковый баталіонъ, вмѣстѣ съ 21-мъ, работалъ у поста Каскаднаго. 1 Мая колонна эта передвинута была впередъ для работъ въ тѣснинѣ между р.р. Агу и Бзыгъ.

Въ первыхъ числахъ Мая, изъ кутаисскаго генералъ-губернаторства начато было наступленіе войскъ въ горы, съ цѣлью

(*) Посты: Кубанскій, Дагомуковскій, Эль-Мурзинскій, Каскадный, Убыхскій, Вышскій Шахинскій, Вербный и небольшой „Теть-де-понъ“,—у моста черезъ р. Шахе.

очистить отъ непріятеля край къ востоку отъ Сочи. Войска наступали двумя отрядами: Ахчипсухскій, высадившійся у устья р. Мзымты и дѣйствовавшій вверхъ по упомянутой рѣкѣ и Псхувскій—отъ Гагръ въ общество Псху. Даховскому-же отряду приказано продолжать разработку дороги; но, въ то-же время колоннѣ изъ нѣсколькихъ баталіоновъ быть въ сборѣ близъ берега моря, въ полной готовности къ выступленію.

Его Высочество, главнокомандующій, находился при Ахчипсухскомъ отрядѣ, куда былъ вызванъ и графъ Евдокимовъ.

14 Мая получилось приказаніе: колоннѣ Даховскаго отряда, въ которую вошли Самурскій, 1-й Крымскій, 5-й Севастопольскій, 3-й Кубанскій и 2-й Черноморскій баталіоны, два горныхъ орудія и сотня милиціи, —выступить на уроч. Кбаады, (*) что въ верховьяхъ Мзымты, куда должны прибыть отряды Мало-Лабинскій, Ахчипсухскій и Псхувскій.

Колонна выступила подъ личнымъ начальствомъ генерала Геймана и, на пятый день, достигла уроч. Кбаады. Переходъ былъ очень трудный. Путь пролегалъ черезъ хребетъ по крутой тропѣ, и не разъ приходилось на разстояніи нѣсколькихъ верстъ тащить вьюки на рукахъ. Лошади, даже развьюченныя, едва карабкались по крутымъ и короткимъ, съ поворотами на каждомъ шагу, зигзагамъ, многія изъ нихъ обрывались и падали съ кручь въ глубину болѣе ста саженъ.

19 Мая, къ уроч. Кбаады спустились три отряда, а къ вечеру прибылъ и четвертый, Ахчипсухскій, во главѣ котораго ѣхалъ Великій Князь, главнокомандующій, со свитою.

21 Мая отряды стали обширнымъ покоемъ въ баталіонныхъ колоннахъ и, послѣ объѣзда Его Высочествомъ всѣхъ линій построенныхъ войскъ, началось благодарственное молебствіе. Запѣли „Тебѣ Бога хвалимъ“ и изъ всѣхъ орудій загремѣли выстрѣлы, отдаваясь тысячами эхо: каждый изъ нихъ обращался въ продолжительный громовой раскатъ, далеко разнося побѣдоносное умиротвореніе Западнаго Кавказа.

(*) Въ центрѣ бывшаго общества Ахчипсу.

По окончаніи богослуженія, Его Высочество благодарилъ всѣхъ за совершенное „трудное и великое дѣло“.

Въ этотъ день у Августѣйшаго главнокомандующаго былъ общій оффиціальный обѣдъ, на которомъ, послѣ тоста за здравіе Государя Императора, принятаго по всему лагерю многотысячнымъ кликомъ безпрерывнаго „ура“, съ салютомъ пушекъ, Великій Князь главнокомандующій прочелъ слѣдующій достопамятный приказъ по Арміи: (*)

„Съ чувствомъ искренней радости и уваженія къ доблести Вашей, поздравляю Васъ, войска Кавказской Арміи, съ покореніемъ Западнаго Кавказа и съ окончаніемъ Кавказской войны.

„Своимъ мужествомъ въ бояхъ,—своей безпримѣрной твердостію въ перенесеніи тяжелыхъ трудовъ и лишеній, сослужили Вы Государю и Отечеству великую службу,—ни ужасы дикихъ недоступныхъ горныхъ убѣжищъ, ни отчаянное сопротивленіе обитателей ихъ, ни суровая стужа, ни палящій зной, ни что—не остановило Васъ, все преодолѣвали Вы въ теченіи многихъ лѣтъ, не слабѣя духомъ, запечатлѣвая потомъ и кровію каждый шагъ,—и достигли цѣли!“

„Слава Всевышнему, увѣнчавшему Ваши усилія! Слава и признательность Отечества Вамъ,—покорители Кавказа! Вѣчная память павшимъ товарищамъ Вашимъ, недождавшимся настоящей радостной и великой минуты!“ . . . .

Знаменательныя слова приказа, выразившія всю прошедшую боевую жизнь кавказскихъ войскъ, вызвали новое восторженное „ура!“ среди присутствующихъ, а потомъ, и среди всѣхъ остальныхъ войскъ Арміи, съ чувствомъ глубокой признательности за лестную оцѣнку посильныхъ трудовъ.

На донесеніе Великаго Князя главнокомандующаго объ окончательномъ покореніи Западнаго Кавказа, Государь Императоръ удостоилъ Его слѣдующей отвѣтной телеграммой: (**)

(*) № 200-й.

(**) Приказъ по Кавказской Арміи отъ 27 Мая, № 217-й.

„Благодарю отъ души всѣхъ начальниковъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ за ихъ молодецкую службу, увѣнчанную полнымъ успѣхомъ. Я горжусь ими болѣе, чѣмъ когда либо!“

Спустя немного времени, Его Императорское Величество удостоилъ Государя Великаго Князя новымъ рескриптомъ, который ясно выразилъ не только особенное удовольствіе Императора, но охарактеризовалъ вполнѣ заслуги Августѣйшаго Вождя, дѣятельность ввѣренной Ему Арміи и результаты этой дѣятельности. Высочайшій рескриптъ заканчивался такъ:

„Въ ознаменованіе сего достославнаго событія и въ память неутомимыхъ усилій, понесенныхъ доблестными войсками Кавказской Арміи, для достиженія столь счастливаго окончанія многолѣтней борьбы, Я повелѣлъ указомъ, даннымъ сего числа Военному Министру, учредить:“

„1) особый крестъ въ память покоренія Кавказа, который возложить на каждаго изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, когда-либо принимавшихъ участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ противъ непокорныхъ Кавказскихъ племенъ.“ и

„2) независимо сего учредить особую медаль за покореніе Западнаго Кавказа собственно для тѣхъ чиновъ, которые принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ этой части края, въ послѣднее четырехлѣтіе съ 1859 по 1864 годъ.“

„Въ вознагражденіе-же блестящихъ подвиговъ, оказанныхъ войсками Кавказской Арміи въ послѣдній періодъ войны, завершившихъ великое дѣло, покореніе Кавказа, Я повелѣлъ указомъ, даннымъ сего числа Правительствующему Сенату:“

„Для тѣхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, поступившихъ на службу до 8 Сентября 1859 года и пользующихся, по закону, правомъ увольненія отъ службы за прослуженіе 20-ти лѣтъ, которые состоятъ или состояли въ составѣ Кавказской Арміи до 1864 года, установить отнынѣ 15-ти лѣтній срокъ выслуги на полученіе отставки, съ сохраненіемъ имъ сего права и при переводѣ въ другія войска, внѣ Кавказскаго края находящіяся“. (*)

(*) Приказъ по Кавказской Арміи отъ 27 Іюля, № 236-й.

Таковы были милости Великаго Государя храбрымъ Кавказцамъ, стяжавшимъ себѣ вѣчную славу и признательность Отечества.

Въ Іюнѣ стрѣлковые баталіоны Терской и Дагестанской областей были отпущены въ свои штабъ-квартиры. Только Самурцы оставались еще въ составѣ Даховскаго отряда, участвуя при поискахъ въ трущобахъ хакучевцевъ.

Въ то время какъ въ горахъ и долинахъ раіона, пройденнаго войсками, не было ни души, въ трущобахъ подъ главнымъ хребтомъ, въ верховьяхъ р. Псезуапе, оставалась не выселившаяся масса хакучей.

Хакучи вовсе не составляли самостоятельнаго племени: это былъ сбродъ отовсюду людей, которые, по разнымъ причинамъ, не могли ужиться въ прежней средѣ. Здѣсь было много бѣглецовъ абадзеховъ, шапсуговъ, нашихъ казаковъ и солдатъ. Удалившись въ котловины, обставленныя горами, суровѣе которыхъ трудно себѣ что нибудь представить, они издавна образовали какъ-бы отдѣльное гнѣздо и жили совершенно особою жизнью, строго оберегая свою замкнутость. Дружескихъ сношеній съ сосѣдями у нихъ не было никакихъ; напротивъ, вѣчная вражда безпрестанно выражалась кровавыми столкновеніями, носившими характеръ разбойничьихъ выходокъ. Убыхи, шапсуги и абадзехи называли ихъ просто „хищниками“, „голыми“ и изъявляли полную готовность быть проводниками въ убѣжища этихъ дикарей.

Понятно, что при такой обстановкѣ у хакучей не могло быть особеннаго влеченія въ Турцію, тѣмъ болѣе, что они опасались тамъ мщенія бывшихъ сосѣдей—горцевъ. Выйти-же на плоскость на Кубань или Лабу, т. е. добровольно промѣнять разбойничью жизнь на мирную, казалось для нихъ очень стѣснительно. Они рѣшились не оставлять горъ и, съ оружіемъ въ рукахъ, встрѣтить русскихъ.

Немотря на это, генералъ Гейманъ долго надѣялся покончить дѣло безъ пролитія крови. Неравность борьбы, когда весь Кавказъ былъ уже въ нашихъ рукахъ, казалось, была слишкомъ очевидна. Еще въ началѣ лѣта къ хакучамъ послано было увѣщевательное

письмо, но они оставались непреклонны. Пришлось прибѣгнуть къ послѣднему средству: дѣйствовать оружіемъ.

Въ виду трудности доступовъ генералъ Гейманъ рѣшилъ заняться сначала проложеніемъ вьючной тропы, а потомъ вторгнуться въ центръ хакучей. Но наступать съ одной стороны было-бы слишкомъ рискованно. Здѣсь такія трущобы, что на каждомъ шагу нѣсколько человѣкъ, засѣвъ по сторонамъ тропы, въ лѣсу и въ скалахъ, могутъ, стрѣляя на выборъ, причинить въ войскахъ большую потерю. По этому предположено было направить къ хакучамъ съ трехъ сторонъ отдѣльныя колонны:

1) колонна полковника Мерхилевича (6 баталіоновъ и 4 горныхъ орудія),—съ верховій р. Пшехи черезъ хакучинскій перевалъ.

2) колонна полковника Рукевича (3 баталіона и 3 сотни милиціи),—отъ аула Бабукова параллельно водораздѣльному хребту.

3) колонна полковника Габаева (Самурскій стрѣлковый баталіонъ и Таманскій полкъ при двухъ горныхъ орудіяхъ).—отъ Лазаревскаго поста вверхъ по р. Псезуапе.

Съ 1 по 23 Іюля Самурскій стрѣлковый баталіонъ, совмѣстно съ прочими частями колонны, находился на разработкѣ дороги отъ Лазаревскаго поста. 23-е число было началомъ рѣшительныхъ дѣйствій. Всѣ три колонны выступили въ горы.

Съ 23-го по 26-е число Самурцы участвовали при движеніи въ общество хакучей; причемъ шесть ауловъ уничтожены были до основанія; 29-го и 30-го—при очищеніи правыхъ притоковъ Псезуапе и Хакучипсе; 4 и 5 Августа—при движеніи отряда отъ поста Таманскаго; съ 6 по 10 Августа—при осмотрѣ верховьевъ и притоковъ р. Ашше и съ 12-го по 17-е число—при осмотрѣ окрестностей р.р. Псифе, Пшежуа и Часлай.

Движенія совершались при незначительныхъ перестрѣлкахъ. Общая потеря въ колоннахъ была—11 человѣкъ убитыхъ и 2? раненыхъ. Въ Самурскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ ранены двое рядовыхъ (*) (въ перестрѣлкахъ 5 и 8 Августа).

(*) Приказъ по полку 1864 года, № 959-й.

Хакучи были разсѣяны. Въ средоточеніи ихъ общества построено укр. Хакучинское, кромѣ того рядомъ постовъ составлена была хакучинская кордонная линія.

Такимъ образомъ, послѣднее гнѣздо горцевъ на Западномъ Кавказѣ, бывшее притономъ людей, наиболѣе склонныхъ къ грабежамъ и разбоямъ,—разсѣяно, и на мѣстѣ его водворенъ русскій гарнизонъ.

Теперь настала очередь Самурцевъ оставить Кубанскую область, гдѣ они въ продолженіи четырехъ съ половиною лѣтъ, несмотря на сильныя лѣтнія жары, ни на суровыя зимы, не сходили съ боевыхъ позицій и не знали другихъ жилищъ, кромѣ палатокъ, перенося ихъ за собою все далѣе и далѣе въ глубь ущелій.

23 Ноября 1864 года Самурскій стрѣлковый баталіонъ вернулся въ свою штабъ-квартиру.

Нужно-ли говорить о радости и тѣхъ оваціяхъ, съ которыми встрѣтили стрѣлковъ товарищи ихъ Самурцы?

Самурскій полкъ въ теченіе 18-ти лѣтняго своего существованія ознаменовалъ себя славой, навсегда связанной съ незабвенными именами: Тлій, Салты, Гергебиль, Чохъ, Гамаши, Шеляги, Уркрахъ, Буртунай и, наконецъ, Гунибъ, на неприступныхъ высотахъ котораго совершились: плѣнъ Шамиля и покореніе Восточнаго Кавказа.

Боевая жизнь полка уже тогда сложила свою исторію, въ которой увѣковѣчилось не менѣе доблестными строками и пятилѣтнее пребываніе Самурскихъ стрѣлковъ въ Кубанской области. Храбрые стрѣлки, вдали отъ полка, будучи представителями его, достойно поддержали честь своего оружія. На полѣ брани они геройски исполняли свои обязанности, а въ тяжкихъ работахъ показали неутомимое усердіе. Кромѣ честнаго выполненія священнаго долга, на ихъ долю выпалъ счастливый жребій быть участниками въ послѣдней борьбѣ, на всегда окончившей Кавказскую войну. За эту доблестную службу Великій Государь щедро наградилъ стрѣлковъ, а баталіону пожалованъ Георгіевскій серебряный

рожекъ съ надписью „за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году“. (*)

Приводимъ здѣсь фамиліи Самурцевъ, участниковъ этого славнаго похода. (**) Командиръ баталіона подполковникъ Фридрихсъ, а затѣмъ полковникъ Солтанъ, младшій штабъ-офицеръ подполковникъ Данилевскій, (***) капитаны: Гладковъ, Зносковъ, Суворовъ и Терлецкій; штабсъ-капитаны: Галущинскій, Мехеда-Мехидинскій и Головинскій; поручики: Абызовъ, Корольковъ, Кожуховскій, Морозовъ, Баркаловъ и Ассѣевъ 1-й; подпоручики: Анастасьевъ, Горбаконь, Павловичъ, Чаруевъ 1-й, Чаруевъ 2-й, Карашевичъ, Ассѣевъ 2-й, Кошелевъ, Легейда и Сотниковъ; прапорщики: Рыжовъ, Иваннишевъ, Хубларовъ, Девель, Межинскій, Калишевъ, Булгаковъ, Турмашевъ, Адамовичъ и Джавровъ. (****)

(*) Высочайшій приказъ, состоявшійся 20 Іюля 1865 года.

(**) Приказъ по полку 1864 года, № 864-й.

(***) Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 3 Октября 1864 года, переведенъ въ Кабардинскій полкъ.

(****) Изъ всѣхъ этихъ офицеровъ, въ настоящее время, въ полку остался одинъ Межинскій, нынѣ подполковникъ и командиръ 3-го баталіона.

ГЛАВА XIII.

Мирная дѣятельность Самурскаго полка съ 1860 года по 1872 годъ включительно. Дорожныя работы. Переформированіе полка въ 4-хъ баталіонный составъ. Первая смотровая стрѣльба. Отдѣленіе 21-й дивизіи отъ областнаго управленія. Кайтаго-Табасаранское возстаніе (1866 года) и участіе Самурцевъ при подавленіи его. Частая перемѣна командировъ полка и послѣдствія этого. Пріѣздъ на Кавказъ Государя Императора. Назначеніе шефомъ полка Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. Продолженіе военно-дорожныхъ работъ.

Паденіемъ Гуниба завершился послѣдній заключительный актъ покоренія Восточнаго Кавказа. Съ плѣненіемъ Шамиля окончилась многолѣтняя боевая дѣятельность Самурцевъ, но время отдыха для нихъ еще не настало.

Вслѣдствіе всеподданнѣйшаго донесенія князя Барятинскаго о штурмѣ Гуниба и о взятіи въ плѣнъ Шамиля, Его Императорское Величество въ собственноручномъ рескриптѣ къ нему, отъ 11 Сентября 1859 года, желаніе Свое соизволилъ выразить такъ:

„Отнынѣ предстоитъ вамъ во вновь покоренной странѣ, не утвержденіе власти нашей силою оружія, а распространеніе между новыми подданными нашими гражданственной образованности и общественнаго благосостоянія". Исполняя волю Государя Императора, главнокомандующій тотчасъ-же приступилъ ко всѣмъ тѣмъ мѣрамъ, которыя навсегда могли упрочить за нами Дагестанъ и способствовали-бы благоденствію покореннаго народа. Въ параллель административному устройству вновь пріобрѣтенной страны, начались, въ полномъ смыслѣ слова, гигантскія работы по благоустройству ея. Въ то время, когда первыя изъ этихъ работъ поглощали всѣ часы намѣстника и его ближайшихъ сподвижниковъ, надъ осуществленіемъ послѣднихъ трудились тѣ-же солдаты, кото-

рые такъ недавно поражали своихъ враговъ огнемъ и оружіемъ. Одновременно въ разныхъ направленіяхъ стали проводиться дороги, бурились и взрывались скалы, рубились и расчищались лѣса, устраивались мосты, сооружались укрѣпленія, строились дома и казармы и т. п. Началась однообразная утомительная до изнеможенія работа; работать въ горахъ и, въ особенности, столь суровыхъ, какъ горы Нагорнаго Дагестана, разумѣется, не легко, и не одинъ изъ труженниковъ съ удовольствіемъ предпочелъ бы ей только что прекратившіяся боевыя движенія и схватки.

Не входя въ подробности описанія тѣхъ работъ, въ которыхъ участвовалъ Самурскій полкъ, мы имѣемъ въ виду указать только гдѣ и когда находились Самурцы.

11 Марта 1860 года 1-й и 2-й баталіоны выступили изъ штабъ-квартиры полка въ укр. Ходжалъ-Махи, а 20 Апрѣля къ нимъ присоединились еще три роты 4-го баталіона (одна 13-я оставалась на Гунибѣ для занятія гарнизона). Всѣ три баталіона предназначались на дорожныя работы по Т.-Х.-Шуринскому тракту и на устройство моста на Кази-Кумухскомъ-Койсу. 3 Мая 1-й и 2-й баталіоны, продолжая разрабатывать дорогу, перешли на позицію къ сел. Новыя Салты; 27-го числа того-же мѣсяца 3-й баталіонъ вышелъ изъ сел. Тилитль и расположился лагеремъ у подножія Гуниб-Дага, откуда разрабатывался подъемъ въ гору.

Глубокою осенью дорожныя работы были пріостановлены и части отпущены на зимнія квартиры. 1-й баталіонъ занялъ сел. Тилитль, 2-й—Гунибъ, а 3-й и 4-й, 18 Ноября, вернулись въ свою штабъ-квартиру.

Въ этомъ-же году всѣ прежнія управленія прикаспійскаго края были упразднены. (*) Вмѣстѣ съ учрежденіемъ новыхъ штатовъ, командующій войсками прикаспійскаго края получилъ званіе Начальника Дагестанской области; собственно по военному управленію онъ, по прежнему, именовался командующимъ войсками и начальникомъ 21-й пѣхотной дивизіи.

Послѣ двухмѣсячнаго отдыха въ штабъ-квартирѣ, 3-й и 4-й баталіоны выступили, 27 Января 1861 года, на смѣну первыхъ

(*) Приказъ по Кавказской Арміи 1860 года, № 208-й.

двухъ и расположились: 3-й съ двумя ротами 4-го баталіона (13-я и 15-я)—на Гунибѣ, а 14-я и 16-я роты—въ сел. Тилитль; смѣнившіяся-же части, въ началѣ Февраля, прибыли въ Дешлагаръ.

По 1 Апрѣля пролагалась дорога по мекегинскому ущелью, для чего изъ штабъ-квартиры высылались роты по-очереди. Въ началѣ Апрѣля мѣсяца, 1-й и 2-й баталіоны, подъ командою маіора Терлецкаго, заняли позицію у Карадахскаго моста и приступили къ продолженію дороги отъ Георгіевскаго (Салтинскаго) моста. Разрабатываемая дорога должна была пройти черезъ Хунзахъ, Ботлихъ и далѣе на Ведено, соединивъ, такимъ образомъ, Темиръ-Ханъ-Шуру съ Владикавказомъ новымъ сообщеніемъ. Путь этотъ имѣетъ весьма важное значеніе въ военномъ отношеніи. Онъ прорѣзываетъ Сѣверный и Западный Дагестанъ, проникая въ глубь горъ, населенныхъ самыми воинственными племенами и соединяетъ съ Т.-Х.-Шурою рядъ укрѣпленій, частью представляющихъ опорные пункты въ случаѣ дѣйствія противъ горцевъ, частью-же обороняющихъ переправы черезъ четыре Койсу, пересѣкающія дорогу.

12 Апрѣля, 3-й баталіонъ также выдвинутъ былъ на работы.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ всѣ баталіоны, кромѣ 1-го, возвратились въ штабъ-квартиру; 1-й же—остался у Карадахскаго моста для продолженія работъ, а главнымъ образомъ, для добыванія горючаго сланца, замѣнявшаго собою дрова.

29 Января 2-й баталіонъ выступилъ на смѣну 1-го, а сей послѣдній вернулся въ Дешлагаръ.

Районъ работъ для Самурскаго полка въ 1862 году остался тотъ-же. Работы продолжались съ 10 Апрѣля по 4 Ноября, а затѣмъ 1-й, 2-й и 4-й баталіоны перешли въ штабъ-квартиру 3-й баталіонъ зимовалъ у Карадахскаго моста, гдѣ охранялъ провіантскій и инструментальный склады.

5-я стрѣлковая рота, съ 24 Апрѣля по 5 Октября, находилась въ Южномъ Дагестанѣ и занимала караулъ въ сел. Ерси.

Въ концѣ этого года послѣдовали нѣкоторыя преобразованія

въ войскахъ Кавказской Арміи. Такъ, согласно Высочайшаго повелѣнія, приказомъ по Арміи отъ 26 Іюня, за № 294-мъ, 4-й и 5-й баталіоны въ полкахъ Кавказской гренадерской, 20-й и 21-й пѣхотныхъ дивизій приведены были въ кадровый составъ, но скоро послѣдовало измѣненіе. Въ приказѣ военнаго министра, отъ 6 Сентября № 246-й, было объявлено, что Государь Императоръ, въ 31-й день Августа мѣсяца, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ выше названныхъ дивизіяхъ *пятые* баталіоны упразднить, а *четвертые* привести въ кадровый составъ. (*) При этомъ на случай необходимости приведенія 4-хъ баталіоновъ, по военнымъ обстоятельствамъ, въ составъ одинаковый съ первыми тремя баталіонами, недостающее до этого состава число людей содержать въ безсрочномъ и продолжительномъ отпускахъ. (**)

Надобно сказать, что Его Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ еще въ 1860 году, соглашаясь оставить на Кавказѣ всѣ войска, временно туда командированныя, вмѣстѣ съ тѣмъ соизволилъ начертать: „Имѣя въ виду Мое непремѣнное желаніе, чтобы дѣйствующіе пѣхотные полки Кавказской Арміи были мало по малу приводимы въ 3-хъ баталіонный, 2-хъ шереножный составъ, Я желаю, чтобы сему было положено, хотя начало въ нынѣшнемъ году, тѣмъ чтобы 5-е баталіоны были теперь-же расформированы и вошли въ составъ 4-хъ баталіоновъ своихъ полковъ. Этою мѣрою число людей не уменьшится, но значительно сократится число штабъ и оберъ-офицеровъ, которыхъ, не увольняя отъ службы, переводить въ Россію.“

„Отдавая полную справедливость князю Барятинскому за дѣльныя его распоряженія, какъ по военной части, такъ и управленію Кавказскаго края, Я увѣренъ, что съ свѣтлымъ и государственнымъ умомъ его, онъ не будетъ терять изъ виду, что Кавказъ есть часть Россіи и что Россія вправѣ отъ него требовать, чтобы, при теперешнемъ затруднительномъ нашемъ финансовомъ положеніи, онъ съ своей стороны помогалъ ей уменьшеніемъ, а

(*) Приказъ по Кавказской Арміи 1862 года, № 439-й.

(**) Новый штатъ полка, объявленный въ томъ-же приказѣ, помѣщенъ въ приложеніи.

не увеличеніемъ расходовъ“. (*) Вотъ чѣмъ было вызвано переформированіе кавказскихъ пѣхотныхъ полковъ.

Къ приведенію въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія въ Самурскомъ полку приступлено было 8 Декабря. Но такъ какъ 5-й баталіонъ (сформированный изъ 10-го грузинскаго линейнаго баталіона) имѣлъ единственное въ полку Георгіевское знамя и „Гренадерскій походъ за военное отличіе“, (**) то дабы на всегда сохранить въ полку доблестную память объ отличіяхъ 5-го баталіона и заслуженныя имъ Всемилостивѣйшія награды въ Бозѣ почившихъ Императоровъ Александра I и Николая I, командиръ полка, полковникъ Девель, вошелъ съ ходатайствомъ черезъ командующаго войсками о переименованіи 5-го баталіона въ 1-й; настоящій-же первый баталіонъ упразднить.

Ходатайство было принято, но Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: упразднить въ Самурскомъ полку не первый баталіонъ, а *второй,* которому принадлежитъ знамя, не имѣющее никакой надписи, тогда какъ 1-й — имѣетъ знамя съ надписью „за взятіе Салты 9 и 14 Сентября 1847 г.“ (***)

О такой Высочайшей волѣ объявлено въ приказѣ военнаго министра, отъ 3 Декабря 1862 года, № 336-й, (****) на основаніи котораго 2-му баталіону присвоенъ № 2-й съ переименованіемъ ротъ 17-й, 18-й, 19-й и 20-й въ 5-ю, 6-ю, 7-ю и 8-ю.

Съ приведеніемъ полка въ уменьшенный составъ, послѣдовало новое распредѣленіе нарѣзныхъ и гладкоствольныхъ ружей. (*****)

Нарѣзныя ружья распредѣлены были такимъ образомъ:

а) въ 1-ю, 2-ю и 3-ю стрѣлковыя роты по 219 въ каждую — 657
въ 4-ю стрѣлковую роту. . . . . 110.

б) въ первыя роты 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ по 92, а въ остальныя роты по 91 въ каждую . . . . 1095.

(*) „Записка Императора Александра II о Кавказѣ“ Русская старина 1882 г.

(**) См. приложеніе „Краткій очеркъ боевой дѣятельности частей, вошедшихъ въ составъ полка при его сформированіи“.

(***) Рапортъ дежурнаго генерала Кавказской Арміи къ командующему войсками Дагестанской области, 29 Декабря 1862 года, № 3577-й.

(****) Приказъ по Кавказской Арміи 1863 года, № 5-й.

(*****) Приказъ по Кавказской Арміи 1862 года, № 467-й.

в) въ первую роту 4-го баталіона 40, а во вторую и третью по 39. . . . . 118.

Такимъ образомъ, почти половина строевыхъ нижнихъ чиновъ полка вооружены были нарѣзными ружьями (1980 человѣкъ). Въ линейныхъ ротахъ эти ружья состояли на всѣхъ унтеръ-офицерахъ и лучшихъ стрѣлкахъ изъ рядовыхъ.

Гладкоствольныхъ ударныхъ ружей оставлено въ каждой линейной ротѣ первыхъ трехъ баталіоновъ по 122, а въ 4-мъ баталіонѣ—по 62.

15 Января 1863 года 2-й баталіонъ смѣнилъ 3-й, и оставался у Карадахскаго моста до Мая мѣсяца, а 12 Мая передвинутъ былъ на дорожныя работы къ сел. Датуну.

1-й и 3-й баталіоны, 4 Апрѣля, выступили изъ Дешлагара и, послѣ девятидневнаго марша, расположились лагеремъ у Гидатлинскаго моста на Аварскомъ-Койсу, откуда стали разрабатывать такъ называемую, Аваро-Кахетинскую дорогу, идущую вверхъ по теченію рѣки, мимо укр. Вантліашетъ въ Кахетію. (*)

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ баталіоны перешли на крѣпостныя работы: 1-й къ с. Ботлихъ, для постройки Преображенскаго укрѣпленія; 2-й въ Гунибъ и 3-й въ Хунзахъ.

Преображенское укрѣпленіе имѣло назначеніе обезпечивать переправу на Андійскомъ-Койсу. Черезъ него идетъ дорога отъ Ботлиха на Карату и къ Гидатлинскому мосту.

Хунзахское укрѣпленіе служитъ ключемъ къ обладанію Аварскимъ плоскогоріемъ и потому имѣетъ весьма важное значеніе въ военномъ отношеніи.

Укрѣпленіе Гунибъ для насъ важно какъ опорный пунктъ въ Западномъ Дагестанѣ.

Ввиду значенія этихъ пунктовъ, работы здѣсь шли до наступленія холодовъ, а затѣмъ 1-й и 2-й баталіоны на зиму выступили въ штабъ-квартиру полка, а 3-й—въ Карадахъ.

Въ 1864 году вновь послѣдовало распоряженіе о переформированіи частей пѣхоты.

(*) До Гидатлинскаго моста дорога колесная, а далѣе—вьючная.

Въ приказѣ по военному вѣдомству за № 311, объявлено было Высочайшее соизволеніе, на приведеніе въ исполненіе предложенныхъ главнокомандующимъ сокращеній въ войскахъ Кавказской Арміи, а именно:

Полки Кавказской гренадерской, 19-й, 20-й и 21-й пѣхотныхъ дивизій, какъ въ отношеніи численности чиновъ, такъ и подъемныхъ лошадей, приводились въ 4-хъ баталіонный составъ мирнаго времени, т. е. полагая въ каждомъ полку первые три баталіона въ полномъ, а четвертый баталіонъ въ кадровомъ составѣ. (*)

Вслѣдствіе такого переформированія численность чиновъ полка уменьшилась на 2 штабъ-офицера, 22 оберъ-офицера, 81 унтеръ-офицера, 23 музыканта, 500 рядовыхъ и 71 нестроеваго. (**) Большинство офицеровъ, оставшихся сверхъ комплекта, по собственному желанію были переведены въ войска Виленскаго военнаго округа и во вновь сформированные полки 39-й и 40-й дивизій. Въ частяхъ этихъ ощущался недостатокъ въ старшихъ чинахъ.

25 Марта того-же года состоялся Высочайшій приказъ, коимъ Самурскому полку присвоенъ № 83-й.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, полкъ большую часть года провелъ на работахъ, возводя Гунибское укрѣпленіе, разрабатывая сообщенія между Гунибомъ и Карадахомъ, и устраивая мосты черезъ Койсу.

Къ 21 Ноября всѣ баталіоны собрались въ Дешлагаръ; только 7-я рота оставлена была въ Карадахѣ.

Усиленныя работы, которыя, по необходимости, лежали на войскахъ Кавказской Арміи, отразились весьма неблагопріятно на военномъ благоустройствѣ частей, и были причиною чрезмѣрной болѣзненности. Такъ въ Самурскомъ полку, къ 1 Января 1865 года, состояло больныхъ 415 человѣкъ, кромѣ того, въ теченіе года исключены въ неспособные 118 рядовыхъ. (***)

(*) Приказъ по Кавказской Арміи 1864 года, № 267-й.

(**) Полковой архивъ.

(***) Приказы по войскамъ Дагестанской области, за 1865 г. №№ 57-й и 58-й.

Чтобы устранить такія послѣдствія и, въ тоже время, предоставить войскамъ возможность заняться, съ должною тщательностію, строевымъ образованіемъ, Его Императорское Высочество Великій Князь главнокомандующій предписалъ слѣдующее: (*)

а) чтобы стрѣлковые баталіоны и стрѣлковыя роты полковъ вовсе небыли наряжаемы на работы, а занимались-бы исключительно строевымъ образованіемъ.

б) чтобы ни одна изъ прочихъ частей арміи не была употреблена на работы болѣе 4-хъ мѣсяцевъ въ году.

в) чтобы въ отрядахъ, находящихся на работахъ, независимо отъ воскресныхъ дней, предоставлялся всѣмъ безъ исключенія людямъ въ недѣлѣ одинъ день отдыха. Въ теченіе этого дня начальники должны производить осмотръ оружія, одежды и легкое строевое ученье не болѣе одного часа.

г) независимо отъ времени, опредѣленнаго для строевыхъ занятій, въ штабъ-квартирахъ назначались для каждой части войскъ лагерные сборы отъ 5-ти до 6-ти недѣль.

Въ 1865 году войска Дагестанской области сосредоточены были въ двухъ лагеряхъ: первый близь укр. Т.-Х.-Шуры и второй близь уроч. Дешлагара. Въ послѣдній поступили 1-й, 3-й и 4-й баталіоны и всѣ стрѣлковыя роты 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка (2-й баталіонъ былъ въ Карадахѣ), три баталіона 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка и дивизіонъ облегченной № 10-го батареи 21-й артиллерійской бригады. Лагерный сборъ продолжался съ 10 Апрѣля по 29 Мая. Въ теченіе этого времени войска занимались ротнымъ, баталіоннымъ и линейнымъ ученіями и стрѣльбою въ цѣль. 23 Мая въ Дешлагаръ прибылъ командующій войсками Дагестанской области, генералъ-адъютантъ князь Меликовъ; 24-го, князь произвелъ инспекторскій смотръ, а затѣмъ оба полка приняли участіе въ четырехдневныхъ большихъ маневрахъ. Этимъ закончился первый учебный лагерь полковъ 21-й пѣхотной дивизіи.

Въ теченіе этого года баталіоны, чередуясь, находились на строительныхъ работахъ въ укр. Карадахъ. 6 Сентября работы

(*) Приказъ по Кавказской Арміи 1865 года, № 1-й.

были прекращены и части вернулись въ штабъ-квартиру. Для содержанія карауловъ и охраненія построекъ, въ Карадахѣ оставленъ былъ 2-й баталіонъ, кромѣ того 1-я стрѣлковая рота занимала укрѣпленіе Преображенское.

Въ концѣ Сентября Дагестанъ посѣтилъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Во время своего четырехъ-недѣльнаго пребыванія въ области, Великій Князь главнокомандующій изволилъ осмотрѣть всѣ военныя и административныя учрежденія, а также произвелъ подробный строевой смотръ и практическую стрѣльбу войскамъ, здѣсь расположеннымъ.

1-й, 3-й и 4-й баталіоны и 2-я, 3-я и 4-я стрѣлковыя роты Самурскаго полка были осмотрѣны Его Высочествомъ, 29 Сентября, въ строевомъ отношеніи, а 4 Октября—по стрѣльбѣ.

Эта первая смотровая стрѣльба полковъ 21-й пѣхотной дивизіи дала слѣдующіе результаты. (*)

СТРѢЛЬБА СЪ ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ ДИСТАНЦІЙ.

Названія частей.	Разстояніе.	Линейныя роты. Число стрѣлковъ.	Число выпущ. пуль.	Число попавшихъ пуль.	Процентъ содержанія.	Оцѣнка.	Стрѣлковыя роты. Число стрѣлковъ.	Число выпущ. пуль.	Число попавшихъ пуль.	Процентъ содержанія.	Оцѣнка.
Апшеронскій полкъ.	200 шаговъ.	738	2214	1234	51%	посред.	226	678	482	71%	хорош.
Дагестанскій полкъ.		1089	3267	1856	57	посред.	350	1050	803	76	очень хор.
Самурскій полкъ.		911	2792	1066	39	слаб.	204	652	456	70	очень хор.
Ширванскій полкъ.		450	1350	568	42	слаб.	352	1056	580	55	посред.
21-й стрѣлков. батал.		..	..	..	..	..	372	1116	705	63	посред.

СТРѢЛЬБА СЪ НЕОПРЕДѢЛЕННЫХЪ ДИСТАНЦІЙ.

Стрѣлковыя роты.	Разстояніе.	Число стрѣлковъ.	Число попавшихъ пуль.	Среднее число на человѣка.	Оцѣнка.
Апшеронскаго полка.	отъ 400 до 700 шаговъ.	226	703	3,11	отличная.
Дагестанскаго полка.		350	995	2,81	отличная.
Самурскаго полка		201	457	2,24	отличная.
Ширванскаго полка		352	356	1,01	хорошая.
21-й стрѣлков. баталіон.		372	445	1,2	хорошая.

(*) Приказъ по Кавказскому военному округу 1865 года, № 154-й.

Въ 1865 году, на Кавказѣ, для мѣстнаго управленія военными силами и учрежденіями, образованъ былъ Кавказскій Военный Округъ съ Военно-Окружнымъ управленіемъ.

Съ открытіемъ дѣйствія новаго окружнаго управленія были упразднены: главный штабъ Кавказской Арміи, штабъ начальника артиллеріи, штабъ начальника инженеровъ и проч. Существовавшія-же управленія командующихъ войсками въ областяхъ Кубанской, Терской и Дагестанской, были преобразованы на новыхъ основаніяхъ. Вслѣдствіе чего 21-я пѣхотная дивизія была совершенно отдѣлена отъ областнаго управленія. Начальникомъ дивизіи назначенъ былъ военный начальникъ Средняго Дагестана, генералъ-маіоръ Лазаревъ. Тѣмъ-же Высочайшимъ приказомъ полковникъ Девель произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ помощникомъ начальника 38-й пѣхотной дивизіи.

Крѣпостныя и военно-дорожныя работы, начавшіяся тотчасъ-же послѣ покоренія Восточнаго Кавказа, препятствовали Ѳ. Д. Девелю поднять полкъ на ту степень строеваго образованія, какое требуется отъ каждой благоустроенной части. Но если Самурцы не щеголяли строемъ, за то нравственная сторона полка не заставляла желать ничего лучшаго, а что касается до общественной жизни, то время командованія полкомъ Ѳ. Д. Девеля было, какъ говорится, самое веселое. Онъ какъ-то умѣлъ улаживать всѣ недоразумѣнія, неизбѣжныя при штабъ-квартирной жизни, и, живя открыто, успѣлъ сплотить общество. Музыкальные и танцевальные вечера, спектакли, игры, увеселительныя поѣздки,—сдѣлались обыкновенными явленіеми, и Дешлагаръ очень часто видѣлъ у себя гостей изъ Шуры, Дербента и Петровска.

Ѳ. Д. Девель оставилъ полкъ 19 Февраля 1866 года. Вскорѣ онъ былъ назначенъ помощникомъ начальника 21-й пѣхотной дивизіи, а Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 26 Ноября 1869 года, зачисленъ въ списки 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка. Послѣ него въ командованіе полкомъ вступилъ полковникъ *Стражецъ,* командиръ 33-го Кавказскаго линейнаго баталіона.

До Іюля мѣсяца 1866 года, 1-й, 2-й и 4-й баталіоны оставались въ штабъ-квартирѣ, гдѣ готовились къ весеннему инспек-

торскому смотру; 3-й баталіонъ находился на работахъ въ укр. Карадахѣ, откуда возвратился 14 Іюня.

Въ началѣ Іюля, въ Южномъ Дагестанѣ, въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ вспыхнуло возстаніе, обнаружившееся неожиданнымъ нападеніемъ возмутившихся жителей на окружное управленіе и находившуюся при немъ роту пѣхоты. По требованію начальника округа. (*) стрѣлковыя роты Самурскаго полка, подъ командою полковника Солтана, немедленно двинулись въ Кайтагъ и поздно вечеромъ, 5 Іюля, были уже въ четырехъ верстахъ отъ сел. Маджалиса, цѣли своего движенія. Дорога проходила по лѣсу, слѣдованіе по которому ночью было рискованно, по этому полковникъ Солтанъ рѣшилъ двинуться къ селенію на разсвѣтѣ. Роты расположились бивакомъ и скоро въ баталіонѣ, утомленномъ длиннымъ переходомъ, настала полнѣйшая тишина. Форсированный маршъ стрѣлковъ и прибытіе ихъ не было секретомъ для мятежниковъ. Разсчитывая на утомленіе войскъ, они надѣялись застать ихъ врасплохъ и, неожиданнымъ нападеніемъ, истребить всю колонну. Глубокою ночью толпы кайтагцевъ тихо подкрались и съ дикимъ гикомъ бросились на бивакъ, но здѣсь мѣры предосторожности были приняты и, быстро построившійся, баталіонъ молодецки отбилъ горцевъ. Неудавшаяся ночная атака стоила мятежникамъ большихъ потерь; съ нашей-же стороны убитъ одинъ унтеръ-офицеръ, ранены два унтеръ-офицера и двое рядовыхъ. (**)

На другой день стрѣлковый баталіонъ выступилъ въ Маджалисъ, гдѣ прибытіе его ожидалось съ нетерпѣніемъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь главнокомандующій, получивъ донесеніе о дѣлѣ Самурскихъ стрѣлковъ, въ ночь на 6 Іюля, изволилъ прислать въ распоряженіе генералъ-адъютанта князя Меликова знаки отличія военнаго ордена, для награжденія наиболѣе отличившихся, а Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Θеодоровна поручила раздать раненымъ стрѣлкамъ деньги. (***)

(*) Отъ 4 Іюня 1866 года, № 681-й. Полковой архивъ.

(**) Приказъ по полку отъ 9 Іюля 1866 года, № 4-й.

(***) Приказъ по войскамъ Дагестанской области отъ 18 Іюля 1866 г., № 2-й.

Всѣ раненые Самурцы и еще трое стрѣлковъ были награждены георгіевскими крестами. (*)

Между тѣмъ возстаніе, охватившее магалы Кара-Кайтагъ, Шуркантъ и Каттаганъ, угрожало распространиться на весь округъ. Командующій войсками Дагестанской области сдѣлалъ распоряженіе немедленно двинуть туда свободные баталіоны Самурскаго полка и самъ съ небольшимъ отрядомъ, 8 Іюля, выступилъ изъ Т.-Х.-Шуры.

Согласно предписанія князя Меликова изъ Дешлагара выступили: 7-го числа—2-й баталіонъ (подполковника Зефферопуло), а на другой день—1-й баталіонъ (маіора Писанскаго); при послѣднемъ находился и командиръ полка, полковникъ Стрѣлецъ, съ полковымъ штабомъ. Оба баталіона въ одинъ переходъ были у Маджалиса и, присоединивъ къ себѣ стрѣлковъ, заняли позицію близь селенія. Мятежники, не рѣшаясь на открытый бой, тревожили нашъ лагерь по ночамъ, но такъ какъ войска бдительно охранялись, то всѣ ночныя перестрѣлки не приносили намъ никакого вреда.

Въ Іюлѣ въ Маджалисъ стянулся весь отрядъ, и прибылъ князь Меликовъ. Въ составъ отряда вошли: (**) 1-й и 2-й баталіоны и стрѣлки Самурскаго полка, 21-й стрѣлковый баталіонъ, 2-й баталіонъ и стрѣлки Апшеронскаго полка, стрѣлки Дагестанскаго полка, дивизіонъ облегченной, взводъ батарейной и взводъ нарѣзной батарей 21-й артиллерійской бригады, три сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и сборная милиція Т.-Х.-Шуринскаго, Казикумухскаго и Гунибскаго округовъ, которая прибыла черезъ Даргинскій округъ, зайдя, такимъ образомъ, въ тылъ возмутившимся селеніямъ.

Сосредоточеніе войскъ и предупрежденія начальства не произвели должнаго вліянія на мятежниковъ; тогда командующій войсками счелъ необходимымъ двинуться въ глубь страны, для наказанія возмутившихся жителей и возстановленія порядка. 16-го

(*) Приказы по полку 1866 года, №№ 688-й и 848-й. По окончаніи похода въ Кайтагъ, Самурцамъ Высочайше пожаловано было еще 15 знаковъ отличія военнаго ордена.

(**) Приказъ по Дагестанской области 1866 года, № 149-й.

числа отрядъ снялся съ позиціи и на другой день расположился близъ сел. Каразань, откуда часть отряда (всѣ стрѣлковые баталіоны) направились къ сел. Джебачни и далѣе, через весь Кара-кайтагскій магалъ, для наблюденія за выполненіемъ жителями приказаній мѣстнаго начальства. 25-го—весь отрядъ тронулся обратно въ Маджалисъ, а 28-го—выступилъ въ Верхній Кайтагъ къ сел. Кини. 1 Августа отрядъ опять вернулся въ Маджалисъ. Съ появленіемъ нашихъ войскъ вездѣ водворялся порядокъ, жители расходились по домамъ, выдавая главныхъ зачинщиковъ бунта, только аулъ Шелягп,—это постоянное гнѣздо возмущенія,—еще волновался, громко выражая свое неудовольствіе.

3 Августа колонна, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты (въ томъ числѣ Самурскіе стрѣлки), 37-ми сотенъ конной милиціи при двухъ облегченныхъ орудіяхъ, двинулись къ Шелягп. Какъ ни возбуждены были шелягинцы, но приближеніе нашихъ войскъ облагоразумило ихъ;—они вышли съ повинною. Опытъ предшествующихъ походовъ показалъ, на сколько можно было полагаться на искренность такой покорности, а потому всѣ жители были арестованы, самый-же аулъ окончательно разрушенъ.

8 Августа отрядъ былъ распущенъ, за исключеніемъ 2-хъ баталіоновъ (2-го и стрѣлковаго Самурскаго полка) и 4-хъ сотенъ милиціи при двухъ горныхъ орудіяхъ, оставленныхъ для наблюденія за спокойствіемъ въ Кайтагѣ. Мѣра эта оказалась нелишнею.

Съ удаленіемъ большей части нашихъ войскъ, волненіе снова стало обнаруживаться; теперь уже въ Сѣверной Табасарани. Чтобы предупредить распространеніе возстанія, военный начальникъ Южнаго Дагестана, генералъ-маіоръ Джемарджидзе, (*) со всѣми бывшими въ Маджалисѣ войсками 14 Августа выступилъ въ Табасарань и 18-го прибылъ въ сел. Гасикъ. Табасаранцы, повидимому, были спокойны и съ готовностью исполняли всѣ требованія властей, но когда, на другой день, въ лагерь были собраны представители изъ ближайшихъ селеній, то жители сел. Нижній Гасикъ измѣнически напали на начальника отряда и лицъ его окружающихъ.

(*) Впослѣдствіи командиръ 2-го Кавказскаго корпуса.

Къ счастію, войска были на готовѣ и хотя всѣ виновные были скоро пойманы, но въ этой безпорядочной свалкѣ у насъ было убито трое нижнихъ чиновъ, ранены генералъ-маіоръ Джемарджидзе, командующій 1-ю стрѣлковою ротою подпоручикъ Морозовъ и девять нижнихъ чиновъ. (*)

Захвативъ зачинщиковъ волненія и виновниковъ нападенія, и разрушивъ до основанія сел. Нижній Гасикъ, колонна выступила обратно черезъ сел. Ерси, и, 28 Августа, войска распущены были по штабъ-квартирамъ. 31-го числа Самурцы прибыли въ Дешлагаръ.

Такимъ образомъ, быстрый сборъ войскъ и энергичныя мѣры въ два мѣсяца прекратили возмущеніе и спасли край отъ общаго волненія. По волѣ Великаго Князя главнокомандующаго главные зачинщики преданы смертной казни или сосланы въ каторжную работу, жители-же аула Шеляги, болѣе другихъ виновные, выселены въ отдаленныя губерніи, и на весь округъ наложенъ штрафъ. (**)

Во второй половинѣ 1866 года Дагестанъ посѣтила непрошенная гостья—холера. Всѣ войска были выведены изъ своихъ штабъ-квартиръ и расположены лагеремъ. Благодаря принятымъ предосторожностямъ, эпидемія не получила сильнаго развитія, и скоро и совсѣмъ утихла.

Съ 1 Сентября Самурскій полкъ, за исключеніемъ 3-го баталіона, находился въ учебномъ лагерѣ, который закончился инспекторскимъ смотромъ начальника дивизіи, продолжавшимся съ 16 по 22 Октября. 10 Ноября возвратился съ работъ и 3-й баталіонъ.

Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 12 Февраля 1867 года, полковникъ Стражецъ, согласно поданнаго имъ прошенія, уволенъ въ отставку по разстроенному здоровью; тѣмъ же приказомъ командиромъ Самурскаго полка назначенъ былъ начальникъ штаба 38-й пѣхотной дивизіи, генеральнаго штаба полковникъ *Цытовичъ.*

(*) Приказъ по полку 1866 года, № 849-й.

(**) Приказъ по Кавказской Арміи 1866 года, № 85-й.

Первую половину 1867 года баталіоны, чередуясь, провели на военныхъ работахъ. Раіонъ работъ оставался тотъ-же. Къ 12 Августа въ штабъ-квартиру полка стянулись всѣ стрѣлковыя роты и 8 линейныхъ (3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 9-я, 10-я, 11-я и 12-я). Съ этими частями полковникъ Цытовичъ выступилъ въ учебный лагерь близъ Дешлагара, куда была собрана вся дивизія съ бригадою артиллеріи. Въ программу двухмѣсячныхъ лагерныхъ занятій входили: гимнастика, фехтованіе, осмирядное, ротное, баталіонное и полковое ученіе съ присоединеніемъ артиллеріи, аванпостная служба и цѣльная стрѣльба. Инціатива многихъ ученій и порядокъ веденія ихъ принадлежали полковнику Цытовичу, который, съ первыхъ дней командованія полкомъ, энергично принялся за строевое образованіе. Чтобы ввести однообразіе въ обученіи и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдиться насколько помощники его практически подготовлены къ роли учителей, онъ ежедневно собиралъ въ свою квартиру всѣхъ офицеровъ и по нѣсколько часовъ самъ лично занимался съ ними. Къ сожалѣнію климатъ Дагестана неблагопріятно дѣйствовалъ на его здоровье, вслѣдствіе чего онъ долженъ былъ просить о перемѣщеніи.

28 Сентября учебный лагерь посѣтилъ помощникъ инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, генералъ-лейтенантъ графъ Ниродъ, командированный на Кавказъ по Высочайшему повелѣнію для инспектированія всѣхъ стрѣлковыхъ частей. Смотровая стрѣльба стрѣлковыхъ ротъ Самурскаго полка, при сравнительно незначительномъ домашнемъ расходѣ въ день стрѣльбы, дала вполнѣ удовлетворительные результаты. (*) Офицерская стрѣльба тоже была хороша (на 200 ш. 45% и 600 ш. 38%). Въ этотъ смотръ какъ офицеры, такъ и нижніе чины, подвергались испытанію въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній. Результаты показали, что этотъ отдѣлъ стрѣлковаго обученія получилъ довольно широкое развитіе въ войскахъ Кавказской Арміи.

Высочайшимъ приказомъ, отъ 31 Января 1868 года, полковникъ Цытовичъ назначенъ командиромъ 149-го пѣхотнаго Черноморскаго полка, командиръ котораго, полковникъ *Вибергъ*, вступилъ въ командованіе Самурскимъ полкомъ.

(*) Приказъ по Кавказскому военному округу 1867 года, № 155-й.

Въ томъ-же году въ Дешлагаръ пріѣхалъ генералъ-лейтенантъ Радецкій (*)—принявшій 21-ю пѣхотную дивизію. Новый начальникъ дивизіи былъ встрѣченъ съ нескрываемою радостью. Съ 1842 года генералъ Радецкій находился на Кавказѣ почти безотлучно; участвуя въ весьма многихъ походахъ и дѣлахъ противъ горцевъ на Западномъ и Восточномъ Кавказѣ, и завѣдуя болѣе трехъ лѣтъ боевого времени штабомъ войскъ прикаспійскаго края, онъ хорошо былъ знакомъ полкамъ 21-й дивизіи, а командованіе однимъ изъ нихъ (**) сблизило его съ ними. Генералъ-лейтенантъ Радецкій командовалъ 21-ю дивизіею три года (***), и оставилъ по себѣ память благороднаго, преданнаго военному дѣлу, и внимательнаго къ нуждамъ подчиненныхъ начальника. Эти три года онъ провелъ въ семьѣ Самурцевъ, жилъ ихъ жизнью и не мало внесъ въ нее прочныхъ, свѣжихъ элементовъ.

Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, послѣдовало перевооруженіе пѣхотныхъ полковъ Кавказской Арміи, вполнѣ законченное въ началѣ 1870 года. Такъ Самурскій полкъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ этого года, былъ уже окончательно вооруженъ 6-ти линейными скорострѣльными винтовками системы Карле.

Въ 1871 году полковникъ Вибергъ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ помощникомъ начальника 20-й пѣхотной дивизіи. Тѣмъ-же приказомъ, командиромъ Самурскаго полка назначенъ, полковникъ 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго фельдмаршала князя Барятинскаго полка, *Данилевскій*.

Такимъ образомъ, въ теченіе пяти лѣтъ Самурскій полкъ видѣлъ трехъ командировъ: Стражеца, Цытовича и Виберга. Быстрая перемѣна начальниковъ не могла не имѣть вредныхъ послѣдствій для части,—и, дѣйствительно, въ хозяйственномъ отношеніи, полкъ заставлялъ желать многаго, и матеріальная

(*) Съ отдѣленіемъ 21-й дивизіи отъ непосредственнаго подчиненія командующему войсками Дагестанской области, штабъ ея перемѣщенъ былъ въ урочище Дешлагаръ, который сдѣлался постояннымъ мѣстопребываніемъ начальника дивизіи и его помощника.

(**) Дагестанскимъ пѣхотнымъ.

(***) Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 7 Апрѣля 1871 года, генералъ-лейтенантъ Радецкій назначенъ начальникомъ 9-й пѣхотной дивизіи.

сторона его пришла въ сильный упадокъ, о чемъ свидѣтельствуетъ приказъ по дивизіи генерала Радецкаго отъ 6 Февраля 1871 года, № 10-й. (*)

5 Января 1871 года Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: взамѣнъ гренадерскаго похода, пожалованнаго частямъ войскъ за подвиги, совершенные въ бою противъ непріятеля, присвоить этимъ частямъ бывшій егерскій походъ, который впредь именовать походомъ „за военное отличіе". Въ силу этого, 2-му баталіону Самурскаго полка присвоенъ былъ походъ „*за военное отличіе*". (**)

Въ началѣ 1871 года получилось оффиціальное извѣстіе о предполагаемомъ путешествіи на Кавказъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича. Для учебныхъ лагерныхъ занятій въ этомъ году войска Кавказской Арміи были собраны сначала въ частные, а затѣмъ, для встрѣчи Его Величества, въ общіе учебные лагери. Такъ войска Дагестанской области по 15 Августа были сосредоточены въ трехъ пунктахъ: близъ Т.-Х.-Шуры, Дешлагара и Ишкарты, а съ 15 Августа по 14 Сентября—всѣ подъ Т.-Х.-Шурою. (***)

Баталіоны Самурскаго полка были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 1-й, 3-й и всѣ стрѣлковыя роты—въ общемъ лагерѣ; 2-й баталіонъ занималъ гарнизонъ въ гор. Петровскѣ; двѣ роты 4-го (13-я и 14-я) находились на военно-дорожныхъ работахъ въ Богликѣ, а двѣ роты (15-я и 16-я) оставались въ штабъ-квартирѣ полка.

6 Сентября Его Императорское Величество съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ на пароходѣ „Великій Князь Константинъ" изволилъ прибыть въ гор. Петровскъ. Въ тотъ-же день 2-й баталіонъ Самурскаго полка удостоился быть на Высочайшемъ смотру и представился отлично. За что Государю благоугодно было объявить начальствующимъ лицамъ Монаршее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ пожаловать:

(*) Полковой архивъ.

(**) Приказъ по военному вѣдомству 1871 года, № 6-й.

(***) Приказъ по Кавказскому военному округу 1871 года, № 133-й.

кавалерамъ по три рубля, а прочимъ по пятидесяти копѣекъ на человѣка. (*)

8 Сентября Его Величество изволилъ произвести смотръ и ученіе войскамъ, собраннымъ подъ Т.-Х.-Шурою. Найдя войска эти въ отличномъ, во всѣхъ отношеніяхъ, состояніи и оставшись совершенно довольнымъ правильностью, быстротою и стройностью движеній и построеній, произведенныхъ на ученьи, а также знаніемъ всѣми чинами своего дѣла, Государь Императоръ удостоилъ всѣхъ начальствующихъ лицъ Монаршимъ благоволеніемъ. Нижнимъ-же чинамъ, въ строю бывшимъ, пожаловалъ: имѣющимъ шевроны изъ галуна и знаки отличія военнаго ордена по два рубля, а остальнымъ—по рублю на человѣка. (**)

Самурскій полкъ, въ этотъ день, удостоился особаго Высочайшаго вниманія: Государь Императоръ лично осчастливилъ Самурцевъ назначеніемъ Шефомъ полка Августѣйшаго сына Своего Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича (***), и полкъ имѣлъ счастіе пройти, церемоніальнымъ маршемъ передъ лицомъ Государя, имѣя впереди себя Августѣйшаго Шефа.

Такая великая милость Царская глубоко запечатлѣлась въ душахъ Самурцевъ! Въ тоже время сердечная благодарность воздана была предшественникамъ, которые кровью своею засвидѣтельствовали преданность Престолу и Отечеству и тѣмъ обратили вниманіе обожаемаго Монарха, такъ торжественно выраженное 8 Сентября.

Боевая дѣятельность Самурцевъ въ послѣдующіе годы ясно показываетъ, что полкъ, удостоенный счастья имѣть во главѣ Императорскаго сына, съ достоинствомъ несъ свое знамя и съ непоколебимою твердостію служилъ и служитъ на славу Государя и Отечества.

(*) Высочайшій приказъ отъ 6 Сентября, объявленный въ приказѣ по Кавказскому округу 1871 года 9 Октября, № 203-й.

(**) Высочайшій приказъ отъ 8 Сентября, объявленный въ приказѣ по Кавказскому округу 9 Октября, № 203 й.

(***) Таковой же приказъ, объявленный въ приказѣ по округу, № 204-й

Въ день Высочайшаго смотра Его Императорское Величество соизволилъ всѣхъ портупей-юнкеровъ, въ строю находившихся, произвести въ прапорщики (Самурскаго полка—Таубесъ, Васильевъ, Фонштейнъ, Ежевскій, Подвысоцкій, Кондратовичъ, Гамзатъ-Бекъ Хазбулатовъ и Яхонтовъ), Всемилостивѣйше пожаловалъ награды, въ числѣ прочихъ Самурскаго полка: штабсъ-капитанамъ Злобину, Морозову, Измаильскому и прапорщику Прокофьеву—слѣдующіе чины: штабсъ-капитану Демьянову—орденъ Св. Анны 3-й ст. (*) Кромѣ того, изъ Самурскаго полка девять рядовыхъ Его Величествомъ были выбраны въ гвардію. (**)

28 Сентября, въ Поти главнокомандующій Кавказскою Арміею, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, удостоился получить Высочайшій Государя Императора рескриптъ, заканчивающійся слѣдующими словами: „Отъѣзжая нынѣ съ Кавказа, Я уношу въ душѣ самое отрадное воспоминаніе о всемъ видѣнномъ“.

„Мнѣ истинно пріятно изъявить Вашему Императорскому Высочеству Мою душевную признательность за Ваши дѣвятилѣтніе труды и заботы о благоустройствѣ ввѣреннаго Вамъ края и за отличное состояніе, ввѣренныхъ Вамъ войскъ.“

Объявляя по Арміи содержаніе Высочайшаго рескрипта, Его Императорское Высочество, Августѣйшій главнокомандующій, выразилъ искреннюю благодарность всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, —а нижнимъ чинамъ—„спасибо“, за молодецкую службу, при чемъ приказъ свой изволилъ закончить такъ:

„Вполнѣ увѣренъ, что кавказцы глубоко запечатлѣютъ въ сердцахъ своихъ Царскія слова, ими неоднократно слышанныя. Слова эти да послужатъ всѣмъ намъ новымъ залогомъ неутомимой службы и не поколебимой преданности обожаемому Государю Императору, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.“

„Да останутся навсегда кавказцы достойными неувядаемой славы, блестящаго и незабвеннаго прошедшаго, стяжавшаго

(*) Высочайшій приказъ 8 Сентября, объявленный въ приказѣ по Кавказскому военному округу отъ того-же числа, за № 188.

(**) Приказъ по полку 1871 года, № 276-й.

Кавказской Арміи столь громкую извѣстность въ глазахъ всей Россіи." (*)

Слова горячолюбимаго главнокомандующаго приняты были съ живѣйшимъ восторгомъ и скоро кавказцы показали себя на дѣлѣ достойными славныхъ преданій боевой Кавказской Арміи.

Такъ закончился счастливый для Самурцевъ 1871 годъ.

Между тѣмъ военно-дорожныя и крѣпостныя работы въ Дагестанѣ все продолжались, отвлекая ежегодно значительное число войскъ. Въ 1868 году двѣ роты Самурскаго полка находились на Гунибѣ и баталіонъ въ Карадахѣ. Въ 1869 году 1-я рота на Гунибѣ, 2-я и 3-я—на Атлы-Буюнскомъ перевалѣ, а 1-я—у Дженгутая и весь 3-й баталіонъ—на разработкѣ дороги по ходжалъ-махинскому ущелью. Въ 1870 году 5-я и 6-я роты сначала у сел. Атлы-Буюнъ, а затѣмъ—близь Джснгутая; 3-й баталіонъ въ сел. Ботлихъ. Въ 1871 году, до лагернаго сбора, 1-я и 2-я роты—въ Карадахѣ, а 3-я и 4-я роты—въ Ботлихѣ; 8-го Іюня послѣдніе двѣ роты были замѣнены 13-ю и 14-ю ротами. Въ 1872 году 3-й баталіонъ—въ Ботлихѣ. Кромѣ того, съ 1870 года баталіоны Самурскаго полка, по очереди, назначались, ежегодно, въ гор. Петровскъ для содержанія карауловъ. Нельзя не упомянуть и о домашнихъ работахъ, особенно усилившихся въ началѣ семидесятыхъ годовъ, когда многія помѣщенія, какъ ротныя, такъ и полковыя, потребовали значительнаго ремонта. Въ это время, ежедневный нарядъ на полковыя работы доходилъ до 125-ти человѣкъ; кромѣ того, въ еженедѣльную командировку въ окрестные лѣса (Мамринскій и Мюрагинскій) назначалось болѣе ста человѣкъ при офицерахъ. (**) Если добавить къ этому служебный нарядъ, то окажется, что свободнаго времени для занятій было очень и очень мало, а между тѣмъ, съ каждымъ годомъ, требованія по строевому и стрѣлковому образованію увеличивались и начальствующимъ лицамъ приходилось приложить много труда и энергіи, чтобы не отставать отъ времени.

Здѣсь нельзя не отмѣтить особенной заботливости о вольно-

(*) Приказъ по Кавказскому военному округу 30 Сентября 1871 г., № 2?2-й

(**) Полковой архивъ.

опредѣляющихся; по приказанію начальника дивизіи, генерала Петрова, въ Дешлагарѣ, при штабѣ дивизіи, была образована особая учебная команда, въ которую поступали вольноопредѣляющіеся всѣхъ полковъ дивизіи, за годъ до отправленія въ юнкерское училище. Кромѣ строя, въ командѣ проходились всѣ предметы по курсу младшаго класса юнкерскаго училища. Команда находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника штаба дивизіи и имѣла составъ роты. Для преподаванія были вызваны лучшие офицеры: отъ Самурскаго полка, подпоручикъ Кривенко (Алексѣй), который вмѣстѣ съ симъ былъ и начальникомъ команды. Польза команды была несомнѣнна во всѣхъ отношеніяхъ, и рѣдкій изъ молодыхъ людей, побывавшихъ въ ней, не оканчивалъ успѣшно курсъ училища.

ГЛАВА XIV.

Хивинскій походъ 1873 года. Отношенія Хивинскаго ханства къ Россіи. Общій планъ экспедиціи въ Хиву. Назначеніе стрѣлковыхъ ротъ Самурскаго полка въ составъ Красноводскаго отряда. Экспедиція войскъ Красноводскаго отряда на Атрекъ. Результаты ея. Движеніе Самурскаго эшелона отъ Чикишляра къ колодцамъ Игды. Отступленіе въ Красноводскъ. Приказъ главнокомандующаго и Высочайшія награды за походъ.

Въ 1873 году передъ Самурцами снова открывается боевая дѣятельность. Театромъ военныхъ дѣйствій теперь уже былъ Закаспійскій край.

Быстрые успѣхи нашего оружія въ Средней Азіи съ 1864 по 1869 годъ, послѣдствіемъ которыхъ было занятіе Хаджента, Ташкента и Самарканда, смирили, наконецъ, безпокойныя ханства Бухарское и Коканское. Осталась нетронутой одна Хива, считавшая себя недоступною для русскихъ войскъ, такъ какъ Хивинскій

оазисъ отдѣлялся отъ нашихъ владѣній трудно проходимыми песчанными, маловодными пространствами. Побѣды наши надъ азіятскими сосѣдями не произвели на хивинцевъ никакого вліянія. Въ этотъ періодъ они открыто обнаружили враждебное отношеніе къ русскому правительству. Такъ, въ 1867 году, хивинскій ханъ, Сеидъ-Магомедъ-Рахимъ, принялъ въ свою службу, извѣстнаго степнаго мятежника и заклятаго врага русскихъ, Садыка; въ 1869 году ханъ высылалъ своихъ эмиссаровъ въ Оренбургскую степь съ цѣлью произвести между киргизами бунтъ; въ 1870 году шайки хивинскихъ разбойниковъ нападали на орско-казалинскій почтовый трактъ; въ томъ-же году казаки, захваченные въ Мангишлакѣ въ числѣ 21-го человѣка, были увлечены въ Хиву и приняты ханомъ какъ невольники; наконецъ въ 1872 году, партія хивинцевъ угнала 150 верблюдовъ, принадлежащихъ одной изъ рекогносцировочныхъ колоннъ Красноводскаго отряда полковника Маркозова. (*) Не разъ туркестанскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Кауфманъ, обращался съ дружелюбными письмами къ Сеидъ-Магометъ-Рахиму, но ханъ всегда отвѣчалъ уклончиво и дерзко. На требованіе нашего правительства немедленно возвратить находящихся въ Хивѣ русскихъ плѣнныхъ и дать объясненія генералу Кауфману по поводу прежнихъ поступковъ, со стороны хивинскаго хана не послѣдовало никакого отвѣта. Достоинство нашей государственной власти и поддержаніе нашего значенія въ Средней Азіи безусловно требовали подчиненія хивинскаго ханства русскому вліянію.

По общему плану, составленному въ главномъ штабѣ, экспедиція въ Хиву предполагалась раннею весною 1873 года. (**) Участіе въ этомъ походѣ войскъ Кавказской Арміи, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, признавалось необходимымъ, но, во избѣжаніе могущихъ быть случайностей, рѣшено было двинуть въ хивинское ханство отряды изъ трехъ военныхъ округовъ: Кавказскаго, Туркестанскаго и Оренбургскаго. Численность каждаго отряда

(*) Хивинскій походъ въ 1873 году. „Дѣйствіе Кавказскихъ отрядовъ" Гродекова, „Война въ Туркменіи", его-же; военный сборникъ 1887 года, т. 3. Костенко „Историческій очеркъ распространенія русскаго владычества въ Средней Азіи".

(**) Архивъ Окр. Шт. Дѣло № 119-й, за 1872 годъ, 1-го отд. 2-го стол.

должна была быть такова, чтобы, вслучаѣ необходимости, онъ одинъ могъ справиться съ войсками хана. Всѣ три отряда должны двигаться самостоятельно и, по открытіи между ними сообщеній, поступить подъ общее командованіе начальника Туркестанскаго отряда генерала Кауфмана. Наступательное движеніе со стороны Кавказскаго округа возлагалось на Красноводскій отрядъ полковника Маркозова.

12 Декабря 1872 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе плана хивинской экспедиціи и Великій Князь, главнокомандующій Кавказскою Арміею, изволилъ приказать приступить къ усиленію войскъ Красноводскаго отряда и снабженію его всѣмъ необходимымъ для предстоящаго степнаго похода. Всѣ приготовленія должны быть окончены къ Марту мѣсяцу. Въ то же время полковникъ Маркозовъ вызванъ былъ въ Тифлисъ для полученія окончательныхъ приказаній.

9 Января 1873 года, въ штабѣ 21-й пѣхотной дивизіи, получена была телеграмма помощника начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, который увѣдомилъ, что, по приказанію командующаго арміею, генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго,—1-я, 2-я и 3-я стрѣлковыя роты Самурскаго полка предназначены къ выступленію въ составъ Красноводскаго отряда. Сообщая объ этомъ полковнику Данилевскому, командующій дивизіею, генералъ-маіоръ Петровъ, предписалъ приготовить роты возможно скорѣе, снабдивъ ихъ вмѣсто ранцевъ холщевыми мѣшками; при чемъ нижнимъ чинамъ выдать каждому по одному мундиру 2-го комплекта, одной шинели, одной гимнастической рубахѣ и по одному полушубку. Лишнихъ тяжестей, обозъ и лагерь брать въ отрядъ не разрѣшалось. (*)

15 Февраля стрѣлковыя роты выступили изъ штабъ-квартиры полка, въ гор. Петровскъ. Составъ ихъ былъ слѣдующій: начальникъ стрѣлковъ подполковникъ *Панкратьевъ;* и. д. баталіоннаго адъютанта прапорщикъ *Яхонтовъ;* командиры ротъ: 1-й поручикъ *Лавровъ,* 2-й капитанъ *Высоцкій* и 3-й штабсъ-капитанъ *Здзярскій;* младшіе офицеры: прапорщики: *Мистровъ,*

(*) Полковой архивъ.

Николаевъ 2-й и *Градовскій;* нижнихъ чиновъ: 43 унтеръ-офицера, 11 музыкантовъ, 417 рядовыхъ, 2 оружейника, 1 ложникъ и 3 фельдшера. (*)

17 Февраля стрѣлки прибыли въ Петровскъ, гдѣ 18-го и 19-го—получали провіантъ и занимались перевозкою ротныхъ тяжестей на пристань. 20-го—произведена была посадка ротъ на шкуну, общества „Кавказъ и Меркурій"—„Шахъ-Иранъ"—и на другой день вышли въ море. Плаваніе по Каспійскому морю совершено было благополучно и, 23 Февраля, стрѣлки высадились въ Чикишлярѣ.

Главнѣйшее затрудненіе въ снаряженіи Красноводскаго отряда составляло снабженіе его перевозочными средствами (верблюдами), въ достаточномъ количествѣ, для совершенія предстоявшаго ему дальняго и труднаго похода по пустынному, большею частью безводному, пространству, отдѣляющему берегъ Каспійскаго моря отъ хивинскихъ предѣловъ. Для этого предполагалось пріобрѣсти верблюдовъ посредствомъ покупки или найма у атрекскихъ туркменъ, и частію доставить ихъ съ Мангишлака. По вліянію хивинскаго хана и происки его агентовъ воспрепятствовали осуществленію этихъ предположеній.

Въ Мангишлакѣ вспыхнуло возстаніе, имѣвшее послѣдствіемъ невозможность своевременнаго пріобрѣтенія тамъ верблюдовъ. Атрекскіе-же туркмены не только не соглашались дать намъ таковыхъ, не смотря на самыя выгодныя условія, имъ предложенныя, но дерзкими грабежами вынудили насъ къ принятію строгихъ мѣръ наказанія. (**)

По общему плану Красноводскій отрядъ долженъ былъ прибыть къ предѣламъ Хивы вначалѣ Мая. Чтобы выполнить это, ему необходимо было, по разсчету полковника Маркозова, выйти изъ Чикишляра въ первыхъ числахъ Марта и имѣть при себѣ не менѣе 4300 верблюдовъ. Между тѣмъ, въ отрядѣ находилось только 500 штукъ; на присылку верблюдовъ изъ Мангишлака и на наемъ ихъ у туркменъ, разсчитывать было нечего. Время—

(*) Приказъ по полку 1873 года, № 41-й.

(**) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 119-й, за 1872 годъ, 1-го отд. 2-го стола.

уходило и потому полковникъ Маркозовъ рѣшился прибѣгнуть къ послѣднему средству: воспользоваться грабежами, постоянно производимыми кочующими за Атрекомъ туркменами, перейти эту рѣку и, въ видѣ наказанія, отогнать у нихъ верблюдовъ силою. Надобно сказать, что Персія считала Атрекъ границею своихъ владѣній. Отсюда понятно, что переходъ на лѣвый берегъ этой рѣки могъ породить массу недоразумѣній съ персидскимъ правительствомъ. Маркозовъ не остановился передъ этимъ и отдалъ приказъ готовиться къ походу. По недостатку перевозочныхъ средствъ, войска должны были имѣть съ собою самое ограниченное количество тяжестей и палатокъ не брать. Чтобы еще болѣе облегчить движеніе, численный составъ ротъ былъ нѣсколько сокращенъ; напр. стрѣлковыя роты Самурскаго полка выступили, имѣя въ строю по 75 человѣкъ. (*)

Въ экспедицію были назначены 16 ротъ пѣхоты, 9 орудій и 2 сотни казаковъ, раздѣленныя на четыре колонны. Первая (подъ личнымъ начальствомъ полковника Маркозова), состояла изъ трехъ ротъ Самурскаго и роты Дагестанскаго полковъ, 20-ти казаковъ и одного полевого орудія; вторая (маіора Козловскаго),—батальона Кабардинскаго полка, 40 казаковъ и двухъ горныхъ орудій; третья полковника Араблинскаго), (**)—трехъ ротъ Ширванскаго и роты Дагестанскаго полковъ, полсотни казаковъ и двухъ горныхъ орудій, и четвертая (подъ начальствомъ маіора Мадчаваріани)—батальона Ширванскаго полка, сотни казаковъ и четырехъ горныхъ орудій.

Отрядъ выступилъ изъ Чикишляра 26 Февраля. Въ тотъ-же день, первая и вторая колонны имѣли ночлегъ въ степи близъ Гасанъ-Кулинскаго залива. На другой день, въ три часа по полудни, обѣ колонны подошли къ Атреку, на мѣсто называемое „Беюнъ-Баши". Послѣ небольшаго отдыха, приступили къ устройству плота на двухъ каучуковыхъ понтонахъ. Въ шесть часовъ плотъ былъ готовъ, и войска стали переправляться. Переправа шла всю ночь, такъ какъ, при первой колоннѣ, шелъ общій транспортъ съ запасомъ продовольствія и фуража на войска всѣхъ

(*) Походный журналъ стрѣлковыхъ ротъ, полковой архивъ.

(**) Нынѣ генералъ-маіоръ и командиръ 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи.

четырехъ колоннъ. Къ утру, тяжести были перевезены, и обѣ колонны, раздѣлившись, направились къ югу, предполагая соединиться у мѣстечка Кичикъ-Кара-Киру. Что касается до третьей и четвертой колоннъ, то онѣ также достигли Атрека 27 Февраля и, перейдя его, двинулись: колонна Араблинскаго—къ р. Гюргенъ, а колонна Мадчаваріани—на востокъ съ цѣлью преградить путь кочевникамъ между р.р. Атрекомъ и Гюргеномъ.

Въ 10 часовъ утра первая колонна подошла къ канавѣ, проведенной изъ Атрека. Канава была широка и довольно глубока, почему переправа черезъ нее заняла болѣе двухъ часовъ времени. Ночь застала колонну въ безводной степи, но продолжать движеніе не было возможности, такъ какъ люди сильно утомились, и пришлось остановиться на ночлегъ. Въ этотъ день наши разъѣзды захватили верблюда и одного пастуха туркмена, который былъ оставленъ для указанія пути.

Верблюжій обозъ, шедшій при колоннѣ, сильно замедлялъ движеніе; верблюды были не изъ числа хорошихъ и очень часто падали подъ вьюками. Поэтому на слѣдующій день полковникъ Маркозовъ счелъ болѣе удобнымъ выдѣлить транспортъ, назначивъ въ прикрытіе ему 2-ю стрѣлковую роту Самурскаго и роту Дагестанскаго полковъ, подъ общею командою капитана Высоцкаго; а самъ, съ остальными двумя ротами Самурскаго полка, орудіемъ и командою казаковъ—двинулся дальше. Капитану Высоцкому приказано было слѣдовать по тому-же направленію.

Около двухъ часовъ по полудни, полковникъ Маркозовъ достигъ береговъ р. Гюргена, на противуположной сторонѣ котораго показалась конная партія туркменъ. Скоро отъ нея отдѣлилось нѣсколько человѣкъ—повидимому для переговоровъ. Ширина рѣки позволяла обѣимъ сторонамъ слышать другъ друга. Туркмены протестовали противъ нашего движенія и угрожали, что они, какъ персидско-подданные, будутъ жаловаться шаху. Переговоры ничѣмъ не кончились; туркмены скрылись, а колонна расположилась бивакомъ у переправы, на мѣстѣ, носившемъ названіе „Кичикъ-Кара-Киръ“. Ночь прошла спокойно, но на разсвѣтѣ увидѣли конныхъ туркменъ уже по эту сторону рѣки. Число ихъ быстро увеличивалось и скоро передъ бивакомъ, на разстояніи

ружейнаго выстрѣла, собралась значительная толпа, которая, издавая воинственные крики, начала кружиться на мѣстѣ. На эти крики скакали новыя группы всадниковъ и толпа приняла угрожающій видъ. Нѣсколько пущенныхъ гранатъ хотя и заставили туркменъ разсѣяться, но они не скрылись, а собрались въ небольшія партіи и стали чего-то поджидать. Спустя нѣкоторое время вдали показался нашъ транспортъ. Туркмены всею массою ринулись на него, но капитанъ Высоцкій успѣлъ подтянуть прикрытіе и встрѣтилъ непріятеля дружными залпами. Въ то-же время полковникъ Маркозовъ выслалъ ему на поддержку орудіе съ командою казаковъ. Обстрѣливаемые съ фронта и фланга туркмены обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько человѣкъ убитыми. (*)

Въ тотъ-же день, т. е. 2 Марта, получено было донесеніе отъ маіора Козловскаго, что онъ съ 250 отбитыми верблюдами направляется къ персидскому предмостному укрѣп. Акъ-Кала, чтобы перейти тамъ рѣку по мосту. Полковникъ Маркозовъ, расчитывая направить на встрѣчу Козловскому часть своей колонны, дабы убѣдить начальника персидскаго укрѣпленія въ необходимости немедленно пропустить колонну съ верблюдами, послалъ приказаніе полковнику Араблинскому спѣшить въ Кичикъ-Кара-Киръ. Между тѣмъ, туркмены снова стали появляться и ночью два раза пытались прорвать нашу цѣпь. На разсвѣтѣ прибылъ съ колонною полковникъ Араблинскій, а полчаса спустя маіоръ Панкратьевъ съ Самурцами выступилъ къ укр. Акъ-Кала. (**) Комендантъ укрѣпленія, увидя два русскихъ отряда, послѣ нѣкоторой нерѣшительности, отворилъ ворота и Кабардинцы съ верблюдами перешли мостъ. Поздно ночью обѣ колонны прибыли въ лагерь на Кичикъ-Кара-Киръ.

4 Марта, отправивъ верблюдовъ подъ прикрытіемъ двухъ ротъ въ Баятъ-Хаджи, полковникъ Маркозовъ со всѣми тремя колоннами двинулся вверхъ по Гюргену.

Въ послѣднее время погода измѣнилась, и дождь шелъ не

(*) Походный журналъ стрѣлковыхъ ротъ.

(**) Гарнизонъ укрѣпленія составляли двѣ роты пѣхоты, два орудія и сотня конной милиціи.

переставая. Дорога пролегала по равнинѣ съ глинистой почвой, которая растворилась до того, что нога утопала въ ней чуть не по колѣно; люди съ трудомъ передвигали ноги. На ночь стали бивакомъ у канавы Кизилъ-Эланъ. Вездѣ, гдѣ ни проходили войска, видны были слѣды недавняго кочевья. Массы кочевниковъ, стѣснившихся за Атрекомъ болѣе обыкновеннаго, уничтожили всякую растительность, такъ, что буквально нечѣмъ было развести огонь, чтобы сварить пищу и хотя немного обсушиться. 5 Марта, близь мѣста, носившаго названіе „Гюмбетъ-Олумъ," казаки захватили 5000 барановъ; сами-же кочевники успѣли скрыться по направленію къ Атреку. Чѣмъ далѣе подвигался отрядъ, тѣмъ слѣды кочевниковъ становились не замѣтнѣе, а къ вечеру, отъ ливша... цѣлый день дождя, окончательно сгладились. Наступившая темная ночь остановила движеніе отряда, и войска расположились на ночлегъ въ степи. 6-го числа, въ горномъ пространствѣ между Атрекомъ и Гюргеномъ, отрядъ неожиданно открылъ кочевье туркменъ. Войска быстро окружили его, и, послѣ небольшаго сопротивленія, туркмены сдались. Обезоруживъ мужчинъ и захвативъ всѣхъ верблюдовъ, отрядъ 7-го числа двинулся въ Бали-Хаджи и къ полудню прибылъ на Атрекъ. Переправившись черезъ рѣку, войска продолжали движеніе къ Чикишляру, куда прибыли 11 Марта.

По приведеніи въ извѣстность всего числа отбитыхъ верблюдовъ, оказалось, что Красноводскій отрядъ имѣлъ ихъ въ своемъ распоряженіи до 3000 головъ, къ сожалѣнію весьма слабыхъ отъ предвесенней безкормицы и безъ вожаковъ. (*)

И такъ, смѣлымъ переходомъ за Атрекъ полковнику Маркозову удалось добыть себѣ перевозочныя средства. Заатрекскій походъ былъ дѣломъ вполнѣ молодецкимъ. Вмѣсто предполагаемыхъ шести дней войска проходили цѣлыхъ двѣ недѣли. Не смотря на крайне ограниченную пищу, почти не прекращавшійся дождь и не имѣя палатокъ и теплой одежды, отрядъ дѣлалъ весьма большіе переходы, такъ что въ 10 дней похода каждая колонна исходила не менѣе 300 верстъ, и больныхъ въ отрядѣ почти не было. (**)

(*) Приказъ по Кавказскому военному округу 1873 года, № 159-й.

(**) Архивъ Окр. Шт. Дѣло № 119-й, за 1872 годъ, 1-го отд. 2-го стола

При имѣющихся перевозочныхъ средствахъ, Красноводскій отрядъ немогъ уже быть двинутъ въ цѣломъ своемъ составѣ, и, потому, полковникъ Маркозовъ призналъ необходимымъ выступить въ экспедицію противъ Хивы съ 12-ю ротами пѣхоты (*) (двѣ роты Дагестанскаго, три роты Самурскаго, двѣ роты Ширванскаго и пять ротъ Кабардинскаго полковъ), 4 сотнями казаковъ, 16 орудіями, 7 ракетными станками и командою саперъ. Всего въ отрядѣ было 2205 человѣкъ и 508 лошадей;—верблюдовъ, годныхъ къ походу, насчитывалось—2614; на нихъ предполагалось поднять болѣе чѣмъ двухмѣсячное довольствіе на людей и 3600 пудовъ ячменя.

Въ виду ограниченности перевозочныхъ средствъ и сравнительно плохого качества верблюдовъ, начальнику отряда предписано было движеніемъ по направленію къ Хивѣ исполнить лишь то, что окажется возможнымъ безъ риска и не подвергая отрядъ чрезмѣрнымъ лишеніямъ, (**) но полковникъ Маркозовъ не отчаявался и дѣятельно принялся готовиться въ походъ.

Послѣ перевозочныхъ средствъ, на первомъ планѣ стояло снабженіе войскъ продовольствіемъ. Продовольствіе Красноводскаго отряда въ 1873 году производилось слѣдующимъ образомъ.

Интендантство поставляло только сухари и крупу, на всѣ-же остальные продукты начальнику отряда отпускалась авансомъ примѣрная сумма. Для обезпеченія частей приварочными продуктами, полковникомъ Маркозовымъ найденъ былъ особый подрядчикъ, условія контракта съ которымъ, а равно стоимость разныхъ продуктовъ, объявлялись въ приказѣ по отряду и всѣмъ были извѣстны.

Въ Красноводскомъ отрядѣ придерживались слѣдующей дачѣ на одного человѣка: 1) въ сутки: сверхъ сухарей и крупъ—1 фунтъ мяса, 13 золотниковъ соли, 4 золотника пшеничной муки, 5 золотниковъ масла, 50 золотниковъ капусты, 32 золотника гороху, 8 золотниковъ луку, 0,16 золотника перцу, 0,16 золот-

(*) Роты пошли въ походъ въ составѣ около 120 человѣкъ каждая, считая и унтеръ-офицеровъ.

(**) Приказъ по Кавказскому военному округу 1873 года, № 159-й.

ника лавроваго листу и $^{1}/_{2}$ чары спирту и 2) въ мѣсяцъ — 5 чаръ уксусу, кромѣ того на человѣка $^{1}/_{2}$ фунта чаю и $^{1}/_{2}$ фунта сахару. Конечно нѣкоторые изъ поименованныхъ продуктовъ отпускались въ меньшемъ размѣрѣ или замѣнялись другими, но въ общемъ придерживались указанной раскладки. Въ виду значительной раструски провіанта во время продолжительной перевозки и частой навьючки и развьючки, ежедневная дача сухарей опредѣлена была въ $2^{1}/_{4}$ фунта, а крупъ въ $^{1}/_{2}$ фунта.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о посудѣ для воды. При выступленіи стрѣлковыхъ ротъ изъ штабъ-квартиры полка, на ручную посуду не было обращено надлежащаго вниманія и потому немногіе изъ нижнихъ чиновъ имѣли при себѣ старыя манерки и очень рѣдко деревянныя маленькія баклаги. По приходѣ въ Чикишляръ, а въ особенности послѣ заатрекской экспедиціи, гдѣ опытъ показалъ какое важное значеніе имѣетъ посуда въ степномъ походѣ, пришлось пополнить этотъ пробѣлъ, но пополнять было нечѣмъ и потому большинство нижнихъ чиновъ имѣли бутылки, какъ большія такъ и маленькія отъ сельтерской воды. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ ротахъ имѣлись деревянныя большія баклаги. Вьючную водяную посуду составляли боченки и бурдюки, которые заготовлялись въ Чикишлярѣ. Въ среднемъ, запасъ воды въ ручной посудѣ на каждаго человѣка былъ отъ двухъ до трехъ бутылокъ. На вьюкахъ у Самурцевъ везлось около 430 ведеръ.

Менѣе чѣмъ черезъ двѣ недѣли послѣ возвращенія изъ-за Атрека, войска снова были готовы къ походу.

Первоначально предполагалось двигаться по Атреку и притоку его Сумбару, далѣе черезъ хребетъ Кюранъ, Кизилъ-Арватъ, Игды, Орта-Кую къ Змукширу. Но незадолго передъ выступленіемъ получено было извѣстіе, что, вслѣдствіе сильныхъ дождей, продолжавшихся почти весь Мартъ мѣсяцъ, канавы переполнены водою и дорога эта сдѣлалась трудно проходимою. Было уже половина Марта и всякое новое замедленіе могло отдалить на неопредѣленное время прибытіе отряда къ предѣламъ Хивы, почему полковникъ Маркозовъ рѣшился слѣдовать сначала на сѣверъ черезъ колодцы Багдайли, Айдинъ, Будраджи, затѣмъ повернуть на востокъ и

двигаться по Узбою черезъ Топіатанъ, Игды и Орта-Кую къ Зунширу.

Отрядъ выступилъ изъ Чикишляра по эшелонно. Первый 19 Марта, второй — 21-го, третій — 26-го и четвертый — 30-го.

Начальникамъ эшелоновъ особыхъ маршрутовъ съ обозначеніемъ чиселъ прибытія къ извѣстнымъ колодцамъ не выдавалось, а указано было общее направленіе движенія; при чемъ рекомендовалась возможная скорость движенія, чтобы окончить походъ въ пустынѣ до наступленія жаровъ, и при остановкахъ заботиться, чтобы верблюды не уничтожали весь кормъ и этимъ не лишали-бы возможности прочіе эшелоны пользоваться для верблюдовъ ближайшими пастбищами.

Самурцы были во второмъ эшелонѣ. Въ составъ его входили три роты Самурскихъ стрѣлковъ и 8 горныхъ орудій, подъ начальствомъ маіора Панкратьева. Роты, какъ сказано выше, выступили, имѣя въ строю 120 человѣкъ, считая въ томъ числѣ и унтеръ-офицеровъ; оставшіеся отъ похода нижніе чины, подъ командою прапорщика Николаева 2-го, отправлены были въ гарнизонъ Красноводска. Туда-же свезены были всѣ лишнія тяжести ротъ.

Самурскій эшелонъ 22 Марта достигъ колодцевъ Акъ-Патмухъ, гдѣ сдѣлана была дневка. 24-го пройденъ колодезь Кеймаръ, отъ котораго до слѣдующаго колодца, Кара-Дефе, оставалось 33 версты безводнаго пути. Пространство это пройдено было въ два съ половиною дня и, утромъ 26-го, эшелонъ прибылъ къ колодцамъ.

Такимъ образомъ, въ пять дней (не считая дневокъ) Самурцы сдѣлали около 60-ти верстъ. Въ теченіе каждаго дня колонна находилась на маршѣ не болѣе $3^1/_2$ часовъ и только 24-го шли 5 часа до обѣда и $3^1/_2$ послѣ обѣда. (*) Такое медленное движеніе происходило отъ чрезмѣрной слабости верблюдовъ, сильно отощавшихъ отъ безкормицы; на второмъ же переходѣ ихъ пало нѣсколько головъ. (**) Чтобы преждевременно не обезсилить себя

(*) Журналъ походнаго движенія стрѣлковыхъ ротъ.

(**) У колодца Кеймаръ первый (Кабардинскій) эшелонъ вынужденъ былъ оставить до 140 тюковъ разнаго довольствія, вслѣдствіе падежа верблюдовъ.

перевозочными средствами, маіоръ Панкратьевъ далъ двѣ дневки у колодцевъ, болѣе изобилующихъ кормомъ. 28 Марта эшелонъ продолжалъ движеніе. Такъ какъ разстоянія между колодцами были не одинаковы (отъ 10-ти до 50-ти верстъ), то, чтобы уровнять маршъ, ночлеги рѣдко приходилось дѣлать у колодцевъ. По большей части ихъ проходили днемъ, запасались насколько возможно водою и на ночь распологались въ степи. Напримѣръ, съ 29 Марта по 7 Апрѣля, Самурскій эшелонъ не имѣлъ ни одного ночлега у воды. (*) (За это время пройдены были колодцы: Гемиджикъ, Чухуру-Кую, Бугдайли; озера съ дождевою водою Егенаджи и Шаирды и колодезь Ярыхлы).

Между тѣмъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ начались такія жары, какія по времени года трудно было ожидать. Съ наступленіемъ жаровъ увеличился и падежъ верблюдовъ, да и люди сильно утомлялись. Обыкновенно каждый день войска имѣли два перехода утренній и вечерній. Это дѣлалось для того вопервыхъ, чтобы избѣжать переходовъ во время дневнаго зноя, а во вторыхъ дабы не двигаться въ ночной темнотѣ, когда встрѣчалось больше затрудненій вслѣдствіе задержекъ, причиняемыхъ неисправнымъ состояніемъ верблюдовъ. Уходъ за этими животными причинялъ много мученій солдатамъ, въ особенности Самурцамъ, большинство которыхъ никогда даже не видѣли верблюдовъ, а между тѣмъ съ первыхъ-же шаговъ въ пустыню они, дѣлаясь полными хозяевами ихъ, сами должны были вести ихъ, поить, пасти и вьючить, такъ какъ верблюдовожатыхъ въ отрядѣ не было. Особенно мучительна была пастьба. Верблюдовъ пасли днемъ во время остановокъ. Здѣсь людямъ безпрестанно приходилось быть въ движеніи и часто, выбиваясь изъ силъ, бѣгать за животными подъ палящими лучами солнца, па раскаленныхъ пескахъ, иногда даже безъ воды.

Какъ ни тяжело было положеніе отряда, но войска съ самоотверженіемъ переносили всѣ трудности степнаго похода и шли впередъ.

Поздно ночью, 7 Апрѣля, Самурскій эшелонъ прибылъ къ колодцамъ Айдинъ. На слѣдующій день данъ былъ отдыхъ и

(*) Журналъ походнаго движенія стрѣлковыхъ ротъ.

только вечеромъ передвинулись на два часа впередъ. 9 Апрѣля имѣли ночлегъ у колодца Чалой. Здѣсь получено было приказаніе начальника отряда выслать къ колодцамъ Будраджи (10 верстъ) 60 стрѣлковъ при трехъ унтеръ-офицерахъ изъ числа болѣе крѣпкихъ и здоровыхъ людей, въ сборную роту, которая назначалась для того, чтобы имѣть впереди, вмѣстѣ съ казаками возможно болѣе подвижную часть пѣхоты. Люди этой роты шли налегкѣ, имѣя при себѣ только трехдневный запасъ довольствія.

10-го числа пройдены были колодцы Будраджи и 11-го, миновавъ колодезь Дзоюрукъ, эшелонъ достигъ сухого русла р. Аму-Дарья, или какъ называютъ его туземцы, Узбой-Оксусъ, по которому пролегалъ путь до колодцевъ Игды. Тутъ всѣ вздохнули какъ-то свободнѣе. Собственно Узбой представляетъ отрадное явленіе среди нескончаемыхъ песковъ. Обиліе воды и отличный подножный кормъ для лошадей и верблюдовъ привлекаетъ сюда массу кочевниковъ. Особенно обильна водою полоса между колодцемъ Дзоюрукъ и озеромъ Топіатанъ, гдѣ колодцы расположены одинъ отъ другаго отъ 1-ой до 13 верстъ. У озера Топіатанъ Самурцы были 13 Апрѣля. Отсюда дорога шла то по правому, то по лѣвому берегу русла, до прѣснаго озера Джамала, отстоявшаго верстъ на 30 отъ Топіатана. Этотъ переходъ маіоръ Панкратьевъ рѣшилъ сдѣлать въ одинъ день и 14-го, вечеромъ, эшелонъ былъ у озера. Какъ и всѣ воды, такъ называемыхъ прѣсныхъ колодцевъ, лежащихъ по Узбою, вода въ озерѣ Джамала была нѣсколько солоновата, и вредно дѣйствовала на желудокъ, но отсутствіе другой, болѣе лучшей устраняло всякую разборчивость и всѣ радовались, что воды было вдоволь. На слѣдующій день продолжали движеніе и, пройдя 10 верстъ, имѣли ночлегъ у колодца Арватъ. Отсюда характеръ мѣстности измѣняется: послѣ песчаныхъ бугровъ начались еще болѣе высокіе и съ болѣе крутыми скатами холмы известковой пыли, въ облакахъ которой съ трудомъ можно было дышать. Колодцы стали попадаться рѣже. Взятая съ собою вода съ неимовѣрною быстротою испарялась отъ жары и сухости воздуха, мало того, скоро портилась и становилась совершенно негодною для питья. Жары стояли невыносимыя. Въ воздухѣ—ни малѣйшаго движенія, а если и

повѣетъ горячій вѣтерокъ, то несетъ съ собою мельчайшую, раскаленную пыль, которая, забираясь во всѣ поры, увеличиваетъ духоту и тягость зноя.

16 Апрѣля пройденъ былъ колодезь Хамкаджи. Въ этотъ день первый эшелонъ (кавалерія и сборная рота) достигъ уже колодцевъ Игды, гдѣ имѣлъ молодецкое дѣло съ значительною партіею туркменъ, при чемъ казаки захватили до 1000 верблюдовъ и около 5000 барановъ.

До Игды Самурцамъ оставалось пройти болѣе 50-ти верстъ совершенно безводнаго пути, такъ какъ единственный колодезь Яныджа имѣлъ горько-соленую воду. Разстояніе это раздѣлено было на два перехода. Между тѣмъ, верблюды, обезсиленные долгимъ переходомъ и недостаткомъ корма и воды, сдѣлались почти ни на что негодными. Падежъ ихъ усилился. Вьюки, снятые съ павшихъ верблюдовъ, пробовали-было распредѣлить между другими, но это слишкомъ обременяло несчастныхъ животныхъ, почему вынуждены были еще болѣе сократить имѣющіяся тяжести. Послѣдній переходъ былъ крайне изнурителенъ. Войска твердо переносили трудности похода, но утомленіе людей дошло до крайнихъ предѣловъ и напряженіе силъ было просто нечеловѣческое.

Вечеромъ, 18 Апрѣля Самурцы достигли наконецъ колодцевъ Игды, откуда начинается путь въ пустыню, сопряженный съ такими трудностями, предъ которыми блѣднѣло все перенесенное войсками до тѣхъ поръ. Въ Игды дана была дневка, третья въ теченіи двадцативосьмидневнаго марша.

Путь отъ Чикишляра до Игды былъ изслѣдованъ войсками Красноводскаго отряда еще въ 1871 и 1872 г.г. Далѣе предстояло пройти неизвѣстную пустыню черезъ колодцы Орта-Кую, Нефесъ-Кули и Змукширъ, находящіеся уже въ предѣлахъ Хивинскихъ поселеній. По разспроснымъ свѣдѣніямъ отъ Орта-Кую до Змукшира было отъ 250 до 300 верстъ; къ этому надо еще прибавить, что Орта-Кую лежитъ отъ Игды верстахъ въ 70-ти по совершенно безводному пути. Никто не зналъ на сколько справедливы были эти свѣдѣнія. Тѣмъ не менѣе полковникъ Маркозовъ

ободренный удачнымъ дѣломъ съ туркменами 16 Апрѣля, давшимъ возможность пополнить убыль верблюдовъ, и увлеченный превосходнымъ духомъ, энергіей и самоотверженіемъ всѣхъ чиновъ отряда, надѣялся достигнуть предѣловъ Хивы и отдалъ приказъ продолжать движеніе.

21 Апрѣля маіоръ Панкратьевъ выступилъ изъ Игды. Жара по прежнему была ужасная.

„18-го, 19-го, 20-го и 21-го," пишетъ Н. И. Гродековъ, (*) „также какъ и до $3^1/_2$ часовъ, по полудни 22-го числа, большую часть дня термометръ Реомюра показывалъ свыше 40°, а 19 Апрѣля къ часу по полудни ртуть поднялась свыше 45°. Падающіе отъ изнуренія и зноя верблюды, лошади и бараны до того усѣяли своими трупами окрестности лагерныхъ мѣстъ, что отряду, въ случаѣ продолжительной стоянки на одномъ мѣстѣ, грозила зараза. Во время приваловъ, верблюдовъ приходилось посылать па пастьбу за 5, за 6 и даже болѣе верстъ отъ колодцевъ, такъ какъ ближе корма были вытравлены до прихода отряда. Верблюды и на хорошемъ корму занимаютъ чрезвычайно большое пространство. Можно представить, сколько мѣста должны были занять сотни верблюдовъ каждаго эшелона на пастьбѣ съ плохимъ кормомъ. Пространство въ нѣсколько квадратныхъ верстъ, при пересѣченной песчанными буграми мѣстности и при той особенной важности, которую для отряда представляли верблюды, требовало большого числа людей для прикрытія ихъ и весьма большихъ трудовъ. Людямъ, послѣ 15—20 верстнаго утренняго перехода и въ ожиданіи дальнѣйшаго марша, ночью, поминутно, приходилось бѣгать по высокимъ буграмъ за животными и загонять ихъ при страшной жарѣ, что безъ сомнѣнія увеличивало спросъ на воду. Выставлять на каждое звено по боченку воды на безводныхъ переходахъ, не было никакой возможности. Самая вода не была въ состояніи утолить жажду: дня черезъ три она обращалась въ какой-то подогрѣтый кисель изъ жидкости, которая еще въ колодцѣ имѣла отвратительныя качества. Глубокіе пески нерѣдко, перемежающіеся съ известковою пылью, сушатъ грудь,

(*) Хивинскій походъ 1873 года.

горло и языкъ; солнечные лучи при недостаткѣ воды приводятъ людей въ совершенное изнеможеніе. . . . . "

20 Апрѣля Самурскій эшелонъ имѣлъ ночлегъ въ пустынѣ. Вслѣдствіе недостаточнаго количества перевозочныхъ средствъ и отсутствіе необходимой посуды, вода при ротахъ находилась въ самомъ ограниченномъ количествѣ. По разсчету ее съ трудомъ могло хватить на два безводныхъ перехода. Въ виду этого и теченіи дня людямъ было выдано только по ³/₄ котелка.

21-го—, послѣ четырехъ часоваго марша, остановились на привалѣ. Едва успѣли развьючить верблюдовъ и расположиться на отдыхъ, какъ отдано было приказаніе далеко не отгонять животныхъ и быть готовыми къ скорому выступленію; въ то же время офицеры потребованы были къ начальнику колонны. Это показалось очень страннымъ, и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали чего-то особеннаго. Особенное и случилось: маіоръ Панкратьевъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ прочелъ собравшимся офицерамъ записку полковника Маркозова слѣдующаго содержанія... „кавалерія наша почти вся легла: безводіе здѣсь поразительное; далѣе идти нельзя. Прошу отступать къ колодцамъ Игды, откуда выслать воду на встрѣчу колоннѣ къ 22 Апрѣля. Отступая, старайтесь помогать другъ другу." Всѣ были поражены. Никто не хотѣлъ вѣрить чтобы, послѣ всѣхъ перенесенныхъ трудовъ и лишеній, такъ неожиданно разрушены были надежды достигнуть предѣловъ Хивы. На нижнихъ чиновъ это извѣстіе произвело потрясающее дѣйствіе. Куда дѣвался тотъ бодрый молодцеватый видъ, тѣ шутки и остроты, съ которыми русскій солдатъ не разставался въ пустынѣ. За минуту передъ тѣмъ веселыя лица, были моментально омрачены, какая-то тоска щемила сердце, на всѣхъ нашелъ какъ будто столбнякъ. Нѣсколько минутъ въ колоннѣ царило гробовое молчаніе. Разочарованіе было ужасное. Не жажда наградъ и милостей влекли солдатъ впередъ. Нѣтъ! Въ нихъ давно проснулись чувство долга и сознаніе своего назначенія, они горѣли желаніемъ принести пользу Государю и Отечеству. Но вдругъ . . . . ?! Какъ ни велико было это желаніе, но тотъ-же долгъ заставлялъ теперь повиноваться и идти назадъ.

Согласно приказанія начальника отряда, эшелонъ долженъ былъ въ тотъ-же день вернуться въ Игды. Переходъ предстоялъ большой, и потому медлить не приходилось. Черезъ часъ роты двинулись. Удручающее впечатлѣніе производило это обратное движеніе. Прежняго ровнаго марша какъ и не существовало: люди еле передвигали ноги, въ особенности въ первый моментъ выступленія.

Выступить пришлось раньше обыкновеннаго. Солнце стояло высоко; палящіе лучи его парализовали движеніе людей; явилось много утомленныхъ съ полнымъ истощеніемъ силъ,—былъ даже случай солнечнаго удара. Несмотря на всѣ старанія и ободренія офицеровъ, люди были настолько изнеможены, что пришлось прекратить движеніе, и въ Игды пришли на слѣдующій день утромъ.

Чтобы выяснить обстоятельства, заставившія полковника Маркозова придти къ такому рѣшенію, необходимо вернуться нѣсколько назадъ.

Какъ было уже сказано до колодцевъ Орта-Кую, по разспроснымъ свѣдѣніямъ, считалось верстъ 60 или 70. Начальникъ отряда съ первымъ эшелономъ выступилъ изъ Игды 18 Апрѣля и, сдѣлавъ 26 верстъ, остановился на ночлегъ. Вечеромъ того-же дня выступили казаки съ ракетною батареею. На другой день кавалерія обогнала первый эшелонъ, съ нею отправился впередъ и начальникъ отряда. Предполагалось, что казаки достигнутъ Орта-Кую въ тотъ-же день, но пройдено было уже верстъ 60, а по разсказамъ проводниковъ до конца перехода было еще очень много. Въ $4^1/_2$ часа по полудни, при нестерпимомъ зноѣ, кавалерія тронулась далѣе, оставивъ слабѣйшихъ людей на мѣстѣ, при одномъ офицерѣ. Переходъ былъ крайне изнурителенъ, люди и лошади изнемогали отъ жажды. Въ 8 часовъ вечера вынуждены были оставить на дорогѣ при офицерѣ всѣхъ слабыхъ. Было уже около полуночи, когда люди, пройдя, по всей вѣроятности, еще верстъ 30, не могли далѣе двигаться. Бывшіе при начальникѣ отряда проводники сознались, что они навѣрное не знаютъ та ли эта дорога, а если и та, то даже приблизительно не могутъ

сказать сколько верстъ осталось до колодцевъ. Для развѣдокъ посланы были впередъ три охотника съ приказаніемъ немедленно возвратиться, какъ только дойдутъ до колодцевъ. Въ мучительномъ ожиданіи возвращенія посланныхъ, прошло нѣсколько часовъ. Воды не было ни капли. Приходилось подумать о спасеніи людей и полковникъ Маркозовъ рѣшилъ отступить на встрѣчу первому эшелону, вмѣстѣ къ которымъ свернулъ въ сторону на колодцы Бали-Ишемъ. Сюда-же 21-го числа прибыли посланные къ Орта-Кую. Оказалось, что колодцы эти отстояли верстъ на десять отъ послѣдней стоянки казаковъ.

Послѣдніе дни марша убѣдили насколько можно было полагаться на опредѣленія разстояній между колодцами, добываемыя разспроснымъ путемъ, и, при имѣвшихся въ отрядѣ средствахъ, оказалось невозможнымъ поднять запасъ воды въ размѣрѣ даже крайней потребности.

Невозможность идти дальше по неизвѣстной, безводной пустынѣ была очевидна, и начальникъ отряда принялъ на себя весьма тягостное для него и для всего отряда, но вмѣстѣ съ тѣмъ само благоразумное и необходимое рѣшеніе отступить въ Красноводскъ. (*)

Обратное движеніе отряда было сопряжено съ неменьшими трудностями. Верблюды падали чуть не на каждомъ шагу. Усиленному падежу этихъ животныхъ содѣйствовало и то обстоятельство, что бывшій въ пустынѣ подножный кормъ, при наступившихъ жарахъ, весь выгорѣлъ. Войска шли безостановочно. Самурцы шли безъ дневокъ и 10 Мая, т. е. черезъ 19 дней, прибыли въ Красноводскъ.

Во время похода въ стрѣлковыхъ ротахъ Самурскаго полка умерло: 1 унтеръ-офицеръ и 1 рядовой; отправлено въ Красноводское госпитальное отдѣленіе: 3 унтеръ-офицера и 32 рядовыхъ. (**) Въ общемъ Самурцы прибыли въ Красноводскъ въ болѣе лучшемъ видѣ. Такъ, по свидѣтельсву генерала Старосельскаго, командированнаго главнокомандующимъ для осмотра на-

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 119-й, за 1872 годъ, 1-го отд. 2-го стола.

(**) Приказы по полку 1873 года, №№ 156-й и 169-й.

стей, возвратившихся съ похода, самый здоровый видъ въ отрядѣ имѣли люди Самурскаго полка. (*) Конечно, это всецѣло относится къ заботливости и умѣлой распорядительности начальника стрѣлковъ, маіора Панкратьева, и его ближайшихъ помощниковъ —офицеровъ.

Несмотря на чрезвычайные труды и лишенія, дисциплина соблюдалась самая строгая и всѣ чины, отъ начальника отряда до послѣдняго солдата, съ полнымъ самоотверженіемъ и твердостію переносили всѣ тягости степнаго похода. Его Императорское Высочество, главнокомандующій Кавказскою Арміею, изволилъ такъ отозваться о Красноводскомъ отрядѣ: „Несомнѣнная польза отъ его (отряда) движенія заключается въ удержаніи воинственныхъ и многочисленныхъ племенъ Теке и Атабаевъ отъ содѣйствія Хивинскому хану.

„Сожалѣя, вмѣстѣ съ ввѣренной мнѣ Арміею, о неблагопріятно сложившихся обстоятельствахъ, лишившихъ Красноводскій отрядъ возможности воспользоваться плодами трехлѣтней отличной службы Кавказскихъ войскъ въ Закаспійскомъ краѣ, Я не могу не отдать должной дани уваженія заслугамъ сего отряда; въ особенности замѣчательной твердости и самоотверженію, съ какими переносились имъ неимовѣрные труды и лишенія, неистощимой энергіи и рвенію его въ борьбѣ съ препятствіями. Онъ отступилъ лишь передъ явной невозможностью. За все это объявляю мое сердечное спасибо нижнимъ чинамъ и Мою искреннюю благодарность всѣмъ начальствующимъ лицамъ и офицерамъ, своимъ примѣромъ и участіемъ поддерживавшимъ нравственныя силы подчиненныхъ и тѣмъ облегчавшимъ ихъ страданія.“ (**)

Какъ оказалось впослѣдствіи, по рекогносцировкѣ генеральнаго штаба подполковника Скобелева, разстояніе между Орта-Кую и Змукширомъ простиралось до 300 верстъ. На всемъ этомъ протяженіи встрѣчалось всего четыре колодца, и то не обильные водою, и два безводныхъ перехода въ 78 и 151 версту. Очевидно, что въ такія жары, въ какія приходилось двигаться

(*) Архивъ Окр. Шт. Дѣло № 118-й, за 1873 годъ, 1-го отд. 2-го стола.

(**) Приказъ по Кавказскому военному округу 1873 года, № 159-й.

полковнику Маркозову, и при тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находился его отрядъ, пространство это было безусловно непроходимо, и принятое имъ рѣшеніе отступить, спасло людей отъ неминуемой гибели.

Труды Красноводскаго отряда были оцѣнены по заслугамъ. Помимо денежныхъ наградъ всѣмъ чинамъ отряда, офицерамъ Высочайше пожалованы чины и ордена, а нѣкоторымъ нижнимъ чинамъ знаки отличія военнаго ордена.

Самурскаго полка маіоръ Панкратьевъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 2-й ст. съ мечами и прапорщикъ Мистровъ орденомъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; капитанъ Высоцкій, штабсъ-капитанъ Здзярскій, поручикъ Лавровъ и прапорщики Яхонтовъ, Николаевъ и Градовскій произведены въ слѣдующіе чины; три унтеръ-офицера и семь человѣкъ рядовыхъ удостоены знаками отличія военнаго ордена 4-й ст. (*)

Вскорѣ Красноводскій отрядъ былъ расформированъ и стрѣлки отпущены были въ штабъ-квартиру полка, куда прибыли 27 Іюня.

(*) Приказы по Кавказскому военному округу 1874 года, №№ 52, 64, и 77.

ГЛАВА XV.

1873 годъ. Сформированіе Мангишлакскаго отряда. Прибытіе двухъ Самурскихъ ротъ въ заливъ Киндерли. Движеніе 10-й роты къ к. Бишъ-Акты. Снаряженіе отряда къ степному походу. Выступленіе отряда изъ Киндерли. Безводный переходъ до к. Сенекъ. Маршъ до к. Бусага. Движеніе отряда по пустынѣ Устюртъ до к. Ильтедже. Участіе 8-й роты въ составѣ авангарда и сближеніе ея съ подполковникомъ Скобелевымъ. Сосредоточеніе отряда у к. Аланъ. Движеніе колонны подполковника Пожарова къ г. Кунградъ. Форсированный маршъ къ уроч. Карабайлы. Соединеніе съ Оренбургскимъ отрядомъ. Отзывы о Кавказцахъ. Движеніе соединенныхъ отрядовъ къ столицѣ Хивинскаго ханства. Бой подъ стѣнами Хивы 28 Мая. Бой 29 Мая и занятіе 8-ю ротою Шахъ-Абатскихъ воротъ. Паденіе Хивы. Соединеніе съ Туркестанскимъ отрядомъ. Обратное движеніе Мангишлакскаго отряда. Прибытіе въ заливъ Киндерли. Роспускъ отряда. Царскія милости и награды. Выдѣленіе 4-го баталіона на сформированіе Закатальскаго полка. Сформированіе въ полку 4-го баталіона. Смотръ стрѣльбы генераломъ Вейнтраубе.

Въ виду того, что надежды, возлагаемыя на Красноводскій отрядъ, становились гадательными, командующій Арміею, князь Святополкъ-Мирскій, сдѣлалъ распоряженіе о сформированіи новаго экспедиціоннаго отряда—Мангишлакскаго, подъ начальствомъ артиллеріи полковника Ломакина. (*) Распоряженіе состоялось 4 Марта. Мѣстомъ формированія новаго отряда былъ избранъ заливъ Киндерли на Мангишлакскомъ полуостровѣ. (**)

(*) Начальникъ Мангишлакскаго приставства.

(**) Мангишлакскій полуостровъ впервые занятъ былъ русскими войсками въ 1715 году, когда князь Бековичъ-Черкаскій высадился на Тюбъ-Караганскомъ мысу. Здѣсь заложено было укрѣпленіе. Послѣ неудачной экспедиціи Бековича въ Хиву, укрѣпленіе было разрушено. По мѣрѣ распространенія нашего владычества въ Средней Азіи, явилась необходимость обезпечить наше рыболовство и торговлю на восточномъ берегу Каспія; почему въ 1846 году на Мангишлакскомъ полуостровѣ, на мѣстѣ бывшаго Бековичскаго укрѣпленія, учреждено укрѣпленіе Ново-Петровское, переименованное въ 1857 году въ фортъ Александровскій, который съ тѣхъ поръ сдѣлался резиденціею Мангишлакскаго пристава и всей админи-

Назначеніе Мангишлакскаго отряда ясно опредѣлялось слѣдующими приказаніями князя Святополкъ-Мирскаго. „Мы должны" телеграфировалъ онъ командующему войсками Дагестанской области 15 Марта, — „*сдѣлать все возможное* для оказанія скорѣйшаго и существеннаго содѣйствія хивинской экспедиціи со стороны Кавказа; и насколько въ этомъ успѣемъ, настолько окажемъ пользы дѣлу. Двинемъ изъ Мангишлака что и когда будетъ возможно, *но надобно силиться сдѣлать все возможное*". Отправляя въ отрядъ генеральнаго штаба подполковника Гродекова, князь далъ ему слѣдующее словесное приказаніе, которое онъ долженъ былъ передать по принадлежности: „Мангишлакскій отрядъ долженъ дойти во что бы то ни стало. — Отрядъ выполнитъ свою роль, если придетъ къ генералу Веревкину (начальникъ Оренбургскаго отряда) въ составѣ шести ротъ пѣхоты. Оренбургскій отрядъ силенъ кавалеріей и слабъ пѣхотою, которой у него всего девять ротъ. Если изъ этого отряда будетъ оставлено въ тылу на опорныхъ пунктахъ, три — четыре роты, то въ предѣлы ханства выступятъ только 5 — 6 ротъ. Имѣя такое незначительное количество пѣхоты, Веревкинъ не будетъ энергически наступать. Тогда можетъ даже случиться, что и переправа Туркестанскаго отряда чрезъ Аму будетъ затруднена. Такимъ образомъ экспедиція противъ Хивы можетъ рухнуть; всѣ издержки, до сихъ поръ на нее употребленныя, пропадутъ даромъ; придется походъ отложить до будущаго года. Тогда Ханъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи цѣлый годъ впереди: вышлетъ шайки въ наши предѣлы и подниметъ все кочевое населеніе. Изъ этого видно, какая серьезная задача предстоитъ Мангишлакскому отряду. Но чины этого отряда не должны ожидать впереди, даже и въ случаѣ успѣшнаго исхода ихъ движенія, славныхъ военныхъ дѣйствій. Если-бы подобныя дѣйствія и были, то они сами по себѣ ничего не прибавили бы къ славѣ громкихъ, военныхъ подвиговъ русскихъ войскъ, въ виду столь слабаго противника. Степень настоящей заслуги и славы Мангишлакскаго отряда можетъ соразмѣряться только со степенью трудностей и лишеній, ко-

---

страціи полуострова. Здѣсь-же содержался всегда небольшой отрядъ. (Военный сборникъ 1887 года, № 8-й ст. Костенко „Историческій очеркъ распространенія русскаго владычества въ Средней Азіи).

предстоятъ ему при движеніи черезъ безводную и безплодную пустыню, подъ знойнымъ солнцемъ, при недостаточныхъ средствахъ и, какъ слѣдствіе послѣдняго, при недостаточномъ продовольствіи. Еще разъ повторяю: отрядъ долженъ дойти *во чтобы то ни стало*". (*) Нужно ли говорить какое впечатлѣніе произвели эти энергичныя слова помощника главнокомандующаго.

Вслѣдствіе поздняго рѣшенія о сформированіи отряда, естественно, что онъ и не могъ быть приготовленъ къ степному походу такъ, какъ бы слѣдовало; тѣмъ не менѣе полковникъ Ломакинъ горячо принялся за работу, и въ Александровскомъ фортѣ закипѣла дѣятельность: дѣлали орчаки, кроили изъ войлоковъ сѣдельныя подушки и пригоняли ихъ на верблюдовъ; собирали юламейки и кибитки, чинили холщевые мѣшки, кибиточные войлоки, принимали верблюдовъ, лошадей и барановъ, сушили сухари и проч. Въ тоже время сдѣлано было распоряженіе о перевозкѣ войскъ изъ Петровска въ Киндерли.

1 Марта въ Дешлагарѣ получена была телеграмма помощника начальника окружнаго штаба, съ приказаніемъ приготовить къ поступленію въ составъ Мангишлакскаго отряда двѣ линейныя роты Самурскаго полка. Въ походъ назначены были 8-я и 10-я роты.

17 Марта обѣ роты, въ составѣ 4-хъ оберъ-офицеровъ (8-я рота капитанъ *Ассѣевъ* и прапорщикъ *Кузьминскій*, 10-я — капитанъ *Вергунъ* и поручикъ *Рыжевъ*), 22-хъ унтеръ-офицеровъ, 8-ми музыкантовъ, 280-ти рядовыхъ и 4-хъ нестроевыхъ, выступили изъ Дешлагара, имѣя при себѣ артельный обозъ (18 вьючныхъ лошадей. (**)

23 Марта роты прибыли въ Петровскъ, а 27-го, на шкунѣ „Арминій", перевезены были въ заливъ Киндерли. Тотчасъ по высадкѣ приступили къ откапыванію колодцевъ и устройству лагеря на берегу моря. Вмѣстѣ съ Самурцами высадились рота Апшеронскаго полка и $1^1/_2$ сотни казаковъ. Это были первыя части Мангишлакскаго отряда, появившіяся въ Киндерли. Въ

(*) Гродековъ „Хивинскій походъ 1873 г.".

(**) Приказъ по полку 1873 года, № 76-й.

тотъ же день сюда прибылъ полковникъ Ломакинъ съ своимъ штабомъ и частью войскъ, бывшихъ въ Александровскомъ фортѣ.

Для облегченія движенія къ Хивѣ, рѣшено было временно устроить опорные пункты въ Киндерли и у колодцевъ Бишъ-Акты и Ильтедже, снабдивъ ихъ достаточнымъ количествомъ продовольствія и фуража. Такъ, въ Бишъ-Акты предполагалось отправить примѣрно до 3000 пудовъ, но вслѣдствіе недостаточнаго количества верблюдовъ, оказалось возможнымъ поднять только половину. Для конвоированія этого транспорта, назначены были 50 казаковъ и двѣ роты: 10-я Самурскаго и рота Апшеронскаго полковъ, подъ начальствомъ капитана Бекъ-Узарова, какъ старшаго ротнаго командира. Обѣ роты получили приказаніе занять Бишъ-Акты, устроить тамъ укрѣпленіе и остаться до прихода отряда, для чего велѣно взять довольствія на 16 дней.

Въ полдень 2 Апрѣля колонна двинулась въ путь. Ей предстояло пройти 110 верстъ, въ томъ числѣ безводнаго пространства 70½ верстъ. Изъ 130 верблюдовъ, предназначенныхъ въ транспортъ, только 90 могли поднять вьюки, а остальные оказались ни куда негодными; но и выступившіе въ походъ были на столько слабы, что пришлось уменьшить вьюки, оставивъ по дорогѣ около 120 мѣшковъ овса. Обыкновенно бросаемыя тяжести зарывались въ песокъ, въ надеждѣ взять ихъ при слѣдующей оказіи. Наконецъ, 7 Апрѣля, колонна прибыла въ Бишъ-Акты. Люди сильно подбились; тѣмъ не менѣе на другой-же день роты приступили къ устройству укрѣпленія, которое и было окончено къ 12 Апрѣля.

Тѣмъ временемъ войска постепенно прибывали въ Киндерли, и 10 Апрѣля отрядъ уже состоялъ изъ 18-ти ротъ 21-й пѣхотной дивизіи, 6-ти сотенъ казаковъ, 10-ти орудій и 3-хъ ракетныхъ станковъ. (*)

Въ составъ экспедиціоннаго отряда назначены были слѣдующія войска. *Пѣхота:*—Самурскаго полка—2 роты, Апшеронскаго—7 ротъ и хоръ полковой музыки, Ширванскаго полка—

(*) Архивъ Окр. Шт. Дѣло № 119-й, за 1872 годъ. 1-го отд. 2-го стола.

3 роты и восемь человѣкъ саперъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона. *Кавалерія:*—1 сотня Сунженскаго, 1 сотня Ейскаго казачьихъ полковъ и 2 сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. *Артиллерія:*—четыре орудія и два ¼ пудовыхъ единорога 21-й артиллерійской бригады; ракетную команду составляли 22 человѣка. Всего въ отрядѣ состояло 2140 человѣкъ и 650 лошадей. Оставшіяся затѣмъ части были распредѣлены такъ: по одной ротѣ отправлено въ Красноводскъ и Александровскій фортъ для усиленія гарнизона, а остальными четырьмя ротами и кавалеріею предполагалось занять опорные пункты—Киндерли, Бишъ-Акты и Ильтедже.

Снабженіе отряда перевозочными средствами и здѣсь встрѣтило громадныя затрудненія. Кочевники прятались и уклонялись отъ поставки верблюдовъ; пробовали покупать, но и это не удалось. Пришлось прибѣгнуть къ реквизиціи. Мѣра эта также не принесла ожидаемой пользы: добыто было всего 160 верблюдовъ. Послѣ многихъ затрудненій, наконецъ, удалось собрать для похода 900 верблюдовъ. Между тѣмъ, по сдѣланному расчету, для поднятія только одного довольствія (людямъ двухмѣсячная пропорція, лошадямъ—полуторамѣсячная) требовалось 1,127 верблюдовъ, полагая вьюкъ въ 12 пудовъ. Въ виду недостатка перевозочныхъ средствъ приняты были мѣры къ возможному уменьшенію тяжестей. Для чего рѣшено часть зерноваго фуража поднять на строевыхъ казачьихъ лошадяхъ; уменьшить дачу артиллерійскимъ лошадямъ; взять только по одному зарядному ящику на орудіе: четырехдневный запасъ сухарей, чай и сахаръ на 2 мѣсяца раздать людямъ на руки; переносныхъ палатокъ взять только: штабъ-офицерамъ по одной офицерской и оберъ-офицерамъ по двѣ солдатскихъ на роту; затѣмъ для нижнихъ чиновъ никакихъ палатокъ, подстилки (*) и ротныхъ котловъ не брать. Часть довольствія, которая не могла быть поднята на верблюдахъ, приказано было положить на повозочный транспортъ и вьючныхъ лошадей (35 Апшеронскихъ и 18 Самурскихъ). Къ счастію, лошади и вьючныя сѣдла были въ полной исправности.

Что касается до водоподъемныхъ средствъ, то, какъ и въ

(*) Въ степныхъ походахъ обыкновенно для подстилки употреблялась кошма.

Красноводскомъ отрядѣ, ощущался крайній недостатокъ въ посудѣ для воды. Это произошло: съ одной стороны,—отъ неимѣнія достаточно времени для приготовленія къ походу, а съ другой—отъ ограниченнаго количества вьючныхъ животныхъ. Хотя въ отрядъ былъ привезенъ лазаретъ на 25 человѣкъ и выслано на 50 человѣкъ госпитальныхъ вещей, но, опять таки по неимѣнію перевозочныхъ средствъ, въ походъ взяли съ собою только медикаменты и перевязочные матеріалы изъ походныхъ аптекъ Самурскихъ, Ширванскихъ и Апшеронскихъ ротъ.

Каждая рота получила, для поднятія тяжестей и довольствія, 30 верблюдовъ. Обыкновенно нагружали верблюдовъ прежде всего патронами (6 ящиковъ на роту), затѣмъ сухарями ($1^1/_2$ фунта въ день на человѣка), а, на оставшихся свободными вьючили посуду съ водою и прочее довольствіе.

Выступая въ походъ, нижніе чины были одѣты въ гимнастическія рубахи, головной уборъ составляла кепи въ бѣломъ чахлѣ и съ назатыльникомъ. Сапоги съ высокими голенищами были замѣнены башмаками и поршнями. (*) Солдаты имѣли на себѣ, кромѣ вооруженія, четырехдневный запасъ сухарей, 2-хъ мѣсячную пропорцію чаю и сахару, въ размѣрѣ $12^4/_5$ золотника чаю и 1 фунтъ сахару на человѣка. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что хотя и выданъ былъ въ роты спиртъ, по три чары въ мѣсяцъ на человѣка, но въ первый-же переходъ весь спиртъ былъ выпитъ, такъ какъ наши солдаты съ большою охотою предпочитали чай и берегли его пуще всего. (**) Далѣе солдатъ несъ на себѣ:

(*) Будучи пригодны для зимняго времени, въ грязь и распутицу, сапоги съ высокими голенищами оказываются въ лѣтнія жары слишкомъ тяжелыми: нога въ нихъ разгорячается, испарина между тѣмъ выходитъ съ трудомъ и ноги натираются.

(**) Степные походы вообще, а хивинская экспедиція въ особенности, представляли достаточно убѣдительныя доказательства выгоды замѣны спирта чаемъ *и сахаромъ*. Спиртъ и водка въ степи, особенно въ жаркое время, безусловно вредны для организма: люди пьянѣютъ отъ одной крышки, а послѣ того чувствуютъ жажду, которую въ степи не вездѣ можно удовлетворить. Кромѣ того, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ сильные жары спиртъ сильно дѣйствуетъ на ноги. Чай, кромѣ свойства утолять жажду, имѣетъ еще около 16% дубильнаго вещества, и въ походѣ по пустынѣ, когда, вслѣдствіе дурной воды въ колодцахъ, бываетъ повальное разстройство желудковъ, служитъ еще и укрѣпляющимъ средствомъ. В. Троцкій „къ матеріаламъ для описанія хивинскаго похода 1873 года".

мундиръ, шинель, сапоги и собственныя вещи, преимущественно бѣлье (*); вмѣсто ранца употреблялся холщевый мѣшокъ. Подъ собственныя солдатскія вещи верблюдовъ не полагалось. Офицеры могли взять съ собою нѣсколько смѣнъ бѣлья, мундиръ, пальто и запасъ чаю, сахару и табаку; о походныхъ кроватяхъ никто не помышлялъ: самъ начальникъ отряда спалъ всегда на простомъ войлокѣ; всѣ пѣхотные офицеры шли пѣшкомъ; питались тѣмъ же, чѣмъ и солдаты: маркитанта не было.

И такъ, по своему снаряженію къ степному походу, Мангишлакскій отрядъ во всемъ терпѣлъ ограниченія. Теперь необходимо сказать о составѣ его. Хотя войска, въ него входившія, были вполнѣ надежны и принадлежали къ частямъ имѣвшимъ за собою блестящее боевое прошлое, но отрядъ былъ собранъ передъ самымъ выступленіемъ въ походъ; слѣдовательно, ни начальникъ не зналъ подчиненныхъ, ни подчиненные начальника; затѣмъ девять десятыхъ чиновъ отряда не имѣли понятія о той странѣ, по которой имъ пришлось двигаться. Конечно это, говорило не въ пользу предстоявшаго похода. Наконецъ самый путь извѣстенъ былъ только по разспросамъ. По свѣдѣніямъ отряду предстояло пройти болѣе 800 верстъ; путь лежалъ пустынными песками, среди которыхъ колодцы попадались въ очень дальнемъ другъ отъ друга разстояніи.

Казалось, что движеніе въ безводной пустынѣ въ страшную жару и при такихъ обстоятельствахъ должно было неминуемо привести отрядъ къ гибели. Но Мангишлакскій отрядъ геройски перенесъ всѣ трудности и лишенія и достигъ цѣли. Походъ его на Хиву былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ изъ числа занесенныхъ въ историческія лѣтописи.

Выступленіе отряда изъ Киндерли началось 14 Апрѣля и произведено тремя эшелонами. Въ этотъ день отслужено было молебствіе, передъ которымъ начальникъ отряда полковникъ Ломакинъ обратился къ войскамъ съ слѣдующимъ приказомъ. (**)

(*) Опытъ показалъ, что въ степной походъ нижніе чины должны брать съ собою по крайней мѣрѣ шесть перемѣнъ бѣлья, такъ какъ бѣлье въ степяхъ очень скоро приходитъ въ негодность, какъ вслѣдствіе усиленныхъ трудовъ, такъ и отъ дурнаго качества воды, въ которой приходится его мыть. В. Троцкій.

(**) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 119-й, ч. IV-я за 1872 годъ, 1-го отд. 2-го стола.

„Братцы! большое и весьма трудное дѣло предстоитъ намъ. Много трудовъ и лишеній придется перенести въ здѣшней пустынѣ, прежде чѣмъ доберемся до Хивы. Но кавказскимъ-ли войскамъ, испытаннымъ въ многотрудной кавказской войнѣ, прошедшимъ громадныя горы и дремучіе лѣса, остановиться предъ какими либо препятствіями въ этихъ пустыняхъ. Увѣренъ вполнѣ, что съ такими бравыми молодцами мы шутя пройдемъ эти пустыни. Помолимся Богу, чтобъ онъ помогъ намъ съ честью вернуться на нашъ дорогой Кавказъ.“ Войска приняли этотъ приказъ, прочитанный самимъ начальникомъ отряда, громкими криками „ура.“ Отслушавъ молебствіе и принявъ благословеніе священника, первый эшелонъ (*) бодро двинулся въ походъ.

На другой день, въ полдень, выступилъ второй эшелонъ, въ составъ котораго вошли: 8-я рота Самурскаго полка, три роты Ширванскаго, 6 орудій, двѣ сотни казаковъ и двѣ сотни конно-иррегулярнаго полка. На долю этихъ войскъ пришлись верблюды худшаго качества, лучшіе переданы были въ первый эшелонъ. Изъ предназначенныхъ 450 верблюдовъ, 113 оказались никуда не годными, вслѣдствіе чего значительно сократилось общее количество поднятаго эшелономъ довольствія.

Въ первый же день движенія люди встрѣтили на пути своемъ всѣ ужасы пустыни. Жара доходила до 40° по R.; раскаленный песокъ палилъ ноги и ослѣплялъ глаза; подувшій было вѣтерокъ не только не приносилъ облегченія, но увеличивалъ страданія, обдавая людей точно жаромъ какого-то адскаго горнила. Всю дорогу попадались, брошенные первымъ эшелономъ, тяжести и трупы животныхъ, что производило крайне тяжелое впечатлѣніе.

Къ 8-ми часамъ вечера пройдено было верстъ 14; до колодцевъ Онъ-Каунда оставалось не болѣе семи верстъ, но войска сильно растянулись почему начальникъ колонны, полковникъ Теръ-Асатуровъ, приказалъ остановиться на ночлегъ. Какъ ни незначителенъ былъ переходъ этого дня, но онъ стоилъ 32-хъ верблюдовъ, которые по слабости были оставлены на дорогѣ. Команда, посланная на другой день собрать животныхъ, нашла большинство ихъ уже павшими.

(*) 6 ротъ Апшеронскаго полка, подъ командою маіора Буравцова.

Въ $12^{1}/_{2}$ часовъ дня, 16 Апрѣля, эшелонъ подошелъ къ колодцамъ Онъ-Каунда, потерявъ еще 10 верблюдовъ. Послѣ трехчасоваго отдыха, войска продолжали движеніе и на ночь остановились въ безводномъ пространствѣ, въ сторонѣ отъ колодцевъ Артъ-Каунды, имѣя ихъ вправо отъ себя верстъ за восемь.

Отъ колодцевъ Артъ-Каунды до Сенека предстояло пройти 71 версту безводнаго пространства. Если войска съ большимъ трудомъ совершили переходъ въ первые два дня, то далѣе началось настоящее бѣдствіе. 17 Апрѣля, пройдя нѣкоторое разстояніе, эшелонъ потерялъ слѣды, оставленные первою колонною. Пока розыскивали дорогу, колонна остановилась и посланы были команды за водою въ Артъ-Каунды. У этихъ колодцевъ одинъ изъ рядовыхъ 8-й роты пропалъ безъ вѣсти. Къ несчастію отсутствіе его замѣчено было тогда, когда возвращались уже къ эшелону. Солдаты бросились искать своего товарища, но всѣ поиски ихъ оказались тщетны и несчастный погибъ въ пустынѣ. Послѣ полудня слѣды перваго эшелона были найдены и колонна, запасшись водою, тронулась въ путь. Хотя наступилъ уже вечеръ, но въ воздухѣ стояла страшная духота; люди стали выбиваться изъ силъ и приставать: въ особенности тяжело пришлось 8-й ротѣ: она имѣла на своемъ попеченіи почти вдвое болѣе верблюдовъ, чѣмъ прочія роты, такъ какъ везла довольствіе и на 10-ю роту, находившуюся въ Бишъ-Акты, животныя эти съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе слабѣли и дѣлались ни начто негодными. Постоянныя остановки для перевьючиванія сильно утомляли людей, слѣдовавшихъ при обозѣ, такъ какъ приходилось всегда идти усиленнымъ шагомъ, чтобы не отстать отъ колонны. Короткіе привалы и ночлеги не могли достаточно пополнить расходованныя силы, отчего происходило полное изнеможеніе организма. Къ довершенію несчастья отъ дурной каундинской воды въ отрядѣ явились признаки холеры.

18-го числа эшелонъ продолжалъ движеніе по безводной степи. Въ этотъ день, съ самаго утра, жара стояла свыше 30° R.; утомленіе животныхъ и людей увеличилось. Въ 8-й ротѣ, сильно изнуренной еще наканунѣ, число отстававшихъ быстро возрастало; нѣкоторые изъ нихъ были такъ слабы, что не могли сидѣть на

верблюдахъ, и ихъ привязывали. Капитанъ Ассѣевъ и прапорщикъ Кузьминскій, не смотря на собственную усталость, ободряли людей, облегчая то одного, то другаго тѣмъ, что несли на себѣ солдатскія ружья и сумки. Къ полудню жара усилилась до того, что двигаться дальше не было никакой возможности. Эшелонъ остановился. О порядкѣ расположенія не было и помину: повсюду валялись верблюды, вьюки, солдаты. Несчастные нижніе чины вырывали себѣ ямы въ пескѣ и ложились въ нихъ голые, въ надеждѣ освѣжиться. Воды почти не было. Начались солнечные удары. Одинъ артиллеристъ сошелъ съ ума и, бѣгая по лагерю, наводилъ ужасъ своимъ бредомъ. Дабы спасти эшелонъ отъ гибели, полковникъ Теръ-Асатуровъ послалъ въ колонну Буравцова просить, чтобы кавалерія его вывезла на встрѣчу воду, а пока приняты были мѣры для облегченія положенія утомленныхъ, для чего изъ офицерскихъ палатокъ составили общій навѣсъ, куда сносили всѣхъ слабыхъ. Офицеры отдавали все, что могло помочь страдальцамъ: вино, мятныя лепешки, капли и проч. Несмотря на всѣ эти ужасы, порядокъ и дисциплина были примѣрныя. Въ этомъ случаѣ достойными помощниками офицеровъ явились унтеръ-офицеры и нѣкоторые изъ старослужащихъ рядовыхъ: они бодро, даже весело, держали себя, чѣмъ ободряли своихъ товарищей.

Въ 4 часа по полудни подъѣхалъ полковникъ Ломакинъ съ своимъ штабомъ и конвоемъ. Бѣдственное положеніе эшелона произвело на него тяжелое впечатлѣніе, но, не подавая вида, онъ весело поздоровался съ войсками и обошелъ бивакъ. Здѣсь ему были представлены начальникомъ эшелона 8-й роты унтеръ-офицеръ Викентій *Анфонусъ* и рядовой Гавріилъ *Королевъ*, которые во все время пути ободряли своихъ товарищей; полковникъ Ломакинъ поблагодарилъ ихъ за молодецкую службу, обоимъ подарилъ по 10 рублей; кромѣ того рядоваго Королева тутъ-же произвелъ въ унтеръ-офицеры. (*)

Къ вечеру жара значительно спала, и эшелонъ снялся с бивака. Всѣхъ нижнихъ чиновъ, которые по слабости не могли идти, посадили на верблюдовъ и казачьихъ лошадей. Съ закатомъ солнца подулъ свѣжій вѣтерокъ и колонна двинулась бодрѣе

(*) Приказъ по полку 1873 года, № 177-й.

Шли всю ночь. Наконецъ въ 3 часа утра, 19-го числа, голова колонны добралась до колодцевъ, а къ 5-ти часамъ подтянулся и арьергардъ.

Колодцы Сенекъ расположены въ широкомъ ущельи, образуемомъ съ одной стороны бугристыми песками, поросшими саксауломъ, а съ другой—скалистымъ уступомъ, который тянется вплоть до колодцевъ Бишъ-Акты. Всѣхъ колодцевъ 5; они выложены камнемъ и съ отличною, прѣсною водою. Глубина ихъ около 5 саженъ; воды большое изобиліе, такъ что обѣ колонны имѣли ее съ избыткомъ.

19 Апрѣля данъ былъ полный отдыхъ. Утомленные послѣдними двумя переходами, которые солдаты назвали „мертвыми станціями“, люди и животныя теперь вполнѣ наслаждались прекрасною водою.

Во время движенія отряда до Сенека пало 340 верблюдовъ, т. е. треть всего количества, и брошено продовольствія около 6000 пудовъ. Дальнѣйшее движеніе теперь вполнѣ зависѣло отъ результатовъ командировки маіора Навроцкаго, посланнаго съ небольшою кавалерійскою колонною въ киргизскія кочевья у залива Койдакъ, съ цѣлью добыть верблюдовъ. Даже къ колодцамъ Бишъ-Акты, до которыхъ оставалось не болѣе $15^1/_2$ верстъ, идти всѣмъ отрядомъ не признано возможнымъ; почему у колодцевъ Сенекъ оставлены были двѣ роты, четыре сотни, дивизіонъ полевыхъ орудій, всѣ больные и транспорты повозочный и вьючный для собранія брошеннаго довольствія; остальныя войска, въ томъ числѣ и 8-я рота Самурскаго полка, 19-го числа, въ 6 часовъ пополудни, тронулись дальше. Въ полночь отрядъ собрался у Бишъ-Акты и расположился вокругъ построеннаго тамъ укрѣпленія.

Въ Бишъ-Акты сдѣланы были окончательныя распоряженія для дальнѣйшаго движенія къ предѣламъ Хивинскаго ханства. Сообразно съ имѣвшимся количествомъ верблюдовъ, считая и тѣхъ, которыхъ долженъ былъ привести маіоръ Навроцкій, рѣшено было двинуться въ составѣ 10-ти ротъ, четырехъ сотенъ казаковъ, и четырехъ орудій, (*) всего въ числѣ 1,620 человѣкъ и 474 лоша-

(*) Шесть ротъ Апшеронскаго, 8-я рота Самурскаго и три роты Ширванскаго полковъ: два полевыхъ и два горныхъ орудія 21-й артиллерійской бригады; двѣ

58

дей. Самурцы также предназначены были къ походу, но такъ какъ 8-я рота сильно пострадала на переходѣ между колодцами Арты-Каунды и Сенекомъ, то изъ двухъ ротъ (8-й и 10-й) составили одну сборную роту въ 110 человѣкъ, которая, подъ № 8, вошла въ составъ отряда. Офицеры остались тѣже. Остальные люди ротъ Самурскаго полка, подъ командою капитана Вергуна, должны были возвратиться въ Киндерли.

Авангардъ отряда, въ составѣ 8-й роты Самурскаго и роты Апшеронскаго полковъ, съ 30 казаками Кизляро-Гребенскаго полка, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Скобелева, долженъ былъ выступить 21 Апрѣля; на слѣдующій день назначено было выступленіе четыремъ ротамъ Апшеронскаго и двумъ ротамъ Ширванскаго полковъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ и сотнѣ Кизляро-Гребенскаго полка. Войсками второй колонны командовалъ начальникъ штаба отряда, генеральнаго штаба подполковникъ Гродековъ. Обѣ колонны у колодцевъ Бусага должны были соединиться и ожидать прибытія третьей колонны, при которой находился и полковникъ Ломакинъ.

Авангардъ выступилъ 21 Апрѣля въ шесть часовъ утра. Большіе пески и два крутые спуска, которые войскамъ пришлось преодолѣть въ этотъ день, замедлили движеніе, почему на переходъ до родниковъ Камысты (13 верстъ), гдѣ былъ назначенъ ночлегъ, употребили около пяти съ половиною часовъ времени. 22-го числа авангардъ продолжалъ движеніе къ колодцамъ Каращекъ (30 верстъ). Вначалѣ дорога пролегаетъ по солончаку, покрытому слоемъ песку; песокъ постепенно увеличивается и, наконецъ, съ 19-й версты, начинаются песчаные бугры, движеніе по которымъ весьма затруднительно. Поднявшійся съ утра, сильный вѣтеръ скоро усилился до того, что продолжать движеніе не было возможности; роты остановились. Всѣ спѣшили укрыться кто чѣмъ могъ и въ теченіи нѣсколькихъ часовъ лежали неподвижно, буквально засыпанные пескомъ. Это былъ первый песчаный ураганъ, который войска Мангишлакскаго отряда испытали во время похода.

сотни конно-иррегулярнаго полка, сотня Кизляро-Гребенскаго и сборная казачья сотня; при отрядѣ находилась команда саперъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона. (Арх. Окр. Шт. Дѣло № 119-й ч. III-я, 1-го отд. 1-го стола).

Къ вечеру авангардъ достигъ колодцевъ Каращекъ, но вода въ нихъ оказалась настолько солена и нечиста, что даже животные пили ее съ отвращеніемъ. Въ виду этого подполковникъ Скобелевъ немедленно двинулся дальше и, пройдя 4½ версты, остановился на ночлегъ у колодцевъ Сай-Кую, вода въ которыхъ оказалась несравненно лучшаго качества. До колодцевъ Бусага оставалось еще 28 верстъ. Предшествовавшій 35-ти верстный переходъ по глубокому песку сильно утомилъ войска, почему подполковникъ Скобелевъ рѣшилъ эти 28 верстъ сдѣлать въ два перехода, и, 24 Апрѣля, вечеромъ, авангардъ, безъ особенныхъ затрудненій, прибылъ къ колодцамъ Бусага, куда на другой день пришелъ и подполковникъ Гродековъ съ колонною.

Благодаря опытности въ степныхъ походахъ начальниковъ колоннъ, войска совершили переходъ отъ Бишъ-Акты до Бусага, потерявъ только нѣсколько верблюдовъ; здоровье людей находилось въ отличномъ состояніи.

Вечеромъ 25-го числа прибылъ начальникъ отряда съ остальными ротами. Въ тотъ-же день наши проводники—киргизы доставили изъ Киндерли 60 отличныхъ бурдюковъ, которые вмѣстѣ съ выдѣланными во время движенія (*) значительно увеличили водоподъемныя средства отряда.

Отъ Бусага къ предѣламъ ханства идутъ двѣ дороги: одна къ колодцамъ Ильтедже, другая, сѣвернѣе, черезъ колодцы Акъ-Крукъ, Еркембай и далѣе къ Табанъ-Су, гдѣ онѣ соединяются.

Первоначально предполагалось идти по двумъ параллельнымъ дорогамъ, но такъ какъ не оказалось проводниковъ хорошо знающихъ сѣверную дорогу, а по увѣреніямъ киргизовъ путь на Ильтедже изобиловалъ водою, то полковникъ Ломакинъ, раздѣливъ отрядъ на четыре эшелона (**), рѣшилъ двигаться по южной

(*) Во время слѣдованія обѣихъ колоннъ въ Бусага, по распоряженію начальниковъ колоннъ, каждымъ приваломъ и ночлегомъ пользовались для приготовленія бурдюковъ въ время движенія къ Устюрту, гдѣ колодцевъ мало, и при томъ они очень глубоки. Бурдюки выдѣланные войсками (козьи шкуры солили) оказались неудовлетворительными, почему выдѣлку ихъ поручили киргизамъ за извѣстное вознагражденіе. „Хивинскій походъ 1873 года“ Н. И. Гродековъ.

(**) *Первый* эшелонъ, подъ начальствомъ подполковника Скобелева, состоялъ изъ трехъ ротъ, команды саперъ, двухъ горныхъ орудій и 25 казаковъ; *второй*,

дорогѣ, т. е. черезъ колодцы Кара-Кынъ, Кынырь, Акъ-Мечеть и далѣе на Ильтедже.

26 Апрѣля, въ $3^1/_2$ часа утра, выступилъ авангардный эшелонъ, подъ начальствомъ подполковника Скобелева. 8-я рота Самурскаго полка входила въ число войскъ, составлявшихъ эту колонну.

Переходъ въ $20^1/_2$ верстъ авангардъ совершилъ вполнѣ благополучно и, на ночлегъ, расположился у колодцевъ Кара-Кынъ, въ разстояніи $1^1/_2$ версты отъ подъема на Устюртъ.

Устюртъ образуетъ страну поднятую отъ 500 до 600 футовъ надъ уровнемъ Каспійскаго моря. Подъемы на него круты и обрывисты и рѣдко гдѣ проходимы, при чемъ проходимыя мѣста носятъ свои особыя названія. Такъ мѣсто, гдѣ подымался Мангишлакскій отрядъ, называлось Чинкъ. Въ общемъ Устюртъ представляетъ пустыню въ полномъ смыслѣ слова и, до хивинскаго похода въ 1873 году, считался непроходимымъ.

27-го числа авангардъ вступилъ въ пустыню и довольно рано подошелъ къ колодцу Кынырь (28 верстъ). Вода оказалась на глубинѣ 30 саженъ. Для доставанія воды изъ такихъ глубокихъ колодцевъ, въ отрядѣ имѣлись только два кожаныхъ ведра, каждое вмѣстимостью въ 5 ведеръ. Однимъ изъ нихъ и воспользовался авангардъ. Едва успѣли люди напиться, какъ ударили подъемъ и колонна тронулась дальше. Дѣло въ томъ, что сзади, въ разстояніи полуперехода, двигался второй эшелонъ, по этому авангардъ и не могъ долго оставаться у колодца. До слѣдующаго колодца, Дюсембай или Узунъ, было всего $11^1/_2$ верстъ, но люди такъ утомились, что начальникъ авангарда вынужденъ былъ остановиться на ночлегъ въ безводномъ мѣстѣ.

28-го, утромъ, былъ пройденъ колодезь Узунъ, и авангардъ направился къ колодцамъ Акъ-Мечеть, до которыхъ, по словамъ проводниковъ, было около 30 верстъ. Жара въ этотъ день стояла свыше 40° по R. Въ 10 часовъ сдѣлали привалъ. Солнце жгло

подъ начальствомъ подполковника Гродекова,—изъ четырехъ ротъ и сотни казаковъ; *третій*, подъ начальствомъ подполковника Пожарова,—изъ трехъ ротъ, двухъ полевыхъ орудій, и команды казаковъ, *и четвертый*, полковника Теръ-Асатурова,—изъ трехъ сотенъ кавалеріи съ ракетною командою.

не милосердно, а укрыться было негдѣ; отсутствіе палатокъ сильно ощущалось. Несчастные солдаты, чтобы хотя сколько нибудь защититься отъ палящихъ лучей набрасывали шинели на ружейные козлы и прятали головы подъ эти импровизованные шалаши. Въ $4^1/_2$ часа по полудни авангардъ неожиданно подошелъ къ колодцу Черкезлы, о существованіи котораго никто не зналъ. Вода въ немъ оказалась протухлая, соленая и чрезвычайно мутная, тѣмъ не менѣе люди, мучимые жаждою, съ жадностію набросились на нее.

Какъ ни отвратительна была вода въ колодцѣ Черкезлы, но скоро и ее не стало—люди вычерпали всю, а набѣгала она плохо. Въ это время пріѣхалъ проводникъ, посланный узнать дорогу къ Акъ-Мечеть, который сообщилъ, что колодцы близко, ихъ два и воды достаточно. Подполковникъ Скобелевъ приказалъ немедленно сняться съ бивака и авангардъ, пройдя $5^1/_2$ верстъ, расположился у колодцевъ Акъ-Мечеть, вода въ которыхъ оказалась весьма хорошею и на незначительной глубинѣ; всего на 6 саженъ отъ поверхности.

29 Апрѣля авангардъ прибылъ въ Ильтедже, а на другой день, къ вечеру, здѣсь сосредоточился весь отрядъ. Въ водѣ недостатка небыло, такъ какъ семь колодцевъ Ильтедже были наполнены превосходною, прѣсною водою, корма для верблюдовъ тоже оказалось достаточно. Все это пришлось какъ нельзя болѣе кстати.

Постоянные переходы, въ среднемъ по 26 верстъ въ сутки, и безъ того уже, при настоящихъ условіяхъ, были чрезвычайно тяжки, но трудность ихъ увеличивалась еще главнымъ образомъ отъ тропическихъ жаровъ и крайняго недостатка воды,—въ особенности при дальнѣйшемъ движеніи отряда отъ колодцевъ Ильтедже, при чемъ, до самаго вступленія въ предѣлы Хивинскаго ханства, на пути встрѣчались одиночные колодцы и притомъ чрезвычайно глубокіе (наименьшая глубина 12—15 саженъ, а по большей части въ 20 саженъ и два были глубиною въ 30) и узкіе (отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ аршина въ діаметрѣ). Напоить людей и животныхъ изъ такихъ колодцевъ представлялось дѣломъ не легкимъ. Не успѣвали солдаты составить ружья въ козлы, какъ

бѣжали къ колодцу съ своими котелками, манерками и веревками и сразу опускали въ колодезь штукъ 10 этой посуды, при чемъ давка происходила страшная. Веревки путались одна съ другой, обрывались и посуда падала въ колодезь. Съ приходомъ вьюковъ, на которыхъ везлись ведра, обыкновенно устанавливался слѣдующій порядокъ: каждой части назначалась очередь, и вода вычерпывалась подъ наблюденіемъ офицера. Сначала раздавалась вода, привезенная на вьюкахъ. Это дѣлалось для того, чтобы по приходѣ къ колодцу всегда имѣть хотя небольшой запасъ, на случай засоренія или отравленія колодца. Люди, зная что въ запасѣ есть вода, идутъ бодрѣе. Вода раздавалась по порціямъ, величина которыхъ зависѣла отъ совокупности многихъ обстоятельствъ: отъ количества воды, находящейся въ бурдюкахъ и боченкахъ, отъ величины предстоявшаго перехода, отъ того, въ какое время пришли на привалъ или ночлегъ. т. е. утромъ, въ полдень или ночью, наконецъ отъ числа колодцевъ и ихъ глубины. Наименьшая порція воды, которая отпускалась солдату на полсутки, равнялась пяти крышкамъ отъ манерки, т. е. двумъ обыкновеннымъ стаканамъ, а наибольшая —половинѣ манерки, т. е. $1\frac{1}{2}$ бутылкамъ. Можно представить, что испытывалъ человѣкъ, при подобномъ недостаточномъ отпускѣ воды, когда испариной у него выходило больше жидкости, чѣмъ сколько онъ получалъ ея. Мучимый жаждою, онъ подходилъ къ колодцу и вымаливалъ себѣ глотокъ воды, или-же подставлялъ свою крышку подъ бурдюкъ, когда въ него наливали воду, и терпѣливо выжидалъ когда къ нему попадетъ его порція, дрожа за каждую каплю изъ опасенія пролить ее на землю. При подобныхъ обстоятельствахъ можно-ли было думать о варкѣ пищи? О качествѣ воды, конечно, уже никто не заботился: „*была-бы только мокрая*“—говорили въ отрядѣ. Не мало хлопотъ было и съ верблюдами. Случалось, что ихъ поили даже и тогда, когда и людямъ воды было недостаточно. Чтобы изъ глубокаго колодца напоить эшелонъ въ составѣ трехъ ротъ пѣхоты, требовалось отъ 15 до 20 часовъ безостановочной работы днемъ и ночью. Такимъ образомъ, сдѣлавъ большой переходъ, люди не имѣли достаточнаго отдыха и иногда „повѣстка“ къ выступленію заставала ихъ еще въ работѣ. Въ довершеніе всего, вода сплошь и рядомъ встрѣчалась дурнаго качества: или съ большою примѣсью извести,

которая только раскаляла жажду, сушила ротъ и губы, или содержала въ себѣ глауберовую соль, отчего не только люди, но и животные страдали желудочными болями.

Переходъ через пустыню самимъ киргизамъ, бывшимъ при отрядѣ, казался до того труднымъ, что они считали конечнымъ пунктомъ нашего движенія колодцы Бишъ-Акты и при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ колодцы Ильтедже, дальше которыхъ мы не пойдемъ, а построимъ укрѣпленіе и уйдемъ назадъ. Увѣренность ихъ разсѣялась только тогда, когда наша авангардная колонна достигла Итыбая. Таково вѣроятно было убѣжденіе и хивинцевъ, чѣмъ и можно объяснить, что они не засыпали, или не отравили всѣ колодцы по пути нашего движенія, тогда-бы конечно Мангишлакскій отрядъ поставленъ былъ въ невозможность продолжать движеніе.

Такимъ образомъ Мангишлакскій отрядъ, несмотря на всѣ препятствія, противопоставленныя природою, на недостатокъ воды и сильную жару, преодолѣлъ все, и безъ горячей пищи, безъ сна въ теченіи нѣсколькихъ ночей, въ постоянной работѣ, бодро переносилъ всѣ труды и лишенія. Таково было самоотверженіе всѣхъ чиновъ отъ перваго до послѣдняго. На верблюдахъ, которыхъ берегли и на которыхъ не позволялось сидѣть никому, кромѣ больныхъ, ѣхало не болѣе человѣкъ десять изъ цѣлаго отряда, тогда по приходѣ въ Ильтедже оказалось, что еще двадцать человѣкъ не могли слѣдовать далѣе, но раньше никто изъ нихъ не показывалъ даже вида, что болѣнъ, изъ опасенія, чтобы его не посадили на верблюда и тѣмъ не обременили послѣдняго до такой степени, что онъ могъ пристать; всякій понималъ, что чѣмъ дальше тѣмъ верблюды будутъ нужнѣе отряду, а ихъ безъ того пало отъ Бусага до Ильтедже болѣе 30 штукъ.

Ежедневная дача продовольствія была уменьшена болѣе чѣмъ на половину. Сухари везлись въ рогожныхъ куляхъ. При постоянной развьючкѣ и вьючкѣ верблюдовъ, кули до того истрепались, и раструска изъ нихъ сухарей была такъ велика, что, вмѣсто опредѣленныхъ при выступленіи изъ Киндерли $2^1/_4$ фун. на человѣка, каждому не приходилось получать даже по фунту.

Солдаты, а равно и офицеры шли въ проголодь. Всѣ изорвались и износились; одежда къ концу похода обратилась въ лохмотья, (тѣмъ не менѣе построеніе войскъ было превосходное). Всѣ горѣли желаніемъ скорѣе преодолѣть всѣ трудности пустыни, увидѣть наконецъ хивинскіе сады и многоводный Оксусъ (Аму-Дарью), и какъ можно скорѣе сразиться съ непріятелемъ.

Несмотря на лишенія и нищенскую обстановку, въ авангардѣ было весело. Подполковникъ Скобелевъ всегда шутилъ и былъ неизмѣнно привѣтливъ со всѣми подчиненными. Молодой начальникъ авангарда пользовался общею любовью всѣхъ чиновъ своей небольшой колонны, и самъ платилъ имъ тѣмъ-же. Съ первыхъ-же дней степнаго похода 8-я рота обратила на себя его вниманіе. Строгій порядокъ во время движенія, молодцеватый видъ и веселое настроеніе людей этой роты, съ особымъ умѣньемъ поддерживаемое опытнымъ боевымъ командиромъ ея, капитаномъ Ассѣевымъ, были по душѣ Михаилу Дмитріевичу. Многихъ людей 8-й роты онъ зналъ по фамиліямъ и выдѣлялъ ихъ при каждомъ удобномъ случаѣ, да они и заслуживали этого. Видитъ бывало М. Д. Скобелевъ, что колонна начинаетъ растягиваться и люди приставать, слѣзетъ съ лошади, подойдетъ къ ротѣ и, увидя ротнаго запѣвалу унтеръ-офицера Якова Иванова, спроситъ „ты вѣрно усталъ Ивановъ?" или „не спѣть-ли намъ Ивановъ?" и въ отвѣтъ на слова любимаго начальника загремитъ удалая русская пѣсня. Встрепенутся люди, быстро составится хоръ, и усталости—какъ не бывало. А Ивановъ, идя рядомъ со Скобелевымъ, поетъ безъ устали, и, подъ звуки его молодецкой пѣсни, вылетятъ, бывало, удальцы Пенчукъ и Хохловъ и, приговаривая, отплянутъ такого трепака, что всѣ покатятся со смѣху. И это въ песчаной пустынѣ при 45° жары! Простое расположеніе скоро смѣнилось сердечною привязанностію и 8-ю роту Самурскаго полка впослѣдствіи въ отрядѣ иначе не называли, какъ Скобелевской гвардіею.

Колодцы Ильтедже, гдѣ собрался теперь весь отрядъ, предназначались для втораго опорнаго пункта, почему здѣсь устроено было укрѣпленіе на одну роту. Въ укрѣпленіи оставили всѣхъ

...нихъ, въ количествѣ 30-ти человѣкъ, 60 болѣе слабыхъ ...рблюдовъ и для занятія гарнизона роту Апшеронскаго полка. (*)

Дальнѣйшее движеніе должно было происходить въ прежнемъ порядкѣ, т. е. четырьмя-же эшелонами. Время выступленія колоннъ было назначено: первой—въ $3^1/_2$ часа утра 1 Мая, второй—въ ... часа по полудни того-же числа; третья и четвертая колонны, ... такимъ же расчетомъ во времени, должны были выступить ... Мая.

Полковникъ Ломакинъ надѣялся быть у Айбугира (**), т. е. ...стигнуть предѣловъ Хивинскаго ханства, 6 или 7 Мая, о чемъ ... послалъ донесеніе начальнику Оренбургскаго отряда, генералу Верёвкину.

Подполковникъ Скобелевъ, съ тремя ротами пѣхоты (въ томъ числѣ и ...-я рота Самурскаго полка), двумя орудіями и командою ...лаковъ, выступилъ 1 Мая, въ $3^1/_2$ часа утра. Пройдя безостановочно $20^1/_2$ верстъ, авангардъ, въ 11 часовъ дня, сдѣлалъ ...льшой привалъ у колодца Байляръ. Къ ночи первая колонна прибыла къ колодцу Кизилъ-Ахаръ (въ $8^1/_2$ верстахъ отъ Байляра), гдѣ и расположилась на ночлегъ. Колодезь былъ глубиною ... 18 саженъ, съ прѣсною водою, которой было довольно много. Отсюда до колодца Байчагиръ, предстояло пройти 53 версты, ...вершенно безводнаго пути. Опасаясь, чтобы колодезь Байчагиръ ... былъ засыпанъ враждебными намъ туркменами или хивинскими ...йками, что поставило-бы отрядъ въ крайне затруднительное положеніе, оставивъ его на нѣсколько дней безъ воды, подполковникъ Скобелевъ счелъ необходимымъ возможно скорѣе занять колодезь. Сознавая всю важность этого рѣшенія, войска авангарда, несмотря на сорокаградусную жару и недостатокъ ..., бодро шли впередъ и на другой день были у Байчагира, пройдя безводное пространство менѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ сутокъ. Переходъ былъ въ полномъ смыслѣ слова молодецкій, такъ какъ во всей колоннѣ не было отсталыхъ. Къ общему удовольствію, колодезь найденъ былъ не тронутымъ. Здѣсь получено было приказаніе

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 119-й. за 1872 годъ, 1-го отд. 2-го стола.

(**) Айбугиръ —высохшій заливъ Аральскаго моря.

начальника отряда оставить у Байчагира всѣхъ слабыхъ верблюдовъ и, взявъ съ собою по 15 верблюдовъ на роту, съ патронами, водою и сухарями на 5 дней, двигаться черезъ колодцы Мендали на Итыбай и далѣе къ Акъ-Чеганаку. По этому же направленію двигалась и вторая колонна. Самъ-же начальникъ отряда съ остальными двумя колоннами направился къ Акъ-Чеганаку черезъ колодцы Табанъ-Су.

Колодцы Мендали и Табанъ-Су имѣли въ настоящемъ случаѣ чрезвычайно важное значеніе для отряда, такъ какъ, слѣдующіе за ними колодцы Итыбай и Гунанъ-Урусъ имѣли горькосоленую, крайне вредную для людей воду, почему въ первыхъ двухъ колодцахъ необходимо было запастись водою на три дня караваннаго хода. Слѣдовательно, въ случаѣ порчи колодцевъ Мендали и Табанъ-Су, прибытіе Мангишлакскаго отряда къ предѣламъ Хивы могло быть отсрочено на нѣсколько дней, что не входило въ расчеты начальника отряда. 4 Мая оба колодца были заняты нашими войсками. 5 Мая, въ 3 часа утра, авангардъ выступилъ отъ колодцевъ Мендали къ колодцамъ Итыбай. Часа черезъ два на дорогѣ встрѣтили небольшой караванъ, который сдался безъ сопротивленія. Отъ плѣнныхъ узнали, что у колодцевъ Итыбай остановился другой киргизскій караванъ съ значительнымъ количествомъ товара и продовольствія и что тамъ-же собралось довольно много кибитокъ враждебныхъ намъ туркменъ, которые имѣли намѣреніе откочевать къ Хивѣ. Желая наказать измѣнниковъ, подполковникъ Скобелевъ приказалъ авангарду прибавить шагу, а самъ съ тремя офицерами и семью казаками выѣхалъ за нѣсколько верстъ впередъ. У Итыбая дѣйствительно оказалось кочевье, готовое сняться съ колодцевъ, и караванъ, сопровождаемый нѣсколькими десятками мужчинъ. Что-бы поразить ихъ неожиданностію, Скобелевъ съ конвоемъ поскакалъ къ нимъ, пославъ въ тоже время приказаніе двигаться сюда какъ можно скорѣе пѣхотѣ. Караванъ сдался безъ боя, что же касается кочевниковъ, то они отказались исполнить требованіе Скобелева и стали уходить, при чемъ выслали впередъ нѣсколько человѣкъ съ ружьями. Видя враждебныя намѣренія кочевниковъ, Скобелевъ бросился на нихъ въ шашки. Богъ знаетъ, чѣмъ кончилась бы эта неравная борьба

если бы на возвышенности не показалась рота Апшеронцевъ и взводъ 8-й роты Самурскаго полка (прапорщикъ Кузьминскій), которые бѣгомъ спѣшили къ мѣсту схватки. Кочевники стали быстро отступать, но не укрылись отъ нашихъ выстрѣловъ. Результатомъ итыбайской стычки было отбитіе 200 верблюдовъ съ имуществомъ, кибитками, джугарою (пшеничною мукою) и проч., 10 лошадей и значительнаго количества разнаго рода оружія. Во время схватки подполковникъ Скобелевъ получилъ семь ранъ шашками и пиками, изъ коихъ двѣ были тяжелыя; (*) изъ сопровождавшихъ его офицеровъ одинъ былъ раненъ пикою, двое контужены, кромѣ того ранены 2 казака и 4 контужены.

Въ то же время полковникъ Ломакинъ получилъ нѣсколько приказаній отъ начальника Оренбургскаго отряда, генерала Веревкина, относительно соединенія Мангишлакскаго отряда съ Оренбургскимъ, при чемъ ему предлагалось идти не на югъ къ Айбугирскому заливу, а на сѣверъ, чтобы сойтись съ генераломъ Веревкинымъ на Ургѣ, откуда оба отряда должны были двинуться къ укрѣпленному хивинскому городу Кунграду. Но вслѣдъ за симъ прибылъ новый посланный отъ генерала Веревкина съ извѣстіемъ, что этотъ послѣдній вышелъ съ Урги и шелъ уже въ Кунградъ. Такимъ образомъ дорога была еще разъ совершенно измѣнена. Полковникъ Ломакинъ пришелъ теперь къ заключенію, что надо идти очень скоро, чтобы поспѣть на встрѣчу непріятелю въ одно время съ генераломъ Веревкинымъ. Отряду предстояло пройти песчанную и маловодную съ глубокими колодцами пустыню. Движеніе это было въ высшей степени рискованно и могло окончиться катастрофою, потому что даже и проводниковъ, знающихъ этотъ путь, въ отрядѣ не было, не говоря уже про недостатокъ продовольствія и страшное изнуреніе людей и лошадей послѣ сдѣланныхъ уже 500 верстъ въ пустынѣ, подъ палящимъ солнцемъ, имѣя всего 5 дневокъ и вездѣ дурную воду, которая ослабляла людей и всѣхъ животныхъ. Но, послѣ стольких испытаній и лишеній, когда давно желаемая цѣль была такъ близка, замедлять движеніе или измѣнить направленіе не приходилось, и полковникъ

(*) Архивъ Окр. Шт. Дѣло № 119-й, ч. III за 1872 годъ. 1-го отд. 2-го стола и матеріалы для біографіи М. Д. Скобелева. А. Н. Масловъ.

Ломакинъ рѣшилъ идти форсированнымъ маршемъ прямо на Кунградъ. Для указанія пути пришлось воспользоваться джигитомъ, привезшимъ послѣднее предписаніе отъ генерала Веревкина.

6 Мая авангардъ свернулъ отъ Итыбая къ колодцамъ Табан-Су, куда и прибылъ въ тотъ же день, пройдя 30 верстъ по глубокому песку, а на другой день, въ полдень, достигъ колодцевъ Аланъ, гдѣ уже сосредоточился весь Мангишлакскій отрядъ.

Для дальнѣйшаго движенія отрядъ раздѣленъ былъ на три колонны: первую составляла кавалерія съ ракетною командою, подъ личнымъ начальствомъ начальника отряда; вторую—шесть ротъ пѣхоты (въ томъ числѣ и 8-я рота Самурскаго полка), четыре орудія и саперная команда, подъ начальствомъ подполковника Пожарова; и третью—двѣ роты и команда казаковъ, подъ начальствомъ маіора Аварскаго. Предстоящій путь пролегалъ через колодцы Торча-Тюле, Ирбасанъ, Учъ-Кудукъ и далѣе на Кунградъ.

8 Мая войска выступили съ Алана. Всѣ двигались весьма быстро и къ вечеру сошлись у колодцевъ Ирбасанъ, пройдя разстояніе $27^{1}/_{2}$ верстъ. Послѣ трехчасоваго привала, первая и третья колонны двинулись къ колодцамъ Учъ-Кудукъ, а подполковникъ Пожаровъ, взявъ проводника изъ встрѣченнаго торговаго каравана, свернулъ на Кара-Кудукъ, отъ котораго было нѣсколько ближе къ Кунграду. 9 Мая колонна подполковника Пожарова прибыла къ колодцамъ Кара-Кудукъ, вода въ которыхъ оказалась сильно насыщена глауберовою солью и известковыми частицами. Какъ ни была отвратительна и вредна вода, но, за неимѣніемъ лучшей, пришлось довольствоваться и такою. Запасшись водою, колонна двинулась къ озерамъ Иралы-Качканъ, до которыхъ было 74 версты совершенно безводнаго пути. 10 Мая, вслѣдствіе недостатка фуража, лошади начали приставать. Люди страшно страдали отъ жажды. Воды оставалось лишь по пяти ведеръ на роту, такъ какъ часть ротныхъ запасовъ пошла на утоленіе жажды артиллерійскихъ лошадей, которые безъ этого не могли бы двигаться. Оставшаяся въ запасѣ вода была отравлена, разложившеюся кожею самодѣльныхъ бурдюковъ. Жара доходила до 45°. (?)

дьми начались солнечные удары и пораженныхъ ими было уже три человѣка. А между тѣмъ до озеръ было еще болѣе 35 верстъ. Положеніе колонны съ каждымъ часомъ становилось ужаснѣе. Но Всевышній Творецъ сжалился надъ несчастными. Раздался удаленный раскатъ грома, затѣмъ все небо заволокло тучами, грянулъ громъ и полился дождь.

11 Мая колонна, съ крикомъ „ура", спустилась на дно высохшаго Айбугирскаго залива. Пустыня была пройдена. Каждый осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и возблагодарилъ Бога за дарованную побѣду надъ природою. 12 Мая, отслуживъ благодарственный молебенъ, подполковникъ Пожаровъ двинулся къ Кунграду. 18 верстъ дорога шла по камышамъ, затѣмъ появились цвѣтущіе луга и зеленыя пастбища и войска впервые, послѣ двухмѣсячнаго перехода по пустынѣ, набрели на свѣжую хорошую воду.

При выходѣ изъ камышей, партія хищниковъ, пользуясь скрытою мѣстностію, приблизилась къ аррьергарду и пыталась было отбить барановъ. Стадо шло по лѣвую сторону колонны и отдѣлилось отъ нея на довольно значительное разстояніе. Прикрывали его человѣкъ 20 стрѣлковъ, подъ командою унтеръ-офицера 8-й роты Самурскаго полка Ивана Горшинина. Идя за оцѣпленіемъ, Горшининъ вдругъ, услышалъ сильный шорохъ въ камышахъ, а спустя мгновеніе, оттуда выскочилъ прямо на него верховой хивинецъ, за нимъ другой, третій и т. д. Неожиданное появленіе хищниковъ не смутило храбраго унтеръ-офицера: удачнымъ выстрѣломъ изъ ружья онъ свалилъ передоваго и, съ подоспѣвшимъ прикрытіемъ, молодецки отбилъ нападеніе хищниковъ, которые быстро скрылись въ камышахъ, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько человѣкъ убитыми, лошадь, ружье и пику. Полковникъ Ломакинъ подарилъ Горшинину лошадь и отнятое оружіе и представилъ его къ награжденію знакомъ отличія военнаго ордена 4-й ст.

13-го числа, подполковникъ Пожаровъ прибылъ въ Кунградъ, гдѣ засталъ уже колонну Аварскаго и кавалерію, прибывшую вмѣстѣ съ начальникомъ отряда, который съ своимъ штабомъ отправился къ генералу Веревкину.

Генералъ Веревкинъ занялъ Кунградъ 8 Мая. Отдохнувъ три дня, онъ съ отрядомъ двинулся дальше къ уроч. Огюзъ ($24^1/_2$ версты), куда и вызвалъ къ себѣ начальника Мангишлакскаго отряда.

Оставивъ у Огюза полковника Ломакина и предложивъ ему дать отдыхъ его утомленному отряду, генералъ Веревкинъ подвинулся еще на 20 верстъ впередъ и расположился у ур. Карабайлы. Такимъ образомъ, Оренбургскій отрядъ отдѣлился отъ Мангишлакскаго на два перехода. Хотя войска послѣдняго и нуждались въ отдыхѣ, будучи сильно утомлены, но развѣ для того они сдѣлали съ такою замѣчательною быстротою тяжелый походъ, чтобы, теперь, когда непріятель такъ близко, отдыхать и слѣдовать въ отдаленіи за Оренбургскими войсками. Съ разрѣшенія генерала Веревкина, подполковнику Пожарову послано было приказаніе немедленно выступить изъ Кунграда. Оставивъ въ городѣ 26 человѣкъ больныхъ (*) и для занятія гарнизона сотни конно-иррегулярнаго полка со взводомъ горныхъ орудій. Пожаровъ съ отрядомъ—изъ 9-ти ротъ пѣхоты, сотни конно-иррегулярнаго полка и двухъ полевыхъ орудій, форсированнымъ маршемъ двинулся по дорогѣ къ уроч. Огюзъ и далѣе на Карабайлы. Поздно ночью, 14 Мая, весь Мангишлакскій отрядъ, пройдя почти безостановочно $44^1/_2$ версты, съ музыкой и пѣснями подходилъ къ мѣсту ночлега отряда генерала Веревкина. Тутъ чуть было не разыгралась кровавая трагедія: аванпосты Оренбургскаго отряда принявъ шумъ и грохотъ кавказскихъ пѣсенниковъ за наступленіе непріятеля, подняли тревогу; войска стали „въ ружье," послышалось приказаніе „подать картечь," но, къ счастью, въ это время заиграла музыка Апшеронскаго полка, и недоразумѣніе разъяснилось.

15 Мая генералъ Веревкинъ привѣтствовалъ Мангишлакскій отрядъ и благодарилъ за славный походъ. При чемъ не могъ не выразить пріятнаго удивленія, что несмотря на всѣ лишенія и ужасы пустыни въ людяхъ не только не замѣтно было слѣдовъ

(*) Изъ которыхъ 20 человѣкъ были съ потертыми ногами.

усталости или изнуренія, но напротивъ, всѣ они смотрятъ бодро и весело, —истинными молодцами. (*)

Въ свое время много было издано описаній хивинскаго похода и вездѣ кавказцамъ отдавалась должная дань похвалы и удивленія. Приводимъ здѣсь краткія выдержки изъ сочиненій двухъ иностранцевъ,—участниковъ хивинской экспедиціи.

Американецъ Макъ-Гаханъ въ статьѣ своей „Военныя дѣйствія на Оксусѣ и паденіе Хивы“ (**) говоритъ: „Походъ Киндерлинскаго, (Мангишлакскаго) отряда былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ, изъ числа занесенныхъ въ историческія лѣтописи. Переходъ предстоялъ длинный; путь лежалъ пустынными песками, по которымъ колодцы попадались въ очень дальнемъ другъ отъ друга разстояніи, а перевозочныя средства отряда были совершенно не соразмѣрны съ предстоящими трудностями. Даже по весьма странной непредусмотрительности захвачено было очень мало турсуковъ (бурдюковъ) и другой посуды для переноски воды.“ Послѣдніе дни движенія отряда по пустынѣ онъ описываетъ такъ: „Пояровъ (Пожаровъ) раздѣлилъ ввѣренныхъ ему людей еще на два отряда, одинъ изъ которыхъ, подъ начальствомъ маіора Аварскаго, пошелъ тѣмъ-же путемъ какъ и штабъ; самъ-же Пожаровъ, отдохнувъ одинъ день у колодцевъ Аланъ, выступилъ дальше, 8 Мая въ два часа утра. (***) Первый день его людямъ пришлось пить солоноватую, почти негодную къ употребленію воду. Всѣ колодцы попадавшіеся на слѣдующій день были отравлены животными трупами, и войску пришлось довольствоваться тѣмъ количествомъ воды, которое удалось захватить съ собою. Въ два часа утра, 10 Мая отрядъ вышелъ изъ Кара-Кудука и къ семи часамъ того-же вечера, подошелъ къ западному берегу Айбугирскаго озера. (****) На сорокаверстномъ переходѣ ему не попалось ни одного колодца. Въ два часа утра 11 Мая, онъ вышелъ изъ Айбугира и дошелъ до Прали-Кочканъ къ тремъ

(*) Письмо генерала Веревкина, князю Меликову. (Арх. Окр. Шт. Дѣло № 110-й. за 1872 годъ, 1-го отд. 2-го стола.

(**) „Русскій Вѣстникъ“ 1875 года, № 4-й.

(***) 8-я рота не имѣла дневки, такъ какъ наканунѣ пришла со Скобелевымъ.

(****) Айбугирскій заливъ на нѣкоторыхъ картахъ называется озеромъ.

часамъ по полудни. На этомъ тридцативерстномъ переходѣ также не было колодцевъ, и такимъ образомъ войска прошли около 75 верстъ въ тридцать семь часовъ, оставаясь всю дорогу безъ воды. Запасъ воды, который могли захватить съ собою, весь былъ истраченъ въ первые два дня этого пятисуточнаго перехода. Хотя и этимъ временемъ выдаваемой воды было крайне недостаточно, но все таки героизмъ пѣхоты доходилъ до того, что она рѣшилась дѣлиться ею съ артиллеріею. Повторяю, это одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ походовъ въ исторіи."

Прусскій поручикъ Штуммъ о переходѣ отъ Алана до Кунграда отзывается слѣдующимъ образомъ: „Этотъ переходъ совершенный войсками въ теченіе трехъ дней, по знойной песчаной пустынѣ, при совершенномъ отсутствіи воды, представляетъ собою, быть можетъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ подвиговъ когда либо совершенныхъ пѣхотною колонною съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ армія. Переходъ отъ Алана до Кунграда на всегда останется въ военной исторіи Россіи однимъ изъ славныхъ эпизодовъ дѣятельности не только кавказскихъ войскъ, но и вообще всей русской арміи и, въ особенности, безпримѣрно мужественной, выносливой и хорошо дисциплинированной русской пѣхоты." (*)

На другой день, послѣ прихода, оба отряда познакомились, посѣтивъ лагерь другъ друга. При посѣщеніи кавказскаго лагеря или вѣрнѣе бивака, оренбургцевъ поразило почти полное отсутствіе палатокъ и багажа. Они предположили, что обозъ отряда или еще не пришелъ, или отправленъ впередъ, до того было пусто въ лагерѣ. Каково-же было ихъ удивленіе, когда они узнали, что здѣсь были всѣ тяжести отряда, и что при такой болѣе чѣмъ спартанской обстановкѣ войска находились во все время похода въ пустынѣ. Не менѣе удивленія вызвалъ и костюмъ кавказцевъ: люди износились и обтрепались до такой степени,

(*) Интересно, что поручикъ Штуммъ вначалѣ, не разъ высказывалъ, что въ нашемъ степномъ походѣ, нѣтъ никакихъ особенныхъ трудностей, что пруссакамъ подъ Гравелотомъ было не легче; но подъ конецъ не вынесъ серьезно заболѣлъ и сознался, что выше русской пѣхоты ничего представить не возможно. (Арх. Окр. Шт. Дѣло № 119-й, за 1872 годъ, 1-го отд. 2-го стола, письмо полковника Ломакина князю Мелякову).

что ходили чуть не въ лохмотьяхъ. Не только солдаты, но даже и офицеры вмѣсто сапогъ имѣли лапти. Тѣмъ не менѣе люди сохранили замѣчательную бодрость, и въ кавказскомъ лагерѣ было постоянно весело и шумно.

По соединеніи обоихъ отрядовъ генералъ Веревкинъ располагалъ слѣдующими силами: 16 ротъ пѣхоты, восемь сотенъ кавалеріи, 14 орудій и 8 ракетныхъ станковъ, всего 4450 человѣкъ.

Отъ Карабайлы рѣшено было продолжать движеніе со всѣми боевыми предосторожностями, такъ какъ вокругъ рыскали болѣе или менѣе значительныя партіи туркменъ и узбековъ, составлявшія часть коннаго отряда силою въ 5000—6000 человѣкъ, сосредоточеннаго у города Ходжейли, гдѣ, по слухамъ, непріятель готовился дать сраженіе.

16 Мая соединенный отрядъ выступилъ въ слѣдующемъ порядкѣ: шесть сотенъ кавалеріи съ ракетными командами составили авангардъ, за нимъ тремя колоннами двигались главныя силы (11 ротъ и 12 орудій), правую колонну составляли 8-я рота Самурскаго и три роты Апшеронскаго полковъ, среднюю—стрѣлковыя роты Ширванскаго полка и лѣвую—2-й Оренбургскій линейный баталіонъ; конная артиллерія двигалась по дорогѣ впереди, полевая—сзади. Обозу дано было самостоятельное прикрытіе (5 ротъ, 2 сотни и 2 орудія), дабы вполнѣ обезпечить его отъ нападеній непріятеля.

До Ходжейли было 30½ верстъ. На протяженіи 22½ верстъ, дорога идетъ по берегу Аму-Дарьи; до половины пути тянутся густыя заросли камыша и кустарника, представлявшія тогда довольно серьезное препятствіе для движенія. Какъ только мѣстность стала доступнѣе, непріятель показался передъ фронтомъ, повидимому готовый произвести нападеніе, но, замѣтивъ рѣшительное наступленіе нашей кавалеріи, началъ отступать.

Въ часъ дня войска остановились на привалъ, пройдя безостановочно 25½ верстъ. Въ три часа по полудни началось наступленіе на городъ. Нѣкоторое время непріятель продолжалъ разъѣзжать передъ войсками, приближаясь иногда на очень близкое

разстояніе, и изъ города стрѣляли изъ фальконетовъ, но скоро послѣдніе его наѣздники скрылись за городскими садами и уже больше не показывались. Когда отрядъ подошелъ на полверсты къ городскимъ воротамъ, оттуда выступила большая депутація мѣстныхъ старшинъ, прося пощады и обѣщаясь покориться всѣмъ требованіямъ русскихъ. Скопища хана отступили въ глубь страны.

Войска простояли передъ городомъ два дня и завели самыя дружескія сношенія съ жителями, которые всѣ остались дома. На другой день послѣ занятія города открыты были всѣ лавки и базаръ и закипѣла торговля съ солдатами.

Эта двухдневная стоянка какъ нельзя болѣе пришлась кстати кавказцамъ. Люди успѣли немного отдохнуть и привести въ порядокъ свою до крайности истрепанную одежду; тутъ-же было закуплено мѣсячное довольствіе для Мангишлакскаго отряда. (*)

18 Мая Оренбургско-Мангишлакскій отрядъ оставилъ Ходжейли и, пройдя 16 верстъ, расположился на ночлегъ при устьи канала Джакунъ-Бай, (Ніазъ-Бай). 19 Мая, за нѣсколько часовъ передъ выступленіемъ съ ночлега, впередъ были высланы саперы, подъ прикрытіемъ двухъ сотенъ кавалеріи, для устройства переправы черезъ, лежащій на пути, глубокій арыкъ (каналъ), носящій названіе Саубатъ-Джарганъ. Мостъ былъ наведенъ, и переправа совершена благополучно. На ночь войска стали бивакомъ на берегу рѣки Аму-Дарьи, близъ уроч. Джелагачъ-Чеганакъ.

Въ послѣдніе два дня непріятель обнаруживалъ свое присутствіе только незначительными партіями, хотя, по слухамъ, массы его находились въ окрестностяхъ, имѣя главныя силы сосредоточенными у гор. Мангыта.

(*) Хотя помощникъ главнокомандующаго, князь Святополкъ-Мирскій, и сообщилъ князю Меликову, что для Мангишлакскаго отряда въ Оренбургскомъ округѣ заготовляется мѣсячная пропорція довольствія, но у колодцевъ Алапъ полковникъ Ломакинъ получилъ отъ генерала Веревкина довольно не утѣшительное письмо. Генералъ писалъ, что ему неизвѣстно когда и куда будетъ доставлено довольствіе для кавказскихъ войскъ и что изъ запасовъ, имѣющихся при его отрядѣ удѣлено ничего быть не можетъ. Это сообщеніе поставило полковника Ломакина въ чрезвычайно затруднительное положеніе, такъ какъ въ его отрядѣ осталось сухарей лишь на нѣсколько дней. Тѣмъ не менѣе онъ рѣшился на форсированный маршъ къ Кунграду, и это спасло отрядъ.

20-го числа войска двинулись къ Мангыту ($30^1/_2$ верстъ). Дорога первыя $7^1/_2$ верстъ проходитъ по сплошнымъ, густымъ камышамъ, а далѣе по открытой мѣстности. На 13-й верстѣ дорогу пересѣкаетъ цѣпь песчанныхъ холмовъ, которые оказались заняты массами непріятельской конницы. Выйдя изъ камышей, войска перестроились изъ походнаго порядка и двинулись широкимъ фронтомъ. По дорогѣ шла артиллерія; правѣе ея слѣдовалъ, въ ротныхъ колоннахъ, Мангишлакскій отрядъ; лѣвѣе—Оренбуржцы. Обозъ двигался отдѣльно, подъ прикрытіемъ особой колонны (5 ротъ, 2 сотни и 2 орудія). 8-я рота Самурскаго полка находилась на флангѣ правой колонны.

Едва войска успѣли перестроиться, какъ непріятельская конница съ дикими криками понеслась въ атаку. Развернувшись въ длинную линію, непріятель окружилъ отрядъ со всѣхъ сторонъ, напирая на фланги и обозъ. Наша артиллерія открыла огонь; въ то-же время генералъ Веревкинъ счелъ необходимымъ направить два орудія къ полковнику Ломакину (начальнику правой колонны). Непріятель не переставалъ повторять отчаянныя нападенія и завязалъ горячую схватку съ нашею кавалеріею, не менѣе сильно тѣснилъ онъ и правый флангъ. Дружные залпы пѣхоты и, неожиданно раздавшіеся на флангѣ, орудійные выстрѣлы смутили непріятеля: замѣшательство нападающихъ еще болѣе увеличилось когда они увидѣли, что главныя толпы ихъ собственныхъ силъ поспѣшно отступаютъ за холмы. Сдѣлавъ нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ, непріятельская конница обратилась въ бѣгство. Черезъ нѣсколько времени непріятель однако опять возобновилъ нападеніе, но, потерпѣвъ неудачу, отступилъ за Мангытъ, преслѣдуемый кавказскою кавалеріею.

Въ городъ соединенный отрядъ вступилъ двумя колоннами: правая (Самурцы, Ширванцы и Оренбуржцы), подъ личнымъ начальствомъ генерала Веревкина, вошла черезъ сѣверныя ворота; лѣвая (Апшеронцы), полковника Ломакина,—черезъ сѣверовосточныя ворота.

Передъ городомъ генерала Веревкина встрѣтила депутація съ заявленіемъ покорности и съ заявленіемъ, что горожане никакого

участія не принимали въ только что окончившемся дѣлѣ. Генералъ обѣщалъ не трогать Мангытъ, и правая колонна спокойно втянулась въ городъ; за нею направился и обозъ. Повидимому, ничто не обнаруживало враждебнаго настроенія жителей, которые толпами стояли на улицахъ. Вдругъ съ городскихъ стѣнъ и изъ нѣкоторыхъ домовъ раздались выстрѣлы, направленные въ нашу колонну. Такое вѣроломство возмутило войска; солдаты бросились въ подозрительные дома и, найдя во дворѣ осѣдланныхъ взмыленныхъ лошадей, обличавшихъ участіе хозяевъ въ дѣлѣ, стали расправляться по своему. Въ ротахъ порядокъ быстро былъ возстановленъ, но не то было въ обозѣ: пользуясь суматохой, шедшіе при обозѣ нестроевые, казаки, джигиты, чапары, верблюдовожатые и освободившіеся изъ плѣна персіяне разсыпались по домамъ для аломана, превратившагося въ грабежи и убійство. Высланные патрули, подъ командою офицеровъ, скоро водворили тишину и порядокъ, но въ городѣ найдено было около 400 умерщвленныхъ хивинцевъ. Лѣвая колона вошла въ городъ нѣсколько позже, а потому и не принимала участіе въ погромѣ. (*)

На слѣдующій день непріятель снова возобновилъ нападенія. На привалѣ у канала Аталыкъ-Орна получено было донесеніе, что хивинская конница насѣдаетъ на обозъ; въ то-же время боковые патрули дали знать, что сосѣдній лѣсъ занятъ сильнымъ непріятелемъ, который быстро подвигается впередъ. Тотчасъ-же 8-я рота Самурскаго полка и двѣ Ширванскія роты выдвинуты были по этому направленію и, выславъ цѣпь, заняли канаву параллельно лѣсу. Мѣткій огонь этихъ ротъ удержалъ натискъ непріятеля, и онъ скрылся въ лѣсу; вслѣдъ за симъ Ширванцы были отозваны. Замѣтивъ отступленіе нашихъ двухъ ротъ, хивинцы массою ринулись въ атаку, но встрѣченные залпами 8-й роты они попятились назадъ, а спустя нѣсколько секундъ въ страшномъ безпорядкѣ кинулись къ лѣсу. Полковникъ Ломакинъ былъ свидѣтелемъ этого дѣла и тутъ же выразилъ благодарность Самурцамъ и ихъ командиру капитану Ассѣеву.

(*) Жители ханства смотрѣли на погромъ Мангыта, какъ на возмездіе за истребленіе отряда Бековича-Черкаскаго въ 1717 г. Настоящіе обыватели Мангыта имѣли предками своими жителей гор. Порсу, гдѣ измѣннически были убиты Бековичъ и его сподвижники.

21 Мая отрядъ ночевалъ въ двухъ верстахъ отъ гор. Китая. Здѣсь къ генералу Веревкину явились депутаціи отъ Янги-Яба, Гурлена, Китая и Кята съ изъявленіемъ полной покорности. Ночью лазутчики дали знать, что хивинцы стягиваютъ свои силы у Янги-Яба, куда на слѣдующій день долженъ двинуться нашъ отрядъ. Въ виду возможной встрѣчи съ многочисленнымъ непріятелемъ, войска, 22 Мая, выступили въ слѣдующемъ порядкѣ: шесть конныхъ орудій шли по дорогѣ; правѣе ихъ шелъ сводный Ширванско-Самурскій баталіонъ, подъ начальствомъ подполковника Пожарова, лѣвѣе—2-й Оренбургскій линейный баталіонъ; за флангами пѣхоты слѣдовали 4 сотни кавалеріи. Въ общій резервъ и для прикрытія колеснаго обоза, (*) назначены 3 роты Апшеронцевъ, 2 орудія и 2 сотни казаковъ. Въ прикрытіе верблюжьяго обоза—остальныя части, т. е. 5 ротъ, 2 орудія и 2 сотни. Дѣйствительно, атаки непріятеля въ этотъ день производились съ особенною настойчивостью. Видя неудачу атакъ, онъ пытался задержать наступленіе войскъ огнемъ изъ закрытій, но и тутъ не могъ долго выдерживать нашего огня и поспѣшно отступалъ. Тѣмъ не менѣе хивинцамъ удалось въ этотъ день отбить у насъ три арбы съ провіантомъ и два верблюда съ вьюками.

Безпрерывно тревожимыя непріятелемъ войска, 22 Мая, успѣли сдѣлать только 16 верстъ и остановились у сел. Янги-Ябъ. Поздно вечеромъ въ отрядѣ было получено посланіе хана съ предложеніемъ перемирія. Генералъ Веревкинъ сразу понялъ, что единственною цѣлью хана было выиграть время, а потому отвѣтилъ, что безъ разрѣшенія генерала Кауфмана онъ не можетъ остановить наступленіе войскъ.

23 Мая отряду для переправы черезъ широкій каналъ Клычъ-Ніазъ-Бай понадобилось построить мостъ. Наводка моста задержала отрядъ до утра 24-го числа, когда мостъ былъ совершенно готовъ. Болѣе дѣятельный непріятель могъ-бы на этой переправѣ оказать сильное сопротивленіе и принести намъ громадный вредъ, но хивинцы ограничились наблюдательнымъ положеніемъ и дали возможность переправиться безпрепятственно. Пройдя еще

(*) Колесный обозъ составляли арбы, нанятыя для перевозки провіанта Мангышлакскому отряду.

12 верстъ, отрядъ достигъ гор. Кята, гдѣ и остановился на ночлегъ.

Сожженіе непріятелемъ моста черезъ каналъ Клычъ-Ніазъ-Бай показало, что онъ, отступая, рѣшился уничтожить всѣ переправы на пути слѣдованія нашихъ войскъ. Это обстоятельство могло поставить насъ въ крайне затруднительное положеніе, такъ какъ отрядъ вступилъ въ страну, изрѣзанную безчисленными ручьями, каналами, арыками и глубокими канавами, переправа черезъ которые была сопряжена со многими трудностями и могла задержать прибытіе войскъ къ Хивѣ на неопредѣленное время. Для предупрежденія этого, впередъ стали высылать кавалерію подъ начальствомъ подполковника Скобелева, которому удавалось почти всегда подъѣзжать во время къ подожженнымъ мостамъ и тушить огонь прежде, чѣмъ онъ могъ причинить значительныя поврежденія.

25 Мая войска продолжали наступленіе къ гор. Кошъ-Купыръ. Этотъ 17-ти верстный переходъ былъ чрезвычайно утомителенъ. Почти на каждомъ шагу попадались глубокіе арыки съ весьма плохими мостиками, требовавшими исправленія или просто даже насыпки перешейковъ въ сухихъ канавахъ. За каналомъ Шахъ-Абатъ начались бугристые пески (Чукуръ-Кумъ), тянувшіеся на протяженіи 8 верстъ. Движеніе по нимъ крайне изнурило какъ людей, такъ и животныхъ. Наконецъ, въ 4 часа по полудни подошли къ городу, который оказался пустымъ; обитатели его, по приказанію хана, перебрались въ Хиву, для защиты столицы.

Теперь до столицы хивинскаго ханства оставалось всего 17 верстъ, а между тѣмъ о приближеніи Туркестанскаго отряда не получалось никакихъ извѣстій. (*) Расчитывая что онъ долженъ быть не далеко, гдѣ либо на юговосточной сторонѣ столицы, генералъ Веревкинъ рѣшилъ занять удобное мѣсто близъ города, расположиться лагеремъ и ожидать приказаній отъ главнаго начальника экспедиціи, генералъ-адъютанта Кауфмана.

26 Мая соединенный Оренбургско-Мангишлакскій отрядъ

(*) Туркестанскій отрядъ 26 Мая находился подъ Хазарапсомъ, въ 65 верстахъ отъ Хивы.

передвинулся къ позиціи у ханскаго лѣтняго сада — „Чинакчинъ“, (*) верстахъ въ 6-ти отъ Хивы. Авангардъ, подъ начальствомъ подполковника Скобелева, былъ продвинутъ нѣсколько впередъ, съ цѣлью дать возможность главнымъ силамъ отдохнуть передъ штурмомъ. На слѣдующій день непріятель, пользуясь пересѣченною мѣстностью, незамѣтно приблизился къ расположенію нашихъ войскъ и произвелъ усиленное нападеніе, при чемъ ему удалось угнать значительную часть нашихъ верблюдовъ, но, благодаря энергіи авангардной кавалеріи, бывшей подъ начальствомъ Скобелева, всѣ угнанные верблюды были отбиты.

Одновременно съ этимъ хивинцы напали на авангардный лагерь, гдѣ оставалась пѣхота авангарда (рота Ширванцевъ и рота Апшеронцевъ). Роты молодецки выдержали стрѣмительную атаку непріятеля и, поддержанныя 8-ю ротою Самурскаго полка, присланной на смѣну, отразили его. Хивинцы отступили. Роты преслѣдовали ихъ внѣ черты лагеря и своимъ мѣткимъ огнемъ помогли кавалеріи завершить пораженіе противника.

По окончаніи дѣла подполковникъ Скобелевъ получилъ приказаніе передвинуть авангардъ еще на двѣ версты впередъ, произведя предварительно рекогносцировку по всей позиціи. Рекогносцировка была произведена всею кавалеріею подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, который не скрылся и тогда, когда къ избранной позиціи подошла пѣхота, напротивъ онъ сталъ собираться въ кучи съ намѣреніемъ произвести нападеніе. Чтобы проучить его, Скобелевъ учинилъ слѣдующій маневръ: Самурцы и Ширванцы незамѣтно залегли за земляннымъ валикомъ, насыпаннымъ на берегу небольшаго арыка, кавалерія-же стала отступать. Отступленіе это принято было хивинцами за нерѣшительность съ нашей стороны и они, не подозрѣвая засады, густою толпою ринулись впередъ. Два удачные залпа въ упоръ сразу отрезвили расходившагося противника и хивинцы съ отчаянными воплями бросились назадъ въ сады. Оправившись немного, они снова завязали перестрѣлку,

(*) Этотъ любимый садъ хана съ своими правильными аллеями, цвѣтниками, фонтанами и проч. носитъ чисто европейскій характеръ. Многія русскія надписи на деревьяхъ указываютъ, что садъ былъ воздѣланъ русскими руками и не мало несчастныхъ русскихъ плѣнныхъ потрудились надъ нимъ.

которая не умолкала всю ночь. Въ виду такой назойливости непріятеля, генералъ Веревкинъ счелъ необходимымъ усилить авангардъ еще одною сотнею при двухъ конныхъ орудіяхъ. Въ составъ авангарда входили 8-я рота Самурскаго полка и 1-я стрѣлковая рота Ширванскаго, два конныхъ орудія и три сотни казаковъ.

Отъ генерала Кауфмана по прежнему не было никакихъ извѣстій. Пронесся слухъ, что Туркестанскій отрядъ принужденъ былъ за недостаткомъ провизіи и подводъ возвратиться снова къ Питняку, и былъ еще въ ста верстахъ отъ Хивы. Этотъ слухъ вмѣстѣ съ утомительнымъ дѣйствіемъ на людей ежечасныхъ стычекъ съ непріятелемъ, дерзость котораго съ каждымъ днемъ увеличивалась все болѣе и болѣе, поставила генерала Веревкина въ необходимость, выждавъ до полудня 28-го числа полученія приказаній отъ главнаго начальника войскъ, сняться съ позиціи и произвести рекогносцировку Хивы.

Въ авангардѣ перестрѣлка не прекращалась и съ наступленіемъ утра 28 Мая. Хивинцы занимали окрестные сады и песчанныя возвышенности впереди лагеря. Часовъ въ 6 утра часть ихъ спустилась съ холмовъ и заняла недалеко отъ лагеря саклю и прилегавшую къ ней стѣну. Чтобы избавиться отъ непрошенныхъ сосѣдей, огонь которыхъ могъ принести намъ существенный вредъ, подполковникъ Скобелевъ выбилъ ихъ изъ сакли и, оставивъ въ ней 20 стрѣлковъ, отошелъ въ лагерь. Въ это время непріятель еще разъ попытался произвести нападеніе на лагерь, но былъ отбитъ и, преслѣдуемый кавалеріей, очистилъ впереди лежащую мѣстность.

Въ 2 часа по полудни къ позиціи подошли главныя силы. Авангарду приказано было составить резервъ первой линіи и оставаться на мѣстѣ до полученія особыхъ приказаній. Обозъ съ его прикрытіемъ также былъ временно пріостановленъ. Съ остальными войсками генералъ Веревкинъ продолжалъ наступленіе.

Скоро главныя силы втянулись въ городскіе сады. Дорога, по которой двигалась артиллерія и кавалерія, была покрыта толстымъ слоемъ пыли, которая поднимаясь, образовывала цѣлыя облака,

лишившія возможности видѣть все окружающее. Вдругъ раздались ружейные выстрѣлы и грохотъ артиллерійскихъ орудій. Оказалось, что войска, благодаря окружающимъ ихъ стѣнамъ предмѣстья, деревьямъ и пыли, подошли, сами того не замѣтивъ, подъ артиллерійскій огонь со стѣнъ города и наконецъ наткнулись на каналъ Палаванъ-Ата. Залпы непріятеля слѣдовали одинъ за другимъ, но, къ нашему счастію, хивинцы цѣлились слишкомъ высоко и большая часть пуль проносилась надъ головами отряда. Тѣмъ не менѣе люди стали падать; приходилось дѣйствовать со всевозможною поспѣшностью. Отступленіе было немыслимо, и генералъ Веревкинъ приказалъ наступать бѣгомъ. Кавказскій отрядъ, шедшій на правомъ флангѣ, встрѣтилъ на пути баррикаду, овладѣлъ ею и двумя орудіями (Апшеронцы маіора Буравцова). Передовыя роты, возбуждаемыя ружейнымъ огнемъ со стѣнъ, бросились черезъ мостъ и заняли кладбище подъ самыми воротами; въ тоже время, наша артиллерія расположилась у моста и влѣво вдоль канала, открыла огонь по стѣнѣ и по городу. Такъ какъ никакихъ приспособленій къ штурму не было, то генералъ Веревкинъ приказалъ окончить „рекогносцировку“ и отступать, а бывшему авангарду Скобелева послано приказаніе немедленно прибыть и принять на себя прикрытіе отступающихъ. Въ это время генералъ Веревкинъ былъ раненъ пулею въ лицо, около лѣваго глаза. Начальствованіе надъ соединенными отрядами принялъ начальникъ штаба полковникъ Саранчовъ.

Между тѣмъ подполковникъ Скобелевъ, заслыша сильный огонь со стороны города, рѣшился на всякій случай, приблизиться къ мѣсту боя. Приказаніе начальника отряда застало авангардъ въ садахъ и онъ бѣгомъ двинулся къ городской стѣнѣ. 8-я рота Самурскаго полка и 1-я стрѣлковая рота Ширванскаго полка, при двухъ конныхъ орудіяхъ, заняли позицію по сю сторону канала и прикрыли отступающія войска. Цѣлыхъ два часа роты простояли въ какихъ нибудь 300 шагахъ отъ городской стѣны и отступили въ полномъ порядкѣ.

Въ городѣ господствовалъ полный безпорядокъ. Ханъ съ нѣкоторыми приближенными бѣжалъ къ туркменамъ—юмудамъ, въ гор. Казаватъ; городское населеніе, по обыкновенію, раздѣли-

лось на партіи мира и войны; старшимъ представителемъ въ въ городѣ остался дядя хана, Сеидъ-Эмиръ-Уль-Омаръ, который, успокоивъ немного волненіе, выслалъ къ генералу Веревкину депутацію съ мирными предложеніями.

Депутаціи предложены были слѣдующія условія: 1) дѣйствія наши прекращаются на два часа; 2) по истеченіи ихъ, изъ города должна выйти депутація самыхъ почетныхъ лицъ и привезти съ собою, для выдачи, сколько успѣютъ собрать, орудій и оружія; 3) такъ какъ генералъ Веревкинъ не уполномоченъ прекратить бомбардировку, то старшее въ городѣ лицо немедленно должно было отправиться на встрѣчу генералу Кауфману, и 4) если по истеченіи трехъ часовъ не послѣдуетъ отвѣта, то городъ будетъ бомбардированъ. Условія были приняты, и депутація возвратилась.

Главныя силы расположились на отдыхъ; авангардъ остался на позиціи, и подполковнику Скобелеву поручено было выбрать мѣсто и заложить двѣ батареи демонтирную и мортирную. Въ прикрытіе батарей назначены были четыре роты, въ томъ числѣ и 8-я рота Самурскаго полка.

По истеченіи срока перемирія, изъ города явился посланный съ просьбою прекратить военныя дѣйствія до утра. Видя въ этомъ уловку и желая понудить непріятеля къ рѣшительной сдачѣ, полковникъ Саранчовъ приказалъ открыть артиллерійскій огонь. Бомбардированіе города продолжалось около часа, наконецъ, уступая просьбамъ депутаціи, оно было пріостановлено на три часа.

Главный начальникъ всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Хивы, генералъ-адъютантъ Кауфманъ въ это время находился съ своимъ авангардомъ на разстояніи одного перехода отъ Хивы. Здѣсь къ нему явился для переговоровъ о мирѣ уполномоченный хана, двоюродный братъ его, Инакъ-Иртазали. На основаніи мирныхъ заявленій уполномоченнаго хана, генералу Веревкину послано было приказаніе прекратить бомбардированіе. Приказаніе это дошло въ авангардъ подполковника Скобелева въ 12 часовъ ночи. Огонь былъ прекращенъ. Несмотря на мирные переговоры хивинцы всю ночь тревожили авангардъ выстрѣлами, на которые наши не отвѣчали.

Стрѣльба въ городѣ и со стѣнъ показывала, что тамъ еще господствуетъ партія войны, и потому войска авангарда всю ночь оставались въ полной боевой готовности.

По приказанію генералъ-адъютанта Кауфмана, соединенный Оренбургско-Кавказскій отрядъ, 29 Мая, долженъ былъ выступить на соединеніе съ Туркестанскимъ. Но генералъ Веревкинъ, въ ину враждебныхъ дѣйствій хивинцевъ, не нашелъ возможнымъ ставить всѣми войсками занимаемую передъ городомъ позицію, а отправилъ на встрѣчу Туркестанцамъ двѣ роты, четыре сотни и два орудія, при которыхъ находились полковники Ломакинъ и Саранчовъ.

Утромъ 29-го числа командиръ мортирной батареи донесъ начальнику авангарда, подполковнику Скобелеву, что непрія-ль, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ по батареѣ, дѣятельно нялся исправленіемъ поврежденій въ городской стѣнѣ. Въ тоже время урядникъ, посланный измѣрить разстояніе до стѣны, доложилъ, что на кладбищѣ остались три неубранныхъ солдата убитыхъ на канунѣ. Скобелевъ приказалъ ихъ принести. Трупы казались страшно изуродованными; хивинцы, видимо, издѣвались надъ тѣлами убитыхъ враговъ. Обо всѣмъ этомъ подполковникъ Скобелевъ немедленно донесъ начальнику отряда. Между тѣмъ и лагерѣ узнали, отъ выбѣжавшихъ изъ плѣна персіянъ, что въ городѣ страшный безпорядокъ и хотя депутація отправилась на встрѣчу Кауфману, но юмуды собираются вырѣзать плѣнныхъ русскихъ и персіянъ.

Чтобы предупредить безпорядки, могущіе быть въ самую минуту сдачи города, генералъ Веревкинъ послалъ приказаніе авангарду занять шахъ-абатскія ворота путемъ переговоровъ, а если хивинцы на это не согласятся, то взять ихъ силою.

Непріятелю дано было 10 минутъ сроку для передачи воротъ въ наши руки. Срокъ прошелъ, а изъ воротъ никто не показывался: на стѣнахъ замѣтно было большое движеніе убѣдившее насъ, что хивинцы готовятся къ оборонѣ.

Ровно въ 10 часовъ утра съ обѣихъ батарей грянули выстрѣлы и снова началось бомбардированіе города.

Войска авангарда расположены были слѣдующимъ образомъ: двѣ роты Оренбургскаго баталіона были разсыпаны по обѣимъ сторонамъ батареи; 8-я рота Самурскаго полка и 1-я рота Оренбургскаго баталіона составили резервъ.

Нѣсколькими, удачными орудійными выстрѣлами ворота были пробиты, и подполковникъ Скобелевъ, во главѣ 8-й роты Самурскаго полка и 4-й роты 2-го Оренбургскаго линейнаго баталіона, бросился на приступъ подъ градомъ пуль и камней, сыпавшихся со стѣнъ. Натискъ былъ настолько силенъ, что не успѣли хивинцы опомниться, какъ роты ворвались въ городъ. Первыми въ пробоину вскочили капитанъ Ассѣевъ и состоящій при начальникѣ отряда поручикъ графъ Шуваловъ, при чемъ капитанъ Ассѣевъ, съ частью людей своей роты, лично овладѣлъ однимъ непріятельскимъ орудіемъ. (*)

Занявъ ворота, обѣ роты выстроились впереди нихъ, прикрывъ, такимъ образомъ, наступленіе артиллеріи и остальныхъ двухъ ротъ.

Туркмены—юмуды, защищавшіе эту часть города, сошли со стѣнъ и разбѣжались по улицамъ и домамъ. Какъ только всѣ части авангарда вошли въ городъ, подполковникъ Скобелевъ, съ 8-ю ротою Самурскаго полка и 4-ю—Оренбургскаго баталіона, двинулся впередъ, расчищая себѣ дорогу ракетами и сражаясь все время на ходу, пока не достигъ ханскаго дворца.

Въ это время, получилось извѣстіе, что генералъ-адъютантъ Кауфманъ вступаетъ въ городъ съ противуположной стороны через хазаратскія ворота. Подполковникъ Скобелевъ тотчасъ-же отступилъ къ шахъ-абатскимъ воротамъ, гдѣ въ тотъ-же день авангардъ соединеннаго Оренбургско-Мангишлакскаго отряда встрѣтилъ главнаго начальника экспедиціонныхъ войскъ, генералъ-адъютанта Кауфмана, который поздравилъ ихъ съ побѣдою и поблагодарилъ за службу.

Въ дѣлѣ 29 Мая въ 8-й ротѣ Самурскаго полка ранены трое рядовыхъ. (**)

(*) Рапортъ подполковника Скобелева начальнику отряда. (Арх. Окр. Шт. Дѣло № 119-й, ч. III, за 1872 годъ, 1-го отд. 1-го стола.

(**) Приказъ по полку 1873 года, № 262-й.

При занятіи ханскаго дворца унтеръ-офицеръ 8-й роты Андропусъ нашелъ мѣшокъ съ золотыми монетами, который капитаномъ Ассѣевымъ былъ представленъ по начальству. Унтеръ-офицеръ былъ награжденъ, а капитанъ Ассѣевъ получилъ благодарность генералъ-адъютанта Кауфмана.

Такъ совершилось занятіе столицы хивинскаго ханства. На другой день къ генералу Кауфману явился самъ ханъ, который смиренно принялъ всѣ условія предложенныя главнокомандующимъ.

Съ этого дня, для охраны дворца, ежедневно, по очереди, высылалась одна рота. Остальныя войска расположились лагеремъ вокругъ города. 31 Мая Мангишлакскій отрядъ отдѣленъ былъ отъ Оренбургскаго и сталъ у шахъ-абатскихъ воротъ.

По занятіи Хивы, военныя дѣйствія въ ханствѣ не окончились. Надлежало укротить хищническій элементъ этого ханства, туркменъ—юмудовъ, которые полновластно господствовали въ оазисѣ, притѣсняли осѣдлыхъ жителей и даже самого хана держали въ подчиненіи.

Въ туркменской экспедиціи Самурцы не участвовали. Въ составъ войскъ дѣйствовавшихъ противъ юмудовъ вошли изъ Кавказцевъ только Апшеронцы, остальныя войска Мангишлакскаго отряда занимались приготовленіями къ обратному походу.

Водворивъ порядокъ въ хивинскомъ ханствѣ и заключивъ съ ханомъ договоръ, генералъ-адъютантъ Кауфманъ призналъ возможнымъ направить въ обратный путь сперва отряды Мангишлакскій и Оренбургскій.

Для обратнаго движенія Мангишлакскаго отряда составленъ былъ другой маршрутъ, такъ какъ прежній путь до Кунграда оказался залитъ водою.

9 Августа, отслуживъ молебствіе, Мангишлакскій отрядъ выступилъ съ позиціи подъ Хивою. Новый путь его лежалъ черезъ Шабатъ, Амбаръ, Тангаузъ, Кизилъ-Такиръ, Купя-Урченгъ и Кунградъ.

Переходъ до Кунграда, куда отрядъ прибылъ 18 Августа, совершенъ былъ благополучно; 19-го и 20-го числа данъ былъ

отдыхъ; 21-го—отрядъ выступилъ изъ Кунграда въ пустыню къ озерамъ Ирали-Качканъ. Отсюда до колодца Кара-Кудукъ было $71^{3}/_{4}$ версты совершенно безводнаго пути. Разстояніе это пройдено было въ два дня, при чемъ войска претерпѣли большія лишенія, вслѣдствіе не имѣнія запаса воды.

Отъ Кара-Кудука отрядъ выступилъ 24 Августа тремя колоннами: 8-я рота Самурскаго полка вошла въ составъ первой колонны, подполковника Пожарова.

25-го числа первая колонна имѣла ночлегъ у колодцевъ Ирбасанъ, откуда направилась не на прежде пройденную дорогу, а на колодцы Суня-Темиръ, куда весь отрядъ сосредоточился 28-го числа.

Отъ колодцевъ Суня-Темиръ къ колодцамъ Кущата войска двинулись по тремъ дорогамъ: первая колонна—черезъ колодцы Аманъ-Джалъ и Тюзембай; средняя—(въ составъ ея вошла и 8-я рота) черезъ колодцы Акъ-Крукъ, Учъ-Кудукъ, Джолъ-Джитергенъ и Еркембай и лѣвая, кавалерійская колонна—черезъ колодцы Акъ-Чукуръ, Кизилъ-Ташъ и Еркембай. 31 Августа всѣ три колонны соединились у колодцевъ Кущата.

Сдѣлавъ дневку, отрядъ, 2 Сентября, направился далѣе къ колодцамъ Бусага, гдѣ вышелъ на прежній путь.

12 Сентября, послѣ пятимѣсячнаго тяжелаго похода по пустынѣ, Мангишлакскій отрядъ прибылъ въ заливъ Киндерли.

10-я рота Самурскаго полка, возвратясь въ Киндерли 25 Апрѣля, оставалась здѣсь до Іюля мѣсяца.

Когда получено было извѣстіе отъ полковника Ломакина, что Мангишлакскій отрядъ не нуждается въ доставкѣ довольствія въ предѣлы хивинскаго ханства, то кавказское начальство сдѣлало распоряженіе уменьшить число войскъ на опорныхъ пунктахъ. Вслѣдствіе чего, 10-я рота, въ числѣ прочихъ частей, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, была возвращена на западный берегъ Каспійскаго моря.

14 Сентября, ровно черезъ пять мѣсяцевъ со дня выступленія въ степной походъ, въ Киндерли отслужено было благодарственное молебствіе. На томъ мѣстѣ, гдѣ совершалось богослуженіе, войска

Мангишлакскаго отряда и, освобожденные изъ плѣна, персіяне, (*) въ память этого знаменитаго похода, воздвигли каменную пирамиду, высотою въ пять саженъ, на вершинѣ которой водруженъ былъ большой крестъ. Въ пирамиду вставлена доска съ наименованіемъ всѣхъ частей, участвовавшихъ въ походѣ, при чемъ обозначено время выступленія въ Хиву, взятіе города и возвращеніе изъ ханства, а также понесенныя потери. (**)

22 Сентября приступлено было къ перевозкѣ войскъ Мангишлакскаго отряда на западный берегъ.

Гарнизонъ и населеніе Петровскаго порта устроили отряду торжественный пріемъ и съ шумными оваціями встрѣчали каждый прибывающій эшелонъ. Здѣсь-же привѣтствовалъ войска и командующій войсками Дагестанской области, князь Меликовъ.

7 Октября 8-я рота Самурскаго полка прибыла въ штабъ-квартиру, гдѣ съ восторгомъ была встрѣчена своими полковыми товарищами и „хлѣбомъ солью“ отъ всего поселенія.

Такъ кончился достопамятный хивинскій походъ, въ которомъ кавказскія войска стяжали себѣ новую неувядаемую славу, а Самурскому полку къ многимъ Царскимъ милостямъ и наградамъ прибавлена еще одна: Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 17 Апрѣля 1875 года, 8-й ротѣ пожалована надпись на знакахъ къ головнымъ уборамъ: „За отличіе въ хивинскомъ походѣ 1873 года“, съ сохраненіемъ прежней надписи „за отличіе на Кавказѣ съ 1857—1859 годъ“.

Его Императорское Высочество Великій Князь, главнокомандующій Кавказскою Арміею, въ приказѣ своемъ, (***) изложивъ въ общихъ чертахъ, дѣйствія Мангишлакскаго отряда, сердечно благодарилъ всѣхъ чиновъ отряда, отъ перваго до послѣдняго, за ихъ доблестную службу. „Объ отличномъ, во всѣхъ отношеніяхъ, состояніи войскъ Мангишлакскаго отряда“ говорилось въ

(*) Освобожденные изъ неволи въ Хивѣ, персіяне партіями отправляемы были на родину. Одна изъ такихъ партій (828 душъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей) слѣдовала съ Мангишлакскимъ отрядомъ и изъ Киндерли перевезена была въ Персію.

(**) Отрядъ во время похода потерялъ убитыми и умершими 23 человѣка.

(***) 5 Августа 1873 года, № 169-й.

приказѣ, „ихъ мужествѣ и храбрости въ дѣлахъ съ непріятелемъ, бодрости и стойкости, съ которыми переносили они всѣ труды и лишенія, ихъ готовности послѣ утомительныхъ переходовъ тотчасъ встрѣтить новую борьбу съ враждебными силами природы,—я получилъ нѣсколько заявленій, какъ отъ ближайшаго ихъ начальника, полковника Ломакина, такъ отъ начальника Оренбургскаго отряда, генералъ-лейтенанта Веревкина, и отъ главнаго начальника всѣхъ экспедиціонныхъ въ Хивѣ войскъ, генералъ-адъютанта Фонъ-Кауфмана, благодарившаго, послѣ занятія гор. Хивы, отъ имени Государя Императора кавказскія войска за ихъ доблестную молодецкую, честную службу“.

Семнадцать георгіевскихъ крестовъ украсили груди достойнѣйшихъ изъ нижнихъ чиновъ 8-й роты. Храбрый командиръ ея, капитанъ Ассѣевъ, награжденъ орденомъ Св. Владимiра 4 ст. и произведенъ въ маіоры; достойный помощникъ его, прапорщикъ Кузьминскій получилъ Св. Станислава 3 ст. и Св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“. (*) Приказомъ по Мангишлакскому отряду отъ 12 Августа за № 26, шесть рядовыхъ 8-й роты, за отличную храбрость въ дѣлахъ съ непріятелемъ и мужество при перенесеніи трудовъ во время перехода черезъ пустыню, произведены въ унтеръ-офицеры.

За все время похода 8-я рота потеряла умершимъ отъ изнуренія только одного человѣка. Такой незначительный процентъ убыли должно всецѣло отнести заботливости и предупредительности Гг. офицеровъ роты.

Его Императорское Высочество Великій Князь Владимiръ Александровичъ, Августѣйшій Шефъ полка, получивъ донесеніе о дѣйствіяхъ 8-й роты, удостоилъ полкъ слѣдующею телеграммою: „Радуюсь подвигу восьмой роты и отъ души поздравляю полкъ“.

Въ память хивинскаго похода 1873 года, Его Императорскому Величеству благоугодно было учредить особую серебряную медаль па георгіевско-владимірской лентѣ. Всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ составѣ Мангишлакскаго и Красноводскаго отрядовъ, Всемилостивѣйше пожаловано было по 6 р. на человѣка.

(*) Приказы по Кавказскому военному округу 1873 года, за №№ 15, 41 и 42

Въ 1874 году послѣдовало переформированіе войскъ Кавказскаго военнаго округа, и вновь сформирована 41-я пѣхотная дивизія. (*) Въ составъ ея вошли четвертые баталіоны полковъ (**) Кавказской гренадерской, 19-й, 20-й и 21-й пѣхотныхъ дивизій.

4-й баталіонъ Самурскаго полка составилъ третій баталіонъ 164-го пѣхотнаго Закатальскаго полка. Баталіону этому передано было знамя безъ надписи, оставшееся отъ упраздненнаго въ 1862 году 2-го баталіона, а въ 1883 году—серебряная труба съ надписью: „за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году. (***)

23 Ноября баталіонъ выступилъ изъ штабъ-квартиры Самурскаго полка въ слѣдующемъ составѣ: маіоры Сапаровъ (командиръ баталіона) и Асѣевъ (прикомандированный изъ Ширванскаго полка), капитаны Вергунъ и Шахмарданъ-Бекъ, штабсъ-капитаны Бархаровъ и Стафутинъ и подпоручикъ Градовскій; (****) нижнихъ чиновъ: 4 фельдфебеля, 36 унтеръ-офицеровъ, 18 музыкантовъ, 9 ефрейторовъ, 376 рядовыхъ и 27 нестроевыхъ. (*****)

Вмѣстѣ съ переформированіемъ войскъ объявлены были новые штаты частей, по которымъ баталіоны полковъ Кавказской Арміи переводились въ четырехротный составъ, стрѣлковыя-же роты поступили на образованіе четвертыхъ баталіоновъ взамѣнъ выдѣленныхъ.

Тѣмъ-же приказомъ по военному вѣдомству (1 Августа, № 222) въ полкахъ упразднены были инвалидныя роты.

Въ концѣ 1874 года и въ началѣ 1875 года изъ полка убыло 270 человѣкъ нижнихъ чиновъ на укомплектованіе вновь

(*) Приказы по военному вѣдомству 1 Августа 1874 года, и по округу № 161-й и 178-й.

(**) Кромѣ Ширванскаго полка, изъ котораго выдѣленъ былъ 3-й баталіонъ.

(***) Труба была передана согласно приказа по военному вѣдомству 1883 года, № 96-й. Другая серебряная труба осталась въ Самурскомъ полку. Трубы эти Высочайше пожалованы были 13 Апрѣля 1813 года 50-му Егерскому полку, изъ котораго въ 1833 году образованъ былъ 3-й баталіонъ Житомирскаго полка, поступившій 5 Декабря 1845 года на сформированіе 4-го баталіона Самурскаго полка.

(****) Кромѣ этихъ офицеровъ въ Закатальскій полкъ переведены были штабсъ-капитанъ Акцыновъ, поручикъ Сахаровъ и прапорщикъ Флорянскій 1-й.

(*****) Приказъ по полку 1874 года, № 327-й.

сформированныхъ частей мѣстныхъ войскъ Дагестанской области и 88 человѣкъ на пополненіе некомплекта въ 21-й артиллерійской бригадѣ. (*)

По 1875 годъ Самурскій полкъ ежегодно выходилъ въ общій дивизіонный лагерь близъ гор. Т.-Х.-Шуры; въ 1876 году вся 21-я пѣхотная дивизія съ артиллеріей и 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ сосредоточены были у уроч. Дешлагара. Какъ и въ предыдущіе годы, въ лагерномъ сборѣ участвовали только три баталіона Самурскаго полка, а одинъ занималъ гарнизонъ въ гор. Петровскѣ.

31 Августа и 1 Сентября Самурскому полку произведена была смотровая стрѣльба, состоящимъ для порученій при Его Великогерцогскомъ Высочествѣ Инспекторѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ, генералъ-маіоромъ Вейнтраубе. Осмотрѣны были четыре стрѣлковыя роты и шесть линейныхъ (1, 2, 3, 9, 10 и 12). Изъ ордера, даннаго генераломъ Вейнтраубе, видно, что стрѣльба дала очень хорошіе результаты, при незначительномъ домашнемъ расходѣ людей (10,3 %). (**)

Въ томъ-же году, Великій князь главнокомандующій лично смотрѣлъ стрѣльбу во многихъ частяхъ арміи, при чемъ замѣтилъ, что число людей выводимыхъ на стрѣльбу сравнительно со списочнымъ состояніемъ достигало отъ 59% до 74%. Указывая, что при такомъ расходѣ, не можетъ быть правильной оцѣнки стрѣльбы и предваряя, что на будущее время Онъ будетъ требовать вывода всѣхъ людей въ строй, Его Императорское Высочество, въ приказѣ по округу, изволилъ такъ отозваться о стрѣльбѣ 21-й дивизіи:

„Тѣмъ пріятнѣе Мнѣ было освѣдомиться, что на смотровыя стрѣльбы части 21-й пѣхотной дивизіи были выведены въ составѣ 82% до 89% противу списочнаго числа людей. Отъ этого результаты стрѣльбы 21-й дивизіи можно считать наиболѣе вѣрными. Дивизія, за исключеніемъ стрѣльбы учащенными залпами, стрѣляла очень хорошо“. (***)

(*) Приказы по полку за 1875 годъ, №№ 10, 62, 75 и 81.

(**) Приказъ по полку 1875 года, № 252-й.

(***) Приказъ по Кавказскому округу 1876 года, № 14-й.

Слабые результаты учащенныхъ залповъ въ Самурскомъ полку, генералъ Вейнтраубе приписалъ вопервыхъ разновременному прохожденію курса стрѣльбы (старослужащіе проходили курсъ въ Мартѣ, а новобранцы въ Іюнѣ и Августѣ), что произошло вслѣдствіе ранняго лагернаго сбора и поздняго прибытія новобранцевъ, а во вторыхъ — неблагопріятнымъ условіямъ, при которыхъ производилась стрѣльба: пороховой дымъ застилалъ мишени.

ГЛАВА XVI.

...станіе въ Дагестанѣ 1877 года. (*) Мобилизація 21-й пѣхотной дивизіи. ...ичины, вызвавшія волненія въ Дагестанѣ. Численность и распредѣленіе ...йскъ въ Дагестанской области. Выступленіе въ походъ 2-го и 1-го баталіоновъ. ...женіе въ Гумбетовскомъ обществѣ и участіе 2-го баталіона при подавленіи ... Дидоевская экспедиція. Взятіе аула Асахо. Сформированіе Гунибскаго ...яда. Возстаніе въ Среднемъ Дагестанѣ. Взятіе Георгіевскаго моста. Передвижки на Гудулъ-Майданѣ. Выступленіе въ походъ 9-й, 11-й, 13-й и 15-й ротъ. Соединеніе Нагорнаго и Гунибскаго отрядовъ. Штурмъ аула Куппы. ...средоточеніе отряда у сел. Лаваши. Движеніе Гунибскаго отряда къ сел. ...махаръ. Бой у сел. Акуши 26 Сентября. Пораженіе мятежниковъ 4 Октября ...а Лавашинской рѣчкѣ и у сел. Лаваши. Взятіе сел. Кутеши. Преслѣдованіе ...тежниковъ Самурскими стрѣлками. Водвореніе спокойствія въ Даргинскомъ ...угѣ. Блокада Дешлагара. Составъ гарнизона. Мѣры, принятыя для обороны ...крѣпленія. Дѣйствія мятежниковъ. Прибытіе отряда полковника Теръ-Асатурова. ...ланъ дальнѣйшихъ дѣйствій этого отряда. Усиленіе гарнизона. Движеніе части гарнизона къ сел. Губдень. Выступленіе въ походъ 11-й и 13-й ротъ.

События на Балканскомъ полуостровѣ въ 1876 году сильно обострили наши отношенія къ правительству Оттоманской порты. Со стороны Военнаго Министерства, въ виду возможности полнаго

(*) Матеріаломъ служили слѣдующіе документы: „журналъ военныхъ дѣйствій въ Дагестанской области,“ составленный при штабѣ этой области; „Дѣло Даге-

разрыва съ Турціей, послѣдовали нѣкоторыя предварительныя распоряженія на случай мобилизаціи арміи. Такъ получены были маршруты и росписанія для движенія укомплектованій изъ запаса и штаты запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ; пріостановлено увольненіе въ запасъ арміи нижнихъ чиновъ, выслужившихъ опредѣленные сроки; воспрещенъ отпускъ офицеровъ за границу, съ цѣлью стать въ ряды христіанъ, сражавшихся противъ турокъ; увольненіе офицеровъ въ отставку также было пріостановлено. Приказано приготовить команды нижнихъ чиновъ на сформированіе дивизіоннаго подвижнаго лазарета, въ составъ котораго отъ Самурскаго полка назначены были два офицера. Помимо этихъ оффиціальныхъ распоряженій, въ полку шли успѣшныя приготовленія по всѣмъ отраслямъ хозяйственнаго управленія.

При такомъ положеніи дѣлъ наступилъ 1877 годъ. Слухи о неистовствахъ турокъ, въ подвластныхъ имъ, христіанскихъ провинціяхъ, произвели сильное волненіе во всѣхъ слояхъ русскаго общества. Толки о войнѣ стали повторяться все чаще и чаще.

4 Апрѣля, въ 11 часовъ утра, командиръ полка, полковникъ Данилевскій, получилъ отъ начальника дивизіи, генералъ-лейтенанта Петрова, телеграмму слѣдующаго содержанія: „Высочайше повелѣно, ввѣренную мнѣ дивизію, привести на военное положеніе, призвавъ запасныхъ чиновъ по росписанію № 6-й. (*) Главнокомандующій приказалъ немедленно приступить къ покупкѣ лошадей для добавочнаго полковаго обоза.“

По полученіи этой телеграммы, немедленно приступлено было къ мобилизаціи полка. Завѣдывающій хозяйствомъ, маіоръ Асѣевъ, командированъ былъ въ Бакинскую губернію за покупкою 145-ти

станскаго Нагорнаго отряда;“ донесенія начальника Т.-Х.-Шуринскаго отряда, полковника Теръ-Асатурова; копіи съ рапортовъ, донесеній, телеграммъ и оффиціальныхъ писемъ командира полка, полковника Данилевскаго; „военные журналы баталіоновъ“, составленные подполковникомъ Лавенецкимъ, подпоручикомъ Д… шинымъ и прапорщикомъ Владиміровымъ; нѣсколько записокъ поручика Калиш…; приказы по округу и Дагестанской области; полковой архивъ, личныя воспоминанія нѣкоторыхъ участниковъ и наконецъ довольно подробное описаніе участія Самурскаго полка при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ, составленное полковымъ адъютантомъ, штабсъ-капитаномъ Щекинымъ.

(*) Высочайшее повелѣніе состоялось въ 3-й день Апрѣля мѣсяца.

казенно-подъемныхъ лошадей, а завѣдывающій оружіемъ, поручикъ Комагорцевъ—въ гор. Петровскъ за полученіемъ изъ артиллерійскаго склада оружія, недостававшаго до боеваго комплекта.

Ко дню мобилизаціи полкъ имѣлъ слѣдующій составъ:

Генераловъ	1.	Унтеръ-офицеровъ. . . .	176.
Штабъ-офицеровъ	7.	Музыкантовъ	73.
Оберъ-офицеровъ .	62.	Рядовыхъ: старослужащихъ	1575.
Классныхъ чиновниковъ. .	7.	Рядовыхъ: новобранцевъ . .	531.
Полковой священникъ . .	1.	Нестроевыхъ	95.
		Деньщиковъ	69.

Ожидалось изъ запаса согласно росписанія главнаго штаба № 6-й: унтеръ-офицеровъ 192, музыкантовъ 64, рядовыхъ 1024, а нестроевыхъ 106.

Запасные нижніе чины прибыли въ штабъ-квартиру полка:

1-я партія	22 Апрѣля	289	человѣкъ.
2-я »	28 »	282	»
3-я и 4-я	29 »	515	»
5-я	30 »	300	»
	Всего	1386	человѣкъ.

Число рядовыхъ было расчитано по 42 ряда во взводѣ; излишекъ составлялъ сверхкомплектныхъ.

Тотчасъ, по прибытіи изъ запаса, нижніе чины распредѣлялись по ротамъ, гдѣ немедленно приступали къ обученію ихъ обращаться съ оружіемъ (системы Карле), къ строевымъ занятіямъ и къ стрѣльбѣ.

13 Апрѣля, въ 4 часа по полудни, международное телеграфное агентство сообщило слѣдующее: „Только что обнародованъ правительствомъ Высочайшій манифестъ, которымъ, въ виду безуспѣшности миролюбивыхъ настояній, Императоръ, призывая благословеніе Божіе на доблестныя войска Свои,—повелѣваетъ имъ вступить въ предѣлы Турціи. Данъ въ Кишиневѣ $^{12}/_{IV}$."

Вслѣдъ за этимъ получился приказъ Великаго Князя главнокомандующаго: „Войска Кавказской Арміи! Державная воля Государя Императора призываетъ Васъ нынѣ къ защитѣ оружіемъ

чести и достоинства нашего Отечества. За Вами—славное прошлое Кавказскихъ войскъ, передъ Вами—поля и твердыни, обагренныя кровью Вашихъ отцовъ и братій! Впередъ! съ Богомъ за Родину и Великаго Государя!"

Телеграфъ сообщилъ, что, на разсвѣтѣ, 12 Апрѣля войска дѣйствующаго Кавказскаго корпуса перешли границу и атаковали турецкіе кордонные посты.

Мобилизація полковъ 21-й пѣхотной дивизіи шла успѣшно, и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали выступленія въ составъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ предѣлахъ Турціи; но судьба рѣшила иначе. 22 Апрѣля начальникъ дивизіи предписалъ немедленно приготовить одинъ Самурскій баталіонъ къ выступленію въ Терскую область, гдѣ обнаружилось броженіе между чеченцами. Черезъ пять дней, получено было приказаніе направить этотъ баталіонъ (2-й), но уже не въ Чечню, а въ Нагорный Дагестанъ, гдѣ также вспыхнуло волненіе. Съ этого времени изъ горъ стали получаться самыя неутѣшительныя извѣстія. Волненіе увеличивалось и принимало все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Дагестанская область объявлена была на военномъ положеніи, съ подчиненіемъ всѣхъ, расположенныхъ въ ней, войскъ командующему войсками области, которому представлены права корпуснаго командира. (*)

Теперь не было сомнѣнія, что 21-й дивизіи предстояло остаться въ Дагестанѣ. (**)

Наши военныя операціи на Балканскомъ полуостровѣ и въ Малой Азіи, операціи имѣвшія конечною цѣлью освобожденіе христіанъ изъ подъ турецкаго владычества, громкія побѣды, одерживаемыя надъ турецкими войсками Дунайской и Кавказской Арміями, приковывали на себѣ вниманіе всей Россіи. Отсюда понятно, что военныя дѣйствія въ Чечнѣ и Дагестанѣ, не составляя главнаго интереса войны, получили второстепенное зна-

(*) Приказы по округу 1877 года, №№ 116-й и 328-й.

(**) Изъ полковъ дивизіи были вызваны офицеры въ войска, дѣйствовавшія въ Азіятской Турціи, въ которыхъ ощущался недостатокъ въ офицерахъ. Желающихъ было много, но изъ Самурскаго полка командировали только двухъ подпоручиковъ Пентко и Яхонтова, которые отбыли всю турецкую кампанію, командуя ротами въ Ставропольскомъ полку.

женіе и отошли въ то время на задній планъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы, почти поголовное возстаніе горцевъ Терской области и Дагестана не имѣло вліянія на наши предпріятія въ Малой Азіи, а слѣдовательно на общій ходъ кампаніи; и къ успѣхамъ, или не успѣхамъ при подавленіи его, можно было-бы относиться безразлично, не сдѣлавъ должную оцѣнку трудовъ, лишеній и дѣйствій войскъ здѣсь находившихся, которыя, въ борьбѣ съ дикимъ фанатизмомъ горцевъ, несмотря на ихъ многочисленность, показали себя вполнѣ достойными старыхъ кавказцевъ, за что и удостоились высокихъ милостей обожаемаго Монарха.

Приступая къ описанію участія Самурскаго полка при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ, считаемъ необходимымъ предпослать краткое объясненіе причинъ, вызвавшихъ волненіе, а равно и тѣ предварительныя мѣры, которыя были приняты для подавленія его.

Плѣненіемъ Шамиля закончилось покореніе Восточнаго Кавказа, но край не былъ окончательно умиротворенъ и легкое волненіе въ немъ постоянно оставалось, особенно въ Дагестанѣ, гдѣ не разъ обнаруживались враждебныя отношенія къ намъ цѣлыхъ обществъ, и случаи вооруженныхъ столкновеній еще повторялись здѣсь отъ времени до времени. Кайтаго-Табасаранское возстаніе 1866 года и мятежъ въ Ункратлѣ въ 1871 году ясно показали насколько можно было полагаться на видимое спокойствіе дагестанцевъ.

Главнымъ двигателемъ подобныхъ волненій и открытыхъ мятежей былъ религіозный фанатизмъ горцевъ; а ихъ воинственный духъ и, живо сохранившееся, воспоминаніе о недавнихъ, враждебныхъ отношеніяхъ къ русскимъ — постоянно поддерживали въ нихъ нѣкоторое броженіе. Въ описываемый періодъ населеніе Дагестана еще питало сильное недовѣріе къ нашему правительству (*) и, находясь подъ вліяніемъ муллъ, относилось крайне непріязненно ко всему русскому.

(*) Журналъ военныхъ дѣйствій, составленный при штабѣ Дагестанской области.

Мусульманское духовенство края было постояннымъ противникомъ всѣхъ нашихъ мѣропріятій, которыя оно перетолковывало какъ посягательство на религіозное стѣсненіе. Разжигая фанатизмъ массы, оно указывало на Турцію, какъ на избавительницу, и всегда поддерживало сношенія съ турецкими мусульманами.

Объявленіе войны населеніе Дагестана встрѣтило повидимому спокойно, но съ жадностію прислушивалось ко всему тому, что дѣлалось на театрѣ военныхъ дѣйствій. Такъ для нихъ не было тайною выжидательное положеніе главныхъ силъ нашего дѣйствующаго кавказскаго корпуса, который, внезапнымъ переходомъ черезъ границу, хотя и предупредилъ наступленіе турокъ, но, имѣя въ своемъ составѣ всего 25 баталіоновъ, не могъ удаляться отъ границы на далекое разстояніе, дабы не открыть непріятелю своихъ сообщеній. Ждали подкрѣпленій. Но въ горахъ Дагестана это приняли за нерѣшительность. Скоро сюда проникли турецкіе эмиссары и стали распространять извѣстія, подтверждая ихъ личнымъ завѣреніемъ, что изъ Азіятской Турціи мусульманская армія вступила уже въ наши предѣлы и что, для освобожденія кавказскихъ мусульманъ, требуется ихъ немедленное вооруженное содѣйствіе. Эмиссары снабжены были письмами отъ сына Шамиля Кази-Магомы, что увеличивало ихъ значеніе въ глазахъ народа.

Нелѣпыя извѣстія объ успѣхахъ турецкаго оружія и очевидная недостаточность нашихъ войскъ въ Дагестанѣ для одновременнаго, въ случаѣ общаго возстанія, дѣйствія во всѣхъ отдѣлахъ края и защиты городовъ, штабъ-квартиръ и укрѣпленій,—казались настолько убѣдительными и вѣрными, что дали поводъ представителямъ фанатизма дѣйствовать рѣшительнѣе для возбужденія массы, изъ цѣлей религіозно-политическихъ; людямъ-же вліятельныхъ фамилій —для пріобрѣтенія болѣе выгоднаго и почетнаго положенія.

Особенно усердно возбуждали народъ хаджіи, возвратившіеся изъ Мекки и, на обратномъ пути, побывавшіе въ Константинополѣ. Они дѣйствовали въ селеніяхъ, ученые-же представители духовенства собрались въ сел. Согратль (Гунибскаго округа), школы котораго съ давняго времени пріобрѣли особенную извѣстность, а ученики—ихъ авторитетъ при разрѣшеніи всѣхъ важныхъ

вопросовъ. Здѣсь, общимъ собраніемъ старѣйшинъ, былъ выбранъ имамомъ Дагестана Магометъ Хаджи, сынъ ученаго, всѣми почитаемаго, столѣтняго старика Абдурахмана-Хаджи, и, въ помощь ему,—совѣтъ изъ семи ученыхъ.

Пропаганда шла успѣшно. Видя, что не только духовенство, но и многія вліятельныя лица, облагодѣтельствованныя русскимъ правительствомъ и занимавшія видныя мѣста среди администрацій края, (*) приняли живое участіе въ волненіи,—народъ увлекся, повѣрилъ всему, и скоро полумилліонное населеніе Дагестана почти поголовно возстало противъ нашей власти.

Для обороны края и для наступательныхъ дѣйствій противъ мятежниковъ, въ распоряженіи командующаго войсками области, генералъ-адъютанта князя Меликова, въ началѣ Апрѣля состояло: 11 баталіоновъ 21-й пѣхотной дивизіи, (**) Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, 12 горныхъ и 24 полевыхъ орудія 21-й артиллерійской бригады, два линейныхъ баталіона, два кадровыхъ и 9 мѣстныхъ командъ, распредѣленныхъ гарнизонами по укрѣпленіямъ и этапнымъ пунктамъ. Кромѣ того, для усиленія кавалеріи, сформированъ былъ изъ мѣстнаго населенія еще одинъ конно-иррегулярный полкъ и имѣлось въ виду, для содѣйствія войскамъ, воспользоваться милиціонными частями. (***)

При первыхъ проблескахъ волненія въ Терской области, князь Меликовъ сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія по усиленію обороны городовъ, штабъ-квартиръ и укрѣпленій, озаботился заготовленіемъ необходимаго количества провіанта и снабженіемъ частей войскъ боевыми припасами.

(*) Ближайшими представителями администраціи являлись наибы (начальники мѣстныхъ и большихъ участковъ). Эти должности въ большинствѣ случаевъ занимали офицеры милиціи, тѣ-же горцы, которые, кромѣ своего происхожденія изъ вліятельныхъ фамилій, ничѣмъ не отличались отъ населенія. Не имѣя за собою ни образованія, ни надлежащей подготовки къ управленію, могли-ли подобныя личности вселить довѣріе къ русской власти?.

(**) Отъ этой дивизіи: 2 баталіона находились въ Красноводскѣ, одна рота (1-я Самурская)—въ фортѣ Александровскомъ, и 2 баталіона назначены были въ дѣйствующій корпусъ. Съ расширеніемъ военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ, баталіоны эти остались.

(***) Послѣдствія показали, что это содѣйствіе было крайне не надежно.

Войска распредѣлены были слѣдующимъ образомъ. Для охраненія важнѣйшихъ пунктовъ на плоскости назначены 6¾ баталіоновъ пѣхоты; оставшіяся для полевыхъ дѣйствій части, для предупрежденія безпорядковъ въ краѣ, раздѣлены были на два отряда:

1) ***Нагорный Дагестанскій,*** въ Западномъ Дагестанѣ—изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, горной полубатареи и милиціи, для охраненія названной части края, болѣе подверженной увлеченію, какъ по свойствамъ населенія и трудно доступной мѣстности, такъ и по близости къ тѣмъ обществамъ Терской области (Ичкерія и Аухъ), гдѣ впервые вспыхнуло волненіе.

2) *Темиръ-Ханъ-Шуринскій,*—изъ 3-хъ баталіоновъ, 4-хъ горныхъ и 8-ми полевыхъ орудій и 8-ми сотенъ иррегулярныхъ полковъ, для обезпеченія плоскости; части сего отряда, смотря по ходу обстоятельствъ, предполагалось также направлять въ тѣ пункты, гдѣ въ вооруженной силѣ встрѣчалась-бы надобность.

Для дѣйствія въ Южномъ Дагестанѣ, куда не было назначено ни одного баталіона, предполагалось, въ случаѣ надобности, отдѣлить части изъ состава поименованныхъ отрядовъ, если обстоятельства позволятъ, усиливъ ихъ присоединеніемъ нѣкоторыхъ частей, назначенныхъ для охраненія штабъ-квартиръ; оборону-же послѣднихъ усилить командами нижнихъ чиновъ, оставшихся сверхъ комплекта при мобилизаціи полковъ 21-й дивизіи.

27 Апрѣля 2-й баталіонъ, подъ командою маіора Высоцкаго, выступилъ изъ штабъ-квартиры полка въ Нагорный Дагестанъ.

Составъ баталіона былъ слѣдующій: командиръ баталіона—маіоръ Высоцкій, ротные командиры: 5-й—штабсъ-капитанъ Агаевъ, 6-й—штабсъ-капитанъ Кривенко I-й, 7-й—капитанъ Березовскій, и 8-й—поручикъ Волочковъ I-й; баталіонный адъютантъ—подпоручикъ Кузьминскій; младшіе офицеры, прапорщики: Лышковскій, Долгушинъ и Васильевъ; и—врачъ Никольскій. Нижнихъ чиновъ: 54 унтеръ-офицера, 9 музыкантовъ и 555 рядовыхъ. (*) Баталіонъ имѣлъ колесный обозъ старой конструкціи и 42 казенно-подъемныя лошади.

(*) Въ это время баталіонъ еще небылъ укомплектованъ по военному времени, такъ какъ прибыла только одна партія запасныхъ нижнихъ чиновъ.

6 Мая баталіонъ прибылъ въ сел. Ботлихъ, гдѣ вошелъ въ составъ Нагорнаго отряда, бывшаго подъ командою начальника Западнаго Дагестана, гвардіи полковника князя Накашидзе.

Во время марша обнаружилась полная непригодность имѣвшагося колеснаго обоза для движенія по горнымъ дорогамъ. Почему маіоръ Высоцкій былъ вынужденъ взимать у жителей арбы, а въ послѣдніе переходы тяжести везлись на вьюкахъ.

Въ то время, какъ 2-й баталіонъ слѣдовалъ къ сел. Ботлихъ, въ штабъ-квартирѣ полка шли дѣятельныя приготовленія къ выступленію въ походъ прочихъ баталіоновъ.

Телеграммою отъ 14 Мая командующій войсками предписалъ двинуть въ Шуру 1-й баталіонъ Самурскаго полка. 18 Мая баталіонъ выступилъ въ слѣдующемъ составѣ: командиръ баталіона маіоръ Гайдаровъ; ротные командиры: 1-й—капитанъ Рыжовъ, 3-й—поручикъ Булгаковъ, 4-й—поручикъ Калишевъ и 2-й стрѣлковой—капитанъ Межинскій; (*) баталіонный адъютантъ—подпоручикъ Лукьяновъ; младшіе офицеры: поручикъ Юницкій, подпоручики: Петровъ, Прокофьевъ и Короновскій. Нижнихъ чиновъ: унтеръ-офицеровъ 64, музыкантовъ 9 и рядовыхъ 707 человѣкъ. Казенно-подъемныхъ лошадей не было; всѣ тяжести везлись на арбахъ, кромѣ ротныхъ кухонь, которыя, какъ и въ 2-мъ баталіонѣ, были на артельныхъ повозкахъ.

Люди выступили безъ ранцевъ, вмѣсто которыхъ разрѣшено имѣть холщевые мѣшки.

21 Мая 1-й баталіонъ прибылъ въ Т.-Х.-Шуру и, въ составѣ сосредоточеннаго здѣсь отряда, сталъ лагеремъ близъ города. Въ ожиданіи новаго движенія, баталіонъ производилъ стрѣльбу, строевыя ученія и прочія практическія занятія съ молодыми солдатами и нижними чинами, прибывшими изъ запаса.

3-й баталіонъ Самурскаго полка занималъ гарнизонъ въ гор. Петровскѣ, а три роты 4-го баталіона (1-я, 3-я и 4-я стрѣлковыя

(*) Согласно приказанія начальника дивизіи, баталіонъ долженъ былъ выступить въ 4-хъ ротномъ составѣ, почему ему придана была 2-я стрѣлковая рота, замѣнившая 3-ю линейную, бывшую на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

роты) оставались въ штабъ-квартирѣ полка; здѣсь-же оставлены были знамена выступившихъ въ походъ баталіоновъ.

11 Мая командующій войсками получилъ донесеніе, что волненія въ Салатавіи отразились и на пограничныхъ частяхъ Дагестана. Два селенія гумбетовскаго общества, Артлухъ и Данухъ, присоединились къ мятежникамъ. Мятежъ гумбетовцевъ угрожалъ увлечь ближайшія селенія Средняго и Западнаго Дагестана, почему потребовались усиленныя мѣры предупрежденія, но по отдаленности раіона дѣйствій и потому, что болѣе свободныя части войскъ назначены были для содѣйствія къ усмиренію возстанія въ Салатавіи, въ Гумбетъ направленъ былъ только одинъ Дагестанскій Нагорный отрядъ.

13-го числа, въ 5 часовъ утра, отрядъ въ составѣ двухъ баталіоновъ (2-го Самурскаго и 3-го Апшеронскаго), горной полубатареи и милиціи, выступилъ изъ сел. Ботлихъ, имѣя при себѣ вьючный обозъ. Лагерь и прочія лишнія тяжести оставлены въ Ботлихѣ.

До границы Ичкеріи, цѣли движенія отряда, предстояло пройти около 60-ти верстъ по крайне неудобной, горной дорогѣ, которая мѣстами переходила въ тропинки, сдѣлавшіяся отъ ливнихъ въ эти дни дождей, почти непроходимыми. Какъ ни затруднителенъ былъ путь, тѣмъ не менѣе отрядъ, 14-го числа, достигъ мѣста назначенія и расположился бивакомъ на горѣ Зани, надъ Ичкеріей. Здѣсь полковникъ князь Накашидзе получилъ первое извѣстіе о мятяжѣ въ Гумбетѣ. Опасаясь, чтобы мятежники не заняли горный проходъ, носившій названіе Андійскихъ или *„волчьихъ воротъ,“* князь Накашидзе немедленно снялся съ бивака и, пройдя 15 верстъ, расположился на ночлегъ на позиціи за волчьими воротами. Слѣдующій день отрядъ оставался на мѣстѣ въ ожиданіи болѣе положительныхъ свѣдѣній о мятежѣ. Съ утра дулъ сильный холодный вѣтеръ, а послѣ обѣда пошелъ снѣгъ. Снѣжная мятель продолжалась до 3-хъ часовъ утра. Войска безъ дровъ (лѣсъ въ 20-ти верстахъ), безъ теплой одежды и палатокъ перенесли большія испытанія, бодрствовали всю ночь и въ 4 часа утра снялись съ бивака.

17 Мая, въ 8 часовъ утра, отрядъ приблизился къ аулу Сіухъ. Мятежники, въ числѣ около 600 человѣкъ, расположились для обороны впереди селенія. Выждавъ прибытіе арріергадныхъ частей, начальникъ отряда направилъ войска впередъ. 5-я и 6-я роты Самурскаго полка были въ боевой линіи. Встрѣченныя выстрѣлами, передовыя части заняли позицію въ 600 шагахъ отъ непріятеля и открыли по немъ огонь. При первыхъ-же выстрѣлахъ артиллеріи и пѣхоты, мятежники укрылись за ближайшими строеніями. Войска приблизились къ аулу и продолжали огонь. Въ селеніи обнаружилась страшная суматоха. Защитники начали было уходить, но всѣ выходы оказались заняты нашими войсками, и имъ пришлось положить оружіе. Непріятель потерялъ 80 человѣкъ убитыми; 100 человѣкъ взяты въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ. Трофеями дня были три значка. Наша потеря заключалась въ одномъ раненомъ.

Причиною значительныхъ потерь мятежниковъ и ничтожной были у насъ, было превосходство нашего ручнаго огнестрѣльнаго оружія, удерживавшаго горцевъ на такомъ разстояніи, съ которого имъ не представлялось возможности броситься въ шашки.

По занятіи Сіуха, отрядъ двинулся въ глубь гумбетовскаго общества, чтобы быстрымъ появленіемъ, предупредить сборъ другихъ партій мятежниковъ. 21 Мая заняты были мятежные аулы Аргухъ и Данухъ. Здѣсь къ начальнику отряда явились съ полнымъ раскаяніемъ джамааты (представители) всего общества. Для наказанія виновныхъ и въ примѣръ другимъ, оба аула были разорены до основанія, а главные участники мятежа въ числѣ 115 семействъ отправлены въ Шуру, откуда сосланы во внутреннія губерніи Россіи.

Такимъ образомъ, спокойствіе въ Гумбетѣ было водворено, и отрядъ, 28 Мая, возвратился въ сел. Ботлихъ.

Но гумбетовское возстаніе было только началомъ дѣйствій мятежниковъ. Въ то время какъ Нагорный отрядъ возвращался съ похода, на противуположной окраинѣ Западнаго Дагестана возникли новые безпорядки.

Большая часть жителей дидоевскаго общества обнаружила открытое неповиновеніе своему наибу; отбили стадо барановъ у сосѣднихъ тушинъ, раззорили Кодорскую башню (на перевалѣ въ Кахетію) и угрожали нападеніемъ на Телавскій уѣздъ (Тифлисской губерніи).

Узнавъ о возникшемъ волненіи, князь Накашидзе выслалъ часть милиціи занять дороги въ Дидо, а отряду, въ ожиданіи указаній командующаго войсками, приказалъ готовиться къ походу.

5 Іюля получено было приказаніе Дагестанскому Нагорному отряду двинуться въ дидоевское общество; въ то же время князь Меликовъ сдѣлалъ распоряженіе, для обезпеченія тыла отряда, выдвинуть изъ Шуры два баталіона: Апшеронскій—въ сел. Ботлихъ и Дагестанскій—въ укр. Хунзахъ; послѣднему баталіону придана горная полубатарея.

Изъ Ботлиха въ Дидо предстояло два пути: кратчайшій—вверхъ по р. Андійское Койсу,—проходилъ преимущественно по ущелью, что давало возможность мятежникамъ, задерживая отрядъ небольшими партіями, наносить ему значительный уронъ; второй путь—болѣе кружный, черезъ гору Бочокъ, проходя по болѣе открытой мѣстности, устранялъ изложенныя неудобства; но переходъ черезъ богосскій хребетъ представлялъ другого рода затрудненія. Перевалъ черезъ гору Бочокъ, на протяженіи 8-ми верстъ, (у глетчера) былъ покрытъ снѣгомъ и, въ случаѣ мятели и новыхъ снѣжныхъ заносовъ, потребовалъ-бы особенныхъ усилій по устройству сообщеній. Тѣмъ не менѣе князь Накашидзе избралъ этотъ послѣдній путь.

6 Іюня, въ 4 часа утра, отрядъ, имѣя при себѣ вьючный обозъ съ боевыми припасами и сухарнымъ запасомъ (лагери и ротные котлы были оставлены), выступилъ изъ сел. Ботлихъ.

8-го числа отрядъ достигъ подошвы богосскаго хребта и расположился на ночлегъ у сел. Хонохъ. Послѣдніе два дня шелъ сильный дождь; люди и лошади, послѣ трехъ тяжелыхъ переходовъ по узкой тропѣ и каменистому грунту, сильно утомились, почему необходимо было дать отряду дневку, тѣмъ болѣе,

что впереди предстоялъ тяжелый переходъ черезъ богосскій хребетъ. Выпавшій, въ ночь съ 8 на 9 Іюня, въ горахъ снѣгъ, совершенно испортилъ исправленную милиціей дорогу черезъ богосскій перевалъ. Во время дневки милиція вторично была послана исправлять путь.

10-го числа, въ 4 часа утра, отрядъ снялся съ бивака. Предстоялъ чрезвычайно тяжелый переходъ по вновь разработанному снѣжному пути. На протяженіи 8-ми верстъ дорога пролегала по крутымъ отлогостямъ горы и во многихъ мѣстахъ только по утоптанному слегка снѣгу; люди и лошади скользили и вязли въ снѣгу; артиллерія, почти на каждомъ шагу, требовала помощи пѣхоты; отрядъ поднимался шагъ за шагомъ, ежеминутно преодолѣвая страшныя препятствія.

Послѣ невѣроятныхъ усилій войска къ 2-мъ часамъ по полудни достигли на вершину горы Бочокъ (12,600'); къ вечеру отрядъ спустился къ иланхевскому ущелью, у входа въ которое, расположился на ночлегъ.

Слѣдующій день былъ посвященъ сбору обстоятельныхъ свѣдѣній о мѣстности и о положеніи дѣлъ въ дидоевскомъ обществѣ.

12-го числа отрядъ, пройдя нѣсколько деревень, разграбленныхъ мятежниками, прибылъ къ сел. Кидеро. Переходъ нашихъ войскъ черезъ богосскій хребетъ произвелъ сильное впечатлѣніе на дидоевцевъ: почти отъ всѣхъ селеній явились представители съ изъявленіемъ покорности, только аулы Асахо, Мукуки, Акиды и Кемеши не хотѣли признать нашу власть и готовились къ упорному сопротивленію.

Продолжая наступленіе, отрядъ 14 Іюня, утромъ, поднялся на высоты въ виду аула Асахо. Далѣе предстояло движеніе по лѣсу. Для обезпеченія движенія, высланы были боковыя цѣпи; правую цѣпь составили полуроты 6-й и 7-й ротъ; лѣвую — 8-я рота. Едва части вступили въ лѣсъ, какъ раздались выстрѣлы. Авангардъ и боковыя цѣпи, быстро наступая живо вытѣснили мятежниковъ. Въ этой перестрѣлкѣ въ 6-й ротѣ былъ убитъ одинъ рядовой.

Въ 3 часа по полудни отрядъ расположился бивакомъ на горѣ Сочахъ вблизи ауловъ Кемеши и Асахо. Въ этотъ-же день къ отряду присоединилась колонна подполковника Джорджадзе, (*) высланная со стороны Алазанской долины.

Утромъ, 15 Іюня 6-я, 7-я и 8-я роты Самурскаго полка, 4 горныя орудія и четыре сотни спѣшенной милиціи, подъ командою командира батареи подполковника князя Шервашидзе, направились въ Кемеши. Занявъ выгодную позицію, артиллерія открыла огонь по ближайшимъ постройкамъ; въ тоже время разсыпанныя полуроты 6-й и 7-й ротъ мѣткимъ огнемъ поражали появлявшихся мятежниковъ. Часъ спустя, милиція и стрѣлковая цѣпь, поддержанныя резервами, двинулись въ атаку. Рѣшительное наступленіе атакующихъ смутило мятежниковъ и, послѣ слабаго сопротивленія, аулъ былъ занятъ нашими войсками. Занятіемъ Кемеши отрѣзалось сообщеніе между аулами Асахо, Акиди и Мукуки. Потеря наша заключалась въ трехъ раненыхъ (одинъ рядовой и два милиціонера).

16-го числа колонна, въ составѣ всего Нагорнаго отряда, подъ личнымъ начальствомъ князя Накашидзе, двинулась къ Асахо. Аулъ оказался сильно укрѣпленнымъ. Внѣшнюю оборону его составляли каменныя башни въ нѣсколько этажей, соединенныя каменными стѣнами; на болѣе доступныхъ мѣстахъ виднѣлся рядъ заваловъ. Число защитниковъ было неизвѣстно, но судя по происходившему въ аулѣ движенію—ихъ было не мало. Чтобы не подвергать преждевременно войска большимъ потерямъ въ случаѣ атаки открытою силою, князь Накашидзе рѣшилъ поколебать увѣренность асахоевцевъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Расположивъ пѣхоту въ боевомъ порядкѣ и передвинувъ артиллерію на разстояніе близкаго выстрѣла, начальникъ отряда приказалъ открыть огонь. 6-я, 7-я и 8-я роты Самурскаго полка составляли общій резервъ; 5-я рота съ двумя орудіями и двумя сотнями милиціи занимала хуторъ въ 150 саж. отъ аула.

Расчетъ князя Накашидзе оказался вѣренъ. На утро слѣдующаго дня асохоевцы дали знать о своемъ желаніи сдаться. Огонь

(*) Двѣ роты Тифлисскаго мѣстнаго полка, Сигнахская и Телавская мѣстныя команды и пять сотенъ милиціи.

пѣхоты и артиллеріи былъ прекращенъ и жители стали выходить изъ аула.

Въ то время какъ послѣдніе изъ асахоевцевъ, покидавшихъ селеніе, миновали постройки, на крышѣ одного большого дома показалась толпа людей, изъ коихъ нѣкоторые были въ бѣлыхъ чалмахъ и красныхъ плащахъ. Спустя нѣкоторое время оттуда послышался залпъ изъ ружей и толпа скрылась. Оказалось, что человѣкъ 30 жителей заперлись съ своими семействами въ упомянутомъ домѣ и рѣшились умереть, но не сдаваться. Скоро охотники отъ пѣхоты и милиціи окружили саклю, откуда мятежники не переставали стрѣлять. На не однократныя предложенія сдаться и не губить по крайней мѣрѣ женщинъ и дѣтей, бывшихъ въ саклѣ, они отвѣчали „нашъ домъ—наша могила; наши семейства должны погибнуть съ нами". Женщины наравнѣ съ мужчинами принимали участіе въ защитѣ и, выбѣгая на крышу дома, бросали камни въ охотниковъ. Горцы защищались цѣлый день. Наконецъ милиція, ожесточенная сопротивленіемъ мятежниковъ, обложила саклю горючимъ матеріаломъ и подожгла. Когда дымъ и пламя охватили зданіе, но еще была возможность спастись изъ него, мятежникамъ опять сдѣлано было предложеніе выйти, но горцы отвѣчали выстрѣлами. Нѣкоторые изъ нихъ поодиночкѣ выбѣгали съ кинжалами въ рукахъ, съ цѣлью дорого продать свою жизнь, и тутъ-же падали простреленные выстрѣлами милиціонеровъ. Вскорѣ крыша сакли рухнула, похоронивъ своихъ защитниковъ.

По взятіи Асахо, главнаго оплота дидоевскихъ мятежниковъ, всѣ безъ исключенія жители явились съ изъявленіемъ покорности.

26 Іюня Нагорный отрядъ выступилъ по ущелью Андійскаго-Койсу къ Ботлиху, куда благополучно прибылъ 28-го числа.

1 Іюля отрядъ перешелъ на андійскія высоты, гдѣ расположился лагеремъ. Устроивъ лагерь, войска приступили къ разнаго рода строевымъ занятіямъ.

Но на мѣстѣ оставаться пришлось недолго. Въ началѣ Іюля, командующій войсками Терской области сообщилъ князю Меликову,

что партія мятежниковъ, подъ предводительствомъ Алибека, направилась изъ Симсирскаго лѣса (въ Веденскомъ округѣ), прилегавшаго къ Западному Дагестану, къ сел. Туазель, (Чеберлоевскаго общества). Для огражденія предѣловъ Дагестана отъ вторженія мятежниковъ и для противодѣйствія имъ въ Чеберлоѣ, 16 Іюля двинутъ былъ Дагестанскій Нагорный отрядъ въ составѣ 2-го Самурскаго и Апшеронскаго баталіоновъ, при 4 орудіяхъ и милиціи. По пути движенія были пройдены аулы: Хой, Могохъ и Буни. Большая часть населенныхъ пунктовъ была зажжена приверженцами Алибека съ цѣлью силою заставить жителей примкнуть къ мятежу. Съ приближеніемъ нашихъ войскъ, мятежники и ихъ семейства скрывались въ лѣса, а Алибекъ съ своей партіей бѣжалъ въ Чечню. 17-го числа къ Нагорному отряду присоединилась колонна подполковника Тихонова (Апшеронскій баталіонъ при двухъ орудіяхъ), стоявшаго у сел. Анхалты. До 30 Іюля отрядъ оставался у сел. Буни. Въ этотъ день князь Накашидзе получилъ приказаніе двинуться въ Ичкерію, что онъ и исполнилъ съ частью отряда, а 2-й Самурскій баталіонъ съ двумя орудіями и сотней милиціи, подъ начальствомъ маіора Высоцкаго, отступилъ къ хуторамъ Орсой (абаресъ), составивъ, такимъ образомъ, опорный пунктъ отряда и прикрывъ пути, идущіе изъ Чечни въ Западный Дагестанъ.

Выступая въ походъ, баталіонъ, по обыкновенію, не взялъ съ собою палатокъ и прочихъ тяжестей. Отсутствіе ихъ стало сильно ощущаться, когда погода измѣнилась и пошли дожди. Дождь лилъ не переставая—нѣсколько дней, почему маіоръ Высоцкій вынужденъ былъ просить разрѣшенія начальника отряда послать за лагеремъ въ Ботлихъ. 10-го—погода прояснилась и баталіонъ занялся практическою стрѣльбою съ новобранцами и запасными нижними чинами.

30 Августа, въ 10 часовъ ночи, маіоръ Высоцкій получилъ отъ князя Накашидзе экстренное предписаніе немедленно выступить въ Ботлихъ. Вслѣдствіе сильнаго тумана ночь была такъ темна, что двигаться не было никакой возможности, почему выступленіе колонны отложено было до утра. Прійдя въ Ботлихъ, 31 Августа, баталіонъ получилъ приказаніе на другой-же день

двинуться въ Средній Дагестанъ, гдѣ въ это время начали совершаться событія, имѣвшія весьма серьезныя послѣдствія.

Подведя итогъ дѣятельности Дагестанскаго Нагорнаго отряда въ періодъ съ 13 Мая по 1 Сентября, мы видимъ, что, благодаря рѣшительнымъ дѣйствіямъ, настойчивости въ достиженіи цѣли и отличному нравственному состоянію войскъ, ему удалось остановить дальнѣйшее развитіе мятежа, именно въ то время, когда присутствіе большей части войскъ неотложно требовалось въ Среднемъ Дагестанѣ.

Стоитъ только взглянуть на карту Западнаго (Нагорнаго) Дагестана, и мы получимъ болѣе или менѣе ясное представленіе о тѣхъ трудностяхъ и лишеніяхъ, которыя отрядъ перенесъ при движеніяхъ, въ одной изъ самыхъ неприступныхъ мѣстностей Восточнаго Кавказа.

4 Сентября, на пути къ Гунибу, 2-й баталіонъ удостоился получить 21 знакъ отличія военнаго ордена, которые тутъ-же были навѣшены на достойнѣйшихъ нижнихъ чиновъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, когда въ дидоевскомъ обществѣ обнаружилось волненіе, командующій войсками сдѣлалъ распоряженіе, для охраненія спокойствія въ Среднемъ Дагестанѣ и на случай содѣйствія Нагорному отряду, направить въ Гунибскій округъ: изъ состава Темиръ-Ханъ-Шуринскаго отряда 1-й баталіонъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, съ двумя горными орудіями, состоявшими при 3-й батареѣ 21-й артиллерійской бригады, и изъ Хунзаха 1-й баталіонъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, съ двумя горными орудіями 6-й батареи.

Части эти, 17 Іюня, поступили въ составъ Гунибскаго отряда, подъ начальствомъ п. д. военно-начальника Средняго Дагестана, полковника Войно-Оранскаго, и расположились лагеремъ на правомъ берегу р. Кара-Койсу на уроч. Гудулъ-Майданѣ въ 6-ти верстахъ отъ укр. Гуниба, который былъ занятъ 6-мъ Кавказскимъ линейнымъ баталіономъ.

Устроивъ лагерь, 1-й Самурскій баталіонъ приступилъ къ обычнымъ занятіямъ и прохожденію курса практической стрѣльбы.

Казалось-бы, что присутствіе нашихъ отрядовъ вблизи Западнаго Дагестана, (*) укр. Гуниба (**) и гор. Шуры, (***) отрядовъ, хотя и не сильныхъ по составу, но всегда готовыхъ къ движенію, и примѣръ частныхъ возстаній гумбетовскаго и дидоевскаго обществъ, строго наказанныхъ,—должны были держать населеніе въ порядкѣ, но фанатизмъ массы и нравственная связь съ турецкими мусульманами, подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ, подѣйствовали сильнѣе и омрачили здравый смыслъ даже людей, всегда остававшихся намъ вѣрными. Эти послѣдніе, хотя тоже сочувствовавшіе туркамъ, долго предостерегали народъ и предлагали спокойно ожидать прихода турецкихъ войскъ въ Дагестанъ: тогда сторонники возстанія обратились къ ученымъ разрѣшить вопросъ: наступило-ли время поднять газаватъ (война противъ невѣрныхъ) и какія будутъ его послѣдствія? Совѣтъ ученыхъ далъ отвѣтъ, что начать возстаніе пора наступила, но какія будутъ послѣдствія—они не знаютъ.

Такой отвѣтъ, точный въ опредѣленіи факта, хотя и уклончивый въ опредѣленіи его результатовъ, былъ сильнымъ оружіемъ для возбужденія массы. Турецкіе эмиссары и духовенство дѣйствовали энергично, увѣряя, что армія султана съ трехъ сторонъ идетъ въ Дагестанъ: черезъ Владикавказъ, Закавказскій край и по Каспійскому морю. Возбужденный народъ началъ вѣрить всему и, въ концѣ Августа, возсталъ весь Средній Дагестанъ, а затѣмъ и Южный.

Послѣ имама главными предводителями мятежниковъ были въ Среднемъ Дагестанѣ: отставной маіоръ Джафаръ (потомокъ Казикумухскихъ хановъ), ротмистръ Абдуль-Меджидъ, штабсъ-капитанъ Фатали-Бекъ (оба были наибами) и прапорщикъ милиціи Муртузали, братъ бывшаго сподвижника Шамиля, Кибитъ-Магомы. Въ Южномъ

(*) *Нагорный Дагестанскій:* 2-й баталіонъ Самурскаго и 1-й и 3-й баталіоны Апшеронскаго полковъ, 6 горныхъ орудій 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады и милиція.

(**) *Гунибскій:* первые баталіоны Самурскаго и Дагестанскаго полковъ и полубатарея горныхъ орудій 21-й артиллерійской бригады.

(***) *Темиръ-Ханъ-Шуринскій:* 2-й Дагестанскій и 3-й Ширванскій баталіоны, полубатарея 5-й батареи, взводъ горныхъ орудій 3-й батареи 21-й артиллерійской бригады и 8 сотенъ 1-го и 4-го конно-иррегулярныхъ полковъ.

Дагестанѣ:—Мехты-Уцміевъ (сынъ бывшаго правителя Кайтага генерала Джамовъ-Бека), Магометъ-Али (потомокъ Кюринскихъ хановъ) и наибъ Кази-Ахметъ-Бекъ.

Первый симптомъ народнаго настроенія обнаружился въ Среднемъ Дагестанѣ и выразился во внезапной попыткѣ мятежниковъ овладѣть Георгіевскимъ мостомъ (въ 14-ти верстахъ отъ укр. Гуниба).

Мостъ этотъ, желѣзный, американской системы, перекинутъ черезъ р. Кара-Койсу въ узкомъ мѣстѣ салтинскаго ущелья, гдѣ скалы противуположныхъ береговъ сходятся на ближайшее разстояніе. Служа для вполнѣ обезпеченнаго сообщенія Шуры и западнаго Дагестана, Георгіевскій мостъ имѣетъ весьма важное значеніе, и поэтому, еще весною, князь Меликовъ сдѣлалъ распоряженіе усилить его оборону. Предположено было на лѣвомъ берегу, при въѣздѣ на мостъ, воздвигнуть оборонительную каменную казарму; на правомъ—башню съ воротами изъ того-же матеріала. Сверху мостъ прикрытъ отъ выстрѣловъ съ возвышенностей желѣзнымъ навѣсомъ въ видѣ крыши; съ боковъ желѣзными щитами изъ листоваго желѣза съ бойницами.

Работы шли успѣшно и къ концу Августа оставалось только покрыть каменныя постройки, когда, 29-го числа, мятежники неожиданно напали на инженерныхъ солдатъ и вольнонаемныхъ мастеровыхъ, работавшихъ на мосту, большую часть ихъ перебили потомъ раззорили милиціонерскій постъ, а затѣмъ укрѣпились на мосту, занявъ оба каменныя строенія и заложивъ мостовыя ворота камнями. Сверхъ того въ ущельи на самой дорогѣ, по направленію къ Гунибу, мятежники стали возводить валъ.

Начальникъ Гунибскаго отряда, полковникъ Войно-Оранскій, оцѣнивъ всю важность послѣдствій, могущихъ произойти въ томъ случаѣ, если-бы мятежники укрѣпились на мосту или успѣли-бы разрушить его, не теряя ни минуты по полученіи извѣстія о происшествіи, съ 1-мъ баталіономъ Самурскаго полка, двумя горными орудіями 3-й батареи 21-й артиллерійской бригады и 30-ю всадниками постоянной милиціи направился къ мосту. Въ

авангардѣ слѣдовала 14-я рота, (*) во главѣ колонны — 1-я рота, за нею — взводъ горныхъ орудій, потомъ — 2-я рота и, наконецъ, — 4-я, которая составляла арріергардъ.

Отъ Гунибскаго моста дорога извивается крутыми зигзагами въ полугорѣ праваго берега р. Кара-Койсу; ширина ея отъ 6-ти до 12-ти шаговъ. Съ одной стороны дороги — отвѣсный обрывъ къ рѣкѣ, глубиною отъ 5-ти до 15-ти саженей; съ другой — поднимаются высоты, сначала довольно крутыми террасами, а саженей 100 выше дороги — почти отвѣсно. Салтинское ущелье, въ концѣ котораго переброшенъ Георгіевскій мостъ, представляетъ какъ-бы глубокую и узкую трещину, съ крутыми, часто совершенно отвѣсными боками, въ нѣсколько тысячъ футовъ высоты. Дорога въ этомъ мѣстѣ прорублена въ правомъ скалистомъ берегу, на высотѣ 30-ти саженъ надъ Кара-Койсу, которая со страшнымъ шумомъ бурливо протекаетъ по узкому дну ущелья.

Завалъ по дорогѣ не былъ оконченъ мятежниками, почему войска, въ 11 часовъ, безпрепятственно приблизились къ мосту на разстояніе ружейнаго выстрѣла. Такимъ образомъ, 14-ти верстное разстояніе пройдено было въ часъ съ четвертью, при чемъ люди были въ ранцахъ при полномъ снаряженіи.

Съ предпослѣдняго зигзага, откуда открывается видъ на мостъ, начальникъ отряда выслалъ впередъ переговорщика, а 14-я рота, подъ командою капитана Межинскаго, вошла въ дефиле. Такъ какъ попытка мирнаго убѣжденія не удалась, и мятежники открыли огонь изъ мостовыхъ построекъ и съ самаго моста, то противъ нихъ направленъ былъ артиллерійскій огонь горныхъ орудій и ружейный 14-й роты, которая залегла за парапетами дороги. Мостовые заслоны изъ листоваго желѣза, пробиваемые нашими пулями, немогли служить надежною защитою, почему горцы оставили мостъ и сосредоточились въ каменныхъ строеніяхъ. Предстояла весьма трудная задача выбить ихъ оттуда. По условіямъ мѣстности, нельзя было подойти къ мосту иначе какъ по дорогѣ, вьющейся между отвѣсною скалою съ одной стороны, и

(*) Стрѣлковымъ ротамъ, при образованіи изъ нихъ 4-хъ баталіоновъ въ полкахъ, присвоены были №№ 13-й, 14-й, 15-й и 16-й, взамѣнъ бывшихъ 1-й стрѣлковой, 2-й стрѣлковой, 3-й стрѣлковой и 4-й стрѣлковой.

такою-же пропастью къ Койсу—съ другой. По этой дорогѣ приходилось пробѣжать вздвоенными рядами нѣсколько сотъ шаговъ ...ъ самымъ дѣйствительнымъ огнемъ непріятеля. Какъ только артиллеріи удалось пробить брешь въ правой башнѣ, маіоръ Гайдаровъ двинулъ 1-ю роту на штурмъ. Рота рядами бѣгомъ бросилась впередъ, но едва она поравнялась съ головными стрѣлками 14-й роты, какъ непріятель открылъ убійственный огонь, поражая ее въ упоръ съ фронта и во флангъ изъ оборонительной казармы на лѣвомъ берегу. Шедшій впереди, командиръ роты, капитанъ Рыжовъ, былъ тяжело раненъ, фельдфебель убитъ, нѣсколько нижнихъ чиновъ замертво пали на дорогу. Въ командованіе ротою вступилъ поручикъ Юницкій. Маіоръ Гайдаровъ, ...ѣвъ, что подойти къ башнѣ безъ большихъ потерь невозможно, приказалъ 1-й ротѣ расположиться за парапетомъ, а артиллерію придвинулъ нѣсколько ближе, такъ какъ огонь ея противъ лѣвой оборонительной казармы, вслѣдствіе косвеннаго направленія выстрѣловъ, былъ мало дѣйствителенъ.

Подъ прикрытіемъ искустно направленныхъ, артиллерійскихъ выстрѣловъ и усиленнаго огня 1-й и 14-й ротъ, которыя, прикрываясь дорожными парапетами, мѣтко обстрѣливали бойницы укрѣпленій; 4-я рота, подъ командою поручика Калишева, быстро пробѣжала поражаемое пространство, съ крикомъ „ура,“ бросилась впередъ, отбила ворота и ворвалась въ башню; за нею ...ала 2-я рота, командиръ которой, поручикъ Булгаковъ, не ...я времени, во главѣ охотниковъ своей роты, направился черезъ мостъ и, послѣ упорнаго сопротивленія, овладѣлъ входомъ и оборонительную казарму на лѣвомъ берегу. Съ наступленіемъ темноты, дальнѣйшія дѣйствія были пріостановлены, но устрашенные горцы не стали ожидать новаго боя и ночью очистили казарму.

Въ этомъ дѣлѣ 1-й Самурскій баталіонъ понесъ слѣдующія потери: убиты 7 нижнихъ чиновъ, ранены капитанъ Рыжевъ и ...4 нижнихъ чина, контуженъ командиръ баталіона маіоръ Гайдаровъ. (*) кромѣ того, убитъ артиллеристъ наводчикъ и тяжело раненъ мѣстный инженеръ прапорщикъ Ковальковъ.

(*) Приказъ по полку 1877 года. № 253-й.

На другой день, 30 Августа, полковникъ Войно-Оранскій, оставивъ на мосту 2-ю роту, подъ командою поручика Булгакова, и снабдивъ ее двойнымъ комплектомъ патроновъ, продовольствіемъ до 13 Сентября, а также ведрами и веревками для добыванія воды черезъ люкъ, возвратился къ Гунибу.

Положеніе дѣлъ въ Гунибскомъ округѣ становилось часъ отъ часа затруднительнѣе.

Послѣ погибшихъ на Салтинскомъ мосту, первыми жертвами мятежа сдѣлались команды солдатъ 6-го и 7-го линейныхъ баталіоновъ, застигнутыя врасплохъ внѣ своихъ штабъ-квартиръ (Гуниба и Хунзаха); 41 человѣкъ были убиты. Это случилось 30 Августа. Въ тотъ-же день, по уходѣ полковника Войно-Оранскаго отъ моста, вооруженныя толпы заняли высоты ущелья между Гунибомъ и Георгіевскимъ мостомъ и прервали сообщеніе между ними. Наконецъ, 31 Августа послѣдовало нападеніе мятежниковъ на верхній Гунибъ, гдѣ они захватили казенно-подъемныхъ лошадей и порціонный скотъ; это заставило начальника отряда послать туда двѣ роты Дагестанскаго полка; кромѣ того, одна рота назначена была для прикрытія Гунибскаго моста.

1 Сентября партіи пѣшихъ и конныхъ горцевъ заняли кегерскія высоты, угрожая прервать сообщеніе Гудулъ-Майдана съ Гунибскимъ мостомъ и укрѣпленіемъ. Для охраненія кегерскаго спуска выдвинуты были 1-я рота и 1-я полурота 14-й роты, подъ командою поручика Юницкаго, котораго 3 Сентября смѣнилъ поручикъ Калишевъ съ 4-ю ротою и 2-ю полуротою 14-й роты.

3 Сентября со стороны сел. Ругуджи показались значительныя силы мятежниковъ. На другой день горцы спустились ниже и вдругъ, съ одной изъ занятыхъ непріятелемъ высотъ, раздались орудійные выстрѣлы. Оказалось, что мятежники воздвигли небольшую батарею съ цѣлью обстрѣливать нашъ лагерь, но выстрѣлы ихъ не приносили намъ ни какого вреда, да и самая батарея просуществовала недолго; нѣсколькими удачными артиллерійскими выстрѣлами изъ укр. Гуниба она была сбита. Большія силы мятежниковъ сосредоточены были на Анаду-Майданъ, откуда

предводителями разсылались болѣе или менѣе значительныя партіи, которыя, вплоть до 9 Сентября, вели оживленную перестрѣлку съ частями Гунибскаго отряда. Отсутствіе кавалеріи при отрядѣ сильно ощущалось, такъ какъ если пѣхотѣ и удавалось прогнать мятежниковъ съ занятой ими позиціи, то, по уходѣ войскъ, они снова возвращались на нее.

Въ виду невозможности полковнику Войно-Оранскому дѣйствовать при изложенныхъ обстоятельствахъ, командующій войсками призналъ необходимымъ направить Дагестанскій Нагорный отрядъ изъ Аваріи къ Гунибу. Для приданія единства и энергіи дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, начальнику этого отряда, полковнику князю Накашидзе, подчинены были въ Среднемъ Дагестанѣ всѣ полевыя и мѣстныя войска и военно-народныя управленія.

Въ то же время сюда были направлены 9-я и 11-я роты Самурскаго полка изъ Петровска и 13-я и 15-я роты изъ Дешлагара. Роты выступили изъ мѣстъ своего расположенія 31 Августа. Вторая колонна прибыла въ сел. Леваши 1 Сентября; узнавъ о движеніи, обнаружившемся въ сел. Куппѣ, начальникъ колонны, подполковникъ Лавенецкій, 4 Сентября занялъ позицію за укр. Ходжалъ-Махи, въ 2-хъ верстахъ отъ Куппы, гдѣ оставался до прибытія 9-й и 11-й ротъ. 5 Сентября обѣ колонны соединились и составили сводный Самурскій баталіонъ, подъ командою подполковника Лавенецкаго, которому предписано было, присоединивъ къ баталіону три сотни 4-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, прибыть къ 8 Сентября на Георгіевскій мостъ и тамъ поступить въ распоряженіе полковника князя Накашидзе.

Боевая сила своднаго баталіона состояла изъ 737 штыковъ при 1-мъ штабъ-офицерѣ и 10-ти оберъ-офицерахъ, а именно: подполковникъ Лавенецкій (командиръ баталіона), капитаны: Измаильскій (командиръ 9-й роты) и Здзярскій (командиръ 15-й роты); штабсъ-капитаны: Карашевичъ (командиръ 11-й роты) и Лавровъ (командиръ 13-й роты); баталіонный адъютантъ подпоручикъ Бугдановъ; младшіе офицеры: поручикъ Короновскій, подпоручики Смирновъ и Кузнецовъ, прапорщики Качауновъ и С[illegible]каревскій.

Между тѣмъ, Дагестанскій Нагорный отрядъ, двигаясь отъ укр. Хунзаха, 4 Сентября, безъ выстрѣла, занялъ Мурадинскій перевалъ, между укр. Карадахомъ и Георгіевскимъ мостомъ; при дальнѣйшемъ-же движеніи, былъ встрѣченъ огнемъ мятежниковъ съ высотъ, прилегающихъ къ мосту. Пущено было нѣсколько гранатъ и въ то же время отъ 2-го Самурскаго баталіона высланы 20 человѣкъ стрѣлковъ съ длинными прицѣльными штуцерами (*) подъ командою подпоручика Васильева, которые засѣли въ скалахъ и, мѣткимъ огнемъ, заставили отойти мятежниковъ. Отрядъ безпрепятственно прошелъ мостъ и расположился лагеремъ въ полуверстѣ отъ него.

Чтобы оттѣснить мятежниковъ занимавшихъ высоты, примыкавшія къ салтинскому ущелью, откуда они могли обстрѣливать нашъ лагерь, послана была 5-я рота Самурскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Агаева. Отрогъ кегерскихъ высотъ, гдѣ пришлось дѣйствовать 5-й ротѣ, представлялъ весьма крутой склонъ, движеніе по которому, даже разсыпнымъ строемъ, было затруднительно. Люди буквально карабкались на крутизну, ежеминутно останавливаясь для открытія огня. Съ большимъ трудомъ ротѣ удалось, наконецъ, подняться на гребень отрога, но дальше двигаться не было возможности: отвѣсная скала преградила путь. Горцы отступили влѣво по гребню и снова открыли огонь. Въ поддержку 5-й ротѣ изъ лагеря выслана была 7-я рота, подъ командою капитана Березовскаго, полурота Апшеронцевъ и милиція. Непріятель, атакованный на вновь избранной позиціи, очистилъ гребень и больше уже не показывался. Въ перестрѣлкѣ этого дня въ 5-й ротѣ убитъ одинъ и ранено трое нижнихъ чиновъ.

7 Сентября къ Нагорному отряду присоединилась колонна подполковника Лавенецкаго.

8-го числа, 5-я рота Самурскаго полка послана была на Куппинскій перевалъ для встрѣчи, имѣвшаго выступить изъ укр. Ходжалъ-Махи, артиллерійскаго транспорта. Въ тотъ-же день

(*) Полкъ былъ вооруженъ ружьями системы Карле; унтеръ-офицеры и бывшія стрѣлковыя роты имѣли ружья съ прицѣломъ на 1200 шаговъ, а остальные на 600.

получилось извѣстіе, что Ходжалмахинское укрѣпленіе въ блокадѣ, и транспортъ не выступилъ. Командиру 2-го Самурскаго баталіону, маіору Высоцкому, приказано было немедленно выступить съ остальными тремя ротами своего баталіона и, присоединивъ 5-ю роту, выдвинуться въ видѣ авангарда по дорогѣ къ сел. Цудахаръ. Но едва баталіонъ сталъ подниматься на перевалъ, какъ послѣдовало новое распоряженіе возвратиться назадъ. Такое-же приказаніе было послано и 5-й ротѣ. Оказалось, что волненіе стало обнаруживаться и въ обществахъ, отдѣляющихъ отрядъ отъ плоскости, почему полковникъ князь Накашидзе не нашелъ возможнымъ ослаблять силы отряда выдѣленіемъ особой колонны за транспортомъ и послалъ приказаніе полковнику Войно-Оранскому прибыть съ отрядомъ къ Георгіевскому мосту.

Утромъ того-же дня, подполковникъ Лавенецкій съ 9-ю и 11-ю ротами Самурскаго полка выступилъ къ укр. Гунибу, за полученіемъ вьючнаго обоза отъ 6-го Кавказскаго линейнаго баталіона и для сдачи колеснаго обоза, всѣхъ тяжестей и палатокъ своего баталіона.

Съ приходомъ Нагорнаго отряда, мятежники, занимавшіе дорогу къ Гунибу, очистили свою позицію, и путь оказался свободенъ.

9 Сентября Гунибскій отрядъ, оставивъ всѣ тяжести въ укрѣпленіи, выступилъ съ Гудулъ-Майдана и присоединился къ отряду князя Накашидзе. Вслѣдъ за нимъ возвратился и подполковникъ Лавенецкій съ 11-ю ротою, а 9-я рота (капитана Измаильскаго), согласно предписанія штаба войскъ Дагестанской области, оставлена была для прикрытія Гунибскаго моста.

Между тѣмъ волненіе росло и быстро распространялось. Открыто возстали жители сел. Согратль; за ними общества Тлессерухъ, Карахъ, Тилитль, Гидатль, Корода и Куяда. 8 Сентября возсталъ Казикумухскій округъ. Возстаніе въ Кумухѣ подготовлено было согратлинцами; къ нему присоединилось также 5-ми тысячное скопище, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Фатали-Бека, который, по распоряженію начальника Кумухскаго округа, полковника Чембера, былъ направленъ къ Согратлю для содѣйствія къ подавленію мятежа.

Абдулъ-Меджидъ и Фатали-Бекъ, вступивъ въ сел. Кумухъ въ полночь, немедленно арестовали всѣхъ чиновъ окружнаго управленія и, на разсвѣтѣ, бросились на укрѣпленіе, гарнизонъ котораго составляли 50 человѣкъ нижнихъ чиновъ Карадахской мѣстной команды. Гарнизонъ отчаянно защищался пока не были выпущены всѣ патроны, а затѣмъ крѣпость пала, и герои—защитники погибли. Послѣ взятія укрѣпленія мятежники вернулись въ селеніе, гдѣ безжалостно истребили всѣхъ членовъ народнаго управленія; семейства-же ихъ взяли въ плѣнъ.

Хотя матеріальный вредъ, причиненный паденіемъ Кумухскаго укрѣпленія былъ не великъ, но нравственное вліяніе этого событія на населеніе оказалось весьма сильнымъ, так какъ слухъ объ этомъ разнесся по всѣмъ горамъ въ преувеличенномъ видѣ.

Почти въ тотъ-же день, какъ пало Кумухское укрѣпленіе, намъ измѣнили общества Цудахаръ и Куппа: вслѣдъ затѣмъ возсталъ почти весь Даргинскій округъ, а еще черезъ короткое время волненіе охватило Южный Дагестанъ и стало переходить въ Бакинскую и Елисаветпольскую губерніи.

При данныхъ обстоятельствахъ, для рѣшительныхъ дѣйствій чувствовался крайній недостатокъ въ силахъ. Большая часть подвижныхъ войскъ Дагестанской области направлена была къ Гунибу. Съ расширеніемъ раіона возстанія ихъ уже становилось недостаточно даже для одного Средняго Дагестана, гдѣ первоначально предполагалось движеніемъ къ Согратлю однимъ ударомъ покончить съ мятежемъ; Южный Дагестанъ оставался совершенно открытымъ. Въ распоряженіи командующаго войсками имѣлись еще войска, расположенныя у гор. Т.-Х.-Шуры, но, съ движеніемъ въ горы этого послѣдняго резерва, возмущеніе могло проникнуть въ Шуринскій округъ, служившій базисомъ нашихъ дѣйствій въ Дагестанѣ, и тогда на время пришлось-бы отказаться отъ всякихъ операцій въ горахъ, что повлекло-бы за собою чрезвычайно серьезныя послѣдствія.

Такое положеніе дѣла заставило князя Меликова ходатайствовать объ усиленіи войскъ Дагестанской области. (*) Но въ

(*) Подкрѣпленія назначены были въ слѣдующемъ количествѣ: 4 резервныхъ баталіона изъ внутреннихъ губерній Россіи; 2 дѣйствующихъ баталіона изъ

ожиданіи подкрѣпленій, которыя могли прибыть не ранѣе Октября мѣсяца, оставаться въ бездѣйствіи—значило дать развиться мятежу, почему полковникъ князь Накашидзе съ соединенными отрядами, въ составѣ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, (*) 8-ми горныхъ орудій и 6-хъ сотенъ кавалеріи, 10 Сентября выступилъ по направленію къ укр. Ходжалъ-Махи. Авангардъ составляли три роты (11-я, 13-я и 15-я) своднаго Самурскаго баталіона, полубатарея горныхъ орудій и кавалерія. 1-й Самурскій баталіонъ находился въ главныхъ силахъ, 2-й въ арріергардѣ.

Движеніе отряда въ первую половину пути совершилось безпрепятственно, но когда войска стали спускаться къ сел. Куппа, то большія массы мятежниковъ показались на возвышенностяхъ по обѣ стороны дороги и завязали перестрѣлку съ цѣпью (1-я полурота 11-й роты, подъ командою прапорщика Владимірова), (**) прикрывавшею артиллерійскіе вьюки, и съ арріергардомъ. Перестрѣлка эта обошлась безъ потерь съ нашей стороны и отрядъ приблизился къ сел. Куппа.

Селеніе расположено на скатѣ, у подножія высокой скалистой горы. Сторона, обращенная къ пути наступленія отряда, представляла рядъ террасъ, густо застроенныхъ каменными саклями; аулъ перерѣзанъ узкимъ ущельемъ, съ отвѣсными, скалистыми скатами, черезъ которое проходитъ единственная дорога въ Ходжалъ-Махи; передъ селеніемъ идутъ сады, укрѣпленные каменными завалами. Вообще мѣстность способствуетъ упорной оборонѣ и затрудняетъ движеніе войскъ. Нѣсколько значковъ развѣвалось на сакляхъ, которыя были заняты куппинцами и, пришедшими къ нимъ на помощь, казикумухцами. Семейства жителей были заранѣе удалены въ горы.

Въ полдень авангардъ приблизился къ аулу. О мирныхъ переговорахъ не могло быть и рѣчи, такъ какъ мятежники встрѣ-

Терской области и 2 изъ Кубанской; сводный казачій полкъ изъ этихъ областей и 4-ти фунт. батарея.

(*) 1-й, 2-й и сводный баталіоны Самурскаго полка, одинъ баталіонъ Апшеронскаго и одинъ баталіонъ Дагестанскаго полковъ.

(**) Для усиленія состава офицеровъ 1-го баталіона командированы были изъ штабъ-квартиры полка, 5 Сентября, прапорщики: Владиміровъ и Быковскій, которые присоединились къ отряду 7 Сентября.

тили насъ выстрѣлами. Полковникъ князь Накашидзе стянулъ отрядъ и сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: сводный Самурскій баталіонъ (подполковникъ Лавенецкій), имѣя направленіе по правую сторону дороги, долженъ выбить непріятеля изъ садовъ и занять сакли; правѣе его—дѣйствуетъ первый Дагестанскій баталіонъ; первому Самурскому баталіону (маіоръ Гайдаровъ) приказано было овладѣть лѣвою половиною аула; Апшеронцы составили общій резервъ; второй Самурскій баталіонъ (маіоръ Высоцкій) прикрывалъ тылъ отряда. Кавалерія направлена въ обходъ, дабы отрѣзать непріятелю путь отступленія.

Войска заняли указанныя мѣста и артиллерія открыла огонь по болѣе выдающимся саклямъ, на крышахъ которыхъ развѣвались значки мятежниковъ. По общему сигналу баталіоны одновременно двинулись на штурмъ. Боевую линію колонны подполковника Лавенецкаго, составили 13-я (штабсъ-капитанъ Лавровъ) и 15-я роты (капитанъ Здзярскій). Въ виду того, что правому флангу угрожала партія мятежниковъ, занимавшая сосѣднія высоты, капитанъ Здзярскій съ 15-ю ротою наступалъ въ уступномъ порядкѣ (части, назначенныя для дѣйствія правѣе Самурцевъ, въ этотъ моментъ боя не успѣли еще прибыть). Дѣйствительно, толпа мятежниковъ спустилась съ горъ и, пользуясь пересѣченною мѣстностію, ударила въ атаку, но резервъ 15-й роты быстро зашелъ лѣвымъ плечемъ впередъ и встрѣтилъ непріятеля дружнымъ залпомъ. Въ этотъ моментъ показался 4-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, который, въ свою очередь, бросился во флангъ мятежниковъ. Горцы, въ разсыпную, кинулись назадъ. Отразивъ нападеніе, баталіонъ продолжалъ наступленіе, быстро перебѣгая ряды заваловъ и баррикадъ. Атака велась настолько энергично, что, менѣе чѣмъ черезъ полчаса, роты, имѣя во главѣ своихъ офицеровъ (Здзярскій, Лавровъ, Санжаревскій и Качауновъ) ворвались въ аулъ и заняли высоту, командовавшую надъ Куппою.

11-я рота, подъ командою штабсъ-капитана Карашевича, въ началѣ боя составляла прикрытіе артиллеріи, а затѣмъ когда изъ тыла передвинутъ былъ 2-й баталіонъ, рота эта двинулась въ обходъ по лѣвую сторону аула и заняла ходжалмахинскую дорогу, чѣмъ отрѣзала отступленіе горцамъ. Мятежники открыли

учащенную стрѣльбу, но наша цѣпь, управляемая прапорщикомъ Кузнецовымъ, мѣткими выстрѣлами ослабила огонь непріятеля, и, въ моментъ общаго наступленія, штабсъ-капитанъ Карашевичъ повелъ роту на штурмъ и овладѣлъ крайними саклями.

Не менѣе успѣшно шли дѣла на лѣвомъ флангѣ, но здѣсь мятежники выказали большее сопротивленіе.

Маіоръ Гайдаровъ, имѣя въ боевой линіи 14-ю — (подпоручикъ Прокофьевъ) (*) и 4-ю (поручикъ Калишевъ) роты, а въ резервѣ 1-ю роту (поручикъ Юпицкій), прямо съ мѣста двинулся на штурмъ. Скоро мятежники были выбиты изъ заваловъ, и первый рядъ саклей остался за нами, при чемъ обѣ роты отбили два непріятельскихъ значка. Въ это время на правомъ флангѣ бой уже былъ окончепъ, и большинство защитниковъ просили пощады, но въ лѣвой половинѣ аула только немногіе искали спасенія въ бѣгствѣ: большинство-же рѣшилось умереть, но не сдаваться. Начальникъ отряда прислалъ приказаніе 1-му баталіону продолжать штурмъ. Маіоръ Гайдаровъ приказалъ 4-й ротѣ оставаться въ резервѣ, а 1-ю и 14-ю роты направилъ впередъ въ слѣдующемъ порядкѣ: первая полурота 1-й роты (поручикъ Юпицкій и прапорщикъ Быковскій), двинулись по узкой баррикадированной улицѣ: правѣе — первая полурота 14-й роты (прапорщикъ Владиміровъ), лѣвѣе — вторыя полуроты 1-й и 14-й ротъ, подъ командою подпоручиковъ Петрова и Прокофьева, которымъ приказано было овладѣть мечетью и двумя большими саклями, сильно занятыми мятежниками. По сигналу маіора Гайдарова роты съ крикомъ „ура“ ринулись въ аулъ и, не много спустя, часть его была взята пламенемъ. Работая штыкомъ и прикладомъ, разрушая баррикады и дѣйствуя огнемъ тамъ, гдѣ не помогала открытая сила, молодецкія роты поднимались все выше и выше и, наконецъ, овладѣли ауломъ. Особенно отчаянное сопротивленіе оказала двухъ-этажная сакля, атакованная подпоручиками Петровымъ и Прокофьевымъ, но и этотъ послѣдній оплотъ мятежниковъ взятъ былъ приступомъ, при чемъ 17 человѣкъ захвачено въ плѣнъ. Здѣсь подпоручикъ Прокофьевъ былъ тяжело раненъ въ

(*) Командиръ 14-й роты, капитанъ Межинскій, сильно заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ и остался на Гунибѣ.

лѣвую руку съ раздробленіемъ кости, но оставался на мѣстѣ до конца боя.

Въ то время, какъ 1-я и 14-я роты штурмовали аулъ, на лѣвомъ флангѣ съ высотъ стала спускаться партія мятежниковъ, съ очевиднымъ намѣреніемъ оказать помощь осажденнымъ, но поручикъ Калишевъ съ полуротою своей роты смѣло двинулся на встрѣчу и, занявъ выгодную позицію, мѣткимъ огнемъ заставилъ противника убраться въ горы.

Мятежники потеряли убитыли и ранеными около 200 человѣкъ; трофеями дня были три значка и 60 плѣнныхъ.

Въ этомъ дѣлѣ Самурцы понесли слѣдующую потерю: ранены подпоручикъ Прокофьевъ и прапорщикъ Быковскій (оба тяжело; послѣдній черезъ нѣсколько дней умеръ въ сел. Лаваши): нижнихъ чиновъ убитъ 1 и ранено 20. (*)

Вмѣсто подпоручика Прокофьева въ командованіе 14-ю ротою вступилъ подпоручикъ Петровъ.

11 Сентября, съ разсвѣтомъ, отрядъ снялся съ бивака и, неожиданно для мятежниковъ, предполагавшихъ наступленіе къ Цудахару, повернулъ влѣво къ укр. Ходжалъ-Махи. Въ авангардѣ шелъ сводный Самурскій баталіонъ; 1-й баталіонъ прикрывалъ обозъ и раненыхъ; 2-й—составлялъ арріергардъ.

По выходѣ изъ куппинскаго ущелья, дорога идетъ по довольно отлогому спуску, затѣмъ около 2-хъ верстъ—между садами, раскинутыми по обоимъ берегамъ р. Казикумухскаго-Койсу; вправо отъ дороги тянутся скалистыя высоты, которыя сперва примыкаютъ вплотную къ ней, но по мѣрѣ приближенія къ рѣкѣ отходятъ вправо. Высоты эти были заняты сплошною массою мятежниковъ, между которыми замѣтно было какое-то движеніе, что заставило предполагать о намѣреніи ихъ преслѣдовать насъ.

2-й баталіонъ занялъ выходъ изъ ущелья, а затѣмъ когда войска и тяжести прошли ворота и вытянулись на дорогу, маіоръ Высоцкій началъ движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ: 5-я рота

(*) Приказъ по полку 1877 года, № 274-й.

составила правую боковую цѣпь, 8-я—лѣвую; остальныя двѣ роты шли въ арріергардѣ.

Во все время движенія отряда, съ высотъ раздавались выстрѣлы, а въ правой боковой цѣпи 2-го баталіона шла оживленная перестрѣлка, къ счастію, совершенно безвредная для насъ по дальности разстоянія.

Въ 9 часовъ утра спустились къ каменному мосту на Казикумухскомъ-Койсу. Вокругъ все было спокойно, и ничто не обнаруживало присутствія непріятеля. Авангардъ и главныя силы перешли благополучно, но когда потянулись вьюки, прикрываемые 1-мъ баталіономъ, съ ближайшихъ хуторовъ раздались учащенные выстрѣлы. Маіоръ Гайдаровъ приказалъ подпоручику Петрову съ 14-ю ротою выбить непріятеля, занять хутора и оставаться тамъ до прихода арріергарда. Приказаніе было выполнено въ точности, и обозъ прошелъ благополучно; 14-ю роту смѣнила 5-я (штабсъ-капитанъ Агаевъ), подъ прикрытіемъ которой прослѣдовалъ арріергардъ.

Въ этотъ переходъ у Самурцевъ ранены двое рядовыхъ (7-й и 14-й ротъ). (*)

Въ 11 часовъ войска стянулись въ Ходжалъ-Махи. Послѣ часового отдыха, Нагорный отрядъ и сводный Самурскій баталіонъ, пополнивъ патроны, выступили къ сел. Леваши, а Гунибскій отрядъ остался близь укрѣпленія, на случай могущаго быть наступленія мятежниковъ, толпы которыхъ занимали всѣ высоты по сторонѣ Цудахара.

Во время движенія отряда князя Накашидзе отъ Георгіевскаго моста, на встрѣчу ему изъ Шуры, двигался, форсированнымъ маршемъ, къ Даргинскому округу отрядъ полковника Теръ-Асатурова, въ составѣ одного баталіона пѣхоты (Дагестанскаго полка), взвода орудій 5-й батареи и 4-хъ сотенъ кавалеріи 1-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. Ближайшею цѣлью

(*) Одинъ изъ нихъ, рядовой 7-й роты Степанъ Кильмяйкинъ, былъ раненъ пулею въ животъ. Пуля была вынута и оказалась бердановскою, что подтверждало нахожденіе у мятежниковъ ружей системы Бердана.

этого отряда было удержать въ покорности Даргинскій округъ и облегчить операціи полковника князя Накашидзе.

11 Сентября, т. е. въ тотъ день, когда Нагорный отрядъ выступилъ изъ Куппы, полковникъ Теръ-Асатуровъ имѣлъ жаркое дѣло съ мятежниками у сел. Лаваши, при чемъ непріятель потерялъ болѣе 400 человѣкъ убитыми, въ томъ числѣ одного изъ предводителей—Фатали-Бека.

Отрядъ полковника князя Накашидзе, услыша орудійные выстрѣлы за ходжалмахинскимъ переваломъ, поспѣшилъ впередъ и, въ 5 часовъ по полудни, авангардъ (подполковникъ Лавенецкій) поднялся на плато, гдѣ у сел. Наскентъ сосредоточивался непріятель, отброшенный войсками отряда полковника Теръ-Асатурова. Шедшая впереди 15-я рота, подъ командою капитана Здзярскаго, немедленно вступила въ бой и, поддержанная прочими частями авангарда, заставила непріятеля отступить въ горы.

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня кавалерія Нагорнаго отряда и 13-я и 15-я роты Самурскаго полка, имѣли дѣло съ мятежниками, намѣревавшимися пробраться къ ходжалмахинскому ущелью. Непріятель бѣжалъ, понеся чувствительную потерю.

12 Сентября открыто было сообщеніе Шуринскаго отряда съ Нагорнымъ, отъ котораго въ сел. Лаваши прибыли три роты (11-я, 13-я и 15-я) своднаго Самурскаго баталіона, назначенныя въ составъ отряда полковника Теръ-Асатурова, получившаго предписаніе немедленно выступить къ уроч. Дешлагару, для дѣйствій въ Южномъ Дагестанѣ.

13-го—Нагорный отрядъ перешелъ къ сел. Лаваши, куда въ тотъ-же день прибылъ и Гунибскій отрядъ, а полковникъ Теръ-Асатуровъ съ ввѣренными ему войсками двинулся къ Дешлагару.

По полученнымъ свѣдѣніямъ въ Кайтаго-Табасаранскомъ и Самурскомъ округахъ, (Южнаго Дагестана) начались волненія, и опасность угрожала самому Дербенту. Въ Западномъ Дагестанѣ также было неспокойно. Въ виду этого рѣшительныя предпріятія противъ Средняго Дагестана, до прибытія назначенныхъ подкрѣпленій, считались преждевременными, почему полковнику князю Накашидзе предписано было отложить наступательныя дѣйствія

и расположившись вблизи Ходжалъ-Маховъ, обратить все вниманіе на прекращеніе волненій въ Даргинскомъ округѣ.

Князь Накашидзе избралъ позицію у сел. Лаваши, какъ центральнаго пункта округа, гдѣ и расположился ввѣренный ему отрядъ. (*)

Кромѣ водворенія спокойствія въ Даргинскомъ округѣ, на отрядъ этотъ возложено было слѣдить за движеніемъ большихъ партій мятежниковъ и, привлекая ихъ на себя, не дать имъ возможности перейти на плоскость. Съ этою цѣлью часть отряда изъ Лавашей производила рекогносцировки, а три сотни кавалеріи расположены были въ сел. Кутеши, откуда чередуясь, дѣлали разъѣзды къ укр. Ходжалъ-Махи.

Рядъ пораженій, понесенныхъ мятежниками въ Среднемъ Дагестанѣ, заставилъ ихъ прибѣгнуть къ хитрости. Почетные жители сел. Цудахара заявили князю Накашидзе, что согратлинцы и казикумухцы, помимо желанія цудахарцевъ, заняли ихъ аулъ и, что жители сами вытѣснятъ мятежниковъ, если только хотя часть отряда подойдетъ ближе къ Цудахару. Заявленіе это казалось настолько правдоподобнымъ, что, 14 Сентября, Гунибскій отрядъ, подъ начальствомъ полковника Войно-Оранскаго, въ составѣ двухъ баталіоновъ (1-й Самурскій и 1-й Дагестанскій) при полубатареѣ горныхъ орудій, выдвинулся къ сел. Уркучи-Махи и расположился бивакомъ на позиціи въ 8-ми верстахъ отъ Цудахара. Прошелъ день, другой, третій, а въ Цудахарѣ все спокойно. Между тѣмъ, осенняя погода, ежедневные дожди и холодные вѣтры, а по ночамъ и морозы, сильно вліяли на здоровье людей, неимѣвшихъ теплой одежды; кромѣ того, подозрительное молчаніе цудахарцевъ заставляло усилить мѣры предосторожности, не смотря на сильное утомленіе нижнихъ чиновъ и офицеровъ, которыхъ въ 1-мъ Самурскомъ баталіонѣ было только четыре (не считая командира баталіона и адъютанта), три ротныхъ командира и одинъ младшій офицеръ (поручики Калишевъ, Юницкій, подпоручикъ Петровъ и прапорщикъ Владиміровъ).

(*) 1-й баталіонъ Апшеронскаго полка, 1-й (три роты) баталіонъ Дагестанскаго полка, 1-й (три роты) и 2-й Самурскаго полка, восемь горныхъ орудій, (два—3-й и шесть—6-й батарей 21-й артиллерійской бригады), три сотни 4-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и временная милиція.

Благодаря строгой бдительности аванпостовъ, обнаружено было, что окрестныя высоты сильно заняты мятежниками, которые, искустно маскируя свое присутствіе, ждали только момента, когда войска втянутся въ ущелье къ Цудахару, чтобы окружить ихъ и подавить своею многочисленностью. Намѣреніе противника было своевременно открыто, и Гунибскій отрядъ, 21 Сентября, благополучно отступилъ къ сел. Уллу-Айя, а на другой день перешелъ къ сел. Лаваши, гдѣ соединился съ Нагорнымъ отрядомъ.

Хитрость не удалась, но горцы не успокоились и прибѣгли къ новой уловкѣ.

Присутствіе отряда въ сел. Лаваши, въ началѣ, способствовало успокоенію жителей многихъ деревень Даргинскаго округа, представители которыхъ являлись въ нашъ лагерь съ изъявленіемъ покорности и повидимому, съ полнымъ раскаяніемъ, но Акушинское наибство, не принимая открытаго участія въ возмущеніи сочувственно относилось къ мятежу, и жители нѣкоторыхъ деревень этого общества, давая партіямъ мятежниковъ убѣжище въ своихъ селеніяхъ, оправдывали это безпомощностію и своимъ безсиліемъ противу сильнѣйшаго непріятеля. Въ видахъ успокоенія жителей и для поданія помощи тѣмъ, кому могла угрожать опасность, рѣшено было выслать изъ Лаваши колонну въ составѣ 2-го баталіона Самурскаго полка, 2-хъ ротъ Апшеронцевъ, 4-хъ горныхъ орудій и 2-хъ сотенъ 4-го конно-иррегулярнаго полка, подъ командою маіора Высоцкаго. 21 Сентября, послѣ обѣда, колонна выступила изъ лагеря и, сдѣлавъ ночлегъ у сел. Сулейманъ-Кентъ, утромъ слѣдующаго дня расположилась бивакомъ на позиціи Дюзъ-Майданъ.

Поздно вечеромъ, 25 Сентября маіору Высоцкому дали знать, что партія мятежниковъ изъ Казикумуха и частью изъ жителей Даргинскихъ деревень, подошла къ сел. Акуша и занявъ окрестные хутора, намѣрена была войти въ это селеніе, чтобы поднять противъ насъ все Акушинское общество. О случившемся немедленно послано было донесеніе начальнику отряда. На разсвѣтѣ 26 Сентября, въ сторонѣ сел. Акуша послышались выстрѣлы, и

спустя полчаса оттуда прискакалъ нарочный съ извѣстіемъ, что мятежники атаковали аулъ, и акушинцы просятъ помощи.

Маіоръ Высоцкій съ четырьмя ротами пѣхоты (7-я и 8-я Самурскаго и двѣ Апшеронскаго полковъ), при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, и двумя сотнями кавалеріи, спустился съ высотъ Дюзъ-Майдана и направился къ Акушѣ. Для прикрытія лагеря оставлены были 5-я и 6-я роты, подъ командою штабсъ-капитана Агаева. Мѣстность была крайне пересѣченная и потому колонна прикрывалась густыми цѣпями. Правую боковую цѣпь составляла 7-я рота, лѣвую—рота Апшеронцевъ; въ головѣ колонны шла 8-я рота. О своемъ выступленіи изъ лагеря, маіоръ Высоцкій послалъ вторичное донесеніе начальнику отряда.

Пройдя версты двѣ, колонна неожиданно была встрѣчена выстрѣлами изъ ближайшихъ къ селенію хуторовъ. Чтобы выяснить настоящее положеніе непріятеля и его намѣреніе, маіоръ Высоцкій занялъ ближайшую возвышенность и открылъ артиллерійскій огонь. Въ это время, вправо отъ позиціи, показались конныя партіи мятежниковъ, которые обскакивали расположеніе колонны, намѣреваясь, главнымъ образомъ, отрѣзать намъ путь отступленія.

Между тѣмъ, полковникъ князь Накашидзе, получивъ донесеніе маіора Высоцкаго, счелъ необходимымъ предпринять движеніе къ сторонѣ Дюзъ-Майдана для совмѣстнаго дѣйствія съ бывшими тамъ войсками. На разсвѣтѣ, 26 Сентября, изъ сел. Леваши выступили 1-я рота Самурскаго и три роты Дагестанскаго полковъ, два горныхъ орудія и вся кавалерія, подъ личнымъ начальствомъ князя Накашидзе. На дорогѣ, за сел. Уллу-Айя, получено было второе донесеніе маіора Высоцкаго о выступленіи его на помощь акушинцамъ. Въ виду этого сообщенія князь Накашидзе приказалъ пѣхотѣ и артиллеріи продолжать движеніе форсированнымъ маршемъ, а самъ, съ кавалеріею, рысью направился по дорогѣ къ Акушѣ, гдѣ маіоръ Высоцкій уже вступилъ въ перестрѣлку съ непріятелемъ, занимавшимъ гребни высотъ по обѣимъ сторонамъ акушинской рѣчки.

Прибытіе подкрѣпленія не смутило мятежниковъ; расчитывая на свои силы, они были увѣрены въ побѣдѣ и тѣснымъ кольцемъ

окружили отрядъ, чему не мало способствовала самая мѣстность, изрытая оврагами и лощинами, и покрытая множествомъ небольшихъ возвышенностей.

Видя намѣренія непріятеля, полковникъ князь Накашидзе рѣшилъ самъ съ баталіономъ пѣхоты перейти въ наступленіе, занять впереди-лежащіе бугры и выбить мятежниковъ съ ближайшихъ высотъ. Прикрывъ фланги кавалеріей, баталіонъ двинулся впередъ. 8-я рота Самурскаго полка и 1-я Апшеронскаго составляли передовую линію; двѣ роты Дагестанскаго полка, со взводомъ орудій, шли въ резервѣ; остальныя войска, подъ командою маіора Высоцкаго, оставались на прежней позиціи, обезпечивая тылъ и удерживая натискъ непріятеля съ противуположной стороны.

8-я рота, слѣдуя по акушинской рѣчкѣ, встрѣтила нѣсколько каменныхъ заваловъ и сильно укрѣпленную водопроводную канаву, откуда мятежники открыли учащенный огонь. Завязалась оживленная перестрѣлка по всей линіи наступающаго баталіона. Бывшій въ цѣпи, съ первою полуротою 8-й роты, подпоручикъ Кузьминскій быстро перемѣнилъ направленіе и зашелъ непріятелю во флангъ. Цѣпь, поддержанная резервомъ, подъ командою поручика Волочкова, въ минуту перебѣжала пространство, отдѣлявшее ее отъ заваловъ, и ударила въ штыки. Мятежники очистили завалы и обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ 19 труповъ и много разнаго рода оружія.

Около трехъ часовъ по полудни, замѣчено было, что большая партія пѣшихъ и конныхъ мятежниковъ, числомъ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ, спускалась съ Акушинскихъ высотъ, къ сторонѣ Дюзъ-Майдана и располагалась у сел. Меге, повидимому съ цѣлью напасть на лагерь, прикрываемый 5-ю и 6-ю ротами и отрѣзать путь отступленія дѣйствовавшимъ впереди войскамъ.

Съ появленіемъ новыхъ силъ непріятеля, полковникъ князь Накашидзе стянулъ всѣ войска къ акушинской рѣчкѣ, откуда предпринялъ наступленіе къ лагерю въ слѣдующемъ порядкѣ.

Три сотни кавалеріи, подъ начальствомъ подполковника Мамалова, направились къ хутору Сулейманъ-Хаджи съ приказаніемъ занять его; колонна маіора Пагирева (1-я рота Самур-

скаго и три роты Дагестанскаго полковъ) слѣдовала въ томъ-же направленіи по гребню высотъ и, по соединеніи съ кавалеріей, должна была дѣйствовать во флангъ мятежникамъ; остальныя войска (6 горныхъ орудій, 7-я и 8-я роты Самурскаго полка и двѣ роты Апшеронскаго полка), подъ командою маіора Высоцкаго, наступали по дорогѣ.

Имѣя въ виду, что дорога близь Дюзъ-Майдана съ правой стороны сильно занята мятежниками, маіоръ Высоцкій неожиданно свернулъ влѣво и, занявъ впереди-лежащія высоты, открылъ огонь изъ всѣхъ шести орудій. Въ тоже время 7-я рота (три взвода) (*), подъ командою капитана Березовскаго, выслана была въ поддержку кавалеріи Мамалова, которая завязала уже бой у хутора. Капитанъ Березовскій, наступая съ огнемъ, сбилъ мятежниковъ съ лежащихъ по пути бугровъ и присоединился къ подполковнику Мамалову въ тотъ моментъ, когда наша кавалерія атаковала непріятельскую конницу и, тѣсня ее вверхъ по оврагу, подставила подъ перекрестный огонь 7-й роты. Здѣсь мятежники понесли сильный уронъ, оставивъ на мѣстѣ убитыми болѣе 100 человѣкъ.

Непріятель, обстрѣливаемый мѣткимъ огнемъ нашей артиллеріи и тѣснимый на правомъ флангѣ колонною маіора Пагирева и кавалеріей, вынужденъ былъ отказаться отъ намѣренія атаковать лагерь. Безпорядочною толпою отступили мятежники, преслѣдуемые огнемъ нашихъ войскъ. Путь на Дюзъ-Майданъ былъ свободенъ, и начальникъ отряда приказалъ маіору Высоцкому продолжать движеніе; но едва войска снялись съ позиціи, какъ густыя толпы мятежниковъ ринулись впередъ и стали насѣдать на лѣвофланговую цѣпь. Взводъ 7-й роты, занимавшій отдѣльную высоту, былъ настолько удаленъ отъ прочихъ частей, что не слышалъ поданнаго сигнала „наступленія“. Мятежники воспользовались этимъ, окружили высоту и съ гикомъ ринулись на верхъ. Взводу угрожала опасность быть подавленнымъ многочисленнымъ непріятелемъ, но храбрый командиръ его, подпоручикъ Долгушинъ,

(*) Одинъ взводъ 7-й роты, подъ командою подпоручика Долгушина, выдвинутъ былъ на отдѣльную высоту, командовавшую надъ лѣвымъ флангомъ нашего положенія.

рѣшилъ пробиться во что бы то ни стало. Съ крикомъ „ура" горсть храбрецовъ бросилась впередъ и, прокладывая себѣ дорогу штыками, успѣла соединиться съ высланною на помощь ротою Апшеронскаго полка. 5 рядовыхъ и 1 унтеръ-офицеръ геройски пали въ этомъ неравномъ рукопашномъ бою. (*)

Къ вечеру войска стянулись на Дюзъ-Майданъ. Мятежники хотя и оставались въ окрестностяхъ, но не рѣшались приблизиться къ лагерю и ночь прошла спокойно.

Въ дѣлѣ 26 Сентября во 2-мъ баталіонѣ Самурскаго полка убиты 6 и ранены 8 нижнихъ чиновъ; (**) кромѣ того и 1-й ротѣ убитъ одинъ рядовой.

28 Сентября войска снялись съ Дюзъ-Майдана и отступили въ Лаваши. Небольшія партіи мятежниковъ перестрѣливались съ нашей цѣпью. Въ этотъ день у насъ былъ раненъ одинъ рядовой 7-й роты, который къ вечеру умеръ. (***)

1 Октября колонна въ составѣ 1-го баталіона Самурскаго и 2-хъ ротъ Апшеронскаго полковъ при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, подъ командою маіора Гайдарова, выступила къ укр. Ходжаль-Махи за полученіемъ огнестрѣльныхъ припасовъ. Мятежники не показывались и колонна, исполнивъ порученіе, благополучно вернулась обратно.

Расположеніе отряда въ Лавашахъ и его постоянная готовность къ дѣйствіямъ, препятствовали мятежникамъ расширить предѣлы своихъ операцій и внести мятежъ изъ Средняго Дагестана въ окрестности гор. Шуры. По этому, опасаясь потерять время до прибытія къ отряду новыхъ частей войскъ, когда дѣйствовать противъ него было-бы опасно, предводители мятежа рѣшили воспользоваться малочисленностію отряда, уничтожить его всѣми силами, какія они могли только собрать, и начать рѣшительныя дѣйствія въ Шуринскомъ округѣ. Такое предпріятіе съ ихъ стороны, въ случаѣ успѣха, дѣйствительно усложнило бы

(*) Донесеніе князя Накашидзе командующему войсками отъ 28 Сентября № 411-й.

(**) Приказъ по полку 1877 года. № 291-й.

(***) Тотъ-же приказъ.

наше положеніе въ Дагестанѣ, такъ какъ войска, назначенныя въ распоряженіе князя Меликова, еще не прибыли. 1 Октября въ сел. Оглы, по распоряженію командующаго войсками, передвинуть былъ изъ Шуры баталіонъ пѣхоты при 2-хъ орудіяхъ. Назначеніе его состояло въ томъ, чтобы предупредить волненіе и поддержать наше вліяніе среди мѣстнаго населенія. По всей вѣроятности, появленіе на границѣ Шуринскаго округа новыхъ частей войскъ понудило мятежниковъ поспѣшить съ задуманными ими рѣшительными дѣйствіями, которыя они начали было приводить въ исполненіе при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ.

3 Октября изъ лавашинскаго лагеря отправились въ сел. Урму (14 верстъ), двѣ роты Апшеронскаго полка и сотня милиціи, подъ командою маіора князя Магалова, которому предписано было доставить въ отрядъ столько изъ сложеннаго въ этомъ пунктѣ провіанта, сколько будетъ возможно по количеству обывательскихъ арobъ и въ тотъ-же день возвратиться въ лагерь.

На обратномъ пути колонна съ транспортомъ въ семи верстахъ отъ сел. Урмы встрѣтила огромную партію мятежниковъ, которые стали окружать ее со всѣхъ сторонъ. Еще издали замѣтивъ непріятеля князь Магаловъ послалъ дать знать въ лагерь, а самъ остановился въ наскоро устроенномъ вагенбургѣ.

По полученіи извѣстія объ этомъ, изъ лагеря немедленно выступилъ 1-й баталіонъ Самурскаго полка, взводъ горныхъ орудій и полусотня милиціи, подъ личнымъ начальствомъ полковника князя Накашидзе. Пройдя полторы версты, колонна встрѣтила густыя массы мятежниковъ, занимавшихъ съ обѣихъ сторонъ высоты, образующія тѣснину, по дну которой проходитъ дорога. Движеніе въ этомъ направленіи было рискованно и потому князь Накашидзе свернулъ въ сторону, продолжая наступленіе черезъ высоты лѣвѣе дороги. Бывшая впереди 14-я рота быстро заняла гребень, а вслѣдъ за нею туда поднялись и прочія части колонны. Мятежники открыли рѣдкій огонь, но не отставали отъ своихъ позицій. Баталіонъ, не останавливаясь, продолжалъ идти, имѣя въ передовой линіи 4-ю и 14-ю роты, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывали и фланги.

Наступившая темная ночь, густой туманъ и, главное значительное превосходство мятежниковъ въ силахъ, заставили начальника отряда не только повременить съ рѣшительными дѣйствіями до разъясненія обстоятельствъ, но остановиться на ночлегъ, не доходя нѣсколько верстъ до колонны съ провіантомъ, и потребовать изъ лагеря войскъ, оставшихся въ сел. Лаваши, подкрѣпленіе изъ 2-хъ ротъ пѣхоты со взводомъ горныхъ орудій. Батальонъ сталъ бивакомъ на одной изъ возвышенностей экаракскихъ высотъ. Отъ каждой роты выслано было по одной полуротѣ въ цѣпь, которая тѣснымъ кольцомъ окружала мѣсто бивака. Ночь прошла въ тревожномъ ожиданіи. Мятежники изрѣдка обстрѣливали нашу позицію, но съ бивака отвѣчали полнѣйшимъ молчаніемъ; эта тишина приводила въ недоумѣніе мятежниковъ и они ничего рѣшительнаго не предпринимали.

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня князь Накашидзе съ конвоемъ отправился къ мѣсту расположенія вагенбурга, поручивъ маіору Гайдарову произвести до его возвращенія рекогносцировку къ сторонѣ непріятеля.

Туманъ разсѣялся и открылъ расположеніе мятежниковъ, которые, въ громадномъ числѣ, занимали высоты Ангунакъ, тянувшіяся по правому берегу Лавашинской рѣчки.

Послѣ тщательнаго осмотра, маіоръ Гайдаровъ передвинулся нѣсколько впередъ и сталъ на позиціи у спуска дороги въ ущелье, какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ оно круто поворачиваетъ къ сѣверу. Для полнаго обезпеченія спуска, первая полурота 14-й роты, подъ командою прапорщика Владимірова, послана была на высоту, по ту сторону дороги, откуда свободно могла наблюдать за всѣми дѣйствіями противника.

Во время рекогносцировки, произведенной подъ прикрытіемъ 14-й роты, у насъ раненъ былъ одинъ рядовой, а такъ какъ разстояніе до непріятеля превышало 1000 шаговъ, т. е. выходило изъ сферы дѣйствительнаго огня горскихъ кремневыхъ ружей, то это обстоятельство еще болѣе убѣждало, что мятежники имѣютъ много ружей системы Карле и Бердана. (*)

(*) Впослѣдствіи оказалось, что возмутившіеся горцы кромѣ ружей, захва-

Часовъ около 9 утра маіоръ Гайдаровъ получилъ донесеніе о приближеніи ожидаемаго подкрѣпленія. Въ то-же время между мятежниками, занимавшими высоты къ сторонѣ сел. Лаваши, стало замѣтно какое-то движеніе. Чтобы открыть связь съ приближающимися изъ лагеря войсками и облегчить имъ доступъ въ ущелье, маіоръ Гайдаровъ двинулъ на встрѣчу 4-ю роту, подъ командою поручика Калишева. Между тѣмъ значительная партія мятежниковъ успѣла занять оба берега рѣки и стала строить завалы. Поручикъ Калишевъ перешелъ въ атаку. Въ это время со стороны Лавашей показались 7-я рота Самурскаго полка и рота Апшеронцевъ. Дружнымъ натискомъ трехъ ротъ непріятель былъ отброшенъ на правый берегъ Лавашинской рѣчки. 4-я рота возвратилась къ баталіону, а пришедшія двѣ роты остались при входѣ въ ущелье, обезпечивъ такимъ образомъ сообщеніе съ прочими войсками лавашинскаго лагеря.

Князь Накашидзе, слѣдуя къ вагенбургу, замѣтилъ что окружившіе его мятежники начали стягиваться къ Лавашинской рѣчкѣ, ...ивъ трехъ Самурскихъ ротъ 1-го баталіона, на высоты, которыя были уже заняты другой массой мятежниковъ. Ясно было, что они имѣли намѣреніе общими силами обрушиться на эти три роты, уничтожить ихъ, потомъ истребить и колонну, бывшую въ вагенбургѣ. Къ такому рѣшенію они были приведены неудавшейся наканунѣ попыткой атаковать каре вагенбурга, причемъ были отбиты огнемъ двухъ ротъ Апшеронскаго полка.

Хотя непріятель и былъ отбитъ, но транспортъ съ провіантомъ не могъ слѣдовать далѣе, такъ какъ аробщики заявили, что скотъ ихъ, бывшій на пастьбѣ, угнанъ мятежниками. Признавая крайне необходимымъ доставить провіантъ въ Лаваши, во что бы то ни стало, начальникъ отряда распорядился перевезти его посредствомъ спѣшенныхъ всадниковъ милиціи, разобравшихъ мѣшки съ сухарями на своихъ лошадей, нѣкоторыя-же арбы (повозки) съ сухарями везлись самими солдатами прикрытія.

Распорядившись такимъ образомъ, князь Накашидзе возвра-

...послѣ истребленія командъ 6-го и 7-го линейнаго баталіоновъ, имѣли берданки ...наго образца, пріобрѣтенныя, какъ говорили, офицерами милиціи принявшими ...тѣмъ участіе въ мятежѣ.

тился къ 1-му баталіону, куда вскорѣ подошелъ и транспортъ. Далѣе двигаться не было возможности, такъ какъ дорога, пролегающая по лѣвому берегу Лавашинской рѣчки, отстояла отъ высотъ, занятыхъ непріятелемъ не болѣе какъ на 100—150 саж., слѣдовательно обстрѣливалась самымъ дѣйствительнымъ огнемъ; идти-же черезъ высоты лѣваго берега было также невозможно, вопервыхъ потому, что арбы пройти здѣсь не могли, а во вторыхъ мятежники, замѣтивъ наше отступленіе, не преминули-бы воспользоваться условіями мѣстности и атаковали-бы колонну съ трехъ сторонъ, что, при многочисленности непріятеля, силы котораго доходили до десяти тысячъ, (*) было крайне рискованно. Въ довершеніе всего, начальникъ отряда получилъ донесеніе отъ полковника Войно-Оранскаго, что лавашинскій лагерь также окруженъ мятежниками. Теперь стало ясно, что непріятель, надѣясь на свое численное превосходство, расчитывалъ уничтожить по частямъ весь Дагестанскій отрядъ.

Положеніе становилось критическимъ. Всѣ сознавали, что отъ успѣха нашихъ дѣйствій на Лавашинской рѣчкѣ, зависитъ судьба цѣлаго отряда, такъ какъ здѣсь сосредоточены были главныя силы мятежниковъ, подъ предводительствомъ одного изъ самыхъ ярыхъ предводителей, ротмистра Абдулъ-Меджида, и малѣйшая неудача съ нашей стороны могла имѣть ужасныя послѣдствія.

Маіоръ Гайдаровъ, осмотрѣвъ подробно позицію непріятеля и будучи глубоко увѣренъ въ мужествѣ своего баталіона, изъявилъ готовность съ тремя ротами Самурцевъ атаковать высоты Ангунакъ. Минута была рѣшительная, медлить не приходилось, нужно было дѣйствовать, и потому, призвавъ на помощь Бога, начальникъ отряда приказалъ 1-му баталіону Самурскаго полка, который уже успѣлъ собраться въ колонну, двинуться на штурмъ.

Маіоръ Гайдаровъ въ немногихъ энергичныхъ словахъ, выяснилъ баталіону всю важность возложенной на него задачи и, указавъ ротнымъ командирамъ пункты атаки, приказалъ наступать. Впереди шла разсыпанная 14-я рота (подпоручикъ Петровъ), за ея правымъ флангомъ—1-я рота (поручикъ Юницкій), за лѣвымъ—

(*) Рапортъ князя Накашидзе командующему войсками отъ 9 Октября 1877 года, № 459-й.

4-й (поручикъ Калишевъ). Едва баталіонъ тронулся съ мѣста, какъ противуположныя высоты огласились дикимъ вызывающимъ крикомъ мятежниковъ, и учащенный ружейный огонь, скоро превратившійся въ безпрерывный залпъ, встрѣтилъ наступающихъ. Но безпорядочная стрѣльба мятежниковъ, дымъ застилавшій завалы и препятствовавшій видѣть атакующихъ, а также изрытая мѣстность дали возможность 4-й и 14-й ротамъ, безнаказанно войти въ „мертвое пространство“ 1-я же рота, чтобы еще болѣе отвлечь вниманіе противника, воспользовавшись мѣстнымъ закрытіемъ, остановилась и стала обстрѣливать завалы учащенными залпами. Когда-же со стороны Лавашей раздались залпы приблизившихся нихъ ротъ подкрѣпленія, то и 1-я рота двинулась впередъ.

14-я рота первою достигла подножія высотъ, которыя оказались съ совершенно обрывистыми скатами, и только двѣ узкія тропинки вели къ мѣсту расположенія мятежниковъ. Искать болѣе удобныхъ доступовъ было некогда, и потому, подпоручикъ Петровъ съ 1-ю полуротою сталъ взбираться по одной тропинкѣ, а прапорщикъ Владиміровъ съ 2-ю полуротою—по другой. Подоспѣвшая 4-я рота, чтобы не терять напрасно времени пока поднимется 14-я рота, повернула на лѣво и скоро, во главѣ съ поручикомъ Калишевымъ, стала также взбираться на высоты, откуда по прежнему раздавался неумолкаемый ружейный огонь мятежниковъ, которые, будучи убѣждены въ неприступности своей позиціи, не допускали возможности атаки съ нашей стороны и потому сосредоточили весь свой огонь на дорогѣ, гдѣ тянулся транспортъ, оставивъ совершенно безъ вниманія роковыя для нихъ тропинки.

По мѣрѣ того, какъ люди карабкались все выше и выше, тропинки развѣтлялись и скаты сдѣлались на столько доступными, что въ 15—20 шагахъ отъ гребня, на которомъ расположены были завалы, обѣ полуроты 14-й роты соединились и, имѣя во главѣ своихъ офицеровъ, подпоручика Петрова и прапорщика Владимірова, съ крикомъ „ура“ бросились впередъ. Натискъ былъ такъ стремителенъ и появленіе роты такъ неожиданно, что мятежники не успѣли опомниться, какъ первый рядъ заваловъ остался за нами. Непріятель густою толпою отшатнулся нѣсколько назадъ; увлеченные боемъ Самурцы ударили-было въ штыки, но

офицеры, сознавая, что въ рукопашномъ бою мятежники, благодаря своему громадному превосходству въ силахъ, (14-я рота имѣла всего 105 штыковъ) могутъ имѣть хотя временный перевѣсъ, чѣмъ сдѣлаютъ окончательно невозможнымъ доступъ для другихъ двухъ ротъ, удержали людей и прежде чѣмъ прошелъ первый моментъ замѣшательства противника, дружные залпы изъ 105 винтовокъ стали поражать его въ упоръ. Вскорѣ подоспѣла 4-я рота, а затѣмъ и 1-я—.

Въ военномъ журналѣ, составленномъ при штабѣ войскъ Дагестанской области, (*) этотъ бой отмѣченъ такъ:

„Атакующимъ войскамъ, при наступленіи, пришлось встрѣтиться съ большими мѣстными препятствіями и лишь только непріятель замѣтилъ движеніе ротъ, какъ открылъ сильный огонь изъ заваловъ и высотъ, но храбрые Самурцы, предводимые неустрашимымъ командиромъ баталіона, маіоромъ Гайдаровымъ, и воодушевляемые ротными командирами и офицерами, несмотря на всѣ препятствія, представляемыя едва доступною мѣстностью, не взирая на неумолкаемый безпрерывный огонь изъ заваловъ и другихъ естественныхъ закрытій, храбро, геройски, подвигались впередъ. Въ это самое время подошло подкрѣпленіе изъ 1-й и 2-й ротъ Апшеронскаго полка, которыя занявъ гребни высотъ съ правой стороны рѣчки, открыли учащенный огонь по лѣвому флангу скопищъ мятежниковъ. Вскорѣ три роты Самурцевъ заняли высоты и атаковали мятежниковъ въ завалахъ съ трехъ сторонъ; но одна изъ ротъ баталіона, именно 14-я, которая шла впереди другихъ, по самому крутому мѣсту, бросившись первою на завалы, моментально захватила 15 значковъ. (**) При этомъ командующій ротою, подпоручикъ Петровъ, первый вырвалъ изъ рукъ мятежника знамя главнаго предводителя ихъ Абдулъ-Меджида Казикумухскаго. (***)

(*) На основаніи рапорта князя Накашидзе отъ 9 Октября 1877 г., № 459-с.

(**) Здѣсь вкралась нѣкоторая неточность: 14-я рота отбила 11 значковъ непріятеля, а остальные 4 взяты были 4-ю ротою.

(***) Скопища мятежниковъ раздѣлялись на партіи, состоящія преимущественно изъ жителей одного общества. Каждая партія имѣла предводителя и особый значекъ и раздѣлялась на сотни, полусотни и десятки. Интересно, что въ числѣ значковъ, отбитыхъ 14-ю ротою, былъ значекъ Акушинскаго общества пожало-

„Взятіе ротами высотъ, считавшихся по понятіямъ горцевъ неприступными, появленіе на нихъ солдатъ, открытый ими губительный огонь и дружный напоръ на завалы, поразили до такой степени мятежниковъ, что послѣ нѣсколькихъ залповъ и учащенной перестрѣлки, открытой противъ нихъ, они, въ паническомъ страхѣ, стали искать спасенія въ неудержимомъ бѣгствѣ, оставивъ на мѣстѣ до 400 труповъ. Преслѣдованіе мятежниковъ ротами продолжалось версты двѣ и было прекращено лишь вслѣдствіе сильной усталости нижнихъ чиновъ.“

Но судьба дня 4 Октября этимъ дѣломъ не окончилась: къ вечеру произошло новое событіе.

Еще утромъ, съ нашихъ аванпостовъ, окружавшихъ лавашинскій лагерь, дали знать, что мятежники, въ значительныхъ силахъ, появились на ближайшихъ уллуинскихъ и кутешинскихъ высотахъ. Вскорѣ обнаружилось, что они имѣютъ намѣреніе окружить лагерь, для защиты котораго, въ распоряженіи полковника Войно-Оранскаго, осталось 7 ротъ пѣхоты при 4 горныхъ орудіяхъ, но изъ этого числа 1½ роты выходило въ ежедневный нарядъ, для охраны различнаго имущества, запасовъ провіанта, раненыхъ, больныхъ и до 150 человѣкъ военно-плѣнныхъ, такъ, что въ дѣйствительности оставалось всего около 5½ ротъ пѣхоты. Кавалеріи же не было вовсе. По обширности лагернаго мѣста цѣлаго отряда, этихъ ротъ могло едва хватить только для обороны; предпринимать-же наступательное движеніе представлялось дѣломъ рискованнымъ, тѣмъ болѣе, что непріятель, занявъ крѣпкія позиціи, неоднократно обнаруживалъ попытки броситься на лагерь и видимо ждалъ только результата дѣйствій на лавашинской рѣчкѣ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, полковникъ Войно-Оранскій счелъ болѣе удобнымъ выждать князя Накашидзе и, по возвращеніи его войскъ, общими силами прогнать мятежниковъ.

Въ 3½ часа по полудни прибылъ начальникъ отряда князь Накашидзе, а часъ спустя, въ лагерь стали вступать войска, бывшія въ бою.

...ный ему Его Величествомъ въ 1864 году. Въ движеніи нашемъ къ Цудахару, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, участвовала сотня акушинцевъ съ этимъ значкомъ, а затѣмъ ...эта милиція перешла на сторону мятежниковъ.

Авторъ.

Пораженіе непріятельскихъ скопищъ на лавашинской рѣчкѣ, произвело должное впечатлѣніе на мятежниковъ, окружавшихъ лагерь: они сдѣлались не такъ назойливы, но тѣмъ не менѣе оставались на своихъ позиціяхъ. Главныя массы ихъ были сосредоточены въ завалахъ съ южной стороны лагеря и съ западной, со стороны сел. Кутеши, гдѣ стояли отрѣзанными три сотни конно-иррегулярнаго полка. Тогда начальникъ отряда приказалъ 1-му баталіону Дагестанскаго полка атаковать непріятеля, выбить его изъ заваловъ и преслѣдовать при отступленіи, а маіоръ Высоцкій выслалъ еще и 5-ю роту Самурскаго полка, для дѣйствія въ флангъ.

Послѣ непродолжительной перестрѣлки войска двинулись на штурмъ. Непріятель былъ сбитъ и, отступая, понесъ громадный уронъ.

Въ ночь съ 4 на 5 Октября, князь Накашидзе получилъ донесеніе, что партія мюридовъ, изъ 2-хъ тысячъ человѣкъ, приблизилась къ сел. Кутеши и, соединившись съ жителями селенія, напала на расположенныя здѣсь три сотни 4-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, подъ начальствомъ подполковника Мамалова. Видя невозможность отразить непріятеля, подполковникъ Мамаловъ, съ сотенными командирами и 10 всадниками (остальные разбѣжались и перешли къ мятежникамъ), заперся въ башнѣ. Для освобожденія ихъ послана была, на разсвѣтѣ 5 Октября, колонна въ составѣ 2-го баталіона Самурскаго полка при 2-хъ орудіяхъ, подъ командою, маіора Высоцкаго. Вскорѣ отъ послѣдняго получено было донесеніе, что на помощь кутешинцамъ спѣшатъ большія скопища мятежниковъ, и самое селеніе сильно занято непріятелемъ. Въ виду этого начальникъ отряда съ 1-мъ Самурскимъ баталіономъ и ротою Апшеронцевъ при 2-хъ орудіяхъ, двинулся къ Кутешамъ.

Маіоръ Высоцкій, согласно данной ему инструкціи, долженъ былъ только содѣйствовать освобожденію блокированныхъ конно-иррегулярцевъ, не предпринимая серьезныхъ дѣйствій противъ самаго аула. Приблизившись къ Кутешамъ, артиллерія и цѣпь (полурота 7-й роты, подъ командою подпоручика Долгушина), открыли усиленный огонь по саклямъ, ближайшимъ къ башнѣ,

въ которой заперся Мамаловъ; 5-я рота, (штабсъ-капитанъ Агаевъ), имѣя впереди цѣпь, (подпоручикъ Васильевъ), двинулась вправо, для обстрѣливанія подступовъ къ блокированнымъ постройкамъ; полурота 7-й роты, подъ командою капитана Березовскаго, направлена была къ тѣмъ-же постройкамъ, но, подойдя къ нимъ, капитанъ Березовскій нашелъ выходъ баррикадированнымъ; не теряя времени, онъ приказалъ сдѣлать проломъ, черезъ который и вышли всѣ осажденные. Въ это время прибылъ начальникъ отряда. Артиллерія открыла огонь по аулу, 6-я, 7-я и 8-я роты овладѣли первымъ рядомъ сакль; 14-я рота заняла башню на пути отступленія мятежниковъ; 4-я—занявъ высоты, командовавшія надъ ауломъ, открыла учащенный огонь; 1-я и Апшеронская роты составляли прикрытіе артиллеріи.

Въ наказаніе кутешинцевъ за измѣну, начальникъ отряда приказалъ сжечь ихъ хлѣба въ стогахъ и третью часть деревни.

Въ 3 часа по полудни, въ тылу дѣйствующихъ войскъ, по дорогѣ изъ сел. Уллу-Айя, показалась непріятельская конница, имѣвшая направленіе къ ходжалмахинскому спуску. Поручивъ маіору Высоцкому продолжать дѣйствія у Кутеши, князь Накашидзе, съ тремя ротами Самурцевъ (1-я, 8-я и 14-я) и двумя орудіями, двинулся на встрѣчу непріятелю, который, замѣтивъ наше движеніе, развернулъ фронтъ, показывая видъ, что желаетъ принять бой, но послѣ первыхъ же орудійныхъ выстрѣловъ началъ отступать къ цудахарскому спуску. Объясняя это слѣдствіемъ паники послѣ погрома 4 Октября и желая дать новый урокъ мятежникамъ, начальникъ отряда, вслѣдствіе отсутствія сколько нибудь надежной кавалеріи, приказалъ подпоручику Петрову посадить 40 человѣкъ его роты на лошадей милиціонеровъ и направиться въ погоню за бѣгущими. Какъ ни мчалась эта импровизированная кавалерія, но, прискакавъ къ началу спуска, замѣтила, что непріятель успѣлъ уже перевалить черезъ слѣдующую высоту. Желая, во что бы то ни стало, выполнить приказаніе начальника отряда и оправдать то довѣріе, которымъ онъ всегда отличалъ Самурцевъ, стрѣлки спѣшились и, во главѣ съ своими офицерами, подпоручикомъ Петровымъ и прапорщикомъ Владиміровымъ, бросились внизъ. Дабы не терять напрасно времени по зигзагамъ

узкой дороги, они спустились на прямикъ по крутому откосу и стали взбираться на верхъ. Между тѣмъ, мятежники, зная что наша пѣхота не могла ихъ настигнуть, а милиціонеровъ они не боялись, спокойно отступали, но въ тотъ моментъ, когда они спустились въ ущелье, вдругъ, позади раздался залпъ и побѣдное „ура“, громкимъ эхомъ отозвавшееся по всему ущелью. Трудно представить себѣ смятеніе и страхъ, обуявшіе мюридовъ. Предполагая, что въ тылу всѣ высоты заняты нашими войсками, они не думали сопротивляться и, побросавъ лошадей, вьюки съ вещами и даже оружіе, искали спасеніе въ бѣгствѣ, преслѣдуемые убійственнымъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ.

Въ дѣлахъ 4 и 5 Октября у насъ убито нижнихъ чиновъ 4, ранено 24 и контужено 4. (*)

Такая ничтожная потеря, сравнительно съ достигнутыми результатами, объясняется превосходствомъ нашего оружія, отсутствіемъ болѣе или менѣе правильной организаціи непріятельскихъ скопищъ и, главнымъ образомъ, знаніемъ нашихъ офицеровъ топографіи мѣстности и основательное знакомство съ духомъ и направленіемъ горцевъ.

Въ дни 3, 4 и 5 Октября мятежники выставили почти всѣ свои силы въ Среднемъ Дагестанѣ, дѣйствовали скопищемъ, достигавшимъ до 20-ти тысячъ, (**) но потерпѣли полное пораженіе на всѣхъ пунктахъ, гдѣ только появлялись. Громадныя потери убитыми и ранеными подѣйствовали на нихъ отрезвляющимъ образомъ, и спокойствіе въ большей части Даргинскаго округа было водворено.

Для окончательнаго подавленія возстанія предполагалось двинуть въ глубь горъ болѣе значительный отрядъ, и въ Леваши со дня на день ожидали прибытіе командующаго войсками области.

Волненіе въ Среднемъ Дагестанѣ быстро отразилось на окраинахъ плоскости, и штабъ-квартира Самурскаго полка, уроч-

(*) Донесеніе начальника отряда № 459-й.

(**) Журналъ военныхъ дѣйствій, составленный при штабѣ Дагестанской области.

Дешлагаръ, расположенная при выходѣ изъ горъ, первая испытала его послѣдствія. Враждебныя отношенія выразились главнымъ образомъ, прекращеніемъ окрестными жителями привоза разнаго рода жизненныхъ продуктовъ и посѣщенія урочища не только въ обыкновенные дни, но даже и въ дни базаровъ (по Воскресеньямъ). Дороги въ горы, въ Шуру и Дербентъ были пусты, какъ будто-бы вокругъ не существовало населенія.

Въ ночь на 2 Сентября неожиданно загорѣлись сѣнники. Хотя пожаръ не произвелъ особаго безпорядка между жителями, и огонь скоро былъ потушенъ, но всѣ были удивлены его появленіемъ. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ, можно было предположить, что это дѣло рукъ горцевъ, которые, пользуясь тѣмъ, что сѣнники почти вплотную примыкаютъ къ слободкѣ, намѣрени были перенести пожаръ и на форштатъ. Дѣйствительно, на другой день, когда ночью усиленный патруль подошелъ къ сѣнникамъ, то наткнулся на горцевъ, которые, видя себя обнаруженными, открыли огонь и, пользуясь темнотою, быстро скрылись. Теперь уже не было сомнѣнія въ намѣреніяхъ мятежниковъ и потому въ сѣнники каждую ночь высылался отдѣльный постъ. Мѣра оказалась не лишнею, такъ какъ и въ слѣдующія ночи злоумышленники не разъ повторяли свои попытки, но, къ счастію, безуспѣшно.

9 Сентября командующій войсками телеграфировалъ командиру полка, полковнику Данилевскому: „Въ Казикумухскомъ округѣ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, возстаніе и мятежники направились въ Ходжалъ-Махи и Лаваши. Соберите всѣ команды и будьте готовы отразить непріятеля.“ (*)

До этого времени населеніе Дешлагара относилось совершенно спокойно къ продѣлкамъ горцевъ, никакъ не предполагая, чтобы они рѣшились на открытое нападеніе, для отраженія котораго, кстати сказать, жители не имѣли ни средствъ (всѣ были безоружены), ни возможности, такъ какъ слободка широко раскинулась по скату высоты занимаемой крѣпостью. Можно себѣ представить какой переполохъ произвела телеграма князя Меликова. Почти

(*) Полковой архивъ, дѣло объ оборонѣ Дешлагара.

все население форштата, въ томъ числѣ и семейства офицеровъ, бывшихъ въ походѣ, ринулись въ крѣпость, и только немногіе остались защищать свое имущество.

Командиръ полка, полковникъ Данилевскій, сознавая важность значенія уроч. Дешлагара, какъ опорнаго пункта, лежащаго въ центрѣ сообщеній Южнаго Дагестана съ нашими укрѣпленіями въ горахъ и Т.-Х.-Шурою, еще за долго до полученія телеграммы командующаго войсками, при первыхъ извѣстіяхъ о волненіи въ горахъ, обратилъ вниманіе на слабую оборону крѣпости и сдѣлалъ распоряженіе усилить ее насколько это было возможно.

Дешлагарское укрѣпленіе (или, какъ принято было его называть, крѣпость) имѣетъ видъ неправильнаго четыреугольника, стороны котораго составляли въ то время оборонительныя казармы, соединенныя такими-же стѣнами незначительной профили. Какъ тѣ, такъ и другія сдѣланы были изъ сырцоваго кирпича и могли бы служить достаточно хорошимъ закрытіемъ отъ ружейнаго огня горцевъ, но дѣло въ томъ, что, съ теченіемъ времени, они пришли въ ветхость, оборонительныя стѣны были мѣстами снесены, а нѣкоторыя казармы разрушены. Сохранились только двѣ кирпичныя (жженаго кирпича) башни на восточномъ фасѣ укрѣпленія и третья—при въѣздѣ въ Дешлагаръ, со стороны Дербента.

На возобновленіе или усиленіе укрѣпленія въ Дешлагарѣ не было никакихъ отпусковъ, а равно въ началѣ кампаніи не имѣлось никакихъ распоряженій по этому поводу. Тѣмъ не менѣе полковникъ Данилевскій настойчивымъ трудомъ гарнизона успѣлъ придать ему надлежащую оборону.

Гарнизонъ укрѣпленія составляли: 16-я рота (штабсъ-капитанъ Гудимъ-Левковичъ), команда изъ сверхкомплектныхъ нижнихъ чиновъ Самурскаго полка, Дешлагарская мѣстная команда и команда охотниковъ изъ жителей слободы. Общая численность доходила до 750 человѣкъ. Кромѣ того, на Возморскомъ посту, гдѣ были сгруппированы разныя хозяйственныя учрежденія полка, находилась команда въ 60 нижнихъ чиновъ.

9 Сентября, по полученіи телеграммы князя Меликова, приняты были слѣдующія мѣры къ оборонѣ укрѣпленія:

1) командѣ, оберегающей Возморскій постъ, приказано было бросить все имущество и возвратиться въ штабъ-квартиру на усиленіе гарнизона. Поздно ночью всѣ 60 человѣкъ благополучно прибыли въ укрѣпленіе, а на разсвѣтѣ партія мятежниковъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ, окружила оставленный постъ съ намѣреніемъ истребить его защитниковъ, но не найдя никого, уничтожили хуторъ, а имущество разграбили.

2) всѣ нижніе чины, находившіеся при ротныхъ дворахъ, переведены были въ крѣпость и изъ нихъ составлена особая команда, раздѣленная на четыре взвода, командованіе которыми поручено офицерамъ полковаго штаба: завѣдывающій учебною командою поручикъ Карановскій (1-й взводъ); жалонерный офицеръ, подпоручикъ Айрапетовъ (2-й взводъ); полковой казначей поручикъ Фонштейнъ (3-й взводъ) и полковой адъютантъ подпоручикъ Щекинъ (4-й взводъ).

3) собравъ всѣ наличныя силы и назначивъ возможно большее число рабочихъ рукъ изъ числа жителей, полковникъ Данилевскій приступилъ къ окончательному усиленію обороны. Особенную важность пріобрѣталъ западный фасъ укрѣпленія, заключающій всѣ лазаретныя постройки; командуя надъ всѣмъ укрѣпленіемъ и будучи болѣе другихъ приспособленъ къ оборонѣ, фасъ этотъ могъ служить редюитомъ и потому на немъ сосредоточено было главное вниманіе. Оборонительныя казармы соединены внутренними сообщеніями и устроены новыя бойницы; проломы въ стѣнахъ и другія выходы изъ укрѣпленія баррикадированы.

4) для увеличенія эспланады, часть садовъ, расположенныхъ у подножія возвышенности, на которой раскинутъ Дешлагаръ, уничтожена и изъ деревьевъ образованы засѣки. Форштатъ объявленъ былъ брошеннымъ и потому никто не смѣлъ ночевать тамъ.

5) такъ какъ продовольственный магазинъ находился внѣ укрѣпленія, то смотрителю его предписано было, во что бы то ни стало, перевезти въ крѣпость возможно больше провіанта. Перевозимые кули складывались близъ лазарета и изъ нихъ составился значительной высоты брустверъ. Въ нѣсколько дней провіантъ

былъ перевезенъ, черезъ что сократился расходъ людей, назначавшихся для прикрытія магазина. Для обезпеченія гарнизона и жителей, въ случаѣ продолжительной осады, продовольствіемъ, водою и топливомъ, завѣдывающему хозяйствомъ, маіору Ассѣеву, поручено озаботиться заготовленіемъ запасовъ. Предстояло главнымъ образомъ запастись водою, такъ какъ, въ случаѣ порчи водопровода, гарнизонъ и жители могли остаться совершенно безъ воды. Вся деревянная посуда жителей, пожарныя бочки, а также имѣвшіяся въ крѣпости двѣ цистерны, наполнены были водою, общее количество которой доходило до 5/т. ведеръ.

Огнестрѣльные припасы изъ пороховаго погреба перенесены въ укрѣпленное зданіе лазарета, какъ самое прочное и болѣе другихъ способное выдержать продолжительную осаду. Гарнизонъ могъ располагать 300/т. боевыхъ патроновъ. (*)

Защита фасовъ поручена была особымъ офицерамъ, а именно: западный, образуемый лазаретнымъ каре, поручикамъ Комагорцеву и Петрову; сѣверный—начальнику мѣстной команды, штабсъ-капитану Адлеру; восточный, обращенный къ слободкѣ, воинскому начальнику, штабсъ-капитану Накрапу; часть южнаго фаса, обращеннаго къ садамъ до дома командира полка, поручику Фонштейну и подпоручику Волочкову; остальная часть южнаго фаса—штабсъ-капитану Гудимъ-Левковичу.

Всѣ команды гарнизона распредѣлены были по фасамъ; 16-я рота составляла общій резервъ, который по тревогѣ строился у дома командира полка, гдѣ хранились знамена и прочія регаліи полка. (**)

Впослѣдствіи, когда лазаретъ былъ совершенно укрѣпленъ, знамена, регаліи и полковой денежный ящикъ, для большей безопасности были перенесены въ юго-западную башню и сданы подъ охрану безсмѣннаго караула, состоящаго изъ одного офицера (прапорщикъ Казанскій), 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 30-ти рядовыхъ, изъ числа лучшихъ людей гарнизона.

(*) Матеріалы для патроновъ какъ-то: порохъ, свинецъ, капсюли и проч., въ виду разныхъ случайностей, были секретно зарыты въ землю.

(**) Согласно распоряженія начальника дивизіи, баталіоны выступили въ походъ безъ знаменъ.

Днемъ охраненіе фасовъ укрѣпленія и наблюденіе за окре-стностями возлагались на часовыхъ, ночью-же выставлялась цѣпь и высылались секреты. Всѣ башни заняты были постоянными гарнизонами, снабженными двойнымъ комплектомъ патроновъ.

Помимо этихъ главныхъ распоряженій, приняты были всѣ средства къ улучшенію обороны, и скоро обитатели укрѣпленія настолько свыклись съ своимъ положеніемъ, что, сравнительно, спокойно стали ожидать появленіе непріятеля.

10 Сентября партія мятежниковъ изъ сел. Урахли вышла на Дербентскую дорогу съ цѣлью пресѣчь сообщеніе Дешлагара съ Дербентомъ. Узнавъ объ этомъ отъ преданныхъ намъ горцевъ, полковникъ Данилевскій выслалъ 16-ю роту, которая настигнула хищниковъ въ 5-ти верстахъ отъ Дешлагара и атаковала ихъ; но горцы, безъ всякаго сопротивленія, бросились въ разсыпную по кустамъ и такимъ образомъ совершенно ускользнули отъ преслѣдованія. Въ ту же ночь мятежники испортили телеграфъ, и сообщеніе съ Дербентомъ прекратилось; чтобы не дать намъ возможности скоро возстановить его, они вырубили почти всю линію и столбы, вмѣстѣ съ проволокою, развезли по ауламъ. (*) На другой день, горцы вновь пытались зажечь сѣнники, но, встрѣченные залпами секрета, удалились въ сады, гдѣ начали жечь пустыя сторожки и бани. Дерзость ихъ дошла до того, что они мелкими партіями и днемъ бродили вокругъ Дешлагара, стараясь нанести намъ чѣмъ-либо вредъ, такъ между прочимъ ими испорченъ былъ водопроводъ и обитатели укрѣпленія лишились воды: чтобы получить ее снаряжалась особая команда съ разной посудой, которая подъ прикрытіемъ роты направлялась къ рѣкѣ (въ 1½ верстахъ отъ Дешлагара), гдѣ и набирала воду.

Въ ночь, съ 10 на 11 Сентября, полковникъ Данилевскій получилъ черезъ лазутчиковъ свѣдѣніе, что предводитель мятеж-никовъ, Мехти-Бекъ, сосредоточиваетъ свои скопища въ 17-ти верстахъ отъ Дешлагара у сел. Алхо-Джикентъ, съ цѣлью напасть на укрѣпленіе; по слухамъ, число ихъ доходило до 6 т. Свѣдѣніе

(*) Съ этого времени сообщеніе съ военнымъ начальникомъ Южнаго Дагестана, а затѣмъ и съ дѣйствующими тамъ войсками, производилось нарочными изъ пре-данныхъ горцевъ.

это скоро подтвердилось, утромъ 12-го числа, непріятельскіе разъѣзды показались на аттамышинскомъ спускѣ (въ 9-ти верстахъ отъ Дешлагара); въ то же время въ глубокомъ оврагѣ Дешлагарской рѣчки показались пѣшіе горцы, собиравшіеся въ общую толпу.

Положеніе гарнизона усложнялось, въ особенности ночью, когда темнота и туманъ лишали возможности различить, что дѣлается въ нѣсколькихъ шагахъ, а близкое сосѣдство форштата (*) отстоявшаго всего въ 40 саженяхъ отъ укрѣпленія, вполнѣ благопріятствовало дѣйствіямъ непріятеля. Къ довершенію несчастія, телеграфъ въ Шуру оказался испорченнымъ, и Дешлагаръ очутился совершенно отрѣзаннымъ отъ нашихъ опорныхъ пунктовъ.

Ближайшій пунктъ сосредоточенія нашихъ войскъ, сел. Леваши, отстоялъ на 35 верстъ и былъ отдѣленъ отъ Дешлагара мекегинскимъ переваломъ. Чтобы добраться до него, нужно было пройти 18 верстъ по ущелью, которое по предположенію должно было быть занято мятежниками. Конечно, при иныхъ условіяхъ не могло быть и рѣчи о помощи, но Дешлагаръ находился въ исключительномъ положеніи. Въ немъ сосредоточено было все дорогое Самурцамъ: жены и дѣти офицеровъ, долгимъ трудомъ пріобрѣтенное, незатѣйливое имущество, а главное—здѣсь хранилось все великое для чести и славы полка—кровью заслуженныя знамена, Георгіевскія трубы и рожки.

Какъ ни опасенъ былъ путь въ Леваши, но одинъ изъ проживающихъ въ Дешлагарѣ горцевъ, по имени Магомедъ, вызвался доставить туда извѣстіе о положеніи Дешлагара.

Между тѣмъ отрядъ полковника Теръ-Асатурова, получившій названіе Темиръ-Ханъ-Шуринскаго, (**) 13 Сентября былъ уже на пути къ Дешлагару. На мекегинскомъ перевалѣ къ начальнику отряда явился посланный полковника Данилевскаго и сообщилъ,

(*) Согласно приказанія начальника дивизіи, ближайшія къ укрѣпленію строенія форштата не должны были сниматься, чѣмъ значительно ослаблялась оборона восточнаго фаса укрѣпленія.

(**) 11-я, 13-я и 15-я роты Самурскаго полка, 2-й баталіонъ Дагестанскаго полка, взводъ 5-й батареи 21-й артиллерійской бригады и три сотни 1-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

что Дешлагаръ уже пять дней находится въ блокадѣ. Хотя слухамъ его не придали особенной вѣры, тѣмъ не менѣе рѣшили продолжать движеніе форсированнымъ маршемъ. Подполковнику Лавенецкому приказано было съ тремя ротами Самурскаго полка (11-я, 13-я и 15-я) и ротою Дагестанцевъ при одной сотнѣ кавалеріи оставить вьюки и какъ можно скорѣе двигаться впередъ.

„Дешлагаръ въ блокадѣ"! Эти слова, какъ электрическая искра, пробѣжали по рядамъ Самурцевъ. Можно себѣ представить, какое впечатлѣніе произвело на нихъ это роковое извѣстіе. „Идемъ на выручку, братцы"! раздалось приказаніе командира баталіона, и Самурцы, забывъ усталость, бѣгомъ двинулись на избавленіе своего роднаго пепелища.

По бокамъ горнаго дефиле непріятельскіе разъѣзды и пѣшіе пикеты, изумленные внезапнымъ появленіемъ отряда, быстро стали отступать по направленію къ Дешлагару. Отрядъ безпрепятственно прошелъ ущелье, и по выходѣ изъ него, замѣтилъ, что мятежники, занимавшіе дешлагарскіе сады, стали также отступать въ лежащій по ту сторону рѣчки лѣсъ, открывъ огонь по авангарду. Въ 7 часовъ вечера колонна подполковника Лавенецкаго, а за нею и прочія части отряда, вошла въ укрѣпленіе, привѣтствуемая радостнымъ „ура" освобожденнаго гарнизона и жителей.

Въ этотъ день Дагестанцы, артиллерія и кавалерія сдѣлали въ одинъ переходъ, безъ привала, 45 верстъ, а Самурцы— 50 верстъ, въ томъ числѣ около 20 верстъ почти бѣгомъ. (*)

На другой день съ разсвѣтомъ приняты были мѣры къ возстановленію телеграфнаго сообщенія съ Шурою. Непріятель ни чѣмъ не обнаруживалъ своего присутствія; но на водопоѣ, у рѣчки, конно-иррегулярцы неожиданно наткнулись на засаду. Произошла рукопашная схватка, и мятежники были изрублены.

По донесеніямъ лазутчиковъ прибытіе Т.-Х.-Шуринскаго отряда разстроило всѣ планы Мехти-Бека, который съ скопищами кайтагцевъ, башлынцевъ и табасаранцевъ намѣренъ былъ, если ему удастся овладѣть Дешлагаромъ, со всею конницею ринуться на Петровску.

(*) Журналъ военныхъ дѣйствій 4-го баталіона.

Начальствованіе Темиръ-Ханъ-Шуринскимъ отрядомъ поручено было, какъ старшему, полковнику Данилевскому, которому предписывалось съ шестью ротами пѣхоты, тремя сотнями кавалеріи, при двухъ орудіяхъ, имѣя провіанта на 8 дней и 206 снарядовъ, усмирить Кайтагскій округъ, раззоривъ до основанія сел. Башлы, имѣя базисомъ для дальнѣйшаго движенія гор. Дербентъ.

Надо замѣтить, что въ это время въ Южномъ Дагестанѣ, кромѣ Т.-Х.-Шуринскаго отряда, не было другихъ полевыхъ войскъ, между тѣмъ возстаніе здѣсь приняло такіе размѣры, что для подавленія его требовались болѣе значительныя силы, чѣмъ тѣ, которыя сосредоточены были въ Дешлагарѣ; идти-же на удачу съ незначительнымъ отрядомъ, при томъ не обезпеченнымъ достаточно боевыми припасами (снарядами), было по меньшей мѣрѣ рискованно и могло имѣть пагубныя послѣдствія. (*)

Взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства и имѣя точныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Южномъ Дагестанѣ, полковникъ Данилевскій счелъ долгомъ для пользы дѣла представить командующему войсками области (телеграмма отъ 14 Сентября за № 111) свои соображенія, а именно: сел. Каякентъ, лежащее на пути наступленія отряда, укрѣплено и сильно занято мятежниками; послѣ вѣроятнаго дѣла подъ Каякентомъ, число боевыхъ припасовъ, а въ особенности снарядовъ, которыхъ всего было 205, значительно уменьшится. Если-же сел. Башлы окажетъ сопротивленіе, то отрядъ останется совсѣмъ безъ снарядовъ, движеніе въ Дербентъ станетъ невозможнымъ, а отступленіе въ Дешлагаръ повредитъ дѣлу. Что касается до провіанта, то 8 дневный запасъ его также будетъ недостаточенъ для предназначенной цѣли. По этому полковникъ Данилевскій просилъ разрѣшенія ограничить свои дѣйствія пока наказаніемъ каякентцевъ за ихъ участіе въ мятежѣ и принудить этимъ сел. Каякентъ и Башлы выдать главныхъ зачинщиковъ, а затѣмъ перейти къ Дешлагару, гдѣ выждать прибытія подкрѣпленія съ боевыми припасами.

На основаніи этого заявленія, князь Меликовъ предписалъ въ случаѣ невозможности выполнить предложенную цѣль, ограни-

(*) Въ виду такихъ соображеній пріостановлены были дѣйствія отряда князя Накашидзе въ Среднемъ Дагестанѣ.

ться только наказаніемъ Каякента; затѣмъ двинуться къ Дербенту, предоставивъ дальнѣйшее усмиреніе края военному начальнику Южнаго Дагестана, генералу Комарову. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ подкрѣпленіе отряду выступили изъ Шуры, 16 Сентября, двѣ роты Апшеронскаго полка и взводъ 3-й батареи 21-й артиллерійской бригады. При колоннѣ этой слѣдовали: а) вторые шесть ящиковъ съ полнымъ боевымъ комплектомъ для взвода 3-й батареи; б) четыре такихъ-же ящика для взвода 5-й батареи, находившагося въ составѣ отряда въ Дешлагарѣ; в) обозъ, лагерь и остававшіеся въ Шурѣ чины 2-го Дагестанскаго баталіона и г) транспортъ съ 10 дневнымъ запасомъ сухарей для отряда.

Такимъ образомъ, соображенія полковника Данилевскаго были приняты и приведены въ исполненіе, но, странное обстоятельство, ему приказано было сдать отрядъ полковнику Теръ-Асатурову. (*)

16 Сентября отрядъ полковника Теръ-Асатурова выступилъ къ Кайтагъ для выполненія возложенныхъ на него операцій. Въ гарнизонѣ укрѣпленія оставались 11-я (штабсъ-капитанъ Кораневичъ) и 13-я, (штабсъ-капитанъ Лавровъ) роты; 16-я вошла въ составъ отряда.

Съ уходомъ отряда, положеніе гарнизона едва-ли улучшилось: тревоги повторялись чуть не каждый день. Сообщеніе съ Шурою, даже этапное, было прекращено; никакого подвоза не было, и недостатокъ продуктовъ ощущался еще замѣтнѣе. Жители окрестныхъ мирныхъ деревень не только ничего не доставляли, но даже не исполняли законныхъ требованій изъ опасенія наказаній со стороны мятежниковъ. Такъ напримѣръ, отказывались выставлять обязательныя подводы и проч.

По мѣрѣ удаленія отряда въ глубь Южнаго Дагестана, дѣйствія мятежниковъ, по отношенію Дешлагара принимали все болѣе и болѣе дерзкій характеръ. Въ ночь, съ 22 на 23 Сентября, партія горцевъ пробралась въ форштатъ съ намѣреніемъ, вѣроятно, поджечь слободку и, пользуясь суматохой, броситься на укрѣпленіе. Къ счастію, появленіе ихъ было обнаружено нашими патрулями. Изъ укрѣпленія тотчасъ-же была выслана дежурная

(*) Полковой архивъ.

часть (сборная команда подпоручика Волочкова), подъ начальствомъ маіора Ассѣева, который присоединилъ къ себѣ и команду охотниковъ изъ жителей. Мятежники открыли огонь. Маіоръ Ассѣевъ и его команда, хорошо знакомые съ расположеніемъ улицъ и построекъ форштата, живо вытѣснили непріятеля. Въ этой перестрѣлкѣ въ командѣ охотниковъ убитъ одинъ и раненъ одинъ.

26 Сентября командующій войсками предписалъ полковнику Данилевскому приготовить къ выступленію въ походъ, въ первыхъ числахъ Октября, 11-ю и 13-ю роты, взамѣнъ которыхъ, въ составъ дешлагарскаго гарнизона, предназначался одинъ изъ ожидаемыхъ въ Дагестанъ резервныхъ баталіоновъ. Готовя роты къ походу, полковникъ Данилевскій просилъ разрѣшенія князя Меликова лично самому отправиться съ ними для присоединенія къ частямъ ввѣреннаго ему полка. Согласіе князя скоро было получено, но время выступленія не назначено. (*)

2 Октября въ штабъ-квартиру Самурскаго полка прибылъ 35-й резервный баталіонъ съ двумя стальными орудіями, взятыми изъ Петровскаго артиллерійскаго склада.

Усиленіе дешлагарскаго гарнизона такимъ солиднымъ подкрѣпленіемъ, разстроило планы окрестныхъ мятежниковъ, намѣревавшихся рано или поздно овладѣть укрѣпленіемъ, съ цѣлью захвата хранившихся въ немъ запасовъ пороха и другихъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

Мятежники, собираясь нанести рѣшительное пораженіе нашимъ войскамъ сосредоточеннымъ въ Даргинскомъ округѣ у сел. Леваши, возымѣли намѣреніе поднять противъ насъ громадное сел. Губдень (въ 15-ти верстахъ отъ Дешлагара), лежащее на пути вторженія на плоскость и бывшее на флангѣ ихъ дѣйствій 3 и 4 Октября. Предупрежденный объ этомъ, князь Меликовъ предписалъ полковнику Данилевскому съ баталіономъ пѣхоты двинуться къ станціи Губдень для нравственной поддержки селенія.

(*) Еще въ началѣ Сентября, когда 4-й баталіонъ выступилъ изъ Дешлагара на присоединеніе къ войскамъ, бывшимъ подъ командою князя Накашидзе, полковникъ Данилевскій просилъ командующаго войсками отправиться къ отряду, въ который входили 1-й, 2-й и 4-й баталіоны ввѣреннаго ему полка. Разрѣшенія не послѣдовало. (Полковой архивъ).

На разсвѣтѣ, 3 Октября полковникъ Данилевскій со сводным баталіономъ (11-я и 13-я роты Самурскаго полка и двѣ роты резервнаго баталіона) прибылъ къ мѣсту назначенія и сталъ лагеремъ у почтовой станціи. Съ ранняго утра 4-го числа была слышна неумолкаемая орудійная пальба въ сторонѣ сел. Лаваши. Губденцы оставались спокойны. Къ вечеру въ лагерь явились почетные жители селенія и дали знать о погромѣ мятежниковъ отрядомъ полковника князя Накашидзе.

6 Октября 11-я и 13 роты выступили въ Шуру, гдѣ должны были поступить въ составъ главнаго Дагестанскаго отряда, но такъ какъ роты эти не имѣли обоза, то и вошли въ составъ Т.-Х.-Шуринскаго отряда, имѣвшаго назначеніемъ прикрывать укр. Шуру и служить, такъ сказать, резервомъ Дагестанскому отряду, сосредоточившемуся у сел. Лаваши, куда, 11 Октября, прибылъ и полковникъ Данилевскій съ чинами полковаго штаба, (полковой адъютантъ подпоручикъ Щекинъ, жалонерный офицеръ подпоручикъ Айрапетовъ) вмѣстѣ съ нимъ прибыли на усиленіе отряда офицеровъ 1-го баталіона: маіоръ Абызовъ, подпоручикъ Молочковъ и прапорщикъ Андреевъ.

Съ отъѣздомъ полковника Данилевскаго, комендантомъ Дешлагарскаго укрѣпленія и начальникомъ гарнизона назначенъ былъ маіоръ Асѣевъ.

Теперь обратимся къ дѣйствіямъ отряда полковника Теръ-Асатурова въ Южномъ Дагестанѣ.

ГЛАВА XVII.

Возстаніе въ Южномъ Дагестанѣ. Взятіе сел. Каякента 17 Сентября. Бой 21 Сентября. Переправа черезъ р. Буганъ и пораженіе мятежниковъ у сел. Джемикентъ, Бирикей и Падоръ. Вступленіе Т.-Х.-Шуринскаго отряда въ гор. Дербентъ. Формированіе и составъ Кайтагскаго отряда. Дѣло подъ сел. Янги-кентомъ. Подвигъ рядоваго Юдина. Дальнѣйшія дѣйствія Кайтагскаго отряда. Умиротвореніе Южнаго Дагестана. Роспускъ отряда на зимнія квартиры. Формированіе главнаго Дагестанскаго отряда, составъ и назначеніе его. Прибытіе командующаго войсками и награды за 3, 4 и 5 Октября. Выступленіе отряда изъ сел. Леваши. Блокада мятежниками Георгіевскаго поста. Смѣна 2-й роты. Движеніе Дагестанскаго отряда къ сел. Цудахаръ. Занятіе съ боя 1-мъ баталіономъ тактическаго ключа непріятельской позиціи. Штурмъ аула. Прибытіе отряда въ сел. Кумухъ. Переходъ къ сел. Согратль. Рекогносцировка 1-го Ноября. Штурмъ передовыхъ укрѣпленій и паденіе Согратля. Прибытіе отряда къ Гунибу. Блокада Гуниба и дѣятельность 9-й роты. Возвращеніе частей полка въ штабъ-квартиру. Формированіе Южно-Дагестанскаго отряда. Роспускъ Южно-Дагестанскаго отряда. Высочайшія награды за 1877 годъ. Назначеніе командиромъ полка полковника К. Ѳ. Старикова.

Возстаніе въ Кази-Кумухѣ, сопровождавшееся истребленіемъ чиновъ мѣстнаго окружнаго управленія и команды, героически защищавшей полуразрушенное казикумухское укрѣпленіе, вселило въ средѣ мятежниковъ самоувѣренность, поощрило ихъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ въ сосѣднихъ обществахъ. Появленіе во главѣ мятежа потомковъ прежняго ханскаго дома имѣло не малое вліяніе, что партіи возставшихъ, не встрѣтивъ ни малѣйшаго противодѣйствія, подняли Даргинскій округъ и весь Южный Дагестанъ почти одновременно. Извѣстія объ ихъ успѣхахъ распространились въ послѣднемъ съ замѣчательною быстротою и произвели волненіе, которое скоро перешло въ открытое возстаніе.

Первымъ вооруженное возстаніе поднялъ Мехти-Бекъ, который 10 Сентября, явясь въ сел. Башлы (1500 дворовъ), провозгласилъ себя уцміемъ (ханомъ) и сталъ собирать вооруженныхъ людей для борьбы съ русскими.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что въ Южномъ Дагестанѣ въ это время не было совсѣмъ полевыхъ войскъ. Мѣстныя-же команды: Дербентская (472 человѣка), Маджалисская (271) и Ахтинская (283), назначенныя преимущественно для этапной службы, не могли служить надежнымъ гарнизономъ, Дербентская и Ахтинская—по крайней несоразмѣрности величины командъ съ линіей обороны, въ пунктахъ ихъ расположенія, а Маджалисская —по совершенному отсутствію въ сел. Маджалисъ искусственныхъ закрытій. Въ виду такого положенія дѣлъ, командующій войсками просилъ Его Высочество, главнокомандующаго Кавказскою Арміею, если возможно, для выигранія времени, перевести баталіонъ изъ Красноводска и часть мѣстнаго баталіона изъ Баку, для обезпеченія Дербента и Ахтовъ. Въ то же время онъ сдѣлалъ распоряженіе: 1) объ отправленіи отряда полковника Теръ-Асатурова изъ сел. Леваши, черезъ Дешлагаръ, въ Южный Дагестанъ; 2) объ отправленіи для отряда въ Дербентъ моремъ изъ Петровска 200 четвертей сухарей и 3) изъ тамошняго артиллерійскаго склада 100 т. патроновъ и одинъ комплектъ зарядовъ для двухъ орудій.

Между тѣмъ, примѣру Мехти-Бека послѣдовали и другіе представители вліятельныхъ фамилій. Такъ, 14 Сентября, Сѣверная Табасарань избрала своимъ предводителемъ прапорщика Умалатъ-бека Рустамъ-Кадіева;—Южная Табасарань, 15 Сентября, выбрала Асланъ-Бека, а 16-го, Кюринскій округъ провозгласилъ своимъ ханомъ штабсъ-капитана Магометъ-Али-Бека Гарунъ-Бекъ-Оглы.

Опасаясь, чтобы мятежъ, охватившій весь Южный Дагестанъ, не перешелъ въ Шуринскій округъ и тѣмъ не лишилъ насъ перевозочныхъ средствъ, которыя имѣли быть необходимыми для самостоятельныхъ рѣшительныхъ дѣйствій въ горахъ, командующій войсками предписалъ генералу Комарову, по прибытіи баталіона изъ Красноводска, присоединить его къ отряду полковника Теръ-Асатурова и, принявъ таковой подъ свое начальство, лично

руководить операціями, начавъ умиротвореніе съ Кайтага, какъ ближайшаго къ Шуринскому округу, и переходя затѣмъ послѣдовательно для той-же цѣли въ Кюринскій и Самурскій округа.

16 Сентября полковникъ Теръ-Асатуровъ съ отрядомъ въ составѣ 6-ти ротъ пѣхоты (въ томъ числѣ 15-я и 16-я роты Самурскаго полка), двухъ орудій, трехъ сотенъ кавалеріи и милиціи изъ мюрагинцевъ, мекегинцевъ и аттамыщцевъ, выступилъ изъ Дешлагара. Пройдя 12 верстъ, отрядъ сталъ на ночлегъ, занявъ выгодную позицію на соединеніи дорогъ, ведущихъ въ Буйнакъ, Каякентъ, Аттамышъ и Мюраго. Лазутчики дали знать, что въ эту ночь партія мятежниковъ, отдѣлившаяся отъ главныхъ скопищъ Мехти-Бека, имѣетъ намѣреніе двинуться къ сел. Аттамышъ и Мюраго, съ цѣлью принудить ихъ открыто возстать противъ насъ. Дѣйствительно, на другой день стало извѣстно, что мятежники подходили къ Аттамышу, но, встрѣтивъ отпоръ, должны были удалиться.

На разсвѣтѣ, 17 Сентября, черезъ лазутчиковъ получили свѣдѣніе, что горцы, подъ предводительствомъ Мехти-Бека и Агая-Каякентскаго, заняли бывшій нашъ редутъ у Каякента, укрѣпляютъ аулъ завалами и баррикадами, рѣшившись, повидимому, упорно защищаться.

Шелъ мелкій дождь и густой туманъ покрывалъ окрестности. Мѣстность была хорошо знакома, и отрядъ въ 6 часовъ утра снялся съ бивака. Когда туманъ разсѣялся, около 9-ти часовъ утра, войска были уже у высотъ, командовавшихъ надъ каякентскими садами. Осмотръ расположенія непріятеля показалъ, что бывшее наше Каякентское укрѣпленіе состоитъ изъ каменнаго редута съ двухъярусными оборонительными казармами и фланкируется двумя оборонительными башнями. Укрѣпленіе давало полную возможность упорной защиты непріятелю. Самое село Каякентъ, укрѣпленное завалами и баррикадами, имѣло болѣе 400 домовъ, расположенныхъ амфитеатромъ, что давало мятежникамъ тоже довольно сильную оборону.

Для предполагаемой атаки аула и укрѣпленія, начальникъ отряда отдалъ слѣдующія приказанія:

Подполковнику Лавенецкому съ 15-ю и 16-ю ротами Самурскаго полка занять возвышенность вправо отъ большой дороги, открыть огонь и очистить занятые непріятелемъ сады; далѣе— преградить путь подкрѣпленіямъ мятежниковъ, подходившимъ со стороны с.с. Семикента и Башлы, не давъ имъ возможности переправиться черезъ рѣчку Гамры-Озень.

Артиллеріи—стать на позиціи по лѣвую сторону дороги и открыть огонь сначала по редуту, затѣмъ по укрѣпленному дому предводителя каякентцевъ—Агая,—а потомъ перенести огонь и на самое селеніе.

Лѣвый флангъ нашего боеваго расположенія составили: въ передовой линіи—двѣ роты (5-я и 6-я) Дагестанскаго полка, подъ командою капитана Якубовскаго, а остальныя двѣ роты— въ резервѣ.

Кавалерія распредѣлена была по флангамъ.

Т.-Х.-Шуринская конная милиція прикрывала обозъ.

Едва Самурцы поднялись на гребень высотъ, какъ изъ садовъ раздались выстрѣлы и скоро здѣсь завязалась оживленная перестрѣлка. Чтобы облегчить дѣйствія колонны подполковника Лавенецкаго, въ сады направленъ былъ огонь двухъ ротъ Дагестанскаго полка, находившихся въ передовой линіи. Защитники садовъ, поражаемые съ фронта Самурцами, а съ фланга Дагестанцами, не выдержали и, бросивъ свои позиціи, скрылись въ аулъ.

Убѣдившись, что мятежники покинули сады, полковникъ Теръ-Асатуровъ, подъ прикрытіемъ огня двухъ Самурскихъ ротъ, послалъ въ долину Дагестанцевъ и артиллерію. Непріятель открылъ учащенный огонь со всѣхъ пунктовъ, занимаемой имъ позиціи. Огонь былъ безвреденъ, такъ какъ войска находились внѣ дѣйствительныхъ выстрѣловъ, но онъ показывалъ, что мятежники рѣшились упорно держаться въ аулѣ, а, въ особенности, въ укрѣпленіи. Атака послѣдняго открытою силою могла принести значительный уронъ, а потому полковникъ Теръ-Асатуровъ направилъ 5-ю, а потомъ и 6-ю роты Дагестанскаго полка влѣво въ обходъ, съ приказаніемъ занять высоту, командовавшую надъ укрѣпленіемъ, приказавъ, въ то же время, артиллеріи открыть

огонь по оборонительнымъ казармамъ. Въ этотъ моментъ по Дербентской дорогѣ, между укрѣпленіемъ и ауломъ, показалось громадное скопище пѣшихъ и конныхъ мятежниковъ, намѣревавшихся перейти въ наступленіе и прорвать центръ нашего боеваго порядка. Замѣтивъ движеніе непріятеля, Самурцы спустились съ гребня, пробѣжали сады и, войдя въ линію Дагестанцевъ, открыли огонь залпами. Поражаемые убійственнымъ огнемъ нашей пѣхоты и артиллеріи и угрожаемые съ лѣваго фланга 5-ю ротою Дагестанскаго полка, а съ праваго — двумя сотнями кавалеріи, мятежники дрогнули. Пользуясь минутой замѣшательства непріятеля, войска, съ крикомъ „ура“, бросились въ атаку: вмигъ окружили укрѣпленіе и ворвались въ аулъ. Мятежники не сопротивлялись. Устрашенные нашимъ огнемъ и быстротою натиска, они бросили аулъ и, въ страшномъ безпорядкѣ, стали отступать по дербентской дорогѣ. Защитники укрѣпленія положили оружіе и стали молить о пощадѣ.

Такъ окончилось первое столкновеніе съ непріятелемъ въ Южномъ Дагестанѣ.

Наша потеря заключалась въ 9-ти раненыхъ (милиціонеры). Уронъ непріятеля сравнительно былъ громадный. Въ укрѣпленіи найдено 47 труповъ и нѣсколько человѣкъ смертельно раненыхъ; кромѣ того, въ промежуткѣ между укрѣпленіемъ и ауломъ, мятежники оставили на мѣстѣ 87 человѣкъ убитыми. Общая потеря ихъ превышала 250 человѣкъ. (*) Таково было превосходство нашего оружія, благодаря которому мы обращали мятежниковъ въ бѣгство, не допуская ихъ до рукопашнаго боя.

Какъ предполагалъ полковникъ Даниловскій, такъ и случилось. Подъ Каякентомъ артиллерія разстрѣляла почти всѣ свои снаряды и начальникъ отряда доносилъ: „двинулся-бы далѣе, но долженъ ожидать снарядовъ съ двумя ротами.“ (**)

Разоривъ дома главныхъ виновниковъ, отрядъ сталъ бивакомъ на высотахъ у Каякента, кавалерія и милиція заняли селеніе.

(*) Рапортъ начальника отряда князю Меликову отъ 14 Марта 1878 года, за № 445.

(**) Телеграмма полковника Теръ-Асатурова князю Меликову отъ 18 Сентября 1877 года.

утромъ, 18 Сентября къ начальнику отряда явились, съ изъявленіемъ покорности, представители с.с. Семикентъ, Алхо-Джакентъ и Аттамышъ. Въ тотъ-же день мятежники пытались занять сады, лежащіе на пути дальнѣйшаго нашего движенія, но огонь стрѣлковъ (*) и артиллеріи заставилъ ихъ отступить къ горамъ.

19 Сентября 15-я и 16-я роты Самурскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Лавенецкаго, ходили въ уроч. Дешлагаръ на соединеніе съ колонною Апшеронцевъ, конвоировавшихъ транспортъ съ провіантомъ и снарядами, высланными изъ Шуры. 20-го числа обѣ колонны благополучно прибыли къ Каякенту. Съ прибытіемъ подкрѣпленія, отрядъ имѣлъ въ своемъ составѣ: 8 ротъ пѣхоты, (**) два взвода 4-хъ и 9-ти фунтовыхъ орудій, двѣ сотни конно-иррегулярнаго полка и двѣ сотни Шуринской милиціи.

Получивъ донесеніе о пораженіи мятежниковъ въ сел. Каякентъ, командующій войсками предписалъ полковнику Теръ-Асатурову двинуться только до Джемикента и ожидать тамъ распоряженій военнаго начальника Южнаго Дагестана, отъ котораго 20 Сентября получено было въ отрядѣ извѣстіе, что гор. Дербентъ, будучи окруженъ мятежниками, находится въ опасномъ положеніи, почему генералъ Комаровъ предлагаетъ немедленно двинуться къ Дербенту. На разсвѣтѣ, 21 Сентября отрядъ снялся съ бивака.

Всѣ дороги, ведущія отъ Каякента на плоскость, были настолько пересѣчены и, проходя по лѣсу, представляли такія громадныя выгоды мятежникамъ, что движеніе по любой изъ нихъ было одинаково опаснымъ. Выборъ начальника отряда остановился на почтовой Дербентской дорогѣ, за которой оставалось хотя то преимущество, что она была удобна для колеснаго обоза, а это обстоятельство, въ данномъ случаѣ, имѣло важное значеніе, такъ какъ при отрядѣ шелъ большой воловій транспортъ: 300 арбъ (двухъ колесныхъ повозокъ) съ 10-ти дневнымъ довольствіемъ

(*) Роты 4-го баталіона, какъ имѣвшія прицѣльные щитики на 1200 шаговъ, по прежнему въ донесеніяхъ, назывались стрѣлковыми.

(**) 2-й Дагестанскій баталіонъ, 13-я и 15-я роты Апшеронскаго и 15-я и 16-я роты Самурскаго полковъ, роты эти составляли сводный баталіонъ, подъ командою подполковника Лавенецкаго.

для войскъ и двойнымъ количествомъ боевыхъ артиллерійскихъ снарядовъ;—кромѣ того, войсковой обозъ. Отряду предстояло сначала пройти отъ 3-хъ до 4-хъ верстъ мимо каякентскихъ садовъ, а затѣмъ вступить въ просѣку, или вѣрнѣе въ дефиле, тянувшееся на протяженіи 8-ми верстъ по каякентскому лѣсу. Дорога мѣстами окопана была глубокими канавами, насыпи которыхъ, вмѣстѣ съ воздвигнутыми завалами и засѣками, давали непріятелю выгодныя закрытія, уравновѣшивавшія наше оружіе. Если же мятежники, занявъ высоты Каса-Маши, командовавшія надъ лѣсомъ и дефиле, перейдутъ въ наступленіе, то всѣ выгоды безусловно будутъ на ихъ сторонѣ. Во всякомъ случаѣ движеніе при такихъ условіяхъ, да еще съ громаднымъ транспортомъ, было-бы сопряжено съ большими потерями. Чтобы предотвратить это, являлось необходимымъ или сбить мятежниковъ съ командующихъ высотъ и занять Каса-Маши, или отвлечь главныя силы непріятеля отъ этого пункта, устроивъ демонстрацію на сел. Башлы по дорогѣ черезъ рѣчку Гамры-Озень. Начальникъ отряда избралъ послѣднее, и выполненіе этого плана возложилъ на боковой авангардъ, въ составъ котораго вошли 15-я и 16-я роты Самурскаго и одна Дагестанскаго полковъ, при двухъ сотняхъ кавалеріи.

Начальнику боковаго авангарда, подполковнику Лавенецкому, даны были слѣдующія указанія: форсировать переправу черезъ р. Гамры-Озень и овладѣть противуположнымъ берегомъ; далѣе —демонстрировать по дорогѣ на Башлы до тѣхъ поръ, пока замѣтитъ движеніе транспорта по дербентской дорогѣ, или когда дадутъ ему объ этомъ знать съ наблюдательнаго поста, поставленнаго на курганѣ у селенія; затѣмъ, зайдя правымъ флангомъ, выбить непріятеля съ нагорнаго берега, двинуться въ обходъ высотъ, лежащихъ правѣе большой дороги и, сбивъ оттуда мятежниковъ, присоединиться къ главнымъ силамъ. Такимъ образомъ, боковому отряду предстояло принять на себя первый ударъ, а затѣмъ атаковать высоты, сильно занятыя непріятелемъ.

Въ 9 часовъ утра боковой авангардъ, перестроившись въ боевой порядокъ, имѣя въ передовой линіи двѣ Самурскія роты, двинулся къ рѣкѣ и при содѣйствіи огня полубатареи овладѣлъ

противуположнымъ берегомъ; затѣмъ, оттѣснивъ непріятеля, вышелъ на поляну правѣе каякентскихъ садовъ. Здѣсь цѣпь была усилена и въ нее вошли: вся 16-я рота (штабсъ-капитанъ Гудимъ-Левковичъ), два взвода 15-й роты, подъ командою капитана Здзярскаго, и взводъ 8-й роты Дагестанскаго полка; всего 7 взводовъ; остальные 5—составляли резервъ. Кавалерія слѣдовала на лѣвомъ флангѣ. Съ такими незначительными силами подполковникъ Лавенецкій смѣло вступилъ въ бой съ сильнѣйшимъ противникомъ.

Несмотря на сопротивленіе мятежниковъ и пересѣченную мѣстность, боковой авангардъ шагъ за шагомъ подвигался впередъ, опрокидывая непріятеля съ занимаемыхъ имъ позицій. Мятежники, видя такое настойчивое наступленіе нашей колонны по направленію къ сел. Башлы, выдвинули изъ—за высотъ главныя свои силы къ хребту Чирта-Тау, съ цѣлью преградить намъ дальнѣйшее движеніе.

Въ то время какъ все вниманіе непріятеля сосредоточено было на боковомъ авангардѣ, главныя силы и транспортъ втянулись въ дефиле. Бой въ сторонѣ боковаго авангарда разгорался все съ большею и большею силою и настолько увлекъ непріятеля, что онъ замѣтилъ свою оплошность только тогда, когда наши главныя силы успѣли уже пройти большую половину дефиле. Обманутый противникъ, оглашая воздухъ проклятіями, всею массою ринулся съ высотъ и окружилъ боковую колонну. Въ то же время другая партія бросилась черезъ лѣсъ къ выходу изъ дефиле и передовые успѣли уже занять его, но въ этотъ моментъ двѣ роты Дагестанцевъ, подъ командою капитана Якубовскаго, бросились впередъ и молодецки отбили непріятеля. Выходъ изъ дефиле остался за нами, и транспортъ, прикрываемый главными силами, сталъ стягиваться къ бывшему укр. Шахъ-Сенгиръ.

Потерпѣвъ здѣсь неудачу, непріятель обрушился на колонну подполковника Лавенецкаго, который медленно отступалъ къ дефиле. На помощь ему выслана была рота Апшеронскаго полка. Артиллерія наша не могла оказать содѣйствія боковому авангарду изъ опасенія перестрѣлять своихъ-же, и потому стрѣлкамъ пришлось однимъ отбиваться отъ многочисленнаго непріятеля. Бла-

годаря спокойной распорядительности офицеровъ, не упускавшихъ изъ рукъ во все время боя огня своихъ частей, атаки мятежниковъ были отбиты безъ особенныхъ потерь съ нашей стороны. Съ приближеніемъ роты Апшеронцевъ, подполковникъ Лавенецкій выслалъ къ ней на встрѣчу 8-ю роту Дагестанскаго полка, которыя, занявъ позицію, приняли на себя отступающихъ Самурцевъ. Отступая перекатными цѣпями, колонна подполковника Лавенецкаго спустилась на большую дорогу и, подъ прикрытіемъ усиленнаго артиллерійскаго огня, въ 6 часовъ вечера, присоединилась къ главнымъ силамъ отряда.

Начальникъ отряда въ донесеніи своемъ командующему войсками такъ отзывается о дѣйствіяхъ боковаго авангарда: „Отдаю первенствующее значеніе въ бою подъ Каса-Маши авангардной боковой колоннѣ, которая исполнила трудную, но отмѣнно главную задачу, гдѣ подполковникъ Лавенецкій, проникнутый полнымъ сознаніемъ того, что на него было возложено, выполнилъ это блестящимъ образомъ, давъ возможность войскамъ пройти безъ значительнаго ущерба по трудно проходимому дефиле при такомъ громадномъ, сравнительно, числѣ непріятеля (около 12/т.)“. Заявляя свою признательность начальникамъ частей, полковникъ Теръ-Асатуровъ заканчиваетъ свой рапортъ слѣдующимъ лестнымъ отзывомъ о младшихъ офицерахъ 15-й и 16-й Самурскихъ роты: „Не менѣе доблестно вели себя бывшіе въ первый разъ въ бою, только что выпущенные изъ училищъ, молодые прапорщики Качауновъ, Малиновскій и Стеценко.“

Общая потеря отряда заключалась: въ 6 убитыхъ и 17 раненыхъ. Въ двухъ Самурскихъ ротахъ ранены: поручикъ Комагорцевъ, вольноопредѣляющійся Ивановъ, два унтеръ-офицера и пять рядовыхъ. (*)

Послѣ небольшаго привала, войска продолжали движеніе къ Мамай-Кутану, гдѣ предполагался почлегъ, но кутанъ оказался занятымъ мятежниками. Наступили уже густыя сумерки, и потому полковникъ Теръ-Асатуровъ, не желая ввязываться въ ночной бой, приказалъ отряду стать бивакомъ на равнинѣ у канавы,

(*) Приказъ по полку 1877 года, № 277-й, и военный журналъ 4-го баталіона.

Ночь прошла спокойно, хотя по кострамъ, горѣвшимъ на сосѣднихъ высотахъ, можно было предполагать, что мятежники не далеко ушли отъ отряда.

Ночью получены были новыя извѣстія объ угрожающемъ положеніи, принятомъ мятежниками по отношенію Дербента, и о возстаніи всего Кайтага. Безотлагательное присутствіе отряда в городѣ было крайне необходимо, но чтобы дойти до него, нужно было пробираться, въ буквальномъ смыслѣ, черезъ многочисленнаго непріятеля, занявшаго и укрѣпившаго всѣ селенія, лежащія по дербентской почтовой дорогѣ. Движеніе-же по какой-либо проселочной дорогѣ, при имѣвшемся въ отрядѣ обозѣ, было не возможно.

Утромъ 22 Сентября войска двинулись къ Мамай-Кутану. Авангардъ отряда составляли: двѣ сотни конно-иррегулярнаго полка, взводъ охотниковъ, составленный изъ лучшихъ стрѣлковъ, 15-я и 16-я роты Самурскаго полка и взводъ 4-хъ фунтовыхъ орудій. Авангардомъ командовалъ подполковникъ Лавепецкій. Голова авангарда прикрывалась цѣпью наѣздниковъ конно-иррегулярнаго полка, которые скоро дали знать, что Мамай-Кутанъ свободенъ и мятежники отступили къ сел. Джемикентъ. Главныя полчища непріятеля, убѣжденныя въ наступленіи отряда на сел. Башлы, все еще занимали хребетъ Чирта-Тау, но когда направленіе движенія войскъ стало очевиднымъ, толпы конныхъ и пѣшихъ мятежниковъ спустились съ высотъ и двинулись къ с.с. Джемикенту и Берикею. Положеніе, принятое непріятелемъ, и самая мѣстность давали ему полную возможность преградить намъ движеніе. Сел. Джемикентъ, расположенное по правую сторону почтовой дороги и отстоящее отъ нея въ 150 саженяхъ, вплотную подходило к рѣкѣ Улу-Чай (Буганъ), черезъ которую предстояла переправа въ бродъ. Противуположный берегъ рѣки изрытъ балками и покрытъ кустарниками; въ полуверстѣ отъ него, по обѣимъ сторонамъ почтовой дороги, стояло сел. Берикей, укрѣпленное и баррикадированное мятежниками.

При первыхъ выстрѣлахъ изъ Джемикента, взводъ охотниковъ бѣгомъ занялъ бугоръ съ кладбищемъ, расположенный противъ

главной улицы селенія, и мѣткимъ огнемъ лишилъ противника возможности соединиться съ засѣвшими въ садахъ мятежниками. Въ то же время артиллерія авангарда и роты Самурскаго полка открыли огонь по садамъ и селенію. Бывшая въ авангардѣ кавалерія, отбросивъ мелкія партіи, стала прикрывать нашъ правый флангъ. Подоспѣвшія главныя силы были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: взводъ 9-ти фунтовыхъ орудій и двѣ роты Дагестанскаго полка выдвинуты въ боевую линію: двѣ роты Апшеронцевъ составляли резервъ, другія двѣ роты Дагестанскаго полка прикрывали обозъ; вся остальная кавалерія обезпечивала нашъ лѣвый флангъ.

Сосредоточенный огонь полубатареи заставилъ, наступавшія по башлынской дорогѣ массы мятежниковъ, перемѣнить направленіе; часть ихъ скрылась въ перелѣскахъ, а большая половина бросилась къ сел. Берикею.

Осыпаемый гранатами и градомъ пуль стрѣлковъ Самурскихъ и Дагестанскихъ ротъ, непріятель вынужденъ былъ очистить свои позиціи и верхнюю часть селенія; оставивъ на мѣстѣ много убитыхъ и раненыхъ, толпы его бросились къ сел. Берикею. (*) Выдвинутыя впередъ по дорогѣ, Апшеронскія роты заняли возвышенности надъ лѣвымъ берегомъ Уллу-Чая и открыли огонь по противуположной сторонѣ селенія и вдоль по широкому руслу рѣки. Переведенный на эту позицію взводъ 4-хъ фунтовыхъ орудій и, подоспѣвшія къ переправѣ, роты Самурскаго полка заставили мятежниковъ, наступавшихъ по руслу, повернуть назадъ и бѣжать вверхъ по рѣкѣ. Джемикентъ былъ очищенъ, и сады его, прилегающіе къ Уллу-Чаю, заняты цѣпью ротъ Дагестанскаго полка.

Направивъ огонь артиллеріи и Апшеронцевъ на противуположный берегъ Уллу-Чая, начальникъ отряда приказалъ 15-й и

(*) Причина, почему въ Южномъ Дагестанѣ, равно какъ и въ Терской области, мятежники не могли долго держаться въ селеніяхъ, заключалась въ томъ, что постройки здѣсь по большей части были турлучныя или глиняныя, т. е. легко пробиваемыя не только снарядами, но и пулями, между тѣмъ какъ въ Нагорномъ и Среднемъ Дагестанѣ всѣ сакли были каменныя и самые аулы расположены на возвышенностяхъ.

5-й ротамъ Самурскаго полка форсировать переправу. Самурцы, имѣя во главѣ своего лихого баталіоннаго командира, подполковника Лавенецкаго, подъ которымъ была убита лошадь и онъ шелъ пѣшкомъ, бросились въ рѣку, перешли на ту сторону и штыками вытѣснили непріятеля. На помощь Самурцамъ двинуты были двѣ роты Апшеронскаго полка, которыя переправились нѣсколько нижье и ударили во флангъ мятежникамъ. Какъ только первыя четыре роты утвердились на занятомъ берегу Уллу-Чая, туда направились двѣ роты Дагестанскаго полка и артиллерія. Подъ напоромъ этихъ частей мятежники отступили къ сел. Берикею. Тотчасъ же послѣ переправы, артиллерія сосредоточила свой огонь на селеніи, атака котораго возлагалась на роты Самурскаго полка, а въ поддержку имъ назначены двѣ роты Апшеронцевъ. Для облегченія атаки, подполковникъ Лавенецкій направилъ 16-ю роту, подъ командою штабсъ-капитана Гудимъ-Левковича, влѣво отъ Берикея (въ обходъ), а самъ съ 15-ю ротою, капитана Бзярскаго, и Апшеронцами, ворвался въ аулъ. Мятежники, не ожидая приближенія штурмующихъ войскъ, бросили сакли и, въ полномъ безпорядкѣ, стали отступать по направленію къ сел. Падоръ и на прилегавшія къ нему высоты.

Сел. Падоръ было окружено со всѣхъ сторонъ лѣсомъ и садами и могло служить хорошимъ убѣжищемъ непріятелю. Хотя до селенія оставалось еще около пяти верстъ, а войска были утомлены предшествующимъ движеніемъ и боемъ, тѣмъ не менѣе, полковникъ Теръ-Асатуровъ продолжалъ наступленіе, чтобы, пользуясь смятеніемъ мятежниковъ, нанести имъ окончательное пораженіе. Разсчетъ оказался вѣренъ. Паника въ скопищахъ Мехти-Бека была настолько велика, что они, не останавливаясь, пробѣжали селеніе и только нѣсколько десятковъ фанатиковъ засѣли въ сакляхъ и прилегающихъ къ нимъ садахъ, но и эти послѣдніе защитники скоро вынуждены были отступить и отрядъ безпрепятственно прошелъ Падоръ.

Стянувъ отрядъ и давъ войскамъ 2-хъ часовой отдыхъ, полковникъ Теръ-Асатуровъ двинулся къ сел. Великентъ, жители котораго встрѣтили его съ „хлѣбомъ солью“.

Въ этотъ день у насъ выбыло изъ строя 17 человѣкъ ранеными. Потери мятежниковъ громадны. (*).

23 Сентября, въ 9 часовъ утра, отрядъ направился къ Дербенту, до котораго оставалось 22 версты. 15-я и 16-я роты Самурскаго полка на этотъ разъ были въ арріергардѣ. Мятежники, видя невозможность задержать наступленіе нашего отряда, окружили его мелкими партіями и, не прекращая перестрѣлки, проводили войска вплоть до самаго города. На встрѣчу отряду выѣхалъ военный начальникъ Южнаго Дагестана, генералъ-маіоръ Комаровъ, съ своею свитою. Въ 7 часовъ вечера Т.-Х.-Шуринскій отрядъ, при салютаціонной стрѣльбѣ съ крѣпостныхъ стѣнъ и радостныхъ крикахъ жителей, вступилъ въ гор. Дербентъ. Прибытіе отряда произвело на жителей, въ особенности христіанъ и евреевъ, самое благопріятное впечатлѣніе, прекратившаяся-было торговля вновь началась; явилась возможность, подъ прикрытіемъ карауловъ отъ временной милиціи, приступить къ полевымъ работамъ,—посѣву хлѣбовъ.

24, 25 и 26 Сентября отрядъ оставался въ Дербентѣ, занимаясь приведеніемъ въ порядокъ всей матеріальной своей части, нѣсколько разстроенной отъ усиленныхъ маршей и постоянныхъ дѣйствій съ мятежниками. Въ теченіи этихъ дней въ Дербентъ прибыли на пароходахъ двѣ роты Бакинскаго губернскаго баталіона и изъ Красноводска баталіонъ Апшеронскаго полка.

25 Сентября полковникъ Теръ-Асатуровъ сдалъ отрядъ генералъ-маіору Комарову. Съ этого времени отрядъ получилъ названіе Кайтагскаго.

Такъ какъ на Кайтагскій отрядъ возлагалось дѣйствовать вблизи Дешлагара съ цѣлью: 1) оказать во время помощь, въ случаѣ нападенія мятежниковъ на эту штабъ-квартиру; 2) не допустить распространенія мятежа въ Т.-Х.-Шуринскій округъ и 3) наказать сел. Башлы, жители котораго первые подняли вооруженное возстаніе въ Южномъ Дагестанѣ, то генералъ Комаровъ, имѣя въ виду выполненіе изложенной задачи, 27 Сентября

(*) Донесеніе начальника отряда командующему войсками 9 Ноября 1878 года, № 1985-й. Архивъ Штаба войскъ Дагестанской области.

выступилъ изъ Дербента въ сел. Ханъ-Мамедъ-Кала съ отрядомъ въ составѣ: 8-ми ротъ пѣхоты, (15-я и 16-я Самурскаго, четыре Дагестанскаго и двѣ Апшеронскаго полковъ), 4-хъ орудій, 3-хъ сотенъ конно-иррегулярнаго полка и 3-хъ сотенъ милиціи.

На слѣдующій день отрядъ дошелъ до сел. Джемикента, задержанный на пути исправленіемъ трехъ мостовъ, испорченныхъ мятежниками, нерѣшившимися вступать въ бой и быстро отступавшими передъ отрядомъ. Жители ближайшихъ селеній, въ томъ числѣ Берикея, Падора и Джемикента, явились съ изъявленіемъ покорности и исполняли безпрекословно всѣ требованія начальства. На ночлегѣ, вблизи Джемикента, получено было свѣдѣніе, что самозванный казикумухскій ханъ Джафаръ съ значительною партіею казикумухцевъ прибылъ въ сел. Мулебка и собираетъ мятежниковъ Даргинскаго округа, съ цѣлью вторженія въ Нижній Кайтагъ; поэтому временная милиція отпущена была по домамъ для защиты своихъ семействъ.

29 Сентября Кайтагскій отрядъ подошелъ къ сел. Башлы. Для рекогносцировки селенія высланы команды охотниковъ, которыя обнаружили небольшія партіи мятежниковъ, оставившихъ селеніе при первомъ нашемъ появленіи. Башлы были брошены; жители его разбѣжались по окрѣстнымъ лѣсистымъ ущельямъ, куда также укрыли свои семейства и скотъ. Отрядъ простоялъ у селенія три дня. Въ это время изъявили покорность еще нѣсколько ауловъ. 2 Октября наши охотники открыли громадный запасъ зерноваго хлѣба, собраннаго Мехти-Бекомъ, для продовольствія, какъ онъ объяснялъ народу, имѣющихъ скоро прибыть въ Дагестанъ, турецкихъ войскъ. Весь этотъ хлѣбъ на 500 арбахъ отправленъ былъ въ Великентъ. Въ ночь на 3 Октября сел. Башлы было сожжено, и всѣ запасы уничтожены.

Наканунѣ начальнику отряда дали знать, что Джафаръ съ большою партіею занялъ с.с. Чумлы и Янгикентъ, куда, на соединеніе съ нимъ, идетъ Мехти-Бекъ изъ Маджалиса, а Умалатъ-Бекъ собираетъ партію изъ табасаранцевъ. Въ виду такихъ извѣстій отрядъ, 3 Октября, снялся съ бивака у сел. Башлы и въ 4½ часа по полудни подошелъ къ сел. Янгикенту. У входа въ селеніе стояла, выстроившись фронтомъ, конная партія мятеж-

никовъ съ тремя значками. При первомъ выстрѣлѣ изъ орудія конница непріятеля скрылась въ селеніе. Въ этотъ день, по случаю наступавшей ночи, не было предпринято никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій, ограничились лишь нѣсколькими выстрѣлами изъ орудій по аулу и ружейною перестрѣлкою съ мятежниками, занимавшими высоты надъ мѣстомъ, гдѣ отрядъ расположился бивакомъ. Перестрѣлка продолжалась всю ночь. Въ отрядѣ ранено трое нижнихъ чиновъ и нѣсколько казенно-подъемныхъ лошадей.

Судя по разспроснымъ свѣдѣніямъ, здѣсь сосредоточились скопища Джафара и Мехти-Бека, численностію превышающія 4/т. человѣкъ. Мятежники занимали аулъ и замокъ Мехти-Бека, который, будучи расположенъ въ верхней возвышенной части аула, командовалъ окружающею мѣстностію. Замокъ этотъ, построенный изъ кирпича, фланкировался башнями и имѣлъ обширный дворъ, обнесенный—высокими стѣнами, приспособленными къ оборонѣ; въ общемъ онъ представлялъ укрѣпленіе, доступы къ которому были чрезвычайно затруднительны, въ особенности съ сѣверной и западной сторонъ, гдѣ къ стѣнамъ замка вели крутые подъемы. Прилегающія къ аулу высоты, покрытыя кустарникомъ, были также заняты скопищами мятежниковъ, которые служили какъ-бы резервомъ защитникамъ Янгикента.

4 Октября генералъ Комаровъ, оставивъ на бивакѣ три роты пѣхоты, взводъ артиллеріи и сотню милиціи, съ остальными войсками въ 7 часовъ утра, двинулся на высоты, командующія надъ Янгикентомъ съ юга. Непосредственное начальствованіе колонною возложено было на подполковника Лавенецкаго. Колонна перестроилась по ротно въ двѣ линіи, имѣя въ первой линіи 15-ю и 16-ю роты Самурскаго полка, отъ которыхъ выслана была стрѣлковая цѣпь, подъ командою поручика Комагорцева. Артиллерія слѣдовала въ интервалѣ.

Постепенно вытѣсняя мятежниковъ съ занятыхъ ими крѣпкихъ позицій и выбивая ихъ изъ ближайшихъ строеній, подполковникъ Лавенецкій, къ 11 часамъ утра, занялъ весь гребень надъ Янгикентомъ и окраины селенія съ сѣверной и западной стороны. Для артиллеріи была выбрана удобная позиція на разстояніи

около 500 саж. отъ укрѣпленія и открыть по немъ огонь, какъ изъ этихъ орудій, такъ и изъ оставленныхъ на бивакѣ. Въ то же время шла почти безпрерывная перестрѣлка съ мятежниками, собравшимися въ лѣсистой балкѣ выше селенія и съ занимавшими высоты надъ бивакомъ. Снаряды безъ промаха попадали въ укрѣпленіе, но только къ 3 часамъ пополудни удалось обрушить часть построекъ южнаго фаса. Къ этому же времени войска заняли почти весь аулъ; только въ двухъ смежныхъ домахъ еще держались человѣкъ 50 мятежниковъ, которые вели непрерывную перестрѣлку съ ротою Апшеронцевъ, занимавшею гору. Оба эти дома были обстрѣлены изъ орудій и затѣмъ зажжены охотниками; защитники ихъ почти всѣ перебиты. Скоро укрѣленіе было окружено со всѣхъ сторонъ. Стрѣльбу изъ орудій прекратили, и гарнизону его предложили сдаться, но они объявили, что будутъ защищаться до конца. Послѣ этого артиллерія вновь открыла огонь по укрѣпленію, а кавалеріи, до которой долетали осколки гранатъ, приказано было очистить сѣверную окраину селенія. Изъ роты Самурскаго полка вызвалось 30 человѣкъ охотниковъ поджечь разбитый уголъ укрѣпленія, где оказался сложеннымъ разный горючій матеріалъ. Послѣ нѣсколькихъ, быстро слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, выстрѣловъ изъ орудій, они подбѣжали къ пролому и успѣли развести огонь, но въ это время мятежники появились у отверстія и открыли по охотникамъ сильный огонь. Генералъ Комаровъ, не желая безъ пользы терять людей, приказалъ охотникамъ отойти. Самурцы, подобравъ раненыхъ стали отступать подъ огнемъ мятежниковъ и успѣли уже подойти къ расположенію ротъ, какъ тутъ обнаружено было, что рядовой 15-й роты Егоръ Курбатовъ, раненый въ животъ, остался подъ стѣною укрѣпленія. Выручить его представлялось дѣломъ невозможнымъ, и всѣ считали уже несчастнаго погибшимъ, но въ это время рядовой той-же роты Николай Юдинъ, передавъ винтовку товарищамъ, бросился назадъ къ замку, откуда вновь раздалась ружейная трескотня. Несмотря на градъ, сыпавшихся вокругъ него, пуль, рядовой Юдинъ подбѣжалъ къ раненому, взвалилъ его на плечи и при восторженныхъ крикахъ „ура" всего отряда, благополучно вынесъ товарища къ ротѣ. (*) За такое самоотвер-

(*) Полковой архивъ; военный журналъ 4-го баталіона.

женіе и молодецкій поступокъ рядовой Юдинъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена.

При наступленіи темноты кучки мятежниковъ, перестрѣливавшіяся цѣлый день съ отрядомъ, ушли. Аулъ былъ зажженъ. Войска остались на ночь на тѣхъ-же мѣстахъ, которыя занимали днемъ. Въ 2 часа ночи, оставшіеся въ живыхъ защитники замка пытались прорваться черезъ сѣверный фасъ, но встрѣченные цѣпью 15-й и 16-й ротъ Самурскаго полка, должны были отступить подъ защиту своихъ стѣнъ, откуда открыли жестокій огонь по нашей цѣпи, какъ-бы мстя за неудачу попытки. Но это была послѣдняя борьба за существованіе, борьба отчаянная, предсмертная. Освѣщенный заревомъ пожара замокъ былъ ясно видѣнъ, и наша артиллерія снова возобновила огонь. Съ трескомъ и грохотомъ рушились одна за другою постройки укрѣпленія, но защитники его не сдавались; по прежнему, на крышѣ развивался черный значекъ, какъ-бы предупреждавшій объ отчаянной рѣшимости мятежниковъ умереть подъ грудами развалинъ своего убѣжища. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня войска вступили въ замокъ, гдѣ послѣдніе оставшіеся въ живыхъ горцы, въ числѣ 18-ти человѣкъ, наконецъ, смирились и положили оружіе. По ихъ словамъ, гарнизонъ укрѣпленнаго дома Мехти-Бека превышалъ 300 человѣкъ и только небольшая часть изъ нихъ успѣла скрыться въ началѣ боя, унося съ собою тяжело раненыхъ; остальные всѣ погибли. Кромѣ этой потери, мятежники понесли огромный уронъ въ селеніи, на высотахъ и прилегавшихъ къ Янгикенту балкахъ.

У насъ убиты трое и ранены четырнадцать нижнихъ чиновъ. Въ 15-й и 16-й ротахъ Самурскаго полка убиты трое рядовыхъ и ранены: одинъ фельдфебель и пять рядовыхъ. (*)

Остатки партій Джафара и Мехти ушли въ Маджалисъ; большая-же часть кайтагцевъ разошлась по домамъ.

Въ день паденія Янгикента генералу Комарову дали знать, что волненіе въ Самурскомъ округѣ перешло въ открытое возстаніе, и укр. Ахты угрожаетъ опасность. Вмѣстѣ съ этимъ

(*) Приказъ по полку 1877 года, № 277-й.

получены были извѣстія и изъ Табасарани, гдѣ Умалатъ-Бекъ съ значительною партіею мятежниковъ готовился двинуться для разоренія кайтагскихъ селеній, изъявившихъ намъ покорность. Для прикрытія этихъ селеній, а также для пополненія запасовъ провіанта и артиллерійскихъ снарядовъ отрядъ, 6 Октября, перешелъ къ Великенту, откуда легче было имѣть сообщеніе съ Дербентомъ. Прійдя въ Великентъ, генералъ Комаровъ узналъ, что мятежные табасаранцы находятся въ 6-ти верстахъ отъ аула, гдѣ заняли лѣсъ и возвышенности близь почтовой дороги, угрожая такимъ образомъ сообщенію съ городомъ. Предположивъ утромъ атаковать мятежниковъ, генералъ Комаровъ послалъ всадника по морскому берегу въ Дербентъ съ приказаніемъ выслать оттуда три роты Апшеронскаго полка и часть милиціи, которыя должны были отрѣзать отступленіе мятежникамъ къ горамъ.

7 Октября табасаранцы стали отступать въ горы, но здѣсь неожиданно наткнулись на колонну, вышедшую изъ Дербента, которая успѣла зайти въ тылъ непріятелю и встрѣтила его огнемъ. Мятежники пытались было атаковать Апшеронцевъ, но, угрожаемые отрядомъ генерала Комарова, бросились въ разсыпную и скрылись въ лѣсу.

По окончаніи дѣла дербентская колонна, принявъ транспортъ больныхъ и раненыхъ, двинулась обратно въ городъ, а генералъ Комаровъ вернулся въ Великентъ.

8-го числа изъ Дербента въ отрядъ высланъ былъ транспортъ съ продовольствіемъ и снарядами. Транспортъ сопровождала 8-я рота Апшеронскаго полка, подъ командою подпоручика Самурскаго полка Фловицкаго. На обратномъ пути рота эта имѣла оживленную перестрѣлку съ мятежниками, во время которой ранены двое рядовыхъ.

9 Октября Кайтагскій отрядъ выступилъ изъ Великента и въ полдень, 11-го, прибылъ въ Маджалисъ. Испорченныя дороги, завалы и баррикады въ селеніи ясно показывали на недавнее присутствіе здѣсь мятежниковъ. Оказалось, что казикумухцы, послѣ янгикентскаго дѣла, ушли изъ Маджалиса черезъ Табасарань въ Кюринскій округъ, а Мехти направился къ Уркраху.

При входѣ въ маджалисское ущелье, отрядъ встрѣтили старшины Кара-Кайтага и заявили, что кайтагцы, принявшіе первоначально, подъ вліяніемъ своего наиба Карнаилова, незначительное участіе въ мятежѣ, раскаялись въ своемъ заблужденіи и теперь изъявляютъ полную покорность, при этомъ представили задержаннаго ими Карнаилова.

По 17 Октября отрядъ оставался въ Маджалисѣ. Въ теченіе этого времени нижній Кайтагъ былъ совершенно умиротворенъ; верхній-же оставался на сторонѣ Мехти. Двинуться туда генералъ Комаровъ не могъ за неимѣніемъ вьючнаго обоза и горной артиллеріи и ограничился только рекогносцировкой къ сел. Зубанчи и по кара-курейнгинскому ущелью. 19 Октября отрядъ перешелъ въ Дербентъ.

Съ уходомъ войскъ изъ нижняго Кайтага, здѣсь снова появились партіи мятежниковъ, а вскорѣ спустился съ горъ и Мехти съ своими приверженцами. Чтобы нанести окончательное пораженіе Мехти-Беку, Кайтагскій отрядъ, 22 Октября, выступилъ къ сел. Дювеку, гдѣ были сосредоточены главныя скопища непріятеля.

15-я и 16-я роты Самурскаго полка составили гарнизонъ Дербента, гдѣ оставались до 1 Ноября. Къ этому времени кайтагцы успокоились; примѣру ихъ послѣдовали кюринцы, оставались непокорными только Самурскій округъ и Табасарань.

Съ прибытіемъ войскъ въ Дагестанъ и по успокоеніи Даргинскаго округа, командующій войсками нашелъ возможнымъ направить отрядъ генерала Комарова на Ахты, для содѣйствія освобожденію отъ блокады укрѣпленія и для водворенія порядка въ Самурскомъ округѣ.

1 Ноября Кайтагскій отрядъ, въ составѣ 15-й и 16-й роты Самурскаго, двухъ ротъ Апшеронскаго и баталіона Дагестанскаго полковъ, полубатареи 21-й артиллерійской бригады, трехъ сотенъ конно-иррегулярнаго полка и сотни милиціи, выступилъ изъ Дербента въ Ахты. Проливной дождь и глубокая грязь крайне затрудняли движеніе. Къ вечеру едва успѣли дойти до бывшей Арабъ-Арахской почтовой станціи, въ 14-ти верстахъ отъ города.

На другой день отрядъ, задержанный трудными переправами черезъ разлившіяся отъ дождей рѣки Рубасъ и Гюргенъ-Чай, расположился на ночлегъ на правомъ берегу послѣдней. Здѣсь начали являться съ повинною джамааты (выборные) ближайшихъ селеній Кюринскаго округа.

3 Ноября отрядъ перешелъ въ сел. Маграмкентъ. На пути явились съ изъявленіемъ раскаянія предводитель мятежниковъ въ Южной Табасарани, Асланъ-Бекъ-Руджинскій и, назначенный Джафаромъ Кубинскимъ ханомъ, Нохъ-Бекъ-Джабраиловъ. На ночлегѣ, 4-го числа, въ лагерь снова прибыли просить прощенія многіе изъ участвовавшихъ въ мятежѣ, жителей Самурскаго округа.

Такимъ образомъ, по мѣрѣ движенія отряда въ глубь страны, шайки мятежниковъ, не успѣвшіе еще пустить глубокіе корни въ народѣ, всегда остававшемся вѣрнымъ русскому правительству (Кюринскій и Самурскій округа), распадались сами собою. Народъ, введенный въ заблужденіе хитрыми наибами и другими вліятельными горскими фамиліями и духовенствомъ, понялъ свою ошибку и рѣшилъ повергнуть свою участь милосердію Русскаго Царя. Никто не слушалъ предводителей мятежниковъ и они, боясь справедливаго наказанія, старались скрыться. Такъ, Мехти-Бекъ-Уцміевъ, главный виновникъ возстанія въ Южномъ Дагестанѣ, съ пятью приверженцами намѣревался черезъ Кубинскій уѣздъ пробраться въ Персію или Турцію, но былъ пойманъ въ устьяхъ р. Самура и 10 Ноября доставленъ въ Дербентскій госпиталь, гдѣ и умеръ отъ раны, полученной имъ въ схваткѣ съ, задержавшими его, конно-иррегулярцами. Другой, не менѣе дѣятельный, мятежникъ, капитанъ Кази-Ахметъ, бѣжалъ черезъ Ахты по ахтычайскому ущелью. Съ удаленіемъ послѣдняго, Ахтинское укрѣпленіе было освобождено отъ блокады, продолжавшейся 35 дней.

7 Ноября Кайтагскій отрядъ вступилъ въ Ахтинское укрѣпленіе. Здѣсь генералъ-маіоръ Комаровъ оставался до 17 Ноября. Въ это время въ округѣ водворенъ былъ полный порядокъ, избраны и назначены, взамѣнъ измѣнившихъ, новые старшины, депутаты судовъ и наибы.

Съ возстановленіемъ спокойствія и порядка въ Южномъ Дагестанѣ, Кайтагскій отрядъ былъ распущенъ и части, входившія въ составъ его, распредѣлены на зимнія квартиры. 15-я и 16-я роты Самурскаго полка остались въ Ахтинскомъ укрѣпленіи.

Такъ закончилось участіе двухъ ротъ 4-го баталіона Самурскаго полка, при подавленіи возстанія въ Южномъ Дагестанѣ. Оба начальника отряда, генералъ Комаровъ и полковникъ Теръ-Асатуровъ, въ своихъ донесеніяхъ, отзываются о Самурцахъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, указывая на образцовое состояніе ротъ, доблесть нижнихъ чиновъ и ихъ достойныхъ начальниковъ офицеровъ: подполковника Лавенецкаго (командира баталіона), капитана Здзярскаго, штабсъ-капитана Гудимъ-Левковича, поручика Комагорцева, подпоручика Бугданова и прапорщиковъ: Стеценко, Качаунова и Малиновскаго.

Въ началѣ Октября возстаніемъ охваченъ былъ почти весь Дагестанъ, за исключеніемъ Шуринскаго округа, населеніе котораго, впрочемъ, тоже находилось въ возбужденномъ состояніи, ежедневно ожидая появленія партій мятежниковъ, со стороны сосѣднихъ возмутившихся обществъ.

Въ это тяжелое для края время, находящіеся въ разныхъ отдѣлахъ области отряды, по незначительности своего состава, должны были удерживаться отъ рѣшительныхъ дѣйствій и ограничиваться преимущественно охраненіемъ пунктовъ и раіоновъ, ввѣренныхъ ихъ вѣдѣнію. Самый сильный по составу, соединенный Нагорный Дагестанскій и Гунибскій отрядъ, расположенный у сел. Лаваши, наблюдалъ выходы на плоскость изъ Средняго Дагестана, и въ случаѣ надобности, долженъ былъ подавать помощь укр. Ходжалъ-Махи и прикрывать транспорты запасовъ, доставляемыхъ изъ Шуры.

Въ концѣ Сентября и въ первыхъ числахъ Октября, въ распоряженіе командующаго войсками Дагестанской области прибыли изъ Россіи—четыре резервныхъ баталіона и изъ другихъ отдѣловъ Кавказа—одинъ баталіонъ Черноморскаго, одинъ баталіонъ Тенгинскаго, два баталіона Кабардинскаго полковъ, пѣшій Пластунскій баталіонъ, шесть казачьихъ сотенъ и полевая артиллерія.

Прибытіе подкрѣпленій дало возможность приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ по умиротворенію края, для чего сформированъ былъ главный Дагестанскій отрядъ, подъ командою начальника 21-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Петрова.

11 Октября Дагестанскій отрядъ сосредоточился въ сел. Лавашп. Въ составъ его вошли: 1-й и 2-й баталіоны Самурскаго, два баталіона Кабардинскаго, одинъ—Апшеронскаго, два—Дагестанскаго и баталіонъ Ширванскаго пѣхотныхъ полковъ, Пластунскій баталіонъ, двѣ батареи (полевая и горная), три сотни Кубанскаго казачьяго войска, одна Терскаго и шесть сотенъ конно-иррегулярнаго полка. Всего 9 баталіоновъ пѣхоты, 16 орудій и 10 сотенъ кавалеріи. При отрядѣ, кромѣ того, состояла гальваническая команда 9-го сапернаго баталіона.

Охраненіе Шуринскаго округа, по выступленіи Дагестанскаго отряда въ горы, возложено было на особо сформированный Т.-Х.-Шуринскій отрядъ, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Муравьева. (*)

При опредѣленіи назначенія и пути движенія главнаго Дагестанскаго отряда приняты были слѣдующія соображенія. (**)

Средній Дагестанъ и преимущественно сел. Кумухъ и Согратль составляли центръ населенія и по географическому ихъ положенію и по значенію, какое они имѣли въ возстаніи. Здѣсь положено было начало мятежу, устроено было центральное управленіе имама, откуда распространилось возстаніе по всѣмъ направленіямъ къ окраинамъ Дагестана.

Изъ обществъ, лежавшихъ между Шуринскимъ округомъ и Среднимъ Дагестаномъ, особенное упорство, въ дѣлахъ съ нашими отрядами, и энергію, въ поддержаніи возстанія, обнаружило Цудахарское общество, отличавшееся всегда и въ прежнее время

(*) 10-я, 11-я, 12-я и 13-я роты Самурскаго полка, баталіонъ Черноморскаго и баталіонъ Тенгинскаго пѣхотныхъ полковъ, взводъ горныхъ и полубатарея полевыхъ орудій 21-й артиллерійской бригады и батарея 20-й артиллерійской бригады, двѣ сотни Кубанскаго казачьяго войска, четыре конныхъ сотни и одна пѣшая милиціи.

(**) Журналъ военныхъ дѣйствій, составленный при штабѣ Дагестанской части.

воинственностію и матеріальными средствами. Разгромить его прежде другихъ было выгодно въ томъ отношеніи, что паденіе этаго общества, обнаружившаго крайній фанатизмъ, должно было произвести сильное нравственное впечатлѣніе прежде всего на сосѣдній съ нимъ Кумухъ, а тамъ и на остальныя общества. Слѣдовательно главный ударъ необходимо было направить на Средній Дагестанъ черезъ Цудахаръ.

Въ Цудахаръ вели три дороги: одна черезъ кегерскія высоты и Турчи-Дагъ, другая—на Кака-Махи и Дюзъ-Майданъ и третья черезъ Ходжалъ-Махи, Куппу и далѣе вверхъ по Казикумухскому Койсу. Оцѣнивъ каждую изъ нихъ, командующій войсками выбралъ послѣдній путь, который хотя и лежалъ по ущелью, но имѣлъ готовую колесную дорогу, что облегчало слѣдованіе артиллеріи. Движеніемъ-же отдѣльныхъ колоннъ (боковыхъ авангардовъ) по высотамъ можно было обезпечить безпрепятственное наступленіе отряда по ущелью; кромѣ того, по этому пути, вліянію отряда подвергалась значительная часть населенія Цудахарскаго и Кумухскаго обществъ. За разгромомъ-же Цудахара, составлявшаго крѣпкія ворота въ Кумухъ, можно было ожидать со стороны казикумухцевъ менѣе упорнаго сопротивленія. Избравъ этотъ путь, князь Меликовъ въ то же время старался замаскировать отъ мятежниковъ свое предположеніе и настойчиво распускалъ слухи о движеніи отряда на Турчи-Дагъ, дабы тѣмъ разъединить ихъ силы и хотя часть таковыхъ отвлечь отъ пути наступленія отряда.

Вмѣстѣ съ отрядомъ, въ сел. Лаваши прибылъ командующій войсками Дагестанской области, генералъ-адъютантъ князь Меликовъ.

13 Октября командующій войсками произвелъ смотръ частямъ Нагорнаго и Гунибскаго отрядовъ, благодарилъ войска за ихъ молодецкую службу, причемъ лично украсилъ грудь достойнѣйшихъ изъ нижнихъ чиновъ знаками отличія военнаго ордена, за дѣло 3, 4 и 5 Октября. Въ 1-й и 2-й баталіоны Самурскаго полка выдано было по четыре креста на роту; кромѣ 14-й роты, которая получила десять. (*)

(*) Приказъ по полку 1878 г., № 41-й и по Кавказск. военному округу № 1..4.

На слѣдующій день назначено было выступленіе отряда.

Для прикрытія Лавашей, какъ административнаго пункта управленія Даргинскаго округа, обезпечивавшаго также и путь сообщенія отряда съ плоскостью, оставлена, въ возведенномъ здѣсь полевомъ укрѣпленіи, особая колонна изъ 2-го баталіона Самурскаго полка, горнаго взвода 21-й артиллерійской бригады и двухъ сотенъ милиціи изъ жителей Даргинскаго округа.

14 Октября Дагестанскій отрядъ выступилъ изъ сел. Лаваши и имѣлъ ночлегъ за укрѣпленіемъ Ходжалъ-Махи. 15-го онъ былъ въ сел. Кудпа. Отсюда была послана въ Салты особая колонна, подъ начальствомъ командира Дагестанскаго полка, полковника Перлика, для смѣны 2-й роты Самурскаго полка, занимавшей гарнизонъ на Георгіевскомъ (салтинскомъ) мосту. Рота эта оставалась, болѣе мѣсяца, совершенно изолированною и справедливость требуетъ упомянуть здѣсь о тѣхъ трудахъ и лишеніяхъ, которыя выпали на долю всѣхъ чиновъ 2-й роты.

Послѣ взятія Георгіевскаго моста, 29 Августа, здѣсь оставлена была, для занятія гарнизона, 2-я рота Самурскаго полка въ составѣ 2 офицеровъ (поручика Булгакова и подпоручика Коробьскаго) 10 унтеръ-офицеровъ и 120 рядовыхъ.

Мятежники, сознавая всю важность Георгіевскаго моста, рѣшились на дерзкое намѣреніе снова овладѣть имъ. Для чего громадныя толпы ихъ заняли высоты по дорогѣ къ укр. Гунибъ, прервавъ, такимъ образомъ, сообщеніе между мостомъ и Гунибскимъ отрядомъ, расположеннымъ на Гудулъ-Майданѣ. Въ то же время значительная партія, засѣвъ на неприступныхъ скалахъ со стороны салтинской тѣснины, въ ночь съ 31 Августа на 1 Сентября, открыла жестокій огонь по гарнизону мостовыхъ укрѣпленій; причемъ былъ раненъ одинъ рядовой и всадникъ постоянной милиціи, оставленный при гарнизонѣ въ качествѣ переводчика.

Открытіе мятежниками враждебныхъ дѣйствій не было неожиданностію для гарнизона. Рота, запертая въ желѣзной клѣткѣ, какую изображаетъ изъ себя Георгіевскій мостъ, предвидѣла нападеніе непріятеля; командиръ роты, поручикъ Булгаковъ, тотчасъ же послѣ ухода колонны полковника Войно-Оранскаго,

30 Августа, приступилъ къ усиленію обороны моста. Для чего: всѣ поврежденія, причиненныя огнемъ нашей артиллеріи во время штурма 29 Августа, были исправлены; бреши въ стѣнахъ башенъ —задѣланы; внутри моста сдѣлана бревенчатая и досчатая обшивка изъ инженернаго матеріала, оставленнаго здѣсь послѣ ремонта; навѣшены мостовыя ворота; для усиленія ружейнаго огня въ стѣнахъ башенъ пробиты новыя бойницы и въ первый-же день пристрѣлкою болѣе или менѣе точно опредѣлены разстоянія въ разныхъ направленіяхъ. Въ своихъ заботахъ по оборонѣ поручикъ Булгаковъ нашелъ прекраснаго помощника и достойнаго боевого товарища въ лицѣ младшаго офицера роты, подпоручика Карановскаго, только что выпущеннаго изъ училища.

Хотя всѣ принятыя мѣры и не успѣли быть оконченными, тѣмъ не менѣе, благодаря имъ, огонь мятежниковъ съ высотъ не могъ причинять особеннаго вреда гарнизону. Горцы скоро поняли безвредность своихъ выстрѣловъ и стали спускать на полотно дороги громадные камни, съ цѣлью образовать изъ нихъ завалы, подъ прикрытіемъ котораго приблизиться къ мосту на самое близкое разстояніе. Но всѣ усилія ихъ оказались тщетны. Большинство камней падало въ рѣку, а укрыться за немногими, упавшими на дорогу не было возможности, такъ какъ наши стрѣлки били на выборъ. Поражаемые мѣткимъ огнемъ гарнизона, мятежники вынуждены были отказаться отъ устройства заваловъ, но за то ежедневно, съ 1 по 5 Сентября, днемъ и ночью, вели безпрерывную перестрѣлку, чѣмъ изнуряли роту, держа ее постоянно на ногахъ и препятствуя всякому выходу съ моста. Такое трудное положеніе гарнизона усложнялось еще и другими весьма важными обстоятельствами. При оставленіи роты на мосту, она была снабжена сухарями по 10 Сентября, мясо-же и другіе продукты предполагалось доставлять изъ Гуниба постепенно, по мѣрѣ расходованія. Но, съ занятіемъ мятежниками дороги, сообщеніе было прекращено, а устроенные ими въ разныхъ мѣстахъ завалы краснорѣчиво говорили, что всякая попытка съ нашей стороны—пройти къ мосту—будетъ встрѣчена упорнымъ сопротивленіемъ. Во избѣжаніе потерь и ввиду полученныхъ извѣстій о движеніи Нагорнаго отряда, полковникъ Войно-Оранскій

полагаясь на опытность и распорядительность поручика Булгакова относительно изысканія средствъ для обезпеченія нижнихъ чиновъ мясною пищею, рѣшилъ отложить отправленіе колонны съ продуктами на мостъ, до прибытія туда Нагорнаго отряда. Къ счастію, 2-го числа, вблизи моста показалось на дорогѣ нѣсколько ловъ рогатаго скота. Было-ли это случайное появленіе, или былъ направленъ съ цѣлью выманутъ гарнизонъ изъ башенъ, мъ не менѣе, поручикъ Булгаковъ рѣшился предпринять вылазку: вызвались нѣсколько человѣкъ охотниковъ, которымъ удалось захватить одного быка и при томъ безъ всякихъ потерь съ нашей стороны. И такъ мясо было найдено, но не мало затрудненій представляло снабженіе гарнизона водою. Георгіевскій мостъ возвышается надъ р. Кара-Койсу на 37 саженъ и для добыванія воды непосредственно съ моста, въ настилкѣ его устроенъ люкъ, черезъ который можно было получать воду посредствомъ ведра, спускаемаго на веревкѣ. При занятіи моста на немъ находилось а желѣзныя ведра, одна веревка и небольшой кусокъ каната. Вслѣдствіе значительной потребности въ водѣ, веревка отъ частаго употребленія стала рваться, а ведра—одно оторвалось, а другое пришло въ совершенную негодность. Надобно замѣтить, что подъ мостомъ скалистые берега рѣки, по мѣрѣ приближенія ко дну, постепенно съуживаются и, не имѣя гладкой поверхности, представляли большія неудобства. При постоянномъ вѣтрѣ въ узкомъ скалистомъ проходѣ ведра бились объ стѣны или, что еще хуже, цѣплялись за камни. Къ довершенію несчастья на одномъ изъ выступовъ праваго берега лежалъ разлагавшійся трупъ одного изъ инженерныхъ солдатъ, сброшенный туда мятежниками послѣ захвата ими Георгіевскаго моста. Снять этотъ трупъ не успѣли, да и не было никакихъ средствъ къ этому, а такое близкое сосѣдство, помимо тяжелаго впечатлѣнія, сильно заражало духъ.

Когда порвалась веревка, размотали канатъ, но въ тотъ же день и его не стало. Вода была близка, но доступъ къ ней невозможенъ. Шумъ рѣки и видъ воды еще болѣе усиливали жажду, и мученія гарнизона становились невыносимыми. Къ чести нужно сказать, что люди геройски переносили лишенія и

порядокъ ни на минуту не нарушался; благодаря чему скоро нашли средство выйти изъ такого критическаго положенія: связали солдатскія лямки отъ мѣшковъ, ружейные ремни и ремни, вырѣзанные изъ кожи отбитаго быка; къ этой импровизированной веревкѣ вмѣсто ведеръ привязывался ранцевый котелокъ. Можно себѣ представить сколько труда стоило доставать воду такимъ способомъ, а главное, сколько страданій испытывали 130 человѣкъ пока изъ тридцати-семи саженной глубины появится небольшой котелокъ съ водою, да и то далеко неполный, такъ какъ, представляя изъ себя небольшую сравнительно тяжесть, онъ свободно относился вѣтромъ, отчего, конечно, вода разливалась. Понятно что такая веревка не могла долго служить; котелки часто обрывались и, 4 Сентября, гарнизонъ остался севершенно безъ воды. Когда въ послѣдній разъ оборвалась веревка и при томъ на такой высотѣ, что ее не чѣмъ было наставить, невольный трепетъ охватилъ несчастныхъ и страшная участь умереть отъ жажды предстала передъ ними во всей наготѣ. Поручикъ Булгаковъ и подпоручикъ Короновскій своимъ невозмутимымъ спокойствіемъ поддерживали бодрость духа въ нижнихъ чинахъ и, не предвидя исхода изъ этого ужаснаго положенія, стойко переносили голодъ судьбы. Примѣръ начальниковъ благодѣтельно дѣйствовалъ на подчиненныхъ и они безропотно ожидали своей участи. Но провидѣніе сжалилось надъ несчастными; помощь была близка. 5 Сентября Нагорный отрядъ, подъ начальствомъ полковника князя Накашидзе, приблизился къ Георгіевскому мосту и, оттѣснивъ мятежниковъ, перешелъ мостъ.

По прибытіи отряда рота была вновь снабжена сухарями по положенію съ 10 Сентября по 9 Октября, крупою, примѣрно въ количествѣ 15-ти пудовъ, и 9-ю небольшими быками для порцій. Оставлено было также нѣсколько веревокъ и ведра.

Съ движеніемъ Нагорнаго и Гунибскаго отрядовъ въ Даргинскій округъ (10 Сентября), гарнизонъ Георгіевскаго моста вновь былъ совершенно отрѣзанъ отъ всѣхъ сообщеній, такъ какъ мятежники, по удаленіи нашихъ войскъ, заняли прежнія свои позиціи.

Нужно-ли говорить съ какою тоскою и сожалѣніемъ слѣдили защитники моста за удалявшимся отрядомъ. Недавно перенесенныя страданія еще живо рисовались въ памяти и чего-бы не далъ каждый изъ нихъ, чтобы быть теперь въ отрядѣ. Но долгъ выше всего и, едва скрылся послѣдній патруль арріергарда, гарнизонъ вернулся къ исполненію своихъ обязанностей.

Опытъ предшествующаго шестидневнаго сидѣнія и отсутствіе свѣдѣній о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, дали право поручику Булгакову предполагать, что настоящее положеніе гарнизона можетъ продлиться и болѣе того времени, на которое рота снабжена сухарями и, съ половины Сентября, онъ началъ уже уменьшать дачу ихъ, доведя ее въ послѣдніе дни своего пребыванія на мосту до $^1/_4$ фун. въ день на человѣка. Порціонный скотъ скоро былъ израсходованъ и горячая пища варилась изрѣдка съ прибавкою говяжьяго сала. Да и варить ее часто не приходилось во первыхъ потому, что добываніе воды было сопряжено съ большими трудностями, вслѣдствіе господствующихъ здѣсь въ это время года вѣтровъ, а во вторыхъ—за отсутствіемъ топлива. Весь лѣсъ, имѣвшійся на мосту былъ сожженъ, ближайшій кустарникъ вырубленъ и, къ концу Сентября, гарнизонъ остался совершенно безъ горючаго матеріала. А тутъ, какъ на грѣхъ, наступили холода. Рота оставлена была на мосту тотчасъ-же послѣ дѣла 29 Августа и люди имѣли на себѣ только то, въ чемъ вышли по тревогу, т. е. гимнастическія рубахи и, скатанныя черезъ плечо, шинели; такимъ образомъ не было даже мундировъ. Отсутствіе топлива и теплой одежды породило между нижними чинами лихорадку, для леченія которой въ ротѣ не имѣлось никакихъ средствъ. Въ послѣдніе дни болѣзненность усилилась: появился даже тифъ и двое рядовыхъ сдѣлались жертвою его. Не мало способствовало развитію болѣзни чрезмѣрное утомленіе людей: для несенія караульной службы рота дѣлилась на двѣ очереди и то съ недостаткомъ, а между тѣмъ присутствіе непріятеля требовало строгой бдительности.

Въ такомъ безотрадномъ положеніи гарнизонъ находился до 1 Октября, когда были съѣдены послѣдніе сухари, а извѣстій изъ отряда никакихъ не получалось. Между тѣмъ, мятежники,

повидимому, и не думали снимать блокады и по прежнему занимали высоты, окружающія мостъ, спуская по ночамъ на дорогу сильныя партіи, безпокоившія гарнизонъ. Какъ ни бдителенъ былъ непріятель, тѣмъ не менѣе поручикъ Булгаковъ рѣшился, во что бы то ни стало, дать знать Гунибскому воинскому начальнику, объ угрожающей опасности гарнизону: умереть отъ голода. Но какъ это сдѣлать? Горцы занимали всѣ выходы и чтобы прорваться черезъ нихъ требовалась болѣе или менѣе сильная команда, дѣйствія которой открытою силою подняли-бы общую тревогу между горцами и тогда гибель ея была-бы неизбѣжна. Въ такую критическую минуту къ поручику Булгакову явились двое рядовыхъ: Иванъ Ковалевъ и Степанъ Юдинъ, которые вызвались доставить донесеніе на Гунибъ или умереть, спасая начальниковъ и товарищей. Было рѣшено отправить ихъ ночью, а чтобы они менѣе подвергались опасности быть узнанными, приготовили для нихъ костюмы горцевъ. (*) День клонился къ вечеру. Повидимому ничто не нарушало привычное однообразіе окружающей обстановки. На мосту царило глубокое молчаніе. Часовые пытливо всматривались въ изрытую мѣстность окрестностей; остальные люди, размѣстившись у бойницъ сѣвернаго фаса, съ тоскою посматривали на дорогу, по которой, 10 Сентября, ушли ихъ товарищи. Вдругъ одинъ изъ часовыхъ крикнулъ: „на перевалѣ кавалерія“! Всѣ бросились къ бойницамъ и дѣйствительно, на куппинскомъ спускѣ, показались казаки, а за ними авангардъ пѣхоты. Это была колонна полковника Перлика, высланная изъ сел. Куппы для смѣны 2-й роты. Громкое, радостное „ура“ привѣтствовало освободителей.

Оставивъ на мосту 14-ю роту Дагестанскаго полка и присоединивъ къ себѣ 2-ю Самурскаго, полковникъ Перликъ, 17 Октября, двинулся обратно въ сел. Куппу, на присоединеніе къ главному отряду. Мятежники пытались было задержать колонну на перевалѣ, но мѣткій огонь авангарда и боковыхъ цѣпей удерживалъ ихъ на почтительномъ разстояніи.

Въ 8 часовъ утра колонна прибыла на бивакъ отряда и

(*) Одинъ полный костюмъ снятъ былъ съ раненаго переводчика, а другой составили, изъ брошенныхъ горцами кое какихъ вещей, послѣ дѣла 29 Августа.

2-я рота, при радостныхъ крикахъ „ура“, вошла въ составъ своего баталіона.

Исхудалыя, блѣдныя лица, бывшихъ защитниковъ Георгіевскаго моста, краснорѣчиво говорили о тѣхъ трудахъ и лишеніяхъ, которыя вынесли они въ теченіи тридцати-семи-дневной блокады. Въ теченіи этого времени храбрый гарнизонъ имѣлъ 24 серьезныя перестрѣлки и три раза выдержалъ отчаянныя нападенія мятежниковъ.

17 Октября Дагестанскій отрядъ выступилъ къ аулу Цудахаръ. На протяженіи 9-ти верстъ дорога шла по ущелью. Согласно диспозиціи, главныя силы и обозъ слѣдовали по дорогѣ; для прикрытія ихъ съ правой стороны назначенъ былъ боковой авангардъ, подъ начальствомъ полковника Данилевскаго, въ составѣ: 1-го Самурскаго и 3-го Ширванскаго баталіоновъ, взвода горныхъ орудій, 2-хъ сотенъ кавалеріи и команды саперъ. Обозъ колонны состоялъ только изъ вьюковъ съ патронными ящиками.

Правый боковой авангардъ выступилъ нѣсколько раньше прочихъ частей отряда, такъ какъ по диспозиціи къ часу выступленія главныхъ силъ, онъ долженъ былъ занять высоты, черезъ которыя проходитъ вьючная дорога, или вѣрнѣе—тропа, отъ сел. Куппы къ сел. Салты. Подъемъ былъ очень крутъ и сопряженъ съ большими трудностями, тѣмъ не менѣе авангардъ къ назначенному времени достигъ вершины хребта. Около 2-хъ часовъ по полудни боковой авангардъ подошелъ къ цудахарскимъ хуторамъ, лежащимъ въ ущельи по направленію къ Турчи-Дагу, и расположился на высотахъ въ виду сел. Цудахара. Близъ бивака валялись нѣсколько труповъ, а въ послѣднемъ хуторѣ лежали трое раненыхъ, мирныхъ горцевъ, отъ которыхъ узнали, что мятежники силою заставляли хуторянъ принять ихъ сторону; произошла схватка и только приближеніе нашихъ войскъ прекратило рѣзню.

Съ возвышенностей, гдѣ стоялъ авангардъ, укрѣпленный аулъ Цудахаръ представлялся какъ на ладони. Онъ расположенъ былъ въ неглубокомъ ущельи, одна сторона котораго, въ видѣ гребня, прикрывала аулъ съ фронта,—другая—состояла изъ высокаго, скалистаго кряжа, черезъ который вились вьючныя тропы. Аулъ

былъ громаденъ и состоялъ исключительно изъ каменныхъ, прочныхъ построекъ, плотно примыкавшихъ одна къ другой и образовавшихъ узкія, кривыя улицы, совершенно неудобныя для движенія войскъ.

Благодаря естественнымъ закрытіямъ и искусственнымъ приспособленіямъ, внѣшняя оборона Цудахара представлялась довольно сильною. Съ фронта онъ закрывался гребнемъ, по которому тянулся сплошной, каменный завалъ, имѣвшій по серединѣ большую каменную башню, фланкировавшую обѣ стороны линіи. Правый флангъ, по продолженію фронтальнаго гребня, защищался высотою, командующею надъ ауломъ и всею окрестностію; подступы къ высотѣ, несмотря на естественную трудность, были укрѣплены завалами, а вершина горы увѣнчана каменнымъ редутомъ. Лѣвая сторона аула примыкала къ р. Казикумухское-Койсу, мостъ черезъ которую былъ уничтоженъ. Здѣсь по обрывистому берегу рѣки пролегала разработанная дорога въ сел. Кумухъ, которая за ауломъ входила въ узкую горную щель, носившую названіе „Цудахарскихъ воротъ". Ворота эти, въ случаѣ обороны мятежниковъ, потребовали-бы съ нашей стороны значительныхъ усилій и жертвъ, такъ какъ это былъ главный путь движенія мятежниковъ къ Кумуху, то для защиты его воздвигнуты были высокіе завалы съ блиндажами и внутренними, каменными траверзами; кромѣ того входъ въ цудахарскую щель обстрѣливался и съ противуположнаго берега, гдѣ, спеціально для этой цѣли, устроенъ былъ большой завалъ.

Внутренняя оборона аула была не менѣе сильна. Каждая сакля представляла изъ себя какъ бы отдѣльное укрѣпленіе; въ особенности большой двухъ-этажный каменный домъ, расположенный въ первой линіи построекъ; промежутки между саклями и узкія улицы были баррикадированы.

Подступы къ аулу хорошо обстрѣливались изъ заваловъ, такъ какъ впереди лежащая мѣстность была совершенно ровная и не имѣла никакихъ закрытій. Единственную удобную позицію для нашей артиллеріи представляла поляна на лѣвомъ берегу Койсу, которою впослѣдствіи и воспользовались.

При нашемъ приближеніи цудахарцы ничѣмъ не выразили своего волненія, повидимому они ждали насъ и готовились къ упорному сопротивленію.

Въ 5 часовъ, пополудни, колонна полковника Данилевскаго присоединилась къ главнымъ силамъ, которыя стали въ 3-хъ верстахъ отъ Цудахара, у переправы черезъ Койсу, мостъ черезъ которое былъ разрушенъ. Тотчасъ по приходѣ отряда приступлено было къ исправленію моста, посредствомъ деревянной настилки, и разработки дороги по правому берегу рѣки. На другой день дорога и мостъ были готовы.

Переведя на правый берегъ Койсу авангардъ изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты при 6-ти орудіяхъ, командующій войсками поручилъ генералъ-лейтенанту Петрову произвести рекогносцировку окрестностей аула и выбрать позиціи для артиллеріи.

Рекогносцировка вполнѣ подтвердила всѣ свѣдѣнія, представленныя полковникомъ Данилевскимъ и, окончательно, убѣдила начальника отряда въ готовности мятежниковъ къ отчаянному сопротивленію.

На основаніи данныхъ, добытыхъ рекогносцировкою, для овладѣнія ауломъ составлено было слѣдующее предположеніе: (*)

1) Особою колонною изъ одного баталіона и 6-ти сотенъ милиціи овладѣть высотами праваго фланга непріятельской позиціи, чѣмъ облегчится атака ея съ фронта.

2) Двумя казачьими сотнями занять ближайшія высоты, влѣво отъ мѣста бивака, дабы огнемъ бердановскихъ ружей, по возможности, обезпечить безостановочное движеніе первой колонны.

3) На лѣвомъ берегу Койсу, вблизи Цудахарскаго ущелья, поставить 8 полевыхъ орудій съ баталіономъ пѣхоты; орудія— для продольнаго обстрѣливанія Цудахара и заваловъ, прикрывавшихъ его съ фронта; пѣхота—для прикрытія артиллеріи и прегражденія пути отступленія мятежникамъ къ сел. Кумухъ.

4) Атаку передовыхъ укрѣпленій мятежниковъ, по подготовкѣ таковой артиллерійскимъ огнемъ и по занятіи нами правофлан-

(*) Журналъ военныхъ дѣйствій, составленный при штабѣ войскъ Дагестанской области.

говыхъ высотъ, произвести съ фронта главными силами и затѣмъ, по занятіи окраины аула, ожидать дальнѣйшихъ приказаній, такъ какъ истребленіе всего аула и мятежниковъ, которые рѣшились-бы въ немъ защищаться, предполагалось возложить на милицію.

Штурмъ Цудахара назначенъ былъ на 19 Октября. По диспозиціи для боя войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ.

а) Въ составъ особой колонны, имѣвшей цѣлью обойти правый флангъ мятежниковъ и облегчить главнымъ силамъ штурмъ передовыхъ заваловъ, назначенъ 1-й Самурскій баталіонъ и шесть сотенъ милиціи, подъ начальствомъ маіора Гайдарова.

б) Въ главныя силы: два баталіона Кабардинскаго и два баталіона Дагестанскаго полковъ, 12 орудій и двѣ сотни казаковъ.

в) Чтобы выбить мятежниковъ, засѣвшихъ въ завалахъ на лѣвомъ берегу Койсу, и затѣмъ отрѣзать имъ отступленіе на Кумухъ черезъ цудахарскую щель, выдвинута была отдѣльная колонна въ составѣ 3-го баталіона Ширванскаго полка, сотни Пластунскаго баталіона и сотни казаковъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Пожарова.

и г) Для занятія высотъ влѣво и вправо отъ бивачнаго расположенія: кубанская сотня и одна сотня конно-иррегулярнаго полка.

Остальныя войска оставались въ прикрытіе лагеря.

19 Октября, въ 8 часовъ утра, войска заняли указанныя имъ мѣста. Ровно въ половинѣ девятаго—артиллерія открыла огонь по заваламъ и аулу для отвлеченія вниманія противника отъ дѣйствій колоннъ полковника Пожарова и маіора Гайдарова и для облегченія имъ обхода.

Когда колонна полковника Пожарова выдвинулась къ сторонѣ аула и заваловъ настолько, что прикрывала позицію, выбранную наканунѣ для артиллеріи, этой послѣдней приказано было немедленно переправиться на лѣвый берегъ р. Койсу и своимъ огнемъ содѣйствовать очищенію заваловъ, предназначенныхъ для атаки главными силами. Вмѣстѣ съ тѣмъ Кабардинцы и Дагестанцы передвинуты впередъ.

Еще накануне, послѣ рекогносцировки, командиръ 1-го баталіона Самурскаго полка, маіоръ Гайдаровъ получилъ лично отъ командующаго войсками приказаніе, относительно предстоявшаго боя. Такъ какъ колоннѣ его необходимо было пройти нѣсколько большее разстояніе по мѣстности мало доступной, то маіоръ Гайдаровъ выступилъ изъ лагеря въ $6^1/_2$ часовъ и къ 8-ми часамъ былъ у подошвы высотъ, составлявшихъ правый флангъ непріятельской позиціи. Отсюда мѣстность террасами постепенно возвышалась, и тамъ, гдѣ начинался крутой подъемъ на главную высоту, стояли три большихъ, каменныхъ завала. Узкость фронта позиціи не позволяла, сначала, выслать впередъ болѣе одной роты и потому разсыпана была 14-я рота, подъ командою подпоручика Петрова, вслѣдъ за нею выдвинулась 2-я рота, поручика Булгакова: 1-я и 4-я роты (поручики Юницкій и Калишевъ) составили резервъ. Когда баталіонъ перестроился въ боевой порядокъ, маіоръ Гайдаровъ приказалъ поручику Булгакову и подпоручику Петрову атаковать первый ярусъ заваловъ. Роты открыли наступленіе перебѣжками. Какъ только первыя полуроты (подпоручикъ Вороновскій и прапорщикъ Владиміровъ) заняли вторую террасу, непріятель открылъ огонь, и завязалась учащенная перестрѣлка, подъ прикрытіемъ которой перебѣжали вторыя полуроты, а затѣмъ—резервъ. Такъ продолжали наступать, пока не была занята предпослѣдняя терраса. Послѣ минутнаго отдыха, 2-я и 14-я роты ринулись впередъ и дружнымъ натискомъ выбили мятежниковъ изъ первыхъ заваловъ, но далѣе, по крутому склону горы, завалы шли въ нѣсколько ярусовъ и овладѣть ими, безъ предварительной подготовки огнемъ, было очень трудно и стоило-бы громадныхъ жертвъ. Какъ-бы предугадывая это, наша артиллерія вдругъ сосредоточила весь свой огонь на редутѣ и ближайшихъ къ нему завалахъ; въ то-же время маіоръ Гайдаровъ направилъ поручика Калишева съ 4-ю ротою въ обходъ съ лѣвой стороны. Здѣсь къ баталіону присоединились охотники Дагестанскаго полка, высланные полковникомъ Перликомъ. Разрушительный огонь 12-ти орудій и мѣткая стрѣльба ротъ передовой линіи съ фронта и во флангъ сломили упорство мятежниковъ. Сначала по одному, а потомъ и цѣлыми десятками, они стали покидать свою позицію; только ближайшій къ намъ завалъ оставался по прежнему стоекъ;

тогда унтеръ-офицеръ 14-й роты Федоръ Заболотниковъ съ своимъ звеномъ бросился впередъ и, забѣжавъ во флангъ, далъ залпъ, почти въ упоръ, въ защитниковъ завала; мятежники отступили, но и храбрый унтеръ-офицеръ палъ тяжело раненымъ. (*).

Воспользовавшись нерѣшительностію непріятеля, маіоръ Гайдаровъ двинулъ весь баталіонъ на штурмъ и менѣе чѣмъ черезъ полчаса Самурцы, перескакивая завалы, цѣпляясь за кусты и карабкаясь по усѣянному камнями, крутому подъему, почти на плечахъ мятежниковъ, ворвались въ редутъ и отбросили ихъ въ оврагъ по другую сторону высоты. 14-я рота, бѣгомъ, спустилась внизъ и, укрывшись за камнями, открыла огонь по толпамъ бѣгущаго непріятеля, преградивъ въ то-же время путь отступленія по оврагу защитникамъ Цудахара. Во время боя, бывшая въ колоннѣ милиція, частью прикрывала нашъ лѣвый флангъ, частью же находилась за резервомъ. По занятіи высоты, сотня гумбетовцевъ смѣнила 14-ю роту, а остальныя 5 сотенъ отосланы были къ главнымъ силамъ.

Высоты праваго фланга командовали надъ всею непріятельскою позиціею; съ занятіемъ ихъ значительно облегчалась атака главныхъ силъ, такъ какъ ротами 1-го баталіона обстрѣливалась часть заваловъ, защищавшихъ аулъ съ фронта, и самое селеніе.

Какъ только 1-й Самурскій баталіонъ показался на вершинѣ горы у редута, войскамъ отряда приказано было открыть наступленіе. Смѣлая атака главной колонны, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Петрова, рѣшительныя дѣйствія маіора Гайдарова, мѣткая стрѣльба артиллеріи, навели на мятежниковъ такой страхъ, что они, послѣ непродолжительнаго сопротивленія въ завалахъ, въ смятеніи, бѣжали въ аулъ.

Такимъ образомъ всѣ завалы были заняты и очищены отъ мятежниковъ, послѣ чего Ширванцы заняли проходъ въ ущелье

(*) Выстрѣломъ направленнымъ сбоку изъ верхнихъ заваловъ у Заболотникова выбиты были оба глаза. Несчастный, падая смертельно раненымъ, схватилъ висѣвшій на груди георгіевскій крестъ, какъ-бы боясь, чтобы его у него не сняли и успѣлъ только произнести слово «женѣ», какъ впалъ въ безпамятство. Послѣдняя воля храбраго унтеръ-офицера была исполнена: женѣ его посланы были письмо и денежное пособіе отъ роты.

и дорогу въ Кумухъ; колонна маіора Гайдарова обстрѣливала аулъ слѣва, преграждая единственный путь отступленія цудахарцамъ. Видя безвыходное положеніе, мятежники засѣли въ сакли и рѣшились защищаться на смерть. Особенное упорство выказали защитники двухъ-этажнаго дома (бѣлая сакля, какъ ее называли въ отрядѣ).

Скоро пѣхота окружила аулъ со всѣхъ доступныхъ пунктовъ, а артиллерія громила его по всѣмъ направленіямъ. Мятежники не выдержали и рѣшили сдаться и только засѣвшіе въ подвальномъ этажѣ бѣлаго дома, подъ вліяніемъ фанатизма, частью погибли тамъ, частью-же, бросившись съ кинжалами и пистолетами въ рукахъ на окружающія войска, были заколоты штыками.

Для раззоренія аула отправлена была вся милиція и 20-го Октября Цудахаръ уже не существовалъ.

Въ дѣлѣ 19-го Октября у насъ убиты: 1 офицеръ и 18 нижнихъ чиновъ; ранены: 8 офицеровъ и 91 нижній чинъ; милиціонеровъ убито 3 и ранено 8. (*).

Въ 1-мъ баталіонѣ Самурскаго полка убитъ адъютантъ 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, поручикъ Вержбицкій, одинъ унтеръ-офицеръ и шесть рядовыхъ; ранены: два унтеръ-офицера и семь рядовыхъ; контужены: поручикъ Булгаковъ, одинъ унтеръ-офицеръ и трое рядовыхъ. (**).

Мятежники понесли громадный уронъ ранеными и убитыми; кромѣ того взято 116 человѣкъ плѣнныхъ.

Разгромъ Цудахара, какъ и нужно было ожидать, произвелъ такое сильное впечатлѣніе, что жители Вицхинскаго наибства (Кумухскаго округа) и самаго сел. Кумуха явились къ командующему войсками просить пощады. Послѣднимъ приказано было возвратиться въ сел. и ожидать отрядъ.

Съ прибытіемъ Дагестанскаго отряда въ сел. Кумухъ, 22-го Октября, весь Казикумухскій округъ изъявилъ полную покорность. Въ доказательство искренняго раскаянія всего населенія и

(*) Приказъ по Дагестанскому отряду 24-го Октября 1877 года, № 30-й.

(**) Приказъ по полку 26-го Октября, № 8-й.

въ надеждѣ на снисхожденіе правительства къ ихъ участію, Казикумухское общество вызвало изъ Южнаго Дагестана своихъ мятежниковъ съ предводителемъ ихъ, отставнымъ маіоромъ Джафаромъ, который и былъ арестованъ. Вмѣстѣ съ Джафаромъ, командующему войсками представлены были два знамя, пожалованныя Его Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ казикумухцамъ за ихъ вѣрную службу русскому правительству.

Раскаяніе казикумухцевъ и ихъ увѣренія въ покорности и преданности дышали, повидимому, полною чистосердечностію, но недавнее, безжалостное истребленіе чиновъ народнаго управленія въ Кумухѣ, убійство полковника Чембера, геройская смерть храбрыхъ защитниковъ укрѣпленія, истерзанные трупы которыхъ едва были прикрыты землею передъ приходомъ отряда, взывали о строгомъ разслѣдованіи и справедливомъ наказаніи виновныхъ.

Согласно общему плану дѣйствій Дагестанскаго отряда оставалось покончить съ Согратлемъ. Тамъ собрались главные зачинщики дагестанскаго мятежа, окружавшіе избраннаго имама, и также вліятельные туземцы изъ Терской области (Алибекъ, Ума-Дуевъ, Дада и др.). Съ паденіемъ Согратля, можно было ожидать полнаго умиротворенія какъ въ ближайшихъ, такъ и отдаленныхъ обществахъ Дагестана (Анулухъ, Дидо и др.) если не немедленно, то по крайней мѣрѣ, съ наступленіемъ болѣе теплаго времени, когда возобновятся пути сообщенія.

До Согратля отряду предстояло совершить всего одинъ переходъ (около 20 верстъ), но туземная, вьючная тропа къ аулу была съ такими подъемами и спусками и такъ узка, что отряду пришлось прокладывать новую дорогу, колесную, для чего, даже при помощи наряженныхъ для работы казикумухцевъ, необходимо было употребить не мало труда и времени.

23 Октября, съ подобающими почестями преданы были землѣ трупы защитниковъ Казикумухскаго укрѣпленія и чиновъ окружнаго управленія. (*) Съ 24-го—приступили къ проложе-

(*) Трупы чиновъ окружнаго управленія послѣ совершенія звѣрскаго убійства, были сброшены мятежниками въ пропасть и засыпаны навозомъ; нижние

нію дороги. Ежедневно въ прикрытіе рабочимъ высылался баталіонъ пѣхоты. По мѣрѣ того, какъ прокладывалась дорога, войска постепенно подвигались впередъ. 25 Октября выступилъ авангардъ въ составѣ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, взвода горныхъ орудій и 2-хъ сотенъ кавалеріи, подъ начальствомъ полковника Данилевскаго. Первый переходъ былъ особенно труденъ и потому признано было необходимымъ, подъ прикрытіемъ авангарда. отправить и всѣ полевыя орудія, чтобы этимъ нѣсколько облегчить главныя силы и безъ того обремененныя громаднымъ обозомъ.

Насколько затруднительно было движеніе можно судить потому, что авангардъ, выступивъ изъ Кумуха 25 Октября, прибылъ къ сел. Согратлю 31 Октября, имѣя на пути одну дневку. Такимъ образомъ переходъ въ 20 верстъ сдѣланъ былъ въ шесть дней. 1 Ноября къ Согратлю прибыли и главныя силы отряда. Въ ночь выпалъ глубокій снѣгъ, и суровая зима Нагорнаго Дагестана вступила въ свои права.

Еще наканунѣ прибытія отряда, командующему войсками дали знать. что согратлинскіе хутора брошены жителями и что послѣдніе, собравшись въ укрѣпленный аулъ, равно и прибывшіе для поддержки возстанія изъ другихъ ауловъ и изъ Терской области, рѣшились упорно защищаться и не сдаваться живыми.

Отрядъ расположился на согратлинскихъ высотахъ, въ виду непріятельскихъ передовыхъ укрѣпленій, отдѣляясь отъ нихъ глубокимъ, обрывистымъ оврагомъ.

1 Ноября произведена была рекогносцировка мѣстности и укрѣпленій. Въ аулѣ и укрѣпленіяхъ царила мертвая тишина, и ни однимъ выстрѣломъ мятежники не обнаруживали своего присутствія.

Передовыя укрѣпленія Согратля расположены на возвышенномъ плато, спускавшемся къ востоку уступами. Это была един-

...ыи. защищавшіе укрѣпленіе, послѣ геройской смерти, стащены въ подвалъ по...хваго погреба, который и былъ заваленъ камнями.

Нынѣ, въ память воиновъ павшихъ 8-го Сентября, въ Кумухѣ воздвигнутъ памятникъ.

ственная сторона, болѣе удобная для движенія частей войскъ, при атакѣ укрѣпленій. Съ лѣвой стороны расположенія отряда шелъ проходъ, въ видѣ перешейка, къ передовой башнѣ, но крайне узкій и сильно обстрѣливаемый огнемъ непріятеля. Плато съ прочихъ сторонъ ограничивалось глубокими обрывистыми оврагами, положительно недоступными.

Передовыя непріятельскія укрѣпленія, занятыя мятежниками, состояли: изъ четырехъ-угольнаго редута, съ тремя, по угламъ, башнями и изъ передовой башни; стѣны башенъ и редута сложены были изъ камня твердой породы, толщиною въ основаніи около полуторы сажени, а въ верхней части, повидимому позднѣйшей пристройки, три фута. Передовая башня отстояла отъ редута на 200 шаговъ; внутри ея имѣлся сводчатый блиндированный подвалъ. Въ редутѣ, непосредственно у южной стѣны, находился сводчатый казематъ со стѣнами до 6-ти футовъ толщины; такой-же казематъ, перпендикулярно первому, стоялъ внутри редута и, наконецъ, третій, малый казематъ находился у западной стороны. Башни и стѣны, не занятыя казематами, были блиндированы бревнами и землей. (*) Редутъ и всѣ башни были снабжены запасами воды и продовольствія.

Плато, на которомъ стояли передовыя непріятельскія укрѣпленія, скрывало аулъ Сограть, расположенный амфитеатромъ на уступахъ скалистыхъ высотъ, защищавшихъ его съ сѣвера; съ востока и юга онъ окруженъ былъ глубокими оврагами и пропастями, и только западная сторона, укрѣпленная завалами и башнями, была до нѣкоторой степени доступна. Но съ паденіемъ редута и передовой башни внѣшняя оборона теряла свою силу и аулъ, обстрѣливаемый артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, не могъ долго просуществовать. Сознавая первостепенную важность плато и его укрѣпленій, согратлинцы сосредоточили на немъ все свое вниманіе и защиту его поручили отборнымъ мятежникамъ, отчаяннымъ фанатикамъ.

(*) Изъ этого краткаго описанія можно видѣть, что редутъ и башни существовали еще до возстанія, такъ какъ сооруженіе редута потребовало-бы много времени и не могло быть не замѣчено нашими властями. Дѣйствительно, старожилы Сограля говорили, что редутъ былъ построенъ еще во времена Шамиля по плану, составленному однимъ изъ турецкихъ инженеровъ. Странно только, что существованіе его было допущено нашей администраціей.

2 Ноября, до разсвѣта, аулъ Согратль былъ уже окруженъ частями кавалеріи и милиціи, занявшими брошенные жителями хутора. Утромъ наша артиллерія открыла огонь противъ передо-выхъ укрѣпленій.

Для боя войска были распредѣлены на три колонны: первая—изъ 7-ми ротъ Кабардинскаго полка, 4-хъ горныхъ орудій и сотни кавалеріи, подъ начальствомъ полковника Чижикова, для атаки передовой башни съ восточной стороны; средняя, полковника Перлика,—изъ Дагестанскаго и Пластунскаго баталіоновъ и сотни милиціи, для атаки башни съ фронта по перешейку, и лѣвая—изъ 3-хъ ротъ Самурскаго (1, 2 и 14) и 3-хъ ротъ Ширванскаго полковъ, подъ начальствомъ полковника Данилевскаго, для прикрытія лѣваго фланга позиціи и находившейся тамъ 4-хъ фунтовой батареи. Фланги отряда обезпечивались частями кавалеріи. Въ общемъ резервѣ былъ баталіонъ Дагестанскаго полка; лагерь прикрывался тремя ротами (въ томъ числѣ и 4-я Самурская) и сборными командами, оставшимися при обозѣ.

Къ 4-мъ часамъ пополудни дѣйствіемъ артиллерійскаго огня часть стѣнъ въ передовыхъ укрѣпленіяхъ была разрушена. Первыя двѣ колонны двинулись на штурмъ башни, и передовыя части успѣли уже взобраться на обвалъ, но здѣсь встрѣтили отчаянное сопротивленіе горцевъ, засѣвшихъ въ блиндированномъ подвалѣ, откуда они поражали атакующихъ жестокимъ огнемъ. Очистивъ брешь, войска залегли на покатости, у самаго подножія башни, гдѣ и окопались. Тѣмъ временемъ резервы успѣли доставить въ штурмующія части массу споповъ хлѣба и соломы, которые приказано было зажигать и бросать въ подвалъ черезъ образовавшіяся въ потолкѣ его отверстія; туда-же бросали и камни. Эта мѣра, въ данномъ случаѣ, оказалась единственно дѣйствительною, но требовала много времени и большихъ усилій; солдаты, руководимые офицерами принялись за выполненіе ея съ величайшею энергіею; въ то время, какъ часть людей подносила камни и снопы, другіе, стоя у самаго отверстія блиндированнаго этажа, вели ожесточенный бой. (*) Мятежники отвѣчали

(*) Одинъ изъ пластуновъ во время рукопашнаго боя былъ втащенъ мятежниками въ подвалъ, гдѣ и умеръ мучительною смертію.

выстрѣлами и, въ свою очередь, бросали изъ подвала камни. Подвалъ заваливался все болѣе и болѣе, но отчаянные защитники его при восклицаніяхъ „Аллахъ! Аллахъ!“ продолжали упорно обороняться. На всѣ предложенія о сдачѣ они отвѣчали проклятіемъ и ругательствами.

Въ 9 часовъ вечера изъ главнаго укрѣпленія, гарнизонъ коего былъ подкрѣпленъ жителями изъ аула Согратль, внезапно послѣдовала быстрая вылазка, но была отбита съ большимъ урономъ въ рядахъ мятежниковъ.

Къ 10-ти часамъ вечера бой у башни, продолжавшійся непрерывно съ 4-хъ часовъ пополудни, началъ стихать; огромная куча камней, засыпавъ подвалъ, образовала свѣжую могилу защитникамъ башни.

Дѣйствія лѣвой колонны, полковника Данилевскаго, заключались въ слѣдующемъ: роты 1-го баталіона Самурскаго полка стали вблизи расположенія артиллеріи и огнемъ изъ ружей съ длинными щитиками обстрѣливали площадку между редутомъ и башней, препятствуя этимъ сообщенію между укрѣпленіями; Ширванскій баталіонъ составилъ резервъ и прикрытіе рабочимъ, прологавшимъ дорогу къ западной сторонѣ Согратля. Незадолго передъ началомъ штурма, 14-я рота спущена была въ оврагъ, перейдя который, заняла позицію на разстояніи дѣйствительнаго выстрѣла отъ аула, откуда открыла мѣткій огонь по мятежникамъ, пытавшимся идти на помощь гарнизону передовыхъ укрѣпленій.

Атаку на редутъ командующій войсками отложилъ на слѣдующій день, оставивъ войска на своихъ мѣстахъ.

3 Ноября, на разсвѣтѣ, полковникъ Данилевскій получилъ приказаніе съ 1-мъ Самурскимъ и 3-мъ Ширванскимъ баталіонами перейти на позицію, занимаемую наканунѣ колонною полковника Чижикова, и атаковать редутъ.

Упорная защита передовой башни, заставляла предполагать, что войска встрѣтятъ не менѣе отчаянное сопротивленіе и со стороны редута, имѣвшаго болѣе шансовъ на усиленную оборону.

Въ 5 часовъ утра полковникъ Данилевскій прибылъ на указанную позицію и, давъ небольшой отдыхъ, двинулся на штурмъ редута, имѣя во главѣ 1-й баталіонъ Самурскаго полка. Со стороны укрѣпленія не было сдѣлано ни одного выстрѣла и всѣ были убѣждены, что эта зловѣщая тишина предвѣщаетъ кровавую борьбу на смерть. Каково-же было удивленіе штурмующихъ войскъ, когда редутъ оказался брошеннымъ мятежниками.

Согратлинцы, устрашенные участью защитниковъ башни, ночью очистили редутъ и, въ 8 часовъ утра, прислали своихъ старѣйшинъ съ изъявленіемъ покорности.

Явившимся съ повинною приказано было немедленно выдать имущество убитаго полковника Чембера, находившееся въ этомъ аулѣ, и, по опредѣленію самихъ жителей, всѣхъ главныхъ виновниковъ въ мятежѣ и мухаджировъ, прибывшихъ для поддержанія возстанія, изъ другихъ ауловъ Дагестана и Терской области. Требованія эти были исполнены въ тотъ-же день. Въ отрядъ представлены были 247 виновниковъ и главныхъ участниковъ мятежа, въ томъ числѣ избранный имамомъ Дагестана Хаджи-Магома, бывшій наибъ ротмистръ Абдулъ-Меджидъ, выбѣжавшіе изъ Терской области Ума-Дуевъ съ тремя сыновьями и другіе важные преступники. Жителямъ Согратля было объявлено, что они обязываются поставлять для отряда порціонный скотъ и впослѣдствіи пополнить всѣ убытки, нанесенные во время ихъ мятежа какъ казнѣ, такъ и частнымъ лицамъ; и что аулъ будетъ разоренъ и жители переселены въ другія мѣста по указанію начальника области.

Въ дѣлѣ подъ Согратлемъ отрядъ понесъ слѣдующую потерю: убитыми 2-хъ офицеровъ и 24 нижнихъ чиновъ, ранеными 5-ть офицеровъ и 99 нижнихъ чиновъ; контужено 1 офицеръ и 1 нижнихъ чиновъ. Въ Самурскомъ баталіонѣ раненъ одинъ рядовой.

Съ разореніемъ и уничтоженіемъ послѣдняго оплота мятежниковъ, въ которомъ взяты были главнѣйшіе изъ предводителей мятежа, возстаніе въ Дагестанѣ можно было считать поконченнымъ.

9 Ноября Дагестанскій отрядъ съ громаднымъ транспортомъ раненыхъ и плѣнныхъ выступилъ отъ Согратля, имѣлъ ночлегъ въ Чохѣ и 10-го—прибылъ на Гудулъ-Майданъ, близъ Гуниба, гдѣ и расположился лагеремъ. Здѣсь войска Дагестанскаго отряда застали отрядъ генерала Смѣкалова, пришедшій изъ Терской области черезъ Нагорный Дагестанъ. На Гудулъ-Майданѣ къ отряду присоединились 9-я рота Самурскаго полка и 4-я Дагестанскаго, остававшіяся для защиты укр. Гуниба.

Изъ, приведеннаго выше, описанія участія Самурскаго полка при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ можно видѣть, что 1-й, 2-й и 4-й баталіоны въ большинствѣ случаевъ дѣйствовали въ полномъ своемъ составѣ и только на долю 3-го баталіона, въ силу военныхъ обстоятельствъ, выпало быть разъединеннымъ по ротно; и если не всѣмъ ротамъ этого баталіона удалось показать свою боевую подготовку при столкновеніяхъ съ непріятелемъ, тѣмъ не менѣе служба ихъ въ резервахъ принесла не малую услугу въ это тяжелое время.

Въ 1877 году 3-й баталіонъ занималъ гарнизонъ въ гор. Петровскѣ. 31 Августа 9-я и 11-я роты, по приказанію командующаго войсками, выступили въ Т.-Х.-Шуру, откуда, послѣ дневки, двинулись форсированнымъ маршемъ въ сел. Леваши на соединеніе съ колонною подполковника Лавенецкаго, выступившей изъ Дешлагара. При ротахъ слѣдовалъ колесный обозъ, крайне неудобный для передвиженія въ горахъ, что и испытали на себѣ 9-я и 11-я роты; помимо крутыхъ спусковъ и подъемовъ, когда приходилось поддерживать фургоны или тянуть ихъ на себѣ, дорога, отъ лившихъ нѣсколько дней дождей, была испорчена, а на перевалѣ черезъ Кизилъ-Яръ люди и лошади положительно тонули въ грязи. Къ довершенію несчастія колонна подполковника Лавенецкаго, въ силу необходимости, не выждавъ присоединенія 9-й и 11-й ротъ, должна была продолжать движеніе далѣе къ кущинскимъ высотамъ и этимъ ротамъ пришлось догонять ихъ. Такъ, 5 Августа придя въ Леваши, они застали 13-ю и 15-ю р.р. готовыми къ выступленію; крайнее утомленіе людей, а главнымъ образомъ казенно-подъемныхъ лошадей воспрепятствовало имъ слѣдовать тотчасъ за подполковникомъ Лавенецкимъ,

ю едва они расположились на отдыхъ, какъ отъ него получено было предписаніе немедленно продолжать движеніе; роты снова ронулись въ путь и, утромъ, 6 Сентября присоединились къ олоннѣ подполковника Лавенецкаго, съ которой вошли въ со- авъ Нагорнаго отряда полковника князя Накашидзе.

Такъ какъ колесный обозъ, имѣвшійся при ротахъ своднаго Самурскаго баталіона (9, 11, 13 и 15 р.р.), составлялъ лишній ормозъ при движеніи по горнымъ дорогамъ, то рѣшено было авить его въ укр. Гунибѣ, замѣнивъ вьючнымъ, который полу- лъ отъ расположеннаго здѣсь 6-го линейнаго баталіона. 8 Сен- бря 9-я и 11-я роты прибыли съ обозомъ на Гунибъ. На ругой день 11-я рота вернулась обратно въ Салты, а 9-я спу- илась на Гудулъ-Майданъ, гдѣ должна была присоединиться 1-му баталіону. Не успѣла рота вступить на бивакъ, какъ лучено было предписаніе полковника князя Накашидзе, Гуниб- ому отряду немедленно выступить въ Салты, выдѣливъ изъ оего состава двѣ роты на усиленіе гунибскаго гарнизона. По риказанію начальника отряда, полковника Войно-Оранскаго, ставлены были 4-я рота Дагестанскаго полка и 9-я рота Самур- каго (капитанъ Измаильскій). Первая, для защиты гунибскаго оста черезъ р. Кара-Койсу, а послѣдняя, для защиты подсту- овъ къ Гунибскому укрѣпленію со стороны с. Ругуджа. Началь- ствованіе обѣими ротами возложено было на капитана Измаиль- скаго, который непосредственно подчинялся воинскому началь- нику Гунибскаго укрѣпленія.

Получивъ приказаніе о новомъ назначеніи, капитанъ Измаиль- скій двинулся съ ротою обратно къ Гунибу, а остальныя части ряда стали готовиться къ походу. Едва Гунибскій отрядъ снял- я съ позиціи на Гудулъ-Майданѣ, какъ мятежники спустились окрестныхъ высотъ и завязали оживленную перестрѣлку съ арріергардомъ, все сильнѣе и сильнѣе насѣдая на него. Къ этому времени оставленныя роты успѣли занять свои позиціи и откры- ли огонь во флангъ непріятелю, чѣмъ пріостановили дальнѣйшее движеніе за отрядомъ. Съ этого момента начинается блокада Гуниба.

Укрѣпленіе Гунибъ, расположенное на склонѣ Гунибъ-Дага, обращенномъ къ р. Кара-Койсу, служитъ центральнымъ въ области опорнымъ пунктомъ для наступательныхъ дѣйствій въ среднемъ раіонѣ Дагестана.

Оборонительная линія укр. Гуниба состоитъ изъ жилыхъ казармъ, приспособленныхъ къ артиллерійской и ружейной оборонѣ и соединенныхъ оборонительной стѣнкой, части которой были окончены въ половинѣ Августа; къ тому-же времени устроены были банкеты по всей линіи и подсыпаны на открытыхъ барбетахъ батареи. Вся оборонительная линія и батареи были вооружены 26-ю орудіями, обезпеченными двойнымъ комплектомъ зарядовъ и снарядовъ.

Если въ присутствіи отряда мятежники были настолько дерзки, что въ ночь на 31-е Августа поднялись на верхній Гунибъ, угнали порціонный скотъ и казенныхъ лошадей линейнаго баталіона и сожгли находившееся тамъ сѣно, то съ уходомъ отряда они сдѣлались еще смѣлѣе и вели ежедневную перестрѣлку съ частями гарнизона.

Въ окрестностяхъ Гуниба, на кегерскихъ и ругуджинскихъ высотахъ, появились болѣе или менѣе значительныя партіи пѣшихъ и конныхъ мятежниковъ, и всѣ сообщенія съ другими укрѣпленными пунктами были прерваны.

Собственно гарнизонъ укрѣпленія составлялъ 6-й Кавказскій линейный баталіонъ, а роты, выдѣленныя изъ Гунибскаго отряда, какъ имѣвшія спеціальное назначеніе, расположены были внѣ крѣпости и имъ-то особенно было тяжело во время полуторамѣсячной блокады.

Дорога отъ гунибскаго моста, который въ то время не имѣлъ еще никакихъ оборонительныхъ построекъ, къ укрѣпленію идетъ на протяженіи трехъ верстъ, вьется крутыми зигзагами по юго-восточному склону Гунибъ-Дага. (*) Вся мѣстность усѣяна громадными, каменными глыбами и изрыта глубокими промоинами.

(*) Въ настоящее время, при въѣздѣ на мостъ, воздвигнута оборонительная казарма, приспособленная къ артиллерійской и ружейной оборонѣ. Въ ней постоянно содержится караулъ отъ расположеннаго въ укрѣпленіи баталіона Самурскаго полка и артиллерійская прислуга, для имѣющихся въ казармѣ орудій.

ь которыхъ во время дождей бушуютъ цѣлые горные потоки, уноси съ собою все встрѣчающееся на пути. Въ общемъ мѣстность была такова, что защищая обороняющихся отъ выстрѣловъ, направленныхъ съ противуположнаго берега Кара-Койсу, давала полную возможность атакующему, въ особенности ночью, безъ большихъ потерь, занять этотъ склонъ горы. Защита подступовъ со стороны сел. Ругуджи лежала всецѣло на 9-й ротѣ Самурскаго полка, которая заняла позицію по продолженію лѣваго берега лазаретнаго оврага, тамъ, гдѣ выходитъ прямая ругуджинская вьючная дорога. Правый флангъ позиціи упирался въ глубокій оврагъ, лѣвый выходилъ къ тропѣ, спускающейся къ мѣсту расположенія Дагестанской роты (второй зигзагъ).

Порядокъ расположенія роты и распредѣленіе ея для несенія службы былъ слѣдующій: рота дѣлилась на двѣ очереди; одна полурота составляла цѣпь, другая—резервъ;—днемъ цѣпь аванпостовъ выставлялась только отъ одного взвода, другой составлялъ заставу; на ночь цѣпь сгущалась и резервъ придвигался ближе. Постояннымъ начальникомъ цѣпи былъ подпоручикъ Смирновъ, начальникомъ резерва и всей оборонительной линіи капитанъ Измаильскій. Днемъ рота имѣла сообщеніе съ укрѣпленіемъ черезъ Барятинскія ворота, на ночь-же всякое сообщеніе прекращалось и ротамъ предоставлялась полная самостоятельность дѣйствій. Сухари и крупу рота получала изъ Гунибскаго провіантскаго склада; остальные продукты довольствія—отъ находившагося при ротѣ повѣреннаго полковаго подрядчика. Вообще съѣстныхъ припасовъ было вдоволь, только подъ конецъ сталъ ощущаться недостатокъ мяса.

Въ ночь на 11-е Сентября мятежники сдѣлали попытку овладѣть дорогою и сбить роту съ занимаемой позиціи. Поздно ночью густая толпа ихъ стала тихо подвигаться по ругуджинской дорогѣ; имъ оставалось перейти оврагъ, чтобы затѣмъ, разсыпавшись и пробираясь между камнями, незамѣтно подкрасться къ аванпостамъ. Какъ ни осторожно подвигались горцы, но движеніе ихъ давно было замѣчено однимъ изъ нашихъ секретовъ. Резервъ былъ придвинутъ къ цѣпи и когда на спускѣ заслышали шорохъ приближавшейся толпы вдругъ раздалась команда „пли“

и дружный залпъ стапятидесяти винтовокъ громкимъ эхомъ отозвался въ окрестныхъ ущельяхъ; за первымъ залпомъ послѣдовалъ второй, третій и, послѣ четвертаго, стрѣльба была прекращена, такъ какъ по удалявшемуся говору и шуму можно было предположить, что непріятель спѣшилъ выйти изъ сферы нашего огня. Остатокъ ночи прошелъ спокойно, тѣмъ не менѣе рота до разсвѣта оставалась на ногахъ.

Пять дней мятежники не тревожили роту и только издали слѣдили за нею.

Надо замѣтить, что, послѣ ухода Гунибскаго отряда, скопища мятежниковъ сосредоточивались на лѣвомъ берегу Койсу, на отрогахъ ругуджинскихъ высотъ; здѣсь-же у нихъ стояло и орудіе; но такъ какъ мѣстность эта обстрѣливалась нашею артиллеріею съ крѣпостныхъ верокъ, то мятежники перенесли свой лагерь дальше на Анада-Майданъ, куда скоро прибылъ и имамъ съ своимъ совѣтомъ. Съ Гуниба ежедневно можно было наблюдать за всѣмъ тѣмъ, что дѣлается въ лагерѣ имама; мятежники знали это и время отъ времени разворачивали скопище, какъ-бы желая показать свою силу.

Съ 17 Сентября начинаются положительно ежедневныя перестрѣлки съ партіями непріятеля, которыя то приближались, то удалялись отъ расположенія ротъ, видимо не рѣшаясь атаковать ихъ открытою силою. Не разъ, на разсвѣтѣ, замѣчали быстро удалявшихся отъ нашей позиціи мятежниковъ, что, въ связи съ слышаннымъ по ночамъ подозрительнымъ шорохомъ или шумомъ падающихъ камней, заставляло думать о намѣреніяхъ непріятеля застать роты врасплохъ. Но аванпостная служба строго соблюдалась, а частое патрулированіе съ цѣлью осмотра болѣе подозрительныхъ мѣстъ лишало мятежниковъ возможности близко подойти къ цѣпи нашихъ постовъ.

24-го числа капитанъ Измаильскій получилъ предписаніе отъ Гунибскаго воинскаго начальника, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, мятежники, въ ночь на 25-е число, намѣрены всѣми своими силами обрушиться на нижнія роты, чтобы затѣмъ ворваться въ укрѣпленіе; если нападеніе состоится, то капитанъ Измаильскій

въ случаѣ крайности, не ожидая подкрѣпленія, долженъ съ обѣими ротами отступить.

Такое предписаніе сильно смутило боеваго кавказскаго ветерана, не привыкшаго отступать и передъ болѣе отважнымъ противникомъ. Но не исполнить приказаніе, да еще въ военное время, значитъ совершить преступленіе, отступленіе-же могло повлечь за собою ужасныя послѣдствія и вотъ почему: обѣ роты занимали хотя крѣпкія, но довольно растянутыя позиціи и, при малѣйшей нерѣшительности съ нашей стороны, а тѣмъ болѣе если непріятель замѣтитъ отступленіе, всѣ шансы на успѣхъ боя безусловно переходятъ въ его пользу, такъ какъ при крайне пересѣченной мѣстности въ тылу, да еще ночью, невозможно было поддерживать какую либо связь между отступающими частями и люди, предоставленные сами себѣ, неминуемо должны были погибнуть подъ кинжалами, превосходящаго въ силахъ, непріятеля; наконецъ, если-бы какими нибудь судьбами ротамъ и удалось-бы отступить, то мятежники на ихъ плечахъ легко могли ворваться въ укрѣпленіе и, опьяненные первымъ успѣхомъ, надѣлали-бы не мало бѣдъ.

Взвѣсивъ все это, капитанъ Измаильскій пригласилъ къ себѣ на совѣтъ подпоручика Смирнова и командира 4-й роты Дагестанскаго полка, поручика Зиневича, которые единогласно предложили умереть, но не отступать съ, ввѣренныхъ имъ для защиты, участковъ.

Капитанъ Измаильскій, взявъ отвѣтственность на себя, рѣшилъ держаться до послѣдней крайности. Такому рѣшенію не мало способствовало и то обстоятельство, что до этого времени Гунибскій воинскій начальникъ ничѣмъ не обнаружилъ своего участія въ дѣятельности нижнихъ ротъ.

Съ наступленіемъ сумерекъ удвоены были предосторожности, но ночь прошла спокойно.

При 9-й ротѣ состояли кромѣ артельныхъ еще 16 казенноподъемныхъ лошадей, на содержаніе которыхъ, хотя и отпущены были деньги, но на Гунибѣ не было ни сѣна, ни соломы; волею неволею пришлось прибѣгнуть къ фуражировкамъ, тѣмъ болѣе,

что, съ наступившими холодами, явилась потребность въ топливѣ, такъ какъ люди не имѣли палатокъ, а осень давала себя чувствовать. Начальствованіе надъ фуражирами и ихъ прикрытіемъ возлагалось или на подпоручика Смирнова, или на фельдфебеля. Конечно, дѣло не обходилось безъ столкновеній съ непріятелемъ.

Въ одну изъ такихъ фуражировокъ, 27 Сентября, фуражиры, подъ командою фельдфебеля 9-й роты Головкина, отправились въ хиндахскіе сады (у подошвы сѣвернаго склона Гуниба-Дага). Сначала все шло спокойно, но когда фуражировка приходила къ концу, вдругъ, изъ за развалинъ хутора, выскочили мятежники и, съ обнаженными шашками и кинжалами, бросились на безоружныхъ людей. Федфебель не потерялся: быстро сомкнувъ прикрытіе, онъ сдѣлалъ залпъ, а затѣмъ самъ перешелъ въ атаку. Непріятель, потерявъ нѣсколько человѣкъ ранеными, отступилъ, спѣша укрыться въ садахъ отъ преслѣдованія. Но Головкинъ и не думалъ преслѣдовать; онъ поспѣшилъ собрать команду и, подъ прикрытіемъ цѣпи, двинулся къ гунибскому мосту. Мятежники вышли изъ садовъ и завязали перестрѣлку, во время которой у насъ раненъ одинъ рядовой. Спустя нѣсколько минутъ, изъ толпы ихъ отдѣлились человѣкъ 8 горцевъ, которые бѣгомъ направились въ сторону, какъ бы преслѣдуя кого-то. Тутъ только фельдфебель Головкинъ вспомнилъ, что онъ въ торопяхъ упустилъ изъ виду провѣрить всѣ-ли люди на лицо. Оказалось, что недостаетъ одного изъ фуражировъ рядоваго Максима Косарева. Ясно, что за нимъ и бросились отдѣлившіеся горцы. Какъ тутъ быть? Оставить на произволъ судьбы несчастнаго, безоружнаго товарища, было грѣшно и совѣстно;—покинуть фуражировъ и, съ прикрытіемъ вернуться назадъ, значитъ подвергнуть ихъ неминуемой опасности быть изрубленными, такъ какъ они не имѣли при себѣ никакого оружія. Послѣ минутнаго размышленія Головкинъ передалъ начальствованіе надъ командою старшему изъ нижнихъ чиновъ, а самъ, съ пятью рядовыми, повернулъ къ садамъ, рѣшившись выручить товарища во что бы то ни стало. Въ это время кто-то крикнулъ „вонъ Косаревъ!“ Дѣйствительно, на противуположномъ берегу Койсу бѣжалъ отсталый фуражиръ, на встрѣчу которому черезъ мостъ направились Дагестанцы. Съ

...емъ случилось слѣдующее: во время фуражировки онъ такъ ...лекся поисками сѣна, что и не замѣтилъ когда отдѣлился отъ ...манды. Услышавъ выстрѣлы, Косаревъ бросился къ своимъ но ...утился въ тылу мятежниковъ. Въ это время фуражиры стали ...ступать, а за ними очистили сады и мятежники, воспользовавшись этимъ, Косаревъ началъ осторожно пробираться между ...ревьями, чтобы, какъ нибудь, приблизиться къ командѣ; все ...ло хорошо и ему оставалось пробѣжать только одну площадку, ...бы быть въ безопасности, но тутъ-то и замѣтили его горцы. ...теряя надежды ускользнуть отъ непріятеля, Косаревъ снова ...вернулъ въ сады и, перескакивая съ террасы на террасу, ...ожиданно попалъ на самый край обрыва, внизу котораго на ...убинѣ 15-ти саженъ шумѣла Кара-Койсу. Между тѣмъ горцы, ...дя что ему некуда будетъ скрыться, не стрѣляли, разсчитывая ...ть его живьемъ. Преслѣдователи были уже всего въ нѣсколькихъ шагахъ и Косаревъ ясно видѣлъ ихъ искаженныя злобой ...ца, заранѣе предвкушавшія сладость мщенія. Чтобы избавиться ...постыднаго плѣна, храбрый солдатъ перекрестился и шагнулъ ...мо въ пропасть. Оторопѣлые горцы не вѣрили глазамъ своимъ. ...ково-же было ихъ удивленіе, когда черезъ двѣ минуты Косаревъ показался на другомъ берегу и со всѣхъ ногъ бросился ...жать къ мосту. Самъ Богъ хранилъ беззащитнаго. Прыгнувъ ...ъ обрыва, онъ попалъ сначала на песчанный откосъ, а потомъ ...ъ глубокую часть рѣки и отдѣлался легкимъ ушибомъ. Видя, что ...ертва ускользаетъ изъ ихъ рукъ, мятежники открыли учащенную ...рѣльбу, но Косаревъ благополучно добрался до своихъ. (*).

28-го, утромъ, непріятель перевезъ свое орудіе на Гудулъ-Майданъ и открылъ огонь по нашимъ позиціямъ. Въ то же время ...крѣпости грянуло нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ и непріятель живо отступилъ.

Въ ночь на 30 Сентября, партія мятежниковъ заняла правый ...регъ лазаретнаго оврага и, на разсвѣтѣ, открыла огонь вдоль ...раваго фланга цѣпи 9-й роты. Цѣпь быстро перемѣнила ...правленіе и, въ свою очередь, отвѣчала рѣдкими выстрѣлами. ...рестрѣлка продолжалась до 5-ти часовъ по полудни, и благо-

(*) Записано со словъ очевидца.

даря отличнымъ закрытіямъ, потерь у насъ не было. Непріятель занималъ такую крѣпкую позицію, что выбить его открытою силою не представлялось возможнымъ, да въ этомъ и не встрѣчалось особенной необходимости, такъ какъ огонь его, за исключеніемъ порчи одной винтовки, не принесъ намъ никакого вреда; мѣткіе жевы стрѣлы нашихъ стрѣлковъ выбили у нихъ не одну жертву.

Чтобы лишить насъ возможности пользоваться фуражемъ, оставленнымъ въ окрестностяхъ, мятежники, въ свою очередь, ежедневно стали высылать небольшія партіи съ цѣлью уничтоженія вблизи Гуниба—сѣна, соломы и проч. Это обстоятельство вызвало необходимость высылать команды охотниковъ, подъ начальствомъ поручика Зиневича и подпоручика Смирнова, которымъ всегда удавалось, не доводя дѣло до рукопашнаго боя, прогонять назойливыхъ сосѣдей. Не разъ охотники, увлекаясь преслѣдованіемъ мятежниковъ въ сторону с.с. Хоточа и Хиндахъ, слышали учащенную стрѣльбу у Георгіевскаго моста, что заставляло думать о тѣсной блокадѣ 2-й роты Самурскаго полка. Полная неизвѣстность положенія этой роты сильно тревожила товарищей ихъ, и подпоручикъ Смирновъ, отлично изучившій мѣстность и расположеніе непріятеля, вызывался съ командою охотниковъ пройти или совсѣмъ къ мосту, или во всякомъ случаѣ приблизиться къ нему настолько, чтобы опредѣлить положеніе обѣихъ сторонъ. Разрѣшенія на это не послѣдовало.

16 Октября въ лагерѣ имама замѣтно было необыкновенное оживленіе. Со всѣхъ сторонъ туда спѣшили горцы и скоро съ Гуниба увидѣли, какъ скопища мятежниковъ направились къ Согратлю. На другой день въ окрестностяхъ Гуниба не было ни одного горца. Удивленію гарнизона не было границъ и всѣ терялись въ догадкахъ, чтобы это значило? Приходъ Терскаго отряда генерала Смѣкалова, 24 Октября, разъяснилъ недоумѣніе. Имамъ, узнавъ о движеніи отряда черезъ Нагорный Дагестанъ къ Гунибу, поспѣшилъ убраться въ укрѣпленный аулъ Согратль.

Такъ кончилась блокада Гунибскаго укрѣпленія.

Съ 9 Сентября по 24 Октября, т. е. въ теченіи 45-ти дней, 9-я рота Самурскаго и 4-я Дагестанскаго полковъ, занимали

единственный, болѣе или менѣе удобный, доступъ къ Гунибскому укрѣпленію. Если непріятель обнаружилъ такую нерѣшительность въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ укрѣпленію, то только благодаря неусыпной бдительности этихъ двухъ ротъ. Близкое сосѣдство мятежниковъ, готовыхъ воспользоваться малѣйшею оплошностію, заставляло роты быть постоянно на сторожѣ. Малочисленность ротъ, сравнительно съ участкомъ, даннымъ для защиты, а ежедневныя перестрѣлки не давали возможности регулировать несеніе аванпостной службы и почти каждый день вся рота оставалась въ полной боевой готовности. Отсутствіе недостатокъ теплой одежды, топлива и движенія сильно изнуряли людей. Одежда и аммуниція никогда не снимались; у многихъ нижнихъ чиновъ на тѣлѣ появились язвы и почти у всѣхъ злокачественная сыпь. Нужно отдать должную справедливость офицерамъ, они неотступно находились при своихъ частяхъ, наравнѣ съ нижними чинами переносили всѣ невзгоды и терпѣніемъ своимъ подавали примѣръ.

10-я и 12-я роты 3-го баталіона, 30 Сентября, передвинуты были изъ Петровска въ Т.-Х.-Шуру, гдѣ поступили въ составъ Шуринскаго отряда. 6 Октября къ нимъ присоединились изъ Дешлагара 11-я и 13-я роты. (*)

Съ 9 Октября 10-я рота, а съ 17-го—13-я рота въ числѣ прочихъ войскъ отряда генерала Муравьева находились въ Бурундукальскомъ проходѣ между сел. Малые Казанищи и сел. Ирганай и р. Аварское-Койсу. Расположеніемъ здѣсь отряда во первыхъ предупреждалось могущее развиться возстаніе въ Шуринскомъ округѣ, а во вторыхъ охранялся важный путь изъ Аваріи и оказывалось нравственное вліяніе на Койсубулинское общество.

Кромѣ охранительной службы на обязанности частей отряда генерала Муравьева лежало конвоированіе транспортовъ съ довольствіемъ, больными и плѣнными.

(*) 3-й баталіонъ имѣлъ слѣдующій составъ: командиръ баталіона подполковникъ Писанскій, баталіонный адъютантъ, поручикъ Залога; ротные командиры капитанъ И[illegible]анильскій (9-й) и Чачіевъ (12-й), штабсъ-капитаны Карповичъ (10-й) Карашевичъ (11-й), младшіе офицеры: поручики Ракицкій и Николаевъ, подпоручикъ Смирновъ, прапорщики Синельниковъ и Кузнецовъ. Нижнихъ чиновъ: унтеръ-офицеровъ 86, музыкантовъ 9 и рядовыхъ 598.

Съ 10 Ноября по 17 Декабря главный Дагестанскій отрядъ находился близъ Гуниба. Въ теченіи этого времени возстановлены были на всемъ пространствѣ Дагестана прежній порядокъ, прежнія управленія и полное спокойствіе. Учрежденный на Гунибѣ полевой военный судъ постановилъ свой приговоръ надъ главными виновниками мятежа въ Среднемъ Дагестанѣ, изъ коихъ 15 человѣкъ преданы были смертной казни, а остальные сосланы въ Сибирь.

17 Декабря Дагестанскій отрядъ былъ расформированъ. Баталіоны Самурскаго полка отпущены въ свою штабъ-квартиру, куда прибыли: 1-й 2-й и 3-й баталіоны и 13-я и 14-я роты, 21 Декабря; 15-я и 16-я роты оставались въ укр. Ахты.

Для полнаго умиротворенія края признавалось необходимымъ имѣть войска во всѣхъ отдѣлахъ Дагестана. Въ виду этого 2-й, 3-й и 4-й баталіоны назначены были въ составъ Южно-Дагестанскаго отряда, центромъ расположенія котораго былъ гор. Дербентъ. Названныя части должны были выступить изъ Дешлагара 26 Декабря, но по случаю суровой зимы (снѣгъ буквально завалилъ дороги и сообщеніе съ Дербентомъ прекратилось) выступленіе было отложено до 13 Января 1878 года.

Для удобства движенія части выступили двумя эшелонами: первый, въ составѣ 3-го баталіона, выступилъ изъ Дешлагара 12 Января; второй, въ составѣ 2-го баталіона и 13-й и 14-й роты, —13-го. Несмотря на дурную дорогу, баталіоны прибыли во время и размѣстились: 2-й баталіонъ въ сел. Великентѣ; 3-й—въ сел. Касумъ-Кентѣ; 13-я и 14-я роты—въ Дербентской цитадели.

Съ наступленіемъ весны 2-й баталіонъ переведенъ былъ въ гор. Дербентъ, гдѣ вмѣстѣ съ 13-ю и 14-ю ротами росположился лагеремъ.

15-я и 16-я роты, по случаю выступленія 1-го баталіона въ Закаспійскій край, были вызваны въ Дешлагаръ для занятія гарнизона; отсюда ихъ перевели въ Т.-Х.-Шуру въ составъ Шуринскаго отряда, гдѣ они оставались до 7 Августа.

Въ Августѣ мѣсяцѣ послѣдовало распоряженіе объ увольненіи въ запасъ арміи, призванныхъ изъ онаго на время войны, ниж-

ныхъ чиновъ и о перечисленіи въ запасъ-же нижнихъ чиновъ выслужащихъ сроковъ службы, а также о приведеніи частей войскъ на мирное положеніе.

14 Сентября 2-й и 3-й баталіоны возвратились въ штабъ-квартиру полка.

Этимъ закончилось участіе Самурскаго полка при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ 1877—1878 г.г. Боевая дѣятельность полка достойно оцѣнена Великимъ Государемъ. Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 6-й день Января мѣсяца 1879 года, Его Императорское Величество, въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость оказанные Самурскимъ полкомъ, Всемилостивѣйше пожаловалъ:

1-му баталіону Георгіевское знамя съ надписью: „за подавленіе возстанія въ Дагестанѣ 1877 года", съ сохраненіемъ и прежней надписи: „за взятіе Салты 9 и 14 Сентября 1847 года".

4-му баталіону Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: „за отличіе при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году".

2-му баталіону, Высочайшимъ приказомъ отъ 19 Марта 1880 года, Георгіевское знамя съ надписью: „за подавленіе возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году", съ сохраненіемъ и прежней надписи: „за отличіе 20 Января 1814 года, при сел. Ла-Ротіеръ" и подъ Орломъ „1763—1863".

Всѣ офицеры, участвовавшіе въ экспедиціяхъ 1877 года, удостоились Высочайшихъ наградъ, а нижнимъ чинамъ полка пожалованы сто девяносто семь знаковъ отличія военнаго ордена.

Кромѣ Царскихъ милостей, Самурцы неоднократно осчастливлены были лестными отзывами Августѣйшаго Шефа полка Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича и Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

Такъ, 6 Декабря 1877 года, въ день полковаго праздника, Самурцы съ гордостью и радостью приняли первое извѣстіе о награжденіи Августѣйшаго Шефа орденомъ Св. Великомученика

и Побѣдоносца Георгія 3-го класса и на поздравительную телеграмму удостоились слѣдущимъ отвѣтомъ Его Высочества:

„Искренно благодарю за поздравленіе, радуюсь сердечно блестящимъ успѣхамъ моего славнаго полка. Прошу передать всѣмъ чинамъ мое Шефское спасибо“. (*)

26 Ноября 1878 года, въ день кавалерскаго праздника Св. Великомученика Георгія, Его Императорское Высочество осчастливилъ полкъ слѣдующею отвѣтною телеграммою:

„Сердечно благодарю всѣхъ чиновъ полка за поздравленіе, которымъ глубоко тронутъ. Еще разъ прошу всѣхъ Самурцевъ принять мое Шефское спасибо за ихъ громкіе подвиги въ прошлую войну“. (**)

Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 10-й день Августа 1878 года, полковникъ Данилевскій произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 40-й пѣхотной дивизіи. Командиромъ Самурскаго полка назначенъ полковникъ 16-го гренадерскаго Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича полка, Константинъ Θеодоровичъ Стариковъ.

Представляясь главнокомандующему Кавказскою Арміею, полковникъ Стариковъ лично удостоился принять отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича высокую похвалу боевой дѣятельности ввѣреннаго ему полка.

Заканчивая описаніе этого періода дѣятельности Самурцевъ, будетъ умѣстнымъ привести приказъ по полку полковника Старикова, отъ 13 Декабря 1878 года, № 347-й.

„Бывшій въ С.-Петербургѣ на Георгіевскомъ кавалерскомъ праздникѣ, подпоручикъ ввѣреннаго мнѣ полка Петровъ, 10-го числа сего мѣсяца возвратился въ штабъ-квартиру полка и оффиціально донесъ о томъ, что онъ имѣлъ счастіе лично слышать отъ Высочайшихъ особъ“.

(*) Приказъ по полку 1877 года, № 342-й.

(**) Приказъ по полку 1878 года, № 331-й.

„При представленіи кавказскихъ кавалеровъ Государю Императору, Его Величество, кромѣ личной благодарности представлявшимся, принятымъ во внутреннихъ покояхъ Зимняго Дворца, изволилъ изъявить Свою душевную признательность и искреннюю благодарность и тѣмъ частямъ, коихъ они были представителями. Изъявляя благодарность за службу и доблестные подвиги войскъ Кавказской Арміи, Его Императорское Величество изволилъ произнести: „вы вполнѣ поддержали честь и славу нашего Отчества." „Я горжусь тѣмъ, что Самъ получилъ орденъ Св. Георгія 4-го" „класса въ рядахъ славной, Кавказской Арміи".

„По окончаніи торжественнаго церемоніала Его Величество еще разъ изволилъ изъявить Свою благодарность".

„Его Императоское Высочество главнокомандующій Кавказскою Арміею изволилъ выразить благодарность ввѣренному мнѣ полку за военные подвиги и дѣятельное участіе принимаемое полкомъ при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ".

„При представленіи подпоручика Петрова Августѣйшему Шефу полка Великому Князю Владиміру Александровичу, Его Императорское Высочество изволилъ произнести:

„Зная много лестныхъ отзывовъ о дѣлахъ моего славнаго" „полка. Я горжусь и отъ души благодарю всѣхъ офицеровъ и" „нижнихъ чиновъ за службу и славу, которую они пріобрѣли" „полку". При этомъ Его Высочество изволилъ выразить сожалѣніе, что видитъ только одного изъ офицеровъ своего полка и приказалъ подпоручику Петрову о всемъ передать всѣмъ чинамъ полка".

„Высокое вниманіе Августѣйшаго Шефа своему полку было выражено еще и тѣмъ, что Его Императорское Высочество, на торжественномъ обѣдѣ у Госсуаря Императора изволилъ быть въ мундирѣ Самурскаго полка".

Вмѣстѣ съ подпоручикомъ Петровымъ на кавалерскій праздникъ былъ командированъ фельдфебель 7-й роты Матвѣй Полякъ, который также удостоился милостиваго вниманія Великаго Князя Владиміра Александровича.

Высокое благоволеніе незабвеннаго Монарха и милостивое вниманіе обожаемаго Шефа, глубоко запечатлѣлись въ преданныхъ сердцахъ Самурцевъ и вскорѣ они показали себя вполнѣ достойными ихъ.

ГЛАВА XVIII.

1876 годъ. Назначеніе 3-й линейной роты въ составъ гарнизона Александровскаго форта. 1877 годъ. Движеніе роты изъ форта въ Красноводскъ. Экспедиція къ Кизилъ-Арвату. Отступленіе въ Мулла-Кари. Возвращеніе въ Красноводскъ. Награды за экспедицію. 1878 годъ. Прибытіе въ Красноводскъ 1-го баталіона. Движеніе отряда вверхъ по Атреку и Сумбару. Ночное нападеніе текинцевъ и аррiергардный бой 8 Сентября. Занятіе Чата и устройство укрѣпленія. Нападеніе текинцевъ 19 Октября. Дѣятельность Чатскаго гарнизона. Численный составъ офицеровъ 1-го баталіона. Смертность и болѣзненность въ 1-мъ баталіонѣ. Награда за 1878 годъ. Предположенія на 1879 годъ. Назначеніе въ экспедицію 3-го баталіона. Усиленіе состава офицеровъ въ 1-мъ и 3-мъ баталіонахъ. Дѣятельность Самурскихъ баталіоновъ въ Ахалъ-Текинской экспедиціи 1879 года. Роспускъ экспедиціоннаго отряда и расположеніе баталіоновъ на зимній періодъ. Смертность и болѣзненность въ 1-мъ и 3-мъ баталіонахъ.

Теперь обратимся къ описанію дѣятельности Самурцевъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

По распоряженію начальника дивизіи, 3-я линейная рота, 5 Марта 1876 года, выступила изъ уроч. Дешлагара въ гор. Петровскъ, откуда, 12 Марта, на шкунѣ общества „Кавказъ и Меркурій“ отплыла на восточный берегъ Каспійскаго моря, для занятія гарнизона въ фортѣ Александровскомъ. Рота выступила въ составѣ 3-хъ офицеровъ: командиръ роты, штабсъ-капитанъ Гвоздецкій и младшіе офицеры поручикъ Сахаровъ и прапорщикъ Бадрицкій; 9-ти унтеръ-офицеровъ, 4-хъ музыкантовъ и 92-хъ

дюгыхъ. (*) Люди снабжены были второсрочною мундирною деждою, кожаными ранцами и кромѣ того холщевыми мѣшками. При ротѣ имѣлся полный комплектъ боевыхъ патроновъ и лагерь въ количествѣ девяти палатокъ.

Александровскій фортъ, куда рота высадилась 14 Марта, служилъ центромъ управленія Мангишлакскаго приставства. Гарнизонъ его составляли: 3-я рота Самурскаго полка, мѣстная команда, сотня Лабинскаго казачьяго полка и команда крѣпостной артиллеріи.

Со времени окончанія хивинской экспедиціи, въ 1873 году, на Мангишлакскомъ полуостровѣ водворилось полное спокойствіе. Жители его, киргизы, безраздѣльно приняли подданство Россіи и въ послѣднюю Ахалъ-Текинскую экспедицію служили намъ хорошими проводниками, отличными верблюдовожатыми и съ готовностію поставляли верблюдовъ. Примѣру киргизовъ слѣдовали и туркмены, кочующіе по берегу моря, отъ форта до Карабугазскаго залива.

Въ виду миролюбивыхъ отношеній населенія полуострова, гарнизонъ форта не предпринималъ никакихъ движеній съ чисто военною цѣлью и вполнѣ предался своимъ занятіямъ: строевому образованію и цѣльной стрѣльбѣ.

Годъ близился къ концу и Самурцы ждали смѣну (**), но, въ послѣднихъ числахъ Февраля 1877 года, отъ начальника Закаспійскаго края, генералъ-маіора Ломакина, получено было предписаніе 3-й ротѣ и сотнѣ казаковъ приготовиться къ походу въ Красноводскъ и далѣе въ Ахалъ-Теке. Въ тоже время Его Высочество главнокомандующій Кавказскою Арміею изволилъ приказать немедленно укомплектовать 3-ю роту до полнаго штата военнаго времени (96 рядовыхъ), допустивъ въ ней излишекъ людей, такъ какъ съ прибытіемъ новобранцевъ призыва 1876 года, въ полкахъ 21-й пѣхотной дивизіи образовался сверхъ-комп-

(*) Приказъ по полку 1876 года, № 65-й.

(**) По первоначальному предположенію 3-я рота, смѣнившая роту Апшеронскаго, должна была пробыть въ фортѣ годъ, а затѣмъ, по смѣнѣ, вернуться къ полку.

лектъ (*). Вслѣдствіе такого распоряженія на укомплектованіе 3-й роты назначено было 44 рядовыхъ, срока службы 1875 года, которые 15 Февраля отплыли изъ Петровска, въ Красноводскъ. (**) Вмѣстѣ съ этою командою, въ составъ 3-й роты, командированъ былъ прапорщикъ Малишевскій, замѣнившій поручика Сахарова, убывшаго по болѣзни.

И вотъ, послѣ годовой мирной стоянки въ фортѣ Александровскомъ, 3-я рота стала дѣятельно готовиться къ походу. Главное вниманіе офицеровъ было обращено на обувь нижнихъ чиновъ и скоро штиблеты изъ толстой морской парусины замѣнили тяжелые походные сапоги. О заготовленіи продовольствія заботиться пока не приходилось, такъ какъ всѣ предметы довольствія, не исключая и дровъ, привозились съ западнаго берега и войска получали ихъ отъ интендантства. По положенію, существовавшему въ то время въ Закаспійскомъ краѣ, всѣмъ нижнимъ чинамъ, а также штабъ и оберъ-офицерамъ, въ одинаковой пропорціи, отпускалась, такъ называемая, морская провизія, а именно въ мѣсяцъ на человѣка: 1 пудъ 10 фун. мяса ($1^1/_2$ ф. въ сутки), 12 чаръ спирта, $^1/_2$ фун. чая, $1^1/_2$ фун. сахару, 3 фун. масла; сухари и крупа въ двойной пропорціи противъ обыкновеннаго.

Отъ Александровскаго форта до Красноводска предстояло пройти 608 верстъ. Путь этотъ не вездѣ былъ безопасенъ: такъ до залива Киндерли караваны и кочевья туркменъ никогда почти не подвергались нападенію текинцевъ; далѣе-же къ югу, въ особенности въ окрестностяхъ Красноводска, текинцы, не стѣсняясь дальностью разстоянія, грабили и раззоряли аулы преданныхъ намъ туркменъ. Само собою разумѣется, что этотъ переходъ удобнѣе было-бы сдѣлать моремъ, но такъ какъ, кромѣ роты Самурцевъ и казачьей сотни, изъ форта долженъ былъ выступить транспортъ верблюдовъ болѣе 2000 головъ, (***) пустить который

(*) Предписаніе окружнаго штаба начальнику 21-й пѣхотной дивизіи отъ 25 Января 1877 года, № 449-й.

(**) Приказы по полку 1877 года, №№ 39-й и 42-й.

(***) Эти верблюды предназначались подъ тяжести отряда во время предстоявшей экспедиціи къ Кизилъ-Арвату.

безъ прикрытія было-бы рискованно, то для движенія части распредѣлились такъ: 3-ю роту и два горныхъ орудія предположено было перевезти до залива Киндерли на военной шкунѣ „Персіяненъ“, дабы не изнурять солдатъ безполезнымъ трехъ-сотъ верстнымъ переходомъ; транспортъ-же, вмѣстѣ съ сотней Лабинскаго полка и, вновь сформированной, сотней милиціи изъ киргизовъ, направить туда сухимъ путемъ.

17 Марта 3-я рота сѣла на шкуну, (*) люди имѣли при себѣ холщевые мѣшки; ранцы и всѣ излишнія вещи оставлены были въ фортѣ.

21 Марта рота и орудія высадились въ Киндерли и стали лагеремъ у подножія скалистыхъ горъ, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ берега. Спустя десять дней, прибылъ верблюжій транспортъ. Выступленіе колонны назначено было на 4-е Апрѣля. Накунунѣ подулъ сильный вѣтеръ, разразившійся въ страшный ураганъ съ песчанной мятелью. Буря продолжалась всю ночь, всѣ палатки были порваны и лагерь походилъ на какой-то разоренный таборъ, полузасыпанный пескомъ. Этотъ первый привѣтъ пустыни не охладилъ желанія скорѣй идти впередъ и небольшой отрядъ сталъ быстро собираться въ дорогу. Первымъ дѣломъ позаботились запастись водою, такъ какъ отъ Киндерли до колодца Бузатъ предстоялъ безводный переходъ въ 86 верстъ, который рѣшено было сдѣлать въ два дня; людямъ на мѣстѣ выдали вареное мясо, суточную порцію впередъ, дабы на ночлегѣ обойтись безъ варки.

На разсвѣтѣ, 4 Апрѣля, выступила киргизская милиція, за нею потянулись длинною вереницею верблюды, а часовъ около десяти двинулась 3-я рота съ артиллеріею, имѣя въ арріергардѣ казачью сотню. Колонна была подъ начальствомъ Мангишлакскаго пристава, полковника Навроцкаго.

Безводный переходъ пройденъ былъ благополучно и къ вечеру второго дня колонна достигла кол. Бузатъ, но здѣсь ожидало горькое разочарованіе. Вода въ колодцѣ оказалась отвратительною и безусловно негодною для питья. Къ счастію киргизы

(*) Изъ рапорта штабсъ-капитана Гвоздецкаго, отъ 17 Марта 1877 года, за № 5, видно, что рота выступила изъ форта въ составѣ: 2-хъ оберъ-офицеровъ, [illegible] унтеръ-офицеровъ, 2-хъ барабанщиковъ, фельдшера и 90 рядовыхъ.

нашли другой завалившійся колодезь, расчистили его и снабдили отрядъ болѣе лучшею водою.

Слѣдующій ночлегъ былъ у колодца Бекъ-Ташъ. Отсюда дорога пролегала по узкой косѣ Кара-Сукумъ, отдѣляющей заливъ Кара-Бугазъ отъ моря. На протяженіи 60 верстъ коса имѣетъ не болѣе двухъ верстъ ширины, а мѣстами съуживается до полуверсты и менѣе. Апрѣльское солнце оживило мѣстность и коса покрылась цвѣтущимъ саксауломъ, между которымъ изрѣдка появлялась убогая травка.

8 Апрѣля, пройдя 37 верстъ, колонна имѣла ночлегъ у колодца Адчи-Алма. На слѣдующій день, въ полдень, достигли пролива Кара-Бугазъ, на берегу котораго стояло десять туркменскихъ лодокъ, предназначавшихся для перевозки пѣхоты, орудій и тяжестей; лошади и верблюды переправлялись вплавь. Ширина пролива не превышала 200 саженъ, а глубина доступна для перехода вбродъ. Къ вечеру колонна переправилась и, отойдя версты четыре, стала лагеремъ у колодца Оразъ-Сакаръ. Здѣсь дана была дневка.

11 Апрѣля колонна ночевала у колодцевъ Карши. До Красноводска оставалось 85 верстъ. По маршруту разстояніе это должно было быть пройдено въ три дня, но полковникъ Навроцкій почему-то нашелъ необходимымъ сдѣлать его въ два перехода, а для сокращенія пути избралъ тропинку, проходящую по скалистой, дикой мѣстности, вправо отъ обыкновенной дороги. Какъ ни труденъ былъ путь, но Самурцы не отставали отъ кавалеріи, и, переночевавъ у колодца Эсень-Кули, 13 Апрѣля вступили въ Красноводскъ. Генералъ Ломакинъ, выѣхавшій на встрѣчу, остался очень доволенъ бодрымъ видомъ людей.

Этотъ первый свой степной походъ 3-я рота совершила вполнѣ молодецки: въ десять дней, считая одну дневку, прошла 308 верстъ; больныхъ не было. Прапорщикъ Бадрицкій представилъ маршрутную съемку всего пройденнаго пространства.

Тотчасъ по прибытіи въ Красноводскъ, послѣдовало распоряженіе готовиться къ новому походу въ составъ Красноводскаго отряда. Цѣлью движенія была текинская крѣпость Кизилъ-Арватъ.

Надобно сказать, что со времени хивинскаго погрома, когда ль учрежденъ Закаспійскій военный отдѣлъ, текинцы, переочевывавшіе въ наши предѣлы, хотя и высылали своихъ предлителей съ изъявленіемъ покорности, но на дѣлѣ проявляли нам вполнѣ враждебныя отношенія. На настроеніе умовхаль-текинскаго населенія не мало вліяли происки англійскихъ агентовъ. Во время послѣдней турецкой войны англичане, опаись нашихъ успѣховъ на Востокѣ, задумали вооружить проивъ насъ туркменъ, съ тѣмъ, чтобы поставить насъ въ затрудненіе въ своихъ предпріятіяхъ и не дать намъ возможности прочно утвердиться на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Ободренные англійскими агентами текинцы удвоили безпорядки и усилили нападенія на наше пограничное пространство. (*).

До этого времени дѣятельность Красноводскаго отряда была направлена къ изслѣдованію и обезпеченію красноводско-хивинкаго пути. Волненія въ Ахалѣ заставили начальника края обраль все вниманіе на текинскій оазисъ. Чтобы смирить воинвенный пылъ текинцевъ, весною 1877 года рѣшено было временно занять крѣпость Кизилъ-Арватъ, гдѣ остаться впредь до ясненія вопроса о дальнѣйшихъ мѣрахъ къ удержанію въ спойствіи и покорности населенія.

Въ экспедицію 1877 года были назначены: девять ротъ пѣхоти (**), въ томъ числѣ 3-я рота Самурскаго полка, двѣ сотни Лабинскаго казачьяго полка, двѣ сотни временной милиціи и 8 рудій. Частямъ этимъ приказано было отпустить штыки, тесаки саблн. (***)

Выступленіе изъ Красноводска предполагалось въ двадцатыхъ числахъ Апрѣля. Всю пѣхоту, полевыя орудія и тяжести рѣшено было отправить моремъ на военныхъ судахъ до Михайловскаго алива; кавалерію, милицію, горныя орудія, всѣхъ артиллерійскихъ

(*) Военный сборникъ 1887 года, статья Костенко «Историческій очеркъ распространенія русскаго владычества въ Средней Азіи».

(**) 2-й баталіонъ Апшеронскаго, 3-й баталіонъ Дагестанскаго и 3-я рота мурскаго полковъ.

(***) Приказъ по Закаспійскому военному отдѣлу 1-го Марта 1877 года, № 25-й.

лошадей и верблюдовъ—направить сухимъ путемъ къ уроч. Мулла-Кари,—пунктъ сосредоточенія всего отряда.

21 Апрѣля 3-я рота выступила изъ Красноводска, имѣя въ своемъ составѣ: 3-хъ оберъ-офицеровъ (штабсъ-кап. Гвоздецкій, прапорщики Бадрицкій и Малишевскій), 9-ти унтеръ-офицеровъ, 2-хъ барабанщиковъ и 130-ти рядовыхъ.

Къ 25 Апрѣля въ Мулла-Кари сосредоточился весь отрядъ. Генералъ Ломакинъ, оставивъ здѣсь роту Апшеронцевъ для прикрытія склада провіанта, ячменя и прочаго довольствія, съ остальными войсками двинулся къ Ахалъ-Текинскому оазису. Путь пролегалъ черезъ колодцы Куталъ, Тагиръ, Айдинъ, Ахча-Куйма, Шигакъ, Каплапъ, Кутанъ, Кайма и далѣе на Аджи.

Съ первыхъ-же дней пути войска начали испытывать всѣ трудности степнаго похода. Жара доходила до 40° по Реомюру, колодцы изсякли или оказались большею частью завалившимися отъ времени; приходилось вездѣ ихъ очищать и кое какъ обходиться тѣмъ малымъ количествомъ воды, которое они давали въ это жаркое, сухое время года. Воды въ колодцахъ было такъ мало, что ее едва хватало на одинъ баталіонъ, а иногда на одну роту. Требовалось нѣсколько часовъ терпѣливаго ожиданія, пока вода снова наберется въ необходимомъ количествѣ. Сколько невѣроятныхъ мученій выпадало на долю тѣхъ несчастныхъ, кому приходилось брать воду послѣдними! Офицеры, томимые жаждою не менѣе своихъ подчиненныхъ, твердо переносили всѣ страданія и, подавая примѣръ выносливости, поддерживали тотъ строгій порядокъ, благодаря которому въ подобныхъ случаяхъ, только и можно спасти отрядъ отъ гибели.

Небольшими переходами, въ 20—25 верстъ, подвигался отрядъ впередъ, имѣя ночлеги по большей части у колодцевъ. На ночь лагерь разбивался правильнымъ четырехугольникомъ; пѣхота по флангамъ, въ промежуткахъ орудія; за пѣхотою становилась кавалерія. Вокругъ всего лагеря складывались вьюки провіанта цѣлаго отряда, такимъ образомъ получался брустверъ изъ мѣшковъ, могущій въ крайности предохранить отрядъ отъ нечаяннаго нападенія текинцевъ. Днемъ, во время приваловъ,

верблюдовъ выгоняли на пастьбу, подъ прикрытіемъ роты и взвода казаковъ; на ночь всѣхъ верблюдовъ укладывали въ середину каре.

Отъ колодца Кутанъ-Кайма до крѣпости Кизилъ-Арватъ отряду предстояло пройти не болѣе 40 верстъ, а между тѣмъ присутствіе текинцевъ ничѣмъ не обнаруживалось. Мало того, когда отрядъ 6 Мая подошелъ къ Кизилъ-Арвату, крѣпость оказалась совершенно пустою; все населеніе ушло въ глубь страны. Обстоятельства усложнялись. Правительство, разрѣшая генералу Ломакину предпринять экспедицію въ Ахалъ-Теке, предписало ему: „подготовить свое движеніе такимъ образомъ, чтобы населеніе Кизилъ-Арвата и ближайшихъ обществъ оставалось на мѣстѣ и не удалялось при приближеніи нашихъ войскъ. Вообще, чтобы пребываніе въ Кизилъ-Арватѣ послужило-бы къ выясненію и упроченію нашего нравственнаго вліянія надъ текинскимъ народомъ, не прибѣгая къ оружію“. (*)

7 Мая къ начальнику отряда явились нѣкоторые изъ старшинъ съ изъявленіемъ покорности, но во всѣхъ ихъ увѣреніяхъ проглядывало такое притворство, что враждебное настроеніе текинцевъ для всѣхъ становилось очевиднымъ. Всѣ старанія генерала Ломакина, доказать цѣль нашего прибытія, оказались тщетны: старшины уѣхали, завѣряя насъ въ своей преданности, но населеніе не возвращалось.

Отрядъ расположился въ полуверстѣ отъ крѣпости. Лагерь окопали глубокимъ рвомъ съ брустверомъ и войска сохраняли полную бдительность, присущую военному времени. Днемъ лагерь охранялся казачьими пикетами, на ночь выставляли сторожевую цѣпь постовъ отъ пѣхоты. Съ верблюдами поступали какъ и на походѣ, т. е. днемъ выгоняли на пастбищѣ съ надежнымъ прикрытіемъ, а на ночь вводили въ лагерь.

11 Мая, вечеромъ, лазутчики дали знать, что близь горъ (Копетъ-Дагъ) видны значительныя скопища пѣшихъ и конныхъ текинцевъ. Былъ-ли то непріятель—оставалось пока неизвѣстнымъ. Чтобы выяснить намѣренія текинцевъ, на разсвѣтѣ слѣдующаго дня наша кавалерія отправилась на рекогносцировку и скоро

(*) Гродековъ «Война въ Туркменіи», т. 1-й.

скрылась за ближайшими буграми. 3-я рота въ этотъ день была дежурная. Не прошло и двухъ часовъ, какъ въ направленіи движенія кавалеріи послышались сначала одиночные выстрѣлы, а потомъ учащенный ружейный огонь. По первымъ выстрѣламъ въ лагерѣ ударили тревогу. Пока роты строились и дѣлались распоряженія, 3-я рота съ своими офицерами впереди и горная полубатарея выступили изъ лагеря. Полубатарея шла на рысяхъ, но Самурцы не отставали и черезъ полчаса, поднявшись на высоту, увидали слѣдующую картину: двѣ сотни нашихъ казаковъ, застигнутыя, повидимому, врасплохъ и, не успѣвшія спѣшиться, отстрѣливались съ коня, между тѣмъ густыя толпы текинцевъ, число которыхъ увеличивалось новыми подкрѣпленіями, сильно насѣдали. Высота, на которую поднялась полубатарея съ своимъ прикрытіемъ, оказалась очень выгодной позиціей и скоро орудійный огонь, сливаясь съ залпами 3-й роты, принудилъ непріятельскую кавалерію къ отступленію. Въ это время по лѣвому флангу непріятеля открыла огонь рота Дагестанцевъ, бывшая по близости въ прикрытіи верблюдовъ. Немного спустя на мѣсто боя подошли еще пять ротъ пѣхоты съ четырьмя полевыми орудіями и по всей нашей линіи загремѣлъ учащенный огонь. Текинцы не выдержали и обратились въ бѣгство, направившись къ ущелью Адчи-Алма, гдѣ при входѣ понесли громадныя потери отъ нашего огня. Послѣ четырехчасоваго боя ударили отбой и войска съ пѣснями направились къ Кизилъ-Арвату. При входѣ въ лагерь, они были встрѣчены начальникомъ отряда, который благодарилъ всѣхъ за молодецкое дѣло, а 3-ю роту, кромѣ того, за быстроту и примѣрную бдительность.

По собраннымъ свѣдѣніямъ въ дѣлѣ 12 Мая участвовало 4000 конныхъ текинцевъ, имѣвшихъ въ резервѣ еще около 2000 пѣхоты. Скопищемъ предводительствовалъ Нуръ-Верды-ханъ (*) который какъ оказалось имѣлъ намѣреніе отогнать у насъ верблюдовъ, разбить кавалерію, отвести воду отъ лагеря изъ кизилъ-арватскаго ущелья и прервать сообщеніе отряда съ Красноводскомъ, но пораженный огнемъ нашей пѣхоты и артиллеріи

(*) До этого времени Нуръ-Верды-ханъ считался главою русской партіи и всегда выказывалъ намъ покорность.

непріятель отступилъ къ укр. Беурмы, откуда большая часть ополчнія разошлась по домамъ.

Потеря наша состояла въ 1 убитомъ (милиціонеръ) и 11 раненыхъ нижнихъ чинахъ. (*)

Столкновеніе съ непріятелемъ 12 Мая должно было убѣдить генерала Ломакина въ полной враждебности къ намъ текинскаго народа, имѣвшаго въ принципѣ лишь полную независимость и борьбу за нее.

Первое время, послѣ дѣла 12 Мая, не проходило ни одной ночи, чтобы шайки текинскихъ джигитовъ, съ криками и выстрѣлами, не появлялись-бы около лагеря, тревожа наши аванпосты, но серьезныхъ столкновеній не было и дѣло обыкновенно ограничивалось незначительной перестрѣлкой. 15 Мая къ генералу Ломакину опять явились нѣсколько представителей изъ ближайшихъ селеній съ изъявленіемъ личной покорности и съ жалобами на молодежь, которая яко-бы не обращаетъ никакого вниманія на миролюбивыя увѣщеванія стариковъ. Одновременно съ этимъ приходили слухи о новыхъ сборахъ текинцевъ и о томъ, что изъ Мерва идетъ къ нимъ подкрѣпленіе съ артиллеріей. 18 Мая отрядъ перешелъ въ крѣпость Кизилъ-Арватъ и занялся фортификаціонными работами по усиленію ея обороны; въ то же время приказано было продовольствіе, имѣвшееся въ отрядѣ по 24-е Мая, продлить по 1-е Іюня.

Между тѣмъ, текинцы не появлялись и перестали даже тревожить насъ по ночамъ. Положеніе отряда среди враждебнаго къ намъ населенія становилось въ высшей степени затруднительнымъ: въ продовольствіи ощущался крайній недостатокъ, а малочисленность войскъ не позволяла посылать оказіи къ морю для подвоза запасовъ, да при томъ единственный нашъ опорный пунктъ—Мулла-Кари былъ отдѣленъ отъ Кизилъ-Арвата 200 верстнымъ пустыннымъ пространствомъ; достать-же довольствіе у туземцевъ не было никакой возможности. При такихъ условіяхъ отрядъ, численность котораго не превышала 1800 человѣкъ, едва-ли могъ съ успѣхомъ вести борьбу съ населеніемъ всего Ахала;

(*) Гродековъ «Война въ Туркменіи», т. 1-й.

разсчитывать-же на подкрѣпленія съ Кавказа было трудно, такъ какъ тамъ всѣ войска были заняты военными операціями въ Азіятской Турціи и усмиреніемъ возстанія горцевъ въ Дагестанѣ. Наконецъ, отъ недостатка пищи (мяса совсѣмъ не было) и скученности расположенія въ крѣпости, въ войскахъ сильно развилась болѣзненность. Все вмѣстѣ взятое заставило генерала Ломакина поспѣшить отступленіемъ къ Мулла-Кари.

28 Мая, въ четыре часа пополудни, начальникъ отряда приказалъ немедленно снимать лагерь и вьючить верблюдовъ: черезъ два часа отрядъ былъ готовъ къ выступленію и въ сумеркахъ очистилъ крѣпость.

При отступленіи пришлось избрать другой путь, такъ какъ пройденныя раньше дождевыя озера Капланъ и Кутухъ, вслѣдствіе сильной засухи окончательно изсякли. Новый путь лежалъ къ западу отъ Кизилъ-Арвата через колодцы Ушакъ, родникъ Казанджикъ и озеро Ахча-Куйма, откуда выходилъ на прежнюю дорогу къ колодцамъ Айдинъ.

Къ колодцу Ушакъ войска стянулись къ 12-ти часамъ ночи и оставались на отдыхѣ до четырехъ часовъ утра, а затѣмъ продолжали движеніе на Казанджикъ, лежащій также какъ и колодц Ушакъ у подножія горъ Копетъ-Дага. Но пройдя верстъ пять, отрядъ, по приказанію генерала Ломакина, неожиданно свернулъ на сѣверо-западъ и вмѣсто родника Казанджика, пошелъ прямо черезъ степь къ дождевому озеру Ахча-Куйма, чѣмъ, по увѣренію проводниковъ, путь сокращался верстъ на 15, если не болѣе. Этотъ переходъ, по разсказамъ участниковъ (*) былъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ за все время экспедиціи. Съ ранняго утра день обѣщалъ быть жаркій и дѣйствительно, когда около полудня остановились на привалѣ, термометръ показывалъ 45°. Здѣсь обнаружилось, что проводники ошиблись мѣстностью и отрядъ очутился въ пустынѣ, не имѣя ни капли воды; вода, имѣвшаяся при людяхъ, была ими выпита еще на маршѣ, а запастись не успѣли, вслѣдствіе торопливаго выступленія отъ колодца Ушакъ, да при томъ разсчитывали на скорый приходъ къ роднику Ка-

(*) Капитанъ М. С. Бадрицкій и штабсъ-капитанъ К. П. Малишевскій, бывшіе младшіе офицеры 3-й роты.

анджикъ. Генералъ Ломакинъ выслалъ милицію впередъ—розыскиваль дождевую яму, а самъ съ отрядомъ, послѣ часоваго отдыха, продолжалъ движеніе въ томъ-же направленіи. Безводіе, жара и раскаленный песокъ скоро довели войска до полнаго изнеможенія; мимые жаждою люди едва передвигали ноги, ежеминутно останавливались; многіе падали отъ усталости и было даже нѣсколько случаевъ солнечныхъ ударовъ; отъ сильнаго зноя почти у всѣхъ текла изъ носу кровь. Съ четырехъ часовъ утра отрядъ двигался почти безостановочно; къ вечеру утомленіе дошло до крайнихъ предѣловъ, а воды все таки не было. Вмѣстѣ съ послѣдними лучами заходящаго солнца терялась всякая надежда обрести до воды и гибель отряда казалась неминуема. Тяжело было испытаніе, но велика и крѣпость духа русскаго солдата! Въ глубокомъ молчаніи, безъ малѣйшаго ропота и жалобъ на судьбу, напрягая послѣднія силы, войска шли впередъ. Съ наступленіемъ темноты милиціонеры вернулись съ радостнымъ извѣстіемъ, что озеро Ахча-Куйма находится не болѣе какъ въ 10 верстахъ. Всѣ встрепенулись, прибавили шагу, но послѣ двухъ-часоваго марша озера все-таки не нашли. Тогда генералъ Ломакинъ рѣшилъ остановить выбившуюся изъ силъ пѣхоту, а всю кавалерію выслалъ за водою. Оказалось, что до озера оставалось еще по крайней мѣрѣ верстъ восемь. Къ полуночи кавалерія привезла воду: войска не много освѣжились и, на разсвѣтѣ, подошли къ озеру Ахча-Куйма, гдѣ оставались до слѣдующаго дня.

Такимъ образомъ 29 Мая отрядъ безъ воды, при 40 градусахъ жары, сдѣлалъ 60 верстъ по песчанной пустынѣ.

Стоянка у Ахча-Куйма имѣла свои послѣдствія. Вода въ озерѣ въ началѣ чистая, а потомъ взболтанная верблюдами, не медлила произвести отравляющее дѣйствіе. На другой день у всѣхъ безъ исключенія открылись желудочныя боли, поносъ и рвота, такъ что полубольной отрядъ только къ вечеру достигъ колодца Андинъ, небольшое количество воды котораго испорчено было множествомъ разложившихся крысъ и мышей. Пришлось ждать пока киргизы не расчистили колодезь и вода снова не набралась.

Переночевавъ, 31 Мая, у колодца Тагиръ, отрядъ, 1 Іюня, прибылъ въ уроч. Мулла-Кари, гдѣ и оставался около мѣсяца, въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

Такъ окончилась экспедиція къ Кизилъ-Арвату. Обстоятельства ее сопровождавшія сильно отразились на здоровьи всего отряда. Жара, доходившая до 45°, усиленные переходы, недостатокъ пищи и воды не могли не повліять на здоровье людей: въ отрядѣ открылся кровавый поносъ и изнурительная лихорадка, и число заболѣвающихъ съ каждымъ днемъ увеличивалось. Развитію лихорадки не мало способствовали вредныя гигіеническія условія уроч. Мулла-Кари, которое у туземцевъ считалось самымъ лихорадочнымъ мѣстомъ въ странѣ. Къ концу мѣсяца больныхъ оказалось почти на половину.

28 Іюня получено было приказаніе отряду немедленно выступить въ Красноводскъ; 29-го—войска оставили Мулла-Кари и, 3 Іюля, прибыли въ Красноводскъ. 3-я рота стала готовиться къ возвращенію въ фортъ Александровскій, куда должна была отправиться въ концѣ Іюля, но по случаю назначенія Апшеронскаго баталіона въ составъ войскъ дѣйствовавшихъ въ Дагестанѣ, ее вновь зачислили въ гарнизонъ Красноводска. (*)

За экспедицію въ Кизилъ-Арватѣ и дѣло 12 Мая подпоручики Бадрицкій и Малишевскій награждены были орденами Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“(**), а рота удостоилась получить четыре знака отличія военнаго ордена. (***) Но не легко достались ей георгіевскіе кресты: вслѣдствіе лишеній, перенесенныхъ во время похода, въ ротѣ оказалось больныхъ 93 человѣка нижнихъ чиновъ, изъ коихъ 10 умерло. (****)

До конца года наши войска занимали одинъ только Красноводскъ и никакихъ движеній въ глубь страны не предпринимали.

(*) Рапорты командира 3-й роты 1877 г., за №№ 243 и 321.

(**) Приказъ по Кавказскому военному округу 1879 г., № 98.

(***) Приказъ по Кавказскому военному округу 1877 года, № 294.

(****) Приказы по полку за 1877 г., №№ 201, 225, 254, 319, 320 и 335 и 1878 г. №№ 7 и 14.

Въ началѣ 1878 года, въ виду грозившаго разрыва съ Англіей, послѣдовало Высочайшее повелѣніе усилить войска Закаспійскаго военнаго отдѣла и выдвинуть отрядъ надлежащей силы въ землю Ахала и далѣе по направленію къ Мерву для ближайшаго ознакомленія съ этою неизслѣдованною еще мѣстностью и упроченія тамъ нашего вліянія, а также для охраненія пространства между Каспійскимъ моремъ и Аму отъ вторженія туркменскихъ шаекъ. На соединеніе съ кавказскими войсками предполагалось двинуть отрядъ войскъ изъ Туркестанскаго военнаго округа. (*)

Къ числу частей 21-й пѣхотной дивизіи, вновь назначенныхъ въ Закаспійскій военный отдѣлъ, принадлежалъ и 1-й баталіонъ Самурскаго полка (1-я, 2-я и 4-я роты), который, 21 Мая 1878 года, выступилъ изъ уроч. Дешлагара въ составѣ: 1 штабъ-офицера (маіоръ Абызовъ, командиръ баталіона) (**) 7 оберъ-офицеровъ, (поручики: Булгаковъ, командиръ 1-й роты. Ольшицкій, командиръ 2-й роты, Калишевъ, командиръ 4-й роты, прапорщики: Владиміровъ, баталіонный адъютантъ, Стеценко и Левицкій): 48 унтеръ-офицеровъ, 6 барабанщиковъ, 1 фельдшера и 531 рядоваго. (***) Знамя баталіона оставлено было въ штабъ-квартирѣ полка. Люди имѣли при себѣ, вмѣсто ранцевъ, холщевыя торбы.

23-го числа баталіонъ прибылъ въ Петровскъ. На другой день начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Петровъ, произвелъ инспекторскій смотръ и остался очень доволенъ состояніемъ баталіона. 25-го, утромъ, роты сѣли на шкуну и, въ тотъ-же день, отплыли изъ Петровска. Передъ выходомъ въ море начальникъ дивизіи посѣтилъ шкуну, простился съ баталіономъ и, благодаря его за прежнюю молодецкую службу, выразилъ надежду, что и на новомъ театрѣ военныхъ дѣйствій онъ пріобрѣтетъ себѣ такую-же боевую славу, какъ и при подавленіи, только что окончившагося, возстанія въ Дагестанѣ. Послѣдствія показали, что и

(*) Гродековъ «Война въ Туркменіи» томъ 1-й.

(**) Маіоръ Гайдаровъ, бывшій командиромъ 1-го баталіона назначенъ былъ командиромъ формировавшагося конно-иррегулярнаго полка.

(***) Телеграмма командира полка за № 2574, начальнику дивизіи.

въ степяхъ Ахалъ-Теке Самурцы высоко несли свое знамя, что и удостоились новыхъ Царскихъ милостей.

27 Мая, въ часъ дня, шкуна подошла къ Красноводску; баталіонъ высадился на берегъ, гдѣ его встрѣтилъ начальникъ отдѣла, генералъ-маіоръ Ломакинъ.

29 Мая былъ отданъ приказъ (*) по Закаспійскому военному отдѣлу о сформированіи Красноводскаго отряда изъ четырехъ баталіоновъ и двухъ ротъ пѣхоты, батареи артиллеріи, двухъ сотенъ казаковъ и четырехъ сотенъ туземной милиціи. Въ составъ этого отряда вошелъ и 1-й баталіонъ Самурскаго полка, вмѣстѣ съ присоединившеюся къ нему 3-ею ротою.

Между тѣмъ послѣдовало соглашеніе съ Англіей на берлинскомъ конгрессѣ и наступательное движеніе со стороны Туркестана и Красноводска было отмѣнено. Вслѣдствіе этого генералу Ломакину предписано было утвердиться на р. Атрекѣ, занявъ на немъ Чатъ, и соединить его прочно обезпеченными сообщеніями съ Чикишляромъ, гдѣ имѣть постоянный постъ, и съ Михайловскимъ заливомъ. По утвержденіи на Атрекѣ, дальнѣйшія дѣйствія Красноводскаго отряда должны были заключаться въ рекогносцировкахъ вдоль береговъ рѣкъ Сумбара и Чандыра и ближайшихъ окрестностей Кизилъ-Арвата, вблизи котораго предположено было избрать авангардную позицію.

8 Іюня 1-я, 2-я и 3-я роты, въ числѣ прочихъ войскъ отряда, перевезены были на военныхъ судахъ въ Чикишляръ; 4-я рота прибыла туда 14-го числа.

До половины Іюля отрядъ оставался въ Чикишлярѣ, занимаясь или выгрузкою войсковыхъ тяжестей, подвозимыхъ постепенно изъ Красноводска и Баку, или строевыми ученьями и аванпостною службою.

Въ это время произошли нѣкоторыя измѣненія въ списочномъ состояніи 1-го баталіона. Такъ, командиръ 3-й роты штабсъ-капитанъ Гвоздецкій, по болѣзни, отправился въ Бакинскій морской госпиталь, а затѣмъ, по выздоровленіи, переведенъ въ Крас-

(*) № 49-й.

[Красн]оводскій мѣстный баталіонъ; къ этому-же баталіону для несенія [с]лужбы былъ прикомандированъ и подпоручикъ Бадрицкій; (*) [в]ъ командованіе 3-ею ротою вступилъ подпоручикъ Малишевскій. Кромѣ того, составъ 3-й роты, какъ болѣе пострадавшей въ экспедицію 1877 года, былъ освѣженъ 33-мя рядовыми прибывшими изъ штабъ-квартиры полка.

Въ первыхъ числахъ Іюля мѣсяца Красноводскій отрядъ открылъ наступательныя дѣйствія съ цѣлью занять низовья Атрека, имѣя довольствія на четыре мѣсяца и для подъема тяжестей 3000 верблюдовъ.

10 Іюля 1-я рота съ транспортомъ изъ 300 верблюдовъ выступила изъ Чикишляра и, переночевавъ у колодца Караджа-Батыръ, на слѣдующій день достигла береговъ Атрека, гдѣ, у переправы Баятъ-Хаджи, назначенъ былъ пунктъ сосредоточенія всего отряда. Остальныя роты выступали постепенно одна за другой и 15-го числа весь баталіонъ собрался у переправы.

Стоянка у Баятъ-Хаджи продолжалась до 1 Августа. Въ окрестностяхъ все было спокойно. Войска, по случаю сильной жары, занятій не производили и вся служба заключалась днемъ въ прикрытіи верблюдовъ на пастьбѣ, а ночью—аванпосты.

1 Августа отрядъ двинулся вверхъ по рѣкѣ и 3-го занялъ Чатъ, расположенный при сліяніи Атрека и Сумбара. Отсюда генералъ Ломакинъ рѣшилъ предпринять рекогносцировку по Сумбару и притоку его Чандыру.

15 Августа отрядъ выступилъ изъ Чата и, пройдя 25 верстъ, остановился у переправы Харь-Олумъ; 16-го—имѣлъ ночлегъ при впаденіи Чандыра, у переправы Дузлу-Олумъ (22 версты); 17-го—въ Бекъ-Тепе (23 версты) и 18-го—въ Терсъ-Аканѣ (10 верстъ), гдѣ дана была дневка. Въ эти четыре дня марша 1-й баталіонъ потерялъ умершими двухъ нижнихъ чиновъ: (**)

(*) Такъ какъ Красноводская мѣстная команда переформировывалась въ баталіонъ, то главнокомандующій арміею предоставилъ генералу Ломакину назначить въ составъ его необходимое число офицеровъ отъ 1-го баталіона Самурскаго полка (Полковой архивъ дѣло 1-го баталіона, № 10-й.)

(**) Донесенія командира баталіона начальнику отряда отъ 16 и 19 Августа, №№ 483 и 485.

одинъ (1-й роты) умеръ скоропостижно, не доходя версты до Дузлу-Олума, другой (3-й роты) въ Терсъ-Аканѣ—отъ кроваваго поноса.

20 Августа отрядъ свернулъ на сѣверъ, оставивъ Сумбаръ вправо отъ себя, и продолжалъ движеніе по направленію къ Хаджамъ-Кала, куда прибылъ 21-го числа.

Изъ Хаджамъ-Кала была отправлена небольшая колонна къ Михайловскому заливу за довольствіемъ и для сопровожденія больныхъ; нѣкоторые больные не выдержали переѣзда (ихъ везли на верблюдахъ) и умерли въ дорогѣ. 1-й баталіонъ потерялъ умершими еще двухъ рядовыхъ. (*)

31 Августа отрядъ перешелъ къ Бендесену и 7 Сентября вернулся обратно въ Хаджамъ-Кала.

До этого времени ни что не обнаруживало близкаго сосѣдства скопищъ текинцевъ. Тѣмъ не менѣе, въ отрядѣ принимались всѣ мѣры предосторожности. Возвратившись въ Хаджамъ-Кала, войска разбили лагерь и на ночь, по обыкновенію, выслана была сторожевая цѣпь съ приказаніемъ въ случаѣ нападенія текинцевъ въ значительныхъ силахъ отступить въ раіонъ расположенія отряда. Выступленіе отряда назначено было въ 4 часа утра. Ночью, часовъ около 11-ти, на аванпостахъ, противъ передняго фаса, неожиданно раздались крики и учащенная стрѣльба. Тотчасъ-же ударили тревогу и черезъ нѣсколько минутъ всѣ войска стояли подъ ружьемъ. Изъ цѣпи дали знать, что партія текинцевъ съ гикомъ и стрѣльбою бросилась на лагерь, но была отбита нашими аванпостами. Тѣмъ временемъ сторожевые посты отступили, очистивъ фронтъ передъ артиллеріею. Нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ убѣдили, повидимому, текинцевъ, что отрядъ готовъ ихъ встрѣтить и нападеніе больше не повторялось.

На разсвѣтѣ отрядъ двинулся по дорогѣ къ Чату. 1-й баталіонъ шелъ въ арріергардѣ; въ окрестностяхъ не видно было никого; но едва хвостъ колонны спустился съ небольшихъ высотъ, какъ въ тылу показалась громадная толпа текинцевъ. Начальникъ отряда приказалъ арріергарду подтянуться ближе къ главнымъ

(*) Донесеніе командира баталіона командиру полка 22 Сентября. № 554-п

силамъ и прикрывать отступленіе. Командиръ баталіона, маіоръ Абызовъ, сдѣлалъ распоряженіе выслать отъ 1-й и 2-й ротъ по полуротѣ въ заднюю цѣпь, а отъ 3-й и 4-й по взводу—въ боковую; остальныя полуроты первыхъ двухъ ротъ составили частныя поддержки, а шесть взводовъ второго полубаталіона—общій резервъ. Между тѣмъ, текинцы стали охватывать и фланги, пытаясь перейти въ атаку, но огонь нашей цѣпи, а по временамъ и резервовъ, удерживалъ ихъ въ почтительномъ разстояніи. Въ такомъ порядкѣ баталіонъ отступалъ до 7-ми часовъ вечера; текинцы наседали съ особенною настойчивостію, такъ что пришлось употребить въ дѣло артиллерію. Съ наступленіемъ темноты непріятель скрылся, а войска расположились на ночлегъ въ Гересъ-Акинѣ. По слухамъ текинцы понесли значительный уронъ. Съ нашей стороны потерь не было. Ротами 1-го баталіона выпущено въ этотъ день 2475 патроновъ. (*)

14 Сентября отрядъ вернулся въ Чатъ, а 16-го, послѣ молебствія, приступлено было къ возведенію Чатскаго укрѣпленія. Въ гарнизонъ его назначены были 8 ротъ пѣхоты (въ томъ числѣ 1-й баталіонъ), 2 сотни, 4 орудія и 4 ракетныхъ станка. Съ остальными войсками генералъ Ломакинъ прибылъ въ Чикишляръ, гдѣ также заложено было укрѣпленіе.

Въ Чатѣ оставленъ былъ казенный верблюжій транспортъ въ 1200 верблюдовъ. Верблюды раздѣлены были между частями гарнизона и уходъ за ними возлагался на особо назначенныхъ людей. Обыкновенно каждый день ихъ выгоняли на пастьбу недалеко отъ укрѣпленія, а въ прикрытіе къ нимъ назначалась рота пѣхоты, которая брала съ собою палатки, котлы и располагалась на берегу Сумбара, оставаясь въ полной боевой готовности.

19 Октября, въ 8 часовъ утра, изъ укрѣпленія выступила рота Ширванскаго полка на фуражировку по Атреку. Отойдя версты четыре, рота неожиданно открыла партію конныхъ текинцевъ, человѣкъ около 400, которые, пользуясь оврагомъ и балками, скрытно пробирались къ укрѣпленію. Видя себя открытыми и избѣгая огня Ширванцевъ, текинцы бросились по направленію

(*) Полковой архивъ; дѣло 1-го баталіона.

къ Сумбару, но встрѣченные выстрѣлами нижнихъ чиновъ, работавшихъ неподалеку въ каменоломнѣ, повернули къ пастбищу и двумя партіями охватили верблюдовъ, которыхъ прикрывала 1-я рота, подъ командою поручика Булгакова.

По первымъ выстрѣламъ поручикъ Булгаковъ ударилъ „тревогу", по которой люди бывшіе при верблюдахъ стали сгонять ихъ въ кучу, а 1-я рота выбѣжала впередъ для встрѣчи атакующаго непріятеля, но текинцы успѣли уже охватить около 20-ти верблюдовъ. Въ это время начальникъ гарнизона, маіоръ Абызовъ, выслалъ изъ Чата 3-ю роту, подъ командою прапорщика Стеценко, и двѣ роты Ширванцевъ, которыя, присоединивъ къ себѣ 1-ю роту, бросились преслѣдовать текинцевъ, но тѣ были уже далеко, успѣвъ угнать съ собою и верблюдовъ; пришлось ограничиться нѣсколькими залпами, пущенными въ слѣдъ дерзкому непріятелю.

Судя по брошенному оружію и убитымъ лошадямъ—не дешево обошелся текинцамъ ихъ смѣлый набѣгъ. Наша потеря заключалась въ 1-мъ убитомъ и 1-мъ раненомъ, оба рядовые 3-й роты, бывшіе при верблюдахъ (*).

1-я и 3-я роты во время перестрѣлки выпустили 576 патроновъ; 2-я и 4-я роты въ этотъ день ходили къ Текенджи на встрѣчу колонны изъ Чикишляра.

Послѣ случая 19 Октября, текинцы долго не рѣшались показываться вблизи укрѣпленія. Но и безъ нихъ на долю Чатскаго гарнизона выпало не мало трудовъ. Работы по укрѣпленію, ежедневныя фуражировки, рубка лѣса, прикрытіе верблюдовъ, караульная служба и наконецъ транспортированіе между Чатомъ и Чикишляромъ поглощали все время. Солдатъ положительно не имѣлъ отдыха. Чтобы имѣть болѣе или менѣе ясное представленіе о распредѣленіи труда, приводимъ здѣсь ежедневный нарядъ Чатскаго гарнизона.

Между укрѣпленіями Чатомъ и Чикишляромъ ходили постоянно оказіи съ больными и довольствіемъ, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ пѣхоты, которыя сопровождали оказію до половины пути, а затѣмъ, сдавъ или принявъ транспортъ, возвращались

(*) Рапортъ маіора Абызова начальнику дивизіи 22 Октября, за № 630-мъ.

обратно. Остальныя 6 ротъ гарнизона распредѣлялись такъ: въ прикрытіе верблюдовъ одна рота, на фуражировку за сухимъ фуражемъ—одна рота, за дровами—одна рота,—итого три роты, четвертая дежурная, пятая и шестая на работы по укрѣпленію. И такъ изо дня въ день. Само собою разумѣется, что это не могло не отразиться на здоровьи людей. Лѣнтяевъ и притворяющихся не было, каждый сознавалъ, что малѣйшее его уклоненіе отзовется на плечахъ товарища. Напротивъ, многіе черезъ силу шли въ нарядъ, но не рапортовались больными. Не разъ приходилось слышать приказаніе фельдфебеля передъ выходомъ въ ...: „пошелъ, выходи кто можетъ“, и у офицера, видѣвшаго передъ собою роту въ 50—60 штыковъ, не хватало духу провѣрять остальныхъ; онъ былъ глубоко убѣжденъ, что въ строй вышли дѣйствительно тѣ, кто могъ.

Но и офицерамъ доставалось не мало. Изъ 11 человѣкъ ихъ осталось только шесть (командиръ баталіона маіоръ Абызовъ, командиръ 2-й роты поручикъ Юницкій, баталіонный адъютантъ прапорщикъ Владиміровъ, и завѣдующіе ротами прапорщики Поповъ, Стеценко и Левицкій), остальные по болѣзни отправлены были на Западный берегъ (*). Въ виду большого наряда въ гарнизонѣ, маіоръ Абызовъ поставленъ былъ въ необходимость просить командира полка, полковника Старикова, увеличить численный составъ офицеровъ 1-го баталіона. Вслѣдствіе чего въ ... баталіонъ назначены были поручикъ Пентко, принявшій 4-ю роту, подпоручикъ Смирновъ—1-ю роту, прапорщики Сапжаревскій и Качауновъ, которые и отправились изъ штабъ-квартиры полка 8 Декабря 1878 года; вмѣстѣ съ ними вернулся къ баталіону и подпоручикъ Малишевскій, вступившій въ командованіе ...-ю ротою (**).

Съ 20 Ноября роты Чатскаго гарнизона конвоировали транспорты до самаго Чикишляра, для чего гарнизонъ дѣлился на ...5 очереди; въ составъ колоннъ входила не только пѣхота, но артиллерія и кавалерія. На маршъ обыкновенно употребляли

(*) Изъ нихъ штабсъ-капитанъ Гвоздецкій, поручики Булгаковъ и Калишевъ къ баталіону уже не возвращались.

(**) Приказъ по полку 1878 года, № 342-й.

пять дней туда и пять дней обратно; въ Чикишлярѣ оставались не болѣе двухъ сутокъ.

Съ 18 по 23 Декабря 1-я и 3-я роты находились на работахъ по устройству укрѣпленія въ Янглы-Олумѣ.

Новый, 1879, годъ засталъ 1-й баталіонъ въ Чатѣ. Въ теченіи семимѣсячнаго пребыванія баталіона на восточномъ берегу Каспійскаго моря онъ потерялъ умершими, главнымъ образомъ отъ кроваваго поноса, двѣнадцать человѣкъ нижнихъ чиновъ, а именно: въ 1-й ротѣ умеръ одинъ, во 2-й—три, въ 3-й—три и въ 4-й—пять человѣкъ (*). Число больныхъ въ мѣсяцъ колебалось между 102 и 84 (**). Число заболѣваній особенно увеличилось въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, т. е. въ началѣ пребыванія въ Чатѣ.

За понесенные труды и за отличія, оказанныя нижними чинами въ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ текинцами въ теченіи 1878 года, Его Императорскому Величеству благоугодно было пожаловать на 1-й баталіонъ двѣнадцать знаковъ отличія военнаго ордена.

Подведя итогъ дѣятельности войскъ Закаспійскаго военнаго отдѣла за 1878 годъ, мы видимъ, что хотя намъ и удалось укрѣпиться въ Чикишлярѣ и Чатѣ и твердо стать на низовьяхъ Атрека, но экспедиція не привела къ достиженію главной цѣли: подчиненію нашему вліянію текинскаго населенія и прекращенію ихъ нападеній, что подтверждалось дерзкимъ преслѣдованіемъ отряда 8 Сентября, не менѣе дерзкимъ нападеніемъ 19 Октября и, наконецъ, перестрѣлкою съ Чикишлярскимъ постомъ 24 Декабря.

Въ 1879 году рѣшено было предпринять новую экспедицію уже съ цѣлью утвержденія въ Ахалъ-Текинскомъ оазисѣ. Съ этою цѣлью признано необходимымъ:

1) сформировать весною 1879 года въ Чатѣ отрядъ, достаточной силы для подчиненія нашей власти ахалъ-текинцевъ, для чего долженъ быть занятъ стратегическій пунктъ, удобный какъ

(*) Приказы по полку за 1878 годъ, за №№ 182, 245, 267, 287, 290, 294 и 319.

(**) Приказъ по полку за 1879 годъ, № 76-й.

для прочнаго обладанія нами оазисомъ, такъ и для устройства безопаснаго сообщенія съ операціоннымъ базисомъ на Атрекѣ, и

2) съ подчиненіемъ текинскаго оазиса, приступить къ занятію линіи по Узбою, устроивъ укрѣпленіе или въ Игды, или въ другомъ какомъ либо пунктѣ на старомъ руслѣ Аму-Дарья, для обезпеченія красноводско-хивинской караванной дороги.

Для исполненія экспедиціи кавказское начальство исчислило слѣдующія силы: 16¼ баталіоновъ мирнаго состава, по 450 человѣкъ въ баталіонѣ, 18 сотенъ и 2 эскадрона кавалеріи и 54 орудія. Въ Закаспійскомъ краѣ находилось 5¼ баталіоновъ пѣхоты, 2 сотни и 22 орудія. Остальныя войска должны были быть переведены съ западнаго берега Каспія. Изъ этихъ войскъ въ дѣйствующій отрядъ должны были войти 4000 пѣхоты, 2000 кавалеріи и 16 орудій; остальными частями предполагалось занять линію сообщеній дѣйствующаго отряда съ базою. (*) Начальникомъ экспедиціи, которому присвоено званіе „временно-командующаго войсками Закаспійскаго военнаго отдѣла", былъ назначенъ командиръ 1-го Кавказскаго Армейскаго корпуса, генералъ-адъютантъ Лазаревъ. (**)

Въ составъ вновь формируемаго экспедиціоннаго отряда должны были войти по два баталіона отъ каждаго полка 21-й пѣхотной дивизіи, включая сюда и находящіеся уже въ Закаспійскомъ краѣ 6 баталіоновъ. (***) Отъ Самурскаго полка назначенъ 4-й баталіонъ, который, согласно телеграммы начальника дивизіи отъ 17 Марта, немедленно приступилъ къ прохожденію полнаго курса стрѣльбы изъ винтовокъ Бердана № 2-й, коими полкъ только что былъ перевооруженъ.

Баталіонъ имѣлъ полное число рядовъ по обыкновенному мирному составу съ уравненіемъ сроковъ службы, при-чемъ не

(*) Н. И. Гродековъ «Война въ Туркменіи», т. 1-й.

(**) Командовалъ 21-ю пѣхотною дивизіею съ 1865 по 1868 годъ.

(***) Отзывъ начальника окружнаго штаба отъ 7 Марта, за № 936 къ начальнику 21-й пѣхотной дивизіи.

Въ Закаспійскомъ краѣ въ это время находились слѣдующіе баталіоны 21-й пѣхотной дивизіи: 1-й и 4-й Апшеронскаго, 3-й Дагестанскаго, 1-й Самурскаго и 3-й и 4-й Ширванскаго полковъ.

были назначены новобранцы Ноябрьскаго призыва 1878 года и люди призыва 1873 года; послѣдніе какъ подлежащіе увольненію въ запасъ арміи. Всѣ нижніе чины подверглись тщательному медицинскому осмотру.

Для сформированія и снаряженія частей войскъ предназначенныхъ въ Ахалъ-Текинскую экспедицію, Его Императорское Высочество, главнокомандующій арміею, приказалъ принять къ руководству слѣдующія правила. (*).

1) въ виду командированія отъ разныхъ полковъ отдѣльныхъ баталіоновъ, имѣть въ сихъ послѣднихъ: штабъ-офицера командующаго баталіономъ 1; младшаго штабъ-офицера, онъ-же завѣдывающій хозяйствомъ (могъ-быть и капитанъ) 1; ротныхъ командировъ 4; младшихъ офицеровъ 6; адъютанта 1; казначея (онъ-же квартирмейстеръ и завѣдывающій оружіемъ) 1; дѣлопроизводителя 1; классныхъ чиновниковъ: врача 1 и медицинскихъ фельдшеровъ 2; строевыхъ нижнихъ чиновъ по штату мирнаго времени, съ добавленіемъ одного баталіоннаго горниста; нестроевыхъ 24. (**)

2) при каждомъ баталіонѣ имѣть лазаретъ на 12 мѣстъ, по одному санитарному ранцу на роту и фельдшерской сумкѣ на баталіонъ, медикаменты, санитарныя принадлежности и двое носилокъ на роту.

3) въ Петровскѣ и Баку войска предполагалось снабдить палатками новаго образца.

4) обозъ имѣть въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ пѣхотѣ по одной ротной пароконной повозки на роту и по шести четырехъ колесныхъ фургоновъ на баталіонъ, въ томъ числѣ одинъ лазаретный.

5) войскамъ взять въ походъ мундирную одежду перваго срока и имѣть на каждаго нижняго чина: по двѣ гимнастическія рубахи, по двѣ пары сапогъ, по одной парѣ поршней туземнаго

(*) Циркулярное распоряженіе окружнаго штаба отъ 26 Марта 1879 года, № 1194-й.

(**) Писарей 4, фельдшеровъ 4, лазар. служит. 4, мастеровыхъ: оружейникъ, ложникъ, плотникъ и кузнецъ; обозныхъ унтеръ-офицеръ 1 и рядовыхъ 7.

образца, галстухъ, башлыкъ, по одной парѣ бумажныхъ китайчатыхъ шароваръ, не менѣе трехъ рубахъ, двухъ подштанниковъ, трехъ паръ холщевыхъ портянокъ и лѣтнія чахлы съ назатыльниками.

6) войскамъ имѣть съ собою, вмѣсто ранцевъ, мѣшки туркестанскаго образца, но изъ равендуха, и, не зависимо носимыхъ котелковъ, бутылки для воды, обтянутыя сѣрымъ сукномъ, а равно и весь носимый шанцевый инструментъ. Разрѣшается не брать штыковыхъ ноженъ и тесаковъ.

7) г.г. офицерамъ частей войскъ, идущихъ въ походъ, разрѣшается мундировъ не брать, имѣть шапки вмѣсто кепи и азіатскія шашки вмѣсто форменныхъ сабель.

8) всѣмъ войскамъ имѣть восьмидневный сухарный запасъ, полный комплектъ патроновъ, запасныя оружейныя части и необходимый въ походѣ мастеровой инструментъ.

9) имѣть въ каждой ротѣ три котла для варки щей и каши; по двѣ сѣнокосныхъ косы, по два серпа, а въ баталіонномъ обозѣ таковыхъ имѣть по шести.

10) изъ хозяйственныхъ суммъ частей выдѣлить на непредвидѣнные расходы въ каждый баталіонъ по $1^1/_2$/т. руб. Кромѣ того наблюсти, дабы въ ротахъ имѣлось съѣстной и хозяйственной суммы не менѣе 500 руб. въ каждой.

11) довольствіе войскъ мясомъ и другими продовольственными припасами, по прибытіи въ Закаспійскій край, будетъ произведено по распоряженію начальника отряда.

12) такъ какъ части войскъ Закаспійскаго отдѣла, особенно при движеніи въ Ахалъ-Теке, по необходимости будутъ раздѣлены на мелкіе отряды и колонны, расположенныя другъ отъ друга на значительномъ разстояніи, то, дабы не замедлять отпуска войскамъ всего необходимаго, засвидѣтельствованіе всѣхъ требованій отчетовъ будетъ предоставлено начальникамъ второстепенныхъ отрядовъ, колоннъ и укрѣпленій.

При этомъ приложена была вѣдомость всѣмъ видамъ отчетности, которую обязаны вести части войскъ, во время нахожденія въ Закаспійскомъ отдѣлѣ.

Такимъ образомъ, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ, главнокомандующимъ указаны были всѣ главные отдѣлы снаряженія войскъ для предстоявшаго степнаго похода; и частнымъ начальникамъ оставалось только развить ихъ, что въ Самурскомъ полку и было исполнено въ самомъ непродолжительномъ времени. Командиръ полка, полковникъ Стариковъ, лично принималъ во всемъ дѣятельное участіе, осматривалъ все до мельчайшей подробности, и какъ 3-й, такъ и 1-й баталіоны снаряжены были образцово; роты имѣли даже про запасъ сушеную капусту, кислоту и проч.

Примѣнясь къ штатамъ отдѣльныхъ баталіоновъ, въ 1-й и 3-й баталіоны назначены были на должности по хозяйственной части слѣдующіе офицеры: (*) въ 1-й баталіонъ—капитанъ [illegible] младшимъ штабъ-офицеромъ и и. д. завѣдывающаго хозяйствомъ, прапорщикъ Санжаревскій и. д. дѣлопроизводителя по хозяйственной части, и подпоручикъ Смирновъ и. д. казначея, квартирмейстера и завѣдывающаго оружіемъ; въ 3-мъ баталіонѣ: Ширванскаго полка маіоръ Пожаровъ—младшимъ штабъ-офицеромъ; поручикъ Фонъ-Шлихтингъ—и. д. казначея и подпоручикъ Айрапетовъ—и. д. дѣлопроизводителя по хозяйственной части.

Одновременно съ этимъ на усиленіе состава офицеровъ 1-го баталіона назначены были: капитанъ Лавровъ—командиромъ 1-й роты, подпоручикъ Бугдановъ—командующимъ 4-ю ротою, (**) прапорщики Малиновскій и Ашехмановъ и Ширванскаго полка поручикъ Смирновъ, послѣдній для временнаго командованія 3-ю ротою (***). Младшими врачами назначены состоять при 1-мъ баталіонѣ лекарь Цвибакъ, при 3-мъ—Гусаковъ.

6 Іюня 1879 года 3-й баталіонъ выступилъ изъ штабъ-квартиры полка въ составѣ 2-хъ штабъ-офицеровъ (командиръ баталіона, подполковникъ Лавенецкій и младшій штабъ-офицеръ

(*) Приказъ по полку 1879 года, № 102-й.

(**) Командующій 4-ю ротою поручикъ Пентко назначенъ былъ адъютантомъ къ начальнику отряда.

(***) Прикомандированіе офицеровъ Ширванскаго полка было вызвано необходимостію, вслѣдствіе недостатка своихъ; въ это время въ Самурскомъ полку было на лицо 6 штабъ-офицеровъ и сорокъ девять оберъ-офицеровъ, считая должностныхъ и больныхъ. (Полковой архивъ дѣло 3-го баталіона).

майоръ Пожаровъ), 13-ти оберъ-офицеровъ (командиры ротъ: 9-й—поручикъ Петровъ, 10-й—штабсъ-капитанъ Карповичъ, 11-й—штабсъ-капитанъ Карашевичъ и 12-й—капитанъ Чачіевъ; баталіонный адъютантъ, подпоручикъ Фловицкій; младшіе офицеры: поручики фонъ-Шлихтингъ и Залога, подпоручикъ Айрапетовъ, прапорщики: Мазуровъ, Казанскій, Стоякинъ, Ивановъ и Гензель). 49 унтеръ-офицеровъ, 9 музыкантовъ, 386 рядовыхъ и 30 нестроевыхъ (*).

Всѣмъ баталіонамъ, назначеннымъ въ составъ экспедиціоннаго отряда, приказано было взять съ собою знамена, почему 3-му баталіону передано было и знамя 1-го баталіона, для врученія ему послѣднему.

Между тѣмъ 1-й баталіонъ, оставаясь въ гарнизонѣ Чатскаго укрѣпленія, несъ по прежнему конвойную и караульную службу, а въ свободное время производилъ ученья, занимаясь между прочимъ ознакомленіемъ нижнихъ чиновъ съ системою винтовки Бердана, нѣсколько образцовъ которой были высланы изъ штабъ-квартиры полка.

24 Января баталіонъ въ полномъ составѣ выступилъ въ Чикишляръ, для отправленія запасныхъ нижнихъ чиновъ, которыхъ убыло изъ баталіона 341 человѣкъ, въ томъ числѣ 60 унтеръ-офицеровъ (**). Въ тоже время на укомплектованіе баталіона прибыли изъ штабъ-квартиры 10 вицъ-унтеръ-офицеровъ 1 барабанщикъ и 83 рядовыхъ. Такимъ образомъ численность баталіона доведена была до 493 штыковъ (***).

2 Февраля баталіонъ возвратился въ Чатъ, а 4-го торжественно праздновалъ пожалованіе баталіону георгіевскаго знамени за подавленіе возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году.

17 Марта баталіонъ опять двинулся въ Чикишляръ; на этотъ разъ за полученіемъ ружей Бердана. Пріемъ ружей былъ прерванъ извѣстіемъ о скоромъ прибытіи въ край генералъ-адъютанта Лазарева, который до сбора экспедиціоннаго отряда пред-

(*) Приказы по полку 1879 года, №№ 157-й и 171-й.

(**) Приказъ по 1-му баталіону 1879 года, № 6-й.

(***) Полковой архивъ дѣло 1-го баталіона за 1879 годъ.

полагалъ сдѣлать объѣздъ пунктовъ, занимаемыхъ нами. 1-му баталіону приказано было немедленно идти назадъ и стать въ Караджа-Батырѣ, на пути слѣдованія начальника отряда въ укр. Чатъ. 23 Марта генералъ Лазаревъ прибылъ въ Караджа-Батырь, осмотрѣлъ баталіонъ и выѣхалъ дальше въ Чатъ, а 1-й баталіонъ вернулся въ Чикишляръ, гдѣ окончивъ пріемъ ружей, двинулся обратно къ Чату, куда прибылъ 6 Апрѣля.

Съ 13 Апрѣля баталіонъ приступилъ къ прохожденію курса практической стрѣльбы изъ новыхъ ружей.

Въ Маѣ мѣсяцѣ въ Чикишляръ стали прибывать части экспедиціоннаго отряда. Согласно плана экспедиціи вновь назначенные баталіоны 21-й дивизіи должны были поступить въ резервъ (*), почему 3-й баталіонъ отплылъ изъ Петровска только 24 Іюня и высадился въ Чикишлярѣ 27-го. Той-же участи, т. е. обезпеченію тыла передоваго отряда подверглись и тѣ баталіоны, которые уже находились въ Закаспійскомъ краѣ, въ томъ числѣ и 1-й Самурскій. Исключеніе составилъ одинъ баталіонъ Ширванскаго полка, да и тотъ въ знаменательный день боя подъ стѣнами Денгиль-Тепе, 28 Августа, оставался въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ авангарда (**).

Такимъ образомъ, баталіонамъ 21-й дивизіи въ экспедицію 1879 года, суждено было играть второстепенную роль. И въ то время, какъ войска первый разъ ступавшія на восточный берегъ Каспійскаго моря двигались впередъ и имъ должна была принадлежать вся честь завоеванія Ахала; 21-я пѣхотная дивизія, десять лѣтъ не покидавшая Закаспійскаго края, оставалась въ тѣни. А между тѣмъ, начиная съ 1869 года, части ея вели почти непрерывную борьбу съ воинственными племенами туркменъ, прокладывая путь нашему вліянію въ Среднюю Азію. Сколько труда и лишеній перенесено было за это время! Сколько доблестныхъ воиновъ погибло въ песчанной пустынѣ въ борьбѣ съ природою и дикими обитателями страны! Экспедиціи полковниковъ Столѣтова, Мар-

(*) Отзывъ окружнаго штаба начальнику дивизіи отъ 16 Апрѣля 1879 года, № 1772-й.

(**) Военный сборникъ 1888 года, № 4-й ст. В. Н. Г. «Очеркъ экспедиціи въ Ахалъ-Текѣ».

...зова, Ломакина и знаменитый походъ въ Хиву Мангишлакскаго отряда, въ 1874 году, давшія Россіи Закаспійскій военный отдѣлъ, служатъ ясными доказательствами заслугъ 21-й пѣхотной дивизіи.

Къ концу Мая въ Чикишлярѣ сосредоточился почти весь экспедиціонный отрядъ. Часть его, въ видѣ авангарда, 6 Іюня двинулась черезъ Чатъ въ Дузлу-Олумъ, а за тѣмъ—къ Терсъ-...ану, гдѣ предполагалось устроить промежуточные склады продовольственныхъ запасовъ. Главныя-же силы могли выступить не ...нѣе какъ черезъ два мѣсяца, вслѣдствіе медленнаго доставленія ...съ западнаго берега провіанта и прочаго довольствія, а также благодаря затрудненіямъ встрѣтившимся при сборѣ верблюдовъ. ...30 Іюля началось выступленіе эшелоновъ, назначенныхъ въ дѣйствующій отрядъ. Въ Чикишлярѣ оставлено было три батальона пѣхоты (Апшеронскій, Дагестанскій и 3-й Самурскій), три ...ни кавалеріи и два полевыхъ орудія красноводской артиллеріи.

Бодро и весело выступали войска въ давно желаемый походъ, ...съ восторгомъ покидали они пустынный Чикишляръ, но эта рана ...ли острою болью отзывалась въ сердцахъ тѣхъ, кому суждено ...ло играть пассивную роль въ предстоявшей экспедиціи.

Чикишляръ представлялъ далеко непривлекательную лагерную ...нку: песокъ, полное отсутствіе даже признаковъ какой либо ...тельности, мутная, невкусная вода, постоянная жара отъ ...до 45° дѣлали пребываніе въ немъ положительно невыноси...мъ. И не смотря на это, тутъ кипѣла оживленная работа: ...даты, эти неутомимые труженники, подъ палящими лучами ...лнца, занимались выгрузкою лодокъ, подвозившихъ провіантъ ...съ пароходовъ, строили пристань, насыпали полотно желѣзной ...роги, вьючили верблюдовъ, конвоировали транспорты и проч.

Въ такой обстановкѣ 3-й баталіонъ пробылъ до Октября ...да. Какъ офицеры, такъ и нижніе чины почти всѣ переболѣли желудочной лихорадкой, но часто бывали случаи и болѣе ...серьезныхъ заболѣваній, иногда оканчивавшихся смертію. Изъ ...мѣсячныхъ рапортовъ о состояніи 3-го баталіона видно, что въ ...мѣсяцѣ, не считая околодочныхъ, т. е. слабыхъ, больныхъ въ Чикишлярскомъ госпиталѣ состояло 18 нижнихъ чиновъ, умеръ

одинъ; въ Августѣ—46 нижнихъ чиновъ, умеръ одинъ и въ Сентябрѣ—35 нижнихъ чиновъ, умерли трое. Въ списочномъ состоянiи офицеровъ произошли слѣдующiя перемѣны: командиръ баталiона, подполковникъ Лавенецкiй по болѣзни выѣхалъ въ штабъ-квартиру полка, капитанъ Чачiевъ отправленъ былъ въ Петровскiй военный госпиталь и поручикъ Петровъ—въ Чикишлярскiй. Для послѣдняго пребываніе на восточномъ берегу имѣло роковыя послѣдствія: Петровъ умеръ отъ кроваваго поноса 4 Октября 1879 года.

Вмѣсто подполковника Лавенецкаго во временное командованіе баталіономъ вступилъ маіоръ Пожаровъ, 9-ю ротою—подпоручикъ Айрапетовъ, 12-ю—сначала прапорщикъ Казанскiй, а затѣмъ поручикъ фонъ-Шлихтингъ, и. д. завѣдывающаго хозяйствомъ—штабсъ-капитанъ Карашевичъ, сдавшiй временно роту поручику фонъ-Шлихтингу, прапорщикъ Мазуровъ и. д. дѣлопроизводителя по хозяйственной части. Кромѣ того, по распоряженію начальника отряда, поручикъ Залога и прапорщикъ Гензель назначены были для завѣдыванія отдѣленіями транспортовъ (*).

1-й баталіонъ въ теченіи Іюля мѣсяца по ротно конвоировалъ транспорты къ Баятъ-Хаджи и къ Харь-Олуму, т. е. въ обѣ стороны отъ Чата. Здѣсь также произошли нѣкоторыя измѣненія въ командованіи частями: маіоръ Абызовъ отправленъ былъ въ Петровскiй военный госпиталь, баталіонъ принялъ капитанъ Измаильскiй; и. д. завѣдывающаго хозяйствомъ назначенъ капитанъ Лавровъ, а прапорщикъ Стеценко—завѣдывающимъ 1-ю ротою (**).

28 Іюля 1-му баталіону предписано было немедленно приготовиться къ выступленію къ колодцамъ Дашъ-Верды. Такое распоряженіе послѣдовало вслѣдствіе слѣдующихъ обстоятельствъ. Верблюды для отряда покупались или нанимались у юмудовъ реквизиціоннымъ способомъ. Налогъ верблюдами въ весьма большихъ размѣрахъ (6,700 головъ) возбудилъ неудовольствіе жителей. Опасаясь новаго налога, атабаи, кочевавшіе отъ оз. Шаирды

(*) Приказы по 3-му баталіону 1879 года, №№ 71-й, 160-й и 171-й.

(**) Приказы по 1-му баталіону 1879 года, №№ 53-й и 54-й.

ю Дашъ-Верды, откочевали къ Кюрендагскимъ горамъ. Съ уходомъ атабаевъ открывался свободный проходъ текинскимъ разбойникамъ на наши сообщенія. Болѣе вѣроятный путь для нападеній пролегалъ черезъ колод. Дашъ-Верды, такъ какъ эта была единственная дорога черезъ безводную пустыню, примыкавшую къ нашей коммуникаціонной линіи съ сѣверо-западной стороны. Колодцы Дашъ-Верды отстояли отъ нашихъ сообщеній на 50 верстъ безводнаго пространства.

30 Іюля 1-й баталіонъ, запасшись продовольствіемъ для людей на тридцать дней, выступилъ изъ Чата. Слабосильные, въ числѣ 14 человѣкъ, а также всѣ лишнія тяжести оставлены были въ укрѣпленіи. Командующій баталіономъ капитанъ Измаильскій получилъ слѣдующую инструкцію (*): зорко слѣдить за тѣмъ чтобы колодцами не могли пользоваться люди намъ неизвѣстные; о всѣхъ подозрительныхъ личностяхъ ему будутъ сообщать, прикомандированные къ баталіону, преданные намъ туркмены джарбаи, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнено въ обязанность дѣлать разъѣзды.

31 Іюля, въ 7 часовъ вечера, баталіонъ прибылъ къ Дашъ-Верды. На другой день всѣ верблюды и фургоны отправлены были обратно въ Чатъ подъ прикрытіемъ 4-й роты; остальныя роты приступили къ устройству лагеря и укрѣпленія. 7 Августа укрѣпленіе было окончено и въ ротахъ возобновились занятія, преимущественно теорія стрѣльбы и прикладка.

Между тѣмъ, эшелоны дѣйствующаго отряда продолжали движеніе къ оазису и, въ половинѣ Августа, стянулись къ Бендесену, откуда разрабатывался перевалъ черезъ Копетъ-Дагъ.

Начальникъ отряда, генералъ Лазаревъ, еще въ половинѣ Іюля заболѣвшій злокачественнымъ вередомъ, больной слѣдовалъ съ послѣднимъ эшелономъ, желая лично руководить начатой имъ экспедиціей. Но судьба рѣшила иначе: 13 Августа, въ Чатѣ, онъ внезапно скончался. Начальствованіе отрядомъ принялъ генералъ-маіоръ Ломакинъ. 22 Августа отрядъ перешелъ Копетъ-Дагъ, а 25-го послѣдовалъ штурмъ непріятельскаго аула Денгиль-Тепе,

(*) Полковой архивъ, дѣло 1-го баталіона за Іюль мѣсяцъ 1879 года.

въ которомъ собрались жители, всѣхъ пройденныхъ отрядомъ ауловъ, съ женами и дѣтьми, имуществомъ и продовольствіемъ. Общее число ихъ простиралось до 30,000. Текинцы защищались упорно, штурмъ былъ отбитъ и войска, потерпѣвъ значительный уронъ, отступили къ аулу Кары-Карызъ и 6 Сентября обратно перевалили черезъ горы. Въ Терсъ-Аканѣ, 16 Сентября, было получено приказаніе вновь назначеннаго начальника отряда генералъ-лейтенанта Тергукасова остановиться и ожидать его прибытія. Объѣхавъ линію расположенія нашихъ войскъ, генералъ Тергукасовъ нашелъ во всемъ полное разстройство: продовольствія мало, перевозочная часть находилась въ страшномъ упадкѣ (изъ 12,273 верблюдовъ осталось на лицо 3,896), госпиталя не имѣли должнаго числа кроватей, люди отъ недостатка растительной пищи сильно болѣли; развитію болѣзней не мало способствовали и походныя палатки, въ которыхъ помѣщались войска дѣйствующаго отряда, подобный шатеръ не прикрывалъ людей ни отъ холода, ни отъ жары.

Изслѣдовавъ положеніе дѣлъ, начальникъ отряда нашелъ необходимымъ отложить экспедицію до весны будущаго года. А въ виду незначительности имѣвшихся запасовъ продовольствія и трудности доставки его, численность отряда была уменьшена почти на половину. Остальныя войска перевезены обратно на западный берегъ Каспійскаго моря, а съ ними распущенъ и весь многочисленный отрядный штабъ. (*) Всѣ баталіоны 21-й пѣхотной дивизіи остались въ Закаспійскомъ краѣ.

Теперь главное вниманіе начальника отряда было обращено на довольствіе людей, для чего пища улучшена, дача спирта и чая увеличена. Затѣмъ госпиталя приведены въ полный порядокъ. Установлено правильное сообщеніе между занятыми пунктами, учрежденіемъ почтъ и оказій. Линія сообщенія Чата съ Чикишляромъ перенесена была на Караджа-Батырь.

(*) Отрядный штабъ состоялъ изъ 60-ти человѣкъ, изъ коихъ половина не несла никакихъ обязанностей, а между тѣмъ на штабъ выходило одного полеваго довольствія до 40,000 руб. въ мѣсяцъ, для подъема тяжестей требовалось 340 верблюдовъ и цѣлая сотня казаковъ разобрана была въ вѣстовые. (Н. И. Гродековъ «Война въ Туркменіи» томъ I-й).

Съ Сентября 1879 года, войска сосредоточенныя на атрекской линіи (въ Дузлу-Олумѣ, Чатѣ и Чикишлярѣ) находились въ строго оборонительномъ положеніи. Главное занятіе ихъ заключалось въ постройкѣ укрѣпленій и разныхъ складовъ и въ обезпеченіи подвоза запасовъ въ передовые пункты.

Оба баталіона Самурскаго полка назначены были въ гарнизонъ Чатскаго укрѣпленія. (*) 1-й баталіонъ выступилъ изъ Дашъ-Верды 18 Сентября и прибылъ въ Чатъ 20-го; 3-й баталіонъ вышелъ изъ Чикишляра 3 Октября и прибылъ по назначенію 8-го. 10 Ноября возвратился подполковникъ Лавенецкій и вступилъ въ командованіе баталіономъ.

Послѣдніе четыре года 1-му и 3-му баталіонамъ почти не приходилось быть вмѣстѣ, (**) поэтому предстоявшій полковой праздникъ Самурцы готовились отпраздновать съ возможною торжественностію. Наконецъ настало и 6 Декабря. Лагерь принялъ праздничный видъ. Съ ранняго утра, въ палаткахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, шли усиленныя приготовленія для пріема, чѣмъ богъ послалъ, своихъ кунаковъ. Въ 8 часовъ утра роты выстроились для молебствія, какъ вдругъ пронесся слухъ, что съ командиромъ 1-го баталіона сдѣлался ударъ. Дѣйствительно, капитанъ Измаильскій, уже готовый идти въ парадъ, скоропостижно умеръ. Неожиданная смерть уважаемаго начальника, кавказскаго ветерана, одного изъ старѣйшихъ Самурцевъ глубоко опечалила товарищей и подчиненныхъ. Командующимъ 1-мъ баталіономъ назначенъ былъ маіоръ Пожаровъ.

Наступили холода и роты размѣстились по кибиткамъ. Работы и командировки шли своимъ чередомъ и не проходило дня, чтобы отъ баталіона одна или двѣ роты не ходили-бы въ прикрытіе транспортовъ. Войска постоянно были на сторожѣ, такъ какъ, послѣ отбитаго штурма Денгиль-Тепе, дерзости текинцевъ не было предѣловъ. Шайки ихъ совершили цѣлый рядъ набѣговъ на

(*) Гарнизонъ Чата составляли: 1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка и 4-й Дагестанскаго, рота саперъ, двѣ сотни казаковъ Полтавскаго полка и полубатарея 3-й батареи 20-й артиллерійской бригады.

(**) Въ 1876 году 1-й баталіонъ былъ въ Петровскѣ; въ экспедицію 1877 года оба баталіона дѣйствовали на разныхъ участкахъ; въ 1878 году 1-й баталіонъ былъ въ Закаспійскій край.

покорные намъ туркменскіе аулы, а зимою стали угрожать нашимъ сообщеніямъ. Въ ночь на 11 Ноября текинцы напали на наемный верблюжій транспортъ, шедшій въ Чатъ съ разными предметами довольствія и уничтожили его. Дерзкія нападенія текинцевъ навели такую панику на верблюдовожатыхъ (туркмены и киргизы), что много труда стоило заставить ихъ служить, а ходить къ Дузлу-Олуму они отказались на отрѣзъ. Пришлось для перевозки тяжестей между этимъ пунктомъ и Чатомъ учредить особый верблюжій транспортъ съ вожаками изъ нижнихъ чиновъ; для чего изъ баталіоновъ чатскаго гарнизона выдѣлили особую команду въ 72 рядовыхъ при 3-хъ унтеръ-офицерахъ и каждому изъ нихъ опредѣлена была особая суточная плата, унтеръ-офицеру 20 коп., а рядовому 10 коп. въ сутки. (*)

Для большаго обезпеченія нашихъ сообщеній, признано было необходимымъ въ Караджа-Батырѣ и Яглы-Олумѣ возвести небольшія укрѣпленія съ гарнизономъ въ одну роту, а чтобы отучить мелкія партіи хищниковъ бродить около занимаемыхъ нами пунктовъ, въ каждомъ баталіонѣ сформированы были охотничьи команды по 6 человѣкъ отъ роты, въ 1-мъ баталіонѣ Самурскаго полка, подъ начальствомъ унтеръ-офицера Зиновія Кузьминскаго, а въ 3-мъ—Хамита Хамитова (оба вольноопредѣляющіеся и кавалеры знака отличія военнаго ордена).

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ между туркменами пронесся слухъ о намѣреніи текинцевъ напасть на нашу линію. Скоро слухъ подтвердился донесеніемъ одного изъ туркменскихъ старшинъ, что текинцы, числомъ около 700, вышли изъ оазиса и направились къ Атреку. Вслѣдствіе чего, 18 Декабря, изъ Чата, на встрѣчу имъ, выступилъ маіоръ Пожаровъ съ двумя ротами пѣхоты (1-я рота Самурскаго и рота Дагестанскаго полковъ), двумя сотнями казаковъ, при двухъ орудіяхъ, но хищники успѣли скрыться и колонна дойдя до колодцевъ Дашъ-Верды, повернула назадъ. Утромъ, 28 Декабря въ Чатѣ получилось извѣстіе, что, въ виду появленія у Атрека громадной партіи текинцевъ, наши туркмены бросили транспортъ (наемный) съ довольствіемъ, у озера Акъ-Гель. Начальникъ чатскаго гарнизона приказалъ маіору Пожарову съ

(*) Приказъ по отряду 10 Октярбя 1879 года, № 108-й.

-ю и 9-ю ротами Самурскаго полка и сотнею казаковъ немедленно двинуться къ Яглы-Олуму, откуда повернуть къ озеру и брать транспортъ. Въ Яглы-Олумъ колонна прибыла въ часъ очи и, послѣ небольшаго отдыха, продолжала движеніе къ озеру. пустя нѣкоторое время, посланные впередъ туркмены донесли, что транспортъ уничтоженъ. Дѣйствительно, достигнувъ озера, колонна нашла груды пепла и, судя по нѣкоторымъ остаткамъ, можно было заключить, что транспортъ состоялъ изъ палатокъ, овса и квашеной капусты. По разсказамъ барантачей (пастуховъ) около трехъ тысячъ текинцевъ, разграбивъ кочевки на персидской границѣ, намѣревались сдѣлать тоже самое и у насъ, но узнавъ, что изъ Чата высланы войска, ушли въ пески. Не имѣя возможности преслѣдовать непріятеля, колонна маіора Пожарова двинулась обратно въ Чатъ, куда и прибыла 1 Января. Этимъ и закончился 1879 годъ, въ теченіи котораго на долю Самурцевъ приходились лѣ работы и передвиженія, стоившія сравнительно не малыхъ жертвъ, такъ въ 1-мъ баталіонѣ умерли: 1 офицеръ и 14 нижнихъ чиновъ, въ 3-мъ баталіонѣ съ 1 Іюля умерли: 1 офицеръ и 5 нижнихъ чиновъ; къ 1 Января 1880 года больныхъ состояло въ обоихъ баталіонахъ 3 офицера (капитанъ Чачіевъ, поручикъ алога и прапорщикъ Поповъ) и нижнихъ чиновъ 46; кромѣ того, отправлено на западный берегъ для дальнѣйшаго пользованія 7 человѣкъ. (*)

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ генералъ Тергукасовъ, по болѣзни, оставилъ свой постъ. По отъѣздѣ его, временное командованіе войсками Ахалъ-Текинскаго отряда поручено было командиру 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіору Муравьеву.

(*) Полковой архивъ, дѣла 1-го и 3-го баталіоновъ.

ГЛАВА XIX.

1880 годъ. Назначеніе генерала Скобелева. Составъ отряда. Планъ кампаніи. Приготовленіе къ походу. Сформированіе передоваго отряда. Перемѣны въ списочномъ составѣ 1-го и 3-го баталіоновъ. Движеніе къ Ходжамъ-Кала. Занятіе Бами. Дѣло 10-й роты 21 Іюня. Болѣзненность въ отрядѣ. Рекогносцировка Геокъ-Тепе 6 Іюля. Набѣги текинцевъ на наши сообщенія. Наступленіе въ оазисъ. Занятіе Яганъ-Батыръ-Кала. Рекогносцировка 4 Декабря. Возведеніе Самурскаго укрѣпленія. Работы и ученья. Рекогносцировки 11, 12 и 18 Декабря. Штурмъ Янги-Кала 20 Декабря. Открытіе осадныхъ работъ. Вылазки гарнизона. Штурмъ крѣпости Геокъ-Тепе 12 Января 1881 года. Роспускъ экспедиціоннаго отряда. Награды за экспедицію.

Неудачный исходъ экспедиціи 1879 года сильно поколебалъ нашъ престижъ въ Средней Азіи. Чтобы возстановить его, правительство рѣшило покончить съ текинскимъ вопросомъ во что бы то ни стало. Для завоеванія Ахала, снаряжена была новая экспедиція, во главѣ которой сталъ генералъ Скобелевъ.

Въ составъ экспедиціоннаго отряда вошли: $16^1/_4$ баталіоновъ, 20 эскадроновъ и сотенъ, 34 (*) орудія и 12 ракетныхъ станковъ. (**) Болѣе половины этихъ силъ находились уже въ Закаспійскомъ краѣ, а остальныя были сосредоточены на западномъ берегу Каспійскаго моря.

Общій планъ кампаніи состоялъ въ слѣдующемъ: прочно занять вершину треугольника, Красноводскъ—Чикишляръ—Кизилъ-Арватъ и, подъ прикрытіемъ сильнаго передоваго укрѣпленнаго пункта, устроить твердыя коммуникаціонныя линіи, которыя давали-бы возможность свозить всѣ средства снабженія, необходимыя для серьезнаго наступленія въ глубь Ахалъ-Текинскаго

(*) Къ 1 Ноября 1880 года, число орудій доходило до 97.

(**) «Война въ Туркменіи» Н. И. Гродековъ, томъ I-й.

оазиса; затѣмъ двинуться въ оазисъ и приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ непріятельской твердыни Денгиль-Тепе.

Въ Чатѣ, гдѣ по прежнему стояли Самурцы, ходили самые смутные слухи о предстоявшей экспедиціи и только въ Мартѣ мѣсяцѣ стало положительно извѣстно, что экспедиція рѣшена. Дѣйствительно, скоро послѣдовало распоряженіе о приготовленіяхъ къ лѣтнему походу. Предписывалось тщательно осмотрѣть и привести въ полный порядокъ, не позже какъ къ 1 Апрѣля, обувь, портянки, бѣлье, набрюшники, мѣшки, шинели и подстилочную кошму и, наконецъ, пройти курсъ практической стрѣльбы, до 400 шаговъ включительно, въ мишени всѣхъ родовъ.

7 Мая генералъ Скобелевъ высадился въ Чикишлярѣ и, оцѣнивъ положеніе дѣлъ на мѣстѣ, рѣшилъ немедленно сформировать передовой отрядъ, имѣющій занять входъ въ оазисъ. Въ составъ отряда назначены были: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 9-я и 10-я роты Самурскаго полка, (*) рота саперъ, гелеографная команда, 4 сотни и 18 орудій. Начальство надъ этимъ отрядомъ поручено было генеральнаго штаба полковнику Гродекову. Нижнимъ чинамъ передоваго отряда приказано имѣть на себѣ: одну смѣну бѣлья, гимнастическую рубаху, обувь, портянки, фуражки съ назатыльниками, набрюшники, лѣтніе шаровары, мѣшки, сухарей и соли на одинъ день, чаю и сахару на семь, фляжки для воды, обшитыя кошмою, 60 патроновъ, походныя палатки и котелки.

19 Мая полковникъ Гродековъ прибылъ въ Чатъ, а 22-го — роты, предназначенныя въ передовой отрядъ, выступили въ Дузъ-Олумъ. 11-я рота (капитанъ Карашевичъ), 12-я рота (капитанъ Чичѣевъ) и сотня кавалеріи оставлены были въ Яглы-Олумѣ и составляли подвижной резервъ, имѣющій назначеніе обезпечивать тылъ и охранять движеніе транспортовъ, такъ какъ мѣстность между Яглы-Олумомъ и Чатомъ была наиболѣе доступна для прорыва шаекъ текинцевъ на правый берегъ Атрека.

Въ періодъ времени съ 1 Января по 1 Іюня 1880 года въ списочномъ состояніи офицеровъ обоихъ Самурскихъ баталіоновъ

(*) Генералъ Скобелевъ приказалъ во всѣхъ донесеніяхъ и приказаніяхъ вести счетъ на роты, а не на баталіоны.

произошли слѣдующія перемѣны: въ командованіе 1-мъ баталіономъ вступилъ маіоръ Здзярскій, а 3-мъ—маіоръ Пагиревъ; (*) капитанъ Морозовъ назначенъ и. д. завѣдывающаго хозяйствомъ въ 3-мъ баталіонѣ; поручикъ Бадрицкій, откомандированный отъ мѣстнаго баталіона, принялъ 3-ю роту; штабсъ-капитанъ Карповичъ командированъ отъ отряда въ пріемную коммисію въ гор. Астрахань, а завѣдывающимъ 10-ю ротою назначенъ штабсъ-капитанъ Ракицкій; должность баталіоннаго адъютанта въ 1-мъ баталіонѣ, вмѣсто подпоручика Владимірова, принялъ прапорщикъ Андреевъ, а подпоручикъ Владиміровъ сначала былъ адъютантомъ у начальника передоваго отряда, а затѣмъ принялъ роту Красноводскаго мѣстнаго баталіона. (**) Нижнихъ чиновъ состояло на лицо: въ 1-мъ баталіонѣ 35 унтеръ-офицеровъ и 358 рядовыхъ; въ 3-мъ баталіонѣ 35 унтеръ-офицеровъ и 379 рядовыхъ; больныхъ въ обоихъ баталіонахъ: 1 офицеръ и 59 нижнихъ чиновъ.

24 Мая начальникъ отряда, проѣзжая черезъ Ягды-Олумъ, произвелъ смотръ 11-й и 12-й ротамъ, при чемъ нашелъ, что люди имѣли видъ бодрый и здоровый; стойка и выправка хороши; лагерь въ порядкѣ и чистъ; пища очень хорошая. (***)

26 Мая генералъ Скобелевъ прибылъ въ Дузъ-Олумъ, а 27-го —передовой отрядъ, подъ общимъ начальствомъ командующаго войсками, выступилъ изъ Дузъ-Олума съ тѣмъ, чтобы 30-го занять Хаджамъ-Кала, устроить тамъ укрѣпленіе и образовать складъ. Передъ выступленіемъ былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго генералъ Скобелевъ пропустилъ войска церемоніальнымъ маршемъ и остался очень доволенъ общимъ состояніемъ ихъ. Пройдя 19 верстъ, отрядъ остановился у мѣста, носившаго названіе Бекъ-Тепе. Послѣ обѣда 3-я рота и сотня казаковъ, подъ начальствомъ поручика Бадрицкаго, посланы были къ Теръ-Акану, для разработки спуска и устройства моста черезъ р. Сумбаръ;

(*) Бывшіе командирами баталіоновъ маіоръ Пожаровъ откомандированъ къ Ширванскому полку, а подполковникъ Лавенецкій назначенъ командиромъ 6-го Кавказскаго линейнаго баталіона.

(**) Подпоручикъ Владиміровъ, командуя этою ротою, участвовалъ во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ передоваго отряда до взятія Геокъ-Тепе включительно.

(***) Приказъ по войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ отъ 26 Мая, № 66-й.

На другой день къ приходу отряда спускъ и мостъ были готовы. Слѣдующій ночлегъ былъ у мѣста Маргизъ, а 30 Мая войска заняли Хаджамъ-Кала.

Генералъ Скобелевъ рѣшился въ тотъ же день произвести рекогносцировку путей, ведущихъ въ оазисъ, для чего назначены были двѣ колонны: одна кавалерійская, при которой находился самъ Скобелевъ, двинулась черезъ бендесенскій перевалъ къ крѣпости Бами; другая, исключительно пѣхотная, въ составѣ 3-й и 4-й ротъ Самурскаго полка, подъ начальствомъ полковника Каламы, направилась въ обходъ черезъ коджскій перевалъ и, въ 4 часа утра, 31 Мая заняла сел. Коджъ. Здѣсь былъ захваченъ одинъ текинецъ, сторожившій посѣвы, отъ котораго узнали, что текинцы сильно укрѣпляютъ Геокъ-Тепе, и что, дня четыре тому назадъ, партія ихъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ прошла черезъ Бендесенъ къ намъ въ тылъ. Въ 2 часа по полудни полковникъ Калама продолжалъ движеніе къ Бами, но на пути получилъ приказаніе генерала Скобелева—остановиться на ночлегъ у Дженги. Кавалерійская колонна въ это время заняла кр. Бами, которая оказалась брошенная жителями. 1 Іюня обѣ колонны соединились и двинулись въ Хаджамъ-Кала, куда прибыли въ тотъ же день послѣ полудня. Наканунѣ изъ Хаджамъ-Кала въ Дузълумъ выступилъ весь верблюжій транспоръ и колесный обозъ, подъ прикрытіемъ 2-й, 9-й и 10-й ротъ Самурскаго полка. Колонна эта, забравъ довольствіе, вернулась въ Хаджамъ-Кала 7 Іюня;—вмѣстѣ съ нею прибыли еще три роты пѣхоты, сотня казаковъ, полубатарея легкой батареи, морская батарея и 4 горныхъ орудія.

Рекогносцировка 30—31 Мая убѣдила начальника отряда занять Бами, какъ исходный пунктъ нашихъ дѣйствій противъ текинцевъ. Такому рѣшенію способствовало: вопервыхъ, удобство сообщенія съ чикишлярской линіей черезъ бендесенскій перевалъ, во вторыхъ—съ занятіемъ Бами, воюющее населеніе лишено будетъ возможности собирать свои посѣвы.

10 Іюня совершилось, наконецъ, давно желанное движеніе въ оазисъ. Съ этого времени начинается періодъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ текинцевъ. Передъ выступленіемъ изъ Хаджамъ-

Кала временно-командующій войсками генералъ-адъютантъ Скобелевъ отдалъ слѣдующій приказъ:

„Послѣ девятимѣсячной остановки, Августѣйшему главнокомандующему угодно повелѣть вновь вступить въ предѣлы ахалъ-текинской земли.“

„Всѣмъ предстоитъ перенести много трудностей, встрѣтиться съ непріятелемъ храбрымъ, болѣе чѣмъ вдесятеро васъ сильнѣйшимъ.“

„Кавказское сердце Ваше съ умѣетъ быть на высотѣ боеваго дѣла“.

„Благодарный знаменамъ вашимъ за георгіевскій крестъ, я знаю васъ и не считаю враговъ“. (*)

„Прошу всѣхъ чиновъ отряда не забывать, что русская честь требуетъ мести за павшихъ товарищей нашихъ“. (**)

Войска съ восторгомъ встрѣтили приказъ начальника отряда, который, съ перваго-же появленія въ рядахъ ихъ, вселилъ во всѣхъ увѣренность и любовь къ нему.

Изъ Хаджамъ-Кала передовой отрядъ двинулся двумя эшелонами. 1-я и 2-я роты Самурскаго полка вошли въ составъ перваго эшелона, который выступилъ 9 Іюня и прибылъ въ Бами 10-го числа; 3-я и 4-я роты со вторымъ эшелономъ, подъ начальствомъ маіора Здзярскаго, оставили Хаджамъ-Кала днемъ позже.

9-я и 10-я роты Самурскаго полка, одна рота Ширванцевъ, два орудія и полсотни казаковъ составили Хаджамкалинскій отрядъ, подъ начальствомъ маіора Пагирева. Отрядъ этотъ имѣлъ назначеніемъ прикрывать движеніе транспортовъ между Дузъ-Олумомъ и Бами и служить поддержкою передовому отряду. Съ такою-же цѣлью сформированъ былъ и другой тыльный отрядъ —Терсаканскій.

Переходъ черезъ Копетъ-Дагъ, при весьма крутомъ подъемѣ и продолжительномъ спускѣ, по плохо разработанной дорогѣ,

---

(*) Генералъ Скобелевъ въ чинѣ подполковника состоялъ въ отрядѣ кавказскихъ войскъ въ хивинскую экспедицію 1873 года, гдѣ получилъ орд. Св. Георгія 4-го класса.

(**) Приказъ по отряду отъ 10 Іюня 1880 года, № 91-й.

войска совершили благополучно и, вечеромъ, 11 Іюня въ Бами сосредоточились: 8 ротъ пѣхоты, 3 сотни, 16 орудій и ракетная батарея.

На другой день 2-я рота (поручикъ Юпицкій) и сотня казаковъ выдвинуты были въ видѣ авангарда къ сел. Беурма, гдѣ занялись сборомъ жатвы; рота эта вернулась въ Бами только 29 Іюня. Остальныя войска приступили къ устройству укрѣпленія, которое состояло изъ трехъ отдѣльныхъ полевой профили укрѣпленій, соединенныхъ между собою траншеей; примыкавшій къ укрѣпленію садъ, огороженный глиняною стѣнкою, приведенъ былъ въ видъ редута. Черезъ середину укрѣпленія протекалъ ручей, что дало возможность нетолько развести огороды, но даже устроить купальни и поливать землю вокругъ помѣщенія людей. По приказанію начальника отряда во всѣхъ опорныхъ пунктахъ устроены были хлѣбопекарныя печи и войска получали свѣжій хлѣбъ. Надо замѣтить, что генералъ Скобелевъ, при представленіи соображеній относительно экспедиціи, постановилъ непремѣннымъ условіемъ довольствовать отрядъ хлѣбомъ, а сухари имѣть лишь на случай. Вообще рѣшено было „кормить людей до отвалу и не жалѣть того, что испортится“. (*)

Пока все шло благополучно и кромѣ одиночныхъ текинцевъ, подкрадывавшихся къ нашему авангарду въ Беурмѣ, войска нигдѣ не встрѣчали непріятеля. Но вотъ 19 Іюня въ Бендесенъ прискакали два джигита (туркмены) съ извѣстіемъ, что ѣхавшій съ ними казакъ съ почтой убитъ текинцами на перевалѣ. Желая удостовѣриться, что это убійство не есть дѣло рукъ самихъ джигитовъ, генералъ Скобелевъ 21-го числа командировалъ на мѣсто происшествія доктора Студницкаго, въ сопровожденіи 12-ти казаковъ, съ приказаніемъ вскрыть трупъ. Въ тотъ-же день, спустя часа два послѣ отъѣзда доктора, изъ Бами выступила 10-я рота, подъ командою штабсъ-капитана Ракицкаго, возвращавшаяся въ Ходжамъ-Кала съ транспортомъ верблюдовъ. Пользуясь что верблюды были свободны, Ракицкій порѣшилъ, не доходя съ полъверсты до мѣста ночлега (Бендесенъ), нарубить дровъ. Только что рота приступила къ рубкѣ лѣса, какъ въ концѣ ущелья показа-

(*) «Война въ Туркменіи», т. 1-й Н. И. Гродекова.

лись нѣсколько подозрительныхъ всадниковъ, а въ слѣдъ за тѣмъ, съ высотъ по лѣвую сторону дороги, раздались выстрѣлы по колоннѣ. Оставаться въ ущельи значило безнаказанно подвергать себя разстрѣлу, идти-же по ущелью, выходъ изъ котораго могъ быть занятъ непріятелемъ, было также рискованно, а потому штабсъ-капитанъ Ракицкій поднялся на противуположныя высоты и разсыпавъ цѣпь, быстро двинулся впередъ къ Бендесену. Тутъ только обнаружилось, что лѣвая сторона ущелья была сплошь занята текинцами, которые намѣревались ударить на роту во флангъ и съ тыла, но встрѣченные залпами цѣпи и резерва, отступили и скрылись за высотами. Отсутствіе кавалеріи лишило возможности преслѣдовать непріятеля, пикеты котораго видны были до самыхъ сумерекъ. Поднявшись на гору, рота неожиданно встрѣтила нѣсколько казаковъ изъ конвоя Студницкаго, которые сообщили, что на нихъ напали текинцы и во время восьми часоваго боя убили доктора, двухъ казаковъ и пятерыхъ ранили, остальные спаслись только благодаря приближенію роты. Положеніе раненыхъ казаковъ было настолько опасно, что штабсъ-капитанъ Ракицкій нашелъ небходимымъ немедленно дать знать въ Хаджамъ-Кала. Донесеніе вызвался доставить вольноопредѣляющійся Малиновскій и въ часъ ночи изъ Хаджамъ-Кала прибыли повозки съ прикрытіемъ, подъ командою прапорщика Стоякина. Въ то-же время начальникъ Хаджамкалинскаго отряда, маіоръ Пагирѣвъ послалъ донесеніе о случивш емсявъ Бами, черезъ коджскій перевалъ. Генералъ Скобелевъ сейчасъ-же двинулъ къ Бендесену часть кавалеріи, а вслѣдъ затѣмъ выступилъ и самъ съ 1-ю и 4-ю ротами Самурскаго полка при двухъ горныхъ орудіяхъ. Но непріятель успѣлъ уйти въ оазисъ и колонна, пройдя отъ Бендесена въ сторону верстъ 12, повернула назадъ и, вечеромъ 23 Іюня возвратилась въ Бами.

Служба войскъ, какъ передоваго отряда, такъ и резервовъ была весьма тяжела. Устройство укрѣпленій, конвоированіе транспортовъ, работы въ складахъ, наконецъ частый нарядъ въ караульную и сторожевую службу и все это при 45° жары, не могли не отразиться на здоровьи людей, и въ войскахъ появилась болѣзненность. Роты 1-го баталіона едва могли выставить по

...-ти штыковъ, а 11-я и 12-я роты, составлявшія гарнизонъ ...ли-Олума, находились еще при худшихъ условіяхъ. Изъ отчета ...рача Журавлева, командированнаго генераломъ Скобелевымъ для ...мотра въ санитарномъ отношеніи атрекской линіи, видно, что ...непосильный трудъ этихъ двухъ ротъ въ Яглы-Олумѣ, гдѣ они ...ъ 10 дней имѣютъ только 3—4 дня отдыха, во время котораго ...нимаютъ караулы и работаютъ по укрѣпленію, а остальные дни ...провождаютъ транспорты, дѣлая болѣе 40 верстъ въ день, исто... ...алъ и изнурялъ людей, отчего нижніе чины болѣютъ цынгой въ ...начительной степени, большею частью возвратной формы. Одних... ...ныхъ цынгою около 20%. Больныхъ въ околодкѣ 40 челов.".

Интересна резолюція генерала Скобелева по поводу этихъ ...ухъ ротъ: „Обращаютъ вниманіе 11-я и 12-я роты Самурскаго ...лка — 20% больныхъ, это страшный процентъ; 40 человѣкъ ...околоткѣ, это серьезно . . . . . Телеграфировать полковнику ...рцишевскому произвести разслѣдованіе и донести. Роты необхо... ...мо немедленно вывести въ Чикишляръ, освободить отъ работъ ...дать стряхнуть болѣзнь и скуку. Полковнику Арцишевскому, ...ъ счетъ экстраординарныхъ суммъ, встрѣтить ихъ попойкой и, ...течепіи одной недѣли, смотрѣть снисходительно на поведеніе, ...зумѣется, въ смыслѣ дозволительнаго кутежа въ кабакѣ и съ ... . Когда оправятся, заставить пройтись съ транспортомъ ...занять ими одинъ изъ передовыхъ, ближайшихъ къ непріятелю ...нктовъ". (*)

Изъ числа офицеровъ Самурскаго полка четверо по разстроен... ...ому здоровью отправлены были на западный берегъ, а именно: ...питаны Морозовъ и Чачіевъ, штабсъ-капитаны Фонъ-Шлихтингъ ...Ракицкій: изъ нихъ первые двое не перенесли болѣзни и вскорѣ ...мерли.

Въ концѣ Іюня въ Бами прибылъ для командованія 1-мъ ...таліономъ коренной командиръ его подполковникъ Гайдаровъ. (**)

(*) Гродековъ. «Война въ Туркменіи» т. II.

(**) Подполковникъ Гайдаровъ, одинъ изъ старѣйшихъ офицеровъ Самурскаго ...въ, началъ службу юнкеромъ въ 1-мъ баталіонѣ, съ которымъ участвовалъ во ...хъ походахъ и экспедиціяхъ, послѣдовательно командуя взводомъ, ротою и, ...нецъ, баталіономъ. Въ 1878 году онъ былъ назначенъ командиромъ вновь

Старый кавказецъ, украшенный орденомъ Св. Георгія, онъ сразу обратилъ на себя вниманіе начальника отряда и потомъ всегда пользовался его довѣріемъ. Вообще надо замѣтить, что Самурцы, въ особенности 1-й баталіонъ, пользовались особымъ расположеніемъ генерала Скобелева, который при каждомъ удобномъ случаѣ выдвигалъ ихъ впередъ. Командовавшій 1-мъ баталіономъ маіоръ Здзярскій спачала былъ назначенъ Бендесенскимъ комендантомъ, затѣмъ нѣкоторое время состоялъ при генералѣ Скобелевѣ, а потомъ, по его приказанію, принялъ Дагестанскій баталіонъ, съ которымъ и былъ при штурмѣ Геокъ-Тепе. (*)

Между тѣмъ, со стороны Геокъ-Тепе, отстоявшаго отъ Бами на 130 верстъ, стали получаться свѣдѣнія, что текинцы по уборкѣ хлѣбовъ, намѣрены оставить свое пассивное положеніе и, занявъ пѣшими людьми бендесенскій перевалъ, всею конницею дѣйствовать съ фронта противъ Бами. Такой оборотъ дѣла могъ сильно повредить нашимъ операціямъ въ Закаспійскомъ краѣ. Необходимо было самимъ немедленно перейти въ наступленіе, но срокъ для начала дѣйствій еще не наступилъ, ибо не только отрядъ небылъ достаточно снабженъ боевыми и продовольственными запасами, но и часть экспедиціонныхъ войскъ находилась еще на западномъ берегу Каспійскаго моря.

Не имѣя возможности произвести серьезнаго наступленія, генералъ Скобелевъ рѣшился смѣлымъ „движеніемъ впередъ къ непріятелю" съ малочисленнымъ отрядомъ „вырвать иниціативу изъ рукъ противника" и доказать какъ своимъ, такъ и текинцамъ, наше превосходство несмотря на ихъ численность. Кромѣ того, предполагалось уничтожить по пути запасы, которыми мы не въ силахъ будемъ воспользоваться и выяснить, если окажется возможнымъ, подступы къ Геокъ-Тепе.

Движеніе назначено на 1 Іюля. Въ приказѣ по гарнизону, на 30 Іюня, объявленъ былъ составъ рекогносцировочнаго отряда.

сформированнаго 3-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, по расформированіи котораго, вернулся въ Самурскій полкъ и принялъ 1-й баталіонъ.

(*) Маіоръ Здзярскій, начавшій службу въ Самурскомъ полку, только временно командовалъ Дагестанскимъ баталіономъ; тотчасъ-же послѣ экспедиціи онъ вернулся въ свой полкъ въ чинѣ полковника и принялъ 4-й баталіонъ, въ рядахъ котораго состоялъ съ чина прапорщика.

Въ него вошли: 3-я и 4-я роты Самурскаго полка, сводная рота Красноводскаго мѣстнаго баталіона (подпоручикъ Владиміровъ), взводъ саперъ, полубатарея 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады, 4 морскія картечницы, конно-горный взводъ, ракетная батарея и 3 сотни Таманскаго и Полтавскаго казачьихъ полковъ; всего 3¼ роты, 10 орудій, 8 ракетныхъ станковъ и 3 сотни т. е. 311 штыка, 311 шашекъ и 128 артиллеристовъ). Довольствія приказано взять: провіанта и морской провизіи на шесть дней, чаю, сахару и соли на двѣнадцать; патроновъ—по 120 въ пѣхотѣ и по 80 въ кавалеріи на каждую винтовку. Люди взяли съ собою: шанцевый инструментъ, баклаги для воды, котелки и ламповъ. Палатокъ и фуража брать не разрѣшалось; для перевозки довольствія и половиннаго количества патроновъ назначены были 3 фургоновъ; офицерскій обозъ составляли вьюки: штабъ-офицеру одинъ и оберъ-офицеру полъ вьюка.

Назначенныя въ походъ роты Самурскаго полка имѣли слѣдующій составъ: 3-я рота—3 офицера (поручикъ Бадрицкій, прапорщикъ Малиновскій и Апшеронскаго полка прапорщикъ Усачевъ) и 79 нижнихъ чиновъ; 4-я рота—3 офицера (поручикъ Гулановъ, прапорщики Качауновъ и Ашихмановъ) и 83 нижнихъ чина.

Всѣ три роты пѣхоты были подъ командою маіора Здзярскаго. Общее начальствованіе рекогносцировочнымъ отрядомъ генералъ Скобелевъ принялъ на себя.

Въ Бами оставлены были 1-я и 2-я роты Самурскаго полка, 5 орудій и 10 казаковъ; кромѣ того, изъ Хаджамъ-Кала вызвали еще и 10-ю роту. Начальникъ Бамійскаго гарнизона, подполковникъ Гайдаровъ, получилъ лично отъ генерала Скобелева приказаніе принять самыя строгія мѣры, какъ по отношенію внутренняго порядка и безопасности, такъ и по охраненію всѣхъ бывшихъ въ укрѣпленіи складовъ. Независимо отъ этого ему дана была особая инструкція объ оборонѣ Бами.

30 Іюня, въ 7 часовъ вечера, всѣ войска передоваго отряда выстроились внутри укрѣпленія. Послѣ напутственнаго молебствія начальникъ отряда обратился къ частямъ, предназначеннымъ къ

походу, съ рѣчью приблизительно такого содержанія: „поздравляю васъ съ первымъ боевымъ походомъ. Пойдемъ впередъ до тѣхъ поръ, пока не встрѣтимъ текинцевъ, а встрѣтимъ—разобьемъ. Много говорятъ про нихъ, но мы докажемъ, что они такіе-же халатники, какъ и всѣ въ Средней Азіи. Вы меня не знаете, и я васъ не знаю; но я про васъ много слышалъ, да и вы про меня также слышали. Теперь пойдемъ и я вамъ покажу, кто я таковъ, а вы мнѣ тоже покажите что вы за молодцы. И такъ, съ Богомъ, „впередъ! и прогремите про Бѣлаго Царя и про матушку Русь!" (*) Громкое „ура" было ему отвѣтомъ. Затѣмъ подойдя къ ротамъ, остающимся въ гарнизонѣ, онъ сказалъ, что поручаетъ имъ защиту всѣхъ складовъ и увѣренъ что они, въ случаѣ надобности, до послѣднихъ силъ будутъ биться и спасутъ ему запасы, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ всей будущей экспедиціи. Собравъ гражданскихъ чиновниковъ (почтовыхъ, полеваго казначейства и контроля), генералъ Скобелевъ объявилъ имъ, что уходя впередъ, онъ оставляетъ въ Бами за старшаго подполковника Гайдарова, который никакого парламентаризма не допуститъ. (**) Послѣ этого начальникъ отряда вызвалъ 10-ю роту, благодарилъ ее за дѣло 21 Іюня и лично навѣсилъ двумъ нижнимъ чинамъ знаки отличія военнаго ордена.

1 Іюля, въ 9 часовъ вечера, отрядъ выступилъ изъ Бами. Впереди шла кавалерія, затѣмъ—саперный взводъ, артиллерія, двѣ роты Самурскаго полка, фургоны, роты мѣстнаго баталіона и полусотня казаковъ. Шли всю ночь и въ 9½ часовъ утра слѣдующаго дня достигли сел. Арчманъ, гдѣ наша кавалерія встрѣтила человѣкъ 40 конныхъ текинцевъ, которые послѣ первыхъ-же выстрѣловъ разбѣжались, оставивъ на мѣстѣ четырехъ убитыхъ. Арчманъ, какъ и другія селенія оазиса, оказалось пустымъ: всѣ жители скрылись въ Геокъ-Тепе. Безводный переходъ къ Арчману утомилъ войска и потому здѣсь дана была дневка.

(*) Капитанъ Янжулъ „Восемьдесятъ лѣтъ боевой и мирной жизни 20-й артиллерійской бригады". Томъ II.

(**) Рѣчь эта была вызвана дошедшими до Скобелева слухами, что будто съ уходомъ отряда на рекогносцировку, при малочисленности остающихся войскъ, въ Бами будетъ плохо.

На слѣдующій день, 3 Іюля, отрядъ, пройдя нѣсколько брошенныхъ текинцами селеній, въ 5 1/2 часовъ по полудни остановился на ночлегъ у Дуруна. Какъ и на канунѣ: наша кавалерія имѣла небольшую перестрѣлку съ партіею текинцевъ. Въ Дурунѣ войска бивакировали въ садахъ, охраняясь густою цѣпью сторожевыхъ постовъ. Ночь прошла спокойно и, на разсвѣтѣ, отрядъ продолжалъ наступленіе. Въ 1 часъ по полудни, войска подошли къ крѣпостцѣ Акъ-Кала, гдѣ и расположились ночевать. На случай нечаяннаго нападенія, приказано было измѣрить разстояніе до ближайшихъ предметовъ и всю ночь поддерживать костры вокругъ бивака. Это былъ уже четвертый день марша. Рекогносцировочный отрядъ далеко углубился въ оазисъ и находился болѣе чѣмъ въ ста верстахъ отъ Бами, но „движеніе къ непріятелю“ не считалось еще оконченнымъ, такъ какъ вечеромъ войска получили обыкновенное приказаніе: „завтра отрядъ продолжаетъ наступленіе“. Повидимому генералъ Скобелевъ желалъ столкнуться съ текинцами во что бы то ни стало или какъ онъ говорилъ: „вызвать огонь“, чтобы поближе познакомиться съ противникомъ, но непріятель все отступалъ и отступалъ и когда утромъ 5 Іюля отрядъ занялъ крѣпостцу Яганъ-Батыръ-Кала, то очутился всего въ какихъ нибудь 10—12 верстахъ отъ Геокъ-Тепе, гдѣ было сосредоточено 25,000 защитниковъ и только накапунѣ прибыло еще 800 мервскихъ всадниковъ и 150 сарыковъ. Несмотря на это, Скобелевъ рѣшился на другой день произвести рекогносцировку крѣпости.

Около полудня противъ нашего праваго фланга неожиданно показалась конная партія текинцевъ. Встрѣченные выстрѣлами, текинцы ускакали по направленію къ крѣпости и больше уже въ этотъ день не тревожили отрядъ, войска котораго дѣятельно принялись за работу; а работы было не мало. По донесеніямъ лазутчиковъ, на совѣтахъ у текинцевъ рѣшено было атаковать наши войска ночью, какъ только они подойдутъ къ Геокъ-Тепе, а такъ какъ отрядъ находился слишкомъ близко къ крѣпости, и рѣшеніе текинцевъ осталось не поколибимо, то генералъ Скобелевъ приказалъ привести калу въ оборонительное положеніе, разработать гдѣ нужно дороги, срубить деревья, чтобы образовать эспланаду; наконецъ приготовить костры вокругъ всего лагеря,

дабы освѣщать мѣстность на случай ночного нападенія текинцевъ. Въ виду того, что „движеніе къ непріятелю“ продлилось дольe предполагаемаго, сдѣлано было распоряженіе растянуть провіантъ и продукты морской провизіи, съ такимъ разсчетомъ, чтобы ихъ хватило до 12-го числа.

Весь день прошелъ въ работѣ и не замѣтили какъ наступили сумерки. Вечеромъ роты выстроились передъ ружьями, музыка заиграла зорю и, послѣ зореваго боеваго выстрѣла, степь огласилась звуками „Коль славенъ“ и „Боже Царя храни“. На ночь вокругъ зажгли костры и скоро на бивакѣ водворилась такая тишина, какъ будто-бы весь отрядъ погрузился въ глубокій сонъ, а на самомъ дѣлѣ о снѣ никто и не думалъ. Всѣмъ было извѣстно, что на завтра назначена рекогносцировка Геокъ-Тепе, гдѣ, только восемь мѣсяцевъ тому назадъ, три тысячи нашихъ войскъ съ двадцатью орудіями имѣли неудачный бой и ушли назадъ съ большимъ урономъ. Сознавая малочисленность своего отряда, каждый, невольно, задавалъ себѣ вопросъ, что-то будетъ завтра, когда придется встрѣтиться съ врагомъ уже самоувѣреннымъ и гордымъ недавнею побѣдой?. Не спалъ и Скобелевъ. Какое важное значеніе придавалъ онъ настоящему положенію свидѣтельствуетъ записка, переданная адъютанту, которую тотъ долженъ былъ прочитать офицерамъ въ случаѣ его смерти; онъ писалъ:

„Полковнику Вержбицкому и всѣмъ офицерамъ отряда“.

„Въ случаѣ моей смерти на предстоящей рекогносцировкѣ 6 Іюля, я поручаю командованіе отрядомъ полковнику Гродекову, (*) онъ вполнѣ способенъ вывести отрядъ цѣлымъ и ему извѣстны всѣ мои соображенія“.

„Я сознательно поставилъ отрядъ, повидимому, въ весьма трудное положеніе; но я убѣжденъ, что при молодецкомъ веденіи онъ вернется съ честью“.

„Общее впечатлѣніе всего этого смѣлаго движенія оправдываетъ рискъ“.

(*) Полковникъ Гродековъ былъ начальникомъ штаба; полковникъ Вержбицкій начальникъ артиллеріи.

„Въ Азіи надо быть по воображенію. Бомбардировка Геокъ-Тепе, съ горстью людей, и благополучное возвращеніе отряда отзовутся во всей Азіи“. (*)

Готовясь къ рекогносцировкѣ и допуская бой, начальникъ отряда счелъ нужнымъ дать офицерамъ инструкцію, въ которой характеризовалъ въ общихъ чертахъ дѣйствія каждаго рода войскъ.

6 Іюля, въ $3^1/_2$ часа по полуночи, отрядъ тихо снялся съ бивака. Все что могло стѣснять войска при движеніи, какъ-то обозъ, слабые люди и лошади и порціонный скотъ, оставлены были въ калѣ, подъ прикрытіемъ полуроты мѣстнаго баталіона и одной картечницы. Войска имѣли при себѣ: комплектъ патроновъ и такое число снарядовъ для орудій, сколько можно было поднять, не прибѣгая къ помощи обоза, перевязочныя матеріалы, сухари на полъ дня, по куску мяса и баклаги съ водою.

Отрядъ двигался въ такомъ порядкѣ: впереди шла вся кавалерія съ конно-горнымъ взводомъ, затѣмъ—3-я рота, артиллерія, 4-я рота, двѣ одноколки Краснаго Креста, полурота мѣстнаго баталіона и, наконецъ, полсотни казаковъ, а шагахъ въ двухстахъ вокругъ всей колонны—рѣдкая кавалерійская цѣпь.

Едва текинцы замѣтили движеніе нашего отряда, какъ изъ Геокъ-Тепе раздался глухой пушечный выстрѣлъ, служившій сигналомъ, по которому всѣ защитники крѣпости должны были спѣшить на встрѣчу врагу. Въ то же время изъ за ближайшаго кургана вынеслась конная партія текинцевъ, которая, будучи открыта нашими передовыми разъѣздами, ударила въ атаку, но встрѣченная огнемъ ракетной батареи, повернула въ сторону по направленію къ крѣпости, откуда, на помощь ей, выходили густыя толпы конныхъ и пѣшихъ текинцевъ. Какъ только въ цѣпи завязалась перестрѣлка, колонна перестроилась слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ, ближе къ горамъ, саперный взводъ, за нимъ развернутымъ фронтомъ обѣ роты Самурскаго полка, полевая полубатарея и картечницы, мѣстная полурота и полусотня казаковъ; вся кавалерія—на лѣвомъ флангѣ уступами, имѣя

(*) Н. И. Гродековъ, «Война въ Туркменіи» томъ II-й.

ракетную сотню въ первой линіи и конно-горный взводъ между сотнями. Въ такомъ порядкѣ отрядъ продолжалъ двигаться вдоль юго-западнаго фаса Геокъ-Тепе, верстахъ въ двухъ или трехъ отъ него, направляясь къ сел. Янги-Кала.

По мѣрѣ нашего наступленія, непріятель все болѣе и болѣе усиливался и скоро охватилъ отрядъ со всѣхъ сторонъ. Держась на разстояніи дальняго ружейнаго выстрѣла, текинцы то собирались въ кучи, то снова разлетались въ разсыпную, оглашая воздухъ дикими криками и ограничиваясь пока одною безпорядочною стрѣльбою изъ нарѣзныхъ ружей. Отрядъ безмолвно шелъ впередъ. Но вотъ изъ за холма неожиданно показывается громаднѣйшее скопище, готовое ринуться въ атаку и задавить эту горсть храбрецовъ своею многочисленностію. Еще минута и закипѣлъ-бы жестокій, неравный, рукопашный бой, но наша цѣпь быстро очищаетъ фронтъ и дружный, какъ одинъ выстрѣлъ, залпъ пѣхоты, сливаясь съ гуломъ орудій, ошеломляетъ врага и вся эта масса, осыпанная пулями и шрапнелью, съ воемъ поворачиваетъ назадъ и несется къ крѣпости. Едва успѣли отбить атаку слѣва, какъ со стороны горъ собирается новое скопище: отрядъ снова на минуту останавливается, быстро перемѣняетъ фронтъ, грянулъ мѣткій залпъ и опрокинутый непріятель спѣшитъ укрыться въ горахъ.

Въ 11½ часовъ утра, войска подошли къ ручью Секизъ-Ябу, орашающему всю мѣстность Геокъ-Тепе. Здѣсь данъ былъ получасовой отдыхъ, послѣ котораго полевая артиллерія, подъ прикрытіемъ 3-й роты и мѣстной полуроты, заняла позицію въ 1500 шагахъ отъ передовой ограды Янги-Кала, съ цѣлью бомбардировки Геокъ-Тепе. 4-я рота съ картечницами осталась въ резервѣ.

Непріятель массами занялъ Янги-Кала и всѣ прилегающіе къ нему сады, приблизившись къ нашей батареѣ почти на 400 шаговъ. Артиллерія открыла огонь по крѣпости Геокъ-Тепе, не оставляя безъ вниманія и непріятеля, который не разъ пытался перейти въ наступленіе, но былъ сдерживаемъ огнемъ пѣхоты.

Въ часъ по полудни рекогносцировка была окончена и генералъ Скобелевъ приказалъ отступать. Впереди слѣдовала вся

…алерія съ конно-горнымъ взводомъ; за нею мѣстная полурота …хоръ музыки; затѣмъ полевая артиллерія; въ арріергардѣ три …ртечницы, обѣ роты Самурскаго полка и взводъ саперъ.

…Лишь только текинцы замѣтили наше отступленіе, какъ всею …мадною массою ринулись впередъ и стали насѣдать со всѣхъ …ронт. Если при наступленіи смѣлость ихъ доходила до атаки, …теперь, въ своемъ преслѣдованіи, они зарывались до руко…пашныхъ схватокъ съ нашею кавалеріею. А изъ крѣпости все …бѣгали и прибывали новыя партіи. Повидимому непріятель …дался цѣлью подавить насъ. Положеніе усложнялось. Малѣйшее …щеніе, нерѣшительность, —и отрядъ-бы—погибъ. Но смущенія …было. Окруженные десятками тысячъ безпощадныхъ разсви…рѣпѣвшихъ враговъ, войска, подъ звуки музыки, шли медленно и …стройно, равняясь точно на парадѣ. Генералъ Скобелевъ съ …большою свитою спокойно ѣхалъ между ротами Самурцевъ, …лично распоряжаясь отраженіемъ непріятеля. По временамъ отрядъ …останавливался для отпора. Стрѣлять приходилось одновременно: …горнымъ орудіямъ впередъ, полевымъ вправо и влѣво и картеч…ницамъ назадъ. Пѣхота дѣйствовала исключительно залпами, но …залпами выдержанными, нетороплівыми. При подобныхъ обстоя…тельствахъ каждый патронъ былъ очень дорогъ. Былъ моментъ, …генералу Скобелеву показалось, что пѣхота слишкомъ …битъ огнемъ; подскакавъ къ 3-й ротѣ, которая въ тактъ …шла ровнымъ твердымъ шагомъ, онъ замѣтилъ: поручику …рицкому „почему 3-я рота не стрѣляетъ“? на что тотъ спокойно …тилъ: „нѣтъ цѣли подходящей“. Такая бережливость патрона, …спокойствіе въ самый разгаръ боя и нѣкоторое пренебреженіе …врагу, пришлись по душѣ начальнику отряда; онъ похвалилъ …и больше уже не дѣлалъ замѣчаній ея командиру.

Видя безуспѣшность своихъ нападеній, текинцы постепенно …ли отставать и отрядъ ни кѣмъ не тревожимый въ шесть …вечера подошелъ къ Янгъ-Батыръ-Кала. Ночью ожидалось …паденіе, почему сторожевая цѣпь была усилена, и во всемъ …рядѣ соблюдалась строжайшая бдительность; кромѣ того, пе…редняя кала, отстоящая въ 160 саженяхъ передъ фронтомъ

бивака, была занята 12-ю рядовыми 4-й роты, подъ командою прапорщика Ашихманова.

До полуночи свѣтила луна и опасаться нападенія было нечего, но въ два часа, когда совсѣмъ стало темно, въ тылу со стороны садовъ раздались выстрѣлы, а судя по крику можно было заключить, что непріятель въ большихъ массахъ окружаетъ бивакъ. Вмигъ войска стали въ ружье и молча ждали врага, подъ натискомъ котораго сторожевая цѣпь стала медленно отступать. Съ стрѣльбою, дикимъ крикомъ и воемъ текинцы приближались все ближе и ближе, надѣясь вызвать насъ на бой, но на бивакѣ царила полнѣйшая тишина. Это грозное молчаніе отряда было такъ внушительно, что непріятель, приблизившись на 78 шаговъ къ мѣсту нашего расположенія, не осмѣлился идти далѣе. Ночь близилась къ концу и едва показался разсвѣтъ, какъ со всѣхъ фасовъ бивака грянули залпы, и текинцы сразу отпрянули назадъ. Было 4 часа утра. Дежурное орудіе по обыкновенію сдѣлало зоревой выстрѣлъ по холму Денгиль-Тепе, музыка заиграла зорю и, послѣ народнаго гимна, войска, не сходя съ позиціи, пропѣли молитву. Непріятель былъ пораженъ такимъ спокойствіемъ и, во все время церемоніи, не сдѣлалъ ни одного выстрѣла. Послѣ зори началось постепенно очищеніе позиціи; послѣднимъ снялся прапорщикъ Ашихмановъ съ своимъ постомъ. Текинцы, предполагая что отрядъ будетъ отступать по дорогѣ къ Кары-Карызу, заняли [illegible] калу и склонъ горъ на протяженіи шести верстъ, но генералъ Скобелевъ повернулъ въ пески и прошелъ въ 3-хъ верстахъ отъ занятаго непріятелемъ пути. Не рѣшаясь напасть на отрядъ въ открытомъ полѣ, текинцы слѣдили за нимъ издали. Пройдя 28 верстъ, войска остановились на ночлегъ у Караганскихъ водъ, гдѣ ночью были похоронены два тѣла нашихъ убитыхъ и могилы ихъ сравнены съ землею, изъ опасенія, чтобы текинцы не вырыли труповъ и не осквернили ихъ. На слѣдующій день отрядъ продолжалъ обратное движеніе уже нетревожимый непріятелемъ. Въ Дурунѣ генералъ Скобелевъ сдѣлалъ парадъ и лично роздалъ георгіевскіе кресты наиболѣе отличившимся нижнимъ чинамъ. На долю 2-хъ ротъ Самурскаго полка выпало семь знаковъ отличія военнаго ордена и одна медаль за храбрость. (*)

(*) Приказъ по полку 1881 года, № 75-й.

9-го числа отрядъ имѣлъ дневку въ Арчманѣ, а 11-го, въ полдень, прибылъ въ Бами, сдѣлавъ такимъ образомъ въ десять дней 260 верстъ.

Потеря наша во время рекогносцировки заключалась въ слѣдующемъ: убиты 3 нижнихъ чина, ранены 8 (изъ нихъ два Самурца) и контужено 8 (два Самурца). (*)

Уронъ непріятеля былъ значителенъ; въ числѣ убитыхъ онъ потерялъ нѣсколько именитыхъ людей Ахала.

Рекогносцировка Геокъ-Тепе съ горстью людей, противъ которыхъ [illegible]лись всѣ наличныя вооруженныя силы ахалъ-текинцевъ [illegible] 25 [illegible] произвела сильное впечатлѣніе на населеніе оазиса. [illegible] молва разнесла слухъ о ней по всей Средней Азіи; [illegible] говорили въ Хоросанѣ и въ Тегеранѣ и вездѣ ей придали значеніе чуть неполнаго пораженія текинцевъ.

Въ то время, какъ наши войска такъ блестяще дѣйствовали [illegible] Геокъ-Тепе, въ горахъ Копетъ-Дага пріютились небольшія шайки текинцевъ, которыя своими разбойничьими набѣгами нано[illegible] [illegible] вредъ нашимъ сообщеніямъ. Главнѣйшимъ пунктомъ [illegible] былъ бендесенскій перевалъ. Чтобы обезпечить движеніе транспортовъ между Бами и Хаджамъ-Кала, начальникъ [illegible] призналъ необходимымъ занять Бендесенъ, а для борьбы [illegible] шайками. охотничьи команды всѣхъ баталіоновъ собраны были [illegible] общую команду охотниковъ, назначеніе которыхъ состояло [illegible] образомъ въ томъ, чтобы вывести войска изъ постоян[illegible] [illegible] напряженія, благодаря подвижности и предпріимчивости непріятеля, развѣдывать о немъ, предупреждать его [illegible] и развить мелкія партизанскія дѣйствія въ горахъ [illegible]петъ-Дага.

Бендесенъ былъ занятъ двумя ротами пѣхоты (въ томъ числѣ [illegible] рота Самурскаго полка) при двухъ полевыхъ орудіяхъ, подъ [illegible] маіора Здзярскаго. Кромѣ того, занятъ былъ Кизилъ-[illegible] одною ротою изъ хаджамкалинскаго гарнизона, на мѣсто [illegible] въ Хаджамъ-Кала двинута, 14 Іюля, 3-я рота Самур[illegible] полка.

(*) Приказъ по полку 1881 года, № 109-й.

Несмотря однако на всѣ принятыя мѣры, текинцы, хотя уже въ меньшей степени, не переставали по ночамъ тревожить наши войска, появляясь у нашихъ опорныхъ пунктовъ, то въ одиночку, то цѣлыми партіями. Такъ напримѣръ, 24 Іюля, около 11 часовъ ночи, съ одного изъ сторожевыхъ постовъ, выставленныхъ отъ 2-й роты Самурскаго полка, вдругъ раздались крики, а затѣмъ и выстрѣлы. Оказалось, что двое текинцевъ, воспользовавшись оросительной канавкою, подходившей вплотную къ самому посту, подкрались къ часовому, бросились на него и нанеся ему двѣ раны, скрылись въ темнотѣ. Какъ ни неожиданно было нападеніе, но одинъ изъ нападающихъ получилъ ударъ штыкомъ, что не помѣшало ему однако удрать, оставя за собою длинную кровавую дорожку.

Оправившись немного послѣ 6 Іюля, защитники Геокъ-Тепе порѣшили снова перейти въ наступленіе. Пѣхота двумя партіями должна была овладѣть Бендесеномъ и Бами и уничтожить гарнизоны, а конница, подъ начальствомъ Тыкмы-Сардара, занять Хаджамъ-Кала и спѣшить на помощь пѣхотѣ. Нападеніе предполагалось произвести въ концѣ Іюля.

Не подозрѣвая намѣренія противника и желая добить о немъ болѣе или менѣе опредѣленныя свѣдѣнія, а также съ цѣлью заставить текинцевъ обратиться къ самооборонѣ и тѣмъ обезпечить за нами иниціативу въ будущемъ, генералъ Скобелевъ, отъѣзжая въ тылъ для осмотра войскъ, поручилъ полковнику Вержбицкому произвести движеніе къ Арчману и далѣе, смотря по обстоятельствамъ. 30 Іюля, вечеромъ, полковникъ Вержбицкій съ двумя ротами пѣхоты (2-я рота Самурскаго и рота Апшеронскаго полковъ), двумя ракетными станками и четырьмя орудіями выступилъ изъ Бами. На другой день отрядъ прибылъ въ Арчманъ, гдѣ, въ 5 часовъ по полудни, получено было донесеніе о ночномъ нападеніи на Хаджамъ-Кала. Обстоятельство это заставило полковника Вержбицкаго поспѣшить въ Бами, куда отрядъ и вернулся на разсвѣтѣ, 2 Августа.

Оказалось, что текинцы, для приведенія въ исполненіе своихъ намѣреній, выступили изъ Геокъ-Тепе тоже 30-го числа. Пѣхота направилась по сѣверной дорогѣ, а Тыкма-Сардаръ съ конницею

—прямо черезъ пески. Пѣшее ополченіе непріятеля уже дошло до Млина, когда получилось извѣстіе, что русскіе вновь двигаются къ Геокъ-Тепе. Это была колонна полковника Вержбицкаго. Наученныя опытомъ, пѣшія партіи, немедленно, повернули назадъ для защиты крѣпости; конница-же продолжала движеніе.

Опорный пунктъ Хаджамъ-Кала состоялъ изъ двухъ сомкнутыхъ укрѣпленій полевой профили: сѣверное—на взводъ и одно орудіе, и южное, у родника, на одну роту и одно орудіе; оба укрѣпленія соединены были между собою траншеями. Гарнизонъ составляли 3-я, 9-я и 10-я роты Самурскаго полка, полсотни казаковъ и два орудія, подъ начальствомъ маіора Пагирева.

Около 2-хъ часовъ ночи съ 30 на 31 Іюля, рядовой 10-й роты Борисъ Митрофановъ, стоя на часахъ у маркитантскаго скота, ночевавшаго внѣ укрѣпленія, замѣтилъ темную массу, осторожно двигавшуюся къ укрѣпленію. Догадавшись что это непріятель, Митрофановъ сдѣлалъ выстрѣлъ, по которому гарнизонъ живо сталъ въ ружье и немедленно занялъ свои мѣста. Видя себя открытыми, текинцы заняли ближайшія высоты и открыли учащенный огонь по внутренности укрѣпленія. Въ то-же время въ южномъ укрѣпленіи съ фаса, обращеннаго къ терсаканской дорогѣ, обнаружено было движеніе другой массы противника, которая быстро наступала впередъ, но встрѣченная въ упоръ залпами взвода 9-й роты, вся толпа отхлынула въ сторону и какъ разъ попала въ полосу огня 3-й роты, обстрѣливавшей подступы къ сѣну. Судя по стрѣльбѣ и направленію выстрѣловъ, можно было вывести заключеніе, что непріятель въ значительныхъ силахъ окружилъ Хаджамъ-Кала съ трехъ сторонъ. Такъ какъ близь укрѣпленія сложено было громадное количество казеннаго сѣна и, кромѣ маркитантскаго скота, ночевали аробщики и торговцы, то начальникъ гарнизона, маіоръ Пагиревъ, выслалъ команду на усиленіе внѣшнихъ карауловъ. Сѣно спасти удалось, но баранта и скотъ, испугавшись выстрѣловъ, бросились въ сторону непріятеля и удержать ихъ, или направить къ крѣпости, не было никакой возможности, да и ночь была такъ темна, что трудно было предпринять что-либо для спасенія скота; часть его была угнана текинцами. Къ разсвѣту огонь непріятеля постепенно сталъ стихать.

Лишь только забрежжило, маіоръ Пагиревъ съ 9-ю ротою, взводомъ 10-й роты и съ 30 худоконными казаками, всего 52 штыка и 30 шашекъ, двинулся преслѣдовать текинцевъ, отступавшихъ по направленію къ Кизилъ-Арвату. Въ полутора верстахъ отъ укрѣпленія колонна была встрѣчена огнемъ съ высотъ по правую сторону дороги. Непріятель быстро былъ отброшенъ и высота занята; отсюда было видно, что текинцы отступаютъ двумя партіями, прикрываясь конною цѣпью, а далеко впереди третья партія гнала скотъ и баранту. Надѣясь на свое численное превосходство, обѣ партіи отступали медленно, желая дать время угнать захваченное стадо. Маіоръ Пагиревъ приказалъ продолжать преслѣдованіе, въ то-же время послалъ въ укрѣпленіе за 10-ю ротою и горнымъ орудіемъ. Между тѣмъ, непріятель, съ намѣреніемъ оказать сопротивленіе, сталъ сгруппировываться на одной изъ ближайшихъ высотъ. Замѣтивъ, что правый флангъ его оставленъ безъ наблюденія, начальникъ цѣпи, поручикъ Айрапетовъ, съ частью людей двинулся въ охватъ. Текинцы, поражаемые во флангъ поручикомъ Айрапетовымъ, а съ фронта взводомъ прапорщика Стоякина, котораго во время поддержалъ резервъ, подъ командою поручика Залоги, не выдержали и быстро начали отступать, подбирая раненыхъ и убитыхъ. Скоро подоспѣла 10-я рота съ орудіемъ. Не останавливаясь, маіоръ Пагиревъ преслѣдовалъ непріятеля на протяженіи 12-ти верстъ. Текинцы оставили на мѣстѣ: 18 тѣлъ, 28 ружей, 14 шашекъ, 3 пистолета, множество изрубленныхъ барановъ и нѣсколько убитыхъ и раненыхъ лошадей. Отсутствіе кавалеріи лишило возможности продолжать преслѣдованіе и скотъ былъ угнанъ текинцами.

Нападеніе на Хаджамъ-Кала было началомъ цѣлаго ряда стычекъ съ непріятелемъ.

4 Августа девять нижнихъ чиновъ 9-й роты, изъ состава прикрытія геліографной станціи на коджскомъ перевалѣ, были отправлены внизъ къ ручью съ четырьмя верблюдами за водою. У ручья они встрѣчены были выстрѣлами, а за тѣмъ изъ за камней выскочили текинцы, человѣкъ около 100, и бросились къ верблюдамъ, но быстро спускавшееся съ горы подкрѣпленіе заставило ихъ скрыться. Появленіе непріятеля на коджскомъ перевалѣ

поставило въ необходимость тщательно осмотрѣть мѣстность, почему маіоръ Пагиревъ съ 10-ю ротою и 12 казаками въ тотъ-же день выступилъ на перевалъ. Дойдя до аула Коджъ и не встрѣтивъ нигдѣ хищниковъ, колонна вернулась въ Ходжамъ-Кала.

19 Августа Тыкма-Сардаръ съ партіею текинцевъ, въ $8^1/_2$ верстахъ отъ Бами, напалъ на команду, состоявшую изъ одного казака и пяти рядовыхъ, подъ начальствомъ унтеръ-офицера 1-й роты Михаила Мироннычкина, сопровождавшую изъ Бендесена въ Бами каменно-подъемныхъ лошадей 1-го баталіона и коня временно-командующаго войсками. Послѣ жаркой схватки, во время которой унтеръ-офицеръ Мироннычкинъ и двое рядовыхъ 1-й и 3-й ротъ были убиты, текинцы угнали всѣхъ лошадей. Но имъ не дешево обошлась эта добыча: не говоря уже о раненыхъ и убитыхъ, самъ Тыкма-Сардаръ былъ раненъ штыкомъ въ шею.

Въ тотъ-же день на бендесенскомъ перевалѣ былъ убитъ еще одинъ Самурецъ-рядовой 9-й роты.

Подобныя хищническія нападенія производились на обѣихъ нашихъ линіяхъ—михайловской и атрекской, какъ мелкими, такъ и значительными партіями текинцевъ, но всюду они получали сильный отпоръ и несли значительныя потери.

Помимо столкновеній съ непріятелемъ, въ войскахъ передового отряда шли спѣшныя работы для предстоявшаго дальнѣйшаго похода въ глубь оазиса. Генералъ Скобелевъ былъ весьма доволенъ дѣятельностію войскъ и высоко цѣнилъ ихъ трудъ, лучшимъ доказательствомъ чему служитъ слѣдующій рапортъ его главнокомандующему Арміею: „Я уже имѣлъ неоднократно высокое счастье докладывать Вашему Императорскому Высочеству“—писалъ онъ,—„о доблестномъ поведеніи ввѣренныхъ мнѣ войскъ съ самаго вступленія моего въ должность. Служба такихъ незначительныхъ силъ на театрѣ дѣйствій, столь обширномъ, должна по истинѣ быть названа даже изнурительною до крайности. Вся трудовая сторона прежней, незабвенной въ русской арміи, кавказской боевой службы и здѣсь сугубою тяжестью своею ложится на войска, дѣйствующія въ Закаспійскомъ краѣ“.

„Безпрерывныя, усиленныя походныя движенія, конвоированіе значительныхъ верблюжьихъ транспортовъ, насильственно задер-

жанныхъ, постоянная готовность какъ днемъ, такъ и ночью встрѣтить непріятеля, предпріимчиваго, знающаго мѣстность и всегда вдесятеро насъ сильнѣйшаго; необходимость подчинять удобство войскъ совершенно противуположнымъ требованіямъ успѣшнаго слѣдованія верблюжьихъ каравановъ, постройка укрѣпленій, военныхъ дорогъ, ирригація полей, поддержаніе въ исправности матеріальной части и хозяйства, наконецъ столкновенія съ непріятелемъ,—все это при самыхъ невѣроятно-тяжелыхъ климатическихъ условіяхъ, при недостаткѣ годной воды и при знойныхъ вѣтрахъ, несущихъ съ собою тучи раскаленнаго песка,—вотъ Ваше Императорское Высочество, правдивый, хотя и далеко не полный очеркъ той доблестной, скажу геройской службы, которую съ такимъ веселымъ, богатырскимъ сердцемъ, въ теченіи столькихъ лѣтъ, несутъ войска Вамъ ввѣренной Арміи, въ этомъ Богомъ забытомъ краѣ!" (*)

21 Августа генералъ Скобелевъ вторично выѣхалъ въ тылъ для осмотра. Отъѣзжая, онъ сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ дислокаціи войскъ, вслѣдствіе чего роты Самурскаго полка заняли слѣдующіе пункты: 1-я и 2-я роты—Бами; 3-я и 4-я—Бендесенъ; 9-я и 10-я—Дузъ-Олумъ; 11-я и 12-я—оставались еще въ Чикишлярѣ.

Причиною, вызвавшею измѣненіе дислокаціи, было желаніе начальника отряда перемѣнить стоянки войскъ для разнообразія ощущеній и сблизить разбросанныя по всей линіи роты однихъ и тѣхъ-же баталіоновъ.

Къ этому-же времени составленъ былъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій, который заключался въ слѣдующемъ. Наступленію въ оазисъ должно было предшествовать занятіе нами передоваго опорнаго пункта на Караганскихъ водахъ, въ которомъ сосредоточить двухмѣсячное довольствіе на 8/т. человѣкъ и 5/т. лошадей; наступленіе открыть въ первыхъ числахъ Сентября и при томъ одновременно двумя колоннами. Главная колонна выступаетъ изъ Бами и слѣдуетъ на Дурунъ и Яганъ-Батыръ-Кала, и обходная (кавалерійская) изъ Дузъ-Олума черезъ Копетдагскій хребетъ [illegible]

(*) Гродековъ. «Война въ Туркменіи» т. II.

сел. Бабъ-Арабъ. На послѣднюю колонну возлагалось: прикрывать движеніе главныхъ силъ; угрожать Асхабаду; въ случаѣ отступленія непріятеля отъ Геокъ-Тепе, обратиться въ авангардъ отряда, а если, напротивъ того, непріятель сосредоточится въ Геокъ-Тепе, отрѣзать ему путь отступленія къ Асхабаду и завладѣть всѣми средствами довольствія вокругъ сел. Бабъ-Арабъ.

Въ дѣйствующій отрядъ, или такъ называемый отрядъ вторженія, предположено было назначить не менѣе 5/т. штыковъ. Причемъ генералъ Скобелевъ поставилъ непремѣннымъ условіемъ дать возможность частямъ 21-й пѣхотной дивизіи участвовать въ бою, такъ какъ на плечахъ ихъ легла вся тяжесть подготовительнаго періода экспедиціи. Главнокомандующій Кавказскою арміею, которому генералъ Скобелевъ представилъ свои соображенія, особенно сочувственно отнесся къ тому, что въ передовые отряды назначены баталіоны 21-й пѣхотной дивизіи, столь долго и много потрудившіеся въ Закаспійскомъ краѣ. Мѣра эта представлялась Его Высочеству не только знакомъ заслуженнаго ими вниманія, но прямымъ долгомъ справедливости. (*)

Въ Августѣ мѣсяцѣ прибыли изъ штабъ-квартиры полка, подъ командою поручика Щекина, на укомплектованіе 1-го баталіона 120 нижнихъ чиновъ и въ 3-й баталіонъ 60. Поручикъ Щекинъ назначенъ былъ командующимъ 1-ю ротою, а затѣмъ принялъ 4-ю роту, вмѣсто поручика Бугданова, который по болѣзни отправился на западный берегъ, гдѣ и умеръ 19 Октября. (**) Въ командованіе 1-ю ротою вступилъ поручикъ Ушаковъ. Кромѣ того, на усиленіе состава офицеровъ 3-го баталіона, прибыли: капитанъ Агаевъ, на должность завѣдывающаго хозяйствомъ, поручикъ Балачано, принявшій 11-ю роту отъ капитана Карацевича, отправленнаго въ Петровскій военный госпиталь, и переведенные изъ 20-й пѣхотной дивизіи прапорщики: Курдюмовъ, Тредіаковскій и Роксиковъ, изъ коихъ первый принялъ должность дѣлопроизводителя по хозяйственной части отъ поручика Айрапетова, который вступилъ въ командованіе 12-ю ротою, а второй

(*) Гродековъ. «Война въ Туркменіи» т. III.

(**) Приказъ по полку 1880 года, № 306-й.

назначенъ былъ баталіоннымъ адъютантомъ, вмѣсто поручика Фловицкаго принявшаго 10-ю роту.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ составъ отряда прибылъ и хоръ музыки Самурскаго полка. 14 Сентября 11-я и 12-я роты изъ Чикишляра перешли въ Дузъ-Олумъ, гдѣ присоединились къ своему баталіону.

Еще въ концѣ Августа отъ нашихъ лазутчиковъ стали получаться донесенія, что текинцы большими партіями намѣрены выйти изъ Геокъ-Тепе съ цѣлью нападенія на наши сообщенія. Дѣйствительно, въ первыхъ числахъ Сентября непріятель появился на обѣихъ линіяхъ, но встрѣченный летучими отрядами, высланными изъ опорныхъ пунктовъ, отступилъ обратно въ оазисъ. Чтобы затруднить движеніе непріятельскихъ шаекъ на михайловскую линію, рѣшено было засыпать нѣкоторые колодцы; для чего изъ Бами выслана была особая колонна, въ составѣ 1-й роты Самурскаго полка, команда охотниковъ и $1^1/_2$ сотни казаковъ, которая засыпала пять колодцевъ, отчего на линіи песковъ образовалось безводное пространство въ 100 верстъ. 8 Октября 1-я рота, послѣ трехъ-дневнаго марша, возвратилась въ Бами.

Видя безуспѣшность своихъ набѣговъ на наши сообщенія, текинцы обратились противъ покорныхъ намъ нухурцевъ. 7 Октября Тыкма-Сардаръ съ конною партіею появился у сел. Нухура, отбилъ громадное стадо барановъ и разграбилъ встрѣченный караванъ; послѣ чего, поддержанный пѣшими текинцами, обложилъ самое селеніе, поклявшись раззорить его, а жителей переселить въ Геокъ-Тепе. Положеніе нухурцевъ было критическое, но, 10 Октября, со стороны горъ неожиданно появились русскія войска и Тыкма-Сардаръ отступилъ. Это была колонна подполковника Гайдарова, состоявшая изъ 3-й роты Самурскаго полка, команды охотниковъ и нѣсколькихъ казаковъ, накапунѣ высланная изъ Бендесена. 12-го—подполковникъ Гайдаровъ прибылъ съ колонною въ Бами, а 13-го—рота вернулась въ Бендесенъ.

Послѣ неудачной попытки уничтожить Нухуръ, текинцы уже не рѣшались показываться въ большихъ силахъ, но за то одиночные хищники и мелкія партіи ихъ рыскали повсюду; зорко

..ѣдя за всѣми нашими дѣйствіями и пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ вредить намъ. Весь Октябрь мѣсяцъ прошелъ въ стычкахъ съ непріятелемъ.

22 Октября изъ Бендесена высланы были на рубку дровъ 37 нижнихъ чиновъ отъ 3-й и 4-й ротъ Самурскаго полка, подъ командою унтеръ-офицера Алексѣя Лагутова. Отойдя верстъ 8—10 верхъ по долинѣ, команда приступила къ работѣ, выставивъ къ сторонѣ ущелья постъ изъ 3-хъ человѣкъ и на бугрѣ, близъ фургоновъ, часоваго. Съ утра погода была хорошая, но часовъ около 11-ти густой туманъ спустился съ горъ и быстро покрылъ окрестности. Пользуясь этимъ, значительная партія текинцевъ стала скрытно пробираться къ мѣсту фуражировки. Подкравшись къ часовому (рядовому 4-й роты Василію Потапову), текинцы бросились къ нему и, послѣ нѣкоторой борьбы, убили его, но онъ успѣлъ дать 3 выстрѣла и тѣмъ предупредить товарищей. Фуражиры живо собрались къ фургонамъ, пославъ верховаго въ Бендесенъ. Расправившись съ часовымъ, текинцы кинулись къ ..., но встрѣченные въ упоръ залпомъ прикрытія, отпрянули за бугоръ. Пока шла перестрѣлка, изъ Бендесена прибѣжала полурота 4-й роты, подъ командою поручика Щекина, а за нею на мѣсто схватки прибылъ съ командою охотниковъ начальникъ Бендесенскаго отряда, маіоръ Здзярскій; текинцы бросились въ ... и скрылись въ горы. Пройдя около 15 верстъ по горамъ и не встрѣтивъ непріятеля, маіоръ Здзярскій возвратился въ Бендесенъ. Потеря наша въ этотъ день заключалась въ одномъ убитомъ. (*)

На другой день ночью въ Бами непріятель съ трехъ сторонъ произвелъ нападеніе на сторожевую цѣпь, но былъ отбитъ съ уроном; у насъ раненъ одинъ рядовой 2-й роты.

Съ 21 Октября предположено было приступить къ перевозкѣ въ Закаспійскій край остальныхъ войскъ экспедиціоннаго отряда, сосредоточенныхъ въ Петровскѣ, которыя должны были быть распредѣлены по линіямъ вмѣсто баталіоновъ 21-й пѣхотной дивизіи, но сильныя бури на Каспійскомъ морѣ замедлили перевозку на

(*) Полковой архивъ. Дѣло 1-го баталіона за Октябрь мѣсяцъ 1880 года.

цѣлыхъ двѣ недѣли, вслѣдствіе чего и выступленіе изъ Бами первой колонны главныхъ силъ отложено было на 26 Ноября.

Въ виду зимняго похода, предписывалось обратить особенное вниманіе на снаряженіе людей во всѣхъ отношеніяхъ. Начальникамъ частей предлагалось тщательно осмотрѣть одежду, обувь, оружіе и шанцевый инструментъ. Каждая рота должна была имѣть при себѣ 80 малыхъ (линнемановскихъ) лопатъ и 20 топоровъ. Хотя войска и были снабжены теплою одеждою, какъ-то: полушубками, фуфайками, кошмами, теплыми портянками, тѣмъ не менѣе, предложено было въ случаѣ надобности требовать эти вещи, а равно и вторую пару сапогъ, у кого таковой не имѣется. При выступленіи въ походъ каждый солдатъ въ пѣхотѣ несъ на себѣ 4-хъ дневное довольствіе, 120 патроновъ и шанцевый инструментъ. Всѣ слабосильные люди, не могущіе вынести похода должны были быть оставлены въ мѣстахъ расположенія частей войскъ, при управленіи этапныхъ комендантовъ.

Списочное состояніе обоихъ баталіоновъ Самурскаго полка къ 26 Ноября выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1-мъ баталіонѣ больныхъ нижнихъ чиновъ 129, въ командировкахъ 24 и на лицо: 1 штабъ-офицеръ, 12 оберъ-офицеровъ, 32 унтеръ-офицера, 8 музыкантовъ и 303 рядовыхъ. Въ 3-мъ баталіонѣ больныхъ нижнихъ чиновъ 105, въ командировкахъ 56 и на лицо: 1 штабъ-офицеръ, 10 оберъ-офицеровъ, 35 унтеръ-офицеровъ, 6 музыкантовъ и 304 рядовыхъ. (*)

Выступленіе главныхъ силъ изъ Бами началось 26 Ноября колонною подполковника Гайдарова, состоявшею изъ 1-го Самурскаго баталіона, 3-хъ ротъ Апшеронскаго полка, 19-ти орудій и 2-хъ сотенъ кавалеріи. Пройдя Беурму, Арчманъ и Карагант, подполковникъ Гайдаровъ 29 Ноября, въ 5 часовъ по полудни, прибылъ въ Келете, гдѣ засталъ начальника отряда съ обходною колонною, прибывшею сюда утромъ того-же числа. Въ Келете получены были извѣстія, что текинцы намѣрены упорно оборонять Яганъ-Батыръ-Кала. Несмотря на это, генералъ Скобелевъ рѣшился овладѣть селеніемъ и въ тотъ же день отдалъ диспозицію для наступленія.

(*) Полковой архивъ. Дѣла 1-го и 3-го баталіоновъ за 1880 годъ.

Утромъ 30 Ноября войска четырьмя колоннами подошли къ Яганъ-Батыръ-Кала, которое оказалось незанятымъ непріятелемъ, Кавалерія продвинулась нѣсколько впередъ и успѣла захватить болѣе т. барановъ, что обезпечило мясное довольствіе отряда на цѣлый мѣсяцъ. Появленіе нашей кавалеріи въ виду Геокъ-Тепе, было принято текинцами, за общее наступленіе; они скрылись въ крѣпость и ждали нападенія, но видя что отрядъ стягивается въ Яганъ-Батыръ-Кала, конныя партіи ихъ снова появились внѣ крѣпости, слѣдя за всѣми нашими дѣйствіями. Ночью непріятель придвинулся настолько близко къ лагерю, что вызвалъ огонь сторожевой цѣпи. Перестрѣлка продолжалась всю ночь и прекратилась только утромъ, когда нѣсколькими удачными орудійными выстрѣлами заставили непріятеля отойти на почтительное разстояніе.

Съ занятіемъ передовымъ отрядомъ Яганъ-Батыръ-Кала, онъ избранъ былъ главнымъ исходнымъ и опорнымъ пунктомъ, для дальнѣйшаго рѣшительнаго наступленія и овладѣнія укрѣпленными аулами Янги-Кала и Геокъ-Тепе. Отсюда долженъ былъ быть нанесенъ окончательный ударъ вѣковой независимости полудикаго племени. Тотчасъ-же по занятіи селенія, приступили къ возведенію укрѣпленія, которое названо было Самурскимъ, въ честь 1-го баталіона Самурскаго полка, въ теченіи всей экспедиціи находившагося въ передовомъ отрядѣ. (*) Въ Самурскомъ предполагалось свезти двухмѣсячное довольствіе для всего отряда вторженія, необходимый артиллерійскій запасъ, инженерный паркъ, подвижной лазаретъ и госпиталь.

Пока стягивались съ тыла войска и подвозилось довольствіе, Генералъ Скобелевъ рѣшилъ произвести рекогносцировку крѣпости съ цѣлью осмотра южнаго и западнаго фронта непріятельскаго расположенія и дополнить свѣдѣнія, добытыя 6 Іюля. Рекогносцировка назначена была на 4 Декабря. Въ этотъ день 1-я и 4-я роты конвоировали транспортъ верблюдовъ въ Келете, а 2-я и 3-я роты при четырехъ орудіяхъ, подъ начальствомъ подполковника Гайдарова, оставались для защиты Самурскаго укрѣпленія. Рекогносцировочный отрядъ выступилъ на разсвѣтѣ, а въ 8½

(*) Гродековъ. «Война въ Туркменіи» т. III.

часовъ утра подполковникъ Гайдаровъ получилъ отъ генерала Скобелева геліограмму съ предупрежденіемъ о движеніи непріятеля въ пески по направленію къ Самурскому. Дѣйствительно, около часу, въ виду укрѣпленія появились конныя шайки текинцевъ, которыя держались однако внѣ ружейнаго выстрѣла и быстро разсѣялись, когда по кучамъ ихъ произведено было нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ.

Рекогносцировка 4 Декабря показала, что крѣпость значительно усилена и укрѣплена противъ 1879 года и что взятіе Геокъ-Тепе есть дѣло крайне серьезное, требующее гораздо больше тѣхъ силъ, которыя первоначально предполагалось сосредоточить въ Самурскомъ. Поэтому сдѣлано было распоряженіе стянуть въ укрѣпленіе возможно больше пѣхоты, ослабивъ гарнизоны опорныхъ пунктовъ.

5 Декабря въ Самурское прибылъ 3-й баталіонъ, выступившій изъ Дузъ-Олума 21 Ноября. Съ 5 Декабря по 11-е войска занимались работами по укрѣпленію Самурскаго, ученіями, конвоированіемъ транспортовъ, подвозившихъ довольствіе изъ Бами, и упражненіями въ эскаладѣ стѣнъ, съ помощью штурмовыхъ лѣстницъ, и штурмѣ бреши на стѣнахъ калы, находившейся въ тылу лагеря. Репетиціи штурма производились во все время нахожденія отряда въ Самурскомъ укрѣпленіи. Порядокъ веденія этихъ занятій былъ указанъ въ приказаніи по отряду. (*) Упражненія заключались въ слѣдующемъ: рота или сотня располагается въ 150—200 шагахъ отъ стѣны крѣпостцы скрытно, имѣя позади себя горныя или морскія орудія. По командѣ ротнаго (сотеннаго) командира часть поднимается и идетъ быстрымъ порывистымъ шагомъ къ мѣсту, указанному для штурма. Штурмовыя лѣстницы несутся особо-назначенными людьми, причемъ въ помощь имъ назначается нѣсколько запасныхъ на случай убыли. Во время наступленія часть несетъ „ружья вольно;“ всѣ пѣсенники на правомъ флангѣ; барабанщики слѣдуютъ за ротою и все время бьютъ къ атакѣ. Когда часть подойдетъ къ бреши на 20—30 шаговъ, командуется „на руку.“ Передъ самою брешью часть кричитъ

(*) Приказаніе по войскамъ дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ. 11 Декабря 1880 года, № 80-й.

"ура" и стремительно кидается на нее. Занявъ брешь, часть открываетъ учащенную стрѣльбу залпами по внутренности крѣпости, оставаясь въ сборѣ, причемъ на брешь немедленно ввозятся горныя орудія или морскія картечницы. Во все время эскалады для стрѣльбы по валамъ назначаются лучшіе стрѣлки; они ложатся на контръ-эскарпа и не позволяютъ непріятелю показываться на валу.

Въ случаѣ нападенія на Самурское, по отбитіи его, весь гарнизонъ, за исключеніемъ трехъ ротъ и четырехъ орудій, остающихся въ укрѣпленіи, долженъ былъ переходить въ наступленіе. Въ виду этого коменданту Самурскаго укрѣпленія, подполковнику Гайдарову, предложено ежедневно вести очередь частямъ, предназначеннымъ къ оставленію въ укрѣпленіи. По тревогѣ части должны были строиться и занимать свои мѣста; резервъ (2 роты и картечницы), долженъ былъ становиться у ставки начальника экспедиціи и поступалъ въ его непосредственное распоряженіе.

11 декабря произведена была новая рекогносцировка, вызванная донесеніями съ передовыхъ постовъ, что въ крѣпости слышенъ сильной шумъ и происходитъ большое движеніе изъ песковъ въ крѣпость и обратно. Свѣдѣніе это заставило предполагать, что или непріятель собирается уходить, или къ нему прибыли давно ожидаемыя подкрѣпленія изъ Мерва. Для разъясненія этого обстоятельства генералъ Скобелевъ въ тотъ-же день, въ $2\frac{1}{2}$ часа пополудни, двинулся къ Геокъ-Тепе съ отрядомъ въ 6 ротъ пѣхоты ([illegible]-я рота и весь 3-й баталіонъ Самурскаго полка, рота саперъ), $1\frac{1}{4}$ сотни и 6 орудій. Въ 5 часовъ отрядъ подошелъ къ Геокъ-Тепе на разстояніе орудійнаго выстрѣла. По мѣрѣ приближенія его къ крѣпости, оттуда яснѣе слышался шумъ и крикъ и замѣчалось особенное оживленіе. Непріятель въ большихъ массахъ виднѣлся на крѣпостныхъ стѣнахъ, а всадники его, въ большинствѣ вооруженные дальнобойнымъ, нарѣзнымъ оружіемъ, выѣхали съ цѣлью охвата нашихъ фланговъ. Скоро въ цѣпи завязалась перестрѣлка. Наша артиллерія произвела восемь выстрѣловъ по внутренности крѣпости, послѣ чего для избѣжанія потерь, отряду приказано было отходить въ Самурское. Текинцы долго провожали отрядъ и въ 6 часовъ перестрѣлка оконча-

тельно прекратилась. Въ $8^1/_2$ часовъ вечера отрядъ безъ потерь вернулся въ Самурское.

Такъ какъ рекогносцировка 11-го числа, по случаю поздняго выступленія отряда, не дала опредѣленныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, то на слѣдующій день, 12 Декабря, предпринята была новая рекогносцировка отрядомъ изъ четырехъ ротъ (команда охотниковъ, 2-я рота Самурскаго полка и двѣ роты Ширванцевъ), дальнобойной полубатареи, двухъ морскихъ картечницъ и сотни казаковъ. Кавалерія съ однимъ орудіемъ выступила въ половинѣ перваго часа по полудни, а спустя полчаса двинулись и остальныя войска, подъ начальствомъ подполковника Гайдарова. Въ минуту выступленія отряда, съ кургана Денгиль-Тепе раздался орудійный выстрѣлъ предупреждавшій текинцевъ о нашемъ наступленіи. Непріятельскія конница и пѣхота вышли изъ крѣпости и заняли: первая песчаные бугры на лѣвомъ флангѣ нашей кавалеріи, а вторая за буграми—передъ фронтомъ подходившей пѣхоты. Съ обѣихъ сторонъ завязалась жаркая перестрѣлка. Отрядъ продолжалъ наступленіе и, въ 3 часа по полудни, остановился въ 2-хъ верстахъ противъ сѣверо-западнаго угла Геокъ-Тепе. Артиллерія тотчасъ открыла огонь гранатами по внутренности крѣпости. Между тѣмъ, массы непріятеля впереди западнаго фронта крѣпости все болѣе и болѣе прибывали. Можно было предполагать, что отступленіе небольшаго нашего отряда будетъ затруднительно, а потому въ Самурское послана была геліограмма съ приказаніемъ выслать на соединеніе съ рекогносцировочнымъ отрядомъ три роты пѣхоты при двухъ картечницахъ, подъ командою подполковника Гогоберидзе. Къ 4-мъ часамъ по полудни рекогносцировка была окончена и отрядъ сталъ отступать на подходившее подкрѣпленіе. Во время этого отступленія, артиллерія все время дѣйствовала шрапнелью, такъ какъ непріятель назойливо насѣдалъ на нашу цѣпь. На полпути къ Самурскому отрядъ встрѣтилъ колонну подполковника Гогоберидзе, состоявшую изъ 11-й и 12-й ротъ Самурскаго полка, роты Ширванцевъ и 2-хъ морскихъ картечницъ, которая, пропустивъ отрядъ, слѣдовала въ аррьергардѣ. Во время дальнѣйшаго отхода отряда, ему предстояло пройти пологую долину. Для того, чтобы непріятель не успѣлъ занять

…бень ея въ то время, когда отрядъ будетъ еще находиться на … долины, ему приказано было усилить шагъ. Мѣра эта …залась какъ нельзя болѣе полезна: только что отрядъ прошелъ …ину и арріергардная цѣпь охотниковъ успѣла занять гребень, …ъ текинцы появились на противуположномъ, но было уже …дно. Около 5¹/₂ часовъ по полудни всѣ войска возвратились … Самурское.

Вечеромъ вернулись въ Самурское 1-я и 4-я роты, подъ …крытіемъ которыхъ пришелъ транспортъ съ продовольствіемъ … боевыми припасами. 13 Декабря верблюжій транспортъ высту…лъ обратно въ Бами, подъ конвоемъ 10-й и 11-й ротъ при …хъ орудіяхъ и одной сотни казаковъ. Колонна эта возврати…лась 18 Декабря.

Колонна за колонною прибывали войска въ Самурское укрѣп…ніе. Кромѣ кавказскихъ войскъ къ составу отряда, 15 Декабря, …соединился еще небольшой Туркестанскій отрядъ, подъ началь…мъ полковника Куропаткина.

Къ 18 Декабря въ Самурскомъ было сосредоточено 29 ротъ, … орудій, шесть эскадроновъ и сотенъ, всего 3520 штыковъ и … сабель. Послѣдніе эшелоны подходили еще изъ Бами, но …нералъ Скобелевъ не сталъ ихъ дожидаться. Рѣшительнымъ …йствіямъ противъ Геокъ-Тепе, должно было предшествовать за…тіе кишлака Янги-Кала. Занимая этотъ пунктъ, мы владѣемъ …ою и становимся противъ наиболѣе слабаго фронта крѣпости. …днаго и восточнаго. Рекогносцировка 4 Декабря и всѣ послѣ…дзнія давали поводъ предполагать, что непріятель не будетъ …ерно оборонять кишлака Янги-Кала, а сосредоточитъ оборону … крѣпости. Штурмъ Янги-Кала назначенъ былъ на 20 Декабря.

Въ видахъ ознакомленія начальниковъ штурмовыхъ колоннъ …йскихъ частей съ мѣстностью, на которой имъ предстояло …йствовать, 18 Декабря произведена была, подъ прикрытіемъ …валерійскаго отряда, рекогносцировка подступовъ къ кишлаку …нги-Кала.

Слѣдующій день прошелъ въ приготовленіяхъ къ бою. Утромъ …лано было приказаніе войскамъ, назначеннымъ для занятія

Янги-Кала, чтобы они до захода солнца сняли свои кибитки и юломейки, которыя съ остальными вещами сложить въ укрѣпленіи, подъ присмотромъ шести человѣкъ отъ баталіона. При выступленіи войска должны были взять съ собою носилки и всѣ перевязочные припасы; въ ротахъ приказано было имѣть спички и пучки сухой травы, для зажиганія, если понадобится, непріятельскихъ построекъ. Войскамъ объявлено было, что во время боя только и могутъ подаваться сигналы: „наступленіе" и „сборъ" или „общій отбой", послѣдній отъ временно-командующаго войсками; другихъ-же сигналовъ не допускается (*).

Въ тотъ-же день была отдана слѣдующая диспозиція на 20-е число.

„Непріятель занимаетъ своими главными силами укрѣпленные аулы Геокъ-Тепе, Денгиль-Тепе и Янги-Кала".

„Завтра, 20 Декабря, имѣетъ быть взятіе штурмомъ кишлака Янги-Кала".

„Для штурма назначаются двѣ колонны:

1-я полковника Куропаткина, въ составѣ 8¼ ротъ 2-хъ сотенъ, 10 орудій и 2-хъ ракетныхъ станковъ (**). Предметъ атаки — юго-восточная окраина Янги-Кала и круглая башня.

2-я полковника Козелкова 8¼ ротъ, 3 команды и 10 орудій (***). Предметъ атаки сѣверная окраина Янги-Кала.

Главныя силы, подъ личнымъ моимъ начальствомъ: 18¼ ротъ, 7 эскадроновъ и сотенъ и 32 орудія (****). Направленіе главныхъ силъ на Опорное.

(*) Приказаніе по отряду на 19 Декабря.

(**) Туркестанскій отрядъ, 1-й баталіонъ Ширванскаго полка, команда охотниковъ и взводъ саперъ, 4-я батарея 20-й артиллерійской бригады.

(***) Закаспійскій мѣстный баталіонъ, 3-й баталіонъ 74-го Ставропольскаго полка, взводъ саперъ, команды: осетинъ, моряковъ и охотники; 6-я батарея 21-й артиллерійской бригады и двѣ картечницы.

(****) Главныя силы: 4-й баталіонъ Апшеронскаго, три роты Дагестанскаго, 1-й баталіонъ и 9-я, 11-я и 12-я роты Самурскаго полковъ, 3-й Ширванскій баталіонъ, 3-я и 4-я батареи 19-й артиллерійской бригады, 1-я и 3-я подвижныя батареи, ½ роты саперъ, 7 эскадроновъ и сотенъ, конно-горный взводъ и двѣ картечницы.

Выступленіе назначается: колоннѣ полковника Куропаткина въ 7½ часовъ утра, а колоннѣ Козелкова и главнымъ силамъ въ 8 часовъ утра.

Гарнизономъ въ Самурскомъ укрѣпленіи остаются: 2 роты, 2 сотни и 19 орудій (*).

Комендантомъ Самурскаго назначается войсковой старшина Верещагинъ.

Гелиографисты распредѣляются въ штурмовыя колонны, въ главныя силы и въ Самурское.

Людямъ имѣть на себѣ: сухарей на 4 дня, сахаръ, соль, по 2 фунта вареного мяса, котелки, мундиры, шинели, 120 патроновъ и линнемановскій инструментъ.

Въ кавалеріи, артиллеріи и транспортѣ фуражъ на 2 дня.

Артиллеріи поднять комплектъ снарядовъ на орудіе.

За войсками слѣдуютъ:

1-ое весь инженерный паркъ.

2-ое три перевязочныхъ пункта, по одному на штурмовую колонну и главныя силы.

3-ое лазареты Самурскаго пѣхотнаго и Тверскаго драгунскаго полковъ.

4-ое летучій лазаретъ „Краснаго Креста" на 100 кроватей.

5-ое одноколка „Краснаго Креста" и лазаретные фургоны.

Я буду находиться въ началѣ боя при артиллеріи полковника Козелкова, впослѣдствіи при главныхъ силахъ. Временно-командующій войсками генералъ-адъютантъ Скобелевъ (**)".

Весь 1-й Самурскій баталіонъ и три роты 3-го назначены были въ главныя силы; 10-я рота оставалась въ гарнизонѣ Самурскаго укрѣпленія.

(*) 10-я рота Самурскаго и рота Крымскаго полковъ, двѣ сотни, 11 орудій полевыхъ батарей, мортирная полубатарея, картечница и пушка Энгстрема.

(**) Военный сборникъ 1881 года, № 4; рапортъ генерала Скобелева Его Высочеству главнокомандующему Кавказскою Арміею.

Всѣмъ офицерамъ роздана была инструкція, развивавшая взгляды командующаго войсками на тактику, которой слѣдовало держаться въ бою съ азіятскими полчищами. Въ ней говорилось, между прочимъ: „обстановка, среди которой приходится намъ дѣйствовать—такова. Бой за мѣстные предметы предстоитъ ожесточенный. Непріятель храбръ и искусенъ въ одиночномъ бою; стрѣляетъ мѣтко и снабженъ хорошимъ, холоднымъ оружіемъ, но онъ дѣйствуетъ въ разсыпную, въ разбродъ или отдѣльными кучками, мало послушными волѣ предводителя, а потому неспособный, несмотря на свою подавляющую многочисленность, къ единству дѣйствій и маневрированію массами. Современный европейскій боевой порядокъ, при малочисленномъ составѣ нашихъ отрядовъ, здѣсь неумѣстенъ. Въ открытомъ полѣ намъ храбрая непріятельская конница на быстрыхъ коняхъ, ловко владѣющая холоднымъ оружіемъ, будетъ постоянно дѣйствительно угрожать длиннымъ растянутымъ линіямъ; пѣхотныя-же массы, хотя и не стройныя, но также состоящія изъ воодушевленныхъ, сильныхъ и ловко владѣющихъ оружіемъ людей, доведя дѣло до рукопашнаго боя, уравновѣшиваютъ въ свою пользу шансы борьбы".

„Какъ основной принципъ, въ Средней Азіи, всесиленъ сомкнутый строй".

„Растянутый, жидкій строй, при которомъ войска легко ускользаютъ изъ рукъ начальника, разбиваются на отдѣльныя небольшія кучки, безъ связи другъ съ другомъ и, съ руководящими волею и сердцемъ, ихъ начальниками, не дозволитъ имъ противостать, при неожиданныхъ появленіяхъ непріятельскихъ массъ; слѣдуетъ предпочесть силу строя и неразрывно съ этимъ связанныя силы: дисциплины, огня и выручки своихъ".

„Совокупность этихъ боевыхъ началъ, быстро соотвѣтственно примѣненныхъ, составляетъ суть нашей среднеазіятской тактики и дозволяетъ намъ сознательно разсчитывать на побѣду надъ противникомъ столь многочисленнымъ".

„Будемъ бить противника тѣмъ, чего у него нѣтъ. Воспользуемся дисциплиною и нашимъ скорострѣльнымъ оружіемъ. Будемъ бить противника сомкнутымъ, послушнымъ, гибкимъ, боевымъ

порядкомъ, дружными мѣткими залпами и штыкомъ, всегда страшнымъ въ рукахъ людей, сбитыхъ дисциплиной, чувствомъ долга и круговой порукой въ одно могучее тѣло—колонну“. Далѣе предлагалось употреблять стрѣльбу преимущественно залповую, причемъ какъ противъ пѣхоты, такъ и противъ кавалеріи залпы должны производиться не далѣе 600 шаговъ. Противъ большихъ массъ непріятеля указывался навѣсный залповый огонь сомкнутыхъ частей не менѣе роты; стрѣльба эта допускалась съ дистанціи до 3000 шаговъ.

20 Декабря, въ 7 часовъ утра, войска, назначенныя для занятія Янги-Кала, построились впереди Самурскаго укрѣпленія. Генералъ Скобелевъ быстро объѣхалъ фронтъ, весело здороваясь съ частями; затѣмъ отслужено было молебствіе и въ 8½ часовъ штурмовая колонна полковника Куропаткина тронулась по направленію указанному диспозиціею, а часъ спустя двинулись съ музыкой и остальныя войска, имѣя направленіе на Опорное. Скоро съ кургана Денгиль-Тепе раздался пушечный выстрѣлъ, свидѣтельствовавшій, что текинцы замѣтили наше движеніе и подняли тревогу. Прекрасный, ясный день давалъ имъ полную возможность издали наблюдать за всѣми дѣйствіями отряда. Текинцы видѣли, какъ небольшая колонна полковника Куропаткина направилась къ Янги-Кала, но все ихъ вниманіе было сосредоточено на главной массѣ войскъ, каторая подъ звуки музыки стройно двигалась прямо на крѣпость. Около 10-ти часовъ утра справа, со стороны колонны полковника Куропаткина, послышались рѣдкіе орудійные выстрѣлы, показывавшіе, что первая штурмовая колонна открыла свои дѣйствія, но въ крѣпости видимо придавали ей значеніе чисто демонстративное и ждали ударъ со стороны нашихъ главныхъ силъ, которыя по прежнему грозно надвигались на укрѣпленіе. Верстахъ въ трехъ отъ крѣпостныхъ стѣнъ вторая штурмовая колонна, полковника Козелкова, вдругъ, неожиданно для непріятеля, быстро двинулась направо и, ставъ противъ Опорной калы, начала немедленно обстрѣливать ее; для усиленія дѣйствій артиллеріи изъ резерва вызваны были еще двѣ батареи; главныя силы и вся кавалерія остановились уступомъ за лѣвымъ флангомъ полковника Козелкова. 32 орудія въ тече-

ніи двухъ часовъ громили Опорное и Янги-Кала. Только тутъ поняли текинцы въ чемъ дѣло: пѣшія и конныя толпы ихъ бѣгомъ бросились къ угрожаемымъ каламъ, но уже было поздно. —генералъ Скобелевъ подалъ сигналъ: „всѣ" и „наступленіе" и обѣ колонны съ музыкой двинулись впередъ, въ тоже время драгуны кинулись влѣво отъ Опорной и атаковали непріятельскую пѣхоту, а бывшая въ лѣвой боковой цѣпи полурота 3-й роты, подъ командою прапорщика Санжаревскаго, увлекшись общимъ наступленіемъ, значительно выдвинулась впередъ и заняли бив... во флангъ отступавшему непріятелю.

Послѣ взятія кишлака Янги-Кала, войска перемѣнили фронтъ къ сѣверу и расположились лагеремъ между двумя средними рукавами Секизъ-Яба, въ разстояніи 900 саженъ отъ крѣпостныхъ стѣнъ. Лагерь немедленно же былъ укрѣпленъ. Въ сумеркахъ непріятель сталъ массироваться въ большихъ силахъ у крѣпости, какъ видно для атаки отряда, но мѣткій артиллерійскій огонь заставилъ его отступить обратно въ крѣпость. Для обезпеченія фланговъ лагеря заняты были калы Опорная и Кавалерійская и для обезпеченія тыла его—еще три калы (*). Всѣ оне были приведены въ оборонительное положеніе и поручены охраненію небольшихъ гарнизоновъ.

Благодаря простому, строго обдуманному маневру, потери наши, при занятіи кишлака, состояли всего только изъ 1-го убитаго и 15 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Ночь прошла тревожно: ждали нападенія. Перестрѣлка въ цѣпяхъ вокругъ лагеря продолжалась почти безпрерывно до самаго утра.

21-го—съ бивака отправлены были въ Самурское за оставшимися тамъ тяжестями всѣ войсковые фургоны подъ прикрытіемъ пѣхотной колонны. Другая колонна, исключительно кавалерійская, подъ начальствомъ генерала Петрусевича, двинулась

(*) За малымъ исключеніемъ всѣ калы устроены одинаково: укрѣпленія на родъ редутовъ, огороженныхъ тонкими стѣнами, слѣпленными изъ глины, о которую плющатся свинцовыя пули; для фланговаго обстрѣливанія фасовъ пристроены круглыя башни къ угламъ, либо діаганально противуположнымъ, либо ко всѣмъ четыремъ. Внутри каждой калы находится редюитъ.

доль восточнаго фронта крѣпости съ цѣлью окончательнаго опредѣленія пункта атаки. По обходѣ восточнаго и сѣвернаго фронта крѣпости, колоннѣ этой приказано слѣдовать въ Самурское, откуда вмѣстѣ съ первою колонною сопровождать верблюжій и колесный транспорты съ пятнадцатидневнымъ довольствіемъ и прочими тяжестями.

Конныя и пѣшія массы непріятеля выступили изъ Геокъ-Тепе на путь слѣдованія нашей кавалеріи и къ сѣверу отъ крѣпости вступили съ нею въ горячій бой.

Заключая, изъ безпрерывныхъ залповъ, очевидно, спѣшенной кавалеріи, что отрядъ генерала Петрусевича отбивается отъ превосходныхъ силъ непріятеля, генералъ Скобелевъ немедленно двинулся на помощь съ 1-мъ баталіономъ Самурскаго полка, батареей и сотней казаковъ. Колонна направилась параллельно западной стѣнѣ. Дойдя до песчаныхъ кургановъ, войска остановились и артиллерія съ дистанціи 800 саженъ открыла огонь по внутренности крѣпости и въ тылъ стрѣляющимъ по нашему отряду. Текинцы отступили и, въ 2 часа по полудни, оба отряда соединились противъ сѣверо-западнаго угла крѣпости, откуда кавалерія направилась въ Самурское, а колонна генерала Скобелева—въ лагерь. Потеря наша заключалась: убитъ 1 нижній чинъ и ранено 5, изъ коихъ одинъ рядовой 4-й роты (*).

Результаты, добытые этою рекогносцировкою, окончательно укрѣпили прежнее рѣшеніе вести атаку на юго-восточный уголъ.

Вечеромъ передъ зорею данъ былъ залпъ изъ всѣхъ батарей по Геокъ-Тепе. Такъ повторялось вплоть до послѣдняго дня осады и дорого обходилась текинцамъ эта вечерняя зоря русскаго отряда.

Какъ и наканунѣ, непріятель ночью подползалъ къ нашимъ аванпостамъ и велъ оживленную перестрѣлку.

Чтобы пріобрѣсть опорные пункты для атаки праваго фланга, утромъ 22-го числа заняты были еще двѣ калы, названныя Мугинской и Правофланговой. Занятіе произошло безъ сопротивленія. Обѣ калы были немедленно укрѣплены.

(*) Приказъ по полку 1881 года, № 109-й.

Рядъ произведенныхъ рекогносцировокъ и близкое располо-женіе лагеря къ Геокъ-Тепе дали возможность составить обсто-ятельный планъ крѣпости. (*)

Геокъ-Тепе (Денгиль-Тепе) состоитъ изъ сомкнутой ограды въ формѣ неправильнаго, продолговатаго четырехъ-угольника. Протя-женіе сторонъ: западной 675 саженъ, сѣверной 420, восточной 720 и южной 240. Весь периметръ 4 версты и 5[illegible] сажень. Выходовъ имѣлось: въ сѣверномъ фасѣ—3, въ западномъ 9, въ южномъ 1 и въ восточномъ 8. Нѣкоторые выходы прикрывались съ наружной стороны большими полукруглыми траверзами, прида-вавшими нѣкоторую фланговую оборону наружному рву. Ширина выходовъ 1—2 сажени. Наружный ровъ имѣлъ отъ 6 до 9 фут. глубины, съ вдѣланными кое гдѣ въ контръ-эскарпѣ ступенями и нишами. Ширина рва отъ 12 до 17 фут. Стѣна, состоявшая изъ землянаго вала, одѣтаго глиною, начиналась со дна рва и имѣла надъ гаризонтомъ 14 фут. высоты. За стѣною шелъ крайне непра-вильный, состоявшій изъ ряда ямъ, внутренній ровъ, приблизительно такихъ-же размѣровъ, какъ и наружный. Толщина стѣны въ основаніи доходила до 5 саженъ, а вверху отъ 3 до 4 сажени и вездѣ была снабжена наружнымъ и внутреннимъ парапетами въ грудную высоту и большимъ числомъ траверзовъ. Внутренній парапетъ предназначался на случай прорыва непріятеля внутрь крѣпости, а траверзы—для постепенной обороны самой стѣны противъ непріятеля, взошедшаго на нее; въ нихъ продѣланы были бойницы. Внутренность крѣпости совершенно ровная. Въ сѣверо-западномъ углу ея находился насыпной холмъ въ 7 саж. вышиною. Нѣсколько южнѣе его находилась небольшая кала. Въ сѣверо-восточномъ углу вырыты были колодцы съ прѣсною водою. Площадь крѣпости была густо уставлена кибитками, числомъ до 13,000; между кибитками оставленъ широкій проѣздъ съ сѣвера на югъ. Внутри западной стороны крѣпости, на группѣ холмовъ, устроены были сильныя траншеи. Передъ южнымъ фронтомъ и параллельно ему текинцы во время осады вывели траншею съ двумя ходами

(*) О состояніи крѣпости въ отрядѣ имѣлись свѣдѣнія, доставленныя бѣжав-шимъ изъ плѣна капониромъ Петиномъ, пробывшимъ въ плѣну у текинцевъ два года съ 1878 по 1880 годъ. На основаніи его показаній былъ составленъ первый планъ крѣпости, который въ общемъ мало отличался отъ дѣйствительности.

общенія: одинъ—около юго-восточнаго угла длиною 33 сажени, и концѣ котораго выстроили полукруглую траншею, которая въ краѣ носила названіе „подковы"; и другой—почти съ середины жнаго фаса, отъ выдающейся части стѣны, длиною въ 100 саж., а концѣ котораго поставили редутъ сильной профили. Въ близкихъ окрестностяхъ крѣпостной ограды находились нѣсколько алъ. Изъ коихъ важное вліяніе на осаду имѣли Мельничная, Драгофланговая и Великокняжеская. Мѣстность кругомъ крѣпости и между калами почти ровная, съ незначительными видоизмѣненіями. Почва суглинистая въ дождливую погоду обращается въ жую грязь.

Какъ было уже сказано, пунктомъ атаки былъ избранъ юго-сточный уголъ крѣпости и вотъ почему: 1) уголъ этотъ острѣе другихъ и позволяетъ взять направленіе южнаго и восточнаго асовъ для пораженія ихъ тыльно-анфиладнымъ огнемъ, не рас-тягивая очень осадныхъ работъ; 2) мѣстность противъ южнаго фронта имѣетъ настолько значительное командованіе надъ крѣ-постью, что позволяетъ обнаруживать внутренность ея; 3) направ-леніе какъ сухихъ, такъ и водяныхъ арыковъ, даетъ возможность воспользоваться ими для устройства крытыхъ сообщеній изъ лагеря къ осаднымъ работамъ, т. е. позволяетъ сократить эти послѣднія; 4) восточный фронтъ имѣетъ части стѣны, видимо слабыя, состоя-щія изъ одной высокой глиняной стѣны, въ которой замѣчено много трещинъ и дыръ. (*)

На 23 Декабря назначено было открытіе осадныхъ работъ. Назначены съ вечера приказаніемъ двѣнадцать ротъ (1250 чел.), въ томъ числѣ и 1-й Самурскій баталіонъ, должны были приго-товиться, чтобы съ зарей приступить къ закладкѣ и работѣ первой параллели противъ юго-восточнаго угла крѣпости, въ разстояніи 400 саженъ отъ стѣны.

Всѣ предполагаемыя траншейныя работы, для удобства наблю-денія за ними и управленія войсками при отраженіи вылазокъ, дѣлились на двѣ части: траншеи, коими предполагалось охватить южный уголъ крѣпости съ восточной стороны, назывались правымъ

(*) Гродековъ. «Война въ Туркменіи» томъ III.

флангомъ; остальныя т. е. противъ угла крѣпости и на юго-западъ отъ него были названы—лѣвымъ флангомъ.

Чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ нашихъ работъ по закладкѣ первой параллели, рѣшено было произвести сильную демонстрацію со стороны Правофланговой калы, дѣйствуя на самый чувствительный пунктъ непріятеля, т. е. на его путь отступленія. Для этого былъ сформированъ кавалерійскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Петрусевича. Отрядъ двинулся изъ лагеря въ 4 часа утра, прошелъ Правофланговую калу и въ 8 часовъ имѣлъ жаркій бой на сѣверо-востокъ отъ крѣпости у небольшой калы, окруженной садами, которые, въ честь погибшаго въ этомъ бою генералъ-маіора Петрусевича, названы были его именемъ.

Въ то время, когда шелъ демонстративный бой въ садахъ Петрусевича, приступлено было къ открытію траншейныхъ работъ противъ крѣпости, по вслѣдствіе невозможности, за недостаткомъ рабочихъ, произвести отрывку первой параллели сразу по всей ея длинѣ, то сначала работали на правомъ флангѣ, а затѣмъ на лѣвомъ. Особаго прикрытія работавшимъ не назначалось: въ траншеяхъ всѣ нижніе чины раздѣлялись на очереди: въ то время, какъ люди одной очереди работали, люди другой составляли ея прикрытіе.

Около полудня текинцы, неотвлекаемые уже нашей кавалеріею, открыли по рабочимъ и прикрытію ружейный огонь, сначала рѣдкій, а потомъ усилившійся до того, что явилась необходимость вызвать изъ лагеря горную полубатарею для обстрѣливанія Мельничной калы, сильно занятой непріятелемъ.

Къ вечеру этого дня были устроены: на правомъ флангѣ: анфиладная батарея № 1-й, траншеи на протяженіи 410 саженъ и приступлено къ постройкѣ двухъ редутовъ (№ 1-й и 2-й): на лѣвомъ флангѣ: участки параллели длиною въ 280 саженъ, анфиладная батарея № 2-й, тыльно-анфиладная батарея и начата постройка редута № 3-й.

Во время траншейныхъ работъ 23 Декабря въ 1-мъ баталіонѣ ранены 5 нижнихъ чиновъ. (*)

(*) Приказъ по полку 1881 года, № 109-й.

Работая днемъ и ночью, войска къ 25 Декабря вполнѣ окончили первую параллель, причемъ воздвигнутые три редута и двѣ батареи, вооружены были четырнадцатью орудіями.

Текинцы въ свою очередь работали по усиленію обороны крѣпости, исправляя стѣны и укрѣпляясь противъ нашего лѣваго фланга, между Мельничной калой и крѣпостной стѣной.

Съ 24-го числа каждый изъ фланговъ работъ былъ подчиненъ на все время осады одному и тому же начальнику, и войска раздѣлены на три части: 16 ротъ поступили въ распоряженіе начальника праваго фланга, полковника Куропаткина; ему-же подчинялась Правофланговая кала, гарнизонъ которой составляла 9-я рота, подъ командою штабсъ-капитана Юницкаго. На лѣвый флангъ, къ полковнику Козелкову, назначены были 17 ротъ, въ томъ числѣ и 12-я рота, поручика Айрапетова, занимавшая Опорную калу. 1-й баталіонъ и 11-я рота Самурскаго полка и двѣ роты Дагестанцевъ назначались для охраненія лагеря и поступили подъ общее начальство коменданта, подполковника Гайдарова.

Въ полночь на 25-е число данъ былъ залпъ изъ всѣхъ орудій по Геокъ-Тепе и оба хора музыки гимномъ встрѣтили наступающій праздникъ—Рождество Христово.

Въ 10 часовъ утра состоялся общій парадъ, по взводу отъ каждой части, во время котораго временно-командующій войсками лично навѣшивалъ знаки отличія военнаго ордена нижнимъ чинамъ, наиболѣе отличавшимся въ дѣлахъ 20, 21 и 23 Декабря. Самурцы удостоились получить тринадцать георгіевскихъ крестовъ: восемь 1-й баталіонъ и пять 3-й. (*) По окончаніи церемоніальнаго марша, генералъ Скобелевъ вызвалъ всѣхъ участвовавшихъ въ парадѣ офицеровъ и сообщилъ о состояніи силы отряда, о количествѣ разныхъ припасовъ, мѣста ихъ складовъ, причемъ указалъ на полную достаточность продовольствія, котораго могло съ избыткомъ хватить на три мѣсяца, не считая тѣхъ запасовъ довольствія, которые куплены въ Персіи. Переданныя свѣдѣнія произвели на всѣхъ хорошее впечатлѣніе и положили конецъ неправильнымъ толкованіямъ о положеніи отряда.

(*) Приказъ по Кавказскому военному округу 1882 года, № 18-й.

Въ ночь съ 25 на 26 Декабря устроены были подступы ко 2-й параллели, а на слѣдующую ночь заложена 2-я параллель и четыре батареи (№№ 3-й, 4-й, 5-й и 6-й).

Утромъ 26-го числа начальникъ экспедиціи выслалъ на фуражировку, вдоль горъ по асхабадской дорогѣ, небольшой отрядъ въ составѣ: сводпаго баталіона пѣхоты (двѣ роты Дагестанцевъ, 1-я и 11-я роты Самурцевъ, подъ командою маіора Здзярскаго), четырехъ орудій, двухъ эскадроновъ драгунъ и двухъ сотенъ казаковъ. При отрядѣ слѣдовали всѣ войсковые фургоны, вьючныя лошади и 16 фургоновъ отъ коннаго колеснаго транспорта. Съ трудомъ переправившись черезъ нѣсколько ручьевъ и канавъ, отрядъ, верстахъ въ восьми отъ лагеря, вышелъ наконецъ на дорогу, но дорога оказалась настолько испорченною, что чуть не на каждомъ шагу пришлось устраивать мостики для переправы артиллеріи и фургоновъ, хлопотъ было не мало и потому колонна только вечеромъ достигла аула Келянджаръ, оказавшагося брошеннымъ жителями. Въ сумеркахъ противъ нашихъ аванпостовъ появилась было непріятельская партія, но встрѣченная огнемъ артиллеріи, быстро скрылась и отрядъ, ни кѣмъ нетревожимый, провелъ спокойно ночь въ 16-ти верстахъ отъ лагеря. Въ аулѣ оказались большіе запасы пшеницы, джугуры, сѣна, немного дровъ и масса самана, сложеннаго въ громадныя кучи. На слѣдующій день, нагрузивъ фургоны и вьюки, маіоръ Здзярскій двинулся въ обратный путь и въ 3 часа по полудни благополучно прибылъ въ лагерь.

Подобныя фуражировки производились почти каждый день. Онѣ вызывались тѣмъ обстоятельствомъ, что насколько отрядъ былъ обезпеченъ довольствіемъ для людей, настолько въ немъ ощущалось полное отсутствіе зерноваго фуража и совершенное вытравленіе подножнаго корма въ окрестностяхъ Янги-Кала; кромѣ того являлась необходимость въ хворостѣ для фашинъ и туровъ.

27-го, утромъ, въ Самурское отправился транспортъ за довольствіемъ, подъ прикрытіемъ 3-й роты и сотни казаковъ при одномъ горномъ орудіи. Движеніе транспортовъ между лагеремъ и Самурскимъ происходило черезъ день и всегда съ болѣе или менѣе значительнымъ прикрытіемъ, такъ какъ были поводы предполагать

что текинцы не только имѣютъ намѣреніе сдѣлать нападеніе на транспорты, но опасность угрожаетъ и Самурскому укрѣпленію. Въ виду чего, приказаніемъ по отряду на 26 Декабря, подполковнику Гайдарову предлагалось, какъ только послышатся орудійные выстрѣлы со стороны Самурскаго, немедленно двинуться туда съ двумя ротами, двумя орудіями и сотнею казаковъ.

Между тѣмъ, непріятель по прежнему укрѣплялся и казался спокойнымъ, мало тревожа насъ даже своею перестрѣлкой. Потери отряда были ничтожны. Но за то осадныя работы страшно изнуряли людей, такъ какъ общее протяженіе параллелей не соотвѣтствовало численности отряда. Войска несли тяжелую службу. Люди отпущенные съ работъ для отдыха въ лагерь, не всегда могли имъ воспользоваться вполнѣ, такъ какъ должны были давать конвой фуражировочнымъ колоннамъ, транспортамъ отправляющимся въ Самурское, и быть въ полной готовности выступить ночью на поддержку войскъ въ траншеяхъ. Тѣмъ не менѣе войска работали безъ устали и состояніе духа частей было прекрасное. Начальникъ экспедиціи ежедневно самъ посѣщалъ траншеи и своимъ присутствіемъ воодушевлялъ людей.

Усиленная дѣятельность нашихъ войскъ, какъ разсказывали текинцы послѣ взятія Геокъ-Тепе, вводило въ заблужденіе защитниковъ крѣпости, которые заключали, что значитъ мы очень сильны, когда въ состояніи одновременно осаждать крѣпость, посылать войска на асхабадскую дорогу для фуражировокъ и конвоировать транспорты въ Самурское.

День 28 Декабря, воскресенье, прошелъ въ обычныхъ осадныхъ работахъ и въ рѣдкой перестрѣлкѣ съ непріятелемъ. Ночью предполагалось открыть подступы къ третьей параллели. Когда достаточно стемнѣло, инженерные офицеры, въ сопровожденіи 10-ти нижнихъ чиновъ, вышли на разбивку новой линіи работъ. Обыкновенно въ сумеркахъ, послѣ пробитія вечерней зори, производилась смѣна траншейныхъ карауловъ и рабочихъ. Очередныя части только что выступили изъ лагеря, какъ вдругъ въ траншеяхъ открылась торопливая стрѣльба и неистовый крикъ „Алла“ многихъ тысячъ голосовъ раздался тутъ-же у окоповъ. „Текинцы бросились въ шашки“! мгновенно разнеслось по лагерю. Войска

быстро стали въ ружье, ожидая приказанія. Вскорѣ резервамъ приказано было двинуться впередъ и въ то-же время со всѣхъ батарей загремѣли орудійные залпы. 1-я и 2-я роты, по личному приказанію генерала Скобелева, бѣгомъ направились къ траншеямъ, гдѣ кипѣлъ ожесточенный рукопашный бой. Пораженныя неожиданнымъ нападеніемъ многочисленнаго непріятеля, появившагося именно въ тотъ моментъ, когда люди, готовясь къ смѣнѣ, собирали кое-какія свои и ротныя вещи, части, занимавшія окопы, не выдержали натиска и первый рядъ траншей остался въ рукахъ противника. Врагъ торжествовалъ, но передовая линія, поддержанная резервами, снова ринулась впередъ, штыками отбросила непріятеля и войска заняли прежнюю позицію. Оправившись, текинцы пытались еще разъ атаковать траншеи, но были отбиты и, провожаемые залпами пѣхоты и картечью, скрылись въ крѣпость.

Оказалось, что непріятель произвелъ нечаянное стремительное нападеніе безъ выстрѣла, съ однимъ холоднымъ оружіемъ, на правый флангъ осадныхъ работъ и въ обхватъ его.

Одновременно съ этимъ текинцы пытались сдѣлать нападеніе на Правофланговую калу, гарнизонъ которой состоялъ изъ 9-й роты (штабсъ-капитана Юницкаго), и Опорную, гдѣ стояла 12-я рота (поручика Айрапетова). Намѣреніе непріятеля напасть на Правофланговую было во время обнаружено. Какъ только замѣтили что текинцы стали группироваться противъ калы, гарнизону приказано было стать по стѣнамъ и, соблюдая полнѣйшую тишину, держать винтовки наведенными на непріятеля, котораго рѣшили подпустить шаговъ на 50, а затѣмъ встрѣтить въ упоръ огнемъ пѣхоты и картечью. Два раза толпы текинцевъ направлялись къ калѣ и оба раза отступали, удивленные молчаніемъ гарнизона. Въ третій разъ они наткнулись на нашъ секретъ, который открылъ по нимъ стрѣльбу, вызвавшую нѣсколько залповъ изъ калы. Непріятель отступилъ, и хотя, ободряемый предводителями, вновь перешелъ въ наступленіе, но встрѣченный сильнымъ огнемъ, скрылся въ крѣпость. Во время послѣдняго наступленія, текинцы пытались овладѣть калою съ двухъ сторонъ: съ фронта и праваго фланга, и можетъ быть дѣло не обошлось бы безъ рукопашнаго

бол, но изъ крѣпости имъ стали кричать, что вылазка отбита и ни быстро ретировались.

Во время общей тревоги въ траншеяхъ, съ постовъ въ Опорной алѣ была замѣчена масса непріятеля, направлявшагося къ горамъ. Гарнизонъ сталъ въ ружье. Поравнявшись съ западнымъ фасомъ алы. непріятель раздѣлился и съ трехъ сторонъ двинулся къ укрѣпленію. Съ дистанціи 400 саженъ наша артиллерія открыла огонь, заставившій противника сосредоточиться противъ южнаго фаса укрѣпленія, откуда, прикрываясь садикомъ, онъ сталъ угрожать плотинѣ. Такъ какъ разстояніе точно было извѣстно гарнизону, то и огонь его былъ настолько мѣтокъ, что всѣ попытки непріятеля броситься на укрѣпленіе окончились полною неудачей.

Вся потеря нашихъ войскъ въ этотъ день состояла: убитыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и 91 нижнихъ чиновъ и раненыхъ: 1 офицеръ и 30 нижнихъ чиновъ. Сверхъ того непріятелю досталось: знамя 4-го баталіона Апшеронскаго полка, при защитѣ котораго легли баталіонный и ротный командиры и почти вся 14-я рота, включая и офицеровъ, и одно горное орудіе съ двумя ящиками снарядовъ. (*)

Непріятель долженъ былъ понести большія потери; на одномъ нашемъ правомъ флангѣ нами зарыто до 100 тѣлъ, но значительная часть убитыхъ и раненыхъ была подобрана имъ въ теченіе ночи.

Послѣ отбитія вылазки, генералъ Скобелевъ лично обошелъ всѣ траншеи, благодарилъ войска за молодецкій бой и приказалъ окончить заданную на эту ночь работу.

Вылазка 28 Декабря была самымъ удачнымъ дѣломъ непріятеля за всю войну. Успѣхъ ея значительно поднялъ духъ текинцевъ, которые были увѣрены, что отрядъ, послѣ понесенныхъ потерь, не въ силахъ будетъ овладѣть крѣпостью. Чтобы поколебать увѣренность непріятеля, а также съ цѣлью не дать понять войскамъ отряда, что инціатива дѣйствій перешла въ руки врага, генералъ Скобелевъ приказалъ начальнику праваго фланга, на другой-же день послѣ катастрофы, взять штурмомъ группу калъ,

(*) Рапортъ генерала Скобелева. Военный сборникъ 1881 года, № 4-й.

именуемыхъ Великокняжескими и отстоявшихъ всего на 50 саж. отъ крѣпостнаго рва. Передъ штурмомъ долженъ былъ быть открытъ сильный артиллерійскій огонь, для производства въ стѣнахъ калъ брешей, и по восточному фасу крѣпости. Штурмъ предполагался послѣ полудня, а утромъ 29-го лагерь войскъ перенесенъ былъ на 250 саженъ впередъ, дабы приблизить войска къ осаднымъ работамъ и связать такимъ образомъ войска въ лагерѣ съ войсками въ траншеяхъ; такъ какъ предпріимчивость непріятеля во время нападенія 28-го числа выяснила вполнѣ неудобство расположенія лагеря. Съ этого времени и до конца осады лагерь находился въ сферѣ непріятельскаго, ружейнаго огня.

Согласно диспозиціи для боя, инициатива дѣйствій противъ Великокняжескихъ калъ предоставлена была полковнику Куропаткину. Для поддержанія его у Ольгинской калы, подъ личнымъ начальствомъ генерала Скобелева, сосредоточился резервъ въ составѣ 9-ти ротъ, 3-хъ эскадроновъ и сотенъ и 20-ти орудій. 1-я, 2-я и 3-я роты Самурскаго полка вошли въ составъ резерва; 4-я—составляла прикрытіе артиллеріи, расположенной за редутомъ № 3-й, 11-я рота оставалась въ лагерѣ.

Въ 2 часа по полудни всѣ осадныя батареи, а также и батареи резерва открыли бомбардировку. Часъ спустя войска съ музыкою, барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами двинулись на штурмъ. Резервъ передвинулся къ редуту № 1-й, откуда, по приказанію начальника отряда, двѣ роты Самурцевъ направлены были на усиленіе штурмовой колонны. Около 5 часовъ вечера позиція, состоящая изъ трехъ калъ, была взята. Овладѣнію ею много помогъ артиллерійскій огонь, который не позволялъ непріятелю выходить изъ крѣпости для атаки нашихъ войскъ. Съ наступленіемъ темноты, занятая позиція приведена была въ оборонительное положеніе и соединена ходомъ сообщенія съ траншеями. Ночь прошла въ тревожномъ ожиданіи вылазки, но непріятель повидимому былъ сильно озадаченъ нашимъ приближеніемъ къ крѣпости и ничего серьезнаго не предпринималъ.

Близость Великокняжеской позиціи къ крѣпости дала возможность на вершинѣ угловой башни одной изъ калъ устроить

наблюдательный пунктъ, съ котораго открывалась большая часть внутренней площади Геокъ-Тепе. Наблюденія съ этого пункта, вмѣстѣ съ наблюденіями производимыми съ Правофланговой калы, давали возможность ясно видѣть характеръ внутренней жизни крѣпости и заблаговременно обнаруживать намѣренія ея защитниковъ.

Вечеромъ 30-го числа съ наблюдательныхъ пунктовъ дали знать, что въ крѣпости замѣтно усиленное движеніе и непріятель сосредоточивается во внутреннихъ рвахъ. Ожиданіе возможности вторичнаго нападенія было совершенно естественно, поэтому приказано было усилить мѣры предосторожности и кавалерійскому резерву, въ составѣ дивизіона драгунъ и одной сотни съ двумя орудіями, приказано стать у правофланговаго редута № 1-й, для охраненія праваго фланга и поддержки Правофланговой калы, такъ какъ шумъ со стороны непріятеля заставлялъ опасаться за правый флангъ осадныхъ работъ и Великокняжескую позицію, сосѣдство которой было крайне тяжело текинцамъ. Наиболѣе безопаснымъ по отдаленности отъ крѣпости и близости лагеря считался Ставропольскій редутъ, занятый 3-ю ротою мѣстнаго батальона.

Было уже около 11 часовъ ночи, какъ вдругъ, на лѣвомъ флангѣ, у самыхъ траншей раздались оглушительные крики: „Алла! Алла! Алла!“. Дикій вопль, ловко подкравшихся текинцевъ, сразу охватилъ весь лѣвый флангъ нашего расположенія, онъ слышенъ былъ въ тылу и на лѣвомъ флангѣ лагеря. Въ нѣсколько мгновеній Ставропольскій редутъ былъ взятъ непріятелемъ и гарнизонъ на половину вырѣзанъ. Не видя преградъ, упоенные успѣхомъ текинцы тысячною толпою хлынули дальше, оглашая воздухъ своимъ страшнымъ ревомъ.

По первымъ выстрѣламъ генералъ Скобелевъ привелъ изъ лагеря къ первой параллели 1-ю роту Самурскаго полка и роту дагестанцевъ и направилъ ихъ къ Ставропольскому редуту, гдѣ шелъ ожесточенный, рукопашный бой. Туда-же вскорѣ прибыли еще одна рота пѣхоты, взводъ артиллеріи и полсотни казаковъ. Приближеніе этихъ войскъ заставило непріятеля очистить редутъ.

Главное направленіе атаки было на лѣвофланговый редутъ № 3-й, носившій названіе Ставропольскаго; въ редутѣ въ это время находилась рота пѣхоты и два горныхъ орудія. Подъ напоромъ массы рота отступила, оставивъ въ рукахъ непріятеля редутъ и оба орудія. Подоспѣвшій резервъ хотя и успѣлъ взять обратно укрѣпленіе и одно орудіе, но другое было увезено въ крѣпость.

На всѣхъ другихъ пунктахъ атаки непріятель блистательно былъ отбитъ и отступилъ съ большимъ урономъ. Тылъ лагеря отстояли сборныя команды нестроевыхъ и деньщиковъ. (*) Кавалерійскую калу молодецки обороняли 20 нижнихъ чиновъ 3-го баталіона, подъ командою фельдфебеля 11-й роты Степана Клокова. Опорная—была атакована съ фронта, но здѣсь текинцы потерпѣли неудачу, при чемъ 12-ю ротою выпущено было 1238 патроновъ. На Правофланговую калу нападеніе было произведено съ тыла и отчасти съ лѣваго фланга. Какъ и въ предшествовавшую вылазку, движеніе непріятеля было своевременно замѣчено гарнизономъ, который, подпустивъ его на 70 шаговъ, встрѣтилъ огнемъ пѣхоты и артиллеріи. Непріятель бросился назадъ, преслѣдуемый залпами 9-й роты, выпустившей въ этомъ дѣлѣ 1400 патроновъ.

По отбитіи нападенія, вся артиллерія открыла бомбардировку по внутренности крѣпости и продолжала ее до разсвѣта, что заставило непріятеля вторично броситься на наши траншеи. Нападеніе было отбито; но текинцы были убѣждены, что такими нападеніями они заставятъ отрядъ отступить, а вновь захваченное орудіе, по ихъ мнѣнію, служило доказательствомъ громадности нашихъ потерь. Каково-же было ихъ изумленіе, когда на другой день они увидѣли, что лагерь нашихъ войскъ передвинулся къ плотную къ первой параллели. Мѣра эта была вызвана необходимостью сблизить еще болѣе расположеніе лагеря съ осадными работами, съ одной стороны, для того, чтобы въ случаѣ нападенія непріятеля, которое всегда было внезапное, имѣть немедленно резервы подъ рукою; съ другой—чтобы не было отдѣльнаго напа-

(*) По приказанію генерала Скобелева всѣ деньщики и нестроевые были вооружены ружьями.

ренія на лагерь и осадныя работы, чѣмъ резервы, находящіеся въ лагерѣ, могли быть парализованы. Фронтъ лагеря и фланги его находились, такимъ образомъ, подъ прикрытіемъ осадныхъ работъ, но самый лагерь подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ со стѣнъ. Пространство лагеря было значительно съужено. Фронтъ и фланги его занимала пѣхота, имѣя въ промежуткахъ артиллерію; тылъ—кавалерія, также съ артиллеріею по срединѣ; внутри находились инженерное депо и всѣ склады. Со всѣхъ сторонъ вырывались окопы и насыпаны траверзы. Кибитки были углублены и окопаны снаружи землею. 1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка, расположились на лѣвомъ флангѣ противъ штаба войскъ, упираясь своими правыми флангами въ параллель, впереди которой была кибитка начальника экспедиціи.

Мѣры предосторожности были усилены до предѣловъ крайней возможности. Траншейнымъ карауламъ приказано было располагаться на ночь не во рву, а за рвомъ, имѣя его впереди себя, чтобы непріятель при нападеніи долженъ былъ преодолѣвать подъ огнемъ два препятствія—насыпь и ровъ. Поэтому поводу генералъ Скобелевъ отдалъ слѣдующее приказаніе: „На случай нападенія непріятеля и въ ожиданіи его, части становятся позади траншей и стрѣляютъ стоя, цѣлясь возможно ниже,—пусть непріятель эскаладируетъ траншею. Лучшіе стрѣлки и часовые вдоль бруствера траншеи. Разумѣется, это пригодно лишь ночью, въ виду отсутствія непріятельскаго огня въ особенности передъ и во время нападенія. Люди могутъ спать, закрывшись кошмами". (*)

Въ проектѣ осадныхъ работъ предполагалось распространить ихъ до Мельничной калы, которая должна была составить опорный пунктъ лѣваго фланга. Такое предположеніе основано было на томъ, что непріятель, пользуясь „Подковою," своимъ редутомъ, Мельничной калой и ретраншементами, расположенными на песчанныхъ буграхъ, образовалъ здѣсь большой плацдармъ, въ которомъ весьма удобно собираться для вылазокъ; слѣдовало лишить его этой возможности. Бой, 30-го числа, ясно доказалъ

(*) Военный сборникъ 1882 года № 9-й, „очеркъ бывшей жизни Ахалъ-Текинскаго отряда" Ст. К. Гейнса.

слишкомъ большую растянутость осадныхъ работъ по отношенію къ числу войскъ отряда, кромѣ того, для занятія Мельничной калы, Подковы и редута потребовались-бы значительныя средства, а по занятіи—разбросанность отряда. Въ виду этого рѣшено было впредь вести осадныя работы только съ Великокняжеской позиціи, т. е. съ праваго фланга, а лѣвый флангъ усилить траншеею вдоль берега ручья и усилить профиль Ставропольскаго редута.

Съ ограниченіемъ осадныхъ работъ оказалось возможнымъ увеличить резервъ, расположенный въ лагерѣ; въ составъ его вошли: 16 ротъ, 7 эскадроновъ и сотенъ и 30 орудій.

Новый 1881 годъ засталъ отрядъ далеко не въ утѣшительномъ положеніи. Вылазки 28 и 30 Декабря не могли не повліять на настроеніе духа нашихъ войскъ и хотя, на каждую вылазку непріятеля, мы отвѣчали настойчивымъ наступленіемъ впередъ, тѣмъ не менѣе фактъ отбитія у насъ знамени и двухъ орудій въ глазахъ туземцевъ представлялся несомнѣнною побѣдою надъ нами. Въ тылу чутко прислушивались къ тому, что дѣлается подъ стѣнами Геокъ-Тепе и наши неудачи грозили поднять возстаніе среди заатрекскихъ юмудовъ, которые могли обрушиться на наши коммуникаціонныя линіи. Положеніе войскъ передъ крѣпостью было серьезно. Люди истомились непосильными, траншейными работами и караульною службою. Продовольствія было мало:— дачу сухарей ограничили $1^1/_2$ фунтами въ день на человѣка. Въ говядинѣ ощущался крайній недостатокъ. Верблюды, долженствовавшіе подвозить провіантъ и боевые запасы, отъ непомѣрныхъ трудовъ и безкормицы стали падать десятками. Все это заставило начальника экспедиціи торопиться осадой и ускорить штурмъ.

2 Января приступлено было къ миннымъ работамъ со стороны праваго фланга. Въ то же время приказано было озаботиться приготовленіемъ матеріаловъ для самаго энергичнаго веденія осады, какъ-то: туровъ, фашинъ, мѣшковъ и проч.

Въ этотъ день изъ Самурскаго укрѣпленія ждали транспортъ съ казначействомъ, почтою и контролемъ. Подъ вечеръ стало замѣтно, что изъ крѣпости выходитъ масса конныхъ, по направ-

нію къ Самурскому. Одновременно съ этимъ непріятель открылъ усиленную стрѣльбу по „Великокняжеской“ позиціи. Войска резерва стали въ ружье, а роты Самурскаго полка сосредоточились у ставки начальника экспедиціи во второй параллели. Скоро тревога улеглась и транспортъ прибылъ благополучно, тѣмъ не менѣе коменданту Опорнаго, поручику Айрапетову, приказано было наблюдать за Самурскимъ и переговариваться съ этимъ пунктомъ гелiографомъ, и о всемъ замѣченномъ немедленно давать знать генералу Скобелеву, черезъ присланнаго ординарца.

Передъ вечеромъ по отряду пронесся слухъ, что непріятель опять выходитъ изъ крѣпости черезъ западную стѣну и скрывается за песчанными курганами. Слухъ этотъ скоро подтвердился приказаніемъ быть готовыми къ встрѣчѣ противника. Текинцы, не владѣя хорошимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, рѣшились какъ видно, съ цѣлью уровнять свои силы нашимъ, дѣйствовать исключительно по ночамъ, когда они, укрываясь отъ выстрѣловъ въ столкновенія въ рукопашный бой, могли надѣяться на успѣхъ, благодаря своему численному превосходству. Около $6^1/_2$ часовъ вечера раздались сперва одиночные выстрѣлы, а затѣмъ и залпы на лѣвомъ флангѣ работъ. Немедленно туда направился резервъ. Непріятель, пользуясь темнотою, въ промежутокъ времени между заходомъ солнца и восходомъ луны, произвелъ стремительное нападеніе на лѣвый флангъ осадныхъ работъ и находящуюся тамъ мортирную батарею. Нападеніе было отбито. Текинцы побросали оружіе и бѣжали въ крѣпость, откуда открыли сильную стрѣльбу. Совѣтъ генерала Скобелева встрѣчать непріятеля стоя сзади траншеи оказался въ высшей степени полезнымъ. Вездѣ текинцы не въ состояніи были дойти до траншеи и лишь самые отчаянные храбрецы легли на штыкахъ защитниковъ.

Во время вылазки, конныя шайки непріятеля появились въ тылу лагеря у Опорнаго и Ольгинской калы. Для усиленія здѣсь гарнизона въ помощь 3-й ротѣ поручика Бадрицкаго, имѣвшей всего 65 штыковъ, направлена была еще рота Апшеронцевъ; гарнизонъ Опорнаго,—12-я рота, былъ усиленъ эскадрономъ Тверскихъ драгунъ.

Немедленно послѣ отбитія вылазки съ наблюдательной станціи пришло извѣстіе, что непріятель собирается въ большихъ массахъ для атаки праваго фланга, о чемъ тотчасъ-же сообщено начальствующимъ лицамъ въ траншеяхъ и коменданту лагеря, подполковнику Гайдарову; но нападеніе не состоялось и остальная часть ночи прошла въ обыденной перестрѣлкѣ.

На другой день ночью непріятель снова хотѣлъ атаковати траншеи, но, встрѣченный издали дружными залпами пѣхоты и картечью, не рискнулъ идти далѣе.

Послѣ вылазки 4 Января войска воспряли духомъ. Нравственное состояніе ихъ стало быстро возвышаться и явилась увѣренность въ окончательной побѣдѣ надъ врагомъ.

Не то было съ защитниками Геокъ-Тепе. Въ послѣдніе па дня гарнизонъ лишился людей больше, чѣмъ въ совокупности за все время осады. Неудача 4-го числа произвела на нихъ самое тягостное впечатлѣніе. Энергія непріятеля стала, повидимому, падать. Возникли раздоры, слѣдствіемъ которыхъ было оставленіе крѣпости мервцами, а за ними ушли и жители Асхабада и Гяурса. Теперь вся надежда текинцевъ была на рукопашный бой внутри крѣпости. Порохъ, свинецъ и хлѣбъ у нихъ еще были и они рѣшились ждать приступа.

5 Января комендантъ Опорнаго донесъ, что на западномъ фасѣ крѣпости замѣтно скопленіе непріятеля, повидимому, для земляныхъ работъ, при этомъ поручикъ Айрапетовъ просилъ разрѣшенія съ частью людей своей роты произвести изслѣдованіе того мѣста, гдѣ текинцы собираются для вылазокъ. Разрѣшеніе послѣдовало и вечеромъ того-же дня поручикъ Айрапетовъ съ 40 нижними чинами 12-й роты выступилъ изъ калы. Въ 800 шагахъ отъ крѣпостныхъ стѣнъ движеніе нашей команды было замѣчено текинцами, которые открыли сильный огонь, заставившій поручика Айрапетова отступить обратно въ Опорное, причемъ имъ снято было кроки изслѣдованной мѣстности, которое вмѣстѣ съ донесеніемъ о рекогносцировкѣ представлено начальнику отряда.

6 Января, въ день праздника Богоявленія, въ лагерѣ отслужена была литургія съ водоствятіемъ, по окончаніи которой

войска, назначенныя въ парадъ, прошли церемоніальнымъ маршемъ. Несмотря на праздникъ, осадныя работы продолжались.

Послѣ полудня съ наблюдательной станціи дали знать, что текинцы поодиночкѣ начали спускаться въ наружный ровъ; всѣ пришли къ заключенію, что готовится новая вылазка. Убѣжденіе это было настолько сильно, что когда въ 6 часовъ вечера начался страшный ураганъ, поднявшій облака пыли, такъ что ничего нельзя было различить на самомъ близкомъ разстояніи, то войска въ траншеяхъ и въ лагерѣ, ожидая вылазки гарнизона, простояли подъ ружьемъ; но нападенія не послѣдовало.

Послѣ вылазокъ 28-го, 30-го и 4-го чиселъ впереди нашихъ траншей осталась масса непріятельскихъ труповъ, которые вслѣдствіе теплыхъ дней стали разлагаться. Въ виду этого 7 Января. гарнизону Геокъ-Тепе было предложено перемиріе для уборки тѣлъ. По сигналу „отбой“ войска прекратили огонь. Непріятель въ свою очередь пересталъ стрѣлять и покрылъ всѣ валы крѣпости. Для переговоровъ съ текинцами отправлены были офицеры съ переводчиками; на встрѣчу имъ изъ крѣпости вышли нѣсколько влiятельныхъ старпковъ. Текинцы не пожелали убрать тѣла и на предложеніе пощады населенія и прощенія главныхъ предводителей, подъ условіемъ безусловной сдачи, отвѣчали полнымъ отказомъ. Перемиріе продолжалось около часу. Текинцы вели себя очень честно. Принявъ рѣшеніе защищать крѣпость, гарнизонъ сталъ кричать со стѣнъ, чтобы русскіе спрятались въ траншеи, такъ какъ будетъ открытъ огонь. Генералъ Скобелевъ приказалъ всѣмъ скрыться въ траншеи; текинцы съ своей стороны очистили стѣны. Тогда непріятелю предложено было первому открыть огонь. Въ 2 часа пополудни раздался текинскій выстрѣлъ, и перестрѣлка пошла попрежнему.

По докладу начальника инженеровъ минныя работы должны были быть окончены 9 Января. 8-го числа, утромъ, артиллеріи приказано начать пробиваніе бреши въ южномъ фронтѣ у юго-восточнаго угла крѣпости. Штурмъ предполагался 10-го, но 9-го числа произошла задержка въ минныхъ работахъ, вслѣдствіе порчи вентилятора и другихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, поэтому штурмъ Геокъ-Тепе отсроченъ былъ на 12 Января.

8 Января, въ 2 часа пополудни, генералъ Скобелевъ совмѣстно съ подполковникомъ Гайдаровымъ, начальникомъ одной изъ штурмовыхъ колоннъ, произвелъ рекогносцировку Мельничной калы, которая должна была служить объектомъ атаки демонстративной колонны. Непріятель, подозрѣвая атаку на этотъ пунктъ, въ ночь на 9-е число усилилъ восточный фасъ редута у Мельничной калы и сильно занялъ самый редутъ.

Вечеромъ въ лагерь прибыли 9-я и 12-я роты, занимавшія Правофланговую и Опорную калы, а на другой день изъ Самурскаго пришла и 10-я рота. Роты эти вызваны были вслѣдствіе желанія начальника экспедиціи, чтобы оба Самурскіе баталіона въ полномъ составѣ участвовали въ штурмѣ.

Изъ донесеній съ наблюдательныхъ станцій было видно, что, съ тѣхъ поръ какъ была пробита брешь, непріятель совершенно отказался отъ вылазокъ и, въ ожиданіи штурма, сосредоточилъ все свое вниманіе на крѣпостныхъ стѣнахъ. По предположенію текинцевъ штурмъ долженъ былъ произойти непремѣнно ночью и потому днемъ внутри крѣпости замѣчалось только лишь движеніе одиночныхъ людей. Съ наступленіемъ сумерекъ вся крѣпость оживала. Текинцы массами занимали стѣны, спѣша задѣлать всѣ поврежденія, причиненныя нашимъ артиллерійскимъ огнемъ. Ночью слышно было, какъ начальники ободряли людей держаться крѣпко въ случаѣ нападенія русскихъ, „Аллахъ поможетъ намъ уничтожить русскихъ, а затѣмъ покажемъ, кто мы такіе, киргизамъ, юмудамъ и другимъ мусульманамъ, покорившимся русскимъ!" „За каждыми десятью человѣками, стоявшими на стѣнѣ, стоитъ помощь въ 700 человѣкъ и проч." (*) Въ теченіе ночи стрѣльба изъ крѣпости не производилась.

Кстати сказать, что текинцы слышали наши минныя работы и полагали, что русскіе хотятъ скрытно войти въ крѣпость подземнымъ ходомъ. Предположеніе это считалось настолько вѣроятнымъ, что собрана была большая партія молодцовъ исключительно съ холоднымъ оружіемъ, съ цѣлью подстеречь моментъ выхода и поочередно снимать головы всѣмъ выходящимъ. Эти

(*) Гродековъ, «Война въ Туркменіи», томъ III.

бѣдняги, помѣстившись на мѣстѣ будущаго взрыва, впослѣдствіи всѣ погибли.

Утромъ, 11-го числа начальникъ инженеровъ донесъ, что минныя работы готовы и приступлено къ ихъ заряжанію 72-мя пудами пороха. По полученіи этого донесенія немедленно сдѣланы распоряженія для штурма и составлена диспозиція.

На 12 Января отдана была слѣдующая диспозиція.

„Завтра, 12 Января, имѣетъ быть взятъ штурмомъ главный валъ непріятельской крѣпости у юго-восточнаго угла ея.

„Для штурма назначаются колонны:

1-я, полковника Куропаткина (1-я и 2-я роты и 3-й баталіонъ Ширванскаго полка, три Туркестанскія роты, полурота саперъ, команды охотниковъ и рабочихъ, спѣшенная казачья сотня, горные взводы Туркестанскій и 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, двѣ картечницы, два Туркестанскихъ ракетныхъ станка, геліографный станокъ; итого $11^1/_2$ ротъ, 1 команда, орудій, 2 ракетныхъ станка, 1 геліографный станокъ), овладѣваетъ валомъ, произведеннымъ взрывомъ Великокняжеской мины, утверждается на немъ прочно, укрѣпляется въ юго-восточномъ углу крѣпости, входитъ въ связь со второю колонною полковника Козелкова.

Сборный пунктъ Великокняжеская позиція въ 7 часовъ утра.

2-я, полковника Козелкова (3-й Ставропольскій и 4-й Апшеронскій баталіоны, взводъ саперъ, команды: морскихъ охотниковъ и рабочихъ, взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, одна картечница, два ракетныхъ станка, геліографный станокъ; итого $8^1/_2$ ротъ, 2 команды, 3 орудія, 2 ракетныхъ станка, 1 геліографный станокъ) овладѣваетъ артиллерійскою брешью, входитъ въ связь съ первою колонною, прочно утверждается и укрѣпляется въ бреши въ общей обоюдной зависимости съ колонною полковника Куропаткина.

Сборный пунктъ—3-я параллель, къ 7-ми часамъ утра въ Передовомъ плацдармѣ.

3-я, подполковника Гайдарова (первый Самурскій баталіонъ, команды охотниковъ и рабочихъ, взводъ саперъ, взводъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады, одна картечница, пять ракетныхъ станковъ, полусотня 1-й сотни и 3-я сотня Таманскаго полка, конно-горный взводъ, геліографный станокъ; итого $4^1/_4$ роты, 2 команды, $1^1/_2$ сотни, 5 орудій, 5 ракетныхъ станковъ, 1 геліографный станокъ) овладѣваетъ Мельничной калой и ближайшими къ ней ретраншементами, съ цѣлью подготовленія и обезпеченія успѣха второй колонны; затѣмъ усиленнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ дѣйствуетъ по внутренности крѣпости, обстрѣливая ее продольно и въ тылъ непріятеля, сосредоточенному противъ главной атаки, и наконецъ, только въ зависимости отъ успѣха главной атаки, наступаетъ на главный валъ.

Сборный пунктъ—Опорная кала, въ 3 часа утра.

Общій резервъ въ моемъ распоряженіи у Ставропольскаго редута въ 7 часовъ утра: 9-я и 10-я роты Крымскаго полка, 3-й Апшеронскій, 1-я и 2-я роты и 4-й баталіонъ Дагестанскаго полка, 3-я и 4-я роты Ширванскаго полка, три роты 3-го баталіона Самурскаго полка, желѣзнодорожная рота, по два взвода отъ 3-й и 4-й батарей 19-й, 4-я батарея 20-й и полубатарея 1-й батареи 21-й артиллерійскихъ бригадъ, сводный трехъ ротный баталіонъ изъ дивизіона драгунъ и полтавской сотни, геліографный станокъ; итого 21 рота, 24 орудія, 1 геліографный станокъ.

„Атаку начинаетъ подполковникъ Гайдаровъ въ 7 часовъ утра. Одновременно вся артиллерія дѣйствуетъ по крѣпости."

„Штурму обваловъ предшествуетъ усиленная бомбардировка крѣпости въ теченіи получаса."

„Атака обоихъ обваловъ начинается одновременно тотчасъ послѣ взрыва минъ у Великокняжеской позиціи. Приказаніе взорвать мину, получитъ отъ меня письменно начальникъ инженеровъ въ Великокняжеской калѣ."

„Артиллерія дѣйствуетъ по внутренности крѣпости, согласно указаній, данныхъ мною начальнику артиллеріи."

„Людямъ имѣть: сухари, чай и сахаръ на два дня, котелки и баклажки, 120 патроновъ и шанцевый инструментъ“.

„Форма одежды—мундиръ или шинель, по усмотрѣнію начальниковъ частей.“

„Перевязочные пункты: а) на Великокняжеской позиціи, б) на лѣвомъ флангѣ 3-й параллели, в) въ Ставропольскомъ редутѣ, г) при колоннѣ подполковника Гайдарова—сначала въ Опорномъ, а потомъ—въ Мельничной калѣ, д) въ ходѣ сообщеній между первою и второю параллелью и, кромѣ того, е) резервные перевязочные пункты въ лагерѣ и на Великокняжеской позиціи“.

„Я буду находиться въ началѣ боя въ Ставропольскомъ редутѣ“.

„Гарнизонами остаются:

1-е) въ Правофланговой калѣ Уральская полусотня, два 4-хъ фунтовыя и два 9-ти фунтовыя орудія.

2-е) въ Ольгинской калѣ Оренбургская полусотня Туркестанскаго отряда.

3-е) въ Опорномъ полусотня первой Таманской сотни.

4-е) въ редутѣ № 1-й и на осадной батареѣ № 1-й полурота Закаспійскаго мѣстнаго баталіона.

5-е) въ редутѣ № 2-й рота Закаспійскаго мѣстнаго баталіона и взводъ 3-й батареи 19-й артиллерійской бригады.

6-е) въ центральномъ редутѣ у батареи № 3-й полурота Закаспійскаго мѣстнаго баталіона и взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

7-е) на батареѣ № 5-й орудіе Энгстрема, четыре 4-хъ фунтовыя орудія и рота Закаспійскаго мѣстнаго баталіона.

8-е) на брешь-батареѣ восемь 4-хъ фунтовыхъ и четыре 9-ти фунтовыхъ орудій.

9-е) въ Ставропольскомъ редутѣ рота 3-го Самурскаго баталіона.

10-е) мортиры: шесть въ мортирной батареѣ лѣваго фланга и десять въ Великокняжеской калѣ.

11-е) въ лагерѣ: сотня Оренбургскаго № 5-го полка, сборная команда всѣхъ частей, всѣ нестроевые и деньщики. Комендантомъ лагеря на время штурма назначается полковникъ Арцишевскій.

Временно-командующій войсками генералъ-адъютантъ Скобелевъ". (*)

Диспозиція была разослана главнымъ начальникамъ для дальнѣйшихъ распоряженій.

Изъ общей диспозиціи видно, что генералъ Скобелевъ хотя и допускалъ возможность овладѣнія всей крѣпостью сразу, но не ставилъ это прямою цѣлью колонныхъ начальниковъ; они должны были только овладѣть извѣстною частью главнаго вала. Затѣмъ предполагалось дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.

Такое рѣшеніе выходило изъ того, что во время приступа приходилось сначала встрѣтиться на обвалахъ съ многочисленнымъ и мужественнымъ противникомъ, который уже показалъ пылкую храбрость въ рукопашномъ бою и умѣнье владѣть холоднымъ оружіемъ; кромѣ того, текинцы сами оцѣнили свои сильныя стороны, а между тѣмъ во время штурма приходилось именно разсчитывать на ударъ въ штыки и на борьбу грудь съ грудью.

Принимая во вниманіе сравнительную незначительность силъ сосредоточенныхъ подъ стѣнами Геокъ-Тепе, необходимо было облегчить штурмъ по возможности разными подготовительными дѣйствіями. Вотъ почему, назначивъ для штурма юго-восточный уголъ крѣпости, начальникъ экспедиціи приказалъ устроить въ немъ два обвала: одинъ—пробитіемъ артиллерійской бреши,—другой взрывомъ мины. Въ особенности онъ разсчитывалъ на впечатлѣніе, которое долженъ былъ произвести минный взрывъ. Сверхъ того, рѣшено было овладѣть Мельничной калой, которая въ рукахъ непріятеля представляла-бы опасную фланговую позицію противъ второй штурмующей колонны. Подполковникъ Гайдаровъ раннимъ и смѣлымъ наступленіемъ къ Мельничной калѣ долженъ былъ притянуть на себя непріятельскія массы, для облегченія дѣйствій штурмующихъ колоннъ.

(*) Военный сборникъ 1881 годъ, № 4-й. Рапортъ генерала Скобелева главнокомандующему Кавказскою Арміею о взятіи Геокъ-Тепе.

11-го числа, въ 2 часа по полудни, въ лагерѣ отслужено было молебствіе въ присутствіи командъ отъ частей войскъ, свободныхъ отъ службы. Остальную часть дня войска посвятили на послѣднія приготовленія къ штурму.

Состояніе духа войскъ было превосходное. У всѣхъ такъ уже накипѣло на сердцѣ за все тяжелое время осады, что къ штурму готовились, какъ на праздникъ, и никто не допускалъ возможности неудачи.

Высокія насыпи траншей скрывали отъ непріятеля ту лихорадочную дѣятельность, которая кипѣла въ нашемъ лагерѣ. Казалось все было по прежнему и только частая орудійная пальба, не умолкавшая въ теченіи дня, вечера и большей части ночи, могла послужить противнику намекомъ на что-то зловѣщее. Текинцы поддерживали слабую стрѣльбу по лагерю и траншеямъ. Къ полуночи огонь окончательно прекратился и воцарилась глубокая тишина.

Всѣ части войскъ, назначенныя въ штурмовыя колонны, за исключеніемъ колонны подполковника Гайдарова, заняли свои мѣста еще засвѣтло, но такъ какъ ихъ для охраненія всѣхъ осадныхъ работъ оказалось недостаточно, то изъ общаго резерва въ траншеи на ночь назначены были $2^1/_2$ баталіона пѣхоты, въ томъ числѣ и 3-й Самурскій баталіонъ, которые къ 6-ти часамъ утра 12 Января должны были присоединиться обратно къ резерву у Ставропольскаго редута.

Съ вечера небо покрыто было тучами и шелъ сильный дождь; глинистый грунтъ размякъ и сталъ вязокъ;—идти на штурмъ было-бы трудно. Но къ счастію скоро подулъ вѣтеръ, пасмурное небо очистилось и почва подсохла.

Въ 2 часа ночи колонна подполковника Гайдарова тихо выступила изъ лагеря и направилась на сѣверо-западъ къ Опорному, дойдя до котораго, остановилась въ ожиданіи разсвѣта.

Наступило утро роковаго дня. Войска стояли уже на своихъ мѣстахъ. На Ставропольскомъ редутѣ развѣвался Императорскій штандартъ. На нашихъ позиціяхъ царило грозное молчаніе, изрѣдка нарушаемое одиночными ружейными выстрѣлами. Всѣ были

какъ-то нервно возбуждены и съ нетерпѣніемъ поглядывали въ сторону Опорнаго укрѣпленія, откуда 1-й Самурскій баталіонъ долженъ былъ положить начало славному, предстоявшему бою.

Ровно въ 7 часовъ подполковникъ Гайдаровъ быстро двинулся на прямикъ къ Мельничной калѣ. Колонна наступала въ слѣдующемъ порядкѣ: по обѣимъ сторонамъ батареи (*) шелъ 1-й Самурскій баталіонъ въ строю по ротно въ двѣ линіи, имѣя въ первой линіи 2-ю и 3-ю роты, а впереди—разсыпанную цѣпь стрѣлковъ и охотниковъ, ракетные станки на линіи роты баталіоннаго резерва, тамъ же шли и саперы; полторы сотни казаковъ съ конно-горнымъ взводомъ слѣдовали на лѣвомъ флангѣ пѣхоты.

Утро было пасмурное; какая-то мгла стояла надъ крѣпостью и нѣкоторое время скрывала движеніе колонны. Едва непріятель замѣтилъ наступленіе, какъ густыми массами бросился по стѣнамъ къ углу крѣпости, выходящему къ Мельничной калѣ, и открылъ учащенный, ружейный огонь. Съ дистанціи 400 саженъ батареѣ приказано было обстрѣлять Мельничную калу. Колонна остановилась. Въ это время подъѣхалъ командующій войсками съ начальникомъ штаба генераломъ Гродековымъ. Поздоровавшись и поздравивъ войска съ боемъ, онъ спросилъ подполковника Гайдарова: „Не пора ли занимать калу?“ „Нѣтъ, еще рано, ваше превосходительство!“ отвѣчалъ тотъ спокойно, продолжая слѣдить за дѣйствіями артиллерійскаго огня. Вполнѣ довѣряя испытанной боевой опытности подполковника Гайдарова и не желая стѣснить его, генералъ Скобелевъ вернулся къ главнымъ силамъ, гдѣ брешь-батарея уже громила крѣпостную стѣну и съ прочихъ батарей пока пристрѣливались по крѣпости.

Послѣ разбитія лицевой стороны Мельничной калы, весь отрядъ подполковника Гайдарова приблизился еще саженей на двѣсти впередъ и съ новой позиціи сталъ подготовлять атаку. Спустя нѣсколько минутъ, подполковникъ Гайдаровъ двинулся на штурмъ, оставивъ 1-ю роту въ прикрытіе артиллеріи, которая обстрѣливала редутъ. Стройно, подъ музыку, Самурцы шли впередъ для овладѣнія послѣдней позиціей; прикрывшись цѣпью, не измѣняя шага и

(*) Послѣ отданія диспозиціи въ составъ колонны назначена была вся 4-я батарея 19-й артиллерійской бригады.

равненія, роты вступили въ раіонъ сильнаго обстрѣла. На встрѣчу имъ, по внутренней сторонѣ западной стѣны крѣпости, бѣгомъ, большими толпами спѣшили текинцы. Вскорѣ градъ ружейныхъ пуль посыпался съ траверза, съ укрѣпленія, изъ-за песчанныхъ кургановъ и крѣпостныхъ стѣнъ. Приблизившись къ плотинѣ, цѣпь бѣгомъ захватила ее и залегла, въ то-же время 3-я рота, подъ командою поручика Бадрицкаго, бросилась въ калу и моментально овладѣла ею. Непріятель отступилъ, поражаемый дружными залпами нашихъ ротъ, причемъ 2-я и 3-я роты обстрѣливали ровъ крѣпости, а 4-я (поручика Щекина), зайдя правымъ плечомъ, мѣткимъ огнемъ сбила непріятеля съ бугровъ.

Въ $8^1/_2$ часовъ генералъ Скобелевъ получилъ донесеніе о взятіи 1-мъ баталіономъ плотины и Мельничной калы. Послѣдняя немедленно была приведена въ оборонительное положеніе, такъ какъ стѣна обращенная къ крѣпости оказалось разрушенной. Для фланкированія огнемъ подступовъ къ позиціи подполковника Гайдарова и для связи его колонны съ главными силами, была выдвинута изъ общаго резерва рота Дагестанскаго полка, которая стала на правомъ берегу Опорнаго ручья. Непріятель съ редута и со стѣнъ обстрѣливалъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ позицію подполковника Гайдарова, а конныя партіи его появились вдоль западнаго фронта и анфилировали позицію. Укрѣпивъ Мельничную калу, на что понадобилось не болѣе получаса времени, подполковникъ Гайдаровъ отдалъ приказаніе усиленнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ обстрѣлять крѣпость, подготовляя главную атаку. Пѣхота дѣйствовала залпами по редуту, продольно обстрѣливала траншею, ровъ и южный фасъ крѣпости. Артиллерія распредѣлила свой огонь такъ: четыре орудія фланкировали подступы съ Мельничной калѣ съ восточной стороны и дѣйствовали по рву и южному фасу; другія четыре орудія—по непріятелю на западномъ фронтѣ. Противъ того-же непріятеля дѣйствовали наѣздники отъ кавалеріи и одно горное орудіе, другое перенесено было въ калу и обстрѣливало южный фасъ. Ракетные станки перенесены были на плотину. Благодаря фланговому положенію позиціи у Мельничной калы и близости разстоянія, отдѣлявшаго ее отъ крѣпости, текинцы несли страшный уронъ, наши-же потери

были ничтожны. Въ такомъ положеніи были дѣла въ колоннѣ подполковника Гайдарова до начала общаго штурма.

Съ 7-ми часовъ утра 12-ти орудійная брешь-батарея громила юго-восточную часть стѣны. Для содѣйствія ей назначены были изъ резерва еще 18 орудій, расположившихся у Ставропольскаго редута, подъ прикрытіемъ 9-й роты штабсъ-капитана [illegible]. Въ скоромъ времени брешь, несмотря на всѣ усилія непріятеля исправить ее, была окончательно готова, и артиллерія начала обстрѣливать ее шрапнелью. Подъ жестокимъ огнемъ нашихъ 30-ти орудій непріятель продолжалъ работать въ бреши.

Около 11-ти часовъ началось бомбардированіе. Громъ семидесяти двухъ орудій, грохотъ рвущихся снарядовъ, залпы пѣхоты, шипѣніе ракетъ, рѣзкое хлопанье картечницъ слились въ одинъ общій, потрясающій землю и воздухъ, гулъ, и этотъ адскій огонь въ теченіи получаса сосредоточенъ былъ на крѣпости. Вдругъ всѣ встрепенулись. Раздался минный взрывъ; черная. густая масса камней, земли и пыли съ шумомъ высоко поднялась надъ текинской стѣной и рухнулась обратно на землю, похоронивъ подъ собою не одинъ десятокъ храбрыхъ защитниковъ крѣпости.

Нервное „ура" понеслось по траншеямъ и войска ринулись на штурмъ. Четыре хора музыки грянули штурмовой маршъ, а прерванная на секунду канонада возобновилась съ новою силою! Текинцы, потрясенные передъ этимъ страшнымъ артиллерійскимъ огнемъ, были ошеломлены при видѣ незнакомаго, грознаго явленія. Впечатлѣніе взрыва было ужасное! многіе бросились въ пески, но масса храбрыхъ рѣшилась умереть и не уступать своей твердыни.

Немедленно послѣ взрыва мины, подполковникъ Гайдаровъ перешелъ въ свою очередь въ наступленіе, причемъ направилъ 2-ю (подпоручика Качаунова) и 3-ю (поручика Бадрицкаго) роты къ западному фасу крѣпости для эскаладированія стѣны посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ; 1-я (поручика Ушакова) и 4-я (поручика Щекина) роты съ охотниками и 4-ю батарееію 19-й артиллерійской бригады двинулись вдоль рва западнаго фронта и противъ укрѣпленныхъ позицій непріятеля между ручьемъ Опор-

зимъ и крѣпостью. Кавалеріи съ конно-горнымъ взводомъ приказано было быстро наступать на лѣвомъ флангѣ отряда и преслѣдовать отступающаго непріятеля.

2-я и 3-я роты, имѣя во главѣ всѣхъ своихъ офицеровъ (командующаго баталіономъ капитана Лаврова, поручика Бадрицкаго, подпоручиковъ Санжаревскаго и Качаунова), бѣгомъ направились по сыпучему песку прямо къ западной стѣнѣ, подставили штурмовыя лѣстницы и черезъ минуту Георгіевское знамя 1-го баталіона развѣвалось уже на стѣнахъ Геокъ-Тепе. Въ отвѣтъ на восторженное „ура“ Самурцевъ, на противуположной сторонѣ крѣпости съ сапернаго обвала неслось не менѣе радостное привѣтственное „ура“ Ширванцевъ, занявшихъ восточную стѣну.

Послѣ нѣсколькихъ минутъ жаркаго боя наши войска прочно заняли восточную и западную части стѣны. Но на лѣвомъ флангѣ въ колоннѣ полковника Козелкова шелъ еще горячій рукопашный бой. Шедшій въ головѣ колонны 4-й баталіонъ Апшеронскаго полка бросился на самую брешь. Встрѣченный здѣсь градомъ пуль и каменьевъ, а также густыми массами непріятеля, баталіонъ, вслѣдствіе трудно восходимой бреши, которая несмотря на всѣ усилія, небыла удобовосходима, залегъ у подошвы обвала и завязалъ съ непріятелемъ перестрѣлку въ упоръ. Немедленно ему на помощь былъ двинутъ 3-й Ставропольскій баталіонъ со взводомъ горной батареи 21-й артиллерійской бригады.

Генералъ Скобелевъ въ это время находился въ 3-й параллели. Замѣтивъ колебаніе нашихъ войскъ на обвалѣ бреши, онъ двинулъ туда же 3-й баталіонъ Апшеронскаго полка, съ музыкою, развернутымъ знаменемъ и барабаннымъ боемъ и самъ порывался вести его въ атаку, но былъ удержанъ окружающими. Загремѣло новое „ура“ и всѣ три баталіона кинулись на штурмъ. Въ этотъ моментъ 3-й Самурскій баталіонъ, вызванный изъ резерва, чтобы быть подъ рукою у начальника экспедиціи, находился впереди 3-й параллели. Вдругъ изъ рядовъ сражавшихся впереди раздался крикъ: „Самурцы! сюда“. Этого было достаточно, чтобы весь баталіонъ, какъ одинъ человѣкъ ринулся впередъ. Полковникъ Козелковъ хотѣлъ-было остановить баталіонъ, но генералъ Скобелевъ удержалъ его и маіоръ Пагиревъ продолжалъ наступленіе. Въ то

время, какъ Апшеронцы и Ставропольцы бросились на брешь. Самурцы кинулись прямо вдоль правой стороны ручья, перешли его и, приставя штурмовыя лѣстницы, настойчиво лѣзли на стѣну. Всѣ три роты (*) почти одновременно взобрались на стѣну: 10-я рота, подъ командою поручика Флофицкаго,— правѣе бреши, 11-я — поручика Балачано и 12-я — поручика Айрапетова — лѣвѣе. Въ это время, кинувшіяся изъ траншей на помощь семь ротъ, взбѣжали на стѣну и отчаянный бой,— бой грудь съ грудью,— закипѣлъ на гребнѣ и за гребнемъ; текинцы одновременно рубились и съ Апшеронцами и съ Самурцами. Прошло двадцать минутъ и весь верхъ стѣны остался за нами. По занятіи бреши, приступлено было немедленно къ укрѣпленію ея, но успѣхъ колонны подполковника Гайдарова, войска которой были уже на стѣнѣ западнаго фаса, а также и колонны полковника Куропаткина, спустившейся уже въ крѣпость, заставилъ прекратить эту работу и направить штурмовыя войска на холмъ Денгиль-Тепе, для окончательнаго овладѣнія крѣпостью. Резервъ (**) получилъ приказаніе стать у обвала.

Непріятель отступалъ къ выходу въ пески на сѣверной сторонѣ. Необходимо было спѣшить преслѣдованіемъ, чтобы покончить дѣло разомъ. Наступавшія войска спустились со стѣнъ и вошли въ связь съ войсками колоннъ Куропаткина и Гайдарова. 11-я и 12-я роты, подъ командою маіора Пагирева, двинулись развернутымъ фронтомъ черезъ середину крѣпости къ сѣверному фасу; 10-я рота съ поручикомъ Фловицкимъ и прапорщикомъ Мазуровымъ впереди бѣгомъ направилась на холмъ, куда также двигались три роты Ширванцевъ изъ колонны полковника Куропаткина. Замѣтивъ общее наступленіе, двинулись къ сѣверу 2-я и 3-я роты съ хоромъ музыки. Подполковникъ Гайдаровъ, какъ только 2-я и 3-я роты заняли стѣну, послалъ баталіоннаго адъютанта, поручика Андреева, доложить объ этомъ генералу Скобелеву, а самъ съ 1-ю и 4-ю ротами, охотниками и батареей направился вдоль рва западнаго фронта, тѣсня непріятеля и постепенно очищая, занятыя имъ, позиціи.

(*) 9-й ротѣ приказано было оставаться въ прикрытіи артиллеріи.

(**) 6 ротъ Дагестанскаго полка, 2 роты Ширванцевъ и 4 орудія.

Между тѣмъ, штурмовыя колонны съ музыкою, барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами продолжали наступленіе внутри крѣпости. Въ часъ дня 3-й Ширванскій баталіонъ, 10-я Самурская рота и сборная команда изъ колонны полковника Козелкова овладѣли холмомъ Денгиль-Тепе. Въ этотъ моментъ подполковникъ Гайдаровъ занялъ съ боя рядъ холмовъ за западнымъ фасомъ крѣпости. Самурцы и Ширванцы снова привѣтствовали другъ друга; въ обоихъ баталіонахъ почти одновременно хоры заиграли русскій гимнъ, и неистовое, громкое „ура" выразило торжество полной побѣды. Выбивъ непріятеля изъ близь лежащей калы, войска двинулись дальше.

Видя несомнѣнный успѣхъ всѣхъ штурмовыхъ колоннъ, генералъ Скобелевъ послалъ за кавалеріей. Въ 4 часа кавалерія прошла всю крѣпость и направилась преслѣдовать непріятеля, отступавшаго въ двухъ большихъ массахъ къ сѣверу. Преслѣдованіе продолжалось пѣхотою на разстояніе 10-ти верстъ, кавалеріей еще на 6 верстъ дальше, и лишь полная темнота и окончательное разсѣяніе непріятеля заставило прекратить преслѣдованіе и возвратить войска въ лагерь. Въ крѣпости оставлены были два баталіона пѣхоты и 10 орудій.

Наши потери 12 Января: убито 4 офицера и 55 нижнихъ чиновъ; ранено: 3 штабъ-офицера, 15 оберъ-офицеровъ и 236 нижнихъ чиновъ; контужено оберъ-офицеровъ 10 и нижнихъ чиновъ 75 (*).

Въ 1-мъ Самурскомъ баталіонѣ убито 3 и ранено 6 нижнихъ чиновъ; въ 3-мъ баталіонѣ — ранено 12 нижнихъ чиновъ. За все время осады въ обоихъ баталіонахъ выбыло изъ строя: убитыми 4 и ранеными 40 нижнихъ чиновъ (**).

Въ день штурма войсками выпущено патроновъ: пѣхотныхъ 273,804, кавалерійскихъ 12,510, снарядовъ 5,864, боевыхъ ракетъ 224.

Отбито у непріятеля два горныхъ орудія, взятыхъ во время вылазокъ 28 и 30 Декабря 1880 года, и знамя 4 баталіона Апшеронскаго полка.

(*) Рапортъ генерала Скобелева. Военный сборникъ 1884 года, № 4-й.

(**) Приказы по полку за 1881 годъ, №№ 104-й и 109-й.

Уронъ непріятеля во время штурма опредѣлялся отъ 6 до 8 тысячъ человѣкъ, преимущественно убитыхъ. При преслѣдованіи убито до 8000 человѣкъ. Сверхъ того текинцы потеряли одну мѣдную гладкостѣнную пушку, пять значковъ, 1500 ружей, пистолетовъ и шашекъ и до 12,000 кибитокъ, наполненныхъ разнаго рода домашнимъ имуществомъ и даже драгоцѣнностями (по части женскихъ украшеній), громадное количество зерноваго хлѣба. Цѣнность всей добычи, доставшейся войскамъ, опредѣлялась на 6,000,000 рублей (*).

Въ то время какъ наши войска преслѣдовали непріятеля въ пескахъ, крѣпость была окончательно очищена отъ непріятеля. Всѣ, кто не успѣлъ бѣжать, были перебиты до одного нашими солдатами. Приказаніе генерала Скобелева „нещадить никого" было точно выполнено. Изъ мужчинъ уцѣлѣли только плѣнные персіяне, которыхъ солдаты узнавали по оковамъ на ногахъ. Такихъ нашлось до 600 человѣкъ. Затѣмъ въ крѣпости оставались лишь женщины и дѣти, которыхъ насчитывали до 5000.

„Погромъ былъ полный" говоритъ Н. И. Гродековъ „именно такой, какой долженъ быть въ Азіи, которая не понимаетъ побѣды безъ матеріальнаго ущерба. Погромъ былъ именно въ такихъ размѣрахъ, о которыхъ Скобелевъ мечталъ еще въ Петербургѣ: онъ поразилъ не только воображеніе уцѣлѣвшихъ взрослыхъ, но навѣрно останется въ памяти будущихъ поколѣній, у которыхъ долженъ принять легендарные размѣры" (**).

13 Января генералъ Скобелевъ объѣхалъ западный фронтъ Геокъ-Тепе, гдѣ наканунѣ дѣйствовала колонна подполковника Гайдарова; здѣсь какъ и на пути слѣдованія другихъ штурмовыхъ колоннъ, ровъ и прилежащая мѣстность были завалены трупами. Въ полдень внутри крѣпости, въ присутствіи всѣхъ войскъ, отслуженъ былъ благодарственный молебенъ за дарованную намъ побѣду и панихида по убитымъ 28 Августа 1879 года и 12 Января 1881 года. По окропленіи войскъ святою водою, генералъ Скобелевъ благодарилъ ихъ за доблестную службу; всѣ съ востор-

(*) Военный сборникъ 1882 года, № 4-й. Гродековъ. «Война въ Туркменіи» томъ IV.

(**) Гродековъ. «Война въ Туркменіи» т. IV.

гомъ внимали словамъ горячо любимаго начальника и могучее русское „ура“ загремѣло въ отвѣтъ на его задушевную рѣчь.

Приказаніемъ по войскамъ, дѣйствовавшимъ въ Закаспійскомъ краѣ, разрѣшено было всѣмъ чинамъ въ теченіи трехъ дней пользоваться и распоряжаться имуществомъ текинцевъ въ крѣпости. Въ тоже время всѣ текинскія семьи были выведены изъ крѣпости и размѣщены отдѣльнымъ лагеремъ. Всѣмъ раненымъ и больнымъ женщинамъ оказана была широкая медицинская помощь.

13 Января Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ донесъ Государю Императору объ одержанной ими побѣдѣ слѣдующею телеграммою: „12 Января, послѣ кровопролитнаго, девятичасоваго боя, всѣ укрѣпленныя позиціи, именуемыя Геокъ-Тепе и Денгиль-Тепе, взяты штурмомъ. Непріятельскія полчища по всей линіи обращены въ бѣгство; ихъ рубили на протяженіи 15-ти верстъ. Побѣда полная; мы взяли массу оружія, орудія, снаряды, лагерь, довольствіе и съ боя возвратили два горныя орудія. Наши потери приводятся въ извѣстность. Потери непріятеля громадны. Войска дрались безусловно молодецки.“

На другой день Августѣйшій главнокомандующій телеграфировалъ генералу Скобелеву: „Спѣшу сообщить тебѣ Всемилостивѣйшую отвѣтную телеграмму Государя Императора: „Петербургъ. 14 Января. 12 часовъ дня. Благодарю Бога за дарованную намъ полную побѣду. Ты поймешь Мою радость. Спасибо тебѣ за всѣ твои распоряженія, увѣнчавшіяся столь важными для насъ результатами. Передай Мое сердечное спасибо всѣмъ нашимъ молодцамъ; они вполнѣ оправдали Мои надежды. Генералъ-адъютанта Скобелева произвожу въ полные генералы и далъ Георгія 2-й степени. Прикажи поспѣшить представленіемъ къ наградамъ. Александръ“ Осчастливленный Царскимъ одобреніемъ, поздравляю тебя всей душой съ Высочайшими Монаршими милостями, столь доблестно тобою заслуженными. Михаилъ“. (*)

Спустя нѣсколько дней начальники штурмовыхъ колоннъ, въ томъ числѣ и командиръ 1-го баталіона, подполковникъ Гайдаровъ,

(*) Приказъ по Кавказской Арміи 1881 года № 15-й и Гродековъ ,,Война въ Туркменіи томъ IV.

Всемилостивѣйше пожалованы были орденами Св. Георгія 3-й степени. (*)

Послѣ погрома 12 Января начальникъ экспедиціи издалъ прокламаціи къ народу Ахала, приглашая все оставшееся население Ахалъ-Теке повергнуть свою судьбу на безусловное милосердіе Государя Императора; причемъ объявлялось, что жизнь, семейства и имущество изъявившихъ покорность будутъ въ полной безопасности; напротивъ того, всѣ сопротивляющіеся побѣдоноснымъ русскимъ войскамъ и отнынѣ продолжающіе упорствовать въ безразсудномъ сопротивленіи будутъ истреблены, какъ разбойники и преступники. Мало по малу въ лагерь стали являться депутаціи отъ разныхъ родовъ племени Теке съ изъявленіемъ покорности, но масса бѣжавшихъ текинцевъ оставалась еще въ пескахъ. Чтобы ускорить переходъ къ намъ прежнихъ нашихъ непріятелей и окончательно умиротворить и успокоить край, генералъ Скобелевъ немедленно двинулъ къ гор. Асхабаду полковника Куропаткина съ отрядомъ въ составѣ $15^1/_2$ ротъ, 6 эскадроновъ и сотенъ и 12 орудій. 18 Января Асхабадъ занятъ былъ безъ боя. Далѣе наступленіе въ пески произведено было двумя колоннами: одна изъ Асхабада (7 ротъ, 5 эскадроновъ и сотенъ и 4 орудія), подъ начальствомъ полковника Куропаткина; другая изъ лагеря подъ Геокъ-Тепе въ составѣ 1-й и 3-й ротъ Самурскаго полка, одной роты Апшеронцевъ, роты Ставропольцевъ, 2-хъ сотенъ казаковъ и 2-хъ орудій, подъ командою подполковника Гайдарова. 21 Января обѣ колонны соединились у кишлака Изгентъ и двинулись подъ общимъ начальствомъ полковника Куропаткина въ Кум-Геокъ-Тепе. 26-го числа отрядъ прошелъ колодцы Илекъ-Салелъ, 27-го—достигъ колодцевъ Мамбетъ-Яръ, откуда на другой день было отправлено три летучихъ колонны на поиски въ разныя стороны.

Результатомъ движенія въ пески нашего отряда было заявленіе текинцами желанія быть принятыми въ русское подданство. Считая свою задачу выполненною, отрядъ полковника Куропаткина 31 Января возвратился въ Геокъ-Тепе.

(*) Приказъ по Кавказской Арміи № 36-й.

Съ окончаніемъ Ахалъ-Текинской экспедиціи и занятіемъ базиса, Россія овладѣла обширною территоріею, величиною около 28,000 кв. верстъ и населеніемъ до 50,000 душъ текинцевъ. Съ присоединеніемъ къ Закаспійскому отдѣлу вновь завоеванной территоріи, мѣсто отдѣла учреждена была Закаспійская область, которая оставалась по прежнему въ вѣдѣніи Кавказскаго начальства.

Въ виду окончанія военныхъ дѣйствій баталіоны 21-й пѣхотной дивизіи въ теченіи Февраля и Марта мѣсяцевъ были спущены на западный берегъ Каспійскаго моря и возвратились въ штабъ-квартиры своихъ полковъ.

Въ Закаспійскомъ краѣ временно оставлены были 6 баталіоновъ 19-й пѣхотной дивизіи, 8 сотенъ казаковъ и двѣ батареи артиллеріи.

Генералъ Скобелевъ оставилъ край 23 Апрѣля.

Въ приказѣ по Кавказской Арміи и Кавказскому военному округу отъ 31 Марта 1881 года № 84-й объявленъ былъ Высочайшій указъ, данный на имя Военнаго Министра, коимъ Государю Императору благоугодно было, въ память блестящихъ подвиговъ, оказанныхъ кавказскими войсками въ дѣлахъ съ текинцами во время послѣдней экспедиціи, установить особую медаль съ надписью: „за взятіе штурмомъ Геокъ-Тепе 12 Января 1881 года“ для ношенія за груди на Георгіевской лентѣ. Медаль учреждена двухъ видовъ: серебряная, жалуемая всѣмъ чинамъ, участвовавшимъ непосредственно въ боевыхъ дѣйствіяхъ при обложеніи и взятіи Геокъ-Тепе, и свѣтло-бронзовая—принимавшимъ участіе въ экспедиціяхъ 1879 и 1880 годовъ въ Закаспійскомъ краѣ, но не участвовавшимъ въ самомъ взятіи Геокъ-Тепе.

Но этимъ Царскія милости не ограничились. Такъ 1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка своею доблестною службою въ рядахъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Закаспійскомъ краѣ, стяжали полку новую неувядаемую славу и къ многимъ боевымъ отличіямъ прибавили еще новыя: Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 9-й день Іюня мѣсяца 1882 года Государь Императоръ, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ дѣлахъ противъ текинцевъ въ экспедиціи 1880—1881 годовъ, Всемилостивѣйше

пожаловалъ 1-му баталіону Георгіевскія серебряныя трубы, съ надписью: „за взятіе штурмомъ крѣпости Геокъ-Тепе 12 Января 1881 года“ и 3-му баталіону—знаки отличія на головные уборы съ надписью: „за взятіе штурмомъ крѣпости Геокъ-Тепе 12 Января 1881 года“, съ сохраненіемъ и прежней надписи: „за отличіе на Кавказѣ въ 1857 и 1859 годахъ“.

Кромѣ того, офицеры обоихъ баталіоновъ удостоены были наградъ; а достойнѣйшіе изъ нижнихъ чиновъ получили знаки отличія военнаго ордена, коихъ только за осаду и штурмъ крѣпости пожаловано было на 1-й и 3-й баталіоны 140 крестовъ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1881 года баталіоны возвратились въ штабъ-квартиру полка уроч. Дешлагаръ, первый баталіонъ 4-го числа, а третій 9-го—.

Такимъ образомъ 1-й баталіонъ находился въ походѣ и Закаспійскомъ краѣ *два года* и *десять мѣсяцевъ*, а 3-й—*годъ* и *девять мѣсяцевъ*.

Продолжительное пребываніе на восточномъ берегу Каспійскаго моря при условіяхъ постоянной походной обстановки, лагерная жизнь въ теченіи круглаго года и сопряженныя съ нею всевозможныя лишенія, въ особенности въ періодъ кампаніи до прибытія генерала Скобелева, земляныя работы, усиленные марши и проч. въ общемъ сильно отразились на здоровьи всѣхъ участниковъ этой экспедиціи. Не было ни одного офицера, который-бы не перенесъ господствующихъ въ краѣ болѣзней. Четверо изъ нихъ поплатились жизнію (капитаны Морозовъ и Чачіевъ и поручики Петровъ и Бугдановъ). Что касается до нижнихъ чиновъ, то въ вѣдомости о движеніи больныхъ въ военно-временныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ Закаспійскаго края, за время Ахалъ-Текинской экспедиціи съ 1 Мая 1879 по 1 Іюля 1881 года, значится, что 1-го и 3-го баталіоновъ Самурскаго полка прибыло больныхъ 897 человѣкъ, изъ коихъ умерло 88, (въ числѣ больныхъ не показаны раненые и числившіеся въ баталіонныхъ околодкахъ), кромѣ того исключено въ неспособные 16 человѣкъ. Преобладающія болѣзни были: перемежающаяся лихорадка, катарральные поносы, дизентерія, а въ 1880 и 1881 годахъ тифъ, преимущественно возвратный.

ГЛАВА XX.

Отъѣздъ изъ края Августѣйшаго главнокомандующаго. Освященіе георгіевскихъ знаменъ и трубъ. Сокращеніе въ полкахъ числа знаменъ и установленіе старшинства полковъ. Участіе 1-го баталіона при водвореніи спокойствія въ Терской области въ 1886 году. Пріѣздъ на Кавказъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ 1888 году. Состояніе полка въ послѣднія десять лѣтъ (1881—1891 гг.)

23 Іюля 1881 года Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ былъ Высочайше призванъ на постъ предсѣдателя Государственнаго совѣта, съ освобожденіемъ отъ званія Намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Кавказскою Арміею. Оставляя край, Его Императорское Высочество простился съ войсками слѣдующимъ приказомъ: „—Исполняя Монаршую волю, Я долженъ разстаться съ Вами, войска Кавказской Арміи. Когда въ 1862 году Я удостоенъ былъ высокой чести вступить въ командованіе Кавказскою Арміею, Я зналъ уже и уважалъ Васъ, по Вашимъ славнымъ боевымъ преданіямъ, по полувѣковой борьбѣ въ горахъ, съ противникомъ упорнымъ и искусстнымъ, по духу боевой отваги и безпредѣльной преданности дѣлу, которыми гордилась въ Васъ вся Русская Армія.

„Съ того времени, въ теченіи почти 19-ти лѣтъ, Я былъ ближайшимъ, могу сказать, ежедневнымъ свидѣтелемъ полной тяжелыхъ трудовъ и лишеній службы Вашей, и въ послѣдніе годы покоренія Западнаго Кавказа, и при усмиреніи неоднократно вспыхивавшихъ возстаній въ средѣ вновь покоренныхъ племенъ Чечни и Дагестана, въ Сванетіи и Абхазіи и въ знаменательныхъ походахъ въ степяхъ Закаспійскаго края, до самыхъ стѣнъ столицы Хивинскаго ханства.“

„Я видѣлъ какъ среди неустанныхъ и непрерывныхъ заботъ и трудовъ по подготовкѣ въ мирное время, среди всегдашней готовности перейти съ лагернаго на боевое поле, росли и крѣпли въ Васъ тѣ свойства, которыми старая Кавказская Армія пріобрѣла себѣ неувядаемую и завидную славу. Достойными и доблестными хранителями ея преданій и завѣтовъ явились Вы въ памятные годы послѣдней войны и въ недавнихъ подвигахъ горсти Вашихъ товарищей въ Закаспійскомъ краѣ, и предъ лицемъ всего міра показали, что и въ рядахъ молодой Арміи живетъ тотъ-же старый духъ беззавѣтной отваги и самоотверженія, —что какъ и прежде,—для Кавказскихъ войскъ не существуетъ невозможнаго."

„Мнѣ оставалось только свидѣтельствовать постоянно предъ Государемъ Императоромъ, какъ свидѣтельствую Я это и теперь, разставаясь съ Вами, что годы когда Я имѣлъ честь стоять во главѣ такой Арміи—составятъ гордость Мою до конца Моей жизни. Не изгладятся они изъ памяти Моей, какъ не изгладятся изъ сердца Моего чувства довѣрія, уваженія и любви къ Вамъ, Мои Кавказскіе соратники,—чувства, которыми Я отдаю Вамъ только должное."

„Благодарю всѣхъ Моихъ бывшихъ сотрудниковъ, всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ за ихъ достойную службу. Въ ихъ заботливости, трудахъ и ревностномъ исполненіи долга лежали и лежатъ залоги того, что Кавказская Армія будетъ всегда достойна почетнаго мѣста ею занимаемаго, и что въ ней Государь и Россія найдутъ всегда вѣрныхъ и преданныхъ, до послѣдней капли крови, слугъ Своихъ."

„Всѣмъ нижнимъ чинамъ Мое душевное спасибо за ихъ боевые и мирные труды. Главнокомандующій, генералъ-фельдмаршалъ Михаилъ."

Нужно-ли говорить съ какимъ чувствомъ глубокаго сожалѣнія разстались кавказцы съ своимъ Августѣйшимъ Вождемъ!....

Отбывъ осенній лагерный сборъ подъ Т.-Х.-Шурою, Самурцы возвратились въ свою штабъ-квартиру, гдѣ 6 Декабря, въ день полковаго праздника, торжественно праздновали освященіе геор-

...евскихъ знаменъ и трубъ, пожалованныхъ за кампанію 1877 —1878 г.г.

Въ отвѣтъ на телеграмму, посланную по этому случаю на ...мя господина управляющаго военнымъ министерствомъ съ просьбою ...вергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрно...данническія чувства всѣхъ чиновъ полка, командиръ полка ...лковникъ Стариковъ удостоенъ былъ слѣдующей телеграммой: „Государь Императоръ, поздравляя полкъ съ торжествомъ освя...нія Георгіевскихъ знаменъ, пожалованныхъ за боевые подвиги, ...лагодаритъ Васъ и всѣхъ чиновъ полка за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ. Генералъ адъютантъ Банновскій."

Его Императорское Высочество Августѣйшій Шефъ полка ...частливилъ свой полкъ слѣдующимъ привѣтствіемъ: „Искренно ...здравляю доблестныхъ Самурцевъ съ двойнымъ торжествомъ и ...олнѣ увѣренъ, что они и подъ новыми знаменами, добытыми ...хъ кровью, будутъ служить Царю и Россіи какъ всегда служили ...абро и честно. Владиміръ."

Въ тотъ-же день получена была телеграмма и отъ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Николаевича, ...торый почтилъ полкъ такимъ отвѣтомъ: „Очень благодаренъ за ...мнѣнія; поздравляю молодцовъ Самурцевъ съ освященіемъ георгіевскихъ знаменъ и трубъ и спасибо всѣмъ за доблестную службу ...ъ Мое командованіе славною Кавказскою Арміею. Михаилъ."

Удостоенные столь милостивыми телеграммами, счастливые ...знаніемъ свято исполненнаго долга, привѣтствуемые отовсюду ...ужаками, товарищами и многими высокопоставленными лицами, ...амурцы дружно и широко, исто по кавказски, отпраздновали ...вой полковой праздникъ. Не забыли они и своего недавняго ...чальника отряда, Михаила Димитріевича Скобелева, даровитости, ...энергіи и отвагѣ котораго Отечество обязано блестящей побѣдой ...адъ текинцами, давшей Самурцамъ новую славу. „Глубоко тро...утъ высокимъ и лестнымъ вниманіемъ молодцовъ Самурцевъ" ...елеграфировалъ генералъ Скобелевъ. „Съ хивинскаго похода ...ривыкъ я уважать славный полкъ. Богъ удостоилъ меня быть ...идѣтелемъ высокой доблести полка въ Ахалъ-Текинской экспедиціи.

Счастливъ былъ-бы опять видѣть дорогой сердцу Самурскій строй передъ непріятелемъ. Передайте всѣмъ мой привѣтъ. Скобелевъ."

Такъ окончился памятный Самурцамъ 1881 годъ, а вмѣстѣ съ нимъ и многолѣтняя боевая дѣятельность полка сначала въ Дагестанѣ, а затѣмъ въ Закаспійскомъ краѣ.

Общій лагерный сборъ подъ Т.-Х.-Шурою, въ которомъ 21-я пѣхотная дивизія за послѣднія пять лѣтъ первый разъ участвовала въ полномъ своемъ составѣ, показалъ, что полкъ значительно отсталъ въ строевомъ отношеніи; не утѣшительна была и смотровая стрѣльба, произведенная въ 1882 году, командированнымъ по Высочайшему повелѣнію генераломъ Эллисомъ 1-мъ, когда полкъ едва, едва вошелъ въ оцѣнку; кромѣ того, обнаружилось множество пробѣловъ, какъ въ полковомъ, такъ и ротномъ артельномъ хозяйствѣ; наконецъ, приведеніе въ порядокъ мундирной одежды, въ особенности въ баталіонахъ только что вернувшихся съ похода, являлось дѣломъ неотлагательнымъ. Все это было неизбѣжнымъ результатомъ долгой походной жизни. Что-же касается до стрѣльбы, то вооруженіе полка ружьями системы Бердана послѣдовало въ 1879 году, т. е. въ періодъ Ахалъ-Текинской экспедиціи, когда 1-й и 3-й баталіоны находились въ походѣ, а 2-й и 4-й—, оставаясь въ Дагестанѣ, несли усиленную караульную службу, и какъ тѣ, такъ и другіе не могли достаточно основательно усвоить правила новаго „наставленія по стрѣльбѣ", что и было замѣчено генераломъ Эллисомъ 1-мъ. Мало того, ружья баталіоновъ, находившихся въ экспедиціи, были въ крайне не удовлетворительномъ состояніи и могли быть приведены въ порядокъ только постепенною замѣною частей, или цѣлыхъ ружей.

Въ такомъ состояніи находился полкъ послѣ Ахалъ-Текинской экспедиціи. Много упорныхъ трудовъ и усилій требовалось, чтобы возвратить его на должную степень благоустройства; не мало времени необходимо было потратить на то, чтобы поднять стрѣльбу и развить въ солдатѣ любовь къ этому дѣлу.

Полковникъ Стариковъ, командовавшій полкомъ съ Августа мѣсяца 1878 года, только теперь видѣлъ его въ сборѣ и потому

настойчиво принялся за приведеніе въ порядокъ всѣхъ отраслей управленія полкомъ. Баталіонные командиры: полковники Гайдаровъ, Здзярскій, подполковники Высоцкій, Пагиревъ, а послѣ него Якубовскій и завѣдывающій хозяйствомъ подполковникъ Ассѣевъ, старые, опытные штабъ-офицеры явились достойными помощниками командира и дѣло быстро шло впередъ.

Въ 1883 году начальникъ 21-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Петровъ, назначенъ былъ командиромъ 8-го армейскаго корпуса, въ командованіе 21-ю дивизіею вступилъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Борхъ. Рядъ послѣдовательныхъ смотровъ обнаружилъ всѣ пробѣлы и новый начальникъ дивизіи обратилъ особенное вниманіе на стрѣльбу. По его приказанію въ полкахъ 21-й дивизіи образованы были такъ называемыя стрѣлковыя школы, находящіяся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ капитана, окончившаго курсъ въ стрѣлковой школѣ Петербурга. Начальникомъ школы назначался одинъ изъ кандидатовъ на ротнаго командира, въ помощь ему три младшихъ офицера и по два унтер.-офицера отъ баталіона. Въ школу поступали по очереди всѣ старослужащіе нижніе чины за исключеніемъ стрѣлковъ 1-го класса: курсъ—2-хъ мѣсячный. Занятія состояли исключительно въ приготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненій, которыя заканчивались прохожденіемъ болѣе сложныхъ видовъ стрѣльбы.

Почти одновременно съ стрѣлковыми школами, по иниціативѣ графа Борха, въ полкахъ организованы были особыя охотничьи команды, такъ что когда послѣдовалъ приказъ военнаго министра о сформированіи въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частяхъ охотничьихъ командъ, въ 21-й дивизіи онѣ уже имѣли правильную организацію и хорошо подготовленный кадръ.

Къ хроникѣ 1883 года нужно отнести сокращеніе въ полку числа знаменъ. Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 2 Іюля 1883 года, № 132-й, въ пѣхотныхъ полкахъ число знаменъ сокращено до одного, имѣя его въ первомъ баталіонѣ. Пожалованныя-же до этого времени знамена 2-го, 3-го и 4-го баталіоновъ повелѣно оставить какъ регаліи и до пожалованія новыхъ полковыхъ знаменъ выносить

въ строй: въ день полковаго праздника, въ день праздника ордена Св. Георгія и на инспекторскихъ смотрахъ.

Въ слѣдующемъ 1884 году объявлено было Высочайше утвержденное росписаніе пѣхотныхъ полковъ съ показаніемъ старшинства и знаковъ отличія, которыя имъ должны быть присвоены. (*) Самурскій полкъ долженъ считать старшинство со дня сформированія и праздновать столѣтній юбилей 16 Декабря 1945 года. Полковое знамя Георгіевское съ надписью: „за отличіе 20 Января 1814 года, при сел. Ла-Ротіеръ, за взятіе Салты 9 и 14 Сентября 1847 года и за подавленіе возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году.“ (**)

Въ этомъ-же году одна серебряная труба съ надписью: „за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году“ (***) передана была въ 164-й пѣхотный Закатальскій полкъ. Это сдѣлано было вслѣдствіе того, что при сформированіи Самурскаго полка вмѣстѣ съ 3-мъ баталіономъ Житомірскаго полка перешли и двѣ серебряныя трубы, а такъ какъ изъ этого баталіона образованъ былъ 4-й баталіонъ, поступившій въ 1874 году на сформированіе Закатальскаго полка, то одна труба и передана была съ этимъ баталіономъ, а другая осталась въ полку. (****)

Въ 1886 году Самурцы еще разъ привлечены были къ походу. Осенью среди мусульманскаго населенія восточной половины Терской области обнаружилось волненіе, вызванное составленіемъ посемейныхъ списковъ. Волненіе скоро приняло такіе размѣры, что средства гражданской администраціи оказались недостаточными, приходилось прибѣгнуть къ помощи войскъ. Командующій войсками округа, князь Дондуковъ-Корсаковъ, рѣшилъ вести дѣло

(*) Приказъ по военному вѣдомству 1884 года, № 96-й.

(**) Первое отличіе было пожаловано грузинскому № 10 линейному баталіону (сформированному въ 1834 году изъ 39-го егерскаго полка) 23 Марта 1846 года, взамѣнъ знаковъ „за отличіе“ на папахахъ, пожалованныхъ 39 егерскому полку въ 1815 году.

(***) Серебряныя трубы были пожалованы 13 Января 1813 года 50 егерскому полку, изъ котораго въ 1833 году образованъ былъ 3-й баталіонъ Житомірскаго полка.

(****) Приказъ по полку 1884 года, № 332-й.

такъ, чтобы волненіе было окончено сразу и по возможности безъ пролитія крови. Для этого необходимо было развернуть достаточныя силы, чтобы отнять всякую возможность безумнаго сопротивленія, могущаго подвергнуть страну всѣмъ ужасамъ подавляемаго возстанія. Веденіе дѣла было поручено генералъ-лейтенанту князю Амилохвари, въ распоряженіе котораго назначены были изъ войскъ 2-го кавказскаго армейскаго корпуса 10 баталіоновъ пѣхоты, 15 эскадроновъ и сотенъ и 16 орудій.

Общій лагерный сборъ 21-й дивизіи подъ Т.-Х.-Шурою въ томъ году закончился большимъ пятидневнымъ маневромъ, на которомъ присутствовалъ и командиръ корпуса. 28 Августа маневрировавшія войска расположились въ 40 верстахъ отъ лагеря, близъ уроч. Чиръ-Юрта. Здѣсь получено было распоряженіе о немедленномъ командированіи въ Терскую область 5-ти баталіоновъ 21-й пѣхотной дивизіи, въ число которыхъ вошелъ и 1-й баталіонъ Самурскаго полка.

Имѣя въ виду, что походъ можетъ затянуться на неопредѣленное время, начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ графъ Борхъ, приказалъ снабдить выступающіе баталіоны въ достаточномъ количествѣ, какъ боевыми, такъ и продовольственными припасами; обратить тщательное вниманіе на одежду и обувь нижнихъ чиновъ, для чего выдать имъ второсрочную мундирную одежду и по двѣ пары сапогъ; за выдѣленіемъ подлежащихъ увольненію въ запасъ арміи, довести численный составъ ротъ до 35-ти рядовъ въ каждой, при двухъ младшихъ офицерахъ и полномъ комплектѣ унтеръ-офицеровъ. При баталіонѣ должны быть палатки. Обозъ баталіона составляли 16 казенно-подъемныхъ лошадей, лазаретный фургонъ и ротныя артельныя повозки. (*) Выступленіе назначено было на 30-е число. Такимъ образомъ, на приготовленіе къ походу данъ былъ только одинъ день. Срокъ короткій въ особенности если принять во вниманіе, что войска находились въ 40 верстахъ отъ своего лагеря, не имѣли при себѣ ни палатокъ, ни второсрочной одежды, ни боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ, да вообще снабжены были всѣмъ только съ разсчетомъ

(*) Предписаніе начальника 21-й пѣхотной дивизіи 28 Августа 1886 года, № 34-й.

пятидневнаго маневра. Тѣмъ не менѣе къ назначенному дню баталіонъ былъ вполнѣ готовъ и 30 Августа части 21-й пѣхотной дивизіи, вмѣстѣ съ артиллеріею и Переяславскимъ драгунскимъ полкомъ, подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады, генералъ-маіора Фишеръ-Фонъ-Альбаха, выступили въ Терскую область.

1-й баталіонъ выступилъ въ составѣ: 1 штабъ-офицера, 13 оберъ-офицеровъ, 1 врача, (*) 5 подпрапорщиковъ, 28 унтеръ-офицеровъ, 8 музыкантовъ и 317 рядовыхъ.

3 Сентября отрядъ генерала Фишера, получившій названіе Дагестанскаго, сталъ на позиціи близь Герзель-аула.

Между тѣмъ, генералъ-лейтенантъ князь Амилохвари 31 Августа прибылъ въ гор. Грозный, куда были созваны депутаты—старики отъ всѣхъ чеченскихъ ауловъ Грозненскаго округа. Объяснивъ всю нелѣпость ихъ неповиновенія, князь приказалъ имъ разойтись и передать народу, что дальнѣйшее упорство будетъ сломлено войсками. Депутаты обѣщались разъяснить все слышанное своимъ обществамъ и увѣряли, что болѣе упорства не будетъ, прося только дать имъ время на разъясненіе. Имъ данъ былъ срокъ до 6 Сентября. Тѣмъ временемъ войска тремя отрядами подошли къ границамъ Чечни и стали въ Грозномъ, Герзель-аулѣ и станицѣ Ассинской.

6 Сентября перепись началась и спачала все шло благополучно, но съ 9-го стали поступать донесенія о волненіяхъ въ восточной части Грозненскаго округа, а изъ Хасавъ-Юртовскаго округа дали знать, что 27 ауловъ кумыкскихъ, ауховскихъ и салатаевскихъ отказываются подписать посемейные списки. Тогда пришлось прибѣгнуть къ болѣе дѣйствительнымъ мѣрамъ, такъ какъ, очевидно, долготерпѣніе властей принималось народомъ за слабость. Войска вступили въ Чечню и началась перепись по участкамъ. Къ 27 Сентября Грозненскій округъ былъ успокоенъ безъ

(*) Командиръ баталіона подполковникъ Лавровъ, командиры ротъ: 1-й капитанъ Петровъ, 2-й капитанъ Криштопенко, 3-й штабсъ-капитанъ Флевицкій и 4-й капитанъ Бадрицкій, адъютантъ подпоручикъ Спиридоновъ, младшіе офицеры: поручики: Мазуровъ. Гензель, Казиханъ и Амадзи-Магометъ; подпоручики: Смирновъ, Демьяновъ, Васильевъ и Левченко.

выстрѣла. Желательно было сдѣлать то-же самое и въ Хасавъ-Юртовскомъ. Дѣла здѣсь были въ прежнемъ положеніи; тѣ-же 27 ауловъ оказывали вполнѣ пассивное, но упорное сопротивленіе требованіямъ властей. Душой и опорой волненія былъ Андреевскій аулъ. На него и двинулся князь Амилохвари съ главными силами, а отряду генерала Фишера приказалъ идти къ сел. Яракъ-Су-Ауху, чтобы раздѣлить ауховцевъ и кумыковъ.

Андреевцы сначала отказались отъ подписи, за что и были оштрафованы, но потомъ разбились на партіи и къ утру 2 Октября списки были подписаны. Примѣру ихъ послѣдовали и салатаевцы; только ауховцы оставались не преклонны. 3 Октября князь Амилохвари подошелъ къ сел. Кишенъ-Аухъ. Такимъ образомъ, долина р. Яракъ-Су и послѣднія упорныя сел. Яракъ-Су-Аухъ, Банай и Киленъ-Аухъ были заперты съ двухъ сторонъ, съ сѣвера отрядомъ генерала Фишера, съ юга колонною князя Амилохвари. Аулы не замедлили подчиниться, и 5 Октября войска Дагестанскаго и Чеченскаго отрядовъ могли съ гордостью сказать, что все волненіе усмирено, и усмирено безъ выстрѣла. 7 Октября части стали расходиться по своимъ штабъ-квартирамъ. 1-й баталіонъ 18-го числа прибылъ въ уроч. Дешлагаръ.

Такимъ образомъ, благодаря энергіи руководителей и образцовой дисциплины войскъ, мирно окончилось волненіе среди вооруженнаго населенія, гдѣ малѣйшая искра каждую минуту могла вызвать огромное бѣдствіе для народа.

Строгій порядокъ въ войскахъ, не возбудившихъ за все время сбора и передвиженій, ни одной жалобы со стороны населенія, почти полное отсутствіе больныхъ несмотря на постоянные форсированные марши и частые биваки безъ палатокъ, и постоянная готовность къ бою, вызвали вполнѣ заслуженную благодарность командующаго войсками округа, князя Дондукова-Корсакова. (*)

На докладѣ о прекращеніи волненія въ Терской области Государю Императору благоугодно было положить слѣдующую собственноручную резолюцію: „Весьма успѣшно и толково велось дѣло. Передать генералу Амилохварову Мое сердечное спасибо.“ (**)

(*) Приказъ по Кавказскому военному округу 1886 года, № 252-й.

(**) Русскій инвалидъ 1886 года, № 279-й.

Въ 1888 году Кавказъ былъ осчастливенъ посѣщеніемъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича съ Августѣйшимъ семействомъ. Для встрѣчи Ихъ Величествъ войска Кавказскаго военнаго округа были сосредоточены въ разныхъ пунктахъ на пути слѣдованія Высокихъ посѣтителей. 21-й пѣхотной дивизіи назначенъ былъ лагерный сборъ подъ гор. Баку. Къ сожалѣнію только двумъ баталіонамъ Самурскаго полка, 2-му и 4-му пришлось участвовать въ этомъ сборѣ. На долю 1-го баталіона выпала очередь занимать гарнизонъ въ укр. Гунибѣ, а 3-го—въ укр. Ведено.

Изъ штабъ-квартиры полкъ выступилъ двумя эшелонами: первый (2-й баталіонъ) 19 Августа, второй (4-й баталіонъ и полковой штабъ)—25 Августа. До Петровска переходъ былъ совершенъ сухимъ путемъ, а затѣмъ до Баку, вслѣдствіе ходатайства графа Борха, баталіоны перевезены были на судахъ общества „Кавказъ и Меркурій."

Баку, какъ лагерная стоянка, представлялъ массу неудобствъ, главнымъ образомъ въ гигіеническомъ отношеніи. Плохая, сравнительно, вода, почти постоянные сильные вѣтры, поднимающіе цѣлыя тучи пыли, полное отсутствіе въ окрестностяхъ какой-либо растительности дѣлали Бакинскій лагерь далеко не привлекательнымъ. Но занятія шли своимъ чередомъ и закончились полнымъ успѣхомъ.

9 Октября 21-я пѣхотная дивизія блестяще представилась Его Императорскому Величеству и удостоилась получить „спасибо" обожаемаго Монарха. Кромѣ Царственнаго Вождя, войска имѣли счастіе лицезрѣть Государыню Императрицу, Наслѣдника Всероссійскаго престола и всѣхъ Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ.

День этотъ будетъ вѣчно памятенъ и глубоко запечатлѣлся въ вѣрноподданическихъ сердцахъ кавказцевъ.

Найдя на смотру полки 21-й пѣхотной дивизіи въ отличномъ порядкѣ и устройствѣ, Его Императорскому Величеству благоугодно было въ Высочайшемъ приказѣ, отъ 9 Октября, объявить генералъ-лейтенанту графу Борху и всѣмъ начальствующимъ лицамъ

Монаршее благоволеніе; нижнимъ-же чинамъ бывшимъ въ строю Государь Императоръ пожаловалъ: имѣвшимъ шевроны по 3 рубля, а остальнымъ по 1-му рублю на человѣка.

На Высочайшемъ смотру знаменщикъ Самурскаго полка унтеръ-офицеръ Антонъ Харламовъ, старый кавказецъ, служащій въ полку съ перваго дня его сформированія, обратилъ на себя Высокое вниманіе Ихъ Императорскихъ Величествъ и удостоился получить червонецъ.

По отбытіи изъ Баку Царственной Семьи лагерь былъ распущенъ и баталіоны Самурскаго полка 18 Октября возвратились въ свою штабъ-квартиру.

Оставляя Кавказъ, Его Императорское Величество Высочайшимъ рескриптомъ, отъ 13 Октября, Всемилостивѣйше пожаловалъ командующему войсками Кавказскаго военнаго округа генералъ-адъютанту князю Дондукову-Корсакову орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Это былъ новый знакъ Монаршаго благоволенія краю: кавказцы ликовали. Какъ вдругъ страшная вѣсть облетѣла всю Россію: 17 Октября близъ станціи Борки, Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дороги, произошло крушеніе царскаго поѣзда. Много было убитыхъ и изувѣченныхъ. Но чудеснымъ проявленіемъ Промысла Божьяго Государь Императоръ и вся Августѣйшая семья вышли невредимыми изъ подъ обломковъ разбитаго царскаго вагона. Подъ впечатлѣніемъ этой и страшной, и радостной вѣсти, всѣ потрясены были ужасомъ при одной мысли объ опасности, грозившей Царскому Дому и всей Россіи!

Вознеся горячія молитвы Господу Вседержителю, спасшему явленнымъ чудомъ Своимъ всю Царственную Семью, Самурцы постановили въ память этого знаменательнаго дня и дня Высочайшаго смотра на пожертвованныя всѣми чинами полка 1200 р. сооружить икону складень во имя празднуемыхъ 9 и 17 Октября святыхъ апостола Іакова, пророка Осіи и преподобнаго Андрея Критскаго. Икона въ орѣховомъ рѣзномъ кіотѣ поставлена въ полковой церкви.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ объ этомъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ:

искренно благодарить жертвователей отъ Имени Ихъ Величествъ. (*)

Прошло десять лѣтъ какъ окончилась Ахалъ-Текинская экспедиція и баталіоны Самурскаго полка возвратились въ свою штабъ-квартиру.

Въ этотъ десятилѣтній, ни чѣмъ не нарушаемый періодъ, Самурцы свободно могли заняться, какъ усовершенствованіемъ всѣмъ требованіямъ современнаго военнаго искусства, такъ и внутреннимъ благоустройствомъ. На первомъ планѣ стояло стрѣлковое дѣло. Его необходимо было поднять, но поднять сразу не легко, да всякіе скачки едва-ли были-бы и прочны. И нужно отдать должную справедливость, что въ этомъ отношеніи Самурцы хотя медленно, но за то твердо подвигаются впередъ.

На сколько стрѣльба въ Самурскомъ полку прогрессируется это видно изъ прилагаемой вѣдомости результатовъ смотровыхъ стрѣльбъ, производимыхъ лицами, инспектировавшими по Высочайшему повелѣнію: (**)

СТРѢЛЬБА НИЖНИМИ ЧИНАМИ ИЗЪ ВИНТОВОКЪ.						
Годъ.	На 300 ш. въ фигуру во весь ростъ.	На 200 ш. въ головныя мишени.	На 800 ш. въ 6 фигуръ.	На 200 ш. скорая въ 5 секундъ.	На 200 ш. учащенная въ 30 секундъ.	[illegible] 600 ш. [illegible] 12 фигуръ.
1882	27°/₀ ниже хорош. −3.	27°/₀ хорошо +2.	26°/₀ ниже хорош. —4.	*поясныя* 27°/₀ хорошо +7.	»	23°/₀ [illegible] 3.
1884	37°/₀ хорошо +7.	26°/₀ хорошо +1.	51°/₀ отлично +1.	*поясныя* 28°/₀ хорошо +8.	»	38°/₀ [illegible] 3.
1886	49°/₀ очень хорошо +9.	»	48°/₀ очень хорошо +8.	*головныя* 36°/₀ очень хорошо +6.	47°/₀ отлично +2.	35°/₀ [illegible]
1889	46°/₀ очень хорошо +6.	»	51°/₀ отлично +1.	*головныя* 23°/₀ хорошо +3.	46°/₀ отлично +1.	12°/₀ [illegible] 7.

(*) Отзывъ штаба Кавказскаго военнаго округа начальнику 21-й пѣхотной дивизіи 12 Мая 1889 года, № 7442-й, объявленный въ приказѣ по полку 1889 года, № 146-й.

(**) Приказы по полку 1882 года № 295, 1884 года № 265, 1886 года № 191 и 1889 года № 264.

Въ 1885, 1887 и 1888 г.г. смотръ стрѣльбы производился начальникомъ дивизіи, генералъ-лейтенантомъ графомъ Борхомъ. На всѣхъ смотрахъ полкъ не выходилъ изъ разряда "очень хорошаго." Наконецъ, въ 1890 году инспектирующій по Высочайшему повелѣнію прибылъ для смотра въ полковой лагерь, когда курсъ стрѣльбы, примѣняясь къ только что измѣненному „наставленію для обученія стрѣльбѣ," не былъ еще оконченъ. Тѣмъ не менѣе смотръ былъ произведенъ и результатъ его слѣдующій: (*)

СТРѢЛЬБА НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.			
Изъ винтовокъ.		Изъ револьверовъ.	
На [illegible]00 ш. въ фигуру во весь ростъ.	На 800 ш. въ 6 фигуръ.	Стрѣляло.	На 25 ш. въ фигуру во весь ростъ.
[illegible]5% отлично.	53% отлично—3.	20.	63% очень хорошо+3.
СТРѢЛЬБА ОФИЦЕРОВЪ.			
Изъ винтовокъ.		Изъ револьверовъ.	
На 200 ш. въ фигуру во весь ростъ.	На 800 ш. въ 6 фигуръ.	Стрѣляло.	На 25 ш. въ фигуру во весь ростъ.
62% отлично [illegible] 2.	69% отлично+19.	41.	62% очень хорошо+2.

Затѣмъ одна изъ ротъ (1-я) въ обыкновенномъ своемъ составѣ была вызвана для боевой стрѣльбы съ маневрированіемъ. Этотъ родъ стрѣльбы былъ только что введенъ въ курсъ и предшествующія ей упражненія не всѣ еще были пройдены, но рота

(*) Приказъ по полку 1890 года, № 172-й.

получила высшую оцѣнку, установленную „наставленіемъ,“ что видно изъ отчета инспектирующаго:

Боевая стрѣльба съ маневрированіемъ.	
Въ общемъ мѣткость хорошая.	Составъ роты:
Соблюденіе нижними чинами правилъ производства выстрѣловъ „очень хорошо.“	3 оберъ-офицера, 11 унтеръ-офицеровъ и 76 рядовыхъ.
Подготовка начальствующихъ лицъ къ управленію огнемъ.	Выдано по 18 патроновъ 1332.
а) расположеніе части . . . . . ×;	
б) изготовка и команды. . . . . ×;	Помѣщено въ двуколкѣ 1332.
в) опредѣленіе разстояній . . ×;	
г) пристрѣлка. . . . . ×;	Всего. . . 2664.
д) выборъ рода огня и силы его. . ×;	Израсходовано . . . . . 1597.
Въ общемъ хорошо.	
Подготовка части къ боевой стрѣльбѣ „хорошая.“	Осталось неизрасходованными 1067 патроновъ.

Но кромѣ этого, Самурцы имѣли случай показать себя и передъ командующимъ войсками округа.

Въ 1889 году генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, объѣзжая край, посѣтилъ Т.-Х.-Шуринскій лагерь, гдѣ была сосредоточена вся 21-я дивизія. Не желая нарушать общаго хода лагерныхъ занятій, князь приказалъ произвести одной бригадѣ пѣхоты съ артиллеріею и кавалеріею, въ своемъ присутствіи, учебныя занятія,—при-чемъ сводному баталіону Самурскаго полка (1-я, 3-я, 7-я и 13-я р.р.) приказано было произвести маневрированіе съ боевыми патронами противъ заранѣе выставленныхъ мишеней. Маневръ удался вполнѣ и въ приказѣ по Кавказскому военному округу о немъ сказано было такъ: „маневръ производился съ совершеннымъ отсутствіемъ всякой суеты и торопливости, спокойно, увѣренно и съ полнымъ знаніемъ дѣла, результаты стрѣльбы нельзя не признать блестящими.“ (*)

Нельзя пройти молчаніемъ еще одно испытаніе стрѣльбы. Въ Январѣ мѣсяцѣ 1891 года начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ

(*) Приказъ по Кавказскому военному округу 1889 года, № 297-й.

графъ Борхъ, послѣ инспекторскаго смотра, неожиданно приказалъ произвести въ своемъ присутствіи ротѣ по военному составу зимнюю боевую стрѣльбу съ маневрированіемъ и устройствомъ закрытій изъ снѣга. Такъ какъ новая редакція „наставленія для обученія стрѣльбѣ" введена была въ войскахъ въ 1890 году, то зимняя боевая стрѣльба въ полку примѣнялась первый разъ и представляла живой интересъ во первыхъ потому, что производилась спустя 6½ мѣсяцевъ послѣ практической стрѣльбы, слѣдовательно давала полную возможность судить насколько прочно усвоено нижними чинами пройденное, и во вторыхъ рота маневрировала при снѣгѣ глубиною болѣе аршина, съ примѣненіемъ самоокапыванія т. е. устройства снѣжныхъ закрытій, что представлялось также дѣломъ новымъ. Результатъ смотра былъ во всѣхъ отношеніяхъ удачный и вызвалъ благодарность начальника дивизіи.

Такимъ образомъ можно съ увѣренностію сказать, что стрѣлковое дѣло въ Самурскомъ полку поставлено теперь на прочныхъ основаніяхъ.

Говоря объ успѣхахъ по стрѣльбѣ, нельзя не отмѣтить того факта, что полкъ на всѣхъ смотровыхъ стрѣльбахъ представлялся, имѣя незначительный процентъ расхода людей и еще меньше не окончившихъ или совсѣмъ не проходившихъ курса стрѣльбы. Напримѣръ въ 1882 году несмотря на необходимость имѣть расходъ для караула и хозяйственныхъ надобностей, какъ въ штабъ-квартирѣ, такъ и въ общемъ лагерѣ, расходъ въ отношеніи списочнаго состоянія числа людей былъ 21%, а въ 1890 году 15%. (*)

Не менѣе заслуживаетъ вниманія результатъ осмотра оружія, произведенный въ 1890 году штабъ-офицеромъ осматривающимъ оружіе въ войскахъ Сѣвернаго Кавказа. Оказалось, что процентъ неисправнаго оружія въ полку выражался въ слѣдующихъ цифрахъ: отъ небрежнаго обращенія 0,3% и отъ неизбѣжной порчи, вслѣдствіе употребленія оружія 24,42%. (**)

(*) Ордеры инспектирующихъ объявлены въ приказахъ по полку 1882 года, № 295 и 1890 года, № 172.

(**) Полковой архивъ, дѣло 1890 года, № 47-й.

Въ строевомъ отношеніи Самурскій полкъ занимаетъ также не послѣднѣе мѣсто. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1888 года командиръ 2-го Кавказскаго армейскаго корпуса генералъ Мантейфель, объѣзжая ввѣренныя ему войска, производилъ въ каждомъ баталіонѣ повѣрку строеваго образованія. Самурцы представились „прекрасно,“ это подлинное выраженіе приказа. (*)

Хозяйственная часть полка находится въ неменѣе отличномъ состояніи, о чемъ свидѣтельствуетъ рядъ приказовъ по дивизіи.

Благоустройству ротнаго хозяйства много способствовала громадная экономія, пріобрѣтенная первымъ и третьимъ баталіонами въ Закаспійскомъ краѣ. Артельныя суммы ротъ этихъ баталіоновъ превышали 1000 рублей въ каждой и были уравнены между прочими ротами, что дало возможность обновить артельный обозъ, освѣжить и пополнить ротныя библіотеки и проч.

Образныя суммы въ ротахъ, благодаря экспедиціи, также достигли солидной цифры, и въ 1882 году сооруженъ былъ новый полковой образъ во имя Святителя Николая и для него орѣховый кіотъ рѣзной работы въ русскомъ стилѣ. Образъ заказанъ былъ въ Москвѣ; а кіотъ дѣлался въ полковой оружейной мастерской подъ непосредственнымъ руководствомъ генерала Петровскаго, временно проживавшаго въ Дешлагарѣ. (**) Наконецъ, въ 1892 году, заботами полковника Старикова, при дѣятельномъ участіи протоіерея Громаковскаго и церковнаго ктитора поручика Апшихманова 1-го, заново отдѣлана полковая церковь. Ремонтъ обошелся въ 3200 рублей.

Теперь остается сказать нѣсколько словъ объ „исторіи полка.“

Приступая къ составленію „исторіи“ въ 1887 году, поставлено было задачею окончить ее къ знаменательному въ жизни Самурцевъ дню: къ 8 Сентября 1891 года, когда исполнилось ровно двадцать лѣтъ со дня назначенія Августѣйшимъ Шефомъ полка Его Императорскаго Высочества Великаго князя Владиміра Александровича, ибо въ этотъ достопамятный періодъ Самурскій полкъ,

(*) Приказъ по корпусу 1888 года, № 31-й.

(**) Генералъ-лейтенантъ Петровскій, бывшій губернскій воинскій начальникъ г. Тифлиса, вслѣдствіе климатическихъ условій временно переѣхалъ въ Дешлагаръ.

одушевленный милостію незабвеннаго Монарха, стяжалъ себѣ новую неувядаемую славу подъ стѣнами Хивы, въ горахъ Дагестана и въ знойныхъ степяхъ Ахалъ-Теке. Но къ сожалѣнію работа не могла быть выполнена къ сроку, вслѣдствіе нѣкоторыхъ затрудненій, встрѣтившихся при добытіи матеріаловъ. Начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ графъ Ю. А. Борхъ, горячо сочувствовавшій этому дѣлу, ходатайствовалъ о временномъ прикомандированіи составителя къ военно-историческому отдѣлу Кавказскаго военнаго округа. Ходатайство было принято и пробѣлы пополнены.

Пока рѣшался вопросъ о пополненіи матеріаловъ, по предложенію командира полка составлена была для нижнихъ чиновъ „Самурская памятка.“ Приводимъ здѣсь подлинный приказъ полковника Старикова. (*) „Къ числу свѣдѣній, знаніе которыхъ обязательно для каждаго рядоваго, относятся боевыя отличія части, въ которой онъ служитъ. Опытъ многихъ лѣтъ показалъ, что сухое запоминаніе *перечня отличій* мало приноситъ пользы, да и забывается скоро; нерѣдко солдатъ, перечисливъ бойко всѣ отличія, затрудняется отвѣтить на вопросъ: какое онѣ имѣютъ значеніе, или какъ отличился полкъ? А между тѣмъ поддержаніе полковыхъ преданій о славныхъ боевыхъ подвигахъ предковъ составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ воспитанія солдата и служитъ лучшимъ средствомъ къ укрѣпленію въ войскахъ высокаго нравственнаго духа. Въ былое время традиціи передавались устно молодому поколѣнію старыми служаками. При нынѣшнихъ-же короткихъ срокахъ службы письменные памятники становятся необходимыми. Въ виду того, что „исторія полка“ еще не вышла въ печать, мною было поручено капитану ввѣреннаго мнѣ полка Петрову составить для нижнихъ чиновъ краткую полковую исторію, подъ названіемъ „Самурская памятка.“ Нынѣ памятка составлена и главнымъ штабомъ одобрена для обращенія между нижними чинами. А потому предлагаю г.г. ротнымъ командирамъ получить таковую отъ полковаго казначея и раздать безвозмездно всѣмъ нижнимъ чинамъ и впредь выдавать всѣмъ молодымъ солдатамъ, дабы каждый Самурецъ зналъ гдѣ и когда отличился полкъ и какія за это послѣдовали Высочайшія

(*) Приказъ по полку 11 Января 1891 года, № 11-й

награды. „Памятка“ поступаетъ въ полную собственность солдата и при увольненіи въ запасъ арміи не отбирается.“

Наконецъ, послѣдовало разрѣшеніе пользоваться архивомъ военно-историческаго отдѣла и къ 1 Января 1892 года „исторія Самурскаго полка“ была совершенно закончена. На ходатайство о посвященіи ея Августѣйшему Шефу, начальникъ штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа почтилъ командира полка слѣдующимъ отвѣтомъ:

„Его Императорское Высочество Августѣйшій Шефъ Вамъ ввѣренныхъ славныхъ Самурцевъ, съ особеннымъ удовольствіемъ выражаетъ согласіе на посвященіе Ему Великому князю Владиміру Александровичу, нынѣ оконченной исторіи полка и вмѣстѣ съ тѣмъ изволитъ благодарить за оказанное тѣмъ вниманіе.“ (*)

Нужно-ли говорить съ какимъ восторгомъ и глубокою благодарностію было принято это новое милостивое вниманіе Его Императорскаго Высочества!

Заканчивая историческій обзоръ дѣятельности нашего полка нельзя не отмѣтить того отраднаго факта, что каждое поколѣніе Самурцевъ являлось достойными носителями полковыхъ традицій, отчего крѣпло нравственное состояніе части и росла ея боевая репутація. И дѣйствительно, прошло только 46 лѣтъ со дня сформированія Самурскаго полка и за это короткое время молодой сравнительно полкъ своею службою Царю и Отечеству занялъ почетное мѣсто между старѣйшими полками доблестной Россійской Арміи.

Настоящимъ и будущимъ Самурцамъ есть чѣму поучиться.

Да поможетъ намъ Богъ быть достойными пріемниками нашихъ славныхъ предшественниковъ и впредь непоколебимо вѣрными слугами Царю—Батюшкѣ и Великому Отечеству.

КОНЕЦЪ.

(*) Приказъ по полку 1 Мая 1892 года, № 122-й.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Кра
вой

дол
ари
фло
Имп

пол
тел
при
нах
был

и п

нач
до
мух

14

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Краткій очеркъ боевой дѣятельности на Кавказѣ частей войскъ, вошедшихъ въ составъ Самурскаго пѣхотнаго полка *).

1-й БАТАЛІОНЪ:

Баталіону этому, образовавшемуся изъ 2-го баталіона Подольскаго егерскаго полка, основаніемъ служили: Дорогобужскій гарнизонный полкъ—1720 г. и баталіонъ Балтійской гребной флотиліи—1788 г. Поэтому для скобы знамени приняты вензеля Императора ПЕТРА I-го и Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II-й.

2-й БАТАЛІОНЪ:

Образовавшійся изъ 3-го баталіона Подольскаго егерскаго полка, основаніемъ имѣлъ С.-Петербургскій баталіонъ городовыхъ дѣлъ—1710 г. и гарнизонные полки Орлова и Коробова—1711 г.; принималъ участіе въ изгнаніи французовъ изъ предѣловъ Россіи, находясь въ составѣ 50-го егерскаго полка, за что пожалованъ былъ серебряною трубою.

Баталіоны эти принимали участіе въ слѣдующихъ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ.

1845 годъ. 25 Февраля сборъ отряда на р. Самуръ, подъ начальствомъ полковника князя Орбеліани. Отъ 25 Февраля до 6 Марта движеніе отряда въ трехъ колоннахъ въ Казикумухское ханство, противъ скопищъ Даніель-бека, напавшихъ на

(*) Приказъ по отдѣльному Кавказскому и 5-му пѣхотному корпусамъ отъ 14 Апрѣля 1846 г., за № 119.

с. Чохъ. 7 Марта отрядъ сосредоточивается въ с. Кумухѣ. 25 Марта возвращеніе войскъ на р. Самуръ. 12 Апрѣля сборъ войскъ на р. Самуръ и частью у с. Кабира. Отъ 13-го до 16-го движеніе противъ непріятельскихъ скопищъ въ Казикумухское ханство до с. Чираха. 19-го и 20-го возвращеніе войскъ къ Самуру. 7 Мая отрядъ сосредоточился на Киборской горѣ.

Съ 21 Мая, при сборѣ Самурскаго отряда, при укрѣпленіи Чирахъ. Наступательное движеніе, подъ начальствомъ генерала князя Аргутинскаго-Долгорукова, черезъ с. Кумухъ и высоты Турчи-Дагъ къ р. Кара-Койсу, куда прибыли 31 Мая. 1 и 7 Іюня демонстрація къ переправамъ на рѣкѣ Койсу при безпрерывныхъ перестрѣлкахъ и канонадѣ съ непріятелемъ. 8-го занятіе позиціи на Турчи-Дагѣ. 13-го и 14-го движеніе къ с. Кегеръ. 15-го раззореніе сел. Кегеръ. 16-го возвращеніе на позицію при Турчи-Дагѣ. 19-го обходное движеніе непріятельской позиціи черезъ с.с. Согратль и Бухты къ с. Шагоръ. 21-го переправа черезъ р. Кара-Койсу и ночлегъ у сел. Гунибъ. 22-го и 23-го движеніе отряда черезъ аулы Тлурушъ, Бугдутль въ сел. Гадачу, истребленіе этого селенія. 25-го сборъ отряда на Тилитлинскихъ высотахъ. Съ 25-го по 30-е число опустошеніе окрестностей с. Тилитля; рекогносцировка въ Гидатлинское общество и перестрѣлка съ непріятелемъ. 1 Іюля отступленіе отряда отъ Тилитля на позицію въ уроч. Иновчечиръ-Гелъ и отраженіе сильно преслѣдовавшаго непріятеля. 3-го и 4-го рекогносцировка р. Кара-Койсу, для устройства переправы. Отъ 8-го по 14-е устройство моста. 17-го и 18-го вторичное наступленіе къ с. Тилитль. Съ 18-го до 24-го расположеніе отряда на позиціи у сел. Тилитля, ночныя перестрѣлки. 24-го обратное слѣдованіе отряда подъ натискомъ непріятеля въ значительныхъ силахъ, переходъ отряда въ наступленіе и пораженіе горцевъ. 1 Августа расположеніе отряда на позиціи Турчи-Дагъ и у раззореннаго сел. Чохъ. 10-го числа расположеніе на высотахъ Дучру-Гатыра близъ селенія Мукаркъ для угрозы обществъ Мукрикинъ и Тлесерухъ.

До роспуска отряда на зимнія квартиры, баталіоны находились въ Казикумухскомъ и Кюринскомъ ханствахъ, гдѣ участвовали въ работахъ по устройству укрѣпленій Кумухъ и Чирахъ.

3-й БАТАЛІОНЪ:

Баталіону этому, образовавшемуся изъ 2-го баталіона Житомірскаго полка, основаніемъ служили: гренадерскій Бильса полкъ—1708 г.; гарнизонные: Орлова, Коробова, Манастырева—1711 г. и Гульца—1720 г., на скобѣ знамени принятъ вензель Императора ПЕТРА I-го.

1845 годъ. 2 Марта сборъ отряда въ сел. Дженгутай, подъ начальствомъ генералъ-маіора Кудашева, для движенія въ волновавшееся общество Акуша. 3-го числа переходъ отряда въ сел. Оглу. 4-го въ сел. Лаваши. 5-го прибытіе въ сел. Акуша. Усмиреніе Акушинскаго общества. 7-го передвиженіе отряда въ сел. Наскентъ. 10-го и 11-го обратное движеніе черезъ сел. Урма въ с. Дженгутай. 17 Августа выступленіе отряда генерала Лабинцова изъ Т.-Х.-Шуры. 18-го прибытіе въ Чиръ-Юртъ. 30-го занятіе переправы у сел. Зубутъ на рѣкѣ Сулакъ, для наблюденія за партіей непріятеля, намѣревавшагося переправиться. 5 Октября отраженіе непріятеля на лѣвомъ берегу Сулака. Участіе при постройкѣ укрѣпленій на Сулакѣ и возвращеніе въ началѣ Ноября въ Т.-Х.-Шуру. 19 Ноября движеніе отряда полковника Адлерберга въ с. Дженгутай, для подкрѣпленія отряда полковника князя Орбеліани, слѣдовавшаго въ Акушу для отраженія вторгнувшагося непріятеля. 10 Декабря возвращеніе на зимнія квартиры въ Мехтулинское ханство.

4-й БАТАЛІОНЪ:

Сформированъ изъ 3-го баталіона Житомірскаго полка, который до 1833 г. принадлежалъ 50-му егерскому полку, сформированному 19 Октября 1811 года изъ одного баталіона 35-го егерскаго полка, 3-хъ ротъ Московскаго гарнизоннаго и одной роты Уральскаго полковъ.

Основаніемъ 35-му егерскому полку служилъ С.-Петербургскій баталіонъ городовыхъ дѣлъ—1700 г., а Московскому гарнизонному полку—гарнизонные: Орлова и Коробова—1711 г. На этомъ основаніи на скобѣ знамени, пожалованнаго баталіону за походъ въ Андію 1845 г., принятъ вензель Императора ПЕТРА I-го. Баталіонъ участвовалъ въ составѣ 50-го егерскаго полка, въ

изгнаніи французовъ изъ предѣловъ Россіи 1812 г. и имѣетъ за это серебряную трубу.

1845 г. 2 Марта сборъ отряда генералъ-маіора князя Кудашева у сел. Дженгутай, для движенія въ волновавшееся Акушинское общество. 3-го числа переходъ отряда въ с. Оглу. 4-го въ сел. Лаваши. 5-го прибытіе въ сел. Акушу. Усмиреніе Акушинскаго общества. 7-го передвиженіе отряда къ с. Наткентъ. 10-го и 11-го обратное движеніе отряда черезъ сел. Урма въ сел. Дженгутай. Движеніе, 29 Мая, Дагестанскаго отряда изъ укр. Т.-Х.-Шуры въ укрѣпленіе Евгеніевское, въ авангардѣ подъ начальствомъ генералъ-маіора Пассека. 30 Мая въ Евгеніевскомъ. 31 Мая, 1, 2 и 3 Іюня движеніе всего отряда князя Бебутова къ с. Буртунай и соединеніе съ Чеченскимъ отрядомъ подъ главнымъ начальствомъ главнокомандующаго князя Воронцова. 4 Іюня занятіе позиціи у сел. Буртуная. 5-го рекогносцировка дороги въ Гумбетъ черезъ перевалъ Кирхъ. Съ 6-го до 10-го расположеніе на позиціи у урочища Мичикалъ по дорогѣ въ Андію. 7-го разработка дороги въ Мичикалинскомъ ущельи. 8-го и 9-го заложеніе укрѣпленія у вагенбурга въ Киркахъ. 10-го движеніе въ Мичикалъ. 11-го и 12-го переходъ на позиціи при сел. Тилитль и соединеніе отряда генерала Пассека. 14-го выступленіе въ арріергардѣ полковника Адлерберга и занятіе позиціи у Андійскихъ воротъ, при перевалѣ Бурцурхалѣ; отраженіе атаки горцевъ. Съ 14 Іюня по 14 Іюля подъ командою полковника Адлерберга, а потомъ подполковника Голикова въ авангардѣ. 20-го схватка съ значительною партеію горцевъ, покушавшихся отрѣзать отступленіе войскъ. 25-го дѣло съ непріятелемъ при рубкѣ дровъ въ с. Тилитль и отраженіе горцевъ штыками. 30-го взятіе штурмомъ с. Тилитль: Сильная перестрѣлка и рукопашная схватка съ непріятелемъ при возвращеніи колонны обратно. 13 Іюля соединеніе съ отрядомъ полковника Бельгарди и движеніе по направленію па уроч. Мичикалъ; дѣло съ огромнымъ скопищемъ горцевъ нападавшихъ на арріергардъ и боковыя прикрытія; штурмъ Тилитлинской горы; ночная рукопашная схватка съ горцами. 15-го переходъ на высоту Занокбахъ при безпрерывныхъ нападеніяхъ и перестрѣлкахъ съ

горцами. 16-го и 17-го движеніе въ уроч. Мичикалъ и соединеніе съ отрядомъ полковника Ковалевскаго, а потомъ съ отрядомъ генералъ-маіора Владимірова. 2 Августа движеніе въ уроч. Кыркъ, для соединенія съ отрядомъ генералъ-маіора князя Кудашева. Съ 3-го по 5-е движеніе соединенныхъ отрядовъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Бебутова, изъ уроч. Кыркъ въ укр. Т.-Х.-Шуру. 17-го выступленіе отряда генералъ-лейтенанта Лабинцова изъ укр. Т.-Х.-Шуры въ Чиръ-Юртъ. 30-го занятіе переправы черезъ р. Сулакъ у сел. Зубутъ. 5 Октября отраженіе партіи горцевъ на лѣвомъ берегу р. Сулака. Участіе въ работахъ при возведеніи укрѣпленій на Сулакѣ. Въ началѣ Ноября отрядъ возвратился въ Т.-Х.-Шуру.

19 Ноября движеніе отряда князя Орбеліани въ Акушу. 24-го расположеніе отряда у сел. Лаваши. 30-го движеніе подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Кудашева изъ сел. Лаваши въ Ходжалъ-Махи и въ Гергебиль, для отраженія значительныхъ скопищъ горцевъ, вторгнувшихся одновременно въ Шамхальскія владѣнія и Цудахаръ. Славное пораженіе непріятеля у сел. Ходжалъ-Махи и отбитіе у него одного орудія. 10 Декабря возвращеніе въ Шамхальскія владѣнія и расположеніе на зимнія квартиры.

5-й БАТАЛІОНЪ:

Образовавшійся изъ 10-го Грузинскаго линейнаго баталіона, сформированнаго 21 Марта 1834 г., подъ названіемъ Грузинскаго линейнаго № 9-й, изъ 3-хъ баталіоновъ 39-го егерскаго полка. 8 Августа 1840 г. названъ Грузинскимъ линейнымъ № 11, а 31 Августа 1842 года № 10. Основаніемъ егерскому полку служилъ Украинскаго корпуса Брянскій полкъ—1763 г. Поэтому на скобѣ знамени принятъ вензель Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II-й.

Приказомъ по военному вѣдомству отъ 23 Марта 1846 г., за № 56, объявлено: Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать бывшему Грузинскому линейному № 10-й баталіону, нынѣ 5-му Самурскаго пѣхотнаго полка, взамѣнъ

знаковъ отличія на шапкахъ, Георгіевское знамя съ надписью „за отличіе 20-го Января 1814 года при селеніи Ла-Ротіеръ".

Баталіонъ этотъ съ 1834 года и по 1846 годъ участвовалъ во всѣхъ выдающихся военныхъ дѣйствіяхъ того времени.

Гренадерскій бой пожалованъ баталіону за примѣрное мужество, при оборонѣ гор. Кубы отъ многочисленныхъ мятежниковъ въ продолженіи тридцатидневной осады города въ Сентябрѣ 1837 года.

II.

ШТАТЪ ПѢХОТНАГО ПОЛКА 1845 ГОДА.

(Приказъ по полку 26 Марта 1846 г. № 8).

Полковой штабъ:	Число чин.
Командиръ полка полковникъ	1
Адъютантъ } поручики	1
Квартермистръ } поручики	1
Казначей } поручики	1
Классные чиновники:	
Полковой аудиторъ	1
" Штабъ-лекарь	1
Священниковъ: старшій	1
младшій	1
Чиновникъ для обученія музыкантовъ	1
Нижнихъ чиновъ:	
Строевыхъ:	
Тамбуръ-мажоръ	1
Музыкантовъ: унтеръ-офицерскаго званія	16
Музыкантовъ: рядовыхъ	24
Полковой барабанщикъ	1
" горнистъ	1
Нестроевыхъ:	
Писарей: полковой	1
Писарей: квартермистерскій	1
Писарей: казначейскій	1
Писарей: младшихъ	9
Аптекарскій ученикъ	1
Фельдшерскій ученикъ	1
Церковниковъ	4

Примѣчаніе: Весь полковой штабъ состоитъ при 1-й гренадерской ротѣ.

Баталіонные штаты:

Штабъ и Оберъ-офицеровъ:		Число чиновъ. Въ одномъ баталіон. штабѣ.	Въ пяти баталіон. штаб.
Баталіонные командиры:	подполковниковъ. .	—	2
	маіоровъ.	—	3
Младшихъ штабъ-офицеровъ маіоровъ		1	5
Адъютантовъ (подпоручиковъ)		1	5
Баталіонныхъ лекарей		1	5
Нижнихъ чиновъ:			
Строевыхъ:			
Портупей-прапорщиковъ.		1	5
Подпрапорщиковъ		1	5
Баталіонныхъ барабанщиковъ.		1	5
„ горнистовъ		1	5
Нестроевыхъ:			
Баталіонныхъ писарей		3	15
„ фельдшеровъ		1	5

Примѣчаніе: Нижніе чины баталіонныхъ штабовъ по обмундированію, вооруженію и вообще по хозяйственной части, причисляются къ гренадерскимъ ротамъ своихъ баталіоновъ.

Составъ строевыхъ ротъ:

		Число чиновъ. Въ одной ротѣ.	Въ 20-ти ротахъ.
Оберъ-офицеровъ:			
Капитановъ.	ротные	—	5
Штабсъ-капитановъ	команд.	—	15
Поручиковъ.		1	20
Подпоручиковъ.		1	20
Прапорщиковъ		1	20

Примѣчаніе: Баталіонный командиръ и адъютантъ состоятъ при 3-ей мушкатерской ротѣ; капитаны-же при гренадерской ротѣ.

Нижнихъ чиновъ:		
Фельдфебелей	1	20
Каптенармусовъ	1	20
Унтеръ-офицеровъ	20	400
Гренадеръ и мушкатеръ.	260	5200
Барабанщиковъ	4	80
Горнистовъ.	2	40
Флейтщиковъ (въ гренадерскихъ ротахъ)	2	10
Цирюльниковъ.	1	20

Составъ нестроевыхъ ротъ:

	Число чиновъ.
Командиръ роты (отъ подпоручика до капитана). . .	1
Нижнихъ чиновъ: вагенмейстеръ унтеръ-офицерскаго чина исправ. должность фельдфебеля.	1
Надзиратель больныхъ унтеръ-офицеръ.	1
Фурштатскій унтеръ-офицеръ.	1
Лазаретныхъ служителей.	40
Ложевый мастеръ	1
Ложниковъ	20
Оружейный мастеръ	1
Оружейниковъ.	20
Коновалъ	1
Кузнецовъ	10
Плотниковъ.	10
Фурштатскихъ рядовыхъ.	126
Профосовъ	5

Примѣчаніе: 1) Вагенмейстеръ по званію фельдфебеля завѣдываетъ всѣми чинами нестроевой роты; надзирателю больныхъ поручаются лазаретные служителя; фурштатскій унтеръ-офицеръ имѣетъ въ своемъ управленіи фурштатскихъ рядовыхъ; у ложеваго или оружейнаго мастера, кто изъ нихъ будетъ старше состоятъ въ командѣ всѣ мастеровые.

2) Изъ числа 126 фурштатскихъ рядовыхъ назначаются къ ящикамъ:

Къ 20-ти ящикамъ патроннымъ	20.	
» 25-ти палаточнымъ	25.	
» 1 для казны и полковыхъ дѣлъ	1.	
» 1 аптечному	1.	
» 5 лазаретнымъ каретамъ	5.	
» полуфурамъ:		
40 провiантскимъ	40.	
1 инструментальной	1.	
Запасныхъ	33.	
Итого	126.	
Лошадей		169

3) Изъ запасныхъ фурштатскихъ рядовыхъ, отдѣляются по одному къ положеннымъ въ каждой дивизiи двумъ церковнымъ фурамъ, одному ящику для письменныхъ дѣлъ дивизiоннаго штаба и одной провiантской фурѣ.

Составъ инвалидной роты:

		Число чинов.
Оберъ-офицеры:	Командиръ роты (капитанъ или штабсъ-капитанъ	1
Младшіе офицеры:	Поручикъ, подпоручикъ или прапорщикъ	1
Нижніе чины:	Фельдфебель	1
	Каптенармусъ	1
	Унтеръ-офицеровъ	18
	Рядовыхъ	260
	Фельдшеръ	1
	Цирюльникъ	1
	Писарь	1

Примѣчаніе: Штатъ армейскихъ полковъ Высочайше утвержденный 1 Марта 1834 года.

III

Штатъ полка Высочайше утвержденный 31-го Августа 1862 года.

(Приказъ по Кавказской арміи 1862 года за № 439).

Штабъ и оберъ-офицеровъ:	Число чиновъ.
Командиръ полка полковникъ *)	1
Баталіонныхъ командировъ и начальникъ стрѣлковъ: подполковниковъ.	2
маіоровъ.	3
Младшихъ штабъ-офицеровъ, маіоровъ.	3
Капитановъ.	6
Штабсъ-капитановъ.	14
Поручиковъ.	24
(Въ томъ числѣ полковые: адъютантъ, казначей, квартермистръ. 1 завѣдывающій оружейною частью и 1 обучающій стрѣльбѣ. Они могутъ быть до чина капитана включительно).	
Подпоручиковъ	25
(Въ томъ числѣ четыре баталіонныхъ адъютанта).	
Прапорщиковъ.	22
Командиръ нестроевой роты (фурштатскій оберъ-офицеръ, отъ прапорщика до капитана включительно) .	1
Инвалидной роты:	
Командиръ роты, капитанъ	1
(Можетъ быть штабсъ-капитанъ и поручикъ).	
Поручикъ	1
(Можетъ быть прапорщикъ или подпоручикъ).	
Итого штабъ и оберъ-офицеровъ . . .	103
Строевыхъ нижнихъ чиновъ:	
Фельдфебелей	20
Юнкеровъ, унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся	24
Каптенармусовъ.	20

*) Въ каждой дивизіи одинъ изъ полковыхъ командировъ можетъ быть въ чинѣ генералъ-маіора.

Унтеръ-офицеровъ			320
Тамбуръ-мажоръ			1
Музыкантовъ:	унтеръ-офицерскаго званія		16
	рядовыхъ		24
Барабанщиковъ:	полковой		1
	баталіонныхъ		4
	ротныхъ:	на старш. окладѣ	12
		на младш. окладѣ	32
Горнистовъ:	полковой		1
	баталіонныхъ		4
	ротныхъ:	на старшемъ окладѣ	12
		на младшемъ окладѣ	32
Рядовыхъ:	на старшемъ окладѣ		[illegible]05
	на младшемъ окладѣ		2715
Итого строевыхъ нижнихъ чиновъ			[illegible]163

Классныхъ чиновниковъ:

Полковой аудиторъ		1
Лекарей:	старшихъ	1
	младшихъ	4
Священниковъ:	старшій	1
	младшій	1

Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ:

Писарей:	полковой	1
	казначейскій	1
	квартермистрскій	1
	баталіонныхъ	12
	младшихъ	8
Фельдшеровъ:	старшихъ	1
	младшихъ	4
Аптекарскій ученикъ		1
Церковниковъ		4
Цирюльниковъ		20

Нестроевой роты:	
Вагенмейстеръ онъ-же фельдфебель	1
Надзиратель больныхъ	1
Лазаретныхъ служителей	32
Ложевый мастеръ	1
Ложниковъ.	16
Оружейный мастеръ	1
Оружейниковъ.	16
Кузнецовъ	8
Плотниковъ.	8
Колесниковъ	1
Коновалъ.	1
Фурштатскихъ унтеръ-офицеровъ:	
Старшихъ	1
Младшихъ	2
Фурштатскихъ рядовыхъ.	83
Итого нестроевыхъ нижнихъ чиновъ .	225
Инвалидной роты:	
Фельдфебель.	1
Каптенармусъ.	1
Унтеръ-офицеровъ	14
Рядовыхъ.	190
Фельдшеръ	1
Цирюльникъ	1
Писарь	1
Итого въ инвалидной ротѣ. .	209
Лошадей подъ обозъ	184
На случай приведенія, по военнымъ обстоятельствамъ, четвертыхъ баталіоновъ въ одинаковый съ первыми тремя баталіонами составъ содержится для каждаго въ безсрочныхъ и продолжительныхъ отпускахъ:	
Унтеръ-офицеровъ	10
Барабанщиковъ	4
Горнистовъ	4

Рядовыхъ.	540
Фурштатскихъ рядовыхъ	10
Итого. . .	568
За симъ, по приведеніи четвертыхъ баталіоновъ въ одинаковый съ прочими баталіонами составъ, къ штатному числу каждаго полка добавляется:	
Барабанщиковъ: на старшемъ окладѣ . . .	1
Барабанщиковъ: на младшемъ окладѣ. . .	3
Рядовыхъ: на старшемъ окладѣ.	185
Рядовыхъ: на младшемъ окладѣ. . .	195
Кромѣ того добавляется для четвертыхъ, въ каждый полкъ, баталіоновъ:	
Лошадей	16

IV.

Нынѣ дѣйствующій Высочайше утвержденный штатъ пѣхотнаго полка.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ.		ПРИМѢЧАНІЕ.
	По военному составу.	По мирному составу.	
ОФИЦЕРЫ:			
Командиръ полка полковникъ.	1	1	
Баталіонныхъ командировъ подполковниковъ . . .	4	4	
Младшихъ штабъ-офицеровъ подполковниковъ . . .	2	2	Одинъ изъ штабъ-офицеровъ завѣдываетъ хозяйствомъ полка.
Ротныхъ командировъ:			
капитановъ . .	8	8	
Штабсъ-капитановъ. . .	9	9	
Должностныхъ офицеровъ: полковые: адъютантъ, казначей (онъ-же квартермистръ), завѣдывающій оружіемъ, дѣлопроизводитель полковаго суда и 4 баталіонныхъ адъютанта. . .	8	8	Полковые: адъютантъ, казначей и завѣдывающій оружіемъ полагаются въ чинѣ поручика, а одинъ можетъ быть и штабсъ-капитанъ.
Младшихъ офицеровъ: (поручиковъ и подпоручиковъ а въ военное время и прапорщиковъ запаса)	47	38	
Итого штабъ и оберъ-офицеровъ	79	70	
КЛАССНЫЕ ЧИНОВНИКИ:			
Врачей: старшихъ. . .	1	1	
Врачей: младшихъ . . .	4	4	
Дѣлопроизводитель по хозяйственной части . . .	1	1	

Священниковъ	1	1
Итого классныхъ чиновниковъ	7	7
Нижніе чины:		
а) Строевые:		
Фельдфебелей	17	17
Каптенармусовъ	19	19
(Изъ нихъ: одинъ квартермистрскій, одинъ казначейскій, одинъ оружейный и 16 ротныхъ).		
Унтеръ-офицеровъ: старш. .	69	65
Унтеръ-офицеровъ: младш.	224	16
(Изъ числа старшихъ унтеръ-офицеровъ: 5 обозныхъ въ военное время и 1 въ мирное время; въ военное время одинъ изъ нихъ исполняетъ обязанности каптенармуса внѣ обоза и нестроевой роты).		
Хорныхъ музыкантовъ:		
Унтеръ-офицерскаго званія: старш. .	1	1
Унтеръ-офицерскаго званія: младш. .	10	10
Рядовыхъ	24	24
Барабанщиковъ: полковой . .	1	1
Барабанщиковъ: ротныхъ .	32	32
Горнистъ полковой	1	1
Ефрейторовъ	320	160
Рядовыхъ	3120	1440
Итого строевыхъ нижнихъ чиновъ . . .	3838	1786
Вольноопредѣляющихся	32	32
б) Нестроевые:		
Писарей: полковой	1	1
Писарей: старшихъ	4	4
Писарей: младшихъ	5	5

Фельдшеровъ: старшій . . .	1	1	
младшихъ . .	4	4	
аптечный. .	1	1	
ротныхъ . . .	16	8	
ветеринарн. мл.	1	1	
Фельдшерскихъ учениковъ. . .	—	16	
Надзиратель больныхъ. . . .	1	1	
Лазаретныхъ служителей. . .	6	3	
Церковникъ	1	1	
Оружейный мастеръ.	1	1	
Закройщикъ и споровщикъ . .	2	2	
Мастеровыхъ. . . .	18	12	
Обозныхъ рядовыхъ	97	12	
Итого нестроевыхъ нижнихъ чиновъ	159	81	
Всего нижнихъ чиновъ. .	3997	1899	
Лошадей: подъемныхъ	151	24	
верховыхъ . . .	7	7	

Примѣчаніе: 1) Полкъ состоитъ изъ 16 ротъ. Въ числѣ строевыхъ рядовыхъ заключаются на каждую роту: по военному составу 200 человѣкъ съ оружіемъ, по 50 рядовъ въ полуротѣ, и 15 человѣкъ безоружныхъ всего 215 человѣкъ, а съ унтеръ-офицерами 235 человѣкъ: по мирному составу—96 человѣкъ съ оружіемъ, по 24 ряда въ полуротѣ и 4 безоружныхъ, всего 100 человѣкъ, а съ унтеръ-офицерами 107 человѣкъ. Безоружные назначаются для хозяйственныхъ надобностей и въ прислугу офицерамъ.

2) Въ каждой ротѣ полагается по 2 барабанщика и затѣмъ, 2 нижнихъ чина, въ томъ числѣ ротный жалонеръ,—назначаются для поданія въ строю сигналовъ и снабжаются съ этою цѣлью, кромѣ прочаго вооруженія и снаряженія—сигнальнымъ рожкомъ.

V.

СПИСОКЪ

г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ, зачисленнымъ въ Самурскій полкъ при сформированіи его, а равно переведеннымъ и прикомандированнымъ въ теченіи 1846 года.

	ЧИНЫ и ФАМИЛІИ.	ЗАНИМАЕМАЯ ДОЛЖ[illegible]
	Командиръ полка:	
	Полковникъ Штемпель.	
	Старшій священникъ:	
	Осташкинъ.	Къ полку не приб[illegible]
	Младшій священникъ:	
	Котляревскій.	И. д. старшаго свя[illegible] и былъ утвержденъ [illegible] званіи.
	Гг. офицеры зачисленные изъ полковъ:	
	Подольскаго егерскаго:	
1	Подполковникъ Трацевскій.	Командиръ 2-го б[illegible]
	Маіоръ Пригара.	Командующій 1-м[illegible]
	„ Рынтафтъ.	Командующій [illegible]
	Капитаны: Неръ.	
	„ Брюшковъ.	
	„ Гродскій.	Командиръ 14-й м[illegible]ской роты.
	„ Ванасяцкій.	Командиръ 2-й [illegible]ской роты.
	Штабсъ-Капитаны: Шишкевичъ.	
	„ Ржецкій.	
10	„ Лихачевъ.	Командиръ 3-й м[illegible]ской роты.
	„ Барсуковъ.	Командиръ 5-й м[illegible]ской роты.
	„ Ишаевъ.	Командиръ 2-й м[illegible]ской роты.
	„ Смирновъ 2-й.	Командиръ 1-й м[illegible]ской роты.
	Поручики: Даценко.	Командующій 4-й мушкатерск. ротою.
	„ Сидоровъ.	Ассесоръ военнаго [illegible] (полковаго).
16	„ Бучацкій.	

17	Поручики: Пантаки.	
	„ Степановъ.	
	„ Кассюра.	
20	Подпоручики: Вериго.	
	„ Крыжановскій.	
	„ Федоровъ.	Завѣдывающій учебною командою.
	„ Поморцевъ.	Баталіонный адъютантъ 3-го баталіона.
	„ Япушевичъ.	Полковой адъютантъ.
	„ Стопановскій.	
	„ Князь Тумановъ.	
	„ Михневичъ.	
	„ Мельцеръ.	
	Прапорщики: Мезенцовъ.	
30	„ Слюсаренко 1-й.	
	„ Слюсаренко 2-й.	Адъютантъ 1-го баталіона.
	„ Горвинскій.	
	„ Соколовскій.	
	„ Куликовскій.	
	„ Раевскій.	
	„ Затеплинскій.	
	Житомірскаго егерскаго:	
	Подполковникъ Горскій.	Командиръ 3-го баталіона.
	Маіоръ Броховичъ.	
	Капитаны: Козелло 1-й.	Командиръ 10-й мушкатерской роты.
40	„ Базилевичъ.	Командиръ 8-й мушкатерской роты.
	Штабсъ-капитаны: Смирновъ 1-й.	Ком. 5-й грен. роты и презусъ воен. суда (полковаго).
	„ Козелло 2-й.	Командиръ 13-й мушкатерской роты.
	„ Шмидтъ.	Командиръ 1-й гренадерской роты.
	„ Щербина.	Командиръ 4-й гренадерской роты.
	„ Оржешко.	Командиръ 11-й мушкатерской роты.
46	„ Сарницкій.	Командиръ 6-й мушкатерской роты.

47	Штабсъ-капитанъ Богдановичъ.	Командиръ 9-й мушкатерской роты.
	Поручики: Иващенко.	Командующій 3-сю гренадерскою ротою.
	„ Голье.	
50	„ Писанскій.	
	„ Новеркъ.	
	„ Лященко.	
	Подпоручики: Гиренковъ.	Полковой квартермейстеръ.
	„ Гуковскій.	
	„ Фисенко.	
	„ Рубановъ.	Ассесоръ военнаго суда (полковаго), адъютантъ [illegible] баталіона.
	„ Стопановскій.	
	„ Скрайцъ.	
	Прапорщики: Погорѣловъ.	
60	„ Тимченко-Рѣчицкій.	
	„ Шмидтъ.	
	„ Китаевъ.	
	„ Величко.	
	„ Моравскій.	
	„ Маевскій.	
	„ Гречаниновъ.	
	„ Момонтовъ.	
	„ Педановъ.	Ассесоръ военнаго суда (полковаго).
	„ Калинибетъ.	
70	„ Дейбель.	
	„ Малицкій.	
	„ Евдокимовъ.	
	„ Ястржембскій.	
	„ Лузгиновъ.	
	Грузинскаго линейнаго № 5 баталіона:	
75	Прапорщикъ Зыбинъ.	

Тифлисскаго егерскаго:	
76 Маіоръ Латышевъ.	
Прапорщики: Захъ.	
„ Добашинскій.	
Мингрельскаго егерскаго:	
Прапорщики: Твороговъ.	
80 „ Теодоровичъ.	
„ Савченко.	
„ Нацваловъ.	
„ Мокржецкій.	
„ Гладковъ.	Ассесоръ военнаго суда (полковаго).
Упраздненнаго Грузинскаго линейнаго № 10 баталіона:	
Маіоръ Кабылянскій.	Командиръ 5-го баталіона.
„ Строковскій.	
Капитаны: Барыкинъ.	Командиръ 12-й мушкатерской роты.
„ Джеваховъ.	
Штабсъ-капитаны: Вахваховъ.	Командиръ инвалидной роты.
90 „ Чураковскій.	Командиръ 7-й мушкатерской роты.
Поручики: Батанджаловъ.	
„ Ушаковъ.	Ассесоръ военнаго суда (полковаго).
Подпоручики: Липинскій.	
„ Савицкій.	
„ Слупецкій.	
„ Булатовъ.	Ассесоръ военнаго суда (полковаго).
„ Борщевъ.	
Прапорщики: Петровскій.	Полковой казначей.
„ Ивановъ.	
100 „ Радченко.	
Въ теченіи года переведены:	
Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка:	
101 Капитанъ съ переименованіемъ въ подполковники Шлегель.	

Изъ прочихъ полковъ:

102 Маіоры Пражевскій.

" Болотниковъ.

Прапорщики: Величко 2-й.

105 " Ремизовъ. — Ассесоръ военнаго суда (полковаго).

Прикомандированные:

Князя Варшавскаго полка:

1 Маіоръ Воиновъ.

Поручикъ Розановъ.

Витебскаго Егерскаго полка:

Поручикъ Афонасьевъ.

4 Прапорщикъ милиціи Наиматулла-бекъ Гайдаровъ.

Подпрапорщики:

1 Владиміръ Розоланъ Симольскій.

Даніилъ Крыжановскій.

Дмитрій Ковалевскій.

Павелъ Микулинъ.

Александръ Федосѣевъ.

Ефимъ Ушаковъ.

Демьянъ Недашевъ.

Егоръ Фишеръ.

Даніилъ Воеводинъ.

10 Мечиславъ Храбловскій.

Аполонъ Залевскій.

12 Иванъ Картвеловъ.

Итого къ 1 Января 1847 года состояло:

Штабъ-офицеровъ . . . . . 12.

Оберъ-офицеровъ . . . . . 94.

Подпрапорщиковъ . . . . . 12.

Прикомандированные:

Штабъ-офицеровъ. . . . . . . 1.

Оберъ-офицеровъ. . . . . . . 3.

Полковой штабъ-лекарь:

Коллежскій Совѣтникъ Граблинъ.

Баталіонные лекаря:

Титулярные Совѣтники:

Дмибровскій.	1-го баталіона.
Григорьевъ.	2-го баталіона.
Турбинъ.	3-го баталіона.
Правосудовичъ.	4-го баталіона.
Тлежинскій.	5-го баталіона.

VI.

Списокъ съ ВЫСОЧАЙШИХЪ грамотъ.

I

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Нашему 50-му Егерскому полку.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую, достославную войну противъ французскихъ войскъ, пожалованныя сему полку въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ серебряныя трубы повелѣваемъ употреблять на службу Намъ и отечеству.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милости благосклонны.

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ селѣ.
Іюля 4-го дня 1826 г.

II.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Нашему Самурскому пѣхотному полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего къ отличному мужеству и примѣрной храбрости, оказаннымъ первымъ и третьимъ баталіонами Самурскаго пѣхотнаго полка, въ дѣлахъ противъ горцевъ 9-го и 14-го Сентября сего года, при осадѣ укрѣпленнаго аула Салты и при занятіи онаго, Всемилостивѣйше жалуя означеннымъ баталіонамъ, препровождаемыя при семъ знамена съ надписью: „За взятіе Салты", повелѣваемъ освятить оныя при прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей Нашей грамоты, употреблять на службу Намъ и отечеству съ вѣрностію и усердіемъ и храбростію, Россійскому воинству толико свойственными.

НИКОЛАЙ.

Царское село.
14-го Ноября 1847 года.

III.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Нашему Самурскому пѣхотному полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего къ 1-му, 2-му, 3-му, 4-му и 5-му баталіонамъ Самурскаго пѣхотнаго полка, за отличія, оказанныя въ дѣлахъ съ горцами въ 1857 и 1859 годахъ, Всемилостивѣйше жалуя баталіонамъ симъ знаки на папахи, съ надписью: „за отличіе на Кавказѣ 1857 и 1859 годахъ", повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію.

АЛЕКСАНДРЪ.

На бивакѣ при д. Вилази.
4-го Августа 1860 г.

IV.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Нашему Самурскому пѣхотному полку.

По случаю совершенія нынѣ ста лѣтъ со времени учрежденія ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРИНОЮ II, въ 1763 году, со[illegible]наго въ Украинскомъ корпусѣ Брянскаго полка, послужившаго основаніемъ 2-му баталіону Самурскаго пѣхотнаго полка, Всемилостивѣйше жалуя баталіону сему препровождаемое при семъ Георгіевское знамя съ надписью подъ орломъ „1763—1863“ съ сохраненіемъ прежней на знаменахъ надписи „за отличіе 20-го Января 1814 года при селеніи Ла-Ротіеръ“, повелѣваемъ освятивъ оное по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ Россійскому воинству свойственными.

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ.
[illegible]5-го Декабря 1863 года.

V.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Нашему 83-му пѣхотному Самурскому полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 1-й, 2-й, 3-й и 4-й стрѣлковыми ротами 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году, Всемилостивѣйше жалуемъ ротамъ этимъ Георгіевскій серебряный рожокъ съ надписью: „За отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году"; повелѣваемъ рожокъ этотъ употреблять на службу Намъ и отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ.
20-го Іюля 1865 года.

VI.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Нашему 83-му пѣхотному Самурскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 8-ю ротою 83-го пѣхотнаго Самурскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полка, во время Хивинскаго похода 1873 года, Всемилостивѣйше жалуя отъ этой знаки на головные уборы съ надписью: „за отличіе въ Хивинскомъ походѣ“ съ сохраненіемъ и прежней на знакахъ надписи: „за отличіе на Кавказѣ съ 1846—1859 г.г.“ Повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію.

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ.
17-го Апрѣля 1875 года.

VII.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Нашему 83-му пѣхотному Самурскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 1-мъ и 4-мъ баталіонами 83-го пѣхотнаго Самурскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полка, при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году, Всемилостивѣйше жалуемъ: 1-му баталіону Георгіевское знамя съ надписью: „За подавленіе возстанія въ Дагестанѣ 1877 г.“, съ сохраненіемъ прежней надписи „за взятіе Салты 9-го и 14-го Сентября 1847 г.“, а 4-му баталіону Георгіевскую серебряную трубу съ надписью „за отличіе при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году“, и повелѣваемъ: знамя, освятивъ по установленію, употреблять его, а также и трубу, на службу Намъ и отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

АЛЕКСАНДРЪ

Въ С.-Петербургѣ.
11-го Февраля 1879 года.

VIII.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Нашему 83-му пѣхотному Самурскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 2-мъ баталіономъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полка, при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году, Всемилостивѣйше жалуемъ баталіону сему Георгіевское знамя съ надписью: „За подавленіе возстанія въ 1877 г.“, съ сохраненіемъ и прежней надписи: „за отличіе Ла-Ротіеръ“, подъ флагомъ „1763—1863“ и повелѣваемъ: знамя сіе, освятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ и отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

АЛЕКСАНДРЪ

Въ С.-Петербургѣ.
19-го Марта 1880 года.

IX.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Нашему 83-му пѣхотному Самурскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 1-мъ баталіономъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полка, въ дѣлахъ противъ Текинцевъ, 6-го и 7-го Іюля 1880 г., при осадѣ и штурмѣ крѣпости Геокъ-Тепе 12-го Января 1881 г., Всемилостивѣйше жалуемъ баталіону сему Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: „За взятіе штурмомъ крѣпости Геокъ-Тепе 12-го Января 1881 года", повелѣваемъ трубы сіи употреблять на службу Намъ и отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Петергофѣ.
4-го Іюля 1882 года.

X.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Нашему 83-му пѣхотному Самурскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 3-мъ баталіономъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полка въ дѣлахъ противъ Текинцевъ 4-го Декабря 1880 года, во время осады и штурма крѣпости Геокъ-Тепе 12-го Января 1881 года, Всемилостивѣйше жалуемъ баталіону сему знаки отличія на головные уборы съ надписью: „За взятіе штурмомъ крѣпости Геокъ-Тепе 12-го Января 1881 года“, съ сохраненіемъ прежней на знакахъ надписи: „за отличіе на Кавказѣ въ 1857 и 1859 годахъ“; Повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію.

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Петергофѣ.
4-го Іюля 1882 года.

VII.

ПРИКАЗЫ

Главнокомандующаго по отдѣльному Кавказскому корпусу.

I.

10-го Сентября 1847 г. № 122.

Послѣ взрыва минъ, произведеннаго 8-го числа, рѣшено было приступить къ занятію всей линіи отъ бывшей средней башни по рву къ башнѣ № 1 на оврагѣ. 9-го числа по утру назначены къ сему дѣйствію, кромѣ охотниковъ, коихъ вызвано было 1 унтеръ-офицеръ и 16 рядовыхъ съ каждаго баталіона, 1-й баталіонъ Самурскаго пѣхотнаго полка и 1-й Дагестанскаго, съ частью 2-й роты Кавказскаго сапернаго баталіона. Войска эти были предназначены для занятія линіи передовыхъ укрѣпленій, имѣя въ резервѣ 2-й Дагестанскій и 3-й Самурскій баталіоны.

Войска бросились двумя колоннами съ такимъ единодушіемъ и твердостію, не отвѣчая на сильные выстрѣлы непріятельскіе, что менѣе нежели въ полчаса, въ нашихъ рукахъ было все, что составляло предметомъ сего предпріятія. Отъ воронки, гдѣ прежде находилась средняя башня, до угловой башни на оврагѣ и внутри казарменной линіи на валу, наканунѣ еще занятой непріятелемъ, уже спокойно расположились наши храбрецы и начали устраивать батареи и другія нужныя работы, такъ что къ вечеру того-же дня три наши орудія были уже поставлены на платформахъ и открыли дѣйствіе по остаткамъ раззореннаго аула. Столь блистательный и полезный подвигъ вмѣняетъ мнѣ въ пріятный долгъ изъявить истинную и душевную мою признательность всѣмъ участвовавшимъ въ ономъ.

Полки Самурскій и Дагестанскій, недавно еще сформированные, имѣли случай доказать, что они ни въ чемъ неуступятъ старымъ Кавказскимъ войскамъ; офицеры и солдаты, раненые

пулями и каменьями, не охотно шли на перевязку и большею частью немедленно возвращались во фронтъ, гдѣ нѣкоторые вторично были ранены или ушиблены.

Подлинный подписалъ *Князь Воронцовъ.*

II.

№ 65.

Мая 15-го дня 1848 года.

9-го Мая осматривалъ я расположенные въ лагерѣ близь уроч. Дешлагара 1-й, 2-й и 5-й баталіоны Самурскаго пѣхотнаго полка. Съ удовольствіемъ замѣтилъ я при этомъ, что нижніе чины, несмотря на зимнюю экспедицію и на постоянные въ продолженіи зимы труды по заготовленію матеріаловъ для возведенія помѣщенія своихъ, сохранили видъ здоровый и бодрый. Что-же касается до мѣста избраннаго подъ штабъ-квартиру, то я удостовѣрился подробнымъ осмотромъ, что оно соединяетъ въ себѣ всѣ выгоднѣйшія условія, какъ въ отношеніи стратегическомъ, такъ и хозяйственномъ и что водвореніе полка на этомъ мѣстѣ, представляющемъ всѣ возможныя удобства по внутреннему устройству, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ важное вліяніе какъ на спокойствіе края, такъ и на защиту онаго отъ внѣшняго непріятеля. Благодаря командира Самурскаго полка, генералъ-маіора Штемпеля, за заботливость о сохраненіи здоровья нижнихъ чиновъ, мнѣ особенно пріятно отдать полную справедливость опытному и вѣрному взгляду командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, генералъ-лейтенанта князя Аргутинскаго-Долгорукова, избравшаго мѣсто для штабъ-квартиры.

Подлинный подписалъ *Князь Воронцовъ.*

VIII.

Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ и подпрапорщикамъ Самурскаго полка убитымъ, раненымъ и контуженымъ съ 1845 по 1891 годъ.

1846 годъ.	
25-го Іюля на высотахъ Тлія:	
Прапорщикъ Борвинскій.	Раненъ.
1847 годъ.	
4-го Іюня при штурмѣ аула Гергебиля:	Приказы по полку 1847 года №№ 151 и 204.
Капитанъ Вансяцкій	Убитъ.
Подпоручики: Куликовскій. . . .	Убитъ.
„ Моравскій . . .	Контуженъ.
Прапорщики: Николаевъ.	Раненъ.
„ Гладковъ	Контуженъ.
„ Маевскій	Контуженъ.
„ Величко 2-й. . .	Контуженъ.
Подпрапорщики: Крапиванскій . .	Раненъ.
„ Шабалинъ .	Контуженъ.
8-го Іюня при отступленіи отъ Гергебиля:	
Прапорщикъ Зоричъ	Контуженъ.
30-го Іюля подъ ауломъ Салты:	Приказъ по полку 1847 года № 196.
Капитанъ Козелло 2-й	Контуженъ.
14-го Августа Пурцъ Булатовъ. .	Раненъ.
Въ ночь съ 22-го на 23-е Августа въ салтинскихъ садахъ:	Приказъ по полку 1847 года № 200.
Штабсъ-капитаны: Щербина . . .	Убитъ.
„ Даценко . .	Умеръ отъ ранъ.
Прапорщикъ Тимченко-Рѣчицкій .	Убитъ.
Подпрапорщикъ Допальмегеръ . .	Убитъ.
Штабсъ-капитаны: Шишкевичъ. .	Контуженъ.
„ Писанскій. . .	Контуженъ.

Подпоручики: Величко 1-й. . . .	Контуженъ.
" Гречаниновъ. . . .	Контуженъ.
" Стопановскій. . . .	Контуженъ.
Прапорщикъ Ремизовъ . .	Контуженъ.
Подпоручикъ Танковскій. . . .	Контуженъ.
29-го Августа:	
Поручикъ Бучацкій.	Раненъ.
Лекарь Турбинъ. . . .	Раненъ.
9-го **Сентября при первомъ штурмѣ аула Салты:**	Приказъ по полку 1847 года № 204.
Капитанъ Барыкинъ	Убитъ.
Прапорщикъ Ястржембскій . . .	Убитъ.
Маіоры: Пригара	Раненъ и контуженъ.
" Латышевъ	Двѣ контузіи.
Капитаны: Пипаевъ.	Контуженъ.
" Смирновъ.	Контуженъ.
" Шмидтъ.	Раненъ и контуженъ.
Поручики: Степановъ.	Раненъ.
" Наптаки	Раненъ.
Подпоручики: Фисенко	Три раны.
" Слюсаренко 1-й . .	Раненъ и контуженъ.
" Раевскій	Раненъ.
" Евдокимовъ. . . .	Умеръ отъ раны (приказъ по полку 1847 г. № 211).
" Зоричъ	Раненъ.
Прапорщикъ Слюсаренко 2-й. . .	Двѣ контузіи.
14-го **Сентября при вторичномъ штурмѣ аула Салты:**	Приказъ по полку 1847 года № 212.
Капитанъ Лихачевъ	Убитъ.
Подполковникъ Шлегель.	Рана и двѣ контузіи.
Капитаны: Базилевичъ	Двѣ раны и три контузіи.
" Козелло 2-й.	Раненъ, умеръ отъ раны.
" Богдановичъ.	Раненъ.
Поручики: Голье.	Раненъ.
" Наптаки.	Вторично раненъ.
" Новеркъ.	Четыре контузіи.

Подпоручики:	Стопановскій 2-й. .	Контуженъ.
„	Лузгинъ	Раненъ и контуженъ.
Прапорщики:	Дейбель.	Раненъ.
„	Китаевъ	Раненъ.
„	Понамаревъ. . . .	Двѣ раны.
„	Никомпевичъ. . . .	Раненъ.
„	Стрежевскій. . . .	Три раны.
„	Хорбковскій. . . .	Двѣ раны и три контузіи.
„	Данилевскій. . . .	Раненъ.
„	Писаренко. . . .	Двѣ раны.
„	Дроздовскій. . . .	Раненъ и контуженъ.
„	Бартновскій. . . .	Раненъ.
„	Верцинскій. . . .	Контуженъ.
„	Щепевскій	Контуженъ.
„	Наливайко	Контуженъ.
„	Степановъ	Контуженъ.
Подпрапорщикъ Прибытковъ. . .		Контуженъ.
Лекарь 1-го баталіона Сорокинъ .		Умеръ отъ раны.

1848 годъ.

23-го Іюня при осадѣ Гергебиля:	Приказъ по полку 1848 г.
Прапорщикъ Гладковъ . . .	Раненъ.

1849 годъ.

5-го Іюля при занятіи укрѣпленной позиціи передъ ауломъ Чохъ:	
Командиръ полка, полковникъ Кесслеръ	Раненъ.
10-го Іюля во время осады Чохъ:	
Подполковникъ Ракуса	Раненъ и контуженъ.
Поручикъ Мезенцовъ.	Контуженъ.
Прапорщики: Янковскій. . . .	Раненъ.
„ Романовскій. . . .	Контуженъ.
„ Калимбетъ. . . .	Контуженъ.

Въ ночь на 25-е Іюля во время вылазки Чохскаго гарнизона:	
Поручикъ Моравскій	Раненъ.
Прапорщикъ Саморьяновъ. . . .	Раненъ.
Въ ночь на 27-е Іюля во время вылазки гарнизона:	
Маіоръ Семеновъ.	Контуженъ.
Прапорщикъ Величко 2-й. . . .	Раненъ и умеръ отъ раны.
Поручикъ Стопановскій.	Раненъ.
23-го **Августа при отступленіи отъ Чоха.**	
Подпоручикъ Борисовъ	Раненъ.
29-го **Августа между Ходжалъ-Махи и Цудахаромъ:**	
Прапорщикъ Добашинскій. . . .	Убитъ.
1852 годъ.	
18-го **Января при штурмѣ аула Шеляги:**	Приказъ по полку 1852 г. № 23.
Капитанъ Сушко.	Убитъ.
Штабсъ-капитанъ Баронъ Лейнбургъ	Умеръ отъ раны.
Прапорщикъ Краевскій	Убитъ.
Полковникъ Ракуса.	Раненъ въ лѣвое предплечіе съ переломомъ обѣихъ костей.
Поручики: Николаевъ.	Раненъ.
„ Теодоровичъ	Контуженъ.
Подпоручики: Калимбетъ	Контуженъ.
„ Бржезовскій. . . .	Контуженъ.
Прапорщики: Меликъ-Осиповъ . .	Контуженъ.
„ Накрапъ 1-й . . .	Контуженъ.
1853 годъ.	
27-го **Іюля при слѣдованіи транспорта изъ Дешлагара въ Цудахаръ:**	Прик. по полку 1853 г. № 191.
Подпоручикъ Галущинскій. . . .	Раненъ.

1854 годъ.	
22-го Апрѣля близь сел. Курклю.	
Подпоручикъ Прокопенко . . .	Раненъ.
Прапорщикъ Безруковъ	Контуженъ.
1856 годъ	
На пути слѣдованія изъ Дербента въ Дешлагаръ.	
Поручикъ Зыбинъ	Убитъ.
Прапорщикъ Михайловскій . . .	Убитъ.
1857 годъ.	
Подпоручикъ Зинкевичъ.	Контуженъ.
24-го Іюля въ бою на Ибрагимъ-Дагѣ.	
Поручикъ Гуковскій . . .	Раненъ.
Подпоручикъ Гритенфельдъ . .	Контуженъ.
1858 годъ.	
24-го Мая при движеніи къ Буртунаю.	
Поручикъ Ковалевскій	Раненъ.
1859 годъ.	
25-го Августа при штурмѣ Гуниба.	Приказъ по полку 1859 г. № 291.
Капитанъ Слюсаренко.	Раненъ.
1861 годъ.	
12-го Марта при р. Ходза.	
Подпоручикъ Бартновскій	Смертельно раненъ.
1862 годъ.	
19-го Февраля близь Хапачихабльскаго поста.	
Подпоручикъ Анастасьевъ	Убитъ.

1863 годъ	
2-го **Марта у переправы черезъ р. Пшишъ:**	Приказъ по полку 1863 г. № 320.
Подпоручикъ Моравскій.	Раненъ.
31-го **Мая въ арріергардномъ бою по пути къ Пшишской станицѣ:**	Приказъ по полку 1863 г. № 614.
Штабсъ-капитанъ Терлецкій. .	Раненъ.
Поручикъ Чаруевъ 1-й.	Раненъ.
1866 годъ.	
19-го **Августа у с. Нижній-Гасикъ:**	
Подпоручикъ Морозовъ	Раненъ.
1877 годъ.	
29-го **Августа у Салтинскаго моста.**	
Маіоръ Гайдаровъ	Контуженъ.
Капитанъ Рыжевъ	Раненъ.
10-го **Сентября при штурмѣ аула Куппа:**	
Подпоручикъ Прокофьевъ	Раненъ.
Прапорщикъ Быковскій	Раненъ и умеръ отъ раны.
21-го **Сентября на высотахъ Косо-Махи:**	
Поручикъ Комогорцевъ	Раненъ.
19-го **Октября при штурмѣ аула Цудахаръ:**	
Поручикъ Булгаковъ	Контуженъ.

IX.

Списокъ г.г. офицерамъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, участвовавшимъ въ войнѣ 1877—1878 г.г. противъ турокъ и усмиреніи возстанія въ Дагестанской области.

ИМЕНОВАНІЯ.	КАКИХЪ УДОСТОЕНЫ НАГРАДЪ.
Полковникъ Данилевскій . .	Произведенъ въ генералъ-маіоры.
Полковникъ Стариковъ . . .	За военное отличіе въ турецкой кампаніи награжденъ: орденомъ Св. Анны 2-й ст. съ меч.; золотою шашкою съ надписью: „За храбрость" и чиномъ Полковника. Удостоенъ Монаршаго благоволенія и подарка по чину.
Подполковникъ Лавепецкій. .	Награжденъ чиномъ полковника.
Маіоръ Высоцкій	Орденъ Св. Станислава 2-й ст. съ меч. и чинъ подполковника.
Маіоръ Гайдаровъ	Орденъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 4-го класса и чинъ подполковника.
Капитаны: Измаильскій.	
„ Здзярскій	Чинъ маіора со старшинствомъ.
„ Березовскій. . . .	Ордена Св. Станислава 2-й ст. съ меч. и Св. Владиміра 4-й ст. съ меч. и бант.
„ Рыжевъ. . . .	Ордена Св. Анны 3 стец. и Св. Станислава 2 ст.
„ Межинскій. . . .	Орденъ Св. Анны 3-й ст. съ меч. и бант.
„ Агаевъ	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Чачіевъ.	Св. Анны 3 ст.
„ Лавровъ.	Орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бант.
Штабсъ-капит. Карашевичъ .	Чинъ капитана со старшинствомъ.
„ Астрецовъ. . .	За военное отличіе противъ турокъ награжд. орденомъ Св. Анны 3-й ст. меч. и бант.
„ Кривенко 1-й.	Орденъ Св. Анны 3 ст. съ меч. и бантомъ.
„ Карповичъ.	
„ Гудимъ-Левковичъ.	Орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бант.

Штабсъ-капит. Волочковъ . .	Чинъ штабсъ-капитана со старшинствомъ.
Поручики: Калишевъ	Ордена Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. и Св. Станислава 2 ст. съ мечами.
„ Булгаковъ	Орденъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 4-го класса и старшинство въ чинѣ.
„ Шлихтингъ.	
„ Комогорцевъ . . .	Чинъ штабсъ-капитана.
„ Прокофьевъ . .	Чинъ штабсъ-капитана.
„ Юницкій. . . .	Чинъ штабсъ-капитана.
„ Короновскій.	
Подпоручики: Пентко. . .	За военное отличіе противъ турокъ награжденъ орденами Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. и Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость“.
„ Яхонтовъ . . .	За военное отличіе противъ турокъ награжденъ орденами Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. и Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость“.
„ Высоцкій . . .	Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. и слѣдующій чинъ.
„ Щекинъ . . .	Старшинство въ чинѣ поручика.
„ Кузьминскій.	Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. и чинъ поручика.
„ Лукьяновъ. . .	Чинъ поручика.
„ Бугдановъ. . .	Орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бант.
„ Айрапетовъ .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Волочковъ. . .	Старшинство въ чинѣ поручика.
„ Фловицкій.	
„ Лышковскій .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Долгушинъ . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Петровъ . .	Орденъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 4-го класса и чинъ Поручика.
„ Прокофьевъ .	Орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бант.
„ Васильевъ. . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.

Подпоручики: Смирномъ. . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Короновскій . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Фонъ-Ремеръ. .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
Прапорщики: Герасимовъ . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Синельниковъ.	
„ Владиміровъ. .	Орденъ Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.
„ Кузнецовъ. . .	Орденъ Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость".
„ Андреевъ . . .	Орденъ Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость".
„ Мазуровъ.	
„ Степенко . . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Санжаревскій. .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Качауновъ. . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Быковскій.	
„ Малиновскій. .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
Врачъ Никольскій	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ мечами.
„ Свѣтловъ.	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ мечами.
За понесенные труды во время подавленія возстанія въ Дагестанѣ:	
Подполковникъ Писанскій. .	Подарокъ по чину.
Маіоръ Ассѣевъ.	Орденъ Св. Станислава 2 ст.
Поручики: Фонштейнъ. . . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст.
„ Оатъ.	Орденъ Св. Станислава 3 ст.
Врачъ Шолковскій.	Орденъ Св. Станислава 3 ст.

X.

Списокъ г.г. офицерамъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полка, участвовавшимъ въ Ахалъ-Текинской экспедиціи 1879—1881 года.

НАИМЕНОВАНІЯ.	КАКІЯ ПОЛУЧИЛИ НАГРАДЫ.
Полковникъ Лавенецкій.	
Подполковникъ Гайдаровъ. .	Орденъ Св. Владиміра 3 ст. съ меч.; орденъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 3-го класса и чинъ полковника.
Маіоры: Абызовъ.	Чинъ подполковника.
„ Пагиревъ	Чинъ подполковника и золотую саблю съ надписью «За храбрость».
„ Здзярскій	Золотую шашку съ надписью «За храбрость» и чинъ полковника.
Капитаны: Измаильскій.	
„ Чачіевъ.	Орденъ Св. Анны 3 ст.
„ Морозовъ.	
„ Агаевъ	Ордена Св. Станислава 2 ст. съ меч. и Св. Анны 3 ст. съ меч. и бантомъ.
„ Лавровъ	Ордена Св. Станислава 2 ст. съ меч.; Св. Анны 2 ст. съ меч., золотую шашку съ надписью «За храбрость» и чинъ маіора.
„ Карашевичъ . . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст.
Штабсъ-капит. Карповичъ . .	Ордена Св. Станислава 3 ст. и Св. Анны 3 ст.
„ Юницкій . . .	Ордена Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.; Св. Анны 3 ст.: Св. Станислава 2 ст. съ мечами и чинъ капитана со старшинствомъ.
„ Булгаковъ . .	Орденъ Св. Анны 3 ст. съ меч. и бантомъ.
„ Ракицкій . .	Орденъ Св. Анны 3 ст. съ меч. и бантомъ.
Поручики: Шлихтингъ. . . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст.
„ Пентко	Чинъ штабсъ-капитана.
„ Петровъ.	

Поручикъ Бадрицкій	Орденъ Св. Анны 4 ст. съ надписью «За храбрость»; орденъ Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.; орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бантомъ и чинъ штабсъ-капитана.
„ Щекинъ.	Чинъ штабсъ-капитана; ордена Св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бант. и Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Ушаковъ	Чины штабсъ-капитана и орд. Св. Станислава 2 ст. съ мечами.
„ Балачано . . .	
„ Залога	Орденъ Св. Станислава 3 ст.
„ Бугдановъ	Орденъ Св. Станислава 3 ст.
„ Айрапетовъ. . . .	Ордена Св. Анны 3 ст.; Св. Станислава 2 ст. съ меч. и чинъ штабсъ-капитана.
Подпоручики: Фловицкій. . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст.; орд. Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. и орденъ Св. Станислава 2 ст.
„ Малишевскій . .	Ордена Св. Анны 4 ст. съ надписью «За храбрость», Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.; старшинство въ чинѣ подпоручика и чинъ поручика.
„ Владиміровъ. .	Ордена Св. Станислава 2 ст. съ меч.; Св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бант.; старшинство въ чинѣ подпоручика и чинъ поручика.
„ Смирновъ . . .	Ордена Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.; Св. Станислава 2 ст. съ меч. и чинъ поручика
„ Андреевъ . . .	Ордена Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант., Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. и чинъ поручика.
„ Мазуровъ . . .	Ордена Св. Станислава 3 ст.; Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. и чинъ поручика.
Прапорщики: Гензель . . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. и чинъ подпоручика со старшинствомъ.
„ Санжаревскій. .	Орденъ Св. Анны 3 ст. съ меч. и бантомъ и старшинство въ чинѣ подпоручика.
„ Малиновскій . .	Ордена Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.; Св. Станислава 2 ст. съ меч. и старшинство въ чинѣ подпоручика.
„ Стеценко . . .	Ордена Св. Анны 4 ст. съ надписью «За храбрость»; Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. и Св. Станислава 2 ст. и чинъ подпоручика.
„ Качауновъ. . .	Ордена Св. Анны 4 ст. съ надписью «За храбрость»; Св. Анны 3 ст. меч. и бант.; Св. Станислава 2 ст. съ меч. и чинъ подпоручика.

Прапорщики: Стоякинъ . . .	Ордена Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.; Св. Анны 4 ст. съ надписью «За храбрость», Св. Анны 3 ст. и чинъ подпоручика.
„ Ашихмановъ . .	Ордена Св. Станисла 3 ст. съ меч. и бант., Св. Анны 4 ст. съ надписью «За храбрость», Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. и чинъ подпоручика.
„ Ивановъ. . . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст.
„ Казанскій . . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст.
„ Тредіаковскій .	Орденъ Св. Анны 3 ст. съ меч. и бантомъ.
„ Курдюмовъ. . .	Чинъ поручика и орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.

XI.

Списокъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, штабъ-офицерамъ, командовавшимъ 83-мъ пѣхотнымъ Самурскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полкомъ, со дня сформированія его.

НАИМЕНОВАНІЕ.	КОГДА И ПО КАКОЕ ВРЕМЯ.
Полковникъ *Чиляевъ*	Съ 10 Февраля по 15 Марта 1846 года.
Полковникъ *Хвостиковъ* временно командовавшій полкомъ, впредь до прибытія назначеннаго Высочайшимъ приказомъ особаго командира	Съ 15 Марта по 1 Августа 1846 г.
Полковникъ *Штемпель*. . .	Съ 1 Августа 1846 г. по 27 Іюля 1848 года.
Полковникъ *Кесслеръ*. . .	Съ 27 Іюля 1848 г. по 8 Января 1856 года.
Полковникъ *Лисовскій* . . .	Съ 8 Января 1856 г. по 20 Октября 1859 года.
Полковникъ *Девель*	Съ 20 Ноября 1859 г. по 6 Августа 1865 года.
Полковникъ *Стражецъ* . . .	Съ 6 Августа 1865 г. по 18 Февраля 1867 года.
Полковникъ *Цитовичъ* . . .	Съ 18 Февраля 1867 г. по 31 Января 1868 года.
Полковникъ *Вибергъ* . . .	Съ 31 Января 1868 г. по 20 Марта 1871 года.
Полковникъ *Данилевскій* . .	Съ 20 Марта 1871 г. по 28 Іюля 1878 года.
Полковникъ *Стариковъ*. . .	Съ 28 Іюля 1878 года.

XII.

Краткія біографическія свѣдѣнія о командирахъ Самурскаго полка.

Полковникъ Карлъ Романовичъ *Штемпель* происходилъ изъ дворянъ Курляндской губерніи. Въ 1818 году онъ юнкеромъ вступилъ въ 14-й егерскій полкъ, а въ 1828 году, въ чинѣ поручика, какъ выдающійся офицеръ, переведенъ былъ въ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ и въ томъ же году участвовалъ при штурмѣ турецкой крѣпости Анапы и блокадѣ Варны. Въ 1838 г. капитанъ Штемпель съ производствомъ въ полковники переведенъ былъ въ лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ, откуда 8 Февраля (*) 1846 года назначенъ командиромъ Самурскаго полка, съ которымъ въ 1847 году принималъ участіе въ знаменитомъ штурмѣ аула Салты, за что произведенъ въ генералъ-маіоры, а затѣмъ, въ 1848 году, назначенъ командиромъ бригады 21-й пѣхотной дивизіи.

При полковникѣ Штемпелѣ положено основаніе постоянной штабъ-квартиры полка, но въ свое 2-хъ лѣтнее командованіе, при разбросанности баталіоновъ по ауламъ, и благодаря военнымъ обстоятельствамъ, онъ не могъ дать должнаго благоустройства части. Вся честь окончательнаго устройства штабъ-квартиры принадлежитъ пріемнику его полковнику Эдуарду Федоровичу *Кесслеру*, который имѣлъ громадное вліяніе на дальнѣйшее развитіе благосостоянія полка, и потому біографіи его посвящена въ текстѣ особая глава.

Полковникъ Иванъ Михайловичъ *Лисовскій* дворянинъ Минской губерніи, въ 1818 году вступилъ рядовымъ въ дворянскій полкъ и, спустя три года, произведенъ былъ въ прапорщики въ 14-й егерскій полкъ. Въ 1828—1829 гг. онъ участвовалъ въ турецкой кампаніи, а 1831 году, при усмиреніи польскаго мятежа. Въ 1837 году штабсъ-капитанъ Лисовскій перешелъ въ Мингрельскій егерскій полкъ и съ этого времени начинается его боевая служба на Кавказѣ. 15 Мая 1841 года при штурмѣ Хубарскихъ высотъ капитанъ Лисовскій съ ротою выказалъ осо-

(*) Принялъ полкъ 1 Августа.

бое отличіе и былъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й ст. и произведенъ въ маіоры. Полученныя имъ въ этомъ дѣлѣ двѣ тежелыя раны на долго приковали его къ постели, но оправившись, онъ снова вступилъ въ ряды дѣйствующихъ войскъ и въ 1844 году за штурмъ сел. Дювекъ произведенъ въ подполковники. Въ 1851 году полковникъ Лисовскій назначенъ былъ командиромъ 5-го Грузинскаго линейнаго баталіона, а въ 1856 году принялъ Самурскій полкъ. Кромѣ ордена Св. Георгія, полковникъ Лисовскій былъ кавалеръ орденовъ: Св. Владиміра 3-й и 4-й ст., Св. Анны 2-й и 4-й ст., золотой сабли и польскаго знака отличія „за военное достоинство". Всѣ ордена и чины, отъ штабсъ-капитана до полковника включительно, были наградами за военныя отличія. И. М. Лисовскій командовалъ Самурскимъ полкомъ четыре года; ему Дешлагаръ обязанъ устройствомъ водопровода, который 30 лѣтъ снабжалъ водою всю штабъ-квартиру. Въ 1859 году И. М. Лисовскій за военное отличіе произведенъ въ генералъ-міоры съ увольненіемъ отъ службы по разстроенному здоровью.

Полковникъ Федоръ Даниловичъ *Девелъ* происходилъ изъ дворянъ Петербургской губерніи; воспитывался въ кондукторской ротѣ главнаго инженернаго училища. Службу началъ въ 1836 г. юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи кирасирскомъ полку, откуда, въ 1838 году, переведенъ во 2-й резервный саперный баталіонъ прапорщикомъ. Въ 1842 году перешелъ на Кавказъ и, состоя въ Кавказскомъ саперномъ баталіонѣ, принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ съ горцами, и за боевыя отличія награжденъ орденами Св. Станислава 3-й ст., Св. Анны 3-й ст., золотою полусаблею съ надписью „за храбрость" и чиномъ штабсъ-капитана. Турецкая кампанія застала Ф. Д. Девеля въ чинѣ капитана; въ томъ-же году онъ произведенъ былъ въ подполковники и назначенъ сперва дежурнымъ штабъ-офицеромъ при штабѣ Гурійскаго и Ахалцихскаго отрядовъ, а затѣмъ на туже должность—въ штабъ командующаго дѣйствующимъ корпусомъ на турецкой границѣ, съ которымъ отбылъ всю кампанію. Въ 1858 г. подполковникъ Девель переведенъ въ Апшеронскій полкъ, но въ томъ-же году вновь назначенъ на должность дежурнаго штабъ-

офицера теперь уже при штабѣ войскъ Дагестанской области. Въ 1859 году, состоя въ главномъ Дагестанскомъ отрядѣ, онъ 17 и 18 Іюня подъ непріятельскими выстрѣлами устроилъ переправу черезъ Андійское-Койсу, за что Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й ст. 20 Ноября полковникъ Девель вступилъ въ командованіе Самурскимъ полкомъ, которымъ командовалъ шесть лѣтъ, и 6 Августа 1865 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ помощникомъ начальника 38-й пѣхотной дивизіи. Вскорѣ онъ на такую же должность переведенъ въ 21-ю пѣхотную дивизію и зачисленъ въ списки полка. Впослѣдствіи Ф. Д. Девель командовалъ 39-ю дивизіею; въ турецкую кампанію 1877—1878 гг. удостоенъ награжденіемъ орденомъ Св. Георгія 3-й ст., былъ затѣмъ начальникомъ мѣстныхъ войскъ Кавказскаго военнаго округа, командиромъ 1-го Кавказскаго армейскаго корпуса и, наконецъ, состоялъ членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ.

Полковникъ Станиславъ Ивановичъ *Стражецъ,* дворянинъ Каменецъ-Подольской губерніи, воспитывался въ Виленской частной гимназіи, по окончаніи курса въ которой, въ 1833 году зачисленъ чиновникомъ въ Балтійскій судъ. Послѣ пятилѣтней гражданской службы, онъ юнкеромъ поступилъ въ Виленскій егерскій полкъ и за выслугу узаконенныхъ лѣтъ произведенъ въ прапорщики въ 1840 году. Съ этого времени С. И. Стражецъ почти безпрерывно находился въ составѣ дѣйствующихъ отрядовъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса. Въ 1855 году капитанъ Стражецъ командовалъ 16-мъ Черноморскимъ линейнымъ баталіономъ. Въ этотъ промежутокъ времени онъ за боевыя отличія три раза удостоенъ былъ Высочайшаго благоволенія, награжденъ орденами Св. Анны 3-й и 4-й ст., чинами поручика, штабсъ-капитана и капитана и, наконецъ, золотою саблею съ надписью „за храбрость". Въ 1859 году въ чинѣ маіора, принялъ Кавказскій линейный № 33-й баталіонъ. Въ періодъ окончательнаго покоренія Западнаго Кавказа (1860—1864 гг.) за отличія противъ горцевъ награжденъ орденами Св. Станислава 2-й ст., Св. Анны 2-й ст. съ мечами и таковымъ-же орденомъ съ Императорскою короною, Св. Владиміра 3-й ст., чинами подполковника и полковника.

Въ 1865 году, назначенъ командиромъ Самурскаго полка, но прокомандовалъ имъ всего два года и 22 Апрѣля 1867 года по домашнимъ обстоятельствамъ вышелъ въ отставку.

Полковникъ Эрастъ Степановичъ *Цитовичъ* происходилъ изъ дворянъ Херсонской губерніи; воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1849 году выпущенъ прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ; черезъ три года поступилъ въ академію генеральнаго штаба, по окончаніи курса въ которой, въ 1856 году причисленъ къ генеральному штабу и командированъ въ Кавказскій отдѣльный корпусъ; въ слѣдующемъ году переведенъ въ генеральный штабъ. Пройдя должности старшаго адъютанта штаба праваго крыла Кавказской линіи, начальника штаба резервной дивизіи, начальника штаба вновь сформированной 38-й дивизіи, полковникъ Цитовичъ, 18 Февраля 1867 года, назначенъ былъ командиромъ Самурскаго полка. Спустя годъ онъ принялъ Черноморскій пѣхотный полкъ. Эрастъ Степановичъ принималъ дѣятельное участіе при покореніи Западнаго Кавказа, за что удостоенъ орденовъ Св. Станислава 3-й, 2-й ст. съ мечами и 2-й ст. съ Императорскою короною; Св. Анны 3-й и 2-й ст., Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ и золотою саблею съ надписью „за храбрость“.

Полковникъ Александръ Карловичъ *Вибергъ* происходилъ изъ дворянъ великаго княжества Финляндскаго; воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда, въ 1840 году, выпущенъ прапорщикомъ въ Кексгольмскій гренадерскій полкъ; въ 1845 году переведенъ въ лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ, а въ 1852 году—перешелъ на Кавказъ и зачисленъ капитаномъ въ Грузинскій гренадерскій полкъ. Въ турецкую кампанію 1853—1854 гг. А. К. Вибергъ, въ чинѣ маіора, былъ начальникомъ стрѣлковъ Грузинскаго полка и за боевыя отличія награжденъ орденами Св. Станислава 2-й ст., Св. Анны 3-й и 2-й ст. и орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. За отличія противъ горцевъ въ періодъ 1857—1861 гг. онъ былъ удостоенъ слѣдующихъ наградъ: Св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною, чинами подполковника и полковника, Монаршаго благоволенія и въ 1861 г. золотою саблею съ надписью „за храбрость“; въ томъ-же году

полковникъ Вибергъ назначенъ былъ командиромъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, а въ 1863 году командиромъ 149-го пѣхотнаго Черноморскаго полка; командуя послѣдовательно этими частями Александръ Карловичъ за покореніе Западнаго Кавказа награжденъ былъ орденомъ Св. Владиміра 3-й ст., бриліантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ изображеніемъ Его Императорскаго Величества и, кромѣ того, 800 десятинъ земли въ вѣчное потомственное владѣніе. 31 Января 1868 года полковникъ Вибергъ принялъ Самурскій полкъ, а 1871 году произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ на должность помощника начальника 20-й пѣхотной дивизіи.

Полковникъ Викторъ Михайловичъ *Данилевскій,* дворянинъ Кіевской губерніи; воспитывался въ дворянскомъ полку, откуда въ 1847 г. выпущенъ подпоручикомъ въ Витебскій егерскій полкъ. Въ 1849 г. переведенъ въ 13-ю полевую артиллерійскую бригаду и въ томъ-же году участвовалъ въ венгерской кампаніи, гдѣ за боевое отличіе награжденъ орденомъ Св. Анны 4 ст. Въ 1851 г. переведенъ въ полевую артиллерію Кавказскаго отдѣльнаго корпуса. Участвовалъ въ турецкой кампаніи 1853—1854 г.г., а за тѣмъ въ экспедиціяхъ противъ горцевъ. Послѣ покоренія Восточнаго Кавказа, когда явилась необходимость ввести новый порядокъ управленія завоеваннымъ краемъ, В. М. по волѣ главнокомандующаго, назначенъ былъ, въ 1860 г., помощникомъ Аварскаго хана съ переименованіемъ въ маіоры и отчисленіемъ по армейской пѣхотѣ. Въ 1862 г. по собственному желанію перешелъ въ строй съ переводомъ въ Самурскій полкъ, гдѣ временно командовалъ 3-мъ баталіономъ, а затѣмъ отправился на Правый флангъ и принялъ Ширванскій стрѣлковый баталіонъ. За боевыя отличія при покореніи Западнаго Кавказа произведенъ въ подполковники и награжденъ орденомъ Св. Станислава 2-й ст. и золотою саблею съ надписью „за храбрость". Въ 1864 г. подполковникъ Данилевскій переведенъ въ 80-й пѣхотный Кабардинскій полкъ, но въ слѣдующемъ-же году по распоряженію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею вновь зачисленъ былъ по народному управленію и назначенъ начальникомъ Кайтаго-Табасаранскаго округа, гдѣ за усмиреніе

возстанія 1866 г. произведенъ былъ въ полковники. Желаніе продолжать службу въ строю не оставляло Виктора Михайловича и какъ только край былъ окончательно умиротворенъ, онъ снова прибылъ въ Кабардинскій полкъ, откуда въ 1869 г. отправился въ Петербургъ въ учебный баталіонъ. 20 Марта 1871 г. полковникъ Данилевскій назначенъ былъ командиромъ Самурскаго полка. Въ его командованіе полкъ принималъ участіе при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ, за что удостоенъ многихъ наградъ, на его-же долю выпало счастіе быть свидѣтелемъ высокаго Царскаго благоволѣнія: это назначеніе полку Августѣйшаго Шефа. 10 Августа 1878 г. полковникъ Данилевскій произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 40-й дивизіи и вскорѣ Высочайшимъ приказомъ зачисленъ въ списки полка.

Полковникъ Константинъ Федоровичъ *Стариковъ,* дворянинъ Калужской губерніи, воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи, по окончаніи курса въ которомъ, поступилъ юнкеромъ въ ряды дѣйствующихъ войскъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса (1850 г.) и по выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ произведенъ былъ въ прапорщики, 9 Октября 1852 г. съ переводомъ въ 15-й гренадерскій Тифлисскій полкъ. Участвуя съ полкомъ во всѣхъ экспедиціяхъ на Лезгинской линіи и съ чина подпоручика командуя ротою, К. Ф. Стариковъ за боевыя отличія награжденъ чинами подпоручика, поручика и штабсъ-капитана и орденомъ Св. Станислава 3-й ст. Въ концѣ 1859 г., т. е. по окончаніи военныхъ дѣйствій, онъ былъ назначенъ полковымъ квартермистромъ и черезъ три года произведенъ въ капитаны за отличіе по службѣ. Въ 1863 г. вспыхнуло волненіе въ верхнемъ Дагестанѣ и капитанъ Стариковъ снова является ротнымъ командиромъ и участвуетъ при подавленіи возмущенія въ Закатальскомъ округѣ. Въ 1866 г. по распоряженію начальства былъ прикомандированъ къ Кавказской рабочей бригадѣ, гдѣ годъ командовалъ ротою, а затѣмъ вернулся въ полкъ. Въ Февралѣ 1869 г. командированъ въ 16-й гренадерскій Мингрельскій полкъ, въ Августѣ того-же года произведенъ въ маіоры въ 14-й гренадерскій Грузинскій полкъ, но оставленъ прикомандированнымъ къ Мингрельскому полку, куда окончательно переведенъ въ 1870 г. Турецкая кам-

панія 1877—1878 г.г. застаетъ К. Ф. Старикова подполковникомъ и командиромъ 1-го баталіона, но вскорѣ онъ былъ назначенъ командующимъ Мингрельскимъ полкомъ, съ которымъ участвовалъ въ знаменитомъ пораженіи турецкой арміи на Аладжинскихъ высотахъ 3 Октября 1877 г., за каковое дѣло произведенъ въ полковники, и 23 Октября при пораженіи турокъ на Девебойну. Кромѣ чина полковника Константинъ Федоровичъ за боевыя отличія въ эту кампанію награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й ст. съ мечами, золотою саблею съ надписью „за храбрость", удостоенъ Монаршаго благоволѣнія и Всемилостивѣйше пожалованъ подаркомъ по чину. Временное командованіе Мингрельскимъ полкомъ въ самый горячій періодъ войны обратило вниманіе Августѣйшаго главнокомандующаго Великаго Князя Михаила Николаевича и по Его непосредственному ходатайству полковникъ Стариковъ Высочайшимъ приказомъ 10 Августа (*) 1878 г. назначенъ командиромъ Самурскаго полка. Въ его командованіе Самурцы стяжали себѣ новую славу въ Ахалъ-Текинской экспедиціи; стали сравнительно на высокую ступень въ строевомъ и стрѣлковомъ отношеніи, что-же касается до внутренняго быта полка, то четырнадцати-лѣтнее командованіе полковника Старикова безспорно имѣло свое вліяніе, тѣмъ болѣе въ этотъ періодъ составъ офицеровъ полка перемѣнился почти на двѣ трети.

Предоставляя будущему историку подробно охарактеризовать внутреннюю жизнь полка послѣдняго десятилѣтія и безпристрастно оцѣнить труды, дѣятельность и вліяніе К. Ф. Старикова, авторъ, какъ современникъ его, отмѣтитъ только слѣдующій фактъ: Константинъ Федоровичъ является ревностнымъ хранителемъ полковыхъ преданій и при немъ сильнѣе окрѣпла характерная черта Самурцевъ: *работать не рисуясь, трудиться не на показъ.*

(*) До Высочайшаго приказа полк. Стариковъ назначенъ былъ командующимъ Самурскимъ полкомъ приказомъ по Округу отъ 28 Іюня.

XIII.

Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка кавалерамъ ордена Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія.

1	Полковникъ Кесслеръ орденъ Св. Георгія 4-го класса.
2	Полковникъ Лисовскій орденъ Св. Георгія 4-го класса.
3	Полковникъ Девель орденъ Св. Георгія 4-го класса.
4	Полковникъ Ракуса орденъ Св. Георгія 4-го класса.
5	Подполковникъ Болотниковъ орденъ Св. Георгія 4-го кл.
6	Подполковникъ Гайдаровъ ордена Св. Георгія 4 и 3 кл.
7	Поручикъ Булгаковъ орденъ Св. Георгія 4-го класса.
8	Подпоручикъ Петровъ орденъ Св. Георгія 4-го класса.

XIV.

Списокъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, священникамъ, врачамъ и классным чиновникамъ служившимъ и служащимъ въ 83-мъ пѣхотномъ Самурскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ВЛАДИМIРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полку съ 1845 года по 1891 годъ.

Абашидзе Давидъ Николаевичъ.
Абызовъ Степанъ Васильевичъ.
Абревковъ Василiй Игнатьевичъ.
Аваковъ Мусаилъ Богдасаровичъ.
Агаевъ Асланъ-бекъ.
Адамовичъ Михаилъ Федоровичъ.
Айрапетовъ Антонъ Алексѣевичъ.
Акимовъ Константинъ Георгiевичъ.
Акцыновъ.
Алекси Иванъ Егоровичъ.
Александровъ Леонидъ Ивановичъ.
Амадзи-Магомедъ.
Амилохвари князь Ревазъ Георгiевичъ.
Анастасьевъ Илья Спироновичъ.
Андреевъ Николай Андреевичъ. Медиц. чиновникъ.
Андреевъ Георгiй Николаевичъ.
Андреевъ Петръ Федоровичъ.
Андрониковъ Николай Виссарiоновичъ.
Аржевановъ Святославъ Гаврiиловичъ.
Аскархановъ Иванъ Григорьевичъ.
Ассѣевъ 1-й Тимофей Петровичъ.
Ассѣевъ 2-й Тихонъ Ивановичъ.
Астрецовъ Василiй Ивановичъ.
Ашихмановъ Сергѣй Михайловичъ.
Ашихмановъ Николай Михайловичъ.
Афанасьевъ Федоръ Адрiановичъ. Мед. чиновникъ.

Бадрицкiй Михаилъ Семеновичъ.

Бадрицкій Андрей Семеновичъ.
Бадрицкій Николай Семеновичъ.
Базилевичъ Семенъ Васильевичъ.
Балюра Петръ Казимировичъ. Лекарь.
Балачано Георгій Константиновичъ.
Барыкинъ Иванъ Ивановичъ.
Барсуковъ Николай Арсеньевичъ.
Баркаловъ Алексѣй Игнатьевичъ.
Барковскій Михаилъ Осиповичъ.
Бартновскій Григорій Григорьевичъ.
Барвинскій Викторъ Ефимовичъ.
Байковъ Алимпій Петровичъ.
Байковъ Платонъ Петровичъ.
Байковъ Андрей Александровичъ.
Бахтинъ.
Бахтамовъ Михаилъ Исааковичъ.
Башинджановъ Павелъ Артемьевичъ.
Бейеръ Клавдій Александровичъ.
Безруковъ Степанъ Ивановичъ.
Бергъ Федоръ Федоровичъ.
Березовскій Владиміръ Андреевичъ.
Богдановичъ Павелъ Евстафьевичъ.
Богушевскій Викторъ Антоновичъ.
Болотниковъ Андрей Николаевичъ.
Борисовъ Петръ Васильевичъ.
Боровскій Николай Адамовичъ.
Бортновскій Мартенъ Григорьевичъ.
Бороздинъ Василій Алексѣевичъ.
Борщевъ.
Боуфалъ Яковъ Осиповичъ.
Благонравовъ Александръ Николаевичъ. Врачъ.
Браховичъ Александръ Антоновичъ.
Бржезовскій Іеронимъ Станиславовичъ.
Бролозовскій Герасимъ Степановичъ.
Брюшковъ Александръ Матвѣевичъ.
Булатовъ Андрей Герасимовичъ.
Булгаковъ Антонъ Ивановичъ.

Булыгинъ Митрофанъ Николаевичъ.
Бурцевъ Андрей Дмитріевичъ.
Бучацкій Самуилъ Александровичъ.
Буравцовъ Александръ Родіоновичъ.
Быковскій Орестъ Романовичъ.
Бѣгіевъ Иванъ Михайловичъ.
Бѣлицкій Николай Васильевичъ.
Бѣляевъ Петръ Александровичъ. Лекарь.
Бѣлавинъ Александръ Константиновичъ.
Бѣльскій Маркъ Васильевичъ.
Бугдановъ Абдурахманъ Гаджи.
Булачъ-оглы Гаджи-Омаръ.

Вадзинскій.
Валашиновскій Антонъ Станиславовичъ.
Вансяцкій Левъ Ларіоновичъ.
Варавинъ Василій Семеновичъ. Лекарь.
Варшаміянцъ Сагателъ.
Василевскій Антонъ Станиславовичъ.
Васильевъ Александръ Даниловичъ.
Васильевъ Алексѣй Ивановичъ.
Васильевъ Николай Даниловичъ.
Васильевъ Иванъ Ивановичъ.
Васильевъ Владиміръ Даниловичъ.
Ватацы Николай Ивановичъ.
Вахваховъ Спиридонъ Ларіоновичъ.
Вахраковъ Дмитрій Александровичъ.
Вачнадзе князь Давидъ Ивановичъ.
Веденеевъ Владиміръ Макаровичъ.
Веденеевъ Павелъ Макаровичъ.
Веденеевъ Николай Николаевичъ.
Веденисовъ.
Верига Фердинандъ Николаевичъ.
Величко Леонидъ Ивановичъ.
Величко Антонъ Антоновичъ.
Верцинскій Прокофій Андреевичъ.
Вергунъ Сафронъ Михайловичъ.

Вержбицкій Матвѣй Константиновичъ.
Вержбицкій.
Вибергъ Александръ Карловичъ.
Вилько Янъ Юліановичъ.
Вильяпскій. Старшій врачъ.
Витвицкій Томасъ Григорьевичъ.
Вихманъ Любимъ Любимовичъ.
Владиміровъ Александръ Михаиловичъ.
Влударскій.
Волочковъ Петръ Іосифовичъ.
Волочковъ Авксентій Іосифовичъ.
Волянскій Фелиціанъ Феликсовичъ.
Ворончепко Рафаилъ Матвѣевичъ.
Высоцкій Викторъ Ивановичъ.
Высоцкій Евгеній Ивановичъ.

Гагунцовъ Александръ Александровичъ.
Гайдаровъ Нематулъ-бекъ.
Гарцевичъ Порфирій Дмитріевичъ.
Гаслеръ Николай Карловичъ.
Гвоздецкій Каленикъ Ивановичъ.
Гедевановъ князь.
Гелейнъ Карлъ Фридрихъ.
Герасимовъ Дмитрій Петровичъ.
Гензель Георгій Георгіевичъ.
Геркенъ Владиміръ Павловичъ.
Геганидзе Константинъ Романовичъ.
Гиллевичъ Игнатій Ивановичъ.
Гильфердингъ Іосифъ Александровичъ.
Гиренко Александръ Леонтьевичъ.
Гладковъ Павелъ Николаевичъ.
Голье Аркадій Павловичъ.
Головинскій Владиміръ Павловичъ.
Головня Іосифъ Викентьевичъ.
Головинъ Владиміръ Платоновичъ.
Голущинскій Карпъ Андреевичъ.
Горшковъ Андрей Давидовичъ.

Горскинъ Петръ Матвѣевичъ.
Горкушенко Иванъ Ивановичъ.
Горбаконь Василій Григорьевичъ.
Гордіевскій Петръ Алексѣевичъ. (Млад. священ.).
Гродскій Иванъ Ивановичъ.
Горскій Левъ Ивановичъ.
Горвинскій.
Гофштеръ Федоръ Андреевичъ.
Грабилинъ Алексѣй Григорьевичъ. Старшій врачъ.
Гродовскій Семенъ Петровичъ. Лекарь.
Грегоржевскій Исидоръ Александровичъ.
Гречаниновъ Николай Алексѣевичъ.
Фонъ-деръ Гребенъ Отто Августъ.
Гротенфельдъ.
Григорьевскій Василій Дмитріевичъ. Лекарь.
Гриневичъ Ефимъ Степановичъ.
Гришковскій Иванъ Іоакимовичъ.
Гришковскій Дмитрій Іоакимовичъ.
Гротенфельдъ Эрнестъ Карловичъ.
Громаковскій Андрей Васильевичъ. Протоіерей.
Гудимъ-Левковичъ Михаилъ Ивановичъ.
Гуковскій Иванъ Васильевичъ.

Данилевскій Викторъ Михайловичъ.
Даревскій Ипполитъ Антоновичъ.
Даценко Григорій Давидовичъ.
Девель Федоръ Даниловичъ.
Девель Викторъ Федоровичъ.
Деденевъ Василій Васильевичъ.
Дейбель Клавдій Станиславовичъ.
Деллингсгаузенъ баронъ Федоръ Карловичъ.
Демьяновъ Василій Титовичъ.
Демьяновъ Константинъ Васильевичъ.
Диллангалинъ.

Длусскій Болеславъ Францевичъ.
Дмитріевъ Петръ Яковлевичъ.
Дмибровскій Станиславъ Андреевичъ. Лекарь.
Дмитріевъ Александръ Николаевичъ.
Довгяйло Александръ Дементьевичъ.
Добашинскій Рудольфъ Рафаиловичъ.
Долгушинъ Александръ Семеновичъ.
Долухановъ Абрамъ Сергѣевичъ.
Домбровскій Владиміръ Михайловичъ.
Дорошенко Николай Ивановичъ.
Дроздовскій Иванъ Ивановичъ.
Дрындинъ Владиміръ Васильевичъ.
Джавровъ князь Адамъ Дмитріевичъ.
Джеваховъ Іосифъ Павловичъ.
Джеваховъ князь Евстафій Николаевичъ.
Дубовиковъ Иванъ Петровичъ. Лекарь.
Джеладзе Михаилъ Іосифовичъ

Евдокимовъ Семенъ Петровичъ.

Жорововичъ Иванъ Фомичъ.
Жорововичъ Юлій Ивановичъ.

Зайцевъ Федоръ Петровичъ.
Зайковскій Константинъ Константиновичъ.
Залога Николай Ивановичъ.
Залѣсскій Владиміръ Игнатьевичъ. Лекарь.
Замятинъ Николай Максимовичъ.
Замѣшаевъ Петръ Павловичъ. Лекарь.
Занкевичъ Василій Ивановичъ
Зарцинъ Самуилъ-Гиршъ-Ханановъ. Лекарь.
Затеплинскій Иванъ Александровичъ.
Захъ Константинъ Ивановичъ.
Звосковъ Николай Петровичъ.
Зеферопулло Константинъ Ивановичъ.
Здзярскій Францъ Францевичъ.
Злобинъ Яковъ Федоровичъ.
Зоммеръ Карлъ Карловичъ.

Зоричъ Герасимъ Ивановичъ.
Зоринъ Алексѣй Антоновичъ.
Зыбинъ Константинъ Николаевичъ.
Зыбинъ Александръ Михайловичъ.

Иващенко Константинъ Петровичъ.
Ивановъ Константинъ Ивановичъ.
Ивановъ Иванъ Ивановичъ.
Ивановъ Федоръ Андреевичъ.
Ивановъ Афонасій Ивановичъ.
Ивановъ Герасимъ Ивановичъ.
Ивановъ Георгій Федоровичъ.
Ивановъ Герасимъ Ивановичъ.
Иваненцовъ Доремидонтъ Ивановичъ.
Игнатовичъ Іоаннъ Яковлевичъ. Млад. свящ.
Измайльскій Степанъ Степановичъ.
Измайльскій Николай Степановичъ.
Измайловъ Михаилъ Клементьевичъ.
Измайловъ Алексѣй Алексѣевичъ.
Ильяшенко Андрей Петровичъ.
Ильяшенко Александръ Павловичъ. Младшій священникъ.
Ильинъ Федоръ Игнатьевичъ.
Илляшевичъ Викторъ Григорьевичъ.

Кабылянскій Иванъ Севастьяновичъ.
Казанскій Иванъ Павловичъ.
Казинцевъ Иванъ Алексѣевичъ.
Казиханъ Чаполау.
Калимбетъ Иванъ Федоровичъ.
Фонъ-Каленъ Августъ Александровичъ.
Калицкій Антонъ Григорьевичъ.
Калишевъ Петръ Карнѣевичъ.
Кантемировъ Леонтій Ягоновичъ.
Канделаки Минай Семеновичъ.
Каплистовъ Прокофій Васильевичъ.
Кассюра Михаилъ Николаевичъ.
Карповъ Николай Ерастовичъ.

Каргановъ Николай Соломоновичъ.
Каргановъ Василій Ивановичъ.
Карашевичъ Александръ Аполлоновичъ.
Карпачевъ Николай Александровичъ.
Карповичъ Михаилъ Дмитріевичъ
Карповичъ Николай Михайловичъ.
Короновскій Викторъ Никитичъ.
Короновскій Дмитрій Никитичъ.
Кардиналовскій Александръ Сергѣевичъ.
Кацюцевичъ Викторъ Демьяновичъ.
Кащеевъ Сергѣй Алексѣевичъ.
Качауновъ Иванъ Михайловичъ.
Квасниковъ 1-й Александръ Федоровичъ.
Квасниковъ 2-й Федоръ Федоровичъ.
Кегамовъ Михаилъ Агаджановичъ.
Кесслеръ Эдуардъ Федоровичъ.
Кецепко Викторъ Антоновичъ.
Кириленко Иванъ Терентьевичъ.
Кистеръ Генрихъ Рудольфовичъ.
Китаевъ Николай Дмитріевичъ.
Китаевскій Владиміръ Григорьевичъ.
Клейстъ Эвольдъ Ивановичъ.
Ковачъ Порфирій Осиповичъ.
Ковалевскій Николай Михайловичъ.
Ковалевскій Дмитрій Михайловичъ.
Ковалевскій Викторъ Сильвестровичъ.
Козелло 1-й Андрей Станиславовичъ.
Козелло 2-й Игнатъ Станиславовичъ.
Колосовскій Гавріилъ Дмитріевичъ. Младшій священникъ.
Колосовскій Василій Константиновичъ.
Колинченко Константинъ Ивановичъ.
Колинъ Антонъ Александровичъ.
Колмаковъ Христофоръ Алексѣевичъ.
Коломейцовъ Николай Гавриловичъ.
Коминъ Андрей Александровичъ.
Комаревскій Евгеній Яковлевичъ.

Комогорцевъ Александръ Андреевичъ.
Константиновъ Константинъ Степановичъ.
Константиновскій Михаилъ Васильевичъ. Лекарь.
Котляревскій Николай Васильевичъ. Старшій священникъ.
Корольковъ Константинъ Тимофѣевичъ.
Королько-Добровскій.
Корсбергъ Антонъ Васильевичъ
Кошилевъ Федоръ Антоновичъ.
Кожуховскій Григорій Игнатьевичъ.
Кодинъ Константинъ Григорьевичъ.
Крапиванскій Андрей Кириловичъ.
Краузе Модестъ Густавовичъ. Лекарь.
Красовичъ Петръ Родіоновичъ.
Кречуновичъ Карпъ Федоровичъ.
Кривенко Сила Федоровичъ.
Кривенко 1-й Иванъ Силычъ.
Кривенко 2-й Яковъ Силычъ.
Кривенко 3-й Алексѣй Силычъ.
Криштопенко Василій Кондратьевичъ.
Круглашевъ Алексѣй Іосифовичъ.
Крыжановскій Петръ Игнатьевичъ.
Крыловъ Иванъ Матвѣевичъ. Лекарь.
Кузьменко Дмитрій Александровичъ.
Кузьминскій Александръ.
Кузьминскій Василій Александровичъ.
Кузьминскій Петръ Александровичъ.
Куликовскій Александръ Владиміровичъ.
Купріяновъ Ипполитъ Дмитріевичъ. Лекарь.
Курдюмовъ.
Куриленко Иванъ Терентьевичъ.
Кушниковъ Дмитрій Ивановичъ.

Лавровъ Алексѣй Васильевичъ.
Лазаревичъ Максимъ.
Лазаревъ Яковъ Давидовичъ.
Латышевъ Василій Васильевичъ.

Латышевскій 1-й Николай Семеновичъ.
Латышевскій 2-й Константинъ Семеновичъ.
Латаревъ Степанъ Захаровичъ.
Лебединскій Павелъ Алексѣевичъ.
Левицкій Николай Николаевичъ.
Левченко Иванъ Кузьмичъ.
Лембке Вольдемаръ Казимировичъ. Лекарь.
Легейда Григорій Николаевичъ.
Леонтьевъ Николай Николаевичъ.
Линкъ Александръ Васильевичъ.
Липинскій Иванъ Васильевичъ.
Лисовскій Павелъ Михайловичъ.
Литовченко Василій Артемьевичъ.
Лихачевъ Василій Ивановичъ.
Лихтанскій.
Ловенецкій Владиміръ Львовичъ.
Фонъ-Ломздорфъ Петръ Карповичъ.
Лузгинъ Владиміръ Ивановичъ.
Луковкинъ Александръ Николаевичъ.
Лукьяновъ Петръ Игнатьевичъ.
Лулудаки Александръ Андреевичъ.
Лунделіусъ Абрамъ Абрамовичъ.
Лышковскій Іоакимъ Федоровичъ.
Любомудровъ Николай Васильевичъ. Младшій священникъ.
Лютендорфъ-Лейнбургъ баронъ Августъ Фердинандовичъ.
Ляпинъ Иванъ Алексѣевичъ.
Лященко Иванъ Николаевичъ.
Лященко Михаилъ Федоровичъ.

Магницкій Константинъ Яковлевичъ.
Мазуровъ Деонисій Петровичъ.
Маевскій Феликсъ Ивановичъ.
Майвалдовъ Ростиславъ Федоровичъ.
Майборда Іосифъ Ильичъ.
Макаевъ Георгій Евсѣевичъ.
Макѣевъ Владиміръ Александровичъ.

Малицкій.
Малышевъ Михаилъ Николаевичъ.
Малишевскій Константинъ Павловичъ.
Малиновскій.
Малиновскій Федоръ Павловичъ.
Марковичъ Константинъ Марковичъ.
Марисовъ Петръ Лавровичъ.
Маспановъ Сильвестръ Николаевичъ.
Масловъ Дмитрій Николаевичъ.
Макаровскій Гавріилъ Максимовичъ.
Мачаваріани Заалъ Александровичъ.
Мгалобѣловъ Ромазъ Іосѣевичъ.
Межинскій Иванъ Ивановичъ. Аудиторъ.
Межинскій Доремидонтъ Ивановичъ.
Мезенцовъ Иванъ Петровичъ.
Мезенъ.
Мельцеръ Антонъ Ивановичъ.
Меликъ-Осиповъ Ростомъ-бекъ.
Меликовъ Александръ Ивановичъ.
Местергазъ Александръ Филимоновичъ.
Мехеда-Мехидинскій Поликарпъ Петровичъ.
Миколаевичъ Людвигъ Александровичъ.
Милевскій Александръ Ивановичъ.
Милавинъ Θеодосій Александровичъ. Врачъ.
Мирославскій Юзефъ Францевичъ.
Мистровъ Константинъ Петровичъ.
Михалевскій Назаръ Григорьевичъ.
Михайловскій.
Михельсонъ Михаилъ Львовичъ.
Михневичъ Михаилъ Федоровичъ.
Млокосевичъ Людвикъ Францевичъ.
Мокржецкій Мечиславъ Францевичъ.
Моллеръ Петръ Павловичъ.
Момонтовъ.
Морозовъ Иванъ Алексѣевичъ.
Моравскій Александръ Іосифовичъ.
Моравскій Францъ Антоновичъ.

Мирославскій Александръ Михайловичъ.

Назимко Иванъ Кириловичъ.
Назимовъ Василій Петровичъ.
Накрапъ Яковъ Андреевичъ.
Накрапъ Иванъ Андреевичъ.
Накрапъ 1-й Евгеній Яковлевичъ.
Накрапъ 2-й Иванъ Яковлевичъ.
Наливайко Яковъ Антоновичъ.
Наумовъ Александръ Ивановичъ.
Нацваловъ Давыдъ Захарьевичъ.
Нацваловъ Іосифъ Абрамовичъ.
Неръ Александръ Ивановичъ.
Нервинъ Адріанъ Томасовичъ.
Нестеровскій Макарій Георгіевичъ. Лекарь.
Наптаки Дмитрій Николаевичъ.
Никольсонъ Александръ Ивановичъ.
Николинъ Константинъ Афонасьевичъ.
Николаевъ Николай Николаевичъ.
Николаевъ 1-й Александръ Павловичъ.
Николаевъ 2-й Николай Павловичъ.
Николаевъ Михаилъ Николаевичъ.
Никольскій Іосифъ Герасимовичъ. Лекарь.
Новеркъ Карлъ Людвигъ.
Новиковъ Іосифъ Петровичъ.
Нуромскій Иванъ Аполлоновичъ. Лекарь.
Новаковскій Иванъ Александровичъ.

Оатъ Егоръ Дмитріевичъ.
Овечкинъ Василій Павловичъ.
Овлиховскій Константинъ Федоровичъ.
Бончъ-Осмоловскій Михаилъ Федоровичъ.
Окинчицъ Фабіанъ Ивановичъ.
Ольховиковъ Алексѣй Яковлевичъ.
Оржешко Василій Іосифовичъ.

Павловичъ Викторъ Іосифовичъ.
Павленко Иванъ Алексѣевичъ.

Павловъ Николай Георгіевичъ. Старш. врачъ.
Павловъ Николай Павловичъ. Аудиторъ.
Пагиревъ.
Падучевъ Егоръ Петровичъ.
Пайкинъ Михаилъ Ивановичъ. Дѣлопроизв.
Панкратьевъ Александръ Андреевичъ.
Пашинъ Евгеній Іоановичъ. Младш. священ
Педановъ Александръ Кузьмичъ.
Пентко Іосифъ Модестовичъ.
Пентко Болеславъ Іосифовичъ.
Пепиляевъ Михаилъ Михаиловичъ.
Перекрестовъ Владиміръ Михайловичъ.
Петровскій Григорій Матвѣевичъ.
Петровъ Александръ Дементьевичъ.
Петровъ Карлъ Петровичъ.
Петровъ Александръ Карповичъ.
Пеуновъ Василій Александровичъ.
Пинаевъ Сильвестръ Гавриловичъ.
Писанскій Александръ Михайловичъ.
Писемскій.
Писаренко Николай Васильевичъ.
Піатровскій Мечиславъ Яковлевичъ. Лекарь.
Пламеневскій.
Погорѣловъ Сергѣй Антоновичъ.
Подгурскій Александръ Яковлевичъ. Протоіер.
Подгурскій Георгій Семеновичъ.
Пожаровъ Павелъ Александровичъ.
Ползиковъ Алексѣй Гавриловичъ. Лекарь.
Поморцевъ Александръ Васильевичъ.
Пономаревъ Михаилъ Егоровичъ.
Поповъ Александръ Николаевичъ.
Похоменко Филиппъ Казиміровичъ.
Пражевскій Иванъ Дементьевичъ.
Пригара Стахей Семеновичъ.
Пригара Іосифъ Леонтьевичъ.
Прогульбицкій Константинъ Петровичъ.
Прокопенко Антонъ Іосифовичъ.

Прокоповичъ Дмитрій Петровичъ. Ст. священ.
Просвѣтовъ Григорій Михайловичъ.
Протопоповъ Петръ Павловичъ.
Провосудовъ. Лекарь.
Прокофьевъ Дмитрій Семеновичъ.
Прокофьевъ Алексѣй Семеновичъ.
Прокофьевъ Иванъ Семеновичъ.
Путинцевъ Яковъ Егоровичъ. Протоіерей.
Понасенко Александръ Назарьевичъ.

Радченко Федоръ Андреевичъ.
Радецкій Александръ Федоровичъ.
Раевскій Иванъ Ивановичъ.
Райскій Константинъ Ивановичъ.
Ракуса Николай Викентьевичъ.
Ракуса Евгеній Викентьевичъ.
Ракицкій Иванъ Анзельмовичъ.
Ремизовъ Матвѣй Григорьевичъ.
Фонъ-Ремеръ Оскаръ Васильевичъ.
Репуховъ Иванъ Николаевичъ.
Ржецкій Оттонъ Викентьевичъ.
Ржевскій Иванъ Ивановичъ.
Родзенко Григорій Павловочъ.
Родзевичъ Адамъ Ананьевичъ. Лекарь.
Розенкампфъ Генрихъ Георгіевичъ.
Рокачковъ.
Романовскій.
Рубановъ Илья Григорьевичъ.
Рукштенъ Илья Карловичъ.
Руссау Рудольфъ Александровичъ.
Рымша Феликсъ. Старшій врачъ.
Рынтафтъ Иванъ Романовичъ.
Рыжевъ Александръ Фомичъ.
Рѣзановъ.

Cабботовскій Самоилъ Нефедовичъ.
Савченко Иванъ Григорьевичъ.
Савичъ Алоизій Іосифовичъ.
Савицкій Семенъ Львовичъ. Лекарь.

Сажинъ.
Сакенъ Александръ Александровичъ.
Саморьяновъ Михаилъ Петровичъ.
Санжаревскій Николай Ивановичъ.
Сапаровъ Давидъ.
Сарычевъ Степанъ Филипповичъ.
Сардаровъ Мосесъ-бекъ.
Саркисовъ Христофоръ Петровичъ.
Сарницкій Яковъ Антоновичъ.
Сахаровъ Василій Васильевичъ.
Сахаровъ Федоръ Лукичъ.
Сахаровъ Павелъ Никифоровичъ. Лекарь.
Свѣтловъ Николай Ивановичъ. Лекарь.
Селюкъ Иванъ Яковлевичъ. Лекарь.
Семеновичъ Николай Александровичъ.
Семеновъ Сергѣй Александровичъ.
Середа Василій Прохоровичъ.
Сидоровъ Алексѣй Васильевичъ.
Сильванскій Василій Алексѣевичъ.
Симановскій Василій Ивановичъ.
Синельниковъ Иванъ Герасимовичъ.
Скавронскій Юзефъ Игнатьевичъ.
Скрайцъ Сигизмундъ Ивановичъ.
Слупецкій Іосифъ Антоновичъ.
Слюсаренко 1-й Яковъ Андреевичъ.
Слюсаренко 2-й Александръ Андреевичъ.
Смирновъ Василій Ивановичъ.
Смирновъ Николай.
Смирновъ Петръ Даниловичъ.
Смирновъ Константинъ Даниловичъ.
Смирновъ Дмитрій Лавровичъ. Лекарь.
Соколовскій Александръ Григорьевичъ.
Солтанъ Вячеславъ Викентьевичъ.
Соловьевъ Тимофей.
Сорокинъ Василій Алексѣевичъ.
Сорокинъ. Лекарь.
Сотниковъ Семенъ Прокофьевичъ.

Собецкій Дмитрій Александровичъ.
Спиридоновъ Федоръ Іосифовичъ.
Спиридоновъ Иванъ Іосифовичъ.
Стариковъ Константинъ Федоровичъ.
Стафутинъ Порфирій Николаевичъ.
Степановъ Иванъ Гавриловичъ.
Степановъ Іоакимъ Ивановичъ.
Степановъ Александръ Константиновичъ.
Степаненко Петръ Максимовичъ.
Стеллихъ Александръ Ивановичъ.
Стеценко Иванъ Яковлевичъ.
Стопановскій 1-й Николай Михайловичъ.
Стопановскій 2-й Николай Николаевичъ.
Стоякинъ Захаръ Ивановичъ.
Стражецъ Станиславъ Ивановичъ.
Страковскій.
Стрижевскій Леонидъ Михайловичъ.
Студенниковъ Владиміръ Дмитріевичъ.
Суворовъ Яковъ Ивановичъ.
Сулеймановъ.
Суржицкій Іуліанъ Іосифовичъ.
Сушко Іосифъ Матвѣевичъ.
Сѣрковскій Василій Францевичъ.

Табуновъ Владиміръ Александровичъ.
Тарханъ-Моуравовъ князь.
Татариновъ Павелъ Андреевичъ. Ст. врачъ.
Таубесъ Иванъ Ивановичъ.
Твороговъ Сергѣй Степановичъ.
Темерязевъ Константинъ Александровичъ.
Теодоровичъ Карпъ Яковлевичъ.
Терлецкій Василій Игнатьевичъ.
Терлецкій Александръ Дмитріевичъ.
Тимченко-Рѣчицкій Василій Григорьевичъ.
Тимченко Николай Гавриловичъ.
Точинскій Владиславъ.
Травинъ Евграфъ Игнатьевичъ.

Трацевскій Михаилъ Павловичъ.
Требинскій Семенъ Васильевичъ.
Тредіаковскій.
Тримборнъ Румольдъ Фердинандовичъ.
Тулаевъ Александръ Васильевичъ.
Тумановъ князь Георгій Ревазовичъ.
Тумановъ князь Михаилъ Георгіевичъ.
Турмышевъ Иларіонъ Федоровичъ.
Турмышевъ Василій Федоровичъ.
Турскій Антоній Александровичъ. Лекарь.
Турбинъ.
Травло.

Уколовъ Прокофій Уколовичъ.
Укановъ Павелъ Даниловичъ.
Уцміевъ.
Ушаковъ Яковъ Лаврентьевичъ.
Ушаковъ Александръ Николаевичъ.
Ушаковъ.
Ушковъ Иванъ Александровичъ.

Федоровъ Андрей Ивановичъ.
Филипповъ Степанъ Матвѣевичъ.
Филатовъ Сергѣй Александровичъ.
Флоринскій 1-й Николай Ивановичъ.
Флоринскій 2-й Иванъ Ивановичъ.
Фловицкій Александръ Николаевичъ.
Фисенко Петръ Ивановичъ.
Фонштейнъ Илья Андреевичъ.
Фридерихсъ Владиміръ Евстафьевичъ.
Фридовскій Иванъ Васильевичъ.
Фроловъ Константинъ Ивановичъ.

Харбковскій Мечиславъ Іосифовичъ.
Хаскинъ Андрей Владиміровичъ.
Хаскинъ Михаилъ Владиміровичъ.
Харламовъ Степанъ Антоновичъ.
Холявинъ Федоръ Ивановичъ.
Храпко Іерофей Васильевичъ.

Хубларовъ Аветисъ Аспелодантровичъ.

Цвибакъ. Лекарь.
Церетели Иванъ.
Цимбаловъ Василій Кузьмичъ. Ст. врачъ.
Цыруль.
Цитовичъ Эрастъ Степановичъ.

Чаруевъ 1-й Иванъ Давидовичъ.
Чаруевъ 2-й Петръ Давидовичъ.
Чачіевъ Михаилъ Георгіевичъ.
Чехъ Иванъ Семеновичъ.
Чефрановъ Алексѣй Михайловичъ.
Чемберъ Левъ Михайловичъ.
Чиренковъ.
Чижиковъ Левъ Кузьмичъ.
Чоглоковъ Александръ Николаевичъ.
Чоховъ Александръ Григорьевичъ.
Чураковскій Александръ Михайловичъ.

Шабалинъ Николай Николаевичъ.
Шабловскій Исидоръ Викентьевичъ. Врачъ.
Шауфусъ Александръ Федоровичъ.
Шахмарданъ Искандеръ-бекъ.
Шевченко Иванъ Ивановичъ.
Шиманскій Логинъ.
Шишкевичъ Филиппъ Ивановичъ.
Шкрябковъ 1-й Романъ Константиновичъ.
Шкрябковъ 2-й Иванъ Ильичъ.
Шкрябковъ 3-й Василій Ильичъ.
Шкрябковъ Николай Ивановичъ.
Шлегель Александръ Карловичъ.
Шлихтингъ Михаилъ Павловичъ.
Шлихтингъ Лавръ Яковлевичъ.
Шмидтъ Феликсъ Юзефовичъ.
Шмидтъ Константинъ Яковлевичъ.
Шолковскій Владиміръ Францевичъ. Ст. врачъ.
Штемпель Карлъ Романовичъ.

Шумскій Аркадій Антоновичъ.
Шишко Титъ Устиновичъ.

Щегловскій Платонъ Николаевичъ.
Щекинъ Павелъ Васильевичъ.
Щеневскій Людвигъ Ивановичъ.
Щербина Егоръ Семеновичъ.

Юницкій Александръ Николаевичъ.
Юревичъ Павелъ Викентьевичъ.
Юрьевъ Иванъ Ивановичъ.

Ягельскій Алексѣй Яковлевичъ.
Якубовскій Никаноръ Іосифовичъ.
Янушевичъ Михаилъ Ивановичъ.
Янковскій Павелъ Андреевичъ.
Янишевскій Леонидъ.
Ястржембскій Владиславъ Ивановичъ.
Яхонтовъ Иванъ Даниловичъ.

XV.

СПИСОКЪ

Г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ, классньмъ чиновникамъ и подпрапорщикамъ, состоявшимъ по списку въ 83-мъ пѣхотномъ Самурскомъ полку по 1-е Января 1892 года.

№ по порядку.	Чины, имена, отчества и фамиліи.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Какую занималъ должность.
	Августѣйшій шефъ Его Императорское Высочество Великій Князь ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.	1871	Сентяб.	8	
	ПОЛКОВНИКЪ:				
1	Константинъ Федоровичъ Стариковъ	878	Іюля	28	К-ръ полка.
	ПОДПОЛКОВНИКИ:				
	Михаилъ Агаджановичъ Кегамовъ.	888	Октяб.	1	К-ръ 1 батал.
	Доремидонтъ Ивановичъ Межинскій	859	Апрѣля	1	К-ръ 3 батал.
	Минай Семеновичъ Канделаки.	889	Сентяб.	22	К-ръ 4 батал.
	Дмитрій Александровичъ Собецкій.	890	Января	1	Завѣд. хозяйств. въ полку.
	Титъ Устиновичъ Шишко .	891	Января	1	К-ръ 2 батал.
	Константинъ Григорьевичъ Кодинъ	891	Марта	28	Мл. шт.-офиц.
	КАПИТАНЫ:				
	Владиміръ Платоновичъ Головинъ.	889	Іюня	13	К-ръ 8 роты.
	Александръ Карповичъ Петровъ.	872	Іюня.	7	К-ръ 1 роты.
10	Антонъ Аракеловичъ Айрапетовъ.	868	Ноября	13	К-ръ 12 роты.

11	Илья Андреевичъ Фонштейнъ	857	Ноября	1	К-ръ 2 роты.
	Іоакимъ Федоровичъ Лышковскій	870	Февраля / Мая	3 / 20	К-ръ 5 роты.
	Митрофанъ Николаевичъ Булыгинъ	887	Декаб.	20	К-ръ 7 роты.
	Александръ Семеновичъ Долгушинъ	1869 / 1881	Сентября / Марта	1 / 20	К-ръ 11 роты.
	Александръ Николаевичъ Фловицкій	1872 / 1875	Января / Марта	16 / 26	К-ръ 3 роты.
	ШТАБСЪ-КАПИТАНЫ:				
	Александръ Михайловичъ Владиміровъ. . . .	872	Мая	15	К-ръ 10 роты.
	Константинъ Павловичъ Малишевскій	869	Нояб.	27	К-ръ нестроев. роты.
	Іосифъ Александровичъ Гильфердингъ.	885	Сентяб.	30	К-ръ 14 роты.
	Петръ Даниловичъ Смирновъ	876	Августа	12	К-ръ 6 роты.
20	Иванъ Герасимовичъ Синельниковъ. . . .	874	Марта	15	К-ръ 13 роты.
	Дмитрій Никитичъ Короновскій	873	Іюля	12	К-ръ 16 роты.
	Владиміръ Васильевичъ Дрындинъ . . .	871	Августа	2	К-ръ 9 роты.
	Георгій Николаевичъ Андреевъ	872	Іюня	13	К-ръ 4 роты.
	Михаилъ Константиновичъ Кузнецовъ	873	Декаб.	22	Команд. 15-ю ротою.
	Дмитрій Петровичъ Герасимовъ.	877	Сентяб.	22	Субалт. офиц.
	Владиміръ Александровичъ Макѣевъ.	1867 / 1884	Ноября / Августа	2 / 24	Субалт. офиц.
	ПОРУЧИКИ:				
27	Деонисій Петровичъ Мазуровъ	877	Іюня	24	Субалт. офиц.

28	Алексѣй Ивановичъ Васильевъ 1-й	872	Сентяб.	5	Завѣд. полк. учеб. ком.
	Николай Ивановичъ Санжаревскій	877	Іюля	24	Дѣлопр. полк. суда.
30	Федоръ Павловичъ Малиновскій	877	Іюля	24	Адъют. 4 батал.
	Иванъ Яковлевичъ Стеценко	877	Іюля	24	Завѣд. оруж.
	Иванъ Михайловичъ Качауновъ . . .	877	Іюля	24	Субалт. офиц.
	Захарій Ивановичъ Стоякинъ	872	Сентяб.	19	Субалт. офиц.
	Сергѣй Михайловичъ Ашихмановъ	873	Апрѣля	3	Завѣд. полк. ... и церк. ктит.
	Чаполау Казиханъ. . . .	882	Августа	7	Субалт. офиц.
	Степанъ Павловичъ Пильновъ	891	Октяб.	10	Субалт. офиц.
	Федоръ Іосифовичъ Спиридоновъ 1-й. . .	885	Октяб.	6	Полк. адъют.
	Юлій Ивановичъ Жорововичъ	885	Сентяб.	11	Адъют. 1 батал.
	Герасимъ Ивановичъ Ивановъ . . .	876	Марта	12	Полк. казнач.
40	Николай Даниловичъ Васильевъ 2-й.	878	Мая	10	Зав. полк. сан. команд.
	Іосифъ Петровичъ Новиковъ.	872	Ноября	15	Адъют. 2 батал.
	Янъ Юліановичъ Вилько. .	872	Сентяб.	19	Завѣд. полк. швальн.
	Константинъ Даниловичъ Смирновъ. . .	878	Мая	27	Субалт. офиц.
	Михаилъ Владиміровичъ Хаскинъ. . .	889	Февр.	17	Субалт. офиц.
	Александръ Сергѣевичъ Кардиналовскій . . .	889	Іюня	17	Жалон. офиц.
46	Николай Семеновичъ Бадрицкій.	877	Февр.	8	Зав. охотн. ком.

47	Василій Алексѣевичъ Сорокинъ.	883	Іюня	29	Субалт. офиц.
	Николай Ивановичъ Шкряпковъ.	887	Марта	6	Субалт. офиц.
	Иванъ Кузьмичъ Левченко.	885	Августа	12	Субалт. офиц.
50	Ахметъ Сулеймановъ. . .	886	Іюня	18	Субалт. офиц.
	Алексѣй Яковлевичъ Ольховиковъ.	885	Октяб.	21	Субалт. офиц.
	Гаджи Омаръ Булачъ . . .	891	Апрѣля	20	Хоз. воен. соб.
	Иванъ Іосифовичъ Спиридоновъ 2-й . . .	885	Іюня	29	Субалт. офиц.
	Николай Михайловичъ Карповичъ. . . .	882	Августа	24	Субалт. офиц.
	Иванъ Іоакимовичъ Гришковскій	881	Декаб.	19	Библ. офиц. соб.
	Владиміръ Даниловичъ Васильевъ 3-й.	872	Іюля.	4	Субалт. офиц.
	Петръ Максимовичъ Степаненко	885	Августа	19	Субалт. офиц.
	Христофоръ Петровичъ Саркисовъ.	883	Апрѣля	12	Субалт. офиц.
	ПОДПОРУЧИКИ:				
	Михаилъ Михайловичъ Пепеляевъ	888	Августа	9	Субалт. офиц.
60	Владиміръ Павловичъ Геркенъ	888	Августа	9	Субалт. офиц.
	Николай Михайловичъ Ашихмановъ	888	Августа	9	Адъют. 3 батал.
	Эдикъ Бекъ-Ареслапъ Сунишевъ	891	Апрѣля	20	Субалт. офиц.
	Леонидъ Ивановичъ Александровъ.	890	Августа	10	Субалт. офиц.
64	Михаилъ Іосифовичъ Джеладзе	891	Августа	5	Субалт. офиц.

65	Фелиціанъ Феликсовичъ Волянскій	891	Августа	5	Субалт. офиц.
	Абрамъ Сергѣевичъ Долухановъ	891	Августа	5	Субалт. офиц.
	Евгеній Яковлевичъ Комаревскій	891	Марта	19	Субалт. офиц.
	Иванъ Александровичъ Нŏваковскій.	891	Марта	19	Субалт. офиц.
	Гавріилъ Максимовичъ Макаровскій.	891	Марта	19	Субалт. офиц.
70	Степанъ Антоновичъ Харламовъ	888	Іюня	26	Субалт. офиц.
	Надворный Совѣтникъ:				
	Михаилъ Ивановичъ Пайкинъ	884	Августа	18	Дѣлопр. по хоз. части.
	Коллежскій Совѣтникъ:				
	Николай Егоровичъ Павловъ.	885	Ноября	23	Старш. врачъ.
	Коллежскіе Ассесоры:				
	Шмуль-Гиршъ-Хоновъ Зарцынъ	886	Ноября	30	Младш. врачъ.
	Адамъ Ананьевичъ Родзевичъ	887	Марта	8	Младш. врачъ.
	Лекаря:				
	Петръ Павловичъ Замѣшаевъ.	887	Декаб.	6	Младш. врачъ.
	Вальдемаръ Казиміровичъ Лембке	891	Апрѣля	28	Младш. врачъ.
	Коллежскій Секретарь.				
	Федоръ Адріановичъ Афонасьевъ	885	Марта	24	Клас. фельдш.
	Протоіерей:				
78	Андрей Васильевичъ Громаковскій.	885	Августа	5	Благоч. 21-й пѣх. дивизіи и полк. священ.

	Коллежскій Регистраторъ:				
79	Генрихъ Васильевичъ Конрадъ	870	Марта	19	Капельмейст.
	ПОДПРАПОРЩИКИ:				
80	Трофимъ Васильевичъ Зозулинъ.	891	Августа	21	
	Степанъ Христофоровичъ Абгарянцъ	891	Августа	21	
	Магометъ Сулеймановъ .	891	Августа	21	
	Иванъ Іосифовичъ Агуловъ.	891	Августа	21	
	Николай Ивановичъ Зеленскій.	891	Августа	21	
	Абубекиръ Тугановъ . . .	891	Августа	21	
	Владиміръ Ивановичъ Зеленскій	891	Августа	21	
	Григорій Даниловичъ Портянкинъ	891	Августа	21	

XVI.

ПѢСНЯ САМУРЦЕВЪ
на Гамашинскій бой 13-го іюля 1851 года.

Пошелъ Кайтагцевъ наказать
Князь нашъ Аргутинскій,
А Шамиль хотѣлъ напасть
На лагерь Гамашинскій.
Ура! Самурцы молодцы!
Ура! Кавказцы удальцы!

Девять тысячъ онъ собралъ
Разныхъ оборванцевъ,
И живьемъ вздумалъ забрать
Храбрыхъ Апшеронцевъ.
Ура! Самурцы молодцы!
Ура! Кавказцы удальцы!

Апшеронцы-же молодцы,
Всѣ въ ружье стояли,
И съ улыбкой на лицѣ
Самурцевъ поджидали.
Ура! Самурцы молодцы!
Ура! Кавказцы удальцы!

Грамотинъ, нашъ генералъ,
Съ утренней зарею
„Поздоровайтесь“ сказалъ,
„Съ трусливою ордою“.
Ура! Самурцы молодцы!
Ура! Кавказцы удальцы!

Мы на руку „ура“ впередъ,
Въ атаку полетѣли,
Самъ Ракуса тутъ идетъ,
Самурцы впору подоспѣли.
Ура! Самурцы молодцы!
Ура! Кавказцы удальцы!

Дружно, славно, хорошо,
Татаръ мы угостили,
Прикладомъ и штыкомъ,
Домой ихъ проводили.

Ура! Самурцы молодцы!
Ура! Кавказцы удальцы!

Два наиба ихъ убиты
И муллъ съ полъдесятка,
А общипанныхъ мюридовъ,
Четыреста и гладко.

Ура! Самурцы молодцы!
Ура! Кавказцы удальцы!

Долго будетъ Шамиль помнить,
Лагерь Гамашинскій,
А виновникомъ всему
Князь нашъ Аргутинскій.

Ура! Самурцы молодцы!
Ура! Кавказцы удальцы!

Хаджи-Муратъ свое свершилъ,
Теперь и не очнется.
Скоро, скоро и Шамиль
На штыкъ намъ попадется.

Ура! Самурцы молодцы!
Ура! Кавказцы удальцы!

Мы со знаменемъ Царя,
И съ саблей Воронцова,
Докопаемъ здѣсь врага
И Имама злаго.

Ура! Самурцы молодцы!
Ура! Кавказцы удальцы!

ПѢСНЯ САМУРЦЕВЪ

на штурмъ Шеляги 18-го января 1852 года.

Самурцы храбрые впередъ,
Держи въ колоннѣ ногу;
Насъ Сусловъ генералъ ведетъ,
На бранную тревогу.

Трепещетъ горный басурманъ,
Ему штыкъ не по нраву:
Склонись! скорѣе Дагестанъ
Иль пиръ прими кровавый.

Ты испыталъ, не держатъ насъ
Въ горахъ твои засады
Смирись! предъ Русскими Кавказъ.
Иль нѣтъ тебѣ пощады.

Нашъ славенъ, храбръ Самурскій полкъ,
Онъ страшенъ въ Дагестанѣ;
Кайтагъ взволнованный замолкъ,
Молчатъ—въ Табасарани.

Насъ Аргутинскій знаетъ князь
И, пріучивъ къ побѣдамъ,
Онъ былъ свидѣтелемъ не разъ,
Какъ тошны мы сосѣдямъ.

Зимою Сусловъ генералъ
Повелъ Самурцевъ въ дѣло,
Ракуса нашъ того и ждалъ,
Пошли за нимъ мы смѣло.

Букъ-Магометъ съ своей ордой
Узналъ подъ Шелягами,
Какъ бьемъ мы пулей роковой,
Какъ колемъ мы штыками.

Смотрите всѣ, вотъ безъ руки
Стоитъ герой — полковникъ,
Ракуса! снова ты въ штыки
Веди, побѣдъ — виновникъ.

Съ тобой пойдемъ всегда впередъ,
Съ тобой собьемъ завалы,
И дрогнетъ врагъ, но не уйдетъ
Отъ насъ въ лѣса и скалы.

ПРИМѢЧАНІЕ: Кромѣ пѣсенъ «Гамаши» и «Шеляги» составлены были два марша, изъ которыхъ одинъ,—Шелягинскій—играется и теперь. По желанію главнокомандующаго обѣ пѣсни и марши были отправлены Его Свѣтлости въ Тифлисъ.

ПѢСНЯ САМУРЦЕВЪ

составленная унтеръ-офицеромъ 14-й роты Федоровымъ и рядовымъ той-же роты Уваровымъ, на бой подъ сел. Лаваши, 4-го октября 1877 года.

Горцы стали бунтоваться,
Насъ послали ихъ унять,
Въ Лавашахъ мы всѣ собрались
Стали тутъ ихъ поджидать.

Ура! Ура! Ура!
Стали тутъ ихъ поджидать! } bis.

Нашихъ храбрыхъ Апшеронцевъ
Имъ хотѣлось истребить.
Чтобы выручить колонну.
Насъ послали горцевъ бить.

Ура! Ура! Ура!
Насъ послали горцевъ бить! } bis.

Насъ повелъ маіоръ Гайдаровъ,
Въ ночь высоты онъ занялъ.
Здѣсь мы ждали басурмановъ,
И изъ насъ никто не спалъ.

Ура! Ура! Ура!
И изъ насъ никто не спалъ! } bis

На другой день—на разсвѣтѣ,
Лишь туманъ только пропалъ,
Баталіонный командиръ нашъ
Насъ стрѣлковъ на штурмъ послалъ.

Ура! Ура! Ура!
Насъ стрѣлковъ на штурмъ послалъ! } bis

Молча шли на штурмъ стрѣлки,
Горцы безтолку стрѣляли,
Командиръ былъ впереди,
Мы приказа его ждали.

Ура! Ура! Ура!
Мы приказа его ждали! } bis

Вдругъ раздался крикъ „ура“!
Мы дружно подхватили,
Испугалась татарва,
Съ заваловъ мы ихъ сбили.
Ура! Ура! Ура! } bis.
Съ заваловъ мы ихъ сбили.

Вѣчно будутъ помнить горцы
Наше русское „ура“,
Какъ задали имъ Самурцы,
Въ день четвертаго Октября!
Ура! Ура! Ура! } bis.
Въ день четвертаго Октября!

ЗАМѢЧЕННЫЯ ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ:

Страницы.	Строки сверху.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
1	15	Трацевскаго.	Троцевскаго.
5	32		
14	10	въ послѣдствіи	впослѣдствіи.
25	10	по Мекегейскому	по Мекегинскому.
35	17	кононада	канонада.
67	12	въ поле	въ полѣ.
97	6	маіора	подполковника.
101	12		
102	33		
104	17		
106	12	Муса Балахопскій	Муса Балаханскій.
114	21		
164	22		
163	31	Фонъ-Кагенъ	Фонъ-Каленъ.
181	35	не удачной	неудачной.
259	36		
261	6		
345	25		
350	4		
353	27	Зносковъ	Звосковъ.
364	12		
372	33		
406	6		
329	14	не былъ	по былъ.
429	1	вслучаѣ	въ случаѣ.
430	28	вначалѣ	въ началѣ.
541	12	Карановскій	Короповскій.
628	14		
630	16	квартирмейстеръ	квартермистръ.
638	21	Хамита Хамитова	Халита Халитова.